

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

WIDENER

HN URZE H

CP 375.20

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ГОДЪ IV-й

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ 1899 годъ.

«Якоже посла Мя Отець, и Азъ
посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погнб-
шимъ дому Израилева». Мѡ. X. 6.

«Скорбь ми есть велиа по братіи
моей». Римл. IX, 1—3.

О. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскія, 136.
1899.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Feb 6 1925

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 31 Юля 1899 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владимиръ

Типографія В. В. Комарова, Невскій, 136

Священникъ-миссіонеръ, какъ священнодѣйствователь и совершитель требъ.

Разнообразны, сложны и трудны задачи современной внутренней миссіи. Врагъ человѣческаго рода и спасенія сѣетъ пагубныя плевелы въ умы и сердца образованныхъ, полуобразованныхъ и совсѣмъ невѣжественныхъ людей; секты плодятся и плодятся. Со всѣми этими врагами Церкви необходима борьба и пастыри должны явиться не только усердными помощниками и сотрудниками миссіонеровъ, но и стать во главѣ этого св. дѣла.

Пастыри церкви должны быть бдительны и на стражѣ; должны «принять всеоружіе Божіе, препоясать чресла истинною и облечься въ броню праведности, взять щитъ вѣры и мечъ духовный, который есть Слово Божіе, дабы могли противостать» (Ефес. 6, 13—17). Да, въ наше время шатанія умовъ, стремленія ко всяческой, въ томъ числѣ и религіозной, свободѣ, пастыри должны быть во всеоружіи, стараться всѣми мѣрами, всѣми средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи, укрѣплять и возвращать православіе и, въ то же время, возвращать сектантовъ въ лоно Святой Православной Церкви.

Къ чести многихъ современныхъ пастырей должно сказать, что они сознаютъ важность переживаемаго момента и усиленно заботятся о религіозномъ и нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ: проповѣдуютъ, устраиваютъ собесѣдованія, чтенія, открываютъ воскресныя школы, библіотеки, чайныя, учреждаютъ общества трезвости и т. д. Многие священники выписываютъ книги противосектантскаго содержанія, читаютъ, изучаютъ и сѣютъ Слово Божіе, предохраняютъ вѣрныхъ и вразумляютъ заблудшихъ.

Но есть и такіе пастыри, которые чувствуютъ себя якобы неподготовленными или неспособными основательно изучить миссіонерскую литературу и потому совсѣмъ не читаютъ книгъ, изъ которыхъ могли-бы почерпнуть нуж-

ныя знанія и руководственныя указанія для борьбы съ сектантами и совершенно устраняють себя отъ миссіонерской дѣятельности.

Но, какъ тѣ, такъ и другіе, въ большинствѣ случаевъ, думаютъ, что миссіонерство — не ихъ дѣло, а дѣло специалистовъ; думаютъ потому, что узко понимаютъ миссіонерскую дѣятельность, считая за нее только спеціальныя бесѣды и полемическіе споры съ сектантами и забывая, что миссіонерство обширно по задачамъ и разнообразно по способамъ и обнаруженіямъ.

Одинъ изъ таковыхъ и притомъ изъ весьма важныхъ и существенныхъ для успѣха миссіонерства способовъ—есть священнодѣйствіе. Благоговѣйное, внимательное и сосредоточенное священнодѣйствіе пастыря есть глубокопоучительная проповѣдь, возбуждающая молитвенный духъ, приковывающая сердце христіанина къ священнымъ обрядамъ Православной Церкви, вливающая въ душу вмѣстѣ съ молитвой радость, успокоеніе и полную религіозную удовлетворенность. Въ священнодѣйствіяхъ Православной Церкви есть «духъ животворящій», дающій имъ силу и значеніе.

Наши предки были воспитаны на «истой» службѣ и были тверды въ своемъ благочестіи. Наша Церковь, въ противоположность протестантству, духомъ котораго заражены и наши сектанты, придаетъ большое значеніе священнымъ службамъ, чрезъ которыя обильно изливается на молящихся божественная благодать, возрождающая и укрѣпляющая души православныхъ. Въ благоговѣйной службѣ мы, пастыри, должны раскрыть предъ вѣрующими всю глубину и силу священныхъ службъ, чтобы они насладились ими, отдохнули душой, успокоили горькое мятущееся сердце, нашли въ нихъ и назиданіе для ума, и отраду для сердца.

Религіозное уѣшеніе и успокоеніе сердца во Христвѣ, полученныя отъ церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій, явятся такой твердой скалой и защитой православія, что вѣрныхъ не такъ легко будетъ разубѣдить, оторвать отъ Православной Церкви; ихъ религіозное сознаніе и преданность Церкви будетъ покоиться на священно-тайнственномъ опытѣ, а внутренний и внѣшній опытъ—лучшая основа всякаго знанія и вѣры.

Вотъ гдѣ широкая миссія для cadaго изъ насъ пастырей! Она доступна не только пастырю-специалисту въ

дѣлѣ миссіонерскомъ, но и пастырю малоученому, но благоговѣйному. Неспѣшное, проникнутое глубокимъ сознаніемъ, священнодѣйствіе пастыря—великая созидающая сила,—миссіонерство, вѣрнодѣйствующее и скороприводящее къ доброй цѣли.

Благоговѣйное священнодѣйствованіе, проникновеніе внутреннимъ духомъ совершаемаго богослуженія вызываетъ въ молящихся мысль о томъ, что священникъ *совершаетъ нечто важное, священное*, предъ чѣмъ онъ и самъ благоговѣетъ. Міряне, видя пастыря, правящаго службу Божію со страхомъ и трепетомъ, невольно начинаютъ думать: значить, пастырь править истинную службу истинному Богу, значить, за внѣшними движеніями и словами его сокрыто, дѣйствительно, нѣчто высокое и таинственное, предъ чѣмъ преклоняется и благоговѣетъ слугитель Божій, пастырь Церкви. Неудивительно, что у ревностнаго пастыря и пасомые набожны, проникнуты молитвеннымъ настроеніемъ, благоговѣйно чтутъ и внѣшнюю сторону богослуженія и внутреннюю силу совершаемыхъ службъ. И не только простецъ, душа котораго дѣтски — довѣрчиво раскрыта для воспріятія вѣры и благочестія, но и интеллигентный человѣкъ, раздѣленный рефлексомъ, смотрящій на таинство, какъ на обряды, увѣруетъ въ силу таинствъ при видѣ должнаго совершенія ихъ. Многимъ пастырямъ, вѣроятно, приходилось быть свидѣтелями смѣны поверхностнаго и безвѣрнаго отношенія къ таинствамъ Христовымъ восторженными отзывами и благоговѣйными чувствами къ нимъ. И это ничто иное, какъ религиозное настроеніе, пережитое во время совершенія таинства, результатъ и плодъ совершенія священнодѣйствій такъ, какъ ихъ уставъ Церкви повелѣваетъ совершать.

Но благоговѣйное совершеніе службъ пастыремъ не только религиозныя силы вѣрныхъ укрѣпляетъ и тѣмъ предохраняетъ отъ заблужденій и отпаденій, но и невѣрныхъ и отпадшихъ привлекаетъ въ лоно Православной Церкви.

Вспомнимъ тотъ историческій фактъ, что предки наши плѣнились внѣшней стороной христіанства, инстинктивно почувствовавъ, что за этой внѣшней красотой и величественностью скрывается неисчерпаемое море духовной красоты и божественнаго величія, что въ этихъ торжественныхъ и въ то же время дышащихъ простотою обрядахъ.

воплотилась божественная сила и мудрость, которая—проста, по скольку должна быть усвоена всякимъ умомъ, и въ тоже время—высока, поскольку вытекаетъ изъ Высочайшаго Божественнаго Ума.

Не забудемъ и того, что многіе отпадшіе возвращались въ лоно Матери-Церкви не потому, что они, по существу, осмыслили истину и заблужденіе, а потому, что сердце влекло ихъ къ православнымъ службамъ, что въ сектантскихъ богослуженіяхъ они не находили ничего, что питало бы умъ и сердце и доставляло покой душѣ ихъ.

Иновѣрцы восхищаются службами Православной Церкви; многіе изъ нихъ ходятъ въ наши храмы, а за тѣмъ и присоединяются, привязавшись, главнымъ образомъ, къ церковнымъ службамъ.

Но такое вліяніе на души—плодъ службы благоговѣйной, внимательной, сосредоточенной; такая служба православныхъ удерживаетъ въ православіи, заблудшихъ чадъ возвращаетъ въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви и даже иновѣрцевъ вводитъ во дворъ Христовъ.

Слѣдовательно, благоговѣйный священнодѣйствователь есть миссіонеръ и миссіонерство его, неисчислимо въ добрыхъ плодахъ и результатахъ, служить ко спасенію многихъ.

Наоборотъ—небрежное и спѣшное священнодѣйствіе—разореніе православія; оно соблазняетъ православныхъ и даетъ сильное оружіе въ руки сектантамъ! Особенно опасно и пагубно по своимъ послѣдствіямъ небреженіе къ таинствамъ, въ виду того, что сектанты отрицаютъ ихъ. А между тѣмъ, кому не приходилось ли видѣть такого способа совершенія таинства крещенія (а я его видѣлъ).—Ребенка крестятъ не въ церкви, а въ караулѣ или—еще хуже—въ кухнѣ священника; священникъ не облачается въ ризу, а служитъ въ епитрахили; вода не освящается священникомъ; это совершается псаломщикомъ, который, на ходу, плеснетъ святой воды изъ бутылки въ купель и священнодѣйствіе считается оконченнымъ. Священникъ начинаетъ читать молитвы оглашенія, а псаломщикъ записываетъ званіе родителей и воспріемниковъ; на возглашеніе—«Господу помолимся» записывающій псаломщикъ, иногда изъ другой комнаты, отвѣчаетъ: «*Госпмлуй*». Для ускоренія совершенія требы допускается одновременное обхож-

деніе священника и воспріемниковъ вокругъ купели съ пѣніемъ «Елицы во Христа креститесь» и чтеніе псаломщикомъ Апостола. Чтеніе это совершается такъ, какъ школьникъ наскоро пробѣгаетъ уроки, ожидая входа учителя. При крещеніи священники допускають, иной разъ, разговоры, замѣчанія относительно держанія ребенка, шутки и т. д... Крещеніе окончено. Могутъ-ли, не только сектанты, но и православные, видя такое священнодѣйствіе, сказать, что совершалось великое таинство крещенія, открывалась дверь въ Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, совершалось то, безъ чего и спасеніе не возможно? — «Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5)! И если бы священникъ случайно присутствующему здѣсь иновѣрцу сказалъ, что онъ совершилъ одно изъ величайшихъ таинствъ своей религіи, то въ лучшемъ смыслѣ подвергъ бы большому сомнѣнію пастырское свое достоинство, а въ худшемъ— достоинство исповѣдуемой имъ религіи и святость таинства. Присутствующихъ же при совершеніи таинствъ небрежный священнослужитель пріучаетъ смотрѣть на священнодѣйствія, какъ на нѣчто не важное, не требующее глубины вѣры и почитанія,—видѣть въ актѣ крещенія—одни лишь внѣшніе или церковно-юридическіе обряды. И Господь вѣдаетъ, кто и что причиной тому, что наши интеллигенты и сектанты утратили вѣру во внутреннюю силу и значеніе таинствъ Христовыхъ?!?.

Велико таинство брака, — велико и по внутреннему смыслу, и тому житейскому значенію, которое оно имѣетъ для вступающихъ въ бракъ. Это таинство настолько свято, что союзъ мужа и жены уподобляется совершеннѣйшему и святѣйшему союзу Христа съ Церковію.

Но какъ оно, по мѣстамъ, совершается и чѣмъ сопровождается?! Доселѣ еще живучи во многихъ приходахъ позорные обычаи: къ священнику приходятъ предъ свадьбой «съ бутылкой водки». Недоброе начало! А вотъ и назначенный день. брачный поѣздъ неистово мчится къ храму Божію. Всѣ участники навеселѣ и въ каждой подводѣ водка; пили дома, пили и въ пути: «колеса горять!» Съ колокольчиками, во весь карьеръ, подгулявшая компанія «подкатываетъ» къ церковной оградѣ и это—для совершенія святаго таинства!

Сколько здѣсь поводовъ дается сектантамъ къ укоризнамъ и злохуленіямъ на православіе и православныхъ!

Во время совершенія таинства, стоящіе разговариваютъ, перешептываются, пересмѣиваются, пересуживаютъ жениха и невѣсту и т. под. Естественно, священнослужители вынуждены поспѣшать съ совершеніемъ святаго таинства при такой грѣшной обстановкѣ. И явственно слышатся одни только— «помяни ихъ, Господи», «сохрани ихъ, Господи». При окончаніи брака, съ шумомъ выходятъ зрители и участники брачнаго поѣзда и опять съ бѣшеной скачкой, выпивая за новобрачныхъ, возвращаются домой. Такъ дѣлается во многихъ мѣстахъ. Мнѣ извѣстенъ случай, когда «дружка» вошелъ въ церковь, имѣя за поясомъ бутылку водки и былъ настолько пьянъ, что упустилъ ее на полъ и священный полъ при звонѣ стекла былъ залитъ водкой.

Нельзя терпѣть священникамъ этихъ отжившихъ обычаевъ, пора поднять голосъ противъ вопіющаго безобразія и кощунства! Послушайте, что говорятъ объ этомъ сектанты? Они клеймятъ эти пьяные обычаи, осуждаютъ допускающихъ ихъ православныхъ пастырей, смѣются надъ самимъ таинствомъ, которое совершается при обстановкѣ, унижающей святыню! Уничтожьте все это, совершайте таинство брака благоговѣйно и выразительно, допустите только трезвыхъ, удалите разговоры, дайте вслушаться въ великія слова Евангелія, Апостола и молитвъ, тогда всѣ поймутъ, что совершается священнодѣйствіе «важное», «таинственное», благодатное, тогда таинство произведетъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Сами брачущіеся будутъ сознавать, что надъ ними совершено священное таинство. Наоборотъ, какое-то горькое воспоминаніе останется у брачущихся о поспѣшномъ вѣнчаніи въ чадѣ всеобщаго опьяненія. Не удивительно, поэтому, что, въ особенности, на таинство брака смотрятъ, какъ на обрядъ, и брачныя узы слабѣютъ, незаконныя сожителства умножаются.

Какъ извѣстно, сектанты не вѣрятъ въ святыхъ, не почитаютъ чудотворныхъ иконъ и иконъ вообще. Даже въ православномъ народѣ ослабѣваетъ вѣра въ чудотворныя иконы. Поэтому, чтобы укрѣпить православныхъ и заградить злохулящія уста сектантовъ, пастырь— священнодѣй-

ствователь долженъ быть внимателенъ и благоговѣнъ ко всему, что воспитаетъ и охраняетъ вѣру и благочестіе народа въ отношеніи Святыхъ Угодниковъ Божіихъ и святыхъ иконъ. Иереямъ Божіимъ надо памятовать, что небрежное, спѣшное моленіе предъ иконой; пѣніе, въ которомъ не только нельзя уловить мысли, но трудно разобратъ, хотя одно слово,—охлаждаетъ пламень народной вѣры и любви къ святымъ и, справедливо, зароняетъ сомнѣніе относительно значенія и дѣйствительности такой молитвы; приучаетъ и пасомыхъ быть небрежными въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ святымъ и, мало по малу, вытравляетъ духъ благочестія и благоговѣйный страхъ предъ святыней. При такихъ условіяхъ нуженъ только рѣшительный толчекъ и отступленіе готово. Такое рѣшительное дѣйствіе и оказываютъ сектанты, которые на подготовленную небрежностью пастыря почву сѣютъ сѣмена сомнѣнія и отрицанія.

Во многихъ городахъ есть мѣстно-чтимыя чудотворныя иконы. Вездѣ отъ мѣстныхъ жителей и причта вы услышите относительно иконы одно и то же: сначала было великое стеченіе народа къ иконѣ, моленія предъ ней не прекращались; икону чтили и благоговѣли предъ ней. брали въ дома для служенія молебновъ, а потомъ постепенно охладѣвали, пока не дошли почти до полного равнодушія къ святынѣ.

Что же за причина такой переменны? Конечно, главною причиною здѣсь является упадокъ вѣры, но отчасти кроется она—въ способѣ совершенія моленій и священнодѣйствій предъ иконой. Будемъ откровенны, не скрывая своихъ недостатковъ (сознаніе грѣха— шагъ къ исправленію), укажемъ, какъ совершаются молебныя пѣнія въ домахъ, когда ходятъ съ чудотворной иконой изъ дома въ домъ. Мнѣ доподлинно извѣстно, напр., слѣдующее. Въ одинъ епархіальный городъ на время приносится чудотворная икона, всегда пребывающая въ ближайшемъ селеніи; по очереди дается въ градскія приходскія церкви, при чемъ для церкви съ трехштатнымъ причтомъ на пребываніе иконы назначается семь дней. Каждый священникъ, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько больше двухъ дней; въ эти дни икона должна быть принесена ко всѣмъ желающимъ; но въ такой короткій срокъ

времени нѣтъ физической возможности удовлетворить религиознымъ потребностямъ и желаніямъ всѣхъ. И вотъ тутъ-то начинается поспѣшность. Не успѣютъ войти въ домъ и наскоро пропѣтъ тропарь, какъ уже спѣшать окончить чтеніе Евангелія; затѣмъ слѣдуетъ одновременно: произношеніе сугубой ектеніи и пѣніе «Господи, помилуй»; при чемъ совершенно затруднительно сказать, кто кого обгоняетъ: діаконъ псаломщика, или наоборотъ... Что можно разобрать въ этой сумятицѣ звуковъ? Какое возможно моленіе при небрежности чтенія и пѣнія, при замѣтномъ для всѣхъ стремленіи скорѣе уйти въ другой домъ для того, чтобы поспѣшить въ третій? Какое впечатлѣніе останется отъ посѣщенія дома причтомъ съ иконой? Подобная картина наблюдается и при пасхальномъ обхожденіи доловъ прихожанъ съ иконами. Неудовлетворенность и горькое чувство по уходѣ святыни, осужденіе причта—вотъ плоды небрежности при богослуженіи и священнодѣйствіи! Эти горькіе осадки въ душѣ ежегодны и, потому, не удивительно, что усердная вѣра постепенно замѣняется равнодушіемъ и безразличіемъ къ святынѣ ¹⁾. Теперь понятно, почему небрежное служеніе пастыря отталкиваетъ не только отъ священника, но и отъ исповѣдуемой имъ вѣры и отъ ея святынь.

Небрежное священнодѣйствіе не можетъ вдохнуть въ сердца мірянъ любви къ церковнымъ службамъ; порывистыя движенія, отрывочное чтеніе и пѣніе не могутъ вызвать молитвеннаго настроенія, дать возможность помолиться и въ молитвѣ успокоить свое сердце; такая служба угашаетъ и малую искру благочестія, убиваетъ религиозное чувство. И можетъ-ли быть иначе, когда человѣкъ испытываетъ неудовлетворенность существеннѣйшей стороны своей природы, чувствуетъ, что въ его сердцѣ тушатъ святой огонь, безъ котораго жизнь тяжела и даже не возможна.

Небрежный, неблагоговѣйный, безчинный священнодѣйствователь обнаруживаетъ свое маловѣріе, пренебреже-

¹⁾ Въ такихъ городахъ, гдѣ практикуется только что мною описанное, слѣдовало бы или давать святыя иконы для служенія молебновъ „только въ церкви“, или же давать на такой срокъ времени, когда и въ домахъ можно было бы совершить молебныя пѣнія безъ поспѣшности, молно и выразительно прочитать акафисты, которые, какъ извѣстно, такъ привлекаютъ и такъ нравятся православнымъ.

ніе къ святынѣ; самымъ дѣломъ онъ убѣждаетъ другихъ, что за обрядами и дѣйствіями, совершаемыми имъ, онъ ничего не видитъ священно-тайнаственнаго и благодатнаго, предъ чѣмъ слѣдовало бы благоговѣть. Что небрежное и недостойное совершеніе церковныхъ службъ есть пренебреженіе къ святынѣ и даже самому Господу, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ посланія св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. «Вы собираетесь такъ, что *это не значитъ вкушать вечерю Господню*; ибо всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу, такъ что иной бываетъ голоденъ, а иной упивается. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или *пренебрегаете Церковь Божию и унижаете неимущихъ*? Что сказать вамъ? похвалю-ли васъ за это? Не похваляю. Ибо я отъ самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, *виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней*» (1 Кор. 11. 20 - 27). *Все должно быть благопрістойно и чинно* (14, 40). Смыслъ наставленій св. Апостола Павла въ приложеніи къ современной жизни таковъ. Неблагодичіе, поспѣшность при богослужебной молитвѣ есть искаженіе и униженіе святаго дѣла. «Такъ вкушать это не значитъ вкушать вечерю Господню», т. е., такъ молиться не значитъ молиться, такъ священнодѣйствовать не значитъ священнодѣйствовать, а значитъ «пренебрегать Церковію Божіею», уничтожать вѣру, молитву и всѣ ея добрые плоды. обнаруживать пренебреженіе къ Тому, Кто установилъ и повелѣлъ совершать таинства и церковныя службы, къ Сладчайшему Спасителю нашему, Господу Иисусу Христу. Небрежныя пастыри повинны противъ Тѣла и Крови Христовыхъ; противъ Духа Божія, дары Котораго подаются въ таинствахъ; противъ Пречистой Дѣвы, Матери Господа; противъ св. Ангеловъ и сонма святыхъ челоувѣковъ, «друзей Божіихъ», которые должны отвращать духовныя взоры отъ невѣрнаго и неблагоговѣйнаго пастыря; противъ вѣрующихъ, которыхъ соблаз-

няютъ своимъ небреженіемъ; противъ заблудшихъ, которыхъ своимъ недостойнымъ служеніемъ еще дальше удаляютъ отъ Церкви и ставятъ преграды во вступленію въ лоно Православной Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, внѣ которой спасеніе не возможно.

Съ кускомъ черстваго хлѣба и съ кружкой воды подвижники проживали десятки лѣтъ здоровыми и невредимыми, но со скудной и испорченной духовной пищей въ наше слабое время православный человѣкъ жить не можетъ. А какъ собою питаетъ духовно прихожанъ спѣшная, неблагоговѣйная служба ихъ пастыря, представляющая изъ себя жалкое искаженіе священнѣйшей, трогательной христіанской православной службы?

Въ концѣ-концовъ получается, что набожному христіанину, имѣющему небрежнаго, неучительнаго пастыря, надо искать духовной пищи помимо церкви. И вотъ стоитъ въ приходъ такого пастыря зайти лжеучителю или лжеучительницѣ, кликнуть къ себѣ томимыхъ духовнымъ голодомъ и они съ радостью пойдутъ. Новые проповѣдники, съ виду благоговѣйные, сладко запоютъ, расхваливая свое приправленное мишурою ученіе и богослуженіе и понося все православное, на основаніи частныхъ недостатковъ и нашихъ немощей. «Приходи, скажутъ они, къ намъ, у насъ службупка небесная; съ нами Ангелы поютъ, мы питаемся самимъ Духомъ Святымъ». И пойдеть духовно-голодный обсматривать новую вѣру. А тамъ ему покажутъ все въ прикрашенномъ видѣ и укажутъ: «что де ваши службы? «попъ» спѣшить, у дьячка ничего не разберешь, а все это они дѣлаютъ, чтобы только деньги съ васъ брать; посмотри-ка, какъ у насъ молятся», и начнутъ молиться усердно, всю ночь со слезами, хотя бы и притворными; найдутся такіе, что дойдутъ до религіознаго экстаза и изступленія, и... пропала на вѣки душа православнаго, зашедшаго на штундовыя или хлыстовскія моленія.

Послѣ этого ему станетъ ненавистенъ «попъ», якобы обманывавшій его; ненавистна служба, въ которой онъ напрасно искалъ радости и успокоенія сердца и, что страшно сказать! ненавистна Церковь, въ которой душа не обрѣла Бога.

Велика отвѣтственность небрежнаго пастыря-священнодѣйствителя! Неисчислимы горькіе плоды и печальныя

послѣдствія, въ смыслѣ отрицательнаго вліянія на массу вѣрующихъ небрежной службы, поспѣшнаго неистоваго священнодѣйствія, исполненія христіанскаго долга прибытка ради, а не по совѣсти и убѣжденію, Все это не только отвращаетъ пасомыхъ отъ пастыря, но и колеблетъ въ народѣ самую религію, раздираетъ церковь на секты и разрушаетъ ее въ основѣ. Истина эта ясна и неоспорима, она подтверждается еще разительными доказательствами изъ языческой и христіанской исторіи религій. Такъ, на примѣръ, профессоръ Страшкевичъ говоритъ, что Дельфійское прорицалище было весьма важно въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, не только для всѣхъ греческихъ государствъ, но также для всего древняго міра. Еще въ героическія времена ни одно важное предпріятіе не совершалось безъ совѣта Дельфійскаго Аполлона. Самое переселеніе Дорянъ въ Пелопонезъ произошло подъ вліяніемъ Пиеіи; колоніи въ Малой Азіи, Италиі, Сициліи заведены были по совѣту Дельфійскаго прорицалища и т. д. Но высокое, всеобщее благоговѣніе и довѣріе къ Пиеіи пало. Причина кроется въ общемъ упадкѣ вѣры. Но и въ самомъ прорицалищѣ заключались причины его упадка: при всеобщей враждѣ различныхъ племенъ, прорицалище *не всегда было безпристрастно и часто дѣйствовало подъ вліяніемъ тѣхъ, которые тайно успѣли приобрести его милость посредствомъ подарковъ и подкуповъ...* Или вотъ, на примѣръ, взгляните на исторію католицизма и лютеранства.

Лютеръ ѣхалъ въ Римъ, чтобы засвидѣтельствовать преданность папѣ и поклониться святынямъ Рима, а возвратился изъ Рима съ отвращеніемъ ко всему, что католическая церковь считала святымъ, съ совершившимся уже внутреннимъ переворотомъ, можно сказать, уже отпавшимъ отъ католической церкви.

Какая-же къ тому была причина? Что дало сильный толчекъ этой несомнѣнно сильной натурѣ реформатора къ отпаденію отъ своей церкви? Небрежное и даже кощунственное богослуженіе и священнодѣйствіе католическихъ епископовъ и священниковъ. Лютеръ жаждалъ выслушать мессу, съ пламеннымъ усердіемъ стремился помолиться въ знаменитомъ храмѣ св. апостола Петра, по католическому воззрѣнію, князя Апостоловъ.

Но какъ онъ былъ разочарованъ, какъ былъ пораженъ и оскорбленъ въ самыхъ святыхъ чувствахъ, когда увидѣлъ возмутительное невѣріе и небреженіе, съ какими епископы совершали богослуженіе; совершенно же возмутился духомъ при пресущественіи св. Даровъ, когда, вмѣсто обычной формулы, услышалъ—даже страшно писать эти слова!—слѣдующее: «ты—хлѣбъ, и останешься хлѣбомъ», «ты—вино, и останешься виномъ». Можно себѣ представить ужасъ, отчаяніе, душевную тревогу и томленіе, охватившіе Лютера при видѣ и слышаніи этого страшнаго богохуленія!

На западѣ, не такъ давно, появился культъ «*поклоненія дьяволу*». Діаволь воспѣвается и прославляется въ стихахъ и прозѣ; въ честь его пишутся цѣлыя книги гимновъ и молитвъ; въ честь его устроены (въ Парижѣ) алтари, гдѣ ему совершается дьяволослуженіе (черная обѣдня). Вмѣстѣ съ дьяволомъ воспѣвается и прославляется грѣхъ, порокъ, преступленіе и всякое зло. Какое поразительное извращеніе религіознаго чувства, какое ужасное паденіе христіанскаго общества конца нашего вѣка! Много исторія знаетъ сектъ, но такой, кажется, еще не было на всемъ протяженіи христіанской эры. Но, съ другой стороны, не лучше-ли открыто поклоняться діаволу, чѣмъ служить ему подъ личиною христіанина и не вѣрить и глумиться надъ всѣми святынями нашей св. вѣры и церкви. Лучше отпаденіе, чѣмъ страшное кощунство!

Изъ церкви Лютеръ вышелъ поколебленнымъ, съ тайнымъ протестомъ противъ католической церкви ¹⁾).

Въ нашей православной родной церкви, слава Богу, ничего подобнаго нѣтъ и быть не должно, но мы должны помнить общій фактъ и общее явленіе, что пастырская небрежность въ священнослуженіи вредитъ дѣлу миссіи св. церкви и содѣйствуетъ росту сектъ болѣе, чѣмъ сотни лжеучителей.

Отъ мрачныхъ, подавляющихъ явленій перейдемъ къ свѣтлымъ. Богослуженіе и священнодѣйствія пастыря, въ которыхъ отображаются вѣра, благоговѣніе и страхъ Божій, производятъ на человѣка сильное впечатлѣніе; оно

¹⁾ Потому Католическая церковь вмѣстѣ съ Лютеромъ потеряла около 90 милліоновъ вѣрующихъ, принявшихъ лютеранство.

является проводникомъ въ душу вседѣйствующей и всемогущей божественной благодати; оно творить добрые плоды, которыхъ исчислить и даже предвидѣть не возможно. Какъ на примѣръ, укажемъ на митрополита Іосифа Сѣмашко. Сынъ бѣднаго дворянина-уніата, Іосифъ Сѣмашко съ дѣтства любилъ ходить въ православную церковь и такъ привязался къ православному богослуженію, что молитва въ храмѣ стала его потребностью; правилось ему пѣніе, чтеніе и священнодѣйствія, полюбилъ онъ и православнаго священника. Бывая въ церкви, Іосифъ Сѣмашко читалъ и пѣлъ на клироу. Впечатлѣнія дѣтства неизгладимы. Любовь къ православнымъ службамъ съ возрастомъ и образованіемъ перешла въ осмысленную любовь и привязанность къ православію. Іосифъ Сѣмашко не находилъ ничего отвѣчающаго уму и сердцу ни въ католичествѣ, ни въ католическомъ костелѣ, поэтому онъ оставилъ уніатство и принялъ православіе. Кому, далѣе, не извѣстны заслуги Митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко, благодаря трудамъ и усиліямъ котораго, при мощномъ покровительствѣ Императора Николая Павловича, болѣе двухъ милліоновъ уніатовъ вошли въ лоно Святой Православной Церкви, въ сей святой ковчегъ спасенія. И блаженна душа пастыря, вдохнувшаго любовь къ православнымъ службамъ и православію въ душу юнаго Іосифа, котораго Промыслъ Божій незримо приуготовлялъ къ обращенію многихъ!

И въ настоящее время благоговѣйныя службы производятъ благотворное вліяніе на душу молящихся. Кто присутствовалъ на служеніи о. Іоанна Кронштадтскаго, видѣлъ его благоговѣніе, разгорающееся отъ жара молитвеннаго вдохновенія лице, исторгяющіяся изъ глазъ слезы священнаго восторга, тотъ пойметъ то величайшее обаяніе, какое производитъ этотъ пастырь на сердца набожной Руси. А вотъ, что пишетъ профессоръ А. Царевскій о службѣ покойнаго митрополита Палладія. «Богослуженіе Митрополита Палладія носило печать умилительнаго благоговѣнія и высокаго, священнаго благолѣнія; совершаемое по чину, благообразно, сопровождаемое прекраснымъ пѣніемъ всегда любимаго имъ хора, Палладіевское богослуженіе являло во всей полнотѣ дивную красоту и невыразимую прелесть нашего православнаго богослуженія. Тутъ соблюдена бывала

и земная эстетика, потому что все, начиная съ сослужащихъ и кончая ризницею, сосудами, все за богослуженіемъ Палладія было изящно, безукоризненно, все было отобранное, подобранное, образцовое. Но тутъ еще больше была и религиозная осмысленность, высокое христіанское одушевленіе. Благоговѣйная настроенность самого архипастыря выражалась въ каждомъ словѣ его, свѣтилась въ лицѣ его, сіяла во взорѣ, обнаруживалась въ каждомъ молитвенномъ его движеніи. Вдохновляясь священнодѣйствіемъ самъ, онъ поднималъ высокое одушевленіе и во всѣхъ окружающихъ. Кто бывалъ за Палладіевскимъ богослуженіемъ, тотъ воспринималъ цѣлый запасъ святыхъ впечатлѣній, выносилъ изъ храма на долго сладостное чувство молитвы, тотъ научался молиться и не замѣчалъ времени, не чувствовалъ усталости, какъ-бы долго ни тянулась служба»¹⁾.

Я не сподобился видѣть службы почившаго Митрополита Палладія, но все, сказанное о службѣ Митрополита Палладія, могу сказать и о службѣ Высокопреосвященнѣйшаго Кіевскаго Митрополита Іоаннікія, служеніе котораго видѣлъ въ Кіево-печерской лаврѣ, присоединивъ еще и то, что видѣ Владыки Митрополита на молитвѣ,—видѣ вдохновеннаго пророка со взоромъ, устремленнымъ въ міръ горній, полнымъ вѣры, любви и благоговѣнія. Этотъ образъ вдохновенной молитвы глубоко западаетъ въ душу и не изглаживается съ годами. Глубина молитвеннаго настроенія Владыки Митрополита Іоаннікія передается и молящимся съ нимъ; это—одно вліяніе благотворное, высокое, оживляющее духъ, питающее вѣру. Многіе пастыри говорили мнѣ, что, въ минуты ослабленія молитвеннаго настроенія и усердія за церковной службой, всегда вспоминался имъ образъ молящагося Владыки и вдохновлялъ къ пламенной и сердечной молитвѣ.

Вотъ что значитъ усердное, благоговѣйное моленіе и священнодѣйствованіе. Вотъ какъ могуче его вліяніе!

Слѣдовательно, Пастырь Церкви, не изучившій обширной противосектантской литературы, не выступающій въ качествѣ полемиста-миссіонера, можетъ и долженъ скромно творить миссіонерское дѣло: 1) утверждать православныхъ

¹⁾ Правосл. Собес. 1899 г. Январь,—стр. 30, 31.

въ вѣрѣ и добромъ житіи, воспитывать въ нихъ любовь и преданность церкви, научать проникаться благоговѣйными чувствами къ таинствамъ, святымъ, святымъ иконамъ; 2) ограждать православныхъ отъ пагубнаго вліянія ересеучителей, дѣлать ихъ непроницаемыми для заблужденій сектанства; 3) привлекать отпадшихъ въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви. Всего этого пастырь можетъ достигнуть не однимъ только словомъ пастырской проповѣди, которое можетъ оказаться кимваломъ звяцающимъ, но и благоговѣйнымъ, благочиннымъ, усерднымъ и внимательнымъ священнослуженіемъ и священнодѣйствованіемъ; своею религіозною настроенностью и осмысленностью, христіанскимъ воодушевленіемъ при совершеніи церковныхъ службъ и требъ для мірянъ.

А потому, отцы и братіе, «вся благообразно и по чину у насъ да бываютъ» (I Кор. 14. 40).

Владикавказскій Каѳедральный
Протоіерей *Никандръ Колтиковъ*.

Объ отношеніи ученія безпоповцевъ объ іерархіи и таинствахъ къ ученію о томъ же рачіоналистовъ-сектантовъ.

Корни раскола безпоповства лежатъ глубоко въ духъ русскаго народа и историческихъ обстоятельствахъ его жизни. Русскій народъ на протяженіи всей исторіи древней Руси отличается строгимъ консерватизмомъ въ дѣлахъ вѣры и церкви. Всѣ его стремленія были направлены къ тому, чтобы не отступитъ отъ догматовъ вѣры, соблюсти чистоту церковнаго ученія. До какихъ предѣловъ простиралось опасеніе еретичества, можно видѣть изъ такихъ фактовъ, какъ споры объ аллилуіа, о хожденіи посоловъ и протесты книжному исправленію при патріархѣ Никонѣ. Этотъ консерватизмъ и составляетъ основу раскола. Первые раскольники смотрѣли на себя, какъ на охранителей церковной чистоты, какъ на борцовъ за неповрежденность церковныхъ уставовъ и обрядовъ. «То ли наша вина, пишетъ Авакумъ, еже держимъ отецъ нашихъ преданіе неизмѣнно во всемъ?»¹⁾ «Мы во св. Церковь ничего не вносимъ, не износимъ,

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. V, стр. 287.

говорить попь Лазарь, что пріяли, то и держимъ, книги и законы отеческія не измѣняемъ». ¹⁾ «Мы о себѣ не хотимъ ничтоже предавати и уставляти, писалъ діаконь Феодоръ, и неподобно толковати паче Богомъ преданныхъ намъ святыхъ и непорочныхъ догматъ древнихъ отеческихъ. Нѣсть мы новіи учителя и новыхъ догматъ уставщики, по православныя вѣры защитники и по законѣхъ отецъ нашихъ поборники». ²⁾ На основаніи этого стоянія раскольниковъ за букву старыхъ книгъ, можно предполагать, что старообрядчество не должно отступить отъ ученія св. Писанія и священнаго Преданія. И, дѣйствительно, раскольники всѣми силами старались и стараются сохранить древлеправославное ученіе. Но что же тогда значитъ то, что очень немалая часть изъ нихъ—безпоповцы—создала себѣ своеобразное, чисто рационалистическое ученіе о Церкви и таинствахъ? Откуда это ученіе проистекло у нихъ и не сближаетъ-ли оно ихъ съ нашими сектантами? Къ такому ученію безпоповцы пришли не потому, чтобы въ построеніи своей системы они выходили изъ какого либо рационалистическаго принципа, изъ котораго бы, какъ логическое слѣдствіе, вытекало отрицаніе іерархіи; но единственно въ силу обстоятельствъ, которыя съ роковою неизбѣжностью привели раскольниковъ къ безіерархическому состоянію.

Легко представить, къ чему приведетъ обитаніе въ такой мѣстности, гдѣ на 1310 квадратныхъ верстѣ—8 церквей, стоящихъ притомъ часто безъ священниковъ,—мѣстности—съ невозможными путями сообщенія, такъ что «ни зимою, ни лѣтомъ дороги и проѣзду никогда не бываетъ» (слова игумена Макарія). Прибавимъ къ этому то обстоятельство, что во главѣ раскольниковъ этой мѣстности стояли простые монахи Соловецкаго монастыря и въ образовавшемся въ концѣ XVII столѣтія выговскомъ общежитіи заправилами были также простые монахи. Все это, естественно, пріучало обитателей къ той мысли, что можно обходиться безъ іерархическихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что монахи и даже простецы смѣло удовлетворяли религіозныя нужды раскольниковъ: они совершали богослуженіе (кромѣ литургій) въ часовняхъ, преподавали нѣкоторыя таинства и проч. Можно даже, заранѣе сказать, что и оправдывать свое безсвященнословное состояніе раскольники будутъ не какимъ нибудь принци-

¹⁾ С. м. Ивановскій. Сборн. бес. и др. соч. стр. 16.

²⁾ Магер. т. VI стр. 266. Цр. Ивановскій—Критич. разб. уч. безп. стр. 52.

помѣ, они скорѣе сложатъ всю вину на житейскую необходимость и неблагопріятныя обстоятельства.

Какъ извѣстно, безпоповцамъ не пришлось оставаться съ одной необъясненной практикой, они вынуждены были оправдать ее и, такимъ образомъ, создать доктрину. Эту послѣднюю представляютъ такъ называемые «Поморскіе отвѣты», данныя въ 1720 г. выговцами на вопросы миссіонера іеромонаха Неофита. Въ нихъ выговцы, — какъ послѣдователи тѣхъ самыхъ учителей, которые говорили о себѣ, что они «нѣсть новыхъ догматъ уставщики», заявляютъ вслѣдъ за своими вождями: «мы древлеправославныя церкви оставльцы, отъ православныхъ праотець и отецъ родившихся, православныхъ древнихъ архіереевъ и прочихъ священныхъ отецъ и святыхъ російскихъ чудотворцевъ, святое и благословѣнное благочестіе по священнымъ старопечатнымъ книгамъ соблюдаемъ. Вся евангельская и апостольская заповѣданія всевѣрно приедемъ, святоотеческая наказанія благоговѣйно почитаемъ, святыхъ соборовъ преданія и поученія всепокорно лобызаемъ, вся таинства церковныя... всевѣрно исповѣдуемъ и все благословѣнно приедемъ и почитаемъ»¹⁾. Установивъ такой охранительный взглядъ по отношенію къ древнецерковному ученію, Выговцы, естественно, не могли отвергнуть значенія церковной іерархіи, признавъ въ принципѣ ея необходимость. «Аще и опасаемся архіереевъ, говорится въ отвѣтѣ на 102 вопросъ, аще и удаляемся рукотворенныхъ церквей; обаче не гордости ради и киченія: ниже за преобидѣніе каковое, но ради нововнесенныхъ преданій, ради новинъ отъ Никона положенныхъ, ради новыхъ ученій. Убо и опасеніе наше не бессловесно, но благословно и бяше и есть: понеже не архіереевъ, но новинъ опасаемся, и не церковей рукотворенныхъ, но нововнесенныхъ въ ны новыхъ преданій и уставовъ бѣгаемъ, еже тремя перстами благословляти, еже трижды аллилуіа съ четверопритѣшеніемъ слава Тебѣ Боже гдѣти»²⁾. Еще болѣе ясно эта мысль выражена въ произведеніи одного безпоповца-поморца, который говоритъ: «ни храмовъ великолѣпно устроенныхъ гнушаемъ, ниже *архитастырей ненавидимъ, ниже таинъ церковныхъ отвращаемъ.* Украшенныя св. храмы намъ любезны; *право правящіе слово истины духовныя чинъ намъ желательны: дѣйствующая въ нихъ православно св.*

¹⁾ Пред. кн. «Пом. Отв.»—М. Григорія—Истинно др. и ист. пр. цер. стр. 328.

²⁾ Проф. Ивашовскій. Крит. разб. уч. безп. о цер. и таин. стр. 79.

тайны исповѣдуемъ быти спасительны»¹⁾. Отсюда видно, что безпоповцы не отрицаютъ необходимости іерархіи, напротивъ,— «духовные чины имъ желательны»—и если они ихъ не имѣютъ, то не потому, что считаютъ ихъ не нужными, или даже противозаконными, а потому, что истинныхъ, не еретическихъ пастырей нѣтъ, ибо все уклонились и приняли еретическія новшества. Это опасеніе еретическихъ іерарховъ у нихъ не «безсловесно, но благословно», потому что и въ древности нерѣдко бывали такіа случая, когда міряне и священники уклонялись отъ своихъ епископовъ ради новинъ, между тѣмъ, многіе изъ этихъ уклоняющихся прославлены Церковію, какъ святые. Равнымъ образомъ и «въ прилучающихся гоненіяхъ многія мѣста и гради безъ священниковъ обрѣтахуса... Егда толико оскудѣніе священниковъ бѣ, яко святому Галактіону, крестившему св. Епистимію, глаголати: погипе священничество отъ рода христіанскаго». тѣмъ не менѣ эти «народы, не имуще священниковъ, не токмо каѳолическіа перкви сынове бяху, но и отъ вонствующей церкви къ ликующей на небо свято представишася». И «по гонительныхъ случаевъ во время мира церковнаго преподобніи отцы, въ пустыньхъ поселившися, не имущіи священниковъ, неимущіи архіереовъ... вѣру православную въ себѣ имѣша и церкви соборныа чада быша и глаголашася» (отв. 102). Отсюда поморпы сдѣлали тотъ выводъ, что «Церковь святая во времена случайная можетъ и кромѣ священниковъ пребывать и спасати».—Уже такой способъ оправданія своего безсвященнословнаго состоянія говоритъ за то, что безпоповцы далеки отъ рационалистическаго отрицанія іерархіи: хотя они «по нуждѣ» и не имѣютъ ея, однако не отрицаютъ ея необходимости. «Аще чесо за нужными случаями, говорятъ они, не можемъ получитьи, обаче всевѣрно вѣруемъ и желаемъ и исповѣдуемъ и въ тѣхъ случаяхъ тако преbываемъ, якоже древлесвятіи во времена нужная преbываху».

Но, можетъ быть, безпоповцы, не отрицая необходимости іерархіи, смотрятъ на лицо іерархическое, какъ на лицо только уполномоченное обществомъ учить людей и совершать богослуженіе, а не какъ на лицо священное, облагодатствованное, чрезъ которое дѣйствуетъ Духъ Божій? Вѣдь и протестанты имѣютъ своего рода іерархію, но ихъ пасторъ и супер-интендентъ—суть простые міряне, которымъ поручается обществомъ исполненіе

¹⁾ Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. стр. 79.

нѣкоторыхъ обязанностей. Но не таково воззрѣніе на іерархическихъ лицъ у безпоповцевъ. Хотя они ихъ и не имѣютъ, но понятіе о священномъ лицѣ у нихъ тождественно съ православнымъ. По ихъ взгляду, священное лицо есть не только блюститель порядка и учитель, но лице высшее, уполномоченное не обществомъ, но самимъ Богомъ на дѣло спасенія людей. Какъ таковой, онъ получаетъ въ таинствѣ хиротоніи особую благодать Божію, поставляющую его не только учителемъ и управителемъ, но и совершителемъ таинствъ, посредникомъ между Богомъ и людьми въ дѣлѣ сообщенія благодати Божіей. Это видно какъ изъ самаго характера ихъ оправданія своей практики, такъ и изъ многихъ выраженій ихъ писателей, которыя показываютъ, что авторы этихъ выраженій въ священныхъ лицахъ видѣли, главнымъ образомъ, совершителей таинствъ. Наконецъ, объ этомъ можно заключать изъ того, что безпоповцы не отрицаютъ въ принципѣ и таинства хиротоніи.

И это основное ученіе безпоповцевъ, именно, что іерархія должна существовать въ полнотѣ чиновъ, что іерархическое лицо есть лицо исключительное, имѣющее особую благодать,—проходить чрезъ всѣ безпоповщинскія секты. Намъ нѣтъ надобности разсматривать ученіе каждой отдѣльно. Достаточно вспомнить, что причиною дробленія безпоповцевъ были отнюдь не вопросы объ іерархіи; ихъ раздѣлили вопросы: о бракѣ (поморство и Ѳедосѣвство) и объ отношеніи къ гражданскому обществу (филиповство, бѣгунство, аароновщина). Основная же доктрина безпоповства осталась неприкосновенною во всѣхъ сектахъ и ученіе объ іерархіи не подверглось ломкѣ ни въ одной изъ нихъ. Даже въ сектахъ «нѣтоскаго» направленія, представляющихъ изъ себя особенную отрасль среди безпоповцевъ съ нѣскольکو своеобразной догматикой,—и въ тѣхъ не замѣчается принципиальнаго измѣненія кореннаго безпоповщинскаго ученія объ іерархіи. Даже можно сказать болѣе этого. Спасовцы, напр., не только не отрицаютъ необходимости іерархіи, но (если не признаютъ законными, то, по крайней мѣрѣ), предпочитаютъ православнаго священника простому мужику. «Хотя и еретики крестить да пошь, хотя и сатана да въ ризахъ; дорого три погруженія»¹⁾, говорятъ они. Рябиновцы же очень

¹⁾ Эти слова автора справедливы относительно разсужденій раскольни-

близко подходят къ поморству въ своемъ ученіи, отличаясь развѣ тѣмъ, что съ большимъ уваженіемъ относятся къ православнои церкви ¹⁾. То же можно сказать и о Новоспасовцахъ, признающихъ, вопреки общему ученію безпоповцевъ, православное крещеніе законнымъ.

Не опровергаетъ нашихъ доводовъ и съ теченіемъ времени придуманное раскольниками оправданіе безсвященно-словнаго ихъ состоянія ученіемъ о повсюдномъ истребленіи Антихристомъ священства и жертвы, оправданіе, приближающее основное ученіе безпоповцевъ на шагъ къ раціоналистическому. Еще позже, именно во второй половинѣ XVII столѣтія, сдѣланъ еще шагъ къ раціонализму: появилось ученіе о *духовномъ священствѣ*, по которому всякій христіанинъ есть священникъ. Но какъ ни упорно держатся эти двѣ мысли безпоповцами, онѣ, однако, не выражаютъ существеннаго характера ихъ ученія объ іерархіи. Эти оправданія вынуждены безвыходностью положенія предъ аргументами православныхъ полемистовъ. Когда безпоповцамъ, оправдывающимъ себя исключительными случаями отсутствія у частныхъ церквей іерархическихъ лицъ показали, что неизбѣжные частными церквями священныхъ лицъ не можетъ служить доказательствомъ всеобщаго безсвященнословнаго состоянія, они измыслили догматъ объ истребленіи Антихристомъ священства, но, будучи обличены здѣсь въ противорѣчій обѣтованіямъ Спасителя о вѣчности священства, они очутились въ критическомъ положеніи: имъ оставалось признать свою неправоту. И вотъ, чтобы не быть безгласными предъ возраженіями православныхъ полемистовъ, они рѣшились на отчаянное средство. Жертвуя завѣтами своихъ первыхъ вождей, они ухватились за раціоналистическую мысль о духовномъ священствѣ. Какъ мысль вынужденная, она не имѣетъ прочнаго основанія въ сердцѣ безпоповца; она чужда ему. Безпоповецъ, говоря: «я—церковь, я—священникъ, приношу и жертву духовную», на самомъ дѣлѣ не вѣритъ этому и часто бываетъ достаточно, не опровергая этого положенія, указать только на его раціоналистическій, протестантскій характеръ, чтобы безпоповецъ тотчасъ отказался отъ него. «Отъ настоящаго протестантства, говоритъ проф. Ивановскій, безпоповцы слишкомъ далеки и ничего не было бы для нихъ ужаснѣе, какъ если бы ихъ стали дѣйствительно сравнивать съ протестантами, которыхъ и принимать въ

¹⁾ Прав. Собесѣдн. 1867 г. т. II стр. 57.

церковь слѣдуетъ, по ихъ понятіямъ, не иначе, какъ черезъ перекрещиваніе» ¹⁾. Что раскольника безпоповца не удовлетворяетъ ученіе о всеобщемъ истребленіи Антихристомъ священства и о духовномъ священствѣ, видно изъ того, что и теперь нерѣдко старообрядцы въ бесѣдахъ высказываютъ увѣренность, что «гдѣ нибудь въ сокровенныхъ мѣстахъ существуетъ соборная церковь въ полнотѣ чиновъ съ благочестивымъ священствомъ» ²⁾. Очевидно, такимъ образомъ, что выраженіемъ существеннаго характера ученія безпоповцевъ объ іерархіи скорѣе могутъ служить «Поморскіе отвѣты», чѣмъ сочиненія Алексѣя Самойлова (Мечъ Духовный), Якова Васильева Холина (О открытіи Христовой хиротоніи въ церквахъ всего міра) и Тимофея Андреева (Стоглавъ), выдвигающихъ въ оправданіе безсвященнословнаго состоянія ученіе объ истребленіи Антихристомъ священства и о духовномъ священствѣ.

Послѣ всего этого становится очевидною несостоятельность взгляда Щапова, считающаго ученіе безпоповцевъ объ іерархіи отчасти продуктомъ вліянія протестантства. Сказавъ объ общеніи русскихъ съ протестантами (стр. 174—175), Щаповъ добавляетъ: «при такомъ общеніи весьма могло быть, что такія начала русскаго раскола, каковы отрицаніе іерархіи, священства, мысль, что всякій непосвященный въ священники христіанинъ можетъ совершать таинства, развились отчасти и подъ вліяніемъ протестантскихъ идей» ³⁾. Но если Щаповъ и приводитъ примѣры того, что «между первыми расколоучителями безпоповщинской секты были нѣкоторые протестанты», какъ, напр., помощникъ монаха Капитона, нѣкто Вавила, «родомъ иноземець, вѣры лютерскія», братья Денисовы, венгерскій чернецъ Авраамій, Яковъ Лепихинъ и др.—«суть проклятіи лютере»,—то это отнюдь не доказываетъ того, что ученіе безпоповцевъ объ іерархіи создавалось подъ вліяніемъ протестантства. Только что указанный нами существенный характеръ ихъ ученія противорѣчитъ этому положенію г. Щапова. Если бы такое вліяніе было, то оно создало бы иное ученіе объ іерархіи, а именно, что благодатствованныхъ, особо посвященныхъ іерархическихъ лицъ не должно быть; должны существовать только блюстители порядка и учителя. Тогда не имѣли бы смысла оправданія безпоповцевъ

¹⁾ Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. о цер. и таинст. стр. 88.

²⁾ См. въ Вѣсѣд. арх. Павла т. I стр. 181, 286; также Прав. соб. 1877 г

³⁾ Щаповъ. Русск. раск. старообр. стр. 175.

«нуждою» и истребленіемъ священства Антихристомъ; достаточно было бы одной той мысли, что священство принадлежитъ всѣмъ христіанамъ съ того момента, какъ они вступили въ Церковь Христову посредствомъ крещенія. Кромѣ того, бывший протестантъ Андрей Денисовъ, о вліяніи котораго на доктрину безпоповщины говоритъ Щаповъ, пишетъ «Нравственное и одобряющее посланіе о пользѣ хиротоніи» и «О ревностномъ стараніи въ отысканіи православнаго священства». Выходитъ, что наши раскольники вліяли на вступившихъ въ ихъ общину протестантовъ, а не наоборотъ.

По тѣмъ же основаніямъ нельзя не признать поверхностнымъ взгляда Пальмера ¹⁾, отождествившаго ученіе безпоповцевъ объ іерархіи съ ученіемъ кальвинистовъ. Увлечшись идеей поставить въ параллель русской расколъ съ западнымъ реформаціоннымъ движеніемъ, онъ увидѣлъ въ нашей поповщинѣ своего рода лютеранство, а въ безпоповщинѣ—русское кальвинство. Но сходства между безпоповствомъ и кальвинствомъ никакого не существуетъ, развѣ только внѣшнее, да и это увидитъ лишь тотъ, кто смотритъ съ предвзятою мыслию. Въ то время, какъ кальвинисты вообще не признаютъ священныхъ лицъ, имѣющихъ на себѣ особую благодать Божію для прохожденія своего служенія,—безпоповцы необходимость такихъ облагодатствованныхъ лицъ не отвергаютъ. Если они не имѣютъ іерархіи, то не потому, что ея не должно быть, а потому, что они не могутъ найти православныхъ епископовъ, которые бы возстановили имъ древлеблагочестивое священство.

Такое утвержденіе о вліяніи протестантскихъ идей на нашъ расколъ, приписываніе ему раціоналистическихъ тенденцій происходитъ большею частію оттого, что изслѣдователи нашего сектантства соединяютъ въ одно цѣлое, какъ секты старообрядческія, такъ и раціоналистическія и мистическія. Если между сектами раціоналистическими и мистическими есть много точекъ соприкосновенія, то между ними съ—одной стороны—и старообрядческими—съ другой—почти нѣтъ ничего общаго. Это справедливо, какъ по отношенію къ общему характеру догматической системы тѣхъ и другихъ, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ пунктамъ ихъ вѣрученія. Если расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядчества, возникъ на почвѣ консерватизма и, представляя слѣдное слѣдованіе русской старинѣ, есть выраженіе на-

¹⁾ «Православный Собесѣдникъ», 1859 г., т. III.

роднаго духа, то рационалистическія секты, наоборотъ, есть продуктъ чуждаго намъ вліянія, получившаго особенно широкое распространеніе въ то время, когда Русь столкнулась лицомъ къ лицу съ западной культурой, когда въ царствованіе Петра Великаго, нѣмцы, можно сказать, запленили обѣ столицы. Они-то и явились первыми пропагандистами своихъ рационалистическихъ и сектантскихъ взглядовъ. Имѣя одну общую почву—вліяніе Запада, всѣ рационалистическія секты имѣютъ и одинъ общій основной характеръ, который и выражается въ ихъ названіи. Различіе между отдѣльными сектами касается не основной идеи ихъ, а детальной разработки этой идеи и примѣненія ея къ практической жизни. По занимающему насъ вопросу—объ іерархіи всѣ секты сходятся между собою; всѣ онѣ относятся къ іерархіи отрицательно, въ духѣ протестантства. «Священство не есть таинство», говоритъ Уклѣинъ—основатель молоканства, и священники, какіе находятся въ церквахъ видимыхъ, не нужны и не законны, ибо мы Единаго имама Первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесѣхъ» (Евр. 8, 1) ¹⁾. «Всѣ мы братія, всѣ и священники, говорятъ сектанты, въ церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, всѣ равны по благодати. Есть только опытные въ вѣрѣ, ощущающіе внутри самихъ себя дѣйствіе Слова; сіе дѣйствіе святитъ ихъ и даетъ имъ умъ преестественный. Должность такихъ опытныхъ въ вѣрѣ состоитъ въ томъ, чтобы другимъ проповѣдывать слово» ²⁾. Таково же ученіе и старопшундистовъ. «Всѣ вѣрующіе чрезъ крещеніе въ зрѣломъ возрастѣ, принятые въ церковь, становятся вполне равными между собою. Поэтому въ церкви не должно быть никакихъ видимыхъ главъ. Единственный и верховный глава Церкви—Иисусъ Христосъ» (Чл. X вѣр. кос. шунд.). Хотя для благочинія церковнаго община старопшундистовъ избираетъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей и усвоетъ этимъ лицамъ названіе степеней православной іерархіи ³⁾, но въ дѣйствительности это только «старшіе братья», а не особые Богомъ уполномоченные руководители вѣрующихъ на пути ко спасенію, каковою является православная іерархія. Младопшундисты же, какъ болѣе послѣдовательные рационалисты, даже и такого значенія за выборными лицами не признаютъ. Даже молокане Дон-

¹⁾ «Правосл. Собесѣдн.» 1858 г., т. I¹, стр. 53.

²⁾ Проф. Ивановскій. «Руков. къ ист. и обл. раск. т. II, с. 176, 180.

³⁾ Троицкій. Облич. заблужд. шунд. стр. 37—38.

скаго толка, которые уклонились от чисто рационалистических возрѣній,—и тѣ, хотя и рукополагають общиной священниковъ, яко бы по примѣру апостольскому, однако, въ теоріи сохранили еще отрицательное отношеніе къ іерархіи. «Мы имѣемъ, говорятъ они, подобно всѣмъ другимъ сектантамъ, первосвященникомъ Іисуса Христа, который есть священникъ всегда» ¹⁾.

Такимъ образомъ, сравнивая ученіе объ іерархіи безпоповцевъ съ ученіемъ рационалистическихъ сектантовъ, мы видимъ, что первое существенно отличается отъ втораго. Общее между безпоповцами и сектантами только то, что и тѣ, и другіе не имѣють іерархическихъ лицъ и одинаково отрицательно относятся къ священникамъ Православной Церкви. Но тогда какъ первые въ принципѣ не отвергають іерархіи, признавая ее желательною и полезною въ дѣлѣ спасенія людей, вторые, напротивъ, считаютъ ее противозаконною и совершенно не нужною.

Съ вопросомъ объ іерархіи тѣсно связанъ вопросъ о таинствахъ, ибо строителями ихъ могутъ быть только лица священныя. «Никто же, говорится въ Большомъ Катихизисѣ, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ, можетъ стронти Св. Тайны» (л. 209). Такихъ мѣстъ въ старинныхъ книгахъ, къ которымъ безпоповцы относятся съ уваженіемъ, много. Между тѣмъ, у безпоповцевъ священныхъ лицъ нѣтъ. Имъ, по видимому, оставался одинъ выходъ: отвергнувъ всѣ таинства, утвердить положеніе, что спасеніе возможно и безъ нихъ. Но православно-христіанскій взглядъ былъ слишкомъ силенъ въ безпоповствѣ, чтобы придти ему къ такому рационалистическому выводу. Они нашли иной выходъ изъ затруднительнаго положенія, какой немислимъ ни въ одной сектѣ съ рационалистическимъ характеромъ. Они хитро совмѣстили несомѣстимое: удержали и идею о церкви безсвященнословной, и не отвергли таинствъ.—Въ самомъ понятіи о таинствахъ они не отступили нисколько отъ ученія православной церкви. Они также признають божественное усановленіе таинствъ, также различають въ нихъ двѣ стороны: внѣшнюю, которую составляетъ видимый или чувствамъ подлежащій образъ, и внутреннюю, которою является невидимое дѣйствіе благодати Божіей. Такимъ образомъ, они не стали ни на точку зрѣнія нашихъ рационалистическихъ сектантовъ, большею частію понимающихъ таинства духовно и,

¹⁾ Пр. Ивановскій. Руков. къ ист. и обл. раск. ч. II, стр. 197.

вслѣдствіе этого, отвергающихъ видную сторону, ни на точку зрѣнія протестантовъ (и штурдистовъ), которые видятъ въ таинствахъ только вѣшніе знаки, или символы нашего союза со Христомъ, нашей принадлежности къ Церкви Христовой, и потому отвергаютъ внутреннюю сторону.

Къ отрицанію же четырехъ таинствъ — брака, священства, муропомазанія и елеосвященія—безпоповцы пришли не вслѣдствіе сознанія ихъ совершенной ненужности (можетъ не быть не то же, что не должно быть), не вслѣдствіе противорѣчія понятія о нихъ какому-нибудь основному принципу доктрины, но единственно въ силу отсутствія іерархическихъ лицъ, которыхъ бы могли совершать ихъ. Безпоповцы признаютъ, что эти таинства установлены Богомъ для того, «дабы (мы) имѣли есмь спасеніе наше дерзновеннѣ, извѣстно и твердо». Но они не могли найти ни какихъ либо выраженій въ священныхъ книгахъ, ни примѣровъ древности, на основаніи которыхъ можно было бы утверждать, что совершеніе этихъ таинствъ возможно и для мірянина. Въ отношеніи же двухъ—крещенія и покаянія они были счастливы. Было найдено большое количество примѣровъ, когда «простолюдины, не имущіи хиротоніи, крещашу, ихъ же крещеніе, яко же и священниковъ, церковію пріято». Не мало безпоповцы нашли и свидѣтельствъ «Святыхъ отецъ и вышшнихъ учителей», которыми позволяется во время нужды «простому иноку, діакону и мірянину крестити». Кромѣ того, они перетолковали одно изъ правилъ Нѣмоканона, въ которомъ говорится, что «Господь нашъ Исусъ Христосъ многимъ апостоламъ, неимущимъ священства, повелѣ крестити» — и отсюда вывели заключеніе, что и вообще можно совершать крещеніе лицу неосвященному. Тотъ-же характеръ имѣютъ и доказательства возможности мірянину совершить таинство покаянія. И здѣсь является указаніе на древнія времена, когда «преподобніи мужи и богоносніи отцы, не рукоположены сунте, души чловѣческія покаяніемъ очищашу». И здѣсь, не довольствуясь примѣрами древности, безпоповцы указываютъ свидѣтельства св. книгъ и каноническихъ правилъ. Такъ указываютъ на 16-й ст. 5-й гл. посланія Іакова, гдѣ апостоль говоритъ: «исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваша», — и на два правила Нѣмоканона. Что же касается таинства причащенія, то безпоповцы не могли, да и не могутъ найти ни примѣровъ, ни свидѣтельствъ въ пользу того, что это таинство можно совершать лицу неосвященному. Прѣходилось отвергнуть это таинство. Но

это значить идти въ противорѣчіе со словами Спасителя: «Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ». Тогда безпоповцы придумали новый пріемъ. Ничего не говоря о совершеніи таинства евхаристіи, они думали оградить себя указаніемъ на возможность причащенія древними запасными дарами. «Аще кто отъ древле православнаго священника пріимъ животворящія тайны, у себѣ содержитъ, яко отъ самого онаго собою причащается». Но чувствуя, что они мало себя защищаютъ, такъ какъ запасные дары возможны только при существованіи іерархіи, а дары древлеправославныхъ священниковъ не могутъ не изсякнуть на продолженіи десятковъ и даже сотенъ лѣтъ, то составители «Поморскихъ отвѣтовъ» постѣшили оградить себя другимъ доводомъ о, такъ называемомъ, духовномъ причащеніи. «Аще кто сихъ (запасныхъ даровъ) не имѣетъ, говорятъ они, вѣру всеусердну, желаніе огненально и житіе добродѣтельно распространяетъ, со слезами Господу Богу моляся тоя святыни не лишится: чрезъ сія средства изрядная, таяжде благодати, таяжде сладости духовныя получаетъ безъ всякаго сомнѣнія». Таково ученіе безпоповцевъ о таинствахъ. Изъ изложенія его мы видимъ, что основою своею оно имѣетъ православное ученіе. Безпоповцы признаютъ, что таинства установлены Богомъ, что они не знаки, или символы, а именно «тайны», въ которыхъ подается невидимая благодать, что они необходимы для нашего спасенія, какъ благодатныя средства, что совершать ихъ должны лица *іерархическія*—и только *по нуждѣ* могутъ совершать двѣ тайны міряне.

Ничего общаго съ ученіемъ безпоповцевъ о таинствахъ не имѣетъ ученіе раціоналистическихъ сектъ. Какъ іерархія въ принципѣ была отвергнута ими, такъ и таинства, въ смыслѣ благодатныхъ средствъ, не были признаны ими. «Къ достиженію нравственнаго совершенства, говорятъ Уклеинъ—основатель молоканства, и полученію вѣчнаго спасенія духовнымъ христіанамъ подаются благодатныя дары Св. Духа, подаются не чрезъ видимыя какіе-нибудь знаки, а духовно. Поэтому, таинства, возрождающія и освящающія христіанина, должны быть понимаемы духовно» ¹⁾. Отрицаніе таинствъ и требованіе пониманія ихъ въ духовномъ смыслѣ проходитъ всѣ раціоналистическія секты. «Таинъ съ пришествіемъ Иисуса Христа не

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1858 г., т. III, стр. 52.

можетъ быть, говорятъ штундисты; всѣ онѣ раскрыты со времени воскресенія Его изъ мертвыхъ» ¹⁾. Полнѣе объ этомъ говорить молоканинъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ». «Тайнствъ мы вообще никакихъ не признаемъ, ибо всякая тайна открыта, съ пришествіемъ Иисуса Христа, Его послѣдователямъ. Вамъ дано знать тайны царствія небснаго, сказали Онъ; также точно учить и св. ап. Павелъ: вы можете, говоритъ онъ, читая усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Св. Его Апостоламъ и пророкамъ Духомъ Святымъ. Слѣдовательно, Христось открылъ ученикамъ и апостоламъ тайну и открылъ Онъ ее для того, чтобы благовѣствовали ее. Мнѣ, говоритъ ап. Павелъ, наименьшему изъ всѣхъ дана благодать сія» ²⁾. Если тайнствъ нѣтъ, то какъ понимать тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о нихъ? Мы видѣли, что Уклеинъ завѣщаль своимъ послѣдователямъ «понимать тайнства духовно». То-же заповѣдуютъ и другіе учителя сектантовъ. Поэтому, таинство крещенія, напр., понимается, какъ просвѣщеніе Словомъ Божиимъ. «Крещаюсь, говорится въ одномъ псалмѣ духоворческой «Животной книги», словомъ Божиимъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа» ³⁾. Также понимается крещеніе у молоканъ. «Крещеніе во Христа, говоритъ Уклеинъ, не должно быть воднымъ; крестился водою Іоаннъ, но его крещеніе отлично отъ христіанскаго. Духовное крещеніе состоитъ въ наученіи отъ слова Божія въ покаяніе и отпущеніе грѣховъ» ⁴⁾ «Мы не пойдемъ къ берегамъ Іорданскимъ, прибавляютъ младощтундисты, и многимъ водамъ Силомскимъ. Мы крестимся въ Господа Нашего Иисуса Христа. А креститься въ смерть Христову значить умереть для грѣха и міра и покаяніемъ воскреснуть во славу Отца» ⁵⁾. Таковъ же точно характеръ ученія рационалистическихъ сектъ. «Мвропомазаніе, по ученію духоворцевъ, должно состоять въ просвѣщеніи Духомъ. Исповѣдь есть сокрушеніе сердца передъ Богомъ, и разрѣшеніе грѣховъ можетъ быть только отъ Бога, а не отъ людей. Причащеніе есть внутреннее оправданіе вѣрою и любовію. Бракосочетаніе ника-

¹⁾ Троицкій. Обличеніе заблужденій штундистовъ, стр. 129.

²⁾ Соврем. Извѣст. 1868 г. Ср. Орловъ. Молок. предъ суд. слова Божія—в. I, стр. 52 Прим.

³⁾ Прав. Собес. 1859 г., т. I, стр. 381.

⁴⁾ Прав. Соб. 1858 г., т. III, с. 53.

⁵⁾ Ушинскій. Вѣра мал. штунд. 209—210, 212.

кого обряда не требуетъ, а требуетъ взаимной любви сочетающихся» ¹⁾. Молоканское ученіе Уклеина, бывшаго духовборца, мало чѣмъ отличается отъ только что приведеннаго. Характеръ его тотъ-же, что и у духовборцевъ. «Помазаніе мвромъ, по Уклеину, есть символъ духовнаго помазанія, которое невидимо преподается божественнымъ ученіемъ. Покаяніе есть только сокрушеніе сердца передъ Богомъ и исповѣданіе грѣховъ предъ Нимъ Единымъ. Какъ можетъ человѣкъ разрѣшить грѣхи, когда онъ самъ грѣшитъ, быть можетъ, еще болѣе. Истинное причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова, въ вѣрѣ въ истинность этого ученія и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. А если Сынъ Божій заповѣдалъ намъ плоть Свою ясти, то подъ плотію нужно разумѣть слово, или ученіе Спасителя» ²⁾. Бракъ также не таинство и слова апостола: «тайна сія велика есть» (Еф. V. 32) относятся не къ браку людскому, а къ таинственному браку Христа съ Церковію. Бракъ долженъ быть совершенъ такъ, какъ показываетъ примѣръ Товита, т. е., по благословенію родительскому, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ: въ Св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія соединять брачующихся ³⁾. Подъ таинствомъ елеосвященія нужно разумѣть молитвы, приносимыя Богу за болящихъ» ⁴⁾. Таковъ же точно характеръ ученія о таинствахъ и штундистовъ. При этомъ особенно рѣзко выступаетъ рационалистическій принципъ въ ученіи младоштундистовъ, совершенно отвергающихъ всякую внѣшность. Признавая, что спасеніе возможно только при непосредственномъ отношеніи ко Христу и благодати, младоштундисты поставляютъ на первомъ мѣстѣ покаяніе, понимаемое ими въ смыслѣ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, потому что покаяніе, по мнѣнію младоштундистовъ, болѣе всего служитъ выраженіемъ непосредственнаго отношенія человѣка къ Богу. «Мы вѣруемъ, говорится въ Чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, что купель покаянія возрождаетъ въ новаго человѣка—Исуса Христа, что черезъ покаяніе подается спасительная перемѣна, сообщается сила Св. Духа и воскресенія». Но превращеніе грѣшника въ праведника возможно только при условіи соединенія съ покаяніемъ твердой увѣренности въ то, что грѣхи

¹⁾ Проф. Ивановскій. Рук. къ ист. и обл. раск. т. II, стр. 176—177.

²⁾ Ивановскій—Рук. къ ист. и обл. раск. т. II стр. 184. Также: Прав. Соб. 1858, т. III стр. 53.

³⁾ Прав. Соб. 1858, III стр. 53—54.

⁴⁾ Тамъ же. Примѣч.

наши снимаются ради праведности Искупителя: «вѣрою въ Его правду снимается съ насъ грѣхъ и усвоется намъ благодать, такъ что мы умираемъ (для грѣха) и воскресаемъ (для праведности) предъ судомъ Божиимъ» ¹⁾. Это соединеніе покаянія съ вѣрою въ Иисуса Христа и преимущественно въ Его искупительную смерть и воскресеніе и есть крещеніе—«огненное», какъ называлъ его Коваль. Таинство причащенія понимается также духовно. «Мы вѣруемъ, говорится въ томъ же исповѣданіи, что Иисусъ Христосъ есть хлѣбъ жизни. Мы надѣемся, что нашъ Спаситель есть виноградная лоза, вино отъ которой мы должны пить». Словомъ, «плоть и кровь есть Самъ Спаситель, Который являетъ Себя вѣрующимъ и принимающимъ Его живыя слова, какъ сказано: Въ началѣ бѣ Слово... и Богъ бѣ Слово... и Слово Плоть бысть... Мы принимаемъ Его живыя слова и приобщаемся Его плоти и крови, какъ говоритъ Спаситель: Слушающій слова Мои и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную» (Иоан. 5, 24). Такимъ образомъ, на основаніи того, что Ев. Иоаннъ называетъ Христа и Словомъ и Плотію, младоштундисты вывели заключеніе, что причащеніе есть принятіе слова, ученія Спасителя (смѣшеніе понятій Слово и слово).

Таково въ общихъ чертахъ ученіе о таинствахъ рacionales сектъ. Въ основѣ его, какъ мы видимъ, лежитъ чисто протестантская мысль о непосредственномъ общеніи христіанина съ Богомъ. Поэтому, таинства, какъ внѣшнія средства, чрезъ которыя дѣйствуетъ благодать Божія, здѣсь признаются ненужными. Все спасеніе сектантъ-раціоналиствъ полагаетъ въ руководствѣ однимъ св. Писаніемъ, объясняемомъ по личному смышленію, безъ подчиненія какому бы то ни было авторитету. Вслѣдствіе этого, если рacionales секты и говорятъ о таинствахъ, то разумѣютъ подъ ними совсѣмъ не то, что разумѣетъ православная Церковь и даже безпоповщина. Въ этомъ отношеніи наши сектанты пошли даже дальше протестантовъ, такъ какъ отвергли всякую видимость, всякое подобіе таинствъ. Голько старо-штундисты въ своемъ ученіи о таинствахъ почти не отступаютъ отъ протестантовъ. Они признаютъ также Крещеніе и Вечерю, которыя называютъ таинствами и благодатными средствами ко спасенію и совершаютъ—первое чрезъ по-

¹⁾ Ушинскій. Вѣроуч. мал. штунд. стр. 210—211.

груженіе въ воду, второе чрезъ преломленіе хлѣба. Но на самомъ дѣлѣ штундисты придаютъ имъ только символическое значеніе.

«Крещеніе есть только символъ очищенія отъ грѣховъ, символъ гробоположенія и воскресенія Иисуса Христа (IV прав. новообр. рус. бр.). «Вечеря есть священный обрядъ, совершаемый въ воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ, обрядъ преломленія хлѣба и вина, подъ каковыми видами Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое Тѣло и Свою Кровь» (Христосъ сопresents *cum pane, sub pane, in pane*)—[X гл. вѣр. кос. штунд. 4 пр. нов. рус. братства].

Если мы сравнимъ съ ученіемъ раціоналистическихъ сектъ ученіе безпоповцевъ, то по существу не найдемъ между ними ничего общаго. Въ основѣ ученія безпоповцевъ лежитъ консервативный, по отношенію къ православной Церкви, взглядъ. Наоборотъ, въ основѣ ученія раціоналистическихъ сектъ лежитъ взглядъ либеральный, отвергающій въ корнѣ ученіе православія.

Только одно положеніе въ ученіи безпоповцевъ о таинствахъ имѣетъ раціоналистическій характеръ, это — призваніе возможности причащаться духовно чрезъ «вѣру всеусердну, желаніе огненально и житіе добродѣтельно». «Чрезъ сія средства изрядная, говорятъ они, тояжде благодати, тояжде сладости духовныя (какой удостоиваются причащающіеся Тѣломъ и Кровію Господа, подъ видомъ хлѣба и вина) получаетъ безъ всякаго сомнѣнія» (Пом. Отв.). Въ данномъ случаѣ безпоповцы сходятся, повидимому, съ сектантами-раціоналистами. Но если мы вникнемъ въ суть дѣла, то увидимъ, что даже и здѣсь безпоповцы вѣрны себѣ. Тогда какъ раціоналисты мысль о духовномъ причащеніи смѣло выводятъ изъ принципа, что никакой внѣшности не должно быть, ибо «плоть не пользуетъ ни мало», — безпоповецъ признаетъ, что слова Спасителя: «ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ Немъ (Іоан. 6,54), елико всякаго достовѣрства и благоговѣйнаго почитанія достойна суть, толико и прилѣжнаго во тщаніи исполненія требовательна: во еже всякому всегда причастнику быти животоворящія плоти и крови Господни» ¹⁾. Ясно, что свободомысліе безпоповца совершенно иной пробы, чѣмъ сектанта. Оно вызвано нуждою защитить своеобразную доктрину, созданную подъ гнетомъ историческихъ обстоятельствъ. — Есть основанія думать, что въ глубинѣ своего существа безпоповецъ скептически относится къ мысли о духовномъ причащеніи. Въ продолженіи всего XVIII ст. безпоповцы причащались запасными дарами. Выходецъ Соло-

¹⁾ Проф. Ивановскій. Крит. разб. уч. безп. о цер. и таинст. с. 90.

вецкаго монастыря, старецъ Авраамій принесъ съ собою въ Поморье запасные дары. Очень можетъ быть, что приносили и другіе выходцы. Изъ этихъ запасныхъ даровъ поморцы дѣлали «новую евхаристію, разведя въ новой квашнѣ тѣсто и всыпавъ въ оное оставшіяся крошки своего агнца». Такъ приготовленное причастіе многіе безпоповцы употребляли вплоть до 1791 года, когда оно вызвало горячіе споры, окончившіяся, такъ сказать, постановленіемъ безпоповщинскаго собора, запрещающаго, съ одной стороны—хулить это причастіе, а съ другой,—утверждать его дѣйствительность. Это же собраніе окончательно утвердило ученіе о томъ, что «за лишеніемъ божественныя сея въ видѣ хлѣба и вина совершаемая тайны можно получить всѣ дары сообщаемыя Св. евхаристіею чрезъ одно огнепальное тоя желаніе». Но и послѣ этого безпоповцамъ трудно было примириться съ мыслию о духовномъ причащеніи, какъ, наоборотъ—раціоналистамъ трудно было признать необходимость чувственнаго причащенія, которое было введено молоканами Крыловымъ и Масловымъ. Не даромъ ихъ противники, которые составляли преобладающее большинство, говорили: «Поползло вкривь и вкосъ все наше молоканство; стали творить все негодное на соблазнъ и нечестіе, чего намъ Семенушка (Уклеинъ) никогда не благословилъ». Какъ защитники Пчелинцева сознавали, что ученіе о чувственномъ причащеніи съ таинственнымъ знаменованіемъ противорѣчитъ основному принципу молоканства, такъ и безпоповцы чувствовали, что ученіе о духовномъ причащеніи есть измѣна кореннымъ началамъ старообрядчества. Слѣдовательно, и съ г. Юзовымъ, ставящимъ мысль о духовномъ причащеніи во главу угла ученія безпоповцевъ,¹⁾ нельзя согласиться. Мысль эта, какъ мы видѣли, чужда духу ихъ, она вынуждена обстоятельствами и, потому, не можетъ служить выраженіемъ основнаго характера ихъ ученія. До чего сильно сознание необходимости видимаго причащенія, видно изъ слѣдующаго. Одинъ бѣгунскій писатель видимое причащеніе поставляетъ въ томъ, что онъ «каждый день трапезу поставляетъ и въ показанное время обѣдаетъ». И это отнюдь не иронія, какъ думаетъ Юзовъ. Другой бѣгунъ—нѣкто Михаилъ Кондратьевъ—видитъ причащеніе Тѣломъ и Кровію Христовой въ крестномъ знаменіи двуперстнаго сложенія. Какъ ни кощунственны эти новоизмышленныя ученія о видимомъ причащеніи, но они характерны въ высшей сте-

¹⁾ Русск. диссид. Стар. и дух. христ. стр. 71—72.

пени. Они даютъ возможность видѣть, какъ далеки безпоповцы отъ чистаго раціонализма. Какъ ни велику они допустили новизну, утвердивъ догматъ о безсвященнословной церкви и признавъ положеніе, что спасеніе возможно при двухъ тайнахъ (крещеніи и покаяніи), совершаемыхъ міряниномъ, а прочіихъ тайнствъ можетъ и не быть,—однако, въ существѣ, они остаются охранителями старины, слѣпыми приверженцами стараго обряда и буквы, готовыми изъ-за нихъ идти на вѣрную смерть.

Ф. Арф—ъ.

Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. *)

III.

Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей.
(Матв. 16, 18)

Отвѣчаю тебѣ, другъ мой, на предложенные тобою недомѣнные вопросы, о которыхъ ты спрашиваешь въ своемъ письмѣ. Вопросы эти показываютъ, что ты имѣешь довольно смутное и неправильное понятіе о Церкви, которую вслѣдъ за Толстымъ ты склоненъ отрицать.

Ты спрашиваешь: «какъ Церковь можетъ быть непогрѣшимой, если она состоитъ изъ грѣшныхъ людей? Всѣ люди живутъ на землѣ и всѣ, слѣдовательно, земные и грѣшные. Почему же Церковь именуется себя непогрѣшимой и требуетъ вѣры въ себя, т. е. въ людей, да при томъ не только живыхъ, но даже и въ мертвыхъ?»

Въ отвѣтъ на это я прежде всего напому тебѣ, другъ мой, что Церковь, по ученію православному, есть тѣло Христово, вѣрующіе суть члены этого тѣла, а глава его Самъ Христосъ. Читай Рим. 12, 4—5. I Кор. 12, 12—27. Еф. 1, 22—23. 2, 19—23. 4, 11—16. Кол. 1, 18 и др. Припомни также обѣтованіе Спасителя пребывать вѣчно въ Церкви (Матв. 28, 20) и послать апостоламъ Св. Духа Утѣшителя, Который пребудетъ съ ними во вѣкъ и наставитъ ихъ на всякую истину (Іоан. 14, 16—17: 16, 13). Изъ всѣхъ указанныхъ мѣстъ ясно видно, что Церковь, какъ тѣло Христово, есть живой организмъ, который, имѣя

*) См. «Миссіонер. Обзор.» 1899 г., февраль, стр. 209—213.

своего главою Христа, оживляется благодатью Св. Духа. Если это понятие о Церкви ты хорошо усвоишь, то для тебя станет понятно, во 1-хъ, что, хотя Церковь состоитъ изъ грѣшныхъ людей, она непогрѣшима потому, что съ нею вѣчно пребываетъ глава ея—непогрѣшимый Христосъ и ее всегда оживляетъ и на всякую истину наставляетъ Св. Утѣшитель Духъ; во 2-хъ, что вѣровать въ Церковь не значитъ—вѣровать въ «людей, да еще и мертвыхъ», какъ это утверждаютъ отступники, злонамѣренно приписывающіе подобное ученіе церкви, чтобы тѣмъ легче отторгнуть отъ нея неутвержденныхъ въ вѣрѣ. По православному ученію, въ церкви нужно различать двѣ стороны—видимую и невидимую. Церковь—видима, потому что она состоитъ изъ видимыхъ людей, которые составляютъ видимое общество, имѣющее известное видимое устройство, іерархію и таинства. Но, съ другой стороны, церковь невидима, потому что она невидимо управляется самимъ Христомъ, невидимо оживляется благодатью Св. Духа, и въ составѣ своемъ, кромѣ видимыхъ, живущихъ на землѣ членовъ, имѣетъ и всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся отцевъ и братьевъ нашихъ. Вотъ эта то невидимая сторона церкви и составляетъ предметъ нашей вѣры, потому что нельзя же вѣровать въ то, что мы видимъ: вѣра, по Апостолу, есть «уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ,» т. е., осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ. (Евр. 2, 1),

Мы вѣруемъ, что церковь не «люди» и не дѣло рукъ человѣческихъ, а вѣруемъ, по слову Св. Писанія, что Церковь есть «домъ Бога живаго,» Имъ Самимъ устроенный и представляющій собою «столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15),—это величественное зданіе, которое имѣя Самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, утверждается на основаніи апостоловъ и, слагаясь стройно изъ вѣрующихъ, какъ живыхъ камней (1 Пет. 2, 5), возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ и устрояется въ жилище Божіе Духомъ. (Еф. 2, 20—22). Мы вѣруемъ, что не всякое общество людей, именующихъ себя истинно вѣрующими, составляетъ церковь, ибо всѣ сектантскія общины именуютъ себя таковыми, а только то общество, которое основано Самимъ Христомъ, которое неизмѣнно сохраняетъ данное Имъ устройство и ученіе и которое, при видимомъ правленіи поставленныхъ Имъ пастырей, невидимо управляется Самимъ Христомъ и оживляется благодатью Всесвятаго Духа. Мы вѣруемъ не въ «мертвыхъ», а въ то, что мертвые тѣломъ, но живые духомъ, пребываютъ въ составѣ тѣла Христова—Его Церкви, что и они входятъ въ со-

ставъ той великой семьи, которую въ такой широкой, величественной перспективѣ представляетъ апостолъ въ посланіи къ Евр. 12. 22—24. Посмотри, что за обширная семья, членами которой дѣлаются вѣрующіе во Христа: вотъ на горѣ Сіонской градъ Бога живаго, Небесный Іерусалимъ, здѣсь на престолѣ—Судія всѣхъ Богъ, предъ Нимъ тьмы ангеловъ, здѣсь торжествующій соборъ и Церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, здѣсь и души праведниковъ, достигшихъ совершенства, здѣсь и Ходатай новаго завѣта Іисусъ, кровію Своею окропляющій и питающій всѣхъ, которыхъ невѣріе ожесточеннаго сердца не отсѣкло отъ тѣла Его—Церкви. Въ этой великой семьѣ всѣ объединяются и одушевляются общимъ духомъ любви Христовой; между живыми членами тѣла Христова существуетъ самая тѣсная связь и зависимость, въ силу которой «страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (I Кор. 12, 26). Поэтому то мы вѣруемъ, что «духи праведниковъ, достигшихъ совершенства,» тамъ, на небѣ, слышать молитвенные вопли и вздохи, возносимые здѣсь на землѣ нами грѣшными, и по чувству любви побуждаются ходатайствовать за насъ, и дѣйствительно, помогаютъ намъ не своею силою, но въ силу искупительныхъ заслугъ Единаго Ходатая, предавшаго Себя для искупленія всѣхъ (I Тим. 2, 5—6.); вѣруемъ также, что и наши грѣшныя молитвы вкуплъ съ молитвами общей нашей Матери-Церкви, въ силу возносимой ею безкровной жертвы, помогаютъ умершимъ нашимъ братьямъ.

Вотъ, другъ мой, истинное православное ученіе о церкви. Уясни его себѣ хорошо и тогда многіе недоумѣнные вопросы, имѣющіе свой источникъ въ злонамѣренно, или же по невѣдѣнію и недомыслию, приписываемомъ самой церкви, ложномъ ученіи о ней Толстого и другихъ отступниковъ, легко разрѣшатся и исчезнутъ, какъ дымъ.

Ты спрашиваешь далѣе: «какъ примирить слова Спасителя: «а вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель—Христосъ, всѣ же вы братья,» и далѣе Матѣ. 23, 8—10, съ существующимъ въ Церкви раздѣленіемъ на епископовъ, священниковъ, мірянъ и т. д.?» Отвѣчаю: если указанное мѣсто понимать не въ узкомъ, грубо буквальномъ смыслѣ, какой придаютъ ему сектанты, а въ правильномъ, истинномъ его смыслѣ, какой оно имѣетъ въ связи рѣчи, то и примирять будетъ нечего, такъ какъ противорѣчія не окажется никакого. Сектанты, уставясь въ букву, говорятъ—написано: «не называйтесь,» значитъ—и нельзя, безу-

словно и ни въ какомъ случаѣ. Но если бы, не упорствуя и не останавливаясь на буквѣ, они захотѣли бы выяснитъ истинный смыслъ даннаго мѣста изъ связи рѣчи, то увидѣли бы, что выше въ ст. 6 и 7, Спаситель, обличаетъ книжниковъ и фариисеевъ за то, что они «любятъ предволежанія на пиршествахъ, предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель; поэтому далѣе, въ ст. 8—10, Онъ говоритъ: «а вы не называйтесь учителями, наставниками и отцами,» т. е., не называйтесь въ томъ именно вышеуказанномъ хвастливомъ смыслѣ, въ какомъ любили называться, гордившіеся этими названіями, чванные фариисеи. Слѣдовательно, приведенными словами Спасителя воспрещается не всякое вообще и безусловно употребленіе людьми названій «отецъ, наставникъ и учитель,» а воспрещается употребленіе ихъ въ томъ горделивомъ значеніи, какое соединяли съ ними честолюбивые фариисеи, воспрещается *страстное* желаніе этихъ названій. А что правильное употребленіе ихъ вполне естественно и законно, это видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ наименованія эти усвояются нѣкоторымъ членамъ Церкви, и гдѣ ясно говорится, что пастыри и учителя, въ Церкви поставляются Самимъ Богомъ; читай I Кор. 12, 28. 29. Еф. 4, 11. Евр. 13, 7. 17. I Тим. 5, 17. I Кор. 4, 15. Гал. 4, 19 и др. Всѣ эти мѣста, при сектантскомъ пониманіи вышеуказанныхъ словъ Спасителя, будутъ стоять къ нимъ въ странномъ и необъяснимомъ противорѣчій (не даромъ штундисты, когда имъ указываютъ на подобнаго рода противорѣчія, кощунственно изворачиваются: «це, це, мабутъ, Слово Воже плутае»), при православномъ же правильномъ пониманіи противорѣчія не окажется никакого.

Ты говоришь еще: «по словамъ Спасителя, Богу нужно поклоняться «въ духѣ и истинѣ», а Церковь выраженіе «въ истинѣ» перетолковала «внѣшнимъ образомъ». Мой другъ, не Церковь перетолковала ученіе Христово, а враги Церкви, не уразумѣвъ, перетолковали ученіе Церкви. Церковь учитъ, что вся жизнь человѣка должна быть посвящена на служеніе Богу. Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то въ служеніи Богу должны принимать участіе тѣло и душа; иначе и быть не можетъ, ибо душа живетъ въ тѣлѣ и дѣятельность ея проявляется при посредствѣ тѣла. Поэтому и Апостоль говоритъ: «прославите Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи» (I Кор. 6, 20). Отсюда видно, что служеніе Богу тѣломъ, подъ которымъ разумѣется все внѣшнее Богопочтеніе, вся внѣш-

ная сторона религіи, совокупность всѣхъ обрядовыхъ формъ и дѣйствій, въ которыхъ проявляется служеніе Богу духомъ, не есть выдумка человѣческая, а имѣеть свое глубочайшее основаніе въ двусоставности человѣческой природы. Само собою понятно, что служеніе Богу духомъ имѣеть главное и существенное значеніе, служеніе же тѣломъ, или вся внѣшняя сторона религіи, имѣеть значеніе второстепенное, служебное, именно поскольку она необходима для выраженія служенія духовнаго. Само по себѣ Богопочтеніе внѣшнее, не проникаемое и не одушевляемое искренностью чувства, не имѣеть такого значенія, оно не угодно Богу. 13). Пудовыя свѣчи и стократныя поклоны, которые ханжа купецъ отвѣшиваетъ съ такою же легкостью, съ какою онъ обмѣриваетъ и обвѣшиваетъ своихъ покупателей, конечно, мерзость предъ Богомъ, но

«жарка свѣча
поселянина
предъ иконою
Божьей Матери».

Такимъ образомъ, истинное служеніе Богу по ученію православной Церкви, состоитъ въ правильномъ, гармоническомъ сочетаніи служенія духомъ и тѣломъ; оно выражается въ полнотѣ Богопочтенія внутренняго и внѣшняго, при чемъ первому усволяется значеніе главное и существенное, а второму—значеніе служебное, подчиненное. Такое ученіе церкви вполне согласно съ ученіемъ Спасителя о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ. Выраженіе—«въ истинѣ» Церковь не перетолковываетъ произвольно «внѣшнимъ образомъ», а поясняетъ, что поклоненіе «въ истинѣ» есть поклоненіе «въ духъ и тѣлѣ», потому что истинный человѣкъ состоитъ изъ духа и тѣла, а также согласно вышеприведеннымъ словамъ Апостола въ I Кор. 6, 20. Если же подъ поклоненіемъ «въ истинѣ», согласно съ сектантами, именующими себя истинно-духовными, а на самомъ дѣлѣ мнимо-духовными, ибо и они не могутъ обойтись безъ внѣшняго культа,—понимать одно духовное поклоненіе, то въ такомъ случаѣ слова Спасителя о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ будутъ представлять странное тождество.

Ты говоришь, наконецъ, что «Христосъ не установилъ ни богослуженія, ни иконопочтанія, ни крестнаго знаменія; Онъ далъ высшій внутренній законъ вѣчный, а Церковь заботится не объ исполненіи его, а о внѣшности». Но если бы ты, другъ мой, не повторялъ вслѣдъ за клеветниками ихъ ложныхъ навѣ-

товъ на Церковь, будто она заботится только о внѣшности, а постарался бы получше усвоить правильный взглядъ и ученіе церковное о внѣшности, то узналъ бы, что Христось положилъ начало внѣшнему христіанскому культу только въ его главныхъ существенныхъ основахъ, опредѣлять же церковный ритуаль въ всѣхъ подробностяхъ Онъ и не могъ, потому что это стѣснило бы свободное развитіе духа и жизни церкви. Внѣшняя сторона религіи не можетъ быть разъ навсегда заключена въ опредѣленныя рамки, оставаясь неизмѣнной, общей и одинаковой для всѣхъ въ своихъ главныхъ основахъ,—она въ частности разнообразится и измѣняется, смотря по мѣсту и времени. Выражая въ своей неизмѣнной сущности сущность ученія христіанской религіи, какъ религіи примиренія человѣка съ Богомъ великой искупительной жертвой Голгоеской, внѣшняя сторона этой религіи въ полномъ ея обнаруженіи и воплощеніи является произведеніемъ живаго духа церкви, съ развитіемъ котораго она развивается и видоизмѣняется. Поэтому то Церковь православная, вѣрная хранительница и носительница свободного духа ученія Христова, вопреки все поглощающей и все нивелирующей тиранніи папизма, учить, что при единствѣ вселенской Церкви могутъ существовать національныя церкви съ нѣкоторыми особенностями въ обрядахъ; поэтому то и существующія нынѣ на востоцѣ православныя церкви разнятся между собою въ нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ. Само собою понятно, что, во избѣжаніе произвола и безпорядка, право опредѣлять внѣшній строй и порядокъ жизни церкви принадлежитъ іерархіи, какъ выразительницѣ церковнаго самосовнанія по преимуществу, всѣ же члены церкви должны заботиться о томъ, чтобы все было «благообразно и по чину» (I Кор. 14, 40).

Если, другъ мой, ты хорошо уяснишь себѣ взглядъ православной Церкви на внѣшнюю сторону религіи, то вопросы о почитаніи иконъ и креста, которые обыкновенно представляются для сектантовъ камнемъ претыканія и соблазна, для тебя легко разрѣшатся. Всячески издѣваясь надъ иконами и крестомъ, съ гнѣвной у рта приступаютъ штундисты къ православному миссіонеру и требуютъ показать имъ въ Евангеліи, гдѣ и когда училъ Христось объ иконахъ и крестѣ? Узкіе фанатики, они и не замѣчаютъ, въ какое противорѣчіе сами впадаютъ, когда, отрицая внѣшность, требуютъ доказательства внѣшности изъ Евангелія, и хотятъ видѣть Самого Христа приниженнымъ до ихъ грубаго буквѣдства. Замкнутые въ узкой сферѣ этого буквѣд-

ства, они забываютъ, или же вовсе не знаютъ, что Христосъ не имѣлъ нужды устанавливать того, что уже имѣло для себя основаніе въ самой природѣ человѣка, въ основномъ законѣ его психо-физики, въ томъ натуральномъ законѣ, по которому портреты дорогихъ намъ лицъ мы ставимъ у себя въ комнатѣ для постоянного напоминанія о нихъ, по которому на письменномъ столѣ у Толстого находятся статуэтки Будды и Шопенгауэра, по которому неуваженіе, оказанное нашимъ изображеніямъ, мы относимъ лично къ себѣ и т. д. Христосъ зналъ, что кто истинно и искренно любитъ Его, тотъ безъ всякой заповѣди съ Его стороны поставить у себя въ комнатѣ Его Божественный ликъ для постоянного памятованія о своемъ Спасителѣ и Искупителѣ; такой человекъ не пожалѣетъ денегъ и сдѣлаетъ дорогую ризу, чтобы украсить образъ Того, Кто дороже отца и матери для него; онъ затеплитъ лампаду предъ нимъ, когда, припавъ на колѣна, будетъ возносить горячую пламенную молитву къ Нему; онъ будетъ съ благоговѣніемъ лобызать честный образъ Его, а не поирать и топтать въ бѣшеной злобѣ ногами, (какъ это дѣлаютъ сектанты, именующіе себя истинно духовными и далеко не похожіе на тѣхъ христіанъ первыхъ вѣковъ, съ которыми они такъ любятъ себя сравнивать). Христосъ зналъ, что кто всегда носитъ Распятаго въ сердцѣ своемъ, тотъ и на груди своей будетъ имѣть крестъ, нося Его «поруганіе и прославленіе»; кто съ глазами, полными слезъ, преклоняетъ колѣна у подножія Распятія, тотъ не постыдится исповѣдать Распятаго и всякое доброе дѣло будетъ начинать и оканчивать, оградивъ себя знаменіемъ и призывавъ силу честнаго и животворящаго Его креста. O sicut, ave spes unica!

Но правда, другъ мой, что въ жизни многихъ христіанъ въ настоящее время внѣшность господствуетъ, преобладаетъ. Это, конечно, печальное явленіе, происходящее отъ неправильнаго пониманія и усвоенія истинно церковнаго ученія. Но справедливо ли, логично ли неправильное пониманіе истинно церковнаго ученія многими, даже хотя бы и большинствомъ ея членовъ, считать и выдавать за ученіе самой церкви? «Если, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками, то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ». (Гал. 2, 17). А между тѣмъ, въ томъ и состоитъ главная ошибка Толстого и другихъ отступниковъ отъ Церкви, что они, нарушая основной законъ логики, отъ части дѣлаютъ заключеніе къ *цѣлому*, недостатки, присущіе многимъ членамъ церкви, они распространяютъ на всю церковь,

и обвиняють всю церковь въ томъ, въ чемъ повинны только нѣкоторые ея члены. Чтобы избѣжать ихъ ошибки, постарайся, другъ мой, внимнуть въ смыслъ притчъ о плевелахъ, о неводѣ, о'званныхъ на вечерю, почаще приводи на память слова Спасителя о неосужденіи ближнихъ, а—главное—почаще молись. Молись, пока ты не утратилъ еще дѣтской вѣры и способности молиться отъ чистаго сердца Тому, Кто такъ любилъ невинныхъ дѣтей; молись, чтобы Онъ согрѣлъ сердце твое любовью къ Нему и направилъ бы умъ твой на путь истины и волю на путь добра. Молись, другъ мой! Онъ проститъ тебѣ грѣхи невѣдѣнія, когда ты, словно объятый какимъ то злымъ духомъ, позволялъ себѣ повторять «гнилыя слова» клеветниковъ на Церковь. Помни, что небольшія ранки, наносимыя твоею еще неопытною, дѣтскою рукою тѣлу Христову—Его Церкви, для Главы ея, увѣнчанной вѣнкомъ, гораздо больнѣе и мучительнѣе, чѣмъ самыя сильныя удары заматорѣвшихъ уже и посѣдѣвшихъ въ продолжительной, но въ бесплодной борьбѣ съ Его Церковью, вратами адовыми неодоленной (Матѣ. 16. 19).

Amicus.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Раскольничій съѣздъ безпоповцевъ въ г. Самарѣ.

21-го сентября истекшаго 1898 года въ Самарѣ состоялся съѣздъ безпоповщинскихъ наставниковъ и другихъ столповъ безпоповщины.

Одинъ изъ участниковъ Самарскаго безпоповскаго съѣзда, или «собора» на языкѣ раскольниковъ, доставилъ мнѣ тетрадь, печатанную на гектографѣ и содержащую въ себѣ сужденія и постановленія означеннаго «собора». Въ составъ членовъ сего «собора» входили «безпоповскіе духовные отцы», прибывшіе сюда изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а—главнымъ образомъ—попечители безпоповскихъ молеленъ и, такъ называемые, начетчики, апологеты и борцы противъ православія и православныхъ миссіонеровъ.

Безпоповцы это во второй уже разъ собирались въ г. Самарѣ; первый соборъ у нихъ былъ въ (7405) 1897 году, такъ что настоящій «соборъ» былъ продолженіемъ перваго.

Безпоповцы, какъ видно изъ гектографированной копіи «дѣя-

ній ихъ собора», сильно были заинтересованы вопросомъ о безпоповцахъ *самокрещенцахъ* и не разъ прежде собирали соборы въ г. Саратовѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ, на которыхъ также разсуждалось по преимуществу о *самокрещенцахъ*, именно: какъ ихъ принимать въ безпоповское общество—черезъ крещеніе или безъ крещенія? Саратовскіе соборы (три) постановили *самокрещенцевъ* перекрещивать. Но безпоповцы другихъ мѣстъ не согласились съ этимъ постановленіемъ и требовали принимать *самокрещенцевъ* безъ крещенія. На послѣднемъ же Самарскомъ соборѣ въ (7406) 1898 году окончательно рѣшено *перекрещивать*. При томъ *соборяне* постановили, что, если кто рѣшится не послѣдовать этому собору, такового считать *не христіаниномъ*. Съ этого времени между безпоповцами, принимающими и не принимающими *самокрещенцевъ* безъ крещенія, произошло окончательное раздѣленіе и образовались изъ нихъ двѣ враждебныя другъ другу партіи.

Прежде, чѣмъ излагать «дѣянія Самарскаго безпоповщинскаго собора», будетъ не бесполезно сказать нѣсколько словъ о *самокрещенцахъ*. Когда у старообрядцевъ, по отдѣленіи ихъ отъ церкви, не осталось никакой надежды на продолженіе существованія священной Іерархіи, тогда многіе изъ нихъ рѣшили предоставить право простецамъ перекрещивать приходящихъ къ нимъ отъ нашей православной церкви, но нѣкоторые не согласились съ этимъ, зная, что *протецъ* не можетъ перекрещивать еретика—онъ можетъ крестить только младенца и то при смертномъ случаѣ. Притомъ, говорили они, въ настоящее время простецамъ нельзя быть крестителями потому, что на всѣхъ лежитъ рука еретика и очистить ее некому. Такимъ образомъ, образовались двѣ партіи; изъ нихъ одна извѣстна подь именемъ «глухой нѣтовщины», въ которой даже младенцы остаются безъ перекрещиванія. Изъ нея нѣкто Матвѣй Андреевъ, жившій близъ города Самары, надумалъ крестить самъ себя, по примѣру св. муч. Дросиды и другихъ. Такъ и сдѣлалъ: сначала крестилъ самого себя, а потомъ и своихъ послѣдователей. Такимъ образомъ, образовалась секта *самокрещенцевъ*.

Съ самаго появленія секты *самокрещенцевъ*, у другихъ безпоповцевъ шли непримиримые споры и пререканія относительно чина принятія ихъ: перекрещивать или не перекрещивать? Одни перекрещивали, а другіе нѣтъ; совершеннаго же раздѣленія между ними, какое произвелъ Самарскій соборъ 1898 года, ранѣе не было.

Обращаясь теперь къ постановленіямъ Самарскаго «второго собора» безпоповцевъ, нужно сказать, что они заслуживаютъ вниманія еще и въ томъ отношеніи, что, кромѣ вопроса о самокрещенцахъ, въ нихъ разрѣшаются еще и другіе предметы и дамы руководственныхъ наставленія «духовнымъ отцамъ» безпоповщины. Поэтому, въ интересахъ исторіи современнаго раскола и миссіи, мы считаемъ нужнымъ привести (съ гектографированнаго безпоповскаго экземпляра) соборное ихъ дѣяніе слово въ слово, не исправляя даже и грамматическихъ ошибокъ, неточностей и знаковъ препинанія. Печатный экземпляръ озаглавленъ такъ:

«Предьяобъясненіе о причинѣ настоящаго собранія». *Дальше слѣдуетъ*: «Понеже никто же въ челоуѣцехъ совершенство когда получилъ есть: вси бо забвенію и невѣдѣнію подлежаимъ, ови убо-меньше, ови же больше; вси же другъ друга требуемъ совѣта и помощи» (Грамм. преп. Максима Грека л. 21).

«Да не во виѣшнемъ образѣ полагаемъ быти христіанство ниже да возмнимъ, яко сія токмо довлѣютъ намъ, но да дѣлами утверждающе непрестанно правду и истинну» (злат. на раз. случ. слов. 25, листь 294 и обор.)¹⁾

«Ибо мы (на то) составляемъ общежителства и учреждаемъ обще-народныя собранія, что бы связаны будучи любве союзомъ исправляли другъ друга въ грѣхопаденіяхъ». (Той же къ Антиох. нар. бесѣд. 16 знак. 6).

«Въ естествѣ бо христіанина лежитъ вещь та, не досаждай Богу: Аще речеши яко христіанинъ не можетъ пользоваться, досаждать еси Богу и ложно его реклъ еси». (Нрав. учен. 20 на дѣян. св. ап.).

«Идѣже два или тріе суть собрани, рече, во имя мое, ту есть по срединѣ ихъ. Аще два веліе могутъ, много паче множайшіи» (Тамже нрав. учен. 34)²⁾.

¹⁾ Безпоповцы привели это свидѣтельство сами на себя; они-то и полагаютъ быть спасенію во виѣшнемъ образѣ,—въ формѣ одеждъ и въ стриженіи волосъ—какъ увидитъ читатель ниже изъ ихъ же постановленій.

Авторъ.

²⁾ Слова эти не могутъ быть примѣнимы къ безпоповскимъ собраніямъ. Святѣйшій священномученикъ Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, называетъ обольстителями и ложными толкователями тѣхъ протестовъ, которые оправдываютъ этими словами Спасителя свои незаконныя собранія; слова Спасителя: «Идѣже два или тріе собрани во имя мое»,—по толкованію святаго священ.-муч. Кипріана, примѣняются къ людямъ, находящимся подъ властью епископовъ, а не къ безпоповцамъ (см. слово о единствѣ церкви).

Авторъ.

«Довольно (и) одного человекѣа усердіемъ возженнаго ко исправленію всего народа: но когда не токмо одинъ, ниже два, или трие, но толикое есть множество, которыя могутъ принять на себя трудъ о исправленіи нерадящихъ о своемъ спасеніи... прѣиди возстанови (рече) словами дѣломъ кротостію и прещеніемъ» (Злат. къ Антіох. народ. бесѣд. 1 знак. 12).

«Также и цевница духовная сосудъ избранія священныи Павелъ написалъ и глаголя: зане Азь убо аще не у васъ сый тѣломъ, ту же живыи духомъ, уже судихъ яко тамо сый... Основанія бо иного никтоже можетъ положить паче лежащаго, аже есть І Ісусъ Христосъ» (зан. 132—128).

«Нынѣ же мнози отъ человекѣкъ, заповѣдамъ убо Спасовымъ явѣ не радятъ, преданію же человекѣческому повинуются паче» (прологъ Августа 14 день)¹⁾.

«И колико тѣнь отъ тѣла и сновидѣніе отъ самыя вещи различествуетъ, толико отъ истинныя Божія премудрости, различествуетъ мнимая премудрость мира... Премудрость убо намъ есть пророческій языкъ, и апостольское ученіе: и Евангеліе царствія есть верхъ духовнаго преимущества и власти» (злат. бесѣд. нараз. случ. въ слов. 12 лис. 177).

«Согласно этого, небезъ-полезно будетъ братіе, для всякаго христіанина разсмотрѣтъ въ точности: на какомъ именно основаніи утверждается догматъ св. крещен. по мимо Христова Евангелія».

«Азь бо емь путь глаголетъ Господь; совращающійся убо съ пути сего заблуждаетъ; тако и различнымъ ученіемъ предавыи и не ходяи по Евангельскому ученію, ничемъ не различествуетъ отъ ворабля волнами носимаго... ибо первый законоположникъ былъ Моисей, а вторыи законоположникъ Спаситель, ни одинаго народа но всея земли» (Тамже нар. случ. слов. 18).

«Сего видѣвъ Іоаннъ и вопіаше къ нему: что твориши Владыко... Еже ли креститися хочещи крести самъ себя... но Господь къ нему глаголетъ: остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду. Остави нынѣ: знаешъ ли еже глаголешъ. Я знаю еже дѣлаю... Яко же обрѣзася, да законъ исполню, тако и крещаяся, да благодать утвержду. Еже ли часть исполню, и часть оставлю не достаточнымъ сотворю смотрѣніе. Надлежаетъ (бо) мнѣ вся исполнити, да послѣ напишетъ Павелъ кончина закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему. Остави Іоанне,—остави

¹⁾ Это свидѣтельство обличаетъ безпоповцевъ прямо въ лице: они заповѣди Спасовы всѣ попрали,—св. таинства Христовы обругали, человекѣскія же преданія стараются соблюсти и спорять изъ за нихъ уже 200 лѣтъ.

Авторъ.

свыше Отца вопити... сей есть сынъ мой возлюбленный онемже благоволихъ: того послушайте» (въ той же бесѣдѣ въ сл. на Богоявленіе Господ.)

«Въ послушаніе сего жадость дома Господня убѣдила и насъ собраться второе въ Богохранимый градъ Самару, и разсмотрѣть общимъ совѣтомъ тѣ болѣе причины отъ которыхъ много лѣтъ волнуется все—общее христіанское состояніе, и теряеть между собою любезный миръ оставленный самимъ пострадавшимъ ради церкви Спасителемъ» (Іоанна зач. 48).

«Таковое прискорбіе вмѣстѣ съ провидѣніемъ Божиимъ побудило насъ недостойныхъ, не восхищеніемъ славы, но съ великимъ сокрушеніемъ сердца, исполнить долгъ христіанской обязанности ¹⁾ подражая въ томъ вышепоказаннымъ святымъ завѣщаніямъ ²⁾, и принимая къ свѣдѣнію заповѣдь Господа Иисуса Христа глаголющаго: добро соль: Аще же соль не слана будетъ чимъ осолится: ивѣйте соль въ себѣ и миръ между собою» (Мар. зач. 42).

«Тако всѣ христіане вся дѣлають на него взирая и повиуясь ему глаголющему; да просвѣтится свѣтъ Вашъ предъ челоувѣки, яко давидяте ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Вашего иже на небѣсахъ» (Злат. нар. случ. 24 лист. 292).

«Совокупляя такимъ образомъ все воедино составимъ талантъ нетлѣнныхъ сокровищъ, и пріобрѣтемъ за то неотъемлемое благо въ наслѣдіе царства небеснаго» (къ Антиох. нар. бесѣд. 16 знак. 6).

«Возсѣдствующія правдѣ почести получимъ отъ Христа: ему же слава во вѣки вѣкомъ Аминь» (Нараз. случ. слов. 25).

«Во имя единосущныя и не раздѣлимыя Св. Троицы Отца и Сына и святаго духа, трисоставнаго божества во единомъ существѣ поклоняемаго».

(Дальше слѣдуютъ: самыя постановленія).

«Мы удобопослѣдніи блюстители древняго Благочестія христіане, Поморскаго законобрачнаго согласія, собравшіеся въ Богохранимомъ градѣ Самарѣ, въ лѣто отъ сотворенія мира 7406 мѣсяца Сентября въ двадесять первый день, и по принесеніи молитвы Всевышнему Богу приступивше къ разсмотрѣнію нижеслѣдующихъ предметовъ, по довольномъ разглагольствіи священнаго писанія, пришли общимъ совѣтомъ къ настоящему сему заключенію».

¹⁾ Не христіанскую обязанность исполнили безпоповцы, но антихристіанскую: обязанность простецовъ, какъ ногъ церковныхъ, не соборы составлять и законы излагать ивъ надлежить, а уши свои отверзать на послушаніе епископовъ и исполнять то, что они узаконяютъ (пр. 64, 6 всел. соб.). Авторъ

²⁾ Ни въ одномъ изъ вышепоказанныхъ завѣщаній нѣтъ того, чтобы простецы составляли соборы и излагали законы для руководства церкви.

Авторъ.

1. «О церковномъ пѣніи въ различномъ видѣ т. е. Старознаменномъ на «онъ» и на «ерь» нынѣ существующемъ: собраніе нашло, что на «онное» пѣніе существуетъ съ князя Ярослава ¹⁾»

¹⁾ Жалко, что старообрядцы не указали источника, изъ котораго они взяли свидѣтельство, что на «онное» пѣніе существуетъ яко бы со времени князя Ярослава? Указать необходимо было нужно.

Нужно сказать, что въ прежнія времена изъ-за на «оннаго» и «нарѣчнаго» пѣнія старообрядцы вели жаркіе споры и другъ друга предавали дьяволу въ руки. Въ 1837 году Павелъ Любопытный писалъ нѣкому Андреяну, поощену на рѣчь, слѣдующій гимнь:

«Ахъ милой другъ! какъ ты сюда явился? Иль въ наглости своей, все ты
вружился?»

Теперь садись, садись и слушай насъ! Ругай все старо пѣнье, вотъ приказъ:
Пой съ нами все теперь нарѣчно, Мы любимъ все тебя за то сердечно.
И что ты сталъ весь Никоновъ форматъ, еретикамъ, глупцамъ и намъ
сталъ брать.

Ужъ теперь оравуль, вѣстникъ пляски, Возьми, возьми всѣ наши злыми
маски.

Пиши ругай всю древность, Мы очень любимъ эту ревность.

Она для насъ небесный есть вѣнецъ, Того всегда, всегда желаетъ нашъ
Отецъ.

Кричи на ерь, ломай свой гласъ, Ты скоро будешь и у насъ.

Тогда зажаримъ мы тебя въ печи, Ты тамъ вертись, пляши, на ерь кричи.
Ну пой теперь дружокъ вездѣ нарѣчно, Мы любимъ то, и славимъ всѣ сердчно.
дечно.

Да шибче погонай своихъ ословъ, Они сбѣсались всѣ съ твоихъ словъ.

Шумять толкуютъ всѣмъ, чтобъ пѣть нарѣчно, Да бы имъ быть за то во
адѣ вѣчно.

Тебѣ жъ зловѣрь чугунной тамъ вѣнецъ, Что ты начальникъ буйности
пѣвецъ.

Ты много лѣтъ въ семь бѣшенствѣ трудился, У насъ весь адъ отъ радости
вскружился.

Ты тысячи уликъ развратилъ, Глушцовъ и бабъ безчестно прельстилъ.

Вотъ другъ тебѣ за трудъ сей дерзости, И за разлитіе сей мерзости,

Будь ты поджогомъ всѣхъ бусурмановъ, Армянъ, кальвинъ жидовъ и всѣхъ
болвановъ». Аминь.

Вотъ какъ безпоповцы, «хононисты», честили своихъ собратьевъ, употребляющихъ нарѣчное пѣніе. Въ отвѣтъ на этотъ гимнь написано было слѣдующее:

«Уста твои—чертей бѣсовъ, Ты исполнитель адскихъ словъ.

Творишь, что дьяволы внушаютъ, Ругать святыню научаютъ.

Писалъ ты гимнь—служилъ чертямъ, Ты вождь ко адовымъ вратамъ.

Валишь съ чертями содружиться, Плясать съ бѣсами, да кружиться.

Пѣть рѣчью истинной оставилъ, Въ пѣвцы ты демоновъ поставилъ.

Ты самъ тутъ въ монахахъ пѣвецъ, Стихи поешь что въ рѣчь—жонецъ» и
проч.

то по сему и не должно его хулить всякому православному христианину, но какъ нѣкоторые христіане нашли въ неудобопонятное, почему и переиѣнили его по печатному Іосифскому тексту, то собраніе постановило о семъ имѣть терпѣніе и не крамолиться и не приличными словами не укорять, какъ постановлено было въ 14 пунктѣ Саратовскаго собранія 1878 года».

* * *

2. «Находящагося иногда близъ г. Самары самокреста Матвѣя Андреева: не признавать произведенное имъ надъ собой самокрещеніе за правильное и свято-очистительное».

«А также не признавать сущими христіанами все его духовное потомство и не сообщаться съ ними, но яко чуждыхъ удаляться въ молитвѣ, яденіи и въ питіи»¹⁾.

«И если, кто изъ христіанъ въ не приобщеннымъ самъ приобщатися будетъ и самъ отлученъ будетъ все-общаго соединенія въ купѣ съ христіанами» (по 9 пр. Корф. соб.)²⁾.

«Ибо намъ по ближайшему вопросу-излѣдованію и по собственной его Матвѣя Андреева рукописи ясно извѣстилось, что его поступокъ въ самокрещеніи совсемъ не содержитъ того смысла по которому производились въ первые вѣка самокрещенія».

«Во первыхъ онъ не въ соединеніи Духа съ Христовой церковію, и не съ точною вѣрою во святое Евангеліе произвелъ надъ собой крещеніе».

«А во-вторыхъ, ни время обстоятельства ни смертная нужда (какъ несправедливо о немъ всегда передавали) но самоумышленное мудрованіе увѣрило его произвести самокрещеніе по примѣру случайныхъ событій³⁾: первые самокресты не по зазренію церкви

Изъ этой перебранки видно, насколько безпоповцы были ожесточены противъ другъ друга изъ-за пѣнія. Но теперь Самарскій соборъ постановилъ имѣть терпѣніе и «не крамолиться» изъ-за него. Согласны ли будутъ съ этимъ постановленіемъ поющіи нарѣчь? Это еще вопросъ и вопросъ трудный.

Авторъ.

¹⁾ У безпоповцевъ, не сообщаться въ моленіи, яденіи и питіи считается самымъ сильнымъ наказаніемъ.

Авторъ.

²⁾ 9-е правило Каре, собора говоритъ о священникахъ и діаконахъ, отлученныхъ своими епископами, а не о простецахъ, отлученныхъ простецами же.

³⁾ Матвѣй Андреевъ руководился примѣромъ св. мученицы Дросиды, въ житіи которой говорится: „Иземиши еже ношаше мѣро отъ своихъ сокровещъ, и показа вся уды своя, и верже себе во единъ потокъ водный, и крестися, рекши: крещается раба Возія Дросида, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“ (диалогъ Марта 22). Вотъ, главнымъ образомъ, Андреевъ и основался на этомъ свидѣтельствѣ, крестилъ самъ себя, а потомъ крестилъ и своихъ послѣдователей. Безпоповцы основательно не принимаютъ этотъ исключительный примѣръ въ руководство и самокрестовъ отвергаютъ.

Авторъ.

Христовой крестили себя, а Матвѣй Андреевъ, довольно имѣя въ виду сущихъ христіанъ, и не изволи принять ни отъ единого св. крещеніе, словомъ зазирая во всеобщемъ погрѣшеніи всю Церковь Христову о чемъ доказываетъ самая рукопись М. А. которая и до нынѣ сохраняется въ г. Самарѣ».

«Такое само убѣжденіе вполне уясняетъ вѣру его, вопреки самого Христа рекшаго: Церковь Мою врата адова не одолѣють» (Мат. зач. 67) ¹⁾.

«А Матвѣй Андреевъ доказалъ вѣрою и дѣломъ, якобы Церковь Христова всюду утратила преподательную благодать во св. крещеніи ²⁾, и ничемъ болѣе возможно возстановить оную какъ только самокрещеніемъ».

«И все это не правовѣріе, какъ видится подтвердилось имъ на самомъ дѣлѣ во время его жизни, а далѣе запечатовалъ онъ и смертію своею къ церкви Христовой не примиреніе».

«Въ такомъ смыслѣ объясненія само собою доказываетъ, что Мат. Андр. событіе никакъ невозможно причислить въ общій рядъ съ прежними самокрестами» ³⁾.

«А коль скоро не подходитъ онъ къ числу прежнихъ самокрестовъ, то и нѣтъ болѣе никакого основанія признавать его самокрещеніе благодатнымъ: почему онъ не могъ преподавать и другимъ того чего самъ не имѣя (Никонъ Черн. горы въ слов. 63), ибо ясно предсказано о таковыхъ самимъ законодавцемъ Господомъ: не можетъ древо зло, плоды добры творити» (Мат. зач. 22).

«Сіе принимая къ свѣдѣнію и первое Христіанское Собраніе въ Самарѣ 7405 года причисляя это самокрещеніе къ сомнительному, самое же право окончательнаго о немъ рѣшенія предоставило слѣдующему соборному разсмотрѣнію».

«Настоящее же собраніе съ правомъ прежняго, все мнѣніе о

¹⁾ Не одолѣвая вратами адовыми церковь должна и обязательно будетъ имѣть всѣ семь св. церковныхъ таинствъ (Вол. кат. л. 360 об.). У Безпоповцевъ же ни одной тайны законно не совершается, а многихъ даже вовсе не имѣется, а потому общество ихъ признать церковію неодолѣвную было бы весьма странно и погрѣшно. Авторъ,

²⁾ Простолудинское крещеніе никогда церковь благодатнымъ не признавала (Дѣян. св. апостолъ гл. 8, ст. 16 и 17, зач. 18). Оно дѣлается благодатнымъ только при смерти: „прежде нежели постигнута священнику, Божественная благодать совершаетъ и“ (Номок. л. 67). Но и при смерти совершаетъ только того, который вѣруетъ въ бытіе священства, но не можетъ улучшить его и умереть. Безпоповцы же не вѣруютъ въ бытіе священства, а проповѣдуютъ ему конецъ; они съ самаго рожденія знаютъ, что умрутъ безъ священства, а потому и не ожидаютъ его; поэтому и при смерти ихъ, крещеніе ихъ остается безблагодатнымъ. Авторъ.

³⁾ То есть: въ рядъ св. м. Дросиды и друг.

выше сказанных самокрестах покончило: на основаніи евангельскаго закона и согласно трехъ Саратовскихъ соборовъ постановило: всѣхъ произшедшихъ отъ Матвѣи Андреева (и прочихъ подобныхъ таковымъ) не иначе принимать въ соединеніе церкви, какъ только воспринимать имъ св. крещеніе».

«Понеже не сходитъ благодать св. духа на крещеніе зловѣрующихъ, почему правильно и подлежатъ они суду Христова изреченія: «Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное» (Іоаннъ зач. 8).

«Согласно этого предъусмотрѣнія не послѣдуемъ мы и законными не признаемъ Ниже-городскія Собранія, которыя не испытавши сущности приняли къ частному соединенію крещенныхъ означеннымъ самокрестомъ, руководясь въ томъ не преданными фактами для руководства церковнаго, и на основаніи оныхъ, не примѣръ законнаго пріятія нынѣшнимъ самокрестамъ показали но велию укоризну прежнимъ исходатайствовали яко бы и они такъ же, какъ и послѣдніе, заирая церковь въ погрѣшеніи: и за лучшее признавая самимъ надъ собою производить крещеніи».

«При всемъ точномъ разсмотрѣніи полагаемъ мы общій советъ всякому православному христіанину, благонадежнее утверждать въ законъ церкви единъ образъ Христова крещенія, и не примѣшивать къ нему (кромѣ смертной нужды) разноподобный виды частныхъ крещеній, принимая на то къ свѣдѣнію апостольское благовѣстіе: «Основанія бо инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго еже есть Ісусъ Христосъ» (зач. 128).

* * *

3. «О развратномъ бракорборномъ ученіи Собраніе пришло къ такому заключенію: въ виду безъ-образныхъ нелѣпныхъ и не Бого-спасаемыхъ ихъ ученій считать таковыхъ чуждыми Христовой церкви ¹⁾, за что собраніе единогласно постановило: егда обратятся они въ лоно Христовой церкви, принимать ихъ не иначе, какъ можно со строжайшимъ залогоразслѣдованіемъ евангельскаго и апостольскаго и свято отеческаго соборовъ ученія и требовать отъ нихъ залогъ вѣры нашего исповѣданія съ лобзаніемъ Христова Евангелія и Животворящаго Креста, чтобы съ увѣреніемъ усвоить имъ крѣпость въ правомъ исповѣданіи, и да постыятся четыредесять

¹⁾ Бракорборы, дѣйствительно, чужды св. Христовой церкви; но не лучше ихъ и собраніе сіи. Св. Игнатій Богоносець говоритъ: «А иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что либо творить: таковій оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть... Иже убо сихъ не слушаютъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отмечается Христа и Его установленіе умалять». (Посл. 1 къ Трал.). Авторъ.

дней съ тысячнымъ правиломъ ⁴⁾ и просить отъ Господа Бога общенія святаго Духа (но это все полагаемъ соблюсти кромѣ необходимой нужды).

* * *

4. «Приходъ пророковъ Или, и Еноха, и Иоанна Богослова, также и чувственнаго антихриста; Собраніе по долгомъ между собою разглагольствіи пришло къ общему сему заключенію и на основаніи Божественнаго Писанія признало, что приходъ ихъ не въ чувственномъ видѣ, но въ яносказательномъ духовномъ смыслѣ ожидающихъ же чувственнаго антихриста, мы признаемъ по правому писанію святыхъ отецъ, какъ не согласующихся съ истиннымъ понятіемъ церкви и ученіемъ Апостола Павла (зач. 275) таковыя должны быть отлучены».⁵⁾

* * *

5. «Собраніе опредѣлило рѣшить вопросъ о многоженствѣ на ниже слѣдующемъ основаніи».

1. «Богъ сочета чловѣкъ да не разлучаетъ» (Мат. зач. 78).

2. «Аще ли разлучится да пребываетъ безбрачна» (Апост. зач. 136. Карф. соб. прав. 102).

3. «Жена привязана есть закономъ въ елико время живеть мужъ ея» (Апост. зач. 138 и 94).

4. «Да не речеши бо мнѣ сіе яко отрину ибо и отринутая пребываетъ отринувшаго ю, жена сущи» (Еванг. бесѣд. на Мат. 16 и Никонъ Чер. гор. въ словѣ 13).

5. «Аще не поялъ бы ю, возвратилася бы и покорилася своему мужу» (Благов. на Мат. зач. 13).

6. «Воистину есть прелюбодѣяніе, понимать женъ, еще сущимъ живымъ первымъ мужемъ» (Злат. нараз. случ. бесѣд. 3) ²⁾.

* * *

«А также Собраніе рассмотрѣло и о нижеслѣдующихъ предметахъ, а именно:

⁴⁾ Тысячное правило состоитъ въ томъ, чтобы полагать **каждныя сутки, въ теченіе 40 дней, 1000 поклоновъ, 700 поясныхъ и 300 земныхъ. Эта эпитимія у безпоповцевъ налагается на переходящихъ къ нимъ изъ православія и изъ всѣхъ вообще раскольниковъ и сектантовъ. Въ нѣкоторыхъ безпоповскихъ обществахъ, налагается она и на своихъ безпоповцевъ—смѣшавшихся въ яденіи и питіи съ православными. Однимъ словомъ—эта эпитимія играетъ у нихъ важную роль.** Авторь.

⁵⁾ Вопросъ о многоженствѣ поднять безпоповцами потому, что многоженство у нихъ развито въ высшей степени; я знаю въ моемъ миссіонерскомъ районѣ до 50 лицъ безпоповцевъ, оставившихъ первыхъ своихъ женъ и живущихъ съ другими, а духовные отцы не слѣдятъ за этимъ, но дѣлаютъ даже поблажку въ этомъ. Авторь.

1. «Соблюдать благочиніе въ церкви и предохранять церковь Христову отъ всякаго порока и соблазна».

2. «Святая церковь постановила—быть ежегоднымъ Собраніемъ ¹⁾ согласно этого и христіанамъ не бесполезно имѣть на всегда общій совѣтъ для блага и единомыслія церковнаго».

3. «Духовныя отцы также, какъ и прежде по желанію общества христіанъ должны быть назначаемы, и по крайней необходимости благословляемы не зазрѣннымъ лицомъ духовнаго настоятеля ²⁾».

4. «Не возможно нарушать участвующимъ лицамъ постановленіе сего собранія, а тѣмъ болѣе подписавшимся къ нему своеручно».

5. «Сіе христіанское постановленіе должно быть прочтаемо каждымъ настоятелемъ въ своемъ обществѣ».

6. «Уклонившійся изъ христіанъ по причинѣ брака во вѣшнюю церковь и по возвращеніи не можетъ быть настоятелемъ. А также не могутъ быть и второбрачныя, и похитившія что либо изъ церковнаго пожертвованія, а тѣмъ болѣе послѣ раскаянія не должны похищенное удерживать у себя, но возвращать его по принадлежности».

7. «Отцы духовные не могутъ переходить изъ своего мѣста въ другое ради своихъ интересовъ».

8. «Сочиненія разнаго рода хотя бы оныя и христіанами составлены были, но не по смыслу святозаконнаго писанія, таковыя въ обдержность не принимать и не давать имъ никакого значенія».

9. «Каждому христіанину необходимо признавать и исповѣдовать семь церковныхъ таинствъ ³⁾».

10. «Не должно христіанамъ производить табачную, винную и пивную торговлю, и не содержать разнаго рода увеселеній въ своихъ домахъ ⁴⁾».

¹⁾ Церковь постановила быть соборамъ епископовъ, а не простыхъ мужиковъ (9 прав. 6 всел. собора). Простыхъ же мужиковъ, назвавъ ногами подвергла «повиновенію преданному отъ Бога чину» (того же соб. пр. 64).

Авторъ.

²⁾ Простецамъ простецовъ не только благословлять въ духовные отцы, но и избирать строго воспрещено (см. пр. 3, 7-го всел. соб.). Авторъ.

³⁾ Соборяне и всѣ безпоповцы не признаютъ и не исповѣдуютъ въ настоящее время седми св. церковныхъ таинствъ, а признаютъ только два: крещеніе и покаяніе, а нѣкоторые и бракъ, и то совершаемые простецами, а не священными лицами. Но безъ нихъ: «Яко беззвѣстныхъ посредствомъ оного крайняго блаженства сподобитися не могутъ» (Кат. бол. гл. 80). А признавать, но не употреблять св. таинства могутъ не только безпоповцы, но и сами діаволы.

Авторъ.

⁴⁾ Несмотря на это запрещеніе, безпоповцы производятъ всѣми этими продуктами,—табакомъ, виномъ и пивомъ,—весьма огромную торговлю не

11. «Твореніе Божіе признавать все добрымъ, какъ-то картофель, чай, кофе и прочая, но употреблять изъ нихъ только, что не запрещено» ¹⁾.

12. «Старчію исповѣдь имѣть въ необходимомъ значеніи для всякаго христіанина».

13. «Настоятели несовершеннолѣтнихъ въ супружество совокуплять не могутъ».

14. «Не могутъ духовные настоятели давать совѣтъ на сочетаніе брака, съ лицомъ не своего христіанскаго общества».

15. «Христіанинъ аще не соблюдетъ общее сіе постановленіе и поемлетъ себѣ жену отъ внѣшняго общества, то таковой бракъ признавать тогда законнымъ, когда не вѣрная часть присовокупится къ правоисповѣданію Христовой Церкви».

16. «Относительно самовольнаго бранобритія духовнымъ настоятелямъ запрещать строго прихожанамъ, а такъ же и главы постригать, не иначе какъ только по обычаю христіанскому».

17. «Аще сосватаются къ браку, а женихъ или невѣста общають со внѣшними въ яденіи и питіи, то принимать таковыхъ для совершенія брака церковнымъ порядкомъ, не менѣе какъ съ эпитиміею трехъ, а по крайней нуждѣ двухъ недѣльнаго поста, и молитвы по усмотрѣнію отца духовнаго».

18. «Аще усмотрѣно будетъ который настоятель за преступленіе уволенъ собраніемъ отъ духовной должности и остался доволенъ постановленнымъ о немъ опредѣленіемъ и подписавши оное своею рукою, но послѣ сего начнетъ пакы исполнять духовную должность, то съ таковымъ не совокупляться христіанамъ въ общественной молитвѣ» (по 28 прав. св. ап. и по 9 прав. Корф. Соб.) ²⁾.

19. «Настоятелямъ не дозволяется церковнымъ порядкомъ брачить съ инымъ лицомъ, отъ живаго супружества, т. е. жену отъ жи-

только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ, а потому запрещеніе это является среди безпоповцевъ ни больше, ни меньше, какъ пустымъ звукомъ.

Авторъ.

¹⁾ Безпоповцы должны-бы указать: гдѣ именно запрещено въ Священномъ Писаніи изъ указанныхъ твореній Божіихъ? Многіе изъ нихъ гнушаются—картофеля, чая и кофе—но запрещенія въ Писаніи не указываютъ; такъ поступили и соборіане.

Авторъ.

²⁾ Указанныя правила говорятъ не о простецахъ, которые не имѣють права называться духовными отцами, но о епископахъ и священникахъ изверженныхъ и лишенныхъ сана, но по изверженіи прикасающихся божественной службѣ, т. е. начнутъ служить литургіи, таковыя отсѣваются отъ церкви прочь. А простецовъ ни лишать, ни извергать нельзя, потому что они никакого сана не имѣють.—«Глава да не мнится нога смѣй» (64 пр. 6 всел. соб.).

Авторъ.

ваго мужа или мужа отъ живой жены, и Аще изъ таковыхъ что будетъ лишается настоятельства» ¹⁾

20. «Поющія, или пляшущія христіане на свадьбахъ, таковыя должны быть отлучены отъ общенія церковнаго донележе исполнятъ епитимію отца духовнаго».

21. «Отцамъ духовнымъ не обходимо предупреждать прихожанъ въ необычной одеждѣ ходить на молитву».

22. «А такъ же запрещать всѣмъ находившимся въ общеніи церковномъ (кромѣ необходимыхъ нуждъ, для лакомства) ходить съ своими сосуды колыми паче безъ своихъ: во всѣ мѣста увеселительныхъ домовъ, а за ослушаніе облагать таковыхъ епитимією».

23. «Христіанамъ не должно покупать вѣшняго писанія иконы, Аще и добръ изваяны» ²⁾.

24. «Отцамъ духовнымъ всячески удалиться чаепитія, а такъ же воспрещать и прихожанамъ колыми паче въ постныя дни съ сахаромъ».

25. «Аще кто изъ христіанъ явъ обличень будетъ въ табачномъ куреніи и не оставитъ таковое за преслушаніе церкви осужденъ будетъ словомъ Христовымъ яко язычникъ и мытарь» (Мат. зач. 75) ³⁾.

26. «Отцы духовные во всѣхъ важныхъ предметахъ т. е. пріятіяхъ и отлученіяхъ, необходимо должны имѣть совѣтъ съ церковію ⁴⁾, а тѣмъ болѣе о тѣхъ причинахъ которые нарушаютъ церковное спокойствіе, и дѣлають вражду между братіи».

«При заключеніи всего разсмотрѣннаго нами славу и хвалу

¹⁾ Для совершенія брака простецамъ церковнаго порядка нигдѣ святыми отцами не написано и въ старопечатныхъ книгахъ такового нѣтъ. Этотъ порядокъ у простецовъ не церковный, а измышленный самими безпоповцами, а потому и признать его церковнымъ нельзя. Авторъ.

²⁾ Старообрядцы вѣшными называютъ православныхъ и старообрядцевъ не ихъ секты. Иконописанія они не принимаютъ отъ вѣшнихъ не потому, чтобы видѣли въ этомъ запрещеніе отъ святыхъ отцовъ, а потому, чтобы свои провведенія сплавить за неимовѣрно дорогую цѣну. Авторъ.

³⁾ Куреніе табаку, конечно, дѣло не похвальное и бесполезное; но чтобы курящихъ причислять къ язычникамъ и мытарямъ—это нѣвѣе самозмышленное, нѣкъмъ изъ св. отцовъ не указанное, одними старообрядцами усвоенное. Прежде Никона патріарха табакъ курили, что и старообрядцы не отрицають, но отцы церкви смотрѣли на это какъ на вещь маловажную, а потому въ чинѣ исповѣди и вопроса о семъ не положили. Авторъ.

⁴⁾ Безпоповцы здѣсь подъ церковію разумють простой народъ безъ пастырей, исключая даже и своихъ наставниковъ; къ этому простому народу безпоповскіе наставники и должны обращаться за совѣтомъ и разрѣшеніемъ въ важныхъ вопросахъ. Вотъ до какой степени порабощены безпоповскіе наставники своими пасомыми. Авторъ.

возсылаемъ Всемогущему Богу давшему намъ, благую ревность къ начинанію и богатую милость къ совершенному исполненію, о всѣхъ обще-полезныхъ предметахъ для душевнаго спасенія ибо Самъ Владыка законодавецъ сынъ презирая на общія совѣты во имя его бывающія и дѣже бо (рече) еста два или трие собрани во имя Моего есть по средѣ ихъ» (Мат. зач. 76).

«Гому слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ Аминь».

Затѣмъ идутъ слѣдующія подписи:

«Настоятель старообрядцевъ г. Самары Петръ Ивановъ Вѣловъ; настоятель Никифоръ Александровъ Удаловъ; за настоятеля Саратовскихъ старообрядцевъ Карлъ Варнаковъ; настоятель Борнилій Ивановъ Крофеевъ; настоятель Ѳедоръ Григорьевъ Сороковъ; настоятель Петръ Яковлевъ Галкинъ; настоятель Григорій Прокофьевъ Шилинъ; настоятель Алексѣй Степановъ Скрыпинъ; за настоятеля Царицынскихъ старообрядцевъ Кондратій Скворцовъ; за настоятеля с. Черно-булака Никита Бурнистовъ; настоятель Аеонасій Перфильевъ; настоятель Павелъ Бочкаревъ; настоятель Михаилъ Никитинъ Комаровъ; настоятель Иванъ Нестеровъ; настоятель Тимоѳей Алексѣевъ Валашевъ; настоятель Дмитрій Ивановъ Пронинъ; попечители Самарскаго молитвеннаго дома Алексѣй Ушановъ—Иванъ Ивановъ Еделева,—Василій Селиверстовъ Крашенинниковъ; попечитель Саратовскаго молитвеннаго дома—Алексѣй Кудасовъ; попечители Самодуровскаго молитвеннаго дома: Евтропій Криволаевъ Лякинъ и Спиридонъ Петровъ Дунчекинъ, Иванъ Михайловъ Ивакинъ, Иванъ Алексѣевъ Лукичевъ, Федоръ Козьминъ, Иванъ Ивановъ Шолитаровъ, Иванъ Ларионовъ Чушкинъ, Григорій Ивановъ Сычевъ, Михаилъ Дмитриевъ Суворовъ, Семенъ Сергѣевъ, Иванъ Евпловъ Лепендинъ, Филимонъ Николаевъ Вяткихъ, Степанъ Максимовъ Юдинъ, Дмитрій Спиридоновъ, Бакшаевъ, Корнилій Никифоровъ Лицевовъ, Василій Багровъ, Илья Никитинъ Долговъ, Дмитрій Чурбановъ, Андрей Спиридоновъ Матонцевъ, Дмитрій Романовъ Рузановъ, Павелъ Яшинъ, Яковъ Васильевъ Лаврентьевъ, Софонъ Леонтьевъ Галкинъ, Иванъ Клементьевъ Бузнецовъ (головщ. Самар. молитв. дома), Андрей Константиновъ Ушановъ, Михаилъ Дмитриевъ Иконниковъ, Степанъ Ивановъ Карповъ, Зиновій Ивановъ Годуновъ, Иванъ Осиповъ Ушатовъ, Василій Ивановъ Вѣловъ, уполномоченный отъ Саратовскихъ христіанъ Терентій Акимовъ Худошинъ, Артемій Петровъ Чирчинцевъ и Иванъ Алексѣевъ Ушановъ». Тѣмъ соборное дѣяніе, въ гектографированномъ экземплярѣ, и кончается.

Таковы «дѣянія» «Самарскаго собора безпоповцевъ». Въ заключеніе позволительно сказать нѣсколько словъ для вразумленія заблудшихъ братій. Любезные безпоповцы! Потрудитесь, прошу васъ, теперь прочесть со тщаніемъ ваше соборное постановленіе и мои краткія подстрочныя возраженія на него; вникните безпристрастно и, съ Божіей помощію, не уразумѣете ли, что вѣдь простецы не имѣютъ права устанавливать обдержные законы для руководства церкви, ибо они, безъ Епископовъ, не составляютъ и Самой Церкви. Церковь составляется не изъ одного какого-либо члена, но изъ различныхъ: «Яко же бо ео

единомъ тѣлеси мнози уди имама, уди же вси не тожде имутъ дѣланіе» (Римл. гл. 12, ст. 4), говорить св. Апостоль. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: «Яко же бо тѣло едино есть и уди имать мнози, вси же уди одинаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ». «Ибо тѣло тѣсть едины уди, но мнози» (1 Кор. гл. 12, ст. 12 и 14). Какіе же уди должны быть въ тѣлѣ церковномъ? Св. апостоль Павелъ объясняетъ: «И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣ апостоловъ, второвъ пророковъ, третіе учителей»... «Еда вси апостоли, еда вси пророци, еда вси учителяе» (1 Кор. гл. 12, ст. 28 и 29). «И той далъ есть ови убо апостоли, ови же пророки, ови же благовѣстники, ови же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес. гл. 4, ст. 11, 12 и 13). Таковую церковь создалъ Христосъ; возвращая во Христѣ таковую церковь, св. апостоль Павелъ называетъ таковыхъ истинствующими и составляющими церковь приличнѣ: «Истинствующе же въ любви да возрастимъ въ него всяческая, имже есть глава Христосъ». «Изъ него же все тѣло, составляемо и считываемо приличнѣ всячѣмъ осязаніемъ подавнѣя, по дѣйствию въ мѣру единяя кояждо части, возвращеніе тѣла творитъ» (Ефес. гл. 4, ст. 15 и 16). Изъ сего видно, что каждая часть или уди тѣла церковнаго, т. е., епископы, священники, діаконы и міряне,—каждый въ своей части, или въ своемъ мѣстѣ, должны возвращеніе творить, а не такъ, что бы одна часть росла, а другая уничтожалась,—это было бы не прилично не только тѣлу церковному, но и тѣлу одного брэннаго человѣка; такого человѣка, не имѣющаго какого либо члена, не называютъ приличнымъ, а справедливо называютъ уродомъ; тѣло же церковное уродомъ быть не можетъ никогда.

Безпоповцы часто называютъ свое общество Церковію Божіею, но это не правильно: Христосъ Спаситель создалъ свою Церковь изъ различныхъ членовъ, а не изъ однихъ мірянъ; о ней и сказалъ: «Созидю... и врата адава не одолютъ Ея» (Мате. гл. 16, ст. 18). Вотъ объ этой-то церкви и должны вы, безпоповцы, позаботиться — отыскать Ее и присоединиться къ Ней, а не самочинные и безчинные соборы составлять и неправедные законы писать; ибо: «Глаголъ же Господень пребываетъ во стѣки». (1 Петр. гл. 1, ст. 25).

Саратовскій Епарх. миссіон. свящ. П. Шалкинскій,

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Два мнѣнія по вопросу о томъ, допускать-ли во второклассныя церковно-приходскія школы дѣтей раскольниковъ и сектантовъ?

Audiatur et altera pars.

Въ ноябрьской книжкѣ «Мис. Обзор.» за 1898 годъ преподавателемъ Калужской духовной семинаріи, а нынѣ столичнымъ миссіонеромъ, М. П. Чельцовымъ, затронутъ одинъ изъ интересныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи вопросовъ, а именно: *могутъ-ли быть принятамы во второклассныя школы дѣти раскольниковъ?*

Вопросъ этотъ, по словамъ г. Чельцова, обращаетъ на себя вниманіе вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ по нему указаній въ официальныхъ, изданныхъ Св. Синодомъ, «разъясненіяхъ по вопросу объ устройствѣ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ» и встрѣчающихся по этому въ училищной практикѣ недоразумѣній побудившихъ автора взяться за обсужденіе даннаго вопроса и дать относительно его «посильное разрѣшеніе, въ надеждѣ, что высказутся о томъ и другія заинтересованныя лица».

Считая себя, какъ миссіонеръ, заинтересованнымъ въ данномъ вопросѣ, позволю себѣ высказать свое сужденіе, тѣмъ болѣе, что опредѣленно высказаннаго рѣшенія по данному вопросу въ своей статьѣ г. Чельцовъ, собственно говоря, не даетъ, хотя общій тонъ его сужденій говорить за допущеніе раскольниковъ въ школы второклассныя, даже за предоставленіе окончившимъ въ нихъ курсъ раскольникамъ права быть учителями въ церковно-православныхъ школахъ грамоты. При всемъ глубокомъ уваженіи къ гуманно-просвѣщеннымъ взглядамъ почтеннаго дѣятеля миссіи, высказаннымъ имъ въ рѣшеніи вопроса о просвѣщеніи темной раскольнической среды свѣтомъ школьнаго образованія, съ вышеуказаннымъ мнѣніемъ автора по затронутому имъ вопросу мнѣ представляется невозможнымъ согласиться, и вотъ почему.

Въ началѣ своей статьи г. Чельцовъ приводитъ то мнѣніе, что разъ второклассныя школы имѣютъ своею цѣлью готовить учителей для школъ православнаго исповѣданія, то, слѣдовательно, эти учителя могутъ быть только лица православныя, почему и ученики въ школахъ грам оты могутъ быть только дѣти православныхъ родителей.

Съ такимъ совершенно справедливымъ мнѣніемъ г. Чельцовъ

не согласенъ, думая, «что эти формально основательные доводы вытекли изъ узко-спеціальнаго, не оправдываемаго общими соображеніями о церковной школѣ и церковномъ просвѣщеніи, взгляда на второклассную школу». Сказавъ дадѣе о миссіонерскомъ значеніи вообще второклассной школы, г. Чельцовъ говоритъ слѣдующее: «разсматриваемая, какъ церковная школа, какова она на самомъ дѣлѣ и есть, второклассная школа волей-неволей, намѣренно или непреднамѣренно, сознательно или нѣтъ, но необходимо должна, если не по «разъясненіямъ» и теоріи, то на практикѣ, въ самой жизни явиться, стать миссіонерской школой. Въ нежеланіи признать ее за таковую, равносильномъ (нежеланіи) умаленію главнѣйшаго значенія церковной школы въ раскольнической мѣстности и во взглядѣ на нее, какъ на спеціально призванную давать только учителей, и кроется, полагаетъ г. Чельцовъ, боязнь пустить въ нее учениковъ-раскольниковъ. Правда, такой взглядъ, повидимому, всецѣло зиждется на «Разъясненіяхъ» Училищнаго Совѣта, видящихъ во второклассной школѣ какъ будто-бы только спеціально подготовляющую учителей школу. Но не на буквѣ-ли, спрашиваетъ г. Чельцовъ, зиждется этотъ взглядъ?»

Никто, думаю, не можетъ отрицать той истины, что второклассная церковная школа должна имѣть миссіонерское значеніе. Но неужели она потеряетъ это значеніе оттого только, что въ ней не будутъ учиться дѣти раскольниковъ? Развѣ, подготовляя будущихъ учителей народа, вносящихъ въ его темную среду свѣтъ просвѣщенія въ духѣ православія, — учителей, могущихъ не только стать защитниками Церкви православной отъ нападеній и злоухищреній раскола и сектантства, но и дѣятельными помощниками пастырямъ въ ихъ борьбѣ съ религіознымъ заблужденіемъ, наша второклассная школа не выполнитъ своего миссіонерскаго назначенія, не окажетъ великую помощь дѣлу православной внутренней миссіи?

Миссіонерское значеніе второклассной школы должно состоять не въ томъ непременно, чтобы давать въ ней болѣе широкое воспитаніе раскольникамъ, хотя бы они, получивъ его, и не принимали православія, какъ думаетъ г. Чельцовъ;—для этого существуютъ другія общія для простого народа школы церковныя, земскія, министерскія, а въ томъ, — чтобы подготовить такихъ людей, которые и словомъ, и дѣломъ, путемъ воспитанія дѣтей, убѣжденія взрослыхъ и примѣромъ своей жизни могли бы облегчить борьбу церкви и государства съ вѣковымъ расколомъ и сектантствомъ, принявъ въ этой борьбѣ непосредственное, личное, живое участіе. Не въ нежеланіи признать за второклассной школой миссіонерскаго значенія и не на буквѣ «Разъясненій», какъ думаетъ г. Чельцовъ, зиждется опасеніе пустить въ нее учениковъ-расколь-

никовъ; недопущеніе во второклассныя школы учениковъ-раскольниковъ необходимо вытекаетъ изъ самаго назначенія ея—давать учителей для школъ грамоты. Мнѣ думается, вся ошибочность взгляда г. Чельцова по рассматриваемому вопросу и проистекаетъ болѣе всего отъ нежеланія видѣть во второклассной школѣ вышеуказанное специальное ея назначеніе и отъ стремленія, вопреки этому прямому ея назначенію, навязать ей то дѣло, какое она никогда не можетъ и выполнить.

Въ статьѣ г. Чельцова сквозитъ чувство неудовлетворенности тѣмъ образованіемъ, какое получаютъ дѣти-раскольниковъ въ нашихъ начальныхъ школахъ; ему хотѣлось бы допустить ихъ и во второклассныя школы, какъ имѣющія болѣе широкую программу образованія и потому могущія сильнѣе воздѣйствовать на нихъ въ смыслѣ сознанія правоты греко-россійской Церкви. Желаніе въ принципѣ справедливое: больше свѣта—ближе къ истинѣ; но въ силу необходимости оно должно остаться пока только желаніемъ.

Прежде всего необходимо обратить вниманіе на тотъ фактъ, что въ силу одного только ограниченнаго количества возникшихъ недавно второклассныхъ школъ, послѣднія никонимъ образомъ не могутъ быть *общедоступными* образовательными заведеніями для народа. Вѣдь не нужно забывать, что раскольники по епархіямъ числятся тысячами, десятками и даже сотнями тысячъ, второклассныя же школы единицами. А сколько сектантовъ? Въ иныхъ епархіяхъ ихъ тоже считаютъ тысячами и десятками тысячъ. Въ рассматриваемомъ вопросѣ о второклассной школѣ г. Чельцовъ почему-то о послѣднихъ не говоритъ ни слова, но я думаю, онъ согласится, что религіозно-просвѣтительное вліяніе этой школы непременно должно простираться и на сектантскихъ дѣтей, пожалуй еще болѣе, чѣмъ на дѣтей раскольниковъ, ибо сектантство и вреднѣе, и безпояннѣе, въ смыслѣ пропаганды, чѣмъ расколь. (1 Кор. 12; 22—24).

Допущеніе дѣтей-раскольниковъ во второклассныя школы г. Чельцовъ обосновываетъ на возможности, подъ благотворнымъ ея вліяніемъ, принятія послѣдними православія, хотя сознаетъ, что это можетъ и не случиться. Но допустимъ первое. Невольно подымается и такой вопросъ: насколько искренни будутъ эти присоединенія къ Церкви, не будутъ-ли ученики-раскольники, въ чаяніи лучшаго для себя въ будущемъ матеріальнаго и общественнаго положенія, принимать православіе по расчету, лицемерно.

Въ самомъ дѣлѣ, раскольнику-ученику, взятому изъ темной невѣжественной среды, вкусившему нѣкоторую долю просвѣщенія, не очень желательно снова возвратиться въ ту же среду, не извлечь практической выгоды изъ приобретенныхъ специальныхъ

познаній; нѣсколько все-таки отвыкнушему отъ постояннаго крестьянскаго труда, быть можетъ, тяготящемуся имъ и въ перспективѣ видящему болѣе чистый интеллигентный трудъ учителя, соединенный съ болѣе виднымъ общественнымъ положеніемъ и авторитетомъ среди народа, при надеждахъ въ будущемъ, хотя бы и въ отдаленномъ, добиться трудомъ еще чего-либо лучшаго, допустимъ—діаконства,—слишкомъ большимъ соблазномъ должно казаться званіе учителя, и для лицъ индифферентныхъ въ дѣлѣ вѣры, ничего не стоитъ лицемѣрно принять православіе, какъ ничего не стоило бы вслѣдствіе иныхъ выгодныхъ обстоятельствъ, оставить его, перейти снова въ расколъ и тѣмъ произвести большую смуту въ умахъ бывшихъ своихъ учениковъ, въ умахъ народа и поднять духъ самихъ раскольниковъ¹⁾. Вредъ, причиненный Церкви однимъ лицемѣрно присоединившимся учителемъ изъ раскольниковъ, можетъ оказаться неизмѣримо больше той пользы, какую принесли бы ей 40 учителей, присоединившихся къ ней искренно миссіонерамъ хорошо извѣстно, какія приносятъ иногда печальныя послѣдствія рецедивы обращающихся къ православію раскольниковъ и сектантовъ. Но съ этими обстоятельствами г. Чельцовъ не хочетъ считаться, а старается далѣе убѣдить читателя, что для дѣтей раскольниковъ возможно не только получать образованіе во второклассныхъ школахъ, но и быть, по окончаніи курса въ нихъ, сельскими учителями въ школахъ грамоты, даже въ томъ случаѣ, если-бы эти учителя не пожелали перейти въ Православіе, а оставались въ расколѣ, т. е. продолжали быть упорными противниками Церкви. Дальше пойти г. Чельцовъ, кажется, уже не могъ. Но посмотримъ, насколько основательны его доводы въ пользу допущенія учителями въ православныя церковныя школы лицъ, не признающихъ Церкви Православной.

«Допустимъ, говорить онъ, что раскольники-ученики и ко времени выпускнаго экзамена во второклассной школѣ не сознаютъ неправоты раскола и не пожелаютъ перейти въ Православную Церковь; какъ же быть тогда? Не дозволять открывать школы таковому, не назначать учителями. Но хочется спросить въ то же время, не можетъ-ли быть учителемъ школы грамоты благонадежный и способный раскольникъ? Какъ учитель школы грамоты,

¹⁾ Описание почтеннаго автора-миссіонера страдаетъ излишней преувеличенностью: волковъ бояться—въ дѣсь не ходить... Такъ разсуждать, значить — допустить, что пріемъ учениковъ въ учительскія второклассныя школы производится безъ надлежащаго разбора со стороны нравственной благонадежности и душевной настроенности поступающихъ въ эти школы и что послѣдніа мало способны и безсильны въ дѣлѣ перевоспитанія души, сердца и вообще убѣжденій своихъ юныхъ питомцевъ. *Ред.*

онъ будетъ находиться подъ руководствомъ и постояннымъ надзоромъ (?) мѣстнаго священника, въ постоянномъ (?) общеніи съ нимъ. Этому обстоятельству нельзя забывать при разсужденіи о раскольникѣ, какъ школьномъ учителѣ: оно весьма важно».

Что учитель-раскольникъ можетъ быть человѣкъ «способный», я это понимаю, но какъ этотъ учитель православной церковной школы, какъ раскольникъ, можетъ быть въ религіозномъ отношеніи «благонадежный», я рѣшительно не могу понять. Полагаю, что подъ благонадежностью раскольника-учителя церковной школы грамоты г. Чельцовъ разумѣетъ не одни лишь нравственныя его качества, а и такое его общее поведеніе, которое никогда не давало-бы никакого повода ученикамъ да и народу къ религіознымъ соблазнамъ или сомнѣніямъ; это же должно сказать и объ учителяхъ-сектантѣ такой же школы по рецепту г. Чельцова ²⁾.

²⁾ Представимъ себѣ церковную школу съ учителями, не признающими Церкви.

Въ школѣ, гдѣ учитель-раскольникъ, идутъ занятія; только что оконченъ урокъ Закона Божія; на урокѣ объяснялся вопросъ объ употребленіи крестнаго знаменія, священническаго благословенія и проч.—Г. учитель, спрашиваютъ любопытные ученики, батюшка говорилъ намъ, что можно креститься и троерукостно и двурекостно, отчего же вы не креститесь по православному—троерекостно?—Отчего вы, г. учитель, не берете благословенія у нашего батюшки, а берете его у дяди Пахома, не исповѣдуетесь и не причащаетесь въ нашей церкви, а въ моленной, отчего это?

Въ школѣ съ учителемъ безпововцемъ, ученики—безпововцы-же спрашиваютъ его: г. учитель, вѣрно-ли отецъ говорить, что никакихъ поповъ не нужно, что истиннаго священства на землѣ нѣтъ; отчего же нашего батюшку считаютъ православные священникомъ истиннымъ, законнымъ, можетъ быть это невѣрно и отецъ правду говорить, что антихристъ истребилъ истинное священство, что и таинство тѣла и крови Христовой уже болѣе не имать явиться?

Или въ школѣ съ учителемъ-штундистомъ ученики задаютъ уже болѣе прямой вопросъ: «отчего вы, г. учитель, никогда не креститесь, не молитесь предъ иконами, постовъ не держите, не говѣете, не причащаетесь, отчего это? Можетъ всего этого и не нужно?»

Интересно знать, какъ бы самъ г. Чельцовъ вывелъ своихъ учителей-раскольниковъ и сектантовъ изъ затруднительнаго ихъ положенія? Чтобы онъ за нихъ отвѣтилъ на эти по существу своему совершенно дѣтскіе вопросы ³⁾.

Здѣсь возможны только два отвѣта: искренній въ своихъ убѣжденіяхъ учитель-раскольникъ скажетъ, что троерекостіе—щепоть, что брать у николаевскаго священника благословеніе—грѣхъ, ибо этотъ священникъ не законный и подъ провлятіемъ, что исповѣдываться и причащаться въ право-

³⁾ Если только учитель порядочный человѣкъ и благоразумный педагогъ—отъ велитъ замолчать юношѣ-совопрспнику о семъ, какъ не относя-

Можно опасаться, что *въ силу необходимости, вследствие религіозныхъ своихъ убѣжденій, раскольники и сектанты-учителя школъ грамоты окажутся или пропаторами или лицемерами*, развращающими въ религіозномъ отношеніи дѣтей-школьниковъ, но такихъ учителей для нашихъ школъ, не правда-ли, не пожелаетъ никто, и самъ г. Чельцовъ?

Далѣе, авторъ разсматриваемой нами статьи, доказывая возможность допущенія раскольниковъ учителями въ школы грамоты, какъ это уже мы видѣли, придаетъ «весьма важное значеніе» вліянію на такихъ учителей мѣстныхъ священниковъ.

Какъ учитель школы грамоты, говоритъ г. Чельцовъ объ учитель-раскольникѣ, онъ будетъ находиться подъ руководствомъ и постояннымъ (?) надзоромъ мѣстнаго священника, въ постоянномъ (?) общеніи съ нимъ». Совершенно справедливо, что руководство священника можетъ простираться на педагогическую дѣятельность учителя-раскольника, но всегда-ли и неотразимо оно можетъ воздѣйствовать на его религіозное заблужденіе и, что особенно важно, — на его религіозно-воспитательное вліяніе на дѣтей?

Конечно, нѣтъ. Вѣдь, изъ второклассной школы, скажемъ словами г. Чельцова, «будутъ выходить уже не дѣти, а люди, предъ которыми будетъ предстоять уже самостоятельная жизнь». Если второклассная школа, какъ могущественнѣйшее религіозно-воспитательное средство, не могла измѣнить убѣжденій ея воспитанниковъ, оставшихся и по выходѣ изъ нея упорными раскольниками или сектантами, то повліять на нихъ въ благопріятномъ

славной Церкви онъ не можетъ, ибо она лишена благодати: въ ней царствуетъ антихристъ и т. д.; такой же учитель-сектантъ отвѣтитъ, что перстосложеніе — печать антихриста, иконы — идолы, храмъ — мельница и св. крестъ — висѣлица, что исповѣдываться должно только предъ однимъ Богомъ, а причащаться можно вездѣ у того, кого изберетъ для этого народъ и проч., т. е. этого рода учителя, *какъ люди трудоіе и честные*, по необходимости должны сдѣлаться пропаторами своего заблужденія среди дѣтей-школьниковъ. Учители — раскольникъ или сектантъ не вѣрующіе, въ видахъ сохраненія своего служебнаго положенія отвѣтятъ: «можно вѣровать и по вашему, и по нашему», но школьники словамъ ихъ не повѣрятъ: живой примѣръ учителя, да еще если послѣдній успѣетъ пріобрѣсть привязанность и любовь къ себѣ учениковъ, сильнѣе будетъ всякихъ словъ законоучителя.

женся къ преподаваемому на данномъ урокѣ предмету, и предложить побесѣдовать объ этомъ съ законоучителемъ на его урокахъ. Почему же дѣти въ гимназіяхъ, напр. не обращаются съ подобными, скорѣе демонстративными, чѣмъ серьезно вынужденными, вопросами къ учителямъ, инспекторамъ, директорамъ и начальникамъ — изъ католиковъ и протестантовъ; и, ставя во главѣ православнаго учебнаго заведенія иновѣрцевъ, начальство, очевидно, не думаетъ о соблазнѣ?

Ред.

смыслъ священнику не такъ легко, какъ это представляется г. Чельцову, скорѣе совсѣмъ уже невозможно.

Относительно благотворнаго воздѣйствія и даже возможности постоянного надзора священника надъ раскольниковъ-учителемъ странно было-бы и говорить. Прежде всего спрашивается, что это за учитель, находящійся подъ «постояннымъ надзоромъ» священника? Да и возможенъ-ли подобный надзоръ надъ учителемъ? Конечно, ятъ. Развѣ г. Чельцову не извѣстно, что школы грамоты, какъ самыя начальныя и недорогія школы, открываются, въ большинствѣ случаевъ, не по селамъ, гдѣ живутъ священники, а по деревнямъ, по отдаленнымъ глухимъ хуторамъ, куда священникъ можетъ лишь изрѣдка заглянуть, въ особенности въ глухую осень или зимнюю пору, почему часто и само преподаваніе Закона Божія поручается учителямъ школы? Вслѣдствіе указанныхъ и многихъ другихъ обстоятельствъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены многоразличныя обязанности священника по приходу, печего и думать о «постоянномъ надзорѣ» надъ далеко живущимъ отъ священника учителемъ-раскольниковъ, какъ нечего думать и о «постоянномъ общеніи съ нимъ» пастыря. Да, наконецъ, при упорствѣ въ религиозномъ заблужденіи учителя или его безразличіи къ вѣрѣ, это общеніе можетъ носить только официальный характеръ, и при всемъ искреннемъ желаніи пастыря законоучителя сблизиться съ раскольниковъ-учителемъ, чтобы повліять на его религиозное заблужденіе, въ смыслѣ обращенія его въ Православіе, всѣ старанія священника до основанія разобьются объ упорство раскольника ¹⁾. А между тѣмъ, какъ много значить религиозно-воспитательное вліяніе учителя на дѣтей, въ особенности въ заброшенныхъ, глухихъ хуторахъ, гдѣ онъ часто является единственнымъ свѣточемъ, озаряющимъ непроглядную, густую тьму народнаго невѣжества, гдѣ онъ учитъ и словомъ, и примѣромъ своей жизни не однихъ дѣтей, но и ихъ родителей!

При рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса невольно обращаетъ на себя вниманіе и слѣдующее обстоятельство. Почему до сихъ поръ Министерство народнаго просвѣщенія не допускаетъ къ должности учителей въ народныхъ министерскихъ и земскихъ школахъ раскольниковъ и сектантовъ. Почему мы не видимъ ихъ въ учительскихъ семинаріяхъ, въ учительскихъ институтахъ? Очевидно, потому именно, что и само свѣтское правительство находитъ совершенно невозможнымъ допустить раскольниковъ и сектантовъ быть учителями нашего православнаго русскаго народа ²⁾,

¹⁾ Но что мѣшаетъ тогда такого упорнаго и подозрительнаго учителя уволить отъ должности. Ред.

²⁾ Минист. народ. просвѣщ. даетъ раскольникамъ и сектантамъ права домашняго учителя и послѣдніе открываютъ домашнія школы, т. е. самыя

и это допущеніе, безъ сомнѣнія, основано на мудрой заботливости правительства объ огражденіи православнаго народа отъ тлетворнаго вліянія раскола и сектантства, часто соединяющихъ съ своимъ вѣрученіемъ какъ проявленіе всевозможнаго рода изуверствъ, такъ и привнесеніе въ простой нашъ народъ самаго иногда крайняго направленія соціальныхъ доктринъ. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, возможно допустить быть учителями раскольниковъ и сектантамъ въ школахъ церковныхъ, поставляющихъ себѣ главною цѣлью воспитаніе русскаго люда въ духъ чистаго православія и истинной русской народности.

Безъ сомнѣнія, и Св. Синодъ, недавно разославъ для руководства составленныя чрезвычайнымъ собраніемъ училищнаго совѣта правила для попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ, имѣлъ въ виду именно охраненіе учащихъся, да, пожалуй и самихъ учащихъ, отъ возможности вреднаго религіознаго вліянія иновѣрцевъ, когда постановилъ, что попечителями и попечительницами церковно-приходскихъ школъ или школъ грамоты утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ лица православнаго исповѣданія, изъявившія готовность оказывать матеріальное и нравственное содѣйствіе этимъ школамъ, и что только «въ особыхъ случаяхъ» епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется право, по мѣстнымъ условіямъ, утверждать въ званіи попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ и лицъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, заявившихъ себя особою попечительностью о народномъ просвѣщеніи и матеріальными на нужды церковныхъ школъ пожертвованіями.

Но въ то время, когда Св. Синодъ находитъ нужнымъ съ большимъ разборомъ и, только въ особыхъ случаяхъ, допускать въ школы попечителей и попечительницъ иновѣрцевъ, г. Чельцовъ, повидному, считаетъ безопаснымъ и потому возможнымъ допустить въ нихъ учителей-раскольниковъ, имѣющихъ возможность несравненно большаго религіознаго вліянія на дѣтей школьниковъ, чѣмъ попечители и попечительницы-иновѣрцы! Желая доказать необходимость допущенія раскольниковъ учителями народныхъ школъ, г. Чельцовъ приводитъ еще и слѣдующій, какъ намъ кажется, мало убѣдительный доводъ. Онъ обращаетъ вниманіе на фактъ существованія по селамъ учителей раскольниковъ нелегальныхъ школъ. «Не лучше ли спрашиваетъ онъ, сдѣлать *«это или ученіе»* (нашъ курсивъ) открытымъ, съ подчиненіемъ его надзору священниковъ и съ порученіемъ его раскольникамъ— бывшимъ ученикамъ церковной школы?! Не представитъ-ли это

опасные по безконтрольности направленія своего рассадники народнаго просвѣщенія. *Ped.*

благоприятнаго исхода въ безвыходномъ положеніи съ тайными раскольничьими школами? Такимъ образомъ, авторъ для искорененія тайныхъ раскольничьихъ школъ считаетъ лучшимъ средствомъ сдѣлать ихъ открытыми съ учителемъ раскольниковъ и съ подчиненіемъ его надзору священника. Объ этомъ «надзорѣ» я уже говорилъ, а теперь хотѣлъ-бы только спросить: неужели пропаганда учителей нелегальныхъ тайныхъ раскольничьихъ школъ непременно должна прекратиться, какъ только этихъ пропагаторовъ облекутъ званіемъ и правомъ законныхъ учителей, не поведетъ-ли это совершенно къ противоположнымъ, не желательнымъ явленіямъ? Для иллюстраціи этой мысли, я приведу слѣдующій фактъ, сравнительно недавно случившійся въ Х-ской епархіи. Въ одномъ глухомъ хуторѣ отырыли школу грамоты, пригласивъ туда учителемъ какого-то выходца изъ Кіевской губ. Прошло нѣсколько времени послѣ начала въ ней занятій, какъ посѣтилъ эту школу уѣздный наблюдатель. Входитъ въ классъ, застаётъ однихъ учениковъ: учитель ушелъ куда-то.

— Чѣмъ-же, вы дѣти, занимаетесь, — спрашиваетъ наблюдатель учениковъ?

— Учитель задалъ намъ урокъ.

— Какой-же урокъ?

— А вотъ сказалъ намъ выучить наизусть 113 псаломъ, мы его и учимъ.

— Вы же, дѣти, понимаете, о чемъ говорится въ этомъ псалмѣ?

— Учитель объяснилъ намъ, что здѣсь говорится объ иконахъ, что имъ не нужно кланяться, ибо «есть у нихъ уста, но не говорятъ, есть у нихъ глаза, но не видятъ».

Потомъ оказалось, что этого педагога давно уже разыскиваетъ сама полиція, а вѣдь онъ облеченъ былъ званіемъ учителя, былъ подъ «надзоромъ» священника и въ общеніи съ нимъ, какъ учитель «легальной» школы. Комментаріи, кажется, излишни о томъ, какой надзоръ иногда бываетъ за школами грамоты со стороны приходскихъ священниковъ...

Наконецъ, послѣдній доводъ г. Чельцова въ пользу допущенія раскольниковъ во второклассныя школы таковъ: «не допуская раскольниковъ во второклассныя школы, мы тѣмъ самымъ не даемъ ли имъ оружія противъ насъ?! Весьма часто слышится, говоритъ онъ, отъ раскольниковъ (и не отъ нихъ однихъ), что де дай-ка имъ болѣе или менѣе сносное образованіе, не справится тогда съ ними никакой ученой миссіи. И вотъ, какъ-бы вѣря этому и боясь этого, мы и не допускаемъ ихъ во второклассную школу, гдѣ получается возможно широкое и полное для крестьянъ образованіе. Весьма естественно такъ разсуждать раскольникамъ, ви-

дящимъ во всякомъ ограниченіи ихъ проявленіе боязни ихъ, признаніе за ними силы и т. п. А стоитъ-ли давать имъ даже поводъ къ такому сомнѣнію? Въ немъ лежитъ, утверждаетъ г. Чельцовъ, въ значительной степени причина наблюдаемаго упорства ихъ въ ихъ враждѣ съ церковью».

Въ послѣднихъ словахъ автора слышится излишнее преувеличеніе: вѣдь раскольникамъ предоставлена полная возможность получать образованіе, въ тѣхъ школахъ, въ коихъ учатся вообще нашъ русскій простой народъ, не закрыты для нихъ двери средних и высшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ, понятно, духовныхъ; однако раскольники, даже богачи-толстосумы, далеко не охотно и не всѣ даютъ своимъ дѣтямъ это доступное для нихъ воспитаніе по простой и понятной причинѣ, имя которой—фанатизмъ. Дайте имъ школу вполне раскольничью,—вотъ чего имъ хочется, дайте имъ такія-же обособленные раскольничьи гимназии, такой-жа раскольническій университетъ, и они отдадутъ туда дѣтей охотно, а отдавать ихъ въ школы «никоніанскія», гдѣ притомъ учатся и иновѣрцы,—это тяжкій грѣхъ, несмыслаемое оскверненіе. Что касается сектантовъ, то это враги образованія, кичащіеся своимъ невѣжествомъ и даже оправдывающіе его ложнымъ толкованіемъ слова Божія (Гал. 3; 18 — 20 и др.), смотрящія на себя какъ на тѣхъ именно «немудрыхъ міра», которые избраны, «чтобы посрамить мудрыхъ» (1 Кор. 1; 27). О, если-бы причиной упорства раскола и сектантства была ихъ жажда къ просвѣщенію: скоро исчезли-бы и ихъ невѣжество, и грубое упорство въ нежеланіи видѣть истину!

Нельзя, конечно, не высказать живой благодарности г. Чельцову за поднятый имъ вопросъ, безъ сомнѣнія, очень важный для дѣла миссіи. Но, при всемъ глубокомъ уваженіи къ его заботамъ и высказаннымъ гуманнымъ взглядамъ въ вопросѣ объ образованіи дѣтей раскольниковъ, съ его доводами едва-ли можно согласиться. Г. Чельцовъ, безъ сомнѣнія, знакомъ съ исторіей и ученіемъ раскола, знаетъ онъ, конечно раскольниковъ, среду близкую ему, и дѣло миссіи, однако, онъ въ рѣшеніи затронутого имъ вопроса, основывается, главнымъ образомъ, на теоретическихъ доводахъ и соображеніяхъ, совершенно упуская изъ виду практическія ея стороны, почему и даетъ, по нашему мнѣнію, одностороннее его рѣшеніе. Оканчивая этимъ свою статью, я считаю не лишнимъ объяснить. Какъ миссіонеръ, я самымъ искреннимъ, сердечнымъ образомъ желаю, чтобы свѣтъ школьнаго просвѣщенія сразу и какъ можно скорѣе, разлился цѣлымъ моремъ своихъ живоносныхъ лучей въ непроглядную тьму религіознаго невѣжества раскола и сектантства,—это наше желаніе довольно ясно высказано и на страницахъ «Мис. Обзор.» (Дек. 1898 г.) въ спе-

діалогъ посвященной этому вопросу статьѣ: «значение и участіе школы вообще и церковно-приходской въ особенности въ дѣлѣ православной внутренней миссіи».

Да, всѣми силами и средствами необходимо привлекать заблудшихъ во всѣ наши школы, но только не въ специально учительскія, къ числу которыхъ, по самой идеѣ своей должна принадлежать и наша второклассная церковная школа. Не раскольникамъ и сектантамъ учить и воспитывать нашъ православный русскій народъ, а намъ, православнымъ, должно позаботиться объ ихъ воспитаніи и образованіи, почему и школа второклассная, какъ школа учительская, для раскольниковъ и сектантовъ должна быть закрыта, какъ должна быть закрыта для враговъ церкви и многостѣпенная должность учителя народной церковной школы.

Херсонскій епарх. миссіонеръ *М. Кальнева*.

Въ отвѣтъ

на вышеприведенное возраженіе почтеннаго херсонскаго миссіонера, согласно желанію редакціи, считаемъ не лишнимъ, въ видахъ выясненія вопроса, сказать нѣсколько словъ.

Во 1-хъ, мы съ благодарностію къ автору и съ удовольствіемъ для себя прочли мнѣніе г. Кальнева по настоящему вопросу. Благодарны мы ему за то, что онъ отозвался на призывъ освѣтить одинъ изъ важныхъ вопросовъ миссіи. Удовольствіе чувствовалось потому, что не встрѣтилось въ возраженіяхъ автора тѣхъ задорныхъ вопросовъ и смѣшныхъ ироній, которыми полны обычно бываютъ свѣтскія полемическія статьи и отъ которыхъ, къ сожалѣнію, не успѣли еще освободиться и наши духовные журналы. Съ такимъ критикомъ, какъ нашъ, можно толковать и толковать въ надеждѣ дойти до благопріятныхъ результатовъ... Наши съ г. Кальневымъ воззрѣнія діаметрально противоположны; поэтому намъ приходится не столько разбирать положенія другаго, сколько стараться обосновать свои. Этимъ ограничу на сей разъ и я цѣль моей настоящей замѣтки.

Прежде, чѣмъ перейти къ частностямъ, сдѣлаю два самыхъ общихъ замѣчанія. 1) Если читатель потрудится просмотрѣть мою статью о томъ, «могутъ-ли быть принимаемы во второклассныя школы дѣти раскольниковъ?», то увидитъ, что всѣ соображенія мои сводятся къ обоснованію вѣры въ благопріятное воздѣйствіе второклассной церковно-приходской школы на раскольничьихъ

дѣтей въ смыслѣ приведенія ихъ къ сознанию правоты православной церкви. О возможности же допущенія раскольниковъ, бывшихъ учениковъ этихъ школъ, въ качествѣ учителей школъ грамоты, говорю лишь немного, между прочимъ. Г. Кальневъ, оставивъ въ сущности безъ вниманія первое (онъ только скептически отнесся къ искренности возможныхъ обращеній учениковъ къ Православной Церкви), возражаетъ преимущественно противъ втораго. А въ этомъ громадная разница. 2) Я стою за допущеніе въ школы лишь учениковъ-раскольниковъ. Г. Кальневъ, какъ видно изъ самаго заглавія его статьи, говоритъ и о раскольникахъ, и о сектантахъ вмѣстѣ. Изъ этого смѣшенія и вытекаетъ его отрицательный отвѣтъ на поставленный мною вопросъ. Смѣшивать дѣтей раскольниковъ съ дѣтьми-сектантами совершенно нельзя: они разнятся и по своимъ воззрѣніямъ, и по характеру своего религіознаго направленія, и по вѣдѣнію на нихъ слова истины и вообще просвѣщенія. Поэтому-то я, вполнѣ соглашаясь, «что религіозно-просвѣтительное вліяніе церковной школы непременно должно простираться и на сектантскихъ дѣтей», тѣмъ не менѣе не вижу данныхъ, чтобы можно было судить о вліяніи школы на послѣднихъ въ такомъ же благопріятномъ смыслѣ, какъ то можно судить о дѣтяхъ раскольниковъ. Отсюда — естественна моя рѣчь только о послѣднихъ, съ молчаніемъ о первыхъ. — Слѣдуетъ: извѣстны раскольники-гимназисты и студенты; что же на нихъ не повліяла школа? Но спрошу: правда-ли, что не повліяла? Мнѣ и самому приходилось имѣть знакомца изъ таковыхъ и говорить съ другими, вращающимися среди нихъ; выводъ одинъ: это въ большинствѣ — люди, не вѣрующіе въ истину раскола, хотя не знающіе и православія; въ первомъ же остаются они или изъ экономическихъ, или просто-таки изъ амбиціозныхъ видовъ — чтобы властвовать въ расколѣ. Къ тому же — всякій знаетъ, какъ обстоитъ дѣло съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ въ нашихъ среднихъ *), тѣмъ болѣе высшихъ, свѣтскихъ учебныхъ

*) Не знаю, такъ-ли дѣло обстоитъ въ мужскихъ гимназіяхъ, а въ женскихъ для ученицъ-расколицъ посѣщеніе уроковъ Закона Божія и слушаніе священника не обязательно. Не такъ давно въ одной губернской гимназіи былъ таковъ характерный случай. Поступала въ 1 или 2 классъ дѣвочка, дочь мѣстнаго богатаго купца-раскольника. Этотъ переговорилъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы его дочь не экзаменовали изъ Закона Божія. Священнику-законучителю почему-то не передали результатовъ переговоровъ и онъ проэкзаменовалъ ее. Отвѣтила она очень хорошо и молитвы читала по нашему. Что же? Когда узналъ о томъ отецъ-раскольникъ, то такую поднялъ бурю, что законоучитель не мало пережилъ непріятныхъ минутъ. И теперь эта дѣвочка на урокахъ у него не слушаетъ и сидитъ безъ Евангелія, которое лежать даже предъ ученицей-еврейкой.

заведеніяхъ, и, думается, никто не будетъ по нему судить о вліяніи второклассныхъ школъ въ этомъ направленіи.

Перехожу теперь къ частностямъ.

1) Г. Кальневъ боится, какъ бы второклассныя школы, коихъ по епархіямъ очень немного, не переполнились дѣтми-раскольниками или (по его статьѣ) и сектантами въ ущербъ приему въ нихъ православныхъ. Но если такъ дѣло будетъ обстоитъ, то зачѣмъ, конечно, принимать раскольниковъ, тѣмъ болѣе въ большомъ количествѣ? Но только видятся-ли основанія думать такъ? Не знаю, какъ дѣло обстоитъ въ южныхъ епархіяхъ, а въ центральныхъ (двухъ мнѣ извѣстныхъ) во второклассныя школы, собственно въ учительскій классъ, ищутъ учениковъ днемъ съ огнемъ и все-таки таковыхъ находятъ очень немного.

2) Г. Кальневъ вопрошаетъ: «неужели (второклассная школа) потеряетъ это (миссіонерское) значеніе оттого только, что въ ней не будутъ учиться дѣти раскольниковъ?» Никто, конечно, этого и не думаетъ. Я же думаю даже какъ разъ наоборотъ: потому-то и вижу пользу допускать во второклассныя школы дѣтей раскольниковъ, что смотрю на нихъ, какъ на миссіонерскія не въ зависимости отъ состава учащихся, а отъ другихъ условій. Миссіонерскій характеръ школъ не результатъ, а основная причина допущенія въ нее раскольниковъ.

3) «Всю ошибочность взгляда моего по разсматриваемому вопросу» г. Кальневъ объясняетъ «нежеланіемъ моимъ видѣть во второклассной школь... спеціальное ея назначеніе—давать учителей для школъ грамоты...» Мнѣ думается, что нашему съ г. Кальневымъ разногласію немало способствуетъ разное пониманіе того, что мыслится подъ выраженіемъ «спеціальное назначеніе» такой-то школы. По логикѣ г. Кальнева разсуждая, мы вынесемъ тотъ приговоръ, что наши духовныя семинаріи и академіи или не имѣютъ «спеціального назначенія», что, конечно, совершенная неправда, или что они не выполняютъ своего назначенія, что будетъ клеветой на нихъ. А между тѣмъ выводъ этотъ необходимо слѣдуетъ, потому что не немногіе изъ семинаристовъ и академистовъ не только не служатъ священниками, но и не состоятъ на службѣ по духовному вѣдомству вообще; а есть и такіе, профессіи которыхъ очень далеки отъ того призванія, къ которому они назначались по ихъ обученію. Бываютъ и такіе ученики, весьма благочестивые и нравственные, которые еще на скамьѣ твердо намѣчаютъ другія поприща, чѣмъ къ какимъ ихъ призываетъ школа; и это бываетъ вѣдомо всѣмъ, и никто тѣмъ не менѣе не упрекаетъ за нихъ семинарію или академію. Изъ приведенной параллели, думается, выводъ получается тотъ, что «спеціальное назначеніе» второклассной церковно-приходской школы состоитъ не въ томъ,

что изъ нея непременно должны выходить учителя школы грамоты, а тотъ, что вышедше изъ нея учителя могутъ быть достойными этого званія и способными къ нему. Другими словами—спеціальное назначеніе второклассной школы заключается въ сообщеніи ученикамъ тѣхъ навыковъ и познаній, въ развитіи у нихъ тѣхъ сторонъ и способностей, которыя дѣлали бы ихъ хорошими учителями, а не въ обязательномъ требованіи отъ нихъ учительской дѣятельности по выходѣ изъ школы. Поэтому не тогда второклассная школа не достигнетъ своего назначенія, когда ея ученики не захотятъ учительствовать, а когда, взявшись за это дѣло, окажутся негодными къ нему. Въ этомъ смыслѣ понимаемое спеціальное назначеніе второклассной школы я признаю вполне за ней. Но это продолжаетъ меня увѣрять по прежнему въ ея миссіонерскомъ значеніи, — и вотъ почему.

Имѣютъ своимъ «спеціальнымъ назначеніемъ» давать учителей для народныхъ школъ и другія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако, не смотря на нихъ открываются второклассныя школы. Конечно, различіе этихъ отъ первыхъ не въ одной дешевизнѣ послѣднихъ, но, что важнѣе, въ основномъ ихъ характерѣ. Вѣдь всякій согласенъ въ существованіи различія въ типѣ школы земской и церковно-приходской по лежащей въ основѣ ихъ идеѣ и мысли. Эта разница заключается въ томъ, что земская школа, главнымъ образомъ, имѣетъ задачей своей *учить* дѣтей, а церковно-приходская — *воспитывать* и при томъ въ духѣ церковности. Соответственно этому, если министерскія учительскія семинаріи имѣютъ цѣлью выпускать учителей, то церковно-приходскія второклассныя — проникнутыхъ духомъ Православной Церкви, воспитателей крестьянскихъ дѣтей. А чтобы этого достигнуть, послѣднія должны быть миссіонерскими въ широкомъ, разумѣется, смыслѣ этого слова, а не въ тѣсномъ, спеціальномъ, какъ кажется, понявъ это выраженіе въ моей статьѣ г. Кальневъ. Такъ на нихъ и смотрятъ нѣкоторые епархіальные училищныя совѣты. А есть двѣ-три второклассныя школы даже и съ спеціально миссіонерскимъ значеніемъ и направленіемъ своего курса въ смыслѣ расширенія сообщенія свѣдѣній по обличенію раскола. Мнѣ известна женская второклассная школа въ г. Боровскѣ, Калужской епархіи, основанная съ спеціально миссіонерскими цѣлями: давать обученіе и воспитаніе дѣвочкамъ-раскольницамъ дабы привести ихъ къ познанію истины Церкви Православной (см. мою статью въ «Калуж. Еп. Вѣд.» за 1896 г. № 18, стр. 560). Далѣе—прежде чѣмъ появилась моя статья въ ноябрьской книгѣ «Миссіон. Обзор.» за 1898 г., вопросъ о допущеніи раскольничьихъ дѣтей во второклассныя школы въ одной епархіи былъ уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. — Изъ всего сказаннаго, на-

дѣюсь, слѣдуетъ, что я нисколько не «навязываю (второкласной школь) того дѣла, какое она никогда не можетъ выполнить» (слова г. Кальнева), когда стою за ея миссіонерское значеніе и за допущеніе въ нее дѣтей раскольниковъ. Миссіонерское ея значеніе, выражающееся въ обращеніи преимущественнаго вниманія, сравнительно съ министерскими школами, на сердце учениковъ и на воспитаніе изъ нихъ религіозныхъ и преданныхъ Церкви и ея уставамъ учителей народныхъ школъ, заключается въ самомъ названіи ея школою «церковной», и оно благотворно скажется на неустановившемся еще содержаніи религіозныхъ вѣрованій ученика-раскольника.

4) Г. Кальневъ сильно сомнѣвается въ возможности вліянія второкласной школы въ смыслѣ приведенія ученика-раскольника къ признанію правоты Православной Церкви. Мнѣ извѣстны двѣ двухклассныхъ школы — одна министерская, а другая церковно-приходская — обѣ въ Калужской епархіи. И та, и другая почти ежегодно даютъ изъ учениковъ-раскольниковъ — православныхъ чадъ Церкви. Неужели же не лучше будетъ дѣло обстоять во второкласной школь?! Близко стоящіе къ школь тоже благотворное вліяніе ея распространяютъ и на дѣтей сектантовъ. Вотъ что пишетъ одинъ законоучитель: «Уповаемъ, что послѣ четырехлѣтняго періода школьнаго времени, въ теченіе котораго дѣти постоянно будутъ слушать голосъ православнаго пастыря, голосъ сектантскихъ лжепастырей въ послѣдующей ихъ жизни будетъ уже чужой для нихъ. Такимъ образомъ, въ сердцѣ дитяти во-время зародится сомнѣніе въ справедливости взводимыхъ на православіе сектантами порицаній, во-время предупреждено будетъ слѣпое, фанатично-враждебное отношеніе къ Православной Церкви. Примѣры довѣрчиваго отношенія дѣтей сектантовъ къ православному законоучителю у насъ на—лицо»... И далѣе приводитъ эти примѣры («Тавр. Еп. Вѣд.» 1899 г., № 2, стр. 97).

5) Допуская обращенія къ Церкви учениковъ-раскольниковъ, г. Кальневъ боится вѣрить искренности ихъ. Перспектива быть учителемъ народнымъ такъ будто бы привлекательна должна быть для крестьянина, что онъ рѣшится и вѣру за нее продать... Здѣсь ужъ, кажется, мой почтенный оппонентъ слишкомъ увлекся собственнымъ краснорѣчіемъ! а) Пусть онъ припомнитъ свои годы юности — лѣта 15-18-ые: были ли тогда тѣ корыстные и дальновидные расчеты, которые онъ приписываетъ раскольнику-юношѣ и которые, конечно, тяготятъ часто насъ теперь?!.. б) Такъ ли заманчива должность учителя даже земскихъ школъ, чтобы увлекаться ею?.. Не знаю, какъ на югѣ, а у насъ — въ центрѣ мужички далеко не обманываются насчетъ ея. Зажиточный изъ нихъ скорѣе пуститъ сына по торговой части, чѣмъ въ учителя. в) Не

понимаю, как может «отвыкнуть от постоянного крестьянского труда...», не очень желать возвратиться въ ту же (т. е. крестьянскую) среду... и видѣть въ перспективѣ болѣе чистый интеллигентный трудъ учителя, соединенный съ болѣе виднымъ общественнымъ положеніемъ... кандидатъ на должность учителя школы грамоты, а потомъ и самъ учитель, когда, по самой идее своей, второклассныя школы должны не отрывать ученика отъ земли. отъ крестьянства и крестьянской работы, когда учителя, выходящіе изъ нихъ,—большую часть года—тѣ же работники-крестьяне и только въ зимніе мѣсяцы, когда прекращаются сельскія работы, они берутся за учительство, какъ крестьянинъ-ремесленникъ за ремесло?!.. г) Наконецъ, такъ скептически смотря на дѣло, нельзя будетъ вѣрить въ искренность ни одного обращенія, какъ нельзя, конечно, отрицать и возможности неискренности во всякомъ дѣлѣ, при всей тщательности провѣрки предварительныхъ условій и обстоятельствъ.

б) Напрасно г. Кальневъ весь центръ своей критики противъ моего мнѣнія направилъ на доказательства невозможности пустить раскольниковъ и сектантовъ, бывшихъ учениковъ школы, въ деревенскіе учителя. О сектантахъ я ни слова не говорю, да и за раскольниковъ не особенно ратую. Самъ же онъ привелъ изъ моей статьи слова мои, что не познавшаго неправоты раскола во второклассной школѣ можно и не допускать учительствовать. Съ такимъ же мнѣніемъ остаюсь я и теперь.

Изъ «практическихъ доводовъ» своихъ противъ меня авторъ приводитъ лишь одинъ:—фактъ съ какимъ-то выходцемъ изъ Кіевской губ., попавшимъ въ учителя, конечно, подъ видомъ православнаго. Этотъ примѣръ не говоритъ ли за то, что лучше имѣть учителемъ школы раскольника изъ учениковъ второклассной школы, чѣмъ *православнаго* по образцу даннаго выходца?.. А когда я говорилъ о возможности учителя изъ раскольниковъ, бывшихъ учениковъ церковной школы, то, конечно, предполагалъ самое тщательное обращеніе вниманія на него самого, — на мѣсто, куда его можно назначить, — на священника, подъ надзоръ котораго онъ попадаетъ,—на нужду въ учителяхъ и т. под. многія другія условія, а не дѣйствовать, какъ придется, какъ вздумается...

Я говорю о возможности допущенія изъ питомцевъ учительскихъ церковныхъ школъ невозсоединенныхъ съ Церковью раскольниковъ, въ необходимыхъ только случаяхъ и при особыхъ условіяхъ, а вовсе не ввожу въ принципъ того мнѣнія, чтобы растворить двери второклассныхъ школъ нашихъ съ цѣлю привлеченія раскольниковъ къ просвѣщенію православнаго народа.

М. Чельцовъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой.

I.

Настоящая бесѣда происходила въ с. Городищѣ, Славяно-Сербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 19 января текущаго года.

Село Городище служить центромъ раскола австрійщины для всего южнаго края Россіи. Основанное во второй половинѣ XVII в. выходцами изъ Сѣверной Россіи, убоившимся «никоновскихъ новшествъ» и бѣжавшими отъ помѣщиковъ крѣпостными крестьянами, оно до самыхъ послѣднихъ лѣтъ вело замкнутую, обособленную отъ всего остальнаго міра жизнь, строго придерживаясь всѣхъ унаслѣдованныхъ отъ предковъ обрядовъ и обычаевъ. Сначала всѣ жители с. Городища принадлежали къ бѣглопоповству, а съ переходомъ въ расколъ Амвросія приняли поставленныхъ отъ него епископовъ и священниковъ, и только небольшая часть населенія, болѣе развитая и начитанная въ писаніи, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, рѣшилась порвать связь съ расколомъ, присоединившись къ св. православной Церкви на правахъ единовѣрія. Но такъ какъ эта часть слишкомъ ничтожна въ сравненіи съ остальнымъ раскольничьимъ населеніемъ (болѣе 6,000 чел.), то присоединеніе это и не произвело замѣтнаго измѣненія въ религіозныхъ воззрѣніяхъ городищанъ, такъ что процентъ присоединеній въ теченіи всѣхъ двѣнадцати лѣтъ былъ самый ничтожный; даже были не рѣдки случаи перехода присоединившихся обратно въ расколъ.

Съ внѣшней стороны расколъ здѣсь выглядываетъ господствующей религіей. Всѣ власти, какъ волостной старшина, полицейскіе и проч. — раскольники. Два большихъ деревянныхъ двуглавыхъ, недавно заново отремонтированныхъ и снаружи окрашенныхъ храма, обнесенныхъ каменными оградами, горделиво смот-

рять на бѣдный единовѣрческій молитвенный домъ, смиренно приютившійся въ ряду съ крестьянскими домами, ничѣмъ по внѣшности не отличааясь отъ послѣднихъ. Лжесвященники, мало того, что носятъ не присвоенную имъ одежду и длинные волосы, до сихъ поръ безнаказанно ходятъ по улицамъ въ облаченіяхъ и даже совершаютъ въ волостномъ правленіи торжественныя молебствія. Православные терпятъ всевозможныя притѣсненія и и обиды, и все это проходитъ безнаказанно, такъ какъ никто не выйдетъ свидѣтелемъ за «полувѣра», какъ называютъ здѣсь раскольники православныхъ.

Городище — своего рода семинарія для раскольниковъ этого края: изъ него только въ одной Донской епархіи насчитываютъ болѣе десяти лжесвященниковъ, не говоря о другихъ епархіяхъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, въ 8 верстахъ отъ Городища, построены раскольниками «Преображенскій монастырь», конечно, самовольно, безъ вѣдома гражданскаго и духовнаго начальства. Этотъ монастырь привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ и жертвы со всѣхъ концовъ обширной матушки Россіи, а въ особенности съ Кавказа, служа, такимъ образомъ, твердымъ оплотомъ и гордостью раскола. Владѣя лучшею землею въ количествѣ до семидесяти десятинъ, лѣсомъ, водяною мельницею, принадлежащими обществу, въ числѣ котораго до двухъ-сотъ православныхъ и единовѣрцевъ, монастырь, естественно, лишаетъ крестьянъ части надѣла. Кромѣ этой земли раскольники отвели участокъ и для своего «духовенства», тогда какъ православный причтъ не пользуется и одной десятиной общественной земли. Да что причтъ? 16 января настоящаго года земскій начальникъ баронъ М. А. Унгернъ-Штернборгъ предложилъ обществу отвести мѣсто для постройки въ Городищѣ православнаго храма... и общество отказало дать мѣсто для этой постройки. И это въ центрѣ Россіи!

Не смотря на вѣковую сплоченность раскола, въ его внутреннемъ мірѣ начинается разъединеніе. Года три тому назадъ въ-за неприязни къ одному изъ своихъ «батюшекъ», предающихся изрядной выпивкѣ и другимъ «непотребствамъ», они раздѣлились сначала на двѣ партіи, а затѣмъ на два толка: недовольная «батюшкой» партія выписала себѣ противокружническаго лжепопа, нѣкоего Петра Потемкина, который энергично взялся отбивать прихожанъ у окружническихъ лжепоповъ и имѣетъ успѣхъ, такъ какъ окружническіе лжепопы не имѣютъ большаго вліянія на своихъ прихожанъ. Поэтому извѣстный нынѣ Іустинъ Картушинъ, переименованный соборомъ расколь-

ничьихъ лжеархіереевъ сначала во Іоанна, епископа Донскаго и Екатеринославскаго, а затѣмъ во «архіепископа Московскаго и всея Россіи», прежде всего поспѣшили въ Городище, гдѣ оставался болѣе недѣли, совершая торжественныя богослуженія и поучая народъ оставаться вѣрнымъ своимъ предкамъ, на бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ не ходитъ, съ Потемкинскимъ не разговаривать и проч., и проч. Прошло мѣсяца четыре послѣ того, какъ Іоаннъ оставилъ Городище, и вдругъ, совершенно неожиданно, сюда пріѣзжаетъ 17 января извѣстный защитникъ раскола Климентъ Анеиногоентовичъ Перетрухинъ, въ качествѣ «всероссійскаго старообрядческаго миссіонера» — для примиренія окружниковъ съ противооужниками. Въ этотъ же день въ квартиру Перетрухина собрались всѣ видные представители мѣстнаго раскола, начиная со старшины, старосты и лжепоповъ. Перетрухинъ объявилъ имъ о цѣли своего пріѣзда и «распорядился вытребовать» на 18 января для публичной бесѣды Потемкина. Чтобы придать своей особѣ больше популярности, Перетрухинъ забавлялъ своихъ гостей рассказами о томъ, какъ онъ бесѣдовалъ съ однимъ профессоромъ и «загонялъ» его, за что студенты академіи качали его, Перетрухина, на рукахъ и спрашивали: «въ какой академіи онъ кончилъ курсъ наукъ»?

На другой день по пріѣздѣ Перетрухина, мѣстный священникъ — миссіонеръ Сергій Шалкинскій, — случайно узнавшій о пріѣздѣ знаменитаго автора «Меча духовнаго», попросилъ полицейскаго урядника пригласить его на публичную бесѣду. Прошло около трехъ часовъ, а отвѣта нѣтъ. Священникъ вынужденъ былъ лично пойти къ Перетрухину, остановившемуся на квартирѣ у одного лжепопа. На улицѣ и на дворѣ толпилось нѣсколько человѣкъ раскольниковъ, вѣроятно, желавшихъ хоть однимъ глазкомъ взглянуть на Перетрухина; въ прихожей почтительно стояли полицейскіе, ожидавшіе приказаній. Въ комнатѣ, гдѣ воссѣдалъ Перетрухинъ, собрались два лжедіакона, три уставщика и проч., а изъ двери, ведущей въ другую комнату, выглядывала косматая голова Іоанна Блинова, именуемаго игуменомъ Преображенскаго раскольническаго монастыря. Какъ видно, Перетрухинъ поучалъ ихъ уму-разуму, такъ какъ на столѣ около него лежало нѣсколько книгъ «гражданской печати», въ дорогихъ переплетяхъ.

На предложеніе священника явиться на публичную бесѣду, Перетрухинъ отвѣтилъ, что если общество пригласитъ его, то онъ не прочь, но что пріѣхалъ онъ сюда собственно для при-

миренія «потемкинцевъ» съ «окруженцами». «Нашъ новый владыка, сказаль онъ, задался цѣлію соединить всѣхъ старообрядцевъ воедино — и для достиженія этой цѣли назначилъ меня всероссійскимъ миссіонеромъ».

— Какъ же вы предполагаете выполнить желаніе своего владыки?

— Какъ? А вотъ буду ѣздить по всей Россіи, бесѣдовать съ этими отщепенцами, а если это не поможетъ, то и сочиненьице «сооружу». Мнѣ уже поручено составить маленькое... Вѣдь и люди же!—продолжалъ Перетрухинъ.— Ну, хотя бы эти вотъ потемкинцы, учать, что вы вѣруете во иного Бога, т. е. антихриста, или тамъ идола что-ли какого, а сами отъ этого антихриста іерархію получили».

— Но вѣдь до изданія «Окружнаго посланія» всѣ вы думали о нашей церкви такъ же, какъ теперь думаютъ и учать о ней неокружники.

Въ это время доложили, что Потемкинъ не желаетъ бесѣдовать.

— Какъ не желаетъ?—воскликнулъ Перетрухинъ. — Онъ не имѣетъ права отказываться. Сходи еще разъ и скажи, что тогда только онъ могъ бы отказаться отъ бесѣды, если бы никому не навязываль своего ученія, а то тамъ народъ мутить, а сюда идти боится. Скажи, что я не уѣду отсюда до тѣхъ поръ, пока не поговорю съ нимъ.

Полицейскій удаляется.

Условившись относительно бесѣды, которую назначили на 19 января, священникъ ушелъ. Въ этотъ же день состоялась публичная бесѣда между Перетрухинымъ и Потемкинымъ въ раскольническомъ Покровскомъ храмѣ. Такъ какъ на бесѣду никого изъ православныхъ не пускали, то подробности ея и неизвѣстны. Одни говорятъ, что побѣда осталась на сторонѣ Перетрухина, другіе увѣряютъ, что побѣдилъ Потемкинъ. Одно хорошо извѣстно, что мира между ними не послѣдовало. Да едва ли когда-нибудь онъ въ расколѣ и будетъ: разъединеніе и вражда—жизнь раскола; утратъ расколъ эти два качества и отъ него останется только одно печальное воспоминаніе.

19 января, съ 12 часовъ дня, въ зданіи земской школы, при многочисленномъ собраніи народа, въ присутствіи священниковъ села Чернухи: о. Андрея Терлецкаго и о. Петра, началась публичная бесѣда священника-миссіонера Сергія Шалкинскаго съ Перетрухинымъ. Передъ началомъ бесѣды, Перетрухинъ сталъ

требовать отъ о. миссіонера, чтобы были составлены и подписаны условія бесѣды. Но о. миссіонеръ сказалъ, что для честныхъ людей достаточно и устныхъ условій, а условія эти слѣдующія: «говорить только на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія и книгъ, уважаемыхъ и старообрядцами, и православными; не разобравъ одного вопроса, къ другому не уклоняться; грубыхъ и кощунственныхъ выраженій о св. церкви и оскорбленій собесѣднику не допускать». Послѣ нѣкоторыхъ пререканій, Перетрухинъ согласился на эти условія, но сталъ настаивать, чтобы начать бесѣду вопросомъ о клятвахъ соборовъ 1666—67 годовъ. Но о. миссіонеръ объяснилъ народу, что, прежде чѣмъ говорить о соборныхъ клятвахъ, нужно выяснитъ вопросъ болѣе важный—вопросъ о богосозданной Церкви, «кромѣ которой нигдѣ же нѣсть спасенія», а затѣмъ уже можно побесѣдовать и о томъ, можетъ-ли св. Церковь на своихъ слушниковъ и хулителей налагать клятвы?

— Я надѣюсь, что вы проведете со мной не одну, а нѣсколько бесѣдъ,—сказалъ миссіонеръ.

— Я, — отвѣчалъ Перетрухинъ, — согласенъ вести ихъ хоть мѣсяць, да смотрите—не убѣжите отъ нихъ.

— Согласны, такъ и отлично. Значитъ, успѣемъ еще поговорить и о клятвахъ, а теперь будемъ разсматривать вопросъ о св. Церкви.

Итакъ, прошу собравшихся слушателей хранить спокойствіе и молчаніе, въ разговоръ нашъ не вмѣшиваться, крику и шуму не допускать, а серьезнѣе вникать въ наши доказательства и безпристрастно обсуждать ихъ. А Господь, желающій всѣмъ спастися, поможетъ вамъ уразумѣть св. истину.

Послѣ этого о. миссіонеръ читалъ молитву Св. Духу: «Царю небесный». Помолился и Перетрухинъ съ своими собратіями. Водворилось молчаніе. Бесѣда началась слѣдующею вступительною рѣчью о. миссіонера: *О существенныхъ признакахъ Церкви Христовой.*

II.

Миссіонеръ. Каждый изъ васъ, почтенные слушатели, вѣруетъ, что вѣчное спасеніе могутъ наслѣдовать только тѣ христіане, которые состоятъ живыми членами той святой церкви, которую создалъ изъ своихъ послѣдователей Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Эта истина настолько

общезвѣстна, что я не нахожу нужнымъ подтверждать ее писаніемъ. Но мнѣ извѣстно, что не каждый изъ васъ имѣеть отчетливое, ясное понятіе о созданной Господомъ Церкви; поэтому я предлагаю вамъ со вниманіемъ выслушать краткое о ней объясненіе, данное уважаемой всѣми—и нами, и вами книгой Великій Катихизисъ. Сказавъ, что словомъ церковь называются многія *вещи*, какъ-то: ветхо-завѣтная скинія, святилище, храмъ молитвенный, домъ христіанина, Катихизисъ далѣе разъясняетъ намъ, что всѣ эти *вещи* не суть та св. церковь, которую создалъ Господь для приведенія людей къ вѣчному спасенію и къ которой каждый христіанинъ непремѣнно долженъ принадлежать. Созданная Христомъ Спасителемъ «церковь Божія, говоритъ Катихизисъ, есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ», которые (иже)—во-первыхъ, «непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое»,—во-вторыхъ, «иже суть достойни пріимати свята божественныя совершенныя тайны»,—и въ-третьихъ,—«иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ» (л. 120—121). Вникните съ смысль только что прочитанныхъ словъ уважаемой старопечатной книги. Церковь Христова, въ которую мы должны вѣровать и къ которой обязаны принадлежать, говоритъ она, не есть какой-либо отдѣльный христіанинъ и не одни простецы, а собраніе всѣхъ вѣрующихъ, разсѣянныхъ по всему земному пространству, такъихъ вѣрующихъ, которые принимаютъ все евангельское ученіе, освящаются посредствомъ установленныхъ Господомъ таинствъ и которые находятся подъ управленіемъ Богопоставленныхъ пастырей. Сколько въ истинной церкви Христовой должно быть таинствъ, на это отвѣчаетъ намъ тотъ же Катихизисъ, излагающій ученіе о таинствахъ на основаніи Слова Божія. Слушайте же, что скажетъ онъ. Въ истинной церкви Христовой таинъ, поучаетъ онъ, «*седмъ*. Кія? — Крещеніе, муропомазаніе, рукоположеніе, божественное причащеніе, законный бракъ и послѣднее елеосвященное помазаніе» (Катих. л. 355 об.), «безъ нихъ (же), яко безъ извѣстныхъ средствъ (никто), онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ (тамъ же л. 395 об.), такъ какъ только «ими вси освящаемся», и оправдываемся, и всыновленіе божественное пріемлемъ, и спасеніе содержимъ; не вѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ» (л. 353 об. 356). Но. быть можетъ, кто-нибудь изъ васъ подумаетъ (и даже, какъ

мнѣ извѣстно, дѣйствительно, думаетъ), что церковь Христова можетъ быть и не съ седмию, а меньшимъ числомъ таинствъ. Такое мнѣніе, друзья мои, не правильно. «Вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія», говоритъ она, т. е. твердо будь убѣжденъ и не допускай сомнѣнія, «яко въ Церкви Божіей не двѣ точію тайны, но всѣ совершенно семь» (л. 360 об.). Такое общество христіанъ, въ которомъ, хотя на пѣкоторое время, прерывалось совершеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ таинствъ, не можетъ уже считать себя святою соборною и апостольскою церковію, потому что «святая соборная и апостольская восточная церковь»—эти семь таинствъ *«всегда употребляетъ»* (л. 356). Обратите вниманіе на слова: «всегда употребляетъ». *Всегда* это значитъ, что истинная церковь Христова *постоянно*, непрерывно «употребляетъ» или совершаетъ эти таинства, что она ни на одинъ день, даже на одну секунду не можетъ лишиться возможности совершать ихъ. Подумайте же безпристрастно, таково-ли ваше общество? О, далеко нѣтъ. Ваше общество не только одинъ день, но цѣлыхъ сто восемьдесятъ лѣтъ было безъ полного числа этихъ богоустановленныхъ таинствъ, а отсюда ясное для каждого заключеніе, что это общество не есть церковь Божія, созданная на землѣ Христомъ Спасителемъ. Кромѣ этого, есть и еще основаніе къ тому, что ваше общество не есть церковь Христова. Въ церкви Христовой, какъ мы видимъ изъ Слова Божія, Господь поставилъ пастырей, съ которыми и обѣщался быть *во вся дни*, до скончанія вѣка. Какіе это пастыри, объясняетъ бл. Теофилактъ. Толкуя притчу Господа о рабахъ, онъ говоритъ: «Рабы же, имъ же церкви поручи, діакони, пресвитери и архіереи», которыхъ въ истинной церкви Христовой *во вся дни* должно быть никакъ *не мнѣ* (т. е. не менѣе) (Благ. Еванг. Лук. зач. 95, л. 206). Безъ этихъ трехъ чиновъ іерархіи, по ученію св. Игнатія Богоносца, «церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (св. Игн. 1 посл. къ Тралл.). Въ обществѣ же глаголемыхъ старообрядцевъ цѣлыхъ 180 лѣтъ не было трехчинной іерархіи, такъ какъ оно было лишено всѣхъ епископовъ, слѣдовательно, оно и въ данномъ отношеніи не могло и не имѣло права именоваться, а тѣмъ болѣе быть, св. Богосозданною Церковію Христовой.

Чтобы не обременять памяти слушателей другими доказательствами, я кратко повторю все сказанное и закончу свою рѣчь. И такъ, запомните, — церковію Христовою можетъ именоваться и дѣйствительно быть только такое христіанское обще-

ство, которое вѣруеть всему Евангельскому ученію, *всегда* совершаетъ всѣ семь таинствъ и находится подъ управленіемъ трехчинной священной іерархіи. Это главные три признака истинной Церкви Христовой. Если какое либо христіанское общество лишится хотя одного изъ этихъ признаковъ, оно перестаетъ быть въ единеніи съ истинной Христовой Церковію и утрачиваетъ возможность наслѣдовать блаженную жизнь на небесахъ. Таково и общество гл. старообрядцевъ. Оно, по отдѣленіи своемъ отъ нашей св. Христовой Церкви, не имѣло ни полной вѣры во св. Евангеліе, ибо проповѣдывало вопреки словъ Господа: *создамъ церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18), одолѣнность церкви Христовой; во-вторыхъ, не имѣло седмиричнаго числа таинствъ и, въ-третьихъ, не имѣло трехчинной іерархіи. Пусть же вашъ защитникъ докажетъ, что, хотя общество гл. старообрядцевъ и не имѣло 180 л. седмиричнаго числа таинствъ и трехчинной іерархіи, тѣмъ не менѣе было св. соборною и апостольскою церковію. Еще разъ повторяю: безъ полной вѣры во все Евангельское ученіе, безъ трехчинной іерархіи и безъ семи таинствъ, созданная Господомъ Церковь быть никогда не можетъ: какою она создана Господомъ, такою и должна и будетъ пребывать всегда неизмѣнно, ибо «аще и тварь (небо и земля) измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и словеса ея, и Евангеліе *никогда же*» (Благов. Лук. зач. 107 л. 224). И такъ, г. Перетрухинъ, потрудитесь отвѣчать.

III.

Перетрухинъ всталъ, обвелъ глазами народъ и началъ говорить: добрые слушатели! Мы въ началѣ бесѣды условились говорить о св. соборной и апостольской церкви, а нашъ почтенный собесѣдникъ о. Сергій, нѣшто объ этомъ говорилъ? Началь-то онъ какъ будто и объ этомъ, да потомъ-то сталъ читать вамъ изъ Большаго Катихизиса *то да се...* А вѣдь этой книгѣ-то онъ не вѣрить... Я вамъ это вотъ сейчасъ и докажу. Ихъ пастырь, Теофилактъ тверской, написалъ книгу: «Обличеніе: неправды раскольническія», а въ этой книгѣ мы и читаемъ: «Сочинитель сея книги (т. е. Великаго Катихизиса) не изъ великія, ниже изъ малыя Россіи мудрецъ, корецкій протопопъ Лаврентій Зиваній, изъ Литвы, яко же самъ о себѣ сказалъ, хотя городъ Корець и не въ Литовскихъ странахъ обрѣтается. Той съ книгою сею пришедъ въ Москву, просилъ Филарета патріарха, чтобъ

напечаталъ и именоваль бы ю оглашеніе. Онъ же Филареть именованъ, бесѣдословіе, понеже де оглашеніе есть книга Кирилла Іерусалимскаго, и единымъ именемъ многимъ книгамъ быти не лѣпо, обаче тоя книги данное отъ него имя и до нынѣ пребываетъ, Катихизисъ: оглашеніе. А о примѣченныхъ въ той книгѣ Зизаніевой «зазорныхъ мудрованіяхъ», велѣлъ Филареть Богоявленскому Игумену, что на Москвѣ за ветошнымъ рядомъ Или: да книжному справщику Григорію Онисимову, имѣть разглагольствіе съ нимъ Зизаніемъ, еже и бысть на Государевѣ казенномъ дворѣ въ книжнѣй палатѣ, предъ бояриномъ княземъ Іоанномъ Борисовичемъ Черкасскимъ, да предъ думнымъ дьякомъ Ѳеодоромъ Лихачевымъ, въ которомъ разглагольствіи, «о многихъ церкви христіанскѣй противностейхъ» обличенъ бысть Зизаній, и въ нѣкихъ винился, иныя воздожилъ на преводчика, и въ иныхъ безответенъ остался» (л. 147). Видите, какая это, по ихъ ученію, книга: она имѣетъ «зазорныя мудрованія» и «многія церкви христіанскѣй противности!» А о. Сергій этой противной-то да зазорной книгой хотѣлъ обвинить насъ! По его словамъ, такъ и выходитъ, что гдѣ нѣтъ епископа да седми таинъ, тамъ нѣтъ и церкви Христовой. А вотъ погодите, онъ скоро откажется отъ своихъ словъ. Вѣдь епископы и таинства-то есть и у еретиковъ, -- ну, хоть, на примѣръ, у католиковъ; — такъ что же? — у нихъ и церковь Христова? у нихъ и спасеніе? Видите, куда онъ залѣзъ съ своимъ ученіемъ! Но мы, слава Богу, такъ не учимъ. Только не подумайте, старички, что я не вѣрю Катихизису: нѣтъ, я-то вѣрю, да о. Сергій не вѣритъ ему. Вотъ слушайте, какъ оправдываетъ насъ эта книга. «Вопросъ. Чесо ради людіе въ послѣдняя лѣта отъ вѣры отступятъ и абіе къ ереси приступати имуть; Отвѣтъ. Трехъ ради винъ. Первая убо сія есть, еже пророкъ Даниль рече, мерзость запустѣнія стаетъ на мѣстѣ святѣ, сирѣчь, еже обладаетъ нечестивая ересь церкви святыя. Сія убо мерзость толкуется по писанію Іоанна Златоустаго, воинство антихристова, разоряющее церковь Божию. Тогда людіе неимуще гдѣ скрытися отъ таковыхъ скорбей и великихъ мученій, ихъ ради гоненія, приступати имуть къ ересемъ» (л. 24). Значить, въ послѣднее время, когда воцарится антихристъ, когда истинныхъ христіанъ начнутъ гнать, тогда вмѣсто святости будетъ мерзость, вмѣсто истинныхъ епископовъ — еретики! Вотъ, если бы во св. Евангеліи намъ прочитали, что іерархія не можетъ впадать въ ересь, ну, тогда, конечно, другой и разговоръ былъ бы, а такъ какъ тамъ этого не пи-

сано, — то мы и вѣруемъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ заблужденіе, или ересь, а вѣрующіе тогда могутъ спастись и безъ нихъ. Хотя Христосъ и установилъ въ Своей Церкви семь таинствъ и трехчинную іерархію, но нигдѣ не сказалъ, что эта іерархія никогда не уклонится въ ересь! Вотъ это-то насъ и оправдываетъ. О. Сергій нѣсколько разъ говорилъ, что мы, старообрядцы, не можемъ называться св. соборной и апостольской церковью. Посмотримъ, вѣрно-ли это. Слушайте: «вы есте тѣло Христово, и уди отъ части»,—говоритъ апостоль Павелъ. А книга «о вѣрѣ» на 22 листу объясняетъ эти слова такъ: «яко Церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ глаголю челоувѣковъ всякаго возраста, сана, святыхъ Божіихъ и праведныхъ мучениковъ, и преподобныхъ и всѣхъ благочестивыхъ отъ вѣковъ составися, и церковію наречеса». Видите, здѣсь не сказано, что церковь заключается въ однихъ только епископахъ, а именуется она «отъ собранія вѣрныхъ челоувѣковъ всякаго возраста, сана», а о. Сергій въ епископахъ и всю силу церкви полагаетъ. А мы ему вотъ что еще докажемъ, что не только епископы, а вся церковь можетъ заблудиться. Преподобный Викентій Лириновскій пишетъ: «Какъ поступать христіанину каеолику, когда какая-нибудь частица церкви отсѣчется отъ общенія со всеобщюю вѣрою? Какъ иначе; если предпочеть зараженному и поврежденному члену здоровья всего тѣла? А если вновь явившаяся какая-нибудь зараза покусится пятнать не частичку уже церкви, но всю вмѣстѣ церковь? И тогда онъ долженъ позаботиться пристать къ древности, которая не можетъ уже быть обольщена никакимъ коварствомъ новизны» («Памятн. записк.» гл. 3). Видите, вся церковь можетъ быть заражена язвою ереси. Въ чемъ же тогда останется церковь? Слушайте. Въ Евангеліи отъ Матѣея мы читаемъ: «Пришедши во страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, и иные за Іеремию, или одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іовинъ, потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея» (Матѣ. 16, 13—18). На чемъ же Господь обѣщаетъ

ся создать Свою Церковь? На правомъ исповѣданіи, и это то «правое и спасенное исповѣданіе вѣры,—говорить пр. Максимъ Исповѣдникъ,—Господь «и нарече каеолическою церковію быти» (Чет. Миней 21 генв.). Тутъ ясно всѣмъ, что Церковь Христова можетъ быть только изъ одного исповѣданія. А о епископахъ я вотъ что вамъ прочитаю. «Азъ зажегохъ свѣтъ сердца вашего, говоритъ бл. Теофилактъ отъ лица Господа, и на высотѣ поставихъ (вы) свѣтити всѣмъ: а еже не угаснути благодати сущей въ васъ, на вашемъ подвизѣ будетъ се» (Благ. Матѣ. зач. 11, л. 38 об.). На что намъ искать яснѣйшаго свидѣтельства? Прямо и ясно говорится, что хотя Господь и далъ епископамъ благодать, а свѣтитъ или не свѣтитъ этой благодатью, зависитъ уже отъ нихъ самихъ. А мы и видимъ, что при патріархѣ Никонѣ они перестали свѣтити, впали въ заблужденіе... Такъ неужели о. Сергій скажетъ, что и намъ нужно послѣдовать за ними? Пусть онъ такъ скажетъ, но мы не послушаемъ его, а лучше послѣдуемъ ученію св. апостола Павла, который говоритъ намъ: «внемлите себѣ отъ лживыхъ пророкъ», т. е. удаляйтесь отъ нихъ, избѣгайте ихъ общенія... Разъ они впали въ ересь, то Церковь Христова можетъ быть и безъ нихъ, какъ и наша церковь нѣкоторое время была безъ епископовъ, но оправдывалась вѣрой...

Итакъ, я отвѣтилъ о. миссіонеру на его вопросъ и думаю, что слушатели скажутъ то же самое. Поэтому будемъ считать этотъ вопросъ совершенно рѣшеннымъ и поговоримъ лучше о вятвахъ соборовъ 1666—67 годовъ. Какъ вы, добрые слушатели, скажете: вѣдь я доказалъ о. Сергію?

— Доказано, доказано! Спаси Христось! — раздалась сотня голосовъ.

IV.

Съ трудомъ возстановивъ возможную тишину, миссіонеръ напомнилъ Перетрухину, что онъ нарушаетъ условіе, допуская въ бесѣду вмѣшательство народа, а этому послѣднему выяснилъ, что сюда собрались не на сходку, чтобы большинствомъ голосовъ рѣшить какое-нибудь общественное дѣло, а для рѣшенія вопросовъ вѣры, которые рѣшаются Словомъ Господа и св. учителей церкви Христовой; поэтому допущенный вами «крикъ неистовый», нельзя одобрить, потому что большинство изъ васъ даже и не поняло, что говорилъ и читалъ Перетрухинъ. Когда

возстановилась совершенная тишина, э. миссіонеръ прочиталъ изъ Благовѣстнаго Евангелія слѣдующія слова: «многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикомъ одолѣ церковь (Матѣ. гл. 138 об.).

— Какъ, Климентъ Анеиногентовичъ, вы понимаете эти слова?

— Многихъ гонителей и многихъ еретиковъ одолѣла церковь,— отвѣтилъ Перетрухинъ,—но что вы хотите этимъ сказать?—добавилъ онъ.

— А вотъ что. Вотъ рядомъ съ вами сидитъ здѣшній начетчикъ, Малахій Ивановичъ Рындинъ, который, мѣсяца два назадъ, здѣсь же на бесѣдѣ цѣлыхъ два часа увѣрялъ всѣхъ, что эти слова означаютъ: «многіе гонители и еретики одолѣли церковь». Народъ точно такъ же, какъ и теперь кричалъ, что Малахій Ивановичъ толкуетъ вѣрно.

Старообрядецъ Дмитрій Захаровичъ: Мы просимъ васъ, о. Сергій, ошибку Рындина не ставить всѣмъ намъ въ вину: чего съ него взыскивать—человѣкъ малограмотный...

— Но вѣдь кричали же, что онъ доказалъ?.. Могу увѣрить васъ, друзья мои, что и Климентъ Анеиногентовичъ сейчасъ такъ же доказалъ, какъ тогда Малахій Ивановичъ... Если я ошибаюсь, то пусть кто-нибудь изъ кричавшихъ подойдетъ сюда и скажетъ мнѣ, что я спрашивалъ у Перетрухина, и что онъ мнѣ отвѣтилъ?.. Что же вы молчите? Значить, вы не поняли ни моего вопроса, ни отвѣта Перетрухина, а кричите!.. Слушайте же со вниманіемъ. Въ началѣ бесѣды я выяснилъ вамъ, что церковію, созданною здѣсь на землѣ Господомъ для спасенія людей, называется такое общество Христовыхъ послѣдователей, которое вѣруетъ всему Евангелію, въ которомъ всегда совершаются всѣ семь таинствъ, которое находится подъ управленіемъ трехчинной іерархіи; что эта церковь *никогда*, по ученію бл. Теофилакта, *не измѣнится*, т. е. останется на-всегда съ тѣми же признаками, съ какими ее создалъ Господь. Но такъ какъ въ нашемъ обществѣ 180 лѣтъ не было ни одного епископа, а потому не было и совершенія всѣхъ семи таинствъ, то оно и не могло быть церковію Христовою; значить, и митрополитъ Амвросій пришелъ не къ церкви Христовой, значить, вы до сихъ поръ внѣ ея. Вотъ насколько важенъ для васъ этотъ вопросъ, а вы кричите, что онъ рѣшенъ... Но чѣмъ рѣшенъ, и сами не знаете. Правда, г. Перетрухинъ много потратилъ старанія и времени, чтобы доказать, что церковь Христова можетъ измѣниться, остаться безъ епископовъ и семи таинствъ, но ничего этого не доказалъ. Прежде всего онъ сказалъ, что я читалъ изъ Большаго

«Мисс. Обзоръ.» Іюль—Авг. 1899.

Катихизиса *то да се*... Но, какъ вы сами слышали, я читалъ не *то да се*, а слова старопечатной книги. Затѣмъ, онъ сталъ говорить, что я не вѣрю этой книгѣ и называю ее, вмѣстѣ съ Теофилактомъ тверскимъ, содержащей «зазорныя мудрованія и многія церкви христіанствѣй противности»... Неправда, друзья, мои! Ни я, ни преосвященный Теофилактъ — книгу Большой Катихизисъ въ томъ ея видѣ, въ какомъ она напечатана при патріархѣ Филаретѣ и какою мы читаемъ ее теперь, такъ не называемъ. Самъ же Перетрухинъ читалъ, что авторъ (или творецъ) Большаго Катихизиса, Лаврентій Зизаній, «въ нѣкихъ зазорныхъ мудрованіяхъ винился, иная возложилъ на переводчика, а въ иныхъ безответенъ остался», и только, послѣ исправленія этихъ «мудрованій» и «противностей», она, по благословенію патріарха Филарета, и была напечатана. Вотъ самъ-то Перетрухинъ этой книгѣ вполне не вѣритъ. Она говоритъ, что Церковію Божіею называется *собраніе* вѣрующихъ пастырей и пасомыхъ, освящающихся посредствомъ седми церковныхъ таинствъ, а Перетрухинъ учитъ, что церковь Божія можетъ быть не только безъ пастырей, но даже и безъ людей. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди. Обвинивъ меня несправедливо въ невѣрїи книгѣ «Большой Катихизисъ, Перетрухинъ вычитываетъ изъ нея толкованіе на слова пророка Данїила: *мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ* и къ этому толкованію книги дѣлаетъ еще свое толкованіе, а вы всѣ хорошо знаете, кому уподобляются тѣ лица, которыя учатъ «не отъ писанія». Книга говоритъ, что «сія мерзость воинство антихристово, разоряющее церковь Божію», а Перетрухинъ учитъ: «вмѣсто святости будетъ мерзость, вмѣсто истинныхъ пастырей-еретики». Этого въ книгѣ нѣтъ. Далѣе. Въ книгѣ сказано, что людїе, устрасясь гоненій, «приступати имутъ къ ересемъ», но не сказано, что всѣ «людїе» приступаютъ къ этимъ ересямъ, о епископахъ же даже ни одного слова не сказано, а Перетрухинъ увѣряетъ, что всѣ епископы будутъ еретики, вся святость будетъ мерзостью!.. Вѣрьте же послѣ этого его толкованіямъ... Но, кромѣ этого, меня еще одно обстоятельство удивляетъ. Вчера, какъ мнѣ передавали, Перетрухинъ доказывалъ Потемкину, что антихристу еще не пришелъ, что наша святая православная церковь антихристу не вѣруетъ, а сегодня уже становится на сторону Потемкина ни даже на сторону безпоповцевъ, которые именно и учатъ, что со временъ патріарха Никола истинныхъ пастырей не стало, что всѣ они уклонились «въ антихристову скверну».

Но вѣдь, по ученію св. Ипполита, для послѣдовавшихъ за антихристомъ «нѣсть покаянія», а бѣглопоповцы какъ-то умудрились принимать священниковъ, приходившихъ отъ антихриста, да приняли оттуда же и Амвросія. Такова послѣдовательность Перетрухина! Послѣ этого Перетрухинъ заявляетъ: «Вотъ, если бы въ Евангеліи прочитали намъ, что іерархія не можетъ впасть въ ересь!» А почему же это только исключительно въ Евангеліи? А святымъ отцамъ развѣ онъ не довѣряетъ? Но и въ Евангеліи есть ясныя указанія на то, что пастыри церкви Христовой, пастыри истинные, будутъ здѣсь на землѣ совершать врученное имъ отъ Господа дѣло до самаго втораго Христова пришествія. Самъ Господь, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. Аминь» (Матѣ. 28, 19, 20). Установивъ таинство причащенія, Господь повелѣлъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ, совершать сіе таинство въ Его воспоминаніе «доколѣ Онъ придетъ» (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 26). Что сіе таинство будетъ совершаться всегда, до самаго втораго Христова на землю пришествія, а слѣдовательно, и истинные пастыри будутъ въ церкви Христовой всегда, до втораго Христова пришествія, поучаетъ блаженный Августинъ, говоря: «Церковь (Христова) отъ временъ самихъ апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней, и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приносить Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова» (Противъ противн. Зак. и Прор. гл. 1, числ. 39). Изъ прочитанныхъ словъ видно, что самъ Господь обѣщавъ быть здѣсь на землѣ съ поставленными имъ для совершенія таинствъ пастырями *во все дни*, даже до кончины этого міра, а Господь вѣренъ во всѣхъ словахъ Своихъ, ибо «небо и земля (скорѣе) прейдутъ, а словеса Мои не прейдутъ» (Марк. зач. 61), сказалъ Онъ. И блаженный Августинъ учитъ, что истинные епископы чрезъ преемство отъ самихъ апостоловъ будутъ «на всѣ послѣдующія времена».

Далѣе Перетрухинъ заявляетъ: «мы вѣруемъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь», но своей вѣры ничѣмъ не подтвердилъ. Да и какая это вѣра? Истинные христіане вѣруютъ во св. соборную и апостольскую церковь, непобѣдимую отъ вратъ адовыхъхъ, т. е. отъ всѣхъ гонителей и еретиковъ, а старообрядцы вѣруютъ «въ уклоненіе епископовъ въ ересь». «Вѣрующіе тогда

могутъ спастись и безъ нихъ», т. е. безъ епископовъ, но опять ничѣмъ этого не подтвердилъ, тогда какъ святые отцы поучаютъ, что безъ епископовъ не можетъ быть не только спасенія, но даже и самаго христіанства.

Послѣ этого Перетрухинъ читаль слова апостола Павла: *вы есте тѣло Христова и уди отъ части* и толкованіе на эти слова изъ книги «О вѣрѣ». Но это толкованіе опять не говоритъ за Перетрухина: въ нихъ говорится, что церковь называется «собраніе вѣрныхъ челоуѣковъ всякаго сана», что вполне согласно и съ ученіемъ книги Великаго Катихизиса о церкви, состоящей изъ пастырей: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и мірянъ, а у старообрядцевъ 180 лѣтъ *всякаго-то сана* и не было, именно — не было у нихъ самаго главнаго священнаго сана-епископовъ. Слѣдовательно, слова книги «О вѣрѣ» Перетрухинъ привелъ не въ оправданіе, а въ осужденіе себѣ. Дальше Перетрухинъ впадаетъ въ явное нечестіе и даже дерзаетъ клеветать на преподобнаго Викентія, который будто бы учитъ, что вся церковь можетъ впасть въ ересь... Это, друзья мои, нечестивыя слова, слова богохульные! Развѣ Перетрухинъ не знаетъ, что Глава Церкви—Христосъ? Какъ же онъ рѣшается на такую дерзость, чтобы во всеуслышаніе проповѣдывать, что Христосъ можетъ впасть въ ересь. Онъ говоритъ, что такъ учитъ преподобный Викентій, но это клевета на преподобнаго отца. Преподобный Викентій предположительно говоритъ, что «а если.. какая нибудь зараза *покусится* пятнать... всю церковь»... — *Покусится пятнать!*.. А Перетрухинъ учитъ, что «впадаетъ въ ересь», а это большая разница... Покушался Иродъ умертвить Младенца Христа, но это не значить, что онъ умертвилъ Его; покушается и дьяволъ побѣдить св. церковь, но мы знаемъ, что одолѣть, побѣдить ее никогда не можетъ, ибо о ней Самъ Основатель и Глава ея сказалъ, что врата ада не одолѣютъ ея. Да и самыя, приведенныя Перетрухинымъ слова, преподобнаго Викентія обличаютъ его, ибо показываютъ, что «древность (т. е. истинная церковь Христова) *не можетъ быть оболъщена никакимъ коварствомъ* новизны (т. е. ереси). Да и нелѣпо допускать мысль о всеобщемъ паденіи Христовой Церкви. Если вся церковь, вмѣстѣ съ своею Главою—Господомъ, впадетъ въ ересь, то кто же ее очиститъ отъ этой ереси? Такъ вотъ что доказаль вашъ Перетрухинъ, что не вѣрить словамъ Господа, считаетъ дьявола сильнѣе Его... Не лучше этого и слѣдующее доказательство Перетрухина, въ которомъ онъ изощряется вытолковать

какую-то такую церковь, которую Господь не создалъ. Вы всё вѣруете, что Господь создалъ Свою церковь изъ своихъ учениковъ, т. е. изъ людей, и я такъ вѣрую. А Перетрухинъ проповѣдуетъ вамъ, что созданная Господомъ церковь есть ничто иное, какъ слова: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*. Значить, по ученію Перетрухина, Господь создалъ или основалъ здѣсь на землѣ не общество христіанъ, а одни только слова. Но съ этимъ не согласитесь и вы. Слова преподобнаго Максима Исповѣдника: «Господь нарече правое и спасенное исповѣданіе церковію быти» — нужно понимать такъ, что «церковію Господь называетъ общество христіанъ, содержащихъ «правое и спасенное исповѣданіе», такъ какъ само «исповѣданіе», безъ содержащихъ сіе исповѣданіе лицъ, быть не можетъ. Блаженный Теофилактъ говоритъ, что «исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе *хочетъ быти вѣрующимъ*» (Благов. Матѣ. л. 128 об.). Если исповѣданіе есть церковь, то какъ же понять слова Господа, которые Онъ изрекъ, выслушавъ сіе исповѣданіе: Я *создамъ* церковь Мою. Значить, Господь не считалъ это исповѣданіе церковію: оно уже было, а церковь Свою Онъ только еще обѣщался создать. Слѣдовательно, Перетрухинъ, научая васъ считать церковію одно исповѣданіе вѣры безъ лицъ вѣрующихъ, проповѣдуетъ не согласно ученію Господа.

Послѣднее свидѣтельство Перетрухина о томъ, что всё епископы могутъ уклониться въ ересь, состоитъ изъ словъ бл. Теофилакта: «Азъ зажегохъ свѣтъ сердца вашего... а еже не угаснути благодати, сущей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будетъ се». Но и эти слова не говорятъ того, что всё епископы уклонятся въ ересь. Бл. Теофилактъ толковалъ слова Господа: *Ни вжиають свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на сечицици, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ*. Стоило бы Перетрухину изъ этого толкованія прочесть нѣсколько строчекъ дальше, чтобы вамъ ясно было, что здѣсь говорится о добродѣтельной жизни пастырей Христовой Церкви, а не о той благодати, которую они получаютъ въ таинствѣ рукоположенія, «Азъ зажегохъ свѣтъ сердца вашего и на высотѣ поставихъ свѣтити всѣмъ: а еже не угаснути благодати, сущей въ васъ, на вашемъ подвижѣ будетъ се; себо есть не положити подъ спудомъ, но и другимъ да свѣтитъ свѣтъ житіа ашего». И св. І. Златоустъ на эти Господни слова говоритъ: «Я, говоритъ Господь, возжегъ свѣтъ, а вы своимъ стараніемъ должны поддерживать этотъ свѣтъ... Пока-

жите *жизнь* вполнѣ достойную благодати, такъ, чтобы благовѣствованіе ваше вездѣ оправдывалось доброю жизнью» (Бес. на Мѣ. стр. 288). Что же касается до заявленія Перетрухина, что старообрядцы оправдывались вѣрою, думаю, достаточно сказать только, что *одна вѣра безъ дѣла мертва есть*, ибо *и бѣсы вѣрують* и даже *тrepещуть*, но тѣмъ не менѣе этимъ не оправдаются, а получаютъ достойное возмедіе за свою гордость и противленіе... *Внемлите себѣ отъ лживыхъ пророкъ!* наконецъ, читаетъ Перетрухинъ. Да, друзья мои, внемлите, не вѣрьте имъ: они проповѣдуютъ не то, что проповѣдывалъ Христосъ Спаситель, чему учили св. Апостолы и св. отцы. Они учатъ, что Христосъ не въ силахъ защитить и спасти Свою церковь, хотя и общалъ это; они проповѣдуютъ, что церковь святая и непорочная, *питаемая самимъ Господомъ* (Ефес. 5, 27, 29), можетъ быть вся заражена мерзостью, можетъ, вмѣстѣ съ своею Главою, впасть въ ересь...

Внемлите, внемлите, друзья мои, себе отъ такихъ лживыхъ пророковъ! Боже васъ сохрани слѣдовать за такими лежучителями!

Перетрухинъ заявляетъ, что при патр. Никонѣ *все* епископы уклонились въ ересь, но эта неправда будетъ обличена на слѣдующей бесѣдѣ, а теперь пусть онъ лучше докажетъ, что Слово Божіе или хотя святые отцы учили, что *все* епископы могутъ впасть въ ересь и что истинная Церковь Христова можетъ быть и безъ епископовъ, и безъ седмичнаго числа таинствъ. Вотъ на что пока онъ долженъ отвѣчать, такъ какъ отвѣта на этотъ вопросъ пока отъ него не было, а потому я, считая этотъ вопросъ не выясненнымъ, къ другому пока не перейду.

Миссіонеръ сѣлъ. Народъ устремилъ взоры на своего защитника, который все время подыскивалъ по книгамъ доказательства.

V.

Перетрухинъ. Я предлагалъ вамъ, добрые слушатели, закончить бесѣду по этому вопросу, потому что считаю его совершенно оконченнымъ: я доказалъ, что епископы могутъ уклониться въ ересь, что за еретиками-епископами послѣдовать не должно, а напротивъ—нужно убѣгать или удаляться отъ нихъ; такъ какъ же о. Сергій говоритъ вамъ, что я ему не отвѣтилъ! Нѣшто это правда? Сами же отняли у насъ епископовъ да и

требуютъ: «покажи намъ своихъ епископовъ, гдѣ у тебя епископы?» А о своихъ-то епископахъ что-то не хочеть говорить: должно быть боится, что обличу ихъ, покажу, что они не остались во благочестіи. Ну, пусть у насъ не было епископовъ, а у васъ они остались, но православными ли они остались?—вотъ что надо разобрать. А то: епископы, епископы! Какъ будто мы учимъ, что намъ безъ надобности епископы, что Богъ не поставлялъ ихъ въ своей Церкви, какъ будто бы мы какіе безпоповцы. Нѣтъ у насъ епископовъ 180 лѣтъ, но что же дѣлать, насъ ли обвинять? Посмотримъ въ Писаніе. Дайте-ка мнѣ Большой Катихизисъ! Ну, вотъ слушайте; а то: епископы, епископы! не было у васъ епископовъ! Только одно и повторяеть, а не хочеть понять, что церковь-то Божія получила свое начало еще въ раю, что и въ тѣ времена благочестіе-то было въ гоненіи. Были тогда Каинъ да Авель. Кто же кого гналъ, кто кого убилъ?

Каинъ нечестивый убилъ Авеля благочестиваго. Убить-то убилъ Каинъ Авеля-то, да вѣдь чрезъ это самъ-то не сталъ лучше-то.

Такъ, добрые слушатели, надо обвинять и здѣсь не Авеля—не насъ, а Каина—ихъ. Но слушайте-же, что скажеть книга: «Тогда будетъ велие гоненіе, и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, православнымъ христіаномъ, иже воли его (антихриста) не повинуются, и печати на чело и на десную руку свою не пріимуть. Уже бо и многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ на себе Христова крестнаго знаменія, сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, та же на правое плече и на лѣвое, аще убо реченнаго сего Христова знаменія крестнаго не пріемлютъ, то уже яве есть еже имать пріяти, на чело свое и на десную руку антихристову печать, по реченному, идѣ же бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе» (л. 102). Вотъ вамъ и ихъ епископы! А вѣдь о. Сергій опять будетъ говорить вамъ, что я ничего не доказалъ. Онъ очень односторонне смотритъ на дѣло. Онъ читаетъ вамъ, что Господь создалъ Свою Церковь съ трехчинной іерархіей и седмию таинствами, а не говоритъ, что на эту церковь будутъ гоненія. Вотъ въ чемъ его ошибка. Онъ читалъ вамъ, что Господь общался быть съ пастырями во вся дни, а какъ толкуютъ эти слова святые отцы, этого не сказалъ. Послушайте же, что скажеть на эти слова св. І. Златоустъ:

«Господь завѣща, глаголя ученикомъ: Се Азъ съ вами есмь во вся дни даже до скончанія вѣка. Но сіе бываетъ, егда мы хоцемъ, небо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ» (Бес. на 14 посл. стр. 2358). Ну, что же противъ этихъ святоотеческихъ словъ будетъ говорить вамъ о. миссіонеръ? Я уже говорилъ, что о. Сергій очень односторонне смотритъ на дѣло и еще разъ скажу. А св. отцы поступали иначе. Вотъ слушайте, какъ учитъ о церкви ихъ же епископъ Иринеѣ Псковскій: «Господь различными образы управляетъ церковь Свою въ мірѣ семъ, иногда аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки отъ смерти возставляя, иногда аки древо до корене посякая (что касается до внѣшняго вида), иногда паки возустраояубо блюстися подобаеъ, да не судить о томъ по чувствамъ нашимъ и по плотскому мудрованію, еже Господь провѣщаеъ о управленіи церкви Своея. Ибо спасеніе ея часто бываетъ сокрыто отъ умовъ и отъ очесъ человѣческихъ. Господь не привязываетъ Себя къ человѣческимъ средствамъ, ниже къ обыкновенному порядку природы: но хоцетъ силою своею превышать все то, что не воображаютъ человѣческіе умы» (Толк. на 1 гл. пр. Осіи). А вотъ вамъ другое доказательство. Петръ Хрисологъ поучаетъ насъ о церкви такъ: «Малый кораблець Христовъ (т. е. церковь) иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда Христовою управляетъ силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія» (ч. 1 сл. 19). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Діаволь, коварный изобрѣтатель козней, надѣялся, что погубивъ (истинныхъ) пастырей, онъ легко расхититъ стадо, но запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ, желая показать ему, что не люди управляютъ церковію, но Самъ Онъ пасетъ вездѣ вѣрующихъ въ него, попустилъ быть этому, дабы діаволь видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ служители его, что наше ученіе не человѣческое, но снивошло къ намъ съ высоты небесъ, что Богъ вездѣ управляетъ церквами, и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ» (бесѣда на разн. случая, ч. 1, стр. 339). Итакъ ясно, что діаволь надѣялся погубить пастырей и дѣйствительно погубилъ ихъ, потому что Богъ попустилъ быть этому, а мой собесѣдникъ, о. Сергій, не хоцетъ допустить этого. Теперь мною доказано, что Богъ отпускаетъ на Церковь

Свою гоненія, что епископовъ діаволь истребилъ, т. е. преклонилъ къ ереси, а за еретическими епископами слѣдовать намъ воспрещаютъ и св. отцы.

Вотъ какъ объ этомъ поучалъ насъ св. Аѳанасій Александрійскій: «Шествующе же непрелестный и живоносный путь, око убо да извержемъ не чувственное, но умное. Сирѣчь, аще епископъ или пресвитеръ, суще очи церковнии, не добръ живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изверещи ихъ, уне бо есть и безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, нежели съ ними ввержену быти, яко же съ Анною и Каіаею въ геену огненную».

Мнѣ кажется, что для старообрядцевъ вполне довольно и этихъ доказательствъ; поэтому еще разъ заявляю, что этотъ вопросъ можно считать окончательно рѣшеннымъ. Лучше поговоримъ о юной, питающейся молочкомъ, единовѣрческой церкви, которая и основана-то только девяносто восемь лѣтъ назадъ и до сихъ поръ не имѣетъ ни одного епископа. Вотъ насъ упрекаютъ, а сами у себя этого недостатка не видятъ.

Въ толпѣ раздался смѣхъ и шумъ.

IV.

Миссіонеръ. Меня удивляетъ, почтенные слушатели, и ваше поведеніе, и поведеніе вашего защитника. Въмѣсто того, чтобы вамъ серьезнѣе слушать душеспасительную бесѣду, вы позволяете себѣ здѣсь и неприличный шумъ, и непристойный смѣхъ; а вашъ защитникъ стремится не къ тому, чтобы уяснить истину, а чтобы возбудить васъ къ смѣху. Но Господь вамъ всеѣмъ судія, ибо вы не знаете, что дѣлаете. Объ одномъ васъ прошу: выслушайте меня со вниманіемъ.

Въ началѣ своего послѣдняго отвѣта г. Перетрухинъ опять заявилъ, что онъ «доказалъ», хотя его доказательства, какъ вы слышали изъ моего объясненія, ни слова не говорятъ въ защиту вашу. Далѣе, ему думается, что я не хочу вести бесѣду о нашей св. церкви или, какъ онъ говоритъ, о нашихъ епископахъ. Но я уже заявлялъ вамъ и еще разъ заявляю, что согласенъ вести бесѣду и о другихъ вопросахъ хотя нѣсколько дней, но только хочу въ настоящій разъ окончить начатую бесѣду о св. церкви. Значитъ, напрасно Перетрухинъ и говорить эти слова. Видно, что онъ сознаетъ свою безотвѣтность и поэтому порывается къ другому вопросу, говорить о многихъ недоумѣльныхъ

вопросахъ, дабы потомъ сказать вамъ, что я на всѣ его вопросы не отвѣчалъ, а говорилъ только «о епископахъ». Еще разъ заявляю, что я согласенъ говорить и о клятвахъ, и о единовѣрїи, но только послѣ этой бесѣды. А теперь на всѣ неумѣстныя, не относящіяся къ предмету бесѣды, слова Перетрухина я вознагражденій дѣлать не буду.

Перетрухинъ упрекаетъ меня въ томъ, что я будто бы односторонне смотрю на дѣло. т. е. не допускаю мысли, что на церковь Христову будутъ гоненія. Неправда. Я говорилъ и сейчасъ говорю, что Господь создалъ Свою св. Церковь съ трехчинной іерархіей и седмїю таинствами, и сказалъ, что такую Церковь и останется на-всегда, потому что врата адава никогда не одолѣютъ ея. А вашъ защитникъ учить не такъ: онъ говоритъ, что, правда, Господь создалъ Свою Церковь съ трехчинной іерархіей и седмїю таинствами, но врата адава одолѣли ея, лишили и трехчинной іерархіи и седмичнаго числа таинствъ. По понятію Перетрухина, мы—еретики, (а еретики—тоже врата адава) отняли у васъ епископовъ. Но вѣдь для того, чтобы отнять что-нибудь у человѣка, нужно сначала одолѣть или побѣдить его. Значитъ, ваша церковь одолѣнная вратами адавыми, а потому и не Христова: Христосъ о Своей Церкви сказалъ, что врата адава ея никогда не одолѣютъ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ великій святитель,—св. І. Златоустъ: «Врата адава, рече Господь, будутъ нападати на ню, но не премогутъ ей. Что же борима будетъ, но *одолѣнія не приметъ*; бурю приемлетъ церковь, но не потопляется. Смотри: мучители, цари, мечи остры, звѣрей зубы, смерти, печи, сковрады, рудъ желѣзніи, млаты, и всякія уготованныя муки, и туль свой діаволь испраздни, а *церкви не поуреди*. Коликко много воеваша мучителей, и ни единъ одолѣ, сами погибона, а *церковь въ цѣлости оста*». (Кн. о вѣрѣ л. 25). Согласно словамъ сего Святаго Отца, и я говорю и твердо вѣрую, что вѣренъ и истиненъ Господь во всѣхъ словахъ Своихъ: сказалъ Онъ, что Церковь Его врата адава не одолѣютъ, такъ это непремѣнно и должно исполниться: церковь была и будетъ въ гоненіи, но *одолѣнія не приметъ, мучители погибнуть, а она останется цѣлою*, т. е. и съ трехчинною іерархією, и съ седмїю таинствами. Такое то вотъ понятіе о Св. Церкви Перетрухинъ и называетъ одностороннимъ. Конечно, ваше дѣло вѣрить словамъ Господа и Святымъ Его угодикамъ или же отвергнуть ихъ, назвать односторонними и повѣрить Перетрухину; но только, посудите сами, какіе же мы будемъ христіане, если будемъ вѣ-

рить Перетрухину больше, чѣмъ Христу. Нѣтъ, друзья мои, страшно допустить и мысль о томъ, что Церковь Христова, подобно Авелю, будетъ умерщвлена или уничтожена Каиномъ, т. е., по толкованію Перетрухина, еретиками и гонителями. Убить церковь—это значить—побѣдить Господа, Который есть Глава и Спаситель Церкви. Видите, какими «доказательствами» оправдываетъ васъ Перетрухинъ. Но вамъ, какъ людямъ не особенно начитаннымъ, быть можетъ, дѣйствительно, кажется, что Перетрухинъ *что-то* доказываетъ, потому что читаетъ же вѣдь онъ изъ книгъ. Чтобы вамъ понятнѣе была его безответность, я еще разъ повторю, что я его спрашивалъ: «можетъ ли Св. Церковь Христова лишиться всѣхъ епископовъ и полноты седмичнаго числа таинствъ?» Въ отвѣтъ на это Перетрухинъ сталъ читать изъ книги Б. Катихизисъ ученіе о томъ, что надобно «истово» изображать на себѣ крестное знаменіе. Гдѣ же тутъ отвѣтъ на мой вопросъ? Прочитавъ слова Катихизиса, Перетрухинъ воскликнулъ: «Вотъ вамъ и ихъ епископы!» Что значить это восклицаніе Перетрухина, понять не трудно. Но только вотъ въ чемъ вопросъ: «если наши епископы, по понятію Перетрухина, всѣ приняли печать антихриста, то кто-же можетъ смыть ее? Какъ могъ Амвросій быть очищеннымъ отъ этого антихристоваго знака?» Я уже замѣчалъ Перетрухину и обращалъ ваше вниманіе на то, что онъ то принимаетъ сторону противоокружниковъ, то даже безпоповцевъ. То же самое повторяетъ и теперь: хочетъ внушить вамъ такую мысль, что такъ какъ наши православные епископы будто бы «неистово» изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, (а это клевета на нашихъ епископовъ), то они и приняли печать антихристову; а если приняли печать антихриста, то, ясное дѣло, и вѣруютъ въ него. А вѣдь вчера говорилъ предъ Потемкинымъ совершенно наоборотъ: что антихристъ еще не пришелъ, что наша Св. Церковь вѣруетъ не въ антихриста, а въ того же истиннаго Бога, въ Котораго вѣруютъ и старообрядцы. Что же заставляеть Перетрухина быть такимъ непостояннымъ въ своихъ сужденіяхъ? То, что онъ защищаетъ не истину и притомъ не по убѣжденію: иначе объяснить его противорѣчія нечѣмъ.

Разберемъ дальнѣйшіе доводы Перетрухина. Всѣхъ такихъ доказательствъ, которые будто-бы говорятъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, Перетрухинымъ было приведено пять.

Первое доказательство состоитъ изъ словъ Св. І. Златоуста:

«Господь завѣща, глаголя ученикомъ: Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Но сіе бываетъ, егда мы хотимъ; небо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ». Этими словами Перетрухинъ думаетъ увѣрить васъ, что *всѣ* епископы могутъ уклониться въ ересь, не захотятъ оставаться со Христомъ. Но такой мысли у Св. Златоуста, какъ въ этихъ словахъ, такъ и во всѣхъ его твореніяхъ, нѣтъ. Наоборотъ, онъ ясно и рѣшительно заявляетъ, что «церковь безъ епископа быти не можетъ» (Марг. л. 144 об.). «Знай, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ (епископствѣ), какъ въ главѣ... такъ что, если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и прекратилось» (Бес. на равн. мѣста Св. Пис. т. 2, стр. 318). Какъ же рѣшается Перетрухинъ клеветать на Св. Іоанна Златоуста, который будто бы *учитъ*, что *всѣ* епископы могутъ впасть въ ересь?

Вторымъ свидѣтелемъ за себя Перетрухинъ выставляетъ преосвящ. Иринея, епископа Псковскаго, который тоже не оправдываетъ словъ Перетрухина: онъ не учитъ, что Господь попуститъ быть разоренной Своей Церкви, а, наоборотъ, свидѣтельствуешь, что *Господь различными образы управляетъ ею; а* управлять Церковію не значитъ—лишить ее трехчинной іерархіи и полноты таинствъ. Перетрухинъ дѣлаетъ особенное удареніе на словахъ: «аки во гробѣ затворя оную, аки до корене посѣ-кая». Но самое слово «аки» (то есть «какъ бы») показываетъ, что «ни сокрытія во гробѣ, ни посѣченія до корене» съ церковію не было. Вотъ настоящій смыслъ этихъ словъ. Всѣмъ гонителямъ Св. Церкви кажется, что она *какъ-бы* сокрыта, посѣчена, уничтожена, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ и никогда не будетъ: такъ судятъ гонители Св. Церкви, говорятъ преосвящ. Иринея, «по плотскому мудрованію своему, но Богъ превышаетъ все то, что воображаютъ человѣческіе умы». Какъ видите, и въ этихъ словахъ нѣтъ такой мысли, что *вся* Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ и полноты церковныхъ таинствъ.

Третье свидѣтельство, которое будто бы говоритъ, что Церковь Христова можетъ остаться безъ епископовъ, Перетрухинъ видитъ въ словахъ Петра Хрисолога: «малый кораблець Христовъ (Св. Церковь) иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда Христовою управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія». Свидѣтельство это ясно обличаетъ ученіе Перетрухина и доказываетъ, что, хотя Св. Цер-

ковъ и претерпѣваетъ всевозможныя бѣдствія, но остается такою же, какою создана Господомъ, т. е. съ полнотою іерархическихъ чиновъ и таинствъ, потому что она «Христовою управляется силою», а силу Христову никто побѣдить не можетъ. Слова Петра Хрисолога вполне согласны съ учениемъ Св. Іоанна Златоуста, который говоритъ: «бурю приѣмлетъ церковь, но не потопляется» (кн. о вѣрѣ л. 25); а вѣдь Перетрухину нужно было привести такое свидѣтельство, въ которомъ бы говорилось, что этотъ «малый кораблець»—Св. Церковь разрушится, потонетъ, останется безъ полноты трехчинной іерархіи и семи таинствъ, какъ это случилось съ нѣхъ обществомъ. Но такихъ свидѣтельствъ нѣтъ; поэтому Перетрухинъ и не можетъ привести ихъ.

Четвертое свидѣтельство Перетрухинъ видитъ въ словахъ Св. Златоуста: «дѣволъ коварный *надъялся*, что погубивъ пастырей, онъ легко расхититъ стадо». Но эти слова показываютъ только то, что только *дѣволъ* надъялся погубить пастырей, а не Св. І. Златоустъ, который не соглашается съ мнѣніемъ и надеждами дѣвола, ибо въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «не можетъ Церковь безъ епископа быть» (Маргар. л. 144 об.). Кому же теперь мы будемъ вѣрить: дѣволу-ли или Св. І. Златоусту? Кромѣ этого, друзья мои, нужно имѣть еще въ виду—о какихъ пастыряхъ говорить Св. Златоустъ: о всѣхъ ли пастыряхъ церкви вселенской или только о пастыряхъ какой-либо частной, помѣстной церкви? Если Перетрухинъ скажетъ, что обо всѣхъ, то какъ же нужно понимать дальнѣйшія слова, что «Богъ допустилъ быть этому», т. е., по понятію Перетрухина, дѣволъ погубилъ *всѣхъ* истинныхъ пастырей? Если Златоустъ говоритъ: «Богъ допустилъ» быть истребленію пастырей, то, значитъ, это истребленіе совершилось до Златоуста, а поэтому и Златоустъ былъ уже не истинный пастырь, и мы—русскіе—приняли вѣру не отъ истинныхъ пастырей, и всѣ наши святители и чудотворцы: Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ и пр.—не истинные пастыри...

Перетрухинъ, перебивая миссіонера: «Святой Златоустъ *сказалъ* это пророчески»...

Миссіонеръ: Какъ же мало однако вы, Климентъ Аноиноген-товичъ, дорожите истиной! Не могу допустить даже мысли, чтобы вы не знали, по поводу чего были сказаны Св. Златоустомъ приведенныя ваши слова. Поэтому не для васъ, а для народа сдѣлаю краткое объясненіе. Слова эти Св. І. Златоустомъ были сказаны въ похвалу Св. Игнатію Богоносцу, слѣдовательно говорить о событіи, уже совершившемся. Смысль ихъ таковъ.

Діаволь предполагалъ, что если Св. Игнатія Богоносца язычники лишатъ жизни, то ему—діаволу легко будетъ расхитить стадо; но вышло вопреки ожиданіямъ діавола. Хотя Св. Игнатія взяли и отвели въ Римъ на мученіе, но антиохійская церковь не осталась безъ пастыря: вмѣсто Св. Игнатія тамъ остался Св. Поликарпъ, а затѣмъ Иронъ (Св. Игнат. Бог. посл. къ Ирону). Итакъ, приведенныя Перетрухинымъ слова Св. Златоуста не говорятъ, что *вся* св. соборная и апостольская церковь можетъ лишиться *всѣхъ* епископовъ. Слѣдовательно, напрасно Перетрухинъ и приводилъ ихъ въ оправданіе своего общества, остававшагося цѣлыхъ 180 лѣтъ безъ епископовъ.

Послѣднее свидѣтельство Перетрухина состоитъ изъ словъ Св. Аванасія: «око убо да извержемъ», т. е. епископа лишимъ сана, если онъ живетъ «неподобно.» Но что же означаютъ эти слова? Они говорятъ только, что епископа (а не всѣхъ епископовъ), «не добръ живущаго и соблазняющаго людей», нужно извергать изъ сана. Но извергнуть изъ сана епископа могутъ только двѣнадцать епископовъ (12 прав. Карфаг. соб.). Слѣдовательно, изъ этихъ словъ Св. Аванасія вытекаетъ такое ученіе, что въ церкви Христовой всегда будутъ истинные и «добръ живущіе» епископы, которые и будутъ лишать сана «не добръ живущихъ» епископовъ, замѣняя ихъ достойными.

Вотъ и всѣ доказательства г. Перетрухина. Теперь, положи руку на сердце, скажите: доказалъ ли онъ, хотя однимъ свято-отеческимъ свидѣтельствомъ, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь и Церковь Христова останется безъ трехчинной іерархіи и полноты св. седми церковныхъ таинствъ? Нѣтъ, друзья мои, не доказалъ, и я твердо увѣренъ, что ни онъ, ни другой кто этого никогда доказать не можетъ.

Что же касается вопроса о единовѣрїи, то еще разъ повторю,—объ этомъ мы поговоримъ, если хотите завтра, а теперь надо окончательно рѣшить этотъ вопросъ. О единовѣрїи пока только и скажу, что оно не составляетъ особой церкви отъ православной: это та же православная церковь, только пользующаяся правомъ употреблять нѣкоторые такъ называемые старые обряды. Безъ епископа единовѣрїе никогда не было. Это неумѣстная шутка Перетрухина, который, конечно, знаетъ, что единовѣрческіе священники рукополагаются и находятся въ подчиненіи отъ православныхъ епископовъ, которые, слѣдовательно, и есть епископы единовѣрцевъ.

Итакъ, еще и еще разъ прошу г. Перетрухина яснымъ сви-

дѣтельствомъ, хотя одного святаго, отца доказать, что вся св. соборная и апостольская церковь можетъ лишиться всѣхъ епископовъ.

Перетрухинъ (растерянно). Вы кончили?..

Миссіонеръ. Да, кончилъ и прошу отвѣчать...

VI.

Перетрухинъ всталъ, но молчалъ. Въ это время одинъ изъ слушателей, «влающійся и скитающійся всякимъ вѣтромъ ученія», (бывшій раскольникъ, затѣмъ единовѣрецъ, а потомъ опять раскольникъ) началъ кричать, оскорблять присутствующихъ не приличными словами. Это послужило какъ бы сигналомъ для толпы. Поднялся такой шумъ, что возстановить порядокъ не представлялось никакой возможности. Курьезнѣе всего то, что толпа, повидимому, не удовлетворенная отвѣтами Перетрухина, настойчиво предлагала рѣшить спорный вопросъ большинствомъ голосовъ. А миссіонеру пришлось напомнить народу, что рѣшеніе толпы, хотя бы и большинствомъ голосовъ, не можетъ быть признано за истину: вѣдь и Спасителя осудили на крестныя страданія также большинствомъ голосовъ, а однако, думаю, что и сами старообрядцы не согласятся, что Спаситель, дѣйствительно, «повиненъ смерти», какъ кричала толпа. «Что же, мы жиды—что-ли?»—заговорили было нѣкоторые, но тѣмъ не менѣе порядокъ возстановился, и Перетрухинъ снова всталъ, чтобы продолжать собесѣдованіе.

Священникъ - миссіонеръ *Сергій Шалкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческіе софизмы.

У старообрядцевъ начетчики—большіе изобрѣтатели новыхъ софизмовъ, которые они потомъ уже повторяютъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ концѣ ноября прошлаго года, намъ при полемической бесѣдѣ привелось услышать два такихъ софизма. Рѣчь шла о причинахъ отпаденія раскола—старообрядства отъ Православной Церкви. Какъ извѣстно, глаголемые старообрядцы отпали отъ Православной Церкви подъ тѣмъ предлогомъ, что Церковь являла перстосложеніе для крестнаго знаменія и

другіе церковные обряды и потому она, по мнѣнію старообрядцевъ, впала въ ересь. Въ виду этого мнѣнія, началась бесѣда и поставленъ былъ такой вопросъ: **впадаетъ въ ересь тотъ, кто измѣняетъ догматъ, а не обрядъ; перстосложеніе для крестнаго знаменія—догматъ или обрядъ? Начетчикъ (Худошинъ) отвѣчалъ софизмомъ, сущность котораго мы постараемся передать въ краткихъ словахъ. Начетчикъ соглашался, что догматъ есть ученіе вѣры о божественныхъ истинахъ, необходимыхъ для нашего спасенія, наприм., о Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія; но потомъ продолжалъ: въ нашемъ перстосложеніи два перста (второй и третій) изображаютъ воплощеніе Сына Божія въ двухъ естествахъ, а три перста (первый и два послѣднихъ)—Св. Троицу. Перстами такъ же, какъ и словами, говорилъ онъ, какъ бы подходя къ заключенію, мы исповѣдуемъ вѣру во Св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія, и выражаемое какъ тѣмъ, такъ и другимъ, способомъ ученіе объ этихъ божественныхъ истинахъ несомнѣнно есть догматъ вѣры. Оставалось вывести отсюда послѣднее заключеніе въ отвѣтъ на поставленный вопросъ: слѣдовательно, перстосложеніе для крестнаго знаменія есть догматъ, который не можетъ быть измѣняемъ, и кто измѣняетъ его, тотъ явно впадаетъ въ ересь. Но начетчикъ удержался высказать этотъ послѣдній выводъ. Православный собесѣдникъ не могъ добиться, чтобы начетчикъ прямо отвѣтилъ на вопросъ: перстосложеніе—догматъ или обрядъ? На повторенный вопросъ начетчикъ повторялъ со всею подробностію тотъ же софизмъ, но опять безъ послѣдняго вывода. Онъ не хотѣлъ сказать: да, перстосложеніе есть догматъ, который не можетъ быть измѣняемъ; и не сказалъ, конечно, потому, что этимъ раскрылась бы ложь софизма. Всякому понятно, что какъ сочетаніе словъ для выраженія догмата Св. Троицы, такъ и сложеніе перстовъ для той же цѣли можетъ быть измѣняемо безъ малѣйшаго измѣненія самого догмата. Всѣмъ, слушавшимъ это преніе, была слишкомъ очевидна фальшь софизма; всѣмъ пришло на мысль: да и православное перстосложеніе изображаетъ **три** перстами Св. Троицу и двумя—два естества Богочеловѣка; **оба** перстосложенія—и наше православное, и раскольническое,—изображаютъ вѣрно тремя перстами одинъ и тотъ же догматъ о Св. Троицѣ и двумя перстами одинъ и тотъ же догматъ о двухъ естествахъ Богочеловѣка. Отсюда вытекаетъ прямое заключеніе, что перстосложеніе, положимъ, измѣнилось, но догматъ отъ этого не потерпѣлъ никакого измѣненія. Если же персто-**

сложенеі можетъ измѣняться и въ своемъ измѣненномъ видѣ выражать одинъ и тотъ же не измѣняемый догматъ, то не очевидно ли, что перстосложенеі не есть догматъ неизмѣняемый, а только внѣшнее выраженіе догмата, подлежащее измѣненію. Наше троеперстіе и раскольническое двоеперстіе не то же ли, что перестановка словъ въ словесномъ выраженіи догмата или замѣна одного слова другимъ (наприм., Троица, Тріединный Богъ, три Лица, три Ипостаси, Сынъ—Слово, и т. д.)?

Желая доказать, что перстосложенеі (двоеперстіе) для крестнаго знаменія есть догматъ, начетчикъ прочиталъ извѣстное 91 правило Василія Великаго: «Изъ соблюденныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ. Тѣ и другіе имѣють одну и ту же силу для благочестія, и сему не станетъ протворѣчить никто, хотя мало свѣдушій въ установленіяхъ церковныхъ. Ибо ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, какъ будто не великую важность имѣющіе: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ самомъ главномъ, или паче, отъ проповѣди Апостольской оставимъ одно пустое имя. Напримѣръ, упомянемъ прежде всего о первомъ и самомъ общемъ, чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ Креста, кто училъ писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе насъ научило? Слова призванія въ преложеніи хлѣба Евхаристіи и Чаши благословенія, кто изъ святыхъ оставилъ намъ письменно? Ибо мы не довольствуемся тѣми словами, которыя Апостоль или Евангеліе упоминаеть, но и прежде ихъ, и послѣ произносимъ и другія, какъ имѣющія великую силу для таинства, принявъ оныя отъ неписаннаго ученія» и проч.

Начетчикъ старался доказать, что св. Василій Великій повелѣваетъ признавать важность священныхъ обрядовъ наравнѣ съ догматами вѣры. Начетчикъ и здѣсь употребилъ софистическій приѣмъ. Нѣсколько разъ прочитавши приведенныя слова св. Отца, онъ каждый разъ дѣлалъ удареніе на словахъ: «тѣ и другіе имѣють одну и ту же силу для благочестія», поясняя, что и догматы вѣры, и знаменаніе себя образомъ креста, и другіе обычаи имѣють одинаковую важность, хотя для всякаго очевидно, что св. Отецъ сравниваетъ и признаеть одинаково важнымъ не догматъ и обрядъ, а догматъ, основанный на свящ. писаніи, и догматъ, основанный на свящ. пре-

даніи, а также—обрядъ, основанный на свящ. писаніи (наприм., произнесеніе въ таинствѣ Евхаристіи Евангельскихъ словъ: **примите, ядите, и проч.**), сравниваетъ съ обрядомъ, основаннымъ на свящ. преданіи (наприм., слова молитвы о преложеніи хлѣба Евхаристіи), и признаетъ какъ тотъ, такъ и другой догматъ равно важнымъ, и обрядъ, основанный на преданіи, признаетъ не менѣе важнымъ, какъ и тотъ обрядъ, который основывается на писаніи. Начетчикъ, какъ видно, хорошо знакомый съ приемами софистики, представляетъ дѣло такъ, какъ будто у св. Отца рѣчь идетъ объ одинаковой важности догмата и обряда, а не о томъ, что священное писаніе и свящ. преданіе имѣють равно великую важность, какъ откровеніе божественное. Онъ это дѣлаетъ, читая слова св. Отца съ постановкой и внушительными удареніями на тѣхъ словахъ, которыя, по его мнѣнію, должны говорить въ его пользу—вставляя мимоходомъ между словами своими краткія поясненія. Но хитрый начетчикъ ни однимъ словомъ не обмолвился для прямого отвѣта на поставленный ему вопросъ: перстосложеніе—догматъ или обрядъ? Собесѣдникъ говоритъ ему: «я не понимаю, какую связь имѣють прочитанныя вами слова Василія Великаго съ требуемымъ отвѣтомъ на данный вопросъ. Вы скажите коротко и прямо: перстосложеніе для крестнаго знаменія—догматъ неизмѣняемый или обрядъ, который можетъ быть измѣняемъ?»—«Извольте, отвѣчаетъ начетчикъ Я буду говорить коротко,»—и начинаетъ снова читать тѣ же слова Василія Великаго, не пропуская случая снова вставить мимоходомъ тѣже свои поясненія. *) И это онъ дѣлаетъ еще и въ третій разъ, какъ бы отвѣчая на вопросъ собесѣдника, предложенный ему также въ третій разъ. Воспользовавшись крайнею деликатностію и снисходительностію своего собесѣдника, не позволяющаго себѣ перерывать его или останавли-

*) Нельзя не обратить вниманія на одно изъ такихъ поясненій, Св. Василій говоритъ, что нѣкоторые догматы и проповѣданія мы получили отъ Апостольскаго преданія „по преемству въ тайнѣ.“ Начетчикъ вставляетъ: „въ тайнѣ, потому что все это проповѣданіе относится къ тайнамъ вѣры, каковы именнo догматы.“ Такое толкованіе словъ св. Василія несправедливо и опровергается поясненіемъ самого же св. Отца. Продолжая далѣе свою рѣчь о преданіи „въ тайнѣ.“ св. Василій Великій называетъ это преданіе „умолчаннымъ, необнародуваемымъ, въ молчаніи охраняемымъ и скрываемымъ отъ невѣрныхъ.“ Очевидно, что у него идетъ рѣчь не о тайнѣ неслышимой (каковы догматы вѣры), а о тайнѣ, тщательно скрываемой, дабы невѣрные не погдумидись надъ христіанскими священными обрядами.

вать, начетчикъ торжествующимъ тономъ, обратясь къ публикѣ, читаетъ и поясняетъ и безъ того ясныя слова св. Отца и, какъ видно, хочетъ показать слушающимъ, что собесѣдникъ поставленъ въ затрудненіе и потому отказывается понимать столь ясныя слова св. Отца. Это была единственная ошибка со стороны собесѣдника, — что онъ не остановилъ начетчика, по крайней мѣрѣ, тогда, когда тотъ начиналъ во второй разъ читать слова Василя Великаго. Въ бесѣдѣ съ раскольниковымъ начетникомъ необходимо зорко слѣдить, чтобы онъ не увертывался отъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ. Мнѣ привелось однажды слышать бесѣду извѣстнаго миссіонера о. К. Крючкова. Бесѣдовалъ онъ съ неаураднымъ раскольниковымъ начетникомъ Оминымъ. Оминъ пытался уклоняться въ сторону, и каждый разъ о. Крючковъ чуть не на первомъ словѣ останавливалъ его: «знаю, что ты хочешь говорить, только это будетъ не на вопросъ; а ты прямо отвѣчай мнѣ — о чемъ тебя спрашиваю, говори: да или нѣтъ». О. Крючковъ не далъ бы нашему начетчику и одинъ разъ прочесть слова св. Василя Великаго прежде, чѣмъ начетчикъ не отвѣтитъ прямо на поставленный вопросъ: «Нѣтъ, ты прежде отвѣтъ мнѣ на вопросъ: перстосложеніе — догматъ неизмѣняемый, или обрядъ?» — сказалъ бы о. Крючковъ. А если уже допущено было чтеніе довольно большой тирады изъ твореній св. Василя Великаго, то не слѣдовало говорить: «я не понимаю», и проч.; а слѣдовало разъяснить, что приведенныя слова не заключаютъ въ себѣ того смысла, какой даетъ имъ начетчикъ, и вовсе не относятся къ рѣшенію поставленнаго вопроса, что не трудно было бы разъяснить и доказать. Впрочемъ эта небольшая ошибка, допущенная собесѣдникомъ въ началѣ, скоро потомъ была имъ исправлена, и преніе было имъ окончено побѣдоносно неопровержимыми фактами исторіи перстосложенія и другихъ подвергавшихся измѣненію обрядовъ.

N.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи. *)

Штунда въ нашей мѣстности имѣеть искусныхъ вожаковъ, довольно начитанныхъ, бойкихъ на словопреніе. Особеннымъ фанатизмомъ и пропагандаторскою дѣятельностью отличаются крестьяне дер. Кунаковой—Петръ Ст. З—въ, деревни Луховицъ—Иванъ А. В—нъ, села Городецъ—Михаилъ Л—нъ и друг.

Петръ С. З—въ происходитъ отъ православной семьи. Будучи 25-ти лѣтъ отъ роду, онъ совратился въ молоканство и оставался молоканиномъ до 45 лѣтняго возраста, до 1884 года. Привлеченный къ суду, за совращеніе православныхъ въ свою секту, онъ на судѣ раскаялся въ своей винѣ, объявилъ себя православнымъ и, такимъ образомъ, избѣжалъ наказанія. З—въ человекъ искренній и страстный: конечно, не страха ради отрекся онъ отъ молоканства; по его словамъ, онъ «на муки готовъ идти за свою вѣру», разъ онъ убѣжденъ въ истинѣ ея. Переходъ его въ православіе былъ искреннимъ душевнымъ порывомъ, которому надобно было указать исходъ и направленіе, поддержать, утѣшить. Но некому было раздѣлить съ нимъ его думы! И вотъ, въ то самое время, когда онъ стоялъ на распутьи, не зная, куда идти: въ православіе или возвратиться къ старой вѣрѣ,—онъ встрѣтился съ штундистами, которые впервые стали навѣщать нашу мѣстность. Штундовыя собранія и бесѣды рѣшили участь З—ва. Перейдя въ штунду, З—въ, съ свойственною ему страстностію, весь отдался пропагандѣ новаго ученія. Онъ отказался отъ всякихъ хозяйственныхъ заботъ; но, какъ нужный штундистамъ человекъ, онъ пользуется въ широкихъ размѣрахъ ихъ матеріальною помощію. З—въ въ настоящее время только тѣмъ и занятъ, какъ бы кого привести въ общество «святыхъ». Онъ то въ развѣздахъ, то самъ встрѣчаетъ у себя своихъ единовѣрцевъ, то ходитъ по домамъ въ своей деревнѣ, или по окрестнымъ селеніямъ. Онъ знаетъ, когда и какъ дѣйствовать на людей: если онъ прослышитъ, что кто-нибудь изъ сельчанъ въ нуждѣ, несчастии, въ болѣзни—

*) См. Мис. Обзор. мартъ 1899 г. стр. 342—347.

онъ не преминетъ появиться въ этомъ домѣ съ своимъ участіемъ и соболѣзнованіемъ и, смотря по обстоятельствамъ, или сразу поведетъ рѣчь о покаяніи и о вѣрѣ, или начнетъ разбивать воззрѣнія православныхъ, нападая на церковь и ея служителей. Если же и это не удастся, то онъ попроситъ позволенія, въ утѣшеніе страждущаго, пропѣть какой-нибудь подходящий къ случаю, духовный кантъ, напр.:

«О, еслибъ видѣ Его мученій
На сердце вѣзался мое!
О, еслибъ цѣль всѣхъ помышленій
Была—любить и жить лишь съ Нимъ!
Я всѣмъ Тебѣ, Господь, обязанъ,
Тобой на вѣкъ я исцѣленъ;
Я боленъ былъ и адоу связанъ,
Ты смертью рушилъ ада плѣнь».

И проч. (Стихъ «Смерть Христа»).

З—въ всегда смѣло выступаетъ съ своею проповѣдью, не разбирая ни мѣста, ни времени. Въ 1897 году, въ четвергъ на Пасху, въ дер. Кунаковой, на площади, служился общественный молебенъ при громадномъ стеченіи молящихся. Въ толпѣ царило глубокое молитвенное настроеніе, какое бываетъ у простого народа въ великіе дни на богослуженіи. Присутствовалъ здѣсь и З—въ съ евангеліемъ въ рукахъ. Благоговѣйное настроеніе толпы пробудило въ немъ всю ненависть къ православію. Лишь только кончился молебенъ, какъ З—въ, выйдя на средину, гдѣ стоялъ священникъ, обратился съ рѣчью: «друзья мой! я хочу дать вамъ навиданіе изъ слова Божія, потому что вы безчестите Господа нашего Іисуса Христа. Вотъ теперь прошелъ съ иконами вашъ священникъ, значитъ—тѣмъ разрѣшилъ все гульбище, пѣсни, всѣ сатанинскія дѣла»—и сталъ читать 17 главу кн. Дѣян. Апост. Священникъ замѣтилъ ему о неумѣренности его рѣчи, но это дало только иное направленіе его мысли: онъ разразился обличеніями противъ пастыря церкви: «какъ самъ идетъ, такъ и всю паству ведетъ къ гибели. Что вы дѣлаете противъ Бога и царствія Божія: хотите купить его за деньги. Несчастные, и стадо ваше несчастное!..» Умирень онъ былъ лишь полицейскою властью. З—въ достаточно искушенъ въ юридическихъ тонкостяхъ и, благодаря этому, до сихъ поръ удачно выходитъ изъ всѣхъ затрудненій. Въ октябрѣ прошлаго года, напр., З—въ былъ на штундистскомъ собраніи въ г. Зарайскѣ. Явилась полиція и

составила объ этомъ протоколь. З—въ нашелся и въ этомъ своемъ затруднительномъ положеніи: себя и своихъ единовѣрцевъ онъ назвалъ баптистами, а баптистамъ, говорилъ онъ, предоставлена полная свобода собраний и богослуженій, и дѣлалъ соотвѣтствующія ссылки на законъ. Съ миссіонерами З—въ охотно вступаетъ въ бесѣды, при чемъ бесѣдуетъ исключительно «о душеспасеніи» (объ оправданіи одной вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ). Если рѣчь переходитъ на другіе предметы вѣры, отрицаемые сектантами, напр.: объ иконопочитаніи, о почитаніи святыхъ, о церкви, о таинствахъ и проч., З—въ заявляетъ, что это разсужденіе по человѣчески, (т. е. на основаніи Свящ. Преданія).

Другимъ не менѣе дѣятельнымъ распространителемъ штунды въ описываемой мѣстности является луховицкій крестьянинъ Иванъ В—нъ, содержатель мельницы, человѣкъ очень зажиточный. В—нъ особенно усердно распространяетъ сектантскіе брошюры и листки. По своему промыслу мельника онъ имѣетъ обширный кругъ лицъ, всегда готовыхъ его слушать. О находчивости его и агитаторской склонности свидѣтельствуетъ хотябы слѣдующій фактъ. Мельница В—на находится на самомъ краю дер. Луховицъ, Какъ разъ мимо нея пролегаетъ шоссе на Москву. Весною и лѣтомъ, въ свободное отъ работъ время, по этой дорогѣ тянутся вереницею пѣшеходы—богомольцы къ Преподобному Сергію. В—нъ и воспользовался этимъ. Около дороги онъ вырылъ колодезь и разставилъ нѣсколько рядовъ скамеекъ. Усталые путники—богомольцы, утоливъ жажду, садятся отдохнуть. В—нъ на это и рассчитывалъ: завидя изъ окна своей мельницы расположившихся у колодца богомольцевъ, онъ подходитъ къ нимъ, вступаетъ съ ними въ бесѣду и незамѣтно переводитъ рѣчь на то, о чемъ думаютъ его собесѣдники: о святыхъ мощахъ, о чудотворныхъ иконахъ, о монашеской жизни и т. п. Тѣмъ, кто оказываетъ интересъ къ его штундовой проповѣди, В—нъ предоставитъ радушный пріютъ въ своемъ домѣ, обдѣлитъ деньгами и всѣмъ необходимымъ. В—нъ извѣстенъ щедрою благотворительностью. Посѣщая немущихъ, онъ утѣшитъ ихъ словами: «увѣруй, и Господь подастъ тебѣ пропитаніе,» — а на утро у дверей своего дома бѣдный находитъ мѣшокъ съ мукой или картофелемъ и т. д. Въ настоящее время В—нъ, вмѣстѣ съ другимъ жожакомъ Л—нымъ (о которомъ я скажу нѣсколько словъ ниже), стараются увлечь въ штунду содержателя чайной лавки сосѣдняго

села В. О. К—ва. Если это имъ удастся, тогда у нихъ явится новый удобный для пропаганды пунктъ. Характерная черта мѣстныхъ главарей — штундистовъ: прежде всего стараются обратить въ свою секту разныхъ содержателей постоянныхъ дворовъ и трактировъ, торговцевъ, кузнецовъ, т. е., такихъ людей, которые по своему положенію пользуются извѣстнымъ вліяніемъ на населеніе и которымъ удобно, не возбуждая особыхъ подозрѣній, сѣять свое ученіе. На содержателя трактира въ дер. Кунаковой, зарайскаго мѣщанина Л—на, указываютъ и какъ на перваго послѣдователя штунды въ нашей мѣстности. Л. дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно.

Въ себѣ Городцахъ однимъ изъ видныхъ вожаковъ штунды является Михаилъ Л—нъ. Л. крайне увлеченный пропагандистъ, пылкаго темперамента, рѣчистый, опытный въ бесѣдахъ съ православными полемистами. Отъ миссіонеровъ требуется много находчивости и основательнаго знанія Свящ. Писанія, чтобы одержать побѣду надъ нимъ въ преніяхъ. Въ роли наставника Л. выступилъ недавно. Надъ нимъ въ настоящее время тяготеетъ обвиненіе въ совращеніи одной православной семьи; однако это нисколько не охлаждаетъ его рвенія вербовать въ свою секту новыхъ членовъ. Вліяніе Л. таково, что кого-бы онъ ни вздумалъ изъ молоканъ обратить въ штунду, онъ этого достигнетъ, и лишь какъ на замѣчательный случай изъ его практики, указываютъ на одну неудачную попытку совратить раскольника—безпоповца Петра Т—ва, по ремеслу кузнеца, слѣд., нужнаго штундистамъ челоуѣка. Оба сектанта, съ противоположными воззрѣніями, сколько ни бесѣдовали, не могли прійти къ соглашенію: безпоповецъ оказался начитаннымъ въ Твореніяхъ Святыхъ Отцовъ.

Штундовая община въ описываемой мѣстности пока сравнительно не велика *), поэтому, естественно, сектанты живутъ, какъ члены одной семьи и въ этомъ отношеніи служатъ примѣромъ братскихъ отношеній между собою, помогаютъ другъ другу совѣтами и матеріальною помощью, въ обращеніяхъ между собою ласковы, привѣтливы. Пріѣзжіе штундисты всегда могутъ рассчитывать на самое радушное гостепримство у мѣстныхъ сектантовъ.

*) Точныхъ свѣдѣній о количествѣ штундистовъ не имѣется; миссіонеры—мѣстные священники утверждаютъ, что ихъ въ настоящее время отъ 200 до 250 челоуѣкъ, изъ нихъ до половины въ дер. Луховицахъ.

Не послѣднюю роль играетъ въ развитіи штунды матеріальная зависимость бѣдности отъ богатыхъ сектантовъ. Въ дер. Пляскахъ, напр., проживаетъ богатый молоканинъ А — въ занимающійся желѣзнодорожными подрядами по постройкѣ мостовъ. Среди мѣстнаго населенія онъ представляетъ собою громадную силу: въ продолженіи года у него перебивается не одна сотня рабочихъ. Своему единовѣрцу онъ всегда охотно дастъ заработокъ, въ нуждѣ окажетъ помощь. Сынъ А—ва, Яковъ — штундистъ, отличается большею приверженностью къ своей сектѣ, нежели отецъ и обнаруживаетъ наклонность занять видное положеніе среди своихъ единовѣрцевъ. Як. Мих. любитъ разсуждать о вѣрѣ, частенько ѣздитъ въ Луховицы на бесѣды съ православными миссіонерами. Говорятъ, что онъ прошелъ курсъ средней школы, начитанъ, отлично знаетъ православную догматику и, предупреждая нападеніе и возраженія миссіонеровъ, иногда производитъ этимъ нѣкоторое впечатлѣніе на простецовъ. У А—выхъ въ Москвѣ, въ одной изъ гостинницъ близъ Рязанскаго вокзала, имѣется постоянное пристанище, гдѣ всегда могутъ найти себѣ пріютъ вожаки—единовѣрцы *),

Луховицкіе штундисты въ своей пропагандаторской дѣятельности точно стараются превзойти другъ друга,—свое ученіе они готовы навязать всѣмъ и каждому. Даже въ окнахъ, въ назиданіе прохожихъ, наклеиваютъ печатные листики съ текстами, на которые они обыкновенно ссылаются въ доказательство своего ученія, напр.: «взираи на начальника и совершителя вѣры Іисуса Христа», «единого имѣемъ законоположителя вѣры Іисуса Христа», «не бойся, ибо Я искушилъ тебя, назвалъ

*) Свое вліяніе мѣстные штундисты оказываютъ на весь ближайшій къ Луховицамъ округъ; послѣдователи ихъ есть и въ г. Зарайскѣ. Въ центрѣ города существуетъ постоянный дворъ, содержимый луховицкимъ крестьяниномъ Л—нымъ. Штундовые собранія происходили также въ домѣ нѣкоего купеческаго племянника А. Л. Этого А. Л. человекъ рѣдкой начитанности и библиофилъ: у него богатѣйшая сектантская бібліотека, заключающая въ себѣ свыше 400 ММ книгъ и брошюръ; имѣются журналы: «Русскій рабочій», «Братская помощь», «Бесѣда», сочиненія Спурджона, Д. Ж. Вуньяна, Бесье и проч. По словамъ Л., книги и брошюры частью приобреталъ самъ въ Москвѣ, частью получалъ даромъ во время французской выставки въ Москвѣ, или бралъ за долгъ у луховицкаго крестьянина В—на. «Бесѣду» (изъ Стокгольма) онъ получалъ будто бы для Я. В. (упомянутыхъ выше), чтобы предоставить для В. удобства по пересылкѣ. Извѣстный Ст. З—въ часто бываетъ въ Зарайскѣ у Л. Такимъ образомъ, деревенскіе штундисты являются просвѣтителями городскихнихъ.

тебя по имени твоему: ты Мой» (Ис. 43, 1), «будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни» (Откр. 2, 10), «се гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною (Откр. 22, 12), «Азъ начало и конецъ», «Азъ любовь» и т. п. Въ нѣкоторыхъ домахъ. вѣроятно страха ради, придумана хитрость: листы съ крупными буквами наклеены на дверцахъ шкафовъ около оконъ. при чемъ дверцы какъ бы случайно отворены и, такимъ образомъ, съ улицы, проходя мимо дома, легко прочесть «штундистскія объявленія». Въ домахъ, по стѣнамъ развѣшиваются въ рамкахъ за стеклами излюбленныя ими изреченія изъ Свящ. Писанія, часто оттиснутыя золотыми буквами по черному фону, или писанныя;—иногда стихи въ родѣ, напр., слѣдующихъ:

«0, лю. и, люди!
Въ грѣхахъ коснѣющіе день отъ дня,
Когда затрепещутъ ваши каменные груди
Отъ искры Божьяго огня?» Или:
«Кто озаренъ небеснымъ свѣтомъ,
Кто не объять грѣховной тьмой,
Тотъ.—какъ цвѣтокъ, цвѣтущій лѣтомъ,
Упитанный душистой красотой».—И проч.

Д. Андреевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозно-нравственное положеніе православныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ Таврической губерніи¹⁾.

Нѣмцы колонисты, населяющіе Таврическую губернію, въ количествѣ многихъ десятковъ тысячъ и захватившіе въ свои руки самыя лучшія земли, составляютъ въ краѣ экономическую силу, порабащающую русскій народъ, которому они въ то же время приносятъ величайшее духовное зло, растлѣвая религіозно-нравственныя вѣковыя воззрѣнія православнаго люда. Въ административномъ отношеніи нѣмецкія селенія Бердянскаго уѣзда Таврической губерніи, по крайней мѣрѣ, находящіяся въ

¹⁾ Изъ доклада таврическому миссіонерскому съѣзду.

районъ моего прихода, с. Астраханки, представляютъ совершенно самостоятельныя общинныя единицы, тѣсно замкнутыя въ свои собственные интересы, въ свою бытовую жизнь, обособленную, отъ всего русскаго, непроницаемую даже для наблюденія со стороны предстоящихъ властей. Колонисты имѣютъ свои сельскія управленія, свое волостное правленіе, состоящее исключительно изъ нѣмецкихъ селеній и даже своего земскаго начальника, въ участкѣ котораго имѣются одни только нѣмецкія селенія. Будучи внѣшне людьми порядочными по своей жизни и прекрасно обеспеченными въ матеріальномъ отношеніи и потому всегда исправными въ исполненіи государственныхъ повинностей, наши нѣмцы, естественно, пользуются особеннымъ благосклоннымъ вниманіемъ мѣстныхъ властей, какъ лучшіе-де элементы мѣстнаго населенія; благодаря чему нѣмцамъ не рѣдко возможно и позволительно то, что едва-ли и законно; такъ напр., наши нѣмцы въ сущности безъ всякаго резоннаго, казалось бы, основанія и права владѣютъ обширными участками казенной земли, извѣстной здѣсь подъ именемъ «овчарныхъ и фабричныхъ участковъ». Въ одной Гальбштадтской волости, Бердянскаго уѣзда, такой земли имѣется *больше 10 тысячъ десятинъ*. Извѣстно, что правительство во время оно дало эту землю колонистамъ-нѣмцамъ для разведенія образцоваго овцеводства и развитія фабричнаго производства, имѣя въ виду поощреніе этого выгоднаго для государства и полезнаго для русскаго населенія промысла. Между тѣмъ, нѣмцы сочли излишнимъ заниматься овцеводствомъ, котораго искони и не было у колонистовъ, какъ промысла, фабричное же производство если и развивается у нихъ, то во всякомъ случаѣ независимо отъ земли; что же касается данной имъ правительствомъ «овчарной земли», то нѣмцы съ покойной совѣстью *сдають ее въ аренду русскимъ крестьянамъ*, обдѣленнымъ землею, которые и несутъ нѣмцамъ свои послѣдніе гроши за право посѣва на казенной землѣ. На деньги, вырученныя такимъ путемъ, нѣмцы скупаютъ землю въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества для своей меньшей братіи, составляютъ общинныя капиталы, которые обеспечиваютъ нѣмецкое благосостояніе на случай неурожаевъ и другихъ стихійныхъ бѣдствій и служатъ фондомъ для экономическихъ предпріятій нѣмецкихъ общинъ для скупа земель и проч. Такимъ образомъ, казенная земля, которая, потерявъ свое опредѣленное назначеніе, должна бы удовлетворять нуждамъ всего мѣстнаго населенія, является предметомъ нѣмецкаго захвата и

эксплоатации и ставить русскаго крестьянина въ безусловную экономическую зависимость отъ нѣмца ¹⁾).

Нужно удивляться, какъ ловко здѣшніе нѣмцы успѣваютъ обдѣлывать свои дѣла, отъ которыхъ и тяжело, и грустно, и стыдно становится русскому православному человѣку. Такъ на-примѣръ, колонисты, вмѣстѣ съ молоканами, не такъ давно съумѣли выселить изъ Бердянскаго уѣзда два болгарскихъ православныхъ селенія—Варваровку и Еленовку и завладѣть ихъ землей. На мѣстѣ селенія Варваровки нынѣ находятся нѣмецкіе хутора и среди нихъ возвышается убогій, ветхій, осиротѣлый православный храмъ, безмолвно свидѣтельствующій о нѣмецкой силѣ въ предѣлахъ Тавріи, завоеванной кровью русскаго православнаго воинства. Правильно устроившись въ экономическомъ и свободно въ общественномъ отношеніяхъ, нѣмцы ведутъ свою

¹⁾ Вопросъ объ «овчарныхъ участкахъ» находящихся въ рукахъ никогда не занимавшихся овцеводствомъ нѣмцевъ или же сектантовъ-молоканъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія государственной власти. Малоземельные русскіе крестьяне тысячами идутъ въ батраки къ нѣмцамъ для обработки этой же земли. И съездъ миссіонерскій отмѣтилъ это явленіе въ своихъ протоколахъ къ свѣдѣнію своего духовнаго начальства. Экономическій гнетъ и кабала православныхъ иновѣрцевъ и сектантовъ является самымъ могучимъ рычагомъ къ распространенію религіозныхъ лжеученій среди экономически-порабощеннаго православнаго населенія. Вопросъ объ отобраніи у нѣмцевъ казенныхъ «овчарныхъ участковъ», развѣ послѣдніе не служатъ всему назначенію и владѣтели не исполнили надеждъ правительства на счетъ заведенія этого промысла, — поднимался однимъ изъ почтенныхъ членовъ одного изъ мѣстныхъ административныхъ учреждений, но не былъ поддержанъ, потому что дѣло давнее, не при насъ оно началось, не намъ его и кончать... Такъ всегда у насъ, развѣ дѣло сложное и серьезное, да еще задѣваетъ интересы могучихъ на Руси нѣмцевъ-колонистовъ. Дѣло это безотлагательно требуетъ освѣщенія и разрѣшенія, сообразнаго съ государственною пользою; пора перестать всѣ блага предоставлять въ пользу пашынокъ Россіи и пріемышей, въ ущербъ родныхъ кровныхъ интересовъ кореннаго населенія. Читая разоблаченія г. Папкова въ «Русс. Вѣст.» о томъ, чего стоятъ Россіи колонизація нѣмцевъ, не знаешь, чему удивляться: политической-ли близорукости государственныхъ людей того времени или безсердечному въ отношеніи своего отечества космополитизму. Но уроки прошлаго, къ сожалѣнію, не для всѣхъ и нынѣ еще вразумительны. Вотъ что читаешь мы въ изслѣдованіи г. Папкова о нѣмецкой колонизаціи.

Между колонистами въ царствованіе Императоровъ Павла и Александра I дѣлились не только благословенныя земельныя угоды призывавшейся тогда къ жизни Новороссіи и Крыма, но и коренная русская земля, даже Волга. Особенные льготы получили, «евангелическіе братья», устроившіе Сарептскую колонію близъ Царница.

Для колонистовъ Саратовской губерніи нарѣзано было, по 20 десятинъ

изолированную, замкнутую жизнь, рѣшительно пренебрегая всѣмъ русскимъ и на русскаго человѣка смотреть только, какъ на своего батрака, человѣка темнаго, непросвѣщеннаго-де свѣтомъ евангельской истины. Русскій рабочій, поступивши къ нѣмцу, долженъ совершенно забыть объ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей, такъ какъ нѣмецъ и слушать не желаетъ ни заявленій, ни просьбъ своего православнаго рабочаго о томъ, что онъ долженъ въ назначенное Церковью время поститься, посѣщать храмъ Божій и имѣть у себя дома икону, исполнить долгъ исповѣди и св. причастія и проч. Не желаешь ѣсть молока да мяса, оставайся голоднымъ, говорить ревнующему о православіи работнику нѣмецъ—хозяинъ, а въ Церковь ходить за 10—15 верстъ некогда; русскій—свинья, лѣнтяй, гулять любить, а попы ваши и повьдумали праздники, — Богъ этого не любить... Такой отвѣтъ слышитъ русскій отъ нѣмца на свои

на душу, 63,954 десятины. Одно водвореніе менонитовъ изъ Пруссіи обошлось русской казнѣ въ 380,975 р.,—сумма по тогдашнему времени огромная. Большія суммы истрачены были и на водвореніе послѣдовавшихъ партій менонитовъ, устремившихся въ Россію, какъ въ обѣтованную страну. Одна іозефстальская колонія въ Новомосковскомъ уѣздѣ получила 3,970 десятинъ. Нѣмецкимъ колонистамъ въ С.-Петербургской губерніи нарѣзано 6,447 десятинъ и на ихъ устройство истрачено 204,818 рублей. Колонія шотландцевъ «Карась» близъ Пятигорска отведено 6,500 десятинъ и въ числѣ множества льготъ дано «покушать невольниковъ изъ черкесовъ, закубанцевъ, и другихъ нехристіанскихъ горскихъ народовъ», какового права колонисты потребовали еще до своего водворенія. Въ 1809 г. на водвореніе всего-навсего 91 семейства изъ бывшаго герцогства Варшавскаго истрачено, отчасти благодаря перемѣнѣ въ выборѣ мѣста для колоній,—574,303 рубля 371 червонецъ. На поселеніе въ 1819 г. 24 семействъ Бергскихъ переселенцевъ около Царскаго Села отпущено по три тысячи на каждое семейство, кромя постройки имъ казною домовъ. 18,000 десятинъ въ Грузіи, 10,000 десятинъ въ Крыму для католическаго общества „Frères de la Rédemption“, 669,521 десятина для маріупольскихъ греческихъ колонистовъ (по 67 десятинъ на душу, тогда какъ кореннымъ русскимъ жителямъ предоставлено было всего по 15 десятинъ); сложеніе казеннаго долга съ грузинъ и грековъ въ 412 т. рублей. По официальнымъ даннымъ только на однихъ повороссійскихъ колонистовъ русская казна израсходовала 5,076,743 рублей в 10,400 червонцевъ. Розданы же были во всей Россіи сотни тысячъ десятинъ.

Въ 1810 г. комитетъ, учрежденный „для сокращенія издержекъ“, справедливо замѣтилъ, что первоначальное обезаведеніе одной колонистской семьей стоило около пяти тысячъ рублей, каковой суммы, по мнѣнію комитета, могло бы быть достаточно „на переселеніе семей 50 россійскихъ крестьянъ къ существенной пользѣ самихъ ихъ и государства“. Въ 1819 г. комитетъ министровъ постановилъ «пресѣчь дальнѣйшее переселеніе въ Россію иностранныхъ выходцевъ».

законныя требованія объ исполненіи религіозныхъ обязанностей по своей вѣрѣ. Хотя и существуетъ извѣстное распоряженіе, изданное въ царствованіе въ Бозѣ почившаго императора Александра III о томъ, чтобы православные рабочіе не были стѣсняемы въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей, но у насъ его не знаютъ ни хозяева, ни рабочіе, не интересуются этимъ вопросомъ и тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ. Православные рабочіе такъ настроены, что сами не желаютъ имѣть у себя иконъ, изъ уваженія къ святыни, ибо иначе иконы пришлось бы помѣщать въ сараяхъ, гдѣ рабочіе живутъ вмѣстѣ съ лошадьми. Если одна часть нѣмецкаго населенія (менониты), такъ преступно и неуважительно поступаетъ съ религіозностью православныхъ рабочихъ, безъ особыхъ претензій навязывая послѣднимъ свои религіозныя убѣжденія, но имѣя въ виду лишь свои экономическіе расчеты и слѣдуя своему принципу высокомѣрнаго отношенія ко всему русскому, — то другая часть — баптисты или, такъ называемое, «соединенное менонитское братство», болѣе фанатичная въ религіозномъ отношеніи и прозелитивная, стремится всѣми путями навязывать свои сектантскія взгляды массѣ православнаго рабочаго люда. Можно въ каждомъ приходѣ найти печальные случаи ежегоднаго со-
вращенія русскихъ рабочихъ въ баптизмъ. Такъ Лаврикъ (крестьянинъ), находящійся въ настоящее время на обученіи въ гамбургской штундо-баптистической семинаріи, является воспитанникомъ баптистовъ с. Риккенау. Тамъ же со-
вращенъ еще одинъ русскій крестьянинъ, проживающій въ с. Риккенау и въ настоящее время.

Нельзя не обратить еще вниманія и на то обстоятельство, что то средостѣніе, которое отдѣляло доселѣ русскаго рабочаго отъ нѣмца и было въ нѣкоторомъ отношеніи спасительнымъ для православія, — именно — непониманіе русскимъ рабочимъ нѣмецкаго языка, — нынѣ постепенно падаетъ. Намъ очень часто приходится встрѣчать въ нѣмецкихъ селеніяхъ полтавцевъ, которые, поживши 2 — 3 года у нѣмцевъ, постепенно забываютъ свою родную рѣчь и свободно изъясняются на нѣмецкомъ языкѣ. Вообще нужно сказать, положеніе русскихъ рабочихъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ въ религіозномъ отношеніи является слишкомъ неутѣшительнымъ. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей рабочихъ приходскимъ пастырямъ предписано совершать въ нарочитыя времена, особенно же постомъ великимъ,

Богослуженіе въ нѣмецкихъ селеніяхъ и для сей надобности выданы св. антимисы.

Но посмотрите, гдѣ же приходится совершать Божественную службу въ нѣмецкихъ селахъ. Нѣмецъ-староста отводитъ священнику для совершенія св. таинъ и богослуженія ветхую мастерскую или какой-либо заброшенный нѣмецкій домъ, служившій до того загономъ для скота или для склада всякаго мусора и дряни.

Совѣсть молящихся православныхъ рабочихъ до глубины души оскорбляются такимъ мѣстомъ Богослуженія и многіе совершенно отказываются присутствовать на службахъ, совершаемыхъ въ столь неприличныхъ мѣстахъ, а нѣкоторые по этой причинѣ и совершенно уклоняются отъ исполненія исповѣди и св. Причащенія. Да и мы—пастыри не безъ сокрушенія приступаемъ къ совершенію Божественной литургіи въ нѣмецкихъ мастерскихъ! Когда приходится указывать нѣмцамъ на это обстоятельство, то они насмѣшливо утѣшаютъ насъ тѣмъ доводомъ, что Богу можно молиться на всякомъ мѣстѣ и никогда ничего не сдѣлаютъ для отвода лучшаго помѣщенія. Идея о служеніи на подвижныхъ престолахъ литургіи въ мѣстахъ скопленія православнаго рабочаго люда прекрасная и безусловно полезная, но для выполненія ея необходимо нѣмецкія общины заставить въ административно-законодательномъ порядкѣ отвести подобающія помѣщенія для православнаго богослуженія, а еще лучше устроить особые православные молитвенные дома въ центральныхъ пунктахъ нѣмецкихъ селеній. Такими пунктами въ районѣ нашего прихода являются слѣдующія села: Тиге, Александркронъ, Нейхирхъ и Риккенау. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: на какія же средства можно устроить подобные молитвенные дома въ нѣмецкихъ селеніяхъ. Мнѣ думается, что если нѣмцы такъ широко пользуются трудомъ русскаго крестьянина, то не въ правѣ оно отказать послѣднему въ удовлетвореніи этой насущной потребности, и если нѣмцамъ будетъ сдѣлано въ этомъ смыслѣ предложеніе со стороны людей власти имущихъ, то они едва ли откажутся отъ этой повинности. Вѣдь заставляютъ же фабрики, и заводы, желѣзныя дороги, принадлежащія компаніямъ инновѣрцевъ и раскольниковъ строить школы, церкви для православныхъ рабочихъ, почему бы не обязать къ тому же и нѣмцевъ—колонистовъ, у которыхъ въ иную пору года находится по нѣсколько тысячъ рабочихъ. Завѣдываніе такими молитвенными домами полезно бы поручить особымъ священникамъ, возложивъ на нихъ обяван-

ности окружающих миссионеровъ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ находится корень зла южнорусскаго сектантства, а потому и борьбу нужно вести съ корня, когда будетъ послѣдній подсѣченъ тогда и вѣтви сами собой будутъ засыхать.

Свящ. с. Астраханки *Павель Дмитровскій.*

(Продолженіе слѣдующ.)

Изъ чистосердечнаго признанія раскаившагося хлыста.

Хлыстовство принадлежитъ къ числу особо вредныхъ сектъ не только по гнустности своего лжеученія и культа, но и по легкости совращенія въ нее и по трудности возвращенія изъ нея. Рѣдко кто способенъ бываетъ совершенно выпутаться изъ сѣтей хлыстовства, и большинство же присоединеній оказывается неискренними признаніями, — фарисейскими. Если же кто и искренно и на всегда порываетъ связи съ этой сектой, то, обыкновенно, будучи связанъ въ совѣсти своей смертною клятвою и боясь угрозъ бывшихъ единовѣрцевъ своихъ, — никому не открываетъ всѣхъ сокровенныхъ тайнъ секты и уносить ихъ съ собой въ могилу. Вотъ почему всякое признаніе раскаившихся хлыстовъ сколько интересно, столько же и цѣнно для сектовѣднїи и миссіонерства. А потому мы считаемъ не бесполезнымъ сообщить читателямъ «Мис. Обзор.» чистосердечное признаніе одного раскаившагося хлыста Самарской губерніи, Б-й волости...

Исповѣдь эту передаемъ словами и даже слогомъ раскаившагося. Она помѣчена 24-мъ мая 1898 года и начинается такъ:

«Раньше я былъ православнымъ христіаниномъ и не зналъ ни про какія секты и не могъ себѣ представить, что есть на свѣтѣ такія пагубныя и гнусныя ереси, какъ хлыстовщина и ей подобныя, которыя, подъ видомъ благочестія, содержатъ страшное заблужденіе. Назадъ тому семь лѣтъ, какъ я подружился съ крестьяниномъ одного со мной села; онъ сначала началъ меня жить благочестиво, а не такъ, какъ мірскіе живутъ. Міръ весь погибаетъ, говорилъ мнѣ М. П., со всѣми властями, гражданскими и духовными. Когда же я спросилъ, въ

чемъ же заблужденіе состоитъ властей, то получилъ такой отвѣтъ: высокій ихъ разумъ не можетъ смириться, не можетъ и небесной мудрости научиться, тамъ на небѣ заперты отъ нихъ царскія двери и ключи царства хранятся у старцевъ. На мой вопросъ: кто и гдѣ эти старцы? М. П. скавалъ, что если я пожелаю, то онъ покажетъ пока хотя одного изъ нихъ; и при этомъ добавилъ, что всякій старецъ имѣетъ полную власть прощать грѣхи. Вотъ напр., если хочешь, то познакомлю тебя со старцемъ Артеміемъ Ивановичемъ, а въ селѣ есть мамаша Надежда Платоновна, которая содержитъ страннопріимный домъ, — она тоже великая подвижница. Потомъ договорился до того, что онъ и самъ-то ни кто иной, какъ живой пророкъ. Послѣ этого М. П. видя, что слушаю его съ большимъ вниманіемъ, началъ порочить православныхъ батюшекъ. Развѣ попы могутъ кому простить грѣхи, когда они сами связаны ими, а потому не могутъ и другого связаннаго развязать. Вскорѣ онъ пригласилъ меня на собраніе, гдѣ заставилъ меня передъ старцемъ исповѣдаться, и съ тѣхъ поръ я мало-по-малу привязывался къ хлыстовской ереси, а свою родную православную церковь, хотя и посѣщалъ, но пренебрегалъ ею и при случаѣ хулилъ священниковъ и даже считалъ ихъ за самыхъ сильныхъ враговъ нашего спасенія за то, что они уговариваютъ насъ бросить избранный нами путь. А мы не только не слушали никакихъ ихъ уговоровъ, но всякій разъ смѣялись надъ ними и даже надъ самыми архіереями. Чѣмъ дальше шли наши разсужденія о православномъ духовенствѣ, тѣмъ страшнѣе они становились, такъ что я и выразить все говоренное и перечувствованное теперь стѣсняюсь и страшусь. По тогдашнему понятію хлыстовъ, всѣ власти представлялись намъ не иначе, какъ явчниками, но мало того: нынѣ царствующаго Государя считали антихристомъ. И я всѣ эти ученія и соображенія хлыстовъ принималъ за истину, въ этой истинѣ только и надѣялся получить спасеніе.

Главное воздѣйствіе хлыстовскихъ наставниковъ заключалось больше всего въ томъ, что нашего брата они стращали скорымъ приближеніемъ конца міра. Бывало только и ждешь, что вотъ-вотъ провалится весь міръ, какъ провалились Садомъ и Гомора. Я страшно былъ пугливый и всѣми силами старался исполнять все то, что проповѣдывали хлыстовскіе заправилы, т. е. творилъ всякіе гнусные дѣла и пакости, о которыхъ и

сказать здѣсь не могу. Не разъ праздниками мнѣ приходилось бывать на собраніяхъ ихъ въ селѣ.

Много разъ пріѣзжали къ намъ на бесѣды изъ Оренбургской губерніи, бесѣдовали съ нами и выясняли намъ, что у нихъ точно такіе же чинились заблужденія, какъ и у насъ. Послѣ бесѣдъ у нихъ также, какъ и у насъ, тоже расходятся по парно.

А тѣ люди, которые слывутъ за Христа или за пророковъ, имѣютъ при себѣ всегда по три, по четыре любовницы. Эти-то самые лжеучители на собраніяхъ приказываютъ намъ женатымъ людямъ, чтобы не было у насъ дѣтей плотскихъ, а чтобы мы старались пріобрѣтать дѣтей духовныхъ, подъ которыми нужно разумѣть тѣхъ людей, которыхъ намъ удастся совратить въ хлыстовскую ересь, только такіе люди и могутъ имѣть право называться нашими сыновьями и дочерями, плотскихъ же дѣтей, въ особенности взрослыхъ и непослѣдо — вавшихъ хлыстовскимъ путемъ, внушаютъ считать врагами, а не дѣтьми.

И вотъ, теперь я во всѣхъ перечисленныхъ грѣхахъ считаю себя виновнымъ и чистосердечно раскаиваюсь и испрашиваю мнѣ окаяннѣйшему прощенія.

Все, что мною написано, есть сущая правда. Теперь я свой прежній путь заблужденія и пагубы проклинаю трижды.

Старцевъ, которыхъ я почиталъ за живыхъ боговъ и пророковъ, теперь считаю за блудниковъ, еретиковъ и за антихристовыхъ предтечей, а также за живыхъ жрецовъ и идоловъ...

Діаконъ Іоаннъ Смолинъ.

Современное состояніе Выговскаго общенія и поморскаго толка въ Олонецкой епархіи.

Въ 1694 году основанное въ 70 верстахъ отъ г. Повѣнца раскольникъ Выговское общеніе, скоро, благодаря трудамъ и энергіи братьевъ Денисовыхъ, достигло цвѣщаго положенія: матеріальныя и духовныя средства всѣ были собраны сюда, а съ ними явились сила и могущество общества...

Выговскіе расколоучители пользовались въ народѣ большимъ почетомъ и уваженіемъ и слыли за «святыхъ отцовъ», а право-
«Мисс. Обзор.»—Іюль—Авг. 1899.

славные священники сосѣднихъ Выгу селеній не имѣли никакого авторитета и безнаказанно подвергались побоямъ. — Но вотъ обстоятельства переѣнились: Выговское общежитіе въ 1854 г. было закрыто, большинство обитателей и обитательницъ его были отправлены въ тѣ селенія, въ которыхъ живутъ ихъ семейные, а въ 1856 г., на мѣстѣ Выговскаго общежитія былъ образованъ православный приходъ. Однако обаяніе Выгорѣцѣи не прекратилось, особенно въ ближайшихъ къ ней приходяхъ, и до настоящаго времени: въ народѣ Даниловъ все еще слыветъ за монастырь, и многіе окрестные жители очень любятъ поговорить о немъ: съ нескрываемымъ удовольствіемъ рассказываютъ о прежнемъ величїи, и съ чувствомъ горечи — о паденїи. Самому мнѣ также интересно было взглянуть на него, но все какъ-то не удавалось. Наконецъ, собрался побывать въ Даниловѣ. Дорога прескверная, по сторонамъ то лѣсъ, то болота. За версту до Данилова, у моста стоитъ подъ крышей, на верху которой глава съ крестомъ, такъ называемый «нижній крестъ». Это большой восьмиконечный крестъ подъ шатромъ, съ главой на верху. Оставаясь безъ ремонта, онъ приходитъ въ упадокъ; стойки покривились, глава — то-же, крыша валится, полъ сгнилъ; однако платки и кусочки ситцу все еще развѣваются у него, свидѣтельствуя о томъ уваженїи, которое питають къ нему почитатели Данилы Викулича. Отъ креста дорога поднимается въ гору; по правую сторону ея илутъ запустошенныя поля, съ явными слѣдами бывшей пахоты, а по лѣвую — поле, засѣянное хлѣбомъ. На горкѣ раньше былъ верхній крестъ, но теперь и слѣдовъ его нѣтъ¹⁾; равнымъ образомъ были тутъ обширныя поляны, на которыхъ во все время существованія Выговскаго общежитія сѣяли хлѣбъ, а теперь и трава не растетъ. При самомъ вѣздѣ въ Даниловъ, на лѣвой рукѣ, церковь, а затѣмъ — дома жителей его, построенные отчасти за «монастырской» стѣной, а отчасти внутри ея. Ъдемъ по селу; смотрю: обычные крестьянскіе дома и ничего похожаго на раскольническое общежитіе; но вотъ ворота, рядомъ съ ними, на лѣво, домъ въ стѣнѣ, бывший домъ привратника, гдѣ теперь живетъ о. дьяконъ; почти прямо предъ воротами, на срединѣ площади, высокая колокольня, долгое время стоявшая безъ шатра, съ часами «бойчима»¹⁾ и постоянно грозившая паденїемъ; на лѣво отъ колокольни небольшая церковь, построенная на мѣстѣ

¹⁾ Циферблатъ былъ виденъ и во время моего посѣщенія.

прежней часовни, сплошь уставленная иконами хорошаго даниловскаго письма ¹⁾). Еще дальше—большой крестъ подъ шатромъ, съ главою на верху, колодезь съ прекрасной водою, сарайчикъ и небольшой двухэтажнй домъ большака. Зашли въ домъ. Смотрю, въ правой комнатѣ ничего особеннаго, въ другой нѣсколько старинныхъ иконъ, а въ третьей, очень темной, двѣ стѣны увѣшаны иконами, предъ которыми уставлены лампадки, а въ третьемъ углу большая церковная свѣча; тутъ же два аналоя, на одномъ изъ которыхъ лежалъ псалтырь, а на другомъ, не помню, какая-то богослужебная книга. На остальныхъ стѣнахъ, а также въ другихъ комнатахъ, портреты нѣкоторыхъ выгорѣцкихъ киноіарховъ, а въ послѣдней комнатѣ рядомъ съ иконою — изображеніе Даниила Викулича, прикрытое четками. Почти прямо противъ дома находится кладбище, обнесенное тыномъ и запечатанное, но печать давно сломалась и зайти туда вполне можно подъ воротами. На кладбищѣ—часовенка безъ иконъ и множество могилъ съ крестами, въ которыя вдѣланы небольшіе восьмиконечные крестики съ обычными надписями. Многіе изъ этихъ крестиковъ валяются на землѣ. Просматривая надписи, невольно подивисься обширности вліянія Выговскаго общежитія: откуда, откуда только не было насельниковъ здѣсь! На сѣверо-западъ отъ церкви, не далеко отъ р. Выгъ, стоитъ бывшая гостинница, въ которой теперь живетъ священникъ, и еще ближе къ рѣкѣ, домъ какого-то крестьянина, на половину старый, съ маленькими окошечками, а на половину-новый. На востокъ отъ церкви сохранились «кузнецкія» врата, а за ними покривившійся крестъ подъ шатромъ. Вблизи его, налѣво вратъ, находится хорошо сохранившійся прудъ, изъ котораго идутъ водосточныя трубы, сдѣланныя изъ бревень, вложенныхъ одно въ другое. Противъ дома большака направо, стоитъ старый домъ, въ которомъ теперь не живутъ, рядомъ съ послѣднимъ амбаръ и развалины «большей», гдѣ виновныхъ наказывали розгами. Вотъ и все, что сохранилось на мужской половинѣ Выговскаго общежитія. На женской же половинѣ—два дома, изъ коихъ одинъ трех-этажей, а другой двух-этажнй съ очень маленькими окошечками (въ первомъ изъ нихъ до прошлаго года жилъ волостной писарь, а во второмъ и теперь живутъ нѣсколько старухъ), погребъ, полуразрушенная челядня, крестъ, колодезь и

¹⁾ Многія иконы находятся на вышкѣ этой церкви, а въ церкви нѣтъ увѣшательно ни одного пустого мѣста.

поварня. За женской половиной находится другое кладбище, на котором хоронили лицъ малоизвѣстныхъ. Такъ какъ дома, въ которыхъ жили обитатели и обитательницы Выговскаго общезжитія, стояли большею частію рядомъ, въ стѣнѣ, и каждый «старичекъ и старушка» имѣли свой погребъ, то на мѣстѣ общезжитія множество ямъ.

Таковъ внѣшній видъ бывшаго Выговскаго общезжитія, да не лучше и внутреннее его состояніе. Роль большака играетъ крестьянинъ Даниловскаго прихода Николай Лубаковъ. Ссылаясь на какое-то завѣщаніе, онъ послѣ большуки Агаѣи Богдановой или Гавриловой завладѣлъ всѣмъ ея имуществомъ и поселился съ женой и 3 внучатами въ домъ большаковъ. Самъ по себѣ онъ не имѣетъ никакого вліянія, потому что любить выпить и слыветъ за простоватаго человѣка, но, какъ посредникъ между «благодѣтелями» и раскольниками, онъ не безопасенъ. Чтобы получать больше денегъ, онъ начинаетъ «посбирывать» братію, которая живетъ отчасти въ его домѣ, а отчасти на бывшей женской половинѣ, однако денегъ получаетъ мало и невольно проговорился: «если еще такъ будетъ, то пусть куда хошь». У Лубакова есть кругъ богослужебныхъ книгъ и Златоустникъ, но богослуженіе отправляетъ не онъ, а крестьяне того же прихода Ив. Богдановъ Простокиша и Василій Никифоровъ, (послѣдній — человѣкъ грамотный, толковый и пользуется большимъ вліяніемъ у раскольниковъ). Во всемъ Даниловскомъ приходѣ числится въ расколѣ только 17 человѣкъ. Правда, старые люди больше сочувствуютъ расколу и духъ раскола еще не скоро выйдеть, однако сравнительно съ тѣмъ, что было въ Даниловѣ раньше, невольно скажешь вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ «теперь-то у насъ слава Богу!»

Съ паденіемъ Выговскаго общезжитія сталъ падать и даниловскій толкъ, такъ что въ настоящее время онъ является толкомъ слабымъ, отжившимъ. Потерявъ свой центръ и лишившись важности отправлять богослуженіе по Выгорѣцкому уставу, потому что въ основу его положены были такія правила, которые можно было соблюдать только въ общинахъ, подобныхъ Выговской, послѣдователи даниловскаго толка волей-неволей должны были нарушить нѣкоторыя правила. Мало того, прежніе руководители даниловцевъ перемерли, а новыхъ, которые бы могли замѣнить ихъ, не являлось, поэтому, нынѣшніе даниловцы всегда тяготеютъ къ болѣе строгому, существующему вблизи нихъ, толку, подчиняются вліянію руководителей его и большею частію сли-

ваются съ нимъ, хотя оставляютъ за собою имя даниловцевъ, ссылаясь на то, что родители ихъ были «по монастырскому согласію», да имъ велѣли оставаться такими же». Сравнительно съ послѣдователями другихъ толковъ, они болѣе симпатичны; въ общественной жизни скромны, къ православной церкви и ея іерархіи относятся менѣе враждебно, чѣмъ другіе безпоповцы, и для совершенія необходимыхъ требъ, приглашаютъ православнаго священника. Въ настоящее время даниловцы существуютъ еще во всѣхъ уѣздахъ епархіи, но по численности уже уступаютъ филипповцамъ, которые занимаютъ господствующее положеніе въ епархіи, а по своей внутренней мощи и силѣ и другимъ толкамъ, существующимъ здѣсь (странническому, Федосѣевскому и аристовскому). Въ виду этого невольно вспомнишь приснопамятнаго архіепископа Аркадія, этого ревностнаго, неутомимаго борца съ расколомъ нашей епархіи, настойчиво добивавшагося закрытія Выговскаго, Лексинскаго и другихъ общезжитій и скитовъ, съ паденіемъ которыхъ, какъ онъ хорошо понималъ, долженъ былъ пастъ и расколъ въ епархіи, и отъ души пожелаешь, чтобы Господь сказалъ ему: «добрый рабъ и вѣрный! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю; войди въ радость господина твоего».

К. Плотниковъ.

Къ вопросу о высотѣ раскольничьей нравственности.

(Страничка изъ жизни раскола).

Селеніе К.—о моего прихода—очагъ мѣстнаго раскола: здѣсь болшинство населенія (болѣе 60 дворовъ) раскольники, имѣются 3 моленныя—2 окружническія и одна противооужническая. До послѣдняго времени раскольники жили здѣсь болѣе или менѣе спокойно.

Прошлый же годъ и начало нынѣшняго ознаменовались нѣкоторыми событіями, которыя начинаютъ вліять и на отношенія раскольниковъ къ православію. Въ виду того, что у насъ раскольники своего лжепопа не имѣютъ, то требы совершаются православнымъ священникомъ, а службы—молинницами или, по выраженію православныхъ, «однокосками».

Въ первой по времени появленія моленной, глава ея («попъ Наталья»), начала въ свободное отъ службъ время заниматься другимъ неменѣе выгоднымъ ремесломъ... проституціей на сторонѣ. Какъ только обнаружилось это, сейчасъ же моленная ея перестала посѣщаться, и сама виновница смуты волей-неволей перешла къ противоокружникамъ. Съ кончиной этой моленной другая окружническая стала было достигать цвѣтущаго состоянія. Но злосчастіе не перестало преслѣдовать раскольниковъ-окружниковъ и теперь. И въ этой моленной съ одной изъ «матушекъ» случилось «обычное женамъ» и, за ея намѣреніе подбросить «плодъ любви несчастной», полиція попросила ея убраться изъ нашихъ всей. Послѣ такого инцидента и эта моленная и ея матушки потеряли авторитетъ святости и всѣ прежніе прихожане въ большинствѣ перешли къ противоокружникамъ. Остается теперь одна противоокружническая моленная, куда каждый Великій постъ для «справы» на 2-й нед. Великаго поста изъ Калуги пріѣзжаетъ лжепопъ Пармень или, на жаргонѣ деревни. «Палмѣрь». Этотъ нахально дерзкій лжеіерей (бывшій сивельщикъ), пріѣзжая къ намъ «стричь» своихъ духовныхъ овецъ, не стѣсняется никого и ничего, и, надѣясь на безнаказанность, переправляетъ ежегодно какъ младенцевъ мвою крещенныхъ, такъ и молодыхъ женщинъ, повѣчаныхъ въ православной церкви. Что подѣлать противъ злого зла—не придумаешь, такъ какъ слово вразумленія здѣсь безсильно, а данныхъ оффиціальныхъ къ преслѣдованію его нѣтъ. Текущій годъ пріѣздъ этого іерея «Палмѣра» ознаменовался курьезомъ. Надо сказать, что онъ [изъ Калуги всегда пріѣзжаетъ «яко татѣ» ночью и, за ночь «справивши» и обстригши, «елико возможно, своихъ духовныхъ овецъ, къ утру отправляется обратно. Съ каждаго говѣльщика онъ беретъ мзды около рубля; одна «запись» стоитъ 20 — 30 копеекъ; «хотя дорого противъ православнаго, да за то причастія даетъ по 3 ложки!» говорятъ раскольники. *).

По воззрѣнію нашихъ раскольниковъ, чѣмъ больше кто приметъ причастія, тѣмъ больше получить тотъ спасенія. Исходя изъ такого воззрѣнія, каждый изъ нихъ старается попасть въ число послѣднихъ причастниковъ, такъ какъ эти послѣдніе доѣ-

*) Да и пріѣзжаетъ-то Пармень къ нашимъ раскольникамъ не равнѣ, какъ получить изъ Петербурга отъ покровителя и заступника ихъ, извѣстнаго извозопромышленника Д., (бывшій бурмистръ графа Д—нова) приглашеніе со вложеніемъ 50—100 руб. Евангельское немздопримство!?

даютъ остатки, конхъ бываетъ много. Конечно, всегда при этомъ происходятъ споры. Такъ было и нынѣшній годъ. Во время такого-то спора о мѣстничествѣ, одна старуха заупрямилась идти впередъ къ «свекольнику» (такъ православные мѣтко прозвали раскольниковъ лже причастіе). Слово за слово, — возгорѣлась ссора, перешедшая затѣмъ въ рукопашную. Скандаль произошелъ форменный! Пришлось разнимать расходившихся причастницъ «Палмѣру» съ дядькомъ (сыномъ) и съ матушками! У мѣста здѣсь сказать, что у этого лжепастыря послѣ причастія запиваютъ теплою водою, а заѣдаютъ вмѣсто антидора привезенными имъ конфетами (грошевыя или копеечныя);—это фактъ!

Вотъ картинка съ натуры изъ жизни столь многими «невѣлгасами» защищаемаго и прославляемаго тѣмнаго раскола—этого русскаго фарисейства!

Свящ. Викторъ Пр—скій.

МИССІОНЕРСТВО, СЕКТЫ И РАСКОЛЬ.

(Хроника).

Типъ современнаго миссіонера.

Средства миссіи: бесѣды, миссіонерскія школы, курсы, миссіонерскіе кружки, развитіе духовнаго учительства, бібліотеки, упорядоченіе богослуженія и нѣкоторыя частныя средства. Труженики—миссіонеры.

Московскій расколъ:

Соборъ раскольниковыхъ архіереевъ въ Москвѣ.—Внезапный ихъ отъѣздъ въ Нижній-Новгородъ.—Новыя раскольниковыя епархіи.—Раскольниковы, Миссіонерскіи братья.—Недовольство купцовъ.—Возвращеніе Бартушина и мировая съ купцами.—Освященіе часовни на Рогожскомъ кладбищѣ.—Влагодущіе Бартушина на дачѣ.—Награды понамъ.

Въ настоящее время, съ возбужденіемъ у современнаго общества—свѣтскаго и духовнаго—интереса и вниманія къ расколосектантству, къ его положенію въ государствѣ, внутреннему состоянію и росту, естественны раздающіеся со всѣхъ сторонъ вопросы о дѣятельности миссіи и миссіонеровъ. На самомъ дѣлѣ, встрѣчаетесь-ли вы съ совершенно незнакомымъ вамъ интеллигентомъ, бесѣдуете-ли съ близкими вамъ лицами,—отъ тѣхъ и другихъ вы, какъ миссіонеръ или даже какъ только болѣе или

менѣе причастное къ миссіи лицо, прямо таки осаждаются цѣлымъ потокомъ вопросовъ о томъ, въ какомъ положеніи находится у насъ дѣло миссіи, кто и какъ работаетъ, гдѣ корень и причина слабого умаленія сектантства и т. дал., и т. дал. въ этомъ направленіи. Не мало въ этихъ разговорахъ вы услышите укоровъ миссіонерамъ, что они дѣло духовное становятся на «полицейскую» почву и въ вопросахъ совѣсти ждутъ себѣ подмоги отъ гражданской власти. Отвѣтомъ на эти вопросы и послужить настоящая хроника.

Почтенный рязанскій миссіонеръ, заключая свой годичный отчетъ епархіальному архіерею, заканчиваетъ его слѣдующими словами: «Служеніе Слову я полагаю главной задачей миссіонера. На помощь слову необходимо присоединять молитву. Всякихъ же другихъ средствъ въ дѣлѣ миссіи я старался избѣгать. Такой типъ миссіонера пользуется всеобщимъ уваженіемъ и сочувствіемъ... Такой типъ миссіонера я стараюсь выработать и изъ своихъ сотрудниковъ»... «Единственное средство, которымъ я могу располагать въ борьбѣ съ моимъ противникомъ, это—слово Божіе или точнѣе—личныя бесѣды съ заблуждающимися» (Мис. Сб. 1899 г. № 3). Подъ этой исповѣдью одного миссіонера подпишется каждый изъ нихъ. Бесѣды и молитва—вотъ и все, съ чѣмъ онъ идетъ по своему миссіонерскому пути; слово живое, изустное и книги божественныя—вотъ все, что онъ несетъ съ собою. Всѣ миссіонеры въ этомъ сходятся, всѣ руководящіе въ епархіяхъ дѣломъ миссіи въ этомъ единодушны. Разнятся они только въ преимущественномъ обращеніи каждымъ изъ нихъ вниманія на то или другое пользованіе этимъ словомъ, въ выборѣ, такъ сказать, рода или формы воплощенія этого слова, въ которой оно скорѣе бы и надежнѣе дошло до отступниковъ отъ правой вѣры и вѣрнѣе бы воздѣйствовало на ихъ сердце. Въ одномъ мѣстѣ существенной пользы для миссіи ждутъ отъ бесѣды съ заблуждающимися, въ другомъ — отъ школы, въ третьемъ — отъ истоваго, уставнаго богослуженія и т. под. Но нигдѣ не игнорируется ни одно изъ нихъ.

Бесѣды—публичныя и частныя—служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ раскрытія не только предъ заблуждающимися, но и предъ православными, пагубности для души отступленія отъ церкви. Теперь, кажется, сравнительно очень немногіе изъ общества отрицаютъ пользу отъ нихъ. Очевидность ея доказывается тѣмъ уже фактомъ, что слушатели на эти бесѣды ходятъ очень охотно и относятся къ ходу собесѣдованій весьма внима-

тельно. По этому въ настоящее время, за учрежденіемъ должности миссіонера почти во всѣхъ епархіяхъ, бесѣды ведутся повсемѣстно ¹⁾. Понимаютъ важное значеніе публичныхъ бесѣдъ и разные раскольниковые руководители: лжеархіереи, попы и др. много заботятся о томъ, чтобы раскольники, какъ можно меньше, посѣщали эти бесѣды, почему запрещаютъ такія посѣщенія, налагаютъ за нихъ эпитиміи (Черн. Еп. Вѣд. № 9).

Помощниками для миссіонеровъ въ приходской миссіи, кромѣ мѣстныхъ священниковъ, для которыхъ собственно сами миссіонеры должны быть помощниками, начинаютъ являться съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе простецы-міряне, такъ или иначе ознакомившіеся съ расколо-сектантствомъ и изучившіе въ достаточной степени обличеніе его. Черниговское Братство въ своемъ годичномъ за 1898 г. отчетѣ даже сочло нужнымъ выдѣлить нѣсколькихъ такихъ лицъ изъ мірянъ, какъ особенно потрудившихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Такъ одинъ купецъ почти ежедневно и не безъ успѣха ведетъ бесѣды съ раскольниками и снабжаетъ желающихъ книгами изъ своей бібліотеки; другой учитель съумѣлъ войти въ особенное довѣріе къ старообрядцамъ, и потому послѣдніе съ охотой посылаютъ къ нему въ

¹⁾ Желая быть безпристрастными, мы не можемъ не отвѣтить, къ сожалѣнію, фактовъ и нежелательныхъ въ дѣлѣ веденія публичныхъ бесѣдъ. Въ Вятскихъ Еп. Вѣд. въ отдѣлѣ «Отвѣты редакціи» дается между прочимъ такое разъясненіе одному священнику-миссіонеру, желавшему свою бесѣду съ раскольниками напечатать: «Жестокословныя порицанія на раскольниковъ настойчивая попытка уловить ихъ въ богострастной ереси, общія фразы и т. п. едва-ли можно признать поленическими приемами, достойными подражанія. Поэтому неудивительно, что ваша «рѣчь была прервана» шумомъ, а «въ скоромъ времени послѣ этой бесѣды» вы получили извѣстіе, что жена одного изъ тѣхъ раскольниковъ, съ которыми вы бесѣдовали, «разбиваетъ благія нагѣренія православныхъ жителей своими лжеученіями» (№ 8 за 1899 г.). Судя по этому отвѣту, священникъ-миссіонеръ или совсѣмъ новичекъ въ дѣлѣ, почему ему нужно было бы побольше послушать бесѣдъ, или неспособенъ ихъ вести, что налагаетъ обязанность на руководителей миссіи быть осторожнѣе въ порученіи священникамъ вести публичныя бесѣды.— Въ другомъ мѣстѣ, въ хроникѣ епархіальной миссіи, гдѣ приводится собесѣдованіе миссіонера съ раскольниками, мы прочли таковой вопросъ перваго къ послѣднимъ: «Есть-ли въ вашемъ (т. е. старообрядческомъ) обществѣ церковь съ трехчинной іерархіей и таинствами»? Это уже вопросъ епархіальнаго миссіонера и, кажется, не новичка въ дѣлѣ. Извращая самымъ вопросомъ понятіе о церкви, онъ затемняетъ имъ свою мысль и запутываетъ, своего и безъ того, вѣроятно, не особенно толковаго собесѣдника. Одно изъ первыхъ правилъ миссіи повелѣваетъ ставить вопросы какъ можно яснѣе, толковѣе и понятнѣе.

школу дѣтей своихъ. Особенно много пользы дѣлу черниговской миссіи принесъ купецъ одного посада, Д. В. Караминъ. Онъ лично бесѣдовалъ съ раскольниками, покупалъ, а потомъ бесплатно распространялъ среди населенія полезныя книги, не щадилъ для этого и братскихъ средствъ. Особенно благотворны были труды его какъ посадскаго старосты (Черн. Еп. Вѣд. № 9). Но если могутъ, какъ видимъ, оказывать помощь миссіи, и не малую, простые міряне, не изучившіе сектантства подробно, то тѣмъ большую пользу должны принести и приносить тѣ изъ нихъ, которымъ удалось ознакомиться съ подробнымъ обличеніемъ сектантства гдѣ-нибудь въ школахъ или на курсахъ. Вотъ какъ засвидѣтельствовали объ этой пользѣ вятскіе старообрядцы въ своемъ отреченіи отъ раскола, поданномъ мѣстному епархіальному архіерею. «Невольно вырывается у насъ слово благодарности къ о. Стефану Кашменскому, протоіерею Вятскаго каедральнаго собора, уже умершему. Съ нами познакомились такіе же простецы, какъ и мы, ученики учрежденной имъ въ Вяткѣ миссіонерской школы, которою вѣдастъ нынѣ Братство Святителя и Чудотворца Николая, и нѣкоторыхъ изъ насъ завлекли они въ эту школу, гдѣ мы съ боязнію вступили въ разговоръ о вѣрѣ со священниками, состоящими учителями въ ней. Не вдругъ, не сразу мы перемѣнили убѣжденія и мысли. Многіе годы мы бесѣдовали съ ними по дониконовскимъ старымъ книгамъ и въ зданіи самой школы, и въ нашихъ домахъ. Сначала мы все испытывали и искушали ихъ, а потомъ нажили жажду бесѣдовать о вѣрѣ». («Вят. Еп. Вѣд.» № 11). Польза этой школы выражается не только въ подготовкѣ будущихъ миссіонеровъ—простецовъ, но и въ воздѣйствіи ея обученія на сознание учениками—раскольниками непровоты раскола. Очень характерно это выражено въ интимномъ письмѣ къ матери—старообрядкѣ одного бывшаго еедосѣвца, а теперь православнаго ученика этой школы. «Поѣхалъ я въ Вятку, пишетъ онъ, учиться въ школу, изъ которой выпускаютъ учителей, и, конечно, въ умѣ не держалъ, чтобы я когда-либо измѣнилъ своей «древлеправославной» вѣрѣ. Но Богъ велъ меня къ опредѣленной цѣли. Наряду съ другими предметами въ этой школѣ стали преподавать мнѣ и Слово Божіе, почерпаемое изъ книгъ, напечатанныхъ до патріарха Никона, слѣд., вполне авторитетныхъ въ вопросахъ религіи. Читая эти книги, я къ немалому своему ужасу увидѣлъ, что общество наше старообрядческое не только не исполняетъ всѣ заповѣди Христовы, но даже не признаетъ

оныя, какъ необходимы средства къ достиженію вѣчнаго блаженства». Зародившееся сомнѣніе скоро привело его къ признанію истины православной церкви. Въ концѣ письма, утѣшая мать не скорбѣть по поводу оставленія имъ раскола и возможныхъ укоровъ ей за него отъ главарей безпоповщины, онъ ободрялъ ее: «такъ вы отвѣчайте: а вотъ пріѣдетъ, молъ, дѣтотъ, такъ говорите ему сами. Я тогда и поговорю съ ними. Посмотрю я, какъ они будутъ защищать свою старообрядческую вѣру! И повѣрь, мама, тебѣ не придется краснѣть за меня: я сумѣю защитить свою вѣру и не предъ такими лицами. Ибо я перехожу въ православіе не изъ-за выгоды какихъ-либо земныхъ, а по личному убѣжденію. Всѣ они не могутъ отвѣтить, что такое вѣра. Развѣ тотъ христіанинъ, кто не знаетъ, во что вѣруетъ, а привязался только къ буквѣ, да «Господа Ісусе» читаетъ и думаетъ, что спасется?» (Тамъ же № 8).

Съ цѣлями, подобными Вятской миссіонерской школѣ, учреждена школа между прочимъ еще и въ Донской епархіи. Миссіонерская школа этой епархіи — еще молода; она въ маѣ текущаго года дала только первый выпускъ своихъ учениковъ—въ количествѣ 12 человекъ. На трудныхъ выпускныхъ экзаменахъ, на которыхъ имъ приходилось отвѣчать по всему курсу наукъ, пройденному въ теченіи трехъ лѣтъ ихъ обученія въ школѣ, они отвѣчали удовлетворительно на всѣ предлагаемые имъ вопросы. По катихизису и церковному уставу испытывалъ ихъ самъ Новочеркасскій Владыка, который заставлялъ ихъ также пѣть въ одиночку и по двое различныя церковныя пѣснопѣнія («Дон. Еп. Вѣд.» № 17).

Въ другихъ епархіяхъ, вмѣсто миссіонерскихъ школъ—за трудностію ихъ, устроятся миссіонерскіе курсы. Съ 1-го сентября 1899 года имѣютъ быть открыты между прочимъ противораскольническіе курсы въ г. Тюмени, Тобольской епархіи, для изученія раскола въ Тобольской епархіи и способовъ борьбы съ нимъ. На курсахъ этихъ могутъ присутствовать всѣ лица, интересующіяся дѣломъ борьбы съ расколомъ («Тоб. Еп. Вѣд.» № 12—13). Подробностей объ этихъ, имѣющихся открыться, курсахъ не сообщается. Но, кажется, они предполагаются быть устроенными нѣсколько въ другомъ направленіи, чѣмъ каковы были курсы въ Оренбургской и Калужской епархіяхъ. Въ послѣднихъ курсы были устроены только для нѣкоторыхъ избранныхъ лицъ, а здѣсь — для всѣхъ интересующихся дѣлами борьбы съ расколомъ; тамъ они продолжались недолгое время—

1½ — 2 мѣсяца, а здѣсь, судя по времени ихъ открытія, они имѣютъ продолжаться, по крайней мѣрѣ, до января, а быть можетъ, и далѣе; тамъ имѣлось въ виду—подготовить изъ избранныхъ мірянъ помощниковъ для священниковъ въ дѣлѣ миссіи, а здѣсь, кажется, имѣется цѣлю вообще ознакомленіе съ расколомъ и миссіей мѣстными. Если таковы цѣли и задачи предполагаемыхъ курсовъ, то нельзя не видѣть, что на нихъ дѣло становится шире и всестороннѣе, и, слѣд., пользы отъ нихъ нужно ожидать не малой. Дай, Боги! Чѣмъ болѣе будетъ слушателей на курсахъ и чѣмъ больше свѣдѣній имъ будетъ сообщено, тѣмъ болѣе будетъ миссіонеровъ изъ мірянъ. А наши сектанты еще доселѣ большую охоту имѣютъ бесѣдовать по вопросамъ вѣры не съ священникомъ, а съ своими же братьями, да первому часто и некогда бываетъ бесѣдовать съ ними за множествомъ другаго приходскаго дѣла. Одно только слѣдуетъ имѣть въ виду при устройствѣ курсовъ съ такой широкой ихъ постановкой, какая, видимо, предполагается на тобольскихъ курсахъ, чтобы въ погонѣ за многими не потерять и малое: рассчитана ли возможность сообщить съ достаточной основательностію необходимое такому кругу лицъ, на которое рассчитываютъ курсы, и въ такой полнотѣ, на которую они претендуютъ.

Достаточное количество лицъ, знакомыхъ съ расколосектантствомъ и ревнующихъ объ искорененіи его, дать священнику, поставить дѣло приходской миссіи на возможно широкихъ началахъ: вдохнуть въ открываемыя повсюду приходскія братства духъ жизни и дѣятельности, вызвать ихъ изъ инертности къ работѣ. Отъ такихъ братствъ и теперь уже для дѣла миссіи ожидается многое; а тамъ, гдѣ во главѣ ихъ стоитъ дѣятельный священникъ, работа идетъ и теперь. Тѣмъ большая закипитъ тогда. Объ одномъ изъ такихъ братствъ, Таврической епархіи, учрежденномъ съ миссіонерскою цѣлю, сообщается: «Приходское братство успѣшно продолжаетъ развивать свою дѣятельность: оказываетъ матеріальную помощь нуждающимся, что служитъ между прочимъ противовѣсомъ широко организованному у сектантовъ дѣлу взаимопомощи и субсидированія совращающимся изъ православія; организовало иконный и книжный складъ, изъ котораго распространяетъ чрезъ продажу и даровую раздачу иконы хорошаго письма, брошюры и листы какъ общаго религіозно-нравственнаго содержанія, такъ и противосектантскаго; заботится объ улучшеніи церковнаго пѣнія; братчики слѣдятъ за сектантами,

предупреждая возможность распространения ими своего лжеучения». («Тавр. Еп. Вѣд.», № 22, за 1898 г.). Эта послѣдняя сторона дѣла имѣетъ весьма существенное значеніе и положительно необходима въ тѣхъ приходахъ, которые состоятъ изъ деревень, часто удаленныхъ отъ церкви и священника на большое количество верстъ, гдѣ поэтому ему нѣтъ возможности услѣдить за тѣмъ, что тамъ дѣлается. — Съ подобными этому братству дѣлами и задачами учрежденъ въ с. Рожновѣ, Черниговской епархіи, особый комитетъ приходской миссіи. Поводомъ къ его учрежденію было скрытое, неопредѣленное движеніе сектантства въ этомъ селѣ («Черн. Еп. Вѣд.», № 10.).

Религиозно-нравственное просвѣщеніе народа служить также однимъ изъ главныхъ миссіонерскихъ средствъ. Вездѣ и повсюду по епархіямъ заботятся о томъ, чтобы эту свою просвѣтительную дѣятельность духовенство распространяло какъ можно шире чрезъ церковное проповѣдничество, чрезъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія, чрезъ чтенія и тому под. Забота объ этомъ епархіальнаго начальства не нова; ново то, что она стала сознаваться и самимъ духовенствомъ. Такъ на очередномъ собраніи Орловскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, въ 1898 г., по порядку программы занятій приступлено было къ сужденію объ усиленіи проповѣднической дѣятельности духовенства и его воздѣйствія на народъ. По обсужденіи на съѣздѣ было постановлено: 1) завести при каждой церкви «настолярныя бібліотеки», для пособія къ проповѣдничеству, расходуя ежегодно на нихъ до 20 руб. изъ церковныхъ ссумъ; 2) въ видахъ привлеченія на религиозно-нравственныя чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ или въ другихъ удобныхъ для того помѣщеніяхъ возможно большаго числа слушателей—имѣть волшебные фонари съ соотвѣтствующими чтеніямъ картинами. («Орл. Еп. Вѣд.» № 19). На помощь въ этомъ дѣлѣ духовенству пришелъ и Совѣтъ Орловскаго Братства, на своемъ общемъ собраніи постановившій «всячески заботиться объ организаціи, поддержаніи, распространеніи и улучшеніи народныхъ религиозно-нравственныхъ чтеній, читаленъ и бібліотекъ, какъ вообще во всѣхъ приходахъ Орловской епархіи, такъ въ особенности въ наиболѣе захолустныхъ уголкахъ ея, для просвѣщенія въ духѣ православной церкви не только раскольниковъ и сектантовъ, блуждающихъ внѣ спасительной ограды св. церкви, но и такихъ лицъ, кои, хотя и пребываютъ въ неразрывномъ единеніи съ церковію, однако, остаются еще младенцами въ дѣ-

лахъ христіанской вѣры и нравственности». Для этого рекомендовано было Совѣтомъ Братства не стѣсняться въ денежныхъ средствахъ (тамъ же № 24).—Совѣтъ Братства свв. Митрофана и Тихона въ Воронежской епархіи не ограничился однимъ лишь изъявленіемъ своей готовности заботиться о библиотечномъ дѣлѣ при приходскихъ церквахъ. Сознавая всю существенную пользу отъ рационально поставленнаго дѣла устройства приходскихъ библиотекъ, онъ образовалъ изъ своихъ членовъ особую комиссію «для руководства по устройству этихъ библиотекъ и надзора за состояніемъ ихъ». На нашъ взглядъ, комиссія эта вполне вѣрно поняла свои задачи и совершенно умѣло отнеслась къ нимъ. Поэтому, мы считаемъ необходимымъ сказать о ея дѣятельности поподробнѣе.

Желая доставить въ каждую церковную бібліотеку только нужныя по потребностямъ приходской жизни книги, дабы не обременить церковнаго бюджета высылкой лишняго, и съ другой стороны,—не зная наличнаго состава уже имѣющихся въ каждой церкви книгъ и духовныхъ нуждъ прихода, комиссія сочла необходимымъ: 1) затребовать немедленно чрезъ оо. благочинныхъ отъ всѣхъ приходоѡв епархіи, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, списки имѣющихся уже въ церковныхъ бібліотекахъ книгъ и брошюръ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія и 2) на будущее время установить такой порядокъ, чтобы каждый причтъ къ апрѣлю мѣсяцу доставлялъ въ комиссію свѣдѣнія о той суммѣ, которую церковь можетъ ассигновать на выписку миссіонерскихъ книгъ. При этомъ духовенство приглашается само указывать желательныя для приобрѣтенія въ свою бібліотеку книги и брошюры. «Въ виду же того, что потребность въ тѣхъ или другихъ миссіонерскихъ изданіяхъ можетъ явиться иногда непредвидѣнною заранѣе (напр., въ случаѣ появленія той или другой секты въ селѣ и т. п.), а равно въ виду желанія немедленной выписки какимъ-либо причтомъ того или другого вновь появившагося миссіонерскаго изданія, комиссія принимаетъ на себя рекомендацію и подборъ полезныхъ для миссіи изданій и посредничество по выпискѣ». А открывая свои тѣйствія, комиссія потребовала отъ причтоѡв церквей, чтобы они къ упомянутымъ спискамъ наличнаго состава церковныхъ бібліотекъ приложили краткое заявленіе о существующихъ въ селѣ сектахъ или толкахъ раскола («Ворон. Еп. Вѣд.» № 2).

Заботясь о просвѣщеніи, естественно было епархіальному начальству обратить вниманіе и на главное училище христіанскаго наученія—на храмы. Кажется, теперь болѣе или менѣе установленный фактъ, что расколъ и сектантство наши распространяются и гнѣзвятся попреимуществу по деревнямъ, по хуторамъ и другимъ, удаленнымъ отъ центровъ духовно-церковной жизни, захолустьямъ. Поэтому, чѣмъ больше будетъ на Руси святой храмовъ Божіихъ, тѣмъ чаще и православные ихъ будутъ посѣщать, тѣмъ менѣе будетъ имъ побужденій пойдти на проповѣдь къ какому-нибудь заѣзжему непривзанному учителю и тѣмъ естественнѣе обратиться съ недоумѣніями къ священнику, а этому—тѣмъ легче узнать о движеніяхъ религіознаго характера въ его приходѣ и принять для этого соотвѣтствующія мѣры. О малочисленности храмовъ и удаленности отъ нихъ жителей, какъ о значительной первопричинѣ распространенія среди послѣднихъ сектантства, слышимъ отовсюду. Въ Донскихъ, напр., Епарх. Вѣдомостяхъ описывается одинъ изъ такихъ уголковъ, гдѣ «благодаря (?) отсутствію въ этой мѣстности храма и школы, религіозно-нравственные устои этого края представлялись до послѣдняго времени болѣе шаткими, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ уголкахъ Донской области... Эта заброшенность (разумеется—удаленность отъ храмовъ) края въ религіозно-нравственномъ отношеніи облегчала доступъ и успѣхъ въ этихъ мѣстахъ штундистской пропаганды» (№ 3). Въ силу этого всего отовсюду идутъ извѣстія о работахъ Епархіальныхъ начальствъ сдѣлать болѣе легкой для православныхъ возможность посѣщать храмы чрезъ увеличеніе числа послѣднихъ. Въ виду же недостаточности средствъ, на построеніи храмовъ и для обезпеченія при нихъ причтовъ, волей-неволей приходится на первыхъ порахъ ограничиваться устройствомъ храмовъ или учрежденіемъ однихъ лишь причтовъ только пока въ самыхъ необходимыхъ мѣстахъ. Таковыми въ сѣверной и средней полосѣ Россіи являются фабрики и заводы, а на югѣ-нѣмецкія колоніи—эти первые разсадники южнаго сектантства. Вполнѣ справедливо сознавая, какъ существенно необходимы храмы и причты среди послѣднихъ, Совѣтъ Херсонскаго Братства входилъ въ Херсонскую Духовную Консисторію съ представленіемъ о полезности учрежденія если не храмовъ, то особыхъ причтовъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ для удобнѣйшаго удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей православныхъ рабочихъ, проживающихъ въ этихъ колоніяхъ («Херс. Еп. Вѣд.» № 12).

Но храмы въ надлежащей степени только тогда удовлетворяютъ своему назначенію, когда въ нихъ все совершается «благообразно и почину». Недаромъ часто слышится, хотя въ большинствѣ случаевъ несправедливыхъ и преувеличенныхъ, упрековъ на неблаголѣпіе нашихъ церковныхъ требоисправленій и богослуженій, какъ на причину отклоненія отъ нихъ многихъ бывшихъ чадъ и воздержанія отъ присутствія въ нихъ раскольниковъ! Чтобы избѣжать всего этого нежелательнаго, со стороны Епархіальной власти дѣлаются постоянныя повторенія и внушенія духовенству отправлять богослуженіе возможно истовѣе, безъ ненужныхъ пропусковъ въ чтеніи и пѣніи,—по уставу. Таковыя внушенія сдѣланы чрезъ о.о. благочинныхъ по Петербургской епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Антоніемъ. А въ Орловской Епархіи уже самое духовенство на своемъ Епархіальномъ съѣздѣ разсуждало о томъ, чтобы богослуженіе совершалось какъ можно истовѣе, чтобы церковное чтеніе было громкое, отчетливое, осмысленное и распѣвочное—псалмодическое («Орл. Еп. Вѣд.» № 19). Особенной заботы и попеченія заслуживаютъ чтеніе и пѣніе псаломщиковъ и, вообще, ихъ поведеніе въ церквахъ. Еще доселѣ, нужно сознаться, у насъ мало исполнѣ подготовленныхъ и умѣлыхъ псаломщиковъ, еще и доселѣ они въ богослуженіе и его порядокъ вносятъ кое-что нежелательное. Не знаемъ, каковы псаломщики, вышедшіе изъ специальныхъ, имѣющихся кое-гдѣ по епархіямъ, псаломщицкихъ школъ; но этихъ послѣднихъ у насъ пока очень мало. Поэтому среди псаломщиковъ приходится встрѣчать всякихъ недоучекъ, не сознающихъ важности и полезности своего служенія; поэтому, на нихъ-то и приходится Епархіальной власти болѣе и болѣе обращать вниманія. Интересны «требованія» отъ псаломщиковъ, помѣщенные въ Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Помни § 10 отд. постановленій кievскаго собора, и всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣйно и благообразно; читай и пой внятно, не спѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное,—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь?».

«Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понимаешь, что читаешь, и чтобы читаемые молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ, только»...

«Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи Божественныхъ книгъ»...

«Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй ему громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы».

«Во время службы не кашлять громко на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить»..

«Если во время богослуженія придется пройти за чѣмъ-либо по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное— не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди научились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней»...

«Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ и когда мало, и когда никого не будетъ кромѣ священника; потому-что работаешь ты не людямъ, а Богу»... (№ 8).

Много и еще приводится требованій отъ псаломщиковъ, которыя должны хорошо запомнить не они одни, а и всѣ члены причта, зная, что какъ хорошо отправляемое богослуженіе побуждаетъ идти въ храмъ, такъ дурно — отталкиваетъ. Часто весьма трудно бываетъ и уловить, что именно привлекаетъ тебя въ томъ и другомъ совершеніи богослуженія и что не нравится. Поэтому все оно должно быть одинаково благопристойно отправляемо. Вотъ примѣръ привлеченія къ Православной церкви чрезъ богослуженіе въ храмѣ. Рассказывается про одного обратившагося изъ раскола. «Однажды въ праздничный день онъ ради любопытства, какъ самъ говоритъ, пошелъ въ мѣстную церковь, и православное богослуженіе произвело на него сильное впечатлѣніе... Послѣ перваго посѣщенія приходскаго храма, онъ сталъ аккуратно и неопустительно посѣщать всѣ службы церковныя во всѣ праздничные и воскресные дни» и скоро присоединился къ Православной церкви («Под. Еп. Вѣд.» № 22). Надо думать, что не небрежно отправляемое богослуженіе произвело на бывшаго раскольника такое сильное впечатлѣніе. А что если бы богослуженіе въ храмѣ, въ который онъ зашелъ, по своему не уставному и не благолѣпному совершенію оттолкнуло бы его,—сколько грѣха легло бы на душу его совершителей?!

Всѣ эти вышеперечисленные средства борьбы миссін съ расколосектантствомъ суть самаго общаго характера; они практикуются и должны практиковаться повсюду по епархіямъ. Но издавались кое-гдѣ, отдѣльно по епархіямъ, распоряженія въ цѣ-

ляхъ миссіонерскихъ, болѣе частныхъ, относящихся только до извѣстной мѣстности и касающихся только извѣстныхъ лицъ. Таковыхъ распоряженій, впрочемъ, за первую половину текущаго года издано очень немного. Особенно заслуживаютъ изъ нихъ вниманія слѣдующія два.

Херсонское братство возбуждало дѣло объ исключеніи изъ членовъ Головчинскаго общества трезвости (существующаго въ с. Головчинѣ, Гройворонскаго у., Курской губ.) шалопутовъ Херсонскаго у. и о воспрещеніи имъ на будущее время записываться въ оное. Дѣло это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что шалопуты-члены общества трезвости, пользуясь правомъ открытой проповѣди противъ пьянства и невовдержанія, открыто же пропагандировали и свое лжеученіе. Высшая правительственная власть обратила вниманіе на это ходатайство и по ея распоряженію всѣ шалопуты Херсонскаго у., записавшіеся въ члены Головчинскаго общества, исключены изъ онаго. (Херс. Еп. Вѣд. № 12). Кто знакомъ съ характеромъ пропаганды хлыстами ихъ лжеученія и средствами ихъ къ тому, тотъ понимаетъ, сколь плодотворно для дѣла миссіи достигнуто Херсонскимъ братствомъ!..

Другое частное распоряженіе принадлежитъ Рязанскому епархіальному начальству. Извѣстный миссіонеръ, Рязанской паствы владыка, Мелегій обратился къ мѣстному губернатору съ предложеніемъ придти зависящими отъ г. губернатора предписаніями на помощь мѣстной миссіи. Этотъ послѣдній весьма внимательно отнесся къ предложенію владыки и предписалъ уѣзднымъ исправникамъ: 1) «возложить на обязанность участковыхъ становыхъ приставовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся фабрики и заводы, вести поименные списки работающихъ на нихъ раскольниковъ и сектантовъ, на основаніи предъявленныхъ рабочими паспортовъ, и списки эти ежегодно сообщать мѣстнымъ приходскимъ священникамъ; 2) имѣть тщательное наблюденіе; чтобы уѣздныя полицейскія управленія и становые пристава, по отношенію надзора за распространителями расколосектантства, въ точности исполняли требованія закона ст. ст. 725 и 783 т. II Св. Зак. и 3) чтобы чины полиціи въ точности исполняли требованія Высочайше утвержденной 18 Сентября 1874 года инструкціи по предмету веденія метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ... Наконецъ, старшему фабричному инспектору Рязанской губ. предложено установить, по соглашенію съ владѣльцами фабрикъ и

заводовъ, порядокъ безпрепятственнаго допущенія для миссіонерскихъ цѣлей миссіонеровъ въ принадлежащія владѣльцамъ заведенія и употребить старанія расположить послѣднихъ къ устройству на ихъ заводахъ и фабрикахъ церковно-приходскихъ школъ для дѣтей и устранить препятствія, гдѣ таковыя существуютъ, къ исполненію рабочими долга Исповѣди и Св. Причастія». (Мис. Сборн. № 3).

Всѣ эти предписанія Рязанскаго губернатора будутъ встрѣчены приходскимъ духовенствомъ и миссіей только съ благодарностію; они въ значительной степени облегчатъ дѣло ихъ приходской миссіи. Такъ первый и третій пункты дадутъ возможность священнику съ точностію знать, кто изъ раскольниковъ и сектантовъ живетъ у него въ приходѣ изъ пришлога на фабрику или заводъ народа, въ какомъ количествѣ и т. под. Зная это, священникъ такъ будетъ располагать свою церковную и внѣ-церковную проповѣдь, будетъ слѣдить за возможной пропагандой ихъ среди его прихожанъ, чтобы во время выступить съ ея обличеніемъ. А то часто случается, что вдругъ ни съ того, ни съ сего въ приходѣ появляются сектанты; всѣ недоумѣваютъ, откуда они. Дѣло же объясняется просто: кто либо изъ работавшихъ по близости сектантовъ, о которыхъ приходскимъ священникамъ не было извѣстно, во дни отдыха поваботился научить своему лжевѣрію работающихъ съ нимъ вмѣстѣ или же даже не полѣнился побывать по нѣскольку разъ въ сосѣднихъ селахъ, разсѣвая сѣмена своей секты. Намъ прямо-таки извѣстны факты именно такового появленія сектантства въ селахъ. Именно—въ Боровскомъ у., Калужской епархіи, среди работавшихъ по проведенію линіи Московско-Брянской жел. дор. рабочихъ были и штундисты. И что же? Они постарались нѣкоторыхъ крестьянъ изъ ближайшихъ къ линіи селеній заразить своимъ ученіемъ. И мѣстныхъ священниковъ обвинить въ появленіи сектантства въ ихъ селеніяхъ никто не дерзнетъ: откуда и какъ они могли знать о находящихся по близости къ нимъ сектантахъ? Эти—очень хитрые и ловкіе пропагандисты и о плодахъ ихъ совращеній обычно узнается тогда, когда, какъ говорится, въ данной мѣстности и слѣдъ ихъ простынетъ.—Всѣ такіе-то и имъ подобные факты и имѣются въ виду предписаніями Рязанской власти. 4-ый же пунктъ ихъ, даетъ священнику возможность придти съ словомъ наученія и, слѣд., предотвращенія отъ сектантства рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, чего онъ лишенъ былъ прежде:

Хотя предписанія эти, какъ изданныя въ одной епархіи, имѣютъ мѣстный характеръ, но по своему содержанию они касаются всѣхъ губерній и епархій. И гдѣ нибудь въ Тульской или Орловской, или въ др. губ. не менѣе фабрикъ и заводовъ; и въ нихъ не лучше обстоитъ дѣло миссіонерствованія въ этихъ центрахъ скопленія люда всякихъ вѣрованій. А поэтому, кажется, взаимныя мѣропріятія Рязанской епархіальной и свѣтской властей должны быть перенесены и въ другія губ. Факты ихъ появленія въ одной епархіи долженъ послужить ободряющимъ примѣромъ къ подражанію и для другихъ епархій.

Вотъ каковы и сколь разнообразны мѣропріятія епархіальныхъ властей къ возвышенію религіозно-нравственнаго уровня православныхъ пасомыхъ и къ возвращенію въ лоно Православной Церкви отпадшихъ отъ нея (оговоримся: мы только такія мѣропріятія перечислили, о которыхъ было подтверждено или вновь предписано въ первую половину текущаго года). Всѣ они, какъ глдимъ, характера чисто-духовнаго, церковнаго. Обращеній къ полиціи мы нигдѣ не встрѣтили. Обращенія Рязанской епархіальной власти къ губернатору, имѣютъ въ виду не гражданскія воздѣйствія на сектантовъ, а хлопчатъ только о предоставленіи возможности священникамъ миссіонерствовать при болѣе легкихъ для нихъ условіяхъ и тамъ, куда они прежде проникнуть не могли. Но если и бывають иногда обращенія къ гражданской власти, то что же? Слѣдуетъ-ли обвинять миссію въ желаніи свести все дѣло воздѣйствованія на совѣсть сектантовъ къ гражданскимъ или тѣмъ болѣе полицейскимъ требованіямъ отъ нихъ? Прежде всего—эти обращенія къ гражданской власти бывають очень рѣдки; обращаются къ ней только тогда, когда всѣ мѣры духовнаго воздѣйствованія уже испробованы, или когда невозможно ихъ почему-либо примѣнить, или въ другихъ какихъ-либо исключительныхъ случаяхъ. Значитъ, помощь отъ гражданской власти требуется только въ крайнихъ случаяхъ, а не какъ общее правило. Далѣе—скажемъ словами одного испытаннаго и многосвѣдущаго миссіонера—«если бы наше расколосектантство являлось заблужденіемъ въ области только теоретической, въ области только «идей, вѣрованій и чувствованій», было бы ошибкой религіознаго сознанія, не вліяющею на жизнь, то и борьба съ нимъ, конечно, должна бы быть только на почвѣ духовнаго воздѣйствія... Но оно является на Руси не какъ ученіе только, но и какъ ненормальное явленіе практической жизни, какъ бытовой фактъ, порожденный и поддер-

живаемый заблужденіемъ извѣстной части народа»... Указавши долѣе на факты физическаго уродованія у скопцовъ, на убійства у «красносмертовъ-душителей», дѣтоубійство у едосѣвцевъ и хлыстовъ и на извѣстныхъ Тираспольскихъ мучениковъ, онъ спрашиваетъ: «Неужели же со всѣми этими проступками и преступленіями, совершаемыми во имя какихъ бы то ни было высокыхъ идей, со всѣми этими видами убійствъ и самоубійствъ, истязаній ни въ чемъ неповинныхъ младенцевъ,—должна быть ведена борьба исключительно «въ области духа»?! Неужели во имя любви христіанской и гуманности къ сектантамъ не могутъ быть и не должны быть примѣняемы физическія силы и средства и полицейскія мѣропріятія для пресѣченія и предупрежденія преступленій, для огражденія несчастныхъ, заблуждающихся людей отъ вольныхъ и невольныхъ истязаній во имя неправильно понимаемой религіозной идеи»?! (Т. С. Рождественскій. Какъ пишутся современные апологіи расколо-сектантства. Стр. 20—21).

Закончимъ нашу хронику указаніемъ тѣхъ трудностей, какія приходится испытывать миссіонерамъ, и указаніемъ, какіе все-таки бываютъ образцовые изъ нихъ труженники. Подъ трудностями въ данномъ случаѣ разумѣемъ не тѣ «невыразимо мучительныя минуты, когда высшее напряженіе всѣхъ душевныхъ силъ, лучшіе сердечные порывы, ясныя доказательства разума... все это безплодно разбивается о косность и упорство однихъ, дикій фанатизмъ другихъ, когда руки въ безсиліи опускаются у миссіонера, и многочасовая бесѣда съ какимъ-либо фанатикомъ своеобразной религіозной идеи приводитъ къ тяжелому мучительному сознанію невозможности поколебать вѣковые устои несчастнаго заблужденія»... (Рождественскій. Цит. соч. стр. 22),—а другія—трудности и опасности пути и дороги. Вотъ какъ пришлось путешествовать одному астраханскому миссіонеру:

«Первоначально ему пришлось отправиться на частномъ пароходѣ, но отбывавъ около 40 верстъ, послѣдній сталъ на мель: такъ что пришлось ѣхать на рыбацкіе. Проѣхавъ нѣсколько верстъ, пришлось ѣхать на лодкѣ до промысла; но тутъ уже неплыли, а просто двое рабочихъ тащили лодку руками. На промыслѣ также пришлось ждать долго, пока придетъ вода. Наконецъ, подулъ вѣтеръ, явились три человѣка въ лодкѣ на промыселъ и вотъ ихъ-то миссіонеръ упросилъ взять его съ собою до села. Выѣхали въ море и тутъ только открылось, что вонницы никто иные, какъ нищіе. Тутъ пришлось призадуматься.

Съ одной стороны море и неизвѣстные возницы, съ другой—въ добавленіе ко всему накрывала темная ночь и воды становилось все меньше и меньше. Наконецъ, нищіе втроемъ вышли изъ лодки и потащили ее и къ 12 часамъ ночи кое-какъ дотащили лодку до промысла. Теперь нужно было отыскать квартиру для ночлега. Если бы о. миссіонеръ былъ одинъ, тогда не было бы и заботы, но съ нимъ было много багажу, а именно: два большіе мѣшка, наполненные старопечатными книгами, и чемоданъ, наполненный книгами новой печати и брошюрами для раздачи. Мѣшки пришлось оставить на промыслѣ, а самому съ багажомъ идти искать квартиру въ деревню, а пройти нужно было цѣлыхъ три версты. Но куда идти ночью одному по неизвѣстной дорогѣ? Здѣсь на выручку явился промысловый приказчикъ, командировавшій одного рабочаго, съ которымъ о. миссіонеръ отправился въ деревню, имѣя при себѣ большой чемоданъ съ книгами. Шли—шли, дошли до ерика съ водой, хотя и не глубокаго, но порядочной широты. Что нужно было дѣлать? Обойти вокругъ невозможно, такъ какъ ерикъ въ длину простирается на 8 верстъ. Нужно было переходить въ бродъ. Тогда провожатый о. миссіонера перенесъ ему багажъ, потомъ посадилъ его къ себѣ на спину и благополучно перенесъ на берегъ. И вотъ, послѣ долгихъ такихъ мытарствъ, о. миссіонеръ, наконецъ, добрался до поселка Телячьяго, гдѣ вель нѣсколько домашнихъ бесѣдъ». (Астр. Еп. Вѣд. № 2).

А вотъ и образецъ пастыри-миссіонера. Это священникъ Таврической епархіи, о. Александръ Ильчевичъ, миссіонерскіе труды котораго въ посмертномъ его некрологѣ такъ описаны. Опредѣленный въ приходъ, наполненный молоканами, «онъ 23 года жилъ и работалъ во славу св. православной Церкви Христовой; вель бесѣды въ своей квартирѣ, просиживая цѣлыя ночи съ молоканами; ходилъ на молоканскія собранія и тамъ вель продолжительныя бесѣды; со многими имѣлъ переписку по предметамъ вѣры... Сердечно скорбѣлъ о. Александръ о закоренѣлости молоканъ и всю свою религіозную печаль изливаль въ молитвѣ предъ Богомъ... Убѣдившись на опытѣ, что молоканъ трудно склонить къ православію вельдствие ихъ закоренѣлости въ своемъ заблужденіи, о. Александръ наибольшее вниманіе обращалъ на то, чтобы удержать православныхъ въ ихъ православіи, а для этого училъ и проповѣдовалъ чаще прежняго, умножилъ свои христіанскіе подвиги, лишалъ себя ночного покоя, въ продолженіи многихъ (23) лѣтъ до самой смерти не

ѣлъ мясного и не пилъ ни водки, ни вина... Примѣръ его разительно дѣйствовалъ на молоканъ. Однажды покойный куда-то ѣхалъ съ псаломщикомъ. Въ это время на встрѣчу имъ шли баптисты,—они несли покойника съ покрытыми головами (въ шапкахъ). Завидя это, о. Александръ, ничего не говоря, останавливаетъ лошадей, сходитъ съ брички, снимаетъ шляпу (тоже дѣлають псаломщикъ и возница) и стоитъ такъ, пока не пронесли покойника. Этого было достаточно для вразумленія сектантовъ: послѣ этого баптисты уже всегда провожали своихъ покойниковъ съ открытыми головами. Одинъ изъ молоканскихъ пресвитеровъ настолько проникся ученіемъ о. Александра о Крестѣ Господнемъ, что открыто бесѣдовалъ о томъ въ своемъ собраніи и предлагалъ постаигить въ молековь Распятіе». (Тавр. Еп. Вѣд. № 2). — Примѣры такихъ пастырей-миссіонеровъ не рѣдки; въ печать проникають извѣстія только о самыхъ немногихъ изъ нихъ. А сколько ихъ на самомъ дѣлѣ трудится въ глухихъ деревенькахъ, въ забытыхъ захолустьяхъ, — трудится безъ всякихъ корыстныхъ и честолюбивыхъ видовъ и расчетовъ,—трудится, даже не сознавая важности, значительности и полезности труда своего!..

Итакъ, если есть у насъ достаточно цѣлесообразныхъ средствъ къ вразумленію заблудшихъ, если энергія тружениковъ часто влечетъ ихъ къ самопожертвованіямъ ради пользы дѣла, и если нѣтъ недостатка въ призванныхъ работникахъ, то почему же заблудшіеся, отпадшіе отъ единства съ Церковію, такъ упорно остаются въ ихъ лжеученіи и не хотятъ познать слова истины? Объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь въ слѣдующій разъ.

Э. О.

Предположеніе наше, что вскорѣ послѣ описаннаго нами въ прошлой книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорнія» собора раскольниковыхъ архіереевъ въ Москвѣ — нужно ожидать и другого — не замедливо оправдаться. Въ первыхъ числахъ мая въ Москвѣ состоялся рядъ засѣданій новаго помѣстнаго «весенняго» собора старообрядческихъ лжеепископовъ.

Очевидно, донской казакъ Іустинъ Картушинъ все болѣе и болѣе входитъ въ роль первенствующаго лица въ старообрядческомъ духовенствѣ, чему доказательствомъ служатъ засѣданія этого послѣдняго собора, носившія болѣе опредѣленный харак-

теръ и отличавшіяся большимъ порядкомъ, чѣмъ всѣ предыдущіе соборы раскольниковыхъ архіереевъ въ Москвѣ, которыми такъ обильно было послѣднее время. Упорядоченіе «соборовъ» прежде всего сказалось въ томъ, что на этотъ разъ въ соборныя засѣданія не были допущены не только міряне, но и попы и дьякона старообрядческіе, такъ что засѣданія въ полномъ смыслѣ слова были соборомъ раскольниковыхъ архіереевъ; только дьяконъ Богатенковъ, въ видѣ исключенія, былъ допущенъ на засѣданія, какъ секретарь Картушина и дѣлопроизводитель на соборѣ.

Соборныя засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ Картушина, какъ раскольниковяго «архіепископа Московскаго и всея Россіи», но замѣтное вліяніе на ходъ дѣлъ, а подчасъ даже и прямое руководительство въ рѣшеніи того или другого вопроса оказывалъ извѣстный раскольниковій апологетъ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующійся Арсеніемъ, старообрядческимъ епископомъ Уральскимъ. Кромѣ него на московскихъ засѣданіяхъ собора присутствовали еще два раскольниковыхъ архіерея: престарѣлый Паисій—Саратовскій и недавно поставленный Іона—Смоленскій. Въ такомъ составѣ происходили три соборныхъ засѣданія въ Москвѣ, послѣ чего всѣ раскольничьи лжеепископы отправились въ Нижній - Новгородъ, гдѣ къ нимъ присоединились еще нѣсколько.

Но будемъ идти по порядку и остановимся сперва на московскихъ засѣданіяхъ собора. Первое изъ нихъ состоялось на Картушинскомъ подворья на Алухтинкѣ (онъ еще не успѣлъ переехать въ свою новую резиденцію)—въ первый же день пріѣзда раскольниковыхъ архіереевъ въ Москву. Засѣданіе это носило, такъ сказать, подготовительный характеръ. Картушинъ обратился къ собравшимся лже-архіереямъ съ рѣчью, въ которой, въ общихъ чертахъ указавъ, какія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію соборному, причѣмъ наименѣе важныя текуція дѣла было рѣшено разсмотрѣть въ Москвѣ, а наиболѣе крупныя и серьезныя оставить до Нижняго-Новгорода, чтобы въ ихъ рѣшеніи могло принять большее количество раскольниковыхъ самочинныхъ архіереевъ.

Слѣдующее засѣданіе состоялось въ домѣ извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля въ Москвѣ—Ивана Ивановича Шибаева, на Золоторожской улицѣ, а третье и послѣднее—въ домѣ Ныровыхъ въ Шелапутинскомъ переулкѣ, въ Рогожской, сдѣланнымъ за послѣднее время излюбленнымъ мѣстопребываніемъ раскольниковяго лжеархіепископа Іоанна Картушина.

Разсмотрѣнныя на этихъ соборныхъ засѣданіяхъ дѣла не от-

личались ни интересомъ, ни важностью. Присутствовавшіе старообрядческіе лжеепископы докладывали отчеты о состояніи своихъ епархій за время отъ послѣдняго помѣстнаго собора въ Москвѣ, причемъ былъ констатированъ фактъ многочисленныхъ запрещеній, которымъ были подвергнуты лже-архіереями за свои проступки раскольничьи попы. Было рѣшено нѣсколько новыхъ опредѣленій на поповскія мѣста и переводовъ съ одного мѣста на другое. Паисій Саратовскій предъявилъ грамоту на увольненіе раскольничьяго дьякона изъ города Вольска, Антипа Кузьмина Назарова (родомъ гусляка изъ деревни Горшково), а Картушинъ подписалъ опредѣленіе этого дьякона въ такъ называемую, Шибаевскую моленную, на Нѣмецкомъ рынкѣ, гдѣ ранѣе дьякономъ былъ картушинскій секретарь Алексій Богатенковъ. Въ настоящее время Антипъ Назаровъ уже пріѣхалъ въ Москву и уже служилъ на мѣстѣ своего новаго назначенія, причемъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на прихожанъ Шибаевской моленной своимъ зычнымъ голосомъ и манерою служить по «прото-дьяконски».

Недавно поставленный для Смоленской старообрядческой епархіи лже-архіерей Иона, соскучившись по Москвѣ, просилъ у собора разрѣшенія проживать постоянно въ Москвѣ, а для управленія своею епархіею наѣзжать время отъ времени. — «Вѣдь живутъ же другіе архіереи внѣ своихъ епархій, почему же мнѣ не жить?» Въ доказательство своихъ словъ Иона ссылался на примѣръ Иосафа, раскольничьяго архіерея Казанскаго, который постоянно проживаетъ въ селѣ Безводномъ, внѣ своей епархіи и на Паисія Саратовскаго, имѣющаго въ Москвѣ собственный домъ, въ которомъ онъ и живетъ по долгу.

Ионѣ было внушено, что онъ еще молодъ, чтобы руководствоваться этими примѣрами и долженъ жить тамъ, куда его поставили.

Таковъ былъ характеръ дѣлъ, рѣшавшихся на засѣданіяхъ весенняго помѣстнаго собора раскольничьихъ лже-архіереевъ въ Москвѣ. Послѣ третьяго засѣданія, 12 мая, соборъ въ полномъ своемъ составѣ покинулъ Москву Бѣлокаменную и выѣхалъ въ Нижній - Новгородъ, гдѣ и продолжалъ свои засѣданія въ домѣ раскольницы Сироткиной, на Нижнемъ Базарѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ въ прошломъ году происходили соборныя засѣданія старообрядческихъ лже-епископовъ, имѣвшія своимъ результатомъ избраніе Иоанна Картушина на кафедру старообрядческаго «архіепископа Московскаго и всея Россіи».

Здѣсь число членовъ помѣстнаго собора увеличилось еще тремя раскольничьими лже-архіереями, а именно сюда прибыли: изъ своей постоянной резиденціи села Елесина—Кириллъ, лже-архіерей Нижегородскій; изъ села Безводнаго—Иосафъ, лже-архіерей Казанскій и Иринархъ Ярославскій. Иринархъ этотъ, подобно Іонѣ, еще очень недавно получилъ мѣсто раскольничьяго архіерея. Въ миру пошъ Иванъ—онъ былъ назначенъ кандидатомъ на самочинную раскольничью кафедру въ городъ Ярославль на прошлагоднеиъ соборѣ старообрядческихъ лже-архіереевъ, а хиротонію получилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ отъ Кирилла Нижегородскаго.

Вопросы, обсуждавшіеся въ Нижнемъ-Новгородѣ были, какъ мы уже сказали выше, гораздо существеннѣе обсуждавшихся тѣмъ же соборомъ въ Москвѣ. По докладѣ отчетовъ о состояніи церковно-іерархическихъ дѣлъ въ епархіяхъ раскольничьихъ лже-архіереевъ, неприсутствовавшихъ на московскихъ засѣданіяхъ собора—было немедленно приступлено къ обсужденію необходимости, по мнѣнію руководителей собора—Арсенія Швецова и Іоанна Каргушина, увеличить вообще въ Россіи число раскольничьихъ лже-архіерейскихъ кафедръ. Подобный вопросъ уже неоднократно обсуждался на старообрядческихъ соборахъ и давнымъ давно уже рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ—онъ мало по малу проводился и въ жизнь. Въ результатъ такого рѣшенія были сфабрикованы присутствовавшіе теперь на соборѣ лже-архіереи Іона и Иринархъ, а въ недалекомъ будущемъ, не говоря уже о преемникѣ скончавшемуся раскольничьему лже-архіерею Самарскому Алексѣю, рѣшено было учредить еще нѣсколько новыхъ епархій, назначивъ раскольничьихъ архіереевъ въ городъ Калачъ (близъ Царицына), въ Семипалатинскъ и въ Екатеринбургъ. Послѣдній лже-архіерей будетъ именоваться Екатеринбургскимъ и Пермскимъ. На эти новыя кафедры на соборѣ намѣчены были и кандидаты, назначеніе которыхъ не обошлось безъ преній и пререканій между членами собора.

Особенно долго толковали о томъ, кого назначить на мѣсто умершаго Алексѣя Самарскаго. Первое слово по этому вопросу принадлежало Арсенію Шцевову, какъ человѣку, если и не попавшему, благодаря своему еретическому образу мыслей на главенствующее мѣсто среди раскольничьей іерархіи—старообрядческаго лжеархіепископа Московскаго, то все же удерживающаго и доселѣ авторитетъ разумника и наиболѣе ловкаго и ускшеннаго изъ всѣхъ раскольничьихъ лжеархіереевъ.

Арсеній Швецовъ указаль, какъ на достойнаго, по его мнѣнію, преемника Алексію Самарскому, на нѣкоего старообрядческаго священно-инокѣ Теодорита, проживающаго въ селѣ Безводномъ, а потому очень хорошо извѣстнаго Арсенію, который и самъ долго здѣсь проживаль, углубленный въ занятія своими апологетическими сочиненіями, направленными къ защитѣ раскола.

Іосафъ Казанскій энергично воспротивился кандидатурѣ инокѣ Теодорита, считая его отнюдь недостойнымъ сана архіерея, хотя ничего не могъ привести, что бы оправдывало его нерасположеніе къ кандидату. Это обстоятельство вынудило Арсенія сказать нѣсколько колкихъ фразъ по адресу Іосафа, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что Іосафъ вообще не можетъ давать какія бы то ни было мѣста никому, кромѣ своихъ родственниковъ...

Этотъ незначительный инцидентъ не помѣшалъ, однако, раскольничьимъ лже-архіереямъ, засѣдавшимъ въ Нижнемъ - Новгородѣ, проявить удивительное единодушіе въ рѣшеніи всѣхъ остальныхъ вопросовъ, предложенныхъ имъ на обсужденіе.

Самымъ существеннымъ изъ постановленій собора, съ которымъ придется считаться и Церкви Православной, было конечно, рѣшеніе учредить *въ каждой раскольничьей епархіи раскольничьи братства, имѣющія свою задачу единеніе раскольниковъ между собою, пропаганду раскола и противодѣйствіе православію.*

Инициатива этой идеи, конечно, принадлежитъ пресловутому Арсенію (Онисиму Васильевичу) Швецову, давно уже стоящему въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ прототипомъ всѣхъ затѣваемыхъ имъ братствъ—раскольничьимъ братствомъ св. Креста, существующимъ уже много лѣтъ въ Москвѣ. Братство это раскольники сочли нужнымъ учредить въ противовѣсъ возникшему въ Москвѣ, слишкомъ 25 лѣтъ тому назадъ, православному миссіонерскому братству св. Петра митрополита, поставившаго своею задачею борьбу съ расколомъ.

Увлекающійся своею проповѣдью раскола, Онисимъ Васильевичъ, встрѣтилъ дѣятельныхъ себѣ помощниковъ и распространителей своихъ злокозненныхъ идей въ лицѣ членовъ новоучрежденнаго раскольничьяго или, если такъ можно выразиться, «Противо-православнаго» братства св. Креста, дѣятельность которыхъ и сосредоточилась, главнымъ образомъ, на печатаніи подпольнымъ путемъ и распространеніи еретическихъ сочиненій Онисима Васильевича. Для болѣе успѣшнаго распространенія подпольныхъ сочиненій, имѣющихъ цѣлью пропаганду раскола, при братствѣ св. Креста былъ организованъ особый издательскій

комитетъ и до сихъ поръ подпольно функционирующій подъ предсѣдательствомъ московской богатой раскольницы, владѣлицы кирпичнаго завода, Пелагеи Ивановны Миловановой. Зловредная и незаконная дѣятельность этого органа стоитъ того, чтобы остановиться на ней болѣе подробно, но чтобы не отвлекать вниманія читателей отъ текущихъ событій, мы постараемся сдѣлать это въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ, а теперь вернемся къ нашему разсказу.

Распространеніе подпольныхъ сочиненій Онисима Васильевича—дѣло очень выгодное для сочинителя, являющагося въ настоящее время въ расколѣ почти монопольнымъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что Швецовъ воспользовался своимъ вліяніемъ на Іоанна Картушина, чтобы внушить ему всю якобы цѣлесообразность учрежденія подобныхъ братствъ повсемѣстно въ Россіи. И вотъ самочинный раскольничій московскій лжеархіепископъ, вдохновленный своимъ учителемъ и наставникомъ Швецовымъ, обращается къ Нижегородскому собору такихъ же самочинныхъ лже-архіереевъ, какъ и онъ самъ, съ пространною рѣчью, въ которой доказываетъ необходимость—якобы для блага и успѣшнаго процвѣтанія раскола—сплотиться дружнѣе всѣмъ его руководителямъ и всѣми мѣрами противостать православію... Какъ это сдѣлать? Наилучшее и болѣе рациональное средство для борьбы съ православіемъ, все болѣе и болѣе проникающимъ въ темныя дебри раскола—Картушинъ видитъ въ учрежденіи подпольныхъ братствъ, которыя бы служили къ упроченію среди колеблющихся старообрядцевъ идей о мнимой правотѣ раскола путемъ распространенія хитросплетеній расколо-учителя Онисима Васильевича Швецова, признаннаго «еретичествующимъ» даже самими старообрядцами. Признаніе Швецова еретикомъ помѣшало ему занять мѣсто раскольничьяго лжеархіепископа въ Москвѣ, но оно не мѣшаетъ раскольничьему братству св. креста, съ секретаремъ его И. И. Бриллиантовымъ во главѣ, во множествѣ распространять среди темной массы старообрядцевъ сочиненія этого еретичествующаго апологета раскола, благо это выгодно съ матеріальной стороны и самому сочинителю, и распространителямъ его сочиненій...

Не помѣшало оно и Картушину видѣть въ распространеніи этихъ хотя и еретическихъ сочиненій все же средство къ укрѣпленію раскола, такъ какъ еретическія идеи, красною нитью проходящія по всѣмъ сочиненіямъ раскольничьяго апологета, ускользаютъ отъ вниманія преклоняющихся передъ мудростью Шве-

цова раскольниковъ и въ томъ числѣ, очевидно, и самого Картушина, который по своимъ познаніямъ и развитію, оказывается, недалеко ушелъ отъ темной массы своихъ пасомыхъ. Только его невѣжествомъ и можно объяснить то обстоятельство, что за внѣшнею, повидимому, достигающей цѣли организациею старообрядческихъ братствъ — Картушинъ не хочетъ видѣть настоящей подкладки дѣла — корыстныхъ цѣлей Арсенія Швецова.

Какъ бы тамъ ни было, но предложеніе объ учрежденіи раскольниковыхъ братствъ повсемѣстно въ Россіи — было одобрено всѣмъ составомъ Нижегородскаго собора, который единогласно постановилъ выработать къ слѣдующему помѣстному раскольниковому собору, предполагаемому осенью — планъ организациі братствъ и намѣтить дѣятелей для этихъ братствъ въ лицѣ раскольниковыхъ поповъ и ревнителей «древняго благочестія изъ мірянъ».

Пока въ Нижнемъ-Новгородѣ происходили засѣданія раскольниковяго собора, главари московскаго раскола — купцы — собрались вмѣстѣ съ попами и устроили нѣчто въ родѣ засѣданія старообрядческаго духовнаго совѣта на Золоторожской улицѣ, въ домѣ уже знакомаго читателямъ Ивана Ивановича Шибаева. Поводомъ къ этому собранію послужилъ внезапный отъѣздъ Картушина изъ Москвы, о которомъ, вопреки обычаю, онъ не счелъ нужнымъ оповѣщать купцовъ. Какъ мы сказали выше, на засѣданія собора, происходившія въ Москвѣ, никто изъ поповъ и купцовъ допущенъ не былъ, а потому имъ и не было ничего извѣстно, что творилось на этихъ засѣданіяхъ. Тайна, которою обставлены были соборныя засѣданія, чрезвычайно интриговала купцовъ-раскольниковъ, а неожиданный и негаданный отъѣздъ лжевладыки Іоанна ихъ даже обидѣлъ. Не привыкли они, любяшіе почетъ и уваженіе даже отъ своего архіерея, къ такому обращенію и весьма разобидѣлись какъ на Картушина, такъ и на пріѣхавшихъ къ нему другихъ лжеархіереевъ, а въ особенности на Арсенія Уральскаго, котораго они давно уже считаютъ первымъ совѣтникомъ Картушина и весьма недовольны тѣмъ, что этотъ послѣдній подчиняется ужъ черезчуръ вліянію лжеепископа-еретика, котораго еслибъ они хотѣли слушаться, то могли бы избрать на мѣсто раскольниковяго лжеархіепископа, а если отклонгли его кандидатуру, то вовсе не для того, чтобы косвеннымъ образомъ онъ въ сущности явился управителемъ московской раскольниковей каедры — какъ оказалось теперь на дѣлѣ. Ненависть ихъ къ Швецову, а за нимъ и ко всѣмъ дру-

чимъ лжеархіереямъ, которые тайною соборныхъ засѣданій показали, что и знать не хотятъ купцовъ-мірянъ — дошла до того, что на описываемомъ засѣданіи духовнаго совѣта высказывалось даже мнѣніе о необходимости доносить полицейскимъ властямъ о прибывающихъ въ Москву раскольничьихъ архіереяхъ, проживать которымъ здѣсь безусловно воспрещается. Посудивъ и порядивъ по поводу нанесенной купцамъ обиды отъ ихъ лжеархіереевъ, засѣданіе перешло къ обсужденію вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли упразднить апухтинскую моленную, когда Картушинъ переѣдетъ на новую резиденцію (въ Рогожскій туникъ), или не слѣдуетъ? Въ обсужденіи этого вопроса особенный шумъ и гвалтъ подняли присутствовавшіе на засѣданіи попы. Суть дѣла заключалась въ слѣдующемъ.

Въ большинствѣ московскихъ раскольничьихъ моленныхъ служба совершается только по праздничнымъ днямъ, но такъ какъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Москва и при томъ столь обильномъ раскольниками, ежедневно найдется либо имянникъ, или имянница, либо день смерти кого-нибудь изъ родственниковъ падеть на это число — то гдѣ-нибудь помолиться такому человѣку всегда нужно. Заказывать самостоятельно литургію не всякому по карману — вотъ для этой надобности и совершалась повседневная служба въ Апухтинской моленной. Когда Картушинъ переберется къ себѣ на новую резиденцію, купцы предполагали прекратить ежедневную службу въ этой моленной, а совершать таковую или въ Каринкинской, или въ Шибаевской моленныхъ, для чего въ эти моленные предполагалось назначить по второму попу, а чтобы мѣстный настоятель не жаловался на уменьшеніе доходовъ положить имъ субсидію въ 500 руб. изъ общественныхъ суммъ Рогожскаго кладбища. Попы этихъ моленныхъ энергично воспротивились такому предположенію, принимать къ себѣ въ приходъ другого попа и потомъ дѣлиться съ нимъ своими доходами, не смотря на субсидію — имъ не было никакого расчета. Протестъ ихъ одержалъ побѣду и было рѣшено оставить ежедневную службу на Апухтинкѣ, но особаго причта здѣсь не содержать, а возложить обязанность совершать здѣсь службу по очереди на всѣхъ московскихъ поповъ. Впрочемъ и такимъ рѣшеніемъ остались многие недовольны, такъ какъ совершать службу даромъ, да еще проѣзжать свои личные деньги на извозчикахъ никому изъ раскольничьихъ поповъ не понравилось и они помирились съ подобнымъ постановленіемъ лишь въ надеждѣ свалить обязанность

служить на Апухтинкѣ на прїѣзжихъ въ Москву раскольниковъ поповъ, которыхъ всегда въ Москвѣ временно проживаетъ очень много.

Такое постановленіе купцовъ и поповъ-раскольниковъ для своего проведенія въ жизнь, конечно, еще нуждалось въ санкціи ихъ самочиннаго лжеархіепископа, который находился въ безвѣстномъ для нихъ отсутствіи.

Но скоро таинственно исчезнувшій изъ Москвы раскольничій архіерей далъ о себѣ знать.

Соборъ лжеепископовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ засѣдалъ цѣлую недѣлю, а затѣмъ перебрался въ полномъ своемъ составѣ въ поволжское село Безводное, гдѣ и происходили его заключительныя засѣданія, послѣ чего Картушинъ возвратился въ Москву, а вслѣдъ за нимъ прїѣхали сюда Паисій, лжеархіерей Саратовскій, и Иринархъ—Ярославскій. Что въ Москву прїѣхалъ Паисій это никого не удивило, такъ какъ онъ частенько здѣсь проживаетъ, но прїѣздъ Иринарха послужилъ къ цѣлому ряду толковъ и догадокъ. Злые языки утверждали даже, что онъ съ непривычки къ управленію епархіей «утомился» до того за нѣсколько мѣсяцевъ пребыванія въ Ярославлѣ, что подобно также недавно поставленному Іонѣ Смоленскому пожелалъ *отдохнуть* въ Москвѣ Бѣлокаменной.

Немедленно по прибытіи въ Москву, Картушинъ устроилъ собраніе у И. И. Шибаева (на Золоторожской улицѣ) купцовъ и поповъ и обстоятельно ознакомилъ ихъ съ дѣяніями только что закончившагося весенняго собора, чѣмъ нѣсколько и сгладилъ невыгодное впечатлѣніе у купцовъ отъ своей внезапной поѣдки безъ ихъ вѣдома.

Особенно понравилось купцамъ соборное постановленіе объ учрежденіи раскольниковыхъ братствъ и очень многіе изъ нихъ, а въ томъ числѣ, какъ слышно, И. А. Пуговкинъ, Ѡ. С. Рахмановъ и другіе богачи выразили согласіе и на матеріальныя жертвы для этой цѣли, чѣмъ и явили себя «волками въ овечьей шкурѣ», ибо при другихъ обстоятельствахъ лица эти вездѣ и всюду заявляютъ, что противъ «православія» въ принципѣ ничего не имѣютъ, а теперь берутся поддерживать учрежденія, имѣющія единственною цѣлью борьбу съ православіемъ и пропаганду раскола!

24 мая на Рогожскомъ кладбищѣ состоялось торжественное освященіе всемірно извѣстной лѣтней каменной часовни, богато обновленной усердіемъ московскихъ раскольниковъ. Въ сущно-

сти это даже и не часовня, а цѣлый храмъ, такъ какъ имѣеть и алтари, запечатанные еще по Высочайшему повелѣнію при Императорѣ Николаѣ I. Въ 1881 году старообрядцы исходатайствовали разрѣшеніе совершить здѣсь въ походномъ алтарѣ заупокойную литургію по въ Божѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II, а затѣмъ, вмѣсто того, чтобы убрать эти походные алтари, самовольно продолжали въ нихъ богослуженіе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до тѣхъ поръ, пока извѣстнымъ борцомъ съ расколомъ бывшимъ профессоромъ Московской духовной академіи Н. И. Субботинимъ, не было обращено на это вниманіе правительства. Временные алтари на Рогожскомъ кладбищѣ были убраны и до сихъ поръ находятся въ двухъ частныхъ моленныхъ въ Москвѣ.

Съ тѣхъ поръ въ часовняхъ-храмахъ на Рогожскомъ кладбищѣ совершаются всѣ службы, за исключеніемъ литургіи. Внутри моленные. очень богато отдѣланы, стѣны расписаны подстаринный манеръ, иконы въ дорогихъ окладахъ. Ремонтъ лѣтней часовни продолжался около двухъ лѣтъ и обошелся въ нѣсколько десятковъ тысячъ; для распоряженія этой крупной суммой денегъ и наблюденія за ремонтомъ была избрана особая коммиссія изъ купцовъ—раскольниковъ богачей.

Для освященія часовни Картушинъ пріѣхалъ на Рогожское кладбище, гдѣ все уже было заблаговременно приготовлено вечеромъ. У воротъ кладбища его встрѣтили кладбищенскіе попечители, у дверей храма-часовни — мѣстные попы. Облачившись въ полное архіерейское облаченье, Картушинъ совершилъ освященіе часовни и окропилъ иконы освященною тутъ же водою. Въ сослуженіи съ лжеархіепископомъ принимало участіе все кладбищенское духовенство; пѣлъ хоръ дьячковъ, *наряженныхъ въ кафтаны съ золочеными пуговицами*—одѣяніе, пожертвованное имъ богатымъ купцомъ раскольниковъ Морозовымъ. Съ такою же торжественностью Картушинъ совершалъ въ этой часовнѣ на другой день царскіе часы и молебствіе.

Лѣтніе мѣсяцы не отмѣчены какими либо выдающимися событіями въ жизни Московскихъ раскольниковъ; да оно и понятно, глава всего раскольниковъ духовенства Іоаннъ Картушинъ, — сѣздивъ по своимъ дѣламъ на Кавказъ, поселился на дачѣ, любезно предоставленной ему одной изъ ревнительницъ «древняго благочестья» — П. И. Миловановою въ своемъ имѣніи, въ деревнѣ Оедурновѣ, — близъ станціи «Обираловка» Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Ревнительница эта — та самая кирпичная заводчица, предсѣдательница подпольнаго комитета

по изданію раскольничьихъ сочиненій, о которой мы только упоминали. Когда-то Пелагея Ивановна состояла въ кадрахъ самыхъ ярыхъ почитательницъ покойнаго раскольничьяго лжеархіерея Савватія и съ честью поддерживала званіе его «маливицы». *)

Со смертію Савватія она теперь примирилась и перенесла всѣ заботы своего любвеобильнаго сердца, на новаго раскольничьяго лжеархіерея Картушина, для котораго отстроила у себя въ имѣніи новую прекрасную дачу, а для служенія новаго лжевладыки предоставила чрезвычайно богато-отдѣланную ея иждивеньемъ модельную, освященную во имя преподобнаго Сергія и отстоящую отъ деревни Оедурново всего въ 4-хъ верстахъ, гдѣ у П. И. Миловановой имѣется обширный кирпичный заводъ, служащій главнымъ источникомъ богатства.

Примѣру раскольничьяго архіепископа — послѣдовали и его подчиненные попы — тѣмъ болѣе, что и для нихъ добрая хозяйка Оедурновскаго помѣстья не отказала въ подходящихъ помѣщеньяхъ, которыми и не замедлили воспользоваться такія «знаменитости» въ Московскомъ расколѣ, какъ Петръ Драгуновъ, Иванъ Кошкинъ и другія.

Благодушествуютъ раскольники дачники, да не менѣе легко и хорошо себя чувствуютъ и оставшіеся въ Москвѣ попы безъ контроля своего лжеархіепископа и безъ боязни его внезапныхъ наѣздовъ и ревизій.

Вообще московское раскольничье духовенство, перепуганное на первыхъ порахъ строгостями своего новаго владыки, теперь снова принялось за свои прежнія безобразія и такъ «умственно» ведетъ свои дѣлишки, что даже одобренія отъ лжеархіепископа Картушина ухитряется получать.

Начать бы съ того, что Картушинъ въ видахъ поощренія, по его имѣнію, наиболѣе дѣятельныхъ, а на самомъ дѣлѣ наиболѣе ловкихъ и «умбюющихъ мягко отлатъ» поповъ ввелъ небывалое и всегда осуждавшееся истыми раскольниками новшество — награжденіе скуфьями, камилавками и протоіерейскимъ саномъ нѣкоторыхъ поповъ. Правда всѣ эти три степени наградъ, невѣжественными раскольниками перемѣшаны въ одно: попа, награжденнаго скуфьей, они называютъ уже протоіереемъ, и камилавки не отличаютъ отъ скуфьи, но какъ

*) Такъ въ Москвѣ раскольники называютъ почитателей своего лжеархіерея и вообще женщинъ, радѣющихъ на пользу «древняго благочестія».
«Мисс. обозр.»—Іюль—Авг. 1899.

бы то ни было—раздача наградъ произвела большіе разговоры и пересуды среди московскихъ раскольниковъ тѣмъ болѣе, что собственно изъ Москвичей Картушинъ никого не нашель достойнымъ своего поощренія, а милости свои началъ расточать съ иногороднихъ, наградивъ скуфьями ижепопа Θεодора, священствующаго въ Орѣховѣ—Зуевѣ, и петербургскаго попа на Громовскомъ кладбищѣ по имени Василия Степанова. Особенно награжденіе послѣдняго всѣхъ удивило. Василий Степановъ, родомъ изъ мѣстныхъ фабрикъ; сумѣвши какими-то путями при покойномъ Савватіи попасть въ діаконъ въ извѣстную въ Москвѣ Шибаевскую молельную — онъ здѣсь сразу зарекомендовалъ себя грубымъ отношеніемъ къ мѣстному попу, съ которымъ у него начались постоянныя распри изъ за того, что назначеніе дьякона въ эту молельную уменьшило поповскіе доходы, такъ какъ ранѣе здѣсь былъ только попъ да діаконъ. Легко и свободно вздохнулъ Шибаевскій попъ, когда Василия Степанова перевели въ Петербургъ. Вотъ теперь Картушинъ за какія-то доблести отмѣтилъ «награжденіемъ» этого человѣка, по мнѣнію хорошо знавшихъ его москвичей со всѣмъ уже «не по заслугамъ».

Повидимому, сидя на дачѣ, Картушинъ занятъ только одними вымысленіями кого бы наградить, а отъ управленія текущими дѣлами, совсѣмъ отрѣшился, хотя ему время отъ времени и вьзять въ Θεдурново бумаги для подписи.

Такъ на дняхъ отъ прихжанъ «Колычевской» подали Картушину коллективную жалобу на своего попа Θεодора изъ братчиковъ, привезеннаго сюда пресловутымъ Арсеньемъ Швецовымъ въ то время, какъ этотъ управлялъ старообрядческою епархією въ Москвѣ, изъ села Мячкова, Коломенскаго уѣзда. Главнымъ поводомъ къ жалобѣ на попа послужило слѣдующее обстоятельство. Давно уже онъ надѣлъ своимъ прихожанамъ, «проливая горькіе жалобы на житье-бытье поповское», которое по скудости содержанія, по его мнѣнію, «вдвое хуже чѣмъ холопское»... И вотъ не смотря на то, что ему въ годъ придется въ Колычевской молельной до 2,500 рублей,— онъ все не упускаетъ удобнаго случая нѣтъ, нѣтъ, да и утайтъ что нибудь изъ общей кружки всецѣло въ свою пользу, не дѣлясь ни съ дьякономъ, ни съ дьячками. Причтъ давно уже намѣревался «изловить» своего попа и вотъ на дняхъ удобный случай представился. Подошло полугодичное поминовеніе со дня смерти извѣстнаго московскаго богача-раскольника Овсянникова и родствен-

никами его были заказаны заупокойныя обѣдни во всѣхъ московскихъ моленныхъ и въ томъ числѣ въ Колычевской, гдѣ однако попъ Федоръ обѣдни въ назначенный день не служилъ, хотя получилъ денежки наравнѣ со всѣми прочими настоятелями раскольничьихъ моленныхъ въ Москвѣ. Все это обстоятельно было прописано въ жалобѣ Картушину, а послѣдній, къ великому огорченію причта и прихожанамъ Колычевской моленной, оставилъ жалобу безъ послѣдствій, очевидно, не желая утруждать себя на «ловѣ природы» разбирательствомъ всякаго рода дрязгъ и сплетенъ житейскихъ...

Такая безнаказанность къ довольно таки крупнымъ проступкамъ раскольничьихъ поповъ, конечно, не замедлитъ повлечь за собою еще большую ихъ разнузданность и многихъ заставляетъ вспомнить покойнаго Савватія, который, не смотря на всю свою слабохарактерность, все же не оставлялъ безнаказанными дѣянія своихъ подвластныхъ поповъ, подобныя только что описанному.

Алексій В—въ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Миллюковъ П. Очерки по исторіи русской культуры, часть 2-я, 2-е изд. Спб. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки.

«Очерки» г. Миллюкова, еще со времени ихъ печатанія въ началѣ 90-хъ годовъ въ журналѣ «Мірѣ Божій», пользуются почетной извѣстностью. Вышедшіе отдѣльной книжкой, они скоро же потребовали вторичнаго изданія. Интересные уже съ этой стороны, они для насъ важны въ томъ отношеніи, что, какъ очерки русской культуры, они естественно, не могли не коснуться духовной жизни русскаго народа, а—въ частности—жизни его церковной, его вѣры и нравственности. И, дѣйствительно, вся вторая часть ихъ посвящена разсмотрѣнію того, «какъ сложилась духовная жизнь русскаго народа» (1 стр.). Отсюда «Церковь и школа—(эти) два фактора русской, какъ и всякой другой, духовной культуры» останавливаютъ на себѣ все вниманіе автора на протяженіи 7—373 страницъ его книги.

Долго и утомительно было бы разсматривать и разбирать взглядъ г. Миллюкова на церковную жизнь нашихъ предковъ по

XV вѣкъ. Замѣтимъ только, что взглядъ этотъ слишкомъ уже односторонень, отиѣчающій въ старинной жизни нашихъ предковъ одно лишь темное и мрачное и не желающій разглядѣть тамъ ничего свѣтлаго, отраднаго. По нему и «книжное почитаніе» въ до-монгольскій періодъ, по крайней мѣрѣ, было занятіемъ лишь одного бѣсноватаго монаха Кіево-печерской Лавры. Богатыя библиотеки князей и княгинь имъ совершенно опущены изъ вниманія.— Значительная часть второй части «Очерковъ» посвящена вопросу о происхожденіи и развитіи расколо-сектантства на Русѣ.

У свѣтскихъ писателей мы привыкли встрѣчать взглядъ на расколъ, какъ на какую-нибудь государственную или социальную оппозицію правительству. Г. Милюковъ почти совершенно чуждъ этого мнѣнія. По нему «низкій уровень религіозности въ древней Руси былъ причиной того, что признаніе этой религіозности неизмѣнной и непогрѣшимой привело къ расколу» (стр. 34). Въ этомъ онъ такъ убѣжденъ, что всѣхъ не могущихъ себя представить, какъ могъ произойти расколъ въ XVII вѣкѣ изъ-за обрядовыхъ пустяковъ, онъ приглашаетъ обратиться и присмотрѣться къ обрядовымъ спорамъ безпоповцевъ XIX столѣтія (85—86 стр.), приведшимъ этихъ послѣднихъ къ большому раздѣленіямъ. Этотъ взглядъ г. Милюкова долженъ быть признанъ отраднымъ явленіемъ въ области нашихъ историческихъ познаній. Онъ подтверждаетъ, что нашими церковными историками, во взглядъ ихъ на расколъ, руководили не партійныя и клерикальныя побужденія, а, наоборотъ, свѣтскіе писатели выходили по данному вопросу изъ ненаучныхъ и односторонне понятыхъ положеній и обоснованій.

Причину появленія раскола старообрядства г. Милюковъ видитъ въ націонализаціи русскими своей вѣры и церкви. Взглядъ этотъ не новъ. Его уже отчасти можно встрѣтить въ статьяхъ Е. Е. Голубинскаго и сочиненіяхъ г. Каптерева. Прямо и рѣшительно его высказалъ молодой доцентъ Московской Академіи И. М. Громогласовъ, давшій ему и формулировку въ своей брошюрѣ «Всеенское православіе и русскій расколъ старообрядства». Значить, г. Милюковъ въ данномъ случаѣ идетъ вмѣстѣ съ нашими историками-богословами. Но раскрываетъ онъ его отчасти нѣсколько своеобразно.

Русскіе, по нему, еще съ конца XV в., а особенно въ XVI и XVII столѣтіяхъ стали почитать за истинно православное только содержащую ими вѣру и, слѣд., за истинно Христову—только ихъ Церковь. Заподозривши сначала грековъ во введеніи новшествъ латинскихъ, они стали скоро стараться совершенно уклоняться отъ нихъ, какъ отъ настоящихъ еретиковъ. А, между тѣмъ, новшества эти вводились, на самомъ дѣлѣ, у нихъ—у Русскихъ, сумма которыхъ достаточно великая по количеству, къ XVII столѣтію была ими признана, какъ отличительный признакъ православія

ихъ сравнительно съ греческимъ неправославіемъ. Причину введенія въ русскую церковную практикѣ новшествъ г. Милюковъ полагаетъ въ естественномъ ходѣ развитія христіанскаго ученія и практики богослужебной чрезъ усвоеніе его русскими. Историческія обстоятельства—паденіе Константинополя и желаніе возвысить царство чрезъ возвышеніе своей церкви и отдѣленіе ея отъ зависимости патріарховъ—и лица—Іосифъ Волоцкій и митрополиты Даниилъ и Макарій—только способствовали этому развитію, вліяя больше на ускоримость этого хода, чѣмъ на его характеръ. Т. об. выходитъ, что «старообрядство» наше есть результатъ развитія церковнаго ученія у русскихъ въ смыслѣ все большей и большей націонализаціи ихъ вѣры и церкви, при чемъ естественное *novae*, *suae* они почли за древле-отеческое, вселенское. Выдающіеся же церковные дѣятели и цари, главныхъ образомъ—XVI столѣтія, были главными пособниками развитія старообрядчества. Расколъ же произошелъ оттого, что п. Никонъ и нѣкоторые другіе, наученные и греками, а главнымъ образомъ Кіевскими учеными замѣтили эти національныя новшества, это «старообрядчество» по мнѣнію русскихъ того времени, и пожелали воспрепятствовать ихъ какъ дальнѣйшему ходу, такъ и содержанію въ сознаніи православныхъ русскихъ. Какъ всякое противодѣйствіе естественному ходу развитія, такъ тѣмъ болѣе противодѣйствіе въ религиозной области, дѣло п. Никона вызвало сильный отпоръ, приведшій къ расколу. Не будь этого вмѣшательства, то, по мысли, не прямо, а окольно высказаннымъ г. Милюковымъ, раскола, быть можетъ, и не было бы: возможно, что это развитіе привело бы само по себѣ къ тому, чѣмъ является православіе въ настоящее время, а возможно, что создалось бы что-либо и иное лучшее и совершенное. (Стр. 16—41. Ср. 366—370).

Разбирать подробности этого взгляда г. Милюкова мы не намѣрены: для незнакомыхъ съ исторіей происхожденія раскола это потребовало бы много времени и труда, а знакомымъ—очевидна искусственность и односторонность его отъ желанія все свести къ тому, что какъ необходимо предоставить всему его собственное, только не аномальное, теченіе.—Исторія поповщины и безпоповщины излагается Милюковымъ по старымъ, давно извѣстнымъ, даннымъ.

Взглядъ г. Милюкова на происхожденіе сектантства—раціоналистическаго и мистическаго—оригиналенъ. Впрочемъ, въ нашей литературѣ какъ духовной, такъ и свѣтской, нѣтъ еще ничего по вопросу о происхожденіи у насъ сектантства вообще. Пока говорить о причинахъ появленія той или другой въ отдѣльности секты. Милюковъ, вѣрный своему историческому принципу, въ исторіи появленія нашихъ сектъ находитъ прямую непрерывную и естественную причинную цѣпь. По нему—какъ естественно изъ духо-

борчества 18-го столѣтія выродилось молоканство, такъ и изъ хлыстовства первой половины 18-го столѣтія естественно повнилось духоборчество. Одна секта изъ другой порождается и одна другою обусловливаясь, всё вмѣстѣ онѣ суть продуктъ желанія человѣческаго разума и чувства жить и Богу служить по своему, — духовно, а не внѣшне (стр. 92—134). Взгляды этотъ обоснованъ у г. Милюкова мимоходомъ, указаны лишь одни, и то не всегда основныя, пункты. Но по нашему мнѣнію онъ вѣренъ во многомъ. Доказательства этому у насъ имѣются и когда-нибудь, быть можетъ, мы ихъ изложимъ въ особомъ сочиненіи.

Дальнѣйшія разсужденія Милюкова о творчествѣ и школахъ не представляютъ особаго интереса для нашихъ читателей, да они и новаго ничего не даютъ. Поэтому мы ихъ оставляемъ.

Въ общемъ 2-ая часть «очерковъ» Милюкова, хотя и достаточно содержитъ парадоксовъ и еще не признанныхъ мнѣній по вопросу о происхожденіи расколо-сектантства, но познакомиться съ нею весьма и весьма не мѣшаетъ, а преподавателямъ въ семинаріяхъ историческихъ наукъ — прямо-таки необходимо. Написана она довольно правильнымъ и гладкимъ слогомъ; читается очень легко и съ большимъ интересомъ. Цѣна ея — не велика. Выписывать ее, думается, можно изъ всѣхъ книжныхъ магазиновъ Москвы и Петербурга

М. Чельцовъ.

Рождественскій Т. С. Какъ пишутся современныя апологіи расколо-сектантства. Рязань. 1899 г. Ц. 50 к. 27 стр.

Кто прочитываетъ хотя бы немного изъ ежедневной и еженедѣльной свѣтской прессы, тотъ знаетъ, какъ усердно свѣтскія интеллигентныя лица слѣдятъ за жизнью нашихъ русскихъ сектантовъ, какъ внимательно они прислушиваются ко всему, касающемуся послѣднихъ, и какъ они критически строго относятся къ каждому шагу миссіонеровъ и пастырей церкви. Все это было бы очень хорошо, если бы свѣтская печать относилась къ этому дѣлу вполне серьезно, совершенно безпристрастно, съ знаніемъ дѣла и описываемаго ею предмета. Чаше же бываетъ, какъ неоднократно приходилось намъ говорить въ хроникахъ нашего журнала, о сектантствѣ и расколѣ почему-то считаютъ возможнымъ писать по однимъ лишь слухамъ, на основаніи лишь однихъ видимыхъ, внѣшнихъ сторонъ явленія и т. под. Поэтому не удивительно, что миссіонерамъ часто приходится отвлекаться отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей и разъяснять свѣтскимъ писателямъ, что ими въ ихъ свѣдѣніяхъ о расколо-сектантствѣ не

такъ понято, неправильно перетолковано и т. под. Съ этою цѣлію написана и вышеприведенная брошюра г. Рождественскаго.

Съ содержаніемъ ея отчасти знакомы читатели «Миссіон. Обзор.» (см. 1898 г. Декабрь стр. 1674 и далѣе). Она имѣетъ дѣло съ идеализаціей извѣстнымъ свѣтскимъ писателемъ Евг. Марковымъ хлыстовъ Воронежской Епархіи и съ несправедливыми навітами его на духовенство и миссію епархіи (См. «Спб. Вѣдом. за 1898 г. № 271 «Броженіе духа въ народѣ»). Отвѣты г. Маркову въ ней даются весьма ясныя и основательныя. Марковъ, напр., говоритъ со словъ одного разоткровенничавшагося предъ нимъ хлыста (для г. Маркова—весьма православнаго человѣка), что его оцновѣрцы были сосланы за одно *подозрѣніе* въ сектанствѣ; а г. Рождественскій на основаніи документовъ слѣдственнаго дѣла доказываетъ, что они сосланы были за *дѣйствительную* принадлежность къ сектѣ, за распространеніе ея и соображеніе въ нее другихъ. Еще: г. Марковъ пишетъ, что «попы потребовали общественный приговоръ противъ хлыстовъ», а г. Рождественскій доказываетъ, что приговоръ о *высылкѣ* хлыстовъ былъ составленъ ихъ односельчанами вполнѣ добровольно и былъ покрытъ единогласно болѣе, чѣмъ 150 подписями представителей крестьянъ, которые обѣщали собрать болѣе 1,000 руб. между собой, на дорогу сектантамъ, чтобы только ихъ выселили... Въ этомъ же направленіи ведется уличеніе въ навітахъ, перетолкованій и несправедливости г. Маркова и далѣе въ брошюрѣ. Постарался авторъ ея по возможности удержаться въ ней отъ полемическаго жара и остроты.

Важна эта брошюра и по содержащимся въ ней свѣдѣніямъ о Воронежскихъ хлыстахъ, о которыхъ извѣстно въ печати очень немногое. Хлысты эти оказываются большими хулителями Православной церкви и духовенства, ея обрядовъ и таинствъ,—не малыми распространителями вредныхъ для общества слуховъ объ Императорскомъ Величествѣ, общественномъ бытѣ...

Написана она весьма ясно и толково. Интересующіеся хлыстовщиной, найдутъ въ ней кое-что и новое. Выписывать ее можно отъ автора—Воронежскаго Епарх. миссіонера.

М. Ч.

Синайскій А. свяц. Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (Католичество) X—XV в. СПб. 1899 г. Ц. 1 руб. съ пересылкой.

Въ названномъ сочиненіи о Синайскій трактуетъ по вопросу, весьма интересному и важному для всякаго, изучающаго происхожденіе раскола. Какъ извѣстно, въ послѣднее время уже устано-

вился тотъ фактъ, что отношеніе нашихъ предковъ къ латинянамъ имѣлъ немаловажное значеніе для того, чтобы заподозрить грековъ XV—XVII столѣтія въ ереси и, подлѣ предлогомъ желанія избѣжать латинскихъ ересей у себя, націонализировать свою церковь.

Объ этихъ отношеніяхъ можно читать, хотя и краткія, свѣдѣнія въ учебникахъ по исторіи русскаго раскола позднѣйшихъ изданій и въ отдѣльныхъ брошюркахъ. Не мало вниманія и труда удѣлили этому вопросу и ученые историки наши, издавшіе даже памятники сношеній русскихъ съ западомъ. Что же послѣ этого даетъ намъ новаго книжка о Синайсакомъ?

Авторъ, кажется, и не претендовалъ на это; его цѣлью было «привести разнообразный матеріалъ по разсматриваемому имъ вопросу къ единству мысли» (стр. 2). Этой своей цѣли авторъ сравнительно удачно достигаетъ. Дѣйствительно, его книжка, не являясь ничемъ новымъ, систематизировала все, что накопилось въ нашей русской литературѣ по интересному вопросу объ отношеніяхъ нашихъ предковъ къ латинянамъ.

Въ книгѣ пять главъ. Въ первой выясняются факторы, дѣйствовавшіе на образованіе взглядовъ и отношеній древне-русской церкви къ латинству. Факторовъ этихъ, т. е. причинъ,—три: вліяніе грековъ на древнихъ русскихъ, національныя свойства русскаго народа и отношеніе самихъ латинянь къ русскимъ. Первая причина—вполнѣ естественная: грекамъ, передавшимъ вѣру русскимъ, естественно нужно было всячески заботиться оттолкнуть этихъ отъ латинянь; но у автора она раскрыта спутанно и сбивчиво, безъ соблюденія хронологіи.—Вторую причину, кажется, и самъ авторъ представляетъ себѣ весьма смутно. Высказавъ сначала нѣсколько самыхъ общихъ фразъ о томъ, что русская церковь уживается со всякимъ мірскимъ порядкомъ (откуда слѣдовалъ выводъ, что она могла ужиться и съ порядкомъ западныхъ государствъ, т. е. обратный тому, какой нуженъ автору); что наше духовенство, хотя въ началѣ и иноземное (слѣд., *наше* то и не было) не составило касты; что христіанская вѣра, принятая русскими добровольно (?), стала вѣрою національною (потому-что была принята націей, народомъ?), авторъ вдругъ нарекаетъ такую вопіющую несправедливость, что будто-бы русская церковь «сознавала, что она *учрежденіе* (?), явившееся по желанію князя и народа»...; что она срослась съ государствомъ, какъ его *учрежденіе* (стр. 11—12). Помимо исторической неправды, такое представленіе нашей церкви не даетъ никакого объясненія, почему же у русскихъ получилось непріязненное отношеніе къ латинамъ.—Третьей причинѣ—отношенію самихъ латинянь къ древней Руси—авторъ придаетъ важное значеніе. Это и правда: «эгоистическій прозелитизмъ» папъ, «безцеремонность въ способѣ достиженія цѣли» латинами поселили недоувѣрчивость и ненависть къ нимъ у русскихъ.

Во второй главѣ авторъ исчисляетъ факты внѣшнихъ церковно-политическихъ сношеній русскихъ съ католическимъ западомъ; причѣмъ оказывается, что сношенія эти по иниціативѣ принадлежали Риму, а по характеру были болѣе политическія. — Третья глава наполнена интересными свѣдѣніями, хотя и всѣмъ общезвѣстными, о древне-русскихъ литературныхъ взглядахъ на латинство, стоявшихъ въ полной зависимости отъ таковыхъ же греческой литературы.

Въ качествѣ выводовъ четвертая и пятая глава говорятъ объ отношеніяхъ церкви и общества къ латинянамъ. Церковные пастыри поучали «вѣрѣ латинской, какъ проклятой и окаянной не прилучатися, ни обычая ихъ держати, и общенія ихъ бѣгати...: своихъ дочерей не даяти за ня, ни поимати за себя у нихъ, ни поклонитися, ни цѣловати». Въ силу этого приѣмъ западнаго [человѣка въ родство съ кѣмъ-либо изъ русскихъ или на государеву службу необходимо долженъ былъ сопровождаться переходомъ его въ православіе. Сношенія съ западомъ бы ли только вынужденныя торговыя и у князей брачныя. Брачныхъ сопряженій княжескихъ семей съ иноземными авторъ насчитываетъ 29. Изъ нихъ только 8 падаетъ на браки русскихъ князей съ иноземками, а 21 — на браки русскихъ княженъ съ иностранцами. Уже изъ этой неравномѣрности можно заключить, что къ бракамъ съ иноземками прибѣгали только уже въ крайнихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, рускую княжну не за кого было выдать у себя дома.

Таковыя старыя и общезвѣстныя свѣдѣнія, только у автора сведенныя въ одно цѣлое и систематизированныя, изложены въ книгѣ довольно-таки неопредѣленно и неясно; много растянутости, есть и путаница.

Книга продается въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Перербурга.

М. Калужскій.

Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидательныхъ статей. Изданіе И. В. Преображенскаго. СПб. 1899 г. 180 стр., цѣна 50 коп.

Отмѣчая на страницахъ нашего журнала произведенія нравственно-назидательной литературы, которыя могли бы удовлетворять все больше и больше возрастающему спросу на нее семьи и школы, мы не разъ останавливались на изданіяхъ И. В. Преображенскаго. Новое изданіе его — однородно съ предыдущими: оно представляетъ собою рядъ назидательныхъ статей и стихотвореній. Предметомъ ихъ на сей разъ служить вопросъ о значеніи и назна-

ченіи женщины, при чемъ рѣшается этотъ вопросъ не на основаніи различныхъ соціальныхъ теорій, которыя уже давно на разные лады трактуютъ о положеніи женщины, а на основаніи евангелія, исторіи и живой дѣйствительности. Еще одна характерная черта статей, входящихъ въ сборникъ г. Преображенскаго, — ихъ церковность, т. е., соответствие изображаемаго ими идеала женщины тому идеалу, который различными средствами старается изобразить и воспитать въ своихъ членахъ наша святая православная Церковь. Въ этомъ — лучшая рекомендація характера рассматриваемаго труда.

Изъ многихъ статей, входящихъ въ изданіе г. Преображенскаго, слѣдуетъ отмѣтить, кромѣ статьи самаго издателя: «Жизнь Пресвятой Богородицы», представляющей высочайшій образецъ совершеннѣйшей христіанской жизни для женщины, еще слѣдующія статьи: Прот. Гурьева — «Жены Мурносицы» — образецъ незыблительной преданности Господу, Епископа Мелетія — «Безмолвная проповѣдь жены христіанки» — прекрасное разсужденіе на слова св. Апостола: жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова приобрѣтаемы были (1 Петр. 3, 1), неизвѣстнаго автора — Фабиола или древніе христіане — разсказъ изъ жизни древнихъ христіанъ-мучениковъ и др.

Мы выражаемъ искреннее наше желаніе, чтобы предназначаемое авторомъ его изданіе «въ подарокъ матери и дочери» нашло себѣ мѣсто среди тѣхъ — немногочисленныхъ книгъ, которыя начинаютъ появляться на нашемъ книжномъ рынкѣ и которыя своимъ прекраснымъ содержаніемъ гораздо больше отвѣчаютъ хорошей цѣли всякаго подарка, чѣмъ всѣ дорогія, но пустыя изданія.

Внѣшнія стороны изданія книжки, мало сказать, прекрасны; — они просто художественны.

С. М. П.

Извѣстія и замѣтки.

Таврической миссіонерской сѣзды.

24 прошлаго мая въ г. Симферополѣ былъ открытъ Таврической миссіонерской сѣзды. Открытъ онъ былъ, послѣ молебствія, рѣчью преосвященнаго Таврическаго Николая, за которою послѣдовала рѣчь редактора нашего журнала, В. М. Свворцова. Съ подробнымъ содержаніемъ ея читатели будутъ своевременно ознакомлены. Съ слѣдующаго дня начались засѣданія сѣзды.

Въ вагонъ желѣзной дороги.

Утромъ, въ Страстную Субботу, 17-го Апрѣля, пассажирскій поѣздъ подходилъ къ городу Киеву. Киево-Печерская Лавра со своими золотыми главами, во всемъ ея величїи, представлялась взору. Чтобы лучше видѣть всю красоту лавры и горъ, на которыхъ она расположена, я вышелъ на площадку вагона, гдѣ уже ранѣе меня образовался кружокъ любовавшихся красотой отыравшейся картины горъ и храмовъ. Въ одной сторонѣ стояли: двое мужчинъ и дама,—люди, повидимому, интеллигентные. Дама говорила имъ о своемъ посѣщенїи Печерскихъ пещеръ; рѣчь, приблизительно, была слѣдующая:

«Представьте, я чуть не задохлась въ этихъ пещерахъ. Какъ только взшла, тотчасъ-же почувствовала головокруженіе и недостатокъ воздуха,—меня сопровождалъ монахъ и было еще немного людей. Я стала упрашивать монаха вывести меня вонъ, онъ все ведетъ дальше, показывая мощи и заставляя къ нимъ прикладываться. У меня уже и глаза стали закатываться и терялось всякое сознаніе; наконецъ-то сжалился надо мною монахъ и вывелъ, прежде чѣмъ я приложилась ко всѣмъ мощамъ. Выйдя на вольный воздухъ, я вздохнула свободно и дала себѣ слово больше не бывать въ пещерахъ, а объ монахѣ и теперь вспоминаю съ содроганїемъ сердца: онъ мнѣ представляется не иначе, какъ въ видѣ разбойника немилосерднаго, не смилостивившагося на первое мое заявленїе».

Не могъ я, невольно слышавшій это признаніе, оставить его безъ своего замѣчанїя: очень ужъ взволновали меня эти слова барыньки. «Господа,—началь я,—какъ легко различить невѣрующаго ни во что отъ вѣрующаго!.. Извѣстно, что въ престольный праздникъ Успѣнія Богоматери, въ лавру стекается великое множество людей и всѣ они стараются непременно приложиться къ Св. Мощамъ. Въ прошломъ году и мнѣ Богъ привелъ ходить по пещерамъ въ этотъ день передъ позднею обѣдней. Въ пещерахъ была неописуемая тѣснота; отъ давки груди чуть не трещали; свѣчи, за недостаткомъ воздуха, гасли. Народъ здѣсь былъ всякаго возраста: и старые, и малые, но вотъ диво-то?.. что никто не только не задыхался, но и не жаловался на такое стѣсненїе и всякій, видимо, съ горячею любовью и вѣрою прикладывался къ Св. Мощамъ. Это значить, люди были всѣ вѣрующіе и ходили по пещерамъ съ вѣрою, а другое дѣло челоувѣкъ безъ вѣры: онъ и на просторѣ задыхается и глаза его, имѣющіе синцовую оболочку, закатываются подъ лобъ и закрываются рѣсницами. Да! тяжело жить безъ вѣры». Мужчины и дама сильно смутились отъ этихъ моихъ словъ, и первые, севозъ зубы процѣдили, какъ бы поддакивая мнѣ: «Да,

безъ вѣры вездѣ плохо». Дама-же сильно вспыхнула и въ приливъ гнѣва сказала: «Я всегда съ удовольствіемъ хожу въ храмъ и люблю тамъ молиться, мощамъ-же поклоняться и цѣловать такую мерзость и гадость я себѣ никогда не позволю». Сильно потрясло мои нервы такое жестокое и кощунственное слово, произнесенное устами молодой, красивой и образованной дамы. Я не могъ утерпѣть отъ того, чтобы не указать на сію кощунственность словъ интеллигентки. Началъ я такъ: «Скажите пожалуйста, заставляють-ли кого насильно прикладываться къ Св. Мощамъ и чѣмъ они заслужили передъ вами такой гнусный и недостойный вашъ отзывъ, которымъ вы не только православную святыню поносите, но страшно оскорбляете религиозное чувство простыхъ людей? Ужели васъ для того образовывали, чтобы быть убійцею религиознаго чувства простыхъ людей? Такъ знайте! отъ имени моихъ простецовъ заявляю вамъ, что никогда и никакой мерзости и гадости не можетъ быть отъ останковъ святыхъ людей свято хранящихся въ теченіи многихъ сотъ лѣтъ и ничего другого не источающихъ отъ себя, какъ только исцѣленіе недужнымъ, успокоеніе страждущимъ и скорбящимъ, и душевный миръ, всѣмъ съ вѣрою притекающимъ. Мерзость-же и пакость хранится въ людяхъ живыхъ-гордыхъ, своевольныхъ, невѣрующихъ и какъ-бы эти люди не складны, какъ-бы не красивы были, мерзость беретъ свое и черезъ бѣлые зубы изъ тонкихъ губъ выступаетъ эта мерзость въ формѣ кощунственныхъ словъ». Моя барыня пришла въ сильный гнѣвъ и закричала, чтобы я замолчалъ и не позволялъ себѣ оскорблять ея, иначе грозила на станціи заявить, кому слѣдуетъ, о нанесеніи ей оскорбленія. Я ей отвѣтилъ, что съ полнымъ удовольствіемъ, согласенъ виѣсть съ нею на станціи идти къ жандармскому офицеру и объяснить, что сія дама страшно молъ оскорбила религиозное чувство нѣсколькихъ людей на площадкѣ вагона, а я защищалъ православную святыню. Послѣ этого я удалился въ вагонъ,—дама-же хотя всю дорогу ѣхала въ одномъ со мною вагонѣ, но послѣ описанной сцены, сюда не вернулась; одинъ изъ мужчинъ перевелъ ее въ другой вагонъ, а самъ, по прибытіи на станцію, забралъ ея вещи.

Діаконъ Іоаннъ Смолинъ.

Успѣхи сектантства въ Венгріи.

Въ Венгріи появилась въ прошломъ году секта адвентистовъ. Въ настоящее время секта эта уже насчитываетъ здѣсь значительное число послѣдователей и широко распространилась въ гор. Германштадтѣ. Полный титулъ новаго сектантскаго обще-

ства—«Нѣмецкій союзъ адвентистовъ седьмого дня». Секта адвентистовъ возникла въ Америкѣ; въ Гамбургѣ находится ея «главная агентура» для Европы. Миссіонеромъ, съ успѣхомъ положившимъ начало образованію сектантской общины въ Трансильваніи, называютъ І. Ф. Гюнергардта, молодого человѣка не старше 30 лѣтъ, дюжого, но съ пріятными манерами. Въ послѣднее время онъ поселился въ Фагарашѣ и сумѣлъ очень скоро привлечь къ своему ученію послѣдователей секты назарянъ, также лишь недавно появившейся тамъ. Цѣлю своей проповѣди Гюнергардтъ выставляетъ желаніе привести слушателей къ болѣе глубокому уразумѣнію пророчествъ Ветхаго и Новаго Завѣта. На самомъ-же дѣлѣ религіозное ученіе и культъ адвентистовъ во многомъ напоминаютъ іудейство. Пѣніе псалмовъ на собраніяхъ въ молитвенномъ домѣ, соблюденіе ритуала въ приготовленіи пищи, а также строго соблюдаемое празднованіе субботы достаточно показываютъ, какое значеніе имѣетъ В. Завѣтъ въ жизни адвентистовъ. Среди послѣднихъ имѣется уже и въ настоящее время не мало нѣмецкихъ семействъ, которые вмѣсто воскресенья празднуютъ субботу и притомъ такъ строго, что, по чисто-еврейскому обычаю, уже съ вечера пятницы прекращаютъ въ домахъ всякую работу, торговлю и даже обращеніе съ деньгами. Проповѣдникъ доказываетъ въ своихъ проповѣдяхъ, что Иисусъ Христосъ праздновалъ собственно не воскресный, а субботній день, который по Библии, означенъ былъ днемъ покоя, и потому праздновать субботу правильнѣе, чѣмъ слѣдовать позднѣйшему «произвольному установленію апостоловъ», которые только для того, чтобы болѣе замѣтнымъ образомъ отличить себя отъ іудеевъ перенесли день покоя на первый день недѣли, какъ день Воскресенія Христова.—Послѣдователи этого ученія имѣются въ Германіи, Голландіи, Австро-Венгріи, Румыніи, Болгаріи и Сербіи. (Kölnische Zeitung).

Объ обстоятельствахъ появленія въ южной Венгріи секты баптистовъ находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ газетѣ «Times». Городъ Temesvár, главный городъ округа Temes, имѣетъ около 40,000 жителей, преимущественно нѣмцевъ и венгровъ, по вѣроисповѣданію католиковъ. Изъ другихъ національностей въ городѣ имѣется нѣсколько тысячъ румыновъ, сербовъ и евреевъ, а изъ другихъ религій и исповѣданій—представители греко-восточнаго и евангелическаго исповѣданій и іудейской религіи. Съ недавняго времени мѣстныя власти начали получать почти ежедневно отъ большаго или меньшаго числа жителей формальныя заявленія объ ихъ желаніи оставить прежнюю вѣру. Здѣсь были послѣдователи всѣхъ исповѣданій, не было только евреевъ. Отказавшись

отъ прежнихъ исповѣданій, эти лица присоединяются къ баптистамъ, нынѣшній пасторъ которыхъ распространяетъ свое ученіе съ большимъ успѣхомъ.—Секта назарянъ, по сообщенію той-же газеты, также дѣлаетъ постоянные успѣхи въ названномъ городѣ, хотя число назарянъ здѣсь еще меньше пока числа баптистовъ.

— Кардиналъ Рамполла увѣдомилъ представителя Россіи при Ватиканѣ, что папа выдастъ placet на сооруженіе русской церкви, которая будетъ построена на суммы, пожертвованныя русскимъ правительствомъ, русскою колоніей въ Римѣ и нѣсколькими русскими богачами, изъ которыхъ одинъ предложилъ около милліона рублей. Въ составъ русской особой комиссіи по сооруженію церкви, какъ сообщаетъ «Свѣтъ», входятъ членъ Петербургской Академіи Художествъ, одинъ инженеръ-полковникъ, два гражданскіе инженера и настоятель церкви русскаго посольства при Квириналѣ отецъ Климентъ.

— Въ Петербургъ пріѣдутъ изъ Англіи священнослужители для изученія русскаго церковнаго дѣла; часть ихъ отправится въ Москву и пробудетъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ.

— Св. Синодомъ признано, что воспроизведеніе посредствомъ фонографа на публичныхъ представленіяхъ колокольнаго звона, духовныхъ пѣснопѣній и духовныхъ чтеній не должно быть допускаемо.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦИИ.

Гг. подписчики приглашаются, при взносѣ денегъ за 2-е полугодіе и при возобновленіи подписки на журналъ, а также и при заявленіи претензій, непременно прилагать адресъ съ бандеролью «Мис. Обзорніе» или же указывать номеръ этого адреса.

Всякую корреспонденцію гг. подписчики и другія лица благоволятъ адресовать съ Августа мѣсяца въ Петербургъ, Литейный проспектъ, домъ № 34, кв. 4, въ контору Редакціи журнала «Миссіонерское Обзорніе».

По поводу прекращения изданія журнала «Братское Слово».

Съ выпускомъ майской книжки, прекратилось изданіе извѣстнаго противораскольничьяго журнала «Братское Слово». «Погасъ свѣточъ, умолкъ руководитель въ тяжелой борьбѣ съ расколомъ. Расколъ торжествуетъ, судъ и администрація на его сторонѣ». Въ такихъ словахъ выразили свою скорбь почитатели «Братскаго Слова» въ письмахъ къ редактору, по поводу заявленія послѣдняго о прекращеніи этого изданія. Душевно раздѣляемъ эти скорбныя чувства и—съ своей стороны—считаемъ прекращеніе этого, въ своемъ родѣ единственнаго, литературнаго органа весьма значительной для науки и миссіонерства утратою, которая должна не только ратоборцевъ противъ раскола, но и всѣхъ ревнителей православія печалить, а расколъ радовать.

Цѣлыхъ 18 лѣтъ «Братское Слово» зорко и мужественно стояло на стражѣ интересовъ православія въ упорной борьбѣ отечественной миссіи съ вѣковымъ врагомъ нашей святой церкви, — сильнымъ своею хитросплетенною ложью, численностью и матеріальными средствами. Расколъ, по мѣткому выраженію мудраго митрополита Филарета, выросъ на деньгахъ и обманѣ.

«Братское Слово» было созданиемъ, дорогимъ дѣтищемъ двухъ мощныхъ силъ: ученаго профессора—расколывѣда и блестящаго писателя Н. И. Субботина и его неизмѣннаго друга-сотрудника, самороднаго генія, великаго знатока раскола и рѣдкаго миссіонера-практика — приснопамятнаго о. Павла Пруссаго. Вотъ почему «Братское Слово» одинаково многоцѣнно обогащало и науку о расколѣ, и миссіонерскую практику по обличенію суемудрія многочисленныхъ его толковъ.

Едва-ли не вся исторія, такъ называемаго, Бѣлокрилицкаго священства, отъ его зарожденія до послѣднихъ дней, обязана своимъ появленіемъ «Братскому Слову». Здѣсь сообщена была «Переписка» раскольничьихъ дѣя-

телей; здѣсь раскрыты были въ «Воспоминаніяхъ» и «Запискахъ» всѣ тайныя пружины, движущія австрійщину въ ея мечтахъ о соединеніи всѣхъ старообрядцевъ; здѣсь въ «Лѣтописяхъ» раскола обнаруживались всѣ тайныя и наглыя дѣянія раскольниковъ всѣхъ толковъ и сектъ; здѣсь, далѣе, въ разсказахъ объ обращеніяхъ бывшихъ раскольниковъ сообщено было, чѣмъ волнуется, движется, крѣпнетъ и растетъ или слабѣетъ внутренняя жизнь раскола. Не удивительно поэтому, что воспроизводящій настоящую жизнь раскола, неизбѣжно долженъ былъ обращаться къ «Братскому Слову», какъ единственному источнику необходимыхъ для него свѣдѣній, какъ къ своего рода «Лѣтописи временныхъ лѣтъ»... Въ свою очередь, и полемистъ противъ раскольниковъ суемудрѣй, *по необходимости*, притекалъ къ тому же источнику воды для него живой. Здѣсь, сначала въ бесѣдахъ самого приснопамятнаго о. архим. Павла, а затѣмъ его учениковъ и почитателей, изобличень въ цѣлыхъ трактатахъ и отдѣльныхъ статьяхъ, въ цѣлой его системѣ и по отдѣльнымъ вопросамъ расколъ во всѣхъ его развѣтвленіяхъ. Узнавъ изъ того же «Братскаго Слова» о появившейся, подпольно изданной, раскольниковъ книжкѣ, пастырь-миссіонеръ спѣшилъ къ тому же «Бр. Слову», чтобы найти въ немъ и изобличенія на нее. И никогда въ своихъ упованіяхъ онъ не былъ посрамленъ: всегда и въ избыткѣ обрѣталъ нужное ему и смѣло шель на борьбу, твердо вѣря въ твердость и прочность пріобрѣтеннаго здѣсь имъ оружія. Вооружая пастырей-миссіонеровъ, снабжая историко-научными данными всякаго интересующагося расколомъ, «Братское Слово» подкрѣпляло неувѣреннаго въ первыхъ шагахъ миссіонерской дѣятельности, разгоняло тьму сомнѣній у колеблющагося въ истинахъ православія и забрасывало, а потомъ и возвращало въ плодъ много зерно разочарованія относительно раскола во многихъ лучшихъ послѣдователяхъ его. Сколько таковыхъ насчитывается теперь по лицу Руси святой, кои всѣмъ своимъ обращеніемъ изъ мрака къ свѣту обязаны «Бр. Слову!» Сколько и еще оно могло бы привести во дворъ церкви, особенно, при современномъ развитіи миссіонерства и грамотности!.. Но смѣлый голосъ «Братскаго

Слова» смолкъ на «Прощальномъ Словѣ» почтеннаго его редактора, проникнутомъ похоронною элегіей, навѣвающей тяжелыя чувства и думы и на издателей духовной и тѣмъ болѣе—спеціальной журналистики.

Такъ, въ «Прощальномъ Словѣ» читаемъ, что «Бр. Слово» всегда имѣло крайне ограниченное число подписчиковъ (отъ 700—900 и только въ одинъ 1885 г., за всѣ 18 лѣтъ, число подписчиковъ превысило 1000); что предметъ, которому посвящено было издание, т. е. расколъ, къ удивленію и сожалѣнію, доселѣ не пользуется подобающимъ вниманіемъ ни интеллигентнаго общества, ни г.г. ученыхъ, *не исключая и большинства нашего ученаго и особенно столичнаго духовенства*; ни одно изъ ученыхъ и учебныхъ свѣтскихъ среднихъ и высшихъ нашихъ заведеній и общественныхъ библіотекъ не выписывало «Бр. Слова». Свѣтскіе интеллигентные подписчики, а равно раскольники, также считались единицами. Подписчиками «Бр. Слова» были исключительно тѣ смиренные пастыри, которые дѣло борьбы съ расколомъ признаютъ своимъ долгомъ, и всецѣло преданные православної церкви смиренномудрые простолюдины, которые хорошо знакомы съ расколомъ и понимаютъ все зло его, скорбятъ, видя усиленіе этого зла, и радуются всему, что способствуетъ его ослабленію.

Выражая затѣмъ своимъ читателямъ и цѣнителямъ признательность за постоянное, ободрявшее его, вниманіе и сочувствіе, досточтимый редакторъ замолкшаго нынѣ громкаго и смѣлаго органа противораскольничьей миссіи «отъ всего сердца желаетъ этимъ труженникамъ на попріщѣ борьбы съ врагами церкви православної сохранить неизмѣнною одушевляющую ихъ преданность православію и неустанно и ревностно трудиться для него въ борьбѣ съ расколомъ».

Ревнующіе объ успѣхахъ борьбы съ расколомъ вопрошаютъ съ недоумѣніемъ и тревогой (въ своихъ письмахъ, опубликованныхъ и въ „Брат. Словѣ“, и въ поступающихъ въ нашу редакцію): кто же будетъ преемникомъ умолкшаго противораскольничьяго «Братскаго Слова» и сошедшихъ съ своего боеваго литературно-полемическаго поста достославныхъ борцовъ, — разумѣя почившаго о. Павла и здравствующаго маститаго про-

фессора расколовѣда Н. И. Субботина? Въ видахъ пользы дѣла миссіи, нужно отъ всей души желать, чтобы Господь воздвигъ на смѣну свято свершившимъ свой подвигъ—новыхъ дѣлателей, которые бы снова призвали „Брат. Слово“ или ему подобный органъ къ той же плодотворной жизнедѣятельности на пользу миссіи нашей Церкви. Область расколовѣдѣнія и расколообличенія такъ обширна и важна, что нельзя, безъ ущерба для дѣла, обойтись миссіи безъ особаго литературнаго органа. Но, къ сожалѣнію, скорбное заявленіе въ прощальномъ словѣ редактора „Брат. Слова“ о тѣхъ крайне тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилось всѣ 18 лѣтъ изданіе этого журнала, и печальная участь другихъ начинаній съ изданіемъ противораскольничьихъ журналовъ (напр. „Истина“), едва ли не при самомъ появленіи своемъ въ свѣтъ погибавшихъ въ пучинѣ того же безучастнаго отношенія къ противораскольничьему дѣлу миссіи со стороны пастырей Церкви и общества,—слабо окрыляютъ насъ надеждою на то, чтобы при такихъ условіяхъ теперь возгремѣло мощное слово печатнаго противораскольничьяго органа. А между тѣмъ, нынѣ-то болѣе, чѣмъ когда либо, «время благопотребное» для усиленной работы всѣми мѣрами, а прежде всего печатнымъ оружіемъ—надъ обличеніемъ раскола, все сильнѣе и сильнѣе становящагося въ положеніе „дерзающаго“. По словамъ письма одного изъ іерарховъ—почитателей Н. И. Субботина: „настала година тьмы, расколъ торжествуетъ“. И дѣйствительно: развѣ тотъ новый курсъ, которымъ въ послѣдніе два три года повели свой утлый церковный корабль австрійскіе лжеіерархи—Швецовъ и Картушинъ—не есть вызывающее торжество раскола? А это учрежденіе новыхъ лжеархіерейскихъ кафедръ, не исключая и столицы, умноженіе поповъ, открытые стѣзды въ самомъ сердцѣ Руси и свободные развѣзды, торжественныя служенія лжеархіереевъ, открытая пропаганда со стороны извѣстныхъ распространителей раскола—учрежденіе раскольничьихъ братствъ, особыхъ миссіонеровъ, наконецъ, эта небывалая роскошь обстановки „великаго господина“ Картушина! Прежде лжеіерархія раскольничья таилась, ползла по землѣ, а нынѣ она

лѣзетъ вверхъ, какъ пышный пустоцвѣтъ въ благопріятное лѣто, рассчитывая, при помощи денегъ раскольничьихъ богатѣевъ, своимъ мишурнымъ блескомъ отуманить глаза не только слѣпотствующей своей массѣ, но и близорукимъ изъ властей, печати и общества. А этотъ, наконецъ, тягостный, обидный для всѣхъ ревнителей православія судебный процессъ какого-то исправника съ старцемъ профессоромъ изъ-за пламеннаго обличенія всѣмъ извѣстныхъ давнихъ неправдъ! Ободренная въ своемъ издѣвательствѣ надъ однимъ редакторомъ православнаго миссіонерскаго органа, раскольничья разнузданность хочетъ также «проучить», и заставить молчать и другихъ своихъ обличителей. Миссіонерствующій въ предѣлахъ Оренбургской паствы Швецова г. Мельниковъ печатно возвѣстилъ въ газетѣ «Ураль», что де онъ привлекъ къ суду и насъ, какъ редактора „Миссіонерскаго Обзорѣнія“, за напечатанныя у насъ (буквально) три строки, показавшіяся непріятными пресловутому апологету раскола и бывшему редактору заграничнаго журнала, пасквильнаго „Слова Правды“ *). Такъ дерзновененъ сталъ нынѣ торжествующій расколъ. Можно ли при такихъ обстоятельствахъ молчать духовной печати и оставлять дѣятелей миссіи безъ опеки и руководства со стороны спеціального органа, который долженъ объединять разрозненные наши миссіонерскія силы и ободрять изнемогающихъ въ этой тяжелой и все усложняющейся борьбѣ! Иначе не возопіють-ли камни!

*) Вотъ эта новая, смѣлая, если не сказать болѣе, **выходка** одного изъ современныхъ главарей раскола.

«Письмо въ редакцію. Въ редактируемой вами газетѣ, въ № 698 за текущій годъ, мнѣ довелось прочесть подъ рубрикой «Хроника» замѣтку о моихъ и г. Усова бесѣдахъ (?) съ екатеринбургскими старообрядцами (вопросы и курсивъ вездѣ наши). Эта замѣтка содержитъ, кромѣ нѣкоторыхъ неточностей, тяжкую клевету на меня. Она, со словъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія», утверждаетъ, что я «на публичныхъ бесѣдахъ въ городѣ Измайлѣ 31 января и 2 февраля 1894 г. съ синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ договорился не только до кощунства и богохульства, но и до поношенія власти и оскорбленія Царскаго Величества». Въ опроверженіе этой несправедливости я сошлюсь на описаніе поименованныхъ бесѣдъ, составленное и изданное отдѣльною брошюрою принимавшимъ участіе въ измайльскихъ бесѣдахъ г. Маргаритовымъ, пренюда-

«Миссіонерское Обзорѣніе» утверждено Св. Синодомъ, какъ органъ *внутренней миссіи*. Послѣдняя, какъ извѣстно, объемлетъ собою не одно только дѣло противосектантской борьбы, но и противораскольничьей. Такъ Редакція и понимала свою задачу съ самаго начала изданія нашего журнала, который, будучи главнымъ образомъ, органомъ миссіи противосектантской, въ то же время отзывался и на всѣ живые запросы дѣла современной борьбы съ расколомъ.

Въ каждой книгѣ журнала читателямъ давалось нѣсколько статей по вопросамъ современнаго состоянія раскола и по миссіонерской полемикѣ. Внимая голосу своихъ читателей, выражающихъ намъ настойчивое желаніе, чтобы, въ интересахъ самообразования духовенства и руководства его въ борьбѣ не только съ сектами, но и съ лжеученіемъ раскольниковъ, (обитающихъ, въ качествѣ, если не осѣдлыхъ жителей, то пришельцевъ—огородниковъ, садовниковъ и пр., едва-ли не во всякомъ любомъ приходѣ православной Руси), «Миссіон. Обзорѣніе» не уклонялось отъ служенія противораскольничьей миссіи и объединяло собою всю нашу *внутреннюю миссію*, — въ послѣдніе два года изданія Редакція наша стала удѣлять болѣе значительное мѣсто для статей раскола, завела особый отдѣлъ хроники *Московского раскола*, какъ главнаго распорядительнаго центра въ раскольничьемъ мірѣ.

Къ свѣдѣнію миссіонеровъ и другихъ ревнителей

вателемъ Кишневской семинаріи. На 3-й страницѣ этой брошюры говорится, что бесѣды съ Крючковымъ велъ не я, а мой братъ, Василій Мельниковъ; на послѣднихъ же страницахъ сообщается, что мы, братья Мельниковы, были преданы суду не за богохульство и не за поношеніе Царствующихъ Особъ, а лишь за то, что на бесѣдахъ 2 февраля осмѣлились сдѣлать нападки (?) на православіе. То же подтверждаютъ полицейскіе и судебные протоколы; это-же доказываетъ и судебный приговоръ Кишневскаго окружнаго суда, состоявшійся 6 апрѣля 1894 г. Кто знакомъ со старообрядчествомъ, съ его чувствами, его неограниченною (?) преданностью престолу и отечеству, тотъ никогда не повѣритъ, что бы старообрядцы рѣшились на публичныхъ бесѣдахъ оскорблять Царское Величество. На миссіонерскихъ бесѣдахъ рѣшаются вопросы религиозные, а не политическіе и на нихъ не бываетъ никакого повода говорить и разсуждать о Царствующемъ

борьбы съ расколомъ, считаемъ здѣсь не лишнимъ заявить, что теперь, когда не стало спеціального противораскольничьяго органа, «Миссіонерское Обзорѣніе» долгомъ считаетъ стоять на стражѣ интересовъ противораскольничьей миссіи не менѣе зорко, чѣмъ какъ оно, съ Божіей помощью, въ теченіи почти четырехъ лѣтъ своего изданія, служитъ противосектантской миссіи. Конечно, Редакція берется за восполненіе недостающаго нынѣ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ безъ дерзновенія замѣнить собою умолкшее «Братское Слово», но и не безъ упованій на полезное и честное выполненіе принимаемыхъ на себя трудныхъ обязанностей, въ отношеніи раскольничьей миссіи, такъ какъ Редакція располагаетъ постояннымъ сотрудничествомъ и живымъ попеченіемъ объ этомъ отдѣлѣ журналасо стороны такихъ почтенныхъ представителей науки расколовѣденія и миссіи, какъ профессоръ Н. И. Ивановскій, противораскольничьи миссіонеры: М. П. Чельцовъ, священники: о. В. Прозоровъ, о. І. Полянскій, о. К. Поповъ, о. Александровъ и др.

Да благословить же Богъ наше сіе благое намѣреніе и да вспомошествоуютъ намъ своими молитвами и трудами пастыри и міряне, ревнующіе объ успѣхахъ борьбы съ вѣковымъ врагами Св. нашей церкви!

В. С.

щемъ домѣ, передъ которымъ старообрядцы благоговѣютъ, какъ и всѣ русскіе люди, что отмѣчено и самимъ правительствомъ и что сознаютъ желающіе блага и мира нашему отечеству. Лишь враги его дерзаютъ клеветать, изъ какихъ-то расчетовъ, на своихъ однокровныхъ и единоплеменныхъ братьевъ. Замѣтка въ хроникѣ «Урала» ссылается на «Миссіонерское Обзорѣніе». По поводу этой ссылки замѣчу, что противъ редактора означеннаго журнала мною предьявлено обвиненіе въ клеветѣ.

Настоящее возраженіе мое почтительнѣйше прошу васъ, м. г., помѣстить на столбцахъ вашей газеты. *Федоръ Мельниковъ*»).

Это «Письмо въ Редакцію» раскольничьяго апологета въ своемъ родѣ знаменіе нашего времени. Г. Мельниковъ печатно сознается, что онъ (постоянный житель Черниговской губерніи), ведетъ бесѣды съ екатеринбургскими раскольниками, а мѣстный

Результаты послѣдняго изслѣдованія штунды и новомолоканскихъ толковъ въ Таврическомъ сектантствѣ.

Съ начала 80-хъ годовъ нашего истекающаго вѣка, пропаганда штундизма широко захватила собою не только православное населеніе Южной Россіи, но и старое рраціо-налистическое сектантство, какъ, напр., молоканство. Во всѣхъ извѣстныхъ центрахъ послѣдняго, особенно же на Кавказѣ и въ Таврической губерніи, проповѣдь лжеученія штунды произвела сильное броженіе духа въ молоканской массѣ: вездѣ произошли болѣе или менѣе численныя уклоненія молоканъ въ штундизмъ, который, въ теченіе одного десятилѣтія, успѣлъ образовать въ нѣдрахъ стараго молоканства свои самостоятельныя религіозныя общины; послѣднія, увеличиваясь изъ года въ годъ въ своемъ числѣ и вліяніи, нынѣ настолько давятъ и поглощаютъ старое молоканство, что оно оказывается безсильнымъ въ борьбѣ со штундою, одряхлѣвшимъ и какъ бы отживающимъ свое существованіе.

Такое положеніе дѣль особенно рельефно обнаруживается въ молоканскихъ селеніяхъ Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, гдѣ проживаетъ до десяти тысячъ

епархіальный миссіонеръ сообщаетъ намъ, что г. Мельниковъ открыто пропагандируетъ среди жителей этой епархіи лжеученіе своей секты, разъѣзжая по селамъ, въ качествѣ раскольничьяго миссіонера. Но ст. 44 основныя законовъ Россійской имперіи вѣдь гласитъ, что распространеніе вѣроученія (миссія) дозволяется въ Россіи только одной господствующей, т. е. православной Церкви. Иначе сказать, Мельниковъ самъ, ничто же сумняся, — заявляетъ о преступныхъ дѣйствіяхъ своихъ по распространенію раскола, предусматриваемыхъ Улож. о наказ. Самъ же затѣмъ сознается, что на измайльскихъ бесѣдахъ «дѣлать нападки на православіе», а насъ обвиняетъ въ клеветѣ за то, что въ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» сообщено объ этихъ кощунственныхъ нападкахъ.

молоканъ, поселившихся здѣсь еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Таврическое молоканство издавна раздѣлялось только на два толка: староуклеинцы или «сухопутные» молокане (т. е. отрицающіе водное крещеніе), и «донцы» (послѣдователи донского толка), признающіе пять таинствъ, въ томъ числѣ и водное крещеніе, и выработавшіе особый богослужебный культъ, многія чинопослѣдованія котораго заимствованы изъ православнаго требника. Не смотря на это раздѣленіе, жизнь Таврическаго молоканства всегда протекала мирно, такъ какъ оба старые толка не отличались и не занимались прозелитизмомъ. Но вотъ врывается сюда штунда въ самой опасной своей фракціи—*баптизма* и въ нѣдрахъ Таврическаго молоканства началась ожесточенная междоусобная борьба, которая въ послѣдніе годы чрезвычайно обострилась, такъ что представители молоканъ старыхъ толковъ оказались вынужденными обратиться къ посредству іерархіи православной церкви, прося новаго таврическаго архипастыря, доблестнаго миссіонера Америки, преосвященнаго Николая, разобрать, въ качествѣ третейскаго судьи, ихъ взаимныя распри и защитить старое молоканство отъ назойливаго вторженія въ ихъ семьи

За симъ г. Мельниковъ расцвѣтается въ письмѣ въ преданности Царю и Отечеству и—это тотъ Мельниковъ, который воровски бѣжалъ за границу, спасаясь отъ законнаго преслѣдованія за уклоненіе отъ воинской службы—а въ письмахъ изъ-за-границы ругаетъ Россію «разбойничьей», «варварской». Что жъ, готовы занять и мы, по примѣру редактора «Брат. Слово», скамью подсудимыхъ, по обвиненію вождей раскола. Только не забылъ-ли г. Мельниковъ навести еще справку и въ томъ учрежденіи, которое вѣдаетъ дѣлами о такъ называемыхъ «глурыхъ» оскорбленіяхъ Верховной власти? А также не пожелаетъ-ли нашъ обвинитель пока до суда, на столбцахъ хотя бы того же «Урала», объяснить, кого это онъ на измаильскихъ бесѣдахъ называлъ «тухлую головой» православной Церкви? Пока довольно.

Редакторъ.

проповѣдниковъ штундизма, противостоятъ которымъ они долѣе не въ состояніи.

И, дѣйствительно, штундобаптистическая миссія, благодаря данной ей нѣмецкими инструкторами образцовой организаціи, выдвинула въ таврическіе молоканскіе центры всѣ свои лучшія силы: здѣсь съ удивительнымъ усердіемъ и ловкостью трудились надъ сѣяніемъ штундоваго лжеученія люди всѣхъ сословій и всякихъ національностей до еврейскаго включительно *).

И нужно правду сказать: штундовая миссія имѣла здѣсь завидный и поучительный для православной миссії успѣхъ: во всѣхъ молоканскихъ селеніяхъ совращено въ баптистическій толкъ за истекшіе 20 лѣтъ со времени проникновенія сюда штунды, въ общемъ, душъ до 3 т. и организованы прочныя общины, которыя давно приобрѣли значеніе распорядительныхъ центровъ штундобаптизма для всей русской штунды; здѣсь имѣются комитетъ и касса миссіонерскіе, устраиваются ежегодно конференціи, отсюда вышли извѣстные распространители штунды Ивановъ, Ѳ. Балихинъ, считающійся нынѣ у сектантовъ южныхъ губерній чѣмъ-то въ родѣ штундоваго епископа. Распространился здѣсь штундизмъ на счетъ обоихъ старыхъ толковъ молоканства и отчасти православія. Особенный же разгромъ штунда произвела въ нѣдрахъ стараго донскаго толка: многіе изъ него перешли прямо въ баптизмъ, подавляющее же большинство послѣдователей стараго донскаго толка подпало столь сильному вліянію штунды въ

*) Въ списокѣ, представленномъ молоканскимъ Сорокинскимъ въ миссіонерскій съѣздъ, въ числѣ проповѣдывавшихъ штунду въ с. Астраханкѣ значатся слѣдующія лица: *сирійцы*: Яковъ Реляковъ, Сергій Богдасаровъ, *армянинъ* Амеркіянецъ; *тѣмцы*: Виллеръ, Каргель, Фризентъ, Фастъ, Мюллеръ *серей* Брунь. Дворянинъ Пашковъ, два раза проживавшій здѣсь по нѣскольку мѣсяцевъ съ проповѣдью лжеученія своего. Интеллигенты: Гуреновичъ, братья Алексинъ; крестьяне и мѣщане: Павловъ, Воронинъ, Богдановъ, Ивановъ, Доманинъ, Рябошапка, главарь херсонской штунды, Кушнаренко, екатеръ штунды, Четвертинъ, саратов. штунды, Ратушный, Балабанъ, Четектинъ, Врусковъ и др.

догмѣ и культѣ, что, если не слилось совсѣмъ съ штундою, то и перестало быть старомолоканствомъ, а образовало изъ себя *нѣчто новое*, еще мало изслѣдованное нашей миссіонерской наукой и практикой.

Послѣдователей чистаго стародонскаго толка осталось нынѣ не болѣе сотни, между тѣмъ какъ ранѣ ихъ были тысячи.

Одно время увлеченіе новымъ ученіемъ было такъ сильно среди представителей донскаго толка, что они, въ параллель послѣдователямъ баптизма, стали чуть-ли не съ гордостью именовать себя, и даже въ оффиціальныхъ сношеніяхъ, «штундою»; такъ, напр., послѣдователи новомолоканства, реформированнаго въ духѣ штунды, записывались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ волостныхъ книгахъ.

Именемъ «штунда» называли новомолоканъ и старые уклеинцы, и донцы, и сама *истая штунда*—баптисты.

Такъ обстояло дѣло до 1894 г., когда хваленая штунда объявлена была Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ особо-вредною сектою, съ ограниченіемъ ея въ нѣкоторыхъ правахъ по отправленію общественнаго богослуженія.

Послѣ изданія этого закона, старое молоканство теперь стало заирать новомолоканъ и нападать на нихъ, обличая ихъ въ принадлежности къ опасной политической сектѣ. Обвиненіе это усердно поддерживали и штундо-баптисты, желая отклонить отъ себя, въ глазахъ массы и мѣстной администраціи, ограничительный законъ 3 сентября 1894 года, а въ заграничномъ своемъ органѣ «Бесѣда» русскіе штундо-баптисты выражали сожалѣніе, какъ де неосновательно правительство такую безупречную секту, какъ *дѣто-крещенцы*, считаетъ зловредною штундою.

Мѣстная епархіальная миссія, организованная и начавшая дѣйствовать въ Тавридѣ на десять лѣтъ позже штундовой,—только въ 1897 году встрѣтилась съ ново-

молоканскимъ толкомъ, который теперь уже именовалъ своихъ послѣдователей «евангельскими христіанами, послѣдователями 2 донскаго молоканскаго толка»¹⁾.

На основаніи преобладанія штундизма въ ученіи, особенно же въ культѣ новаго 2 донскаго толка, епархіальная миссія признала новомолоканство «штундою», что было утверждено и епархіальнымъ начальствомъ. Мнѣніе послѣдняго было представлено на усмотрѣніе Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, который, на основаніи представленныхъ ему результатовъ изслѣдованія епархіальной миссии, — въ принципѣ согласился съ заключеніемъ таврическаго миссіонерскаго комитета *).

Необходимо замѣтить, что рѣшеніе таврическаго миссіонерскаго комитета и начальства имѣло въ виду лишь теоретическія задачи сектовѣдѣнія: епархіальное начальство и миссія никогда не были инициаторами въ дѣлѣ распространенія на штундистскія общины изъ молоканъ ограничительнаго закона 1894 года, тѣмъ болѣе, что и практически не осуществимо примѣненіе этого закона въ многотысячныхъ севтантскихъ селеніяхъ, гдѣ притомъ сельскія власти всѣ изъ штундистскихъ толковъ. Примѣненіе здѣсь закона 1894 г. могло бы оказаться лишь дискретированіемъ его и тормазомъ для православной миссии.

Но вотъ, освѣдомившись о признаніи штундою новомолоканскихъ толковъ сс. Астраханки и Ново-Васильевки, одинъ изъ мѣстныхъ чиновъ полиціи, по собственному усмотрѣнію, рѣшилъ примѣнить законъ 3 сентября 1894 года о штундѣ къ Ново-Васильевской общинѣ и запечаталъ моленный домъ, который былъ построенъ на общественный счетъ стародонскимъ толкомъ до его раздѣленія и уже много лѣтъ не функционировалъ, вслѣдствіе образованія новомолоканства и происшедшихъ раздоровъ между собственниками моленной — старыми донцами и новомоло-

¹⁾ См. рефератъ А. Л. Высотскаго, «Миссіонерск. Обзор.» 1897 г. Октябрь, Дѣянія Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

канами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ Ново-Васильевскихъ послѣдователей 2 донскаго толка была отобрана полиціей подписка, какъ отъ штундистовъ, не устраивать собраний; между тѣмъ, сосѣдніе Астраханскіе новомолокане невозбрано устраивали и устраиваютъ такія же собранія въ-такъ называемомъ-Захаровскомъ молитвенномъ домѣ, куда съ удобствомъ ходятъ на богомоленія и Ново-Васильевцы. Такимъ образомъ, административное ограниченіе послѣднихъ по закону 3 сентября 1894 г. не достигало цѣли, а только раздражало своею односторонностью. Но нѣтъ худа безъ добра: всѣ эти обстоятельства дали сильный толчекъ руководителямъ новомолоканскихъ толковъ и самой массѣ разобратся въ своихъ новыхъ увлеченіяхъ штундизмомъ и провѣрить свои новыя воззрѣнія и отношенія, какъ къ старому молоканству, такъ и къ штундѣ, а равно и къ евангельской истинѣ. Полемика устная и письменная мѣстныхъ миссіонеровъ съ новомолоканскими представителями много освѣтила послѣднимъ ихъ заблужденія. Началась внутренняя работа мысли—самоосужденіе и самоопредѣленіе—составлено было письменное символическое вѣроизложеніе.

Наблюдавшіе новомолоканъ три-четыре года назадъ и теперь говорятъ, что у нихъ произошло замѣтное прозрѣніе и очищеніе отъ крайностей штунды. Именованъ себя въ письменныхъ актахъ реформированное новомолоканство настойчиво стало въ эти послѣдніе годы не штундою, а «евангельскими христіанами, послѣдователями 2-го донскаго молоканскаго толка».

Процессъ этотъ идетъ въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ и продолжается доселѣ.

Между прочимъ, новомолоканскіе представители подали возраженія въ разныя административныя и духовныя учрежденія, доказывая, что они неправильно признаны штундистами, тогда какъ другіе толки въ своихъ заявленіяхъ—наоборотъ—настаиваютъ, что они то есть штунда настоящая и должны такъ именоваться въ паспортахъ.

Съ этими-то своими претензіями, какъ замѣчено выше, новомолокане и предстали предъ новымъ Таврическимъ Просвященнымъ, который ихъ выслушалъ съ терпѣніемъ и благостію, истребовалъ отъ всѣхъ толковъ ихъ письменныя вѣроизложенія и въ концѣ истекшаго мая созвалъ миссіонерскій съѣздъ, на который пригласилъ и представителей молоканъ для личнаго изложенія съѣзду своихъ домогательствъ. Для руководственнаго участія въ засѣданіяхъ Таврическаго съѣзда былъ командированъ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода его чиновникъ особыхъ порученій редакторъ нашего журнала, В. М. Скворцовъ.

Явившіеся на съѣздъ представители стараго (уклеинцы) молоканства и реформированнаго въ духѣ штунды — въ двухъ засѣданіяхъ излагали съѣзду особенности своего ученія и культа сначала порознь по толкамъ, а затѣмъ совмѣстно, взаимно обличая другъ друга въ заблужденіяхъ... Однако, съѣздъ призналъ сообщенныя представителями молоканъ свѣдѣнія не достаточными для окончательнаго рѣшенія вопроса о томъ, есть-ли основаніе не признавать называющихъ себя послѣдователями 2 донскаго толка «штундою», и постановилъ выдѣлить изъ себя миссіонерскую комиссію, которая бы на мѣстѣ еще разъ изслѣдовала особенности тѣхъ и другихъ толковъ и уже послѣ того поставила бы свое рѣшеніе по данному вопросу объ отношеніи новомолоканскихъ толковъ къ штундѣ и старому молоканству.

Комиссія эта, *) по окончаніи засѣданій съѣзда, была въ Бердянскій уѣздъ наканунѣ Троицына дня и, въ теченіи трехъ дней, посѣтила въ с. Астраханѣ и Ново-Васильевкѣ молитвенныя общественныя собранія молоканъ всѣхъ толковъ, не исключая и штундобаптистическаго.

*) Подъ руководствомъ В. М. Скворцова, въ составѣ преподавателя Семинаріи по клеру рязанца А. Л. Власова, Таврическаго Епархіальнаго миссіонера святи. П. Тихвинскаго и Еватеринославскаго Епархіальнаго миссіонера магистръ богословія, А. М. Дороницына, вызваннаго В. М. Скворцовымъ въ качествѣ своего сотрудника

По выслушаніи молоканскаго богослуженія, В. М. Скворцовъ, при участіи своихъ спутниковъ—А. Я. Дородницына, А. Л. Высотскаго и о. П. Тихвинскаго, обращался къ молоканамъ съ рѣчами и бесѣдами, которыя выслушивались съ живымъ интересомъ, вниманіемъ и довѣріемъ къ представителямъ православія и производили, видимо, глубокое впечатлѣніе на молоканскую массу и ея представителей: члены комиссіи вездѣ оказались дорогими гостями молоканъ; всѣ толки соревновали другъ съ другомъ въ доказательствѣ своего усердія и чисто славянскаго радушія (за исключеніемъ, впрочемъ, штундобаптизма). Старомолоканская моленная с. Астраханки во время рѣчей огласилась плачемъ до глубины души растроганныхъ стариковъ и женщинъ. Предъ выѣздомъ членовъ комиссіи, къ В. М. Скворцову являлись верстъ за 40—50 депутаціи отъ молоканъ другихъ селеній, съ привѣтствіемъ и просьбою посѣтить и ихъ моленные и не лишитъ ихъ тѣхъ теплыхъ словъ назиданія, о которыхъ они слышались отъ своихъ единовѣрцевъ. Члены комиссіи, уступая видимо искренней просьбѣ молоканъ, посѣщали частные дома ихъ представителей, гдѣ велись непринужденныя бесѣды о предметахъ вѣры за чашкою чая или при угощеніи мѣстными фруктами и яствами. Около дома мѣстнаго священника, гдѣ квартировала комиссія, всѣ три дня густая толпа молоканъ всѣхъ толковъ стояла съ ранняго утра и до глубокаго вечера, обращаясь съ разными заявленіями о своихъ духовныхъ нуждахъ. Такое довѣрчивое общеніе молоканъ съ представителями православія полагало прочное начало къ дальнѣйшему единенію и уготовало путь къ успѣшному дѣланію на сей нивѣ православной миссіи.

Въ заключеніе своихъ дѣйствій, комиссія пригласила для дачи дополнительныхъ показаній трехъ главныхъ представителей новомолоканскаго толка (2 донскаго): попечителя моленной—извѣстнаго богача—овцевода и землевладѣльца (гласнаго губернской гумы) З. Д. Захарова,

пресвитеровъ М. Ячменева и Васильева, которые въ теченіи нѣсколькихъ часовъ подробно давали отвѣтъ о своемъ и своихъ единовѣрцевъ упованіи на предлагавшіеся вопросы.

Въ началѣ августа мѣсяца, миссіонерская комиссія, вновь собралась, по благословенію преосвященнаго Николая, для постановленія окончательнаго рѣшенія. При этомъ, между прочимъ, было заслушано внесенное В. М. Скворцовымъ нижеслѣдующее, заслуживающее особаго вниманія науки сектовѣднія, какъ имѣющее принципиальное значеніе (и особенно по вопросу о штундѣ), мнѣніе А. Я. Дороницына.

«За три дня нашего пребыванія въ сс. Астраханкѣ и Ново-Васильевкѣ — въ этомъ крупномъ центрѣ русскаго раціоналистическаго сектантства, предъ нами прошли картины высокаго поднятія религіознаго духа сектантовъ, по случаю священныхъ дней праздника Сочествія Св. Духа на Апостоловъ. Моментъ этотъ для изслѣдованія русскаго сектантства былъ неизмѣримо драгоцѣненъ: здѣсь сектантство показало, такъ сказать, свой духовный капиталъ. Все, что было лучшаго въ сектантствѣ, въ смыслѣ знанія сектантскаго богословія и церковнаго ораторства, явило себя здѣсь во всей полнотѣ своихъ силъ. Здѣсь мы могли слышать религіозныя рѣчи ораторовъ четырехъ сектантскихъ толковъ: уныло монотонныя рѣчи на славянскомъ языкѣ пресвитеровъ тамбовскаго и 1-го донскаго толковъ, искусственно вдохновенную рѣчь пресвитера 2-го донскаго толка и, наконецъ, сухую безжизненную, произносимую по давно заученному шаблону, рѣчь пресвитера штундистовъ (баптистовъ).

Наблюдая это кипѣніе религіознаго духа сектантовъ со стороны,—въ качествѣ посторонняго зрителя, не посвященнаго въ тайны сектантскихъ заблужденій, невольно задаешь себѣ вопросъ: зачѣмъ имъ эти раздѣленія на толки, когда, повидимому, богослуженіе у всѣхъ у нихъ такъ

сходно. Посѣтите ихъ молебни и вы встрѣтите одну и ту же богослужебную обстановку,— тотъ же у стѣны противъ дверей столъ, за которымъ возсѣдаютъ главари секты. Тѣ же по обѣимъ сторонамъ скамьи, то же отдѣленіе мужчинъ на-право, а женщинъ на-лѣво, наконецъ, тѣ же неизмѣнно желтые платки на всѣхъ рѣшительно женщѣнахъ... Но прислушайтесь къ пѣнію и чтенію, вникните въ содержаніе богослуженія — и иллюзія тотъ-часъ исчезнетъ: на мѣсто того религіознаго единства, о которомъ вы сейчасъ думали и въ которое вы уже готовы были повѣрить, какъ въ великую нравственную силу сектантства, выступаетъ духъ разобщенія, раздѣленія, затаеннаго антагонизма, глухой борьбы.., и чувство разочарованія холодитъ ваше сердце.

Въ богослуженіи всѣхъ названныхъ толковъ наблюдается три главныхъ момента: чтеніе Евангелія съ объясненіемъ прочитаннаго, пѣніе духовныхъ стиховъ и молитва. У молоканъ тамбовскаго и 1-го донскаго толковъ въ богослуженіи преобладаетъ *стихія церковно-славянская*: псалмы поются на славянскомъ языкѣ, произносимая пресвитеромъ молитва есть умѣло объединенное единствомъ мысли соединеніе отрывковъ разныхъ священныхъ псалмовъ Давида, также на славянскомъ языкѣ поются церковныя пѣснопѣнія: «Слава въ вышнихъ Богу» и др. Богослуженіе послѣдователей 2-го донскаго толка болѣе приближается къ штундистскому. Какъ и у штундистовъ, богослуженіе ихъ начинается пѣніемъ духовнаго стихотворенія: «Здѣсь мы, братія, собрались Богу нынче честь воздать» (Сборникъ духовныхъ стихотвореній № 277), за которымъ слѣдуетъ чтеніе и объясненіе Новаго Завѣта пресвитеромъ и, наконецъ, сердечная молитва, произносимая пресвитеромъ. Богослуженіе заканчивается молитвою за царя. Но при этомъ сходствѣ, даже въ деталяхъ, молитвенныхъ собраній послѣдователей 2-го донскаго толка съ штундистскимъ выступаютъ двѣ особенности, рѣзко отличающія ихъ другъ отъ друга.

«Миссіон. Обзоръ.»—Сент. 1899.

друга, — это отсутствіе молитвенныхъ импровизацій (со стороны молящихся) на молитвенныхъ собраніяхъ послѣдователей 2-го донскаго толка и употребленіе ими молитвословіи православной церкви. На молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, которыя приходилось намъ неоднократно видѣть въ Херсонской и Екатеринославской епархіяхъ, приходится наблюдать, что, по окончаніи пѣнія духовныхъ стихотвореній, кто-либо изъ присутствующихъ падаетъ на колѣна и начинаетъ вслухъ произносить молитвенную импровизацію, сопровождающуюся сначала вздохами, а подъ конецъ общимъ рыданіемъ. Эти молитвенныя импровизаціи у штундистовъ считаются непремѣннымъ моментомъ богослуженія, какъ доказательство пребыванія въ ихъ средѣ дара пророчества (1 Кор. 13, 2). Подобныхъ молитвенныхъ импровизацій на собраніяхъ послѣдователей 2-го донскаго толка мы не замѣтили.

Вторая упомянутая нами особенность, отличающая молитвенныя собранія названныхъ сектантовъ отъ штундистскихъ, состоитъ въ употребленіи ими молитвословіи православной церкви. Такъ, пресвитеръ 2-го донскаго толка, во время обряда «преломленія хлѣба», предъ тѣмъ, какъ предложить его желающимъ причаститься, прочиталъ молитву православной церкви: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую». Когда въ разговорѣ съ главными руководителями 2-го донскаго толка, З. Захаровымъ и М. Ячменевымъ, было имъ указано на это обстоятельство, то они выразили упрекъ православной миссіи, почему имъ не дали въ свое время чего-либо изъ своихъ пѣснопѣній, и выразили желаніе имѣть сборникъ пѣснопѣній православной церкви, который они съ готовностью-де примутъ, вмѣсто штундовыхъ членовъ, въ употребленіе при своихъ богослуженіяхъ. Одно уже это обстоятельство полагаетъ нѣкоторую грань между послѣдователями 2-го донскаго толка и штундистами. Послѣдніе, какъ это извѣстно каждому, кто имѣлъ случай бесѣдовать съ ними, гнушаются всѣмъ, что напоминаетъ православ-

ную церковь, которую они сравнивают съ вавилонскою блудницею, храмы которой называютъ грудями камней и проч. Возможно-ли, чтобы штундисты, при такихъ своихъ воззрѣнiяхъ на православную церковь, позволили себѣ удержатъ что-либо изъ ея церковныхъ молитвословiй? И, дѣйствительно, ни въ богослуженiи, ни въ обрядахъ, ни въ религиозныхъ воззрѣнiяхъ штундистовъ мы не видимъ заимствованiй изъ православной церкви: штунда порвала всѣ связи съ православiемъ. Нельзя пройти молчанiемъ и того, по существу дѣла незначительнаго обстоятельства, которое однако свидѣтельствуешь, если не о тяготѣнiи послѣдователей 2-го донскаго толка къ православию, то по крайней мѣрѣ, о присутствii въ религиозно-обрядовой жизни ихъ нѣкоторой церковно-православной струи, свидѣтельствующей не о полной еще утратѣ духа православной церковности. Мы разумѣемъ сохранившiйся у послѣдователей 2-го донскаго толка обычай въ Троицныя дни украшать свои жилища и молитвенный домъ зелеными вѣтвями, цвѣтами и травой, — обычай, удержанный изъ церковно-обрядовой жизни православнаго народа.

Суммируя сказанное о богослуженiи послѣдователей 2-го донскаго толка, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: внѣшняя обстановка молитвенныхъ собранiй сихъ сектантовъ и порядокъ богослуженiя сходны, какъ съ молдоканскими, такъ и со штундистскими; въ содержанiи же богослуженiя, которое весьма сходно съ богослуженiемъ штундистовъ, есть элементы, удержанные изъ тамбовскаго толка, а также есть прямыя заимствованiя отъ православной церкви. Все это не даетъ права признать, со стороны внѣшняго богослуженiя, послѣдователей 2-го донскаго толка *сектою, вполне тождественною со штундистами.*

Обратимся къ вѣроученiю послѣдователей 2-го донскаго толка. Съ нимъ мы достаточно познакомились изъ представленнаго комиссiи сектантами письменнаго изложенiя ихъ вѣроученiя подъ заглавiемъ: «Краткiя правила вѣры

христіанъ евангельскаго вѣроисповѣданія называемыхъ молканъ 2-го донскаго толка» *), а также изъ неоднократноныхъ бесѣдъ съ главарями сей секты объ ихъ вѣроученіи. Вѣроученіе послѣдователей 2-го донскаго толка, какъ оно изложено въ «краткихъ правилахъ», также во многомъ сходно съ вѣроученіемъ штундистовъ (баптистовъ). Это сходство простирается какъ на систематизацію самыхъ истинъ вѣроученія, такъ и на внутреннее содержаніе ихъ. Въ «краткихъ правилахъ» послѣдователей 2-го донскаго толка мы находимъ то же расположеніе матеріала: тѣ же заглавія, число ихъ отдѣловъ, съ тѣми же цитатами, что и въ изложеніи вѣроученія косяковскихъ штундистовъ (См. А. Ушинскаго «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ»), напр. «о Словѣ Божіемъ», «о грѣхѣ» и пр. Но при этомъ въ «краткихъ правилахъ» мы находимъ и такіе отдѣлы, какихъ не встрѣчали ни въ одной редакціи вѣроученія штундистовъ, напр. «О крещеніи младенцевъ», «Объ омовеніи ногъ» и «О помазаніи больныхъ елеемъ», что кладетъ весьма замѣтную грань между вѣроученіемъ послѣдователей 2-го донскаго толка и такимъ же штундистовъ и не даетъ права изслѣдователю признать вѣроученія сихъ сектантовъ тождественными.

Яснѣе эта разность въ вѣроученіи послѣдователей 2-го донскаго толка и штундистовъ выступаетъ при сравненіи ихъ со стороны содержанія нѣкоторыхъ догматовъ того и другого вѣроученія. Не говоря уже о томъ, что ученіе о необходимости крещенія младенцевъ является принципиальнымъ противорѣчіемъ вѣроученію штундистовъ, основной догматъ которыхъ заключается въ оправданіи *личной виной* въ *искупительныя заслуги Христа*, глубокое различіе въ вѣроученіяхъ названныхъ сектантовъ существуетъ по двумъ весьма важнымъ вопросамъ — вопросу о таинствѣ причащенія и объ оправданіи. По ученію штундистовъ, прича-

*) Вѣроизложеніе это въ свое время будетъ опубликовано на стр. «Мисс. Обзор.».

щеніе имѣетъ символическое значеніе: оно есть прямое воспоминаніе тайной вечери, причемъ хлѣбъ остается хлѣбомъ и вино виномъ (см. А. Ушинскаго «Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ», стр. 77—78). По ученію о семъ предметѣ послѣдователей 2-го донского толка, какъ оно изложено въ «краткихъ правилахъ» и какъ было изложено лично главными представителями сего толка—З. Захаровымъ и М. Ячменевымъ, причащеніе есть таинство, чрезъ которое *достойно вѣрующіе становятся общниками Тѣла и Крови Христа, пролитой на крестъ*, т. е. причащаются дѣйствительнаго Тѣла и дѣйствительной Крови Христа, а не духовно только становятся участниками крестной смерти Христа, какъ учатъ штундисты. Очевидно, что здѣсь различіе не въ словахъ только, а въ самомъ существѣ религіозныхъ воззрѣній названныхъ сектантовъ. Не менѣе глубокое различіе между вѣроученіемъ послѣдователей 2-го донского толка и штундистами существуетъ *по вопросу объ оправданіи*. По ученію штундистовъ, человекъ *оправдывается* (получаетъ прощеніе грѣховъ, избавляется отъ ада и смерти, становится причастникомъ вѣчной жизни) съ того момента, какъ онъ увѣруетъ въ искупительныя заслуги Иисуса Христа (см. А. Ушинскаго *ibid.*, стр. 46). О благодати, какъ средствѣ оправданія, у нихъ нѣтъ ни слова. Ученіе послѣдователей 2-го донского толка, на сколько мы узнаемъ его изъ письменнаго изложенія его и какъ оно выяснено намъ въ продолжительной бесѣдѣ съ названными представителями сего толка, ничѣмъ не отличается отъ ученія православной Церкви. Оправданіе человека, по ихъ ученію, совершается «благодатію чрезъ вѣру» (см. «краткія правила» объ оправданіи). Изъ бесѣды съ З. Захаровымъ и М. Ячменевымъ выяснилось, что, по ихъ пониманію, оправданіе человека наступаетъ тогда, когда онъ, увѣровавъ во Христа, въ таинствѣ крещенія получаетъ благодать Св. Духа, очищающую его отъ грѣховъ и возрождающую въ новую св.

жизнь. При этомъ М. Ячменевъ пояснилъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ: онъ сравнилъ человѣчество съ должникомъ, которому, по ходатайству добраго человѣка, прощенъ долгъ; но для того, чтобы получить дѣйствительное прощеніе грѣховъ (получить отъ заимодавца свой вексель), необходимо придти къ нему въ чертоги. Дверь, вводящая въ чертоги нашего Небеснаго Заимодавца, есть Св. Крещеніе; чрезъ нее каждый, кто желаетъ придти къ Богу, долженъ пройти эту дверью.

Итакъ, и въ догматикѣ послѣдователей 2-го донского толка мы находимъ то же соединеніе штундистскихъ взглядовъ съ ученіемъ стараго донского толка и съ истинами православной Церкви, съ какимъ мы встрѣчаемся при обзорѣніи богослуженія сихъ сектантовъ. Чѣмъ объяснить это смѣшеніе? Очевидно, что мысль составителей «Краткихъ правилъ» работала подѣ влияніемъ двухъ противоположныхъ религіозныхъ стихій. Оторвавшись отъ стараго молоканства (тамбовскій толкъ), которое не удовлетворяло ихъ ни своею догмой, ни своимъ нравственнымъ ученіемъ, другими словами—не давало пищи ни уму, ни сердцу, «захаровцы», естественно, остановили свое вниманіе на штундѣ (баптизмъ), которая къ этому времени успѣла уже произвести сильное броженіе въ средѣ молоканъ. Съ ней у нихъ было много общихъ точекъ соприкосновенія: отсутствіе обрядности, отрицаніе почитанія иконъ, креста, таинствъ и проч. Естественно было мысли главныхъ руководителей движенія пойти по давно знакомому пути, и она этимъ путемъ, дѣйствительно, и пошла. Но, оставаясь на почвѣ строгаго религіознаго раціонализма, новое движеніе не могло не встрѣтиться съ тѣми противорѣчіями, какія представляло ученіе штундистовъ. Понятно также и то, почему именно въ вопросѣ о крещеніи младенцевъ и таинствѣ причащенія новое движеніе разошлось съ штундой: въ этихъ именно вопросахъ штунда измѣнила самой себя. Признавая единственнымъ источникомъ вѣрученія

Библию, она отвергла ясную заповѣдь Иисуса Христа: «Если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его...» (Іоан. 6, 53). Новому движенію оставалось одно изъ двухъ: или измѣнить яснымъ заповѣдямъ Бога и слиться съ штундистами, или же остаться вѣрнымъ избранному пути и образовать самостоятельную религіозную общину. Случилось послѣднее. Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется и двойственность въ вѣроученіи и богослуженіи послѣдователей 2-го донского толка. Здѣсь мы подошли къ главному нашему вопросу: есть-ли основаніе признать послѣдователей 2-го донского толка штундистами, каковыми считаютъ ихъ представители мѣстныхъ сектантскихъ толковъ (молокане и баптисты) и епархіальной миссіи. На основаніи вышесказаннаго мы склоняемся къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ. Существенное препятствіе къ признанію послѣдователей 2-го донского толка штундистами мы встрѣчаемъ въ томъ различіи, которое существуетъ въ догматическихъ воззрѣніяхъ этихъ двухъ сектъ?

Что такое штунда, разсматриваемая со стороны своего вѣроученія? Это ученіе, въ основаніи котораго лежитъ догматъ объ оправданіи личной вѣрой въ искупительныя заслуги Иисуса Христа, проведенный съ строгою послѣдовательностью чрезъ всю систему религіозныхъ воззрѣній штундистовъ. Изъ этого главнаго догмата штундистовъ, какъ изъ центра, исходятъ всѣ частныя религіозныя воззрѣнія: ихъ отрицаніе крещенія младенцевъ, почитанія и молитвеннаго призыванія святыхъ угодниковъ и ихъ мощей, молитвъ за умершихъ, св. таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ и проч. Штунда можетъ дойти, какъ это мы видимъ на примѣрѣ духовной штунды, до полного отрицанія всѣхъ догматовъ и всего вѣшняго богочитанія, но основной догматъ объ оправданіи личной вѣрой въ искупительныя заслуги Христа у ней останется неизмѣннымъ. Обратнаго движенія, т. е. перехода къ

признанію таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, почитанія святыхъ и проч. въ штундѣ не можетъ быть, *и если бы это случилось, то она перестала бы быть штундой и примкнула бы къ одной изъ старыхъ протестантскихъ сектъ.* Намъ могутъ указать на протестантизмъ, какъ на противорѣчіе нашимъ соображеніямъ относительно штундизма,—протестантизмъ, гдѣ догматъ объ оправданіи вѣрой, въ продолженіи четырехъ столѣтій, мирно уживается съ признаніемъ таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, крещеніемъ младенцевъ и проч.,—и на основаніи этого возразить, что догматъ объ оправданіи вѣрой не соединяется неизбежно съ отрицаніемъ таинствъ, почитанія святыхъ и вообще всего того, что отрицаетъ штундизмъ. Возраженіе это однако нисколько не опровергаетъ нашей точки зрѣнія на штунду: протестантизмъ остался непослѣдовательнымъ своему основному догмату, на что уже указывали ближайшіе ученики Лютера—Шторкъ, Мюнстеръ, Карль-Штатъ и друг., перешедшіе отъ оправданія вѣрой къ отрицанію крещенія младенцевъ. Ученіе о таинствахъ, о необходимости крещенія младенцевъ и проч. въ протестантизмѣ осталось не какъ прямое логическое послѣдствіе основнаго догмата объ оправданіи вѣрой, а скорѣе какъ насиліе его,—насиліе, къ которому Лютеръ былъ вынужденъ прямымъ указаніемъ евангельскаго текста. Штундисты пошли далѣе своихъ учителей: догматъ объ оправданіи вѣрой у нихъ проведенъ во всей его строгости, и на этомъ пути уничтожено все, что находилось въ какомъ-либо противорѣчьи съ этимъ догматомъ. Въ этой *строгой послѣдовательности, въ этой, такъ сказать, исключительной преданности догмату объ оправданіи вѣрой состоитъ отличительная особенность штунды, какъ религіознаго ученія.* Сущность вѣроученія штундистовъ можетъ быть передана въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: *Смертью Иисуса Христа на Голгоетѣ искуплены грѣхи всѣхъ людей; кто вѣруетъ въ это, тотъ не имѣетъ грѣха въ себѣ:*

въ немъ дѣйствуетъ Св. Духъ. Онъ дѣйствуетъ непосредственно, слѣдовательно, церковь со своими таинствами — измѣняя. Крещеніе запечатлѣваетъ вступленіе въ общество святыхъ (т. е. штундистовъ). Евхаристія полезна только, какъ воспоминаніе смерти Иисуса Христа и какъ благодарственная жертва за полученное спасеніе.

Посему полное опредѣленіе штунды можетъ быть дано такое: *штунда есть протестантская секта, въ основѣ вѣроученія которой лежитъ догматъ объ оправданіи личной вѣрой, проведенный съ большою послѣдовательностью, чѣмъ въ другихъ протестантскихъ сектахъ, чрезъ всю систему ихъ религіозныхъ воззрѣній. Отсюда, какъ необходимое послѣдствіе, вытекаетъ отрицаніе крещенія младенцевъ, таинствъ, какъ благодатныхъ средствъ, почитанія и молитвеннаго призванія Божіей Матери, Св. Угодниковъ и Св. Иконъ, Креста, молитвъ за умершихъ и всѣхъ обрядовъ православной Церкви.*

Сравнивая съ этимъ опредѣленіемъ то, что намъ извѣстно о вѣроученіи послѣдователей 2-го донскаго толка, мы встрѣчаемся съ существеннымъ отличіемъ его отъ штунды въ признаніи необходимости крещенія младенцевъ, въ ученіи о таинствѣ причащенія, какъ благодатнаго средства, помазаніи едеемъ больныхъ и омовеніи ногъ. Если къ этому присоединить вышеупомянутыя особенности въ богослуженіи послѣдователей сего толка, отличающія его отъ богослуженія штундистовъ, то отличіе сихъ сектантовъ отъ штундистовъ выступаетъ со всею ясностью и убѣдительностью.

Къ какой же сектантской группѣ должно отнести нашихъ сектантовъ? По своему вѣроученію они ближе стоятъ къ молоканамъ 1-го донскаго толка, чѣмъ къ штундистамъ и къ молоканамъ тамбовскаго толка: богослуженіе же ихъ, какъ это мы видѣли, болѣе приближается къ штундистскому, которое имѣло на него весьма замѣтное вліяніе. Въ виду этого, мы склонны отнести нашихъ сек-

тантовъ къ *группѣ молоканъ* и, такъ какъ они близко примыкаютъ къ молоканамъ 1-го донскаго толка, отличаются отъ послѣднихъ въ богослуженіи, справедливымъ представляется сохранить за ними прежнее названіе молоканъ 2-го донскаго толка. Но, если по чему-либо это названіе должно быть снято съ нихъ, то болѣе соответствующимъ истинному положенію дѣла будетъ названіе ихъ: «*Ново-молокане*» «реформированное молоканство», какъ представителей позднѣйшаго религіознаго движенія въ средѣ молоканъ. Названіе ихъ *штундо-баптистами*, по нашему мнѣнію, было бы несправедливостью, такъ какъ приближало бы ихъ къ штундистамъ, отъ которыхъ раздѣляютъ ихъ вѣроученіе и богослуженіе въ существенныхъ своихъ частяхъ, отличающіяся отъ вѣроученія и богослуженія штундистовъ.

Практическія соображенія въ пользу того или иного начинанія теряютъ свое значеніе тамъ, гдѣ истина ясно говоритъ сама за себя. Но если они содѣйствуютъ болѣе полному торжеству истины, то ихъ не должно игнорировать. Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ, практическія соображенія тяготеютъ къ тому, что послѣдователи 2-го донскаго толка *не должны быть признаны штундистами*. Признать нашихъ сектантовъ штундистами—это значитъ, внести въ сектантскую науку и въ общественно-правительственный взглядъ на штунду элементъ, способный затемнить и то не совсѣмъ ясное представленіе объ этой сектѣ, какое существуетъ у нашего общества и правительства. Понятіе о штундѣ, вмѣсто того, чтобы путемъ удаленія изъ него признаковъ, свойственныхъ другимъ сектантамъ, болѣе и болѣе специализироваться, признаніемъ послѣдователей 2-го донскаго толка штундистами будетъ такъ расширено, что въ немъ легко помѣстятся едва ли не всѣ протестантскія секты. Въ самомъ дѣлѣ, если штундисты крестятъ дѣтей, вѣрують въ причащеніе дѣйствительныхъ тѣла и крови Господа, совершаютъ помазаніе

больныхъ, какъ это дѣлаютъ послѣдователи 2-го донскаго толка, то что препятствуетъ признать штундистами всѣхъ евангелико-лютеранъ? И не значить ли это прикрывать нашего врага, какимъ является штунда по отношенію къ православной Церкви и русской народности, лѣсомъ сбивчивыхъ понятій, неопредѣленныхъ представленій и этимъ давать ему возможность безнаказанно вредить намъ?

Не скрывать его должно, а вынаруживать путемъ указанія специфическихъ его признаковъ? Наконецъ, не должно оставлять безъ вниманія и того, какъ отнесутся къ признанію ихъ штундистами сами послѣдователи 2-го донскаго толка—на самомъ дѣлѣ они сольются съ истинными штундистами (баптистами)—и это можетъ случиться тѣмъ легче, что практическія выгоды на сторонѣ этого сліянія: штундисты, на которыхъ, въ силу какого то роковаго недоразумѣнія, распространенъ законъ 1879 года о нѣмецкихъ баптистахъ, пользуются въ настоящее время свободою вѣроисповѣданія: судьи отказываются преслѣдовать ихъ молитвенныя собранія, на бесѣды миссіонеровъ ихъ не принуждаютъ являться, такъ что законъ 1894 года оказался стражемъ, которому нечего охранять. Естественно, что послѣдователи 2-го донскаго толка, подпавъ подъ тяжесть сего закона, будутъ искать выхода изъ него, который они легко найдутъ въ переходѣ въ баптисты, т. е. совершится нѣчто совершенно противное интересамъ церкви и задачамъ миссіи — *усиленіе нами самими нашего злѣйшаго врага — штунды.*

И такъ, и теоретическія, и практическія соображенія вынуждаютъ насъ съ рѣшительностью заявить, что послѣдователи 2-го донскаго толка—*не штундисты*, и признавать ихъ таковыми не справедливо и опасно въ церковно-общественномъ отношеніи.

Съ точки зрѣнія интересовъ внутренней миссіи, сс. Астраханка, Ново-Васильевка и Шавкай должны составить предметъ не епархіальной только, но и общерос-

сійской миссиі, и служить поприщемъ для дѣятельности лучшихъ миссіонерскихъ силъ. Названныя села составляютъ центръ рационалистическаго русскаго сектантства. Здѣсь сходятся сектантскія нити со всей Россіи; здѣсь происходятъ конференціи главныхъ сектантскихъ дѣятелей. здѣсь вырабатываются планы и дѣйствія сектантскихъ миссіонеровъ, здѣсь устанавливается общесектантское мнѣніе по поводу того или другаго правительственнаго распоряженія и вообще явленій въ сектантствѣ.

Въ виду этого, названныя села должны быть предметомъ особенныхъ заботъ со стороны духовной и свѣтской властей. Первая должна употреблять всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы направить по православному руслу волны возбужденнаго религіознаго духа сектантовъ.

Моментъ, переживаемый въ настоящее время сектантствомъ, важный, м. б., единственный въ исторіи нашего сектантства. Оно хочетъ выйти изъ мрака своихъ заблужденій къ свѣту. Нужно дать имъ сей свѣтъ, а для сего необходимо направить *) туда лучшія наличныя миссіонерскія силы, какими располагаетъ наша внутренняя миссія».

Доказавъ правильность опредѣленія основнаго признака штунды и заявивъ о своемъ согласіи съ другими, приведенными въ запискѣ г. Дородницына положеніями, руководителю совѣщанія миссіонерской комиссіи В. М. Скворцовъ, со своей стороны, представилъ слѣдующія соображенія въ пользу того мнѣнія, что новомолоканство не составляетъ собою секты вполне тождественной со штундизмомъ.

1) У новомолоканъ пресвитеріанскій институтъ имѣетъ значеніе болѣе устойчивое, чѣмъ у штундистовъ. Пресвитеры у новомолоканъ—не смѣняемые только уполномоченные на церковное служеніе обществу люди, какъ это у штунды, а въ своемъ родѣ священныя лица, которыя

*) Напримѣръ, подъ видомъ командировокъ на 2—3 мѣсяца того или другаго изъ наиболѣе опытныхъ полемистовъ разныхъ епархій. Ред.

исповѣдываютъ кающихся, напутствуютъ больныхъ, чего, какъ извѣстно, нѣтъ у штундистовъ.

2) Штундобаптисты принимаютъ новомолоканъ черезъ перекрещиваніе, слѣдовательно, сами не считаютъ послѣдователей 2-го донскаго толка въ церковномъ общеніи съ собою и правовѣрными членами церкви.

3) На штундобаптистическихъ конференціяхъ вопросъ о допущеніи «дѣтокрещенцевъ» къ общенію въ чашѣ (къ приобщенію) дважды поднимался и рѣшенъ былъ отрицательно; при этомъ нигдѣ не видимъ представителей новомолоканства въ качествѣ полноправныхъ членовъ извѣстныхъ штундистскихъ конференцій. и только разъ на Ново-Васильевской конференціи З. Захаровъ съ нѣсколькими единовѣрцами допущенъ былъ въ засѣданія въ качествѣ гостя.

На Владикавказской конференціи 1885 г., на предложеніе штундобаптистскаго проповѣдника Стоялова о томъ, какъ поступать съ тѣмъ, кто самовольно, безъ вѣдома и согласія общины, принимаетъ св. вечерю въ общинѣ, признающей крещеніе дѣтей, (т. е. у новомолоканъ),—рѣшено было исключать такихъ членовъ изъ штундобаптистскаго общества.

4) На предложеніе того же Стоялова, чтобы имѣть общую конференцію съ евангельскими общинами (т. е. дѣтокрещенцами-новомолоканами) та же конференція единогласно постановила: «что по причинѣ *разности въ ученіи* не можетъ быть рѣчи о совмѣстной дѣятельности въ дѣлѣ миссіи».

Отсюда ясно, что штундисты считаютъ новомолоканъ заблуждающимися и «свою церковь» отнюдь не отождествляютъ съ новомолоканскими общинами.

5) Важное значеніе для рѣшенія вопроса должно имѣть отсутствіе или, по крайней мѣрѣ, недоказанность существованія въ ученіи и жизни новомолоканъ тѣхъ соціально-политическихъ воззрѣній и поступковъ, какими характе-

ризуется особая вредность штунды въ известномъ циркулярѣ Министра Внутрен. Дѣлъ, отъ 3 сентября 1894 г. «Правила вѣры» новомолоканъ также въ этомъ отдѣлѣ разнятся отъ ученія штунды о государственныхъ обязанностяхъ, отличаясь полною, повидимому, благонадежностью,

6) Хотя новомолоканство—секта болѣе прозелитивная, чѣмъ старыя молоканскіе толки, но въ числѣ распространителей лжеученій среди православнаго населенія губерній южныхъ и центральныхъ не встрѣчается въ исторіи ни одного известнаго разъѣзднаго проповѣдника изъ новомолоканъ дѣто-крещенцевъ, тогда какъ всѣ известные насадители штунды и въ прошлое время, и нынѣ принадлежатъ къ штундобаптизму.

7) «Краткія правила вѣры» послѣдователей 2-го донскаго толка, повидимому, есть произведеніе какихъ-либо нѣсколькихъ главарей новомолоканства, находившихся при составленіи вѣроизложенія подъ рабскимъ вліяніемъ катихизиса штунды, а потому правила эти едва-ли можно считать вполне выражающими вѣрованія молоканской массы и ея пресвитеровъ; личныя наблюденія доказываютъ, что масса и лучшіе ея представители и учатъ, и вѣруютъ болѣе консервативно и близко къ стародонскому молоканскому ученію, чѣмъ какъ гласятъ о вѣрованіяхъ новомолоканъ правила. Нынѣшнее религіозное состояніе этого толка представляетъ собою поворотъ отъ слѣпаго увлеченія штундизмомъ къ болѣе чистой истинѣ, причемъ лучшіе представители молоканства выказали знакомство съ православнымъ богословіемъ и съ противощтундовыми полемическими статьями послѣднихъ лѣтъ, которыя не могли не оказать своего просвѣтительнаго вліянія на нынѣшнія воззрѣнія новомолоканскихъ вождей, въ родѣ З. Захарова, М. Ячменева и др.

Преподаватель семинаріи А. Л. Высотскій, на основаніи тщательнаго разбора всѣхъ имѣвшихся въ распоряженіи комиссіи данныхъ для сужденія о характерѣ ученія

и культа послѣдователей 2-го донскаго толка, представилъ обстоятельный сводъ признаковъ, характеризующихъ ново-молоканство, какъ штунду.

Комиссія, послѣ всесторонняго обсужденія въ двухъ засѣданіяхъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, изложила свое заключеніе въ слѣдующемъ актѣ.

А К Т Ъ.

1899 года, августа 4 дня. Нижеподписавшіеся члены комиссіи, во исполненіе постановленія таврическаго миссіонерскаго епархіальнаго сѣзда духовенства, отъ 4 іюня, и послѣдовавшей на протоколъ засѣданія онаго Архипастырской резолюціи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Николая, епископа таврическаго, отъ 6 іюня, собравшіеся въ засѣданіе, подъ руководствомъ В. М. Скворцова, подъ предѣлательствомъ ректора семинаріи, протоіерея Василія Знаменскаго, занялись обсужденіемъ вопросовъ: 1) объ опредѣленіи характера вѣроученія толковъ: втораго донскаго въ с. Ново-Васильевкѣ и перваго и втораго донскихъ (захаровскаго и сзевскаго) въ с. Астраханкѣ; 2) о возможности открытія молитвеннаго дома втораго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ; 3) о возможности дозволить молочканамъ публичное пѣніе на улицахъ при погребеніи покойниковъ.

1) Принявъ во вниманіе: а) краткія правила вѣры, письменное изложеніе вѣроученія втораго донскаго толка, представленное его преосвященству, преосвященнѣйшему епископу Николаю крестьяниномъ с. Астраханки З. Захаровымъ; б) показанія о вѣроученіи означенныхъ толковъ, данныя сектантами на епархіальномъ миссіонерскомъ сѣздѣ, занесенныя въ протоколы засѣданій онаго (№ 1, 2, 7, 10); в) словесныя заявленія В. М. Скворцова, епархіальнаго миссіонера—священника Павла Тихвинскаго и преподавателя семинаріи Алексея Выготскаго, а также письменное представленное на имя В. М. Скворцова мнѣніе екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера А. Дороднидына, посѣтившихъ въ іюнь мѣсяцѣ с. г. селенія Ново-Васильевку и Астраханку, — по первому вопросу приняли къ слѣдующему заключенію. Прежде, до 1880 года, вышеназванныя толки были молоканскими. Но съ этого времени, подъ вліяніемъ пропаганды паниковскихъ и штундистскихъ лжеучителей, начинается привнесеніе элементовъ штундистскаго вѣроученія и богослужебнаго культа, совершается процессъ перерожденія молоканства въ штунду. Этотъ процессъ перерожденія въ штундизмъ и до настоящаго времени нельзя считать совершенно законченнымъ. Однако же, главнѣйшее, что характери-

зуетъ въ настоящее время какъ вѣроученіе, такъ и особенно богослужебный культъ этихъ толковъ, должно быть признано характера штундистскаго. Именно: основной принципъ, характеризующій штундизмъ, есть ученіе объ оправданіи личною вѣрою во Христа-Искупителя ради Его крестныхъ страданій; проведенный съ логическою послѣдовательностью въ системѣ штундистскаго вѣроученія, этотъ принципъ приводитъ къ отрицанію таинствъ, какъ средствъ для полученія благодати, къ взгляду на добрыя дѣла, лишь какъ на свидѣтельство вѣры и непремѣнный плодъ живаго присоединенія ко Христу, — къ самообольщенію вслѣдъ затѣмъ своею мнимою праведностію, въ которомъ они почитаютъ себя праведными, нравственно совершенными, постоянно выставляя на - показъ эту свою праведность; къ практикѣ церковнаго отлученія явно согрѣшающихъ, къ отрицанію молитвъ за умершихъ вслѣдствіе увѣренности, что всякій увѣровавшій во Христа-Искупителя непременно будетъ спасенъ и принятъ Богомъ въ число избранныхъ, — къ характерной особенності въ богослужебномъ культѣ, выражающейся, въ такъ назыв., самими сектантами сердечной молитвѣ, т. е. молитвенныхъ импровизаціяхъ. Всѣ эти характерныя особенности, отличающія штундизмъ, оказываются принадлежащими вѣроученію и служебному культу сектантовъ вышеозначенныхъ толковъ, особенно если имѣть въ виду *представленное 3. Захаровымъ письменное изложеніе вѣроученія и показаніе о вѣроученіи*, занесенныя въ протоколы. Но, съ другой стороны, нѣкоторыя положенія въ ихъ вѣроученіи, особенно ученіе о крещеніи и предомленіи хлѣба, должны быть признаны не выражающими характера штундистскаго ученія о тѣхъ же предметахъ, а, наоборотъ, болѣе приближающимися къ молоканскому ученію. Имѣя въ виду это и призывая посему, что процессъ перерожденія означенныхъ толковъ изъ молоканства въ штундизмъ еще продолжается, толки эти для большей точности должно именовать *молокано-штундизмомъ*.

Что касается баптистскихъ толковъ, существующихъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спаскомъ, образовавшихся также чрезъ совращеніе въ эти толки молоканъ, то ихъ должно признавать *безусловно-штундистскими* (штундо-баптизмъ).

2) Молитвенный домъ втораго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ закрытъ въ 1896 году бердинскимъ уѣзднымъ исправникомъ *по его личной инициативѣ, безъ предварительнаго сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ*. Но впослѣдствіи о семъ было доведено до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, а затѣмъ и до свѣдѣнія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и г. Министра внутреннихъ дѣлъ. На запросъ г. оберъ-прокурора св. синода по сему дѣлу, епархіальное начальство дало отзывъ, что молитвенный домъ втораго донскаго толка въ с. Ново-Васильевкѣ былъ закрытъ гражданскою властію на основаніи закона 4 іюля 1894 года, воспретившаго штундистамъ общественныя молитвенныя собранія, что, и по заключенію епархіальнаго начальства, **только**

этотъ долженъ быть признанъ штундистскимъ. Признавая легально правильнымъ и возможнымъ примѣненіе сего закона къ молитвеннымъ домамъ штундистскихъ толковъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, епархіальное начальство, однакожь, не настаивало на необходимости примѣненія сего закона въ этой мѣстности, въ виду многочисленности сектантовъ и ихъ изолированнаго положенія среди православнаго населенія. Означенный молитвенный домъ построенъ на общественный счетъ сектантовъ, принадлежавшихъ къ молоканскому донскому толку прежде раздѣленія его на нынѣшніе 1-й (оставшійся чистымъ молоканскимъ) и 2-й (ставшій молокано-штундистскимъ) толки. Посему претензію на владѣніе домомъ и ходатайство объ открытіи его возбуждаютъ и сектанты 1-го донскаго толка во главѣ съ пресвитеромъ о. Лысыковымъ. Принявъ во вниманіе вышеизложенное, комиссія полагала бы возможнымъ открытіе означеннаго молитвеннаго дома, въ виду наиболѣе того соображенія, что молитвенные дома другихъ толковъ, не только молокано-штундистскихъ, каковы, т. наз., сахаровскій и сизовскій молитвенные дома въ с. Астраханкѣ, но и чисто штундистскихъ, каковы молитвенные дома баптистскихъ толковъ въ с. Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Ново-Спасскомъ, остаются незакрытыми; но вниманіе сего дѣла и рѣшеніе вопроса, для какого именно толка—1-го донскаго (молоканскаго) или 2-го донскаго (молокано-штундистскаго), по праву собственности, или для обоихъ вмѣстѣ, какъ построенный на общественный счетъ—долженъ быть открытъ сей домъ, можетъ принадлежать лишь гражданской власти, которой принадлежала и инициатива закрытія сего дома.

3) Въ виду закона 3 сентября 1883 года, воспрещающаго раскольникамъ и сектантамъ публичное пѣніе на улицахъ и площадяхъ, какъ публичное оказательство расколо-сектантства, просьба молоканъ тамбовскаго и владимѣрскаго толковъ о разрѣшеніи имъ такового пѣнія при погребеніи покойниковъ легально не можетъ быть удовлетворена, хотя вообще, въ видахъ ослабленія совершающагося перерожденія молоканскихъ толковъ въ штундизмъ, было бы цѣлесообразнымъ, если бы старо-молоканскимъ толкамъ были предоставлены нѣкоторыя преимущества въ отношеніи религіозныхъ правъ. При обсужденіи сего вопроса, В. М. Скворцовымъ было заявлено слѣдующее мнѣніе: «хотя означенная просьба молоканъ не можетъ быть удовлетворена въ легальномъ порядкѣ, но, припимая во вниманіе, что погребеніе покойниковъ съ пѣніемъ на улицѣ практиковалось у таврическихъ молоканъ всегда до послѣднихъ годовъ невозбранно, что молоканскія селенія и кладбища находятся вдали отъ жительства православныхъ и потому отъ такого пѣнія не можетъ произойти соблазна и оказательства раскола, которое имѣетъ въ виду законъ, возбраняющій пѣніе при совершеніи погребальныхъ своихъ процессій, а также имѣя въ виду въ интересахъ миссіи оказать поддержку ста-
«Миссіон. Обзор.» — Сент. 1899.

рымъ молоканскимъ толкамъ въ ихъ борьбѣ съ вреднѣйшими фракціями сектантства, поглощающими нынѣ старое молоканство, — представлялось бы соотвѣтственнымъ допустить временно, въ видѣ особаго исключенія, снисхожденіе старымъ молоканамъ, *разъяснивъ это приходскимъ священникамъ и предложивъ имъ, чтобы они, въ случаяхъ возможнаго нарушенія со стороны молоканъ закона, воспреещающаго публичное пѣніе на улицахъ при погребеніи покойниковъ, съ своей стороны, не настаивали предъ гражданскою властію на составленіи протоколовъ для вчинанія дѣлъ о привлеченіи къ отвѣтственности виновныхъ*. Къ этому мнѣнію В. М. Скворцова присоединился и преподаватель семинаріи Алексѣй Высотскій. Означенное мнѣніе постановлено представить на благоусмотрѣніе его преосвященства. Актъ сей постановили представить его преосвященству, преосвященнѣйшему Николаю, епископу таврическому и симферопольскому.

Предсѣдатель комиссіи протоіерей Василій Знаменскій, кафедральный протоіерей А. Назаревскій, статскій совѣтникъ В. Скворцовъ, епархіальный миссіонеръ священ. П. Тихвинскій, преподаватель семинаріи А. Высотскій.

На этомъ актѣ, 12 августа 1899 года за № 4817. преосвященный Николай, епископъ Таврическій, положилъ такую резолюцію:

1) «Актъ сей напечатать въ видѣ приложенія къ протоколамъ и журналамъ Миссіонерскаго Съѣзда. Мнѣ кажется, что молоканъ *съ тенденціями штундистскими*, хотя и не всецѣло *штундистовъ*, — слѣдовало бы, въ отличіе отъ чистыхъ молоканъ, наименовать «ново-молоканами», а все прочіе толки «старо-молоканами»: тогда не будетъ никакой путаницы въ представленіи разныхъ мелкихъ отличій въ разныхъ толкахъ. Для такого или инаго сужденія объ этомъ дѣлѣ всѣхъ интересующихся дѣломъ сектантовъ *) слѣдовало бы напечатать «изложеніе вѣры» Захарова, представленное мнѣ отъ имени его общины и переданное мною въ консисторію, кажется, для разсмотрѣнія;

2) Что касается вопроса объ открытіи молитвенныхъ домовъ, закрытыхъ гражданскою властію, то это дѣло

*) «Миссіонерское Обзорѣніе» охотно съ своей стороны предоставляетъ свои страницы для печатнаго обсужденія настоящаго вопроса *рго и сесста*.

предоставить гражданской власти, сообщивъ ей къ свѣдѣнію соображенія комиссіи по сему вопросу;

3) Разрѣшить же публичное исполненіе обрядовъ сектантамъ старо-молоканской секты, въ виду положительнаго закона—я своею властію не могу, хотя лично и не сочувствую всякому стѣсненію въ дѣлѣ вѣры: законъ можетъ отмѣнять только законодатель. Посему, въ семъ случаѣ надобно возбудить ходатайство чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода—предъ кѣмъ слѣдуетъ, если не о всецѣломъ отмѣненіи сего закона, то, по крайней мѣрѣ, — объ ослабленіи силы его и приложеніи къ сему частному случаю. Въ сихъ дѣлахъ предложить чиновнику особыхъ порученій г. Скворцову, какъ представителю Оберъ-Прокурорской власти на нашемъ съѣздѣ, — войти съ ходатайствомъ къ г. Оберъ-Прокурору по предмету сего постановленія.

В. Скворцовъ и А. Дородницкинъ.

Православный миссіонеръ на радѣниі у хлыстовъ.

«Не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тѣмъ, ибо о томъ, что они дѣлаютъ тайно, стыдно и говорить» (Еф. 5; 11—12).

I.

Православный миссіонеръ на сектантовъ долженъ смотрѣть, какъ на людей больныхъ, страдающихъ духовнымъ недугомъ религіознаго заблужденія; оказать посильную помощь этимъ немощнымъ братьямъ о Господѣ, спасти ихъ отъ духовной смерти—должно составлять для него святой долгъ, истинную радость и великое утѣшеніе. Но вѣдь врачъ можетъ оказать существенную помощь больному только въ томъ случаѣ, если первому извѣстна какъ болѣзнь пациента, такъ и причины ея. Какъ, напр., лечить больного заразительной болѣзью, которую онъ всеми средствами скрываетъ и отъ врача, и отъ всѣхъ окружающихъ его близкихъ? А потому, какъ будешь врачевать

духовную болѣзнь заблудшаго сектанта, когда онъ старается всѣми ухищреніями ума скрыть ее, всѣми способами обмана увѣряетъ всѣхъ и cadaго въ отсутствіи у него этой болѣзни? Необходимо какимъ бы то ни было образомъ уличить и убѣдить больного въ обманѣ, обнаруживъ его болѣзнь предъ нимъ самимъ и предъ всѣми его окружающими. Въ особенности это необходимо въ томъ случаѣ, если больной отрицаетъ свою болѣзнь по незнанію ея или потому, что ошибочно не придаетъ ей большаго значенія, не вѣдая о страшныхъ губительныхъ ея послѣдствіяхъ; это необходимо какъ для спасенія больного, такъ и для предупрежденія опаснаго зараженія здоровыхъ. *Въ этомъ и состояла главная цѣль моего посѣщенія рабѣннѣ хлыстовъ.*

Восьмой годъ я тружусь на миссіонерскомъ поприщѣ; за это время пришлось имѣть дѣло съ сектантствомъ самыхъ разнообразныхъ видовъ. Много приходилось мнѣ встрѣчать препятствій со стороны сектантовъ въ достиженіи миссіонерскихъ среди нихъ цѣлей, но не было для меня нигдѣ большаго затрудненія въ дѣлѣ миссіи, какъ при веденіи бесѣдъ съ послѣдователями хлыстовщины, всегда и вездѣ, вопреки самымъ очевиднымъ фактамъ, нагло отрицающими свою несомнѣнную принадлежность къ этой гнусной сектѣ. Миссіонеръ съ широкимъ опытомъ можетъ изучить въ совершенствѣ, подобно другимъ сектамъ, и секту хлыстовъ. Для опытнаго миссіонера довольно одного взгляда на наружность хлыста, довольно иногда услышать одну, быть можетъ, вскользь брошенную имъ фразу, чтобы узнать его среди многочисленной толпы: но вызвать сектанта на откровенность, завязать съ нимъ правильную борьбу по вопросамъ его вѣроученія, заставить его «дать отвѣтъ объ упованіи его званія», вамъ никогда не удастся не только во время публичной бесѣды, но и частной, которую вы ведете съ нимъ наединѣ, какъ говорится, съ глазу-на-глазъ. Да это и не удивительно, если взять во вниманіе, что лицемѣріе, скрытность и ложь возведены въ догматъ хлыстовской вѣры еще основателемъ ея Данилой Филипповымъ, давшимъ своимъ послѣдователямъ 12 заповѣдей, изъ которыхъ 10-я гласитъ слѣдующее: «сіи заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнудомъ будутъ бить и огнемъ жечь —

терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получить царство небесное, а на землѣ духовную радость». Эту заповѣдь Данилы Филиппова хлысты стараются выполнить всѣми зависящими отъ нихъ средствами, не зная или отвергая слова Христа Спасителя, сказавшаго: «нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узнано» (Мф. 10; 26).

Поступающій въ секту хлыстовъ, послѣ долгихъ мытарствъ и испытаній, какъ извѣстно, даетъ торжественную клятву хранить глубокую тайну ихъ ученія и культа. Вотъ, напр., обѣщанія, какія даются хлыстами Херсонской губерніи при ихъ принятіи въ корабль. Нижеприводимая формула обѣщаній сообщена бывшимъ лжепророкомъ и вѣстныхъ хлыстовъ Ае. Недобоемъ, недавно возвратившимся отъ гибельнаго хлыстовскаго заблужденія къ спасительной истинѣ вѣры православной.

I. «Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ Спасителемъ, святымъ крестомъ и предъ святою Его евангеліею *сію тайну нести до конца.*

II. 1) «Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Матѳеемъ.

2) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Маркомъ.

3) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Лукою.

4) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ евангелистомъ Иоанномъ.

5) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ Николаемъ Чудотворцемъ.

6) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ святымъ Кузьмою и Демьяномъ.

7) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ святымъ истилителемъ Пантелеимономъ.

8) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ усѣми святыми и угодниками Божиими.

9) Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ братьями и сестрами *сію жизнь донести до конца.*

III. Заручаюсь, Господи, и обѣщаюсь предъ горами и холмами, предъ рыбами и морями *сію тайну не заповѣдывать ни попу, ни дьяку, ни самому царю, ни отцу, ни матери, никому изъ ближающихъ.*

IV. Заручаюсь, Господи, и обещаюсь, чтобы мнѣ по свадьбамъ, по крестинамъ, по родинамъ не ходить, вина и сикеры не пить.

V. Заручаюсь, Господи, и обещаюсь, чтобы мнѣ перенести скорби и голодъ и тяготу,—всѣ нужды».

Въ силу этой клятвы, хлысты, какъ во время пребыванія въ сектѣ, такъ, и въ большинствѣ случаевъ, и по оставленіи ея, ни однимъ словомъ не проговорятся о томъ, что творится на ихъ тайныхъ собраніяхъ, такъ называемыхъ, «радѣніяхъ»—и ни за что не укажутъ на лицъ, принадлежащихъ къ ихъ сектѣ.

Обличаемые цѣлымъ приходомъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ, ея послѣдователи на миссіонерскихъ бесѣдахъ съ ними твердятъ одно, — что православные глутъ на нихъ за то якобы, что сектанты съ ними не пьютъ, не курятъ, не безобразничаютъ на улицѣ и т. п. Въ виду всего этого, миссіонеры и священники, во время бесѣды съ хлыстами, ставятся послѣдними въ самое странное положеніе,—въ положеніе строгихъ обличителей безъ какихъ бы то ни было явныхъ уликъ. Если, напр., миссіонеръ обличаетъ хлыстовъ за ихъ безумныя пляски, бессмысленныя пророчества и т. п., сектанты сразу обезоруживаютъ его простымъ, но сильнымъ возраженіемъ: «да вы, г. миссіонеръ, или кто-либо изъ вашей поповской братіи, сами-то видѣли когда-нибудь хлыстовскія пляски, слышали когда-либо пророчества хлыстовъ или вы говорите это по наслышкѣ, со словъ другихъ»? Миссіонеръ въ подобномъ случѣ ссылается на голосъ народа, но тогда обвинителями сектантовъ почти всегда являются люди, сами не бывшіе на радѣніяхъ хлыстовскихъ, а знающіе о нихъ только по глухой молвѣ и по частнымъ рассказамъ тѣхъ простыхъ людей, которые сами, быть можетъ, и были въ сектѣ, но, въ силу данной клятвы и по житейскимъ соображеніямъ, ни за что не рѣшатся открыто выдать ея послѣдователей, а если бы и хотѣли открыть тайны хлыстовства, не могутъ ни воспроизвести фактовъ и явленій изъ этой темной области вѣрованій и культа хлыстовства, ни освѣтить должнымъ образомъ. Да и въ самой нашей литературѣ почти нѣтъ показаній и свидѣтельствъ о тайнахъ хлыстовскихъ радѣній отъ такихъ очевидцевъ и наблюдателей, которые бы сами непосредственно наблю-

дали радѣнія въ качествѣ сторонняго изслѣдователя. Та-кимъ образомъ, авторитетъ миссіонера и желательное влія-ніе его бесѣды на сектантовъ и православныхъ во мно-гомъ теряютъ свое значеніе и силу убѣдительности.

По крайней мѣрѣ, я лично всегда испытывалъ самое непріятное положеніе во время подобныхъ возраженій хлы-стовъ, почему давнымъ-давно, еще во время службы на Кавказѣ, рѣшилъ сдѣлать непосредственное самоличное изслѣдованіе радѣній хлыстовскихъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ человѣку свѣтскому, не представлялось непреодоли-мыхъ въ этомъ случаѣ препятствій. Еще въ 1893 г. мнѣ представлялся случай осуществить свое желаніе: прово-дить меня въ собраніе хлыстовъ общалъ читателямъ «Мис. Обзор.» Алеша Щетининъ, но всѣ, знавшіе его, совѣтовали мнѣ не довѣрять этому человѣку, способному на все, и я рѣшилъ отказаться отъ довольно рискован-наго предпріятія. Но вотъ, въ 1897 г., уже въ Херсонской губ., мнѣ посчастливилось осуществить свое желаніе и ви-дѣть лично культъ хлыстовскихъ радѣній. Считаю необ-ходимымъ еще разъ замѣтить, что главная цѣль посѣщенія радѣнія хлыстовъ—была провѣрка существующихъ въ ли-тературѣ данныхъ о хлыстовствѣ и желаніе наглядно до-казать нашимъ хлыстамъ, моимъ паціентамъ, что никакого озаренія св. Духомъ у сектантовъ во время ихъ радѣній не бываетъ и быть не можетъ, и что хлыстовскіе вожаки—не пророки, а лжепророки и обманщики, коль скоро не видятъ, что въ ихъ собраніи находится православный миссіонеръ, не прозрѣвають и цѣли его посѣщенія. Я на-мѣтилъ для своего изслѣдованія корабль николаевскихъ хлыстовъ, такъ какъ г. Николаевъ служить центромъ и разсадникомъ хлыстовщины не только для всей Херсон-ской губерніи, но и для ближайшихъ южно-русскихъ оча-говъ этой гнусной секты.

II.

Въ 15 верстахъ отъ г. Вознесенска, Херсонской губ., есть давно уже зараженное хлыстами село Арнаутовка. Въ 1896 г., я впервые посѣтилъ это село и открылъ рядъ бесѣдъ съ мѣстными сектантами. При посредствѣ священ-

ника и земскаго учителя, я познакомился со всею закулисною стороною жизни и пропагатор кой дѣятельности здѣшнихъ хлыстовъ, среди которыхъ, какъ оказалось, пошла было какія-то разногласія изъ-за первенства вожаковъ. Мои бесѣды встрѣчены были сектантами въ высшей степени недружелюбно; сильно обижаются они, что я напрасно-де называю ихъ хлыстами, вѣря въ этомъ случаѣ однимъ лишь отзывамъ о нихъ со стороны православныхъ. «Не пьемъ, не куримъ, не крадемъ, твердили сектанты. вотъ мы и хлысты. Не мы хлысты, а тѣ, что водку хлещутъ, ихъ убѣждайте, а не насъ; мы всѣ православные христіане; что вы насъ обижаете, называя какими-то хлыстами!» Но бесѣды все-таки оказали свое благотворное дѣйствіе на людей, бывшихъ въ сектѣ, но колебавшихся оставить ее открыто изъ опасенія обычной въ подобныхъ случаяхъ мести со стороны своихъ единовѣрцевъ. Спустя нѣкоторое время, нѣсколько душъ болѣе благоразумныхъ хлыстовъ оставили секту, публично заявивъ объ этомъ священнику; въ числѣ ихъ были Ае. Недобой *) и Мө. Черноусанъ, исполнявшіе нѣкоторое время обязанности старшихъ братьевъ и пророковъ въ кораблѣ мѣстныхъ хлыстовъ.

Когда, въ ноябрѣ 1897 г., я посѣтилъ вторично Арнаутовку и выразилъ желаніе посѣтить моленія сектантовъ съ научно-миссіонерскою цѣлью, Черноусанъ и Недобой предложили свои услуги проводить меня въ собраніе хлыстовъ г. Николаева, гдѣ я ни разу еще не велъ бесѣды и гдѣ поэтому меня хлысты вовсе не знали, и гдѣ не могло быть еще извѣстнымъ ихъ воссоединеніе съ православною церковью. Я рѣшилъ воспользоваться столь удобнымъ случаемъ и назначилъ для посѣщенія богослуженія хлыстовъ 7 декабря, причемъ, за недѣлю до этого, Недобой долженъ былъ побывать въ кораблѣ Степана Баканова, также не знавшаго о присоединеніи къ православію Недобоя, и испросить его соизволенія привести въ означенный день къ нимъ на радѣніе новаго брата. Конечно, кормщикъ «радостно соизволилъ»...

*) Ае. Недобой—первый плясунъ на радѣніяхъ, у него и теперь пишется знакъ пребыванія его въ хлыстовщинѣ. Увлечшись на одномъ радѣніи «работою» и лишившись сознанія, онъ потерялъ равновѣсіе и такъ хватилъ лбомъ о гвоздь, вбитый въ окно, что загноилъ его еще дальше въ стѣну. Съ той поры онъ и носить на лбу шишку.

6 декабря, утромъ, чуть-свѣтъ, съ Недобоемъ и Черноусаномъ мы выѣхали изъ Арнаутовки въ Николаевъ, куда прибыли только къ вечеру и остановились въ какомъ-то «заѣжемъ дворѣ». Нужно замѣтить, что, занявшись всестороннимъ изученіемъ литературы о хлыстовствѣ, я всю осень истекшаго года самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовалъ всѣ обычаи хлыстовъ, не безъ труда заучилъ наизусть довольно много наѣвовъ и словъ ихъ безмысленныхъ пѣсенъ, познакомился съ формулами хлыстовскихъ привѣтствій и т. п. Чтобы проверить теоретическія свѣдѣнія чрезъ опыты и наблюденія, я, передъ поѣздкою въ г. Николаевъ, попросилъ возвратившихся въ православіе показать на практикѣ въ школѣ, въ присутствіи избранной публики, всѣ виды хлыстовскихъ круженій. Такимъ образомъ, и съ обрядовой стороны хлыстовщины я знакомъ былъ достаточно и могъ поэтому явиться на радѣніе хлыстовъ смѣло и до нѣкоторой степени свѣдущимъ относительно ихъ порядковъ, что имѣло для меня значеніе немаловажное.

Переночевавъ вмѣстѣ со спутниками моими въ какомъ то «меблированномъ номерѣ», я рѣшилъ отправиться въ моленную Баканова въ 7 часовъ утра, такъ какъ радѣніе у него должно было начаться часовъ въ 8 утра. Обыкновенно хлысты устраиваютъ радѣнія ночью, но здѣсь, въ Николаевѣ, вслѣдствіе усиленія надзора надъ хлыстами, послѣдніе рѣшили собираться на радѣнія днемъ, преимущественно въ то время, когда въ храмахъ совершается богослуженіе, когда, слѣд., меньше возможности слѣдить за хлыстами полиціи, духовенству и народу.

Когда настало время отправляться въ собраніе хлыстовъ, мои спутники струсили: Черноусанъ совсѣмъ отказался идти, а Недобой сталъ выражать опасеніе, какъ бы хлысты, узнавъ, кто я, не причинили мнѣ какихъ либо неприятностей или насилія. Но я, помолившись Господу Богу, съ вѣрою въ Его святую помощь и защиту мнѣ въ дѣлѣ, которое предпринимаю для пользы вразумленія несчастныхъ заблудившихъ братій, настоялъ на своемъ, и мы вдвоемъ съ Недобоемъ отправились сперва по конкѣ, а потомъ пѣшими въ предмѣстье города, на такъ называемые, «Водопойные хутора», — главное мѣсто жительства николаевскихъ хлыстовъ и вожаковъ ихъ кораблей.

Довольно долго шли мы среди глухихъ улицъ, пока не приблизились къ дому Баканова. Нельзя было не замѣтить, какъ небольшія группы мужчинъ и женщинъ, озираясь по сторонамъ и неся подъ мышками какіе-то узелки *), спѣшили всѣ къ однимъ воротамъ и быстро черезъ завѣтную калитку скрывались во дворъ. Скоро и мы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошли туда же. Во дворѣ два флигеля; въ одномъ изъ нихъ, стоящемъ подалеже отъ улицы, нѣсколько входовъ: въ этомъ-то флигелѣ и совершаются радѣнія бакановскаго корабля. Минувя первыя наружныя двери дома, Недобой завернулъ за уголъ его и вошелъ въ сѣни чернымъ ходомъ; я не отставалъ отъ Недобоя. Здѣсь въ сѣняхъ мы сбросили свои тулупы и вошли во вторыя, совершенно темныя сѣни; въ нихъ было двое дверей: однѣ — направо, вели въ «соборъ», другія — налѣво, — въ сборную, куды мы и вошли. Это небольшая, продолговатая комната; столъ и скамьи — все ея убранство. На большой вѣшалкѣ я замѣтилъ нѣсколько штукъ бѣлыхъ длинныхъ рубахъ и нѣсколько паръ носковъ, — это запасъ для тѣхъ посѣтителей, которые почему-либо являются безъ «бѣлыхъ ризъ» или въ портянкахъ, а, равнымъ образомъ, и для гостей, случайно прибывшихъ на радѣніе безъ указанныхъ необходимыхъ вещей.

Войдя въ комнату, мы застали въ ней всего 4 души — двухъ хлыстовъ и двухъ хлыстово夫ъ.

— Миръ дому сему и живущему въ немъ со Отцемъ и Сыномъ, и Св. Духомъ, привѣтствовалъ сектантовъ Недобой.

— Съ миромъ привимаемъ, отвѣтили ему.

— Простите, Христа ради, родимые братья и сестры, продолжалъ Недобой, дѣлая каждому земной поклонъ.

— Богъ проститъ, отвѣчали сектанты.

Я просто раскланялся, и мы усѣлись на скамьяхъ въ ожиданіи прибытія остальныхъ «братьевъ». Дѣйствительно, очень скоро одинъ за другимъ стали входить сектанты, преимущественно мужчины. Къ своимъ привѣтствіямъ большинство изъ нихъ присоединяли земной поклонъ и цѣлованіе; мужчины цѣловались съ мужчинами, женщины — съ женщинами.

*) Какъ потомъ оказалось, — узелки съ рубахами для радѣній и гостинцами для взаимныхъ угощеній въ видѣ разныхъ сладостей.

Уже собралось хлыстовъ душъ 10, но всё сидѣли чинно, соблюдая полнѣйшую тишину; по временамъ они разсматривали меня, какъ новаго для нихъ человѣка, я же, положивъ на подоконникъ свой узелъ съ «бѣлой ривой», подаренной мнѣ Черноусаномъ, сталъ самымъ внимательнымъ образомъ, хотя и не безъ нѣкотораго смущенія, наблюдать, что дальше будетъ.

Довольно продолжительное молчаніе собравшихся хлыстовъ нарушено было вопросомъ хлыстовки Аксюши: «правда ли, родимые, что Фодосей съ ума сошелъ? Говорятъ, что недавно онъ надѣлъ на себя юбку и платокъ; да такъ и явился въ церковь, но оттуда его вывели, по приказанію попа, и отправили въ Херсонъ въ больницу!

— Теперь мірскіе (православные), кого угодно, сдѣлаютъ сумасшедшимъ, лишь бы попъ приказалъ, пояснилъ кто-то.

— А ихніе попы развѣ не надѣваютъ на себя тряпки въ церкви, что ризами зовутъ, вмѣшался въ разговоръ молодой хлысть, о которомъ рѣчь будетъ впереди? Самимъ можно, а другимъ нельзя!

— Имъ все можно, а чуть что не по ихнему, сейчасъ гонять.

— Слыхали, обратился къ Недобой первый хлысть, будто и у васъ въ Арнаутовкѣ пошли гоненія?

— Гонять, родимые, гонять, незамѣтно улыбаясь мнѣ, отвѣтилъ Недобой. Попъ срамитъ постоянно въ церкви, стали миссіонеры наѣзжать и не давать покоя. Гонять и у насъ!

— Гонять теперь вездѣ, закончилъ первый хлысть. Послѣ этого снова воцарилось молчаніе: ждали «родимаго».

Послѣ довольно значительнаго промежутка времени, прервалъ молчаніе старшій пророкъ Баканова — Василій Блаженный. Это худой, изможденный, хотя еще далеко не старый человѣкъ; его истомленное лицо, съ какимъ-то страдальческимъ выраженіемъ, невольно вызываетъ чувство сожалѣнія къ нему.

— Что такъ медленно собираются?

— Вчера (6-го декабря) поработали много, приморились, видно, отвѣтилъ кто-то.

— Ужъ и много, возразилъ Василій! Если бы на ка-

кое иное дѣло, не приморились бы, а для божьяго уже и силъ вѣту...

Опять въ комнатѣ воцарилась тишина.

— Что же сидѣть безъ дѣла, замѣтилъ Василій, пропоемъ пока что-нибудь.

— Начинайте же вы, братецъ!

Василій началъ извѣстную хлыстовскую пѣсню:

«Ужъ какъ по морю,
Морю синему,
Морю синему,
Но житейскому

Всѣ подхватили дальше:

Тамъ плыветъ, братцы,
Пребольшой корабль
О двѣнадцати
Только (тонкихъ?) парусахъ.
То жъ не паруса,
То святой свѣтъ духъ» и т. д.

Эту пѣсню хлысты пѣли какъ-то вяло, сдержанно: вторая пошла у нихъ оживленнѣе, веселѣй. Думали начать третью, но кто-то сказалъ: «довольно, идетъ!»—и все мигомъ стихло. Черезъ минуту отворилась дверь и на порогѣ показался вожакъ корабля Степанъ Егоровичъ Бакановъ. Это—старикъ глубокихъ лѣтъ, низкаго роста, но коренастый, еще крѣпкій, съ окладистой бородой, симпатичнымъ русскимъ лицомъ. Онъ одѣтъ былъ въ длинную, цвѣтную, русскую рубаху, перехваченную узкимъ пояскомъ. Движенія его нѣсколько нервны и рѣзки, обличавшія въ немъ главаря собравшихся сектантовъ, которые, видно, привыкли не только слушать его, но и повиноваться.

— Миръ бесѣдушкѣ вашей, родимыя дѣтушки, обратился Бакановъ къ собранію. Что, попѣли немножко Господу?

— Да, родимый, поджидая васъ, немного пѣли, отвѣтилъ за всѣхъ Василій.

— Доброе дѣло.

Въ дверяхъ показалась за Бакановымъ цѣлая группа хлыстовъ. Всѣ стали подходить къ старику и кланяться въ землю со словами: «миръ дому сему и живущему въ

немъ со Отцемъ и Сыномъ, и Св. Духомъ. Простите, Христа ради, родимый!»! Бакановъ каждому отвѣчалъ такимъ же поклономъ и словами: «Богъ простить», послѣ чего съ каждымъ цѣловался. Увидя меня, онъ прямо подошелъ ко мнѣ и поцѣловался.

— Что, на бесѣдушку пришли къ намъ—спросилъ меня Бакановъ?

— Да. Степанъ Егоровичъ, меня къ вамъ привелъ Аеанасій Недобой.

— А, здравствуй, здравствуй, милый!—обратился Бакановъ къ Недобой; что, какъ тамъ у васъ братья? Слышно многіе поотпали?

— Да. Мы только что объ этомъ говорили, родимый! Что же, гонять насъ.

— Сами виноваты, что кладете себѣ ярмо на шею; теперь особенно нужно всѣмъ быть осторожными. Вотъ и я съ вами сегодня поработать не могу, будете безъ меня трудиться.

— А что же такое случилось?—встревожились хлысты.

— Ничего особеннаго, а только нужно идти на бесѣду къ Зубову *). Бесѣда, кажется, будетъ со штундистами, но околадочный велѣлъ, чтобы непременно былъ и я, даже повѣстку оставилъ.

— Да вы, родимый, не ходите, заговорило сразу нѣсколько голосовъ.

— Развѣ сказать, что поздно повѣстку получилъ?

— Конечно, можно сказать. Не ходите!

— Нѣтъ, лучше идите, заговорили другіе, а то придутъ опять васъ звать да и насъ застанутъ.

— Чего тамъ идти, мало чего Зубовъ не захочетъ, настаивали первые.

— Не нужно. Хочетъ бесѣдовать, пусть сюда придетъ, я ему покажу бесѣду! вотъ здѣсь я ему все вычитаю, пусть только придетъ!.. горячился хлыстъ Кириллъ, ударяя по имѣвшемуся въ его рукахъ, кажется, требнику или служебнику, хорошо не замѣтилъ; я ему покажу покаяніе!..

*) О. Игнатій Зубовъ, бывшій окружной миссіонеръ, нынѣ настоятель собора въ г. Николаевѣ.

— Да что толку, что вы ему покажете, только работѣ помѣшаетъ; а сегодня братіи будетъ много.

Дѣйствительно, въ это время, то въ однѣ, то въ другія двери, словно мыши изъ норъ, стали показываться хлысты и хлыстовки.

— Охъ-хо-хо, времена, слышалось!

— Нѣтъ, ужъ лучше я пойду—рѣшилъ Бакановъ. Бесѣдовать все равно не буду. А если станетъ называть меня молоканиномъ *), я ему скажу то, что и полиціи говорю, что—я старовѣръ безпоповецъ; старовѣровъ пока у насъ не трогаютъ,—онъ и отвяжется.

— Да вѣдь бесѣда, родимый, еще не скоро, чего же вамъ спѣшить?

— Ну, такъ и быть, я вамъ начну, а вы ужъ безъ меня потрудитесь Господу, вмѣсто же меня станеть Василій.

М. Кальневъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Можно ли признать старообрядческую австрійскую іерархію законною? *)

«У меня есть знакомый изъ интеллигентныхъ,—писалъ одинъ священникъ настоятелю Никольскаго единовѣрсческаго монастыря—о. архимандриту Павлу, отъ 11-го февраля 1893 года,—кончившій курсъ въ университетѣ, очень религіозный и убежденный православный христіанинъ—нѣкто С. П. К.—ъ. Онъ сообщается (?) съ раскольниками и выступаетъ въ качествѣ защитника австрійской іерархіи и окружниковъ—съ точки зрѣнія Православной церкви, устанавливая свой взглядъ по исто-

*) Въ Херсонской губ. хлыстовѣ до послѣдняго времени ошибочно именовали *молоканами* на томъ основаніи, что они не ѣдятъ мяса, а употребляютъ въ большомъ количествѣ молоко и все молочное.

*) Въ виду важности вопроса, всякое выясненіе его полезно. Поэтому печатается и настоящая статья, хотя только отчасти, но оригинально и основательно разрѣшающая его со взятой авторомъ стороны. *Ред.*

ріи церкви и о церковномъ законодательствѣ. «Истинность Швецова», по его мнѣнію, не опровергнута канонически. Исторія Бѣлокриницкой іерархіи проф. Субботина, по его мнѣнію, не доказала, что Бѣлокриницкое священство — безблагодатное священство. Брошюра о игумена Пареевѣ лишь только самая слабая попытка обличить австрійскую іерархію въ самозванствѣ. Въ вашихъ сочиненіяхъ, по его мнѣнію, вопросъ рѣшается односторонне. Толкуемъ съ нимъ давно. Остановились на разногласіи между собою. Я съ нимъ не могу согласиться, а онъ со мною, указывая мнѣ, что я не представляю ему данныхъ. Зная вашу ревность о церкви Божіей, съ которой написаны ваши сочиненія, я осмѣливаюсь просить у васъ помощи.

«Вынужденное по матеріальнымъ побужденіямъ бѣгство митрополита Амвросія изъ Константинополя и вынужденное отреченіе его отъ Грекороссійской церкви въ Бѣлой Криницѣ я ставлю въ совершившійся фактъ полного отреченія отъ церкви и посему въ фактъ полного пресѣченія благодатныхъ даровъ хиротоніи, подтверждая свое мнѣніе нарушеніемъ со стороны митрополита Амвросія апостольскихъ правилъ и правилъ вселенскихъ соборовъ, касающихся зависимости епископа отъ собора епископовъ. Даже указываю, что нѣтъ и надобности примѣнять къ предательскому поступку Амвросія какіе бы то ни было кононы церковныя, чтобы судить его, потому что каноны церковныя въ данномъ случаѣ могутъ быть примѣнимы только на почвѣ Евангельской нравственности о пастырствѣ, т. е. если бы Амвросій съ покаяніемъ возвратился къ послушанію церкви. Амвросій митрополитъ вошелъ не дверьми во дворъ овчій, а какъ преслушавшій церковь. Онъ долженъ быть, по слову Господа: яко язычникъ и мытарь, т. е. свободный отъ суда церкви.

«А собесѣдникъ мой С. П. К.—ъ, соглашаясь со мною лишь отчасти, выставляетъ мнѣ на видъ слѣдующія обстоятельства. 1. Отреченіе митрополита Амвросія отъ православія слѣдуетъ объяснять недостаткомъ мужества пастырскаго, а не убѣжденіемъ въры, (т. е. въ истинѣ старообрядчества) что, при облегчающихъ вину обстоятельствахъ, въ какихъ находился митрополитъ Амвросій, должно быть принято во вниманіе и, по примѣру бывавшихъ въ исторіи церкви случаевъ, онъ можетъ быть оправданъ, тѣмъ болѣе, что митрополитъ Амвросій до конца дней своихъ находился въ общеніи съ церковію, исповѣдываясь у іеромонаха греческой церкви. 2. Епископъ можетъ быть извергнутъ изъ сана только соборомъ епископовъ. Митрополитъ Ам-

вросій ни соборомъ епископовъ, ни патріархомъ *) изверженъ не былъ. Игуменъ Парееній въ своей брошюрѣ приводитъ письмо патріарха къ Амвросію, въ которомъ патріархъ лишь только предупреждаетъ Амвросія, что онъ будетъ изверженъ, если не возвратится. Амвросій не возвратился къ патріарху и не былъ изверженъ. 3. Послѣ—патріархъ Константинопольскій, на вопросъ: какого взгляда онъ держится относительно Амвросія митрополита, отвѣтилъ, что Амвросій самъ себя обнажилъ епископства. Взглядъ, лично *) принадлежащій патріарху и потому не имѣющій каноническаго значенія. 4. Въ «исторіи Бѣлориницкой іерархіи» проф. Субботина, какъ и въ вашихъ сочиненіяхъ по этому вопросу, указываются только каноны, которые нарушилъ митрополитъ Амвросій, но нѣтъ указаній на судъ церкви, на основаніи этихъ каноновъ.

«Въ виду этого, вопросъ о законности, въ смыслѣ благодатности австрійской іерархіи, по мнѣнію С. П. К—а, остается открытымъ» **)...

Итакъ, вопросъ о законности или незаконности австрійской іерархіи, въ смыслѣ благодатности ея, занимаетъ въ послѣднее время не однихъ только пристрастныхъ защитниковъ раскола, въ родѣ гг. Дурново и Шарапова, но и убѣжденныхъ православныхъ христіанъ, съ высшимъ образованіемъ и интеллигентныхъ. А потому рѣшеніе этого вопроса — насущная потребность. Но нужно ли новое рѣшеніе его?—вотъ вопросъ. Разрѣшается онъ сравнительно просто, если мы будемъ разсматривать его съ начала и по существу, а не съ конца и поверхностно. А между тѣмъ, авторъ вышеприведеннаго письма, поступая наоборотъ, хотя и приводитъ сильныя доказательства о безблагодатности австрійской іерархіи, но не убѣждаетъ г. К—а, который, въ свою очередь, тоже смотря на дѣло согласно съ нимъ, дѣлаетъ ему не менѣе сильныя возраженія. Въ чемъ же дѣло?

*) Это неправда. Какъ только до п. Аѳима дошли свѣдѣнія о бѣгствѣ м. Амвросія въ Буковину, то онъ, въ грамотѣ на имя православнаго карловицкаго м. Іосифа, писалъ, что м. Амвросій за свое бѣгство подлежитъ суду и не можетъ канонически совершать архіерейскія священнодѣянія. (См. исторію Бѣлориницкаго священства. Н. Субботина. В. 2—ой стр. 119—122). *Ред.*

**) Не ясно, объ отвѣтѣ какого патріарха рѣчь идетъ. Въ 1892 году, напр., патріархъ и Синодъ вмѣстѣ провознесли судъ надъ м. Амвросіемъ. *Ред.*

***) Письмо это о. Н. К—ва передано самимъ покойнымъ о. архимандритомъ Павломъ проживающему въ монастырѣ Е. А. Антонову, съ порученіемъ сдѣлать отвѣтъ... *Авторъ*

Въ противоположность мнѣнію раскольниковъ о всей грекороссійской Церкви, будто бы она перестала уже быть Церковію православною, великій Московскій Соборъ 1667 года постановилъ: «покараться святой восточной церкви. Аще ли же кто, гласить далѣе постановленіе, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, *извергаемъ* и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ» и т. д. Это Соборное постановленіе отцовъ не Россіи только, но и православнаго Востока относится «ко всеѣмъ чиномъ православнымъ», кто не покорится святой Церкви; оно назначено «въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе», что Церковь Христова за исправленіе обрядности не перестаетъ и не можетъ перестать быть Церковію православною (гл. 1-я). И оно не измѣняемо не потому, что самые обряды, установленные на Соборѣ, не измѣняемы, — вѣтъ, они измѣняемы, для пользы Церкви, согласно «увѣщанію» самаго Собора (гл. 10-я), они измѣняемы даже послѣ установленія ихъ на Вселенскихъ Соборахъ (см. мою брошюру «О Московскомъ Соборѣ 1667 года и Единовѣрїи»), — а потому, что оно основано на глубокой правдѣ вселенской — правдѣ Христовой вѣчной, что Церковь Его непогрѣшима. А если такъ, если вселенская правда Церкви неизмѣнна, то угроза Собора о изверженіе изъ сана необходимо должна исполниться на м. Амвросіи; а поэтому нужно ли еще новое изверженіе изъ священнаго сана раскольнической лжеіерархіи? Соборное изверженіе было бы недѣйствительно только въ томъ случаѣ, если бы іерархи Собора сами обнажены были судомъ Церковнымъ благодати Святаго Духа, преемственно полученной ими отъ апостоловъ въ хиротонїи. Но ни этого, ни того, чтобы іерархи Собора въ моментъ постановленія о раскольникахъ сами себя лишили благодати Св. Духа, не могутъ сказать и сами раскольники австрійцы: въ первомъ случаѣ они сказали бы неправду, а во второмъ — нелѣпость. И если раскольникамъ австрійцамъ не признать власти Св. Духа за соборомъ 1667 года и признать іерархію грекороссійской Церкви безблагодатною, со времени постановленія Соборнаго о нихъ, то что же будетъ ихъ іерархія, взятая отъ церкви, лишившейся ключей царства небес-

«Миссіон. Обзоръ.» — Сент. 1994. 4

наго *)? Вѣдь кромѣ преемства отъ апостоловъ въ хиротоніи, другимъ новымъ, въ словѣ Божіемъ неизвѣстнымъ, способомъ Амвросій не могъ получить ключей царства небеснаго при переходѣ къ нимъ? Иначе они окажутся благовѣствующими новое благовѣствованіе—учреждающими свое новое апостольство, предвидѣнное св. апостоломъ Павломъ и предупрежденное анаемой (2 Кор. XI, 13; Галат. I, 8). Вотъ тутъ—то и есть для раскольниковъ камень преткновенія: признать преемственную апостольскую власть іерархіи въ грекороссійской Церкви отъ Духа Святаго—значить—признать себя отлученными Соборомъ 1667 года, нераскаянными грѣшниками, требующими прощенія отъ Церкви грѣха своего раскольническаго и хуленія ея, а родоначальника своей іерархіи Амвросія—извергнутымъ изъ священнаго сана.

А не признать—не возможно: иначе священство Амвросія должно почестъ за недѣйствительное. — Но посмотримъ на законность раскольнической лжеіерархіи съ церковной канонической точки зрѣнія.

Отреченіе М. Амвросія отъ католической церкви объясняется собесѣдникъ автора письма недостаткомъ мужества пастырскаго, а не убѣжденіемъ вѣры, такъ какъ м. Амвросій до конца дней своихъ находился въ общеніи съ церковію, исповѣдываясь у іеромонаха греческой церкви. Но такъ какъ онъ уклонился въ русскій церковный расколъ, сдѣлавши притомъ не мало зла Церкви, и вмѣстѣ съ раскольниками *подпалъ* подъ Соборное изверженіе изъ священнаго сана и проклятіе, то все-же для него требуется возстановленіе его въ священномъ санѣ, въ случаѣ раскаянія его въ грѣхѣ раскола и служеніи ему. А разъ онъ *подпалъ* подъ Соборное изверженіе изъ священнаго сана и проклятіе, то и происшедшая отъ него іерархія, естественно, такая же, хотя до момента отпаденія отъ церкви онъ и имѣлъ благодать рукоположенія, которая и пресѣклась съ этого момента: поста-

*) Подобно этому говорить извѣстный новый раскольническій писатель В. Механиковъ по поводу «Окружнаго Посланія», защищая имя Спасителя—Иисусъ: «Если, говоритъ онъ, признавать, на что нѣтъ никакого основанія, что, произнося имя «Иисусъ», господствующая церковь вѣруетъ и проповѣдуетъ другого «Иисуса»—другаго Бога: то что же будетъ ея священство? Не должны ли и мы будемъ бросить такое священство и бросить противъ обѣтованія Христова навсегда (потому что на самихъ раскольникахъ не исполняется это обѣтованіе Христова) и идти въ безпоповцы, гдѣ нѣтъ и не должно быть никакого спасенія» («Воззваніе въ бывшіи братіягъ нашихъ по вѣрѣ»— бѣглопоповцамъ, л. 46. «Генваря 1894 года»)?

вленные изверженнымъ изъ священнаго сана и проклятымъ—ни; что иное, какъ міряне да еще прежде отлученные отъ церкви: они не имѣють власти ни крестить, ни рукополагать и не могутъ преподавать другимъ благодать Св. Духа, которой и сами не получили (по 1-му правилу Василия Великаго). Тѣмъ болѣе, не могъ онъ одинъ „очистить раскольниковъ отъ оригинальной вляты“ Собора 1667 года (что писалъ сынъ его Георгій), канонически правильно лежащей на нихъ, и отмѣнить постановленіе Соборное. Итакъ, для м. Амвросія требуется не изверженіе Соборное, подъ которое онъ подпалъ и подъ которымъ состоитъ по симъ постановленіямъ собора 1667 г., а восстановление его въ сущемъ санѣ, чего не могъ совершить канонически правильно ни бѣглый раскольникій попъ, который его принималъ въ Б. Кривницѣ, ни іеромонахъ греческой церкви, у котораго онъ исповѣдывался: право это имѣеть только высшая власть Церкви. Іеромонахъ же не можетъ восстановить въ сущемъ санѣ даже діакона и священника, которые подлежатъ изверженію только за грѣхи: они «енископомъ суду подлежатъ. Да не дерзаетъ же духовникъ, говорится въ Номоканонѣ, разрѣшати ихъ: якоже бо невозможно ему хиротонисати, аще же ни на священства степень изпаднаго (грѣхами) паки возвращати» (л. 4 на об. 1623 года). Правда, Церковь православная, принимая во вниманіе обстоятельства, облегчающія вину м. Амвросія, и имѣя право восстановить его въ сущемъ санѣ, такое же право имѣеть и не признавать его архіереемъ. И это тѣмъ болѣе, что, по ученію св. Аванасія Великаго (посланіе къ Руфиніану), принятому въ канонъ Церкви (VI Вс. Соб. правило 2-е), она не должна признавать его архіереемъ, какъ «предстателя нечестія» или основателя отдѣльной расколнической жеіерархіи на подрывъ Церкви. О призваніи же законною отъ него происшедшей жеіерархіи, какъ отъ лица, состоящаго подъ Соборнымъ изверженіемъ изъ священнаго сана и проклятіемъ, и рѣчи быть не можетъ. Раскольники не могутъ отрицать этого права св. Церкви даже съ своей точки зрѣнія на незаконныя дѣянія своихъ епископовъ. Такъ, по повѣствованію Ксеноса (автора «Окружнаго Посланія»), когда извѣстный ихъ епископъ Софроній Жировъ, «умысливъ основати въ Россіи свою отдѣльную іерархію и склонивъ на сіе епископа Виталія, произведоша сами себе оба въ митрополиты, священноинока Израіля хиротонисаша въ Московскаго и всея Россіи патріарха, преименовавъ его Іосифомъ», и когда они принесли раскаяніе въ этомъ собору своихъ епископовъ

въ 1855 году, то «освященный тогдашній соборъ, милосердствуя о нихъ, пріять ихъ покаяніе, уничтоживъ мнимаго ихъ патріарха и упразднивъ самочинныя ихъ митрополитскія титула. и преклонився къ слезамъ Софронія, остави его въ званіи епископа, не имѣющаго епархіи» (Бр. Сл. 1898 г. №№ 9 и 10, стр. 470—1). Если они предоставляютъ себѣ право не признавать іерарха собственной хиротоніи—патріархомъ Московскимъ Іосифомъ, то тѣмъ болѣе Св. Церковь имѣетъ право не признавать законною ихъ лжеіерархію. Пусть же они, а вмѣстѣ съ ними и ихъ защитники, предоставятъ это право св. Церкви, хотя соотвѣтственное указаннѣмъ собственнымъ дѣяніямъ раскольниковъ.

Такимъ образомъ, взглядъ патріарха Константинопольскаго относительно Амвросія, что онъ самъ себя обнажилъ епископства, принадлежитъ не лично патріарху только, какъ утверждаетъ интеллигентный собесѣдникъ автора письма, но и постановленію Собора 1667 года, имѣющему каноническое значеніе, согласно столь извѣстнымъ и столь основательно примѣненнымъ извѣстными защитниками Церкви Н. И. Субботинымъ и о. архимандритомъ Павломъ къ отпадшему отъ св. Церкви Амвросію и его незаконнымъ дѣяніямъ канонамъ церковнымъ, приводитъ которые здѣсь нѣтъ нужды. И никакая «истинность» раскольниковой лжеіерархіи не требуетъ каноническаго опроверженія. Не можетъ отвергнуть каноническаго значенія Собора 1667 года и признать лжеіерархію, происшедшую отъ состоящаго подъ судомъ этого Собора Амвросія, и греческая церковь. Въ противномъ случаѣ, она поступила бы вопреки канонамъ церковнымъ: 2-му II Вс. Соб. и 8-му III Вс. Соб., запрещающимъ такого рода распоряженія не въ области своей церкви—въ области другой помѣстной церкви. И не сдѣлаетъ этого греческая церковь на подрывъ вѣры православной; не можетъ преступить она и имѣющаго рѣшающее значеніе сужденія VII Вселенскаго Собора, запрещающаго признавать у осужденныхъ еретиковъ хиротонію законною. Вотъ это сужденіе.

„Почтеннѣйшіе иноки сказали“: „вотъ отецъ (Василій Великій) отвергаетъ хиротонію еретиковъ, когда онъ говоритъ: „я не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками.“

„Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ:“ „и я отвращаюсь отъ хиротонисанныхъ съ этою именно цѣлію, то есть на подрывъ вѣры, въ особенности же если были и православные епископы (т. е. въ той помѣстной церкви, какъ явствуетъ изъ ни-

жеслѣдующаго), отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Такова отеческая мысль. Если же кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церкви относительно православія; то подлежитъ низложенію“.

„Святый соборъ сказалъ: „это сужденіе справедливо“ (Дѣян Вс. Соб. т. VII стр. 120—1. Казань 1873 г.)

Греческая церковь единомысленна въ мнѣніи съ нашею церковію относительно православія и принимала участіе посредствомъ іерарховъ на Соборѣ 1667 года въ отлученіи раскольниковъ и провозглашеніи надъ ними Соборнаго опредѣленія. Къ еретикамъ же VI Вселенскій Соборъ, правиломъ 6-мъ, причисляетъ „какъ и тѣхъ, которые издавна чуждыми церкви объявлены, такъ и тѣхъ, которые послѣ того нами (Соборомъ) анаемѣ преданы: кромѣ же сего и тѣхъ, которые хотя притворяются, будто вѣру нашу исповѣдуютъ здраво, но которые отделились, и собираютъ собранія противъ нашихъ правильно поставленныхъ епископовъ“. Наши раскольники безусловно относятся къ послѣдней категоріи непокорниковъ, канонически осужденныхъ еще Соборомъ 1667 года. Итакъ, если бы, что и предполагать неосновательно, греческая церковь дерзнула признать законною раскольническую лжеіерархію, то, на основаніи сужденія VII-го Вселенскаго Собора, сама подлежала бы суду Церковному. Но греческая церковь даже значительно строже нашей церкви относится къ еретикамъ и раскольникамъ. Вотъ взятый изъ Патріархіи греческой церкви самими раскольниками „Протоколъ“ „Святѣйшаго Синода“, отъ 6-го мая 1892 года, въ коемъ говорится, что Амвросій бѣжалъ къ „еретикамъ“ (т. е. къ раскольникамъ, которые, какъ по вышеприведенному 6-му правилу VI Вс. Собора—еретики, такъ и по опредѣленію Собора 1667 года „еретики — непокорники“; а осужденныхъ соборомъ еретиковъ хиротонія, какъ выше сказано, не признается законною); указываются въ немъ (въ „Протоколѣ“) совершенныя Амвросіемъ беззаконныя дѣянія и погрѣшепіе имъ каноническихъ церковныхъ и, наконецъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, произносится смертный приговоръ австрійской лжеіерархіи: „Бывшій вѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершенное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно“ (Бр. Сл. 1893 г. № 1. стр. 69—73).

Такова именно австрійская лжеіерархія по сужденію и нашей

русской, и единовѣрной намъ греческой, и, конечно, всей католической церкви!

Итакъ, вопросъ объ австрійской епископаліи остается закрытымъ: всякій „отъ священнаго чина“, уклоняющійся въ нашъ церковный расколъ, канонически извергается Соборомъ 1667 года и, по слову Спасителя, остается связаннымъ до суда Великаго дня (Матѣ. XVI, 19). Отмѣненія этого Соборнаго опредѣленія не сдѣлано ни другимъ подобнымъ соборомъ, ни даже нашимъ Святейшимъ Синодомъ, которое и не можетъ быть сдѣлано безъ подрыва вѣры православной, чего Господь не попуститъ. Церковь греческая подтверждаетъ это изверженіе раскольниковъ Соборомъ, какъ участіемъ въ немъ своими іерархами, такъ и поминутымъ Синодальнымъ „Протоколомъ“.

Священникъ *Е. Зубаревъ*.

**Открытыя письма къ другу - интеллигенту, увлекающемуся
ученіемъ Л. Н. Толстого *).**

IV.

*Миръ оставляю вамъ,
миръ Мой даю вамъ. (Іоан. 14, 27).*

«Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ», и тѣ отрицанія, какія въ наше время высказываются Толстымъ, далеко не блещутъ свѣжестью новизны. Изъ исторіи различныхъ сектантскихъ ученій и обществъ можно видѣть, что подобнаго рода отрицанія давно уже высказывались сектантами древними и повторялись новыми. Разница только въ томъ, что у Толстого отрицанія эти дѣлаются гораздо шире, излагаются въ блестящей, невольно подкупающей въ ихъ пользу, формѣ и, что всего хуже, искусно маскируясь, выдаются за ученіе Самого Христа, чѣмъ и вводятъ въ соблазнъ многія юныя, довѣрчивыя сердца.

Мнѣ кажется, другъ мой, что ты попался на эту именно удочку. Принявъ блестящій эффектный, но ложный фальшивый свѣтъ блуждающаго огонька ясно-полянскаго за великій

* См. «Мис. Обзоръ» 1899 г., іюль—августъ, стр. 32—39.

вѣчный свѣтъ Евангелія Христова, ты, словно бабочка, подлетѣлъ къ нему и, обжегши крылья, упалъ въ бездну мучащихъ тебя противорѣчій и сомнѣній. Ты говоришь: «Толстой стремится, какъ только можно лучше, исполнить завѣтъ Христовъ и видить отклоненіе церкви отъ него». Совершенно вѣрно, что многіе изъ членовъ церкви, называющіеся только по имени христіанами, не исполняютъ завѣта Христова. Но пусть скажутъ **безпристрастно, кто лучше хранитъ завѣтъ Христовъ: церковь ли Христова, основанная на живой вѣрѣ во Христа, Сына Божія, которая въ теченіе вѣковъ во всей чистотѣ и неповрежденности сохраняетъ и изъ рода въ родъ возвѣщаетъ проповѣданное Имъ «Евангеліе Царствія», или же Толстой, который, находя несоотвѣтствіе Евангелія Христова духу времени, позволяетъ себѣ производить надъ нимъ всевозможнаго рода недостойныя операціи, урѣзывая его до неузнаваемости, и который, выбравъ, по собственному привнанію, «изъ мѣшка грязи (о, кощунство!) крупичицы золота», выдаетъ это фальшивое самодѣльное золото за настоящее?**

Ты говоришь еще: «посмотрите на ученія Толстого, какъ на въ высшей степени христіанскія, безъ всякаго предубѣжденія и пристрастья, и вы согласитесь съ нимъ». Но вѣдь въ этихъ словахъ, другъ мой, скрывается противорѣчіе. Если мы заранѣе будемъ смотрѣть на ученія Толстого, какъ на въ высшей степени христіанскія, то это будетъ уже взглядъ не безпристрастный, а предвзятый. Взглядъ безпристрастный требуетъ, чтобы на ученія Толстого мы прежде всего смотрѣли бы, какъ на его именно ученія, и старались бы уразумѣть ихъ подлинный смыслъ, какой они имѣютъ сами по себѣ, и только потомъ уже, свѣривъ ихъ съ ученіемъ Христа, мы можемъ сказать, суть ли они въ высшей степени христіанскія, или же только выдаются за таковыя. Если же сразу будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на истинно христіанскія, то легко можемъ увидѣть въ нихъ то, чего они вовсе не имѣютъ; вѣдь при неразумномъ желаніи и въ черномъ можно видѣть бѣлое...

Нѣтъ, другъ мой, напрасно ты смѣшиваешь ученіе Христа съ ученіемъ Толстого. Смѣшеніе это у тебя происходитъ оттого, что ты не ученіе Толстого повѣряешь ученіемъ Христа, а съ ученіемъ Христа знакомишься по сочиненіямъ Толстого. Но логично ли и справедливо ли это? Вѣдь Толстой излагаетъ ученіе Христово не такъ, какъ оно изложено въ каноническихъ Евангеліяхъ, а такъ, какъ онъ самъ понимаетъ его; онъ изла-

гаетъ только свое собственное, личное пониманіе ученія Христа. Онъ же самъ говоритъ, что истинный смыслъ ученія Христа, въ теченіе 18-ти вѣковъ, былъ затемненъ ученіемъ церкви, и только въ наше время ему удалось этотъ смыслъ открыть и міру возвѣститъ. Соглашаясь отчасти, что Толстой, дѣйствительно, открылъ новый, доселѣ неизвѣстный смыслъ ученія Христа, мы однако же не будемъ столь легковѣрны, чтобы на слово повѣрить Толстому, будто этотъ именно, имъ навязываемый ученію Христа, смыслъ и есть истинный, а не тотъ, который содержится въ подлинномъ Евангеліи Христовомъ и неизмѣнно въ теченіе вѣковъ сохраняется и возвѣщается Христомъ созданною, Его прославляющею, Ему поклоняющеюся, истинною Его церковью.

Истинный смыслъ ученія Христа можно узнать только изъ подлиннаго Его Евангелія. Поэтому, чтобы не смѣшивать ученія Христа съ ученіемъ Толстого и имѣть возможность повѣрять послѣднее первымъ, совѣтую тебѣ, другъ мой, обратиться къ этому источнику воды живой. Но помни, что не всякое чтеніе Евангелія можетъ привести къ познанію истиннаго смысла его. Извѣстно, что съ одного и того же пчѣтка пчела беретъ медъ, а паукъ ядъ, однимъ и тѣмъ же языкомъ мы благословляемъ Бога и Отца и проклинаямъ людей, созданныхъ по подобію Божию; (Іак. 3, 9) всякая гѣць можетъ быть полезной и вредной, смотря по тому, какъ мы воспользуемся ею. Слово Божіе, по Апостолу, «острѣе всякаго меча обоюдоостраго», и обращаться съ нимъ нужно очень осторожно; если правильное пользованіе этимъ источникомъ живой воды бываетъ спасительно, то неправильное, неумѣлое обращеніе съ нимъ можетъ быть вреднымъ и принести не спасеніе, а погибель. Если невѣжда и неутвержденный въ вѣрѣ беретъ за толкованіе Св. Писанія, то онъ, по Апостолу, «превращаетъ и повреждаетъ Писаніе на погибель себѣ и другимъ» (2 Пет. 3, 16). Я знаю, другъ мой, что ты нерѣдко читаешь Евангеліе, но, къ сожалѣнію, читаешь по толстовской указкѣ, а потому во вредъ себѣ. Чья то недобрая рука бросила въ твое дѣтское, восприимчивое сердце ядовитыя сѣмена скепсиса и подчеркнула въ Евангеліи тѣ мѣста, которыя, повидимому, стоятъ въ противорѣчій съ другими мѣстами или же яко бы противорѣчать существующему строю жизни государственной, общественной и церковной. Поэтому, читая Евангеліе, ты обращаешь вниманіе на отдѣльные внѣшнія выраженія, находишь неточности, не-

сходства, мнимыя противорѣчія и, такимъ образомъ, запасаясь ненадежныхъ оружіемъ для отрицанія боговдохновенности Св. Писанія. Мой другъ! оставь это пагубное чтеніе, — оно никогда не приведетъ тебя въ разумъ истины. Читай Евангеліе не по указкѣ толстовской, а по руководству Христомъ возглавляемой и Св. Духомъ одушевляемой Христовой церкви. Читай, обращай вниманіе не на отдѣльныя, вѣщныя выраженія, не на букву мертвящую, а на внутреннюю связь рѣчи, на духъ животворящій; старайся проникнуться *духомъ* Евангелія, ибо только при такомъ условіи возможно уразумѣніе смысла Евангельскаго ученія. Духъ человѣческой, приходя въ соприкосновеніе съ духомъ Евангелія, испытываетъ на себѣ его таинственное, чудное, возрождающее дѣйствіе. Дотолъ скорбный, мрачный, тревожный, беспокойный — онъ, при свѣтѣ основной идеи Христова Евангелія, вѣчнымъ блескомъ *примаренія* сіяющей, вдругъ успокаивается, умиротворяется, и полное восторга и умиленія, радостно трепещетъ и бьется сердце, и изъ глазъ катится слеза чистая, какъ алмазь...

Постарайся, другъ мой, такъ именно прочитать Евангеліе; приступи къ чтенію его съ сердцемъ чистымъ и съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ отверзъ тебѣ «умъ къ уразумѣнію Писаній» (Лук. 24, 45). Только тогда познаешь ты истинный смыслъ ученія Христова и увидишь его безконечное превосходство предъ ученіемъ Толстого. Только тогда, оставивъ Толстого и послѣдовавъ за Христомъ, ты найдешь желанный покой.

Приди же ко Христу, мой другъ, — Онъ успокоитъ тебя...

Твой искренній другъ

Amicus.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Паразиты раскола.

Не далеко отъ Пензы находится одинъ по-истинѣ медвѣжій уголокъ, окруженный лѣсами и горами. Уголокъ этотъ имѣетъ большое велико-русское населеніе, сплошь зараженное расколомъ австрійской секты. Раскольники имѣютъ своего попа, моленную, уставщиковъ и равной, учащей вкривь и вкось, братіи начетниковъ обоего пола.

Уголокъ этотъ совершенно изолированъ отъ остальныхъ селеній, стоитъ внѣ всякаго проѣзднаго тракта, а окружающія селенія состоятъ изъ татаръ и мордвы. А такъ какъ раскольники чуждаются въ обществѣ даже православныхъ, тѣмъ больше мордвы и татаръ, которыхъ они не признаютъ за творенье Божіе, а имѣютъ понятіе о нихъ, какъ о собакахъ, то указанные сосѣди нарочно объѣзжаютъ это «поганое» село, какъ они выражаются.—«Какá тамъ человекъ живетъ: пить не даетъ, колодца гонить, собакамъ насъ равнять» и пр.—говорятъ татары и мордва объ этихъ людяхъ. Ну и ѣдутъ дальше, сворачиваютъ въ сторону, лишь бы только миновать этотъ поганый медвѣжій уголокъ. Были случаи, когда, по разнымъ обстоятельствамъ или совершенно случайно, объ сказанныя народности попадали въ это село и тогда нужно было видѣть ихъ беспомощное положеніе въ селѣ. И мордва, и татары дивились и никакъ не могли понять, къ какимъ людямъ они попали? Языкъ, обычаи, одежда—русскіе, а отношенія къ постороннимъ людямъ самыя дурныя. Сломалась у татарина ось, оглобля—раскольники ни за что не продадутъ ему новую и ни чѣмъ не помогутъ. Мало этого, самихъ гонятъ въ шею изъ села; ругаются дразнятъ и высказываютъ всякія злыя грубыя насмѣшки и даже готовы поколотить за то только, что пріѣзжій не старообрядецъ, а—татаринъ или мордвинъ.

Какъ и всякій медвѣжій уголокъ, да еще раскольничій, обычно боится свѣта, такъ и здѣсь раскольники всячески противодѣй-

ствовали и противодействуют теперь тому, чтобы въ селѣ не было «еретической» школы. И ея доселѣ нѣтъ. Господство старыхъ дѣвъ здѣсь полное. Онѣ учатъ стариннымъ способомъ, учатъ читать, пѣть и порядку службы. Остальныя науки не считаются нужными и полезными. Даже писанье скорописью не считается нужнымъ,—пишутъ по церковному, да и это знаютъ немногіе, только уставщики, и то потому, что и доселѣ они имѣютъ еще заработокъ отъ этого труда, такъ какъ жители этого уголка предпочитаютъ рукописныя книги печатнымъ.

За послѣднее время въ этомъ уголкѣ почти насильно и на казенный счетъ построена единовѣрческая церковь и открытъ штатъ причта, въ пѣляхъ просвѣщенія раскола. Раскольники долго отклоняли эту постройку, не давали земли, но храмъ Божій побѣдилъ супостатовъ и теперь стоитъ, какъ свѣтильникъ, въ мрачномъ логовищѣ невѣжества. Правда, все это убого, скудно, бѣдно. Церковь маленькая и стоитъ не на фундаментѣ, а на открытыхъ деревянныхъ столбахъ. Внутри голыя стѣны; облачений 2—3 смѣны; иконы только въ иконостасѣ. Напрестольное евангеліе—простая книга въ кожаномъ переплетѣ, а на лицевой сторонѣ прибитъ мѣдный восьмиконечный крестъ, прибитъ сапожными гвоздями. Дальше—ничего. Пустота и пустота всюду и вездѣ. Богослуженіе совершается въ праздники, изъ коихъ въ двенадцатые служится литургія, въ остальные—часы. Молящимся, принадлежащими къ числу прихожанъ этой церкви, состоятъ: семья самого священника, сторожа и сельскаго писаря. Въ числѣ прихожанъ сей церкви должна бы состоять и семья псаломщика, но дѣло въ томъ, что, за отсутствіемъ въ селѣ домовъ для причта, псаломщикъ живетъ въ другомъ селѣ, верстѣ 6—7 отъ церкви, и оттуда пѣшкомъ ходитъ къ службамъ. Ясно, что, при такомъ сиротскомъ положеніи храма, у него нѣтъ никакихъ доходовъ; нѣтъ и средствъ для покупки муки для просфоръ, вина, масла и освѣщенія храма. Отсюда и рѣдкое служеніе литургіи и служеніе при 3—5 свѣчахъ вначалѣ, а дальше прямо въ потемкахъ. Вотъ гдѣ дорогъ каждый пожертвованный фунтъ восковыхъ свѣчей, деревяннаго масла, каждая копѣйка и каждая церковная вещь добротнаго дателя.

Съ каждымъ прїѣздомъ въ это село, миссіонеру приходится съ трудомъ проникать въ дома раскольниковъ и втягивать ихъ въ бесѣду о предметахъ вѣры православной.—«Не хотимъ! Мы на истовомъ пути стоимъ; намъ нечево искать отъ васъ. Проваливай дальше со своей ересью!» и пр. — вотъ обычные при

встрѣчахъ съ раскольниками ихъ слова. Но тутъ-то вотъ и умудряешься, такъ или иначе, тѣми или другими средствами расположить и втянуть раскольника въ бесѣду. Онъ ругается, а ты какъ бы не слышишь этого; баба его лѣзетъ на тебя съ кочергою, а ты, не обращая на это вниманія, толкуешь ей слово Божіе. Тяжело, больно на душѣ видѣть все это, но это неизбежно для мисіонера, и желающій быть имъ долженъ обречь себя на все и всякія лишенія, униженія и оскорбленія отъ раскольниковъ. Но эта горечь еще поль-бѣды; здѣсь вы наталкиваетесь только на одну грубость, невѣжество и фанатизмъ раскольника; но вотъ бѣда и зло, когда вы видите кулака въ расколѣ, своего рода пивку, жидка, который торгуетъ расколомъ и держится его въ корыстныхъ разчетахъ. Такой субъектъ въ религіозномъ смыслѣ ни то-ни се, но онъ—богачъ, онъ имѣетъ силу въ темной средѣ раскола—его слово-законъ для нея, и онъ держитъ всю массу данной мѣстности въ своей рукѣ.

Говоря это, мы и имѣемъ въ виду именно такого кулака, живущаго въ описанномъ вами уголкѣ, который представляетъ собою ни раскольника, ни православнаго: это скорѣе безвѣрующій человекъ, но онъ—сила въ этой мѣстности, вредитъ и церкви, и мисіи, нарочно держитъ, такъ сказать, эту массу во тьмѣ ея суевѣрій и невѣжества. Нарисуемъ, по мѣрѣ возможности, портретъ этого паразита въ расколѣ.

Это—крестьянинъ Певзенской губ. Назовемъ его хоть Пудъ Силычъ Подоговъ. Въ медвѣжьемъ уголкѣ онъ родился, выросъ и сталъ такимъ, какимъ онъ есть теперь, т. е., раскольничьимъ вельможею. Онъ хорошо знаетъ грамоту, т. е., разбираетъ всякую печатную книгу и даже читаетъ иногда газету, которую онъ покупаетъ на станціи желѣзной дороги и непременно съ раскрашенными картинками сатирическаго и порнографическаго характера, и интересуясь послѣдними больше, чѣмъ содержаніемъ газеты или журнала; умѣетъ записать свое имя, фамилію и даже составить на русскомъ языкѣ небольшую записку, но при этомъ, конечно, сильно страдаютъ и орфографія, и грамматика, и логика, и самый лексиконъ словъ въ его писаніи получается своеобразный: одна буква изъ церковно-славянскаго языка, другая изъ русскаго. Такая же смѣсь французскаго съ нижегородскимъ получается и въ самыхъ оборотахъ рѣчи г. Подогова. Былъ такой случай. Подоговъ задумалъ жениться, сосватать себѣ невѣсту, тоже раскольницу и уже взрослую дѣвцу изъ читалокъ, зажиточныхъ родителей своей же мѣстности. Не

за-долго передъ свадьбою у Подогова вышло какое-то недоразумѣніе съ своею невѣсткою; и вотъ онъ, желая письменно объясниться съ нею, настроилъ ей посланіе на церковно-славянскомъ языкѣ, въ которомъ онъ чувствовалъ себя сильнѣе, чѣмъ въ русскомъ. Письмо Подогова мы приводимъ подлинникомъ, чтобы показать степень его начитанности, развитія, равно и того, какимъ Подоговъ былъ раньше и какимъ сталъ потомъ, послѣ смерти своей жены. Вотъ это письмо. (Письмо перешло къ намъ отъ родственника жены Подоговой).

«Возлюбленнѣйшей нареченнаго подружія сирѣчь невѣстѣ моей Феклѣ Феоктистовни Карамысловой, на предняя же Подоговой о Господѣ радоватися и душу свою спасти зѣльно отъ всего сердца желаетъ нареченный подружній т. е. женихъ твой Пудъ Силловъ Подоговъ.

По Божіему соизволенію, тѣлеси нашего недомоганію возмнися мнѣ союзъ брачный учинити и тебя поняти въ жену себѣ яко благозрачную дѣвицу, отъ корене благочестивыхъ родителей.

И се дванадцать дней идохъ отъ нележе азъ многогрѣшный рабъ Божій Пудъ пребываю тебѣ рекомый женихъ. И нужда ми есть, сестро, повѣдати ти свою скорбь велию. Ты вѣси, егда узрѣхъ тя у кладезя воду черплющи и бесѣдовахъ съ тобою на много часъ, распалися душа моя къ твоему зраку и сердце прильпе къ твоея плоти. По истинѣ вельми уязвленъ бысть душею и тѣломъ: духъ мой омрачашеся, сердце и плоть содрогашеша, яко листвіе древа; зракъ лица моего ослабился и потемнися. И стахъ яко расслабленъ жилами. И обратися ко Господу, яко Иона пророкъ, съ плачемъ о молитвою: еда сіе вражія прелесть, или отъ Бога имать стеченіе, по реченному: не добро быти челоувѣку единому, а да будутъ два во едину плоть. И умысли ко пресвятѣй Богородицѣ возложить 2 жребія единъ на браченъе съ тобою другія же тощъ. И паде жребій на твой ликъ привлещися. И скоро идохъ по семъ къ родителева твоима и рекохъ необынуясь да вдадутъ красоту дщери своея. Они же согласивше и бысть тако. И абіе сотвориста обрученіе. И начахъ азъ многогрѣшный входити въ горницу твою кійждо день и сладцѣ бесѣды творити. Трекоянный же завистникъ рода челоувѣческаго диаволь позавидова моему блаженству и вложи въ сердце твое словеса коварны ими же ты, сестро, сущу повдѣ въ день той угонъзну мое палящее сердце.

И что ти приключися — не вѣмъ. Вѣмъ точю, что азъ,

многogrъшный Пудъ отъ самья Владычицы нашея Богородицы данъ ти въ мужа и хранителя твоего чрева, яко же и Обручникъ, у Богородицы. Инаго мужа ты не можеша срѣсть, и той ты пояти, понеже прѣбеззаконно есть.

И почто воспалися твое сердце гнѣвомъ велимъ и возрыка на мя, неповиннаго, яко вепрь, по горамъ привятай. И нынѣ хартию сею молются преложи гнѣвъ свой на радость, да будетъ зракъ твоего лица яко огонь лучезарный, да будутъ слова твоя паче меда и сота. Уподобися кравиѣ *) смиренной, яже тельца своего предаеть на питаніе людемъ. Приими образъ агньца незлобиваго **), его же бiюшiе ничтоже взаимъ приемлють. Помяни и пророка рекшаго: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Буди яко Рахиль, а наипаче уподобися равноапостольной мученицѣ Феклѣ, иже себѣ впаде на мученіе за Христа. Не буди невѣсто яко змiя и василискъ, а приими образъ голубицы или голубя. Святыи же Златоустъ научаетъ: лучше жити со змiею, нежели со злою женою. Видиши ли коликии облакъ свидѣтелей приведохъ ти на уврачеваніе. Потщися, да егда прииду къ тебѣ веселымъ и краснымъ лицомъ срѣсти мя, и лобзаніе ми дати, якоже обычаи имать. Азъ же ничтоже имамъ стропотно на тя, но пребываю о Господѣ въ мирѣ. И яко елѣпъ на источники водныя прииде, тако и азъ съ возделѣшiемъ ожидаю пришествiя дня великаго въ онъже азъ реку ти: жено, се мужъ твой!»

Изъ этого письма видно, что Подоговъ много читалъ церковно-славянскихъ книгъ съ малолѣтства и значительно усвоилъ себѣ славянскій языкъ, такъ что и говорить, и писать на немъ онъ можетъ свободно. Видно и то, что Подоговъ былъ религіозный человекъ и на каждое проявленіе въ жизни человека смотрѣлъ прежде всего съ религіозной точки зрѣнiя. Онъ не повѣрилъ своему чувству, а обратился къ иконѣ Божiей Матери.

Все это на первыхъ же порахъ создало ему славу начетника и богомольца. Его полюбили въ обществѣ старообрядцевъ, уважали, но дальше этого дѣло не шло: въ совѣтъ стариковъ по дѣламъ общины его не приглашали, въ моленной онъ былъ на ряду съ прочими богомольцами, и вообще мирскiя дѣла вершились безъ всякаго участiя съ его стороны. Это обстоятельство возбуждало въ Подоговѣ зависть, честолюбіе, даже

*) Т. е. коровѣ:

**) Т. е. будь овцою.

злобу противъ вершителей дѣлами раскола. Такое невниманіе стариковъ медвѣжьяго уголка къ Подогову побудило его бросить свой уголь и уйти въ уѣздный городъ. Здѣсь онъ занялся торговлею и открылъ что-то въ родѣ постоялаго двора съ кабачкомъ. И городъ, и торговля, да еще такого сорта, какъ «распивочно и навыносъ», стали видоизмѣнять прежняго начетника глухой мѣстности; онъ многое увидалъ, услыхалъ и испыталъ на себѣ такого, чего раньше совсѣмъ не зналъ. Цѣлостный неподдѣльный типъ старообрядца мало-по-малу съ каждымъ днемъ стирался, подтачивался; измѣнялась рѣчь, жизнь, обычаи, самое вѣрованіе подверглось колебанію. Оставалась въ цѣлости лишь 2-я половина Пуда Силыча—Фекла Феокистовна, которая, какою пріѣхала изъ села въ городъ, такою и осталась навсегда. Городская жизнь нисколько не повліяла на нее и не переѣмнила ея убѣжденій въ правоту раскола. Съ переѣздомъ въ городъ, она сразу почувствовала, что попала въ другую сферу жизни, увидѣла иныхъ людей, услышала иную рѣчь, другіе взгляды и интересы и, шлюнувъ на все это, замкнулась въ самой себѣ. Насколько мужъ ея шелъ впередъ и внѣшне отшлифовывался, дѣлался общительнѣе и развязнѣе съ людьми въ обыденной жизни, настолько же жена его, Фекла Феокистовна, глубже и крѣпче уходила въ себя и какъ бы запиралась въ тайникахъ своей души. Это повело къ разобщенію мысли, взгляда, сужденій на жизнь и предметы, и между супругой и Пудъ Силычемъ сначала пошли споры и несогласія, затѣмъ энергичное отстаиванье каждымъ изъ супруговъ своихъ взглядовъ, дѣйствій, посыпались упреки и укоризны однимъ другаго, и дѣло кончилось дракой и оплеухой. Медвѣжій уголь въ лицѣ Феклы Феокистовой вынужденъ былъ уступить оцивилизованному въ кабакѣ начетнику. И Пудъ Силычъ пошелъ безъ удержа дальше, воспринимая все текущее дурное, лишь бы только получше жить и деньги нажить. Вскорѣ «подружіе» его, простудившись, захворала, зачихала и сошла въ могилу. Подогову еще больше открылся просторъ въ жизни. Но случилось нѣчто неказистое въ его заведеніи и ему пришлось вѣдаться съ окружающимъ судомъ. Это стоило ему и денегъ, и потери времени, а затѣмъ, хотя судъ и оставилъ его на свободѣ, но правъ на торговлю его лишили. Подоговъ началъ барышничать лошадьми, но и тутъ вышла исторія, за которую пришлось и посидѣть въ заключеніи, и деньгами израсходоваться. Обезкураженный неудачами и значительно прожившійся Подоговъ поступилъ въ

услуженіе къ одному православному купцу. Чтобы войти въ ближайшее довѣріе купца, Подоговъ предложилъ послѣдному присоединить его къ православной церкви и быть у него воспріимнымъ сыномъ. Купецъ съ радостью согласился удовлетворить его желаніе и оказать всѣ знаки своего вниманія новообращенному, за что потомъ и потерпѣлъ отъ своего новоприсоединеннаго къ церкви сына. Судиться съ нимъ купецъ не сталъ, а Подоговъ, ставши въ это время уже «прожженнымъ» человѣкомъ, виды выдавшимъ, при деньгахъ, бросилъ городъ и явился въ свой медвѣжій уголокъ. Здѣсь, за его долгое отсутствіе, старики сошли со сцены, осталась молодежь, моленная сгорѣла, попъ умеръ--и Подогову, какъ пронырливому человѣку, не стоило и труда сразу ориентироваться въ расколѣ и устроиться такъ, какъ онъ думалъ это раньше. Тотчасъ онъ бросилъ православіе и снова перешелъ въ расколъ. Водка довершила любезность раскольниковъ и Подогова провозгласили радѣтелемъ древняго благочестія, попечителемъ общества старообрядцевъ. Подоговъ сталъ на твердую почву въ расколѣ; но это былъ уже Подоговъ инаго склада и пошиба. Въ своемъ домѣ онъ открылъ моленную, сталъ продавать восковыя свѣчи, масло, ладонъ, книги, сталъ собирать пожертвованія на постройку новой моленной. Понесли деньги, холсты, зерно, хлѣба и проч., Подоговъ все принималъ, благодарилъ и каждому говорилъ: «выстрою вамъ моленную на славу. Не хватитъ вашихъ капиталовъ, своими не поскуплюсь, а ужъ сооружу вамъ зданіе». — «Спасибо, благодѣтель!» — кланялись ему старообрядцы. Между тѣмъ, Подоговъ, войдя въ роль благодѣтеля, рѣшилъ расширить границы своего сбора на постройку моленной. Съ этой цѣлью онъ отправился путешествовать по разнымъ городамъ Россіи и всюду являлся къ старообрядцамъ и просилъ купцовъ помочь имъ въ богоугодномъ дѣлѣ. Сколько такимъ путемъ Подоговъ собралъ въ разныхъ мѣстахъ денегъ, объ этомъ никто и доселѣ не знаетъ, а самъ Подоговъ никому не желаетъ давать отчета въ этомъ, такъ какъ побѣдку эту онъ дѣлалъ на свой счетъ, по собственной инициативѣ и даже секретно отъ опекаемаго имъ общества. Секретъ этого сбора былъ открытъ совершенно случайно: 2 купца, пожертвовавъ Подогову одинъ—100 р., другой—200 р., сочли нужнымъ особо сообщить обществу медвѣжьяго уголка о сдѣланномъ ими пожертвованіи на устройство въ ихъ селѣ моленной. Бумажка эта обрадовала общество раскольниковъ и, когда Подоговъ вернулся домой, они предъ-

явили ему ее, а послѣдній заявилъ, что купцовъ этихъ онъ видѣлъ на дорогѣ и они дѣйствительно обѣщали ему прислать указанные деньги. Бумагу онъ взялъ себѣ, а старикамъ предложилъ «веліе угощеніе». Общественники выпили, погѣли разныя стихиры ¹⁾, да этимъ дѣло и кончилось. Моленная такъ и не выстроилась: сначала Подоговъ говорилъ, что нужно планъ на моленную выправить, потомъ подучилъ пристава объявить раскольникамъ, что по новому закону въ ихъ селѣ не можетъ быть моленной, а могутъ молиться только въ частномъ домѣ. Послѣднее и желалось Подогову, такъ какъ существованіе моленной въ его домѣ всецѣло приносило доходъ ему лично, что не такъ удобно было устроить при существованіи моленной особо.

Посмотримъ теперь, какъ Подоговъ завелъ попа при своей моленной. Подумагъ, обзвѣлъ онъ свою братію и остановилъ свое вниманіе на захудаломъ мужиченкѣ Иванѣ Легашевѣ. Придавленный нуждою, бѣднякъ, какъ говорится, жилъ тише воды, ниже травы. Никому онъ никогда поперекъ словомъ не шедъ, въ моленной стоялъ въ числѣ послѣднихъ, больше молчалъ, слушалъ и во всемъ соглашался съ постановленіемъ другихъ лицъ. Найдя этого мужика самымъ подходящимъ для себя человекомъ и достойнымъ сана священника, онъ послалъ за нимъ — и между ними съ глазу на глазъ произошелъ слѣдующій разговоръ ²⁾.

— Хочешь, Иванъ, въ попы?—спросилъ Подоговъ.

— Что ты, благодѣтель! Думагъ ли я когда...—и бухнулся ему въ ноги.

— А ты отвѣчай, дурья голова, о чемъ спрашиваютъ. Ноги послѣ лжи, а теперь рѣчь держи.

— Возможно ли это?

— Когда спрашиваютъ тебя, стало быть можно.

Иванъ стоялъ и переминался, хлопая глазами и не зная, что говорить.

— Что же ты рыло то воротилъ? Погоди кобениться то; въ попагъ еще успѣешь предъ кѣмъ нибудь наочевреяться-то.

— Твоя милость, кормилецъ! А мнѣ самому гдѣ мечтать!

— Мечтать за тебя будутъ другіе, а твое дѣло слушать меня

¹⁾ У раскольниковъ въ обычаѣ въ компаніяхъ и подъ выпивкою пѣть церковныя стихиры и догматики. Народныхъ пѣсень они не знаютъ и не поютъ.

Аст.

²⁾ Все послѣдующее разсказывается со словъ Легашева.

Аст.

«Миссіон. Обзор.» Сент. 1899

да исполнять то, что велю. Умствовать надъ чѣмъ нибудь тебѣ не придется. Твое дѣло служить; на то тебѣ и кадило въ руки, а наше—управлять міромъ. Согласенъ ты меня слушаться во всемъ?

— Во всемъ твоя рука буду!—униженно кланялся Иванъ, дѣлая слезливый видъ.

— Прекословить не станешь? Я не уважаю, кто поперекъ мнѣ заслоняетъ дорогу.

— Ни за что! Слова супротивнаго не услышишь! Языкъ вытiani тогда, если что...

— На кой лядъ мнѣ языкъ твой! Пускай онъ при тебѣ остается, да только держи его на привязи. Коли дашь такое порученіе, чтобъ во всемъ меня слушать, такъ быть тебѣ попомъ у насъ. Подходи сюда ближе, къ столу, садись и пиши, что ты состоишь мнѣ должникомъ 200 р.

Лицо Ивана изобразило внакъ удивленія, онъ глупо посмотрѣлъ на Подогова, а потомъ бухнулся въ ноги.

— Сжался, благодѣтель!—мычалъ онъ.

— И то жалію тебя, оглашеннаго. Изъ всѣхъ въ мірѣ тебя отмѣтилъ, а не другаго.

— Да какъ же, кормилецъ!

— Вѣдь у тебя сейчасъ денегъ то, поди, нѣтъ?

— Каки деньги!

— То-то есть. На чей же коштъ тебя вести въ Москву и тамъ содержать? Не свои же я буду тратить, понапрасну? А коли поживешь, заслужишь, тогда и отдашь. Сразу сейчасъ не буду драть съ тебя, а можешь платить и по-немножку. Вотъ и пиши теперь, что ты, къ примѣру, мнѣ долженъ. Это для памяти только...

Иванъ послушно накарябалъ свое имя и фамилію на приготовленномъ векселѣ и ушелъ.

Черезъ нѣсколько дней Подоговъ собралъ свою братію и предложилъ имъ выбрать кого нибудь изъ своей братіи во священника.

— Кого же, старики, указать то?—сказалъ одинъ. Тебѣ, Пудъ Силычъ, мы всѣ извѣстны, на кого ты намекнешь?

— Конечно! Ево разсудокъ много яснѣ нашего, поддержали другіе.

— Для меня, старика, кто ни пошъ, такъ батька,—лукаво сказалъ Подоговъ. У меня крестить некого, жениться—опоздалъ

уже. А вы—міръ! Вамъ нужно подумать, чтобы человекъ былъ подходящий и по писанію дѣйствовалъ.

— Справедливая рѣчь. Попъ не горшокъ, что разбилъ да бросилъ,—отозвался изъ толпы.

— Ѳедора просить!—крикнулъ мужикъ. Онъ хоша и не торень въ чтеніи-то, да обиходный мужикъ.

— Ѳедоръ не годится вамъ, старики,—возразилъ Подоговъ. Во-первыхъ, онъ кривой, во-вторыхъ, у него вся голова на лошадахъ. Какой же онъ будетъ попъ? Вы съ требой, а онъ кататься уѣхалъ. Вѣдь онъ што твой цыганъ мѣняетъ лошадами-то. По моему, Ѳедора нельзя допускать къ поповству.

— Ну, Максима Чернозубова! На немъ, кажись, можно поладить,—предложилъ другой мужикъ изъ толпы.

— Максимъ тоже не выходитъ на эту линію,—возразили соборяне.

— Почему?

— Да потому, что нынче онъ съ оглоблями уѣхалъ, завтра дуть поѣхалъ продавать. Гдѣ-жъ его искать-то?

— Можно бросить это дѣло-то.

— Нѣтъ: кто къ чему привыкъ, не скоро отстанешь. Оно, дѣло-то, тянуть будетъ. Только, къ примѣру, ты задралъ оглоблю-то, а тебя рвутъ крестить; вотъ и перкосердіе произошло. Ты додѣлать хочешь, а тебѣ не даютъ.

— Петруху Мокраго!—крикнули изъ толпы. Поднялся Подоговъ и сказалъ: ну, какой же это будетъ попъ! Пршлый праздникъ заставили его прочитать «Помилуй мя, Боже», такъ онъ 5 разъ путался и все-таки не прочиталъ его, какъ слѣдуетъ.

— Такъ Силантъя Ковригина просить! Онъ никакимъ дѣломъ не занимается и только по поминкамъ ходить, да упокойниковъ обмываетъ. Ему, кажись, эта статья-то подходяща.

— Не годится! Не надо!

— Что это за попъ?! Къ нему каяться то никто не пойдетъ. Когонибудь другого, а ужъ Силантій намъ хорошо извѣстенъ, кричали другіе.

— Какой ужъ Силантій священникъ... разсуждалъ мужикъ. Ему только бабъ занимать, да сказки говорить. Наговорить много, а послушать нечего. Сусвѣтный болтунъ и пошатуга! Всѣхъ перемутить, перессорить, наскажеть и—Богъ вѣсть—что, а все зря. Сдѣлай-ка его попомъ-то, онъ тогда грѣхи-то по всему селу разнесеть.

— Я, господа старички, со всѣмъ прилежаніемъ буду слу-

жить, если соизволите выбрать, — вдругъ пропищаль самъ Силантій, находившійся въ заднихъ рядахъ.

— А ты ужъ молчи, закричали на него

— Получше тебя указывали, да пролетѣли, а то еще высывааетъ языкъ.

— Ублажай покойниковъ-то хорошенько, а то въ попы задумалъ.

— А вы, чать, не блажите больно-то. Дайте и мнѣ слово поставить въ строку, спорилъ Силантій. Что корить покойниками-то! Псалтырь я знаю хорошо, евангель только подтвердить малость, а больше чево же надо попу? А остальное вы нанесли на меня зря.

— Знамъ тебя хорошо! Отстань! Не задерживай дѣла.

— Давайте Микиту ладить! Будя съ Силантьемъ бобы-то разводить, крикнула толпа.

— Какого Микиту?

— Рогожкина! Онъ мужикъ ничего...

— А баба-то? Така попадья у насъ ужъ была, нечаяли и съ рукъ сбить. Кабы у Никиты была другая баба, пожалуй, его можно бы и въ попы вывести.

— Пришить ей хвостъ-то, чтобы не баламутила. А то, что же, изъ-за бабы, мужика устранять.

— Этого сдѣлать нельзя, вмѣшался Пудоговъ. Бабѣ законы прописать трудно. Св. Златоустъ получше насъ былъ, да и тотъ погибъ отъ женщины. А Никитѣ и вовсе не справится съ нею. Если она теперь вертитъ нашими бабами, то попадьею она и вовсе будетъ величаться. Нужно выбрать человѣка смиреннаго, кроткаго, безмолвнаго, чтобы всѣмъ услуживалъ; ну, и баба у него, чтобы была подходящая—не модница, не злоязычица, любовная ко всѣмъ...

— Филиппа Дехтярева развѣ... подсказалъ кто-то.

— Ну, это совсѣмъ не подходящий человѣкъ, сказалъ Подоговъ.

— Да онъ и въ болѣсти состоитъ, поддакнулъ мужикъ. У него шишка въ боку и когда погода — страсть южить! На манеръ поросенка...

— Это вѣрно, согласились другіе соборяне.

— Съ изъясномъ къ чему представлять, добавили третьи. Коли самому не въ моготу, тутъ не до людей.

— Разслабленнаго не къ чему вести въ попы; надо искать здороваго человѣка, — важно сказалъ Подоговъ. По моему, лучше

всего поставить Ивана Легашева,—человѣкъ онъ смиренный, тихій, баба у него не смутница, покорливая...

— Голышъ больно, Пудъ Силычъ, заговорили старики, почесывая затылки. Нѣкоторые усмѣхнулись.

— Что голышъ! Это не покоръ—откормите, зато человѣкъ покорный и противъ міра не поидеть, отстаиваль Подоговъ своего кандидата.

— Это точно; только кориться такому немножко обизорно, Силычъ!

— Ужъ какой хрестьянинъ Лягашъ! Собаки нечѣмъ выманить; самъ весь въ дырахъ...

— Тогда возьмите Онуфрія Звонова!—Онъ мужикъ богатый,—съ досадою сказалъ Подоговъ.

Звоновъ сидѣлъ около стола, среди почетныхъ мужиковъ. Всѣ посмотрѣли на него, но сказать что либо про него затруднились. Звоновъ, дѣйствительно, былъ состоятельный человѣкъ и безупречный по жизни. Соборяне молчали.

— Я, братіе, во священники не пойду, сказалъ Онуфрій. Кланяюсь міру и Пудъ Силычу за честь. Изберите другаго мужа.

— Отчего же, Онуфрій Васильичъ!—встрепенулись соборяне, видимо сознавшіе неловкость своего молчанія предъ богатымъ мужикомъ и рѣшившіеся польстить ему. Послужи намъ въ этомъ чинѣ.

— Нѣтъ, братцы, поповство для меня не подходящее дѣло. Сами знаете: живу я въ достаткѣ, лычкомъ да деготкомъ займаюсь—куда мнѣ возиться еще съ поповствомъ! На эту оказію нужно наладить особъ человѣка, чтобы онъ завсегда по этой линіи шель и одного держался. А мнѣ когда тутъ воловодиться съ вами. Возьмите, вонъ, Карпуху Слехнева; онъ мужикъ расторопный, грамотѣ знаетъ...

— Карпъ не годится, поспѣшилъ вставить Подоговъ. Чѣмъ ставить Карпа, лучше, по моему, Ивана установить.

— Почему же Карпъ не соотвѣтствуетъ?—спросилъ Онуфрій. Дѣловъ у него при домѣ нѣтъ, живетъ по работникамъ.

— Марали всякой имѣетъ, потому и не годится, отвѣтилъ Подоговъ.

— Это вѣрно, поддержали соборяне. Карпуха до вѣнца жилъ лядаще. Бабы у него завсегда состояли. А, по правиламъ св. отецъ, не што можно такому состоять въ попахъ!

Онуфрій замолкъ, а соборяне высказывали много нелест-

наго про Карпа. На сцену выступали его поступки, когда онъ былъ пастухомъ; рассказывали, какъ онъ жилъ работникомъ у Аникея Голованова и его застали ночью въ банѣ съ солдаткою и пр., и пр.; такъ что кандидатура Карпа на іерейство совсѣмъ провалилась и самъ онъ получилъ обликъ довольно грязненькаго по жизни старообрядца.

Кандидатура Ивана снова поставлена на очередь.

— Здѣсь, что-ли, Лягашевъ-то—спросили передовые вершители дѣла.

— Нѣту!

— Пошлите за нимъ, чтобы сей минутой шель сюда,—командовалъ Подоговъ.

Ивана Лягашева привели.

— Кланяйся, Иванъ, міру,—мы тебя въ попы избрали. Первымъ человѣкомъ хотимъ поставить тебя за твое смиренство, разумъ,—говорило общество.

— Спаси Христось, старики!—бухнулся Иванъ въ землю. Во вѣки вѣкомъ не забуду вашего благодѣянія.

— Да ты хочешь ли въ попы-то?—со смѣхомъ спросилъ Подоговъ Ивана.

— Готовъ служить обществу,—отвѣтилъ онъ и снова бухнулся въ ноги.

— Смотри, Иванъ, служи обществу хорошенько, необлыжно. безъ раздору,—наставительно говорили соборяне. Изъ воли общества не выходите, во всемъ слушать насъ и носъ кверху не задирать. Мы поставили тебя и мы же можемъ опять спихнуть тебя. Миръ-великъ человѣкъ! Съ нимъ борются трудно.

— Никакого перкосердія отъ меня не будетъ,—кланялся Иванъ. Всѣмъ буду угождать и ублажать.

— Угощай общество теперь.

— Гдѣ ему, старики! Я ужъ выставлю вамъ угощеніе-то за него,—сказалъ Подоговъ.

Началась попойка.

Подоговъ свезъ Лягашева въ Москву, гдѣ Савватій поставилъ его въ попы и училъ, какъ совершать службу. Подоговъ за это время знакомился съ московскими купцами и купчихами и выпрашивалъ у нихъ на бѣдность попа, на устройство моленной и церкви. Москвичи давали деньги, одежду, обувь; шили шелковую палатку для алтаря и пр. Сколько Подоговъ набралъ денегъ, Иванъ, конечно, не зналъ этого и не смѣлъ даже спрашивать о семъ; ему пришлось удовольствоваться тѣмъ,

что дать ему Подоговъ изъ одежды, обуви и др. вещей.—«Живи теперь, Иванъ, и наживайся, а деньги за хлопоты я подожду»,—сказалъ ему Подоговъ. Такимъ образомъ, московскіе рубли дѣликомъ пошли въ карманъ Подогова, а Иванъ получилъ только поповство и съ этого времени превратился въ закабаленнаго раба какъ у Подогова, такъ и у общества.

Обдѣлавъ свое дѣло, т. е. дважды собравъ деньги на моленную и прикарманивъ ихъ, Подоговъ сталъ торговать теперь и попомъ, и моленной. Иначе назвать образъ его дѣйствій я не могу. Все, что стекается въ его моленную, составляетъ прямо его личный доходъ. Въ праздники онъ ходитъ съ тарелкой по народу, собирая на что-то пожертвованія; продаетъ свѣчи, ладонь, иконы; въ селѣ онъ держитъ лавочку и торгуетъ всякой всячиной, начиная съ чаю и кончая дегтемъ, лопатами. Весь расколъ забираетъ нужное въ его лавкѣ, а при нуждѣ у того же Подогова прихватить и денегъ, разумѣется, за жидовскіе проценты, но Подоговъ не терпитъ этого слова и обыкновенно говорить: «я но христіански помогаю своей братіи». Но это христіанство выражается въ 20 к. на рубль въ мѣсяцъ,—процентъ, какъ видите, далеко не христіанскій. Но Подоговъ пользуется темнотою и невѣжествомъ народа. Подоговъ наживается, капиталъ его растетъ, а эксплуатируемый имъ темный народъ земно кланяется ему, благодарить и величаетъ его благодѣтелемъ. Кланяется ему и попъ Лягашевъ и смиренно, послѣ каждой службы, преподноситъ ему просфору и привѣтствуетъ съ праздникомъ. Служить Лягашевъ по приказанію Подогова,—когда часы, когда обѣдню, довольствуется тѣмъ, что дадутъ ему за потребу. А придетъ праздникъ, соберутся мужики и толпой идутъ къ Лягашеву попить-поѣсть на поповъ счетъ.—«Чай пить, батька!—кричатъ они еще во дворѣ. Примай гостей». Лягашевъ зоветъ въ горницу, усаживаетъ по лавкамъ, попадья беретъ самоваръ и начинаетъ согрѣвать воду. Къ чаю подается четверть водки, закуска и начинается угощеніе. Первую чарку долженъ выпить самъ попъ, со второй начинается угощеніе по очереди. Попъ стоитъ, наливаетъ стаканъ за стаканомъ водки и угощаетъ раздѣвшихся мужиковъ.—«Шей, Петровичъ!—говоритъ Лягашевъ, да другому надо налить.—А ты, батька, не торопи. Ты, помнишь, какъ я за тебя старался тогда? Я почесь больше всѣхъ кричалъ, чтобы тебя въ попы произвели, а не другого. Вотъ мы и сдѣлали тебѣ удовольствіе и ты живешь у насъ, точно сыръ въ маслѣ. Кто пашеть, спину гнетъ на жару,

а ты сидишь дома и у тебя всегда хлѣбъ готовый. Такъ, попадья, говорю я? Довольны вы нашей милостью?

Попадья кланяется, благодарить мужиковъ за ихъ выборъ ея мужа въ попы. Попадья, какъ и мужъ ея, давно уже при-выкли къ этому явленію; съ тѣхъ поръ, какъ Лягашевъ сталъ попомъ, мужики и трезвые, и пьяные стали являться къ нему въ домъ и нахально требовали угощать ихъ, постоянно говоря одно и то же, что они сдѣлали его попомъ. И смиренный, кроткій, но темный попъ Лягашевъ поставленъ въ необходимость возиться съ этой оравой и выслушивать ея нахальные рѣчи. Его тѣснить и мужики, одолѣвають попадью и бабы, навязываясь также на угощенье; тѣснить его и всевластный Подоговъ, которому онъ выдалъ вексель за полученіе поповства и который, точно волшебный сказочный рубль, изъ года въ годъ остается цѣлымъ и цифра его по-прежнему стоитъ неразмѣнной. Жаловаться на Подогова Лягашевъ не можетъ и посему молчить, платить ему время отъ времени извѣстные взносы, которые Подоговъ съ радостью беретъ и кладетъ въ карманъ. — «Спаси Христось, батя! — говоритъ онъ. Послѣ сочтемся». Но рассчитать; росписокъ въ полученіи денегъ Подоговъ не выдаетъ и цифра векселя по-прежнему стоитъ для Лягашева и грозной, и ужасающей. По мнѣнію Лягашева, онъ уже все заплатилъ Подогову. но увы! Подоговъ не признаетъ этого и теперь уже самъ напоминаетъ Лягашеву: «подѣлнсь, батька; кабы не я, ты бы не былъ попомъ». И даетъ. Иначе грозить подать вексель ко взысканію. Лягашевъ труситъ суда.

Когда мы пишемъ эти строки, Подоговъ представляетъ собою лѣтъ 45 мужчину. Онъ одѣвается въ старообрядческой кафтанъ съ сборками, подстриженъ въ кружало и держитъ себя важно и нахально. Онъ ведетъ знакомство съ мѣстнымъ приставомъ, разными чиновниками въ уѣздномъ городѣ; урядникъ и другія мелкія власти относятся къ нему почтительно и съ уваженіемъ. Когда Подоговъ живетъ дома, онъ учитъ, что «мирщить», т. е. ѣсть изъ одной посуды съ еретиками — великій грѣхъ, и на глазахъ свей общины строго держится этого правила, попутно выполняя и другіе обычаи раскола; но иное дѣло, когда Пудъ Силычъ находится на сторонѣ, вдали отъ своей братіи. Здѣсь онъ положительно не узнаваемъ. — «Путнику все разрѣшается», говоритъ Подоговъ. И, дѣйствительно, онъ разрѣшаетъ на вся: онъ и скоромное ѣсть въ посты, и водки напьется до «вѣла», и папирску дымить и въ мѣста «падшихъ созданій» завернетъ

и накуралесить, какъ говорить, съ трескомъ и звономъ. Но все это дѣлается прикровенно, тихонько, чтобы кутежи эти не дошли до слуха его темной братіи. Сознвая свои грѣшники, Подоговъ, во время Великаго поста, обычно уѣзжаетъ изъ медвѣжь-яго углака якобы по торговымъ дѣламъ, на самомъ же дѣлѣ, чтобы не говѣть, не класть многочисленныхъ поклоновъ и скрыть свои грѣховныя дѣянія. И это удается ему, какъ нельзя лучше. Авторитетъ его непогрѣшимъ; слово его—законъ, правило для общества.

Понятно, что Пудъ Силычъ враждебно относится и къ церкви, и къ священнику, тѣмъ болѣе не выносить онъ пріѣзда въ свою мѣстность миссіонера. Если священникъ молчитъ, т. е. ничего не говоритъ противъ раскола и не осуждаетъ его, съ этимъ Подоговъ еще мирится, какъ съ печальной необходимостью пребыванія священника на своей территоріи; но бѣда, если послѣдній «отверзетъ свои уста» и начнетъ громить расколъ—тогда противъ него поднимутся всѣ кбзни и разнаго рода интриги и притѣсненія. Вся расколничья сила возстанетъ противъ него, а Подоговъ натравитъ и мѣстную власть. Одинъ священникъ не могъ купить дровъ для топлива печей, по близости; не давали воды изъ общаго родника въ селѣ, сманивали прислугу, ничего не могъ купить въ своемъ селѣ и пр., и пр.; словомъ, вредили на каждомъ шагу, чтобы только выгнать его изъ своего села. И бѣднякъ, какъ ни бился, долженъ былъ бѣжать отъ силы и могущества Подогова.

Что касается пріѣзда миссіонеровъ и ихъ бесѣдъ, то на послѣднія онъ прямо запрещаетъ раскольникамъ являться, а миссіонера везти изъ села. Раза два мнѣ самому приходилось идти пѣшкомъ, а изъ слѣдующаго села прислать уже лошадь за книгами. Если бы кто изъ раскольниковъ, паче чаянія, вступилъ въ бесѣду съ миссіонеромъ, то на такого смѣльчака поднимется весь расколъ и ему придется многое испытать и отъ семы, и отъ общества, руководимаго Подоговымъ.

Тяжело положеніе священника и миссіонера въ раскольничьемъ селѣ, а въ такомъ медвѣжьемъ уголкѣ и гдѣ существуетъ, въ видѣ паука, такой субъектъ, какъ описываемый мною Подоговъ, и подавно. А Подоговыхъ нынѣ легіонъ. Ихъ такъ много развелось тешеръ, что въ рѣдкомъ раскольничьемъ обществѣ ихъ нѣтъ. И все они люди корысти, наживы, и имъ ле богъ чрево. Вотъ и грустно видѣть, какъ эти г.г. Подоговы, эти паразиты раскола сосутъ народную кровь и, пользуясь не-

Божествомъ народа, нарочно держать его въ заблужденіяхъ раскола. На этихъ людяхъ, по нашему мнѣнію, должно бы сосредоточиться вниманіе и мѣстной власти. Не потворствовать нужно этимъ кулакамъ, въ старообрядческихъ поддевкахъ, а преслѣдовать ихъ плутни и мошенничества; не «хлѣбъ и соль» водить съ такимъ торговцемъ вѣрою и убѣжденіемъ людей, какъ это поступаютъ мѣстныя власти, а презирать ихъ, какъ людей низкихъ, безчестныхъ, наглыхъ и зловредныхъ въ данной мѣстности. Противъ такихъ лицъ нужна твердая православная власть, мощное слово, защита церкви и дѣйствіе по закону.

Певзенскій епархіальный миссіонеръ священникъ *К. Поповъ*.

Изъ исповѣди раскаявшагося толстовца интеллигента.

(Вниманію прежнихъ моихъ единомышленниковъ-толстовцевъ, революціонеровъ и атеистовъ).

Дивное для меня самого обращеніе ¹⁾ къ Святой Христовой Церкви отъ мерзвѣйшихъ заблужденій сквернаго ученія гр. Л. Н. Толстого и отъ гнѣздившихся въ моемъ растлѣнномъ блудномъ и своевольномъ сердцѣ анархическихъ, социалистическихъ, либеральныхъ и всякихъ иныхъ безтолковыхъ мнѣній и хотѣній, сопровождалось сверхъ—естественнымъ подъемомъ всѣхъ способностей моей падшей и одичавшей души. Это было необходимо и произведено было внутрь меня благодатью Святаго Духа, выскавшаго меня погибавшаго въ обученіе и просвѣщеніе, **не безъ моей—впрочемъ, воли, ибо при каждомъ моментѣ внутренняго преобразованія, Духъ Святой ожидалъ свободнаго движенія моего произволенія въ сторону истины, добра, святости, благоговѣнства, самоотверженія. Въ эту сторону всегда влекла меня сила, сначала «невѣдомая» для меня, а нынѣ извѣстная мнѣ подъ именемъ животворящей благодати Святаго Духа. Воздѣйствіе этой Божественной силы я особенно хорошо ощутилъ въ теченіе того почти четырехлѣтняго періода, въ который совершалось мое обращеніе. Подъемъ силъ души моей, до самаго дна ея возбужденной,—необходимъ былъ для того, чтобы противостоять мнѣ свирѣпыми, безжалостными, всевдобными нападеніямъ духовъ злобы, демоновъ, коихъ реаль-**

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ» май 1899 г. стр. 576—580.

ное бытіе я слишкомъ хорошо опозналъ по тѣмъ страданіямъ души и плоти моея, какія отъ нихъ перенесъ по Праведному Суду Божьему. А эти нападки духовъ злобы—имѣли для меня весьма важное значеніе. Они дали мнѣ возможность: 1) опытно узнать — хоть отчасти, — какою горькою и прегорькою цѣною надо платиться за временную сладость грѣха, а во 2) очиститься въ горнилѣ страданій, чтобы быть способнымъ придти въ «соединеніе вѣры» со всею церковью небесною и земною и въ разумъ неприступной Славы воскресшаго Сына Божія, сѣдшаго одесную Отца и грядущаго вторично во славу небесной строго и праведно судить воскресшее человѣчество за его прегрѣшенія. Такого очищенія разными страданіями требовали и всѣ мои пакости и мерзости, кои для меня начались съ 10-ти лѣтняго отрочества и продолжались до 26-ти лѣтняго возраста, едва не окончившись преступленіемъ самоубійства, черезъ которое я вступилъ бы въ область вѣчнаго огненнаго мученія. Надлежало мнѣ за все это претерпѣть, по Суду Божию, еще инья мученія, кромѣ тѣхъ, какія выносила душа въ самомъ совершеніи гнусныхъ грѣховъ: блуда, непокорства, безбожія, ложныхъ убѣжденій,—должно было мнѣ претерпѣть лютыя скорби въ борьбѣ съ грѣховными навыками (*страстями*), вѣѣвшимися глубоко въ самое сердце мое и рыкавшими на меня, подобно львамъ.

Достохвальна была эта борьба, хотя и сопровождалась унижительными пораженіями и паденіями. Но эти пораженія и паденія были необходимы мнѣ для того, чтобы я, опознавъ потребность своихъ усилій и собственнаго противостоянія дьяволу, страстямъ плоти и міру, уразумѣлъ и то, что побѣду совершаетъ внутри насъ неизрѣченная всемогущая, человѣколюбивая Сила Божія. Нужно было мнѣ опытно сознать и ощутить грубую, наглуую, неусыпную злобу и силу безплотныхъ демоновъ, враговъ нашихъ безсмертныхъ душъ, которымъ предстоитъ возмездіе за каждое слово, дѣло, мысль и хотѣніе. Надо было мнѣ опытно сознать и ощутить всемогущую, крѣпчайшую Силу Вседержителя Бога Христа, единаго человѣколюбиваго, премудраго, вездѣприсутствующаго Духомъ Своимъ Святымъ и быстрѣйшаго молніи въ помощи, защитѣ, утѣшеніи. Надо было мнѣ сознать и ощутить глубину моего безсилія, немощи, лукавства, раслѣнности, чтобы мнѣ прочувствовать и уразумѣть слова Св. Евангелія и Св. Писанія, обличающаго безъ обимяковъ окаянство, убожество, наготу падшей души человѣче-

ской. Необходимо было мнѣ искренно *смириться* для того, чтобы уму и сердцу моимъ стать доступными для истинъ Св. Евангелія, основной и вѣчный смыслъ коего состоитъ въ возвѣщеніи людямъ неизбѣжнаго воскресенія, грядущаго неотмѣнно Суда Божія и *всеправеднаго* воздаянія *каждому*, сообразно дѣламъ его, или мукою вѣчною, или блаженствомъ. Господу Христу благоугодно было, не насилуя моего самолюбія, убѣдить меня въ томъ, что я зависимъ отъ Его власти и нуждаюсь при *каждомъ* буквально дыханіи груди моей въ Его благодатной помощи и поэтому долженъ призывать внутри себя въ области души, гдѣ испытываются и радости, и скорби *), Имя Христа Бога. Надо мнѣ было убѣдиться ясно, что не Богъ *во мнѣ* нуждается, а я нуждаюсь ежесекундно и того чаще *въ Бога*,—въ Его *ощутительной* близости, дабы мнѣ не бояться страшныхъ и безобразныхъ враговъ нашихъ—демоновъ, которые (еще такъ недавно!) попирали и терзали душу мою, оставленную благодатию Духа Святаго. Вѣдь я не могу *заставить* Св. Духа придти и вселиться въ меня, но Онъ «идѣже хочетъ дышать», ибо Духъ Святой—*самовластенъ* (подобными Своему образу создалъ и души наши). Мнѣ надо было высвободиться изъ лютой враговъ моихъ невидимокъ-демоновъ, изъ слабости своей и безсилія и препобѣдить ихъ—*познаніемъ и вѣрою*, что вся надежда человѣка содержится въ *Христѣ Боги*, и что нѣтъ подъ небомъ *иного имени*, призвавъ Которое, можно было бы имѣть надежду на полученіе помощи и облегченія въ душевной борьбѣ. А кто не испыталъ этой борьбы, если только онъ когда либо переживалъ крѣпкое и мучительное состояніе унынія, немощи, грѣховнаго пристрастія (къ вину, пищѣ, табуку, чаю, блуду, вещамъ, чести, власти)? Сколько ни зови въ этихъ случаяхъ: «Магометъ! магометъ! помоги мнѣ!» «Буда! милый Буда! спаси меня отъ похоти!» «Конфуцій! приди и очисти!»—во истину не будетъ «ни гласа, ни послушанія» (что можетъ *испытать* каждый, хотящій дознаться). Но призови въ день и часъ скорби: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, спаси мя отъ скорби, меня одержащей, томящей, сокрушающей»—и *мгновенно* исцѣлѣешь,

*) Пусть рѣшигь читатель-братъ, гдѣ именно испытываются имъ: чувства гнѣва, досады, печали, зависти, любви, похоти, негодованія,—наружу ли это происходитъ, гдѣ нибудь во вѣшнемъ мірѣ, или внутри—въ душѣ—сердцѣ. Только черезъ вниманіе можно нащупать сердце, мѣсто сердечное, въ пространствѣ котораго должна раздаваться членораздѣльно и жалобно молитва Іисусова, разсѣивающая всѣ скорби, печали и недоумѣнія. Советуемъ и умолиемъ испытать это оытно cadaго, пока еще мы на семь свѣтѣ.

если только призовешь съ живою вѣрою *из души* скорбящей, а не *из одной гортани*. Этотъ внутренній вопль души можетъ сопровождаться и голосомъ гортани.—Душа наша такъ тѣсно, интимно, хотя и неслынно, соединена съ тѣломъ, что ни одно крѣпкое истинное воздыханіе души не можетъ произойти безъ участія тѣла: голосомъ ли, выраженіемъ ли лица, взора—Иисусова молитва, *непрестанно творимая*, принаравливается къ *каждому* дыханію груди, т. е. тѣлесному акту, что—въ свою очередь—составляетъ превосходный и премудрый способъ приученія себя къ этой всемогущей, многоплоднѣйшей, дивной молитвѣ (обязательность этой молитвы нужно признать для *всякаго* христіанина, искренно желающаго спасенія отъ *вѣчныхъ* мукъ и полученія вѣчныхъ благъ Царства небеснаго). И вотъ, цѣною многихъ неисповѣдимыхъ *) скорбей нужно было мнѣ убѣдиться и въ той простой истинѣ, что внутри меня живетъ и трепещетъ безплотное существо—«душа», связанное съ тѣломъ до минуты смерти, мнѣ предстоящей, (а для многого множества уже наступившей или наступающей въ ту минуточку, когда пишу сіи строки); что мученія, волненія скорби души зависятъ отъ *произвольнаго* нарушенія ея закона, даннаго ей Богомъ на Синаѣ и въ Евангеліи для здравія, радости, счастья ея въ этой жизни и для награды безмѣрно великой и неизреченно-сладостной жизни будущей. Надо было убѣдиться мнѣ, что самое страшное и гибельное зло на землѣ есть грѣхъ, т. е. произвольное, *самоохотное* и потому *самому преступное* нарушеніе чловѣкомъ закона Божія (заповѣдей Синайскихъ и Евангельскихъ);—что лучше чловѣку предпочесть *умереть тысячью смертями*, чѣмъ грѣшнить, ибо *грѣхъ есть причина всякъ болѣзней тѣлесныхъ*, бѣдъ и мученій душевныхъ и воздаяніемъ своимъ имѣетъ въ вѣчности *огоню огненную*, которой ужасаются и сами демоны. Какъ дивно и чудно было мнѣ сознать, проходя душевныя терзанія, что тотъ же Самый Духъ, который творилъ дивныя чудныя дѣла въ Ветхозавѣтной церковной исторіи **), Тотъ самый Духъ Святой, отъ Котораго былъ зачатъ во чревѣ Всенепорочной Дѣвы Маріи безсѣменно

*) Все касающееся души—*неисповѣдимо* и, если понятно для другихъ можетъ быть выражено, то только потому, что у *каждаго* чловѣка есть *душа*, въ неизслѣдимыхъ *тайнотенностяхъ* нѣдрахъ которой *каждый* испытывалъ и сворбилъ отъ демоновъ, страстей и злыхъ людей, и помощь отъ Бога Христа.

**) Спасъ трехъ отроковъ въ «седмерицею» разженной печи Вавилонской; восхитилъ на небо съ тѣломъ пророка Ілію; воолушевлялъ Моисея, превѣщавъ Синайское десятословіе среди громовъ и молній.

Христось Господь; Духъ, Который «въ видѣ голубинѣ» явился изъ разверстаго неба надъ головою Сына Божія; Духъ, Который увелъ Христа искутиться отъ дьявола въ пустыню,—Который снизошелъ въ видѣ огненныхъ дивныхъ языковъ на апостоловъ и Богоматерь;—Который вдохновлялъ сонмы мучениковъ, совершилъ успѣшно спасеніе миллионъ Святыхъ; Который донинѣ соблюдаетъ въ чудномъ нетлѣніи тѣла претерпѣвшихъ «до конца» жизни въ строгомъ послушаніи Евангелію; какъ дивно и чудно было мнѣ сознать, что Тотъ же самый Духъ чудодѣйствуетъ и во мнѣ. Онъ,—претворивъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа, очистилъ меня въ Св. Приобщеніи отъ всѣхъ моихъ подлыхъ мерзостей, давъ слезное благодатное покаяніе (не безъ произволенія моего и усилій собственныхъ), просвѣтилъ, укрѣпилъ въ познаніи Бога и пути спасенія! Какъ радостно сознать мнѣ и *навѣрное знать* («вѣрить») что Этотъ всемогущій, вѣчно юный, незримый Покровитель и Человѣколюбець, вроткій и смиренный сердцемъ Богъ пребываетъ *близъ* меня и *ежеминутно* готовъ мнѣ помочь, лишь только воззову изъ *глубины* души *именемъ* Исуса Господа, съ Коемъ Онъ единосущенъ, споклоняемъ и сславенъ, какъ Единый Богъ, непостижимо Троичный въ лицахъ. Если бы мгновенно вымерло все человѣчество (это можно живо вообразить), и тогда бы, при такомъ ужасномъ и полномъ одиночествѣ, я не былъ бы сиротою, ибо Духъ Святой *вся* исполняетъ: я *привыкалъ* бы Его, и Онъ далъ бы мнѣ Себя *почувствовать*. Это можетъ *опытно* испытать рѣшительно *всякій* человѣкъ, кто только *захочетъ* и *вовоцѣитъ* къ Богу, называя Его Именемъ, коимъ Онъ благоволилъ назваться (какъ и мы именуемся *каждый* своимъ именемъ) именпо для того, чтобы призывали Его люди этимъ именемъ, Имя это: Господь Исусъ Христось... Возымѣю ли я наглость сказать, что Богъ доступенъ лишь для *меня одного*? Не только не осмѣлюсь, но и не усомнюсь исповѣдать, что и мою *окаянную* и *блудную* душу помиловалъ Господь Христось отъ истребленія и вѣчной муки въ гееннѣ лишь ради молитвъ и моленій Богородицы, всѣхъ Святыхъ Своихъ на небѣ и на землѣ, молящихся Ему, хвалящихъ Его, благодарящихъ и любящихъ Его. Утверждаю и исповѣдую, что все, что я испыталъ и въ чемъ убѣдился, можетъ быть испытано и дознано *опытно* и непосредственно *всякимъ*, кто только именуется *высокимъ* именемъ—«*человѣкъ*». И атеистъ, и сектантъ, и язычникъ, и иновѣръ—*всѣ*, призвавъ *имя* Господне въ часъ скорби съ *вѣрою*, что Онъ *существуетъ*, вездѣ присутствуетъ и *все* можетъ, получать *внут-*

реннее, ясное, сладостное удостовѣреніе, что Онъ именно *тотъ*, какъ имъ повѣрилось и какимъ описываетъ Его Священное Писаніе: вездѣсущій, всеблагій, премудрый, всемогущій, всеблаженный, всеправедный, единый Человѣколюбець, сердецвѣдецъ, кроткій и смиренный сердцемъ, пречистый, всесвятой, прекраснѣйшій самаго, Имъ уготованнаго для насъ, рай. Пусть не утомятся и *послѣ того* звать въ душѣ Его по Имени, чтобы убѣдиться всѣмъ, что Ему *единому* можетъ быть угодна и *вѣра единая*. Да убѣдятся, что должна быть одна, а не тысячи вѣръ, разъединяющихъ людей, призываемыхъ Христомъ къ любви, согласію и миру, на тысячи сектъ, расколовъ, философій. Всѣ таковыя удостовѣряются непосредственно отъ Самого Духа Божія, что истинный, Самъ себѣ *всегда равный*, смыслъ Евангелія непорочно соблюденъ во святой Его Церкви, правильно именуемой, поэтому, православною, и соблюденъ въ ней именно потому, что святая Церковь завѣдуется, наставляется, освящается, просвѣщается. Самимъ Духомъ Святымъ во вѣки и до нынѣ и впредь себѣ самому равнымъ и Себѣ Самому вѣрнымъ.

«*Dixi et animam levavi*», — вотъ я сказала, и съ души скатилось бремя. Отраднo мнѣ свергнуть съ души тотъ страхъ и отчаяніе, которые такъ долго давили и мучили меня. — Думалось мнѣ:—какъ же это, неужели я *одинъ*, которому доступно и возможно спасеніе души отъ скорбей и недоумѣній въ этой жизни и геенны въ будущей, а милліонамъ братьевъ людей это не доступно? И это сознаніе едва-едва меня не погубило, ибо мнѣ мерещилось, что я *одинъ* знаю тайну всеильнаго Имени Иисусова и чуднаго дѣйствія на душу Иисусовой, сопряженной съ *дыханіемъ груди*, молитвы, Святыхъ Тайнъ Крови и Тѣла, Слова Божія и *всей церковности*. Но когда Богъ ввелъ меня въ Церковь Свою и я узналъ многихъ людей, подобно, какъ и я, спасающихся чудно призываніемъ въ душѣ Имени Господа Иисуса;—когда удостоился я увидѣть сіяющее небесною красотою лицо о. Іоанна Кронштадтскаго—добраго пастыря, сочиненія котораго и дневники обучали меня во дни моего обращенія; — когда я узналъ, что есть тысячи и милліоны людей православныхъ, *знающихъ* силу Имени Христова, крестнаго знаменія и Святыхъ Тайнствъ,—тогда миръ пролился въ мое сердце, надорванное непосильнымъ бременемъ чувства ответственности за *все человечество*. Если бы не Богъ, кто бы мнѣ помогъ?! *Михаилъ С—ко.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерской полемикѣ съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда «съ начинающимъ штундистомъ» о молитвѣ за умершихъ.

I.

Во время оно, въ одну изъ миссіонерскихъ поѣздокъ своихъ по округу, я дорогою отъ возницы узналъ, что въ захолустной деревнѣ N «наклеывается штунда», и «начинаетъ это дѣло» крестьянинъ Иванъ Богомильный, человекъ, что ни на есть, «грамотнѣйшій изъ всѣхъ и набожный», какъ говорилъ возница,—а вотъ ужъ съ полгода Иванъ въ храмъ не ходитъ, а все сидитъ дома, да читаетъ библію. Заходятъ по вечерамъ къ нему и другіе послушать чтеніе и посудить о вѣрѣ. Одни хвалятъ его «новыя мысли», а другіе—«лаютъ» и называютъ Богомильнаго «штундою». А жаль, — человекъ-то ужъ больно хорошъ онъ, да еще доводится мнѣ и сватъ—добавилъ возница.—А далеко-ли эта деревня въ сторону будетъ отъ нашей дороги?—Версть восемь.—Можетъ быть, намъ бы съ тобой заѣхать къ Богомильному, да потолковать съ нимъ «о набожномъ», на путь-истину наставить, а если опоздимся, то чай, можно въ деревнѣ и подночевать, сказалъ я? Возница съ дорогой душой согласился «для спасенія души свата» сдѣлать крюкъ и мы поѣхали въ деревню N. Время было подъ вечеръ, ужъ скотъ пригнали домой и люди воротились съ полей. Я сказалъ кучеру, чтобы онъ ѣхалъ прямо къ Ивану Богомильному. Послѣдній оказался дома и встрѣтилъ насъ косымъ взглядомъ, какъ бы испугавшись. Я привѣтствовалъ его евангельскими словами мира.

— «Съ миромъ принимаемъ», недружелюбно отвѣтилъ Богомильный,—пожалуйте въ хату—будете гости, а можетъ дѣло какое имѣете—и снова Иванъ изъ подлѣбья взглянулъ на меня. Взглядъ этотъ говорилъ, что мы изъ тѣхъ гостей, которые бьются, по пословицѣ, хуже татарина... Въ домѣ иконка оказалась одна небольшая и та картинная и прибита на косякъ божницы, больше для вида и отвода глазъ. Мы сѣли, перекину-

лись нѣсколькими словами съ хозяйноу: о хозяйствѣ, о семьѣ Ивана. Оказалось, что у него недавно умерла мать-старушка. Разговоръ какъ-то не кленлся. Тѣмъ временемъ вѣсть о томъ, что къ Богомилному пріѣхалъ какой-то батюшка чужой, т. е. не приходскій, быстро облетѣла деревню, и въ хату одинъ по одному стали приходить любопытные,—одни улыбаясь и какъ бы торжествуя, что-де Иванъ попался въ штундѣ и ужъ пріѣхали «усовѣщивать» его, на челѣ другихъ—единомышленниковъ Богомилнаго, наоборотъ, — лежала печать угрюмости и раздраженія. Они, входя привѣтствовали меня неохотнымъ киваніемъ головы, къ рукѣ же подь благословеніе не подходили. Народу набралось человекъкъ десять. Надо было приступать къ дѣлу, но какъ его начать? Выручилъ свать—возница. Задавъ корму лошадямъ, онъ вошелъ въ хату и прямо заговорилъ съ Иваномъ о цѣли нашего посѣщенія.—Здорово, свать! А я вотъ дорогой, случайно, съ батькой-то разговорился за то за сѣ, да и о тебѣ проболтался, что, значить, ты надъ библией все сидишь, да истину шукаешь (изучаешь). Або въ святыя прямо хочешь попасть, або съ ума снать... Единомышленники Ивана вздохнули, прочіе улыбулись.—Батюшка-то, спасибо ему, продолжалъ свать—и пожелалъ посѣтить тебя и «побалакать» по душѣ «о набожномъ».

Богомилный, видимо, этимъ откровеніемъ былъ озадаченъ и молчалъ: видъ онъ имѣлъ затравленнаго волка. Въ душѣ его происходила раздвоенность: прямо-ли открыться, что я ужъ не ихъ, или притвориться ничего не знающимъ.

— Я къ тебѣ, возлюбленный о Господѣ братъ Иванъ, заговорилъ я тономъ соболѣзнующаго отца, явился, слѣдуя завѣту Божественнаго Учителя и Господа нашего Иисуса Христа, повелѣвшаго въ Свсемъ Святомъ Евангеліи алчущаго напитать, жаждущаго напоить. Изъ словъ вашего свата я понялъ, что и вы алчете и жаждете, но не тѣлесно, а духовно, ища новыхъ какихъ-то легкихъ путей въ Царствіе Божіе... Вотъ ты и любишь слово Божіе, и поучаешься въ писаніи день и ночь. Все это похвально, да поможетъ тебѣ Господь Богъ; но я долженъ тебя предостеречь, что вѣдь слово Божіе «обоюдоострый мечъ»,—вѣдь надо умѣть владѣть мечемъ, а то вѣдь можно по раниться на смерть... Утолять жажду духовную тоже надо въ мѣру и изъ чистыхъ источниковъ, а алчбу—здоровою пищею. Иначе тоже можно смертельно заболѣть и нзвѣкъ погубить здоровье души своей. А это, охъ, какъ страшно, ибо сказано въ

писаніи: «не бойтесь убивающихъ тѣло, а бойтесь убивающихъ душу».

Какъ поставленный отъ Господа Бога питать души жаждущія истиннымъ ученіемъ вѣры и врачевать духовныя немощи недужныхъ братій о Господѣ, душевно желалъ бы быть тебѣ, возлюбленный о Господѣ, полезнымъ и побесѣдовать отъ слова Божія по вопросамъ вѣры, для тебя недоразумѣннымъ и смущающимъ твой духъ. Будь только откровененъ и смиренъ духомъ, не гордись и помни, что смиреннымъ Богъ даетъ свою благодать... Слова мои умягчили сердце Ивана. Онъ ласковѣе взглянулъ на меня и сказалъ:

— Это дѣйствительно, — слово Божіе мы любимъ и почитаемъ его выше всякаго учителя, ибо оно само можетъ умудрить во спасеніе и все оно полезно и къ живому и благочестію...

— Да, все это вѣрно: воистину слово Божіе на все полезно; но вѣдь въ посланіяхъ есть много, — говорить апостоль Петръ. «неудобовразумительнаго, что невѣжды и неутвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели» (2 Петр. 3. 21)... Неужели ты, друже, себя считаешь свѣдущимъ и твердымъ, что, читая Библию, не боишься превратить Св. Писаніе и впасть въ погибельныя ереси... Когда я случайно узналъ, что ты набожный, добрый человекъ, взялся самъ безъ руководства за чтеніе Библии, да еще и толкуешь эту глубину премудрости Божіей и другимъ, — воистину испугался за тебя и, хотя мнѣ дорога не въ вашу деревню лежала, счелъ своимъ долгомъ предъ Господомъ навѣстить брата, въ виду грозящей тебѣ опасности и съ цѣлію бесѣды и выясненія, съ Божіей помощію, того, что смущаетъ твою страдающую душу.

— Спасибо вамъ, батюшка, — мягко отвѣтилъ Иванъ, — только я не знаю, какую вы опасность видите. Слово Божіе дано во спасеніе, въ немъ путь и истина, а къ опасности оно не должно приводить; для меня, хвалить Бога, въ словѣ Божіемъ, кажется, все ясно, что нужно для спасенія. Господь Самъ, по милости Своей, открываетъ мнѣ. А если угодно побесѣдовать къ общему назиданію, извольте, я охотно буду слушать. Только не знаю, о чемъ вы будете бесѣдовать.

— А я прошу тебя не только слушать, но и вопрошать меня.

Въ это время въ хату вошла жена Ивана и старшіе сынъ и дочь. Всѣ подошли ко мнѣ подъ благословеніе. Въ глазахъ ихъ свѣтилась радость, они смотрѣли на меня, какъ бы на по-

кровителя и защитника ихъ. Очевидно, въ семьѣ шла борьба изъ-за религіозныхъ убѣжденій. Наступило молчаніе. Я просилъ Господа вразумить мою мысль о предметѣ бесѣды...

— Вотъ ты, братъ Иванъ, сказалъ, что недавно похоронилъ свою мать. Скажи же откровенно, молитесь ли вы за усопшую свою родительницу и умиляетесь ли Господа Бога за ея грѣхи вольные и невольные? Поминаете ли покойницу, какъ подобаеть по православному?

Жена и дѣти насторожили уши. Предложенный мною вопросъ оказался болѣзненно жгучимъ для сердца семьи, ибо Иванъ не допустилъ никакого поминовенія.

— Поминовеніе умершихъ противно волѣ Божіей, — буду по правдѣ говорить, — сказалъ Иванъ.

Онъ вдохновился, лице вытянулось и приняло страдальческое выраженіе, глаза блистѣли лихорадочнымъ огнемъ, говорившемъ и о страданіи души, и о фанатизмѣ.

— Вамъ должно быть извѣстно изъ Писанія, — это Самъ Господь свидѣлствуетъ, что между адомъ и раемъ утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти изъ рая въ адъ не могутъ, также и наоборотъ — изъ ада въ рай не переходятъ. Вы хорошо это знаете сами, — изъ Евангелія Луки 16 гл. ст. 26, — продолжалъ Иванъ сдавленнымъ голосомъ.

Слушатели всѣ внимали съ величайшимъ вниманіемъ словамъ Ивана. Я молчалъ, давая спокойно изложить Богомилному всѣ его доводы, чтобы узнать его воззрѣнія и втянуть въ откровенную бесѣду.

— А также и въ псалмѣ сказано, — продолжалъ Иванъ, — что человѣкъ никакъ не искупить брата своего и не дастъ Богу выкупа за него. Дорога цѣна искупленія души и не будетъ того въ вѣкъ (Псал. 48, 8—9. 1 Тимот. 4, 13—15). И я думаю такъ, что кто хочетъ человѣка, умершаго во грѣхахъ, выкупить посредствомъ поминовенія, то такой человѣкъ становится врагомъ Богу, такъ какъ не вѣритъ свидѣтельству Божію, которымъ засвидѣтельствовалъ Богъ въ своемъ св. словѣ. Скажу вамъ прямо, нечего таиться тутъ, называйте штундой — все равно, но мнѣ странно, что вы, православные, молитесь за усопшихъ. Я своей жинкѣ не позволилъ этого дѣлать по свекрови и разбилъ даже канунъ, когда она хотѣла его понести въ церковь на панихиду. Я все сказалъ, теперь извольте вы меня судить. На глазахъ Ивана видны были слезы. Онъ волновался, сбрасывая съ души своей эти камни претязанія...

ясно теперь, что Иванъ серьезно занялся штундою и знаетъ твердо догматику секты. Онъ находится, въ самомъ опасномъ (первичномъ) періодѣ сектанскаго заболѣванія. Съ нимъ придется говорить много.

Призвавъ мысленно на помощь Господа, я рѣшился повести съ этимъ умнымъ и видно честнымъ собесѣдникомъ, какихъ немного въ штундѣ, систематическую бесѣду о поднятомъ мною вопросѣ, хотя бы пришлось провести ее и всю ночь. Тѣмъ болѣе, что свать скомандоваль на счетъ самовара. Я предложилъ свой чай. Значить, гортань пересохшую будетъ чѣмъ промочить. Я велѣлъ принести мой чемоданъ съ книгами, Иванъ зажегъ лампу. Бесѣду свою далѣе буду излагать въ діалогической формѣ.

II.

Священникъ. Спасибо тебѣ, Иване, за откровенное твое признаніе. Судить не я тебя буду, а слово Божіе—оно да судить насъ и здѣсь, и въ будущей жизни. Разберемъ высказанныя тобою мысли: такъ ты считаешь *страннымъ* молиться за умершихъ?

Штундистъ. Да зачѣмъ же это дѣлать, когда оно — совершенно вещь не нужная для всѣхъ умершихъ. Это значить, все равно, что сказать: «дадите намъ отъ елѣя вашего, яко свѣтильницы наши угасаютъ»...

Священ. Понимаю, о чемъ ты хочешь говорить; но пообожди. Не то странно, что мы, православные, молимся за умершихъ, а странно тѣ, кто отрицаетъ молиться за усопшихъ, ибо они не имѣютъ правильнаго понятія о Богѣ и христіанствѣ, о загробномъ состояніи умершихъ, о взаимоотношеніяхъ послѣднихъ съ живыми братіями своими, о силѣ и значеніи молитвы христіанина. «Тщетна, суетна, братъ, вѣра твоя», если только ты будешь отрицать пользу и необходимость молитвъ за умершихъ. Отвѣтъ мнѣ: нужно-ли любить ближняго?

Штун. Конечно, нужно; на это есть и указаніе въ самомъ ученіи Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: «Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя» (Мате. 22, 39).

Священ. Вѣрно. Но тутъ же не сказано и нигдѣ въ Священномъ Писаніи не объяснено: люби ближняго твоего, пока онъ живетъ на землѣ, а когда умереть — перестань любить его и забудь о немъ?

Штум. Вы о другомъ говорите: вопросъ у насъ о молитвѣ, а вы заводите рѣчь о любви.

Священ. Если бы ты зналъ, что есть молитва вообще и въ частности живаго за умершаго, то ты понялъ бы, къ чему рѣчь моя. Что есть молитва живаго за умершаго? Есть самый лучший плодъ любви, ибо въ молитвѣ за умершаго мы безкорыстно для себя и чистосердечно изливаемъ предъ Богомъ свою душу, проливаемъ свои слезы, просимъ о прощеніи ему грѣховъ и въ честь и во имя его иждиваемъ свое или его имѣніе, творя разныя дѣла милосердія бѣднымъ, несчастнымъ; какъ бы его руками раздаемъ имъ нужное, что особенно угодно Богу.

Штум. Такъ что же изъ этого? Положимъ, если это вы дѣлаете, то хорошо поступаете, вы и награду за это получите; а умершаго время уже *прошло*: ничего онъ самъ уже не можетъ дѣлать, ничѣмъ ему и помочь нельзя.

Священ. Нѣтъ, не прошло; пока еще суда послѣдняго надъ міромъ не было, то беспредѣльное милосердіе Божіе терпитъ грѣшникамъ и живымъ, и умершимъ. А объ умершихъ ты имѣй такое представленіе. Умершіе только для насъ умерли, а не для Бога; для Бога они такъ же живы, какъ и мы съ тобой, ибо Богъ нашъ «не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38), — вся разница тутъ только въ томъ, что душа живаго соединена съ тѣломъ ея, а умершаго духъ вознесся къ Богу, а тѣло отошло въ землю, гдѣ, подобно намъ живымъ, ожидаетъ суда Божія надъ собой. И всеблагій Господь и живымъ, и умершимъ желаетъ спастись, а потому, по благости такой своей, не отвергаетъ ничьей смиренной мольбы, будетъ-ли она за того, кто ее творить, будетъ-ли она за кого-либо другого, и будетъ-ли этотъ другой среди насъ или будетъ онъ отозванъ отъ насъ къ Богу, т. е. будетъ-ли онъ живой или умершій. Не Самъ-ли Христосъ сему поучаетъ, когда говоритъ: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю» (Іоан. 14, 13). Что бы мы ни попросили (конечно, достойнаго Бога и насъ самихъ), то обѣщаетъ намъ Господь нашъ и Искупитель исполнить; а мы, или служитель Божій, когда молимся, о себѣ-ли, о другихъ-ли, о живыхъ или объ умершихъ, всегда творимъ молитву во имя Его, нашего Искупителя; особенно всегда сильна тутъ та жертва таинственная, которую приносить служитель Искупителя нашего, т. е. священникъ, которому дана особенная власть и благодать приносить ее (т. е. жертву) Живому Искупителю и во имя вѣчно Живаго Искупителя. Не апостоль-ли

Христовъ, или не Духъ-ли Самъ Святый чрезъ него проглаго-
далъ на вѣчныя времена эти святѣйшія слова: «Прошу совер-
шать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія *за всѣхъ* чело-
вѣковъ» (1 Тимое. 2, 1). Видите, тутъ же не сказано, чтобы
молиться только за живыхъ человѣковъ; нѣтъ, любовь Божія
безгранична, всесильна и всемірна, а потому она и не исклю-
чаетъ изъ своей области и усопшихъ. А если любовь Божія
такова къ усопшимъ, то и наша христіанская любовь къ нимъ
такова же должна быть, должна ей подобиться, подражать ей;
мы, вѣдь, ученики Того, Который сказалъ о Себѣ, что, Онъ Хо-
датай за всѣхъ (1 Тимое. 2, 5), значитъ, за все человѣчество,
за живыхъ и умершихъ совокупно, а иначе Онъ Самъ бы ука-
залъ на исключеніе умершихъ. Не должны и мы исключать изъ
любви своей, а, слѣдовательно, и молитвы, умершихъ, какъ и
живыхъ, ибо и умершіе, какъ и живые, намъ братія по природѣ
и благодати усыновленія Божія. Ибо кто они такіе, въ самомъ
дѣлѣ, въ отношеніи къ намъ? А тѣ же самыя, что и живые, т. е.
наши сродники и братія по вѣрѣ во Христа и по происхожде-
нію отъ единого Творца Бога нашего. Одинъ у насъ съ ними
Отецъ Небесный, одинъ съ ними образъ и подобіе Божіе, одинъ
у насъ Спаситель Иисусъ Христовъ, одинъ всеосознающій Духъ
благодати, Духъ Утѣшитель; одно крещеніе, одна вѣра; все у
насъ съ ними одно, точно такъ, какъ и съ живыми людьми, а
потому—какъ же намъ съ ними не имѣть общенія въ молитвѣ,
или что то же—какъ не любить ихъ?! Святый апостолъ Іаковъ
говоритъ: «Молитесь другъ за друга» (5, 16). Тутъ, какъ самъ
ты видишь, не сказано, за живыхъ-ли только молиться мы дол-
жны или и за умершихъ. Но мы и сами тутъ въ силѣ сообра-
зить, что намъ нужно молиться за тѣхъ и за другихъ, и за
умершихъ въ особенности. Почему? Потому что нашимъ умер-
шимъ отцамъ и братіямъ, и прочимъ сродникамъ по плоти, от-
шедшимъ отъ насъ ко Господу, нужно еще очищеніе отъ грѣ-
ховъ и прощеніе отъ Бога, чего уже сами они просить не мо-
гутъ и потому, по братолюбію, ожидаютъ нашихъ молитвъ и
нашего ходатайства за нихъ предъ Богомъ.

Если мы не станемъ молиться за умершихъ, то мы въ от-
ношеніи къ нимъ станемъ неблагодаритѣ и хуже язычниковъ.

Штун. А это уже какъ у васъ выходитъ?

Священ. А вотъ какъ. II язычники ставятъ на гробахъ
своихъ умершихъ сродниковъ или и на гробахъ чужихъ, но
чѣмъ-либо для нихъ особенно любимыхъ и уважаемыхъ людей

язычниковъ, какіе-либо памятники—гранитные, мраморные, и иногда даже очень цѣнные, осыпають гробы ихъ цвѣтами, и тому подобное, выражая, конечно, этимъ свою благодарность къ лицамъ и къ дѣяніямъ умершихъ, свою любовь къ нимъ, сохраняя между живыми память о нихъ.

Неужели же мы, христіане, въ этомъ отношеніи будемъ ниже, суше, бездушнѣе язычниковъ? неужели же мы ни въ чемъ не можемъ выразить своей благодарности и особенно любви къ своимъ умершимъ, а любовь, вѣдь, живительная, основная сила христіанства, все въ немъ проникающая, такая сила, безъ которой не мыслимо и само христіанство, ибо что есть вѣра христіанская и христіанство? Оно есть любовь ничѣмъ и никогда непогасимая и нигдѣ непрестающая (1 Кор. 13, 8). Христіанство исключаетъ всякую вражду, неприязнь и все противоположное любви, которая есть «союзъ совершенства», а потому, въ такомъ совершенствѣ, въ такой религіи, какова есть религія христіанская, можетъ-ли быть такой крупнѣйшій недостатокъ, такой пробѣлъ, какъ отсутствіе любви, а, слѣдовательно, и молитвы, къ цѣлой половинѣ рода человѣческаго, т. е. къ умершей всей братіи нашей?—Нѣтъ, и нѣтъ! И потому мы—живые молимся, молимся за умершихъ, а святая мать наша Церковь православная предписываетъ намъ, своимъ чадамъ, молиться за всѣхъ отъ вѣка въ вѣрѣ и благочестіи, т. е. въ христіанствѣ, и непремѣнно въ общеніи съ Церковію, скончавшихся. Для этого она установила даже особые нарочитые дни, въ недѣлѣ каждую субботу, и въ году тоже нѣсколько особыхъ дней, хотя и ежедневно совершается безкровная жертва за умершихъ, какъ и за живыхъ.

Особенно же молитвы усугубляются за каждого умершаго у насъ въ 3-й, 9-й и 40-й дни по кончинѣ его, также и въ годовщину. Но объ этомъ подробно не нахожу нужнымъ сейчасъ объяснять. Главное же тутъ, чтобы ты зналъ, что молитвы живыхъ за умершихъ необходимы потому, что онѣ очень естественны, вытекають изъ любви ко всѣмъ братіямъ, для нихъ необходимы и для нихъ же, какъ и для насъ, спасительны.

Штун. А знаете, батюшка, что изъ этого всего выходитъ?

Священ. А что?

Штун. А то, что эта ваша такая широкая ко всѣмъ умирающимъ братіямъ любовь имъ же и служить во вредъ.

Священ. Какъ такъ, объясни?

Штун. А такъ, что если эта любовь или, какъ вы говорите, молитвы любви, такъ спасительны и за каждого совершаются, то является безпечность или даже совершенно безразличное отношеніе къ смерти у православныхъ: дѣлай, молъ, что хочешь, умрешь—все равно спасенъ будешь: молитвы другихъ, а особенно священниковъ или, какъ вы выражаетесь, «Церкви» помогутъ, или даже высвободятъ изъ ада, а онѣ, по Писанію видно, не освободятъ. Вотъ оно и выходитъ обманъ.

Священ. Видишь-ли, друже, ты оставилъ вѣру православную, нашу какую-то другую, а не знаешь совсѣмъ того, что ты оставилъ; а оставлять, покидать что-либо, не зная ему цѣны и не желая знать этого, и искать чего-то неизвѣстнаго, какъ непремѣнно лучшаго покидаемаго... ну, скажите, есть ли тутъ какой либо человѣческой толкъ?! Наше моленіе за умершихъ о дарованіи имъ вѣчности покойной, оставленія прегрѣшеній и, наконецъ, царства небснаго, совершенно не даетъ никому изъ живыхъ «грамоты», дозволяющей имъ, какъ угодно, жить, какія угодно мерзости творить. Умершихъ не раскаянными грѣшниками, отступниковъ отъ вѣры, отлученныхъ отъ Церкви и вѣры, богохульниковъ, враговъ Божіихъ святая Церковь наша не беретъ подъ свое покровительство, т. е. не молится о нихъ, даже и тогда, когда они находятся въ живыхъ, и это просто потому, что и ходатайство о такихъ не умѣстно предъ Богомъ, если они не вѣровали въ это ходатайство, не предавали ему никакого значенія, или смѣялись и поносили его. Не свята была бы и молитва, для нихъ не спасительна и Господу противна. Конечно, за отступниковъ отъ вѣры, хулящихъ во всемъ, особенно въ таинствахъ Святыхъ, Духа Святаго, когда они умираютъ, православная Церковь не молится, ибо они для нея все равно, что язычникъ и мытарь. Не молится св. Церковь наша и за тѣхъ, которые кончаютъ жизнь свою самоубійствомъ.

Штун. Вотъ это уже не по писанію: надо и за враговъ молиться; если они заблудшіе или самоубійцы то они же очень несчастны и нуждаются, въ такомъ случаѣ, въ помощи людской даже больше, чѣмъ умирающей естественной смертью; вотъ тутъ бы, кажется, Церкви умѣстнѣе всего молиться и милосердовать о ближнихъ, о чадахъ своихъ.

Священ. Конечно, несчастны; но они для Церкви, «яко язычникъ и мытарь», потому что потеряли вѣру во всеблагаго Бога и упованіе на безконечное милосердіе Бога, желающаго всѣмъ грѣшникамъ жизни и спасенія. Самоубійцы же самочинцы,

возмутители противъ правъ Бога, Который Одинъ лишь можетъ прекратить въ свое время, когда, «придемъ въ мѣру возраста совершеннаго», нашу жизнь; можетъ ее взять отъ насъ Тотъ Единъ, Кто и далъ ее намъ. Различія тутъ мало между отщепенцами и самоубійцами. Послѣдніе, вопреки воли Господа Своего, удалились изъ сего міра, а вы ушли отъ Него, хотя и на вѣкоторое время еще остаетесь въ мірѣ. Но нѣкоторые изъ самоубійць. замѣьте это себѣ, будутъ имѣть предъ Богомъ больше дерзновенія и снисхожденія для себя, чѣмъ сектанты и еретики.

Штун. Почему же это такъ?

Священ. А потому, что самоубійцы совершаютъ свое преступнѣйшее дѣло, въ экстазѣ, т. е. въ припадкѣ безумія и болѣзней кошмара—преобѣждающихъ слабую природу—разумъ и волю человѣка; а сектанты удаленіе свое отъ Бога совершаютъ свободно, сознательно, желая стать «яко божи», хотящіе знать все доброе и все злое; удаляются отъ спасительной вѣры Христовой, порицая всѣхъ и все святое, и все это дѣлается въ безумной, дьявольской гордости. Еще потому сектанты хуже самоубійць, что тѣ губятъ только свою собственную душу, а еретики своимъ ученіемъ вліяютъ на многихъ другихъ, удаля отъ Бога, а, слѣдовательно, и губя своихъ дѣтей, близкихъ имъ и чужихъ. Церковь имѣетъ указаніе отъ Самого Господа, о комъ изъ живыхъ и умершихъ молиться, а о комъ нѣтъ.

Штун. Какъ, отъ Самаго Господа?! Прошу васъ очень, скажите мнѣ эти драгоценныя Слова Его.

Священ. Изволь слушать, что Ап-столь любви говоритъ: «если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился» (1 Іоан. 5, 16). Видите, какое апостоль даетъ наставленіе: повелѣваетъ молиться за однихъ и общается, что за это Богъ дастъ ему животь, т. е. жизнь пролить, если онъ еще живъ, помилованіе и грѣховъ прощеніе; а если онъ уже умеръ, то—грѣховъ прощеніе, безъ чего для умершаго нѣтъ жизни, а смерть вторая,—и животь, т. е. вѣчный, вѣчную свободу отъ наказанія за грѣхи, или что то же—вѣчное блаженство, царство небесное. А если кто согрѣшилъ грѣхомъ къ смерти, т. е. кто умеръ и совершенно не раскаялся въ своихъ преступленіяхъ грѣховныхъ, какъ отчаянный и безнадеж-

ный грѣшникъ, который и живя былъ ничѣмъ инымъ, какъ мертвецемъ по душѣ, за такового нѣтъ повелѣнія отъ Бога молиться, значить, ни при жизни, ни по смерти его (Матѣ. 12, 32).

Въ этихъ словахъ апостола дается и разъясненіе того, для кого изъ умершихъ лежитъ пропасть великая между адомъ и раемъ и кто не можетъ перейти изъ ада въ рай и наоборотъ; Кто не раскаянный, мертвый душею, какъ богатый Лазарь, а не тотъ, кто умеръ съ покаяніемъ и надеждою на милосердіе Божіе и лишь не успѣлъ привести достойныхъ плодовъ покаянія. Когда не будетъ перехода, не теперь? Послѣ всеобщаго суда, когда каждому воздано будетъ по дѣламъ его и когда всякъ пожнетъ, что посеялъ здѣсь—доброе или злое.

А что касается приведеннаго тобою мѣста изъ псалма 48, то Давидъ говоритъ здѣсь совсѣмъ не о томъ—онъ говоритъ объ искупленіи человѣчества отъ первороднаго грѣха, которое не можетъ совершить человѣкъ, а только Богочеловѣкъ, Единственный Ходатай между Богомъ и человѣкомъ, Человѣкъ—Христосъ Иисусъ (2 Тим.). Таковы доказательства изъ Свящ. Писанія Новаго Завета по вопросу о молитвѣ за усопшихъ, но не менѣе сильное указаніе есть и въ другой половинѣ Божія Слова—и въ Ветхомъ заветѣ. Читай или послушай, я прочту тебѣ 36 ст. 7-й главы Сираха,—вотъ, что тамъ написано: «милость дающая да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости». Что это означаетъ? Это значить: твори, живой, для умершаго полезное; принеси жертву за умершаго или ко алтарю, или сдѣлай благотвореніе, милостыню бѣдному, въ память умершаго.

Штун. Я этого никогда не читалъ мѣста; оно, дѣйствительно, ясно доказываетъ ваше ученіе и идетъ противъ моихъ новыхъ мыслей... А еще нѣтъ ли подобныхъ мѣстъ въ Священномъ Писаніи?

Священ. Если поискать въ библіи, то найдется и не одно основаніе въ пользу ученія православной Церкви о семь предметѣ, а много. Въ томъ и бѣда, что вы прежде времени судили о всемъ, не изслѣдывая всего писанія. Ищи вторую книгу Маккавейскую, 12 главу, 46 стихъ, гдѣ читаемъ о благочестивомъ вождѣ Іудѣ, что онъ: «помышлялъ, что скончавшимся въ благочестіи уготована превосходная награда.—Посему принесть за умершихъ умиловительную жертву, да разрѣшатся отъ грѣха». Видишь ли, что Іуда дѣлаетъ, и при томъ не самъ, не одинъ за одного, а со многими и за многихъ умершихъ (ст. 40 и 43)—Іуда Макка-

вей и его сводвижники, эти лучшие люди Ветхаго Завета, и сотворили это открыто, не дома, а всенародно, ибо они, как говорится въ первой половинѣ 43-го ст., «собрали до двухъ тысячъ драхмъ, серебра и послали въ Иерусалимъ», въ храмъ, чтобы тамъ совершена была молитва церковная священникомъ или первосвященникомъ о всѣхъ павшихъ войнахъ. И въ томъ же 43-мъ стихѣ, въ концѣ, замѣчено такъ: «и поступилъ (вождь Иуда) весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи». Какъ видишь, вся ветхозаветная Церковь признавала молитву живыхъ за умершихъ дѣломъ святымъ и полезнымъ, какъ для живыхъ, творящихъ ее за умершихъ, такъ тѣмъ болѣе для умершихъ. И такое дѣло и поведеніе избраннаго народа Божія, ты слышалъ, Самъ Богъ похваляетъ. Молитва и милостыня живыхъ избавляетъ отъ вѣчной смерти умершихъ, какъ о семъ говорить въ своемъ завѣщаніи Товитъ праведникъ, особенно заботившійся и любившій молиться за умершихъ, сыну своему богоугоднику Товіи: «милостыня отъ смерти избавляетъ и не допускаетъ идти во тьму», т. е. на вѣчныя мученія (4,10),

Штун. Вы сказали, что имѣется много мѣстъ такихъ въ священномъ Писаніи?

Священ. Да, имѣется. Совѣтую и тебѣ запомнить и отмѣтить ихъ по своей Библии, ибо я тебѣ не буду имѣть силъ и времени сейчасъ всѣ объяснить подробно. Вотъ они, эти мѣста; отмѣчай: Быт. 8, 20, 18, 32, 20, 17; Исх. 13, 14. 32, 11, 32; Вторг. 9, 25, 17, 25, 26; 1 Царст. 31, 11—13, 12, 19; 2 Царс. 2 и 3 главы; 3 Царст. 17, 22; 4 Царс. 4, 35; 2 Парал. 30, 27; Прит. главы: 8 и 17; Иов. 42, 10; Псал. 85, 5, 21, 25; 34, 13; 123, 7; 106, 6; 140; 144, 14; Руе. 1, 8; 2, 20; Еккл. 9 гл.; Сирах. 7, 36; 17 гл. и 38; Варх. 3, 4—5. 5, 9; 2 Мак. 12, 38—46. 15, 12 и 16; Тов. 4, 17; Иерем. 5, 1. 14, 11. 15, 1. 16, 7. А въ Новомъ Заветѣ такихъ указаній еще больше.

Штун. Говорите, я отмѣчу и тѣ.

Священ. Матѣ. 7, 7. 9, 6. 12, 31—32. 21, 22. 22, 32. 16, 18—19. 27, 52; Марк. 11, 24; Лук. 18, 9. 6, 38. 8, 7. 11, 9. 14, 5. 20, 37. 23, 34; Иоан. 2, 2. 3, 16. 14, 13. 20, 23; Дѣян. 2 гл. 7, 60. 5, 15. 8, 24. 12, 5. 19, 12; Іак. 5, 16; 1 Петр. 3, 18—20. 2, 21; 1 Иоан. 2, 30. 5, 16; Римл. 9, 3. 14, 9. 8, 1. 12, 4; 1 Коринѣ. 1, 30. 2, 14—15. 12, 12, 15, 25, 26. 13, 8; 2 Коринѣ. 11, 29; Гал. 6, 2; Ефес. 1, 16. 6, 18—19; Колос. 1, 9—10. 4, 3. 12; 1 Фес. 1, 2. 3, 10. 5, 25. 2 Тес. 1, 11. 3, 1; Фил. 1, 14. 13. 2,

12. 2 Сол. 1, 5. 1 Тимоѳ. 2, 1, 2—8. 3, 15; 2 Тимоѳ. 1, 3. 16; Евр. 7, 25. 13, 18 и Апок. 8, 3. 5. 20, 13—14.

Штун. Всѣ мѣста, вами указанныя, аккуратно отмѣгиль.

Священ. Изъ нихъ ты хорошо увидишь не только о молитвѣ объ умершихъ, но и о молитвѣ вообще, какую она имѣетъ силу предъ Богомъ, и какъ она пріятна Ему. Ты изъ этихъ указаній еще больше убѣдишься, что нужно живымъ молиться за умершихъ, что нужно молиться живымъ за живыхъ, что и святые, увидишь, нуждались въ молитвахъ, когда были живы на землѣ и просили о себѣ молиться и людей грѣшныхъ; узнаешь, и убѣдишься, что тѣмъ болѣе грѣшныя о себѣ должны искать и просить молитвъ у святыхъ Божиихъ человекѳвъ; увидишь, что даже Самъ Господь молился о себѣ и о всемъ мірѣ и Онъ же заповѣдалъ, узнаешь самъ, мірянамъ обращаться къ священникамъ и просить ихъ, чтобы они молились о васъ и ходатайствовали Богу.

Священникъ *Савва Бадановичъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой *).

Перетрухинъ. Добрые слушатели! Вы замѣчали, что о миссіонеръ только и повторяетъ одинъ вопросъ: «можетъ ли св. Церковь лишиться всѣхъ епископовъ и полноты таинства»? Но такого вопроса, добрые слушатели, въ св. Писаніи нѣтъ; значитъ, о миссіонеръ самъ измыслилъ его, да и хочетъ обвинить насъ этимъ самоизмышленіемъ-то. А мы вотъ что скажемъ о миссіонеру: наша церковь была не вселенской, а частной, или помѣстной церковію; частная же церковь можетъ лишиться всѣхъ епископовъ, что я отчасти уже и доказалъ и еще докажу. Феодоръ Студитъ поучаетъ, что частная церковь можетъ состоять даже и изъ трехъ христіанъ, а св. Аванасій Великій говоритъ: «во времена гоненій при оскудѣніи учителей (истинныхъ) самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ препитаетъ вѣрующихъ въ

*). См. «Миссіонер. Обзоръ» 1899 г., іюль—августъ, стр. 70—95.

него» (кн. 4, стр 146). Видите, какъ ясно учать святые отцы. Я просто удивляюсь, какъ послѣ этого можно говорить, что предметъ нашей бесѣды не оконченъ. Но о. миссіонеръ опять скажетъ, что я до сихъ поръ еще не привелъ яснаго свидѣтельства, что *все* епископы не частной, а вселенской церкви могутъ уклониться въ ересь. Не буду говорить отъ себя, а лучше прочитаю слово Божіе. Вотъ въ «Откровеніи» св. Іоанна Божьего о послѣднихъ судьбахъ св. церкви сказано: «Когда (Ангель) снялъ шестую печать, я взглянулъ, и вотъ, произошло великое землетрясеніе, и солнце стало мрачно, какъ власяница, и луна сдѣлалась, какъ кровь. И звѣзды небесныя пали на землю, какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ роняеть незрѣлыя смоквы свои» (гл. 6, 12—13). Сказано: *звѣзды пали*. Сколько звѣздъ, не сказано: можетъ быть, всѣ, а можетъ быть и не всѣ, но только ясно сказано, что *пали*. Что же это за звѣзды?.. Звѣзды—это епископы! Пусть теперь о. Сергій говорить, если не имѣетъ стыда, что я ничего не доказалъ!..

Послѣ этого Перетрухинъ съ увлеченіемъ, такъ сказать, по заученному, сталъ говорить, конечно, превратно толкуя, о клятвахъ собора 1666—67 гг., о Павлѣ Коломенскомъ, о дѣяніи на Мартина еретика, о рукѣ св. Андрея Первозваннаго, о порицаніяхъ полемическихъ книгъ, о единовѣрїи, которое обзывалъ разными неприличными словами. Читалъ въ свое оправданіе 8 правило перваго вселенскаго собора, 15 пр. второперваго собора и проч., а затѣмъ сталъ опять доказывать, что одно только исповѣданіе безъ исповѣдующихъ есть церковь Христова. Въ подтвержденіе этой мысли онъ прочиталъ изъ Евангелїа: «Вы (апостолы) за кого почитаете Меня (Сына Человѣческаго)? Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ» (Матѣ. 16, 16—17). Видите, Петра называетъ блаженнымъ за то, что онъ исповѣдалъ Его Сыномъ Божїимъ и на его исповѣданіи общался создать церковь. Но ручался ли когда-нибудь Господь за вѣру Петра? Нѣтъ, никогда не ручался. Онъ зналъ, что Петръ падеть и, дѣйствительно, нѣсколько минутъ Господь называетъ его уже не блаженнымъ, а сатаной: «Отойди отъ Меня, сатано», сказалъ Господь Петру, когда тотъ сталъ неправо мудрствовать. Но это еще не все... мы знаемъ, что потомъ Петръ даже отпалъ отъ вѣры во Христа. Если же апостоль Петръ не устоялъ въ вѣрѣ, то неужели Никонъ не могъ пасть въ ересь? Да не только одинъ Петръ, а

«съ апостолы оставили Христа, разбѣжались отъ Христа, а это событіе и даетъ вамъ право утверждать, что и *всѣ епископы* могутъ уклониться въ ересь. Что наше ученіе не произвольное, это мы докажемъ. Пророкъ Захарія говорилъ: «порази пастыря и расточатся овцы стада. И наведу руку Мою на пастыря» (гл. 13, 7). По толкованію пр. Ефрема Сиряна, «здѣсь называются пастырями святые апостолы—овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей». Чего же послѣ этого еще будетъ возражать намъ о. миссіонеръ? Но мы приведемъ еще свои доказательства и будемъ просить о. миссіонера считать вопросъ окончательно выясненнымъ и потому бесѣду закончить. Слушайте же. Лѣтописецъ Бароній пишетъ: «пріидохомъ до тысячи лѣтъ, смотряще на то, еже въ сія лѣта съ церковію Божіею дѣяшеса, и видѣхомъ, яко сія тысяща лѣтъ, яко единъ день предъ Богомъ, яко день вчерашній, иже мимо иде. О, коль мнози сщцевіи дни бяху свѣтли, инии же темни, въ няже не видѣно бѣ солнце, сіе есть церковь Божія въ благополучіи пребываше, а временемъ въ печалѣхъ, обаче солнце съ нею всегда, и въ темныя дни всегда съ нею Христось, аще она и зло страждеть, никогда же ю оставляетъ, яко же свѣтъ его, тако и тьма его. Яко же темныя и сумрачныя дни никогда же суть безъ солнца, тако и церковь Его и въ злополучіи никогда же безъ Христа; всегда (Христось) съ нею есть, Онъ содержитъ и править ю, по словеси своему до скончанія вѣка» (Барон. лѣто Госп. 1.000-е). А вотъ и еще доказательство. Господь обѣщалъ апостолу Іудѣ, что онъ вмѣстѣ съ другими апостолами сядетъ на престолѣ и будетъ судить израильтянъ, а однако мы видимъ, что это обѣтованіе Господне не исполнилось.

Вотъ слушайте: «Иисусъ же рече имъ (апостоламъ): аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по мнѣ, въ паки бытіе; егда сядетъ сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣнадесяте колѣнома израилевома». Толкованіе. «Еда бо сѣсти имуть яко же глаголетъ; ни; но премногую почестъ, сѣдѣніемъ являетъ. Прочее бо аще сядуть, и Іуда сѣсти имать, поне же бо и той тамо баше егда се рече Господь, обаче же нѣсть: послѣдовавши бо рече, сирѣчь до конца, ино же паки: множицею бо обѣщается Богъ достойнымъ нѣкимъ благая дати, аще ли же на лукавство предложатся, и недостойни будутъ отънимаеть благая» (блгов. Еванг. Мате. л. 152 об.). Если о. миссіонеръ докажетъ намъ, что Іуда будетъ судить народъ вмѣстѣ съ другими апостолами,

то мы заблуждаемся, а если не докажетъ этого, то мы остаемся при своемъ убѣжденіи, что обѣтованія Божіи не всегда сбываются, поэтому и церковь Христова можетъ быть безъ епископовъ. Историкъ Вѣтринскій (во 2 томѣ, на стр. 185) свидѣтельствуесть, что на востокѣ одно время шестьдесятъ церквей было безъ епископа, а то велика бѣда, что у насъ не было епископа. Да тутъ и ничего нѣтъ такого, за что можно было бы обвинять насъ. Еще апостоль Павелъ говорилъ, что церковь можетъ быть безъ епископа. «Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровію Своею» (Дѣян. 20, 28). Такъ говорилъ апостоль мелитскимъ епископамъ. Видите: *постави епископы пасти церковь*; значить церковь уже была и къ ней, какъ къ стаду, поставлены пастьри-епископы. Ясное дѣло, что и до поставленія епископовъ церковь была. А съ еретиками-епископами входитъ въ общеніе воспрещено. Св. Кипріанъ, епископъ кареагенскій, поучаетъ: «Да не обольщаетъ себя народъ мыслью, будто онъ можетъ быть свободенъ отъ грѣховной заразы, имѣя общеніе со священникомъ грѣшникомъ и своимъ согласіемъ способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля».

Угрозою возвѣщенной чрезъ пророка Осію: *треба ихъ яко лъбъ жалости имъ, вси ядуци тья осквернятся* (9, 4), божественный судъ научаетъ и показываетъ, что всячески становятся причастны грѣху всѣ, которые осквернились жертвою нечистаго и неправеднаго священника; то же самое показано и въ книгѣ Числъ, когда Корей, Даанъ и Авиронъ, возставши на священника Аарона, присвоили себѣ право приносить жартвы: и тамъ Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ народу отдѣлиться отъ нихъ, чтобы, связавшись съ нечестивыми, онъ самъ не заразился тѣмъ же нечестіемъ: *отступите*, говоритъ, отъ кущъ чловѣкъ жестокосердыхъ сихъ, и не прикоснитесь ко всѣмъ, елика суть имъ, да не погибнете во всемъ грѣхѣ ихъ (Числъ 16, 26). И такъ, народъ, повинующійся божественнымъ заповѣдямъ и любящій Бога, долженъ отдѣляться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніи святотатственнаго священника» (Твор. Св. Кипріана, письмо 56).

Послѣ этого Перетрухинъ читалъ нѣсколько минутъ толкованіе Св. Іоанна Златоустаго на 17 главу книги Бытія, гдѣ о церкви и епископахъ не говорится ни одного слова, а доказываесть, что Богъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ, хотя людямъ

иногда и долго приходится ожидать выполнения сихъ обѣтованій.

Затѣмъ, повторивъ еще разъ, что старообрядцы составляли частную церковь, Перетрухинъ сказалъ, что даже «извѣстный ученый грекороссійской церкви, богословъ Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, учить, что частныя церкви могутъ быть безъ епископовъ. Толкуя слова Апокалипсиса: *ходяй посреде свѣтильниковъ златыхъ*, онъ говоритъ, что эти слова нужно относить къ помѣстнымъ церквамъ, которыя Господь можетъ переносить изъ одной стороны въ другую и вновь возжигать свѣтъ ихъ свѣтлѣе прежняго (Богосл. арх. Филарета, ч. 2, стр. 246). Итакъ... я кончилъ!.. Пусть кто какъ понялъ, такъ и понимаетъ, но мнѣ думается, что всё скажутъ: поставленный о. миссіонеромъ вопросъ рѣшенъ вполне достаточно и основательно. Лучше поговоримъ о другомъ вопросѣ».

Лишь только Перетрухинъ кончилъ свои слова, какъ народъ закричалъ, точно заранѣе сговорились, чтобы бесѣда была закончена, такъ какъ всё утомлены. Шумъ продолжался нѣсколько минутъ. Когда возстановился порядокъ, о. миссіонеръ приступилъ къ разсмотрѣнію приведенныхъ Перетрухиными доказательствъ.

VII.

Миссіонеръ. Долго и много говорилъ и читалъ г. Перетрухинъ, чтобы рѣшить поставленный мною въ началѣ бесѣды вопросъ, но опять рѣшить его въ свою пользу не могъ. Да и что, на самомъ-то дѣлѣ, можетъ сказать дѣльнаго въ свою защиту г. Перетрухинъ? Я спрашиваю: «можетъ ли святая, основанная здѣсь на землѣ Христомъ Спасителемъ, церковь лишиться всѣхъ епископовъ»? Св. Златоустъ отвѣчаетъ: нѣтъ, не можетъ этого быть: *не можетъ бо церкви безъ епископа быти* (Марг. л. 154 об.), ибо безъ епископа не можетъ быть даже и самаго христіанства (Бесѣды на 14 посл. стр. 2552). Такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ великій учитель церкви Св. Златоустъ. Что же можетъ сказать противъ этого св. отца господинъ Перетрухинъ? Далѣе я спрашивалъ: «можетъ ли для Христовой церкви настать такое время, когда она будетъ лишена полноты церковныхъ таинствъ? Нѣтъ, такого времени для Христовой церкви никогда не настанетъ, ибо она всѣ семь таинствъ *всегда* употребляетъ (л. 356) и этимъ отличается отъ прочихъ именующихся, но не истинныхъ церквей, которыя иногда и не имѣютъ всѣхъ семи

таинствахъ (л. 360 об.) Что же могъ сказать на все это Перетрухинъ? Конечно, отвѣтъ здѣсь одинъ: такъ какъ въ обществѣ старообрядцевъ, по отдѣленіи отъ св. церкви, не было полноты церковной іерархіи, ни богоустановленнаго числа таинствъ, то оно и не было никогда св. Христовой церковью, а потому всѣ старообрядцы наследуютъ не спасеніе, а вѣчное мученіе, какъ пребывающіе внѣ спасительнаго ковчега св. церкви. Но сказать такъ, сказать, что митрополитъ Амвросій пришелъ не къ св. церкви, а къ самочинному, безблагодатному обществу и, какъ еретикъ, освятить это общество, облагодатствовать его не могъ, какъ равно и самъ отъ этого общества не могъ быть облагодатствованъ,—сказать, говорю, такъ правдиво Перетрухину—не выгодно, поэтому онъ и начинаетъ зачитывать вась мнимыми доказательствами! Но доказалъ ли онъ хоть что нибудь въ свою пользу?

Прежде всего обращаю ваше вниманіе на то, что Перетрухинъ ни слова не сказалъ о таинствахъ церковныхъ; этимъ онъ ясно доказалъ, что оправдать свое общество въ лишеніи нѣкоторыхъ таинствъ онъ не можетъ. Далѣе Перетрухинъ вопросъ о церкви и таинствахъ — называетъ измышленнымъ мною. Неправда. Церковь создана, таинства установлены Самимъ Господомъ, слѣдовательно, и вопросъ о церкви и таинствахъ, внѣ которой и безъ которыхъ нельзя получить спасенія и божественнаго всыновленія, не самоизмышленный мною, а вопросъ серьезный, о которомъ говорится и въ Евангелии и въ постановленіи 2 вселенскаго собора (9 чл. симв. вѣры). Посмотримъ теперь, что доказывалъ Перетрухинъ. Онъ говоритъ, что ихъ общество, до принятія м. Амвросія, было частною церковію, а частая церковь можетъ быть нѣкоторое время и безъ епископа. Но говоритъ это Перетрухинъ только потому, что нужно же что нибудь сказать. Частною церковію называется частица вселенской церкви, церковь какой-нибудь извѣстной мѣстности. Напримѣръ: Екатеринославская, Донская, Киевская и др. епархій—суть церкви частныя: каждая изъ нихъ порознь можетъ быть нѣкоторое время безъ епископа, но въ это же время въ единовѣрныхъ имъ другихъ частныхъ церквахъ (изъ которыхъ, вмѣстѣ взятыхъ, состоитъ церковь вселенская), этого недостатка случиться не можетъ. Напр., въ южной Россіи въ 1595 году уклонились въ унию 6 епископовъ; эта помѣстная церковь, слѣдовательно, была безъ епископовъ; но въ то же время, здѣсь на югѣ оставалось два православныхъ епископа;

были они въ сѣверной Россіи, были на востокѣ и др. мѣстахъ. Но такъ-ли было у старообрядцевъ? У нихъ не только въ Россіи, но нигдѣ, во всемъ мірѣ не было ни одного единомысленнаго епископа, а это уже означаетъ, что не помѣстная, не частная, а вся старообрядческая церковь лишилась епископовъ, чего съ святой Христовой церковію случиться никогда не можетъ; а потому общество старообрядцевъ Христовою церковію не было, и напрасно поэтому Перетрухинъ приводилъ правила о принятіи еретиковъ, гдѣ сказано: «еретики приходяще къ святѣй соборнѣй и апостольскѣй церкви»:—ему нужно было бы сначала доказать, что старообрядцы имѣютъ всѣ признаки святой соборной и апостольской церкви, а затѣмъ уже и приводить это правило. Но Перетрухинъ привелъ намъ доказательство, что Симеонъ Солунскій называетъ и три человекъ церковію. Три, скажу я,—этого очень много: Большой Катихизисъ и *одного* христианина называетъ церковію, но святою-ли, соборною-ли, апостольскою-ли? Не только человекъ, но даже и *храмъ*, домъ, въ которомъ собираются вѣрующіе на молитву, называются церковію... Но вопросъ у насъ не объ одномъ или двухъ и трехъ христианахъ, не о храмахъ, а о святой церкви Христовой, которою, по ученію даже и уважаемыхъ старообрядцами книгъ, называется «собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ»... Если три человекъ — церковь, то тѣмъ болѣе придется признать церковію Божіею общество безпоповцевъ, бѣглоповцевъ, хлыстовъ, палацуповъ и др. Но съ этимъ не можетъ согласиться и Перетрухинъ; слѣдовательно, напрасно онъ и приводилъ слова Симеона Солунскаго, который въ защиту старообрядчества не говоритъ ни слова, а —наоборотъ— утверждаетъ, что то общество, въ которомъ нѣтъ архіерея (епископа), не можетъ имѣть законно совершенныхъ таинствъ,—тамъ, говоритъ: «ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане» (Сим. Солунск. кн. 1, гл. 77). Послѣ этого, вполнѣ неудачнаго, доказательства, Перетрухинъ приводитъ слова св. Аѳанасія: «во время гоненія, при оскудѣніи учителей самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ препитаеть вѣрующихъ въ Него». Но *оскудѣніе учителей* не значитъ еще, что церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ, тѣмъ болѣе, что слова—учитель и епископъ не всегда означаютъ одно и то же лицо.

Ап. Павелъ говоритъ: «иныхъ Богъ поставилъ въ церкви, во-первыхъ апостолами (а преемники апостоловъ и есть епископы (14 пр. неокесар. соб.), во-вторыхъ пророками, въ

третьихъ учителями... Всѣ ли апостолы, всѣ ли пророки, всѣ ли учителя? (1 Кор. 12, 28—29). Кромѣ того, слово *оскуднѣніе* нельзя понимать въ смыслѣ совершеннаго *неимѣнія, прекращенія, уничтоженія* какого-либо предмета.

Не лучше этого и слѣдующее доказательство Перетрухина *о звѣздахъ*, подъ которыми онъ понимаетъ епископовъ. Но, во-первыхъ, самъ же Перетрухинъ говоритъ, что «всѣ-ли, или не всѣ они пали, — этого не извѣсто», — но вѣдь ему нужно доказать, что именно *всѣ падутъ*. Приведенное имъ изъ Апокалипсиса мѣсто не доказываетъ такой мысли, а потому и излишне было приводить его, тѣмъ толѣе, что книга «о вѣрѣ» данное мѣсто понимаетъ буквально, а не въ переносномъ, не въ индизнаказательномъ смыслѣ (л. 275). Во-вторыхъ, дальнѣйшія слова Апокалипсиса (стихъ 14, гл. 6): *всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двинутся*, по толкованію св. Андрея Кесарійскаго, показываютъ, что даже во времена пришествія послѣдняго антихриста будутъ *начальствующіе надъ церковнымъ благочиніемъ*, которые въ переносномъ смыслѣ называются не звѣздами, а *ирами*.

Не доказавъ ничего этими двумя свидѣтельствами и, такимъ образомъ, не отвѣтивъ на поставленный мною вопросъ, не оправдавъ своего общества, Перетрухинъ, чтобы выйти изъ неловкаго положенія, начинаетъ говорить сразу о многихъ вопросахъ, коими тѣится обвинить уже нашу православную церковь. Это выходка, гедостойная безпристрастнаго изслѣдователя истины; поэтому я и заявляю еще разъ, что только безответность заставляетъ Перетрухина такъ поступать. Всѣ его замѣчанія по поводу клятвъ, порицаній, единовѣрія и пр. я не оставляю безъ замѣчаній, но только не теперь, а завтра; теперь же я считаю и разбираемый вопросъ не вполне рѣшеннымъ, такъ какъ Перетрухинъ до сихъ поръ не далъ мнѣ основательнаго отвѣта. Онъ, какъ и въ началѣ бесѣды, доказывалъ, что и одно только исповѣданіе вѣры есть Церковь Христова, но такъ какъ объ этомъ уже достаточно говорилось, то повторять одно и то же я считаю излишнимъ.

Священникъ-миссіонеръ Сергій *Шалкинскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Гдѣ есть указаніе въ св. Писаніи, что греко-россійская церковь ведетъ свое начало отъ апостоловъ, — а не есть она то общество, которое возмущилось противъ первомученика архидіакона Стефана, какъ злословятъ сектанты моего прихода? Священникъ Воронезской губерніи, слободы Подосиновки, Митрофанъ Б—къ.

Отвѣствуемъ прежде всего на вторую половину вопроса. Общество, возмущившееся противъ св. архидіакона Стефана, ничего общаго съ греко-россійскою церковью не имѣетъ: лица, вступившія въ споръ со св. Стефаномъ, принадлежали, къ такъ называемымъ, іудеямъ—эллинистамъ, т. е. іудеямъ, жившимъ въ разныхъ странахъ языческаго міра и говорившимъ на распространенномъ тогда греческомъ языкѣ. Эллинисты часто переселились изъ языческихъ странъ на постоянное или же временное жительство въ Иерусалимъ и ко времени св. Стефана имѣли здѣсь свои пять синагогъ—либертинцевъ, киринейцевъ, александрийцевъ, киликійцевъ и асійцевъ (Арх. Михаилъ. Толков. апост. Москва. 1876 г. ч. 1, стр. 162 и 169—170). Члены этихъ синагогъ, не вѣрующіе во Христа-Спасителя, и возбудили гоненіе на св. первомученика. Схватенный своими гонителями и приведенный въ синагогонъ (Дѣян. VI, 12), св. Стефанъ сказалъ здѣсь обличительно-защитительную рѣчь (Дѣян. VII, 2—53); въ этой рѣчи для насъ въ данномъ случаѣ особенно важны стихи 47—53, въ которыхъ первомученикъ характеризуетъ своихъ гонителей. Св. Стефанъ говоритъ, что хотя Соломонъ и построилъ Богу домъ, но Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (ст. 47—48); этими словами онъ прямо имѣетъ въ виду заблужденіе іудеевъ, которые думали, что Господь обитаетъ исключительно только въ храмѣ Иерусалимскомъ, гдѣ и должно поэтому навсегда сосредоточиваться истинное богопочтеніе (Іоан. IV, 20; ср. Іерем. VII, 4, 8, 13—14). Православная же греко-россійская церковь всегда вѣровала и вѣруетъ, что Богъ есть Духъ вездѣущій (Правосл. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 13 и 17) и погому не ограничивается какимъ-либо однимъ православнымъ храмомъ или храмами, которые вездѣ являютъ мѣстами только особеннаго присутствія Божія и молитвы вѣрующихъ. Затѣмъ св. архидіаконъ упрекаетъ своихъ гонителей въ искономъ противленіи Духу Святому (ст. 51); между тѣмъ, греко-россійская церковь Духу Святому не только не противится, но, напротивъ, ежедневно призываетъ Его въ молитвѣ: «Царю небесный...» «Отцы ваши,—говоритъ св. Стефанъ своимъ противникамъ,—гнали и убили пророковъ, предвозвѣстившихъ прішествіе Спасителя, предателями и убійцами Котораго нынѣ сдѣлались вы» (ст. 52). И это тяжкое обличеніе нисколько неприменимо къ греко-россійской церкви, которая никогда и никому Христа-Спасителя не предавала и не убивала. Вѣра

греко-россійской церкви въ Сына Божія едиnorodнаго, ради насъ и ради нашего спасенія спешаго съ небесъ, идетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ и торжественно выражена въ никеопареградскомъ символѣ. Равнымъ образомъ, вся многовѣковая исторія греко-россійской церкви свидѣтельствуесть, что она не преслѣдовала (да, естественно, и не могла этого дѣлать) и не избивала пророковъ Божіихъ, предсказывавшихъ о Мессіи и Его царствѣ; напротивъ, греко-россійская церковь искони почитаетъ этихъ пророковъ, какъ друзей Божіихъ, — прославляетъ ихъ, какъ угодниковъ Всевышняго, и призываетъ ихъ въ своихъ молитвахъ, какъ естественныхъ ходатаевъ и заступниковъ нашихъ предъ Богомъ.

За свою смѣлую рѣчь св. архидіаконъ Стефанъ былъ побитъ камнями. Убийцы бросили тѣло первомученика на съѣденіе вѣрмямъ и птицамъ и оно весь день и ночь лежало непогребеннымъ. Но на вторую ночь Гамалиилъ, который вѣровалъ во Христа (Дѣян. V, 34 — 40; XXII, 3), послалъ вѣрныхъ людей взять тайно тѣло св. Стефана, отнесъ его въ село свое Кафаргамалу, отстоящее на 20 стадій отъ Іерусалима, и тамъ предалъ съ честью погребенію. (Протопоповъ. Житія святыхъ..... Декабрь. Москва. 1885 года, стр. 432). Въ 415 г. нетлѣнные мощи св. Стефана были обрѣтены пресвитеромъ Лукіаномъ и перенесены въ Іерусалимъ. Но память св. Стефана праздновалась греко-восточною церковью гораздо раньше обрѣтенія его мощей, т. е., V вѣка, — потому что еще Константинъ Великій построилъ въ честь первомученика храмъ въ Константинополѣ, а отцы IV-го вѣка (напр., Іоаннъ Златоустый, Григорій Нисскій, Астерій Амасійскій) говорили на память его бесѣды; теперь греко-восточная церковь ублажаетъ первомученика Стефана три раза въ годъ: 2-го августа, 15-го сентября и 27-го декабря (Арх. Сергій. Полный мѣсяцесл. Вост. Москва. 1876 г. т. II, ч. 2, стр. 226, 402); между прочимъ, востъ правой руки отъ мощей св. Стефана въ настоящее время находится въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, въ келліи преподобнаго Сергія (Христ. Чт. 1862 г. т. 2, стр. 731 и дал.), куда ежегодно стекаются тысячи православныхъ богомольцевъ для поклоненія. Разумно ли теперь послѣ всего этого говорить *тилия слова* (Ефес. IV, 29), что греко-россійская церковь будто бы представляетъ изъ себя общество, возмущившееся противъ св. архидіакона Стефана? Не уподобляются ли говорящіе такъ *глухимъ аспидамъ, которые закрываютъ уши свои и не слышатъ голоса заклинателя, самую искуснаго въ заклинаніяхъ* (Псал. LVII, 5—6)? Не становятся ли они въ ряды упорныхъ іудеевъ, у которыхъ—по пророку—*шея желѣзная и лобъ мѣдный* (Исаи XLVIII, 4)? Нѣтъ, если уже серьезно говорить на основаніи Слова Божія и исторіи о противникахъ св. Стефана, — то таковыми противниками являются прежде всего ослѣпленные сердцемъ и умомъ евреи (2 Кор. III, 14—15), а затѣмъ—наши сектанты, не понимающіе истинно-православнаго, согласнаго съ Божественнымъ Откровеніемъ, ученія о храмопочитаніи,—не

прославляющіе святыхъ добродѣтельныхъ нашихъ мучениковъ (въ томъ числѣ и первомученика Стефана) и отвергающіе почитаніе нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

Что касается вопроса о началѣ греко-россійской церкви отъ апостоловъ, то онъ рѣшается чрезъ сравненіе устройства и жизни древней апостольской церкви, изображенной въ книгѣ Дѣяній и посланіяхъ апостольскихъ, съ настоящимъ строемъ церкви греко-россійской. Такъ, апостольская церковь имѣла епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (Филип. I, 1; Тит. I, 5; Дѣян. XIV, 23; 1 Тим. III, 1, 2, 8 и друг.); эта же трехчленная іерархія преемственно, чрезъ рукоположеніе отъ апостоловъ, существуетъ и въ греко-россійской церкви. Въ древней апостольской церкви мы находимъ почитаніе святыхъ угодниковъ (Іак. V, 11), — въ греко-россійской церкви есть то же самое. Всѣ члены древней апостольской церкви почитали рукотворенные храмы и посѣщали ихъ для молитвы, проповѣди и слушанія Слова Божія (Дѣян. II, 46; III, 1; V, 42; 2 Фессал. II, 4; Откр. XIII, 6); и въ греко-россійской церкви почитаніе храмовъ—дѣло общезвѣстное и т. д. Пунктовъ, существенно (а не случайно) связующихъ греко-россійскую церковь съ церковью древне-апостольскою, очень много. Въ частности, съ молочавами—поскресвниками бесѣды о божественно-благодатномъ происхожденіи греко-россійской церкви отъ апостоловъ лучше всего начинать съ вопроса о водномъ крещеніи.

С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ *И. Булаковъ*

Нѣкоторые изъ беспоповцевъ, присоединяющихся къ православной церкви, смущаются относительно законности и спасительности перваго своего крещенія, не имѣя даже точныхъ свѣдѣній, когда и какъ таковое совершено. Цѣльза ли, во вниманіе къ ихъ большой совѣсти, совершать чинопріемъ первымъ чиномъ, а не вторымъ, какъ положено?

Подольскій епарх. миссіонеръ Викторъ Лотоцкій.

Вопрошателю, конечно, извѣстно, что, на основаніи канонныхъ церковныхъ, практики вселенской церкви и обще-церковнаго взгляда на правильно совершаемое крещеніе младенцевъ мірянами, у насъ раскольники вообще и, въ частности—безпоповцы пріемлются въ лоно Православной Церкви безъ повторенія надъ ними крещенія. Слѣдовательно, не объ этомъ онъ спрашиваетъ; и «законность, и спасительность перваго крещенія» беспоповцевъ священникъ, какъ и миссіонеръ, можетъ имъ разъяснить. Извѣстна ему, вѣроятно, практика нашей церкви и на тотъ случай, когда «не имѣется точныхъ свѣдѣній, когда и какъ совершено» крещеніе надъ извѣстнымъ лицомъ. Требуется, на-

вести самыя тщательныя справки чрезъ опросы достовѣрныхъ свидѣтелей и ближайшихъ родственниковъ того, о крещеніи котораго возникли сомнѣнія. И только тогда, когда не будетъ дано удовлетворительныхъ свѣдѣній о дѣйствительно бывшемъ крещеніи, «подобаеть безъ всякаго сомнѣнія крестити ихъ, дабы такое сомнѣніе не лишало ихъ очищенія сею святынею» (Карс. соб. 83 пр. Ср. VI в. соб. 84 пр.). Нѣтъ никакихъ основаній не прилагать этихъ правилъ и къ раскольникамъ, о крещеніи которыхъ нѣтъ достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній, разъ крещеніе отъ мірянина, правильно совершенное, признается у насъ неповторяемымъ. Едва-ли, не единственный примѣръ во всей продолжительной древней практикѣ, когда раскольниковъ требовали перекрещивать, можно указать въ дѣяніяхъ Карфагенскихъ соборовъ (половины III в.) при св. Кипріанѣ. Этотъ, въ письмѣ своемъ къ нумидійскимъ епископамъ, писалъ, что въ виду того, что «никто не можетъ быть крещенъ на сторонѣ, внѣ церкви, потому что въ святой церкви установлено одно крещеніе»., требовалъ «отринуть, отвергнуть и почитать нечестивымъ все, совершаемое противниками Его (Господа)». (Письмо Кипріана 70). Но мнѣніе Кипріана и постановленіе его соборовъ не раздѣлялось многими даже и изъ африканскихъ епископовъ. Съ IV-го же вѣка вошло въ общую практику правило — принимать раскольниковъ безъ крещенія. (Подробности см. въ сочиненіи А. Серафимова: «Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ»).

Правда, у безпоповцевъ не ведется записи крещенія; но что оно у нихъ совершается, это—внѣ всякаго сомнѣнія. Поэтому, для убѣжденія въ дѣйствительности совершенія его, слѣдуетъ только обратиться къ памяти самого раскольника и его родственниковъ.

Что касается «больной совѣсти» безпоповца бывшаго, то лучше повліять на ея оздоровленіе, чѣмъ допускать въ церковную практику новое, могущее повлечь къ большимъ и нежелательнымъ осложненіямъ. Впрочемъ, видоизмѣненіе практики можетъ быть допущено лишь съ разрѣшенія высшей духовной власти.

М. Чельцовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Таврической миссіонерскій сѣздъ.

Созывъ сѣзда и торжество открытія; рѣчь Еп. Николая и доклады. При существіе на сѣздѣ и въ храмѣ представительей молоканскихъ толковъ и воссоединеніе семьи штундиста. Какъ относиться увѣщателямъ къ увѣщаемымъ сектантамъ? Характеристика старыхъ и новыхъ типовъ молоканства.—Заявленія молоканъ и поздравительная телеграмма сѣзду отъ штундоваго проповѣдника и молоканское сутажничество. Закрытіе сѣзда. Э. Я.

Московскій расколъ.

Походъ Баргушина противъ брадобрѣевъ, фрачниковъ и франтихъ.—Комичное предписаніе.—Безвыходное положеніе поповъ.—Тайное поповское сборище.—Неудачные раскольниковы миссіонеры ругатели.—Обиженный поставщикъ раскольниковыхъ поповъ.—Мать-фанатичка.

Изъ новостей послѣдняго времени въ жизнедѣятельности внутренней миссіи самымъ выдающимся событіемъ безспорно является Таврической миссіонерскій сѣздъ, состоявшійся въ г. Симферополѣ съ 24 мая по 5 іюня сего года.

Всякій подобный сѣздъ, — какъ мѣра «необдержная», какъ учрежденіе новое въ нашей церковной жизни, проводимое съ собственными нашимъ епархіально-административнымъ сферамъ осторожностью и консерватизмомъ, — заслуживаетъ глубокаго интереса и вниманія, а таврической напротивъ, — въ виду особаго въ исторіи русскаго сектантства положенія этой епархіи.

Съ самаго начала нынѣшняго столѣтія Таврической край сдѣлался первымъ и главнымъ въ Россіи колонизаціоннымъ сектантскимъ центромъ. Здѣсь, на молочныхъ водахъ, поселились, частью — по волѣ правительства и, частью, добровольно, — сначала (1803 г.) духоборы, а позже (1820 г.) молокане, въ количествѣ многихъ тысячъ. Съ начала 80 годовъ сюда проникла штунда, развивающаяся доселѣ, на — счетъ стараго сектантства и православнаго населенія и организовавшая здѣсь свой распорядительный центръ.

Какъ извѣстно, Таврическая епархія относительно новая; что же касается миссіи здѣшней, то послѣдняя совѣмъ юное среди другихъ епархіальныхъ учрежденій этого края, — она учреждена не болѣе 10 лѣтъ въ Божѣ почившимъ епископомъ Мартиніаномъ. Потребность въ миссіонерскомъ сѣздѣ чувствовалась на

мѣстѣ давно. Осуществить эту назрѣвшую нужду выпалъ жребій на долю новаго епископа Тавриды, преосвященнаго Николая, который, какъ испытанный въ миссіонерствѣ высокопрсвѣщенный дѣятель,—въ перые же мѣсяцы своего архипастырскаго управленія, остановилъ свое вниманіе и на этомъ дѣлѣ. Въ заботахъ объ успѣхахъ миссіи, владыка созвалъ миссіонерскій съѣздъ, возложивъ на него всестороннее изслѣдованіе нынѣшняго состоянія сектантства въ епархіи, опредѣленіе потребныхъ мѣръ не только къ борьбѣ, но и къ одолѣнію мѣстныхъ врговъ православія.

При этомъ архипастырь призналъ за благо одновременно созвать и общепархіальный съѣздъ, дабы почтенные представители приходскаго духовенства, состоявшіе въ большинствѣ изъ благочинныхъ и протоіереевъ городскихъ соборовъ,—при посредствѣ съѣзда специалистовъ, могли и сами войти въ уразумѣніе высокихъ задачъ миссіонерства и руководить подвѣдомое духовенство въ духѣ вышшаго попеченія о миссіонерскомъ пастырскомъ долгѣ. На съѣздѣ присутствовалъ редакторъ нашего журнала В. М. Скворцовъ, по должности чиновника особыхъ порученій г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и въ качествѣ руководителя совѣщаніями съѣзда.

23 мая, послѣ служенія молебна въ Крестовой Церкви, былъ открытъ общепархіальный съѣздъ духовенства, причемъ архипастырь—миссіонеръ, въ своей руководственной бесѣдѣ предъ началомъ засѣданій съѣзда, не преминулъ указать представителямъ духовенства на важность задачъ миссіонерскаго съѣзда и рекомендовалъ отцамъ депутатамъ интересоваться занятіями послѣдняго, такъ какъ миссіонерство есть первый долгъ всякаго пастыря, тѣмъ болѣе, что плевелы сектантства на пажахъ Таврической епархіи разбросались широко. Чтобы удобнѣе было членамъ общепархіальнаго съѣзда посѣщать засѣданія миссіонерскаго съѣзда, владыка распорядился дѣлать засѣданія миссіонерскаго съѣзда по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ сектовѣдѣнія и миссіонерской методики въ вечернее время.

Въ утренніе часы происходили засѣданія миссіонерскихъ комиссій и общія совѣщанія членовъ съѣзда по вопросамъ, касавшимся приходскихъ миссій. Вечернія засѣданія были открытыми, въ нихъ допускались всѣ интересующіеся миссіонерскимъ дѣломъ. Обычными посѣтителями были—духовенство, учителя, воспитанники старшихъ классовъ семинаріи. Были и представители печати, которые давали подробные отчеты въ мѣстныхъ газетахъ.

24 мая, въ 5 часовъ вечера, въ залѣ семинаріи состоялось торжество открытія миссіонерскаго съѣзда. Торжество это привлекло въ семинарію многочисленныхъ посѣтителей, въ числѣ коихъ были депутаты обонхъ съѣздовъ, городское духовенство, наставники, старшіе воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній и посторонняя публика обоего пола. Прежде всего совершено было епископомъ Николаемъ, въ сослуженіи старѣйшихъ священнослужителей, молебствіе Живоначальной Троицы, Пресвятой Богородицы и Святителю Николаю. По окончаніи богослуженія, пресвященный архимандритъ, въ мантіи и съ посохомъ въ рукахъ, обратился къ съѣзду съ слѣдующею рѣчью.

«Я собралъ васъ сюда, отцы и братіе, не для того, чтобы побесѣдовать только съ вами пріятно, затѣмъ пропечатать о семъ въ газетахъ на весь міръ, — нѣтъ: я собралъ васъ сюда, чтобы потрудиться съ вами во славу Божию, для пользы Матери нашей св. церкви, а также — и для тѣхъ, которые блуждаютъ пока еще внѣ ея спасительной ограды.

Когда Таврическая епархія была еще нераздѣльною частью Херсонской епархіи, я зналъ ее совѣмъ иною, чѣмъ какою представилась она мнѣ теперь: тогда, кромѣ обыкновенныхъ сектъ старообрядчества, мелоканства и подобныхъ, уже давно вполне опредѣлившихся, ничего особенно болѣзненно выдающагося здѣсь не было; теперь-же дѣло обстоитъ далеко уже не такъ. Знакомаясь съ отчетами официальными и неофициальными, я усмотрѣлъ, что здѣсь, наряду съ сектами стараго типа, появились еще и другія секты новѣйшаго характера съ рационалистическимъ направленіемъ, и между ними особенно, такъ называемая, толстовщина. Къ сожалѣнію, отчетливаго представленія объ этомъ послѣднемъ явленіи въ Таврической епархіи ни изъ отчетовъ официальныхъ, ни изъ сообщеній неофициальныхъ я не имѣю. Тѣмъ не менѣе, я *инстинктивно чувствую*, что наши миссіонеры до сихъ поръ вертѣлись вокругъ да около, но въ главную цѣль не попадали. Выяснить себѣ это явленіе, по-возможности, основательно и найти соответствующія средства для борьбы съ нимъ, — я и поставилъ себѣ задачею при созваніи миссіонерскаго съѣзда. Съ другой стороны, наряду съ православіемъ, здѣсь доселѣ пока мирно уживался и исламъ. Вотъ уже сто лѣтъ прошло, какъ мы владѣемъ Крымомъ, а, между тѣмъ, не видно, чтобы онъ поддавался обаятельной силѣ православія; напротивъ, — замѣчается нѣкоторое движеніе и въ его нѣдрахъ, — и тѣмъ опаснѣе, что идетъ оно извнѣ, изъ предѣловъ турецкихъ... Слышно, что и здѣсь бывали иногда *софиты* въ цѣляхъ пробудить дремлющій исламъ. Выяснить себѣ и это явленіе — составляетъ другую задачу предстоящаго вамъ труда. — Живя долгое время за границей, — внѣ условій здѣшней жизни, я, быть можетъ, приобрѣлъ себѣ и взглядъ на дѣло миссіонерское нѣ-

сколько иной, не совпадающей съ взглядами здѣшнихъ людей, дѣйствующихъ въ иныхъ условіяхъ социальныхъ и государственныхъ; а посему, чтобы не навязывать вамъ напередъ этого взгляда, я и удержусь до времени отъ установленія своей точки зрѣнія на это дѣло: въ семъ случаѣ я хочу прежде всего выслушать васъ, какъ людей, ближе меня стоявшихъ доселѣ къ сему дѣлу. Чтобы дать еще болѣе основательную постановку вашимъ занятіямъ, я призвалъ сюда В. М. Скворцова— чиновника особыми порученіями при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода по миссіонерскимъ дѣламъ, котораго лично знаю еще съ измлада, какъ человѣка, преданнаго дѣлу Церкви Божіей особливимъ образомъ, не официально только, не по — чиновничьи, а по сердечному влеченію. Посему прошу васъ обращаться къ нему съ полнымъ довѣріемъ во всемъ, относящемся къ миссіонерскому дѣлу.

Не могу, однако же, не обратить вашего вниманія на одно явленіе въ современной русской жизни, которое я имѣлъ возможность наблюдать заграницей и быть знакомымъ съ нимъ, пожалуй, болѣе многихъ изъ васъ,—я разумью, такъ называемую, толстовщину. Толстовщина — это отрицаніе не только Церкви, но и государства: это—ужасное ученіе; оно направлено къ испроверженію всѣхъ основъ человѣческаго благодѣянія, — того, чѣмъ всѣ люди доселѣ жили. Толстовщина въ послѣднее время стала, подобно гангренѣ, распространяться повсюду: не только въ высшихъ классахъ русскаго общества — въ такъ называемой, интеллигенціи, но даже и среди нашихъ добрыхъ поселянъ. Я знаю о дѣйствіяхъ этой партіи въ Харьковской губ. и на Кавказѣ среди духоборовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Послѣ штундизма — это самое опасное явленіе въ нашей современной жизни. Быть равнодушнымъ и спокойнымъ, въ виду этого ужаснаго явленія, нельзя,—особенно намъ настырѣмъ и Архипастырямъ; если кому, то намъ надобно съ нимъ считаться. Вотъ сюда бы я хотѣлъ направить взоры всѣхъ васъ—въ эту сторону и слышать вѣчто о семъ и отъ васъ.

Есть теперь здѣсь и люди не отъ нашего двора. Они пришли объясниться съ нами: прошу-же выслушать ихъ съ христіанскою благожелательностью и снисходительностью, дабы ушли они отсюда не съ осадкомъ горечи въ сердцѣ своемъ, а съ чувствомъ *нѣкотораго примиренія съ нами.*

Вообще—я желаю, чтобы вы вели между собою бесѣды въ духѣ братской любви, въ Христѣ любви, съ полнымъ другъ къ другу довѣріемъ,—искренне, свободно. Призывая Божіе благословеніе на всѣхъ васъ въ сію минуту, я вмѣстѣ съ этимъ объявляю дѣйствія Таврическаго миссіонерскаго съѣзда *открытыми!*

По произнесеніи рѣчи, снявъ церковное облаченіе, Преосвященный занялъ предсѣдательское мѣсто. На кафедрѣ вошелъ В. М. Скворцовъ и произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ главные моменты вѣковой исторіи Таврическаго сектант-

ства и миссіонерства. Главнѣйшіе тезисы этой рѣчи были таковы. Гуманнѣйшій изъ монарховъ, Императоръ Александръ I, разрѣшилъ сначала духоборамъ, потомъ молоканамъ поселиться на льготныхъ условіяхъ и на лучшихъ мѣстахъ Таврическаго края. Близорукость мѣстной власти и бездѣйствіе церковной миссіи допустили здѣсь образоваться въ нѣдрахъ духоборчества тиранніи слѣпыхъ вождей Колмыковыхъ, загасившихъ навсегда свѣтъ грамоты, потопившихъ книги свящ. писанія, развившихъ такія злодѣянія, за которыя сектанты эти были выселены въ Закавказье. Повтореніе со стороны миссіи церкви и власти тѣхъ же ошибокъ въ Закавказьи привело духоборовъ къ анархіи и выселенію въ Америку, и тысячи сыновъ Руси—прекрасныхъ работниковъ погибли для отечества. Широкое невмѣшательство въ общинную жизнь молоканъ создало изъ нихъ какія то автономныя поселенія, что породило, никѣмъ не сдерживаемую, внутреннюю среди этихъ сектантовъ смуту, дробленіе на толки и проникновеніе вреднѣйшихъ лжеученій, какъ, напр., штунды и толстовства, сильно развивающихся въ предѣлахъ Таврической епархіи. Затѣмъ ораторъ сообщилъ новыя, большаго, хотя и печальнаго, интереса, свѣдѣнія объ образованіи въ Россіи «Общества интеллигентныхъ сектантовъ», поставившаго цѣлью своей дѣятельности объединеніе раціоналистическаго сектанства на почвѣ ученія естественной религіи и государственнаго социализма. Свою рѣчь В. М. Скворцовъ, какъ представитель дѣла миссіи, закончилъ принесеніемъ отъ лица труждающихся на пользу миссіонерскаго дѣла въ Россіи глубокой благодарности его Преосвященству, Преосвященнѣйшему епископу Николаю, какъ доблестному архипастырю—миссіонеру, много потрудившемуся въ семь святомъ дѣлѣ въ Америкѣ, принесшему теперь свои силы, свой трудъ и архипастырскую попечительность на прекрасную окраину Руси, каковую попечительность и выразилъ нынѣ въ созваніи перваго Таврическаго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда. Собравшіеся участники съѣзда пропѣли архипастырю «многая лѣта».

Послѣ В. М. Скворцова, предсѣдатель Алешковскаго окружнаго миссіонерскаго комитета, священникъ о. Андрей Завадовскій, отъ имени Таврическаго епархіальнаго духовенства выразилъ Преосвященному Николаю почтительную благодарность за его заботы и труды на пользу миссіонерскаго дѣла въ Таврической епархіи. «Нынѣшній день въ жизни нашей епархіи навсегда останется днемъ знаменательнымъ, памятнымъ-исто-

рическимъ,—говорилъ, между прочимъ, о. Андрей—въ этотъ день открывается *первый* въ нашей епархіи, за все время ея существованія, епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Съѣздъ этотъ для насъ пастырей явится прекрасной школой, въ которой мы въ короткое время успѣемъ почерпнуть много полезныхъ и необходимыхъ въ нашей пастырской дѣятельности свѣдѣній. И все то полезное, доброе и хорошее, что мы здѣсь увидимъ, услышимъ и узнаемъ, мы понесемъ и передадимъ нашимъ братьямъ — іереямъ, живущимъ въ глухихъ селахъ, деревняхъ и хуторахъ, и, такимъ образомъ, лучи того благотворнаго и живительнаго свѣта, который Вы здѣсь зажгли, разольются по всѣмъ угламъ Вашей епархіи. Важенъ миссіонерскій съѣздъ для насъ еще и въ томъ отношеніи, что мы, дѣлая вмѣстѣ одно святое и великое дѣло, естественно, вступимъ какъ между собою, такъ и съ Вами, нашимъ новымъ архипастыремъ, въ близкое духовное единеніе и общеніе, составимъ одну родную семью, и въ этой семьѣ сердечно и братски будетъ излито, высказано все то, кто чѣмъ болѣетъ, кто въ чемъ встрѣчаетъ препятствія, скорби, затрудненія на тернистомъ пути высокаго пастырскаго служенія».

Послѣ рѣчей, открытой подачей голосовъ были избраны: председателемъ съѣзда — ректоръ Таврической духовной семинаріи, протоіерей Василій Знаменскій, помощникомъ председателя — священникъ Андрей Завадовскій, дѣлопроизводителемъ — преподаватель семинаріи Алексѣй Высотскій, и 4 секретаря. Кроме того избраны почетными членами съѣзда: каедральный протоіерей о. Назаревскій, два члена консисторіи и преподаватель семинаріи по каедрѣ догматики А. В. Ивановъ. На миссіонерскій съѣздъ явилось въ качествѣ депутатовъ 23 приходскихъ священника.

Первое засѣданіе съѣзда открыто было докладомъ о. епархіальнаго миссіонера, свящ. Павла Тихвинскаго о состояніи сектантства и мисіи въ таврической епархіи.

Третье засѣданіе съѣзда было открыто докладомъ преподавателя семинаріи А. П. Высотскаго о причинахъ сравнительно сильнаго развитія сектантства въ Таврической губерніи.

Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ съѣзда были выслушаны и обсуждены полные живаго интереса письменные доклады свящ. с. Астраханки, о. Дмитровскаго—«о вліяніи мѣстныхъ нѣмцевъ колонистовъ на распространеніе сектантства» *), свящ. с. Ново-

*) Докладъ этотъ напечатанъ въ іюль—августовской кн. «Мис. Обзоръ». Прочіе будутъ также помѣщены на стр. «Мис. Обзоръ».

Васильевки о. Блошенко—«о положеніи православныхъ рабочихъ у молоканъ», свящ. о. Ратмирова—«о сектѣ Маріиновщина».

Въ исторіи дѣятельности Таврическаго миссіонерскаго сѣзда особенно достопримѣчательнымъ является присутствіе на немъ сектантовъ—штундиста и молоканъ и непосредственное миссіонерское общеніе сѣзда съ заблуждающимися. Святое дѣло это Богъ благословилъ благими послѣдствіями, а именно—обращеніемъ къ церкви штундистской семьи крестьянина Головина и счастливо положеннымъ началомъ довѣрчиваго и, повидимому, любовнаго отношенія молоканства, въ лицѣ его уполномоченныхъ, явившихся на сѣздѣ, къ представителямъ православной іерархіи.

Возсоединеніе штундиста Головина весьма поучительно и интересно во многихъ отношеніяхъ. Штундистъ этотъ пришелъ къ преосвященному съ просьбой разрѣшить мѣстному причту повѣнчать его сына штундиста на православной дѣвушкѣ, живущей у него въ семьѣ въ услуженіи. Владыка, положивъ на прошеніи свою резолюцію, направилъ Головина съ этою бумагой въ сѣздѣ. Здѣсь Головинъ былъ приглашенъ въ залу засѣданія. Худой, высокій, неуклюжій, онъ волчьимъ взглядомъ окинулъ миссіонерскій соборъ духовенства и затѣмъ, потупивъ взоры, въ первое время отвѣчалъ на предлагавшіеся ему вопросы не хотя, отрывочными фразами, злымъ, раздраженнымъ тономъ. Первоначально Головину сдѣланъ былъ опросъ объ обстоятельствахъ его дѣла, о семейныхъ условіяхъ жизни, о времени и обстоятельствахъ отпаденія отъ церкви. Опросъ и бесѣду велъ В. М. Скворцовъ. Оказалось, что Головинъ изъ числа «несчитанныхъ» сектантовъ, о которыхъ не вѣдаетъ, да и не можетъ знать никакая статистика. Онъ выходець изъ с. Тимошевки, Бердянскаго уѣзда (здѣсь оказался на-лице и бывшій пастырь этой заблудшей овцы),—живетъ гдѣ-то на хуторкѣ въ Симферопольскомъ уѣздѣ, арендуя какую-то степь, имѣетъ до 30 рабочихъ, которыхъ, конечно, и старается совращать. Когда объяснено было сектанту, что законъ возбраняетъ вѣнчать раскольниковъ на православныхъ, онъ заявилъ, что сынъ его давно согласенъ идти «по православному пути» и онъ ему не препятствуетъ. — Такъ ты самъ сообразишь православную сноху въ свою вѣру или же будешь всячески тѣснить и насилловать совѣсть снохи и сына православныхъ, замѣтилъ В. М. Скворцовъ.—Я этого могу не дѣлать; пусть вѣруютъ, какъ знаютъ; согласенъ подписку дать.

— Тогда твои братья—единовѣрцы тебѣ самому покою не дадутъ и «до чаши» не допустятъ,—скажутъ, что ты «не добрѣ» домогъ своимъ правишь,—разъ сыну и снохѣ допускаешь быть православными... Головинъ настаивалъ, что онъ тѣснить молодыхъ не будетъ и дастъ подлинку.

— Это похвально съ твоей стороны, но чтобы ты, братъ Димитрій, сознательно былъ вѣротерпимымъ, въ отношеніи своего православнаго сына и снохи, намъ нужно выяснитъ тебѣ несравненное превосходство православія предъ содержимымъ тобою лжеученіемъ. Давай—побесѣдуемъ, хотя бы о наиболѣе важныхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ твоей штундою—скажи В. М. Скворцовъ. Димитрій сначала отказывался, ссылаясь, что нѣтъ времени, надо спѣшить на вокзалъ, на завтра хозяйственныхъ дѣлъ много—негдѣ ночевать и проч.

— О завтрашнемъ, братъ, нечего пещися—«утріе собою печетъ»... Штундистъ колебался. Сдѣланъ былъ обычный перерывъ за сѣданія для чаепитія. Димитрій былъ, по распоряженію о. ректора, подкрѣпленъ чаемъ и «укругомъ» бѣлаго хлѣба. По возобновленіи засѣданія, явился и Димитрій. Взоръ его теперь какъ-то прояснился и не былъ уже такимъ враждебнымъ,—сектантъ какъ-то мягче и спокойнѣе держалъ себя,—ему предложено было сѣсть у стола, напротивъ предсѣдателя сѣзда.

— Вотъ, если владыка благословитъ мѣстному причту совершить бракъ твоего сына, Богъ пошлетъ тебѣ внучатъ,—нужно-ли ихъ, по твоему, крестить?—давай-ка объ этомъ предметѣ потолкуемъ, на основаніи Слова Божія, предложилъ В. М. Скворцовъ. Димитрій молчалъ и нерѣшался, повидимому, открывать своихъ воззрѣній. Бывшій здѣсь пастыръ его, почтенный о. Дементьевъ, располагалъ сектанта къ искренности.—Если прямо вамъ сказать, — то слово Божіе не указываетъ на то, чтобы «маленькихъ» крестить,—и затѣмъ Головинъ толково изложилъ извѣстныя воззрѣнія штундизма на этотъ догматъ, съ приведеніемъ соответственныхъ текстовъ Свящ. Писанія. Вопросъ этотъ подробно былъ разобранъ и всѣ возраженія штундизма ясно опровергнуты. Затѣмъ бесѣда касалась почитанія иконъ.

Такъ какъ время требовало закончить засѣданіе, о. миссіонеръ Тихвинскій предложилъ Димитрію свое гостепримство. Сѣздъ поручилъ почтенному о. миссіонеру продолжить на—дому бесѣду съ Димитріемъ. Много часовъ провелъ о. миссіонеръ въ сердечной бесѣдѣ съ сектантомъ, а въ слѣдующемъ засѣданіи о. Павелъ доложилъ сѣзду, что Димитрій, убѣдившись на бе-

сѣдахъ въ неправотѣ ученія штунды, изъявилъ желаніе и самъ оставить секту и окрестить дѣтей-отроковъ, но опасается лишь упорства жены, а потому проситъ миссіонера пріѣхать на ихъ хуторъ и наставить въ истинѣ жену и окрестить дѣтей. Димитрій, оказалось, уже и не торопится домой,—онъ здѣсь же пребывалъ подѣ семинарскими сводами. Его позвали въ засѣданіе. Сектантъ лично и рѣшительно заявилъ, что онъ «со всею своей домашнею церковью» рѣшилъ оставить «эту баптизму» и стать снова истиннымъ сыномъ Церкви и будетъ такимъ же ревностнымъ, какъ зналъ его ранѣе пастырь. О. Дементьевъ отозвался о прозелитѣ съ похвальной стороны. Члены сѣзда снова долго бесѣдовали съ Димитріемъ, который совсѣмъ преобразился и внѣшнимъ видомъ сталъ такой ласковый, почтительный. Онъ «братски и сыновнѣ» относился теперь ко всѣмъ,—видимо, душа его открыта стала для истины и добра. Убѣдившись въ искренности признанія сектантомъ своихъ заблужденій, о. предсѣдатель сѣзда предложилъ помолиться Господу Богу за помощь Его къ вразумленію сего заблудшаго и просить Всемилостиваго Спаса утвердить новоприсоединяемаго въ святой православной вѣрѣ.

Раздалось стройное, умиленное пѣніе церковныхъ молитвъ членовъ сѣзда и воспитанниковъ семинаріи. Димитрій, который такъ недавно доказывалъ, что не слѣдуетъ христіанину ни кланяться предѣ иконами, ни возлагать на себя крестнаго знаменія—теперь упалъ на колѣна и усердно-усердно клалъ поклоны, а когда заплѣли «Подѣ Твою милость»—онъ прослезился, всталъ и горячо облобызалъ св. икону, а затѣмъ принялъ благословеніе отъ о. предсѣдателя. По донесеніи о всемъ этомъ владыкѣ, преосвященный разрѣшилъ бракъ и приказалъ о. миссіонеру отправиться по мѣсту жительства раскаявшагося сектанта, для приготовленія семьи и совершенія таинствъ крещенія, причащенія и брака. Большая семья православныхъ рабочихъ Димитрія велию радостію возрадовалась, что ихъ хозяинъ «ужь больше не штунда»...

На сѣздѣ счастливое событіе этого воссоединенія было предметомъ обсуждения со стороны методической, причемъ всѣ согласны признали, что психическое настроеніе сектанта было вначалѣ настолько возбужденное, стропотное, что исторія вразумленія и спасенія его началась и зависѣла отъ перваго момента сострадательныхъ, отеческихъ отношеній со стороны владыки и потомъ членовъ сѣзда къ этому несчастному отщепенцу. Оттолкните его вначалѣ, разбередите болѣную рану сердца суровымъ, холоднымъ обращеніемъ, и трепещущая

отъ страха и досады душа ожесточилась бы. Кто знаетъ, можетъ быть, искупленная честною Кровію Христа душа эта могла бы погибнуть навѣки. В. М. Скворцовъ сдѣлалъ по этому поводу указанія, какъ надлежитъ относиться увѣщателямъ къ увѣщаемымъ сектантамъ при вызовѣ ихъ къ себѣ или при посѣщеніи домовъ отпадшихъ; указывалъ на необходимость избѣгать такихъ ошибочныхъ приѣмовъ, какъ общія разсужденія, — строгій, регористическій или начальственный тонъ увѣщателей, бранчивая обличительная рѣчь, пренебрежительное отношеніе, застраиваніе, держаніе во время увѣщанія по цѣлымъ часамъ на ногахъ и проч. Начинать увѣщаніе совѣтовалъ съ молитвеннаго обращенія къ Господу, чтеніемъ подходящаго мѣста евангелія, словомъ — съ воздѣйствія на сердце и совѣсть; при разсужденіи же постоянно опираться на библейскій текстъ и проч.

Димитрію на проѣздъ члены сѣзда тутъ же собрали нѣкоторую сумму.

Какъ выше было замѣчено, на сѣздѣ присутствовали представители молоканъ стараго уклеинскаго и 2 донскаго толка, — всего до 20 душъ. Прибыли сюда они, съ благословенія пресвященнаго, для личнаго изложенія своихъ духовныхъ нуждъ передъ сѣздомъ, который, такимъ образомъ, явился, по счастливой мысли архипастыря, третейскимъ судьей во взаимныхъ распряхъ этихъ двухъ сильныхъ партій молоканскихъ.

Молокане прибыли наканунѣ открытія сѣзда и участвовали въ торжествѣ 24 мая; здѣсь они ко всему происходившему на торжествѣ, начиная съ богослуженія, относились съ большимъ любопытствомъ и напряженнымъ вниманіемъ.

Въ день пушкинскаго торжества, 26 мая, молокане 2 донскаго толка присутствовали за архіерейскимъ служеніемъ божественной литургіи. Здѣсь сектантамъ отведено было особое мѣсто около гѣваго клироса, откуда они могли удобно видѣть всѣ величественныя священнодѣйствія и церковное благолѣпіе. Нельзя было не видѣть по лицамъ сектантовъ, какое глубокое впечатлѣніе производила на нихъ величественная православная служба, нѣкоторыми впервые видѣнная. Молокане своимъ видомъ и поведеніемъ въ храмѣ производили на наблюдателя такое впечатлѣніе, какое производятъ долго пробывшіе въ темномъ смрадномъ заключеніи при выходѣ своемъ въ свѣтлыя, залитыя яркими лучами солнца, блестяція золотомъ и роскошью, палаты.

Всматриваясь въ фізіономію представителей стараго молоканства и новаго, реформированнаго въ духѣ штунды, нельзя

«Миссіон. Обзор.»—Сент. 1899 г.

не замѣтить было того глубокаго различія, рѣшительно во всемъ, какое оказало въ теченіи двухъ десятковъ лѣтъ новое вѣроученіе на единовѣрныхъ, единокровныхъ, слитыхъ двумя почти вѣками ненависти къ православію во—едино,—нынѣ же раздѣленныхъ штурдюю на два враждующихъ лагеря. Староукленцы—все въ высшей степени типичны—это деревенская глухая, застывшая Русь XVI—XVII в., одного характера съ расколомъ старообрядчества: то же старомодное крестьянское одѣяніе (поддевка съ сборками), большущая борода, прическа въ скобку, то же смиренное лукавство, осторожность и подобострастность въ сношеніяхъ съ высшими, чисто эпическое спокойствіе духа, раціонализъ вѣрованія съ глубокимъ оттѣнкомъ мистицизма, строгій библиизмъ въ богослуженіи и неизмѣнное, хотя и тупое, слѣдованіе во всемъ традиціямъ своей молоканской старины.

Не такова партія новомолоканская, во главѣ съ своимъ представителемъ г. Захаровымъ. Тутъ во всемъ сквозить своеобразный прогрессъ, къ сожалѣнію, направленный враждебною православною Руси рукою нѣмецкой штурдуды. Начнемъ съ вѣшняго облика. Новомолокане, явившіеся на съѣздѣ, были или въ сюртукахъ, или въ пиджакахъ. при глаженной манишкѣ; бородки подчищены, волосы подстрижены; гордый духъ секты сказывается у нихъ во всемъ: они заносчивы, самоувѣренны, рѣзки сами въ сношеніяхъ съ другими и въ то же время крайне обидчивы на другихъ: гордыня, скепсисъ, критицизмъ, умничаніе — какъ естественный плодъ большаго прогресса въ вѣроученіи,—составляютъ немощи духа руководителей новомолюканъ. Несомнѣнно, что тьмы въ вѣроученіи и жизни, тупой косности у старомолюканъ больше, чѣмъ у новомолюканъ, взгляды которыхъ на вѣру и жизнь просвѣтленнѣе, но, тѣмъ не менѣе, симпатіи наблюдателя покоятся на сторонѣ староукленцевъ — и это потому, думается, что послѣдніе, и во тьмѣ своей вѣры, сохранили типъ русской самобытной національности. Особенно симпатиченъ въ этомъ отношеніи былъ одинъ изъ представителей старомолоканской партіи, нѣкто пресвитеръ Кудиновъ, старецъ подъ 80 лѣтъ, громаднаго роста, атлетическаго сложенія и удивительнаго чисто фаталистическаго спокойствія.

Враждебность одного молоканскаго толка къ другому такъ значительна, что обѣ партіи заявили съѣзду, чтобы ихъ выслушивали отдѣльно. Такъ и сдѣлано было. На первомъ засѣданіи 25 мая, вначалѣ приглашены и выслушаны были староукленцы, а послѣ перерыва—новомолюкане. Въ перерывѣ засѣданія, сек-

тантамъ предложенъ былъ о. ректоромъ семинаріи чай, но и здѣсь молокане просили раздѣлить ихъ другъ отъ друга... Такъ какъ староуклеинцамъ нельзя было оставаться дольше въ Симферополѣ, въ виду вызова въ г. Мелитополь на судъ,—сѣздъ отложилъ дальнѣйшее слушаніе и разборъ ихъ заявленій до 31 мая, тѣмъ болѣе, что и сѣзду самому нужно было заняться обсужденіемъ другихъ, не требовавшихъ отлагательства, вопросовъ. Нужно сказать, что та и другая партіи охотно приняли предложеніе сѣзда явиться въ другой разъ, хотя, конечно, это стоило молоканамъ траты и времени, и денегъ,—такъ глубоко захватывали ихъ тѣ интересы и вопросы вѣры, за разрѣшеніемъ которыхъ обратились представители къ господствующей Церкви.

А потому сѣзду нельзя было не отнестись безъ особаго вниманія къ этой нелегкой своей задачѣ.

Въ засѣданіи 31 мая, которое было открытымъ и привлекло много посторонней публики изъ высшаго мѣстнаго общества,—обѣ партіи молоканъ приглашены были одновременно занять мѣста въ залѣ засѣданія. Направо отъ предсѣдательскаго мѣста сидѣли новомолокане, во главѣ съ г. Захаровымъ и пресвитерами М. Ячменовымъ и Васильевымъ, налѣво — староуклеинцы, во главѣ съ пресвитеромъ Кудиновымъ и помощникомъ другаго пресвитера—Моровымъ.

Засѣданіе началось продолженіемъ изложенія вѣроученія тою и другою партіей молоканъ и заслушаніемъ протоколовъ первыхъ ихъ показаній. Здѣсь, какъ бы на очной ставкѣ, невольно должны были представители враждующихъ толковъ вступить во взаимообличеніе, которое было въ высшей степени интересно для миссіонеровъ и сектоуѣдовъ. Преніями руководилъ В. М. Скворцовъ, которому постоянно приходилось сдерживать страсти и смягчать остроту молоканскихъ взаимообличеній. Новомолокане оказались менѣе терпѣливыми и болѣе вадорными и самолюбивыми. Засѣданіе это В. М. Скворцовъ закончилъ разборомъ религіозныхъ заблужденій и той, и другой партіи и изложеніемъ истиннаго ученія, по вопросамъ объ искупленіи и крещеніи, вселенской православной церкви, а также обращеніемъ отъ лица сѣзда со словомъ увѣщанія къ молоканамъ обѣихъ партій. Это засѣданіе было одно изъ самыхъ оживленныхъ и поучительныхъ для миссіонерствующихъ пастьрей.

Показанія молоканъ, какъ они протоколированы секретарями сѣзда,—сообщимъ въ слѣдующей разъ, а теперь не можемъ не

упомянуть о двухъ эпизодахъ, весьма нелишнихъ для характеристики молоканъ.

Представитель собственно штундистскаго или точиѣ—штундобаттистическаго толка с. Астраханки Θεодоръ Балихинъ, хотя и представилъ собственноручно изложенное и переписанное исповѣданіе вѣры, но самъ уклонился отъ явки на съѣздъ, а прислалъ на имя преосвященнаго слѣдующаго содержанія телеграмму:

«Поздравляю Васъ съ съѣздомъ миссіонеровъ, пожелавъ всего хорошаго только во славу единаго милующаго Бога на благоустройство Россійскаго государства и въ пользу ближнихъ меньшихъ братьевъ. Будьте здоровы! Θεодоръ Балихинъ». На телеграммѣ его Преосвященствомъ сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «1899 г. 24 мая. Очень радъ и благодарю; дай Богъ, чтобы всѣ сектанты искренно воодушевлялись этими чувствами: тогда скорѣе падеть то средостѣніе, какое теперь отдѣляетъ ихъ отъ насъ. Епископъ Николай».

Телеграмма была прислана изъ Харькова, гдѣ штундовый миссіонеръ бываетъ частенько. Одинъ изъ молоканъ передавалъ, что въ Харьковѣ въ это время состоялось что-то въ родѣ штундистской конференціи, которая, такимъ образомъ, въ лицѣ Балихина, привѣтствовала Таврическій съѣздъ...

Оглашая въ присутствіи молоканъ эту телеграмму и резолюцію архипастырскую, руководитель съѣзда, В. М. Скворцовъ, сказалъ импровизированную рѣчь, по поводу содержанія телеграммы сектанта.

— Что это, — такъ приблизительно говорилъ ораторъ, обращаясь къ молоканамъ, — простота, искренность или дерзающая выходка штундобаттиста, зарвавшася въ своей проповѣдаторской миссіи, высоко возмнившаго о себѣ въ чадѣ любочестія. Если привѣтъ намъ вашего собрата отъ чистаго сердца, — искренно радуемся, и хотѣлось бы видѣть въ этомъ добрый порывъ къ взаимообщенію съ господствующею церковью, въ лицѣ ея предстоятеля — архипастыря... Г Балихинъ желаетъ, чтобы наши совѣщанія были благими «во славу Единаго Бога и на благоустройство Государства». Но чѣмъ же и какъ лучше всего *славить* и восиѣвать Господа — какъ не едиными устами и единымъ сердцемъ, какъ не стремленіемъ къ тому, чтобы *всѣ были едино*. И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ, «да будутъ едино» (Іоан. 18, 22). И Церковь православная немолчно *взываетъ устами пастырей-молитвенниковъ* ко Господу «о соединеніи всѣхъ»... И съѣздъ нашъ имѣетъ это главною цѣлью... О, если-

бы отторгнутые лестію, насиліемъ и хитростію живыхъ проповѣдниковъ отъ единства вѣры православной, *единой истинной* — возвратились въ лоно своей матери-Церкви! Но ради *этой-ли славы* подвизается пахарь тавричанинъ Балихинъ, *пребывающій* нынѣ въ Харьковѣ? Не для снѣнія-ли онъ тамъ сектантскаго раздора среди единовѣрнаго и православнаго народа?.. *Въ единеніи* русскаго народа въ праотческой вѣрѣ православной, — этой исконной основѣ государственной мощи Руси Святой — заключается и главная сила *благоустройства* государства нашего. *Аще царство на царство раздѣлится* — *запустѣетъ*, говоритъ слово Божіе. Сектантство съѣтъ раздѣленіе и во всемъ русскомъ народѣ, и въ семьяхъ, а, слѣдовательно, вредитъ благоустройству государства, подкапываетъ самый священный кремль государства нашего... А въ чемъ духовная польза и высшее благо «меньшей братіи», какъ не въ сокровищахъ родной православной вѣры?.. И эту-то завѣтную святыню народа нѣмецкая штунда стремится воровски отнять у «сихъ малыхъ»! Передайте же, господа, Балихину, что если его привѣтъ намъ отъ чистаго сердца, — то спасибо, и мы рады всегда единенію въ добрыхъ мирныхъ чувствахъ и стремленіяхъ, но если отъ лукавства — то — «врачу исцѣлися самъ».

Другой эпизодъ такой. Во время засѣданій сѣзда, получено было преосвященнымъ Николаемъ письменное заявленіе отъ *молоканъ стараго Владимірскаго толка*, еще разъ говорящее за то, какое глубокое внутреннее разложеніе переживаетъ нынѣ старое молоканство: тутъ ужъ, какъ говорится, «своя своихъ не познаша». Вотъ этотъ документъ, который былъ въ свое время также заслушанъ сѣздомъ и объявленъ сектантамъ.

«Его преосвященству, Епископу Таврическому Николаю. Отъ крестьянъ села Астраханки и отъ пресвитера Владимірской церкви Данила Андреевича Ячменева и его прихожанъ: (получивъ свѣдѣніе изъ вѣрныхъ рукъ, что 24 и 25-го сего мая были наши односельцы въ Симферопольскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ, гдѣ находился членъ нашей церкви Василій Матвѣевичъ Морозовъ, который заявилъ себя за какого-то уполномоченнаго отъ общины; вслѣдствіе такой неправды имѣемъ честь заявить Вашему Высокопреосвященству, что онъ Морозовъ не имѣлъ никакого уполномочія отъ общины старшихъ членовъ и пресвитера, а потому покорнѣйше просимъ Васъ Ваше Высокопреосвященство объявить сѣзду миссіонеровъ о настоящемъ нашемъ заявленіи. Къ сему заявленію подписуемся крестьяне села Астраханки: пресвитеръ Даниилъ Андреевичъ Ячменевъ, 7 душъ прихожанъ.

Спрошенной по содержанію сего письма Морозовъ заявилъ, что лица названныя въ письмѣ, хотя и продолжаютъ еще числиться молоканами владимірскаго толка, но уже имѣютъ склонность къ штундизму. То же подтвердили Сорокинъ и другіе.

При этомъ молоканинъ Сорокинъ требовалъ копию, чтобы подать жалобу на подписавшихся въ судъ. Въ свою очередь, подписавшіеся являлись въ комиссію, въ бытность ея въ Астраханкѣ, съ претензіей на Морозова и К., что они отозвались о нихъ какъ «о пораженныхъ штундизмомъ», и тоже требовали копій «протоколовъ», намѣреваясь жаловаться въ судъ на своихъ единовѣрцевъ за «такое безчестіе».

З. Д. Захаровъ также заявлялъ, что онъ намѣренъ жаловаться на старомолюканъ за ихъ наговоры по адресу его. Нужно замѣтить, что сутяжничество среди молоканъ страшно развито, что говоритъ о глубокомъ нравственномъ паденіи этой секты. В. М. Скворцовъ успокоилъ волновавшихся, обличая сутягъ, почивающихъ на буквѣ писанія, словами Св. Библии, и внушалъ имъ лучше помнить Божье слово: «Да не зайдетъ солнце въ гнѣвъ вашемъ, — гнѣвайтесь и не согрѣшайте» и проч. Но распрямъ молоканскимъ еще не конецъ: этотъ огнедышашій вулканъ способенъ на главу своихъ же изрыгнуть и лаву горящую, и угліе, и пепель... Вотъ почему миссіи православной тамъ на мѣстѣ, какъ можно скорѣе, нужно организовать свой станъ, который бы служилъ путеводною звѣздою этому темному царству на пути къ правдѣ и истинѣ.

Лишь 4 іюня окончилъ свои занятія Таврической епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Въ этотъ день было послѣднее за сѣданіе его, продолжавшееся съ 9 ч. утра до 2 ч. полудни. Въ 2 ч. совершенно было въ семинарской церкви благодарственное Господу Богу молебствіе, передъ началомъ котораго о. ректоръ семинаріи, прот. Василій Знаменскій, какъ предсѣдатель съѣзда, сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой, «указавъ на высокое значеніе миссіонерской дѣятельности, призывалъ присутствующихъ принести сыновнюю благодарность своему Владыкѣ за его неусыпныя заботы о вѣрнной ему паствѣ, Василю Михайловичу Скворцову, за его просвѣщенно-дѣятельное участіе въ занятіяхъ съѣзда. Въ 4 ч. вечера всѣ участники съѣзда явились къ Преосвященному, чтобы испросить Архипастырскаго благословенія на отбытіе. Владыка обратился къ собравшимся съ глубокопоучительною рѣчью, въ которой далъ наставленіе, какъ долженъ вести себя и какимъ долженъ быть

священникъ-миссіонеръ въ домѣ, семьѣ, въ школѣ, въ приходѣ, какъ частный человекъ, какъ пастырь и общественный дѣятель, для того, чтобы никого не соблазнить и никого не отвлечь отъ церкви, представителемъ который онъ служить, чтобы не только православную свою паству воспитать въ крѣпкой привязанности къ святой церкви, но и отпадшихъ отъ нея снова привлечь въ ея спасительную ограду.

Такъ окончился первый Таврическій епархіальный миссіонерскій съѣздъ. Трудились весьма много и усердно. Занятія съѣзда посвящены ознакомленію съ положеніемъ расколо-сектантства какъ въ Таврической епархіи вообще, такъ особенно въ тѣхъ отдѣльныхъ пунктахъ ея, которые оказывались наиболѣе зараженными расколосектантствомъ; изученію и опредѣленію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фракцій мѣстнаго сектантства, вѣроисповѣдныя особенности которыхъ не были достаточно извѣстны, выясненію мѣстныхъ условий, способствующихъ продолжающемуся развитію сектантства; обсужденію желательной лучшей внѣшней организаціи епархіальной, окружной и приходской миссіи; обсужденію болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ и способовъ охраненія православныхъ отъ увлеченія сектантскими лжеученіями и духовнаго воздѣйствія на отпадшихъ для возвращенія ихъ въ лоно святой православной церкви. О главнѣйшихъ постановленіяхъ съѣзда скажемъ послѣ.

Э. Я.

Сидя на дачѣ въ селѣ Оедурновѣ у гостепріимной хозяйки П. И. Миловановой, московскій раскольникій лжеархіепископъ принялся изобрѣтать всякаго рода предписанія и циркуляры своимъ подвластнымъ попамъ, должествовавшимъ служить, по мнѣнію Іоанна Картушина, къ поднятію нравственности въ ихъ прихожанахъ и къ утвержденію и укрѣпленію ихъ въ обрядахъ «древляго благочестія», нарушеніе которыхъ, замѣчаемое среди старообрядцевъ послѣдняго времени, давно уже вызывало скорбь въ душѣ бывшаго урядника казачьей Донецкой станицы. Но умъ Картушина оказался несклоннымъ къ изобрѣтеніямъ, и онъ въ своихъ предписаніяхъ и циркулярахъ, какъ и во всемъ старался подражать своему учителю и вдохновителю, пресловутому еретіку-расколучителю Онисію Васильевичу Швецову.

Онисій Васильевичъ, еще во время своего временнаго управленія московскою раскольникіею каедрою, послѣ отставки Савватія — въ числѣ прочихъ своихъ дѣяній, предпринималъ походъ

противъ «брадобрѣевъ». Давая совѣты и предписанія раскольничьимъ попамъ уговаривать своихъ прихожанъ не брить и не стричь бороды, Онисимъ Васильевичъ совѣтовалъ дѣлать это не гласно, на исповѣди, или, вообще, наединѣ съ «брадобрѣемъ», и лишь нѣкоторые изъ раскольничьихъ поповъ осмѣливались публично уговаривать своихъ прихожанъ «растить подлиннѣе бороды».

Въ особенности ревностно приваялся тогда за проповѣдь о грѣхѣ брадобрѣнія раскольничій попь изъ Каринкинской моленной, въ Вокзальномъ переулкѣ—Алексѣй Новиковъ. Не любя Арсенія (Онисима Васильева), онъ старался возбудить неудовольствіе противъ «хранителя раскольничьей архіерейской кафедры въ Москвѣ» и среди своихъ прихожанъ. Безграмотный и невѣжественный этотъ попь, конечно, не могъ ничего сказать путнаго, и его проповѣди нерѣдко возбуждали хохоть среди слушателей. Да и какъ не смѣяться было той чепухѣ, которую несъ этотъ «проповѣдникъ», полагая, что говорить очень «красно и складно», и даже заранѣе оповѣщая посѣтителей своей моленной, что вотъ въ такой-то день за службою онъ будетъ произносить «рѣчь».

— «Смотри, батя, не осрамись. Куда тебѣ проповѣди говорить. Помалкивай лучше. Молчанье-то вѣдь золото», — совѣтовали ему знавшіе его невѣжество.

Но, вѣтъ, не внималъ Каринкинскій попь мудрымъ совѣтамъ и продолжалъ произносить свои проповѣди. И чего-чего только не говорилъ попь Алексѣй. Стращалъ онъ своихъ прихожанъ и муками ада, если они будутъ брить бороды, грозилъ отлученіемъ отъ Церкви, лишеніемъ погребенія; увѣрялъ, что бритые не могутъ ни къ кресту подходить, ни къ просфорѣ, но что всего курьезнѣе—брадобрѣевъ онъ уподоблялъ «псу смердящему и коту блудливому», какъ будто собаки и кошки стригутъ или брѣютъ бороды!..

Находились и такіе раскольничьи попы, которые изъ подобныхъ проповѣдей о грѣхѣ брадобрѣйства съумѣли извлекать для себя выгоду и вотъ какимъ образомъ. Само собою понятно, что дикія угрозы и бранныя почти слова, направляемыя на брадобрѣевъ, не могли понравиться тѣмъ изъ прихожанъ, которые стригутъ или брѣютъ бороды; и вмѣсто «раскаянія», они просто перестали ходить въ тѣ моленные, гдѣ на нихъ метали громы и молніи. Вотъ нѣкоторые раскольничьи попы, какъ, напр., нѣкій

Авивъ, и приказали своимъ дьячкамъ приглашать такихъ недо-вольныхъ къ себѣ въ молельню.

— «Къ намъ, къ намъ, пожалуйте,—кричали Авивскіе дьячки брадобрѣямъ,—нашъ батюшка добрый»... Зазыванія увѣнчались успѣхомъ, и въ то время, какъ у поповъ—гонителей брадобрѣевъ моленные пустовали, у Авива биткомъ набиты. Бывала за службою такая масса у него бритыхъ фізіономій, что неосторожный посѣтитель могъ подумать, что артисты собрались на свадьбу своего товарища или официанты хоронили своего сослуживца.

Такова была эпопея гоненія на брадобрѣевъ, предпринятаго пресловутымъ Арсеніемъ Уральскимъ.

Надумался идти по стопамъ своего предшественника и Іоаннъ Картушинъ и разослалъ, нѣсколько времени тому назадъ, по всѣмъ раскольничьимъ, попамъ, настоятелямъ московскихъ моленныхъ цовольно безграмотный циркуляръ, который приводимъ здѣсь полностью, съ соблюденіемъ Картушинскихъ выраженій.

«Отъ Старообрядческаго Архіепископа Іоанна священ-ному Іерею (имя рекъ) предписаніе.

«Священно—іерей (слѣдуетъ имя)! Немедленно сообщи мнѣ слѣдующее: 1) Кто изъ твоихъ клириковъ, пѣвцовъ и чтецовъ брѣютъ бороды и курятъ табакъ, то знаютъ-ли они правило 69 святыхъ отецъ и 18 Анкирскаго св. отецъ собора? 2) Во время совершаемыхъ въ храмъ тобою Бого-служеній, кто изъ твоихъ прихожанъ и клириковъ смѣются надъ твоимъ Богослуженіемъ, если же есть таковые, то напиши мнѣ имя, отчество и фамилію таковыхъ. 3) Кто изъ твоихъ прихожанъ брѣютъ бороды, а также курятъ табакъ. 4) Кто изъ твоихъ прихожанъ ѣдятъ мясо въ Среду и Пятокъ и въ положенные святой древней право-славной Церковію посты: то почему они не соблюдаютъ сіе правило по болѣзни или по какой другой причинѣ, то по полученіи сего предписанія немедленно мнѣ напиши объ этихъ беззаконникахъ въ точности, безъ утайки, по чистой совѣсти и не взирая на богатство ихъ, а помня правило 71 св. Василія Великаго и правило 196 изъ Помоканона. Старообрядческій Архіепископъ Іоаннъ».

Спеціально для Рогожскаго кладбища Картушинъ издалъ еще и другое предписаніе, въ которомъ приказывалъ наблюдать за тѣмъ, чтобы во время вѣнчанія шафера не были во фракахъ, а надѣвали бы, какъ то требуется и отъ жениховъ, длиннополые кафтаны, да и вообще рекомендовалось «удалять изъ Рогожскихъ храмовъ «новомодныхъ стрекулистовъ» (т. е. носящихъ модные костюмы нѣмецкаго покроя), а дамамъ и барышнямъ предписы-

валось носить, «когда идутъ въ храмъ, платочки, а не шляпки и шапочки»...

Большинство раскольничьихъ поповъ, получивъ такія предписанія отъ своего лжеархіерея, только руками развели, находя ихъ слишкомъ глупыми и неудобносполнимыми. Только лжепопъ Тимофей съ Рогожскаго кладбища весьма одобрилъ эти «эпистолинъ», такъ какъ походъ противъ брадобрѣнія понравился ему еще, когда его поднялъ Арсеній. Брадобрѣвъ онъ дотога не любилъ, что однажды отказался дать «причастіе» солдатикамъ, пришедшимъ къ нему причащаться и исповѣданныхъ попомъ Елисеємъ. Солдатики пробовали было протестовать, ссылаясь на то, что они не были подвергнуты запрещенію со стороны ихъ духовнаго отца Елисея.—«Мнѣ нѣтъ дѣла до Елисея,—кричалъ Тимофей,—а я не могу бритому дать причастія, какъ не могу дать его «псу или коту»... Тутъ выручили попа дьячки.—«Ты, батюшка, имъ хоть «большой (т. е. крещенской) воды» дай,—кричали они съ клироса, когда ихъ настоятель завелъ пререканія съ нижними чинами. На томъ и порѣшили...

Другіе же попы, какъ мы сказали выше, остались весьма не довольны новымъ предписаніемъ своего лжевладыки. По горькому опыту знали они, что путнаго ничего изъ такихъ строгостей не выйдетъ ни съ брадобрѣями, ни съ франтихами-раскольниками. Раскольничій попъ Михайла воздвигъ было гоненіе противъ франтихъ и не сталъ допускать къ кресту старообрядокъ, носившихъ модную прическу. Одну не допустилъ, другую, ну, и не стали совсѣмъ къ нему въ моленную франтихи въ шляпкахъ ходить. Но вотъ, какъ-то внучка владѣлицы моленной пошла. Попъ не рѣшился отказать ей въ цѣлованіи креста, а когда объ этомъ случаѣ узнали прихожанки модницы, то потребовали, чтобы и ихъ допускали къ кресту; тѣмъ и кончился походъ попа противъ модныхъ причесокъ и шляпокъ.

Но какъ бы то ни было, а съ новымъ, хотя, быть можетъ, и нецѣльнымъ, предписаніемъ своего лжеархіерея раскольничьимъ попамъ все же приходится считаться. Немедленно, по полученіи бумаги, раскольничьи попы начали бѣгать другъ къ другу и судить, и рядить, какъ быть и что предпринять. Умъ хороше, два лучше, а еще больше, такъ и совсѣмъ прекрасно; и вотъ попы порѣшили, для обсужденія взволновавшаго ихъ вопроса, устроить тайно общее собраніе у одного изъ своихъ товарищей. Сказано—сдѣлано. Собрались попы и начали обсуждать, что и какъ предпринять. Было рѣшено, чтобы раньше, чѣмъ подавать

Картушину отвѣты на поставленные имъ вопросы, каждый попъ представилъ на общее усмотрѣніе рѣшеніе заданной ему задачи.

Поповское засѣданіе вышло очень бурнымъ и продолжительнымъ: шумѣли и галдѣли до самаго утра. Не говоря уже о щекотливости для раскольниковъ поповъ писать «доносы» на своихъ прихожанъ и клириковъ—имъ и самое дѣло-то обращаться съ перомъ, бумагою и чернилами дотою мудренымъ показалось, что многіе высказывали сожалѣніе, что лжеархіерей спрашиваетъ: «кто куритъ, пьетъ и брѣтается», а не наоборотъ: «кто не куритъ, не пьетъ и не брѣтается»,—«такихъ-то меньше среди нашихъ прихожанъ»,—разсуждали попы,—тогда бы все меньше писать-то пришлось бы, а теперь вѣдь почти весь приходъ переписывать приходится...

Не смотря на такое заявленіе — тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до *примѣрнаго* составленія списковъ—они оказались въ большинствѣ случаевъ очень и очень краткими. Напримѣръ, попъ Алексѣй Гришинъ написалъ только всего двоихъ. Все собраніе чрезвычайно удивилось. — «Да что ты, отецъ, ужъ очень-то —врешь, вѣдь у тебя почти весь правый клиросъ бритый!» накинулись на него. — «А что же мнѣ прикажете дѣлать, когда народъ-то это все нужный. Вѣдь не полотнянщика же мнѣ изъ Дровяного переулка писать, когда онъ у меня самый доходный. Ему нельзя не мирволить. Я самъ видѣлъ, какъ его дочка на первой недѣлѣ великаго поста курятинку уплетала, а вѣдь молчалъ же я; такъ неужели теперь прикажете доносить на нихъ?..»

Возраженія попа Гришина показали резонными—и въ результатѣ—съ нимъ согласилось большинство присутствовавшихъ на собраніи раскольниковъ поповъ. Чтобы не попасть въ неловкое положеніе доносчиковъ на своихъ богатыхъ прихожанъ, отъ которыхъ зависитъ все благосостояніе настоятелей моленныхъ, было рѣшено: требуемые лжеархіереемъ отвѣты давать только объ «одной нищетѣ», какъ раскольничьи попы называютъ всѣхъ, не особенно щедрыхъ на подачки, своихъ прихожанъ. Придумали и другой фортель. О нѣкоторыхъ богатыхъ прихожанахъ не давать никакихъ свѣдѣній, ссылаясь на то, что они не ихъ духовныя дѣти. — «Пускай у Проконія Крокодила спрашиваетъ,—говорили попы,—много вѣдь къ нему нашихъ-то на исповѣдѣ ѣздятъ, а онъ и самъ-то не прочь молочка въ постъ попить, сославшись на недуги свои; ну, пусть самъ и возжается съ архіепископомъ-то»...

Къ такому рѣшенію пришли московскіе старообрядческіе попы

по поводу новой бумаги своего лжеархіепископа, и, какъ видно, толку отъ подобныхъ опросовъ трудно ждать какого-нибудь, такъ какъ отвѣты, въ большинствѣ случаевъ, будутъ мало соотвѣтствовать дѣйствительности.

Алексій В—въ.

Московский расколъ. Не клеится у Картушина и затѣянное имъ дѣло пропаганды раскола путемъ миссіонеровъ. Любящему «зашибаться» Перетрухину на помощь — за послѣднее время, былъ выписанъ нѣкій Миронъ Щеголинъ и имъ обоемъ приказано было основательно подготовиться къ миссіонерскому дѣлу путемъ веденія время отъ времени пробныхъ бесѣдъ. Щеголинъ былъ на-дняхъ въ Москвѣ и велъ въ Гуслицахъ пробныя бесѣды, не отличавшіяся успѣхомъ, но зато ярко охарактеризовавшія Щеголина, какъ большого ругателя Церкви Православной. Этимъ качествомъ вообще отличаются старообрядческіе миссіонеры послѣдней формациі. Не имѣя возможности авторитетными источниками доказать правоту своихъ заблужденій, они предпочитаютъ основательнымъ доказательствамъ голословную ругань и издѣвательство надъ Церковью Православной, что недалекимъ и неразвитымъ слушателямъ подчасъ приходится по вкусу. Сынъ одного изъ московскихъ раскольничьихъ поповъ, Щеголинъ, еще при покойномъ Савватіи, служилъ у него въ качествѣ иподіакона, занимался иногда миссіонерствомъ. Перетрухинъ, замѣчая довольно значительную начитанность у Щеголина—увидаль въ немъ себѣ соперника (Перетрухинъ тогда занималъ должность домашняго секретаря у Савватія)—и, чтобы избавиться отъ него, наговорилъ Савватію «что Щеголинъ-де, близокъ къ Церкви Никоніанской», — а это было тогда самое вѣрное средство, чтобы лишить мѣста любого старообрядца. Щеголинъ былъ удаленъ съ Апухтинской резиденціи Савватія и долженъ былъ даже покинуть Москву. Вотъ о немъ-то и вспомнилъ теперь Картушинъ въ своихъ поискахъ за «достойными» миссіонерами.

Хорошимъ бы, кажется, помощникомъ Картушину въ дѣлѣ отыскиванія кандидатовъ въ «миссіонеры» и «раскольничьи попы» — могъ бы быть извѣстный любитель «ставить поповъ» — богородскій фабрикантъ А. И. Морозовъ, но и ему въ этомъ дѣлѣ за послѣднее время что-то не везетъ. Приглянулся этому раскольнику-фабриканту одинъ изъ рабочихъ на его фабрикѣ,

нѣкій мужичекъ Иванъ Степановъ, братъ петербургскаго попа съ Громовскаго кладбища,—того самаго, что Картушинъ награди́лъ камплавкою, и вотъ Арсеній Ивановичъ задумалъ его въ попы поставить.—«Хочешь, Иванъ, я тебѣ выгодную и легкую работу дамъ?»—спросилъ однажды фабрикантъ своего рабочаго. «Премного благодаренъ»—отвѣчалъ мужичекъ, совсѣмъ не подозревая, къ чему клонить рѣчь его патронъ, и думая, что онъ хочетъ его повысить рангомъ въ какой либо дѣятельности на фабрикѣ; но поставщикъ поповъ далъ ему письмо къ Картушину и опять таки, не объясняя Степанову содержанія письма, приказалъ ѣхать въ Москву. Здѣсь ему объяснили, что хозяинъ его желаетъ дать ему поповское мѣсто. Услыхавъ о такой чести, Иванъ Степановъ немедленно оставилъ Москву, «яко тати въ нощи», никому не сказавшись и, снова явившись на фабрику, принялся за свою обычную работу.

— «Что же ты удралъ?»—спросилъ его удивленный А. И. Морозовъ.—«Да куда мнѣ въ попы—я не достоинъ по грѣхамъ моимъ». А ты бы не сказывалъ о грѣхахъ-то, изъ-за поповскаго мѣста объ нихъ и умолчать можно. Не одинъ ты вѣдь, всѣ такъ дѣлаютъ».—Такъ увѣщевалъ своего фабричнаго А. И.: ужъ очень хотѣлось ему видѣть Степанова въ роли «священнодѣйствующаго»,—но убѣжденія патрона не подѣйствовали—противъ совѣсти мужичекъ идти не захотѣлъ.

Да и вообще нужно замѣтить, что А. И. Морозову за послѣднее время не особенно везетъ въ его начинаніяхъ, и роль и значеніе его, нѣкогда весьма вліятельныя и вѣскія, въ дѣлахъ московскаго раскола — понемногу ослабляются. Особенный поводъ къ недовольству московскаго раскольниковъ купечества и духовенства Арсеніемъ Ивановичемъ дало то обстоятельство, что онъ, не спросившись своего непосредственнаго духовнаго начальства, самовольно перевелъ въ городъ Нижній, въ Курбатовскую моленную, т. е. въ другую даже епархію, одного изъ дьяконовъ со своей фабрики — нѣкоего Симеона. Раскольниковъ архіерей Нижегородскій Кирилль не хотѣлъ обижать своего благодѣтеля А. И. Морозова и утвердилъ этотъ переводъ, но Московскій духовный совѣтъ долго не хотѣлъ давать увольнительной грамоты дьякону Симеону, обиженный, что Арсеній Ивановичъ такъ самовластно поступаетъ. Богородскій поставщикъ поповъ чрезвычайно вознегодовалъ на все московское старообрядческое духовенство и подалъ Картушину челобитную, въ которой, указывая, что проживающіе на Рогожскомъ кладбищѣ попы—Елисей.

Захарій, Прокопій, Савва, дьяконъ Ивапъ Кошкинъ и проч.—совсѣмъ не имѣють никакого права проживать здѣсь, просилъ Каргушина сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ попы выбирались съ кладбища, куда хотять. Каргушинъ однако не придавъ значенія этой жалобѣ, и попы по-прежнему, благодушествуютъ въ своихъ келліяхъ на Рогожскомъ кладбищѣ; зато А. И. Морозовъ рветъ и мечетъ, и грозитъ даже «уйти къ Церковнымъ», если не сдѣлають по его.

Не меньшія непріятности пришлось перенести и другимъ двумъ «адамантамъ и столпамъ московскаго раскола»—И. И. Шибаеву и Ѳедору Семеновичу Рахманову. Непріятность эту имъ принесъ кровный ихъ родственникъ да еще покойный. Дѣло обстояло такъ. У Ивана Ивановича Шибаева проживалъ въ городѣ Богородскѣ родной племянникъ, доводившійся двоюроднымъ братомъ Ѳ. С. Рахманову. Занимался онъ хожденіемъ по судебнымъ дѣламъ. Случилось ему нѣсколько времени тому назадъ сильно заболѣть, такъ что пришлось лечь въ мѣстную больницу. Узнавъ о тяжелой болѣзни своего сына, О. Ѳ. Шибаева посетила въ городѣ Богородскѣ и посовѣтовала больному «исправиться». Убѣжденная докторами, что особенной опасности еще не предвидится, г-жа Шибаева взяла съ нихъ обѣщаніе о немедленномъ увѣдомленіи, если сыну ея сдѣлается хуже, и возвратилась обратно въ Москву. Прошло нѣсколько дней. Вдругъ О. Ѳ. Шибаева получаетъ изъ Богородска извѣстіе, что сыну ея сдѣлалось хуже и онъ умеръ. Въ Москвѣ заказывается гробъ, нанимаются пѣвчіе, берутся изъ моленной свѣчи и мать ѣдетъ хоронить «по древлеправославному обряду» своего сына. Каково же было ея изумленіе, когда ей объявили, что погребеніе должно быть совершено въ Церкви Православной, православными священниками, а не старообрядческими—такъ какъ покойный былъ сыномъ православной Церкви. Извѣстіе это такъ поразило ярую раскольницу, что она, вмѣстѣ съ своими именитыми родственниками—И. И. Шибаевымъ и Ѳ. С. Рахмановымъ, отреклась отъ своего сына и наотрѣзъ отказалась принять какое бы то ни было участіе въ его погребеніи. Таковъ фанатизмъ у раскольниковъ—пересиливающій даже самыя святыя чувства материнской и родственной любви. О фактѣ этомъ много говорятъ въ Москвѣ.

Алексій В—ва.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Проф. Бѣляевъ А. *О безбожїи и антихриствѣ*. Томъ I. *Подготовленіе, признаки и время прїшествїя антихриста*. Сергіевъ Посадъ. 1899 г. Ц. 3 р. 50 к. съ пересылкой. XXII + 1034 стр.

Книга проф. А. Д. Бѣяева — отрядный и замѣчательный литературный трудъ въ области нашего догматико-экзегетическаго богословія. Это цѣлая энциклопедія по вопросу о признакахъ и времени прїшествїя антихриста. Въ ней собрано и разъяснено все, что когда-либо писалось или думалось объ антихриствѣ, начиная со временъ апостольскихъ и кончая мнѣніями и толкованіями позднѣйшихъ православныхъ, католическихъ и протестантскихъ богослововъ. Все это приведено подъ точно опредѣленными рубриками, освѣщено критическими замѣчаніями самого автора, объединено въ его собственномъ взглядѣ на данный предметъ и обобщено въ заключительныхъ выводахъ. Единство мысли и послѣдовательность въ ходѣ раскрытія ея не затериваются даже и при отвлеченїяхъ автора къ постороннимъ, побочнымъ разсужденїямъ, которыхъ въ книгѣ приведено не мало. Содержаніе ея — весьма богато и разнообразно.

Авторъ начинаетъ свои разсужденія съ выясненія понятія о безбожїи. Безбожіе — по нему — бываетъ *положительное и отрицательное* (или относительное). Первое состоитъ въ совершенномъ отрицанїи истины бытія Божїя. Какъ таковое, по своей неестественности, оно очень рѣдко. Больше часто безбожіе относительное, выражающееся: 1) въ безнравственной жизни, въ фактическомъ устраниенїи себя отъ Богопочитанія и 2) въ ложныхъ ученїяхъ о Богѣ и его отношенїи къ міру и человѣку. Указавши далѣе, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ безбожниками называютъ язычниковъ, еретиковъ и послѣдователей многихъ философскихъ ученїй о Божествѣ, авторъ перечисляетъ, кого съ древнѣйшихъ временъ и у различныхъ народовъ почитали за безбожниковъ. Здѣсь онъ приходитъ къ утѣшительному для насъ, русскихъ выводу, что среди русскихъ безбожниковъ было самое незначительное число. Причины безбожїи на Западѣ, въ XIX столѣтїи, авторъ полагаетъ въ выпешшихъ пзѣ французскаго матеріализма и энциклопедизма различныхъ философскихъ теченїяхъ, окрашенныхъ матеріализмомъ. Поэтому онъ опять, отнеся развитіе матеріализма къ Западу, въ Россїи его видитъ за истекающїй вѣкъ въ меньшихъ размѣрахъ. Впрочемъ, теперь онъ находитъ весьма замѣтное ослабленіе безбожїи и на Западѣ. Причины тому общія и частныя. Общія заключаются въ

наивнчивости историческихъ эпохъ и въ законъ борьбы противъ положностей,—частныя—въ аномальности и разрушительности безбожія, въ его отрицательномъ характеръ и въ потребности чловка имть религію. Признаками же упадка безбожія авторъ почитаетъ, главнымъ образомъ, охлажденіе интеллигентнаго общества къ опытнымъ наукамъ съ обмелчаніемъ ихъ и въ развитіи интереса къ религіозно-нравственному образованію, къ богословію.

Таковы оптимистическіе взгляды и выводы проф. Бѣляева. Казалось бы, они должны были его привести къ единомыслію съ тѣми, которые въ будущемъ ждуть чуть ли не золотого вѣка чрезъ нравственное усовершенствованіе въ дѣланіи добра природы чловческой, или, по крайней мѣрѣ, хотя бы немного заставить его усумниться въ возможности наступленія послѣдняго отступленія передъ временемъ пришествія антихриста. Но... проф. Бѣляевъ далекъ отъ всего этого. Онъ положительно и категорично заявляетъ, что «нѣкогда настанетъ эпоха распространенія безбожія по всей землѣ» (стр. 131). Такая увѣренность какъ-то не вяжется съ его предыдущими выводами и разсужденіями. Правда, она вытекла у автора изъ ученія объ этомъ Слова Божія и св. отцовъ церкви. Но вѣдь и поборники по золотомъ вѣкѣ въ будущемъ, также основываются на томъ же. По нашему мнѣнію, существеннымъ пробѣломъ въ книгѣ профессора является то, что авторъ такъ-таки и не убѣждаетъ читателя въ истинности своей увѣренности въ наступленіи безбожія по всей землѣ.

Распространеніе безбожія и нечестія по всей землѣ и есть, по увѣренію автора, то «отступленіе», о которомъ говорилъ ап. Павелъ во 2-мъ посланіи къ Фессалоникійцамъ, когда поучалъ ихъ, что день втораго пришествія Христова не придетъ, «докогда не придетъ прежде отступленіе, и не откроется чловкъ грѣха... (2 гл., 8. 4 ст.)» (стр. 132). Начнется это отступленіе гораздо ранѣе пришествія антихриста; но нивогда оно не достигнетъ такой силы и распространенности, какъ это будетъ въ послѣднія времена. Что тогдашнее отступленіе будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія и вообще необыкновеннымъ, это можно думать по тому, что, именно, оно будетъ служить *подготовленіемъ* (курсивъ нашъ) для явленія антихриста и *предвѣстникомъ* его пришествія (стр. 981 ср. 134—135, 153, 156—159 подр.). При такомъ пониманіи «отступленія», о которомъ говоритъ ап. Павелъ, проф. Бѣляевъ уклоняется отъ общетеческаго его толкованія и изьясненія его преосвящ. Теофаномъ. Въ этомъ признается и самъ г. профессоръ; но свое пониманіе онъ находитъ болѣе правильнымъ. Видѣть въ отступленіи антихриста, какъ думало большинство изъ св. отцовъ, или послѣднее отступленіе, которое произведетъ антихристъ, какъ понимаетъ то преосвящ. Теофанъ, авторъ не находитъ возможнымъ

на основаніи имъ толкуемаго 3-го стиха 2-й гл. изъ 2-го посланія къ Θεссалоникійцамъ (стр. 134, 154 — 159). Но и всѣ основанія г. профессора къ его толкованію, по нашему мнѣнію, весьма шатки, софистичны и вытекаютъ изъ смѣшенія имъ отступленія, которое всегда было, есть и будетъ и которое, слѣд., было и при ап. Павлѣ, и отступленія, о которомъ говоритъ ап. Павелъ, какъ о чемъ-то особливомъ. Подробности объ этомъ поговоримъ какъ-нибудь отдѣльно.

При такомъ пониманіи «отступленія», какъ неопредѣленно-продолжительнаго нечестія и безбожія, авторъ находитъ въ немъ два періода. Но, по словамъ самого же автора, «между этими двумя періодами нельзя уловить рѣзкой грани: второй—составляетъ непосредственное продолженіе перваго» и во всемъ существенномъ сходенъ съ нимъ. Разница будетъ только въ томъ, что грѣхи и бѣдствія, усилившись въ первый періодъ, возрастутъ, усилятся и шире распространятся во второй (стр. 182—183) и вызовутъ, какъ реакцію, усиленную борьбу противъ зла, чрезвычайныя (?) усилія отстоять добро (стр. 184).

Разница, какъ видимъ, только въ степени роста зла и добра но не въ сущесгвѣ дѣла, при томъ—когда кончится первый періодъ и начнется второй,—самъ же авторъ отказывается опредѣлить. За чѣмъ же тогда и дѣлать на періоды?! Если нечестіе и отступленіе будутъ постепенно расти и усиливаться, то почему же не считать этого за одинъ періодъ, какъ всѣ думали доселѣ? А если нужно находить періоды, то почему же два, а не три? Авторъ при дѣленіи основывается на 24 гл. Евангелія отъ Маттея, кончая относящееся къ первому періоду 8 стихомъ. Но почему же не заканчиваетъ онъ перваго періода ст. 6, второго—8, а остальное—къ третьему? Основанія какъ для двухъ, такъ и для трехъ періодовъ совершенно одинаковы; а потому—всякое дѣленіе на періоды—искусственно и пользы выясненію вопроса не приноситъ никакой: скорѣе можетъ лишь запутать привыкшую къ точности и буквализму мысль.

Разъясненіе авторомъ вопроса о происхожденіи антихриста—очень основательно и подробно, но новаго не даетъ. Особенно подробно, всесторонне и основательно авторъ останавливается на выясненіи мерзости заустѣвннн, имѣющей стать на мѣстѣ святѣ, по изреченію пророка Даниила и по словамъ Спасителя. Для болѣе нагляднаго и вѣрнаго уразумѣннн ея, онъ разсматриваетъ ее въ связи съ выясненіемъ семидесяти седмицъ, о которыхъ говоритъ пророкъ Данииль. На цѣлыхъ съ 210 по 394 страницахъ ведетъ онъ рѣчь о ней! Много авторъ здѣсь при водитъ интереснаго изъ древней гражданской и церковной, даже вегхо-завѣтной исторіи; рѣшаетъ вопросы—о годѣ Рождества Христова и правильности нашего лѣтосчисленія, о времени обращенія іудеевъ ко Христу и о мн. др. Главная же цѣль его была та, чтобы доказать, что пред-

«Мис. Обзор.»—Сев. 1899.

сказаніе о мерзости запустѣнія относится и къ послѣднимъ временамъ, ко времени воцаренія антихриста. Цѣль эта достигается имъ весьма успѣшно. Черезъ разборъ всѣхъ несогласныхъ мнѣній, на основаніи ученія св. отцовъ, онъ утверждаетъ, что «мерзость запустѣнія» и есть самъ антихристъ, т.-е. его богохульные и богопротивныя ученія и дѣйствія, его самобоготвореніе и отрицаніе Бога, опустошеніе имъ и уничтоженіе всего святаго на землѣ, его частію лстивая, частію—наспльственна - кровавая брань противъ религій и поклонниковъ ихъ; видимымъ знакомъ «мерзости запустѣнія» будутъ, можно думать, статуи, изображенія антихриста, или же начертанія его имени и его числа, которыя будутъ помѣщены не только во всѣхъ и всякихъ храмахъ, но и будутъ отпечатаны и на живыхъ храмахъ, на храмахъ Божіихъ, т.-е на людяхъ (стр. 239, ср. 219, 220, 237, 239, 377, 383—389). Но чтобы не дать раскольникамъ-безпоповцамъ воспользоваться въ ихъ цѣляхъ этими выводами, г. Бѣлиевъ, разобравъ ихъ лжеученіе, на основаніи опять св. Писанія, утверждаетъ, что «во времена антихриста прекратится открытое, безпренитственное, безопасное, общественное, всенародное принесеніе безкровной жертвы... да и тайно совершать Евхаристію будутъ весьма немногіе и при томъ съ пренитствіями и опасностями (стр. 347—348). Это утвержденіе не согласно съ общепринятымъ въ полемической, противъ раскольниковъ, литературѣ ученіемъ, что, какъ только явится «мерзость запустѣнія», такъ и міръ сей скончается (Толк. Ап. л. 550, Кир. кн. л. 32 об.), но не согласиться съ нимъ мы не находимъ пова для себя основаній.

Когда же придетъ антихристъ? Этотъ вопросъ г. профессоръ почтаетъ неразрѣшимымъ съ точностью и опредѣленностью, въ виду сокрытости и прикровенности рѣчи о немъ въ св. Писаніи. Къ разрѣшенію его можно подходить только гадательно и длиннымъ путемъ, чрезъ выясненіе другихъ вопросовъ, первымъ изъ каковыхъ является вопросъ о томъ, сколько времени продолжится царствованіе антихриста. Этотъ вопросъ разрѣшается въ общепринятомъ смыслѣ, что царствовать антихристъ будетъ въ продолженіе времени, временъ и полвременъ, т.-е. три съ половиной года. Воцаренію его будутъ предшествовать извѣстные, описанныя въ Евангеліи и у ап. Павла, событія. Эти событія и суть признаки, по которымъ можно гадать о близости или отдаленности наступленія царства антихриста. Т. об., временную послѣдовательность событій предъ воцареніемъ антихриста, г. профессоръ находитъ возможнымъ представить въ такомъ ходѣ: «тайна беззаконія дѣйствовала уже при апостолахъ и, повидимому, будетъ и постоянно дѣйствовать... Постоянно же дѣйствуетъ и вѣчто противоположное тайнѣ беззаконія: удерживающее и держай... Но вотъ,

когда-то держай будетъ устраненъ, и тогда явится человекъ грѣха, явится въ такое время, когда ему будетъ можно и нужно явиться и явится въ свое время» (стр. 465). Вопросъ, слѣдовательно, усложняется неизвѣстностью, что или кого нужно разумѣть подь «держай» и когда оно или онъ будетъ взять отъ среды (см. 2 Фессалон. 2 гл., 3 — 12 ст.). Рѣшеніе это для автора представляется настолько затруднительнымъ, что предварительно онъ рѣшается обратиться за историческими справками. Для этого онъ приводитъ ученія объ антихристѣ восточныхъ и западныхъ отцовъ церкви, толкованія богослововъ всѣхъ временъ и исповѣданій—православныхъ, католическихъ и протестантскихъ. Это послѣднее занимаетъ у него добрую половину книги—съ 473 стр. по 945.

Толкованія объ антихристѣ православныхъ и католическихъ богослововъ, какъ въ большинствѣ своемъ основывающіяся на ученія св. отцовъ, сходны между собой и извѣстны намъ. Толкованія протестантовъ своеобразны. Эти, въ большинствѣ, за антихриста признавали и признаютъ папу, какъ лицо, или какъ послѣдовательный рядъ лицъ, или какъ принципъ—папство. Для этого они учили понимать антихриста и все, что о немъ говорится въ св. Писаніи, духовно, въ иносказательномъ смыслѣ, какъ учили и учатъ объ этомъ наши раскольники—безпоповцы. Но такъ какъ у протестантовъ это ученіе о духовномъ антихристѣ явилось прежде и такъ какъ въ общемъ оно сходно съ безпоповскимъ ученіемъ о томъ же, то г. профессоръ находитъ для себя возможнымъ категорично и не однажды заявлять, что безпоповское ученіе о духовномъ антихристѣ заимствовано ими у протестантовъ (см. стр. 564, 648, 745 и др.). Эта увѣренность г. профессора, по нашему мнѣнію, совершенно не справедлива и выйдетъ на ненаучномъ заключеніи отъ сходства явленій къ происхожденію болѣе поздняго изъ нихъ отъ болѣе ранняго по времени. Эта мысль г. профессора заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разбора, почему сейчасъ ее и оставляемъ съ однимъ лишь замѣчаніемъ объ ея неосновательности.

Разсмотрѣніе толкованій и взглядовъ богослововъ не дало, однако, желаемого автору результата: ни у одного изъ нихъ онъ не нашелъ удовлетворительнаго отвѣта по вопросу о времени вояренія антихриста. Это побудило его дать свое послѣднее разъясненіе (стр. 988—989).

Толкованіе автора объ отступленіи—намъ уже извѣстно. Подъ «тайной беззаконія» онъ разумѣетъ «злоторное, враждебное Христу и пагубное для человѣческаго рода дѣйствованіе діавола», поневоле теперь проявляемое тайно, а при антихристѣ имѣющее проявиться «дерзко, безъ стыда» (стр. 985—986). Подъ удерживающимъ вояреніе антихриста, по автору, нужно разумѣть Иисуса Христа (подъ «держай») и Св. Духа (подъ «удерживающее»). Нечестіе и безбожіе,

имѣющія все болѣе и болѣе развиваться, наконецъ, достигнуть такой силы, что Иисусъ Христосъ и Духъ Св. болѣе не возмогутъ оставаться среди развращеннаго человѣческаго рода и оставить его. Тогда-то и откроется царство антихриста (стр. 990 — 1006). Но когда же именно все это произойдетъ, когда же воцарится антихристъ—эти вопросы, какъ неразрѣшимые, остаются безъ отвѣта и у нашего автора.—Заключаетъ онъ свой трудъ разсмотрѣнiемъ настоящей эпохи въ отношенiи близости ея ко времени воцаренiя антихриста; онъ находитъ, что «кончина міра еще не близка» (стр. 1013; курсивъ нашъ).

Мы исчерпали все содержаніе книги проф. А. Д. Бяляева. Въ виду интереса и важности разсматриваемаго имъ вопроса, съ одной стороны, и основательности и всесторонности выясненiя имъ взятой на себя задачи—съ другой, мы почли за необходимое подробно ознакомить нашихъ читателей съ этимъ новымъ сочиненiемъ. Всюду и во всемъ авторъ приходитъ къ выводамъ, общепринятымъ нашею церковью, которымъ онъ придалъ теперь авторитетъ научной обоснованности.

Изложеніе у автора вездѣ ясное, опредѣленное; читается книга легко и съ неослабвающимъ интересомъ.

Книга проф. Бяляева вполне заслуживаетъ того, чтобы ей имѣлись если не у каждаго священника, то непременно въ каждой библиотекѣ. Вполнѣ ее можно рекомендовать и свѣтскимъ лицамъ, интересующимся богословскими вопросами, изъ коихъ болѣе заманчивый и привлекающій—это вопросъ о кончинѣ міра.

Цѣна книги, соотвѣтственно ея объему, не велика. Выписывать ее можно отъ автора—проф. Московской Духовной Академіи, и отъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга.

М. Чельцовъ.

Житіе и чудеса св. Николая Чудотворца, архіепископа Мирлицкiйскаго, и слава его въ Россіи. Въ 2-хъ частяхъ съ 139 рисунками. Составили А. Вознесенскій и Ѳ. Гусевъ. Спб. 1899 г. Стр. I—VIII+1—723. Цѣна 3 рубля.

Въ первой части книги, заглавіе которой мы выписали, содержится житіе св. Николая Чудотворца, изложенное по св. Дмитрію Ростовскому и распадающееся на три отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ излагается жизнь и чудеса св. Николая до его блаженнаго успенiя; во второмъ отдѣлѣ говорится о перенесенiи мощей Чудотворца въ Баръ — градъ, при чемъ составитель первой части, г. Гусевъ, попутно описываетъ самый городъ Бары и ту церковь, гдѣ теперь покоятся мощи Святителя; въ третьемъ отдѣлѣ—описаны чудеса, совершенныя св. Николаемъ послѣ его успенiя. «Житію»

Святителя предшествуетъ введеніе, въ которомъ г. Гусевъ обзрѣваетъ литературную исторію житія Святителя Николая и говоритъ о времени и причинахъ установленія въ Русской Церкви праздника въ честь перенесенія мощей Святителя Николая изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ—градъ.

Вторая часть представляетъ собою обширное изслѣдованіе и далеко оставляетъ за собою по объему первую часть. Въ шестнадцати главахъ второй части составитель ея, г. Вознесенскій, подробно и обстоятельно рисуетъ то благоговѣніе и ту славу, какими чествуетъ русскій народъ св. Николая Чудотворца. Здѣсь трактуются о церковныхъ пѣснопѣніяхъ, составленныхъ въ честь Святителя,—объ иконописныхъ его изображеніяхъ. Св. Николай Чудотворецъ является исконнымъ покровителемъ Русской земли: начиная съ великаго князя Владиміра и до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, св. Архіепископъ Мирликійскій былъ теплымъ помощникомъ народу русскому во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ его жизни. Въ виду этого, сообразно съ ходомъ историческихъ судебъ Россіи, составитель повѣствуетъ намъ о храмахъ, монастыряхъ и часовняхъ, устроенныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества въ честь Святителя Николая, — о чистодахъ святыхъ его мощей, находящихся во многихъ мѣстахъ на Руси,—о чудотворныхъ его иконахъ, съ изложеніемъ въ большинствѣ случаевъ исторіи этихъ иконъ и чудесъ, бывшихъ отъ нихъ; особыя главы посвящены описанію того, какъ чествуютъ Святителя Николая наши столицы: Москва (гл. VIII) и С.-Петербургъ (гл. XI),—и какимъ благоговѣніемъ пользуется великій Чудотворецъ среди сибирскихъ язычниковъ: самоѣдовъ, бурятъ и друг. (XV гл.); во второй же части собраны и любопытныя свидѣтельства иностранныхъ писателей прежняго времени (Петрія, Олеарія, Борба, Герберштейна и друг.) о чествованіи Чудотворца Николая въ Россіи (гл. X); въ послѣдней главѣ этой части составитель изображаетъ славу Святителя Мирликійскаго по русскому народно-поэтическому творчеству (по народнымъ поговоркамъ, примѣтамъ, былинамъ, духовнымъ стихамъ и т. п.).

Таково краткѣе содержаніе книги «Житіе св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи»... По своему существу эта книга представляетъ изъ себя трудъ компилятивный: составители ея, по возможности, воспользовались всѣмъ, что только раньше было писано о св. Николаѣ Чудотворцѣ; поэтому подъ руками у нихъ былъ обширный и весьма разнообразный матеріалъ; примѣчанія, касающіяся источниковъ составленной ими книги, обнимаютъ собою 46 съ лишнимъ страницъ четкаго шрифта (стр. 657—703); составители щедрою рукою черпаютъ изъ своихъ источниковъ болѣе или менѣе весьма обширныя тирады, внося ихъ въ свой

литературный трудъ. Но, говоря о заимствованіяхъ, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы гг. Вознесенскій и Гусевъ только механически копировали тотъ или другой матеріалъ, который имѣлся у нихъ подъ руками. Нѣтъ, въ своей работѣ они являются очень искусными зодчими; все, что составители находятъ нужнымъ внести въ стѣны воздвигаемаго ими зданія, все это они предварительно обдѣлываютъ критическимъ рѣзцомъ и затѣмъ уже отдѣланное тщательно скрѣпляютъ цементомъ собственнаго мышленія. Вотъ почему и ихъ трудъ, по справедливости, можетъ быть названъ величественнымъ литературнымъ памятникомъ въ честь и славу великаго Угодника Божія *).

Правда, въ зданіи, воздвигнутомъ гг. Вознесенскимъ и Гусевымъ, какъ и во всякомъ человѣческомъ твореніи, есть свои изъяны. Такъ, поспѣшные выводы, есть въ книгѣ сужденія, мало отвѣчающія исторической и фактической дѣйствительности, а иногда и прямо противорѣчивыя между собою. Встрѣчаются выраженія, которыя можно объяснить развѣ только корректурными недосмотрами.

Впрочемъ, указанная погрѣшности не туманятъ однако общаго свѣтлаго фона, какой остается въ душѣ вѣрующаго человѣка послѣ прочтенія названной книги. Издана книга г. Тузовымъ вообще превосходно, и желательно, чтобы она получила широкое распространеніе среди пастырей и пасомыхъ, не смотря на свою сравнительно высокую цѣну. Пастырь и миссіонеръ найдутъ въ книгѣ много вѣскаго матеріала для обличенія сектантовъ, отвергающихъ почитаніе святыхъ (гл. X, XV, XVI). Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы гг. Вознесенскій и Гусевъ приложили свои способности къ составленію подобныхъ же обстоятельныхъ «житій» и другихъ угодниковъ Божіихъ, особенно чествуемыхъ на Руси. Помогите имъ Господи!

Н. Булаковъ.

Литературный сборникъ для духовно-нравственнаго чтенія. Изд. Афонскаго Русскаго скита св. пророка Иліи. Цѣна 15 коп., съ перес. 20 коп. каждому выпуску.

Русскій скитъ св. пророка Иліи на св. горѣ Афонѣ, не имѣющей собственности и существующій на добротныя даванія своихъ благотворителей, возмѣлъ святое и благое намѣреніе поддержать и закрѣпить свои внутреннія связи съ послѣдними не молитвой только за нихъ, но и болѣе вещественнымъ знакомъ, и за ихъ

*) Такъ, житіе Святителя въ первой части, хотя и изложено по св. Димитрію Ростовскому, но зато оно критически провѣрено и исполнено свѣдѣніями изъ другихъ церковныхъ писателей,—при чемъ въ настоящемъ житіи ошущены чудеса, отличающіяся прямымъ легендарнымъ характеромъ.

даянія отплатитъ имъ посильнымъ духовнымъ утѣшеніемъ. Съ этою цѣлью имъ предпринято изданіе «Сборника для духовно-нравственнаго чтенія». Въ настоящее время издано уже три выпуска этого сборника къ праздникамъ: Рождеству Христову—«Во славу Божию» къ Пасхѣ—«Воскресенія день!» и къ Успенію Пресвятыи Богородицы—«Во славу Божіей Матери». Въ содержаніе ихъ входитъ: поучительное слово одного изъ отцовъ церкви, одно изъ болѣе выдающихся произведеній современныхъ проповѣдниковъ и повѣсти и рассказы религиозно-нравственнаго, назидательнаго характера. Кроме того, «Сборники» снабжаются рисунками.

Повѣсти и рассказы — очень просты, общепонятны и назидательны. Ихъ прочтеть, пойметъ и обдумаетъ всякій, даже и малограмотный мужичекъ. Поэтому было бы весьма полезно прочитывать ихъ въ церквахъ за вѣбогослужебнымъ собѣдвоаніемъ и раздавать на-домъ для чтенія—въ крестьянскія хаты. Цѣна «Сборника» болѣе чѣмъ общедоступная и небольшая. Объ условіяхъ выписки «Сборниковъ» желающіе найдутъ въ рассылаемомъ при настоящей книжкѣ журнала объявленіи отъ св. Ильинскаго скита.

М. Павловичъ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

— *Обнаруженіе бѣгунскаго притона.* Изъ Олонецкой губерніи сообщаютъ, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Мартемьяновской, Луговскаго прихода, недавно обнаруженъ полиціей у крестьянъ, братьевъ раскольниковъ Крехалевыхъ, притонъ бѣгунской раскольничьей секты, съ тайниками въ застѣвкахъ и подвалахъ дома. На гумнѣ же этихъ раскольниковъ открыто бѣгунское кладбище съ похороненными тамъ по обряду секты 20 трупами разныхъ возрастовъ и половъ.

Крехалевы давно заподозрѣвались, какъ «пристанодержатели» или, иначе, укрыватели сектантовъ—странниковъ; послѣдніе то появлялись въ этомъ вертепѣ, то исчезали невѣдомо куда. Обнаруженъ этотъ притонъ случайно. Нѣкто Анфимовъ, отправляясь на линію строившейся Архангельской ж. д., въ качествѣ урядника по надзору за рабочими, оставилъ свою больную жену у однихъ родственниковъ, а послѣдніе, тяготясь уходомъ за больной, помѣстили ее къ Крехалевымъ, которые имѣли обыкновеніе, казалось, охотно принимать къ себѣ такихъ людей, подъ видомъ милосердія, а въ сущности—по фанатизму, дабы беззащитныхъ и безнадежныхъ больныхъ «спасать», т. е. пріобщать къ своей изувѣрной сектѣ чрезъ насильственное перекрещиваніе, а иногда и при посредствѣ красной смерти (удушеніе красной подушкой для принятія якобы мученическаго вѣща).

Анфимова здѣсь умерла и была тайно зарыта въ особыхъ простѣнкахъ, устроенныхъ по обѣимъ продольнымъ сторонамъ риги. Мужъ ея, по возвращеніи, сначала розыскивалъ свою жену, но потомъ махнулъ рукой на ея исчезновеніе, пока не задумалъ жениться. Анфимову потребовалось свидѣтельство о смерти первой жены и онъ заявилъ полиціи свое подозрѣніе на Крехалевыхъ, какъ на укрывателей факта смерти его жены и мѣста погребенія. Началось разслѣдованіе и у этихъ крестьянъ обнаружены тайники въ домѣ и кладбище въ ригѣ. Судебное разслѣдованіе должно будетъ привести къ интереснымъ для сектовѣдовъ разоблаченіямъ тайныхъ дѣяній этой нетерпимой секты.

Трупы похоронены не глубоко отъ поверхности земли,—аршина на полтора-два, одинъ возлѣ другаго или же одинъ надъ другимъ. Судя по состоянію труповъ, покойники погребены разновременно,—отъ нѣкоторыхъ остались только скелеты, отъ другихъ однѣ кости. Но есть трупы и сравнительно недавняго погребенія. Большею частію трупы завернуты въ рожи или въ холсты,—обуты въ лапти, гробовъ нѣтъ. На нѣкоторыхъ трупахъ имѣются слѣды поврежденія, напр., раны на черепѣ, переломленные ребра, кровоподтеки на шейной части,—красноты пятна на платѣ — повидимому, предсмертнаго происхожденія,—скелеты съ недостающими частями тѣла. Достойно вниманія, что найденныя человѣческія свѣжія и сухія кости, какъ бы вываренныя, которыя въ безпорядкѣ сложены въ чулки, на послѣдніе надѣты лапти, — очевидно, послѣдніе имѣютъ здѣсь значеніе символа, что кости принадлежатъ «страннику». Среди костей есть дѣтскія. Найдена также готовая дѣтская могила. У нѣкоторыхъ труповъ лицевыя и мягкія части какъ бы обгрызены. Словомъ, судя по описанію состоянія труповъ, можно предполагать, что слѣдственная власть имѣетъ здѣсь дѣло съ изувѣрнымъ толкомъ бѣгунской секты «красносмертовъ», которые насильственно лишаютъ жизни — ради вѣнца мученическаго или своихъ послѣдователей «морельщиковъ», обрекающихъ себя на голодную смерть чрезъ одиночное заключеніе, въ которомъ покойники могутъ оставаться на долгое время и сдѣлаться достояніемъ не только червей и тлѣнія, но и крысъ и другихъ хищниковъ. Вообще, въ дѣлѣ этомъ, много загадочнаго и таинственнаго.

— Заботами преосвященнаго Іакова, съ *Кишиневской* епарціи учреждена третья вакансія епархіальнаго миссіонера, съ жалованіемъ 3000 р. Миссіонеръ долженъ жить и нести обязанности проповѣдника при Ново-Нямецкомъ монастырѣ, что близъ Тирасполя.

— Въ с. *Плоскомъ*, гдѣ совершилась ужасная драма съ замураваніемъ 24 несчастныхъ раскольниковъ—основана стараніемъ почтеннаго о. Благодѣящаго Вижевскаго церковно-приходская школа, въ учрежденію которой весьма сочувственно отнесся Измаильскій раскольникій архіерей Анастасій.

— Въ концѣ сентября имѣютъ состояться судебныя штудовыя процессы въ г. Кіевѣ и Нижнемъ.

О старыхъ событіяхъ и новыхъ явленіяхъ въ области сектанства и миссіонерскаго дѣла.

(Рѣчь при открытіи Таврическаго миссіонерскаго сѣзда 24 мая 1899 г.).

Молитвою и руководственнымъ словомъ архипастыря таврической церкви сейчасъ положено начало не только благому, но и *новому* дѣлу, котораго не знаетъ вѣковая исторія церковно-общественной жизни благословеннаго таврическаго края. Открыть *первый* епархіальный миссіонерскій сѣздъ духовенства здѣшной епархіи, въ качествѣ совѣщательнаго духовнаго учрежденія, имѣющаго свои живыя, широкія, ничѣмъ другимъ не замѣнимыя задачи. Настоящій миссіонерскій сѣздъ является важнымъ и знаменательнымъ событіемъ для мѣстной церковной миссіи, какъ *дорогой починъ* столь важнаго дѣла въ томъ краѣ, гдѣ исторія раскола и сектантства обнимаетъ собою цѣлое столѣтіе своего здѣсь *процвѣтанія*, гдѣ прочно организовались очаги всевозможныхъ религіозныхъ лжеученій, гдѣ сектантскіе центры пріобрѣли вліяніе общероссійскихъ распорядительныхъ пунктовъ, гдѣ, наконецъ, около 15 лѣтъ, ежегодно устрояются самыми опасными врагами православія — штундо-баптистами, подобныя этому *первому* сѣзду, миссіонерскія конференціи; изъ послѣднихъ нѣкоторыя, какъ, напр., Ново - Васильевская и Раккенауская, пользуются въ сектантскомъ мірѣ широкою извѣстностью и особеннымъ значеніемъ, считаются всероссійскими сѣздами штунды.

Радостно привѣтствуя настоящее миссіонерское собраніе. въ глубокомъ сознаніи важности и многопользности этого благого начинанія для поступательнаго развитія и успѣховъ

миссіонерскаго дѣла въ здѣшной окраинѣ, отъ души желаю, чтобы настоящій *первый* миссіонерскій съѣздъ былъ благоуспѣшенъ въ своихъ дѣлахъ и предначертаніяхъ,—чтобы началъ онъ собою болѣе свѣтлыя страницы въ исторіи мѣстной миссіи, чѣмъ какими наполнена вѣковая лѣтопись борьбы съ многочисленнымъ сектантствомъ Тавриды. Вѣдь миссія здѣсь доселѣ переживала болѣе печалей, чѣмъ отрады. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только, хотя бы вкратцѣ, вспомнить *дни дресвіе* изъ вѣковаго прошлаго въ жизни мѣстнаго сектантства и въ дѣятельности миссіонерства.

Плодоносная, благорастворенная Таврида, волею историческихъ судебъ, съ самаго начала истекающаго столѣтія дѣлается мѣстомъ выселенія расколосектантства, и «Молочныя воды» становятся въ своемъ родѣ историческимъ, самымъ крупнымъ во всей Россіи, очагомъ, такъ называемаго, стараго раціоналистическаго сектантства.

Гуманнѣйшій изъ монарховъ, императоръ Александръ Первый, по совѣту болѣе сантиментальныхъ, чѣмъ прозорливыхъ администраторовъ того времени (сенаторовъ Лопухина и Нелединскаго), Высочайшимъ повелѣніемъ 1802 г. отдаетъ тучныя мелитопольскія степи «духоборцамъ», дозволивъ всѣмъ этимъ сектантамъ «совокупиться во-едино», дабы тѣмъ избавить ихъ отъ народной ненависти и преслѣдованій, а православное населеніе—отъ духовнаго растлѣнія со стороны опаснаго религіознаго лжеученія духоборческой секты. И потянулись тогда многими сотнями въ благословенную Тавриду народные вольнодумы—религіозные отщепенцы со всѣхъ сторонъ: изъ Тамбовской, Екатериновской и Харьковской губерній, съ тихаго Дона, съ береговъ Волги... Новымъ поселенцамъ Тавриды—духоборамъ предоставлены были милостивымъ правительствомъ такія заманчивыя льготы, что устремились сюда даже и тѣ, кто и не очень желалъ быть отступникомъ: манила свобода отъ тяжкаго ига крѣпостнаго права и корысть: земли отведено было по 50 десятинъ на душу, поселенцы освобождались на

нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ податей, на постройку домовъ и заведеніе инвентаря отпущено было казною пособіе.

А главное — бытовая жизнь духоборъ устроилась свободно и привольно «по своему плану», — согласно основнымъ догматамъ ихъ вѣроученія, т.-е., на столь широкихъ началахъ социализма, коммуны и самоуправления, до которыхъ едва ли когда-либо доходили самые крайніе коммунары западной Европы или Америки. Образовались огромныя селенія съ эмблематическими названіями «Терѣнія», «Спасовки» и др. Въ 1817 году правительство вынуждено было остановить устремившійся на Тавриду духоборческій потокъ, хотя эмиграція сюда продолжала направляться тайными путями и духоборческія села сдѣлались убѣжищемъ дезертировъ, осужденныхъ преступниковъ (по ученію духоборъ — ни судить, ни казнить нельзя людей), убѣгавшихъ отъ своихъ помѣщиковъ крѣпостныхъ и др. Время шло, духоборчество росло и благоустраивалось, безъ опеки и надзора правительственной власти, подъ деспотическимъ главенствомъ своихъ вождей Капустинныхъ-Калмыковыхъ, которые мало-по-малу приучили эту многотысячную темную массу смотрѣть на самихъ себя, какъ на «духоборческую націю», на ихъ родъ, — какъ на «священную линію», на старшаго въ родѣ Калмыковыхъ, — «какъ на воплощеніе души Самого Христа Спасителя и какъ на прирожденнаго ихъ царя-пророка». Калмыковы устроили особую для себя резиденцію, названную «Сиротскимъ Домомъ» (въ с. Терѣніи), съ „общественнымъ столомъ“, т. е., съ общиннымъ капиталомъ. Такъ втихомолку возродилось на таврической окраинѣ оригинальное „государство въ государствѣ“, съ деспотическою властью безнравственнаго темнаго тирана, погрузившаго прекрасное, само по себѣ, тихое, трудолюбивое духоборческое населеніе въ вѣковую непробудную тьму безграмотности и религіознаго обскурантизма.

Главарі Калмыковы священныя книги потопили, грамотность и школы духоборцамъ воспретили и всякое про-

свѣщеніе загасили на цѣлое столѣтіе. И только въ прошломъ году едва удалось власти и миссіи сломить упорство закоренѣлыхъ фанатиковъ и зажечь въ этомъ темномъ царствѣ свѣточъ просвѣщенія, открывъ *первую школу* въ нынѣшнемъ закавказскомъ центрѣ стараго духоборчества, — въ с. Горѣломъ, гдѣ находится «Сиротскій домъ», — осиротѣвшая резиденція прекратившагося (въ 1886 г.) рода духоборческихъ властителей. Такъ крѣпка сила и власть вѣковой тьмы сектантства!

Извѣстно, что въ періодъ таврической жизни духоборчѣстная власть государственная или послабляла, или бездѣйствовала относительно сектантскихъ беззаконій. Но *какъ и чѣмъ* противостояла духоборческому злу тогдашняго времени миссія таврической церкви? Стремилась ли она помочь дѣлу спасенія этихъ несчастныхъ отщепенцевъ свѣтомъ православной истины пыталась ли разгонять эту страшную тьму духоборческихъ заблужденій духовныхъ и социальныхъ? Исторія объ этомъ умалчиваетъ, — она не сохранила ни именъ дѣятелей, ни дѣяній ихъ.

Относительно миссіи живетъ лишь въ памяти современныхъ духоборъ одинъ рассказъ или — вѣрнѣе — легенда. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о нестерпимыхъ заблужденіяхъ духоборъ, повелѣлъ прислать въ духоборческія селенія увѣщателя священника. Въ указѣ о назначеніи пастыря-миссіонера говорилось, что-де пастырь къ нимъ посылается потому, что они — духоборы и «родятся и погребаются (т. е. обходятся) безъ священниковъ». Злобно отнеслись фанатики къ представителю православной миссіи и, при первомъ удобномъ случаѣ, взяли да и закопали миссіонера-священника живымъ вмѣстѣ съ первымъ же изъ своихъ покойниковъ, вышучивая тѣмъ указъ. А по другой варіаціи сожгли увѣщателя въ стогѣ сѣна.

Да и что могла сдѣлать Церковь для вразумленія многихъ тысячъ сплотенныхъ, какъ стѣна, упорныхъ сектантовъ, когда свѣтъ духовнаго учительства и просвѣще-

нія въ то время едва мерцалъ, и въ самой-то прав. Церкви: едва-ли хватало его для просвѣщенія и огражденія вѣрныхъ чадъ ея отъ прираженія къ нимъ лжеученій сектантства, магометанства и языческихъ предразсудковъ недавно при соединеннаго края! И только чрезъ 40 лѣтъ едва-едва всмотрѣлась правительственная и церковная власть въ «духоборческую націю», и лишь послѣ того, какъ страданія сектантской массы отъ произвола и деспотизма развратныхъ жестокихъ главарей возопили на небо...

Наряженная по Высочайшему повелѣнію въ 1835 году особая слѣдственная коммиссія открыла при Сиротскомъ домѣ — резиденціи Калмыковыхъ и застѣнки для пытокъ, и синедріонъ 30 палачей, и плети, и груды замученныхъ изувѣрами жертвъ.

Таврическіе духоборы за свои «нестерпимыя злодѣянія», какъ говорилось въ указѣ Сената, выселены были въ Закавказье на Мокрыя горы, въ Ахалкалакскій уѣздъ. Но и здѣсь повторяются тѣ же ошибки невмѣшательства власти во внутреннюю общинно-бытовую жизнь сектантовъ, то же умиленіе администраціи предъ физическою дородностью и ловкостью трудолюбиваго духоборческаго населенія, то же невниманіе къ духу и характеру духовныхъ воззрѣній сектантовъ,—и то же, къ сожалѣнію, безучастіе миссіи Церкви, которое, впрочемъ, можетъ оправдываться особенными условіями православія на этой окраинѣ... Но печальный фактъ на-лицо. Въ Закавказьѣ духоборы образуютъ селенія съ тѣми же эмблематическими названіями, заводятъ тѣ же коммунистическіе порядки жизни, подъ тѣмъ же деспотическимъ главенствомъ Калмыковыхъ, устрояютъ тотъ же «Сиротскій домъ» «съ общественнымъ столомъ», съ цѣлымъ своеобразнымъ штатомъ придворныхъ мужиковъ и мужичекъ, вѣрноподданнически служащихъ «Ихъ Милости, — батюшкѣ вождѣкѣ Петрушѣ и матушкѣ Лушѣ» (жена послѣдняго Калмыкова, а впоследствии правительница духоборъ). — съ своимъ почетнымъ конвоемъ вооруженныхъ

всадниковъ... Словомъ, уроки Таврической исторіи автономной жизни духоборъ, «какъ особой націи», не послужили никому ни въ пользу, ни въ назиданіе, и духоборческое «государство въ государствѣ» здѣсь даже болѣе легко и свободно организовалось, укоренилось и зажило своею обособленною отъ обще-русской жизни и культуры замкнутою жизнію. Безуміе и вольность темной массы закавказскихъ духоборъ, предоставленныхъ себѣ самимъ, дошли до того, что сектанты серьезно мнили себя чуть-ли не союзниками сосѣдняго могущественнаго Русскаго Царя, а на подати смотрѣли, «какъ на дань». И вотъ, въ то время, когда кавказскіе администраторы увеличивали земельныя владѣнія духоборъ путемъ предоставленія сектантамъ, какъ лучшему якобы колонизаціонному элементу въ новозавоеванной Карской области, самыхъ плодородныхъ земель. отталкивая православныхъ переселенцевъ, какъ пьяницъ и нищихъ, когда въ своихъ отчетахъ восхваляли до небесъ добродѣтели духоборцевъ,—въ это темное царство пробрались съ своей анархической курилкой интеллигентные просвѣтители—толстовцы и заронили искру въ горючій матеріаль, и искра эта произвела страшный пожаръ анархическаго движенія среди духоборческой невѣжественной, фанатической толпы. Движеніе это выразилось въ грубомъ отрицаніи государства и законовъ, всякой и даже Высочайшей власти, въ неповиновеніи законамъ и требованіямъ правительства, въ уклоненіи отъ исполненія воинской повинности и податей. Естественно и неизбѣжно долженъ былъ послѣдовать въ отношеніи духоборъ-анархистовъ цѣлый рядъ тяжелыхъ для главарей и массы правительственныхъ репрессій, закончившихся, какъ извѣстно, выселеніемъ неповинующейся мятежной партіи сектантовъ сначала по туземнымъ селеніямъ, а затѣмъ въ Америку. Такимъ образомъ, братья наши по плоти и крови, отщепившись отъ православнаго корня, отвернувшись отъ исконныхъ началъ общерусской народной жизни, находясь въ теченіи вѣка въ своей бытовой

духовной жизни безъ организованной опеки, разумнаго руководства и мощнаго содѣйствія со стороны миссіи Церкви, и мѣстныхъ властей погибли и для Царства Божія, и для царства Россійскаго! Поистинѣ этимъ тысячамъ заблудшихъ, — стѣхъ поръ, какъ они благодушіемъ правительственной власти были искусственно пересажены изъ православнаго центра въ Тавриду и тѣмъ напрасно изолированы отъ вліянія православной народной среды, какъ сплотились въ одно темное царство, — *не было помогающаго!* вмѣсто земнаго ангела хранителя, какимъ для отпадшихъ и религиозно заблуждающихся должна быть охраняющая и вразумляющая миссія Церкви, къ несчастнымъ духоборамъ явились искушители, въ лицѣ толстовцевъ — интеллигентовъ, и увлекли вслѣдъ своего лжеученія и погубили нѣсколько тысячъ сектантовъ!

Но могутъ возражать, что съ такою сплотенною, массовою, темною и фанатическою силою, какъ «духоборческое государство въ государствѣ», да еще охранявшеюся благодушіемъ мѣстной власти отъ вмѣшательства Церкви въ автономные порядки жизни сектантовъ, все равно для миссіи борьба была бы и непосильна, и бесплодна. — А толстовцы? Вѣдь они, въ теченіи какихъ-либо 3 — 4 лѣтъ настойчивой, ловко задуманной и искусно проведенной пропаганды своего пагубнаго лжеученія, достигли же желанныхъ имъ результатовъ, и вотъ теперъ зѣло радуются, во главѣ съ яснополянскимъ своимъ старцемъ — учителемъ, на духоборческо-толстовскія новонасажденія свои въ Америкѣ.. Какъ бы то ни было, но начало и цѣлая половина несчастной духоборческой эпопеи принадлежитъ Тавридѣ. И это составляетъ первую печальную главу въ исторіи Таврической миссіи.

Развернемъ дальнѣйшія скрижали той же исторіи.

Съ 1820 года, по мысли и распоряженію правительства той же эпохи Александра Благословеннаго, въ таврической край потянулись изъ разныхъ губерній, въ качествѣ колонистовъ, молокане — уклейнцы. Имъ также предоставлены были льготныя условія и тысячи десятинъ прекрас-

нѣйшей степи Бердянскаго уѣзда. Молокане образовали крупныя посадки, тысячъ по пять населенія каждый (Астраханку, Ново-Васильевку, Ново-Покровку и др.). И съ молоканами повторяется здѣсь та же исторія полной изолированности отъ всего общерусскаго, широкой общинной автономной жизни—съ своимъ сельскимъ начальствомъ, съ своимъ чисто бытовымъ правомъ, съ традиціями секты, основанными на догмѣ своей вѣры, которыя, конечно, для сектантовъ выше всякихъ законовъ гражданскихъ. И въ молоканскихъ общинахъ совершается то же господство своекорыстныхъ слѣпыхъ вождей надъ Божиимъ созданіемъ, надъ тысячами единокровныхъ намъ братьевъ отщепенцевъ! Тотъ же наблюдается поверхностный умиленный взглядъ мѣстной власти на однѣ лишь внѣшнія стороны добропорядочной жизни молоканъ *и то же безучастіе, безсиліе мѣстной церковной миссіи*, то же отсутствіе духовныхъ свѣтильниковъ истины и чистыхъ источниковъ живой воды, откуда бы могли черпать жаждущія души. По крайней мѣрѣ, исторія борьбы съ таврическимъ сектантствомъ не отмѣчаетъ и не сохранила ни одного имени выдающагося просвѣтителя или обличителя лже-мудрованій духоборо-молоканъ ни среди возсоединенныхъ, ни среди пастырей, подобныхъ, напр., извѣстнымъ въ исторіи противораскольничьимъ доблестнымъ борцамъ... И не удивительно; Таврическая епархія, какъ самостоятельная единица, среди другихъ еще—новая, а организованная миссія здѣсь—совсѣмъ юное епархіальное учрежденіе; нѣтъ еще и десятка лѣтъ, какъ учреждена вакансія спеціального миссіонера и при томъ—одного на обширную епархію, съ многосложными, тяжелыми обязанностями и руководителя приходскою миссіей, и работника на обширной, густо поросшей сектантскими терніями и волчцами, нивѣ!..

Но посмотримъ: какъ же въ эти 60 лѣтъ текла жизнь молоканъ въ предѣлахъ Тавриды, что происходило въ нѣдрахъ секты, *было ли мѣсто просвѣтительному вліянію миссіи?*

О, да! Молокане прибыли въ Тавриду, будучи одного только толку—старо-уклеинцами, а теперь среди нихъ насчитывается столько всевозможныхъ развѣтвленій, что и сами молокане запутались въ собственныхъ своихъ хитросплетеніяхъ. и наука сектоѣдѣнія никакъ не разберется въ нихъ. Не указываетъ ли это дробленіе на происходившее и доселѣ происходящее въ нѣдрахъ таврическаго молоканства „броженіе духа“, — исканіе свѣта истины собственными силами? Броженіе это началось еще въ 40-хъ годахъ. Лучшая часть этой секты, такъ сказать, утробно, чутьемъ русскаго духа и сердца, возвращается назадъ къ незабытой еще тогда истинѣ православія и красотѣ его богослуженія, — признаетъ необходимость и благодатное значеніе пяти таинствъ, учреждаетъ свое самочинное пресвитерство, сочиняетъ обрядники, заимствуя чинъ и молитвословія для него изъ нашего православнаго требника. Въ старомъ молоканствѣ, такимъ образомъ, образовался новый, такъ называемый, Донской толкъ. въ которомъ, въ тоскѣ по истинѣ, сектанты вырабатываютъ своего рода *унію* и сами тѣмъ стучатся въ дверь церковной нашей ограды... Но услышала ли въ то время миссія наша этотъ знаменательный стукъ, отозвалась ли на этотъ вопль блудныхъ дѣтей своихъ призваннымъ зовомъ любви и участія, заглянула ли въ глубь души молоканской массы, истомившейся въ блужданіи по дебрямъ стараго молоканства, изсушающаго и умъ, и сердце русскаго человѣка своей безжизненной, бездушной доктриной, полной грубыхъ противорѣчій слову Божію и вселенской истинѣ Христовой Церкви, лишенной нравственно-возвышающаго и воспитывающаго культа? Положительнаго отвѣга на это мы опять не найдемъ въ исторіи борьбы съ нашимъ раціоналистическимъ сектантствомъ. А, наоборотъ, къ прискорбію, убѣждаемся, что столь благоприятною почвою, какую представляетъ для миссіонерскаго дѣланія въ молоканствѣ Донской толкъ, воспользовались самые опасные враги Церкви — *протестантствующій италецкій иттиудо-баптизмъ*, который

выдвинулъ для сѣянiя своихъ плевель на таврической молоканской пажити всѣ свои лучшiя наличныя проповѣдническiя силы: здѣсь проповѣдывали штундо-баптисты всѣхъ племень и нарѣчiй, съ нѣмцами, конечно, во главѣ, и не исключая даже евреевъ...

Здѣсь кончается вторая глава печальной исторiи и даже не таврической только, но и вообще нашей внутренней миссиі, и начинается третья, не менѣе волнующая душу и сердце ревнителя православiя.

Штундизмъ миссіонерствуетъ *свободно* среди таврическаго молоканства почти 20 лѣтъ и за это время успѣваетъ приобрѣсти «въ свои сѣти ловчи» свыше трехъ тысячъ послѣдователей, главнымъ образомъ, изъ молоканства, а отчасти и изъ православiя.

Хотя по кореннымъ законамъ нашей Имперiи право миссіонерства принадлежитъ въ Россiи только одной господствующей Церкви, а потому всякая пропаганда другой вѣры или секты—есть явленіе незаконное и наказуемое, штундизмъ, однако, въ таврическихъ палестинахъ дѣйствуетъ смѣло, организованно и успѣшно. Болѣе того, онъ давно уже ухитрился приобрѣсти себѣ здѣсь права гражданства: ископоталъ, напр., себѣ у мѣстной власти утвержденіе пресвитеровъ,—открыто отправляетъ свои общинныя богомоленія, какъ извѣстно, закономъ 3 сентября 1894 г. недозволенные, строить (напр. въ Ново-Васильевкѣ) по всѣмъ правиламъ нѣмецкой церковной архитектуры настоящій молитвенный домъ. И все это беззаконіе творится вѣдь не гдѣ-либо на дальнемъ востокѣ, а сравнительно на близкомъ къ центру югѣ святой Руси!

Укорененіе штунды, хотя бы и на счетъ молоканства, явленіе не только не законное, но и опасное, какъ для Церкви, такъ и для государства. Нужно опасаться, чтобы и съ штундобаптистическимъ вопросомъ не пришлось когда-либо такъ же считаться, какъ и съ «духоборческою націей». Не нужно забывать, что все раціоналистическое сек-

танство представляет собою и въ социальномъ отношеніи горючій, ненадежный матеріалъ, а штундо баптизмъ—особенно.

Какъ ни мрачны религіозныя заблужденія молоканъ, какъ ни далеко отстоятъ они отъ истины православія, но эти сектанты, не смотря на вѣковое свое отщепенство, остаются, все-таки, русскими людьми по духу и жизни, и по своимъ отношеніямъ къ формамъ государственно - общественной и народной жизни Руси. Не то штундовая секта, которая, по своему характеру, болѣе социальная, чѣмъ религіозная. Раздѣляя крайнія религіозныя заблужденія протестантскихъ сектъ піетизма, меннонитства и необаптизма, будучи иноземною сектою по своему происхожденію, штундизмъ вездѣ и всегда сердечныя влеченія своихъ послѣдователей наклоняетъ въ сторону чужестранныхъ порядковъ и обычаевъ. Вотъ почему русскій человѣкъ, пребывая въ штундизмѣ, невольно теряетъ не только внутреннюю красоту смиренномудраго своего духа, но и внѣшній обликъ.

Штундовый вопросъ въ Таврической епархіи составляетъ одну изъ самоглавнѣйшихъ и серьезнѣйшихъ задачъ мѣстной миссіи. Силенъ онъ здѣсь и численностью, и матеріальнымъ богатствомъ своихъ послѣдователей: кто изъ миссіонеровъ не знаетъ богача штундо-баптиста Мазаева, бывшаго Ново-Васильевскаго крестьянина, а нынѣ владѣльца огромнаго имѣнія знаменитаго героя Платова? Опасенъ таврическій штундизмъ—и не для одного только здѣшняго края, но и для всей Россіи—и духомъ необузданнаго прозелитизма, который воспиталъ и выдвинулъ изъ ихъ штундомолоканской среды нѣсколько лицъ, пользующихся въ исторіи распространенія штундо-баптизма недоброю извѣстностью вредныхъ пропагандистовъ и насадителей лжеученія въ православныхъ селеніяхъ южной, центральной и восточной Россіи. Проповѣдуя спасеніе одною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа Спасителя, — безъ подвиговъ добродѣтели, штунда единственною добродѣтелью считаетъ проповѣданіе своего лжеученія, которое, какъ извѣстно,

главнымъ образомъ, состоитъ изъ отрицательныхъ сторонъ и похулительныхъ воззрѣній на дорогіе русскому православному сердцу догматы и святыни нашей св. вѣры.

Таврическая штунда давно верховодитъ всѣмъ новѣйшимъ сектантствомъ. Здѣсь находился долгое время распорядительный штундовый миссіонерскій комитетъ и касса, собирались конференціи; отсюда давались распоряженія о раздѣленіи Россіи на штундо-миссіонерскіе районы, назначались проповѣдники. Здѣсь, съ 1892 г. печатались (въ Севастополѣ) разрѣшенныя московской лютеранской консисторіей богослужебныя книги штундо-баптизма.

Намъ могутъ сказать, что среди сплошнаго православнаго населенія Тавриды не велико число зараженныхъ штундоу пунктовъ и мало случаевъ отпаденія въ секту, а потому особенно опасаться нечего. Но повторяю, что штунда опасна не количествомъ, а духомъ прозелитизма и силою растлѣвающего вліянія на здоровую православную среду. Гдѣ заведется одинъ отпадшій, тамъ найдете десять смущенныхъ, поколебленныхъ въ самыхъ святыхъ чувствахъ своей вѣры. При пынѣшнихъ путяхъ сообщенія и при выработанныхъ нѣмецкою штундою многоразличныхъ тонкихъ спсособахъ пропаганды своего лжеученія, никакой приходъ не застрахованъ отъ проникновенія въ его паству «этихъ волковъ лютыхъ, не щадящихъ стада» самаго добраго и учительнаго пастыря. А потому каждый приходскій пастырь, какъ добрый воинъ Церкви Христовой, долженъ быть уготованъ на благовременное миссіонерское отраженіе козней враговъ православія и на огражденіе своихъ вѣрныхъ отъ прираженія къ нимъ яда сектантскихъ лжеученій.

Да и не въ количествѣ отпадшихъ горе. Надобно жалѣть и всемѣрно спасать, по образу евангельскаго добраго пастыря, и единую заблудшую овцу, — и единую погибающую для спасенія души, памятуя, что вѣдь за нее Христось страдалъ, что она искуплена Честною Кровію Спасителя міра! Если, по слову Св. Писанія, и о единомъ кающемся грѣшникѣ ве-

лія радость бываетъ у ангеловъ на небесахъ, то, слѣдательно, и о всякой отпавшей, заблудшей, озлобленной и нераскаянной душѣ бываетъ велия скорбь у небожителей!.. Какъ же намъ-то, пастыри и учителя Церкви, не возскорбѣть печалію велиею по поводу проникновенія туда или сюда сектантства, убивающаго души младенцевъ вѣры, соблазняющаго «сихъ малыхъ»? *Не бойтесь убивающихъ тѣло, а бойтесь убивающихъ душу*, учить Пастыреначальникъ Христосъ. Пусть этотъ спасительный страхъ разгоняетъ дремоту призванныхъ къ миссіонерскому служенію и исцѣляетъ всѣхъ насъ отъ исконнаго недуга теплостудности — въ отношеніи великихъ задачъ и многихъ заботъ внутренней нашей миссіи!

Но штундизмъ не составляетъ еще конца болѣзнямъ таврической церкви: на пажитяхъ ея трагъ челоуѣкъ. «намъ спящимъ», всѣялъ уже кое-гдѣ новые плеведы лжеученія погибельнаго, антихристіанскаго, отрицающаго и боговдохновенность Библии, и богочелоуѣчность Христа Спасителя, и искупительное значеніе Его крестной смерти.

Извѣстно, что въ послѣдніе годы интеллигентные отщепенцы отъ Церкви, невѣрующіе ни въ Бога, ни въ черта, стремятся примкнуть къ народному сектантству. съ цѣлію сдѣлаться руководителями этихъ, по ихъ понятіямъ, *передовыхъ народныхъ силъ на пути прогресса*. какъ въ религіозныхъ ихъ воззрѣніяхъ, такъ, главнымъ образомъ, въ соціальныхъ. Присутствующіе здѣсь представители сектантства лучше насъ знаютъ, какъ давно и навязчиво пытаются интеллигентные просвѣтителы объединить разнovidные толки сектантства подъ одною доктриною. Объ этомъ нѣкогда усердно хлопоталъ ересіархъ Пашковъ. этимъ озабоченъ Л. Н. Толстой и особенно его рьяные послѣдователи. И нужно сказать, что соціальные и антихристіанскія религіозныя воззрѣнія толстовцевъ пришлись болѣе пашковщины по вкусу и по сердцу и старому, и новому сектантству. Толстовщина все болѣе и болѣе начинаетъ

проникать въ народъ. О пагубномъ вліяніи толстовцевъ среди духоборъ уже извѣстно. Не чужды вліянія толстовства и новый штундизмъ, и старое молоканство. Херсонская миссія свидѣтельствуесть, что штундисты тамошніе начинаютъ отвергать боговдохновенность Свящ. Писанія, удерживая изъ него только то, что нравится сектантамъ.

Петроостровскіе штундисты о Христѣ проповѣдуютъ. «что Онъ простой, хотя и очень добрый и премудрый, человѣкъ, но не чуждый однако еврейскихъ предрасудковъ. отъ которыхъ не могли освободиться-де и апостолы. Чистую религію свободы проповѣдуютъ только они, истинные христіане»... Въ Чигиринской штундѣ Кіевской губерніи одно время существовала партія, которая евангеліе признавала измышленіемъ человѣческаго разума, какъ и всѣ другія человѣческія писанія, законы и установленія; правиломъ вѣры и жизни по нимъ должны-де служить законы природы. Религіозныя воззрѣнія этихъ мудрецовъ сектантовъ были грубо атеистическія и соціалистическія:—эгоизмъ и идонизмъ у нихъ считался главнымъ девизомъ жизни, а потому шайка ознаменовала себя цѣлымъ рядомъ грабительскихъ дѣлъ въ отношеніи богатыхъ односельчанъ.

Въ Кіевѣ, на публичныхъ собесѣдованіяхъ, одинъ собесѣдникъ, — молодой ремесленникъ, заявилъ, что онъ человѣкъ *свободной религіи*, — ни Бога, ни души, ни безсмертія не признаетъ и научился этому изъ чтенія умныхъ книгъ. Тамбовскіе молокане зачитываются подпольными сочиненіями Хелчицкаго «Сѣть вѣры» и гр. Л. Толстого, и трактуютъ о томъ, что якобы Библия оправдываетъ одни *конституціонные порядки престолонаслѣдія* и проч.

Для изслѣдователей сектантства эти страшныя наблюденія и извѣстія ничего новаго не даютъ. Отмѣченныя явленія представляютъ *логическій конецъ сектантства* — естественную ступень въ его дальнѣйшемъ развитіи. Вѣдь это одна только наивность да свѣтское легкомысліе и близорукость могутъ думать и утверждать, будто бы темная, малораз-

выгая крестьянская масса, оторвавшись отъ крѣпкаго православнаго корня, въ сектантствѣ пріобрѣтаетъ какія-то высшія просвѣтительныя религіозныя понятія, болѣе крѣпкій, будто бы, нравственный закалъ поведенія .. Грубое заблужденіе! Наблюденія и опытъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаютъ этотъ, къ сожалѣнію, распространенный въ свѣтскомъ обществѣ и печати предразсудокъ насчетъ вліянія сектантства на духовно нравственное развитіе народа.

Сектантскія лжеученія, слабыя положительною стороною догмы и, наоборотъ, сосредоточенныя всецѣло на отрицательной сторонѣ, на критикѣ и сомнѣніи, развращаютъ умъ и сердце простолюдина гордымъ самомнѣніемъ о богословскомъ всевѣдѣніи толпы, матеріализируютъ идеальный, самоотверженный духъ русскаго народа.

Пробуждаясь критицизмомъ, религіознымъ свободомысліемъ и находясь подъ руководствомъ или невѣжественныхъ и своекорыстныхъ, или же онѣмечившихся главарей, мысль простолюдина сектанта идетъ неудержимо далѣе по наклонной плоскости, — на путь соціального отрицанія и скепсиса. Толчекъ къ своеволю дается въ области церковной анархіи, въ сферѣ вопросовъ духовнаго порядка, и при отсутствіи у простецовъ-сектантовъ развитія, просвѣщенія и положительныхъ знаній, благодаря затѣмъ прямолинейности мужицкой логики, не знающей компромиссовъ и какихъ-я сдѣлокъ съ совѣстью, — при неумѣніи и дѣйствительной трудности для безхитростнаго ума отдѣлать вопросы религіозной свободы отъ соціальной — область вѣры и Церкви — отъ области житейской (общественной и государственной), — новѣйшее сектантство представляетъ собою естественный и прямой мостъ, чрезъ который враги нашего государственнаго порядка приспособляются переводить союзниковъ изъ народа въ свой лагерь. И это, къ сожалѣнію, не догадка только, а жизненное наблюденіе. Въ послѣдніе годы неспокойнаго поведенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочихъ классовъ,

въ числѣ арестованныхъ (напр., въ Кіевѣ, Николаевѣ) смутяновъ, намъ извѣстны и передовые изъ штундобаптистовъ.

Сектантство отъ практическаго социализма раздѣляетъ только лишь одна сдерживающая плотина,—это вѣра въ боговдохновенность Свящ. Писанія и во Христа, какъ Искупителя и Спасителя. Л. Н. Толстой своимъ «Евангелиемъ», «Царствіемъ Божіимъ» и другими антихристіанскими кощунственными писаніями и письмами, сильный произвелъ подкопъ подъ этотъ оплотъ вѣры народнаго сектантства. Но интеллигентные просвѣтителі народа въ томъ же духѣ толстовства ведутъ этотъ подкопъ еще дальше и глубже и притомъ систематически, по разработанной программѣ и плану. Мы не считаемъ полезнымъ замалчивать эти адскія ухищренія сектантствующей интеллигенціи. Установлено, напр. существованіе особой программы подъ названіемъ «правила общества образованныхъ молодыхъ», по которой сектофильствующая интеллигенція предначертала вести просвѣщеніе и объединеніе и самихъ себя, и русскаго сектантства.

Общество поставляетъ цѣлью: (§ 1) а) «*Объединеніе образованнаго сектантства на почвѣ такого міровоззрѣнія, которое исключало бы всякое противорѣчіе между религіей и наукой и приводило бы ихъ во взаимную гармонію; б) преобразование традиціоннаго (т.-е. народнаго) сектантства при помощи этого научнаго (?), но религіознаго міровоззрѣнія*». Въ составъ общества (§ 2) имѣютъ право поступать *все лица* (не исключая и евреевъ?), симпатизирующія цѣли общества и желающія дѣйствовать въ его духѣ. (А сколько въ интеллигенціи имѣется такихъ симпатизирующихъ сектантству и даже среди общественную и государственную службу несущихъ!) Для пропаганды своихъ идей «религіозныхъ, научныхъ, моральныхъ, экономическихъ» — правилами общества (§ 3) каждому члену вмѣняется «*быть во возможно близкомъ соприкосновеніи съ сектантами; посѣщать ихъ собранія, вести собесѣдованія, организовывать мѣстные кружки для самообразованія, устраивать чте-*

нія, курсы по разнымъ предметамъ, основывать библіотеки и т. д. (Caveant consules—при нынѣшней шумихѣ и ревности относительно заведенія всякихъ чтеній, библіотекъ, курсовъ!..) Кроме того, особымъ пунктомъ (§ 4) правилъ, членамъ общества вмѣняется въ обязанность и поощрять, и поддерживать нравственно и матеріально всякое стремленіе въ сектантствѣ къ низшему, среднему и высшему образованію. Общество имѣетъ въ виду (§ 5) *изготовленіе и распространеніе между сектантами разныхъ гектографированныхъ брошюръ просвѣтительнаго характера.*

Для оказанія матеріальной помощи недостаточнымъ учащимся сектантамъ и для разныхъ другихъ расходовъ, общество озабочено составленіемъ своего капитала, который образуется, между прочимъ, изъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертваній.

Въ отдѣлѣ программы, подъ рубрикою «Міровоззрѣніе общества образованныхъ молоканъ», религія образованныхъ сектантовъ опредѣляется (въ шести §§) такъ: «Мы утверждаемъ, что человекъ, въ поискахъ за истиной, долженъ руководствоваться прежде всего *не върой и Библией*, а своимъ личнымъ (?) сужденіемъ, т.-е. испытывать своимъ разумомъ всякую истину, прежде чѣмъ принять ее. Поэтому *мы отвергаемъ буквальную боговдохновенность и авторитетъ Библии*, которая, обыкновенно, служитъ сектантамъ критеріемъ, т.-е. мѣриломъ и непогрѣшимой пробой для распознаванія всякой истины. Мы признаемъ, что Богъ одинъ и нераздѣленъ, но отвергаемъ ученіе о Троицѣ. Мы отвергаемъ догматъ о Божествѣ Христа, отвергаемъ ученіе о первородномъ грѣхѣ, объ искупленіи чрезъ кровь Христа, отвергаемъ существованіе дьявола и ученіе о вѣчныхъ мукахъ. Мы признаемъ, что міръ созданъ и управляется при помощи законовъ природы, а не посредствомъ чудесъ. Въ вопросѣ о происхожденіи нашей солнечной системы и земли мы идемъ вслѣдъ за научными завоеваніями астрономіи и геологіи. Мы отвергаемъ авторитетъ Библии въ этомъ

вопросѣ. Въ вопросѣ о происхожденіи человѣка и органическихъ существъ на землѣ, мы идемъ вслѣдъ за наукой біологіи: мы держимся ученія Дарвина, пока не будетъ открыта болѣе доказательная теорія. Мы не принимаемъ авторитета Библии въ этомъ вопросѣ» и т. д.

Такова религія должна быть и у народнаго сектантства! Не лучше далѣе трактать и «о личной и общественной морали».

«Мы признаемъ, гласятъ правила, что человѣкъ одаренъ свободной волей и отвѣтственъ за свои поступки; что нравственный законъ добра и справедливости заложенъ естественнымъ образомъ въ сердцѣ человѣка, и отвергаемъ догматы о сверхъестественномъ внѣшнемъ откровеніи его Богомъ человѣку. Мы признаемъ, что душа человѣка бессмертная. Мы признаемъ молитву какъ выраженіе нашей зависимости отъ Божества». Что касается «морали общественной», то правила отвергаютъ «антиобщественную (?) мораль Христа, основанную на вѣрѣ въ близкую міровую катастрофу, т.-е., на вѣрѣ въ близкое наступленіе, такъ называемаго, Царствія Божія» и утверждаютъ вмѣсто этого, что общественная мораль должна основываться на идеѣ справедливости и права. «Въ вопросахъ о происхожденіи и значеніи семьи, собственности, общества и государства, мы идемъ вслѣдъ за прогрессомъ науки соціологіи и общественной экономіи» (иначе говоря, за современнымъ соціализмомъ и анархизмомъ?). Не забыть вопросъ и о „Теоріи познанія“, здѣсь кратко сказано: „въ вопросахъ о возможности знанія и истины мы держимся критическаго направленія Канта“.

Конечныя цѣли и главныя задачи описаннаго нами пресловутаго «Общества образованныхъ молоканъ» слишкомъ ясны и понятны, чтобы ихъ здѣсь комментировать. Оно стремится къ водворенію у насъ на святой Руси—народнаго нигилизма и безбожія, старается разнуздать звѣря страстей массы!.. Что четыре-пять лѣтъ назадъ мы тревожно предугадывали, чего опасались, нынѣ, повидимому, готово къ осуществленію. Мы говоримъ объ устанавливаемомъ все прочнѣ союзѣ секто-

фильствующей интеллигенціи съ народнымъ сектантствомъ... Здѣсь нарождаются для миссіи новыя трудныя задачи!

Благодарю Провидѣніе, что настоящее мое сообщеніе, предназначенное Таврическому миссіонерскому съѣзду, слушаютъ и представители мѣстнаго молоканства, среди которыхъ есть и сравнительно образованные. Къ вамъ теперь мое слово, братіе о Господѣ, Судіи всѣхъ! Поняли-ли вы, какія страшныя сѣти безбожія, безвѣрія уготованы вамъ подл личною дружбы и сочувствія тѣми, кого вы привыкли считать своими благожелателями? *Влудите, како опасно ходите!* У васъ, лишенныхъ благодати, стремятся отнять послѣднее сокровище—вѣру во Христа Искупителя и преданность слову Божию. Вы отъ отцовъ воспріали недовѣріе къ господствующей православной Церкви, какъ къ своему мнимому врагу, а врагъ-то не здѣсь, а тамъ, гдѣ васъ ободряютъ и вдохновляютъ къ безсильной борьбѣ съ тѣми, чего и врата ада не одолѣютъ...

Помните, что православіе есть незыблемая основа государственной нашей силы, великая святыня вѣры Царя и многомилліоннаго едиороднаго вамъ кореннаго русскаго народа, а васъ ничтожная горсть. *Трудно противу рожна прати*, да и стыдно честному человѣку посягать на то, что дорого общему отечеству, которое о васъ заблудшихъ, нашихъ дорогихъ братьяхъ, имѣетъ матернее попеченіе! Если будете поближе къ намъ стоять, вотъ какъ теперь, то и сами убѣдитесь, что истинный другъ вашъ—православная Церковь. Да будетъ благословенно пришествіе ваше къ намъ!

Долгомъ считаю закончить свое слово выраженіемъ тѣхъ признательныхъ чувствъ, которыя воодушевляютъ не меня одного, удостоеннаго чести призыва сюда для святаго миссіонерскаго дѣланія, но, надѣюсь, и всѣхъ дѣятелей внутренней миссіи, къ учредителю перваго Таврическаго миссіонерскаго съѣзда, преосвященнѣйшему Николаю, какъ доблестному миссіонеру нашей св. Церкви въ Новомъ свѣтѣ, гдѣ знамя православной миссіи онъ такъ высоко и славно держалъ.

В. Сворцовъ.

Методы апологетических изслѣдованій

(антропологическій, философскій, историкс-философскій).

Въ настоящей статьѣ¹⁾ остоновимся на вопросѣ, какимъ путемъ или методомъ защитникъ христіанской истины долженъ идти къ осуществленію своей задачи? Поставленный нами вопросъ тѣмъ интереснѣй, что онъ чрезвычайно важенъ для апологета, а, между тѣмъ, въ современной христіанской апологетикѣ мы не видимъ желаннаго рѣшенія его. Какъ же этотъ, существенно интересный, центральный вопросъ апологетики рѣшается въ словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ?

Такъ какъ христіанство есть религія духа и силы, религія жизни, то въ духѣ и его жизни, а не въ философскихъ изысканіяхъ и діалектическихъ тонкостяхъ, и нужно прежде всего искать подтвержденія христіанской истины. Доказательства отъ духа и жизни тѣмъ необходимѣй, что далеко не всѣ ищутъ отвлеченныхъ разсудочныхъ построеній и способны понимать ихъ²⁾. Методъ, доказывающій истинность христіанской религіи изъ основныхъ проявленій человѣческаго духа, изъ его жизни, извѣстенъ подъ именемъ антропологическаго или нравственно-психологическаго. Онъ анализируетъ духъ человѣческій, разсматриваетъ его глубочайшія, законнѣйшія религіозныя потребности и, находя въ нихъ сильнѣйшее, часто безотчетное, чисто инстинктивное тяготѣніе къ христіанской религіи, заключаетъ отсюда объ истинности христіанства. Указанія на этотъ методъ находимъ въ Св. Писаніи. «Чтобы убѣдить въ Евангеліи своихъ слушателей, (говоритъ Баумштафкъ),

¹⁾ См. Мис. Обзор. 1899 г. Май стр. 515—523.

²⁾ Ев. Іо. I, 4, VI, 63, XIV, 6, 1 Кор. II, 4. 2 Кор. III, 15. Ср. Евсевія „Praep. Evang. 1, 3. 1 с. p. 29. sr—g. in Patr. Curs. Coml. Migne. Tom. 21.

Христость и Апостолы указываютъ основу его въ существующемъ въ человѣкѣ чувствѣ истины, въ которомъ оно находитъ себѣ подтвержденіе, какъ вообще всякая объективная истина ищетъ себѣ какого либо опорнаго пункта въ насъ, чтобы стать нашею субъективною истиною» ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, не на психологическій-ли методъ доказательства христіанства даютъ основаніе слова Спасителя: «Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа моего..! Кто отъ Бога, тотъ слышитъ слова Божія» (Ев. Іо. XVIII, 37 VIII, 47). На естественное чувство истины или на голосъ совѣсти въ подтвержденіе своего ученія часто ссылаются и ученики Иисуса Христа (Дѣян. XVII. 27-29, 2 Кор. IV, 2; V, 11 и др.)

Если въ Св. Писаніи встрѣчаются только болѣе или менѣе ясныя указанія на антропологическій методъ, то въ святоотеческихъ твореніяхъ мы находимъ уже широкое пользованіе этимъ методомъ. Особенно полное примѣненіе его для утвержденія христіанской истины мы встрѣчаемъ у Тертуліана въ его сочиненіи „О свидѣтельствѣ души“. Въ этомъ сочиненіи апологетъ обращается къ душѣ человѣка, свободной отъ всего посторонняго и позднѣйшимъ опытомъ прибрѣтеннаго, взятой въ первоначальной ея чистотѣ: „Признавая тебя, я не хочу видѣть тебя подъ личиною педантскаго существа, образованнаго въ школахъ, изоцрѣннаго чтеніемъ древнихъ книгъ и всегда готоваго изрыгать хульныя правила Академіи или знаменитаго портика. Нѣтъ! Явись намъ во всей грубости твоей первоначальной простоты, явись въ видѣ варварскомъ и невѣжественномъ, въ такомъ видѣ, какой имѣютъ тѣ, которые одной тобой обладаютъ.“ ²⁾. Наблюдая такую то чистую душу, Тертуліанъ отмѣчаетъ въ ней рядъ такихъ явленій, которыя могутъ быть названы инстинктивными,

¹⁾ „Christliche Apologetik auf anthropol. Grundlage“ Erst Bd. 1872 г. s. 35. См. Чтеніе въ общ. Люб. Дух. пр. цит. соч. 1876 г. ч. I., стр. 249.

²⁾ Творенія Тертуліана въ рус. пер. Карнеева, ч. I, стр. 194. СПб. 1847 г.

непроизвольными обнаруженіями души, вытекающими изъ самой глубины ея религиозныхъ потребностей и стремленій. Затѣмъ, на основаніи этихъ инстинктивныхъ обнаруженій религиозныхъ потребностей человѣческаго духа, онъ и обосновываетъ ученіе: а) о Богѣ (гл. II); в) о злыхъ духахъ (гл. III); с) о загробной жизни (гл. IV и д.).

Что касается первой истины, то относительно ея Тертуллианъ старается доказать два положенія: а) Богъ—Единъ; в) Единый Богъ есть личный Духъ. Доказательство перваго положенія апологетъ видитъ въ томъ врожденномъ и неизгладимомъ чувствѣ зависимости отъ Высшаго Существа. инстинктивнымъ выраженіемъ котораго служатъ обычныя выраженія: «что Богъ дастъ», «какъ Богу угодно»... «Часто ты — читаемъ мы у Тертуллиана—свободно и громко говоришь: что Богъ дастъ, какъ Богу угодно. Нѣтъ сомнѣнія, что ты, произнося слово—Богъ, соединяешь съ нимъ понятіе о нѣкоемъ существѣ, отъ котораго желаешь получить помощь или силу и отъ воли котораго хочешь зависѣть. Но, приписывая Ему единому имя Бога, ты отвергъ: ешь божество называемыхъ тобою собственными именами боговъ— Сатурна, Юпитера, Марса, Минервы и пр. Называя Его просто Богомъ, ты вѣрно признаешь Его за Единаго Бога» ¹⁾). Истинность втораго положенія, — что единый Богъ есть личный Духъ, — Тертуллианъ доказываетъ тѣмъ, что человѣкъ всегда ищетъ у Бога милости, правды, суда, — словомъ стремится къ живому общенію съ Богомъ, что было бы не мыслимо, если бы Богъ не былъ, хотя въ извѣстной степени, аналогиченъ человѣку, если бы Онъ не былъ живымъ, личнымъ Духомъ. «Богъ милостивъ, Богъ благоговоритъ, твердишь ты непрестанно... Богъ видитъ, да сохранить тебя Богъ, Богъ да воздастъ тебѣ, да будетъ Богъ судьей между нами. Скажи мнѣ, душа не христіанская, откуда берутся у тебя всѣ подобныя изреченія?

¹⁾ Ibid, стр. 194—195.

Замѣть, что они вырываются у тебя часто въ то даже время, когда ты опоясываешься повязкою Цереры, надѣваешь на себя багряную мантию Сатурна или льняную тогу богини Изиды. Въ судилищѣ просишь ты о назначеніи другого суда, а въ храмахъ боговъ твоихъ призываешь другого Бога. О, какъ ты, истина, могущественна ¹⁾. Въ тѣхъ же непосредственныхъ, инстинктивныхъ свидѣтельствахъ естественной человѣческой души, на которыхъ, какъ мы видѣли, обоснована истина бытія Единаго Личнаго Бога, находить Тертуллианъ подтвержденіе ученія христіанскаго о злыхъ духахъ и о загробной жизни человѣка ²⁾. Такимъ образомъ, первичное зерно религіи, самимъ Богомъ вложенное въ душу человѣка, по самой природѣ своей тяготеетъ къ христіанству, въ немъ, и только въ немъ, находить самую благоприятную для своего роста почву, каковой фактъ, несомнѣнно, ясно говоритъ объ истинности христіанской религіи.

Отвѣчая насущнымъ запросамъ человѣческаго духа, удовлетворяя его исконнымъ религіознымъ потребностямъ, христіанство должно, конечно, проявлять себя и, дѣйствительно, проявляетъ (себя) во внутренней жизни человѣка, регулируя ее сообразно со своими возвышенными идеями. Вотъ эти-то проявленія вліянія христіанской религіи на жизнь человѣка и человѣчества, являющіяся вслѣдствіе удовлетворенія христіанствомъ всѣхъ глубочайшихъ религіозныхъ потребностей человѣческаго духа, и даютъ новыя нравственно-психологическія основанія для доказательства истинности христіанства, даютъ новый видъ антропологическаго метода защиты христіанской истины. Въ то время, какъ первый видъ антропологическаго метода заключаетъ, какъ мы видѣли, объ истинности христіанства на основаніи того, что душа человѣческая инстинктивно

¹⁾ Ibid., стр. 195—197.

²⁾ Ibid, стр. 197—204. Ср. Бл. Августина «Объ учителѣ» въ рус. пер. т. II, стр. 4 2—473. Кіевъ. 1880 г.

ищеть христіанской истины, безсознательно стремится къ ней, — второй видъ его беретъ основаніе для того же заключенія въ тѣхъ чудныхъ перемѣнахъ внутренней жизни человѣческаго духа, которыя производитъ христіанская религія, удовлетворяя всѣмъ внутреннимъ, законнѣйшимъ запросамъ человѣческой души. Вотъ примѣръ второго вида антропологическаго метода. Доказывая Божественное достоинство Иисуса Христа, Св. Афанасій пишетъ: «Въ древности Еллины и варвары, служа идоламъ, вели между собой войны и были жестоки къ роднымъ... и хотя служили они идоламъ, какъ я сказалъ, и совершали возліаніе демонамъ, однако же идольское суевѣріе не могло ихъ научить смягченію суровыхъ нравовъ. Когда же приняли они Христово ученіе, тогда чуднымъ образомъ какъ бы въ умиленіе пришли сердца ихъ, и отложили они кровожадную жестокость, не думаютъ уже о войнахъ, но все у нихъ мирно, вездѣ видно расположеніе къ дружелюбію... Спаситель ежедневно совершаетъ столько чудесъ, привлекая людей къ благочестію, убѣждая къ добродѣтельной жизни. научая безсмертію, исполняя любви къ небесному, открывая имъ вѣдѣніе объ Отцѣ, вдыхая силу противъ смерти; между тѣмъ какъ ничего такого не могутъ сдѣлать чтимые невѣрными боги и демоны, напротивъ того, въ присутствіи Христовомъ они дѣлаются мертвыми, имѣющими одинъ бездѣйственный и пустой призракъ... Все же, утверждаемое нами, не на словахъ только опирается, но имѣетъ свидѣтельство истины въ самомъ опытѣ, ибо, кому угодно, пусть придетъ и разсмотритъ ясныя черты добродѣтели въ Христовыхъ дѣвахъ и юношахъ, въ чистотѣ соблюдающихъ цѣломудріе» ⁴⁾). Описавши тѣ нравственно - психическія перемѣны, которыя производитъ христіанство въ сердцахъ каждаго вѣрующаго человѣка, Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что эти перемѣны суть «духовныя чудеса», имѣющія

⁴⁾ „Слово о воплощеніи Бога Слова“... рус. пер. т. I, стр. 154—155; 123—124; 149. Москва 1851 г.

гораздо большее значеніе для доказательства истины, чѣмъ чудеса въ обыкновенномъ смыслѣ ¹⁾).

Итакъ, нравственно - психологическій методъ имѣетъ два вида, которые, будучи, какъ мы сказали, только сторонами или частями единого цѣлаго, находятся, конечно, въ самой тѣсной связи между собою. Впрочемъ, тѣсная взаимная связь обоихъ видовъ антропологическаго метода не препятствуетъ имъ въ то же время имѣть и нѣкоторую долю самостоятельности другъ отъ друга, каждый изъ нихъ можетъ стоять отдѣльно отъ другаго, какъ бы, въ известной степени, цѣлая единица, такъ что появленіе одного не требуетъ непременно безусловно и другаго. Мы видимъ, на примѣръ, что въ то время, какъ первый видъ этого метода нашелъ особенно широкое примѣненіе у Тертуліана или бл. Августина, второй видъ его, какъ нѣчто самостоятельное, цѣлое, встрѣчается часто у св. Афанасія, Іоанна Златоуста и др.

Отдавая преимущество доказательствамъ изъ основныхъ проявленій человѣческаго духа, изъ его жизни, защитникъ христіанской истины не долженъ избѣгать и того метода, который извѣстенъ подъ именемъ умозрительнаго или философскаго въ высшемъ смыслѣ, и который представляетъ собою не что иное, какъ путь послѣдовательнаго, строго логическаго вывода изъ одной основной идеи цѣлаго ряда идей, стоящихъ въ генетической связи съ нею и вытекающихъ изъ нея съ логически неотразимою неизбежностію, какъ слѣдствіе изъ своего основанія или дѣйствіе изъ своей причины. Этотъ методъ является необходимымъ апологету потому, что ему часто приходится обращаться, какъ говоритъ Гр. Богословъ, «къ хитрымъ въ словѣ, т. е., на ученость, слухъ и мысль» ²⁾, приходится часто имѣть дѣло съ такими людьми, которые, будучи

¹⁾ «Слово въ память священно-муч. Вавилы» рус. пер. т. I, стр. 147 и слѣд. см. Приб. къ Твор. Св. Отцевъ. 1872 г. XXV стр. 696.

²⁾ Т. III, стр. 5, рус. пер. Москва 1844 г.

философски образованными, съ чисто философской точки зрѣнія смотрять на все и ту же философскую мѣрку прилагають, конечно, и къ христіанской религіи. Говорить съ такими противниками не на философскомъ языкѣ—значить для защитника христіанской истины отказаться впередь отъ желаннаго успѣха и дать только новый поводъ къ нападкамъ на христіанство. Еще Эпиктетъ говорилъ о христіанахъ: «это толпа безъ философіи, ихъ ученіе варварское, которое останавливаетъ всякое духовное развитіе; они не только другимъ, но и самимъ себѣ не могутъ дать отчета въ своей религіи» ¹⁾. А извѣстный непримиримый врагъ христіанства Цельсъ писалъ: «наука запрещается у нихъ, отъ нихъ не выходитъ никакой образованный чловѣкъ, но всякій невѣжда, всякій необразованный идиотъ тотъ находитъ тамъ желанный пріемъ... Ихъ учителя проповѣдуютъ: смотрите, что-бы никто изъ васъ не предавался наукѣ. наука лукава, удаляетъ отъ здравія души, отъ мудрости своей погибають люди» ²⁾. Понятно, послѣ этого, что, только стоя на чисто-философской точкѣ зрѣнія, апологетъ можетъ рассчитывать на вниманіе къ себѣ со стороны такихъ противниковъ и надѣяться на полный успѣхъ своей дѣятельности.

Начало этого метода можно видѣть въ самомъ Св. Писаніи. Самъ Спаситель прибѣгалъ къ своего рода философскимъ доводамъ, когда, на примѣръ, доказывалъ свое Божественное происхожденіе и достоинство словами пророка Давида (Мѣ. XXII, 41—46, Мрк. XII, 35—37), когда говорилъ о необходимости платить дань кесарю (Мрк. XII, 16—17) и пр. Не философскимъ-ли методомъ доказываетъ апостоль Павелъ истину воскресенія мертвыхъ, когда говоритъ: «если же о Христѣ проповѣдуются, что Онъ

¹⁾ См. «Философія Отцевъ и Учителей Церкви» Сиворцова, Введеніе стр. X. Кіевъ 1868 г.

²⁾ Orig. Contr. Cels. III. 59 и 75. См. Реверсова, „Очеркъ Запад. апологетич. литерат. II-го и III-го в.в“. Правос. Собес. 1892 г., ч. I., стр. 181.

воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша. При этомъ, мы оказались бы лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что онъ воскресилъ Христа, котораго онъ не воскрешалъ, если, то-есть, мертвые не воскресаютъ. Ибо, если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ; а если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна, вы еще во грѣхахъ вашихъ; поэтому и умершіе во Христѣ погибли. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо какъ смерть черезъ чело-вѣка, такъ чрезъ чело-вѣка и воскресеніе мертвыхъ... (1 Кор. XV 12—21 и слѣд.).

Въ святоотеческихъ твореніяхъ мы встрѣчаемъ широкое примѣненіе этого метода для утвержденія христіанской истины и опроверженія лжеученія. Вотъ какъ, на примѣръ, пользуется упомянутымъ методомъ св. Аванасій при ниспроверженіи аріанской ереси. Аріане учили, что Христосъ есть тварь, высшая изъ всѣхъ тварей, созданная изъ ничего прежде всѣхъ и съ цѣлью, чтобы чрезъ эту тварь сотворить все прочее. Слѣдовательно, аріане представляли Иисуса Христа посредникомъ между Богомъ и міромъ и орудіемъ творческой и промыслительной дѣятельности существа Высочайшаго и Совершеннѣйшаго ¹⁾. Св. отецъ чисто философскимъ путемъ 'доказываетъ, что столь уни-зительное ученіе о Лицѣ Спасителя безусловно неоснова-тельно и ложно во всѣхъ отношеніяхъ, въ какихъ бы мы ни стали разсматривать его: въ отношеніи-ли къ Богу или къ тварямъ, или въ отношеніи къ самому существу, посредствующему (по мнѣнію аріанъ) между Богомъ и

¹⁾ Творенія Св. Аванасія, т. II, стр. 163—166, 464—466; т. I, стр. 318, рус. пер. Москва 1851—52 г.г.

тварями. И прежде всего, арианское учение о Сыне Божіемъ противорѣчитъ понятію о Богѣ, какъ Существо Высочайшемъ и Совершеннѣйшемъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего Богу нуженъ посредникъ при сотвореніи міра и какъ бы нѣкоторый помощникъ, сотворенный, впрочемъ, Самимъ же Богомъ?—Или потому, что Богъ самъ не можетъ сотворить всего, или не хочетъ, что одинаково недостойно Бога, какъ Существа Всеблагаго и Всемогущаго. Такое противорѣчіе остается во всей силѣ, какъ бы ариане нистарались утончать свои заблужденія, доказывая, что Богъ Отецъ творитъ только законы или идеи, а Сынъ осуществляетъ эти идеи. творитъ по этимъ законамъ ¹⁾ и т. д.

Итакъ, со стороны Бога, Творца и Промыслителя міра, нѣтъ основанія допускать бытіе посредника и помощника Ему, сотвореннаго изъ ничего. Нѣтъ-ли какого основанія со стороны тварей? Такъ какъ твари, учатъ ариане, не могутъ снести непосредственнаго дѣйствія на нихъ со стороны десницы Божіей, то, поэтому, какъ при твореніи, такъ и при промышленіи нуженъ посредникъ, который и творилъ бы, и промышленялъ бы о тваряхъ. Такое учение арианъ противорѣчитъ понятію о твари. Если твари не могутъ выносить непосредственнаго дѣйствія Существа Высочайшаго, то какъ получилъ бытіе Сынъ, какъ существо тварное? Что забудь одно изъ двухъ: или твари, дѣйствительно, не могутъ выносить непосредственнаго дѣйствія Божія, и тогда не мыслимо бытіе Слова, какъ существа тварнаго; или Сынъ, какъ тварь, получилъ бытіе отъ Бога непосредственно, и тогда такимъ же путемъ могутъ происходить и всѣ твари, и, слѣдовательно, посредникъ не нуженъ. И этой дилеммы ариане не избѣгнуть, какъ бы ни возвышали они своего посредника, какія высокія свойства ни приписывали бы ему. „Прибавляйте, говоритъ св. Отецъ, что хотите къ сей твари, не похожей на другія твари,

¹⁾ *ibid*, т. II, стр. 292—294; т. I, стр. 319—321.

ваше ученіе всетаки остается нелѣпымъ и вашъ посредникъ всетаки будетъ въ числѣ тварей“¹⁾).

Наконецъ, ученіе арианъ крайне не основательно и со стороны самаго, предполагаемаго ими, сотвореннаго посредника. Сынъ Божій, по мнѣнію арианъ, есть не что иное, какъ твореніе, назначенное творить всѣ прочія твари. Слѣдовательно, ихъ посредникъ между Богомъ и тварями—творящее твореніе. Но тварь, какъ такая, не можетъ творить. Отсюда, выходитъ одно изъ двухъ: или Сынъ Божій — тварь, тогда онъ не можетъ творить, въ собственномъ смыслѣ этого слова, творить изъ ничего, или Онъ творитъ. (какъ утверждаютъ ариане) и тогда онъ не принадлежитъ къ числу тварей. То же противорѣчіе остается во всей силѣ, какъ бы еретики ни утончали своего ученія, утверждая, что Сынъ Божій научился творчеству отъ Бога Отца²⁾ и т. д. Такъ, чисто умозрительнымъ методомъ св. Аѳанасій преслѣдуетъ своего врага, доказывая, что арианское ученіе о Сынѣ Божіемъ заключаетъ въ себѣ бездну противорѣчій, потому что есть ложь въ самомъ существѣ своемъ. Тѣмъ же философскимъ методомъ пользуется часто святой Аѳанасій и въ борьбѣ съ другими врагами христіанства³⁾).

Съ методомъ умозрительномъ или чисто философскимъ въ тѣсной связи находится другой методъ апологетическаго изслѣдованія—такъ называемый — философско-историческій. Этотъ методъ полагаетъ, обыкновенно, въ основѣ своей то или другое, чисто философскимъ путемъ составленное, опредѣленіе сущности религіи; затѣмъ, разсматривая каждую изъ исторически извѣстныхъ религій, онъ отмѣчаетъ, какая

¹⁾ Ibid, т. II, стр. 284—290; 295—297; т. I, стр. 321—325.

²⁾ Ibid, т. II, стр. 287—288; 298—304; 327—330.

³⁾ Въ его извѣстномъ, наиримѣръ, апологетическомъ трудѣ: «Слово о воплощеніи Бога-Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти» чисто философски (изъ понятія о Богѣ и человѣкѣ) доказывается, что воплощеніе Сына Божія было необходимо, возможно и вполне достойно Бога и пр. (Рус. пер. 79 и слѣд.). Ср. сочиненіе его же: „Слово на язычниковъ“ (ibid, стр. 1—79)

изъ нихъ реализируетъ собою какой именно моментъ общей идеи религіи, и, наконецъ, дошедши до христіанства, находитъ въ немъ вѣнецъ, завершеніе всего религіознаго развитія человѣчества, воплощеніе идеальной сущности религіи во всей ея чистотѣ, полнотѣ и законченности. Столь извѣстный въ новѣйшей христіанской апологетицѣ ¹⁾, этотъ методъ имѣетъ свои глубокія основанія въ Св. Писаніи. Восхваляя твердую вѣру капернаумскаго сотника, Спаситель сказалъ: „И въ Израилѣ не нашель Я такой вѣры. Говорю же вамъ, что многіе придуть съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ Царствѣ небесномъ“ (Мѡ. VIII, 10-11.). А отправляя своихъ учениковъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ далъ имъ такую заповѣдь: „Идите по всему міру, проповѣдайте Евангеліе всей твари... Идите научите всѣ народы“... (Мрк. XVI, 15, Мѡ, XXVIII, 19). Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что какъ въ іудействѣ, такъ и язычествѣ (только въ одномъ въ большей степени, въ другомъ въ меньшей) было сильное, хотя и инстинктивное, тяготѣніе къ христіанству, и что какъ Іудеи, такъ и язычники тогда только находили полный отвѣтъ своимъ глубочайшимъ, законнѣйшимъ религіознымъ запросамъ, когда получали Евангеліе христіанской истины. Еще яснѣй и подробнѣй говорятъ объ этомъ ученики Христа. Апостоль Павелъ въ своей извѣстной рѣчи къ аѣинскому ареопагу сказалъ: „Сего-то, Котораго вы, не зная, чтите, я и проповѣдую вамъ“ (Дѣян. XVII, 23; ср. Римл. I, 19-20 и др.). А у евангелиста Іоанна читаемъ насчетъ просвѣтительной дѣятельности Логоса въ древнемъ до-христіанскомъ мірѣ: „Въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣковъ. И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма не объяла его“ (I, 4-5). Приведенныя слова апостоловъ даютъ прямое основаніе къ такому заключенію,

¹⁾ См. Н. П. Рождественскаго, Очеркъ исторіи христ. апологетики и современной постановки ея въ западной богосл. литературѣ“ Христ. Чтеніе 1873 г., ч. III, стр. 220 и слѣд.

что не только иудейство, но и язычество стоятъ въ прямой исторической связи съ христіанствомъ, потому что Богъ христіанскій чтился, хотя часто и бессознательно, и въ язычествѣ,—потому что Логосъ — этотъ центръ христіанской религіи—былъ и для язычниковъ тѣмъ свѣтомъ, который освѣщаль имъ путь къ христіанству.

Что касается святоотеческихъ твореній, то въ нихъ основанія для философско-историческаго метода раскрываются со всею полнотою. „Богъ, читаемъ у Климента Александрійскаго, предоставилъ имъ (язычникамъ) обоготворять сотворенныя на общую пользу солнце, луну и звѣзды.. чтобы, живя безъ Бога и въ полномъ нечестіи, они не погибли окончательно.. Прежде пришествія Господня философія была необходима Эллинамъ для достиженія нѣкотораго рода правоты... Виновникомъ всякаго добра состоитъ Богъ, но одного—чрезъ руководство непосредственное. какъ, на примѣръ, Онъ состоитъ непосредственнымъ виновникомъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, иного же добра онъ состоитъ виновникомъ второстепенно и посредственно, какъ, на примѣръ, философіи. И, можетъ быть, философія, прежде чѣмъ призвалъ Господь Эллиновъ къ Себѣ, была дана имъ пока лишь на первый случай (для той же цѣли, для какой и Евреямъ Писаніе). Она была для Эллиновъ такимъ же руководителемъ, какимъ былъ и законъ для Евреевъ, и приводила ихъ, какъ дѣтей, ко Христу“ ¹⁾. А Василій Великій пишетъ: „Все сіе (что есть лучшаго въ языческой мудрости) мы узнаемъ совершеннѣе изъ священныхъ книгъ, но, по крайней мѣрѣ, для составленія первоначальнаго очертанія добродѣтели, можемъ пользоваться и внѣшними пособіями... Надлежитъ стараться объ усовершенствованіи души, чтобы дѣйствіемъ философіи избавить ее, какъ отъ темницы, отъ общенія съ страстями тѣла и самое

¹⁾ „Строматы“ (въ рус. пер. Корсунскаго. Ярославль 1892 г.), кн. VI, гл. 14, стр. 730; кн. I, гл. 5^а стр. 30-31; Ср. кн. I, гл. 16, стр. 89.

тѣло поставить выше страстей ¹⁾). Въ приведенныхъ святоотеческихъ свидѣльствахъ не только іудейство, но и язычество признается не просто допущеніемъ, но въ нѣкоторомъ смыслѣ, установленіемъ Бога съ педагогическою цѣлю — приготовленія язычниковъ къ истинному богопочтенію, открывшемуся въ христіанствѣ ²⁾). Мысль, что язычество есть своего рода приготовленіе къ христіанской религіи, въ которой оно находитъ свою истинную цѣль, совершенный конецъ и безусловное завершеніе, — эта мысль встрѣчается въ святоотеческихъ твореніяхъ очень часто, раскрывается весьма полно и обосновывается очень обстоятельно. „Главнымъ доказательствомъ за христіанскую религію, говоритъ Лехлеръ, вообще у атологетовъ первыхъ вѣковъ служила гармонія христіанскаго съ лучшимъ языческимъ и эта гармонія въ ученіи платонически образованныхъ греческихъ учителей церкви основывалась на ихъ понятіи о Логосѣ. Логосъ — лично самостоятельный умъ или мудрость Бога — былъ для нихъ всеобщимъ органомъ откровенія, принципомъ всякаго истиннаго знанія человѣка, источникомъ точно такъ же до христіанской, какъ и христіанской истины“ ³⁾

В. Покровский.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ „Наставленіе юношамъ, какъ пользоваться языческими писателями. Въ Христ. Чтеніи 1829 г., ч. XXXIII, стр. 33 и 29. Ср. Гр. Богослова, т. V, стр. 274, рус. пер. Москва 1847 г. Вл. Августина „Христ. Наука“, кн. 2, гл. LX, стр. 153—154; рус. пер. Кіевъ 1835 г. и мн. др.

²⁾ Правда, есть мнѣніе въ святоотеческой литературѣ насчетъ язычества и такое, что оно произошло по дѣйствию демоновъ и что служеніе богамъ есть служеніе демономъ (у Евсевія: „Praep. Evang. I, 9; IV-4; у бл. Августина „De civit. Dei“ II, 20, 29 и др). Но это мнѣніе имѣетъ въ виду не все язычество, а только худшій его элементъ, враждебный христіанству, тогда какъ раньше нами приведенныя святоотеческія свидѣльства говорятъ о томъ, что есть въ язычествѣ лучшаго, истиннаго, приготовляющаго къ принятію возвышенной христіанской истины (См. цит. статья „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.“ 1876 г., ч. 1, стр. 245-249)

³⁾ См. Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1876 г., ч. I, стр. 243.

Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ *).

III.

«Ну, дѣтушки, обратился Бакановъ ко всѣмъ собравшимся въ пріемной, пора Господу потрудиться,—сбрасывайте и пойдѣм!»

Всѣ тотчасъ стали снимать съ ногъ сапоги, причѣмъ у кого были портянки, тому тотчасъ дали чулки. Явившіеся безъ «бѣлыхъ ризъ», т. е., длинныхъ рубахъ, въ которыхъ совершается радѣніе, тотчасъ получили ихъ изъ числа запасныхъ, висѣвшихъ тутъ же въ сборной. Я имѣлъ, какъ уже замѣтилъ, свою собственную, подаренную мнѣ Мо. Черноусаномъ. Снявъ сапоги, и я, вмѣстѣ со всѣми мужчинами, направился въ другую, болѣе просторную комнату, именуемую у хлыстовъ «соборомъ», такъ какъ въ ней происходятъ ихъ молитвенныя собранія. Женщины пока остались въ пріемной.

Мы вошли въ довольно просторную комнату, имѣвшую некрашенный деревянный полъ, который былъ покрытъ довольно хорошими большими коврами; два окна, выходившія во дворъ, и одно маленькое слуховое — въ садъ давали очень мало въ ней свѣта; въ переднемъ углу увидѣлъ я божницу съ иконами въ довольно дорогихъ ризахъ; предъ иконами ярко горѣли въ высокихъ подсвѣчникахъ большія восковыя свѣчи; деревянныя длинныя скамьи, застекленный шкапъ со множествомъ блюдецъ, чайниковъ, чашекъ и стакановъ, предназначенныхъ для общихъ взаимныхъ угощеній послѣ радѣній, — вотъ все убранство комнаты, очевидно, отведенной хозяиномъ исключительно для молитвенныхъ собраній молоканскихъ **) «братцевъ» и «сестрицъ».

Лишь только мы вошли въ «соборъ», какъ, по приказанію Баканова, скамьи были убраны и снесены въ задній

*) См. «Миссіонер. Обзоръ» Сентябр. кн., стр. 193—204.

**) Въ Херсонской губ. хлыстовъ до послѣдняго времени ошибочно именовали *молоканами* на томъ основаніи, что они не ѣдятъ мяса, а употребляютъ въ большомъ количествѣ молоко и все молочное.

Миссіон. Обзоръ.—Октябрь 1899.

уголъ комнаты, гдѣ помѣщается хоръ поющихъ, ковры были сняты и свернуты въ переднемъ углу предъ божницей, окна закрыты нарочито устроенными, (оразмѣрно ихъ величинѣ, тюфячками, не столько во избѣжаніе взоровъ любопытствующихъ, сколько для того, чтобы не такъ слышны были на улицѣ звуки пѣсенъ, неистовыхъ криковъ, топанья ногъ и плесканья рукъ. Въ комнатѣ воцарился полумракъ, прорѣзываемый узкой полосой свѣта, падающаго чрезъ маленькое слуховое окно.

— Разоблачайтесь, дѣтушки, разоблачайтесь! — обратился ко всѣмъ Бакановъ.

Всѣ тотчасъ начали съ какою-то лихорадочною поспѣшностію, какъ бы собираясь скорѣе броситься въ воду для спасенія погибавшихъ, снимать съ себя всю верхнюю одежду: пиджаки, жилеты, штаны, складывая все это на подоконникахъ; иные, вѣроятно, рѣшившіе побольше «поработать», сбросили съ себя все, до рубахи включительно, оставшись, не смотря на очень холодную температуру совсѣмъ въ не-топленной комнатѣ, въ однихъ «невыразимыхъ»; затѣмъ всѣ стали доставать свои «бѣлы ризы», т. е., бѣлыя длинныя ниже колѣнъ рубахи; надѣвъ ихъ, подпоясались бѣлыми же узкими поясами, въ лѣвую руку каждый взялъ «крыло архангела», т. е. обыкновенный средняго размѣра ситцевый или полотняный платокъ, который держится хлыстомъ за одинъ уголъ и не выпускается изъ руки во все время «работы»; если же хлысты садятся для отдыха или для поддержанія пѣнія, то «крыло архангела» раскладываютъ на колѣнахъ.

Со смѣшаннымъ чувствомъ опасенія, удивленія, любознательности и сожалѣнія къ заблудшимъ, началъ надѣвать и я свою «бѣлую ризу», подражая хлыстамъ въ пріемахъ ихъ переодѣванія.

— Что, небось свою-то ризу пропилъ, что безъ нея пришелъ и надѣваешь чужую — обратился съ улыбкой Бакановъ къ одному молодому хлысту?

— Нѣтъ, родимый, дома забылъ.

— Ну, ну, ничего, прости, Христа ради, — я такъ только улыбаясь, шутилъ Бакановъ.

Когда всѣ мужчины переодѣлись, вошли въ соборъ и женщины во главѣ съ молодой пророчицей Аксюшей; всѣ въ чистенькихъ платьяхъ и фартукахъ преимущественно

блага двѣта; войдя въ «соборъ», онѣ заняли мѣста на упомянутыхъ скамьяхъ, разложивъ каждая на колѣна „архангела крыло“.

Прежде всего приступили къ совершенію надъ упомянутымъ молодымъ парнемъ чина публичнаго покаянія. Только теперь я понялъ смыслъ словъ, брошенныхъ ему Бакановымъ о пропитой ризѣ: оказалось, что сектанты уличили парня въ пьянствѣ и въ неприличномъ вообще поведеніи, почему, чтобы имѣть право участвовать въ „бесѣдникѣ“, какъ хлысты называютъ еще свои радѣнія, онъ прежде долженъ былъ принести публичное покаяніе. Сектанты мужчины образовали полукругъ, поставивъ вающагося впереди себя предъ Бакановымъ.

— Что же ты стоишь, какъ пень, аль не знаешь, что тебѣ дѣлать, обратился къ парню Василій?

— А что же дѣлать, право не знаю?

— Да бей девять поклоновъ и становись на колѣни!

Крестясь, парень положилъ 9 поклоновъ и сталъ на колѣни, опершись на руки и нагнувъ голову до пола. Бакановъ тоже опустился подлѣ него на колѣни и, наклонившись, началъ, очевидно, о чемъ то тихо спрашивать его, какъ бы исповѣдая, потомъ черезъ минуту положилъ руку на голову парня и сталъ что-то говорить про себя, должно быть, разрѣшительную молитву.

— Ну, смотри, не балуй, закончилъ Бакановъ исповѣдь и всталъ вмѣстѣ съ парнемъ. Этимъ обрядъ покаянія и кончился. Сектанты держали себя въ высшей степени чинно, сосредоточенно.

— Теперь, дѣтушки, помолимся, сказалъ Бакановъ!

Всѣ стали приготовляться къ молитвѣ. Но прежде молѣнія у хлыстовъ долженъ былъ совершиться обрядъ «прощенія», состоящій въ слѣдующемъ.

Бакановъ, ставъ предъ иконами, совершилъ три попятныхъ поклона, затѣмъ, оборотившись къ народу, положилъ земной поклонъ со словами: «простите, Христа ради, родимыя, дѣтушки!» Всѣ отвѣчали: «Господь да проститъ васъ родимый!» Затѣмъ всѣ мужчины по очереди стали подходить къ важаку со слѣдующими словами.

— Благословите, помолимся!

— Господь благословитъ, отвѣчалъ онъ.

«Миръ дому сему и живущему въ немъ со Отцемъ и Сыномъ и св. Духомъ!» (Слѣдуетъ земной поклонъ).

«Простите, Христа ради, родимый, и помолитесь о мнѣ многогрѣшномъ!» (Земной поклонъ).

«Простите, Христа ради, и воздохните въ молитвахъ вашихъ къ небу обо мнѣ!»

При послѣднихъ словахъ, вожакъ дѣлаетъ одновременно съ говорящимъ земной поклонъ по направленію къ нему со словами: «Богъ проститъ!»! Послѣ этого оба встаютъ и хлысть громко обращается къ вожаку съ привѣтствіемъ: «Христось воскресъ!»! (Это въ Филипповку—то?) и, тоекратно облобызавшись съ «родимымъ», становится подлѣ него съ лѣвой стороны. Слѣдующій хлысть, совершивъ описанный обрядъ «прощенія» съ вожакомъ и стоящимъ возлѣ него сектантомъ, становится съ лѣвой стороны послѣдняго и т. д. По окончаніи взаимнаго прощенія, всѣ мужчины по очереди стали подходить къ сидѣвшимъ женщинамъ, дѣлая имъ общій земной поклонъ со словами: «Простите, Христа ради, родимыя сестрицы»; тѣ отвѣчали: «Богъ проститъ». Этимъ и кончился хлыстовскій обрядъ прощенія мужчинъ. Женщины то же самое продѣлываютъ со своей старшей «пророчицей», и тогда уже начинается у хлыстовъ вторая часть радѣнія, состоящая изъ вечерни или акаѣста, молебна или панихиды. Въ этотъ разъ мнѣ пришлось быть очевидцемъ слѣдующаго богослуженія хлыстовъ.

Послѣ обряда прощенія, старшій пророкъ корабля Баканова Василій Блаженный внесъ въ «соборъ» дымящуюся ладономъ ручную кадильницу, принявъ которую, Бакановъ совершилъ тоекратное кажденіе предъ иконами, обошелъ съ нею по-подъ стѣны внутри «собора» и покадилъ къ народу, отвѣчавшему на его кажденіе наклоненіемъ головы; затѣмъ, подражая модуляціи голоса священниковъ, Бакановъ началъ гнусявымъ, хриплымъ голосомъ возгласъ: «Благословенно царство Отца и Сына, и Св. Духа нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Хоръ всѣхъ присутствующихъ мужчинъ и женщинъ пропѣлъ: «Аминь», и началась вечерня. «Свѣте тихій», «Нынѣ отпущаеши» и вообще всю вечерню хлысты пѣли древними напѣвами и пѣли довольно стройно. Послѣ вечерни была отслужена краткая панихида, а потомъ молебенъ. Во время молебна произо

шелъ довольно комичный случай, котораго не могу пройти молчаніемъ. Когда нужно было читать евангеліе, совершенно безграмотный Бакановъ, взявъ его со стола, началъ предлагать, не пожелаетъ ли кто прочесть его.

— Петруша, можетъ быть, ты прочтешь?

— Нѣтъ. простите, Христа ради, плохо маракую.

— Можетъ быть, ты, Ваня?

— Простите, Христа ради, пусть кто другой: я тоже плохо читаю.

— Не хотите ли вы, братецъ, прочесть?— обратился ко мнѣ Бакановъ, поднося евангеліе славянской печати.

Я, конечно, тоже отказался.

— Ну, то такъ и будетъ, обойдется сегодня и безъ евангелія, закончилъ Бакановъ и положилъ книгу на столъ.

Но для меня, какъ миссіонера, интереснѣе всего была сугубая ектенія, произнесенная Бакановымъ; благодаря ей, я узналъ о существованіи хлыстовъ въ тѣхъ мѣстахъ Херсонской губерніи, гдѣ ихъ пребыванія никто не подозрѣвалъ или гдѣ думали, что хлысты совершенно оставили свою секту и порвали всякое общеніе съ хлыстами другихъ мѣстъ. «Еще молимся, продолжалъ Бакановъ послѣ обычныхъ прошеній ектеньи, о братьяхъ нашихъ: николаевскихъ, дымовскихъ, криворожскихъ, широковскихъ, музыкинскихъ, богоявленскихъ, гурьевскихъ, очаковскихъ, слободзейскихъ, троцкихъ, катериновскихъ, арнаутовскихъ и о новопривышемъ братѣ нашемъ вознесенскомъ»...

По окончаніи молебна, Бакановъ, извиняясь, что оставляетъ насъ, началъ прощаться съ дѣтушками своими, спѣша на назначенную о. Зубовымъ бесѣду.

— Потрудитесь, дѣтушки, сказалъ онъ, уходя, ужъ безъ меня. Вотъ вмѣсто меня вамъ Вася останется. Простите, Христа ради! Съ этими словами вожакъ вышелъ изъ «собора», напутствуемый различными благожеланіями своихъ послѣдователей.

IV.

По уходѣ Баканова, тотчасъ началось радѣніе. Совершивъ три земныхъ поклона предъ иконами, одинъ съ обычнымъ „простите Христа ради“ предъ собраніемъ, Василий махнулъ крыломъ архангела, и женщины тотчасъ

начали въ довольно быстромъ темпѣ одну изъ хлыстовскихъ пѣсенъ. Имѣя впереди себя Василю, всѣ мужчны, образовавъ кругъ, стали ходить въ темпъ пѣсни другъ за другомъ. Но вотъ Василій перекрестился къ иконѣ и, оборотясь лицомъ къ срединѣ круга, пустился прыгать съ правой стороны въ лѣвую, за нимъ тотчасъ то же самое продѣлалъ слѣдующій хлыстъ, за этимъ третій и т. д.

Не успѣла кончиться первая пѣсня, какъ женщины тотчасъ подхватили вторую, затѣмъ почти безъ промежутковъ, третью, четвертую, пятую. Что касается меня, то, замѣтивъ, что одинъ изъ хлыстовъ не участвуетъ въ радѣннѣ, а сѣлъ подлѣ женщинъ и помогаетъ имъ пѣть, я послѣдовалъ его примѣру и усѣлся на скамьѣ. Разложивъ на колѣнахъ, по примѣру поющихъ, «крыло архангела» и, ударяя въ тактъ пѣсни по колѣнамъ то правой, то лѣвой рукой, я сталъ подпѣвать хлыстамъ, занявшись въ то же время внимательнымъ наблюдениемъ надъ всѣмъ происходившимъ.

Первую пѣсню хлысты протанцовали спокойно и какъ-то вяло, во время второй они значительно одушевились, что стало выражаться въ болѣе порывистыхъ ихъ движеніяхъ. Далѣе ихъ возбужденіе все больше и больше росло.

Но вотъ запѣли 6-ю пѣсню, особенно любимую хлыстами:

«Во время казни было на землѣ
Не имѣлъ мѣста нигдѣ;
Протекаютъ лѣта, годы.
Не имѣлъ сердца свободы» и т. д.

Недобой, незамѣтно для другихъ. улыбнувшись мнѣ, соблюдая темпъ пѣсни, началъ издавать звуки, подобные звукамъ кузнечнаго мѣха: х! х! х! Это послужило какъ бы сигналомъ къ общему возбужденію сектантовъ: иные стали подражать Недобой, другіе выкрикивали въ тактъ пѣсни первые и послѣдніе части словъ строфъ ея, напр., «Царь... гой!» «На... гой!» «Ты... ставь!» «На... ставь!» Это изъ пѣсни:

«Царь ираньскій преблагодь,
Наставничекъ дорогой
Ты насъ грѣшныхъ не оставь
На путь истины наставь!» и т. д.

Третьи охали и ухали: охъ! охъ! ухъ! ухъ! и т. п. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше хлысты воодушевлялись, возбужденіе ихъ все больше и больше росло. особенно когда въ „соборъ“ стали входить все новыя и новыя лица и когда хоръ женщинъ значительно пополнился новопривышними. Въ соборѣ стало уже и тѣсно, и душно, а пляска хлыстовъ только разгоралась, пошли дальше пѣсни все веселыя, разухабистыя, только и плясать подъ нихъ, какъ-вы, напр.:

«Въ чистомъ полѣ при дорожкѣ
Стола свѣтлица.

Эта свѣтлая свѣтлица—

Дѣвственно дѣвица. и т. д.

Или: «Съ высоты, съ высоты

Со седьмаго неба

Птичка райская слетала,

Жалкомъ жалковала» и т. д.

Или: «Николай свяченноотче,

Ты вставалъ всегда сполночи,

Ты вставлялъ намъ слѣпымъ очи» и т. д.

Или, наконецъ: «Послушайте молодцы,

Преподобные отцы,

Какъ прежніе воевали

Души (дуже?) рано уставали» и т. д.

Послѣ 8 пѣсни вдругъ раздался громкій голосъ старшаго пророка Василия Блаженнаго: „пора, братцы, начать одиночное!“ Этотъ его призывъ означалъ, что хлысты должны были прекратить радѣніе „круговое“, или, такъ называемое, „кораблемъ“ и начать „одиночное“, т. е. начать каждому вертѣться на мѣстѣ, въ одиночку.

Дѣйствительно, тотчасъ послѣ призыва Василия, женщины подхвалили въ очень быстромъ темпѣ развеселую плясовую пѣсню; всѣ мужчины, гдѣ кто стоялъ, завертѣлись на мѣстѣ съ необыкновенной быстротой. Хлыстовъ къ этому времени набралось уже душъ 40; появлялись все новыя лица. Обратилъ на себя невольное вниманіе явившійся въ очень ужъ длинной рубахѣ, дряхлый, изможденный старикъ, братъ Баканова, Григорій. Куда, думаю, тебѣ ужъ, старина, плясать, и такъ еле держать тебя старыя ноги! Однако старикъ завертѣлся получше молодыхъ, да и приемы верченія у него какіе-то особенные, плавные, словно у балерины. До глубины души я возму-

тился, когда увидѣлъ, какъ безумныя матери за руки ввели въ собраніе своихъ дѣтей и направили ихъ въ толпу пляшущихъ. Мальчуганы 8—9 лѣтъ закружились не хуже взрослыхъ. Бѣдныя дѣти, что ждетъ васъ въ хлыстовской средѣ! Долго наблюдалъ я верченіе дѣтей, пока вниманіе мое не было отвлечено шумомъ ворвавшася въ «соборъ» молодого хлыста. Съ неистовымъ крикомъ ринулся онъ въ самую средину вертѣвшихся сектантовъ и закружился съ такой поразительной быстротой, что нельзя было уловить черты лица его. Приходъ этого фанатика замѣтно оживилъ все собраніе сектантовъ.

Въ то время, когда я съ большимъ удивленіемъ наблюдалъ новоприбывшаго хлыста, вдругъ неожиданно подскочилъ ко мнѣ Василій Блаженный, обхватилъ меня руками и потащилъ «на кругъ». Не успѣлъ я опомниться, какъ пророкъ хлыстовскій, не выпуская меня изъ своихъ рукъ, закружилъ меня съ такою быстротою, что у меня, какъ говорятъ у насъ малороссы, «памороки забило». Когда окончилась пѣсня, а съ нею и мой неожиданный вальсъ съ пророкомъ, у меня голова до того закружилась, что я еле добрался до скамьи своей. Ну, думаю, поневолѣ на пророчишь, какъ голову заморочишь!

Этотъ видъ радѣнія именуется у хлыстовъ «въ схватку» и часто совершается одновременно съ упомянутымъ вторымъ видомъ его, т. е. во время одиночнаго верченія. Насколько я замѣтилъ, радѣніе «въ схватку» болѣе другихъ видовъ возбуждаетъ хлыстовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ вмѣстѣ танцующіе поддаютъ одинъ другому больше охоты. Дѣйствительно, наше круженіе съ Васи́ліемъ послужило сигналомъ для многихъ хлыстовъ—всѣ тотчасъ стали «радѣть въ схватку». Въ «соборѣ» поднялся невыразимый шумъ и гамъ бѣснующихся сектантовъ. Мнѣ казалось, что я во снѣ все это вижу, но поражающая дѣйствительность говорила другое. Жутко было смотрѣть, какъ въ полутьмѣ одни, молча, съ поникшими головами, съ сосредоточенностью умопомѣшанныхъ, безъ отдыха вертѣлись на мѣстѣ уже часа 2—3; другіе, крѣпко обнявшись, старались превзойти другъ друга въ быстротѣ неистовыхъ движеній; третьи, будто сердясь на кого-то, отрывисто вскрикивали; но особенно жутко было смотрѣть, какъ четвертые, достигнувъ, очевидно, полного экстаза, вертѣлись, все время безмысленно смотря въ потолокъ и смѣясь куда-то въ неопредѣленное

пространство. Отовсюду то и дѣло слышалось: «веселѣй, веселѣй!» «ну, давай, братцы, ну, давай!» «вотъ такъ, братцы, вотъ такъ!» Послышалось съ разныхъ сторонъ отрывистое шипѣнье, подхрапыванье, легкій подвистъ, вздохи, оханье, уханье; словомъ, радѣніе достигло высшаго своего напряженія, и передать его словами рѣшительно нѣтъ возможности. Я невольно подумалъ, не попалъ ли я въ домъ сумасшедшихъ или бѣсноватыхъ. Да, дѣйствительно, что-то демоническое чувствуется во всемъ необузданномъ религіозномъ культѣ хлыстовъ, и нужны крѣпкіе нервы и не малая сила воли, чтобы, хотя короткое время, оставаться свидѣтелемъ ихъ дикой вакханаліи!

Въ то время, когда, пораженный всѣмъ видѣннымъ мною, я ждалъ дальнѣйшихъ событій, хлысты запѣли съ особеннымъ одушевленіемъ главную пѣсню радѣній: «Дай намъ, Господи, Духа Твоего!» По окончаніи пѣсни тотчасъ послышался тихій и слабый, какъ у больного, голосъ Василия Блаженнаго: «Хрисытосы восыкресы, Хрисытосы восыкресы». Всѣ сектанты, не исключая и пѣвшихъ женщинъ, тотчасъ пали ницъ и, припавъ головами къ полу, какъ бы окаменѣли. Послѣ страшнаго шума и крика наступила полнѣйшая тишина. Пророкъ, получившій духа, сталъ лицомъ къ иконамъ и, совершивъ трижды крестное знаменіе, обратился уже громкимъ голосомъ къ народу: «Христось воскресъ изъ рая, о живой Богъ, Судія!» Затѣмъ, подбирая въ рифму слова, часто совершенно бессмысленныя, и нервно шагая въ кругъ приклоненныхъ сектантовъ, онъ сталъ «говорить судьбу» своего «корабля», предсказывая ему миръ, спокойствіе, счастіе, благоденствіе и приращеніе новыхъ членовъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ разумѣлъ, безъ сомнѣнія, меня съ Недобоемъ... Послѣ общаго пророчества Василій, взявъ обѣими руками концы «архангелова крыла» и растянувъ его, сталъ поочередно подходить къ хлыстамъ и, помахивая надъ ихъ головами платкомъ, предсказывать каждому его судьбу; иныхъ же пророкъ ободрялъ или увѣщевалъ. Такъ, напр., парня, принесшаго публичное покаяніе, увѣщевалъ вести трезвую жизнь. Со всѣхъ сторонъ, особенно среди женщинъ, слышались вздохи, плачь и рыданія; плакали, впрочемъ, и нѣкоторые изъ мужчинъ. Подойдя ко мнѣ и Недобоею, Василій началъ особое пророчество словами: «прилетѣли

два орлы, со далекой стороны, отъ нихъ вѣра сіяетъ, всѣхъ насъ утѣшаетъ»; далѣе въ своемъ пророчествѣ онъ свидѣтельствовалъ предъ кораблемъ о нашей твердой хлыстовской вѣрѣ, убѣждая насъ не зарывать своихъ талантовъ въ землю. Словомъ, пророкъ сразу заврался окончательно. Когда онъ молоть всякую чепуху, я одно думалъ: что ты, лживый пророкъ, скажешь мнѣ на публичной бесѣдѣ?..

Пророчество Василия продолжалось минутъ десять. Улучивъ время, когда онъ отошелъ отъ насъ, я, будто съ цѣлью измѣнить неловкое свое положеніе, немного приподнялся и взглянулъ на пророка. Его страдальческое отъ изнуренія лице блѣдно, какъ у мертвеца, глаза бессмысленные, словно оловянные, съ лица потъ ручьемъ катить, руки дрожать, ноги подкашиваются; словомъ, онъ весь экстазъ, весь—одно изступленіе. Вотъ до чего можетъ довести человѣка безумная хлыстовская пляска! Наконецъ, очевидно, уставъ подбирать рифмованную рѣчь, Василій глубоко вздохнулъ и еле слышно произнесъ: «довольно»! Послѣ чего обратился къ иконамъ и сталъ креститься; хлысты быстро поднялись на ноги и, крестясь, общимъ хоромъ запѣли: «Свѣтися, свѣтися. новый Іерусалиме». очевидно, разумѣя подъ «новымъ Іерусалимомъ» свой корабль, обновленный накатившимъ на него духомъ, въ лицѣ пророчествовавшего Василия.

М. Калышевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Крещеніе у бѣгуновъ.

(Разсказъ обратившейся изъ раскола дѣвицы Елизаветы Бѣляковой (Аполлоновой *) о томъ, какъ ее сектанты крестили).

Въ составляемомъ мною разсказѣ о своей прежней жизни у странниковъ я говорила, что изъ деревни, гдѣ провела я первые годы своего младенчества, была отвезена въ кельюльбѣ 5-ти. Годъ прошелъ моего пребыванія въ кельѣ, какъ стали поговаривать о томъ, что пора уже мнѣ и «хри-

*) Объ обращеніи ея было сообщено въ «Церков. Вѣд.»

стіанкою» быть, т. е., что пора меня окрестить. И вотъ, шестилѣтнюю, стали подготавливать меня къ крещенію. По правиламъ странниковъ, мнѣ слѣдовало вынести 6-ти недѣльный постъ: — кромѣ субботы и дней воскресныхъ и праздничныхъ ѣсть только холодное и безъ рыбы (мяса я раньше не ѣла и теперь съ трудомъ ѣмъ); кромѣ того я должна была въ теченіе указаннаго срока каждый день полагать по тысячѣ земныхъ поклоновъ. Сначала, особенно, полагать столько поклоновъ, при шестилѣтнемъ моемъ возрастѣ, мнѣ было очень трудно.

— Бывало, вечеромъ предъ уходомъ ко сну, положивъ послѣдній поклонъ, я едва могла дойти до кровати; ноги мои дрожали и всю ночь какъ-то тосковали. Но я не хотѣла нарушать или ослаблять правила и на слѣдующій день снова принималась за поклоны. Чтобы облегчить ихъ, мнѣ подставляли скамеечку, чтобы къ ней прикасаться головою, а не къ полу. Но на послѣдней, шестой недѣлѣ я стала чувствовать себя бодрѣе, силы мои какъ будто возобновились и теперь я такъ не изнемогала, какъ назадъ тому недѣли двѣ; чувствовался, правда, недостатокъ въ пищѣ, а тысячу земныхъ поклоновъ казались совершенно легкими.

Съ замираніемъ сердца ожидала я назначеннаго дня моего крещенія. Я и представить себѣ не могла, что мною будутъ дѣлать, и воображала, что случится то, чего было не въ силахъ предвидѣть.

А, между тѣмъ, шли спѣшныя приготовленія; всѣ были озабочены и сильно хлопотали: мыли, чистили, бѣлили, гладили, словомъ — приготавливались, какъ къ Пасхѣ, главное же, спѣшили кончить съ шитвомъ. Шили мнѣ бѣлую одежду, которую я должна была надѣть по крещенію, потомъ, — моленную, т. е. черный русскій сарафанчикъ.

Но вотъ насталъ и страшный, роковой день. Это была пятница втораго ноября. Послѣднюю ночь мнѣ строго приказали не спать, а молиться и читать божественное писаніе. Мамаша, — моя воспитательница, и Серафима, — будущая воспріемница, крестная, тоже не спали, а занимались со мной всю ночь: толковали объ антихристѣ (какая жалость толковать не о Христѣ, нашемъ Спасителѣ, а объ антихристѣ, Его врагѣ!), о страшномъ судѣ, о таинствѣ крещенія; заставляли меня читать Евангеліе и старались объ-

яснить въ немъ каждое слово примѣнительно къ нашему состоянію и обществу. Они такъ возбудили мою дѣтскую душу, что я молилась съ такимъ жаромъ во время чтенія утрени, съ какимъ едва ли когда молилась.

Утромъ начали носить воду въ купель,—это была кадючка въ мой ростъ, поставленная на тѣсномъ дворѣ.

Ровно въ 8 часовъ пришелъ С. О. (бывшій главный наставникъ въ Казани) съ крестителемъ (особая должность у странниковъ); потомъ пришли клирошанки и старицы изъ другихъ келій; затѣмъ собралось много народа изъ числа такъ называемыхъ «христіанцевъ» («жиловыхъ» послѣдователей бѣгунства) и «ицовыхъ» (которые живутъ въ кельяхъ, по паспортамъ),—такъ что вездѣ наполнилось не только въ комнатахъ, но и въ сѣняхъ и на дворѣ, даже и въ окна толпы народа смотрѣли изъ сада.

Въ кельѣ свѣчи и лампы горѣли у всѣхъ иконъ. С. О., креститель и другіе старцы одѣлись по обыкновенію въ свои монашескіе кафтаны безъ боровъ, а дѣвицы и старицы были въ моленныхъ черныхъ сарафанахъ въ черныхъ же платкахъ, въ рукахъ держали дѣстовки и сѣли по порядку на мѣстахъ.

С. О. сидѣлъ, держа раскрытую книгу, и говорилъ мнѣ объ отреченіи отъ міра и о проклятій «никоніанскихъ» (мнимыхъ) ересей и прочихъ сектъ. Слова его я повторяла за нимъ, стоя передъ иконами. Затѣмъ клала я „началь“ и всѣмъ по порядку кланялась по два раза, у всѣхъ просила прощенія и чтобы помолились за меня Богу. Другой началъ меня заставили класть отъ міра, т. е. объ отреченіи всякихъ соблазновъ и мірской суеты. Третій началъ — къ воспріятію крещенія. Теперь уже можно было мнѣ и молиться съ христіанами.

Всѣ встали и со мной вмѣстѣ положили началъ. Потомъ С. О., поклавъ иконы, сказалъ: «за молитвы св. отецъ» и проч. Пропѣли: «аминь», и началась предварительная служба по уставу; стали пѣть и читать, что положено *). Я въ то время стояла съ трепетомъ; сердце мое сильно билось, особенно тогда, когда поставили меня лицомъ къ западу. Серафима подсказывала мнѣ на ухо, что отвѣчать на вопросъ: «отрицаеши ли сатаны» и дру-

*) Самые уставы будутъ сообщены нами.

гіе вопросы, которые были задаваемы мнѣ крестителемъ, на которые я отвѣчала бойко и громко, потомъ плюнула трижды, по указанію крестной, и, чтобы растереть, затопала ногами, какъ бы попирая кого-то, — что нѣкоторымъ показалось смѣшно. Дальше читала я «Вѣрую», трижды, а затѣмъ пошла на воду... Я почувствовала тогда, какъ будто оборвалось во мнѣ что-то и страшное чувство овладѣло мною, не то радость, не то испугъ, хорошо теперь не помню; помню только, что я очень взволнована была. Подойдя къ купели, креститель приблизилъ къ ней три свѣчки и, трижды покадивъ, отошелъ.

Тѣмъ временемъ старица-воспитательница съ крестной раздѣвали меня въ уединенномъ уголкѣ двора и, перевязавъ мою талью полотенцемъ такъ, чтобы за концы можно было меня держать, спустили въ купель. Вода была ужасно холодная. Сверху ее затаило льдомъ, потому что начались уже морозы и выпадалъ нѣсколько разъ снѣгъ. И день моего крещенія былъ морозный и пасмурный.

Когда очутилась я по шею въ водѣ и стояла лицомъ къ востоку, скрестивъ руки на груди съ двуперстнымъ сложеніемъ въ обѣихъ рукахъ, какъ тому была научена, тогда подошелъ креститель и положилъ правую руку на мою голову, а въ лѣвую взялъ концы полотенца. С. О. стоялъ возлѣ купели, а народъ толпился около купели; шумѣли, толкались, каждому хотѣлось стать поближе, чтобы видѣть крещеніе. Креститель, возвысивъ голосъ, произнесъ съ разстановкою: «крещается раба Божія, Евстоія, во имя Отца, аминь», и погрузилъ меня въ воду. Какъ варомъ обдало вдругъ мою голову; я чувствовала, какъ вливается холодная вода въ уши, въ носъ и въ ротъ; еще секунда, и я захлебнулась бы... Когда опять была поставлена на ноги, то громко всхлывала, не раскрывая глазъ. Но едва успѣла перевести духъ, какъ снова была уже подъ водою, при словахъ крестителя: «и Сына, аминь»... Въ третій разъ погруженіе совершилось очень быстро, съ послѣднимъ восклицаніемъ: «и Св. Духа, аминь»... Произнеся послѣднія слова и погрузивъ въ третій разъ, креститель прямо изъ воды за полотенце поднялъ меня на воздухъ, высоко надъ купелью, и опустилъ на бѣлую простыню, развернутую на рукахъ крестной; она же, заку-

тавь тщательно, понесла меня въ комнату; я лежала въ пріятномъ забвеніи.

Въ комнатѣ никого не было. Воспитательница съ крестною одѣли меня въ бѣлую одежду: сверхъ рубашки надѣли сарафанчикъ, тоже бѣлый, изъ тонкаго полотна, а мокрыя волосы повязали полотнянымъ платкомъ, потомъ покрыли, кромкой къ лицу, батистовымъ платкомъ. Ноги обули въ новые бѣлые чулочки и въ бѣлые валенки, купленные для этого случая. Когда совсѣмъ меня оправили, тогда всѣ взошли въ комнату. С. О. взялъ меня и поставилъ на стуль къ аналою, въ руки далъ мнѣ зажженную свѣчу, открылъ Псалтирь и велѣлъ мнѣ читать псаломъ: «Блаженни, имже оставишася беззаконія и имже покрышася грѣси». Я прочитала его три раза. По окончаніи чтенія псалма, воспитательница подошла ко мнѣ съ серебрянымъ крестикомъ, на мелкой серебряной цѣпочкѣ, и, осѣнивъ имъ крестообразно мое лицо, произнесла: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, благослови и освяти, и сохрани рабу Божию Евстолю силою креста живоноснаго ти». Потомъ дала мнѣ его поцѣловать. Такъ она повторила то же до трехъ разъ и надѣла мнѣ крестъ на шею, а вмѣсто пояса опоясала меня бѣлой шелковой лентой.

Затѣмъ начали читать Апостоль и Евангеліе. Предъ Евангеліемъ С. О. осѣнилъ меня кадильницей. Вскорѣ послѣдовалъ и отпустъ.

Когда положили началъ, то стали поздравлять меня. Сколько было присутствовавшихъ, всѣ — въ томъ числѣ и С. О. и воспитательница моя и Серафима, повалились къ моимъ ногамъ, говоря; «съ ангеломъ, раба Божія, Евстоля, помоги тебѣ, Господи, душу спасти и сохранить невредимо печать св. крещенія». Я такъ сильно изумилась этому необыкновенному явленію, что крайне сначала растерялась, но вдругъ спохватилась и вспомнила, какъ меня учили, что мнѣ теперь дѣлать и что сказать. Въ свою очередь я также поклонилась до земли и сказала: «спаси, Господи, и помилуй васъ, рабы Божіи». Потомъ начали цѣловать меня съ привѣтствіемъ: «Христось посреди насъ». — «Есть и будетъ», отвѣчала я. Затѣмъ опять поклонились мнѣ всѣ до земли, говоря: «сотвори хоть по единой молитвѣ, раба Божія Евстоля, о насъ грѣшныхъ», — «Молился Владычица Пресвятая Богородица», отвѣтила я,

дѣлая имъ земной поклонъ и также взаимно прося у нихъ молитвъ.

Послѣ крещеныхъ «христіанъ» и мірскіе люди дождались очереди поздравлять меня. Съ шумомъ они кинулись ко мнѣ, кланялись до земли, поздравляли съ ангеломъ, просили помолиться за нихъ, цѣловали мои руки, платье и даже ноги, но въ уста не смѣли, потому что мірскимъ цѣловать христіанъ—грѣхъ.

Народъ разошелся, а мы стали обѣдать. Меня посадили рядомъ съ С. О. Онъ усердно угощалъ меня, да разъ и ошибся, назвавъ по прежнему Лизой. Всѣ засмѣялись, а онъ съ угрюмымъ видомъ, въ раздумьѣ, сказалъ: «неужели она когда нибудь будетъ Лизой» и, взявъ меня за подбородокъ и посмотрѣвъ въ глаза, продолжалъ: «нѣтъ, она будетъ хорошая христіанка»... А я въ это время держала въ рукахъ кусокъ сладкаго пирога и быстро уничтожила его. «Видишь, какъ уплетаетъ пирогъ-то, востроглазая», вставила мамоня-воспитательница. Теперь и поститься забыла христіанкой-то». — «Около пироговъ-то всѣ мы христіане, замѣтилъ С. О., а какъ наступитъ гоненіе (гоненіями странники называютъ полицейскіе осмотры и обнаруженіе безпаспортныхъ), такъ и поминай, какъ звали»... Обѣдъ продолжался еще долго, потому что приготовленъ былъ въ изобиліи. Разговоръ поддерживался все относительно меня. Говорили о томъ, какъ меня воспитывать, чему учить и въ какомъ порядкѣ.

Послѣ обѣда всѣ распростились и ушли; остался только С. О. и креститель. Имъ, по стариковской привычкѣ, хотѣлось отдохнуть, и они удалились въ отдѣльную комнату и заперлись. И меня положили отдохнуть на постель, приготовленную на печи и покрыли бѣлой простыней. Я согрѣлась, но послѣ всего, что со мною произошло, скоро успокоиться еще не могла; я была крайне взволнована, всѣ мои чувства напряжены, мысли бродили въ головѣ, воображеніе строило планы, какъ я теперь буду жить «христіанкою». «Какъ скоро все это случилось, думала я, неужели въ самомъ дѣлѣ я уже христіанка», и мнѣ казалось, что все, что произошло, было во снѣ. А, между тѣмъ, благодѣтельный сонъ на самомъ дѣлѣ навѣвалъ уже на меня грезы и я не замѣтила, какъ заснула крѣпкимъ, безмятежнымъ сномъ. О, какъ спокойна и счастлива я была

тогда! Не знала я, бѣдная, какія тяжелыя испытанія, какое разочарованіе въ самой вѣрѣ ждетъ меня впереди; не знала я, что эти свѣтлыя минуты дѣтства, о которыхъ и теперь живо вспоминаю, принесутъ мнѣ борьбу и страданія. Да и самая жизнь какъ-то тяжелѣе стала. Зачѣмъ я тогда не умерла? ¹⁾). При дѣтской простотѣ я была бы блаженна, мракъ невѣдѣнія съ дѣтскимъ довѣріемъ оправдалъ бы меня ²⁾). Теперь же я рѣдко бываю спокойна, то чрезъ мѣру весела, а больше скучна и задумчива ³⁾)... Правда, я не жалѣю о прошломъ и о томъ, что оставила; къ православію крѣпко привязана, но разочарована въ жизни; жизнь подломила меня своими крутыми переворотами. Чтò дѣлать, должно быть такъ мнѣ суждено ⁴⁾ влачить жалкую жизнь. Крестный по православію (профессоръ Н. И—чъ, которому я и посвящаю настоящій рассказъ) говорилъ мнѣ, что не я одна восторженно вспоминаю лѣта дѣтства, что и всѣ болѣе или менѣе разочаровываются въ жизни, что жизнь есть борьба и борьба часто очень трудная, на то мы «христіане» и призваны, чтобы не розы только жизни срывать, но и крестъ нести. Вѣрю его словамъ; но одно принимать разсудкомъ, головою, другое чувствовать сердцемъ, одно знать о крестѣ, другое—нести крестъ. Помоги, Господи! Не покинь меня ничтожною, Твое бо созданіе есмь и не отчаяваю своего спасенія. Утѣшаюсь тѣмъ, что теперь я съ Христомъ, Божественнымъ Страдальцемъ, вкушаю тѣло Его и пію кровь Его и въ домѣ Церкви Его. Припоминаю псаломъ Давида царя: *Блаженъ мужъ, ему же Богъ помощникъ его, упованіе его на Господа Бога своего, хранящаго истину въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ, дающаго пищу алчущимъ. Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники, и сира и вдову приметъ.* (Псал. 145, ст. съ 4-й по 9-ю ⁵⁾).

Сообщилъ профессоръ Н. Ивановскій.

¹⁾ Примѣч. сообщителя. Зачѣмъ, что Богъ создалъ насъ не для смерти, а для жизни.

²⁾ Лучше оправдаться не мракомъ невѣдѣнія, а ясностію сознанія въ истинѣ, при сознательныхъ же подвигахъ въ лѣтахъ зрѣлости.

³⁾ Это первое состояніе отъ слишкомъ развитаго воображенія, при кейлейной жизни.

⁴⁾ Не тебѣ одной, а всѣмъ.

⁵⁾ Автографъ рукописи находится у насъ. Мы нѣсколько исправили правоисавіе и сдѣлали незначительныя редакціонныя поправки.

Лютеранскій служебникъ у штундистовъ.

Въ майской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» за текущій годъ г. Кальневъ сообщилъ текстъ штундистскаго служебника, распространеннаго, по его словамъ, среди сектантовъ въ многочисленныхъ рукописяхъ ¹⁾. Въ служебникѣ два чина: 1) порядокъ главнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни и 2) литургія въ день исповѣди и причастія.

Штундистскій служебникъ есть не что иное, какъ переводъ евангелическо-лютеранскаго служебника: «порядокъ главнаго богослуженія» вполнѣ соотвѣтствуетъ нѣмецкому *Ordnung des Haupt-Gottesdienstes an Sonn und Festtagen*. «Литургія въ день исповѣди и причастія» въ оригиналѣ озаглавлена — въ первой части *Beichthandlung*, во второй *Abendmals-Liturgie* ²⁾.

Лютеранскій служебникъ попалъ къ штундистамъ слѣдующимъ путемъ.

Въ 1872 году с.-петербургскій книгопродавецъ Риккеръ, съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской консисторіи, издалъ на русскомъ языкѣ «гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія». Въ сборникъ вошло 52 стихотворенія, выбранныя изъ нѣмецкой «книги пѣсней», употребляющейся въ лютеранскихъ киркахъ Россіи ³⁾. Это произведенія Лютера, Олеарія, графа Цинцендорфа, Густафа Адольфа, короля шведскаго, и другихъ авторовъ, по преимуществу XVI, XVII и XVIII столѣтій. Въ художественномъ отношеніи какъ по содержанію, такъ и съ вѣшной стороны, гимны никакихъ достоинствъ не имѣютъ. Въ оглавленіи сборника помѣчены нѣмецкій оригиналъ и напѣвъ, по которому данный гимнъ слѣдуетъ пѣть ⁴⁾. Эта

¹⁾ Поиски штундистовъ къ упорядоченію своего богослуженія. 553—560 стр. Ср. Дородницынъ. «Чѣмъ вреденъ штундизмъ». Чтеніе въ общ. люб. дух. проsv. 1893 г. Май.

²⁾ Ср. *Agende für die Evangelisch-Lutheranischen Gemeinden im Russischen Reiche*. 1854 j.

Vdl. *Gesangbuch für Evangelische Gemeinde im Russland nebst einem Anhang. St.-Petersburg* 1865 j. 1—9 s.

³⁾ № 1 Риккера соотвѣтствуетъ № 1 *Gesangbuch'a*; 2 = 200; 3 = 201; 4 = 205; 5 = 207 и т. д.

⁴⁾ Напримѣръ: № 3 «Открой сердца Ты чадъ твоихъ»: «Herr öffne mir die Herzensthür.» Weise: Herr Iesu Christ dich zu uns wend. Если гимнъ имѣеть свой напѣвъ, въ оглавленіи стоитъ: *eigene weise*.

«Миссион. Обзор.»—Октябрь. 1899.

подробность съ очевидностію показывается, что сборникъ предназначенъ для богослужебнаго употребленія ¹⁾, которое онъ, дѣйствительно, нашель у штундистовъ ²⁾. Общество поощренія религіозно-нравственнаго чтенія распространило книжку Риккера чрезъ посредство своихъ книгоношъ среди сектантовъ. Мы видѣли экземпляръ гимновъ съ печатью книжнаго магазина Гротэ, комиссіонера названнаго общества, — экземпляръ, бывшій въ употребленіи у штундистовъ, какъ показываютъ сдѣланныя на немъ подписи. У штундистовъ въ то время была неотложная нужда въ сборникахъ гимновъ на русскомъ языкѣ для молитвенныхъ собраний; отсюда повятно широкое распространеніе книжки Риккера какъ въ печатныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописныхъ спискахъ, привычка и полное довѣріе къ ней со стороны сектантовъ.

Въ 1882 году Риккеръ, съ разрѣшенія евангелическо-лютеранской консисторіи, повторилъ свое изданіе въ увеличенномъ видѣ и съ очень существеннымъ дополненіемъ. Нѣмецкіе сборники гимновъ часто печатаются съ приложеніемъ въ концѣ лютеранскаго служебника; точно такое же приложеніе мы находимъ въ новомъ изданіи Риккера. Въ концѣ сборника въ русскомъ переводѣ напечатаны: «Порядокъ главнаго богослуженія въ дни воскресные и праздничные» и «Литургія въ день исповѣди и причастія». Новое изданіе быстро разошлось и нашло себѣ такой же благопріятный пріемъ среди сектантовъ, какъ и первое. За недостаткомъ печатныхъ экземпляровъ штундисты списывали гимны, списывали и новое приложеніе; такимъ образомъ, лютеранскій служебникъ сталъ распространяться среди сектантовъ и даже примѣняться на практикѣ.

Священникъ *К. И. Велтистовъ.*

¹⁾ Протестантское богослуженіе на русскомъ языкѣ иногда совершалось въ Петербургѣ пасторомъ Мазингомъ для обрусѣвшихъ протестантовъ разныхъ національностей, что могло быть формальнымъ основаніемъ для изданія.

²⁾ Напѣвы штундисты изучили у нѣмцевъ, которые весьма часто, особенно на первыхъ порахъ, руководили пѣніемъ на молитвенныхъ собраніяхъ русскихъ сектантовъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Безчинства раскольниковъ архіереевъ и поповъ въ Сычевскомъ уѣздѣ.

Лѣтомъ 1898 года, послѣ смерти Савватія, блюститель Московской лжеархіепископской кафедрѣ Онисимъ Швецовъ, обличенный раскольничьими архіереями въ еретичествѣ за ученіе о «подлѣтномъ» (во времени) рожденіи Сына Божія отъ Отца, напелъ и у покойнаго Савватія еретичество и даже горшее всѣхъ — «еретичество никоніанское», каковымъ счелъ отираніе младенца губкою послѣ муропомазанія. Онъ повелѣлъ не смывать «муро» семь дней и объ этомъ разослалъ указы по разнымъ угламъ раскольничьимъ, между прочимъ, и къ намъ въ Сычевскій уѣздъ Смоленской губ. На нашемъ указѣ онъ собственноручно присовокупилъ: «кто настоящій указъ свято не соблюдеть или дерзнетъ нарушать, да извержется, яко предатель святительскаго повелѣнія».

Не понравился этотъ указъ нашимъ раскольниковамъ и они, по обычаю своему, не стали исполнять его, продолжая «омовеніе губкой» сейчасъ же послѣ муропомазанія. Провѣдалъ объ этомъ — небезызвѣстный въ нашихъ краяхъ раскольникъ, вѣкто Н. А. С — нъ, недовольный на своихъ поповъ и другихъ главарей за отставку отъ попечительства надъ моленной въ деревнѣ Липкѣ, Бахтѣвской волости. Онъ донесъ Швецову о несоблюденіи его указа: и всѣ сычевскіе лжепопы — Павелъ, Никита, Корней, Іосифъ и Ларіонъ подвергнуты были запрещенію въ «священнослуженія» на неопредѣленное время. Поѣхали попы въ Москву для личныхъ объясненій, но ничего не добились. С — нъ оказался сильнѣе: «не быть у васъ порядка, пока не выберете меня опять въ попечители», хвасталъ онъ. Плохо пришло и раскольниковамъ, и попамъ. Открытая служба въ моленной прекратилась, и только глубокою ночью попы рѣшались отправлять необходимыя требы. Между тѣмъ, блюститель не былъ утвержденъ на московской кафедрѣ, а для Смоленскихъ раскольниковъ былъ рукоположенъ самостоятельный «епископъ», женатый мужикъ изъ деревни Холмины, Гжатскаго уѣзда, Иванъ Александровъ, нареченный Іоною.

Слухъ о назначеніи новаго епископа обрадовалъ нашихъ раскольниковъ и ихъ поповъ. Послѣдніе собрались на совѣтъ и рѣшили просить этого владыку о снятіи запрещенія. Для сего они уполномочили въ качествѣ ходатаевъ двухъ болѣе храбрыхъ поповъ. Видали эти попы, съ какимъ благоговѣніемъ православные встрѣчаютъ своего епископа, и то же чувство готово было овладѣть и ими. Къ сему примѣшивался еще страхъ за будущее: — «какъ-то приметъ владыка, разрѣшить-ли»? Вотъ доѣхали попы до полустанка «Красицкая» по М.-Бр. ж. д. и пошли въ деревню Холмины. Дорогою они повстрѣчали прохожаго и спросили: «гдѣ здѣсь живетъ владыка святой—Іона, епископъ Смоленскій»? Но прохожій ничего не отвѣчалъ: онъ былъ православный и ни о какомъ Іонѣ не слыхалъ. Наконецъ, и Холмины, деревушка изъ трехъ раскольниковыхъ домовъ и четырехъ православныхъ. Изъ лучшаго двора вышелъ молодой парень и на вопросъ нашихъ странниковъ—гдѣ найти владыку Іону—отвѣчалъ, что въ этомъ домѣ и что—это его отецъ. Вошли наши странники въ сѣни и не рѣшаются идти дальше, — боязно—безъ доклада. Въ это время слышать на дворѣ мужской голосъ: «куда тебя чертъ занесъ въ чужой хлѣвъ» и дальше такія «русскія» словечки, которыя не пишутся. Между тѣмъ, вернулся сынъ «владыки» и проводилъ нашихъ робкихъ странниковъ въ горницу, сказавъ: «я сейчасъ доложу отцу—это онъ на дворѣ ругается». Въ горницѣ ихъ ласково встрѣтила женщина—жена владыки, какъ она отрекомендовалась, и стала ихъ разспрашивать о житіѣ-бытіѣ Сычевскомъ. Путникамъ не до разговоровъ: они поглощены мыслью, какъ бы получить разрѣшеніе. А тутъ еще сомѣнне начинаетъ брать: какъ же это—«владыка святой» и такъ скверно ругается, да и жена съ нимъ живетъ. Но вотъ является и владыка—довольно высокаго роста мужикъ, рыжій, съ глазами на выкатѣ.

«Благослови, владыко!»—сказали наши путники и упали ему въ ноги.

«Благословенъ входъ вашъ», важно отвѣтилъ Іона, «да вставайте, нечего валяться, лучше бы вели себя, какъ слѣдуетъ, да не противились бы Николаю Александровичу С—ну. Покуда вы тамъ будете не ладить и вражду чинить съ нимъ? Вражда ваша обратилась на вашу голову и потому вы находитесь подъ запрещеніемъ. И изъ-за этой же вражды и я не могу разрѣшить васъ?»

Затрепетали наши путники. Надежда на новаго владыку не

«правдалась. Попъ Е—лай хотѣлъ было что-то сказать, но владыка грозно закричалъ на него: «молчать! Мнѣ известно, что ты бунтовщикъ, а попы дураки тебя слушаютъ. Поэтому я подтверждаю запрещеніе и не разрѣшу до тѣхъ поръ, пока самъ не прїѣду къ вамъ. Можете отправляться».

Быль уже глубокой вечеръ и наши путники не знали, куда дѣваться. Попросили позволенія переночевать въ кухнѣ владыки и получили на это неособенно ласковое согласіе. На завтра, чуть свѣтъ, когда еще «владыко» опочивалъ, наши путники поспѣшили на полустанокъ и оттуда домой. Разказали дома о всемъ съ ними приключившемся: и уныніе, и озлобленіе водворилось въ сердцахъ Сычевскихъ раскольниковъ и ихъ поповъ.

Прошло въ такомъ положеніи два мѣсяца. И вотъ 2 сентября того же года, когда всѣ крестьяне дер. Липки были на работѣ,—кто въ овины, кто въ поля,—вдругъ засуетились, забѣгали ребятишки, а за ними и бабы; разнеслась вѣсть: «владыка прїѣхалъ, идите встрѣчать владыку». Попы Никита и Корней поспѣшили въ моленію. Дьяконъ Фроль бѣгомъ пустился за третьимъ попомъ Павломъ въ дер. Цыдровку. Собрались, наконецъ, всѣ, а владыки нѣтъ. Послали узнать, гдѣ же онъ, и просить его въ моленію. Владыка оказался въ бывшемъ кабацкѣ нѣкоего Моисея, а привезъ его Н. А. С—нъ. Это обстоятельство сразу же унизило владыку и настроило толпу на враждебный тонъ. Но вотъ показался и «владыка», мужикъ въ поддѣвкѣ съ «барами» и съ узломъ въ рукахъ. Войдя въ моленію, онъ развязалъ узелъ, вынулъ изъ него шапку съ котиковымъ околышемъ и плисовымъ лиловымъ верхомъ и мапію и надѣлъ все это на себя. Затѣмъ вошелъ въ алтарь и, замѣтивъ тамъ грязь, началъ кричать на поповъ. И вкпирось, показалось ему, близко къ царскимъ дверямъ придвинуть, и это не хорошо. Толпа больше не могла сдерживаться. Разомъ окружили мужика-владыку и закричали съ разныхъ сторонъ: «ты что же это ругаться съ нами прїѣхалъ? Нѣшто такъ дѣлають владыки: хоть бы у никопіанъ поучился, каковъ долженъ быть входъ владыки въ церковь?»

«Зачѣмъ запретили священнодѣйствовать нашимъ отцамъ?—кричали съ другой стороны—мы знать ничего не хотимъ и почитать васъ не будемъ, если вы будете С—на слушать. Навѣрно васъ С—нъ закупилъ. Мы докажемъ вамъ сейчасъ, кто такой С—нъ. Сейчасъ же разрѣшай нашихъ поповъ, а то жи-

вого не выпустимъ». Такъ кричали разгнѣванные раскольники, напирая при этомъ на своего владыку, толкая и тряся его за мантию. Владыка не растерялся и каждому толкавшему давалъ сдачи и такъ внушительно, что тотъ пятился назадъ. А С—нъ, между тѣмъ, зная, чѣмъ все это можетъ кончиться, около стѣны потихоньку пробирался къ выходу. Въ темной паперти бабы схватили его за волосы и повалили на землю, но онъ успѣлъ подняться и, не давая сдачи, пустился къ двору кабатчика Моисея, выправилъ свою лошадь, да скорѣй въ Сычевку. А архіерея своего оставилъ на произволь толпы. Могло бы все это кончиться весьма худо, если бы не случилось здѣсь нѣсколькихъ сторонниковъ С—на, которые и помогли владыкѣ выбраться изъ моленной, хотя, рассказываютъ, въ темной паперти бабы не пощадил владыку, какъ и С—на.

Выйдя на улицу, владыка произнесъ: «какъ хотите, такъ и живите, я вамъ не судья! Не я налагалъ запрещеніе на вашихъ поповъ, не мнѣ и снимать его».

Изъ толпы слышалось: «нужно у него спросить паспортъ... С—нъ привезъ этого прощальгу»... Нѣкоторые же старались успокоить толпу и говорили: «бросьте, братцы, Богъ съ нимъ, пусть уѣзжаетъ». И владыка уѣхалъ съ кабатчикомъ Моисеемъ вслѣдъ за С—мъ во-свояси, давши обѣтъ никогда больше сюда не показываться.

Послѣ такого «торжественнаго» посѣщенія, раскольничьи попы уже перестали обращать вниманіе на запрещеніе и открыто начали служить въ моленной.

Но беспорядки въ расколѣ не прекратились. С—нъ продолжалъ добиваться званія попечителя Липецкой моленной и грозилъ въ противномъ случаѣ закрыть эту моленную.

Наконецъ, не видя пользы стъ переговоровъ и ругательствъ, сторонники С—на порѣшили завладѣть свѣчнымъ ящикомъ силой. 5 января сего года, передъ началомъ службы, упоминаемый раньше кабатчикъ Моисей подошелъ къ свѣчному ящику, когда старосты еще не было, сбиль гирей замокъ и началъ продавать свѣчи. Его окружили сторонники С—на, готовые во всякую минуту отстоять затѣянное дѣло. Натрговалъ Моисей болѣе тридцати рублей и по окончаніи службы забралъ эти деньги съ собой. Была куплена водка и сторонники С—на торжествовали побѣду. Не дремала и противоположная партія. И тамъ была куплена водка и составился совѣтъ, какъ быть въ данномъ случаѣ? Рѣшили въ эту же ночь, подѣ Крещенье, по данному

знаку броситься на Моисея и его сторонниковъ и выгнать ихъ вонъ. Для этого нѣкоторые заранѣе запаслись потребнымъ орудіемъ, въ видѣ камня или гири.

Народу собралось къ службѣ до пятисотъ человекъ всякаго возраста и пола. Все шло чинно до возгласа: «слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ». Тогда, по данному знаку, бросились заговорщики на Моисея и другихъ сторонниковъ С—на и началась настоящая бойня. Били на смерть, чѣмъ попало и куда попало. Поднялся невообразимый крикъ и вопли. Обезумѣвшія женщины и дѣти, если успѣвали выбраться изъ подъ ногъ дерущихся, бѣжали безъ оглядки, растрепанные, растерванные, не зная куда. Свѣчи почти всѣ были погашены и въ полумракѣ трудно было отличить своихъ отъ чужихъ. Болѣе часу продолжалось побоище и окончилось тѣмъ, что сторонники С—на съ подбитыми глазами и окровавленными лицами разбѣжались, а восемь изъ нихъ лежали избитые до полусмерти — на полу въ лужѣ крови. Ихъ вытаскали въ темную паперть и тамъ оставили. Торжественная служба, конечно, прекратилась и попъ Павелъ, затворившись въ алтарь, кое какъ докончилъ ее поскорѣе. Побѣдители приказали попу служить праздничный молебенъ и начали истово молиться и уже успокаиваться. Но тутъ случилось неожиданное происшествіе, которое опять озлило молившихся и обратило ихъ въ звѣрей. Попъ Павелъ, забывшись, помянулъ на эктеніи по привычкѣ о здравіи раба Николая (С—на) и Анны со чадами. Кто-то крикнулъ: «видите, ребята, попъ молить Бога за врага нашего С—на». Поднялся невообразимый гвалтъ. Послышалось: «давай его сюда! бей его!.. Онъ предатель, Иуда»... Попъ бросился въ алтарь, а за нимъ — человекъ двадцать, кто царскими дверями, кто боковыми. А своди кричатъ: «бери его, тащи вонъ изъ алтаря... бей его окаяннаго... тащи его сюда — отступника проклятаго». Въ алтарь попа повалили, сорвали съ него епитрахиль и за волоса и за поддѣвку вытащили, какъ чурбанъ, на амвонъ. И посыпались тутъ увѣсистые удары мужицкихъ кулаковъ по тѣлу несчастнаго Павла, словно цѣпами по спону. Бьютъ и приговариваютъ: «мы тебѣ покажемъ, шиловаръ (сапожникъ) окаанный, какъ за враговъ Богу молиться!» Отходили попа такъ, что онъ и подняться не могъ. Тогда поставили его на ноги и спрашиваютъ: «ну, говори скорѣе, будешь-ли за враговъ Богу молиться? а то еще прибавимъ». Попъ поклялся не только не молиться Богу за С—на, но и никому не жаловаться о побояхъ. Его опять облачили въ

епитрахиль и ризу и заставили докончить молебень, а потом и наказали строго, чтобы служилъ онъ и литургію. Не до службы было избитому попу, но и ослушаться боялся: озвѣрѣли его овцы словесныя.

Утромъ, 6-го января, восемь человекъ раненыхъ были отправлены къ слѣдователю въ Сычевку. По осмотру, раны оказались хотя и тяжкими, но не смертельными, и потому слѣдователь передалъ дѣло приставу 1-го стана. Послѣднимъ былъ составленъ протоколъ. Чѣмъ все это кончится, пока неизвѣстно. Но С—нъ тогда же подалъ просьбу г. исправнику, чтобы для прекращенія безпорядковъ назначили его попечителемъ Дипецкаго молитвеннаго дома или же—въ противномъ случаѣ—«запечатали-бы» этотъ домъ. Говорятъ, г. исправникъ не уважилъ просьбы попечителя, но послѣдній не унываетъ и собирается писать губернатору.

Но нѣтъ худа безъ добра. Всѣ эти безобразія воочію убѣждаютъ раскольниковъ въ незаконности ихъ церковныхъ учрежденій и величайшемъ невѣжествѣ ихъ духовныхъ руководителей. Замѣтно нарождается новая партія недовольныхъ «австрийщиной» и склонныхъ къ соединенію съ православною церковію. Такихъ теперь извѣстно семействъ двадцать и нѣкоторые уже подали прошенія епархіальной власти о присоединеніи. Да, пора бы прозрѣть раскольникамъ въ ту тьму произвола и самочинства, на которой выросла и держится ихъ лжеіерархія.

Священникъ Николай Соколовъ.

Объ условіяхъ и способахъ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ.¹⁾

«Цѣль нашихъ миссіонерскихъ засѣданій, почтеннѣйшіе отцы и братіе, будетъ: выяснить состояніе расколосектантства въ Таврической епархіи и выработать средства для борьбы съ нимъ. Въ виду этого, позволю себѣ предложить вашему вниманію нѣкоторыя данныя касательно указанныхъ 2-хъ положеній. Въ Таврической епархіи за послѣднее время числится свыше 14 тыс. русскихъ расколосектантовъ; изъ нихъ до 2-хъ тысячъ раскольниковъ, остальные же—сектанты разныхъ наименованій. Цифра эта для

¹⁾ Изъ докладовъ Таврическаго Миссіонерскаго съѣзда.

малонаселенной Таврической епархіи (800,000 православных)— довольно почтенная. Одно здѣсь можетъ облегчать смущеніе— что расколосектанты появились въ Тавридѣ не на почвѣ православія, а, такъ сказать, стеклись сюда изъ разныхъ мѣстъ, въ силу историческихъ и другихъ обстоятельствъ. Первоначально пустынная «Понтійская» окраина ¹⁾, послѣ присоединенія ея къ Россіи, была для русскихъ какъ бы мѣстомъ ссылки, куда изъ мирныхъ русскихъ жителей никто не хотѣлъ идти волею. Вотъ почему переселявшимся сюда людямъ давались отъ правительства разныя льготы, безъ различія вѣры и даже національности. Послѣдствіемъ этого было то, что сюда потекли обильною струею отверженцы и искатели свободной жизни всякаго рода. Здѣсь можно встрѣтить едва ли не всѣ разновидности христіанскихъ расколосектантовъ: тутъ есть поповцы и безпоповцы, меннониты, баптисты, адвентисты, сепаратисты, субботники, марьяновцы, молокане, штундисты и др. Самое большое количество изъ числа расколосектантовъ падаетъ на долю молоканъ: ихъ—до 11-ти слишкомъ тысячъ. Мы беремъ ихъ здѣсь во всемъ объемѣ; но среди нихъ считается штундистовъ до 5-ти тысячъ. Расколосектантовъ же, развившихся на счетъ мѣстнаго православія (въ большинствѣ случаевъ штундистовъ), въ Таврической епархіи очень мало: до 300 душъ всѣхъ разновидностей. Такимъ образомъ, мы видимъ, что нужно удивляться не количеству расколосектантовъ въ Таврической епархіи, а тому, что, при такомъ обиліи ихъ, Господь сохранилъ православную паству отъ многихъ совращеній, несмотря на благоприятныя къ тому условія. Между этими условіями нужно считать: разбросанность расколосектантовъ среди православныхъ (кромѣ 3-хъ селъ Берд. уѣзда), ихъ матеріальную обеспеченность; относительную бѣдность русскихъ православныхъ, ихъ удаленность отъ храмовъ Божіихъ и под.; но, главнымъ образомъ—склонность расколосектантовъ къ распространенію своихъ вѣроученій. Собственно о раскольникахъ мы говорить не будемъ: это—народъ относительно мирный и спокойный, но сектанты, и особенно штундисты, отличаются необыкновенною склонностію къ прозелитизму. Достаточно замѣтить, что штундисты, за какіе-нибудь 15 лѣтъ, успѣли, какъ мы видимъ, возрасти до нѣсколькихъ тысячъ на счетъ молоканства, т. е. увлечь въ свою вѣру болѣе трети молоканскаго населенія. Его adeptы появляются всюду и воодушевлены фанатизмомъ и ненавистью къ православію. Съ ними пастырямъ церкви (и вообще православнымъ) надлежитъ выдержать упорную борьбу, не забывая въ тоже время и другихъ разновѣрцевъ. Борьба эта была и будетъ весьма тяжела, и было бы весьма желательно выработать

¹⁾ Собственно сѣверная часть нынѣ—Тавр. губерніи.

для нея соответствующія средства. Какія же для этого средства? У пастырей одинъ мечъ для борьбы—слово Божіе—и одна сила—вседѣйствующая благодать Божія, всегда «немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая».

Но, и кромѣ этого, у пастырей найдутся др. средства если не для привлеченія сектантовъ въ православіе, то, по крайней мѣрѣ къ отраженію вредоноснаго дѣйствія враговъ его. Я не ошибусь, если скажу, что главная задача пастырей должна сводиться къ тому, чтобы благоустроить вѣреннѣйшій имъ приходъ во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этой стороны, красота и благолѣпіе церковнаго богослуженія, чистота и изящество храмовъ Божіихъ, участливое, христіански—доброе отношеніе ко всѣмъ существеннымъ нуждамъ прихожанъ и удовлетвореніе имъ (въ томъ числѣ, конечно, нравственное усовершенствованіе прихода) составляютъ исключительную заботу пастырей церкви. Если христіане сплочены въ одну дружественную, любвеобильную семью, если у нихъ есть все, «яже къ животу и благочестію», то лучшаго и желать нельзя.

Задача эта, безъ сомнѣнія, сложная и трудная, но достижимая. Въ данномъ случаѣ, необходимо выработать такую систему воздѣйствія пастырей на прихожанъ, при которой не упускалась бы изъ виду ни одна изъ сторонъ религіозно-нравственнаго ихъ быта.

Можно съ увѣренностію сказать, что православныя братства сослужили бы при этомъ большую пользу, такъ какъ они одни въ состояніи обнимать собою всѣ стороны церковно-приходской жизни народа. Братства заботятся и о храмѣ Божіемъ, и о школѣ, и о благочестной жизни, и о помощи ближнимъ; однимъ словомъ—они заботятся объ усовершенствованіи жизни народной во всѣхъ отношеніяхъ и въ православномъ духѣ.

Если мы отъ этихъ общихъ разсужденій обратимся къ практикѣ пастырей церкви Таврической, то увидимъ, что здѣсь предпринимались мѣры къ утверженію православія если не всѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ, то, по крайней мѣрѣ, всѣ—въ совокупности разныхъ мѣстъ. Именно, предпринималось неспѣшное и благоговѣйное отправленіе богослуженій, проповѣдь церковная и частная, внѣцерковныя бесѣды съ народомъ, законоучительство въ школѣ, равно какъ и увеличеніе приходскихъ школъ, раздаваніе народу назидательныхъ книжекъ для чтенія: любезноотеческое отношеніе къ прихожанамъ, охотное исполненіе приходскихъ требъ, нестижательность, помощь бѣднымъ и несчастнымъ и, наконецъ, устройство приходскихъ братствъ, согласно выработанной программѣ (или уставу) Таврическаго епархіальнаго миссіонерскаго комитета.

Затѣмъ уже идутъ мѣры борьбы по отношенію къ самимъ сектантамъ и иновѣрнымъ (и совратившимся). Мѣры эти были однѣ и тѣ же: увѣщаніе отъ чистаго сердца въ духѣ кротости и братской любви, а иногда и обличеніе въ духѣ ревности по Бозѣ, бесѣды съ ними по предметамъ вѣры и нравственности, также раздаваніе имъ назидательныхъ книжекъ для чтенія и, наконецъ, въ случаяхъ ихъ крайнихъ выходовъ и намѣренной зловредности, донесеніе о нихъ гражданскому начальству,—на его усмотрѣніе. Вотъ въ краткихъ чертахъ обзоръ расколосектантства въ Таврической епархіи и мѣры борьбы съ нимъ. Обзоръ этотъ неполный и во всякомъ случаѣ приблизительный. Намъ, собравшимся здѣсь на миссіонерскій съездъ, надлежитъ выяснитъ состояніе расколосектантства болѣе полно и точно и выработать лучшіе и, по возможности, однообразные способы борьбы съ этимъ зломъ. На этотъ счетъ лучше всего слѣдуетъ теперь выслушать данныя отъ самихъ пастырей церкви, служащихъ въ районахъ расколосектантства и, на основаніи ихъ, послѣ всестороннихъ и братскихъ обсужденій, вывести посильныя и правдивыя заключенія. Для этого мы просимъ помощи у Бога и благословенія у нашего Архипастыря».

Таврической Епархіальный миссіонеръ, оящ. П. Тихвинскій.

Изъ исповѣди раскаявшагося толстовца интеллигента ¹⁾).

(Вниманію прежнихъ моихъ единомышленниковъ-толстовцевъ, революціонеровъ и атеистовъ).

Искусившись въ горнилѣ страданій душевныхъ, уразумѣлъ я и собственное участіе чловѣка въ созиданіи своего спасенія. Теперь я знаю достовѣрно, что не спасется и войдетъ въ геенну лишь тотъ, кто самъ *не захочетъ* спастись, а самовольно *захочетъ* устремиться въ геенну, дѣлая безстрашно смертныя грѣхи, вопреки голосу совѣсти ²⁾. Только тѣ-то и суть «сыны по-

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ» Сентябрь 1899 г. стр. 232—237.

²⁾ Совѣсть дарована и язычникамъ, и самымъ темнымъ людямъ, такъ что все будемъ судимы и наказаны безъ одного исключенія. Въдѣ хотя мы и вращены, и просвѣщены вѣрою въ воскресеніе, судъ и воздаяніе. и освѣдомлены о необходимости для спасенія *соблюдать заповѣди* и св. Евангеліе, однако ежели совѣсть свою будемъ поирать, то лютейшимъ образомъ и *неизбѣжно погибнемъ*. Стало быть, и язычники должны быть все до одного судимы по закону *совѣсти*, данной имъ Богомъ вмѣсто «писаннаго закона».

гибели», кто обрекает *самъ себя* добродетно на погибель, какъ нѣкогда Иуда, корыстолюбія и подлости коего не преодолѣли ни совѣсть, ни сообщество св. Апостоловъ, ни тайныя вечера, ни обличеніе Самого Господа, ни присущій всякому человѣку страхъ смерти самоубійственной. Нѣтъ для такихъ надежды спасенія! Неужели избавить надо Иуду отъ ада, гдѣ онъ уже скоро 19 столѣтій пребываетъ? Неужели его ввести въ общество мучениковъ, безсребренниковъ, великихъ, чистыхъ, *всѣхъ* святыхъ? Не потому-ли охватываетъ насъ сантиментальная жалость къ Иудѣ, что въ насъ *самизъ* живетъ поживающій Иудушка-предаяющій Господа цѣною блуда, срамословія, гнѣва, похоти, лжеучительства, скупости, бахвальства. Иуда, продавая Господа позарился на 30 сребренниковъ; а мы на что заримся, когда послѣднія свои средства, тѣлесное здоровье, честь и спасеніе души губимъ въ пьянствѣ, блудѣ, обжорствѣ? На чемъ продаемъ Господа, когда на дуэли подставляемъ глупый свой лобъ подъ столь же глупую пулю другого такого же безумца, лишь бы удовлетворить своему чувству ложной чести, или отомстить. Или обваружить предъ *всѣми* позорнѣйшее безстрашіе предъ смертью, тогда какъ чаша ея столь горька, что и Сынъ Божій въ Геосиманскомъ саду не устыдился трепетать смерти и молить Отца, чтобы не пить этой чаши?

Когда я понималъ ясно, что *геенна не для насъ уготована*, а для демоновъ и для «князя» ихъ—дьявола, *исконнаго «отца лжи»* и *человѣкоубійцы*; когда я понималъ, что въ геенну мы *сами самоохотно* идемъ вопреки противостоящему острому рожену совѣсти, вопреки здравію тѣлесному, разрушаемому грѣхомъ, вопреки гользѣ ближнихъ, конимъ мы досаждаемъ, — грабимъ, объѣдаемъ, обманываемъ, соблазняемъ; — вопреки угрозамъ геенною, донынѣ возвѣщаемою въ Евангеліи; вопреки *всѣмъ мѣрамъ* вразумленія и спасенія, какія рѣшительно о *каждомъ* изъ насъ употребляетъ Богъ (пусть *каждый* оглянется внимательно и пристально въ свое прошлое); — тогда я успокоился, примирился съ Божиимъ Правосудіемъ, которое никогда не можетъ упраздниться, хотя въ Богѣ и *борется* съ *человѣколюбіемъ* и *преодоляется* имъ въ актѣ долготерпѣнія и въ актѣ всепро-

Оттого-то во всякомъ языкѣ угоденъ Богу, творящій правду. Какъ бы это могло быть, если бы *всѣ* люди не были одарены совѣстью? *Чѣмъ бы они различали правду отъ неправды и могли избрать правду.* Если и язычниковъ, поправшихъ совѣсть блудомъ, пьянствомъ, жестокостью Богъ не пощадить отъ геенны, сообразимъ, что *мы* христіане потерпимъ за неправду?

щенія кающемуся. Я *въ-упоръ* спросилъ себя, желательно ли тебѣ вообразить себѣ Бога не такимъ, *каковъ Онъ есть* на дѣлѣ и какимъ Онъ открытъ намъ въ Евангеліи Сына Его? Нѣтъ! лучше взглянуть правдѣ въ глаза, сколько бы ни было это страшно. Вѣдь упраздня правосудіе Божіе и угашая геенну въ своемъ *воображеніи*, я симъ самымъ не сдѣлаю Бога непра-вднымъ, не смогу *заставить* Его жить во вѣки съ грѣшника-ми, обжорами; симъ самымъ *не уашиу я геенну*, развѣ навсегда учрежденной. Отрицая Самаго Бога, этимъ я не упраздню Его; отрицаніе-то мое глупое *во мнѣ* совершается, а Богъ имѣетъ *самобытное* вѣчное бытіе, независимое отъ того, что нѣкій мнѣ: подобный мозглякъ Его отрицаетъ. Вотъ если Богъ ска-жетъ мнѣ: перестань быть, тогда я дѣйствительно и непременно перестану быть; — это возможно, ибо было возможно ему ска-зать обо мнѣ: будь! и сталъ я быть, какъ и праотець мой Адамъ. Если нельзя мнѣ *отрицаніемъ* Бога уничтожить Бога, то нельзя отрицаніемъ Правосудія Его уничтожить Правосудіе и присуж-даемую по Правосудію геенну. И рѣшилъ я: лучше мнѣ *при-знать* геенну и Правосудіе Божіе и употребить *всю силу*, чтобы избѣгнуть осужденія въ геенну и предупредить другихъ людей-братьевъ, чтобы боялись грѣха и именно — *мало* грѣха, съ ко-торого начинаются грѣховныя *навыки*, и трудно преодолѣваемые, и *мучительныя* уже въ теченіе всей дальнѣйшей жизни. И вотъ я предупреждаю о семъ ближнихъ по силамъ, а иногда и сверхъ силъ, ибо всякій трудъ, предпринимаемой ради спасенія своей души или душъ ближнихъ, *весьма тяжекъ*, навѣтуемый черезъ лѣнливую и безпечную плоть *безплотными* врагами. Но если меня не послушаютъ, не вразумятся моимъ обращеніемъ изъ анар-хиста, революціонера, толстовца — въ истиннаго христіанина, превращеніемъ изъ блудника, хульника, сквернословя, врага вла-стей и самого Бога — въ сокрушеннаго сердцемъ, ищущаго по-милованія, грѣшника, боящагося и «празднаго слова», за кото-рое надо отвѣчать на страшномъ судѣ, и смѣха, чтобы не под-пасть «*гору*», обѣщанному для «смѣющихся нынѣ» (когда такъ много здѣсь плачущихъ, обиженныхъ, голодныхъ, нагихъ, боль-ныхъ); если не послушаютъ меня и не задумаются люди серьезно надъ жизнью своею, которая своею краткостью лучше всего доказываетъ истину вѣчной жизни, возвѣщенной Евангеліемъ, — тогда «*умью въ неповинныхъ рудѣ мои*». «*Feci, quod potui*».

Но я не одинъ: нѣсколько десятковъ тысячъ православныхъ священниковъ, десятки тысячъ дяконовъ и псаломщиковъ —

ежедневно во вселенной *громогласно* возвѣщаютъ чаяніе «воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка», молятъ Бога о «добромъ отвѣтѣ на страшномъ судищи Христовомъ», утвердительно и сладкозвучно заявляютъ, что «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ». Это все происходитъ у всѣхъ на виду въ десяткахъ тысячъ храмовъ, въ присутствіи сотенъ тысячъ людей и отъ имени миллионъ людей, такъ же вѣрующіхъ.

Что мнѣ, если миллионы идутъ *самоохотно* во адъ? — Если бы и *всѣ до единого* шли во адъ, то *мнѣ одному* не должно идти, ибо *самовластенъ* я идти и не идти, а *не* идти во адъ по широкой дорогѣ міролюбія, человѣкоудія, грѣха—*гораздо лучше*. Какъ ни труденъ узкій путь заповѣдей евангельскихъ, все-таки онъ *маловремененъ*, какъ и все земное и отраденъ *по надеждамъ* на вѣчныя блага, неложно обѣщанныя Христомъ всѣмъ «въ путѣ узкій хождшимъ и прискорбный». *Не хочу* идти по пути широкому, ибо знаю, что конецъ его теряется въ пропастяхъ адскихъ, притомъ и на земномъ протяженіи этого пути нѣтъ радостей и благополучія, ибо *всякій* грѣхъ, творимый на этомъ пути, разстраиваетъ душу и губитъ здравіе тѣла, что я *знаю опытно*. Пусть миллионы идутъ во адъ, какъ стада безсловесныя, гонимыя безпощаднымъ дьяволомъ, которому поддались *сами*; но я-то *не хочу* и опытно знаю, что это «не хочу» мое *сильнѣе всего ада*, когда при этомъ изъ внутри *жалобно* взываю о помощи къ Святому Крѣпкому, спасти могущему, «яко и страдати» о насъ изволившему. Собственное *самопротивленіе* грѣху (по ненависти къ нему), *нехотѣнье* грѣшить ¹⁾, въ сочетаніи со всемогущею защитою отъ Бога—(*по призыву*)—спасаетъ отъ широкаго пути грѣховной жизни, ведущаго въ огонь вѣчный. Собственная *охота* (*усердіе, самопринужденіе*) также въ сочетаніи со всесильною помощію отъ Бога, укрѣпляющаго насъ въ таинствахъ и по молитвѣ,—утверждаетъ на узкомъ пути *строгаго* исполненія Синайскихъ и Евангельскихъ глаголовъ и украшаетъ жизнь уже задолго до смерти вѣрною надеждою на помилованіе и упокоеніе со всѣми святыми.

Не обольщаю себя мечтою, что многочисленно Христово стадо истинно спасающихся храненіемъ предъ Богомъ *доброй совѣсти* и очищеніемъ мыслей и чувствъ (въ коихъ состоитъ дѣятельность сердца, вѣдомаго и судимаго Сердцевѣдцемъ).

¹⁾ «Лучше умру, чѣмъ согрѣшу».—вотъ *единственная* степень *нехотѣнія* непреодолимая для плоти, демоновъ и прелестей міра.

Знаю я, что стадо Христово *малое*, ибо Онъ Самъ сказалъ: «не бойся малое стадо» и еще сказалъ: «мало избранныхъ», хотя и «много званнхъ». Но всеже, если я *захочу* истинно спастись, уклоняясь отъ *всякаго*, особенно *малого*, зла, и творить всякое посильное благо, подъ руководствомъ Св. Евангелія, то *не одинъ* я окажусь. Времена Антихриста, когда охладѣетъ любовь за преумноженіе беззаконій, еще *предстоятъ впереди* (я ежедневно благодарю Бога, что не буду жить въ тѣ времена, а уже со-вершу свой жизненный путь).

Однако, какъ бы ни было мало стадо Христово, во всѣ времена церковной исторіи, изъ среды его выдвигались и выдвигаются свѣтильники, которыхъ Христосъ не оставляетъ подъ спудомъ, но ставитъ на подсвѣчникахъ, чтобы свѣтили они міру, блуждающему въ потемкахъ страстей и въ чадѣ любви къ ничтожностямъ міра сего: славѣ, богатству, сластямъ. Однимъ изъ свѣтлѣйшихъ представителей Св. Церкви въ наше время является о. Іоаннъ Крившадтскій. Онъ свѣтитъ, какъ солнышко, на всю Россію *тихимъ* свѣтомъ Христовой любви, милосердія, трудолюбія, кротости, смиренія и воздержанія. Въ то же время отецъ Іоаннъ несетъ труды *сверхчеловѣческіе*, совершаемые въ его немощахъ силою Христовою, конечно, *не безъ* его личныхъ усилій и самоотверженія.—Князь Д. А. Хилковъ, ревнитель толстовскаго безбожія, коего и я былъ причастникомъ позволилъ себѣ въ одномъ своемъ письмѣ хульно и безумно отзывать о свѣтлой личности о. Іоанна, называя его «волхвомъ». Я же, при встрѣчѣ съ о. Іоанномъ, передалъ ему книжку съ надписью поименно лицъ, о коихъ просилъ его молитвы, и въ числѣ этихъ именъ было имя князя Дмитрія (Хилкова), и увѣренъ, что о. Іоаннъ помолился и молится объ обидчикѣ своемъ, исполняя заповѣдь Господа, Коему вѣрно и нелицемѣрно служить вотъ уже почти 50 лѣтъ въ санѣ священника (*высочайшею* на землѣ послѣ епископскаго).

Итакъ, въ Церкви православной спасеніе. И всякій изъ *моихъ* прежнихъ единомышленниковъ если не сознаетъ теперь же, *пока есть время* («нынѣ день спасенія!»), что *ученіе графское есть грубая, нагая, безобразная ложь во всемъ томъ, что касается святой Церкви* православной, соблюдающей непорочно истинный, всегда *самъ себѣ равный*, смыслъ Евангелія,—то неминуемо сойдетъ на мѣсто мученія, гдѣ всѣ еретики, лжеучители и соблазнители нетѣсно пребываютъ. Но я не допущу въ сердце свое чувства влорадства о *вѣрной* гибели прежнихъ

моихъ единомышленниковъ, вѣдь и я самъ не спасенъ еще вполне. Одному Богу и святымъ Его вѣдомо, какълько я переболѣлъ о нихъ въ тайнѣ сердца моего! Многихъ страданій стоило мнѣ оторвать свои мысли и сочувствіе отъ личности и ученія гр. Л. Н. Толстого. Ложь изъ мыслей и сердца надо выпалывать и выдирать *не безъ кровопролитія*.

Бѣдные толстовцы! За гибель и страданія ваши отвѣтитъ графъ, преуспѣвающій донинѣ «на горшее». Но и вы, мои бѣдные братья и прежніе единомышленники, погибнете люто, если не покаетесь и, оставивъ нечистоту, прикрываемую *безстыжес* именемъ Христа, бросивъ блудъ, сквернословіе, ненависть къ людямъ (священникамъ, жандармамъ, Государю, чиновникамъ), не вступите въ мирную пристань Святой Церкви, которая не оскверняется оттого, что есть въ ней недостойные попы, несправедливые судьи, плотоугодные чиновники. Недостойные члены Св. Церкви *сами собою* отбѣкаются, помимо приговора земной церкви: «ничто нечистое», безъ «брачной» одежды чистоты *мыслей, желаній и намереній*, не войдетъ въ вѣчныя обители и кровь Отца небеснаго. Кого изъ священниковъ ни спросите, — всѣ эту истину *подтвердятъ*. На этой истинѣ основывается и расцвѣтаетъ христіанское самоукореніе, самоокаиваніе, самоумиженіе; а *плодомъ* ихъ является въ сердцѣ — *смирненіе*, величайшая и прекраснѣйшая добродѣтель христіанская, которою мы уподобляемся Богу «кроткому і смиренному сердцемъ». Трудясь *самоотверженно, но тихо*, безъ трубленія о себѣ, — для ближнихъ, для ихъ блага земнаго, а наипаче спасенія вѣчнаго, — христіане при всемъ, чомъ чувствуютъ себя «неключимыми», по слову Владыки жизни Христа. — Они не полагаются на дѣла свои, сколько бы ни были они блистательны, но предають себя мысленно и *отъ всей души* въ распоряженіе и власть Бога — Судии *праведнаго*, надѣясь твердо, что не забудеть «Онъ въ день судный и чашу студеной воды», поданной жаждущему, *съ мыслью* «о Всевѣдущемъ (во *Имя* Его Сына т. е. «ради Христа»), а не только о трудѣ *цѣлой* жизни. Кронштадтскій добрый пастырь является примѣръ такой христіанской жизни. Тихо и спокойно совершаетъ онъ служеніе свое Богу, Церкви и отечеству. Труды его — сверхъ-ественны и о нихъ краснорѣчиво говорятъ 20 тысячъ ежегодныхъ его исповѣдниковъ и 150 тысячъ рублей, *благоразумно* раздаваемой имъ ежегодно милостыни. Глубоко чтить и любить о. Іоанна вся миллионная Россія: — черезъ его посредство изливаются на рус-

скаго Израиля *тысячи благодѣній*, благодатныхъ исцѣленій и славится великое Имя Царя Царствующихъ—Христа.

О. Иоанна чтить и любилъ покойный Государь и также чтить нынѣшній Благочестивый и Богобоязненный Государь, ревнитель православія и строгій претитель лжеучителей, еретиковъ, безчинниковъ, мятежниковъ. Но и подобные о. Иоанну свѣтильники Церкви—не избѣгаютъ порицаній людскихъ. Князь Д. А. Хилковъ, забывая свое аристократическое достоинство, забывая, что «аристократъ» происходитъ отъ слова «*ἀριστος*», намекающаго на *превосходство* жирной и *благородной* души, ругаетъ о. Иоанна и православныхъ іереевъ, обзывая послѣднихъ «мошенниками». Для пастырей Христовыхъ это, конечно, не только *безвредно*, но и *спасительно* весьма, ибо «велика мзда» на небесахъ тѣхъ, кого «изженуть» и на кого «рекутъ *всякъ* золь глаголь», *лжуще* Христа Господа ради ¹⁾. Но для *ругателей* очень опасно ихъ настроеніе, навѣянное *дьяволомъ* (а они того и *не вѣдаютъ*). Пусть вѣдаетъ князь Хилковъ, что, если онъ донынѣ благополученъ, здоровъ тѣломъ, обезпеченъ, то это *ради молитвъ* за него кроткаго и великаго мужа, котораго попросить о семъ надумилъ меня Богъ (внушающій намъ *одно только* высокое, честное, великодушное, святое и дающій *силы*, потребныя къ *исполненію*). Но могу-ли я бросить камень въ кого либо изъ прежнихъ единомышленниковъ своихъ, когда самого меня такъ недавно Господь чудно помиловалъ? Могу-ли ехидствовать, осуждать, призывать къ неумолимымъ гоненіямъ? Нѣтъ, я жалѣю, скорблю и молюсь. Однако не могу грѣха не назвать грѣхомъ, ибо намъ заповѣдана Христомъ Господомъ *ненависть* ко грѣху, непримиримая и пожизненная. Если я долженъ *ненавидѣть* грѣхъ въ самомъ себѣ, ибо знаю *навѣрное* («вѣрую»), что за грѣхъ определена *цѣнна* (коль скоро будемъ *нераскаянно* и *неисправимо* во грѣхѣ всю жизнь), — то должно мнѣ *ненавидѣть* всезлбный грѣхъ и въ ближнемъ, ясно расчлениая при этомъ въ сознаніи своемъ грѣхъ отъ грѣшника и не дѣлая приговора, предваряющаго Судъ Божій. *Осуждать*—это грѣхъ смертный, ибо будемъ *осуждены*, если будемъ осуждать. Но *мириться съ грѣшностью въ братѣ*—это означаетъ—не любить брата, не желать ему спасенія вѣчнаго, которое не воз-

¹⁾ А не просто ради Христа, Коего почитаютъ сектанты за *человѣка* простого, т. е. грѣшника, намъ подобнаго. Сектанты думаютъ, что, когда ихъ за безобразія и непокорность сажаютъ въ тюрьмы и ссылаютъ, то они и *мученики*. Нѣтъ! *незаконно* мучимые они «вѣщани» не будутъ Богомъ.

можно при грѣшности, ибо «ничто нечистое» не войдетъ въ царство небесное. Какъ же быть? — Скорѣе, тужить о братѣ, молиться о немъ, умолять его самого о душѣ его, *крито обличать*, пользуясь *притчею*. Но обличать должно съ *самоукореніемъ* безжалостнымъ, дабы не давать *чувствовать* своего превосходства и *воображаемой* устойчивости своей и непоколебимости: «если стоимъ, будемъ беречься, чтобы не упасть». Слѣдить за своимъ сердцемъ надо зорко: мирно ли оно или рвеніемъ одержимо, лихорадочнымъ желаніемъ, чтобы все по нашему было. *На свободу челоѵка надо вліять крайне осторожно*, ибо по себѣ самимъ можемъ мы знать, какъ щепетильно наше самовластіе какъ отъ рѣзкихъ обличеній вдругъ оно закаменѣваетъ во злѣ и упорствуеъ.

«Обличи премудра и возлюбить тя»—говоритъ Св. Духъ, слѣдовательно премудрому, т. е. *безстрастному*, святому свойственно любить обличителей. Люди же страстные (каковы мы *есть*) принадлежать къ тѣмъ «злымъ», которые ненавидятъ обличителей, хотя они самообличаются «ранами», т. е. бѣдствіями, какія послѣдуютъ всякому грѣху, по премудрому устроенію Божию.—Блудникъ обличается гнилыми болѣзнями; пьяница—нищетою и разрушеніемъ тѣла; чревоугодникъ—разстройствомъ здоровья. Тогда только вліятельно обличеніе, когда оно идетъ изъ болѣзнуюющего, истомленного скорбью о гибели брата, сердца; когда сердце обличителя настроено въ унисонъ съ сердцемъ ангела хранящаго обличаемаго, и гласомъ совѣсти, вопіющей въ его душѣ о гибели.

Михаилъ С—ко.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи ¹⁾.

Въ религіозно-обрядовомъ отношеніи мѣстная штунда въ настоящее время является общиной, завершившей періодъ своего первоначальнаго образованія и внутренняго устроенія. Мѣстные сектанты пришли къ согласію относительно догматическихъ равногласій, волнующихъ штунду (по вопросу о крещеніи, о церкви, о пресвитерствѣ) и установили у себя обрядность. У нихъ имѣется пресвитеръ, — нѣкто А — нъ, луховицкій крестьянинъ. Чтобы не лишиться пресвитера, штундисты запрещаютъ ему

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ». Іюль—Августъ 1899 г., стр. 100—105.

выступать защитникомъ своего ученія. Сектанты признаютъ крещеніе взрослыхъ, совершаютъ преломаеніе, принятіе въ церковь сопровождается также извѣстными формами; на нѣкоторыхъ собраніяхъ бывали омовенія. Къ вопросамъ своей вѣры они относятся сознательно, при тщательной повѣрѣ того или иного пункта ученія на основаніи Свящ. Писанія, разумѣется, понимаемаго по-своему. Какъ на примѣръ такого отношенія мѣстныхъ штундистовъ къ вѣроученію, можно указать на то, что обращающіяся среди нихъ книжки и брошюры испещрены подчеркиваніями, собственноручными цитатами изъ Свящ. Писанія, примѣчаніями. Критически отнеслись мѣстные главари—штундисты къ призыву, въ 1891 году, нѣкоторыхъ петербургскихъ интеллигентовъ-штундистовъ объ освобожденіи отъ всякихъ религиозно-обрядовыхъ формъ, отъ догматическаго ученія («насъ отъ людей, говорили они, можетъ раздѣлить только грѣхъ, а не какія нибудь пониманія») — Бесѣда, литогр. стр. 24, Апрель 1891 года). Проповѣдь эта здѣсь не имѣла успѣха: статья Бесѣды прочитанная на одномъ изъ собраній вызвала опроверженія и изъята изъ употребленія.

Ненависть къ православію, грубая нетерпимость и фанатизмъ, характеризующіе послѣдователей «вѣры святыхъ», сплошь и рядомъ служатъ источникомъ вражды между близкими, — гнета и насилія въ семьѣ, когда глава дома, дѣлаясь штундистомъ, оказываетъ давленіе на совѣсть остальныхъ членовъ семьи. Много явленій въ этомъ родѣ наблюдалось мѣстными священниками. Вотъ напр., одинъ изъ рассказовъ почтеннаго священника-миссіонера о. Сит—го, заслуживающій дословной передачи.

Въ первый день Рождества Христова, рассказывалъ намъ о. С., обходя съ молебнами свой приходъ, вошелъ я въ домъ крестьянина Прохора А—на; самого хозяина нѣтъ дома, жена его сидитъ на лавкѣ, не встаетъ съ своего мѣста, сидитъ угрюмо. Дня за два предъ тѣмъ прошелъ слухъ, что Прохоръ А. перешелъ изъ православія въ штунду, повывнесъ иконы изъ своего дома. Невнимательное и неподвижное поведеніе хозяйки давало мнѣ поводъ предполагать, что слухъ былъ не напрасенъ.

— Зажги-же свѣчку, мы отслужимъ молебенъ, обратился я къ хозяйкѣ. Было уже къ вечеру и я не могъ рассмотреть, есть-ли иконы на божницѣ, или нѣтъ.

Ватюшка! Что я хочу вамъ объяснить: мы не ваши теперь, мы не желаемъ служить вашихъ молебновъ, отвѣчаетъ хозяйка. Но какъ только она заговорила, сразу исчезло ея наружное спо-

койствіе, по дрожащему голосу, по главамъ, видно было, что внутри ея еще не угасла истинная вѣра и что говорить она чужія рѣчи.

Что же такое случилось съ вами? Продолжаю я.

Да мы повнали Господа, мы сами служимъ ему въ своихъ сердцахъ.

Да и я тоже прошу тебя помолиться Господу отъ души, съ сердечнымъ расположеніемъ.

Теперь мнѣ не нужны такія молитвы. Въ православіи я была заблудшая, погибшая; теперь же я повнала Господа, прикирилась съ Нимъ; нашла въ Немъ покой: грѣхи больше не тревожатъ меня, по моей вѣрѣ они мнѣ прощены, за меня все уплатилъ мой Спаситель Христосъ; Онъ Кровь Свою за меня пролилъ и ею очистилъ, я чиста, свята и готова въ рай, Онъ мой и я въ рукахъ Господа, никто меня не вырветъ изъ рукъ Его, — докончила она.

Я понимаю, кто ты, сказала я. Ты прельщена заблужденіемъ. Была-бы ты спасена Христомъ, если бы у тебя, кромѣ вѣры, была еще любовь къ Богу и, по любви къ Нему, исполняла бы заветъ Его и всѣ заповѣди. Скажи же мнѣ, есть-ли у тебя такая любовь? Если же у тебя любви нѣтъ, то и вѣра, вновь найденная тобой, не спасетъ тебя и не введетъ тебя въ рай. Ты въ рукахъ не у Господа, потому что у Него только тѣ, что въ Его стадѣ—въ Церкви. Тебя уловили лжеучители.

— Нѣтъ, мы любимъ Господа.

— Я вижу, какая у васъ любовь къ Богу Спасителю нашему: вонъ вы святые иконы сняли съ почетнаго мѣста, убрали куда-то: онѣ вамъ опротивели. На лицо Господа, которое изображается на иконахъ, вы не хотите смотрѣть.

— Что жъ, вѣдь иконы не боги.

— И православная Церковь не учитъ, что икона-Богъ, а учитъ, что она есть изображеніе видимаго лица Божія. Иудеи говорили про Христа, что въ немъ-бѣсъ, вотъ и ваши лжеучители говорятъ о лицѣ Христа, что оно—идоль.

Что же и твой мулъ въ такой же вѣрѣ, какъ и ты?

— Да. Мнѣ не идти противъ его воли, проговорила съ женою.

Поговоривъ съ женою Прохора, я сказала ей, что я побываю и побесѣдую съ ними на другой день. Моя собесѣдница, нашедшая по ея словамъ душевный покой въ новой вѣрѣ, очень об-

радовалась моему обѣщанію, и сама просила поговорить съ ея мужемъ.

На слѣдующее утро я пригласилъ съ собою одного прихожанина чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться къ А—мъ. Я предупредилъ и родныхъ А—на, чтобы сообщая усовѣстить его. Когда мы вошли въ домъ, туда собрались родные и посторонніе. Прохоръ и жена были дома. Я сообщилъ всѣмъ свой вчерашній разговоръ съ женою Прохора и, обращаясь къ послѣднему, просилъ его сказать: правда-ли, что онъ уклонился въ штундизмъ, отрекся отъ православной Церкви, какъ сообщила его жена. Прохоръ отвѣчалъ утвердительно и почти буквально также изложилъ свое вѣрованіе, какъ и его жена. Побесѣдовавъ о томъ, какъ должно спастись о Христѣ-Исусѣ, я спросилъ Прохора:

Гдѣ-же ваши иконы?

По лицу Прохора пробѣжала не добрая улыбка.

— Дрона-то? Я исколочь ихъ и сварилъ на нихъ варево. Я сколько лѣтъ имѣлъ ихъ у себя, и ничего отъ нихъ не видалъ.

Ты неправильное понятіе объ иконахъ имѣлъ и имѣешь—скажи я. Тебѣ слѣдовало-бы ждать отъ Того, Кто на нихъ изображенъ. Не икона-Богъ, а Богъ—Самъ Тотъ, Кого она изображаетъ. Благодать не собственно отъ иконы, которая сама по себѣ бездушна и безильна, а благодать исходитъ отъ Того, кто на ней изображенъ. Согласись: не книга Евангелія есть слово Спасителя, такъ какъ книга сама по себѣ и есть книга, а не слово; слово же Спасителя есть то, которое исходило изъ пречистыхъ устъ Его, которое было слышано народомъ. Записанное въ Евангеліи только напоминаетъ намъ о томъ словѣ. Такъ понимай и объ иконахъ.

— Глупецъ ты, Прохоръ, вмѣшался мой спутникъ прикажанинъ, развѣ ты не читалъ и не слышалъ словъ Спасителя въ Евангеліи: явятся лжеучители и пророки, будутъ они прельщать многихъ, вы же, т. е. мы христіане,—берегитесь ихъ. Знаешь ты, продолжалъ онъ кто эти штундисты? Они—лжеучители, заблудшіе лицемѣры, обманщики, злословятъ начальство, не покоряются властямъ. Ты какъ думаешь о Царѣ: кто онъ? Какъ ты понимаешь о его портретѣ?

— Мы оброкъ ему платимъ, отвѣчалъ Прохоръ.

— Нѣтъ, какъ ты къ его портрету относишься?

— Мы должны отдавать почтеніе ему и отдаемъ.

— А какъ-же ты портрету Царя надѣ царями и Господа

надъ господами не воздаешь почтенія, а даже безчестишь его? Ты на—ка вотъ почитай!—заключилъ мой спутникъ, подавая Прихору развернутое Евангеліе.

— Да я читать не умѣю, не грамотный, сказалъ Прохоръ.

— Такъ какъ-же ты такой слѣпецъ рѣшилъ измѣнить своей прежней вѣрѣ, узналъ и принялъ новую?

— Дочь моя читала, а мы слушали и познали Господа.

— Нѣтъ, мы знаемъ, кто смутилъ тебя!

Это все сдѣлалъ съ тобою Степанъ З—евъ. Онъ смутилъ тебя, ты постоянно бывалъ съ нимъ. Видали, какъ онъ у тебя въ домѣ совершалъ обрядъ превращенія тебя и жену въ штунду: онъ, сидя, что-то читалъ надъ вами, а вы наклонились ницъ, на полъ. Онъ и по другимъ домамъ шатается. Зналъ-бы онъ себя, а до другихъ ему дѣла нѣтъ.

Эхъ, Прохоръ, вѣдь вѣрою не играютъ, не мѣняютъ, какъ лошадей. Потеряешь вѣру Христову, настоящую, Евангельскую, погибнешь на вѣкъ.

— Коль погибаю, такъ пусть такъ и будетъ со мною, сказалъ Прохоръ.

— Такъ судить, какъ ты рассудилъ о себѣ, такъ это быть за одно съ Иудою, который удавился. А ты посмотри, сколько около тебя и какихъ ты губишь.

Семья Прохора состоитъ изъ 13 душъ: два сына живутъ временно въ Москвѣ, одинъ женатъ, сноха живетъ здѣсь, двѣ дочери дѣвпцы, ребята—внуки; отецъ Прохора-православный перешелъ на житье къ дочери въ той-же деревнѣ, какъ только сынъ сдѣлался сектантомъ.

Съ самаго начала бесѣды мое вниманіе привлекала сноха Прохора: такъ она казалось была убита горемъ. Я обратился къ ней съ вопросомъ:

— А ты желаешь пребывать въ православной вѣрѣ Христовой?

— Какъ-же? Я желаю содержать свою родную вѣру. А они (свекоръ и свекровь) и мое родительское благословеніе (икону) сняли. Теперь я не знаю, какъ мнѣ быть и жить съ ними.— Бѣдная женщина была совершенно подавлена.

— Послушай, Прохоръ, обратился опять къ нему мой спутникъ, какое ты зло дѣлаешь. Себя губишь, вонъ сноху свою, противъ ея желанія, принуждаешь, гонишь, хочешь также загубить, а вонъ еще сколько неповинныхъ домочадцевъ по-продовски избиваешь. Прохоръ упорно молчалъ.

По общему отзыву, мирная и согласная до толѣ семья А—ныхъ распадается: вмѣстѣ съ штундизмомъ въ нее вошли смута и горе.

Воспитанная въ православіи семья оказываетъ въ настоящее время сильное сдерживающее вліяніе на штундизмъ: ради новой вѣры пока немного находится желающихъ внести въ семью раздоръ. Однако, можно опасаться, что систематическая штундовая пропаганда разшатываетъ эти устои православія. Тѣмъ болѣе, что въ церковно-приходской жизни луховичскаго и кунаковскаго обществъ есть не мало недостатковъ. Прежде всего, какъ видимъ, штундизмъ въ Рязанской епархіи впервые появился и сосредоточился вдали отъ православнаго храма: въ деревняхъ. Здѣсь и православное населеніе мало-по-малу утрачивается, подъ вліяніемъ сектантства, живую связь съ храмомъ и съ богослуженіемъ. Въ трудовой жизни крестьянина не всегда хватаетъ досуга ѣхать, или идти въ храмъ за нѣсколько верстъ: къ этому присоединяется много другихъ причинъ: бездорожье, непогода, страдная пора и под. Такъ создается холодность къ храму и привычка обходиться безъ общественнаго богослуженія. Вмѣсто богослуженія православные нерѣдко собираются въ частномъ домѣ сначала для пѣнія церковныхъ пѣсней, а затѣмъ разныхъ кантагъ. Это уже первый шагъ къ отступничеству отъ Церкви. Сектанты прекрасно пользуются такими собраніями, чтобы сѣять здѣсь свое ученіе. Можно подивиться, что въ Луховицахъ, въ такой богатой и большой (до 400 домовъ) деревнѣ нѣтъ ни храма, ни молитвеннаго дома. Правда, еще въ 1889 году у Епархіальнаго начальства явилась мысль устроить здѣсь храмъ и для начала исходатайствовано было пособіе въ 3000 рублей. Но до сихъ поръ самими прихожанами почти ничего не сдѣлано для храма. Какъ на печальный симптомъ можно указать на то, что въ 1896 году православные прихожане домовладѣльцы (въ количествѣ 43 человекъ) подали епархіальному начальству заявленіе и приговоръ о нежеланіи имѣть у себя православный храмъ. Мѣсто для храма отведено за деревней, а она тянется почти на 3 версты. Едва-ли скоро будетъ выстроенъ въ Луховицахъ храмъ: нѣтъ человека, преданнаго этому дѣлу, не за кѣмъ слѣдовать и сочувствующимъ. Для деревни Луховицъ нуженъ отдѣльный добрый пастырь, и великую услугу оказалъ-бы онъ прихожанамъ, если бы взялъ на себя трудъ создать храмъ, объединить вокругъ него православныхъ и устроить церковно—приходскую жизнь. Онъ долженъ быть въ противовѣсъ сектантской взаимопомощи, возстановить церковно-приходскую благотворительность. Деревня Луховицы,

какъ сказано, входитъ въ составъ прихода Подлѣсной Слободы. И здѣсь, къ сожалѣнію, обстоятельства сложились крайне неблагопріятно для церковно-приходской жизни. Въ 1896 году въ Подлѣсной Слободѣ сгорѣлъ храмъ и съ тѣхъ поръ тамъ существуетъ лишь молитвенный домъ. Къ постройкѣ храма еще не приступали, не смотря на то, что получена страховая премія (14 тысячъ рублей), вполне достаточная для начала: обыкновенно наши храмы совидаются не на готовые капиталы, а на жертвуемые лепты. — Было бы единодушіе и усердіе! Мы упомянули о церковно-приходской жизни для того, чтобы кратко отвѣтить на вопросъ: въ чемъ надо искать спасеніе отъ штундизма? Спасеніе—въ благолѣпномъ храмѣ, въ благоговѣйномъ совершеніи богослуженія, удовлетворяющемъ не только религіозныя, но эстетическія потребности молящихся, въ приходской взаимопомощи и благотворительности, наконецъ, въ добрыхъ пастыряхъ, преданныхъ своему долгу. Что можетъ сдѣлать тогда проповѣдь новой вѣры, въ сущности бѣдной своимъ идейнымъ содержаніемъ и непонятной для нашего народа? Штундизмъ, такъ сказать, отрицательная доктрина: онъ развивается у насъ на счетъ нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ церковно-приходской жизни; устранить ихъ, значить—лишить штундизмъ главнаго содержанія и смысла, вырвать изъ рукъ врага православія сильное оружіе.

• Д. Андреевъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ «начинающимъ штундистомъ» о молитвѣ за умерших¹⁾.

III.

Штундистъ. Спасибо вамъ, батюшка, я это все обдумаю и разберу на досугѣ самъ подробно, а сію минуту скажите мнѣ и то еще, что сбѣщали, т. е. докажете не изъ Свящ. Писанія, а изъ исторіи христіанства то, что должно молиться за умершихъ.

Священникъ. Если бы ты не былъ такой маловѣръ, то даже сего и не требовалъ бы, ибо Священное Писаніе обонихъ Завѣ-

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ» Сентябрь 1899 г. стр. 238—250.

товъ, помимо того, что оно есть откровенное Слово Божіе лю-
 дянь, не есть ли самая сильнѣйшая исторія молитвы? Подумай:
 сколько уже времени оно существуетъ и проповѣдуетъ міру,
 что на всемъ протяженіи этого великаго и длиннаго времени
 были молитвы живыхъ за умершихъ, Богъ ихъ требоваль и съ
 любовію принималъ. Да, это сильнѣйшая, всемірная, всечеловѣ-
 ческая—и небесная, и земная исторія. Но съ любовію я удовле-
 творю твоему желанію. У богоизобразнаго ветхозавѣтнаго народа
 и Новаго Израіля, видѣль ты, по Писанію, была молитва жи-
 выхъ за умершихъ. Богослуженіе Христіанской Церкви свидѣ-
 тельствуетъ, что съ самыхъ древнихъ временъ христіанства—
 временъ апостольскихъ, молитва у живыхъ за умершихъ была,
 и даже была существеннѣйшею частью его, т. е. богослуженія—
 Если бы ты былъ болѣе грамотенъ, да имѣлъ возможность про-
 честь по исторіи, что вытерпѣли христіане во времена языче-
 ства, то изъ этихъ описаній ты узналъ бы, что язычники му-
 чили христіанъ жестоко за моливу Богу Истинному вообще и
 за молитвы объ умершихъ, которыя они, не всегда имѣя воз-
 можность творить открыто, изъ опасенія угрожавшаго имъ отъ
 мучителей, творили тайно, въ катакомбахъ или въ подземныхъ
 пещерахъ, въ которыя укрывались отъ свѣта дневнаго; осо-
 бенно такія молитвы они совершали объ умершихъ мучениче-
 скою смертію, тѣла которыхъ лютые мучители сожигали
 или безъ остатка пожирали не менѣе лютыя животныя—львы
 и тигры, которыхъ нарочно для этой цѣли держали. Объ этомъ
 прекрасно и отчетливо говорятъ какъ описанія невѣрующихъ
 язычниковъ, такъ и наши православныя описанія. Значить, о
 семъ свидѣтельствуетъ весь міръ, всѣ люди того времени, когда
 появилось христіанство и боролось со тьмою языческаго невѣ-
 рія, и вся та земля, гдѣ было то христіанство, т. е. Востокъ
 (особенно Александія и Египеть) и Западъ (въ особенности же
 Римъ и его окрестности). Неужели можно не вѣрить столькимъ
 свидѣтелямъ земнымъ и небеснымъ?

Но у насъ есть исторія Церкви, богослуженія и всей вообще
 духовной жизни христіанства. И здѣсь есть свидѣтельство, до-
 казывающее, что нужно молиться объ умершихъ, написанное
 святыми людьми, которымъ нельзя не вѣрить, ибо извѣстно, что
 чрезъ нихъ глаголалъ Духъ Божій и они руками своими явили
 множество знаменій и чудесъ. Но не знаю, говорить ли тебѣ
 что-либо изъ такой исторіи? Вѣдь, ты, конечно, ужъ святыхъ
 не признаешь; а потому, не напрасно-ли будетъ, въ данномъ

случаѣ, и слово ихъ о томъ, что нужно живымъ молиться за умершихъ?

Штундистъ. Вы, батюшка, такъ не говорите: я ничего еще совѣмъ не отрицаю, все готовъ слушать, и хорошаго буду держаться, какъ учить апостоль, а ваше дѣло раскрыть мнѣ все. что власте насчетъ молитвы живыхъ за умершихъ, а приму ли я его или не приму—это уже будетъ моя вина.

Священникъ. Да, это вѣрное твое замѣчаніе. Изволь. Святый Иоаннъ Златоустъ, учитель Церкви вселенской, т. е. всего міра христіанскаго, пишетъ: «Не напрасно установлено святыми апостолами, при страшныхъ тайнахъ, творить воспоминаніе объ отшедшихъ изъ сей жизни: Апостолы знали, что отъ сего бываетъ имъ великая польза» (Толк. послан. Филип. Бесѣда 1-я). Имѣй въ виду, что св. І. Златоустъ жилъ въ то время, когда между христіанами было много праведниковъ, просіявшихъ своею святою жизнью: какъ звѣзды, какъ солнце на небѣ, такъ они на землѣ, а нынѣ паче звѣздъ и солнца сіяютъ въ царствіи Отца ихъ небеснаго. Жизнь тогдашнихъ христіанъ называется цвѣтущимъ вѣкомъ въ христіанствѣ, а Самъ І. Златоустъ, котораго я тебѣ только что свидѣтельство представилъ, называется столпомъ тѣхъ вѣрующихъ. Сами штундисты обычно ссылаются на жизнь древнихъ христіанъ. Ссылаюсь и я на нихъ. И неужели вы не повѣрите и имъ и ихъ учиталю св. Златоусту, который свидѣтельствуеть, что и Апостолы дѣлали то же самое, что и онъ съ современными ему христіанами; даже онъ проповѣдуетъ намъ такія златыя слова: «Апостолами установлено творить молитвенное воспоминаніе объ умершихъ. Апостолы знали, что отъ этого умершимъ великая польза».

Штундистъ. Свидѣтельство это убѣдительное, если бы только ему можно было вѣрить!

Священникъ. А почему же и не вѣрить ему? Если ты вѣришь какому-либо «пройдысвіту», шалопуту, бродягамъ, распространяющимъ пагубу и тьму штундовскую, которымъ никто изъ порядочныхъ и разумныхъ людей не долженъ бы вѣрить, то почему ты не долженъ вѣрить св. Златоусту, которому, при его жизни, всѣ истинные христіане вѣрили и называли его «свѣтильникомъ вѣры», и по смерти его также вѣрить вся Церковь Христова уже болѣе, какъ 1,500 лѣтъ!

Штундистъ. Не сердитесь, батюшка, а лучше расскажите, какия есть у васъ еще подобныя свидѣтельства отцевъ, кото-

рыхъ вы зовете святыми. Въ словахъ ихъ, въ самомъ дѣлѣ, чуется великая сила.

Священникъ. Да! Вотъ, слушай далѣе, что говоритъ отецъ нашей Церкви Православной Святой Дамаскинъ: «Таинники и самовидцы Слова, ученики Спасителя, божественные Апостолы, установили творить воспоминаніе о почившихъ въ вѣрѣ предъ Святыми, страшными, Животворящими Тайнами. Это установленіе ихъ Святая Апостольская и повсемѣстная Церковь Христова съ того времени и понынѣ твердо и несомнѣнно будетъ содержать до кончины міра. Это установлено ими и принято Церковію не безъ основанія и причины; Христіанская вѣра, чуждая заблужденій, никогда не принимала ничего пустого и бесполезнаго; она постоянно хранила только полезное, угодное Богу, плодоносное и спасительное».

Штундистъ. Нельзя не внимать подобнымъ словамъ.

Священникъ. А ты ихъ, правда, первый разъ въ жизни слышишь?

Штундистъ. Первый разъ.

Священникъ. Не удивительно, послѣ этого, что ты и въ штунду склонился: Священнаго Писанія не знаешь ни по буквѣ, ни по смыслу; не имѣешь надлежащаго представленія о предметахъ самыхъ обыкновенныхъ въ христіанствѣ, не знакомъ съ драгоценнѣйшимъ ученіемъ святыхъ Отцевъ Церкви и вдругъ взялся разучивать во всемъ этомъ тѣхъ, которые все это или крѣпко, или болѣе или менѣе, вкусили и знаютъ ему цѣну. Нѣтъ, братецъ, если бы ты прежде хорошо узналъ все, что касается вѣры православной, ты, думаю, никогда не сталъ бы слушать смутителей: «вкусивши сладкаго, ты не захотѣлъ бы знать горькаго». Я тебѣ еще подобныя слова приведу, если только тебѣ желательно;—на сей разъ уже цѣлое множество подобныхъ свидѣтельствъ, но за одинъ разъ.

Штунд. Какъ это такъ?!

Священ. А вотъ какъ. Я свидѣтельствуюсь сей разъ не однимъ Златоустомъ или Дамаскинымъ, а цѣлымъ Соборомъ Кароагенскимъ, который былъ въ 4-мъ вѣкѣ, и состоялъ не изъ одного десятка, даже не изъ одной сотни отцевъ, подобныхъ симъ отцамъ, а изъ множества ихъ, и они, подобно трубѣ небесной, всѣ единодушно угрожаютъ отлученіемъ всякому, кто сталъ бы отказываться отъ приношеній за усопшихъ, или творить бы ихъ съ неохотою (Каре. IV, Собор. Прав. 95). Видишь, какое сильное побужденіе мы, православные, имѣемъ къ тому, чтобы молиться за умершихъ.

IV.

Священ. Доселѣ, друже, мы, съ Божіей помощію, выясняли тебѣ догматъ о поминовеніи усопшихъ, на основаніи ученія слова Божія *писаннаго*, т. е. Священ. Писанія ветхаго и новаго завітa и *неписаннаго*, т. е. свящ. преданія и ученія Церкви. Какъ самъ видишь теперь, твоего суемудрія они не оправдываютъ, а обличаютъ его. Ты безотвѣтенъ и, уповаю, преклоненъ въ своей совѣсти, тебя обличающей за легковѣріе твое къ ученію странному и чуждому, которое, по правдѣ тебѣ сказать, проповѣдуетъ штунда. Я не хочу тебя называть этимъ позорнымъ именемъ, ибо ты еще, по всему видно, не отдался служенію этой сектѣ, а переживаешь состояніе мучительной борьбы; ты въ душѣ раздвоенъ: жаль тебѣ и роднаго православія, тягетъ тебя и новизна штундовая. Но Богъ милостивъ. Молись Господу, спрашивай совѣсть свою и поглубже вникай разумомъ въ ученіе, которое навязываютъ тебѣ непривзванные учителя.

Штунд. Разумъ-то тутъ, батюшка, и путаетъ...

Священ. Неправда, — это, значить, лжеименный разумъ, а здравый ложь обличитъ и истину откроетъ. Такъ, напр., здравый разумъ также убѣждаетъ насъ въ истинѣ ученія о поминовеніи усопшихъ и обличаетъ ложь въ учащихъ иначе. Подумай, что если отрицать молитву за усопшихъ, то нужно будетъ отрицать также и будущую загробную жизнь, о которой, между тѣмъ, такъ много и такъ слишкомъ ясно проповѣдано въ ученіи Христовомъ. Наше поминовеніе усопшихъ есть свидѣтельство не только нашей любви христіанской, но и вѣры. Когда поминаемъ умершихъ, значить, вѣруемъ, признаемъ другую жизнь, которая будетъ за гробомъ; значить, вѣруемъ, что умершіе, хотя и перестали жить временною жизнью, продолжаютъ жить жизнию вѣчною, безсмертными своими душами; вѣруемъ, что и тѣла, погребенныя нынѣ въ землѣ, не останутся въ ней на-всегда въ тлѣніи, но въ свое время будутъ воздвигнуты нетлѣнными и соединены съ своими душами; значить — несомнѣнно, ожидаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, что и исповѣдуемъ всѣ христіане въ своемъ Символѣ вѣры. Неужели тебѣ непріятно, чтобы твои дѣти молились за тебя или вотъ за усопшую твою мать, а ихъ бабушку. Хотя, несомнѣнно, оно пріятно должно быть, но по штундовому ученію такъ странно поставлено дѣло, что они не только не мо-

лятся за умершихъ, но и не памятуя въ молитвахъ и о своихъ дѣтяхъ и не учатъ послѣднихъ, чтобы они молились за родителей, ни тогда, когда они еще живы, ни тогда, когда умрутъ. А, между тѣмъ, что повелѣваетъ намъ св. Апостоль Павелъ? Повторяю: онъ молить всѣхъ учениковъ Христовыхъ— творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за *всѣхъ* людей, за Царя и за всѣхъ, имѣющихъ какую-либо власть, говоря, что это благоугодно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1—3). Когда мы слышимъ, что наши дѣти молятся о насъ, намъ пріятно; все наше существо находитъ въ этомъ ихъ поведеніи отраду себѣ. Естественно, что отъ этого намъ будетъ еще большая страда, когда мы будемъ въ гробахъ, точно въ темницахъ нѣкихъ, ожидать себѣ Божія приговора. Ахъ, какъ тогда умѣстны, какъ утѣшительны для насъ будутъ молитвы дѣтей нашихъ, сродниковъ, знаемыхъ и друзей, когда мы будемъ стоять предъ лицомъ Божія правосудія: съ одной стороны, намъ будутъ явлены всѣ грѣхи и беззаконія наши, а съ другой— тамъ, въ сторонѣ, по одинъ бокъ, царство небесное, а противъ него, внизу, въ преисподней, геенна со страшными, нескончаемыми и вѣчными мученіями! Что или кто явится тутъ посредникомъ и ходатаемъ передъ Единымъ Ходатаемъ, Господомъ Спасителемъ и Судіей, кто или что станетъ между раемъ и адомъ и будетъ насъ утѣшать и защищать отъ опаленія огненнаго? Никто другой, какъ наши родные, а особенно премилосердая мать наша Церковь земная и небесная со своими молитвами и предстательствами, которой дароваль Господь власть, страшную и для ада. Нѣтъ, мы должны возносить свои молитвы объ умершихъ сродникахъ нашихъ, въ той надеждѣ, что за недостающее отъ нихъ, не содѣланное ими по немощамъ или по забвенію, беспредѣльное милосердіе Божіе приметъ отъ насъ это ходатайство и ослабитъ и оставитъ усопшимъ прегрѣшенія ихъ. Ну, вотъ скажи мнѣ: найдешь ли ты гдѣ либо такого царя, который бы не простилъ того своего подданнаго, который содержится въ темницѣ за то, что онъ въ точности не выполнилъ воли его, но который не былъ никогда его явнымъ противникомъ, напротивъ, былъ ему всегда вѣрнымъ, но оказался неисправнымъ по опрометчивости, нерасторопности, или по сложившимся для него плохо обстоятельствамъ. Если бы за такого неисправнаго пришли просить его друзья, его родные и стали бы проливать за него слезы, пришли бы еще съ дарами, восполняющими нанесенный обвиняемымъ интересамъ царя

уронъ, и если бы пришедшихъ и просящихъ было много и просили бы и вопіяли бы они долго?! Скажи, не былъ ли бы милостивъ и снисходителенъ царь къ находящемуся въ темницѣ уже ради просящихъ? Думаю, что царь не только бы не предалъ раба своего неисправнаго еще большей казни, ожидавшей его послѣ темницы, но и освободилъ бы его отъ узъ темницы. Если такъ, мы увѣрены, сдѣлалъ бы человекъ, то неужели Отецъ нашъ Небесный можетъ быть менѣе милосердъ людей, которые, по слову Евангелія, вси «лукави суть» (Мат. 7, 11)?! Нѣтъ, если и судія такой неправедный,—не захочетъ услышать и помиловать своего узника, то Судія Небесный помянетъ тѣхъ своихъ узниковъ, за которыхъ къ Нему день и ночь вопіетъ Церковь и все воинство христіанъ на небѣ и на землѣ, вопіетъ, принося Ему не какіе-либо тлѣнные дары, а святѣйшую безкровную жертву — самое тѣло и самую кровь Единороднаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа! Нѣтъ, Онъ услышитъ такой вопль нашъ за усопшихъ. мы твердо въ это вѣруемъ и искренно исповѣдуемъ. А далѣе. Не замѣчали ли ты еще и сего, что замѣчали весьма многіе? Когда умираютъ люди богобоязливые, то послѣдними ихъ желаніями и словами къ живымъ бываетъ мольба—не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ. Что это показываетъ и о чемъ свидѣтельствуешь? А о томъ, что, освобождаясь отъ узъ тѣла и міра видимаго, душа проврѣваетъ своими очами Праведнаго Судію и сильно жаждетъ молитвенной помощи другихъ, какъ наибольшаго блага для себя.

Штунд. Да, это, дѣйствительно, бываетъ.

Священ. Но молитвы о себѣ другихъ просятъ и такіе умирающіе, которые, когда были живы на землѣ, мало думали о молитвѣ, всецѣло предавались только мірскимъ благамъ, ихъ единственно любили, имъ единственно служили, о нихъ лишь помышляли и ими наслаждались! Почему же они въ послѣднюю минуту жизни забываютъ своего бога, своего идола, которымъ ихъ сердце жило и которому они вѣрно служили, а обращаются теперь къ тому, что въ жизни презирали? А потому, что очами своими они лишь теперь узрѣли, что истинное-то благо по смерти для души: не блага тлѣныя — вещи міра видимаго, а молитва и служеніе Богу: сего истиннаго блага въ такую страшную, въ такую рѣшительную минуту душа и возжелала, а прежде обожаемыя блага отвергла.

Штунд. Это все извѣстно, а вы скажите мнѣ вотъ что: когда человекъ умираетъ, то душа его тотчасъ же отходитъ во

адъ, если она грѣшна, или въ царство небесное, если она праведна? Я что-то и когда-то слыхалъ объ этомъ въ Церкви отъ бывшаго своего православнаго священника, но тогда его слова меня совсѣмъ мало интересовали, а теперъ мнѣ хочется объ этомъ имѣть понятіе.

Священ. Видишь ли, гдѣ сознался, и то нечаянно; ты сказалъ, что священникъ въ Церкви рассказывалъ да еще, смотри, о какрй важной истинѣ — «о вѣчныхъ мученіяхъ, ожидающихъ грѣшниковъ за гробомъ», а ты его тогда не слушалъ, а если бы ты зналъ объ участи умирающихъ праведныхъ и грѣшныхъ душъ, о томъ, каково ихъ состояніе сейчасъ по смерти, то не мудрствовалъ бы лукаво и старуху-то покойницу не оставилъ бы на томъ свѣтѣ безъ своей сыновней молитвенной помощи. Думаю, что если бы ты всегда любилъ своего священника, какъ должно любить духовному сыну своего духовнаго отца и наставника, то ты и въ ученія странна совсѣмъ не прилагался бы, какъ не идутъ туда твои односельчане. Но только не думай, что упрекомъ своимъ я задумалъ-тебя казнить. Довольно того, что ты сейчасъ покраснѣлъ. Это знакъ, что душа твоя не погибла, что совѣсть твоя еще жива и чутка, что ты, вѣроятно, признаешь правоту моихъ словъ и видишь свою виновность предъ собой, а священникъ твой, значить, совсѣмъ не повиненъ въ твоёмъ заблужденіи, а, между тѣмъ, всѣ отпавшіе всегда любятъ сваливать свою вину на пастырей своихъ. По ученію св. православной Церкви, души всѣхъ умирающихъ находятся до 40 дней на землѣ, обитая по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ человекъ жилъ и бывалъ; до трехъ же дней они витаютъ около своего тѣла. Въ сороковой день Ангелъ Хранитель представляетъ ихъ Богу, Творцу ихъ на поклоненіе. Послѣ сего душа отходитъ или въ обители Отца Небеснаго или въ обители ада, которыхъ также много, —сообразно съ тѣмъ, на сколько добродѣтельна или худа была она по жизни своей. Въ этихъ-то обителяхъ душа и должна ожидать послѣдняго дня, когда будутъ раздѣлены праведники отъ грѣшниковъ. Здѣсь, братъ, нельзя не подивиться дивной любви Божіей и милосердію Его къ намъ!

Штунд. Я пока не вижу, въ чемъ они тутъ выражаются?

Священ. А вотъ въ чемъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, искупившій насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, сотворилъ милость всѣму человечеству, дары этой милости — власть и силу этого искупленія усвоилъ Церкви Своей, воинствующей на

землѣ, чтобы она помогала умирающимъ, когда они будутъ отдавать отчетъ въ своей жизни земной предъ Нимъ на судѣ въ 40-й день и на страшномъ судѣ.

Штунд. Какъ это такъ?

Священ. А вотъ какъ. Христось Иисусъ, ты знаешь, предалъ Себя за Церковь, сдѣлавъ ее Своимъ тѣломъ, съ которой и обѣщаль пребывать до скончанія вѣка, и далъ ей ключи къ царствію небесному.

Штунд. Какіе ключи?

Священ. Ключи? т. е. Онъ дароваль Церкви многоразличныя средства ко спасенію вѣрующихъ; а самое главное изъ этихъ многоразличныхъ средствъ — это жертва безкровная, которая въ Церкви Христовой совершается ежедневно за грѣхи міра (Евр. 7, 23 — 25), т. е. преломляется тѣло Искупителя за животь міра (Іоан. 4, 5), проливается кровь Господа во оставленіе грѣховъ (Матѣ. 26, 26 — 28) и во имя такой жертвы и такой молитвы Церкви обѣщаны отъ Отца Небеснаго и всѣ просимыя дары (Іоан. 14, 13—14). Вотъ премудрая Мать наша Церковь Святая и пользуется сею милостью Божіей и дарами, ей Имъ дарованными. Она повелѣваетъ своимъ чадамъ живымъ молиться объ умершихъ своихъ сродникахъ во все время до сорока дней, пока Богъ потребуеть душу къ Себѣ на судѣ, чтобы, истязавъ ее, указать ей мѣсто въ тѣхъ или другихъ обителяхъ. И сама въ это время ходатайствуетъ, принося усердно жертвы и молитвы Богу, да въ сороковой день снизойдетъ Онъ Своимъ милосердіемъ къ душѣ судимой. Послѣ сего душа ожидаетъ своей участи—последняго суда Божія или въ темницахъ адовыхъ или у престола Божія, какъ о семъ свидѣлствуютъ два тайноврителя, которымъ заживо было показано небо и слава, ожидающая умирающихъ о Господѣ (Апок. 14, 13), именно: возлюбленный апостоль Божій Іоаннъ (Апок. 6, 9. 11 и 7, 10—12) и блаженный Павелъ (2 Коринѣ. 5, 8). Но если Церковь Святая будетъ долго творить молитвы и приносить святѣйшую жертву объ умершихъ въ грѣхахъ, которые не препятствуютъ молиться о нихъ, что тебѣ объяснено уже выше, то до страшнаго суда Христова она освободитъ такихъ и отъ вратницъ адовыхъ. Объ этомъ есть свидѣлства отъ лица спасшихся отъ нихъ, по молитвамъ живыхъ и особенно по молитвамъ Церкви: есть на это указаніе и въ Священномъ Писаніи.

Штунд. Какія это свидѣлства? Это весьма любопытно знать.

Священ. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ много умили-
тельныхъ и убѣдительныхъ разсказовъ о томъ, какъ умершіе,
которымъ—по смерти и судѣ надъ ними Божиємъ въ сороковой
день — Господомъ опредѣлено было мѣсто въ обителяхъ ада,
молитвами и милостынями ближнихъ о нихъ, безкровною
жертвою и ходатайствомъ Церкви были освобождены, и ка-
кія именно средства сильны изъять изъ мѣста мученія понав-
шаго туда, но достойнаго Божія снисхожденія, грѣшника. Если
хочешь ты или слушающіе, — отыщу въ книжкахъ и вычитаю
вамъ эти свидѣтельства. Всѣ присутствующіе, не исключая и
Ивана, пожелали услышать эти разсказы. Я привелъ ¹⁾.

¹⁾ Святая игуменія Аванасія, предъ отшествіемъ своимъ отъ сей жизни
заповѣдала сестрамъ своего монастыря поставять въ память ея трапезу
нищимъ до сорока дней. Случилось же, что сестры только до десяти дней
соблюдали завѣщаніе своей начальницы. Сіе нерадѣніе вызвало святую изъ
другого міра. Явившись въ видѣніи, сопровождаемая двумя ангелами, нѣ-
которые изъ сестеръ обители, она говорила имъ: «для чего вы преступили
заповѣдь мою? да будетъ всѣмъ извѣстно, что творимыя до сорока дней, за
душу усопшаго, милостыни и питаніе алчущихъ умилостивляютъ Бога. Если
грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе приѣмлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе
грѣховъ; если праведны, благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію
благотворителямъ» (Чет. Мин. 12 апр.)

У блаженнаго Киръ-Луки былъ родной братъ, который, и по вступленіи
въ монашескій чинъ, мало заботился о душѣ своей. Въ состояніи такой без-
лечности постигла его смерть. Блаженный Лука, скорбя особенно о томъ,
что братъ его не приготовился, какъ должно, къ смерти, молилъ Бога от-
крыть его участь. Однажды видитъ старецъ душу брата во власти злыхъ
духовъ и тотчасъ послѣ сего видѣнія послалъ осмотрѣть келію его. Послан-
ные нашли тамъ деньги и вещи, изъ чего старецъ уразумѣлъ, что душа
его брата страдаетъ, между прочимъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія. Все
найденное старецъ отдалъ нищимъ. Послѣ сего, во время молитвы, старцу
открылось судилище, на которомъ Ангелы свѣта спорятъ съ духами злобы
о душѣ усопшаго брата. Старецъ слышитъ вопль злыхъ духовъ: «душа наша,
она творила дѣла наши!» Но Ангелы говорятъ имъ, что она избавляется
отъ власти ихъ милостынею, розданою за нее; на сіе духи злобы возразили:
развѣ усопшій роздалъ милостыню? не этотъ ли старецъ? и указывали на
Луку. Блаженный подвижникъ отвѣчалъ: да, я сотворилъ милостыню, но не
за себя, а за сію душу. Поруганные духи, услышавъ отвѣтъ старца, раз-
сѣялись, а старецъ, успокоенный видѣніемъ, пересталъ сомнѣваться и скор-
бѣть объ участи брата (Прологъ 12 августа). Другой примѣръ. «Однажды,
разсказываетъ мученица 3-го вѣка—святая Перпетуя, въ темницѣ, во время
общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Дино-
крата. Вразумленная этою нечаянностію, начала и молиться и воздымать о
немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе. Вижу я, будто
изъ темнаго мѣста выходитъ Динократь въ сильномъ жару и мучимый жаж-
«Мисолон. Сбозр.»—Октябрь 1899. 6

Видите и слышите, братіе мои, какія трогательныя имѣются доказательства того, что молитвы, милостыня и особенно молитвы пастырей и архипастырей, совершаемыя ими во время божественной литургіи, безкровная жертва, которую они приносятъ Богу, какую имѣютъ силу предъ Богомъ, и какъ полезны, какъ спасительны для умершихъ! Можно ли сему всему не вѣрить и можно ли не творить такихъ молитвъ?

Не только мы знаемъ отъ святыхъ, что нужно молиться за умершихъ, это мы знаемъ и отъ Ангеловъ, которые являлись угодникамъ Божиимъ и открывали, что особенно полезны молитвы живыхъ за умершихъ, творимыя ими въ 3-й, 9-й и 40-й дни, когда душа является къ Богу на поклоненіе Ему. Такое

дою, нечистый видошъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ. Между нимъ и мною была глубокая пропасть и мы не могли приблизиться другъ къ другу. А подлѣ того мѣста, гдѣ Динократь стоялъ, былъ полный водоємъ, котораго край былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократь вытягивался, стараясь достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и познала, что братъ мой въ мукахъ. Но, вѣруя, что молитва можетъ ему помочь въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ воплемъ и рыданіями, чтобы онъ былъ мнѣ дарованъ. Въ тотъ день, въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое явленіе: мѣсто, которое я прежде видѣла темнымъ, содѣлалось свѣтлымъ, и Динократь, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждался прохладою. Гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема теперь былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду. На краю золотая чаша, полная воды. Динократь, подошедши, сталъ изъ нея пить, вода въ ней не уменьшалась. Насытившись, онъ отошелъ и началъ веселиться. Симвъ видѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія» (Дѣян. мучен. глав. VII и VIII, издан. 1802 г., стр. 210 и 211).

А вотъ и примѣры, которые тебѣ покажутъ, что именно тутъ дѣйствуетъ власть Церкви земной и ради нея Господь приклоняется къ умершему Своимъ милосердіемъ. Святый Григорій Двоесловъ, уважаемый всѣмъ міромъ христіанскимъ, рассказываетъ въ своихъ бесѣдахъ, какъ извѣстному въ его время благочестивому пресвитеру явился одинъ преставившійся христіанинъ и просилъ совершить за упокой его души безкровную жертву. Къ этой просьбѣ явившійся присовокупилъ, что если священная жертва облегчитъ его участь, то онъ уже, въ знаменіе сего, не явится ему болѣе. Священникъ Христовъ исполнить его требованіе и новаго явленія не послѣдовало (Бесѣд. Григор. Двоесл. кн. 11, гл. 23). Еще «Во время жизни преподобнаго Венедикта», рассказываетъ сей же святитель, «были двѣ постницы, которыя, славясь святостью жизни, имѣли несчастную страсть говорить много, и много ложнаго и вреднаго. Святый старецъ умолялъ ихъ удерживать свой языкъ и за непослушаніе угрожалъ имъ отлученіемъ. Но они не оставили укореившейся

явленіе Ангеловъ было святому Макарію Александрійскому и онѣ, въ бесѣдѣ своей съ нимъ, открыли ему, что для души умершаго великая помощь — милостыня, молитва и безкровная жертва, заключивъ такъ: «Богъ не попустилъ ничему быть въ Церкви своей неблагопотребному и бесполезному; но устроилъ въ Церкви Своей небесныя и земныя таинства и повелѣлъ совершать оныя» (Слов. объ исходѣ душъ прав. и грѣшн. «Христ. Чт.». 1831 г., авг., час. XII). Даже есть и такое свидѣтельство, что молились за живого, почитая его за умершаго, и въ то время ему было особое душевное утѣшеніе, какъ самъ онъ послѣ сообщалъ молившимся о немъ. Если Господь внялъ такой молитвѣ и даровалъ живому отраду и великое благо, то тѣмъ болѣе это

привычки и чрезъ нѣсколько времени умерли, отлученныя, согласно угрозы праведника. Какъ постыцы, онѣ погребены были въ церкви, но, какъ отлученныя, не могли оставаться въ ней. Когда діаконовъ во время литургіи возглашалъ: «оглашенные изыдите!»,—онѣ, какъ открыто было нѣкоторымъ изъ христіанъ, выходили вонъ изъ церкви. Узнавъ о семъ, св. Венидиктъ послалъ въ церковь, гдѣ онѣ были погребены, пресфору, приказавши вынуть изъ нея часть за упокой душъ ихъ и поминать имена ихъ при совершеніи животворящихъ и страшныхъ таинъ. Такъ какъ послѣ сего никто не видѣлъ, чтобы онѣ выходили изъ церкви, то вѣрные уразумѣли, что заукокойною жертвою, принесенною за нихъ, по желанію раба Божія, онѣ получили отъ Бога прощеніе». Чтобы лучше уразумѣть силу безкровной жертвы за души отшедшихъ, я приведу тебѣ еще одинъ духовный опытъ изъ жизни св. Григорія Двоеслова, имъ самимъ рассказанный. «Въ монастырѣ моемъ говорить св. Григорій Двоесловъ, „былъ братъ Іустъ, занимавшійся вращеннымъ искусствомъ. Онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и когда уже не осталось ни малѣйшей надежды къ воздоровленію, то другіе братья, разбирая его вещи, въ одномъ лекарствѣ нашли скрытыя имъ златницы. Это было доведено мнѣ. Я, чтобы временнымъ наказаніемъ очистить брата отъ грѣха корыстолюбія и чтобы привести въ страхъ другихъ, приказалъ отлучить брата, доколѣ онъ еще живъ, отъ общенія съ прочею братією монастыря, а по смерти похоронить вмѣстѣ съ тремя златницами вдали отъ братскихъ могилъ и лишнѣ его церковныхъ молитвъ въ продолженіе тридцати дней. Какъ я приказалъ, такъ и было сдѣлано. Но прошествіи тридцати дней отлученія, во мнѣ пробудилось чувство состраданія и любви къ несчастному брату, и, желая его избавить отъ мученій за гробомъ, я далъ другое приказаніе, чтобы въ теченіе другихъ тридцати дней совершаема была молитва за упокой души его. Въ ночь послѣдней заукокойной литургіи, умершій является своему брату и говоритъ ему: „доселѣ худо мнѣ было, но теперь я благополученъ, потому что сегодня получилъ приобщеніе. Такимъ образомъ, чрезъ совершеніе спасительной безкровной жертвы, усопшій братъ избѣгъ наказанія», заключаетъ свой рассказъ св. отецъ (Бесѣда его книг. IV, глав. 55).

Онъ, по милости и правосудію Своему, творитъ надъ умершими. Что скажешь мнѣ на это ¹⁾?

Одинъ изъ православныхъ. Всякая ли, батюшка, насъ грѣшныхъ молитва доходна для души усопшихъ?

Святи. Нѣтъ, не всякая, а только исполненная живой вѣры и творимая съ любовію,—такой молитвѣ ничто не препятствуетъ восходить на небо, какъ и св. Ефремъ Сиринъ проповѣдуетъ о семъ: «Когда молитва сопутствуется любовію, восходить для собесѣдованія съ Богомъ: врата небесныя отверзаются, и никто не возбраняетъ ей входа; ни Ангелы, ни Серафимы не препятствуютъ ей, по желанію своему, приблизиться къ Богу и получить просимое» (Бесѣд. на слова: положи храненіе и проч. 1848 г. ч. 3). Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ о семъ такъ: «Не напрасно установили Апостолы, чтобы при совершеніи Страшныхъ Христовыхъ Таинъ поминать усопшихъ. Ибо, когда весь народъ и священный ликъ стоитъ съ воздѣніемъ рукъ, и когда предлежитъ животворящая, страшная жертва, то какъ не умолимъ Бога, прося за умершихъ» (Бесѣд. 41 на пер. посл. Коринѳ.). По ученію православной Церкви, при совершеніи святѣйшей, безкровной жертвы за спасеніе усопшихъ, въ лицѣ священнодѣйствующихъ приносятъ эту жертву Самъ Христосъ. Онъ Самъ умоляетъ Бога Отца и Бога Духа Святаго простить грѣшника. Неужели же ходатайство такого великаго Ходатая можетъ остаться безъ плода? О!.. Съ несомнѣнною надеждою и упованіемъ намъ надобно ожидать, что всѣмъ усопшимъ отцамъ, братьямъ и се страмъ нашимъ о Господѣ,

¹⁾ Святой Іоаннъ Милостивый, архіерей Божій, патріархъ Александрійскій, рассказываетъ слѣдующее. «Одинъ христіанскій плѣнникъ посаженъ былъ персами въ темницу. Нѣкоторые изъ сотоварищей его, убѣжавъ изъ Персіи и пришедши въ Кипръ, увѣрили родителей плѣннаго, что сынъ ихъ уже умеръ, и они сами (сотоварищи) догребли его. Вслѣдствіе сего начали совершать поминовеніе по усопшемъ — три раза въ году. Но черезъ четыре года является самъ мнимо-умершій и, узнавши, что столько времени молились о немъ, какъ объ усопшемъ, спрашиваетъ, въ какіе дни года совершалось о немъ поминовеніе? Родители отвѣчали: на праздникъ Богоявленія, на Пасху и на день Пятидесятницы. Тогда возвратившійся плѣнникъ сказалъ родителямъ: точно въ эти дни приходилъ ко мнѣ какой-то свѣтоносный мужъ, разрѣшалъ отъ оковъ, выводилъ изъ темницы и я могъ цѣлый день прохаживаться; на другой же день я опять обрѣтался въ темницѣ и въ оковахъ» («Воскресн. Чт.», ч. V, изъ жизнеописанія его у Леоптія, епископа Кипрскаго). Если Господь живаго освобождаетъ изъ темницы видимой по молитвѣ ближнихъ, то, по ихъ же молитвѣ, тѣмъ скорѣе можетъ освободить отъ большаго несчастья ближнихъ нашихъ по нашимъ молитвамъ,—отъ узъ и адскаго плѣна.

за которыхъ приносится безкровная жертва Тому, Кто миловалъ и прощалъ многихъ только ради вѣрныхъ рабовъ своихъ Моисея, Самуила, Иова (42, 8), Павла и другихъ Своихъ праведниковъ и пророковъ, но все-таки рабовъ, а не Сына, — простится ради Сына, ради Крови Его? «Кровь Иисуса Христа очищаетъ отъ всякаго грѣха». Приношеніемъ плоти и крови Господней заглаждаются, значить, и вины умершихъ. и они получаютъ возможность переходить въ лучшее состояніе. И потому священно-іерей, вынимая изъ просфоры на божественной проскомидіи частицы за поминаемыя души умершихъ и опуская эти частицы въ чашу, въ животворящую кровь Христову, молится такъ: «Отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною», добавляя: «молитвами святыхъ Твоихъ». Что ты на все это возразишь, сомнѣвающійся братъ?

Штунд. Возразить-то, пожалуй, не найду чего, но и молчать не стану. Ваши разные примѣры изъ житій святыхъ о необходимости, пользѣ и спасительности молитвъ живыхъ за умершихъ все-таки не есть свидѣтельства закона Господня. Я убѣдился бы во всемъ этомъ, если бы вы указали, что то же речеть о семъ и Самъ Господь мой — непреложная Истина, Котораго Слово — Законъ непорочный, Котораго слова для меня слаще меда и сота, дороже всякихъ камней драгоценныхъ, какъ выразился о Немъ псалмопѣвецъ Давидъ. Оттуда, изъ слова Божія приведите подтвержденіе того, что души умершихъ братій нашихъ, по молитвамъ Церкви и частныхъ лицъ, могутъ быть освобождаемы изъ ада, — лишь тогда я оставлю свои мысли.

Свящ. Изволь, я укажу тебѣ такое мѣсто, изъ котораго ясно будетъ, что мертвецы, попавшіе, послѣ частнаго суда, въ темницы ада, по ходатайству Церкви, за-долго до страшнаго суда, или послѣ него, изводятся оттуда. Святый Тайнозритель Іоаннъ Богословъ говоритъ: «и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ: и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ» (Апок. 20, 13). Что обозначаютъ эти слова? А то, что всѣ умершіе и тѣ, что въ аду заключены, должны предстать на судъ Владыки Господа. Судъ же предполагаетъ рѣшеніе въ пользу подсудимаго или противъ него. Несомнѣнно то, что не всѣ подлежащіе суду и по человѣческому закону подвергаются наказанію, а многіе и оправдываются, въ силу разныхъ соображеній закона и свидѣтельскихъ показаній. Изъ ада въ геенну придутъ нераскаянные грѣшники, пившіе беззаконіе, какъ воду, и нераскаянно умершіе; въ царствіи же небесномъ въ противо-

положенность съ первыми обрящутся грѣшники, умершіе съ вѣрою въ Бога, съ покаяніемъ, не окончившіе своего дѣла угожденія Господу, но заповѣдавшіе предъ смертію Церкви и ближнимъ молиться о себѣ и творить разныя дѣла милосердія. По ученію Церкви, адъ еще не означаетъ мѣста, гдѣ грѣшники рѣшительное и неизмѣнно будутъ въ бѣдственномъ и мучительномъ состояніи. каковое мѣсто есть геенна; а адъ — это предварительныя узни лица геенны и мыслится лишь, какъ мѣсто преддверія вѣчныхъ мученій, содержащее грѣшниковъ до времени всемірнаго суда Божія. Иисусъ Христосъ сходилъ во адъ, въ дольнѣйшія страны земли, и плѣнилъ тамъ плѣнь; тамъ Ему поклонились преисподніи (Филипп. 2, 10—11; Псал. 62, 10; Сирах. 51, 9) и вышли оттуда (Петр. 3, 19), а другіе тамъ остались навсегда, на вѣки вѣчныя (Лук. 16, 23). Эти ключи ада и смерти (Апок. 1, 18). т. е. свободы и заключенія.—эти ключи, какъ я равьше тебѣ сказалъ, Иисусъ Христосъ вручилъ Церкви, которая имѣетъ власть и надъ адомъ: утираетъ слезы тамъ плачущихъ (Апок. 7, 17). Но такой власти надъ геенной Церкви не дано. Великіе учителя Церкви преповѣдывали о семъ; напримѣръ, Златоустъ говоритъ слѣдующее: «Есть возможность облегчить наказаніе умершаго грѣшника. Если будемъ творить частыя молитвы за него и раздавать милостыню: то, хотя бы онъ былъ и не достоинъ самъ по себѣ, Богъ услышитъ насъ. Если Онъ, ради Апостола Павла, миловалъ многихъ и, ради однихъ шадилъ другихъ то какъ не сдѣлать того же самаго и для насъ»? (Бесѣд. Злат. на Дѣян. Аpos. 22 п. 3.). Это говоритъ одинъ изъ тѣхъ, которому даны ключи Царства Небеснаго. Другой авторитетный учитель Блаженный Августинъ, говоритъ вотъ что: «не надобно отвергать того, что души умершихъ получаютъ облегченіе отъ благочестія живыхъ, когда приносится за нихъ жертва Ходатая, или раздается милостыня для ихъ пользы: но такія дѣла благочестія приносятъ пользу только тогда, когда умершіе заслужили, чтобы тѣ были полезны... Подлинно есть образъ жизни, который не столько чистъ, чтобы не требовать помощи по смерти, и не столько худъ, чтобы не послужило ему это въ пользу по смерти... Кому молитвы полезны, то полезны или столько, что бываетъ полное отпущеніе грѣховъ, или столько, что сноснѣе бываетъ осужденіе». И въ природѣ, видимой физической между сходными предметами есть видимая живая связь, какъ же ей не быть между людьми, хотя бы и раздѣленными пространствомъ и временемъ.

Штунд. Этихъ словъ вашихъ я не понимаю, даже не знаю, къ чему они сказаны.

Свящ. А вотъ я тебѣ постараюсь представить это яснѣе и въ примѣрахъ. Садилъ ли ты когда «цыбулю» или чеснокъ, картофель, морковь или другое огородное растеніе?

Штунд. Конечно, садилъ,—такъ что же изъ этого?

Свящ. А не замѣчалъ ли ты вотъ чего: когда начинается растеніе, тобою посаженное въ землю и тамъ находящееся, расти, то и находящееся на поверхности земли, въ домѣ или погребѣ, тоже прорастаетъ.

Штунд. Да, это такъ. Ну, такъ что же изъ этого?

Свящ. А то, что если растенія имѣютъ между собою такое тайное сообщеніе: то не болѣе ли понятны для умершихъ молитвы и приношенія живыхъ? Эти средства служатъ той тайною силою, которая единитъ между собою живыхъ и умершихъ. Старались бы мы объ участи умершихъ братій нашихъ, а за милосердіемъ Божиимъ,—Который не хочетъ погибели ни одного грѣшника (Иезек. 33, 11), Который ради этихъ грѣшниковъ не пощадилъ и Единороднаго Сына Своего, но предалъ Его въ искупленіе наше на смерть (Римл. 8, 32), — не станетъ дѣло. — Спаситель далъ себя въ избавленіе за многихъ «и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу (а въ безкровной жертвѣ мертвые именно чрезъ Него обращаются къ Богу Отцу), будучи всегда живъ, чтобы всегда ходатайствовать за нихъ» (Евр. 7, 25); воздастъ Онъ и намъ подобными же благими небесными за молитвы объ умершихъ, за добро имъ, если мы всегда при томъ будемъ это дѣлать, памятуя слова св. Ап. Павла: «будемъ дѣлать добро всѣмъ, доколѣ есть время,—а наипаче своимъ по вѣрѣ» (Гал. 6, 10).

Въ заключеніе приведу еще одно очень важное соображеніе въ пользу ученія о молитвахъ за усопшихъ: если бы не было по смерти облегченія душамъ умершихъ, то Господь не сказалъ бы о нѣкоторыхъ, что имъ не отпустится ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Мат. 12, 32). Очевидно, предполагаются такіе, которымъ будетъ отпущеніе, если не въ семь вѣкѣ, то въ будущемъ.

Штунд. Если молитвы живыхъ за умершихъ такъ важны для нихъ и имѣютъ такую силу предъ Богомъ, то какъ согласить съ ними то пьянство, которое бываетъ при поминовеніи умершихъ, при совершеніи о нихъ на дому молитвъ? Даже и такъ у православныхъ бываетъ: какой-либо хозяинъ убьетъ ба-

рана или вола, советъ сосѣдей, друзей и ну—пить да гулять. «Это, говоритъ, въ память такого то или такихъ-то умершихъ — молитва». Скажите: неужели это угодно Господу?!

Священ. Понятно, что подобное поминовение Богу не угодно. Никакія дѣла, совершенныя съ пьянствомъ, Ему не угодны. Но что же вы подѣлаете съ міромъ, который всегда и вездѣ ищетъ угожденія своею грѣшной плотію. Что при совершеніи молитвъ объ умершихъ на домахъ тамъ происходитъ угощеніе и водкой, то это уже порядки не Церкви:—сего она не освящаетъ и не благословляетъ, хотя, если оное угощеніе происходитъ умѣренно, снисходитъ немощамъ своихъ чадъ. А посмотрите въ чинъ поминовенія церковнаго умершихъ, есть ли тамъ упоминаніе о спиртныхъ напиткахъ, а тѣмъ болѣе, есть ли тамъ постановленіе, разрешающее пьянство? Обвиняйте тутъ не Церковь и ея чистое, святое ученіе, которое ей преподано отъ Самого Св. Духа, а обвиняйте міръ, себя, что не слушаетесь или извращаете ея ученіе. Послушайте: мало ли пастыри Церкви православной проповѣдуютъ противъ пьянства пагубнаго. Но, конечно, міръ любитъ свое. Если Самого Христа—Самой Святѣйшей Истины, Чистоты, Святости и Правды, Любви и Могущества да не всѣ, не всегда и не во всемъ слушались, если не слушались, далѣе, Его первыхъ учениковъ и Апостоловъ, на которыхъ явнымъ образомъ почилъ Духъ Святой, то что вы удивляетесь тому, что наше слово не всегда мощно?! Но оно всетаки приносить плодъ по роду своему. Вотъ вы же сказали, что «при поминовеніи умершихъ, пьянство *бываетъ*». Если *бываетъ*, то значить не всегда и не вездѣ. Не научаютъ ли священники своихъ пасомыхъ: «Когда дѣлаешь обѣдъ (за умершихъ), зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ; и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ: ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ» (Лук. 14, 13—14) и на страшномъ судѣ (Матѣ. 25, 34—35).

Бесѣда наша такъ затянулась, что мы и не замѣтили, какъ преполовилась ночь и на горизонтѣ забрезжила заря... Изъ слушателей ушло не болѣе двухъ-трехъ человекъ, прочіе всѣ внимали мирной бесѣдѣ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Утомившись и самъ, и видя утомленныхъ людей, я закончилъ бесѣду слѣдующимъ обращеніемъ къ слушателямъ и къ хозяину: Пора, друзья мои, вамъ на отдыхъ, который такъ необходимъ для завтрашняго труда вашего, а мнѣ надо въ путь. Да почиетъ благословеніе Божіе надъ всѣми вами за вашу любовь къ слу-

шанію слова Божія и ученія Церкви. Благодарю всѣхъ за любовь и вниманіе къ моему недостоинству, наипаче тебѣ, Иванъ, спасибо, что доставилъ возможность побесѣдовать къ назиданію твоему и братіи. Оставайся же съ Богомъ; пусть Онъ хранитъ тебя отъ всего злого и да дастъ тебѣ силы познать ложь и уразумѣть истину. Еще мое желаніе, которое тебѣ должно быть на пользу.—Когда будешь дома размышлять самъ съ собою о преподанномъ мною ученіи: должно или не должно намъ живымъ молиться объ умершихъ, то помни, что небо и земля, праведники и грѣшники, живые и мертвые, видимая природа, пространство и время, а главное—Самъ Богъ указываютъ, что молитвы наши полезны умершимъ и любовь наша къ нимъ предписываетъ намъ творить такіа молитвы.

Поминовеніе умершихъ и намъ лично приноситъ пользу. Молитвы, пѣснопѣнія, обряды, входящіе въ составъ поминовенія, наполнены такими сильными, трогательными мыслями, которыя могутъ подѣйствовать и на самое черствое сердце и хотя на короткое время, произвестъ въ душѣ нашей спасительную перемену; потому что все это даетъ чувствовать суету видимыхъ вещей, напоминаетъ намъ о Богѣ, о вѣчности, внушаетъ благоговѣнный страхъ къ Нему, напоминаетъ намъ о смерти, а потому умиряетъ наши страсти, побуждаетъ къ покаянію и укрѣпляетъ на пути къ добродѣтельной жизни. Прощай же и не забывай молиться объ умершихъ, дабы быть не жестокимъ и глупымъ, а мудрымъ: «сердце мудрыхъ въ дому плача» (Еккл. 7, 5).

Помолимся же Господу Богу. О, Премилосердый Господи, Царь вѣковъ и временъ, Владыка жизни и смерти! Ты, желающій всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти, не по беззаконіямъ нашимъ творишь намъ, грѣхамъ нашимъ терпишь даже до послѣдняго издыханія нашего! Безконечное милосердіе Твое, Господи, простирается на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ даже и по смерти, до самаго страшнаго нелицепріятнаго Твоего Суда, ибо Ты не осуждаешь умершихъ въ геенну огненную по грѣхамъ ихъ, но Церкви Твоей Святой и всѣмъ вѣрующимъ въ Тебя, Единого и Истиннаго Бога, далъ право въ молитвахъ предстательствовать предъ Тобою о дорогихъ намъ, умершихъ въ покаяніи и вѣрѣ, отцахъ и братіяхъ нашихъ. Не отвергни, Господи, наши сіи молитвы о прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ и о семъ душею недугующемъ братѣ нашемъ! Ими же вѣси судьбами Ты Самъ,

Господи, вразуми и помилуй его и въ сей, и будущей жизни. Аминь.

Всѣ усердно молились, особенно же горяча была молитва жены Ивана, стоявшей на колѣняхъ и горько заплакавшей при послѣднихъ словахъ моей, вырвавшейся изъ сердца, молитвы! Иванъ сначала стоялъ, скрестивъ руки на груди, но потомъ, вижу, и онъ перекрестился и поклонился Господу Богу до земли... Прощался, поцѣловалъ у меня руку и былъ сильно взволнованъ. Вышелъ проводить меня до телеги и спросилъ: «вы вѣдь, батюшка, будете изъ Новой Гребли, Уманьскаго уѣзда. Могу ли я у васъ когда-либо побывать для бесѣды? У меня и еще есть вопросы, на которые бы хотѣлось услышать отъ васъ разъясненіе, напр., объ иконахъ».—Съ любовью приму, во всякое время. прїѣзжай, пожалуйста. А вотъ теперь прими отъ меня на память мои бесѣды объ иконопочитаніи и о другихъ вопросахъ. Что не поймешь, или съ чѣмъ будешь не согласенъ, лично объяснимся.

Усталый тѣломъ, но радостный духомъ выѣхалъ я изъ деревни N, благодаря Господа, что онъ мнѣ внушилъ благое намѣреніе посѣтить Ивана Богомилнаго, который теперь, вѣроятно, сынъ православной Церкви.

Священ. *Савва Богдановичъ.*

Миссіонерская бесѣда съ раскольничьимъ апологетомъ А. Перетрухинымъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой *).

Перетрухинъ далѣе говорить, что Господь не ручался за вѣру Петра. Изъ Евангелія же мы знаемъ, что Господь молился о неоскудѣніи вѣры Петра (Лук. 21, 32), а молитва Спасителя, безъ сомнѣнія, сильнѣе всякихъ человѣческихъ ручательствъ.

Что же касается до неправомудрствованія и затѣмъ отреченія Петра, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить прообразомъ уклоненія въ ересь всѣхъ епископовъ. Ибо, во-пер-

¹⁾ См. «Мис. Обзоръ» Сентябрь 1899 г., стр. 250—257.

выхъ, апостоль Петръ «не правомудрствоваль» и отрекся отъ Христа еще въ то время, когда надѣялся видѣть въ лицѣ Учителя того, «который долженъ избавить Израиля» (Лук. 24, 21) отъ власти римлянъ,—когда умъ его еще не былъ отвергъ къ правильному разумѣнію Писанія, ибо это разумѣніе получили апостолы только по воскресеніи Господа изъ мертвыхъ (Лук. 24, 45),—когда апостолы не были еще облагодатствованы наше- ствіемъ на нихъ Св. Духа. А посмотрите на апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Духа Святаго. Возьмите для примѣра хотя бы того же апостола Петра. Раньше—онъ отказывался «страха ради іудейска» отъ Господа, а по сошествіи Св. Духа, въ тотъ же день безбоязненно предъ многотысячной толпой «возвысилъ голосъ свой» (Дѣян. 2, 14 и д.) и сталъ проповѣдывать о Хри- стѣ Спасителѣ до того неустрашимо, что никакія запрещенія синедріона не могли заставить его прекратить проповѣдь: вѣра его настолько была сильна, что онъ «не могъ не говорить» о Господѣ и Его чудныхъ дѣлахъ и учевіи (Дѣян. 4, 20). Из- вѣстно, что даже мученическая смерть не могла заставить апо- стола Петра отречься отъ вѣры въ Господа; поэтому-то Го- сподь и назвалъ ее «камнемъ» или «скалою». А Перетрухинъ старается унижить предъ вами величайшаго апостола. доказат- вамъ, что онъ былъ слабовѣренъ и даже совершенно безвѣренъ. Это клевета на великаго апостола.

Во-вторыхъ. Слова Захаріи пророка: «порази пастыря и рас- точатся овцы стада. И наведу руку мою на пастыри», не го- ворятъ того, что *все* пастыри могутъ быть поражены, и что Церковь Христова останется безъ пастырей.

Ефремъ Сиринъ въ толкованіи на эти слова говорить: «Сло- ва сіи объяснилъ Господь, сказавъ: поражу пастыря (Матѣ. 26. 31), т. е. не Самъ поражу, но не воспрепятствую поразившимъ пастыря. Пораженіе сіе началось съ того часа, какъ взяли Го- спода нашего, кончилось же, когда провзили Его копьемъ. Ста- домъ называется общество людей, Имъ наученныхъ. *И наведу руку Мою на пастыри.* Здѣсь называются пастырями святыя апостолы—овцы стада Христова, но и пастыри всѣхъ церквей. Они въ ту ночь, когда взять былъ Христосъ іудеями, въ стра- хѣ и ужасѣ разсѣялись, въ послѣдствіи же разлучились другъ съ другомъ и разошлись по всей вселенной». Какъ видите, тол- кованіе св. Ефрема на пророческія слова не сходится съ тол- кованіемъ Перетрухина. Перетрухинъ говорить, что *все* пасты-

ри уклонились въ ересь, а св. Ефремъ учить, что они въ ересь не уклонялись, а «разошлись по всей вселенной» для св. проповѣдїа Евангелїа. Кромѣ того, слова эти относятся не вообще къ пастырямъ всей вселенской Церкви, а только къ однимъ святымъ апостоламъ, которые по отношенію ко Христу были овцы, а по отношенію ко вселенной пастыри, поэтому св. Ефремъ и называетъ ихъ «овцами стада Христова и пастырями всей вселенной». Итакъ, и этимъ свидѣтельствомъ Перетрухинъ ничего не сказалъ въ свою пользу. Теперь посмотримъ, не оправдываетъ ли старообрядцевъ нѣмецъ-католикъ Бароній, слова котораго въ свою защиту приводилъ Перетрухинъ. Но суетна надежда: и еретикъ-католикъ не говоритъ, что Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ. У него объ епископахъ въ приведенномъ Перетрухинымъ мѣстѣ нѣтъ ни слова; наоборотъ, онъ доказываетъ, что хотя въ продолженіи тысячи лѣтъ Церковь Христова претерпѣвала многія злостраданія, но осталась непобѣжденной, потому что съ ней всегда былъ Христосъ, ея Глава и Спаситель. Дальше Перетрухинъ ссылался на Іуду-предателя, и этимъ хотѣлъ доказать, что и всѣ апостолы и ихъ преемники—епископы могутъ быть предателями, готовыми за сребреники отказаться и отъ Христа, и отъ св. Церкви. Правда, есть нѣкоторое сходство въ поступкахъ Іуды и основателя вашей іерархіи Амвросїа, но они не могутъ быть примѣромъ для другихъ епископовъ. Іуда оказался предателемъ, одиннадцать апостоловъ остались истинными послѣдователями Христа и проповѣдниками Его божественнаго ученїа. Перетрухинъ говоритъ, что на Іудѣ не сбылось Божіе обѣтованіе. Не вѣрно. Что было предсказано объ Іудѣ пророками, что говорилъ Господь, все исполнилось въ полнѣйшей точности. Господь нигдѣ не говорилъ, что Іуда сядетъ на престолѣ, а сядутъ на двѣнадцати престолахъ только апостолы, *послѣдовавшие Ему* до конца жизни Іуда же таковымъ послѣдователемъ не былъ, слѣдовательно, и обѣщанїа ему «о сѣдѣнїи на престолѣ» отъ Господа изрекаемо не было. Еще пророкъ говорилъ объ Іудѣ: *епископство его приметъ инъ* (Пс. 68, 26; 108, 8); а этотъ *инъ*, какъ видимъ изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ, былъ *Матѳій* (1, 15—26). Слѣдовательно, обѣтованіе Божіе объ Іудѣ сбылось; сбылось и обѣтованіе Божіе о сѣдѣнїи двѣнадцати апостоловъ на двѣнадцати престолахъ, такъ какъ ликъ апостольскїй и по отпаденїи Іуды не уменьшился. Перетрухинъ старается обратить особенно ваше вниманіе на слова бл. Теофилакта: «множицею бо общается

Богъ достойнымъ нѣкинмъ благая дати, аще ли же на лукавство преложатся, и недостойни будутъ, отымаетъ благая». Но вѣдь въ томъ-то и суть, что Перетрухинъ до сихъ поръ не привелъ ни одного святоотеческаго свидѣтельства, которое бы говорило, что *все* епископы могутъ уклониться на лукавство. Иуда уклонился на лукавство—остались одиннадцать истинно-православныхъ апостоловъ, которые и замѣнили уклонившагося на лукавство достойнымъ Матѳеємъ. И такъ это замѣненіе недостойныхъ достойными будетъ продолжаться въ истинной Церкви Христовой всегда, а такого событія, чтобы *все* епископы стали лукавыми, въ ней произойти никогда не можетъ. Частная или помѣстная церковь и та можетъ оставаться безъ епископа, по правиламъ, только не болѣе трехъ мѣсяцевъ, а по ученію Перетрухина даже вселенская Церковь можетъ оставаться безъ епископа или вдовствовать цѣлыхъ двѣсти лѣтъ. Но такое ученіе—новое, самоизмышленное, у святыхъ отцовъ не обрѣтающееся.

Ссылается Перетрухинъ на исторію Вѣтринскаго, который говорить, что на Востокѣ въ разное время нѣсколько церквей частныхъ были безъ епископа. Но что же изъ этого? Вотъ въ настоящее время у насъ въ Петербургѣ, послѣ смерти митрополита Паладія, нѣтъ митрополита, такъ неужели это доказываетъ, что и нигдѣ, во всемъ свѣтѣ теперь нѣтъ епископовъ? Перетрухину нужно было бы доказать, что нигдѣ ни одного православнаго епископа въ истинной церкви Христовой не останется, какъ это случилось съ ихъ обществомъ. «Не велика бѣда, говорить Перетрухинъ, что у насъ не было епископовъ». Если это такъ, то не велика бѣда, что и у бѣглоповцевъ ихъ нѣтъ, не велика бѣда быть и безповцемъ. А я скажу, что очень велика бѣда: «безъ епископа, говорить св. Златоустъ, не можетъ быть и церкви» (Марг. л. 154 об.), безъ него «ниже баню (крещеніе) имаши, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословенія приемаши: убо ни христіанинъ еси» (Бесѣды на 14 посл. стр. 2552); и блаженный Симеонъ Солунскій учить, что «безъ того (епископа) ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое (архіерейство) убо истинное христіанство, и Христовѣ чрезъ тое вся тайны» (кн. 1. гл. 77); «безъ нихъ, учить св. Пгнатій Богоносецъ, церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ пренподобныхъ» (1 посл. къ Тралл.). Если для Перетрухина «не велика бѣда» къ какому бы то ни было толку принадлежать, то,

конечно, оставаться и безъ епископа «не велика бѣда». Но для лицъ, ищущихъ вѣчнаго спасенія, дорожащихъ своею душою оставаться въ такомъ обществѣ, которое не можетъ быть (за неимѣніемъ епископовъ) даже названо «церковію избранною, собраніемъ святыхъ»,—будетъ большой бѣдой. Такихъ лицъ, которые думаютъ спастись только одной вѣрой или исповѣданіемъ вѣры, а о таинствѣ священства говорятъ, что «не велика бѣда», если его и не будетъ, св. Златоустъ называетъ младенцами, не имѣющими твердой вѣры и убѣжденій, но влающимися и скитающимися всякимъ вѣтромъ ученія (тамъ же стр. 1692). Не побоялся Перетрухинъ въ защиту такого ученія, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа, выставить свидѣтелемъ св. апостола Павла. Такой поступокъ я не могу назвать иначе, какъ деркимъ неуваженіемъ къ святому апостолу, клеветой на него. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же это св. апостолъ Павелъ учитъ, какъ нынѣ учатъ одни только безпоповцы и Перетрухинъ, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа? Перетрухинъ говоритъ, что въ словахъ: «Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своєю». «Ясное дѣло,—говоритъ Перетрухинъ, что сначала была церковь и къ этой-то церкви, какъ къ стаду, поставляются пастыри-епископы; значить, и до поставленія пастырей церковь была»... Но всѣ эти самоизмышленныя толкованія Перетрухина не вѣрны. Церковь Христова безъ пастырей не была и одной минуты. Насажденная на землѣ Христомъ Спасителемъ, она, при Его земной жизни, и имѣла Его Самого Единымъ пастыремъ, а послѣ Его славнаго вознесенія на небеса, имѣя Господа Единымъ невидимымъ пастыремъ, Церковь Христова имѣла—видимыхъ пастырей въ лицѣ апостоловъ, которые, будучи пастырями всей вселенной, были пастырями и церкви мелитской, помѣстной церкви, въ которую потомъ, какъ равно и въ другія церкви, апостолы и поставляли пастырями своихъ учениковъ; слѣдовательно, и мелитская помѣстная церковь безъ пастырей-епископовъ никогда не была: сначала въ ней были пастырями апостолы, а потомъ поставленные ими преемники ихъ пастырскаго служенія—епископы.

Кромѣ того, если Господь *Духъ Святыи* *поставляетъ епископовъ для пасенія церкви*, то какъ же Перетрухинъ дерзаетъ возставать противъ Бога, противъ Духа Святаго, и доказывать, что «не велика бѣда», если и не будетъ ихъ. Если Духъ Святыи

поставляетъ епископовъ, то ясно, что они необходимо нужны, ибо излишняго, ненужнаго Богъ ничего не творить. Слова Перетрухина, что церковь представляетъ нѣчто отдѣльное отъ епископовъ и состоитъ изъ однихъ только мірянъ, обличаетъ самъ же апостолъ Павелъ (1 Кор. 12, 13—30), говоря, что тѣло церкви состоитъ не изъ одного члена (мірянъ), но изъ многихъ, изъ которыхъ одни главнѣйшіе, совершеннѣйшіе, а другіе слабые, неблагообразные... Есть въ этомъ тѣлѣ (а не внѣ его) пастыри, учителя, есть и пасомые (ст. 29)... Святой Ипполитъ поучаетъ: ни епископъ да не превозносится надъ діаконами и пресвитерами, ни пресвитеръ — надъ народомъ: потому что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло церкви» (Правосл. догм. Богосл. Макарія, т. 2, стр. 217. изд. Спб. 1868 г.). И св. Кипріанъ говорилъ: «Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ, не находятся и въ церкви» (Пис. 69).

Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что Церковь Христова безъ епископовъ никогда не была, что гдѣ нѣтъ епископа, тамъ нѣтъ и Церкви, а потому слова Перетрухина: «не велика бѣда» оставаться безъ епископа означаютъ: «не велика бѣда быть и внѣ Церкви». Но съ этимъ согласится только тотъ кто не жаждетъ себѣ спасенія.

Послѣ словъ апостола Павла, Перетрухинъ читалъ большую выдержку изъ письма св. Кипріана о томъ, что съ еретическими епископами не нужно имѣть общенія. Но съ этимъ никто и не спорить, объ этомъ Перетрухина никто и не спрашиваетъ — а просить доказать: «какой святой отецъ училъ, что всѣ епископы Церкви Христовой могутъ уклониться въ ересь, что Церковь Христова не будетъс овершать всѣ семь таинствъ»?

На этотъ-то вопросъ Перетрухинъ и не можетъ дать никогда правильнаго отвѣта. Но, быть можетъ, кто нибудь изъ васъ подумаетъ, что Перетрухинъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ толкованіемъ св. Златоуста на 17 главу кн. Бытія. Скажите намъ, Климентъ Анеиногентовичъ, чему научаетъ насъ Златоустъ своимъ толкованіемъ на это мѣсто Священнаго Писанія?

Перетрухинъ. Говорите: не моя очередь.

Миссіонеръ: Своей очереди я вамъ пока не уступаю, а только для большей ясности прошу сказать, что вы хотѣли доказать, читая эти слова Златоуста, — что Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ своихъ епископовъ или другое что?

Перетрухинъ. Златоустъ поучаетъ насъ этими словами «не вѣровать Божіимъ обѣтованіямъ».

Миссіонеръ. Отлично. Значить, въ словахъ св. І. Златоуста нѣтъ такой мысли, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа; такъ зачѣмъ же вамъ и нужно было утомлять народъ, читая эти, не относящіяся къ предмету бесѣды, слова св. Златоуста? Точно также ничего не подтвердилъ Перетрухинъ и словами преосвященнаго Филарета о перенесеніи одной помѣстной церкви или ея предстоятеля изъ одной мѣстности въ другую. «Перенести» не значитъ уничтожить. Гдѣ же тутъ хотя малый намекъ на то, что вся Церковь можетъ лишиться епископовъ? Ясно для каждаго, со вниманіемъ слушающаго бесѣду, что Перетрухинъ на мой вопросъ: «какой св. отецъ учитъ, что вся Церковь Христова можетъ лишиться всѣхъ епископовъ православныхъ и полноты таинствъ церковныхъ» — отвѣта не далъ, а потому и стремится перейти къ другому вопросу, чтобы изгладить невыгодное для себя впечатлѣніе отъ бесѣды по этому вопросу.

VIII.

Перетрухинъ. Добрые слушатели! Напрасно о. Сергій увѣряетъ всѣхъ васъ, что я ничего не доказалъ: мною все доказано, что хорошо и вы слышали... Мнѣ-то, я думаю, вы должны больше вѣрить, чѣмъ ему. Онъ говоритъ, что мы не имѣли епископовъ. Ну что же? Не имѣли мы епископовъ, но зато имѣли священниковъ, а потому безъ священства и не оставались... Это подтверждаетъ даже такой ярый обличитель нашъ, какъ профессоръ Николай Ивановичъ Субботинъ, который въ своей «Исторіи бѣлокриницкой іерархіи» говоритъ, что безъ священниковъ мы никогда не были. Но о. Сергій опять скажетъ: «у васъ не было епископовъ; значитъ, по 6 пр. Гангрскаго собора, вы вмѣстѣ съ священниками своими прокляты». А мы изъ исторіи знаемъ вотъ какой случай. Когда св. І. Златоустъ былъ незаконно лишень епископской кафедрой, то «цареградстїи священницы, отлучившея отъ изгнавшихъ св. Златоуста, и оставивше церкви, въ банѣ народнѣй спасительно священнодѣйствоваша на св. Пасху» (Марг. л. 15, житіе). Неужели о. Сергій скажетъ, что и тѣ священники повинны клятвѣ? А если онъ будетъ оправдывать ихъ, то оправдаетъ и нашихъ священниковъ. Вотъ въ какомъ теперь онъ находится положеніи! Почтенный нашъ собесѣдникъ

увѣрялъ васъ, что апостолы могли грѣшнить только до сошествія на нихъ Святаго Духа. Посмотримъ въ Писаніе, — такъ-ли это. Св. Іоаннъ Богословъ, уже послѣ сошествія Духа Святаго, говоритъ о себѣ и другихъ христіанахъ: «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ, что не согрѣшаемъ, то представляемъ Его живымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ» (1 Іоанн. 1, 8, 10).. Значить, всѣ апостолы и послѣ сошествія Св. Духа грѣшили, а грѣхъ и есть ересь. Въ посланіи къ галатамъ ап. Павелъ говоритъ: «Когда Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противосталъ ему; потому что онъ подвергся нареканію. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками, а когда тѣ пришли, сталъ таиться и устранился, опасаясь обрѣзанныхъ. Вмѣстѣ съ ними лицемѣрили и прочіе іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ» (Гал. 2, 11 — 13). Вотъ вамъ и ясное доказательство, что еще апостолы впадали въ грѣхъ лицемѣрія, значить заблуждались. А ужъ если апостолы не могли устоять въ святости, то еп. сказы-то и подавно. Только одинъ Богъ вѣренъ въ Своихъ словахъ. «Вѣрно слово говоритъ ап. Павелъ, если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ. Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ. Если мы не вѣрны, Онъ пребываетъ—вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ» (2 Тим. 2, 11—13).. Вотъ вамъ и епископы! Ужъ, быть можетъ, и пошли бы мы къ едино вѣрцамъ, да очень ужъ церковь ихъ юная, молочкомъ пока еще только питается, твердой то пицци имъ еще не даютъ. Молятся они хорошо, крестятся истово. Но это доказываетъ, что въ нихъ все еще царствуетъ духъ раскола, и вотъ какъ разучатся креститься, какъ не будутъ умѣть себя перекрестить, такъ и будутъ ужъ настоящіе православные...

Лишь только Перетрухинъ сказалъ это, какъ въ народѣ поднялся невообразимый шумъ. Раскольники, не давая говорить православному миссіонеру, требовали, чтобы бесѣда была сейчасъ же закрыта. О. миссіонеръ нѣсколько разъ вставалъ, чтобы отвѣтить на слова Перетрухина, призывалъ народъ къ порядку, но голосъ его оставался «гласомъ вопіющаго въ пустынь». А Перетрухинъ, наклонившись къ о. миссіонеру, говорилъ: «закрываютъ, о. Сергій, пожалуйста бесѣду, а то, Богъ знаетъ, что можетъ случиться. Вѣдь народъ темный, невѣжда—за него ручаться нельзя. Одинъ разъ мы вели бесѣду съ о. Константиномъ Ананьичемъ Поповымъ въ Бековѣ, Саратовской

губ. Народу тоже много было, почти все старообрядцы... полонъ соборъ. Вотъ также народъ началъ кричать да кричать; вдругъ огни сразу погасли. Константинъ Ананьичъ подумалъ, что его хотять бить, а я подумалъ, что мой смертный часъ пришелъ. Въ страхѣ уцѣпились мы другъ за друга и стоимъ ни живы, ни мертвы, а народъ въ потьмахъ-то еще пуще прежняго кричитъ. Только и вздохнули мы свободно, когда подали огни».

Улучивъ минуту, когда народъ, вѣроятно, утомившись, сталъ кричать тише, о. миссіонеръ снова всталъ: «только двѣ минуты вниманія и бесѣда будетъ закончена». Замолчали.

IX.

Миссіонеръ. Вы, Климентъ Анеиногентовичъ, ѣхали сюда издалека, чтобы научать другихъ, приводить ихъ ко спасенію. Ваше слово ловится здѣсь, какъ слово проповѣдника истины, посланнаго отъ «самого Іоанна». Зачѣмъ же вы такъ злоупотребляете своимъ положеніемъ? Развѣ вы не знаете, что за каждое праздное слово придется дать отвѣтъ Богу, а тѣмъ болѣе, за соблазнъ «малыхъ сихъ». Развѣ достойны защитника св. истины такія выходки, какія позволяете вы? Развѣ вы не пустословите, когда говорите, что только и настоящий православный, который не умѣетъ лба перекрестить? Развѣ православная Церковь учитъ небрежно изображать на себѣ крестное знаменіе? Вы клевете на св. Церковь, на возлюбленную невесту Господа, клеветаете злонамѣренно, стараясь этимъ угодить народу, вызвать въ немъ смѣхъ. И это въ такомъ дѣлѣ, которое началось молитвою, призываніемъ Св. Духа. И это—предъ св. евангеліемъ, предъ св. иконою, предъ которою теплится лампада. Нѣтъ, Климентъ Анеиногентовичъ, ждаль я отъ васъ большаго: и больше любви къ выясненію истины, и большей добросовѣстности. Вамъ ли не знать разницы между таинствомъ священства и священниками, между своими бѣглыми попами и цереградскими священниками? Ваши попы дѣйствовали самовольно, убѣгая отъ своихъ законныхъ епископовъ и потому вполне подлежатъ клятвѣ Гангрскаго собора, а цереградскіе священники безъ епископа ни на одинъ день не оставались, безъ воли его поэтому и не дѣлали ничего: у нихъ епископъ былъ св. Іоаннъ. А у вашихъ поповъ кто былъ епископъ? Вамъ ли не знать разницы между грѣхами противъ христіанской нравственности, отъ которыхъ никто не свободенъ, и ересью?

А между тѣмъ, вы стараетесь толковать народу, что еще апостолы впадали въ ереси, потому что грѣшили.. Боже мой! куда зашь доводить ослѣпленная враждою противъ св. Церкви гордость. Желая хоть на время задержать народъ во тьмѣ душепагубнаго раскола, вы не пренебрегаете никакими средствами. Вы хоть бы то подумали, что вѣдь апостолы-то всѣ были люди, слѣдовательно, всѣ грѣшили, грѣшили и всѣ христіане апостольскаго и послѣдующихъ вѣковъ, а поэтому, по вашему толкованію, нужно будетъ придти къ такому заключенію, что Церковь Христова еще при апостолахъ впадала въ ересь, что апостолы были еретики... Да гдѣ же тогда была созданная-то Господомъ святая Церковь?.. Гдѣ та Церковь, которую человѣческіе грѣхи не могутъ одолѣть, не могутъ вовлечь въ ересь. Не стало ее еще при апостолахъ... И это говорить извѣстный защитникъ раскола, назначенный, какъ онъ самъ мнѣ говорилъ, Иоанномъ всероссійскимъ миссіонеромъ противъ неокружниковъ... И такимъ-то проповѣдникамъ бѣдный темный народъ вѣрить... Друзья мои! Пожалуйте свои души, не увлекайтесь льстивыми словами этого ложнаго учителя, проверьте всѣ его доказательства, подумайте надъ ними хорошенько, и вы поймете, что онъ ни одного свидѣтельства въ ваше оправданіе не привелъ... Какъ до принятія митрополита Амвросія вы были внѣ св. Церкви, такъ и послѣ его принятія. А внѣ Церкви, друзья мои, спасеніе получить никто не можетъ...

Въ народѣ снова поднялся шумъ. Продолжать бесѣду не представлялось возможности. Поэтому, прочитавъ молитву: «Достойно есть», о. миссіонеръ объявилъ бесѣду законченной.

— Не откажитесь, Климентъ Анѣногентовичъ, завтра еще побесѣдовать о какомъ вамъ будетъ угодно предметѣ: о **влятвахъ-ли**, или о единовѣрїи, или еще о чемъ—это будетъ зависетьъ отъ васъ.

— Посовѣтуемся тамъ, а завтра утречкомъ извѣстимъ вамъ, нехотя отвѣтилъ Перетрухинъ.

Но на слѣдующій день, 20 января, Перетрухинъ уѣхалъ на ст. Фашевку, не извѣстивъ о своемъ отъѣздѣ о миссіонера. Узнавъ, что Перетрухинъ поѣхалъ въ с. Орѣхово, населенное раскольниками, о. миссіонеръ поспѣшилъ туда же. 21 января въ сѣ Орѣховѣ состоялась вторая бесѣда съ Перетрухинымъ, которую велъ, въ присутствїи епархіальнаго миссіонера А. Я. Дородницына, миссіонеръ священникъ Михаилъ Сушковъ.

Х.

Итакъ, вотъ въ какихъ «доказательствахъ» прибѣгаютъ современные защитники отживающаго, дряхлѣющаго, дробящагося на мелкіе толки, а по мѣстамъ и перерождающагося въ сектантство, раскола... Для нихъ старопечатная книга—не авторитетъ. Если и берутъ они ее въ руки, если и крестятся прежде, чѣмъ начать чтеніе изъ этой книги, то все это дѣлается «для вида». Имъ выгоднѣе пользоваться отрывками изъ новѣйшихъ произведеній духовной литературы, поражать своихъ довѣрчивыхъ собратій—слушателей мнимымъ знакомствомъ съ твореніями св. отцовъ и знаніемъ исторіи, а иногда выгоднѣе и удобнѣе отстаивать ученіе протестантское... Да, расколъ, въ лицѣ своихъ представителей, измѣнилъ своимъ предкамъ, ищетъ новаго выхода изъ своего положенія... Чѣмъ кончится это броженіе, покажетъ будущее... Жители села Городища, гдѣ происходила вышеописанная бесѣда, конечно, стараются увѣрить сами себя и распространять въ народѣ молву, что Перетрухинъ оправдалъ двухсотлѣтнее неимѣніе старообрядцами епископа, но говорятъ это далеко не всѣ. На пасху они думаютъ выписать для бесѣды въ с. Городище извѣстнаго Мельникова, а если онъ откажется, то опять Перетрухина. Такому ихъ намѣренію нельзя не пожелать осуществленія. Дай Богъ, чтобы бесѣды съ такими столпами раскола устроились по возможности чаще; только тогда народъ можетъ безпристрастно отнестись къ словамъ своего защитника, когда будетъ достаточно подготовленъ къ пониманію религіозныхъ истинъ, а эта подготовка, между прочимъ, и дается публичными бесѣдами.

Священникъ-миссіонеръ Сергій *Шалкинскій*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Таврической миссіонерскій сѣздъ.

Пятидесятилѣтіе священноіерархической службы первоіерарха русской Церкви и юбилейный сборникъ. Новая забота высокопреосвященнаго Іоаннікія о лучшемъ устройствѣ кіевской миссіи.—Благой начинъ пастырскихъ миссіонерскихъ собраній въ петербургской губерніи и годовые миссіонерскіе сѣзды въ Одессѣ и Сибирскѣ.—Постаповленія таврическаго миссіонерскаго сѣзда по вопросамъ мѣстной миссіи и резолюція епископа Николая.

Московскій расколъ.

Новый (дачный) соборъ раскольниковъ лжеархіереевъ.—Раскольниковъ книгоношъ.—Новая лжеархіерейская кафедра.—Слѣдствіе надъ столичнымъ лжедіакономъ-торгашемъ.—Лишенная погребенія кучиха.

7 ноября въ древнемъ Кіевѣ состоится знаменательное въ исторіи нашей іерархіи юбилейное торжество въ честь достопочтеннаго первоіерарха русской Церкви, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоаннікія: въ этотъ день исполняется 50 лѣтъ со времени посвященія Его Высокопреосвященства въ священническій санъ.

Всѣмъ извѣстно глубокое смиреніе кіевского архипастыря, не любящаго ничего показнаго, торжественно-помпезнаго, но, по случаю столь важнаго событія въ своей священно-трудовой жизни, Владыка не могъ отвергнуть сыновняго усердія своей любящей и любимой кіевской паствы и вѣрности сослужителей и духовенства. Последнее живо сознаетъ то истинное счастье, которое даровано кіевской паствѣ Промысломъ Божиимъ, судившимъ высокопреосвященному митрополиту Іоаннікію послѣднее десятилѣтіе своего доблестнаго священноіерархическаго подвига посвятить славу кіевской церкви и пользу этой епархіи. Еще въ началѣ сего года повергнуто было на благовоззрѣніе Владыки митрополита благожеланіе духовенства молитвенно почитать его юбилейный праздникъ и увѣковѣчить въ кіевской епархіи имя іерарха учрежденіемъ убожища для вдовъ, сиротъ и больныхъ духовнаго званія. Давъ согласіе и завѣтъ, чтобы торжество было самымъ скромнымъ, во-истину милостивый архипастырь самъ же первый и явился главнымъ жертвователемъ на это счастливо задуманное благопотребное епархіальное учрежденіе, вложивъ въ пользу его 50 тысячъ.

Городское управление, по особому заявленію городского головы и многих гласныхъ, въ послѣднемъ засѣданіи единогласно постановило о принятіи участія въ юбилейномъ чествованіи іерарха. Слышно, что въ Кіевѣ къ этому празднику ожидается прибытіе многихъ іерарховъ.

Памятевь долженъ быть и дѣятелямъ внутренней миссіи юбилейный праздникъ въ честь высокопреосвященнаго Іоанникія, сердцу котораго во все время его іерархическаго служенія Церкви Божіей, близки были интересы и нужды миссіонерскаго дѣла и заботы о вразумленіи заблудшихъ. Редакція «Миссіонерскаго Обзорнія», много обязаннаго своимъ возникновеніемъ тѣмъ же миссіонерскимъ заботамъ высокопреосвященнаго, беретъ на себя смѣлость быть истолкователемъ, по случаю юбилея, тѣхъ привнательныхъ чувствъ, которыя питаетъ миссіонерствующее пастырство и братія къ этому благовому, доблестному архистратигу воинствующихъ мечемъ слова Божія—архипастырю-юбиляру. Она изготовляетъ къ юбилейному празднеству «Сборникъ избранныхъ словъ, рѣчей, бесѣдъ и другихъ поучительныхъ произведеній» высокопреосвященнаго Іоанникія, большинство которыхъ совсѣмъ не появлялось въ печати: смиреніе автора-проповѣдника скрывало доселѣ этотъ яркій свѣтильникъ церковнаго слова подъ спудомъ личнаго архива Владыки. Къ «Сборнику» приложенъ будетъ портретъ Владыки и біографическій очеркъ истекшей жизнедѣятельности юбиляра на пользу св. Церкви. Редакція усердно проситъ здравствующихъ самовидцевъ и свидѣтелей—сотрудниковъ юбиляра на нивѣ Христовой (въ Саратовѣ, Нижнемъ, въ Грузіи и Москвѣ) сообщить свои воспоминанія, относящіяся, главнымъ образомъ, къ миссіонерскимъ трудамъ и заботамъ высокопреосвященнаго Іоанникія. Какъ извѣстно, въ саратовской епархіи и нижегородской, а равно и на московской кафедрѣ кіевскій архипастырь не только всемѣрно располагалъ духовенство къ миссіонерскому труду по вразумленію раскола,—заводилъ миссіонерскія братства, кружки,—но и самъ лично принималъ живое участіе въ полемическихъ собесѣдованіяхъ съ заблуждающіимися. Близки и теперь дѣло упроченія внутренней миссіи и ея успѣхи сердцу маститаго архипастыря, не смотря на многочисленность его заботъ и трудовъ въ качествѣ первоприсутствующаго члена Св. Синода и кормчаго столъ обширнѣйшаго церковнаго корабля, какъ кіевская епархіа. Объ этомъ можно судить хотя бы изъ недавнихъ распоряженій Его Высокопреосвященства объ улучшеніи организаціи кіевской миссіи и

матеріального и служебнаго положенія мѣстныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ, равно о поощреніи добрѣ трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей и о взысканіи съ нерадивыхъ, также объ отношеніи миссіонеровъ къ церковной школѣ. Ободряющее и радующее впечатлѣніе должны производить на всѣхъ вообще труженниковъ миссіи эти новыя работы о миссіонерствѣ первоіерарха русской Церкви. Хотя распоряженія эти имѣютъ мѣстное значеніе, но выраженные въ нихъ первоприсутствующимъ членомъ высшаго церковнаго управленія мнѣнія и взгляды по вопросамъ организаціи миссіи не могутъ не имѣть и вообще своего руководящаго значенія въ этомъ еще надлежаще не регламентированномъ дѣлѣ. Для точности приводимъ новое кievское распоряженіе о миссіи въ сообщенной намъ официальной его редакціи.

1, Въ цѣляхъ лучшаго матеріального обезпеченія содержаніемъ епархіальныхъ миссіонеровъ (кандидатовъ академіи) Николая Бѣлогорскаго и Саввы Потѣхина, открывшуюся за уходомъ со службы миссіонера Арсеньева третью миссіонерскую вакансію не замѣщать особымъ лицомъ, впродъ до усмотрѣнія; получаемое же Арсеньевымъ содержаніе распределить между Бѣлогорскимъ и Потѣхинымъ такъ, чтобы оклады послѣднихъ, по примѣру миссіонеровъ другихъ епархій, — напр. с.-петербургской, херсонской, харьковской, — равнялись 2000 руб. каждый, въ томъ числѣ по 1500 руб. собственно жалованья и 500 руб. въ годъ развѣздныхъ каждому миссіонеру. 2) Признавъ, между прочимъ, для успѣха миссіи въ епархіи необходимымъ, чтобы окружные миссіонеры оказывали болѣе живое содѣйствіе епархіальнымъ миссіонерамъ въ борьбѣ съ сектантствомъ и находились въ болѣе близкихъ къ нимъ отношеніяхъ, *вмѣнить окружнымъ миссіонерамъ въ обязанность зорко слѣдить за состояніемъ сектантства въ мѣстномъ благочинническомъ округѣ, принимать съ своей стороны и предлагать своевременно приходскимъ священникамъ надлежащія мѣры къ ослабленію сектантства въ томъ или другомъ приходѣ, а въ концѣ года представлять о своей дѣятельности и состояніи сектантства въ округѣ въ Консисторію отчетъ, чрезъ мѣстнаго благочиннаго; о выдающихся же явленіяхъ въ сектантствѣ (разумѣются: совращеніе въ сектантство и наиболѣе замѣчательные случаи возвращенія въ православіе, особыя мѣропріятія мѣстной гражданской власти, состоявшіеся подѣламъ о сектантахъ приговоры и впечатлѣніе ими произведенное на сектантовъ и на православное населеніе и т. п.) доносить особо и немедленно Консисторіи и сообщать епархіальному миссіонеру, по принадлежности, для его свѣдѣнія и принятія мѣръ, вызываемыхъ положеніемъ дѣла.* Съ этою цѣлію приходы, зараженные сектант-

ствомъ, раздѣлить на два по возможности равныхъ округа, причемъ окружныя и приходскія миссіи одного округа имѣютъ состоять въ ближайшемъ завѣдываніи и подѣ руководствомъ миссіонера Бѣлогорскаго, а остальные—миссіонера Потѣхина, которымъ надлежитъ изучить постепенно во всѣхъ подробностяхъ приходы, зараженные сектантствомъ, и организовать приходскія миссіи, намѣченныя циркуляромъ кievскаго епархіальнаго начальства 1893 года ¹, тамъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, или составъ ихъ не удовлетворяетъ требованіямъ названнаго циркуляра и мѣстнымъ условіямъ. Для объединенія же дѣйствій епархіальныхъ миссіонеровъ и направленія епархіальной окружной миссіи къ одной общей цѣли, епархіальнымъ миссіонерамъ вѣннать въ обязанность ежемѣсячно дѣлать *устные доклады* о своихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ и результатахъ ихъ преосвященному викарію, завѣдывающему дѣлами о сектантствѣ и расколѣ, а если бы указала надобность, то подавать и письменные рапорты, которые отъ усмотрѣнія его преосвященства будетъ завистъ направить затѣмъ, смотря по ихъ важности, къ Его Высокопреосвященству или же передать въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій. 3) *Вѣстѣ съ симъ подтвердить благоучиннымъ и съ своей стороны имѣть особенное попеченіе* о приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ и *бдительный надзоръ* за дѣятельностью окружныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, *внося особую оtmѣтку въ клировую ихъ ведомость* объ отношеніи къ обязанностямъ окружной и приходской миссіи. подобную той, какая принята относительно церковно-приходскихъ школъ. О миссіонерахъ же и приходскихъ священникахъ, ерадивыхъ къ дѣлу миссіи или неспособныхъ, благоучинные должны своевременно доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства особыми рапортами. 4) *Возможное улучшеніе церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, составляетъ постоянный предметъ заботливости* Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ его отдѣленіями, и епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей, которыми и дѣлается для достиженія этого все возможное. Въ то же время и епархіальные миссіонеры съ своей стороны и въ интересахъ самой же миссіи должны *содействовать улучшенію церковно-приходскихъ школъ въ названныхъ приходахъ*. Независимо отъ-того, состоятъ-ли они членами Совѣта или нѣтъ, они во всякое время могутъ и должны заявлять о замѣченныхъ нежелательныхъ явленіяхъ въ постановкѣ церковно-школьнаго дѣла въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, какъ наблюдателямъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ, такъ и Епархіальному Училищному Совѣту и даже непосредственно преосвященному предсѣдателю, епископу Сергію.

Послѣдній, принимая живое личное участіе въ миссіонерствѣ веденіемъ публичныхъ бесѣдъ съ кievскими штундистами

¹) Циркуляръ этотъ былъ напечатанъ въ Миссіонер. Обзорѣніи 1893 г.

и близко зная нужды миссіи, призналъ полезнымъ поставить миссіонеровъ ближе къ школьно-просвѣтителъному дѣлу, имѣя въ виду, что, при тѣсномъ союзѣ со школою, миссія будетъ болѣе сильна и благотворна въ своемъ вліяніи на народную среду. Съ этою цѣлю преосвященный предѣдатель сдѣлалъ представленіе высокопреосвященному митрополиту о назначеніи епархіальныхъ миссіонеровъ членами Училищнаго Совѣта, какое представленіе и утверждено Высокопреосвященнымъ митрополитомъ.

Озабочиваясь скорѣйшимъ разрѣшеніемъ возбужденнаго казанскимъ съѣздомъ миссіонеровъ вопроса объ опредѣленіи служебнаго положенія епархіальныхъ миссіонеровъ, ихъ правъ и преимуществъ, Его Высокопреосвященство вошелъ по сему предмету съ представленіемъ къ г-ну Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, гдѣ первоіерархъ нашей Церкви высказываетъ свое авторитетное мнѣніе, что, для упроченія миссіи, путемъ привлеченія на эту службу людей способныхъ, съ высшимъ образованіемъ, и для удержанія таковыхъ на семъ многотрудномъ поприщѣ возможно долѣе, необходимо исходатайствовать для миссіонерской должности служебныя права и преимущества.

Въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, а именно—въ одномъ изъ благочиній Ладожскаго уѣзда, 18 сентября состоялся первый опытъ «миссіонерскаго пастырскаго собранія», въ которомъ приняли участіе священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ, подъ руководствомъ мѣстнаго епархіальнаго миссіонера. Достоинно вниманія, что отраднѣйшій опытъ этотъ вызванъ инициативой самого же приходскаго духовенства, которое заявило о своемъ желаніи собраться и совмѣстно обсудить ближайшіе вопросы и нужды миссіонерскаго дѣла въ краѣ епархіальному миссіонеру М. П. Чельцову, при посѣщеніи послѣднимъ раскольничьихъ пунктовъ. По докладѣ г. Чельцовымъ объ этой мысли ладожскаго духовенства высокопреосвященному митрополиту Автоію, Владыка благословилъ доброе начинаніе и высказалъ по этому вопросу свое высоко—авторитетное мнѣніе, что онъ признаетъ миссіонерскія пастырскія собранія (или съѣзды) для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ миссіи и объединенія въ дѣятельности весьма полезными и желательными:—необходимо, чтобы приходскіе пастыри сами усердно и умѣло работали на миссіонерскомъ поприщѣ и были главными дѣятелями по вразумленію раскольниковъ и сектантовъ.

Предполагается такое же миссіонерское пастырское собраніе

и въ гатчинскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, жизненная идея о пастырскихъ миссіонерскихъ съѣздахъ (уѣздныхъ, окружныхъ, благочинническихъ), впервые осуществленная въ 1894 году въ кievской епархіи, все шире и шире развивается. Отраднo, что и приходское духовенство начинаетъ повсемѣстно глубже и глубже проникаться сознаніемъ важности и необходимости долга миссіонерства среди заблудшихъ чадъ своей паствы. Въ этомъ явленіи нельзя не видѣть несомнѣннаго успѣха миссіонерскаго дѣла въ послѣдніе годы. Всѣ епархіальные миссіонерскіе съѣзды духовенства также единодушно высказывались въ пользу учрежденія окружныхъ періодическихъ миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства, какъ мѣры наиболее полезной къ поднятію въ духовенствѣ и знаній по вопросамъ миссіи и сектовѣдѣнія, и энергій.

22 сентября состоялся въ Одессѣ обычный миссіонерскій съѣздъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи, членовъ Свято-Андреевскаго братства, для заслушанія годовыхъ отчетовъ о дѣятельности окружныхъ миссіонеровъ, и для обсужденія новыхъ запросовъ о нуждахъ мѣстной миссіи. Въ первой половинѣ сентября въ Симбирскѣ состоялся миссіонерскій съѣздъ духовенства, сюда приглашенъ былъ преосвященнымъ Никандромъ профессоръ казанской академіи Н. Ив. Ивановскій, въ качествѣ руководителя съѣзда. Съѣздъ этотъ посвященъ былъ, главнымъ образомъ, вопросамъ противораскольничьей миссіи и инородческой. Подробные отчеты объ этихъ съѣздахъ надѣмся сообщить особо.

Обращаясь теперь, какъ мы обѣщали въ прошлой книжкѣ къ постановленіямъ таврическаго миссіонерскаго съѣзда, считаемъ полезнымъ отмѣтить изъ нихъ слѣдующее.

О состояніи раскола и сектантства, подробно разобравъ данныя, съѣздъ пришелъ такому заключенію.

Расколъ старообрядства не представляется въ таврической епархіи опаснымъ, такъ какъ не обнаруживаетъ никакой жизненности въ смыслъ вліянія на православное населеніе: случаевъ возвращенія въ расколъ изъ православія совсѣмъ не бываетъ, наоборотъ, присоединенія къ православной Церкви изъ раскола бывають. Съѣздъ находилъ, что, при такомъ состояніи раскола старообрядства, миссіонерское воздѣйствіе на раскольниковъ можетъ быть благотворно, а потому и призналъ желательнымъ учредить противораскольничью миссію и провѣктировалъ образовать особый округъ; на должность миссіонера этого округа съѣздъ рекомендовалъ священника соборной церкви г. Бердянска Александра Сопина, какъ чело-вѣка свѣдущаго въ области противораскольничьей полемики.

Что же касается рационалистическаго сектантства, то съездъ призналъ, что молоканство, если не повсюду, то во многихъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ оно соприкасается съ штундизмомъ, не только утратило свою жизненность, но находится даже въ процессѣ особаго броженія, чѣмъ и пользуется штундизмъ, распространяясь на счетъ молоканства и все болѣе и болѣе поглощая его. Поэтому съездъ постановилъ: обратить особое вниманіе на штундизмъ и озаботиться изысканіемъ мѣръ для борьбы съ нимъ.

Обративъ вниманіе на недостаточность, неполноту и неточность статистическихъ данныхъ о расколо-сектантствѣ въ таврической епархіи, съездъ постановилъ: 1) предложить приходскимъ священникамъ завести церковныя лѣтописи, въ которыхъ вписывались бы полныя и точныя свѣдѣнія о расколо-сектантствѣ въ приходѣ; причемъ лѣтописи эти въ приходяхъ, наиболѣе зараженныхъ расколо-сектантствомъ, должны быть заведены особыя, отдѣльныя отъ общей церковной лѣтописи, а въ остальныхъ приходяхъ—эти свѣдѣнія должны быть вносимы въ общую церковную лѣтопись. По какой формѣ должна вестись эта лѣтопись, обсудить этотъ вопросъ въ подробностяхъ просить епархіальный миссіонерскій комитетъ. 2) Предложить приходскимъ священникамъ вести поименные списки имѣющихся въ ихъ приходяхъ раскольниковъ и сектантовъ; для исполненія же сего въ потребныхъ случаяхъ просить гражданскую власть оказывать необходимое содѣйствіе.

Неутѣшительныя свѣдѣнія установлены на съѣздѣ о дѣятельности епархіальнаго миссіонерскаго комитета и окружныхъ. Первый открытъ въ 1892 году; окружные комитеты открывались постепенно, также начиная съ 1892 г. Какъ отдѣленія епархіальнаго миссіонерскаго комитета, они должны были представлять ежегодные отчеты о своей дѣятельности этому послѣднему; но, за исключеніемъ орѣховскаго комитета, ниодинъ изъ комитетовъ таковыхъ отчетовъ не представлялъ, а потому и епархіальный комитетъ не могъ выполнять возложенной на него задачи—слѣдить за дѣятельностью окружныхъ комитетовъ. Въ 1896 г. епархіальный миссіонерскій комитетъ выработалъ уставъ приходскихъ братствъ. Согласно сему уставу, и братства также должны представлять епархіальному миссіонерскому комитету отчетъ о своей дѣятельности. Между тѣмъ, комитетъ не получалъ не только таковыхъ отчетовъ, но даже извѣстій объ открытіи братствъ. Для удобства пастырей, при устройствѣ приходской бібліотеки, комитетомъ учрежденъ книжный складъ. Но послѣдній оперируетъ очень слабо. Требованій на книги почти не поступаетъ. Послѣ обмѣна мнѣній выяснилось, что суще-

ствование епархіального миссіонерскаго комитета соотвѣтствуетъ задачамъ миссіи, особенно въ виду того, что дѣятельность его не стѣснена выполненіемъ тѣхъ формальностей, которыя неизбѣжны, напр., для Консисторіи. Между епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ и многими священниками установились тѣсныя довѣрчивыя отношенія. Вообще, комитетъ является полезнымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при епархіальномъ преосвященномъ, посредствующимъ между нимъ и духовенствомъ въ дѣлѣ миссіи. Много тормозитъ комитету при выполненіи его задачъ неимѣніе имъ въ своемъ распоряженіи никакихъ матеріальныхъ средствъ. Въ виду сего, съѣздъ призналъ нужнымъ для успѣховъ миссіонерскаго дѣла образовать епархіальный миссіонерскій фондъ и просилъ преосвященнаго сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ ежегодно 500 рублей въ этотъ фондъ и объ установленіи ежегоднаго тарелочнаго сбора въ Троицынъ день по всемъ церквамъ епархіи. вмѣстѣ съ этимъ съѣздъ просилъ миссіонерскій комитетъ—составить воззваніе и ежегодно съ пригласительными листами для духовенства разсылать его передъ сборомъ для произнесенія въ церквахъ; а Его Преосвященство--разрѣшить устройство въ пользу миссіонерскаго фонда духовныхъ концертовъ въ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, гдѣ имѣются духовныя пѣвческіе хоры, и привлечь къ участию матеріальными средствами въ дѣлѣ миссіи монастыри таврической епархіи.

Далѣе, изъ докладовъ миссіонера, священника Павла Тихвинскаго, и свящ. о. Андрея Заводовскаго выяснилось, что окружные миссіонерскіе комитеты заявили себя учреждениями, не достигающими своей цѣли, мертворожденными, а поэтому съѣздъ пришелъ къ заключенію: упразднить существующіе нынѣ окружные миссіонерскіе комитеты, а вмѣсто нихъ созывать въ каждомъ уѣздѣ не менѣе раза въ годъ миссіонерскіе съѣзды при участіи епархіальнаго миссіонера и мѣстныхъ земскихъ начальниковъ.

При обзужденіи вопросовъ, касающихся *пригодской миссіи*, прежде всего отмѣчено было то обстоятельство, что число православныхъ храмовъ въ епархіи далеко не соотвѣтствуетъ численности населенія. Есть приходы весьма обширныя по своей территоріи, имѣющіе по одному приходскому храму съ 2 и 3 причтами. Изъ доклада выяснено было печальное положеніе православныхъ рабочихъ въ пѣмецкихъ колоніяхъ, отстоящихъ

на далекое разстояніи отъ приходскихъ храмовъ, и выяснилось, что въ епархіи есть хутора, поселки и колоніи, не приписанные ни къ какому приходу. По вопросу о способахъ вознагражденія приходскихъ священниковъ за требоисправленія, издавна создающему почву для развитія сектантства, выяснилось, что болѣе удобный въ миссіонерскомъ отношеніи способъ вознагражденія священниковъ за требоисправленія есть общественное жалованье; неудобство заключается лишь въ способахъ полученія его чрезъ сельскихъ старостъ; а потому выражалось желаніе, чтобы послѣднее выдавалось казначействами или земскими управами. По заявленію нѣкоторыхъ членовъ, не мало важнымъ препятствіемъ для успѣховъ приходской миссіи служить то обстоятельство, что нѣкоторые изъ учителей земскихъ школъ открыто высказываютъ идеи толстовскія и пашковскія (въ с. Зуяхъ, напр., учительницей состояла 3-ая, явно сочувствовавшая толстовству).

Съѣздъ призналъ необходимымъ для успѣховъ пастырской миссіи скорѣйшее устройство молитвенныхъ домовъ въ колоніяхъ и хуторахъ и выразилъ желаніе, чтобы священники возможно чаще посѣщали нѣмецкія колоніи и отдаленные отъ приходскихъ храмовъ поселки и хутора для служенія вечеренъ и акаеистовъ и для веденія вѣщцерковныхъ чтеній и бесѣдъ. Вчастности, по отношенію къ молоканскимъ селамъ Ново-Васильевкѣ, Астраханкѣ и Новоспасскому, по поводу доклада священника П. Дмитровскаго, съѣздъ выразилъ желаніе, видѣть распоряженіе о томъ, чтобы сельское правленіе доводило до свѣдѣнія священниковъ о нанимающихся къ хозяевамъ - сектантамъ православныхъ. Такъ какъ число этихъ православныхъ рабочихъ доходитъ лѣтомъ до нѣсколькихъ сотъ, а священнику самому трудно, и даже невозможно собираніе о нихъ справокъ у сектантовъ - хозяевъ, то желательно было бы обязать самихъ нанимающихся являться съ правдивныя, на примѣръ, дни, къ священнику, чтобы тотъ имѣлъ такимъ образомъ возможность ознакомиться съ каждымъ изъ нихъ и дать необходимыя наставленія, какъ вести себя въ сектантскомъ семействѣ. Съѣздъ призналъ также безусловно необходимой приписку колоній, поселковъ и хуторовъ къ православнымъ приходамъ въ виду того, что въ нихъ, хотя бы коренное населеніе было иновѣрце, инославное или сектантское, всегда могутъ проживать и обычно проживаютъ православные рабочіе. Съѣздъ рекомендовалъ священникамъ внимательно наблюдать, чтобы ни подъ какимъ видомъ и никто не распростра-

нялъ въ народѣ толстовскихъ или пашковскихъ идей, между прочимъ, и въ школахъ; въ случаяхъ же, если это будетъ замѣчено, немедленно доносить епархіальному начальству. По поводу сего еп. Николай сдѣлалъ такую отмѣтку: «Объ этомъ особенно просить всѣхъ. По моему мнѣнію слѣдовало бы такихъ господъ отдавать подъ судъ, а не кокетничать съ ними». Съѣздъ выразилъ далѣе желаніе, чтобы священники внимательно слѣдили, чтобы ученики народныхъ школъ воспитывались въ строго православномъ духѣ, чтобы учителя располагали ихъ къ посѣщенію богослуженій и проч. Выражено желаніе, чтобы священники посѣщали своихъ прихожанъ, обходя ихъ дома предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, такъ какъ это способствуетъ сближенію ихъ съ пасомыми и даетъ возможность священнику, ставъ въ близкія отношенія къ пасомымъ, имѣть на нихъ должное пастырское вліяніе.

Коснулся съѣздъ и состоянія церковнаго богослуженія въ православныхъ храмахъ, которое оставляетъ во многомъ желать лучшаго относительно пѣнія и чтенія въ сельскихъ церквахъ. Въ виду сего съѣздъ просилъ его преосвященство вопросъ о лучшей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія передать на обсужденіе свѣдущихъ лицъ для разработки его въ частностяхъ, и призвалъ желательнымъ, чтобы устраивались курсы пѣнія для учителей церковныхъ школъ и псаломщиковъ. Противъ этого постановленія послѣдовала такая отмѣтка его преосвященства: «Все это пустяки—никакихъ курсовъ не надо. Пусть слушаютъ хорошее чтеніе и пѣніе въ семинарской церкви — вотъ и всѣ курсы».

Признавая нужнымъ оказывать пріютъ и вспомошествованіе нуждающимся изъ воссоединяемыхъ съ православною Церковію нѣкоторыхъ иновѣрцевъ, инославныхъ и сектантовъ, съѣздъ просилъ бахчисарайское и топовское подворья, не найдутъ ли они возможнымъ давать временный пріютъ у себя такимъ лицамъ.

Для успѣховъ миссіонерскаго дѣла съѣздъ проектировалъ реорганизовать нынѣшнее устройство таврической миссіи: а) Учредить вторую вакансію епархіальнаго миссіонера, съ мѣстомъ жительства новаго миссіонера въ бердянскомъ уѣздѣ, въ центрѣ молоканскаго броженія. При этомъ, имѣя въ виду особое положеніе стараго и новаго сектантства въ этомъ районѣ, съѣздъ призналъ болѣе соответственнымъ, чтобы миссіонеромъ было лицо свѣтское, которому и у стараго, и у новаго сектантства легче завоевать довѣріе и искренность, чѣмъ духовному лицу,

къ которому относятся сектанты съ явнымъ предубѣжденіемъ.

б) На мѣсто окружныхъ комитетовъ учредить должности отвѣтственныхъ окружныхъ миссіонеровъ, которые бы болѣе зорко стояли на стражѣ миссіонерскихъ интересовъ въ данномъ районѣ, содѣйствовали бы, какъ болѣе опытные въ полемикѣ, приходскому духовенству къ благовременному увѣщанію отпадающихъ и служили бы живыми посредниками между епархіальными—комитетомъ и миссіонеромъ. Всю епархію съѣздъ проектировалъ раздѣлить на пять миссіонерскихъ округовъ и ходатайствовалъ объ испрошеніи изъ Св. Синода 2,000 р. на содержаніе окружной миссіи.

Комѣ миссіи противосектантской въ таврической епархіи съѣздъ призналъ необходимымъ учредить миссію противомусульманскую. По справкѣ, въ таврической губерніи проживаетъ мусульманъ 109,322 мужскаго пола и 91,178 женскаго.

Для христіанскаго воздѣйствія на мусульманскую массу населенія съѣздъ проектировалъ ходатайствовать: 1) объ учрежденіи вакансіи противомусульманскаго миссіонера и объ ассигнованіи изъ суммъ Святейшаго Синода потребныхъ средствъ на содержаніе сей миссіи, 2) объ открытіи земскихъ школъ въ татарскихъ деревняхъ съ непремѣннымъ обязательствомъ для учениковъ сихъ школъ изучать русскій языкъ, 3) объ открытіи церковно-приходскихъ школъ по образцу школы Ильминскаго; и 4) обратить вниманіе на мѣстную татарскую учительскую семинарію, какъ разсадникъ учителей для татарскихъ школъ, не воспитываютъ ли муллы воспитанниковъ сей семинаріи въ духѣ фанатизма. Кромѣ того, съѣздъ призналъ, что было бы желательно изданіе брошюръ нравственно-просвѣтительнаго характера на татарскомъ языкѣ, мѣстномъ нарѣчій, для распространенія среди мусульманскаго населенія.

Обсуждая за симъ вопросъ о духовныхъ мѣрахъ по огражденію православія и возвращеніи отпадшихъ въ лоно св. православной Церкви, и касаясь вѣщности проповѣдей и внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній,—съѣздъ высказался, что церковныя проповѣди не должны быть полемическаго характера, а апологетическаго, и, по возможности, кратки, дабы не утомлять слушателей. Внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія по своему содержанію должны разнообразиться: могутъ быть читаны статьи догматическія, догматико-апологетическія, историческія, напр., житія святыхъ и назидательные рассказы. Въ промежуткахъ бесѣдъ

или чтеній полезно дѣлать общее церковное пѣніе. Полковникъ священникомъ о. Павломъ Преображенскимъ предложено во время внѣ церковныхъ бесѣдъ заучиваніе текстовъ Св. Писанія, особенно тѣхъ которыми обличаются сектантскія лжеученія, а во время литургіи, послѣ запричастнаго стиха, чтеніе изъ житія празднуемаго святаго. Преподавателемъ семинаріи А. Л. Высотскимъ предложено, чтобы въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, внѣ церковныя чтенія (но не бесѣды) обязательно велись по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а если возможно, то и земскихъ; причеиъ должны быть читаны статьи; зараннѣе указанныя священникомъ.

При обсужденіи того же вопроса—о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, священникомъ о. П. Преображенскимъ было предложено вниманію съѣзда, не найдетъ ли онъ удобнымъ завести въ деревняхъ, удаленныхъ отъ церкви, совершеніе обѣдницы, поручивъ совершать ее извѣстнымъ лицамъ изъ прихожанъ. Съѣздъ, принимая во вниманіе состояніе епархіи, зараженной сектантствомъ, отрицающимъ авторитетъ Церкви и законность іерархіи, постановилъ: отклонить это предложеніе, дабы подобныя собранія не обратились въ самочныя сборища съ духомъ сектантства.

На этомъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: «Что касается открытія противумусульманской миссіи, то я согласенъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, хотя, къ сожалѣнію, проэктъ объ этомъ выработанный слишкомъ обще. Относительно же другихъ миссіонеровъ, окружныхъ при епархіальномъ миссіонерѣ, я не рѣшаюсь входить съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ, ибо что же тогда будетъ дѣлать епарх. миссіонеръ?! Мнѣ кажется слѣдовало бы имѣть епаріальнымъ миссіонеромъ—монашествующею лицо, которое, не будучи связано семейною жизнью, могло бы чаще двигаться съ мѣста на мѣсто—и тѣмъ самымъ исполнять свою миссію. Сидя дома, многого не достигнешь въ семь случаевъ. Кроме этого, надлежитъ перебрать по существу и наличный составъ духовенства въ зараженныхъ сектантствомъ мѣстахъ,—и замѣнить малодѣятельныхъ и малоспособныхъ болѣе способными людьми. Что касается того, чтобы обязывать учителей и учительницъ выполнять то, что составляетъ прямую обязанность приходскаго пастыря въ приходѣ, то я не рѣшусь на такой шагъ, ибо эти люди и безъ того имѣютъ много дѣла. Я полагаю, что священники могутъ просить лично отъ себя учителей и учительницъ—оказывать имъ содѣйствіе, но не вмѣнять этого въ обязанность имъ».

Имѣя въ дальнѣйшихъ своихъ засѣданіяхъ сужденіе о прямыхъ миссіонерскихъ мѣрахъ къ увѣщанію колеблющихся и возвращенію въ лоно православной Церкви заблудшихъ, съѣздъ указалъ, что мѣрами этими должны быть *бесѣды частныя и публичныя*. Приходскій священникъ долженъ пользоваться преимущественно частной бесѣдой. Особенно неопытные священники не должны выступать на публичныя бесѣды. Частная бесѣда должна быть искреннею; священники должны вести ее какъ у себя дома, такъ еще лучше на дому у сектантовъ, гдѣ будутъ присутствовать и др. члены семейства, можетъ быть, уже колеблющіеся, а, пожалуй, и сосѣди. Бесѣду на извѣстный предметъ должно заводить какъ бы случайно, подтверждать ее текстами изъ Св. Писанія, а не ограничиваться общими фразами. Необходимо и публичная бесѣда; она важна для того, чтобы публично же поразить вожаковъ и повліять на массу; она должна быть въ приходѣ правдникомъ,—торжествомъ. Но вести ее надо не иначе, какъ при участіи и подъ руководствомъ опытнаго миссіонера. Каждому священнику необходимо имѣть у себя правоспособныхъ людей—помощниковъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, которые бы слѣдили за сектантами, не пропагандируютъ ли они свое лжеученіе, съ кѣмъ изъ православныхъ входятъ въ близкое общеніе, кто изъ православныхъ подъ ихъ вліяніемъ начинаетъ колебаться въ вѣрѣ и проч.,—которые затѣмъ могли бы и увѣщевать колеблющихся изъ православныхъ, а также и самихъ сектантовъ. Такими помощниками всего удобнѣе могутъ быть члены приходскаго братства, почему послѣднія желательно открывать повсемѣстно въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ: хорошо бы было, если бы такія лица получали для этого дѣла хотя нѣкоторую подготовку. Посему желательно было бы, чтобы лица эти вызывались недѣли на 3 — 4 на миссіонерскіе курсы для изученія миссіонерскаго дѣла. Курсы эти не обязательно устроить въ губернскомъ городѣ: они могутъ быть и въ другихъ мѣстахъ—не только городахъ, но и въ деревняхъ, гдѣ окажется возможно или удобно.

При обсужденіи вопросовъ объ окружныхъ и приходскихъ библіотекахъ, съѣздъ постановилъ: заводить окружныя, въ каждомъ благочинническомъ округѣ, библіотеки, которыми могло бы пользоваться духовенство соответствующаго благочинническаго округа. Кромѣ того, при каждой церкви необходимо должна быть приходская библіотека; каталогъ книгъ, необходимыхъ въ окружныхъ (благочинническихъ) и приходскихъ библіотекахъ.

поручено составить епархіальному миссіонерскому комитету и напечатать затѣмъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Во многихъ селахъ открываются при народныхъ чайныхъ читальни. Желательно, чтобы въ нихъ выписывались удобопонятныя для народа книги и брошюры для религіозно-нравственнаго чтенія, какъ напр., троицкія книжки, книжки съ рассказами, издаваемыя при «Миссіонерскомъ Обзорѣніи», житія святыхъ и др. под. Съѣздъ обратилъ на это вниманіе приходскихъ священниковъ и просилъ ихъ зависящими отъ нихъ мѣрами стремиться къ исполненію предположеннаго.

Предложено приходскимъ священникамъ озаботиться открытіемъ приходскихъ братствъ въ цѣляхъ какъ общаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія православнаго населенія, такъ и спеціально миссіонерскихъ.

Всесторонне обсужденъ былъ съѣздомъ и вопросъ о школахъ, какъ одномъ изъ главныхъ средствъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры подростающаго, поколѣнія и вмѣстѣ для борьбы съ расколо-сектантствомъ. Признано, что церковно-приходская школа болѣе, чѣмъ земская, отвѣчаетъ такому назначенію, такъ какъ въ ней священникъ, какъ руководитель всего дѣла обученія и воспитанія, можетъ имѣть большее вліяніе на учениковъ, чѣмъ въ земской. А потому съѣздъ просилъ епархіальный Училищный Совѣтъ, не найдеть ли онъ возможнымъ озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требуется въ миссіонерскихъ цѣляхъ. Относительно земскихъ школъ постановили: предложить священникамъ внимательно слѣдить за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся для направленія его должнымъ образомъ; въ случаяхъ, если будутъ встрѣчаться препятствія вѣдшій, обращаться за указаніями къ епархіальному начальству; просить Его Преосвященство войти въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ усиленіи церковности въ земскихъ школахъ (напр., чтобы ученики неопустительно въ дни праздничные ходили къ богослуженію въ храмъ, сопровождаемые школьнымъ учителемъ, чтобы усерднѣе и тщательнѣе было изученіе славянскаго языка, чтобы дѣти привлекались къ участию въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи и пр.). Желательно, чтобы дѣти сектантовъ привлекались для обученія въ школы, особенно-церковно-приходскія. При разсужденіяхъ по сему вопросу выяснено, какъ сектантскихъ дѣтей слѣдуетъ (лишь постепенно—безъ насилуванія ихъ совѣсти) располагать къ православной вѣрѣ и

Церкви, церковному богослуженію и обрядамъ. Предложено на урокахъ по Закону Божию, особенно въ школахъ, гдѣ обучаются и сектантскія дѣти, пользоваться *примѣрною программой*, составленною священникомъ І. Ольшевскимъ (напечатано въ книгѣ: Дѣянія 3-го всероссійскаго съѣзда миссіонеровъ въ г. Казани). — Затѣмъ съѣздъ, вслѣдствіе письменнаго доклада священника П. Дмитровскаго и устныхъ докладовъ священниковъ Н. Блошенко и Н. Высотскаго, занялся обсужденіемъ вопроса о сектантскихъ школахъ, т. е. такихъ, въ которыхъ обучаются дѣти исключительно сектантовъ, каковы школы въ селахъ Астраханкѣ и Ново-Васильевкѣ, Бердянскаго уѣзда, въ деревнѣ Мангушъ Войскаго прихода, Перекопскаго уѣзда, и нѣкоторыхъ другихъ. Постановили: Просить Его Преосвященство снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, не найдено-ли будетъ возможнымъ: а) чтобы въ сектантскія села учителями назначались окончившіе курсъ ученія въ духовной семинаріи, б) чтобы въ нихъ преподавался Законъ Божій, хотя бы въ объемъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Заветъа (доселѣ въ земскихъ сектантскихъ школахъ, имѣющихся въ с. Ново-Васильевкѣ и Астраханкѣ, дѣти совсѣмъ не обучаются Закону Божию) и чтобы преподаваніе его было поручаемо или приходскому священнику, или же хотя бы учителю; но въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимо, чтобы учителями были лица, окончившія курсъ ученія въ духовной семинаріи.

Занимались обсужденіемъ вопроса о томъ, когда и какъ слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ гражданской власти въ отношеніи сектантовъ. Выяснилось, что, въ случаяхъ пропаганды, публичнаго оказательства сектапства или же попустительства со стороны мѣстныхъ властей священникъ долженъ просить указаній епархіальнаго начальства на предметъ сношеній съ гражданской властью съ просьбою объ оказаніи содѣйствія. При этомъ В. М. Скворцовъ указалъ, что священнику въ подобныхъ случаяхъ самое лучшее относиться въ епархіальный миссіонерскій комитетъ *конфиденціально* — съ тѣмъ, чтобы миссіонерскій комитетъ, производя изслѣдованіе дѣла или дѣлая необходимое представленіе гражданской власти, не упоминалъ имени священника, сообщившаго фактъ.

На протоколахъ съѣзда заключительная резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Читаль. Со многими согласенъ и готовъ содѣйствовать къ исполненію, а многое признаю неудобноисполнимымъ и даже совершенно непрактичнымъ. Для

чего тутъ курсы миссіонерскіе и псаломщицкіе, когда въ епархіи есть семинарія, женское и духовныя училища,—есть епарх. наблюдатель, миссіонеръ и т. п. лица?! Пусть въ семинаріи и духовныхъ училищахъ учать мальчиковъ и дѣвочекъ толково читать и пѣть—вотъ и курсы; пусть епарх. наблюдатель и епарх. миссіонеръ чаще ѣздить по своимъ участкамъ—и *бесѣдуютъ* съ учителями, священниками и псаломщиками и *даютъ пробныя уроки* и руководственныя указанія, собирая для сей дѣли ближайшихъ священниковъ, псаломщиковъ и учителей грамоты, — тогда ненадобно никакихъ курсовъ и пр. Въсто-миссіонерскихъ окружныхъ сѣздовъ можно тоже дѣло вести на *десятковыхъ благочинническихъ сѣздахъ* — вотъ и все. Тутъ меньше будетъ и траты времени, и труда, и денегъ, а будетъ тоже самое, если еще *не* лучше. Весь секретъ въ томъ, кто будетъ только руководить: для этого, по моему мнѣнію, надобно имѣть хорошо свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ наблюдателей и миссіонеровъ, больше ничего. Что касается бездѣятельности комитетовъ всякаго рода, то я думаю, что они у меня заработаютъ очень скоро и оживленно, когда я буду смѣщать лѣнливыхъ и нерадивыхъ и на ихъ мѣсто ставить лучшихъ въ епархіи священниковъ.—Поменьше только канцелярщины и формализма, а побольше духа и жизни, инициативы,—и тогда дѣло пойдетъ скоро и успѣшно. Но для этого надобно строже относиться ко всякому явленію въ жизни церковно-общественной».

Къ Таврическому сѣзду, столь широко захватившему самые живые вопросы миссіи, мы возвратимся и еще разъ.

Э. Я.

Въ числѣ позднѣйшихъ крупныхъ событій въ жизни московскаго раскола—слѣдуетъ отмѣтить новый соборъ раскольниковъ лжеархіереевъ. Пребываніе на дачѣ архіепископа старообрядческаго очень способствовало тому, чтобы и соборъ состоялся здѣсь, а не въ Москвѣ; это имѣло много своихъ удобствъ: и безпokoиться лжевладыкѣ поѣздкой въ Москву не надо было, да оно какъ-то и свободнѣе за чертою столицы чувствовалось собравшимся на соборъ старообрядческимъ лжеархіереямъ. Собралось ихъ на этотъ разъ, впрочемъ, немного. Прибылъ небезызвѣстный Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, глаголемый Арсеній, епископъ уральскій, пріѣхалъ Анастасій измаильскій, Іона

смоленскій, кажется, даже и не уѣзжавшій въ свою смоленскую раскольничью епархію со времени послѣдняго собора, наконецъ, этотъ соимъ раскольничьихъ іерарховъ дополнялъ самъ Іоаннъ Картушинъ. Впрочемъ, не все время соборныя засѣданія происходили на дачѣ у Картушина въ селѣ Оедурновѣ, иногда собирались потолковать члены собора и въ Москвѣ то тамъ, то здѣсь, но окончательныя постановленія дѣлались все же въ Оедурновѣ.

Если припомнить читатели, на послѣднемъ соборѣ раскольничьихъ лжеархіереевъ обсуждался вопросъ объ учрежденіи раскольничьихъ братствъ съ цѣлью противодѣйствія успѣхамъ православія и пропаганды раскола. Съ такими же цѣлями на новомъ соборѣ было рѣшено завести книгоношъ, которые бы ходили по стогнамъ и весямъ Россійской Имперіи, всюду проповѣдуя лжеученіе раскола. Особенно сильно настаивалъ на необходимости такихъ книгоношъ Онисимъ Васильевичъ, что весьма и понятно. Чуть ли не половина всей новѣйшей раскольничьей литературы принадлежитъ перу этого пресловутаго апологета раскола, и, конечно, ему и пріятно, да и выгодно съ матеріальной стороны будетъ усиленное распространеніе по всей Россіи его сочиненій. Корыстную цѣль хитрый расколоучитель счумѣлъ замаскировать своимъ рвеніемъ къ укрѣпленію такимъ путемъ якобы «древляго благочестія»,—и вопросъ о книгоношахъ былъ рѣшенъ лжеархіереями единогласно въ утвердительномъ смыслѣ. Въ книгоноши было рѣшено выбирать людей твердо убѣжденныхъ въ правотѣ раскола, начитанныхъ и способныхъ къ проповѣдничеству, ибо одновременно съ продажей книгъ, имъ будетъ вмѣняться въ обязанность и миссіонерство раскола, т. е.,—другими словами,—бродя среди темной массы деревенскихъ мужичковъ, они должны будутъ поносить, елико возможно, Церковь православную и убѣждать въ истинности и непреложности раскольничьихъ взглядовъ и понятій. Для привлеченія такихъ «достойныхъ» людей въ кадръ книгоношъ, рѣшено было имъ не только назначить жалованіе «изъ общественныхъ суммъ», но для болѣе успѣшнаго распространенія раскольничьихъ сочиненій заинтересовать ихъ и отчисленіемъ извѣстнаго процента стоимости книгъ въ пользу продавцевъ. Смѣлая и явно незаконная затѣя. И послѣ всего этого, еще наши старообрядцы вездѣ и всюду плачутся на стѣсненіе свободы ихъ въ дѣлахъ вѣры. Нѣтъ, при стѣсненіяхъ не затѣвались бы новые и новые способы для открытой борьбы съ господствующею Церковью, не дѣлались бы на незаконныхъ соборахъ опредѣленія и постановленія, портиворѣчація

самымъ основнымъ законамъ государства, подданными да еще вѣрно-подданными котораго наши раскольники такъ любятъ себя выставлять!

Кромѣ вопроса о книгоношахъ, на соборѣ въ деревнѣ Оедурновѣ обсуждался вопросъ о необходимости увеличить число раскольничьихъ архіерейскихъ каедръ и рѣшено было поставить новаго раскольничьяго архіерея для области войска донского.

Собравшіеся въ Москву «на соборъ» старообрядческіе архіереи по обычаю, заведенному уже давно, посѣтили и Нижегородскую ярмарку, гдѣ они собрались въ торговомъ помѣщеніи строителя и попечителя безводненскаго австрійскаго скита—Сергѣя Васильева Кренделева. На этомъ соборѣ присутствовало пять австрійскихъ лжеархіереевъ во главѣ съ Арсеніемъ Швецовымъ и нѣсколько членовъ московскаго раскольничьяго «Братства св. Креста». Обсужденію собора подлежали тѣ же вопросы, что и въ Москвѣ, но любопытнымъ является постановленіе лжеархіереевъ: сдѣлать распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ австрійскихъ церквахъ и моленныхъ благодарственнаго «молебна» по случаю прекращенія противораскольническаго журнала «Братское Слово», издававшася профессоромъ московской духовной академіи Н. И. Субботинымъ и столь много лѣтъ разоблачавшаго лживость и незаконность учрежденія раскольничьей бѣлокриницкой іерархіи.

Съ наступленіемъ дождливой осенней погоды, московскій раскольничій лжеархіепископъ перебрался съ дачи на свою постоянную резиденцію въ Москву, но уже не на старую и запущенную Апухтинку, а въ заново отдѣланный домикъ въ Рогожскомъ тупикѣ. Вопреки ожиданіямъ московскихъ раскольничьихъ поповъ, которые думали, что на новой резиденціи ихъ архіерей не будетъ моленной, Картушинъ, по ихъ выраженію, «поставилъ таки и здѣсь станокъ», — т. е. завелъ походный алтарь, гдѣ и совершаетъ службы по заказамъ богатыхъ раскольниковъ. Огорченные настоятели моленныхъ въ этихъ ежедневныхъ службахъ своего архіерея видятъ большой ущербъ своимъ доходамъ, такъ какъ, конечно, для всякаго мало-мальски зажиточнаго старообрядца гораздо болѣе лестно, чтобы по его заказу службу правилъ самъ «владыка», а не простой попъ. Не забылъ лжеархіепископъ раскольничій и прежнее свое попелище Апухтинку, гдѣ, съ цѣлью поддержанія ея доходности, совершаетъ по праздникамъ богослуженіе по просьбѣ мѣстныхъ жителей.

Изъ текущихъ дѣлъ нѣкотораго вниманія заслуживаетъ

пріѣздъ въ Москву гуслицкаго раскольниковъго попа Александра съ ходатайствомъ къ Картушину о снятіи съ него запрещенія, которому онъ былъ подверженъ за то, что повѣнчалъ бракъ въ недовольныхъ степеняхъ родства. Не смотря на слезныя просьбы, Картушинъ остался непреклоненъ; и лжепопу Александру такъ и пришлось убраться во-свояси, что называется «не солоно хлѣбавши».

Изъ Петербурга пріѣзжали къ лжеархіепископу раскольниковъму попечителю Громовскаго кладбища съ жалобой на кладбищенскаго дьякона Григорія Кабанова, который, къ великому соблазну прихожанъ, совсѣмъ игнорируетъ своими дьяконскими обязанностями, всецѣло занявшись куплею и продажею заложенныхъ домовъ. Занятіе это показалось громовскимъ попечителямъ недостойнымъ священнослужительскаго званія, и вотъ они представили рѣшеніе интересующаго ихъ вопроса на судъ казачьяго урядника въ архіерейской мантии.

Картушинъ отрядилъ въ Петербургъ для производства слѣдствія надъ дьякономъ-торгашемъ своего секретаря Алексѣя Богатенкова. Слѣдствіе ничего хорошаго домоторговцу не предвѣщаетъ и, какъ слышно, Картушинъ рѣшилъ «уволить» дьякона Кабанова съ Громовскаго кладбища, тѣмъ болѣе, что онъ уже былъ разъ подвергнутъ запрещенію еще покойнымъ Савватіемъ за какую-то «исторію съ кружкою».

Большіе разговоры среди московскихъ старообрядцевъ возбуждаетъ слѣдующій фактъ. Нѣсколько времени тому назадъ, у одного изъ рогожскихъ старообрядцевъ г. Г—а умерла скоропостижно жена, давно уже страдавшая застарѣлымъ алкоголизмомъ. Умерла она отъ разрыва сердца, что было слѣдствіемъ ея болѣзни и что уже неоднократно ей предрекали врачи. Лжеархіепископъ раскольниковъй приравнялъ ее къ «опившимся» и на этомъ основаніи рѣшилъ лишить ее «погребенія христіанскаго», т. е., запретилъ раскольниковымъ попомъ совершать надъ нею панихиды и обрядъ отпѣванія.

Такъ неотпѣтую купчиху и похоронили на Рогожскомъ кладбищѣ, но это не помѣпало кладбищенскимъ попомъ и дьяконамъ явиться на поминовенную трапезу и помянуть покойницу водочкою «изъ чайничковъ», такъ какъ изъ бутылки на поминкахъ пить, по убѣжденіямъ раскольниковъ, — «грѣхъ», а изъ чайничковъ, должно быть, — ничего.

Болѣ разумныхъ старообрядцевъ фактъ этотъ интересуетъ съ принципиальной точки зрѣнія: правъ ли или не правъ былъ Картушинъ, лишивъ погребенія умершую отъ аневизма старообрядку?

Алексій В-въ.

Изъ міра заграничнаго сектанства.

Паломничество квакеровъ и происшедшія измѣненія въ обычаяхъ и воззрѣніяхъ этой секты. — Равноправность въ сектѣ женщинъ. — Слабые успѣхи «Арміи Спасенія» въ Парижѣ и ночлежный домъ. — Швейцарскіе мормоны. — Новая американская секта «первобытныхъ» святыхъ. — Щедрость англичанъ на церковныя и миссіонерскія учрежденія.

У бельгійскихъ квакеровъ вошло въ обычай предпринимать два раза въ годъ паломничество въ Жорданъ, гдѣ покоится прахъ основателя ихъ секты Вилліама Пенна. Паломничества эти приурочены къ опредѣленному дню, который называется у нихъ «днемъ покоя». Въ этотъ же день происходитъ здѣсь и собраніе квакеровъ въ ихъ знаменитомъ «домѣ собранія друзей». По поводу послѣдующаго такого собранія газета «Patriote» сообщаетъ нѣкоторыя нелишныя интереса свѣдѣнія о сектѣ квакеровъ.

Секта квакеровъ никогда, даже въ наиболѣ блестящіе періоды своей исторіи, не насчитывала въ Англіи болѣе 200,000 послѣдователей, въ настоящее же время едва насчитываетъ и четверть этого числа. Тѣмъ не менѣе квакеры продолжаютъ пользоваться значительнымъ вліяніемъ, далеко не пропорціональнымъ ихъ численности.

За послѣднее время «Общество друзей», какъ называютъ себя квакеры, нѣсколько отступило отъ тѣхъ суровыхъ нравовъ, которыми такъ долго отличались ученики Пенна и Георга Фокса. Квакеры оставили теперь свои прежніе странные костюмы, которыми еще сорокъ лѣтъ тому назадъ привлекали на себя вниманіе и возбуждали улыбки прохожихъ. Теперь и квакеры, и ихъ женщины одѣваются, какъ всѣ люди.

Отступленія, впрочемъ, касаются и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ. Въ 1895 году «Общество друзей» устроило въ Манчестерѣ пѣчто въ родѣ конгресса. На этомъ конгрессѣ М. Wraithwaits, одинъ изъ делегатовъ Лондона, говорилъ, что прежде квакеры считали для себя обязательнымъ закономъ подавлять въ себѣ вкусъ къ прекраснымъ искусствамъ, но теперь начинаютъ признавать, что эти искусства «заключаютъ въ себѣ извѣстное откровеніе Духа Божія». Вотъ, заключаетъ газета, терминность, которая обозначила бы Георга Фокса и его непосредственныхъ преемниковъ. Если квакеры начинаютъ соглашаться, что живопись, поэзія и музыка не суть изобрѣтенія діавола,

трудно сказать, куда придуть по этому новому пути. Можетъ быть, они кончатъ тѣмъ, что станутъ читать романы и ѣздить на балы.

Квакеры были первою сектою, признавшею равноправность половъ въ религіозномъ отношеніи. Культа квакеровъ, какъ извѣстно, отличается не меньшею странностью, чѣмъ простотою. Собравшись въ своемъ «домѣ собранія» (Miting house), они спокойно сидятъ, пока на кого либо изъ нихъ не сойдетъ «духъ». Бываетъ, что въ иной день духъ ни на кого не сходитъ; тогда они, просидѣвъ нѣкоторое время въ напрасномъ ожиданіи, расходятся. Бываетъ также, что духъ сойдетъ на женщину. Тогда осѣненная начинаетъ говорить и... кончаетъ не скоро.

Въ заключеніе газета приводитъ слѣдующій рассказъ, болѣе, впрочемъ, похожій на анекдотъ. Когда однажды въ собраніи квакеровъ красивая дѣвица краснорѣчиво проповѣдывала о вѣрности данной клятвѣ, по окончаніи проповѣди одинъ молодой человѣкъ подошелъ къ проповѣдницѣ и заявилъ ей о своемъ желаніи поцѣловать ее. Та, конечно, запротестовала. «Но я поклялся поцѣловать васъ!»—«Ахъ, ну въ такомъ случаѣ извольте, только впредь не давайте подобныхъ клятвъ».

До недавняго времени, читаемъ въ «Petit Bleu de Paris», армія спасенія, насчитывающая въ Англіи и Америкѣ тысячи горячихъ послѣдователей, не имѣла особеннаго успѣха во Франціи. Здѣсь въ ряды арміи вступали лишь немногіе босяки, готовые пожить на чужой счетъ, а вмѣсто денежныхъ пожертвованій проповѣдники спасенія собирали обильную лепту хохота и насмѣшекъ.

Понявъ, что одними молитвами и публичными процессіями французскихъ грѣшниковъ трудно обращать на путь спасенія, салютисы рѣшили прибѣгнуть къ болѣе практическимъ средствамъ и въ сентябрѣ прошлаго года, открыли въ знаменитой теперь улицѣ Шаброль ночлежный домъ для рабочихъ, временно остающихся безъ работы. Организациа этого учрежденія, какъ ее описываетъ сотрудникъ «Petit Bleu», заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Домъ рассчитанъ на 235 ночлежниковъ. Кромѣ спаленъ, въ немъ имѣются: столовая, ванныя, прачешная и дезинфекціонная камера. За плату въ 40 сантимовъ ночлежникъ имѣетъ кровать, ванну, душъ и получаетъ право на входъ въ прачешную, гдѣ ночлежники моютъ и сушатъ свое бѣлье. Изъ общаго числа 235 мѣстъ 25 всегда удерживаются и предоставляются бѣднѣйшимъ за плату 20 сантимовъ. По правиламъ ночлежникъ за 20 сантимовъ получаетъ только постель, но въ дѣйствительности онъ пользуется всѣми преимуществами наравнѣ съ внесшими 40 сантимовъ. Ночью, когда посѣтители спятъ, платѣ ихъ подвергается дезинфекціи. Утромъ каждый ночлежникъ можетъ оставить за собою мѣсто (мѣста занумерованы) и на слѣдующую ночь, внеся установленную плату. Этимъ правомъ каждый можетъ пользоваться въ теченіе трехъ мѣся-

цевъ, каковой срокъ считается достаточнымъ для присканія себѣ рабочимъ постояннаго занятія.

За особую плату ночлежникамъ выдаются завтраки и обѣды. Цѣны очень умеренныя: супъ 10 сант., овощи — 10, бульонъ — 10, хлѣбъ — 5, чай, кофе, какао — 20, маленькое мыло (для умыванія или для стирки бѣлья) — 5 сант. Вслѣдствіе этого кліенты дома отличаются значительнымъ постоянствомъ и случайные ночлежники бываютъ въ немъ рѣдко. Мѣра эта, конечно, дастъ свои благія послѣдствія въ отношеніи вербованія новыхъ членовъ секты.

По свѣдѣніямъ газеты «Stalie», въ Швейцаріи въ настоящее время мормоновъ насчитывается 1001, въ томъ числѣ 307 дѣтей, не достигшихъ восьмилѣтняго возраста. Кліръ мормоновъ составляютъ: 11 старѣйшинъ, 21 священникъ, 13 наставниковъ и 6 мірскихъ братьевъ. Кромѣ того, имѣется 27 миссіонеровъ, которыми въ 1898 году распространено 27,075 экз. брошюръ. Президентомъ мормонской миссіи въ Швейцаріи состоитъ нѣкто М. Бауманъ.

Въ Сѣверной Америкѣ появилась новая секта, послѣдователи которой называютъ себя «первобытными святыми». Къ особенностямъ секты относятся: отсутствіе проповѣдниковъ, какъ особаго класса, собранія только на открытомъ воздухѣ и особенное пристрастіе послѣдователей ея къ пляскѣ, которая нѣсколько напоминаетъ танцы нѣкоторыхъ индейскихъ племенъ, а также къ свисту, который на ихъ собраніяхъ играетъ такую же роль, какъ пѣніе и игра на гудкѣ. Собранія обыкновенно начинаются всеобщимъ взаимнымъ цѣлованіемъ, послѣ котораго собравшіеся садятся и ждутъ наитія духа. Внезапно кто либо изъ присутствующихъ поднимается и затягиваетъ пѣсню; прочіе подпѣваютъ ему и подвываютъ на гудкахъ. Затѣмъ, всѣ начинаютъ ту же духовную мелодію насвистывать и, наконецъ, всѣ пускаются въ пляску. Крикъ шумъ, восклицанія «аллилуя» потрясаютъ воздухъ. Пляска продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ не попадаютъ въ изнеможеніи, и тогда богослуженіе прекращается само собою («Börsen Zeitung»).

Никакая другая страна въ мірѣ не даетъ такихъ щедрыхъ приношеній на религіозно-миссіонерскія и благотворительныя дѣла, какъ Англія. По приблизительному разсчету въ прошломъ 1898 году такихъ добровольныхъ пожертвованій на религіозныя, педагогическія и благотворительныя дѣла только по однимъ завѣщаніямъ было оставлено на 15 милліоновъ рублей. Газеты разсчитываютъ, что кромѣ того въ пользу собственно англиканской церкви поступило около 60 милліоновъ рублей. Въ теченіе десятилѣтія съ 1883 по 1893 годъ добровольныхъ пожертвованій поступило на церковное строительство около 135 милліоновъ рублей. Въ теченіе послѣдней четверти вѣка на миссіи собрано было 170 милліоновъ рублей и на религіозныя школы около 222 милліоновъ рублей. Всѣ

эти даянія, однако, значительно позади дѣйствительности, такъ какъ большія пожертвованія поступаютъ прямо въ церковно-религіозныя общества, профессиональные госпитали и дома бѣдныхъ, а также и въ руки миссіонеровъ, такъ что нѣтъ никакой возможности учесть все до точности.

Однимъ изъ самыхъ большихъ миссіонерскихъ обществъ въ Англіи оказывается «Церковное миссіонерское общество», которое въ настоящемъ году отпраздновало свой столѣтній юбилей. Начавшись съ малаго, оно разрослось въ весьма большое и богатое общество, доходъ котораго къ пятидесятилѣтнему юбилею достигалъ до 750 тысячъ ежегодно. Теперь къ 100-лѣтнему юбилею этотъ доходъ возросъ уже до 3.000,000 рублей ежегодно (300,000 фун. стерл.)! А вѣдь рядомъ съ этимъ обществомъ въ Англіи существуетъ еще нѣсколько почти столь же большихъ миссіонерскихъ обществъ, и всѣ они располагаютъ такими же огромными доходами!

Н. Вишневскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Творенія св. Ипполита, папы Римскаго, въ рус. переводѣ. в. II изд. Каз. Дух. Акад. 1869 г.

Св. Ипполитъ, папа Римскій, много въ свое время потрудился надъ уясненіемъ вопроса о лицѣ антихриста и признакахъ его пришествія въ міръ, и достаточно сдѣлалъ къ успокоенію мнущихся по поводу этого вопроса умовъ. Не удивительно поэтому, что сочиненія его были всегда въ большомъ уваженіи среди христіанъ. Очень рано, еще въ XII столѣтіи, какъ свидѣтельствуемъ Чудовская рукопись, появилось сочиненіе св. Ипполита «слово объ антихристѣ» и среди русскихъ, въ переводѣ на древнеславянскій языкъ; но особенное распространеніе получило среди нашихъ предковъ другое, приписываемое прежде этому автору сочиненіе «слово о кончинѣ міра, и объ антихристѣ, и о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа». Это послѣднее вошло въ составъ книги, извѣстной подъ именемъ «Соборника», изд. п. Іосифа. Критика позднѣйшаго времени, признавъ первое за дѣйствительно принадлежащее св. Ипполиту слово, второе нашла подложно ему приписываемымъ. Тѣмъ не менѣе, среди раскольниковъ пользуется авторитетностію не первое, а второе—въ виду удобныхъ для раскольничьихъ мудрованій выраженій послѣдняго; первое же среди нихъ совершенно не извѣстно. Переводъ Казанской Академіи перваго слова на ряду со вторымъ—подлож-

нымъ пріобрѣтаетъ поэтому для миссіонеровъ должное значеніе. Изъ сопоставленія этихъ двухъ словъ читатель можетъ видѣть, какъ дѣйствительно училъ св. Ипполитъ и что въ его ученіи нѣтъ ничего благопріятнаго для раскольниковыхъ толкованій о духовности антихриста. Переводчики снабдили какъ первое, такъ и второе слова предварительными предисловіями и примѣчаніями.

Для борьбы съ расколомъ этотъ выпускъ весьма полезенъ. Цѣна ему не велика—одинъ рубль съ пересылкою. Выписывать можно изъ Казанской Дух. Академіи.

М. Павловичъ.

Плотниковъ К. свящ. Исторія русскаго раскола, известнаго подъ именемъ старообрядчества. Изд. 3-е вновь исправл. 1898 г.

Книга Олонецкаго миссіонера о. Плотникова хорошо известна людямъ, интересующимся судьбами нашего раскола; во многихъ семинаріяхъ она введена въ качествѣ даже учебника. О распространенности этого труда почтеннаго автора говоритъ уже самый фактъ выхода ея третьимъ изданіемъ. Въ этомъ послѣднемъ изданіи она, по слову автора, вновь исправлена. Не имея подъ руками первыхъ двухъ ея изданій, не можемъ, къ сожалѣнію, сказать, насколько существенны эти исправленія. Насколько помнится первыя ея изданія, исправленія въ третьемъ коснулись несущественнаго, а недостатки—остались прежніе и здѣсь. Для пользы дѣла и въ тѣхъ видахъ, чтобы ихъ не было въ дальнѣйшихъ изданіяхъ, укажемъ болѣе важныя, замѣченные нами, недостатки 3-го изданія книги о. Плотникова.

О. Плотниковъ начинаетъ съ выясненія «понятія о русскомъ расколѣ». Такъ, конечно, и должно быть. Но не говоря уже о неполнотѣ этого заглавія и его неопредѣленности (какого раскола?), обѣщаннаго понятія не дано. Авторъ не постарался выяснить, что такое расколъ вообще и что такое старообрядчество? Понятія эти обычно смѣшиваются и часто отождествляются, а поэтому поставленіе ихъ въ надлежащія одного къ другому отношенія существенно необходимо, — тѣмъ болѣе въ книгѣ претендующей на учебное пособіе. Нельзя не отмѣтить прежде всего непростительной ошибки въ самомъ опредѣленіи раскола, известнаго подъ именемъ старообрядчества. Этотъ, по автору, «представляетъ собою уклоненіе нѣкоторой части русскихъ людей отъ православія». Уклоненіе отъ православія есть, какъ всѣ мы привыкли думать, ересь, а расколъ—непослушаніе церкви, иногда даже съ содержаніемъ чисто православнаго ученія (расколъ новаціанъ, четвередесятиниковъ и др.). Далѣе: «это уклоненіе не было необходимостію ни для право-

славной церкви, ни для самих уклонившихся, а *потому* (курсивъ нашъ) расколъ—явленіе не желательное для церкви, это—богъзнаея». Неужели для Церкви можетъ быть когда — нибудь уклоненіе отъ православія необходимою? И неужели «это уклоненіе» *потому* только расколъ, что оно не было необходимымъ?— Не вѣрно и то, что обрядовѣріе составляетъ только «существенную характеристическую черту нашего раскола»: не черту, а все его содержаніе, всю его сущность. Не пустое слово «расколъ *старообрядчества*»? Въ немъ - то и суть вся.

Причинъ, подготовившихъ расколъ русской церкви, авторъ насчитываетъ четыре: приверженность русскихъ къ обрядовой сторонѣ религіи, крайняя скудость образованія, религіозное самоопредѣленіе ихъ и состояніе церковно—богослужебныхъ книгъ. Понимая такъ, по автору, причины, ихъ можно насчитать цѣлый десятокъ. Авторъ упустилъ изъ виду—то основное положеніе, что въ ряду причинъ какого—либо явленія не должно быть такихъ, изъ коихъ одна служить въ свою очередь причиной другой. А состояніе церковно—богослужебныхъ книгъ, равно какъ и самоопредѣленіе русскихъ пменно и было слѣдствіемъ первыхъ изъ указанныхъ авторомъ двухъ причинъ, точно такъ же, какъ и приверженность русскихъ къ обрядовой сторонѣ религіи и низкій уровень образованія вели къ одному—къ обрядовѣрію, какъ основной причинѣ происхожденія раскола. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ нашъ авторъ повторяетъ ошибки другихъ составителей учебныхъ пособій и руководствъ по исторіи раскола. Если русскій расколъ есть явленіе «русское», за каковое почитаетъ его нашъ авторъ, то и причина его появленія должна заключаться въ самомъ же русскомъ народѣ, въ его духѣ, вѣрованіяхъ, жизни, идеалахъ и т. д., а не въ чемъ—то внѣшнемъ, побочномъ, бывшемъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена. Причина появленія раскола одна и она заключалась въ міросозерцаніи русскаго народа. Міросозерцаніе это единственно религіозное въ то время, состояло въ томъ, что русскіе только свое православіе, понимаемое, какъ содержаніе въ цѣлости русскихъ обрядовъ, чиновъ и книгъ, какъ уклоненіе и непріятіе не русскаго въ этой области, почитали за единственно истинное, христіанское. Это міросозерцаніе дѣйствительно, слагалось изъ двухъ основныхъ факторовъ — изъ обрядовѣрія и религіознаго самоопредѣленія, чему причиной было: обращеніе русскихъ въ дѣлѣ религіи преимущественнаго вниманія на обрядовую сторону и состояніе образованія. Если міросозерцаніе русскаго народа—будетъ показателемъ того, какъ думали о себѣ русскіе, то состояніе его богослуженія, обрядности и церковныхъ книгъ будетъ свидѣтельствовать, каковы были русскіе на самомъ дѣлѣ, въ самой жизни. И вотъ, когда дѣйствительность показала, что русскіе

ошибались въ собственной идеализаціи, то упорная и фанатичная часть изъ нихъ и явилась на сторонѣ раскола. Это было причиною протеста первыхъ расколоучителей, а не желаніе «отомстить» п. Никону, какъ думаетъ о. Плотниковъ (стр. 31).

Когда же появился расколъ? Въ книгѣ о. Плотникова не дается на это одного опредѣленнаго отвѣта; онъ ни разу не обмолвился, какой фактъ или моментъ слѣдуетъ почитать за начало обнаруженія раскола и отсюда нужно вести исторію его. А это знать весьма важно для обличенія раскольниковъ.

Исторія безпоповщины и поповщины авторомъ представлена довольно обстоятельно. Не знаемъ только, откуда онъ взялъ, что ученіе безпоповцевъ о духовномъ антихристѣ появилось чуть-ли не въ половинѣ XVIII в. (стр. 80). Такъ толковали его еще нѣкоторые современники расколо—учителей. — По обычаю всѣхъ составителей исторій раскола, напѣ авторъ, увлекшись изложеніемъ внѣшней стороны жизни поморцевъ и еедосѣвцевъ, не представилъ хода развитія ихъ внутренней доктрины, ея современнаго состоянія въ пунктахъ различія и сходства еедосѣвщины и поморовщины. — Недостаточно сообщено о современномъ состояніи только приемлющихъ австрійское священство; а о попыткахъ къ соединенію окружниковъ и неокружниковъ, что такъ волнуетъ поповщину въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, авторъ умалчалъ почему-то совершенно.

Въ цѣляхъ примѣненія къ семпнарской программѣ своей исторіи, авторъ не обратилъ вниманія на желанія болѣе чѣмъ 30 преподавателей въ семинаріяхъ по исторіи и обличенію раскола, выраженныхъ на сѣздахъ въ Казани: а) выдѣлить въ особый отдѣлъ обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ расколо-сектантству и отнести его къ числу несущественныхъ вопросовъ для полемики, б) обратить большее вниманіе на ознакомленіе учениковъ съ нынѣ дѣйствующими законоположеніями и главнѣйшими вассационными рѣшеніями Сената, в) обзоръ духовныхъ мѣропріятій поставить какъ особый отдѣлъ, и г) исторія единовѣрія должна составлять также особый отдѣлъ, хотя бы подъ заглавіемъ «возвращеніе раскольниковъ къ православію» (Дѣянія 3-го мисс. сѣзда въ Казани изд. 1897 г. стр. 270).

Нельзя не обратить вниманія на неопредѣленность выраженій у автора, особенно, гдѣ дѣло касается хронологической точности. Излагая то или другое ученіе, онъ, за рѣдкими исключеніями, не раздѣляетъ того, какъ учили, отъ того, какъ теперь учатъ. Отсюда—читая, постоянно останавливаешься съ недоумѣніями, къ какому періоду жизни того или другаго толка отнести то или другое ученіе. Это— существенный недостатокъ книги.

Указанные нами недостатки книги, разумѣется, не умаляютъ ея достоинствъ, засвидѣтельствованныхъ уже фактомъ быстро ея

распространенія, чего желаемъ ей и въ третьемъ—ея изданіи. Трудъ о. Плотникова во всякомъ случаѣ лучшая изъ всѣхъ другихъ исторій о расколѣ по полнотѣ собранныхъ въ ней историческихъ данныхъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкой, выписывать должно отъ автора—преподавателя олонечкой, д. Семинаріи.

М. Челмошъ.

«Персть Божій». Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни. Составилъ и издалъ А. Кирилловъ. Выпускъ пятый. 1893 г. I—II + 73.

А. Л. Кирилловъ вотъ уже нѣсколько разъ издаетъ отдѣльными брошюрами «назидательныя сказанія изъ современной жизни», заимствуя ихъ изъ различныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», «Воскреснаго Дня», «Воскреснаго чтенія», «Кормчаго», «Церковныхъ Вѣдомостей» и другихъ періодическихъ изданій. Настоящій выпускъ по счету пятый. Въ немъ помѣщены рассказы подъ рубриками: 1) «Истинность св. православной вѣры»; 2) «Сила вѣры и молигвы.—Блажь Господь всѣмъ боящимся Его»; 3) «Внемли себѣ. Господь поругаемъ не бываемъ»; 4) «Изъ области необъяснимаго».

Для укрѣпленія, съ одной стороны, вѣры въ истинность св. православной церкви и надежды на высшую помощь, а съ другой—для побужденія къ дѣланію добра и отвращенія отъ зла, составленъ настоящій сборникъ назидательныхъ сказаній изъ событій послѣднихъ лѣтъ и предлагается благосклонному вниманію вѣрующихъ въ простотѣ сердечной въ промыслительное дѣйствіе о насъ спасающей благодати Божіей. Нѣкоторые рассказы, напр.: «Побужденіе Пресвятою Богородицею одной молодой женщины-раскольницы къ исповѣди и причащенію св. Таинъ», «Кара Божія надъ закоренѣлыми религіозными фанатиками», «Наказаніе Божіе за кошунство», «Кара раскольника—хулителя св. угодниковъ Божіихъ», «Наказаніе Божіе за хулу св. церкви и ея пастырей», «Чудесное исцѣленіе отъ иконы Божіей Матери Всѣхъ скорбищихъ Радости» и др., съ большою пользою могутъ быть прочитаны на собесѣдованіяхъ для обличенія раскольниковъ и сектантовъ.

Эти живые рассказы о явной милости Божіей, оказываемой сынамъ св. православной церкви, лучше всякихъ отвлеченныхъ разсужденій могутъ иногда воздѣйствовать на загубѣлыя сердца раскольниковъ и сектантовъ. Поэтому мы сочли нужнымъ рекомендовать брошюру «Персть Божій» вниманію дѣателей нашей внутренней миссіи. Цѣна сборнику 10 коп. (вмѣсто 20), сотня—8 руб.

Брошюра продается въ «Частной Донской Типографіи» въ г. Новочеркасскѣ.

Е. Овстипковъ.

Краткая исторія и върученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей: духоборцевъ, молоканъ, десного братства, штундо-баптистовъ, пашковцевъ, толстовцевъ, хлыстовъ и скопцовъ. Священника-миссіонера Н. Кутепова. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Новочеркасскъ. 1899 г. in 8° стр. 89; цѣна 30 коп.

Подробный библиографическій отзывъ о первомъ изданіи настоящей книжки о. Кутепова былъ уже сдѣланъ нашимъ журналомъ (см. «Миссіон. Обзоръ» 1897 г. Мартъ-Апрѣль, кн. 1-я, стр. 332—335). Выпуская вторымъ изданіемъ «Краткую исторію и върученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ ересей», о. Кутеповъ дѣлаетъ въ ней нѣкоторыя существенныя исправленія и дополненія. Такъ онъ оставляетъ прежнее неправильное названіе штунды (*баптизм-штундизмъ*) и болѣе обстоятельно, насколько это позволяетъ общій объемъ его книжки, трактуетъ объ этой ереси (стр. 43—56); равнымъ образомъ, въ разсматриваемой книжкѣ о. Кутепова мы уже находимъ краткія свѣдѣнія о сектѣ пашковцевъ и о толстовщинѣ (стр. 56—61). Для полноты дѣла было бы нелишне автору привести въ своемъ трудѣ мнѣніе 3-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда, который постановилъ считать пашковщину сектою, совершенно однородной со штундизмомъ, — въ силу чего на пашковщину должно распространяться Высочайше утвержденное распоряженіе Комитета министровъ отъ 4-го сентября 1894 г. о признаніи штундизма (пашковщины тоже) сектой особенно вредной и о воспрещеніи общинныхъ богомоленныхъ собраній ея послѣдователей; нужно было автору и въ трактатѣ объ ереси толстовцевъ также привести заключеніе того же 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда, что въ ученіи толстовщины заключаются преступныя, антихристіанскія и социальныя тенденціи, а потому секта эта является болѣе противоправительственнымъ, чѣмъ религіозною, для борьбы съ которой необходимы мѣры ограничительнаго правительственнаго воздѣйствія и не только въ отношеніи распространителей, но и послѣдователей секты, которые должны нести отвѣтственность предъ закономъ за самую принадлежность свою къ толстовству. Въ концѣ своего сочиненія, послѣ подробнаго разсмотрѣнія мистическихъ сектъ — хлыстовства и скопчества, — авторъ дѣлаетъ эпизодическое примѣчаніе о томъ зловредномъ участіи, которое на глазахъ у нашего правительства принимаютъ видные толстовцы (гр. Толстой, князь Хилковъ, Чертковъ) въ судьбѣ закавказскихъ духоборцевъ, выселяющихся въ последнее время изъ Россіи въ Америку и Англію (стр. 89). Примѣчаніе это было бы уместнѣе въ трактатѣ о духоборахъ.

Вообще же въ своемъ исправленномъ и дополненномъ видѣ трудъ о. Кутепова является безусловно полезнымъ для миссіонер-

скихъ библиотекъ, хотя — слѣдуетъ оговориться, — нужно имѣть большую осторожность въ распространеніи среди «православныхъ, не получившихъ богословскаго образованія» (см. Предисловіе) или, точнѣе говоря, среди простого грамотнаго люда такихъ произведеній, гдѣ въ стройномъ видѣ и съ основаніями изъ Св. Писанія (стр. 12, 14, 17, 21, 26, 29—32, 67 и друг.) налагаются безъ совѣстнаго опроверженія еретическія тенденціи сектантовъ, — дабы не соблазнить «единого отъ малыхъ». Цѣна книжки совсѣмъ недорогая, внѣшняя сторона изданія хороша.

П. Гуляковъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Американское житье-бытье закавказскихъ духоборъ.

Въ газетѣ «Кавказъ» напечатано горестное письмо одного изъ переселившихся въ Канаду духоборовъ, Ивана Гончарова, къ родственникамъ его, оставшимся на жительство въ Елисаветпольской губерніи. Вотъ содержаніе этого документа, весьма поучительнаго для тѣхъ, кто подбивалъ духоборъ къ переселенію.

«Возлюбленные и дорогіе братцы и сестрицы, живущіе на Кавказѣ! Вы жалуетесь на скуку, а между тѣмъ лучше бы я и весь вѣкъ свой прожилъ на Кавказѣ между армянами и татарами, чѣмъ переселился въ Канаду. У меня голова кружится и руки опустились. Жизнь наша въ Канадѣ очень горька и полна лишеній. Дѣсь у насъ таскаютъ на людяхъ, для чего къ бревну привязываютъ нѣсколько человекъ мужчинъ и женщинъ; въ плугъ при распашкѣ земли также впрягаются люди. На-дняхъ я отправился въ поле размыкать горе, и вижу: въ одномъ мѣстѣ пахутъ два плуга, въ каждый изъ которыхъ впряглись по семи паръ мужчинъ и женщинъ. То были наши горьловскіе (изъ села Горьлаго, ахалцыхск. губ.), причѣмъ въ первой парѣ ходили Савва Астафуровъ и Семенъ Яшинъ (прежде были люди весьма зажиточные и владѣвшіе крупными стадами овецъ и другого скота), въ другомъ мѣстѣ пахало нѣсколько плуговъ, которые таскали тройцы (изъ сел. Ново-Троицкаго); въ третьемъ мѣстѣ нѣсколько стариковъ лопатками ковыряли землю. Между всеми происходятъ споры и раздоры, порождаемые нуждою. Земля тутъ совершенно неплодная — мелкій, какъ пыль, песокъ морской, едва покрытый тонкимъ слоемъ чернозема отъ навоза. Мѣстные жители говорятъ, что здѣсь родятся только овесъ и картофель, часто побиваемый морозомъ. Худобы (скота) нѣтъ: пара лошадей стоитъ на русскія деньги 400—600—700 р., пара быковъ стоитъ 250 р., корова—125—150 р.; пудъ муки 1-го сорта стоитъ 3 р., 2-го сорта—2 р. 40 к. и 3-го сорта—1 р. 50 к.;

пудъ овса стоитъ 80 к.—1 р.; ячменя вовсе нѣтъ; сѣна также нѣтъ, есть какая-то северная трава, ясакъ, ни на что не годная. Если бы наше кавказское сѣно да въ Канаду,—ему цѣны бы не было. Такъ какъ жителей въ Канадѣ мало, то лѣтомъ рабочій стоитъ въ мѣсяцъ 30, 40 и даже 50 р.; зимою же рабочіе вовсе не нужны. Милые братья, *не приведи васъ Господь Богъ бросить русскую землю и ея разноцвѣтныя поля*. Хорошо было нашимъ, сидя въ тюрьмѣ да казенномъ продовольствіи, расписывать о прелестяхъ Канады; теперь же, въ Канадѣ, они мечтаютъ о русской землѣ. Похлопочите, братцы, чтобы меня обратно приняли, и если напишете, что правительство разрѣшаетъ мнѣ вернуться, приѣду и все вамъ расскажу, все горе наше вамъ повѣдаю. Если же меня обратно не примутъ, повѣду въ Америку или Англію, но въ Канадѣ не останусь».

По поводу переселенія закавказскихъ «духоборъ-постниковъ» въ Америку, мы въ свое время на страницахъ «Мисс. Обзор.» говорили, что эта затѣя будетъ лишь новою затяжкой толстовской петли на шеѣ несчастныхъ сектантовъ. Письмо духобора Гончарова теперь подтверждаетъ это наше предположеніе. Въ томъ же тонѣ и родѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года писалъ о тяжелыхъ условіяхъ жизни поселенцевъ въ Канадѣ и князь Д. А. Хилковъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ духоборческихъ бѣдствій въ Закавказьѣ, а нынѣ и въ Америкѣ. Князь предостерегалъ своихъ харьковскихъ послѣдователей, крестьянъ села Павловки, которые въ числѣ 34 семействъ также задумали было вмѣстѣ съ духоборами переселяться въ Канаду. Насколько переселенцамъ трудно въ Канадѣ обзавестись хозяйственнымъ инвентаремъ, можно судить уже по тому одному, что кн. Хилковъ совѣтовалъ павловскимъ крестьянамъ не продавать инвентаря, а везти его съ собой въ Америку—русскія соху и борону! Сначала павловцы назойливо домогались у мѣстной администраціи скорѣйшаго увольненія изъ Россіи въ Америку подъ тѣмъ предлогомъ, что «православія они исповѣдывать не желаютъ, а содержать другую вѣру, согласно ихъ убѣжденію, имъ въ Россіи не дозволяютъ», такъ писалось во всѣхъ прошеніяхъ харьковскихъ крестьянъ, но затѣмъ они притаились, замолкли и крайне опасались, какъ бы на самомъ дѣлѣ правительство не удовлетворило ихъ просьбъ. Харьковскіе толстовцы теперь благодарятъ Бога и начальство, что не подверглись такимъ же бѣдствіямъ въ Канадѣ, о которыхъ возвѣщаетъ своей братіи духоборъ Гончаровъ. На неблагое дѣло, значить, пошелъ гонораръ гр. Л. Н. Толстого, полученный имъ отъ издателя «Нивы» за его «Воскресеніе»!

Распадение кавказской Толстовской колонии. Въ Сѣверномъ Кавказѣ около 15 лѣтъ тому назадъ, организовалась колонія интеллигентовъ толстовцевъ, «Нальчикъ», извѣстная подъ именемъ Еропконской. Населеніе этой колоніи иногда доходило семействъ до 20 — 40 и по составу представляло собою удивительную смѣсь: здѣсь были опростившіеся родовитые интеллигенты, и университетская молодежь, и обвинителлигентившіеся простецы изъ штундовой, главнымъ образомъ, среды, получавшіе здѣсь такую закваску и выучку въ вопросахъ высшаго умствования и политики, что превосходили, и своихъ учителей. Всѣ были на братской ногѣ, за однимъ столомъ въ тѣхъ и въ одномъ ряду за работой. Въ каникулярное время проживала здѣсь и учащаяся молодежь, присматривавшаяся и приучавшаяся къ «новымъ началамъ» жизни по евангелію «яснопольскаго пророка»... Жертвою экскурсіи въ эту толстовскую колонію и увлеченія идеалами ея, между прочимъ, сдѣлался нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ талантливый, образованный, интеллигентный молодой человекъ, единственный сынъ у матери г. А—за, покончившій съ собою самоубійствомъ, не справившись въ мучительной борьбѣ съ парадоксами жизни и мысли по началамъ толстовской философіи. Теперь сообщаютъ, что колонія погибаетъ отъ «разброда въ принципахъ» насельниковъ и нравственной усталости жить въ вѣчномъ круговоротѣ противорѣчій и съ совѣстью, и съ жизнью, которая въ этой фальшивой атмосферѣ представляла для людей искреннихъ источникъ несчастья. Инвентарь продать, — всѣ дѣла хозяйственныя ликвидируются, часть обитателей возвращается къ пенатамъ своимъ, а часть увъзжаетъ въ Америку, въ духоворческую Канаду.

Такова судьба лучшаго, казалось, толстовскаго зданія, построеннаго на песокъ.

Этотъ новый эпизодъ изъ жизни интеллигентнаго толстовства долженъ бы послужить къ вразумленію горячихъ увлекающихся голловъ, да и самого великаго старца, тоже поворотившаго на здоровый путь поэтического творчества своего, — вновь какъ извѣстно, — ярко заблеставшаго въ повѣсти «Воскресеніе». Юныхъ жертвъ увлеченія, и пропавшаго у нихъ для добра времени и жизни всетаки жалъ!

— Таврическій епархіальный миссіонеръ, священникъ Павелъ Петровичъ Тихвинскій, въ виду перенесенной имъ послѣ одной изъ миссіонерскихъ поѣздокъ тяжелой болѣзни (плевроитъ) оставилъ миссіонерскую службу и назначенъ таврическимъ преосвященнымъ на должность настоятеля собора въ г. Евпаторію и благочиннаго евпаторійскаго округа. Вакансіи миссіонера свободна. Окладъ жалованія по должности таврическаго миссіонера 25 0 р. съ разъѣздными и квартирными.

— Въ *Старополской* епархіи, за увольненіемъ противораскольничьяго миссіонера ствропольской епархіи, извѣстнаго начетчика слѣпца *Алексѣя Егорова Шашина*, вакансія миссіонера свободна. Окладъ жалованія миссіонеру 2000 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Принимаются требованія на:

„ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ словъ, рѣчей, бесѣдъ и назидательныхъ статей *Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевскаго*“,

съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ юбиляра.

Цѣна 1 р. 50 к.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу *новыя изданія*
„*Миссіонерскаго Обзорнія*“.

Церковныя поученія въ обличеніе хлыстовской ереси и въ огражденіе вѣрныхъ чадъ церкви.

Священника *Михаила Матюшинскаго*.

(Единственный въ гомелитической литературѣ опытъ систематическаго разбора съ церковной кафедры пагубныхъ лжеученій хлыстовской ереси).

Цѣна 75 к.

Церковныя поученія на Символь вѣры въ огражденіе отъ раскольничьяго лжемудрованія.

Самарскаго миссіонера священника *Димитрія Александрова*.

Цѣна 60 к.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 5 октября 1869 года.

Цензоръ *Архимандритъ Николетій*.

Типографія В. В. Комарова, Невскій, 136.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ІОАННИКІЙ,
Первенствующій членъ Св. Синода,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

7 Ноября 1849—1899 г.

(КЪ ЮБИЛЕЙНОМУ ПРАЗДНЕСТВУ).

I.

**Церковно-общественное значеніе юбелейнаго празднества
7 ноября.**

Седьмого ноября настоящаго года исполняется 50 лѣтъ съ того знаменательнаго въ жизни первоіерарха Русской церкви дня, когда Высокопреосвященный Іоанникій, чрезъ священнодѣйственное святительское рукоположеніе, благодатію Св. Духа, освященъ на служеніе Церкви Христовой,—воспріялъ даръ священства «къ совершенію Святыхъ, къ созиданію Тѣла Христова»,—къ благоустроенію святыхъ Божіихъ церквей. Отсель юбилейный день 7 ноября дѣлается знаменательнымъ праздничнымъ событіемъ для всей Русской православной церкви и займетъ почетное мѣсто на страницахъ лѣтописей церковно-общественной жизни конца нашего вѣка. Скромно задуманный, по побужденіямъ признательной любви кіевскихъ сопастырей юбиляра, предстоящій праздникъ 7 ноября исполнилъ сердца цѣлаго сонма архипастырей разныхъ епархій, пастырей и пасомыхъ горячимъ рвеніемъ лично принести въ этотъ день маститому юбиляру почтитель-

ную дань благоговѣйной признательности за полувѣковой подвигъ доблестнаго служенія родной церкви и отечеству. Уже давно заявило до 30 архипастырей о своемъ намѣреніи прибыть къ 7 ноября въ древній Кіевъ, чтобы у святынь Кіевскихъ вознести свои горячія молитвы Господу Богу о здравіи и благоденствіи юбиляра и сердечными благожеланіями привѣтствовать Его Высокопреосвященство.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ подноситъ своему первенствующему члену почетный адресъ чрезъ Московскаго Митрополита. Паствы, кои имѣли счастье быть подъ мудрымъ и благопопечительнымъ управленіемъ Высокопреосвященнаго юбиляра, ознаменовываютъ юбилейный праздникъ добрыми дѣлами въ честь и память своего бывшаго любимаго архипастыря и отца и шлютъ юбиляру свои сыновнія привѣтствія чрезъ многочисленныя депутаціи отъ духовенства, городовъ, обществъ и учреждений. Но любопытнѣе всѣхъ готовится торжествовать 7 ноября Кіевская Митрополія, которой Промыслъ Божій судилъ имѣть высокую честь быть каедрою первосвятителя великой Русской церкви, возвратившаго Кіеву, своими личными доблестными качествами и высокими заслугами, то почетное мѣсто первопрестольной каедры, которое принадлежало ей въ началѣ русской церковной исторіи, но было утрачено уже болѣе четырехъ вѣковъ. Кіевская епархія увѣковѣчиваетъ юбилейный праздникъ 7 ноября учрежденіемъ убѣжища для вдовъ, сиротъ и больныхъ духовнаго званія, — городъ Кіевъ учрежденіемъ церковно-приходской школы имени іерарха—юбиляра.

Словомъ, скромный, казалось, Кіевскій юбилейный праздникъ 7 ноября, — въ силу того высокаго личнаго авторитета, какимъ пользуется въ Церкви православной имя доблестнаго іерарха-юбиляра, благодаря тѣмъ многообразнымъ благоплоднымъ трудамъ, какіе подъяты Владыкою въ его полувѣковое священноіерархическое служеніе, принялъ характеръ и значеніе торжества все-россійскаго, молитвы общецерковной.

Вся Русская церковь, возрадуется въ сей нареченный день и молитвенно возблагодаритъ Небеснаго Пастыреначальника, сохранившаго ей, въ теченіе тяжкаго полу-

вѣкового іерархическаго подвига первоархипастыря-юбилера здрава, цѣла, долгоденствующа, право-правяща слово истины, — твердо и благоговѣйно стоящаго на священной стражѣ православія, всегда крѣпкою рукою проводившаго и нынѣ неослабно проводящаго мудрыя и благія предначертанія во славу православія и на многую пользу пастырей и паствы; всегда зорко и проницательно объём-

Архимандритъ Іоанникій,
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи (1860 г.).

лющаго живые запросы и неотложныя нужды церковно-общественной современности! Съ сердечнымъ сочувствіемъ, съ безконечною признательностью всявѣрующая Русь и всѣ православные люди вспомнятъ, какимъ явилъ себя Высокопреосвященный Іоанникій въ теченіе полувѣка ревностнымъ и твердымъ охранителемъ чистоты православія, какъ всегда зорко онъ наблюдалъ и властно направлялъ, чтобы и устное, и научное ученіе вѣры пастырей и богослововъ отечественной церкви неуклонно слѣдовало здравому, богопреданному ученію Вселенской Церкви, безъ

всякаго колебанія или уклоненія вслѣдъ мудраваній богословствующей мысли запада и инославія!

Являя своимъ величавымъ благолѣпнымъ и истовымъ богослуженіемъ примѣръ благоговѣйнаго вниманія и молитвенной настроенности при совершеніи службы Божіей, какъ всегда юбиляръ заботился, наставлялъ и наблюдалъ за священнослужущими, чтобы въ церкви Божіей «вся почину и благообразно» было! Какой свѣтлый, достоподражаемый образъ *вѣрнымъ* являетъ Высокопреосвященный юбиляръ въ своей полувѣковой жизнедѣятельности своимъ *словомъ*, — всегда краткимъ и неподкупнымъ, прямымъ и властнымъ, но исполненнымъ благодати и доброжелательства; — *житіемъ* — строго-иноческимъ, смиреннымъ, всегда и во всемъ скромнымъ, *любовью* — сердечною, отеческою, ничего себѣ не ищущею, но всѣмъ всегда жертвовавшею для облегченія нужды, горя и скорби!

Принесутъ юбелейныя воспоминанія объ истекшемъ служебномъ полувѣкѣ дань общаго глубочайшаго уваженія юбиляру-первоіерарху, какъ *мудрому и твердому администратору*, во всемъ и на всѣхъ ступеняхъ своего пятидесятилѣтняго служенія Церкви и отечеству ставившаго во главу своего управления строгую законность, неподкупную правду, высокое безпристрастіе и справедливость, чуждая искушенія челоуѣкоугодія и подобострастія предъ сильными міра сего, когда дѣло касалось интересовъ Церкви, или блага подвѣдомаго духовенства.

Мужи богословской науки и дѣятели духовнаго просвѣщенія восхваляютъ имя доблестнаго юбиляра-іерарха, какъ просвѣщеннаго покровителя и горячаго поборника свѣта богословской науки и литературы, высокаго цѣнителя силы и значенія научнаго образованія, — вспомнятъ его, какъ *преобразователя* нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, къ вяшему ихъ преуспѣянію въ научномъ и воспитательномъ отношеніи; какъ *основателя* трехъ духовныхъ журналовъ («Руководство для сельскихъ пастырей», «Труды Кіевской Академіи» и «Миссіонерское Обозрѣніе»); какъ *насадителя* въ епархіяхъ женскихъ духовно-учебныхъ вертоградовъ и разсадниковъ профессиональныхъ знаній; какъ неусыпнаго *попечителя* объ улучше-

нии внѣшняго и матеріальнаго положенія учебныхъ заведеній, учащихъ и учащихся въ нихъ,—своею неутомимою энергіей и мудрою инициативой умѣвшаго во всѣхъ епархіяхъ, которыя были преемственно ввѣряемы его архипастырскому попеченію и управленію, изыскивать вѣрныя и достаточныя мѣстныя средства къ лучшему обезпеченію учебныхъ заведеній и даже къ безмездному воспитанію въ нихъ дѣтей бѣднаго духовенства, къ призрѣнію сиротъ чрезъ устройство общежитій (въ Нижнемъ и Москвѣ), приютовъ, профессиональныхъ духовныхъ школъ. Не забудутъ юбиляра и какъ опытнаго, наконецъ, *зодчаю*, вездѣ въ епархіяхъ оставившаго чудные рукотворенные памятники своихъ заботъ о мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вездѣ удобно и благолѣпно обстроенныхъ, въ періодъ управленія преосвященнаго юбиляра, щедр отратившаго на это и свои личныя средства.

Въ юбилейный праздникъ 7 ноября преклонится все духовное сословіе предъ юбиляромъ-архипастыремъ, давно стяжавшимъ себѣ трогательное имя *отца сиротъ и благодѣтеля бѣдныхъ духовнаго званія*. Во все полувѣковое служеніе свое, Архипастырь являлъ самое живое сочувствіе къ нуждамъ духовенства и выражалъ самое дѣятельное попеченіе объ улучшеніи матеріальнаго быта приходскаго духовенства, постоянно изыскивалъ новые способы и источники къ облегченію гнетущей нужды, къ успокоенію немощныхъ и къ устройенію сиротствующихъ, отдавая на св. дѣло любви и милосердія всѣ свои личныя средства.

Свѣчныя епархіальные заводы своимъ возникновеніемъ и развитіемъ во всей теперь Россіи, чрезъ исходатайствованіе государтвеннаго закона о монопольномъ правѣ епархій по выдѣлкѣ свѣчъ церковныхъ и продажѣ ихъ,—обязаны исключительно мудрой инициативѣ, опытности и настойчивой энергіи Высокопреосвященнаго юбиляра. Осуществленіе этой благой идеи церквамъ обезпечило чистаго воска свѣчи, а епархіямъ дало вѣрный источникъ обезпеченія неотложныхъ нуждъ служащаго церкви духовнаго сословія. Той же инициативѣ юбиляра обязаны своимъ возникновеніемъ эмиритальныя кассы духовенства, взаимное страхование церквей, что также даетъ епархіямъ источники и средства къ улучшенію быта духовенства.

Но въ постоянныхъ заботахъ объ улучшеніи духовнаго и матеріальнаго положенія духовенства, Высокопреосвященный юбиляръ не переставалъ имѣть самое живое/архипастырское попеченіе и о духовномъ благѣ своихъ паствъ, — о широкомъ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ и духовныхъ запросовъ пасомыхъ, объ утвержденіи вѣрныхъ чадъ Церкви въ истинахъ православной вѣры, о вразумленіи заблудшихъ, о школьномъ наученіи молодаго поколѣнія и пр. Владыка юбиляръ самое дѣятельное участіе принималъ въ трудѣ Высшаго Церковнаго Управленія, по составленію новыхъ правилъ объ устройствѣ и возстановленіи приходовъ и причтовъ, объ устройствѣ церковныхъ школъ, вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній. Подъему церковно-учительской просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства въ послѣднее десятилѣтіе юбиляръ всегда сочувствовалъ и содѣйствовалъ, какъ стоящій у кормила церковнаго правленія. Памятникомъ личной церковно-проповѣднической дѣятельности юбиляра въ извѣстной мѣрѣ можетъ служить изданный нами «Юбилейный сборникъ словъ и рѣчей» высокопреосвященнаго Іоаннікія, гдѣ онъ является образцовымъ церковнымъ ораторомъ кievской школы, равнымъ великимъ мастерамъ проповѣдническаго слова — архіепископамъ Иннокентію Борисову, Димитрію Муретову. Слово его и трогаетъ сердце — но еще болѣе убѣждаетъ умъ и глубоко покоряетъ волю слушателя.

Ревнуя о духовномъ просвѣщеніи пасомыхъ, высокопреосвященный юбиляръ нетолько питалъ самъ и чрезъ вѣренное его водительство пастырство души вѣрныхъ спасительнымъ ученіемъ истины и жизни христіанской, но и дѣятельно принималъ миссіонерскія мѣры къ вразумленію заблудшихъ и возвращенію отпадшихъ въ лоно св. Церкви. Въ исторіи внутренней миссіи доблестное имя митрополита Іоаннікія будетъ стоять наравнѣ съ именами приснопамятныхъ іерарховъ миссіонеровъ нашего вѣка — Платономъ, Филаретомъ и др. Заботы объ устроеніи и успѣхахъ миссіи всегда были близки сердцу юбиляра и въ этой области онъ также изыскалъ новыя пути, указалъ вѣрныя средства для борьбы съ иномыслящими. Ему обязана миссія первымъ опытомъ учрежденія миссіонерскихъ братствъ и заведеніемъ миссіонерскихъ круж-

ковъ собесѣдниковъ съ раскольниками, открытіемъ публичныхъ бесѣдъ, въ которыхъ онъ самъ лично принималъ участіе при веденіи полемическихъ преній съ раскольниками и сектантами.

Возрѣнія юбиляра на миссіонерскіе приемы и способы вразумленія заблудшихъ, на отношеніе православныхъ къ отпавшимъ, прекрасно изложены въ его «архипастырскомъ увѣщаніи о томъ, и чѣмъ и какъ можетъ всякій православный христіанинъ служить дѣлу миссіи»; полная глубокаго опыта методическія руководительныя начала изложены юбиляромъ въ его рѣчахъ къ новорукоположеннымъ епископамъ Петру Сухумскому, Сергію Уманскому и др.

Да, достойно и праведно вся Россійская церковь будетъ радостно прославлять Кіевскій праздникъ 7 ноября! Высокопреосвященный юбиляръ, какъ свѣтильникъ горая и свѣтлѣй, поставленный Промысломъ Божиимъ на самомъ высокомъ свѣщницѣ нашей церкви, въ теченіе полувѣковаго своего священноіерархическаго служебнаго подвига ярко и не мерцающій свѣтилъ и свѣтитъ всей Русской землѣ, — всѣмъ, иже въ дому Божіи суть, — но отблескъ его свѣтлыхъ великихъ дѣяній отражается и на сущихъ внѣ дома Божія и на сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни пагубныхъ заблужденій.

Но поучимся же, какъ дивными путями Божія промышленія вознесенъ юбиляръ изъ бѣдной хижины церковно-служителя на высокую ступень первоіерарха русской церкви?

II.

Родная семья, дѣтство и годы ученія Высокопреосвященнаго юбиляра.

Высокопреосвященный юбиляръ — уроженецъ глубокаго центра Россіи: по отцу онъ происходитъ изъ Тульской губерніи, которая во второй половинѣ нашего вѣка почти одновременно дала трехъ выдающихся, мудрыхъ кормчихъ Россійскаго церковнаго корабля, — почившихъ митро-

политовъ—С.-Петербургскаго Исидора и Московскаго Сергія и нынѣ свѣтло празднующаго свой полувѣковой юбилей Кіевскаго митрополита Іоаннікія. По матери юбиляръ іерархъ происходитъ изъ Орловской губерніи. Въ мірѣ Высокопреосвященный Іоаннікій назывался *Іоаннъ Максимовичъ Рудневъ*. Родился онъ 20 февраля 1826 года. Отецъ Высокопреосвященнаго юбиляра Максимъ Ивановичъ Рудневъ, былъ діакономъ села Вышняго Скворчаго, Новосильскаго уѣзда, Тульской губерніи, мать, Ольга Емельяновна,—дочь священника с. Хлопова Орловской губерніи.

Отецъ Высокопреосвященнаго, вслѣдствіе преждевременной смерти дѣдушки юбиляра, оставившаго огромную сиротствующую семью, долженъ былъ прекратить ученіе, не смотря на свои хорошіе успѣхи въ наукахъ, и вышелъ изъ средняго отдѣленія семинаріи для поступленія на мѣсто покойнаго отца, чтобы поддержать и воспитать сиротствующую семью, состоявшую изъ 5 сестеръ и 4 братьевъ Максима Ивановича, которыхъ онъ воспиталъ и всѣхъ устроилъ. Обязанный сиротствующей семьей и имѣя своихъ пятерыхъ дѣтей, О. Максимъ и его присные должны были вести тяжелую жизненную борьбу съ нуждою, которая заставила дѣловаго, дѣятельнаго главу семейства, не падая духомъ, изыскивать всѣ честныя мѣры и средства къ насущному пропитанію. Будучи прекраснымъ пѣвцомъ и писцомъ, благоговѣйнымъ и исполнительнымъ церковнослужителемъ, о. Максимъ въ то же время былъ образцовый пчеловодъ и прекрасно изучилъ сапожное и столярное мастерство. «Приходилось,—разсказывала намъ старшая (на два года) сестра Высокопреосвященнаго юбиляра, донинѣ здравствующая вдова священника Дарья Максимовна Покровская,—родителю нашему трудами рукъ своихъ не только обувать свою многочисленную семью, но и дѣлать сапоги и бурмистру, который за это оплачивалъ то соломкой для скота, то дровцами для топки; а у мѣстнаго благочиннаго о. діакона Рудневъ состоялъ постояннымъ письмоводителемъ». Благодаря дѣловитости и трудолюбію о. Максима и хозяйственности жены его Ольги Емельяновны, семья ихъ не только имѣла довольное для діаконскаго бюджета пропитаніе, «но пивала и чаекъ», что по тогдаш-

нему времени не было обычнымъ и во многихъ іерейскихъ семьяхъ.

Будучи 11 лѣтъ отъ роду, Высокопреосвященный іерархъ лишился своей любимой, богобоязненной матери. Такимъ образомъ, сиротская доля и своя и своихъ присныхъ была предметомъ наблюдений самаго нѣжнаго

Юанникій Високъ Выборскій,

Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи (1862 г.).

впечатлительнаго дѣтскаго періода жизни Владыки юбиляра. «Что такое сирота?—Это птенецъ, выпавшій изъ роднаго гнѣзда! Придетъ сирота на завѣтную могилу, но кладна и могила». говоритъ архипастырь въ одномъ своемъ словѣ. Несомнѣнно, что эти наблюденія и впечатлѣнія дѣтства и послужили тѣмъ неизсякаемымъ во всю жизнь источникомъ милосерднаго отношенія первоіерарха къ сиротствующимъ семьямъ духовенства. Вѣдность и сиротство вообще, а наипаче лицъ духовнаго званія, была и есть всегдашняя *болѣзнь ея сострадательнаго сердца.*

Изъ примѣра своего достойнаго отца, Высокопрео-

священный іерархъ съ дѣтства навѣкъ цѣнить жизненное значеніе практическихъ знаній профессиональнаго образованія для дѣтей бѣдныхъ родителей и потому имъ были предприняты опыты заведенія епархіальныхъ школъ и работныхъ пріютовъ.

У Высокопреосвященнаго Іоаннікія было два младшихъ его брата—Павель, бывшій потомъ священникомъ, и Александръ, умершій въ 4 классѣ училища, и двѣ сестры—упомянутая Дарья Максимовна, бывшая замужемъ за священникомъ Тульской губерніи с. Березовки Покровскимъ, и Анна Максимовна, бывшая за священникомъ той же губерніи о. Константиномъ Миловидовымъ.

Въ родовомъ синодикѣ Рудневыхъ одинъ изъ родственниковъ значится іеросхимонахомъ Парфеніемъ. Семья о. Максима, гдѣ проведены Первоіерархомъ дѣтскіе годы жизни, была глубоко благочестивая, исполненная духа церковности и набожности, которыми она измлада и обильно напитала душу будущаго іерарха. Мать Высокопреосвященнаго была женщиной настолько богобоязненной, что на своемъ не долгомъ вѣку четыре раза ходила въ Кіевъ на поклоненіе святымъ мощамъ съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкой за плечами, наполненною домашними сухарями. Не разъ ходилъ и юбиляръ съ своею благочестивою матерью еще въ отроческомъ возрастѣ на богомолье пѣшкомъ въ Мценскъ—на Николинъ праздникъ (9 декабря), для поклоненія мѣстнотчимымъ святынямъ. Позже Владыка и также въ раннемъ юномъ возрастѣ ходилъ на богомолье въ Воронежъ съ своею родной теткой, состоявшей замужемъ за человѣкомъ податного состоянія. Утѣшая бѣдную женщину въ ея постоянныхъ скорбяхъ, однажды вовремя путешествія на богомолье, добрый юноша сказалъ теткѣ: «не плачь: когда я выучусь, то выкуплю и выучу твоего сына». И это обѣщаніе юности іерархъ не забылъ въ зрѣломъ возрастѣ: поступивъ на службу, по окончаніи академіи, владыка поспѣшилъ уплатить за двоюроднаго брата (Никитина) слѣдуемый обществу выкупъ (кажется 500 руб. ассигнаціями), опредѣлилъ его въ семинарію и воспиталъ въ академіи.

Будучи въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, во время

каникулъ юноша Іоаннь Рудневъ самостоятельно предпринялъ путешествіе на бобомолье въ Троице-Сергіеву лавру. Отець, благословляя юношу въ дальній путь, далъ ему на расходы въ дорогу 50 к., т. е. все, что оказалось въ то время у о. діакона на лицо. И сроднившійся съ нуждою и лишеніями, скромный, благочестивый юноша, вернувшись благополучно домой, возвратилъ еще отцу остатокъ изъ взятыхъ у него денегъ въ нѣсколько копѣекъ. Время было теплое, лѣтнее, твердый духомъ упованія на милость Божію и заступленіе преподобнаго Сергія, юный богомалець большею частію ночевалъ прямо въ полѣ въ копнахъ, питался водою и взятими изъ дома сухарями. Одною лишь онъ боялся, — какъ рассказывалъ потомъ сестрѣ по своему возвращеніи съ богомолья, — чтобы, пріѣхавъ рано за хлѣбомъ, мужички не спорили вилами спавшаго подъ снопами сномъ праведника утомленнаго юнаго пилигрима...

Въ одно изъ раннихъ путешествій на богомолье, послѣ того, какъ отроку впервые привелось увидѣть архіерейское служеніе, напоминаетъ Дарья Максимовна, онъ рассказывалъ матери, или сопуствовавшимъ ему роднымъ, что какъ-то однажды отрокъ въ сонномъ видѣніи видѣлъ себя стоявшимъ въ храмѣ около клироса въ такой именно свѣтлой сіяющей шапкѣ (въ митрѣ), какъ у архіерея.

Скромность, благонравіе, сосредоточенность, отчужденность отъ рѣзвыхъ дѣтскихъ игръ сверстниковъ всегда отличали отрока и юношу Іоанна. Высшимъ удовольствіемъ для него было неопустительное хожденіе въ церковь на всѣ службы Божіи, въ праздники же онъ, обыкновенно, заботился у отца или у матери выпросить копѣчку на свѣчу или въ кошелекъ.

Грамотѣ учиться началъ Іоаннь въ 7 лѣтъ, при чемъ отрокъ съ первыхъ же шаговъ ученія проявилъ и прилежаніе, и глубокія дарованія. Замѣчательно, что до поступленія въ школу имъ уже прочитаны были всѣ житія святыхъ.

Девяти лѣтъ Іоаннь Рудневъ былъ отданъ въ Новосильское уѣздное духовное училище, находившееся тогда при Свято-Духовомъ монастырѣ, — нынѣ это училище называется Ефремовскимъ. Будучи во 2 классѣ училища, Іоаннь

пріѣхаль на рождественскія каникулы тяжко больнымъ. Болѣзнь оказалась тифомъ, принявшимъ въ училищѣ форму эпидеміи, которую ученики разнесли потомъ по роднымъ семьямъ. Переболѣла тогда и вся семья о. Максима, а затѣмъ слегла въ постель отъ этой болѣзни и мать будущаго іерарха. Надломленная заботами, обезсиленная уходомъ за больными дѣтьми, безъ помощи медицинскихъ средствъ, — силы доброй, благочестивой Ольги Емельяновны не вынесли тяжелаго недуга, и въ день Рождества Христова Господь призвалъ ее къ Себѣ. Безвременная, безцѣнная для малютокъ дѣтей и семьи, утрата любимой матери и хозяйки глубоко поразила сердце Іоанна: часто братья и сестры слышали отъ него выраженіе гнетущей скорби въ словахъ: «я виновникъ смерти матери». Любящій сынъ іерархъ выстроилъ на мѣстѣ своей родины, въ память матери, надъ ея могилой величественный шести—престольный двухъ—этажный каменный храмъ, и 10 т. рублей неприкосновеннаго капитала положилъ архипастырь на ремонтъ храма и на вѣчное поминовеніе присныхъ своихъ. Могила матери приходится въ алтарѣ храма. Въ 1894 году храмъ этотъ Владыка самъ лично и освятилъ,

О. Максиму Богъ судилъ узрѣть своего первенца въ санѣ епископа. Устроивъ дѣтей, онъ въ 1862 году сдалъ мѣсто и вышелъ въ заштатъ, оставаясь въ санѣ діакона, отправился въ Петербургъ къ сыну, тогда ректору столичной академіи; а затѣмъ, когда архим. Іоанникій назначенъ былъ въ Саратовъ епископомъ, отецъ отправился сюда, — здѣсь принялъ отъ руки сына епископа постриженіе въ монашество и состоялъ іеромонахомъ при Крестовой церкви, гдѣ и скончался въ 1872 г.

Изъ училища Іоаннъ Рудневъ переведенъ въ духовную семинарію, гдѣ продолжалъ ученіе съ блестящимъ успѣхомъ. Находясь въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, какъ лучший по успѣхамъ и благонравію ученикъ, Рудневъ приглашенъ былъ инспекторомъ семинаріи давать уроки его дѣтямъ, а въ высшемъ отдѣленіи начальство поручало ему за отсутствующихъ учителей давать уроки въ младшихъ классахъ семинаріи.

Въ 1845 году Іоаннъ Рудневъ окончилъ курсъ Тульской семинаріи и «къ году», т. е. за годъ до оконча-

нія полнаго курса, какъ самый лучший и даровитый воспитанникъ, имѣя отъ роду всего лишь 19 лѣтъ, назначенъ въ Кіевскую Духовную Академію, имѣвшую тогда во главѣ своей знаменитаго ректора-архим. Димитрія Муретова. Съ блестящимъ успѣхомъ выдержалъ будущій іерархъ вступительный экзаменъ и принятъ въ составъ XIV курса Академіи. Съ выдающимся успѣхомъ продолжалъ и окончилъ онъ ученіе и образованіе въ Академіи, на 23 году, и въ 1849 году былъ выпущенъ первымъ магистромъ.

Измлада являя себя человекѣмъ «не отъ міра сего» и чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, молодой талантливый академикъ давно лелѣялъ мысль о принятіи монашества, но прежде чѣмъ рѣшиться на такой важный святой подвигъ, онъ пишетъ о семъ отцу, скромному сельскому діакону, прося его родительскаго совѣта и благословенія. Благоразумный, чуждый естественнаго, но суетнаго тщеславія видѣтъ сына въ сонмѣ іерарховъ своей церкви, отецъ, по словамъ сестры юбиляра, предоставилъ рѣшеніе труднаго вопроса волѣ, совѣсти и убѣжденію самого сына, какъ возрастъ имущаго, но далъ сыну магистру съ родительскою властностью совѣтъ и предостереженіе о строгомъ и неуклонномъ соблюденіи обѣтовъ монашества.

1 іюля 1849 г, Іоаннъ Рудневъ подалъ въ академическое правленіе прошеніе слѣдующаго краткаго содержанія: «Издавна имѣя желаніе поступить въ монашеское званіе, я въ настоящее время хочу привести его въ исполненіе. Потому покорнѣйше прошу Академическое Правленіе исходатайствовать мнѣ у Св. Синода благословеніе и разрѣшеніе».

11 октября 1849 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ пещерной церкви преп. Антонія, магистръ Іоаннъ Рудневъ принялъ иноческое постриженіе отъ руки ректора архим. Димитрія, съ нареченіемъ Іоанникія.

Воспріемнымъ духовнымъ отцомъ молодого инока Іоанникія по монашеству былъ извѣстный въ Кіевской обители подвижникъ іеросхимонахъ Парфеній.

6 ноября того же года самъ приснопамятный митрополитъ Кіевскій Филаретъ, въ лаврской церкви св. Михаила, посвятилъ инока Іоанникія во іеродіакона, а

7 ноября—въ санъ іеромонаха. Посвященіе происходило въ Теодосіевской дальнепещерной церкви. Этотъ знаменательный въ жизни юбиляра день воспріятія благодати священства и избранъ днемъ предстоящаго юбилейнаго празднества.

Чтобы узрѣть своего родного инока Іоаннікія, подвизавшагося на педагогическомъ поприщѣ въ воспитавшей его Кіевской Академіи, отецъ, старшая сестра и братъ, спустя много лѣтъ послѣ постриженія его въ монашество, — пѣшкомъ отправились въ Кіевъ на богомолье. Прибывъ сюда въ праздничный день, прямо съ пути усталые путешественники направились въ соборъ Братскаго академическаго монастыря, гдѣ къ великой своей радости увидѣли среди сонма священнослужашихъ о. Іоаннікія, котораго однако не сразу узнали. Съ сердечнымъ восторгомъ воспоминаетъ нынѣ почтенная старушка, Дарья Максимовна, сестра Высокопреосвященнаго юбиляра, съ какою сыновнею преданностью встрѣтилъ сынъ — профессоръ діакона отца и своихъ присныхъ, съ какимъ усердіемъ водилъ родныхъ самъ по всѣмъ пещерамъ и показывалъ всѣ святыни и достопримѣчательности города, а на обратный путь нанялъ лошадей до самага Вышняго-Скворчаго.

III.

Высокопреосвященный Іоаннікій, какъ профессоръ и начальникъ духовно-учебныхъ заведеній.

Воспитавшая Высокопреосвѣщеннаго юбиляра Alma mater, — Кіевская Духовная Академія, — какъ первенца своего, оставила у себя на служеніе богословской наукѣ.

Магистръ Іоаннь Рудневъ въ 1849 г. былъ избранъ конференціей наставникомъ по кафедрѣ Свящ. Писанія и въ теченіе 9 лѣтъ (1849—1858 г.) префессорствовалъ въ старѣйшей Духовной Академіи и проходилъ разныя другія должности, — такъ, онъ три года былъ помощникомъ инспектора (1850—1853), два года инспекторомъ (1856—1858), пять лѣтъ — членомъ правленія и конференціи

окружнаго академическаго правленія, Кіевскаго цензурнаго комитета, исполняль порученія по ревизіи Полтавской и Екатеринославской семинарій, временно исполняль должность ректора и проч. Преподавалъ профессоръ о. Іоанникій сначала Свящ. Писаніе, а затѣмъ обширный кругъ богословскихъ наукъ. По отзыву историка Кіевской Академіи, лекціи Высокопреосвященнаго юбиляра отличались «глубокою критикою». Въ своихъ воспоминаніяхъ бывшіе слушатели Высокопреосвященнаго Іоанникія о профессорской его дѣятельности отзываются такъ: «что онъ съ любовью и трудолюбіемъ ученаго мужа, съ глубокимъ знаніемъ и одушевленіемъ истинно хрестіанскаго учителя, раскрывалъ ученіе о тайнствахъ св. вѣры Христовой предъ студентами, внимательно и съ увлеченіемъ воспринимавшими каждое его слово, по истинѣ солью мудрости растворенное».

За свою семилѣтнюю и многополезную службу Высокопреосвященный юбиляръ былъ возведенъ въ 1856 г. 21 декабря въ санъ архимандрита.

Въ 1845 году 6 ноября Высокопреосвященный юбиляръ изъ инспекторовъ академіи былъ перемѣщенъ на должность ректора и профессора въ Кіевскую духовную семинарію, гдѣ пробыль только одинъ годъ. И однако за это короткое время успѣль оставить по себѣ незабвенную память проніцательнаго администратора и милостиваго начальника, заботливаго о нуждахъ семинаріи и ея питомцевъ. По предложенію ректора Іоанникія увеличено было число членовъ правленія, его инициативой основанъ по мудро выработанной имъ программѣ старѣйшій и практичнѣйшій изъ духовныхъ журналовъ «Руководство для сельскихъ пастырей». Основаніемъ этого журнала Высокопреосвященный навсегда увѣковѣчилъ память свою въ Кіевской семинаріи, возвысивъ ее значеніе для всей Россіи какъ литературной руководительницы всего духовенства по вопросамъ пастырскаго служенія и практики. Для ректора семинаріи, какъ редактора, и для всей учительской корпораціи, въ теченіе свыше тридцатипятилѣтняго періода изданія журналъ этотъ, служить неизсякаемымъ матеріальнымъ подспорьемъ.

4 декабря 1859 г. Высокопреосвященный юбиляр был назначен ректором родной ему Киевской Академии, где однако также оставался недолго — не больше года. Будучи милостивым вниманием высшей церковной власти призван для управления столичной академией, как нуждавшейся тогда, по тревожному состоянию умов столичной молодежи, в управителя мудромъ, твердомъ и энергичномъ.

Кратковременное начальствование юбиляра в Киевской Академии ознаменовано успокоением и умиротворением бывшей несколько взволнованною предъ тѣмъ внутренней жизни заведения, и усовершенствованием учебно-воспитательнаго и экономического ея строя. По предложению ректора Иоанникія, в академии введены были годовые экзамены *для всѣхъ студентовъ и по каждому предмету* и учреждены экзаменаціонные комитеты, что прежде не соблюдалось строго и не велось надлежаще. Это нововведение было какъ нельзя болѣе вѣрной мѣрой къ тому, чтобы побудить студентовъ къ усерднымъ занятіямъ и отвлечь ихъ вниманіе отъ внѣшнихъ интересовъ, волновавшихъ молодежь 60 годовъ.

Для улучшения экономическихъ порядковъ новымъ ректоромъ увеличено было число членовъ правленія. Близко сердцу ректора было и матеріальное и служебное положеніе сослуживцевъ. Нѣсколько достойныхъ тружениковъ, (въ томъ числѣ бакалавръ В. О. Пѣвницкій) по предложению ректора возведены были въ званіе профессора, другіе получили награду (проф. Фаворовъ). Наконецъ, Высокопреосвященный юбиляр явилъ себя здѣсь мужемъ науки, и поборникомъ просвѣщенія, ознаменовавъ и академическую годовщину своего управления учрежденіемъ новаго печатнаго ученаго органа — «Трудовъ Киевской Академіи», которыхъ былъ онъ первымъ редакторомъ, и далъ журналу то серьезное направленіе и выдержанность, какимъ отличается этотъ журналъ и доселѣ.

Киевскому періоду, главнымъ образомъ, принадлежать научныя и популярныя печатныя статьи, трактаты и проповѣди Высокопреосвященнаго юбиляра, составившія содержаніе «Юбилейнаго сборника», по разнымъ предметамъ нравственности и современной жизни. Они

помѣщались имъ преимущественно въ «Воскр. Чтеніи», издававшемся тогда при Кіевской Академіи.

6 октября 1860 г. архим. Іоанникій назначень былъ Ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ прослужилъ болѣе трехъ лѣтъ. По отзыву историка академіи, время это составило одну изъ лучшихъ страницъ во всей ея исторіи, и самъ юбилляръ называлъ годы своего служенія въ Петербургѣ «лучшею порою въ его жизни». И здѣсь высокопреосвященный явилъ себя

Іоанникій, Епископъ Саратовскій (1864 г.).

тѣмъ же мудрымъ и твердымъ руководителемъ высшаго разсадника духовнаго просвѣщенія и попечительнымъ отцомъ питомцевъ, умиротворителемъ и успокоителемъ мятущагося духа академической молодежи.

Нужно сказать, что предъ ректорствомъ юбиляра въ теченіи одного XXIV курса смѣнилось, благодаря нестроеніямъ въ академіи, четыре ректора и инспектора академіи. Ничего подобнаго не было при ректорствѣ архим. Іоанникія. Благостное, но справедливое, исполненное прямоты и твердости, въ тоже время и доброты, отношеніе его къ студентамъ, благоговѣйныя священно-

дѣйствія снискали новому ректору уваженіе и сердечную любовь сослуживцевъ и студентовъ. Когда ихъ любимый профессоръ и начальникъ былъ призванъ къ новому высшему служенію Церкви Божіей, то студенты на свои скудныя средства пріобрѣли панагію и поднесли ее оставлявшему ихъ начальнику. Фактъ для того времени достопримѣчательный.

Вмѣстѣ съ ректорствомъ въ академіи, высокопреосвященный юбиляръ исполнялъ обязанности главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, былъ членомъ духовной консисторіи, комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, ревизовалъ Смоленскую и Полоцкую семинаріи и пр.

Въ 1861 году высокопреосвященный юбиляръ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора и награжденъ орденомъ Св. Анны 2 ст., украшеннымъ Императорскою короною.

Управленіе духовно-учебными заведеніями, въ періодъ епископства юбиляра, проникнуто тою же живою и дѣятельною попечительностью о возвышеніи ученой и учебно-воспитательной стороны и объ улучшеніи внѣшняго экономическаго быта подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеній, въ жизни которыхъ высокопреосвященный Іоанникій принималъ вездѣ и всегда самое близкое и непосредственное участіе. Насколько юбиляръ высоко цѣнить богословскую науку и образованіе, тому служить доказательствомъ то неуклонное принципиальное предпочтеніе, какое всегда и вездѣ отдается Владыкою образованнѣйшимъ кандидатамъ при опредѣленіи на священническія и другія мѣста. Въ періодъ управленія юбиляромъ Московскою и Кіевскою митрополіями составъ столичнаго и городского духовенства въ образовательномъ отношеніи поднять на небывалую ранѣе высоту. Справедливо оцѣнивая научное образованіе, высокопреосвященный юбиляръ постоянно обращаетъ особое вниманіе на воспитательную сторону духовно-учебныхъ заведеній, на развитіе въ питомцахъ духовной школы духа любви и преданности Церкви Божіей и надлежащаго сознанія долга своего высокаго назначенія.

Приснопамятна дѣятельность владыки-юбиляра, какъ

одного изъ первыхъ іерарховъ—поборниковъ женскаго духовнаго образованія. Тѣ епархіи, гдѣ святительствовадь юбиляръ,—опередили многія другія учрежденіемъ и благоустроеніемъ у себя женскихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній на цѣлыя десятки лѣтъ. Его инициатива въ этомъ отношеніи не только шла впереди, но и давала примѣръ и толчекъ и для другихъ епархій.

Всѣ преобразованія, коснувшіяся въ послѣднее 25-лѣтіе академій и всѣхъ вообще нашихъ духовно-учебныхъ заведеній самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ именемъ и трудами высокопреосвященнаго юбиляра. Всѣмъ извѣстно, что и въ настоящее время улучшеніе церковно-воспитательнаго строя духовно-учебныхъ заведеній составляетъ предметъ главнѣйшихъ заботъ юбиляра, какъ первоприсутствующаго члена Св. Синода и предсѣдателя преобразовательной комиссіи. Дѣломъ улучшенія матеріальнаго быта подвѣдомыхъ учебныхъ заведеній во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ святительствовадь Владыка-юбиляръ, онъ, во истину, создалъ себѣ вѣковѣчные памятники и рукотворные, и нерукотворные. Въ этой сферѣ дѣятельности юбиляру можно только удивляться и подражать его практической мудрости, но превзойти его здѣсь доселѣ никому пока еще изъ управителей церковныхъ не посчастливилось!

Возрѣнія и идеалы свои относительно постановки учебновоспитательной стороны жизни духовно-учебныхъ заведеній выражены архипастыремъ-юбиляромъ въ его рѣчахъ, сказанныхъ по разнымъ случаямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (Отд. III Юбил. Сборника).

IV.

Епископскій и митрополичій періодъ дѣятельности Высокопреосвященнаго юбиляра.

16 мая 1861 года Архимандритъ Іоанникій былъ назначенъ на вакансію епископа Выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

12 іюня того же года въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры происходила хиротонія высокопреосвященнаго юбиляра, которую совершали знаменитѣйшіе архипастыри русской церкви: петербургскій м. Исидоръ, тверской архіеп. (впослѣдствіи митроп. Кіевскій) Филофей, херсонскій архіеп. Димитрій, калужскій архіеп. Григорій и ревельскій епископъ (впослѣдствіи митроп. Московскій) Леонтій. Съ благоговѣніемъ и смиреніемъ принимая «на рамена свои бремя епископскаго служенія», новонареченный епископъ Іоанникій далъ въ своей рѣчи при нареченіи «сердечный обѣтъ жить и служить не для себя, а для Церкви Божіей и для душъ, которыя будутъ ввѣряться его архіерейскому смотрѣнію и попеченію». И, дѣйствительно, все послѣдующее тридцативосьмилѣтнее служеніе архипастырское высокопреосвященнаго м. Іоанникія было точнымъ самоотверженнымъ осуществленіемъ этого обѣта. Объ этомъ свидѣлствуютъ дѣла его, самовидцы, и наконецъ, печатныя сказанія объ архипасторской дѣятельности высокопреосвященнаго юбиляра въ Саратовѣ, Нижнемъ, Грузіи, Москвѣ и Кіевѣ.

На Саратовской кафедрѣ Высокопреосвященный Іоанникій пробылъ *девять съ половиной лѣтъ* (съ 1864—1873 г.). Здѣсь началось самостоятельное епископское служеніе юбиляра Церкви и отечеству и примѣненіе къ жизни тѣхъ идеаловъ и той программы архипастырской дѣятельности, которыя сложились и созрѣли у Высокопреосвященнаго юбиляра въ предшествующій періодъ жизни, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ и нравственнымъ обояніемъ величаваго образа приснопамятнаго митрополита Кіевскаго Филарета. О тѣхъ глубокихъ чувствахъ, которые питалъ къ великому святителю Филарету молодой, постриженный имъ инокъ Іоанникій, можно судить по глубокопрочувствованной надгробной рѣчи (помѣщенной въ Сборникѣ) юбиляра, бывшаго тогда архимандритомъ и инспекторомъ академіи. По отзывамъ нынѣ здравствующихъ самовидцевъ, въ Саратовской паствѣ новый, молодой, высокопросвященный, энергичный епископъ Іоанникій явилъ и въ жизни своей, и въ дѣятельности архипастырской, и въ сношеніяхъ со всѣмъ окружающимъ дивное сочетание добродѣлей

чисто апостольскаго служенія: высокую мудрость съ глубокою пронидательностью и въ дѣлахъ, и въ выборѣ себѣ ближайшихъ сотрудниковъ, — внѣшнее величіе съ необыкновеннымъ смиреніемъ и патріархальною простотою въ требованіяхъ жизни; властную строгость съ благою снисходительностью, — быстроту и энергію въ дѣлахъ съ неуклонною послѣдовательностью, а наипаче же — любовь и милосердіе ко всѣмъ и особенно къ сирымъ и бѣднымъ. Лично во все вникая, во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ стоя впереди, самъ за всѣмъ наблюдая, владыка въ тоже время облакалъ широкимъ довѣріемъ въ порученномъ дѣлѣ подчиненныхъ труженниковъ и охотно принималъ во вниманіе новыя соображенія, клонившія въ вящей пользѣ дѣла.

Время управленія высокопреосвященнымъ юбиляромъ Саратовской епархіей было особенное, оно совпало съ первымъ моментомъ освободительной эпохи. Крѣпостное право, какъ извѣстно, тяжелымъ ярмомъ лежало не только на крестьянахъ, но и на плечахъ сельскаго духовенства, которое у многихъ крѣпостниковъ было въ немаломъ порабощеніи. На долгѣ благопопечительнаго о духовенствѣ и народѣ архипастыря лежала тяжелая отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстію стоять на стражѣ справедливости въ защитѣ интересовъ слабыхъ въ непривычной борьбѣ освобождаемыхъ съ вѣковыми путями крѣпостнаго рабства.

Владыка зорко слѣдилъ за жизнію и духовнымъ настроеніемъ не только городской своей паствы, но и сельской. Съ этой цѣлію онъ неутомимо совершалъ частые объѣзды градовъ и весей Саратовскаго края. Объ этихъ объѣздахъ епархіи, саратовскіе и нижегородскіе здравствующіе сослужители архипастыря — юбиляра сохраняютъ трогательныя воспоминанія. Въ первый годъ епископъ Іоанникій совершилъ свой объѣздъ епархіи по обычаю того времени «со свитой», — т. е. съ протоіакономъ, инодіаконами, пѣвчими, ризницей; служилъ въ церквахъ по городамъ и селамъ молебны, всенощныя, литургіи. Но замѣтивъ, что свита притязательна и требовательна въ отношеніи сельскихъ, и безъ того бѣдныхъ, священниковъ и старость, на счетъ подачекъ и продовольствія, а также и ведетъ она себя въ пути не воздержно и

непристойно, преосвященный убѣдился, что больше вреда и соблазна, чѣмъ пользы приносить участіе свиты въ церковныхъ службахъ при архіерейскихъ объѣздахъ и измѣнилъ совершенно существовавшій порядокъ обзорѣнія епархіи. Онъ сталъ ѣздить на простомъ тарантасѣ, запряженномъ парой лошадей, съ однимъ своимъ келейникомъ и притомъ безъ маршрута. «Подъѣдемъ, бывало, къ церкви, — рассказывалъ намъ сопровождавшій владыку келейникъ, — я начну рѣдко, какъ на службу, благовѣстити въ колоколь, а Владыка тѣмъ временемъ терпѣливо обойдетъ вокругъ храма, осмотритъ стѣны его, погостъ, караулку, школу... Явится причтъ встревоженный, конечно, но Владыка своимъ кроткимъ обхожденіемъ успокоитъ, — пойдетъ въ храмъ, приложится къ иконамъ, осмотритъ антиминсъ, дарохранительницу, спроситъ книги (документы церковные), затѣмъ благословитъ народъ, побесѣдуетъ. Часто народъ собирался ранѣе, чѣмъ явится причтъ и въ попыхахъ бывало забудетъ захватить ключи церковные. Тогда Владыка сядетъ на паперть или на могилу въ оградѣ и ведетъ религіозную бесѣду съ народомъ, который, обыкновенно, принималъ его вначалѣ за простаго монаха, ибо архіереи въ такой простотѣ ранѣе никогда не ѣздили. Если встрѣчался Владыка съ раскольниками или сектантами, то велъ съ ними простыя, мирныя, задушевныя бесѣды. Не разъ заѣзжалъ архипастырь и въ моленныя раскольниковъ, какъ въ саратовской, такъ и въ нижегородской епархіяхъ. Раскольники хотя и не охотно допускали архипастыря въ моленную, но послѣ простой душевной бесѣды нѣкоторые подходили и подъ благословеніе, и цѣловали руку. Если приходилось когда сдѣлать замѣчаніе приходскому священнику, то Владыка никогда не дѣлалъ его при народѣ, а всегда всѣ внушенія и совѣты давалъ въ алтарѣ. На ночлегъ архипастырь останавливался всегда у священниковъ, къ господамъ заѣзжать не любилъ. Если время теплое, то Владыка ночевалъ на дворѣ въ повозкѣ или въ тарантасѣ. Владыка всячески старался и требовалъ, чтобы духовенство ничего особаго не готовило, и не покупало городскихъ снѣдей для его приѣзда. Сухія рыбныя закуски Владыка возилъ съ собой, часто ими же и угошалъ хозяина-іерея, а самъ кушалъ

что-либо жидкое горячее, приготовленное для домашнего стола. Лошадей брали обывательскихъ за плату, ни приставовъ, ни вообще полиціи Владыка не имѣлъ обыкновенія вызывать и не любилъ вообще ихъ тревожить. Владыка-юбиляръ всегда возилъ съ собой карту епархіи и клировыя вѣдомости. Дорогою, подъѣзжая къ извѣстному селу, архипастырь разсматривалъ свѣдѣнія о приходѣ. Вездѣ архипастырь заходилъ въ школы и спрашивалъ у учениковъ молитвы. Такимъ же точно порядкомъ, по сообщенію другаго нижегородскаго самовидца, производилось имъ обзорѣніе церквей и въ Нижегородской епархіи. На Кавказѣ же приходилось при обзорѣніяхъ епархіи дѣлать передвиженія и на лошадахъ, и верхомъ, и пѣшкомъ.

Стараясь установить живой церковный союзъ между собою, какъ архипастыремъ, и своею паствою, въ лицѣ ея первенцевъ и избранныхъ, стараясь призвать и объединить лучшія въ паствѣ силы для христіанскаго дѣла, на пользу церкви и просвѣщенія «сихъ малыхъ»,—Пресвященный юбиляръ, послѣ первой же годовщины своего архипастырства на Саратовской каедрѣ, а затѣмъ и послѣ обзорѣнія епархіи, обращался къ паствѣ съ трогательными проповѣдями, въ коихъ выражалъ свои мысли, чувствованія, впечатлѣнія и наблюденія и призывалъ паству къ общему труду въ вертоградѣ Христовомъ,—къ содѣйствию ему въ просвѣщеніи и благотвореніи меньшей во Христѣ Братіи, — къ вразумленію заблудшихъ. И призывной гласъ всѣми высокочтимаго архипастыря не оставался гласомъ вопіющаго въ пустынь.

При содѣйствіи и сочувствіи пасомыхъ, Владыкѣ скоро удалось въ Саратовѣ осуществить одну изъ завѣтныхъ его идей—учредить братство св. креста съ широкими церковно-просвѣтительными и миссіонерскими задачами, и завести при Братствѣ публичныя миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками. Учрежденія эти были въ то время единственнымъ опытомъ и послужили затѣмъ образцомъ въ этомъ отношеніи и для другихъ епархій. Все это было такъ ново и необычно для людей того времени, особенно въ области миссіи, опиравшейся все еще, по традиціямъ николаевской эпохи, болѣе на внѣшнія полицейскія средства и совсѣмъ забывавшей мирное слово

убѣжденія,—такъ что даже губернаторъ мѣстный и тотъ опасался заведенныхъ архіереемъ бесѣдъ, какъ опаснаго и незаконнаго дѣла. Раскольники тѣмъ болѣе подозрительно смотрѣли на «небывалую затѣю» новаго архіерея и долго считали, что это поставлена имъ ловушка и потому никакъ на первыхъ порахъ не рѣшались выступить въ пренія и совопросничество съ миссіонерами. Владыка живо интересовался полемическими бесѣдами, посѣщаль ихъ самъ, причемъ, чтобы не стѣснять раскольниковъ, являлся незамѣтно въ скромной черненькой ряскѣ. Не рѣдко архипастырь вступалъ самъ въ пренія и дѣятельно поддерживалъ миссіонеровъ въ трудныхъ случаяхъ, когда православные полемисты терялись или сбивались въ сторону отъ намѣченнаго предмета. По отзыву самовидцевъ, Владыка былъ всегда такъ убѣдительно, терпѣливъ и кротокъ при бесѣдахъ съ раскольниками, что хотя они и оставались безотвѣтными, но никогда не раздражались и не грубили. Однажды была бесѣда, рассказывалъ намъ одинъ изъ здравствующихъ нынѣ слушателей ея, — о перстосложеніи. Православные собесѣдники терялись разобратъся въ какихъ-то забористыхъ громоздкихъ возраженіяхъ раскольниковъ. Тогда вышелъ самъ архипастырь и повелъ доказательства сначала изъ писанія, исторіи и потомъ отъ разума, а въ заключеніе сказалъ такъ: «Я въ Кіевѣ учился, монашество тамъ принялъ и долго служилъ и вотъ засвидѣтельствую вамъ, братіе, архіерейскою совѣстью, что въ Кіево-Печерской Лаврѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Спиридонія Просфорника, у котораго пальцы сложены *троеперстно*. Пусть интересующіеся изъ васъ поѣдутъ сами въ этомъ убѣдиться. Зайдите ко мнѣ, я дамъ письмо къ о. намѣстнику, онъ разувѣритъ ваше невѣріе. Истина и спасеніе дороже времени и денегъ,—поѣзжайте,—пошлите выборныхъ»... Воцарилась глубокая тишина, раскольникамъ было тяжело, что никто изъ нихъ не отозвался.. Получилось впечатлѣніе сильное, у многихъ въ душѣ явилось сомнѣніе и увѣренность въ своей правотѣ поколебалась...

Искушенный опытомъ, Владыка, въ одномъ изъ послѣднихъ наставленій миссіонерамъ (кіевскимъ), справедливо поставяетъ главную цѣль собесѣдованій въ томъ, чтобы пробудить въ слушателяхъ отщепенцахъ сом-

нѣніе, — вызвать безпокойство въ ихъ совѣсти, поколебать увѣренность, а не въ томъ, чтобы переговорить иновѣрныхъ собесѣдниковъ, или возвратить въ церковь на показъ

Іоанникій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій (1878 г.)

одного-двухъ, забывъ о вліяніи на массу, — въ этомъ еще не успѣхъ миссіи.

Братство св. креста росло и крѣпло быстро. Оно

подготовляло миссіонеровъ изъ начетчиковъ и посылало ихъ на миссію въ раскольничьи села; образовало богатое собраніе старопечатныхъ книгъ, по которымъ обучались расколовѣдѣнію воспитанники семинаріи, гдѣ введена была, въ видѣ единственнаго тогда опыта, по мысли архипастыря юбиляра, — кафедра обличенія раскола. Воспитанники по очереди являлись на публичныя бесѣды и составляли о нихъ отчеты, разбираемые потомъ на урокахъ. При братствѣ же впослѣдствіи возникла бесплатная столовая для бѣдныхъ, которая помѣщалась подъ библіотекой, ремесленная школа и учебно-заработанный (нынѣшніе дома трудолюбія) для бѣдныхъ дѣтей и духовно-просвѣтительный союзъ, поставившій своею задачей распространеніе грамоты и народнаго просвѣщенія путемъ религіозно-нравственныхъ чтеній, изданіе и распространеніе душеполезныхъ книгъ.

По образцу Саратовскаго Братства учреждены были въ епархіяхъ два филиальныхъ отдѣленія братства въ уѣздныхъ городахъ. И доселѣ братство Саратовское процвѣтаетъ въ своей святой дѣятельности и всегда служило любимымъ дѣтищемъ юбиляра. Счастливый опытъ саратовскій убѣдилъ Владыку юбиляра въ несомнѣнной пользѣ этой, въ своемъ родѣ единственной, и ничѣмъ незамѣнимой мѣры, и онъ во всѣхъ другихъ епархіяхъ потомъ учреждаетъ миссіонерскія просвѣтительнаго братства и при нихъ организуетъ кружки собесѣдниковъ. Такъ напр., въ Нижнемъ-Новгородѣ учреждено имъ по примѣру саратовскаго также братство св. Креста и здѣсь также архипастыремъ заведены были собесѣдованія, на которыхъ онъ принималъ также дѣятельные и живое участіе. Въ Тифлисѣ заведены имъ были бесѣды съ молоканами, въ Москвѣ — съ раскольниками при братствѣ св. Петра въ д. Халатова, въ Кіевѣ — со штунтистами. Нельзя не замѣтить и еще одной достопримѣчательной черты въ управленіи юбиляромъ Саратовской (да также и другихъ послѣдующихъ) епархіей — это заботы высокопреосвященнаго Іоаннікія кончать миромъ тяжельныя дѣла между духовенствомъ архіерейскимъ судомъ, пока можно не доводить ихъ до слѣдственной бумажной волокиты. Для этого немирствующихъ или провинившихся архипастырь любилъ вызывать къ себѣ въ

епархіальный городъ и дѣлалъ имъ надлежащія архипастарскія внушенія, затѣмъ однихъ отпускалъ съ миромъ, а другихъ оставлялъ, въ видѣ наказанія, на эпитимію при архіерейскомъ домѣ, но безъ внесенія въ формулярный списокъ. Трогательную картину представляло, рассказываютъ очевидцы, какъ Владыка въ скуфейкѣ и въ иноческой, скромной ряскѣ, а иногда и въ подрясникѣ—работалъ, бывало, въ архіерейскомъ загородномъ саду, съ крепкою или лопатою въ рукахъ, окруженный штрафными эпитимійцами. Наказаній суровыхъ архипастыръ избѣгалъ.

Въ саратовской епархіи Высокопреосвященный Іоанникій ввелъ впервые выборное начало въ духовенствѣ и благочинническіе совѣты.

Затѣмъ съ Саратова начались заботы высокопреосвященнаго Іоанникія объ облегченіи духовенства въ дѣлѣ образованія дѣтей и не только мальчиковъ, но и дѣвицъ. Зная по опыту собственной жизни, какимъ бременемъ тяжелымъ для духовенства ложится воспитаніе и обученіе дѣтей и какъ много даровитыхъ людей погибаетъ отъ матеріальной нужды и невозможности продолжать образованіе, архипастыръ отдался всѣмъ милосерднымъ своимъ сердцемъ и всею непреклонною энергіей и проницательнымъ умомъ на изысканіе такого источника, который бы обезпечивалъ нужды епархіи по обученію дѣтей духовенства. И вотъ владыка юбиляръ мудро останавливается на счастливой мысли объ учрежденіи епархіального свѣчнаго завода и смѣло рѣшается на эту первую въ Россіи попытку. Заводъ начинаетъ свои первые шаги ошущю, неувѣренно, нерѣшительно. Архипастыръ помѣщаетъ его въ своемъ домѣ, жертвуетъ личныя средства, самъ слѣдитъ и руководитъ за производствомъ и операціями. Полезное первое въ Россіи начинаніе архипастыря Богъ благословилъ успѣхомъ. Заводъ сталъ на ноги и скоро сдѣлался благодѣтельнымъ учрежденіемъ и главнымъ источникомъ по покрытію всѣхъ неотложныхъ нуждъ на духовно-учебныя и благотворительныя учрежденія епархіи. При помощи завода устроено и обезпечено было епархіальное женское училище, учрежденіемъ котораго положено было

архипастыремъ начало женскому образованію духовнаго званія Саратовской епархіи, а также положено основаніе пріюту для безпріютныхъ сиротъ духовенства, учрежденъ учебно-заработный домъ. Все это во вѣки будетъ служить немолчными свидѣтелями, несокрушимыми, памятниками о доблестной архипастырской дѣятельности юбиляра на первой его святительской каеедрѣ.

13 іюня 1873 года послѣдовало перемѣщеніе Высокопреосвященнаго юбиляра на старѣйшую нижегородскую каеедру. 12 іюня Саратовъ проводилъ своего любимаго архипастыря, оглашая соборъ слезами, рыданіями паствы, благословляя имя незабвеннаго архипастыря и отца.

На Нижегородской каеедрѣ высокопреосвященный юбиляръ святительствовадь только 4½ года; но совершено имъ здѣсь было за это короткое время столько же добраго, важнаго и вѣковѣчнаго, сколько въ 9 слишкомъ лѣтъ въ Саратовѣ. Это объясняется тою увѣренностью и твердостью, съ какою новый архипастырь проводилъ здѣсь свою, испытанную благоплоднымъ саратовскимъ опытомъ, программу и систему, — а также и усердіемъ сотрудниковъ, (изъ коихъ іерархъ до нынѣ вспоминаетъ благодарною памятію о. Крылова и о. Виноградова), — и подготовленностью почвы въ землѣ Низовской, гдѣ, подъ вліяніемъ благихъ опытовъ сосѣдней епархіи, начаты были тѣ главныя учрежденія, которымъ онъ положилъ починъ въ Саратовѣ, — разумѣемъ свѣчной заводъ и духовное женское училище. Но высокопреосвященный юбиляръ засталъ ихъ только въ зачаточномъ, неразвитомъ состояніи. Новый архипастырь не только развилъ и укрѣпилъ эти юныя учрежденія, но и вновь создалъ при женскомъ Епархіальномъ училищѣ дѣтскій пріютъ, въ которомъ нашли себѣ убѣжище въ первые же годы учрежденія его 40 дѣтей сиротъ. При Оранскомъ монастырѣ имъ основана ремесленная школа для 40 мальчиковъ, немогшихъ поступить почему-либо въ духовно-учебныя заведенія. Но кромѣ того владыка здѣсь осуществилъ новое великой важности дѣло — это устройство перваго въ Россіи великолѣпнаго семинарскаго общежитія, причемъ изыскалъ средства на безмездное содержаніе 108 учениковъ изъ 288 всѣхъ учащихъ, такъ что

только 29 семинаристовъ жили на квартирахъ у родныхъ или родственниковъ.

Устройствомъ общежитія достигалось улучшение матеріальнаго быта родителей, не тратившихъ теперь на обученіе дѣтей своихъ бѣдныхъ средствъ и возвышалось въ семинаріи нравственное и воспитательное дѣло. На всѣ эти учрежденія Владыка былъ щедрымъ благотворителемъ, такъ что на одно епархіальное училище имъ пожертвовано до 15 т. р.

Нижегородская паства святительское имя юбиляра считаетъ «своимъ украшеніемъ и славой», и проводила его въ далекій Кавказъ «какъ ангела Божія», по выраженію одного оратора, «какъ солнце, такъ отрадно свѣтившее и благотворно согрѣвавшее и пастырей и пасомыхъ», «какъ благодѣтеля и отца».

Въ 1877 г. Высопреосвященный Іоанникій назначенъ былъ экзархомъ Грузіи и членомъ Св. Синода. Въ новомъ краѣ были новыя задачи; но и здѣсь нашла себѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо мѣсто и примѣненіе та благодѣтельная система архипастыря, которая такъ много осчастливила Саратовскую и Нижегородскую каѳедры.

Бѣдность и нужда духовенства въ Иверіи архипастыремъ усмотрѣна гнетущая; а съ нею царила страшная тьма и необразованность среди духовенства, особенно же въ женской половинѣ сословія. Новый экзархъ самое живое участіе принялъ въ улучшеніи матеріальнаго и воспитательнаго положенія семинаріи и немедленно приступилъ къ учрежденію епархіальнаго женскаго училища.

Все свое жалованіе, за время служенія въ Грузіи (4½ года), Высокопреосвященный Іоанникій жертвовалъ на нужды духовнаго образованія дѣтей грузинскаго духовенства (около 30 т. р.). Много экзархомъ Іоанникіемъ сдѣлано для распространенія православія и просвѣщенія среди туземцевъ и для улучшенія церковныхъ порядковъ.

Въ исторіи грузинскаго экзархата время управленія высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ считается «свѣтлою, благодѣтельною эпохой».

27 іюня 1882 г. высокопреосвященный юбиляръ возведенъ былъ въ санъ митрополита древлепрестольной Москвы и здѣсь явилъ себя достойнѣйшимъ преемникомъ великихъ святителей Московскихъ. Московской ка-

едрѣ высокопреосвященный юбиляръ также оставилъ неизгладимые слѣды своего мудраго, твердаго, справедливаго управленія и создалъ памятники, которые сдѣлали имя его и здѣсь незабвеннымъ. Сюда нужно отнести учрежденіе и устройство втораго женскаго епархіального училища, на которое пожертвовано архипастыремъ 10 т. руб., учрежденіе 10 стипендій при Филаретовскомъ училищѣ, а главное устройство общежитій при виѣанской и московской семинаріяхъ и Перервенскомъ училищѣ, съ изысканіемъ средствъ для безмезднаго содержанія всѣхъ воспитанниковъ.

Этимъ сдѣлано духовенству епархіи такое великое благодѣяніе, подобнаго которому доселѣ нигдѣ не находится въ лѣтописяхъ и въ жизни духовноучебныхъ заведеній другихъ епархій. Подвигъ этотъ поражаетъ всѣхъ своею небывалостью и оказалъ московскому духовенству пособіе, равняющееся не менѣе половины его годовыхъ доходовъ. Въ Москвѣ учреждено было новымъ митрополитомъ просвѣтительное братство св. Кирилла и Меѳодія, которое сдѣлалось благодѣтельнымъ разсадникомъ и органомъ церковно-школьнаго просвѣщенія и управленія. При московской семинаріи открыта кафедра раскола и заведены бесѣды съ раскольниками, а также при Покровскомъ монастырѣ и въ частномъ домѣ кружкомъ собесѣдниковъ велись полемическія пренія о вѣрѣ. Учреждено затѣмъ было общество церковнаго пѣнія, пенсіонное учрежденіе для духовенства, устроена больница, пріютъ для дѣтей, убѣжище для заштатныхъ священнослужителей и многое другое.

Какъ мудрый управитель и ревностный стражъ православія, 17 ноября 1891 г. архипастырь-юбиляръ былъ, въ особыхъ миссіонерскихъ цѣляхъ, Высочайше назначенъ на кievскую митрополию, глубоко отягченную тогда борьбою съ широко разросшеюся штундою.

Здѣсь Владыка-юбиляръ, для воздѣйствія на отпадшихъ и охраненія православныхъ, прежде всего учредилъ «Религіозно-просвѣтительное общество», которое сдѣлалось распорядительнымъ миссіонерскимъ центромъ и ведетъ весьма успѣшно чтенія во многихъ мѣстахъ города и полемическія противощтундовыя собесѣдованія, издаетъ листки, строитъ храмы. Мѣстной миссіи дано лучшее

устройство и увеличено архипастыремъ число миссіонеровъ, улучшено ихъ матеріальное обезпеченіе; заведены ежегодные уѣздные миссіонерскіе съѣзды, открыты вновь и улучшены существовавшія ранѣ церковныя школы, улучшены составы причтовъ въ приходахъ, зараженныхъ штундой и проч.]

Для улучшенія быта духовенства учреждена эмиритальная касса, основанъ пожарный капиталъ, улучшенъ и расширенъ свѣчной заводъ. Самъ архипастырь на начало всѣхъ этихъ учреждений вложилъ крупныя жертвы (по 10 т. руб.). Многое сдѣлано Высокопреосвященнымъ юбиларомъ и для кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній: перестроена академія, преобразованы женскія училища, устроена при 2 училищѣ церковь на средства митрополита, а при Богуславскомъ — больница, открытъ при женскомъ епархіальномъ училищѣ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, такъ что всѣхъ благъ, сдѣланныхъ для епархіи юбиларомъ и явно, и тайно не изчести въ краткомъ юбилейномъ очеркѣ. Можно сказать одно, что славная полувѣковая дѣятельность архипастыря-юбилара, какъ великаго іерарха составитъ предметъ цѣлой обширной исторіи.

Закончимъ нашъ бѣглый юбилейный очеркъ полувѣковой доблестной жизнедѣятельности юбилара-архипастыря напоминаніемъ о тѣхъ важныхъ церковно-государственныхъ историческихъ событіяхъ, въ которыхъ Богъ судилъ быть ему участникомъ.

Сюда нужно прежде всего отнести участіе архипастыря въ двухъ коронаціяхъ Государей: Императора Александра III и Николая II, освященіе храма Христа Спасителя въ присутствіи Ихъ Величествъ, встрѣчу Государя Николая Александровича и молодую Государыню Александру Ѳеодоровну въ 1896 г. въ Кіевѣ и сопровожденіе Ихъ Величествъ по пещерамъ Кіево-Печерской Лавры; освященіе въ присутствіи Ихъ Величествъ Кіевского Владимірскаго собора и памятника Николаю I, освидѣтельствованіе въ особой комиссіи и удостовѣреніе нетлѣнности мощей и истинности чудотвореній Святителя Ѳеодосія Черниговскаго и открытіе сихъ св. и многоцѣлебныхъ мощей, совершенное архипасты-

ремь въ г. Черниговѣ 9 сентября 1896 г.; открытіе подь почетнымъ предсѣдательствомъ и мудрымъ руководствомъ высокопреосвященнаго юбиляра — двухъ все-россійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ въ Москвѣ, перваго церковно-школьнаго съѣзда въ Кіевѣ (въ 1894 г.).

Архипастырь-юбиляръ за свои доблестныя заслуги церкви и отечеству почтенъ Государями и увѣнчанъ всѣми россійскими орденами до св. Андрея Первозваннаго включительно.

Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія», отъ лица всѣхъ, тѣсно сплотившихся близь органа внутренней миссіи ея дѣятелей, — долгомъ считать нынѣ принести Архипастырю юбиляру, чувства благоговѣйной признательности за все добро, сдѣланное для миссіи и усердно молить Творца вѣковъ и временъ: да будетъ заходящая нынѣ за свой горизонтъ вечерняя заря жизнедѣятельности маститаго юбиляра также пріятно, мирно и ярко блестяща, какъ закатъ рабочаго лѣтняго жаркаго дня въ тихій вечеръ!

Да продлится же и еще на многія и многія лѣта животворный свѣтъ святительства доблестнаго іерарха-юбиляра на славу и пользу православія и на духовное утѣшеніе и радость всѣхъ вѣрныхъ сыновъ матери Церкви!

В. Скворцовъ.

Церковное и внѣцерковное учительное слово *).

V.

Проповѣдь церковная имѣетъ свои опредѣленныя и довольно узкія рамки. Очень ошибается тотъ изъ проповѣдниковъ, кто не замѣчаетъ этихъ рамокъ и тѣмъ насильственно расширяетъ ихъ до неопредѣленныхъ размѣровъ. Необходимо, впрочемъ, повторить, что мы разсматриваемъ данный вопросъ (какъ и въ первыхъ главахъ) только съ точки зрѣнія слушателей, т. е. преслѣдуя цѣль достиженія наибольшей суммы впечатлѣнія и вліянія на народъ проповѣдника. Для этой цѣли не надо пренебрегать ничѣмъ, даже маловажными, повидимому, мелочами, и, наоборотъ, можно поступиться иногда кое-чѣмъ и очень важнымъ съ точки зрѣнія школьныхъ гомилетическихъ правилъ.

Чинъ cadaго богослуженія въ Православной Церкви есть нѣчто цѣльное, гармоничное во всѣхъ своихъ частяхъ какъ художественно законченное произведеніе. Эта законченность особенно замѣтна въ такихъ богослуженіяхъ, которыя почти не подвергаются измѣненіямъ и сокращеніямъ, какъ напримѣръ: литургія, пасхальная заутреня, богослуженія страстной седмицы и др. Но художественная цѣльность нашего богослуженія заключается не въ одной только гармоничности или пропорціональности отдѣльныхъ частей извѣстнаго чина, но главнымъ образомъ въ полномъ соотвѣтствіи внѣшней формы съ внутренней идеей; а это, какъ извѣстно, есть главный законъ художественнаго творче-

*) Окончаніе. См. «Миссіонер. Обзоръ» Мартъ, стр. 301.
«Миссіон. Обзоръ».—Ноябрь 1899.

ства. Каждое пѣснопѣніе, каждое священнодѣйствіе есть точное и ясное выраженіе извѣстной мысли, а все вмѣстѣ составляетъ съ эстетической стороны такую законченную картину, которая дѣйствуетъ неотразимо обаятельнымъ образомъ на всѣхъ одинаково: на дѣтей и старцевъ, простецовъ и мудрецовъ. Глубокое воспитательное значеніе этого дѣйствія не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Всякая церковная проповѣдь есть *вводное прибавленіе къ установленному чину богослуженія*. И ко всему тому что было сказано нами въ предъидущихъ главахъ об условіяхъ дѣйственности проповѣди, необходимо поэтому прибавить еще одно условіе: чтобы она ни въ чемъ и ничѣмъ не нарушала художественной гармоніи и цѣльности того богослуженія, во время котораго произносится. Это значитъ: *церковное богослужбное слово* и своимъ содержаніемъ и силой вдохновенія и продолжительностью произношенія *должно быть въ наиболѣе полномъ гармоническомъ соотвѣтствіи съ богослуженіемъ*. Тогда оно не только не нарушаетъ цѣльности впечатлѣнія, но, принося струю новой живой силы, даже усиливаетъ это впечатлѣніе. Получается аккордъ цѣльный, стройный, гармоничный, который неотразимо дѣйствуетъ не только на чувство, но и на сознаніе богомольца.

Идеальный примѣръ *такого* слова представляетъ слово св. Іоанна Златоустаго, произносимое въ пасхальную утреню. Это удивительное (можно сказать—огненное) по высотѣ вдохновенія слово. Само по себѣ, взятое отдѣльно отъ службы, оно представляетъ величайшій образецъ не только краснорѣчія, но и христіанской поэзіи. Не знаешь, чему въ немъ болѣе удивляться, — тому ли что въ немъ такъ полно и выразительно вылился духъ воспоминаемаго событія, или тому, что внѣшнее выраженіе идеи достигаетъ здѣсь самыхъ вершинъ художественнаго творчества. И все это такъ гармонично соотвѣтствуетъ художественной высотѣ пѣснопѣній и вообще всей службы пасхальной заут-

рени, что слово Златоустаго само собой *слилось* со службой, сдѣлалось ея нераздѣльной составной частью, такъ что отнять его отъ богослуженія (не произнести его) нельзя безъ ущерба для полноты и красоты всего богослуженія.

Вотъ, повторяемъ, *идеальный* образецъ такого церковнаго слова, которое составляетъ одно цѣлое съ богослуженіемъ. Подражать этому совершенству — нельзя (кто изъ насъ обладаетъ даромъ художественнаго слова?). Но стремиться къ этому идеалу намъ рядовымъ проповѣдникамъ — можно и необходимо. И можемъ мы это дѣлать главнымъ образомъ съ отрицательной стороны. Надо для этого только стараться удалять изъ проповѣди все то, что можетъ произвести диссонансъ въ душѣ богомольца и измѣнить ея настроеніе. Возьмемъ самые рѣзкіе примѣры: какъ бы проповѣдь ни была хороша по мысли, изложенію, одушевляющему ее чувству, но если она *слишкомъ продолжительна*, вниманіе слушателей, вначалѣ возбужденное, начинаетъ мало по малу ослабѣвать, разсѣваться и разрѣшаться въ чувство томительнаго ожиданія: «когда же онъ, наконецъ, кончитъ?» Въ результатѣ — прекрасная сама по себѣ проповѣдь не только не производитъ должнаго впечатлѣнія, но еще ослабляетъ молитвенное настроеніе въ душѣ у многихъ богомольцевъ. *Est modus in rebus* — это мудрое правило очень часто проповѣдниками забывается. Точно также, если въ минуты высшаго напряженія молитвеннаго чувства и умиленія, въ минуты, когда душа богомольца, сливаясь съ церковными пѣснопѣніями, потрясена въ своихъ глубочайшихъ тайникахъ, если въ это время проповѣдникъ въ своемъ словѣ (хотя бы и краткомъ) станетъ догматически раскрывать какую либо истину, или холодно-разсудочно объяснять значеніе воспоминаемаго событія, — какое дѣйствіе произведетъ его слово? Обратное тому, какое было бы желательно. Его слово внесетъ разладъ въ душу слушателя, подѣйствуетъ охлаждающимъ образомъ на его пылающее чувство и, какъ рѣзкій звукъ

внего строя, произведетъ диссонансъ въ общемъ согласномъ настроеніи ¹⁾).

Согласіе слова проповѣдника съ общимъ всей церкви чувствомъ, съ общимъ настроеніемъ, т. е. проникновеніе учительнаго слова этимъ чувствомъ, отображеніе его — есть также одно изъ главныхъ условій *дѣйственности* церковнаго слова. И проповѣдникъ достигаетъ этой дѣйственности, когда онъ горитъ любовью къ своей паствѣ, когда онъ вдумчиво, а не кое-какъ относится къ своей учительной власти, когда онъ возгрѣваетъ и поднимаетъ до высокой степени свое молитвенное настроеніе, когда онъ самъ проникается и вдохновляется духомъ церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній, особенно за тѣмъ богослуженіемъ, когда ему нужно произнести слово ²⁾).

И вотъ всѣ тѣ условія внутреннія и внѣшнія, о которыхъ мы выше говорили и съ которыми долженъ считаться проповѣдникъ, чтобы его церковная проповѣдь приобрѣла наибольшую силу вліянія; все это взятое вмѣстѣ и составляетъ тѣ опредѣленные и узкія рамки церковной проповѣди, о которыхъ мы говорили въ началѣ этой главы.

¹⁾ Какъ часто мы, пастыри, въ этомъ отношеніи бываемъ неинимательны и не вдумчивы. Вотъ напримѣръ „Слово въ Великій Пятокъ“. Кто изъ насъ не считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ произнести слово предъ Плащаницей? А между тѣмъ чье слово по своему содержанію и глубинѣ чувства *выражаетъ* въ это время одушевляющее всѣхъ настроеніе? У Плащаницы, по нашему разумнію, если говорить, то надо говорить такъ, чтобы вся церковь плакала, а иначе лучше не говорить.

²⁾ Что такое *вдумчивое* отношеніе къ своему слову можетъ показать слѣдующій примѣръ: одинъ очень чтимый пастырь и проповѣдникъ, пріѣхавши въ тюрьму, гдѣ его ожидали заключенные съ радостью, нетерпѣніемъ, сказали за богослуженіемъ проповѣдь очень суровую и обличительную. Впечатленіе получилось чрезвычайно удручающее и тягостное. Почему? Въ другое время это слово было бы полезно и кстати, *теперь же*, когда сердца раскрыты были для радости и утѣшенія, жесткое слово проповѣдника внесло въ нихъ болѣзненное огорченіе и заставило закрыться.

VI.

Но признаніе этихъ рамокъ нисколько не ограничиваетъ пастырской свободы и власти учительства. Это признаніе только *разграничиваетъ* различныя области, въ которыхъ дѣйствуетъ пастырское слово. Ибо пастырь не можетъ и не долженъ суживать свое учительство предѣлами только богослужебной проповѣди; въ его распоряженіи есть еще болѣе обширная, почти ничѣмъ не ограниченная, область проповѣди *внецерковной*, внѣбослужебной.

Пастырь долженъ учить вездѣ и всегда. Апостольскій завѣтъ: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети. умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (2 Тим. 4, 2) не можетъ быть исполненъ, если пастырь только за богослуженіемъ говорить, а въ другое время молчить. На всякомъ мѣстѣ пастырскаго служенія, во всякое время — представляется ему возможность (а иногда и настоятельная необходимость) сказать слово назиданія, утѣшенія, обличенія. Въ школѣ съ дѣтьми, при исполненіи частныхъ требъ въ домахъ прихожанъ, въ общей бесѣдѣ съ тѣми же прихожанами въ свободное внѣбослужебное время — какое обширное поле для пастырскаго учительства! И ничѣмъ онъ здѣсь не стѣсненъ, никакими условностями или ограниченіями времени и мѣста. Скажетъ ли онъ два-три слова отъ души въ частномъ случаѣ—благовременное утѣшеніе или напоминаніе стоитъ иной проповѣди. Говоритъ ли онъ два—три часа безъ отдыха на собесѣдованіи съ «иными овцами»—тутъ же его слушаетъ, затаивъ дыханіе, своя же паства. Однимъ словомъ вездѣ и всегда добрый пастырь находитъ готовность слушать его слово и внимать наставленіямъ. Вездѣ есть добрая почва, было бы только желаніе сѣять.

Внѣцерковное учительство въ основѣ своей имѣеть то же, что и церковное — простое, устное, живое слово

пастыря. Разница лишь та, что формы внѣбогослужебныхъ бесѣдъ разнообразны, смотря по потребностямъ мѣста, и допускають большую свободу пользованія словомъ. Пастырь можетъ прочитать житіе святаго и затѣмъ въ живой рѣчи сдѣлать заключеніе изъ прочитаннаго, отмѣтить наиболѣе существенныя черты житія, имѣющія отношенія къ слушателямъ, можетъ прочитать что либо изъ Священнаго Писанія или изъ твореній Отцовъ Церкви и своими словами объяснить прочитанное, однимъ словомъ можетъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ пользоваться тѣмъ богатѣйшимъ матеріаломъ, который у него всегда подъ руками. Единственное условіе, которое необходимо соблюдать при этомъ, состоитъ въ томъ, чтобы пастырь своимъ живымъ словомъ *одухотворялъ* тотъ сырой матеріалъ, который употребляетъ для своей внѣбогослужебной бесѣды. А иначе она превратится въ *сухое, мертвое поученіе* несравненно менѣе дѣйственное, чѣмъ даже прочитанная проповѣдь. Намъ неоднократно приходилось бывать на такихъ *поученіяхъ* (совершенно неправильно именуемыхъ «бесѣдами») и каждый разъ мы выносили самое неблагоприятное впечатлѣніе. Гдѣ нѣтъ живого слова, тамъ нѣтъ и жизни. Пастырь безучастно— формально читаетъ что-либо, какъ бы исполняя повинность, случайные слушатели безучастно-равнодушно слушаютъ и нерѣдко на основаніи этого обоюднаго отношенія къ дѣлу составляетъ мнѣніе, что внѣбогослужебныя бесѣды не прививаются. Живое дѣло требуетъ живого, сознательнаго отношенія къ себѣ и исполненія. Нельзя замыкаться въ рамки обычая или традиціи, а необходимо искать болѣе удобные пути для развитія учительнаго слова. Если одинъ путь не удовлетворяетъ, надо перейти на другой.

Поучительный примѣръ такого отношенія къ дѣлу мы видимъ въ дѣятельности одного священника Тамбовской епархіи о. М. Этотъ пастырь долго безуспѣшно завлекалъ своихъ прихожанъ на воскресныя бесѣды въ церковь.

«Придутъ разъ, два—послушать, а тамъ опять старал исторія: никого нѣтъ, кромѣ однѣхъ старухъ». О. М. сталъ допытываться отъ прихожанъ, почему перестали ходить на бесѣды. и, наконецъ, отъ одного грамотнаго мужика услышалъ признаніе, что народъ не идетъ на бесѣды въ храмъ потому, что тамъ въ храмѣ *скучно стоять*. «Ни тебѣ спросить о чемъ нибудь, ни порадоваться вслухъ. Одно дѣло: стой и вздыхай! Нѣтъ, какъ то скучно. У сектантовъ вонъ не такъ бесѣдуютъ, оттого къ нимъ и льнуть. Тамъ коль не понялъ, сейчасъ и заговорили объ этомъ; коль нравится что, сейчасъ можно толкнуть сосѣда въ бокъ и перешепнуться. Вотъ и любопытно слушать»... О. М. сталъ послѣ этого вести внѣбогослужебныя собесѣдованія *въ школѣ* и результатъ получился блестящій: народъ сталъ такъ дружно посѣщать бесѣды, что мѣстъ всѣмъ не хватало, а съ народомъ вмѣстѣ стали заходить на бесѣды и сектанты, никогда прежде не появлявшіеся въ церкви ¹⁾).

Примѣръ этотъ очень характеренъ и имѣетъ не мѣстное только, но и общее значеніе. И прежде всего внѣбогослужебная бесѣда должна быть не по названію только, но и по существу дѣйствительно *бесѣдой* пастыря съ пасомыми, учителя съ учениками. Народъ ищетъ съ одной стороны живой рѣчи, съ другой—непринужденнаго свободнаго отношенія къ этой рѣчи; всякая натянутость въ этомъ дѣлѣ пагубна. Иное дѣло слово церковное, выслушиваемое молча съ благоговѣніемъ за богослуженіемъ, иное — слово учительное внѣ церкви, гдѣ пасомые ищутъ положительнаго и авторитетнаго отвѣта на тѣ или другіе запросы души и гдѣ отзывчивый пастырь всегда съумѣетъ *удовлетворить эти запросы*. Въ этомъ послѣднемъ и лежитъ центръ тяжести внѣцерковнаго учительства. Недостаточно только сознавать духовныя потребности народа, необходимо понимать, *какъ* удовлетворить ихъ, а для этого надо стать

¹⁾ Моск. Церк. Вѣдом. 1896 г., № 48.

лицомъ къ лицу съ этими потребностями и *взять удовлетвореніе ихъ въ свои руки*. Нельзя медлить, нельзя закрывать глаза или отмахиваться отъ надвигающихся новыхъ потребностей. Хочетъ народъ читать Священное Писаніе—надо собирать паству въ свободные часы и объяснять слово Божіе; хочетъ онъ услаждать себя духовнымъ пѣніемъ—надо пѣть съ нимъ церковныя пѣснопѣнія. А иначе придетъ самозванный учитель и удовлетворитъ ту и другую потребность, и тогда будетъ поздно собирать растерянныхъ овецъ. «Надо заводить свою штунду», какъ говорилъ приснопамятный святитель Теофанъ. Надо побольше намъ мужества, чтобы не закрывать глаза предъ опасностью, побольше смѣлости и собственной *самодѣятельности*, чтобы предотвратить эту опасность и не выпускать пастырскаго посоха изъ рукъ. Самодѣятельность, инициатива—вотъ качества чрезвычайно важныя въ пастырскомъ дѣлѣ, но, къ сожалѣнію, не слишкомъ часто встрѣчающіяся среди насъ. Это наше несчастіе. Мы до сихъ поръ еще въ большинствѣ случаевъ плетемся въ хвостѣ интеллигенціи, которая, гдѣ только возможно, старается взять удовлетвореніе духовныхъ запросовъ народа въ свои руки. Вотъ, напримѣръ, народныя чтенія по деревнямъ съ туманными картинами. Въ послѣднее время они получили очень большое распространеніе. Со стороны интеллигенціи понятно стремленіе привлечь духовенство къ этимъ чтеніямъ, чтобы придать имъ болѣе значенія въ глазахъ народа. Но пастырямъ какая нужда *связывать* себя по рукамъ и ногамъ? Выписываются картинки; *къ нимъ* приложены тощія брошюрки; батюшка, какъ по шаблону, прочитываетъ свою брошюрку; крестьяне не столько слушаютъ, сколько смотрятъ занимательныя картинки; первая часть зрѣлища кончена, духовно-нравственный отдѣлъ исполненъ; другіе лекторы начинаютъ показывать картинки иного содержанія; батюшка можетъ уходить, его роль кончена. И къ этой

недостойной игрѣ въ картинки ¹⁾ нѣкоторые пастыри сводятъ всю свою учительную дѣятельность. Какое жалкое зрѣлище!

Вся бѣда наша не въ лѣности, не въ отсутствіи пастырской ревности, не въ недостаткѣ умѣнья говорить, а въ томъ, что *мы не сознаемъ своей силы*. Есть очень ревностные пастыри, которые вполнѣ увѣрены, что только какими нибудь туманными картинками и можно народъ заинтересовать и заставить слушать. (Это нашъ-то народъ, который по четыре часа, не перевода духа, слушаетъ какой нибудь утомительный «споръ о вѣрѣ»!) Въ этомъ грубая ошибка отъ недостатка самосознанія.

Мы, пастыри Церкви, должны учить, какъ *власть имѣющіе*, а не какъ книжники и фарисеи (Мѡ. 7, 29). Въ своемъ учительствѣ мы не должны слѣдовать чужой указкѣ или, тѣмъ болѣе, соединять свое слово съ забавой или развлеченіемъ народа. Мы не должны стѣсняться тѣмъ, что бокъ о бокъ съ нами дѣйствуетъ иная учительная

¹⁾ Насколько серьезное явленіе въ церковнообщественной нашей современности представляетъ собою подобная игра въ народныя чтенія и картинки,—къ свѣдѣнію духовенства сообщимъ слѣдующій несомнѣнный фактъ. Въ одной изъ центральныхъ губерній нашълся меценатъ народнаго просвѣщенія—дворянинъ, помѣщикъ изъ либеральныхъ прогрессистовъ. Онъ взялъ подъ свое покровительство что-то около 7 школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, самъ платилъ и учителямъ и законоучителямъ, причѣмъ послѣднихъ просилъ не очень утомлять себя фактическимъ преподаваніемъ, въ упованіи, что учителя де будутъ имѣть попеченіе о Законѣ Божіемъ. Въ видахъ вящаго развитія самосознанія въ молодомъ и взросломъ поколѣніи, при опекаемыхъ школахъ сей меценатъ организовалъ чтенія съ картинками по естествознанію, физикѣ, космогоніи и самъ періодически обозрѣвалъ школы, читая лекціи. Инспирированные и подобранные въ его духѣ учителя были усердными проповѣдниками идей мецената и въ школахъ, и въ народѣ. Отцы законоучители одни по незнанію, другіе по заботности—не дерзали поднять голосъ въ обличеніе оныхъ затѣй мецената. Дѣло развращенія можетъ быть и еще долго бы таилось, если бы дерзновеніе просвѣтителей, не дошло до такой наглости, что въ одной школѣ меценатомъ назначена была елка подъ 6 января—на свѣчки, а въ другой школѣ, стоявшей на погостѣ, въ одинъ изъ поминальныхъ церковныхъ дней, и когда священникъ и прихожане служили панихиду по умершимъ отцамъ и праотцамъ, изъ растворенныхъ оконъ школы демонстративно раздавалось захватское пѣніе: „во лубьяхъ“.

Ред.

сила—свѣтская, интеллигентная, иногда союзная намъ, но иногда и враждебная. Тѣмъ болѣе мы не должны поступать въ пользу ея своимъ правомъ и обязаны зорко слѣдить, чтобы, хотя бы неварокомъ, не посяганы были плевелы среди нашей пшеницы.

Слава Богу, народъ нашъ еще не избалованъ, не испорченъ въ конецъ. Онъ еще чувствуетъ правду и льнетъ къ ней, всей душой откликается на живое, церковное слово и готовъ часами слушать учительное слово своего законнаго пастыря. Лишь бы только *мы* не теряли своего права, своей силы, своей власти учить...

Свящ. *И. Фудель.*

Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковноприходскій и школьной миссiи среди населенiя инородческаго средняго Поволжья.

Въ послѣднее время и въ жизни, и въ печати снова выступилъ, настойчиво требуя себѣ отвѣта, такъ называемый, *инородческій вопросъ*; вопросъ старыи, много разъ и многими обсуждавшiйся и все-таки далеко не рѣшенный. Въ истекшемъ августѣ, состоялся въ г. Самарѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Гурiя, при участiи главнаго наблюдателя церковныхъ школъ Имперiи В. Л. Шемякина и окружнаго И. А. Износкова, посвященный инородческому вопросу, съѣздъ наблюдателей и мѣстныхъ дѣятелей просвѣщенiя по школьно-инородческому дѣлу Поволжья; слѣдовательно, инородческiй вопросъ современный, живой, требующiй всесторонняго освѣщенiя и не кабинетнаго только обсуждения.

Какъ слѣдуетъ относиться къ инородцамъ, какими путями вывести ихъ изъ темнаго язычествующаго состоянiя и просвѣтить ихъ свѣтомъ евангельской истины, какъ приобщить ихъ благамъ русской жизни и образованности (культуры), не уничтожая ихъ племенныхъ особенностей, не на-

силуя ихъ языка, не ломая строя ихъ жизни?—вотъ въ чемъ суть вопроса, имѣющаго самое живое и близкое отношеніе къ задачамъ внутренней нашей миссіи, а слѣдовательно и къ ея печатному органу—къ «Миссіонерскому Обозрѣнію».

Покойный Н. И. Ильминскій, посвятившій слѣшеfmt. много вниманія и силъ просвѣщенію инородцевъ Волжскаго края, какъ плодъ многолѣтней опытности, оставилъ цѣлую систему просвѣщенія инородцевъ—гатарь, чувашъ и др. Лучшее въ этой системѣ—это настойчивое признаніе необходимости говорить съ инородцами на ихъ природномъ языкѣ, нести Евангеліе—понятное имъ, совершать Богослуженіе, гдѣ не понимаютъ славянскаго языка, на инородческомъ. Но въ системѣ Ильминскаго есть нѣчто недосказанное, недоговоренное: забыто разграниченіе воспитанія христіанскаго съ одной стороны, и гражданскаго образованія—съ другой, не указано, что принадлежитъ собственно миссіи Церкви въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Евангеліемъ и чѣмъ должна ограничиваться сфера вліянія мірянъ, поставившихъ для себя задачею образованіе инородцевъ. При жизни самого Николая Ивановича этотъ пробѣлъ его системы не бросался въ глаза и не такъ чувствовался: прошедшій духовную школу, воспитанный въ строго церковномъ духѣ, искренно и глубоко религіозный—Ильминскій, чуждый какихъ либо себялюбивыхъ стремленій въ данномъ дѣлѣ, въ себѣ самомъ носилъ мѣру того, насколько и въ чемъ можно было ему быть руководителемъ христіанства инородцевъ, и что безусловно должно принадлежать Церкви и законнымъ ея служителямъ—епископамъ и священникамъ. Его вліяніе на инородцевъ было громадно, но оно всегда совершалось въ духѣ высоко-христіанскаго смиренія и православной церковности. Вотъ почему и церковная власть, въ лицѣ архипастырей, цѣня дѣятельность Ильминскаго, какъ своего сотрудника соратника на нивѣ Христовой, и зная безкорыстность, самоотверженность его стремленій, не могла не принимать во вниманіе его указаній касательно устройства церковно-приходской жизни инородцевъ, дорожила рекомендуемыми имъ лицами во священники, дѣятельно поддерживала его школы и т. п. Но то, что связано было съ личностью, никоимъ образомъ нельзя связывать съ званіемъ или должностью, и нравственнымъ

достоинствомъ одного нельзя измѣрять правоспособность другого. Ильминскій — личность рѣдкая и, быть можетъ, единственная въ своемъ родѣ. Преемникамъ его по просвѣщенію инородцевъ мало того, чтобы быть только ближайшими учениками Н. И. Ильминскаго, необходимо унаслѣдовать духъ великаго учителя, его вѣру въ Бога и преданность Церкви, его любовь къ людямъ, чистоту его намѣреній и правоту дѣйствій. Иначе возможно злоупотребить общественнымъ довѣріемъ къ имени высокаго авторитета и легко святое дѣло просвѣщенія темныхъ людей обратить въ борьбу себялюбія и страстей. А ужъ если гдѣ, то въ особенности здѣсь постыденъ и вреденъ антагонизмъ между гражданскимъ вѣдомствомъ и Церковію. А между тѣмъ, съ великимъ прискорбіемъ пужно сказать, что нежелательныя отношенія представителей духовнаго и гражданского вѣдомствъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія и церковнаго благоустроенія инородцевъ даютъ себя чувствовать, доставляя много заботъ и огорченій людямъ искренно и истинно радѣющимъ объ утвержденіи православія среди инородцевъ и о просвѣщеніи ихъ христіанствомъ.

Гдѣ же искать причину такого печальнаго явленія? Откуда можетъ происходить несогласіе въ дѣйствіяхъ?!

Свѣтскіе просвѣтителі инородцевъ вину всего склонны видѣть въ духовенствѣ, въ несочувствіи якобы мѣстной духовной власти инородческому дѣлу, въ ея будто бы нетерпѣливомъ стремленіи къ скорѣйшему обрусенію инородческихъ племенъ, въ невнимательности къ насущнымъ духовнымъ потребностямъ послѣднихъ и т. п. Но это чистѣйшій вымыселъ: нынѣшняя духовная власть и епархіальныя учрежденія средне-поволжскихъ губерній относятся къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ—татаръ и чувашъ, какъ и всегда прежде, сочувственно и заботливо, не употребляють никакихъ новыхъ, искусственныхъ средствъ къ обрусенію инородцевъ, да и не поставляютъ для себя цѣлью это обрусеніе, ибо хорошо понимаютъ, что не это главное дѣло миссіи Церкви. Ужъ если какое духовенство, такъ православно-русское всего менѣе можно упрекать въ смѣшеніи задачъ Церкви и интересовъ государственной политики. Подобно великому Апостолу языковъ, каждый православный архипастырь и пастырь помнить прежде всего только

души людей, забывая совершенно, къ какому племени принадлежать тѣла ихъ, и по мѣрѣ широты своего сердца, старается быть всѣмъ для всѣхъ, чтобы спасти хотя нѣкоторыхъ. Мы не нетерпимые фанатики, чтобы изъ числа спасаемыхъ Христомъ исключать тѣхъ, которые не принадлежатъ къ нашему роду, напротивъ, признаемъ и открыто исповѣдуемъ, что въ Церкви Божіей нѣтъ различія между эллиномъ и іудеемъ, обрѣзаннымъ и необрѣзаннымъ, варваромъ и скиномъ, рабомъ и свободнымъ, и что всякій челоуѣкъ, безъ различія его земного происхожденія и внѣшняго положенія, есть званный наслѣдникъ царствія небеснаго. Мы—и не служители католической церкви, отнимающіе у народовъ право совершать Богослуженіе на ихъ родномъ, понятномъ малымъ дѣгамъ, языкѣ, желающіе всѣхъ объединить около Рима, сдѣлать не столько христіанами, сколько католиками. Заподозривать миссію православнаго духовенства въ какихъ-то государственныхъ тенденціяхъ, въ стремленіи скорѣе и всѣми средствами обрушить инородцевъ Имперіи—это значить приписывать нѣчто искони ему чуждое и противное, забывая, что православное духовенство выставило изъ себя цѣлый рядъ мужей чисто апостольскаго духа—Свв. Стефана Пермскаго, Инокентія Иркутскаго и т. п., и что русскихъ православныхъ миссіонеровъ еще никто и нигдѣ не укорялъ за насильственное навязываніе просвѣщаемымъ вѣры, языка, обычаевъ жизни, или за политическія тенденціи. Знаменитые просвѣтители язычниковъ—покойный М. Инокентій, архим. Макарій Алтайскій, современный намъ преосв. Николай Японскій достаточно характеризуютъ, какихъ пріемовъ держится русское духовенство въ своей церковно-просвѣтительной миссіи, когда приводитъ людей ко Христу, когда проповѣдуетъ имъ Евангеліе Царствія Божія.

Итакъ, не въ духовенствѣ и его миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ къ просвѣщенію поволжскихъ инородцевъ нужно искать источникъ нѣкоторыхъ разногласій въ дѣйствіяхъ и взглядахъ свѣтскихъ и духовныхъ дѣятелей просвѣщенія инородцевъ. Скорѣе причина здѣсь въ коренной ошибкѣ нынѣшней постановки инородческаго дѣла со стороны преемниковъ Ильминскаго—это въ присвоеніи ими себѣ правъ самостоятельно заниматься христіански-просвѣтительною миссіей среди инородцевъ, — правъ церковнаго учительства и устроенія цер-

ковно-приходской жизни инородцевъ. Ильминскій, повторяемъ, былъ воспитанникомъ духовной школы, человекомъ строго-церковной мысли и духа,—высокой настроенности, и то, что принадлежало ему какъ личности—евангельски-просвѣтительная дѣятельность среди инородцевъ и забота о церковно-приходскомъ устройствѣ ихъ быта, преемникамъ его не слѣдуетъ дерзновенно присваивать себѣ по праву должности. Заботиться о наученіи и воспитаніи инородцевъ въ духѣ православно-церковной истины можетъ только Церковь, и заниматься руководствомъ и управленіемъ инородческихъ приходо-въ должно предоставить исключительно епархіальному начальству. Всякое стороннее вмѣшательство здѣсь, въ силу якобы права, неизбежно должно, повести къ разномыслию, къ недоразумѣніямъ и борьбѣ. И эта борьба способна возникать отнюдь не изъ ревниваго обереганія церковною властію своихъ священныхъ правъ духовнаго учительства и надзора надъ приходскою жизнію, а должна явиться простымъ слѣдствіемъ двойственности вліяній, слѣдствіемъ прямого двоевластія. вредныхъ во всякомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ созиданія единой Церкви Божіей.

Прямѣе сказать, причину того разномыслія и несогласія, какія иногда замѣчаются въ инородческомъ дѣлѣ поволжскаго края, нужно искать въ неурегулированныхъ отношеніяхъ между духовенствомъ и чинами Министерства Народнаго Просвѣщенія, причастными къ инородческому дѣлу. Здѣсь дѣло отнюдь не въ личныхъ счетахъ и страстяхъ, а въ ложномъ принципѣ, руководящемъ инородческихъ дѣятелей: можно смѣнить личностей, замѣнить ихъ новыми, но прочнаго согласія и гармоніи въ общихъ дѣйствіяхъ не будетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ фальшь устранена въ самомъ принципѣ, пока не будетъ устраненъ самый источникъ борьбы. И разъ инородческій вопросъ снова выдвинуть, нужно смотрѣть на него прямо и рѣшать оковчательно.

II.

Итакъ, какъ же рѣшить инородческій вопросъ? Какія измѣненія нужно произвести въ настоящей его постановкѣ? Какъ избѣжать разногласія между вѣдомствомъ Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія и епархіальными начальствами Поволжскаго края по оному вопросу, дабы мирно и спѣшно совершалось святое дѣло просвѣщенія инородцевъ, чтобы и свѣтскіе люди, избравшіе себѣ служеніемъ образованіе инородцевъ, и духовенство, обязанное пещись о религиозно-нравственной жизни инородцевъ-христіанъ и о привлеченіи въ лоно св. Церкви невѣрующихъ или отпадшихъ, единодушно дѣлали дѣло Божіе, шли рука объ руку между собою, охраняя и уважалъ права другъ друга?

Мы не претендуемъ на безусловное, безошибочное рѣшеніе, такъ называемаго, инородческаго вопроса и на выработку окончательнаго проекта постановки дѣла инородческой миссіи, но считаемъ не лишнимъ высказать по данному вопросу свои замѣчанія и представить нѣкоторыя соображенія, относительно болѣе желательной и цѣлесообразной постановки дѣла православія среди инородцевъ средняго Поволжья.

Вопросъ объ инородческой миссіи имѣетъ двѣ стороны, касаясь ихъ вѣры и церковно-приходской жизни—съ одной стороны, и школьнаго просвѣщенія ихъ грамотностью—съ другой.

Беремъ. прежде всего, область церковно-приходскую, какъ такую, въ которой находятъ себѣ удовлетвореніе высшія, религиозно-нравственныя потребности человѣка. Здѣсь мы коснемся кратко вопросовъ: о нежелательности инородческіе приходы выдѣлять изъ ряда другихъ, объ устройствѣ церковно-приходской жизни инородцевъ, о священникахъ для приходовъ съ инородческимъ населеніемъ,— ихъ школьномъ приготовленіи къ пастырскому служенію, выборѣ и назначеніи на мѣста, о задачахъ внутренней миссіи среди инородцевъ и миссіонерѣ, о переводахъ на инородческой языкъ Священнаго Писанія и богослужбныхъ книгъ, о монастырѣ для христіанъ изъ инородцевъ.

1. Несправедливо и нежелательно инородческіе приходы обособлять и выдѣлять изъ ряда другихъ по ихъ устройенію и управленію. Если инородцы—христіане, они—та же паства, та же нива Христова, что и православные русскіе, только требующая отъ своего пастыря нѣкоторой приспособляемости. Если отпадшіе—мусульмане или язычники, — они тоже призваны ко спасенію, то же стадо овецъ Христовыхъ, только находящееся за оградю Церкви. О тѣхъ и

другихъ должна заботиться и болѣть Церковь, какъ призванная освящать и спасать людей, тѣ и другіе въ духовномъ отношеніи должны быть поручены смотрѣнію служителей Церкви, вѣдѣнію духовныхъ начальствъ.

Странно опасаться, что духовенство не опредѣлитъ своей задачи въ данномъ дѣлѣ и не пойметъ тѣхъ средствъ, какими можно достигнуть этой задачи. Цѣль ясна сама по себѣ: воспитывать инородцевъ въ духѣ христіанскомъ — православно-церковномъ; крещенныхъ и числящихся въ Церкви укрѣплять въ истинѣ и вѣрѣ, склонныхъ къ отпаденію удерживать, вразумлять и оберегать, отпадшихъ и язычествующихъ путемъ непринужденнаго убѣжденія и проповѣди приводить ко Христу.

Дѣло обрусенія инородцевъ для Церкви — стороннее ¹⁾ и второстепенное: оно цѣлю дѣятельности православнаго духовенства никогда не будетъ, а будетъ только естественнымъ слѣдствіемъ проникновенія въ среду инородцевъ свѣта христіанства, слѣдствіемъ сближенія ихъ съ православно-русскими, какъ носителями истинной, божественной вѣры и высшей гражданственности. Средства къ выполненію духовенствомъ своей высокой задачи — къ просвѣщенію инородцевъ свѣтомъ Евангелія — тоже не новы и испытанны. Чтобы христіанство прививалось сознательно, проникало въ сердце людей и становилось для нихъ началомъ новой жизни, нужно возвѣщать имъ его на ихъ родномъ, понятномъ языкѣ. Мы далеки отъ посползновенія покушаться на языкъ инородцевъ, (какъ бы онъ ни былъ бѣденъ и жалокъ), и на этомъ съ особенною силою настаиваемъ въ предупредж-

¹⁾ Заботясь главнымъ образомъ и по преимуществу о духовной сторонѣ жизни спасаемыхъ, православная миссія въ тоже время всегда была и должна быть и *патріотичною*, а потому вопросъ о возможно болѣе тѣсномъ и искреннемъ общеніи и единеніи инородцевъ и окраинскихъ народовъ, состава ляющихъ великую Русь, — съ общерусскою жизнію и культурою — не можетъ быть *постороннимъ* и безразличнымъ. Само уже православіе — есть живущая сила въ государственной жизни и инородческая народная среда, чуждая недомыслия и узкости интеллигентныхъ сепаратистовъ, приобщившись по вѣрѣ единой православной русской семьѣ, считаетъ за честь и счастье владѣть языкомъ общаго отечества и жить по обычаямъ и началамъ русскаго православнаго человѣка. Сами благоразумные инородцы и окраинцы ставятъ въ упрекъ, что истекшіе вѣка и полувѣка жизни подъ русской православной державой не приобщили ихъ благамъ истинно русской православной жизни.

деніе возможныхъ здѣсь подозрѣній. Повторяемъ, что и высшая церковная власть и рядовое духовенство прекрасно понимаютъ свою нравственную обязанность быть, подобно Апостолу, всѣмъ для всѣхъ, чтобы спасти нѣкоторыхъ. Языкъ инородцевъ останется неприкосновеннымъ и не только въ ихъ семейно-домашнемъ быту, но даже и въ области чисто церковной: пусть проповѣдь и Богослуженіе тамъ, гдѣ нужно, совершаются на инородческомъ языкѣ, какъ это признано Св. Синодомъ, пусть сохраняются всѣ племенные особенности чувашъ, татаръ, черемисъ, мордвы и т. п. Мы ищемъ не ихняго, а ихъ; хотимъ сдѣлать ихъ самихъ искренними и истинными христіанами, вѣрными чадами Св. Церкви,—и совершенно для насъ безразлично, на какомъ языкѣ они будутъ исповѣдывать истинную вѣру, въ какое платье стануть одѣваться.

Здѣсь, естественно, намъ могутъ поставить вопросъ: кто же станетъ пользоваться симъ средствомъ—природнымъ языкомъ инородцевъ—для насажденія и укрѣпленія среди нихъ православія? Кто понесетъ, напр., чувашамъ Евангеліе, понятное и женщинамъ и дѣтямъ ихъ, плохо знающимъ или вовсе не знающимъ русскаго языка?

2. Вопросъ этотъ, тождественный съ вопросомъ о священникахъ для инородческихъ приходовъ, ставился много разъ и рѣшался различно.

а) Ссылаясь на мысль, высказанную покойнымъ Ильминскимъ, что священники образованные для простого народа менѣе полезны, такъ—какъ держать себя якобы высоко, заносчиво, не сближаются съ народомъ и чрезъ то ненадлежаще де вліяютъ на него нравственно. Нѣкоторые дѣятели, считающіе себя неизмѣнными послѣдователями Ильминскаго и стоящіе во главѣ инородческаго дѣла, желали бы рекомендовать и рокомендуютъ во священники лицъ безъ всякаго богословскаго образованія изъ окончившихъ курсъ Симбирской чувашской учительской школы, принадлежащей къ низшему разряду учебныхъ заведеній, или даже не прошедшихъ полностью и этой школы.

Можетъ быть и правда, что нѣкоторые изъ священниковъ съ дипломами и аттестатами отличаются горделивостью и недоступностью, но отсюда вовсе не слѣдуетъ заключенія, что нужно поставлять во священники лицъ необразованныхъ: истинное образованіе смиряетъ, а не

надмеваетъ, и никто, конечно, не поручится, что священникъ изъ окончившихъ курсъ только въ чувашской школѣ, не бывшій въ духовной семинаріи, будетъ близокъ къ народу и чутокъ ко всѣмъ его нуждамъ и запросамъ. Опытъ, напротивъ, показываетъ, что и эти священники изъ малоученыхъ и малограмотныхъ инородцевъ часто и весьма часто относятся къ своимъ пасомымъ свысока, грубо, начальственно и ничуть не меньше должны быть упрекаемы въ вымогательствѣ и поборахъ за требоисправленія. Если Ильминскій, имѣя въ виду такихъ священниковъ изъ инородцевъ, какъ извѣстный его сотрудникъ по крещенно-татарской школѣ — Василій Тимоеевичъ (если не ошибаемся въ точности имени), и находилъ, что священники изъ простецовъ лучше для народа, чѣмъ изъ образованныхъ, — то во 1-хъ, далеко не всѣ простецы отличаются такою же ясною вѣрою и религиозною настроенностью, какъ Василій Тимоеевичъ, воспитанный самимъ Ильминскимъ въ христіанствѣ, и, стало-быть, не всякій можетъ недостатокъ книжнаго образованія пополнять личными качествами и природными дарами, а во 2-хъ, то было время, а теперь другое: теперь всюду строятся школы, грамотность и образованіе и лжемудрованія всякія широко проникаютъ въ народъ, и священникъ безъ надлежащаго образованія не въ силахъ будетъ отвѣчать потребностямъ времени. Духъ времени требуетъ, чтобы священникъ приходскій былъ не просто школьнаго образованія, а именно богословскаго и очень широкаго. Пробуждающійся въ обществѣ интересъ къ вопросамъ вѣры и нравственности, броженіе религиозной мысли, многочисленныя и разнообразныя секты, проникающія въ самыя отдаленныя деревеньки и глухія села, не исключая и инородческихъ — все это настойчиво свидѣтельствуетъ о необходимости имѣть и въ селахъ священниковъ, богословски образованныхъ, начитанныхъ, искусныхъ въ словѣ и воспитанныхъ въ доброй жизни, дабы они всегда могли давать ясныя и твердыя отвѣты вопрошающимъ ихъ о вѣрѣ и упованіи и служить свѣточамъ въ жизни темной массы.

Симбирская чувашская учительская школа даже въ настоящіе годы своего улучшеннаго состоянія не можетъ брать на себя высокаго права и отвѣтственности — воспитывать въ своихъ стѣнахъ пастырей церкви: для этого

нужно проникнуться ей всецѣло духомъ церковности, нужно значительно расширить въ ней преподаваніе закона Божія, чтобы придать ученикамъ хотя видъ богословскаго образованія, ввести теоретическое и практическое изученіе церковнаго устава и дѣйствующаго пастырскаго каноническаго права православной Церкви и т. д. Практика показываетъ, что священники съ такими начатками образованія, вовсе неудовлетворяя своему пастырскому назначенію, весьма часто являются нарушителями церковныхъ законоположеній и установленій, напр., въ совершеніи браковъ въ запрещенныхъ закономъ степеняхъ родства, что происходитъ, какъ открываютъ слѣдствія, не предумышленно, а просто по невѣдѣнію. Если же и бываютъ изъ такихъ кандидатовъ священники сносные, разсудительные, имѣющіе нѣкоторое вліяніе на приходъ, то это исключительныя личности, и на нихъ утверждаться нельзя, какъ не принято у насъ теперь считать для священника достаточнымъ окончаніе курса ученія въ духовномъ училищѣ, хотя среди священниковъ съ такимъ образованіемъ встрѣчаются люди благочестивые и опытные, недостатокъ школьнаго образованія пополнившіе своимъ природнымъ умомъ и начитанностью. Естественно—въ настоящее время епархіальныя начальства не могутъ отклонять ходатайствъ о назначеніи во священники лицъ изъ прошедшихъ учительскую школу, принадлежащую къ низшему разряду учебныхъ заведеній.

б) Теперь практикуется иной способъ приготовленія кандидатовъ священства на инородческіе приходы. Окончившіе курсъ чувашской учительской школы, пробывшіе нѣкоторое время учителями въ сельскихъ училищахъ, рекомендуются инспекторомъ школы, г. Яковлевымъ, по его личному выбору, въ мѣстную духовную семинарію для поступленія въ число воспитанниковъ IV класса, принимаются туда на особыхъ льготныхъ условіяхъ и содержатся во время обученія на спеціально отъ Св. Синода учрежденныя стипендіи. По окончаніи семинарскаго курса они иногда поступаютъ въ распоряженіе епархіальнаго начальства и назначаются, по усмотрѣнію преосвященнаго, на свободныя священнослужительскія мѣста въ инородческіе приходы, или, по своему желанію, уходятъ въ другія епархіи.

Этотъ способъ приготовленія кандидатовъ инородческаго

пастырства—лучшій сравнительно съ предыдущимъ, однако, и его далеко нельзя назвать совершеннымъ, не нуждающимся въ измѣненіи.

Не входя во внутренній смыслъ Церкви, какъ учрежденія божественнаго, призваннаго научать, освящать и спасать людей, не желая понять всей высоты и тяжелой отвѣтственности пастырскаго служенія, свѣтскіе просвѣтителі и инородческаго населенія повидимому склонны служеніе священства считать требующимъ отъ человѣка меньшихъ умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ, чѣмъ простое учительство въ сельской школѣ, рекомендуя по временамъ неспособныхъ учителей къ посвященію во діакона, съ намѣреніемъ, конечно, провести его послѣ и во священники. Но вѣдь священство должно заключать въ себѣ по необходимости и учительство—проповѣданіе слова Божія въ Церкви и преподаваніе закона Божія въ школѣ. При такихъ взглядахъ на качества священника, естественно, требованіе епархіальныхъ начальствъ, чтобы кандидаты на священнослужительскія мѣста въ инородческіе приходы получали, сверхъ своего образованія въ учительской школѣ, еще дополнительное—въ духовной семинаріи, можетъ казаться излишнимъ и чуть ли не обиднымъ для пѣстуновъ инородческой обособленности, способно вызывать съ ихъ стороны нападки на самый духъ семинарскаго воспитанія, на вредное, якобы, вліяніе этого воспитанія на инородцевъ—питомцевъ специальныхъ школъ. Болѣе того, просвѣщенные хранители и оберегатели своихъ родныхъ племенъ заботливо смотрятъ за учениками семинаріи изъ инородцевъ, ревниво оберегая отъ зараженія руссофильскимъ духомъ, стремятся изолировать отъ сближенія съ наставниками и товарищами по семинаріи, стараясь при этомъ сохранить надъ ними все свое вліяніе и выработатъ изъ будущихъ пастырей и руководителей жизни инородческихъ приходовъ единомысленныхъ послѣдователей себѣ.

А въ существѣ дѣла вся вина духовныхъ семинарій предъ инородческими свѣтскими просвѣтителями заключается развѣ въ томъ, что воспитанники народные, поднимаясь въ семинаріи на высшую, сравнительно съ прежнею, ступень своего умственнаго развитія и находясь въ новой средѣ, дѣлаются способными болѣе сознательно и критически относиться къ своему прежнему воспитанію и

сами собой приходятъ къ признанію внутренней несостоятельности современной постановки инородческой миссіи и всѣхъ тѣхъ золь, какія несетъ ихъ единокровнымъ отчужденность въ языкѣ и бытовой жизни отъ благъ общерусской культуры. Но истинные радѣтели о благѣ инородцевъ могутъ только радоваться такому росту самосознанія у будущихъ пастырей инородческихъ приходовъ.

Не считаетъ совершеннымъ такого приѣма воспитанія кандидатовъ на священническія мѣста въ инородческіе приходы и духовное начальство. Вѣдь можетъ случиться, что изъ инородческихъ специальныхъ школъ рекомендуются въ семинарію не лучшіе воспитанники или не обладающіе качествами, нужными для пастыря, — религіозностью, церковностью и т. п. Стоя внѣ вліянія духовной семинаріи, иной ученикъ-инородецъ съ тѣмъ можетъ и выйти изъ нея, съ чѣмъ пришелъ, безъ опредѣленнаго направленія и ясныхъ убѣжденій, безъ нравственной выдержки и силы, съ враждебными чувствами ко всему русскому, а иногда съ заимствованіемъ только отрицательныхъ качествъ русской жизни. Возможно и то, что ученикъ, поступившій въ старшіе классы семинаріи безъ надлежащей подготовки къ изученію богословскихъ наукъ, не въ состояніи бываетъ разобратъ въ разныхъ теченіяхъ мысли и легкомысленно, съ чужого голоса, подъ вліяніемъ послѣдней прочитанной книжки, говоритъ о своихъ сомнѣніяхъ, давая тѣмъ самымъ стороннимъ людямъ поводъ заключать о вредномъ вліяніи семинарскаго воспитанія, — съ поверхностнымъ, легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу, чего, конечно, нельзя вывести изъ духовной семинаріи, — какъ были люди, которые, изъ чтенія самой Библии и Евангелія, приходили къ грубымъ раціоналистическимъ и даже атеистическимъ заключеніямъ.

Итакъ, такая смѣшанная система приготовленія кандидатовъ священства для инородческихъ приходовъ — на половину въ чувашской школѣ, на половину въ духовной семинаріи — не вполне отвѣчаетъ своей задачѣ и не совсемъ безвредно отзывается на самихъ будущихъ пастыряхъ.

в) Отсюда представляется болѣе цѣлесообразнымъ давать инородцамъ полное семинарское образованіе. Въмѣсто того, чтобы будущихъ кандидатовъ на священство въ инородческіе приходы, послѣ воспитанія ихъ въ инородческихъ

учительскихъ школахъ, принимать на льготныхъ условіяхъ прямо въ IV классъ духовной семинаріи, можно проводить ихъ чрезъ всю духовную школу, на ряду съ другими воспитанниками, приготовляемыми къ пастырскому служенію. Въ школахъ церковно-приходскихъ или министерскихъ всегда найдется нѣсколько учениковъ-чуваши и другихъ инородцевъ со способностями. Ихъ можно было бы принимать въ извѣстномъ количествѣ въ духовное училище, или на свое содержаніе, освобождая отъ платы, взимаемой съ инословныхъ воспитанниковъ за обученіе, или же на стипендіи, какъ и, вѣроятно, не отказалось бы дать Православное Миссіонерское Общество, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣлалось бы чисто миссіонерское дѣло. Изъ духовнаго училища эти инородцы естественнымъ порядкомъ переходили бы въ духовную семинарію, гдѣ приемъ ихъ, съ разрѣшенія Св. Синода, уже практикуется нѣсколько годовъ, и есть спеціальныя стипендіи для нихъ. Такой порядокъ воспитанія кандидатовъ священства изъ инородцевъ отличался бы цѣльностью и полнотою: они все время находились бы подъ одинаковымъ вліяніемъ училищнаго и семинарскаго начальствъ и наставниковъ, заботящихся о воспитаніи церковнаго духа и религіозной настроенности въ учащихся; съ дѣтства сближались бы съ русскими, входили бы въ тѣснѣйшее открытое общеніе съ ними, усвая чрезъ то что есть лучшаго въ русской душѣ. Скажутъ намъ, что десять годовъ ученія въ духовной школѣ совершенно измѣняютъ воспитанника-инородца: свой языкъ онъ забудетъ, отъ родныхъ и соплеменниковъ отвыкнетъ и отшатнется, житейскаго быта ихъ знать не будетъ, такъ что, если послѣ и поступитъ во священники въ инородческую среду, будетъ для нея совершенно чужимъ.

Но, во 1-хъ, совершенно невѣроятно, чтобы человекъ могъ потерять свой природный языкъ при подобныхъ условіяхъ. Въдъ въ данномъ случаѣ мальчикъ станетъ воспитываться не какъ турецкіе янычары: до времени поступления въ духовное училище, примѣрно годовъ до 10—11, онъ живетъ въ своей деревнѣ, среди родныхъ, и говорить ихъ языкомъ, словомъ, поднимается въ ихъ средѣ; затѣмъ, въ годы своего ученія въ училищѣ и семинаріи значительную часть времени—святки, Пасху, лѣтніе мѣсяцы—онъ

имѣть возможность проводить дома, среди тѣхъ же родныхъ, въ той же обстановкѣ, говорить и слушать на томъ же родномъ языкѣ. Мыслимая ли вещь при такихъ условіяхъ забыть свой родной языкъ? Но вѣдь интеллигентные инородцелюбцы учились же и въ гимназіяхъ, и университетахъ и, вѣдь, не потеряли ли же своего чувашскаго языка, своей привязанности къ родному племени? Не забудетъ мальчикъ и нравовъ своей семейной жизни—отцовскихъ вѣруваній и преданій, не будетъ чужимъ для своихъ соплеменниковъ, какъ каждый изъ насъ помнить хорошо впечатлѣнія своего дѣтства и любить родное. Во-2-хъ, если онъ усвоитъ русскій и славянскій языки въ духовной школѣ, восприметъ въ своей домашней обиходѣ нѣчто и русское—болѣе благообразный образъ жизни, порядокъ, чистоту и опрятность внѣшняго поведенія, то этого зломъ считать никакъ не слѣдуетъ: чуваша и то много страдали и страдаютъ глазами и разными сыпными, на-кожными болѣзнями, происходящими отъ крайне грязной ихъ жизни; пора ихъ избавить отъ этихъ произвольныхъ, никому не нужныхъ, страданій; во всякомъ случаѣ странно въ грязи и нечистоплотности видѣть залогъ самобытнаго существованія племени.

Итакъ, неосновательно бояться, что духовная школа обратитъ инородца въ русскаго и сгладитъ въ немъ всѣ племенные черты: если онъ былъ чувашинъ, или мордвинъ, или вотякъ, то и останется тѣмъ же и пройдя полный курсъ духовно-учебныхъ заведеній; только онъ будетъ отличаться отъ другихъ большею широтою и основательностью своихъ богословскихъ познаній, меньшею отчужденностью и враждебностью по отношенію ко всему русскому. То и другое должно дѣлать его только лучшимъ кандидатомъ на священнослужительскія мѣста. И если представить теперь вполне нормальный каноническій порядокъ избранія кандидатовъ священства въ инородческіе приходы безъ всякаго сторонняго вмѣшательства и патронатства, *вносящихъ, обыкновенно, двойственность вліянія и налагающихъ на человека двойную зависимость*, то можно ждать отъ пастырской дѣятельности плодовъ гораздо большихъ, чѣмъ отъ священника-инородца, воспитывавшагося предварительно въ школѣ иного вѣдѣства и сохраняющаго и въ священствѣ чувства зависимости отъ своего бывшаго

начальства, а нынѣшняго патрона. Когда будетъ *единство* въ завѣдываніи и управленіи церковно-духовною жизнію инородческихъ приходовъ, то устранится и та двойственность, которая много вредитъ дѣлу православія среди инородцевъ.

г) Есть и еще возможность всегда имѣть въ приходѣхъ инородческихъ священниковъ, знающихъ языкъ племени и могущихъ съ пользою для дѣла служить тамъ. Дѣти духовныхъ лицъ — священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, живущихъ въ селахъ иногда чисто чувашскихъ и мордвинскихъ, или на половину только русскихъ, знаютъ хорошо инородческой языкъ и съ успѣхомъ пользуются имъ въ сношеніяхъ съ инородцами. Инородческой языкъ приходскаго населенія имъ — второй родной, и, учась въ семинари, они не забываютъ его, да и забыть не могутъ, потому что продолжительное время въ году проводятъ въ своемъ селѣ въ общеніи съ инородцами. Почему же ихъ, какъ знающихъ инородческой языкъ, близко знакомыхъ съ бытомъ и нравами инородцевъ, ихъ возрѣніями и вѣрою, не считаютъ предпочтительнѣе кандидатами на священство въ такіе приходы, чѣмъ, напр., окончившихъ инородческую учительскую школу, если послѣдніе пройдутъ даже курсъ старшихъ классовъ духовной семинари? Подобный способъ замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ практикуется, какъ извѣстно, среди зырянъ, мордвы и др. инородцевъ въ другихъ губерніяхъ, и наблюденія надъ мѣстною епархіальною жизнію убѣждаютъ, что священники изъ русскихъ въ инородческихъ селахъ болѣе преданы своему дѣлу и успѣшнѣе насаждаютъ православіе, чѣмъ чуваша въ своихъ приходѣхъ. Инородческіе приходы въ селахъ Симбирской губ.: Тоиси, Старые Алгаша, Чурадчки, Красные Четаи, Сугуть и другіе, въ особенности же Артюшкино, — гдѣ священниками состоятъ русскіе, по своей благоустроенности въ церковномъ отношеніи — благолѣпнѣе храмовъ, привязанности народа къ Церкви, набожности и нравственной добропорядочности прихожанъ, далеко оставляютъ за собою инородческіе приходы со священниками-инородцами.

Мы остановились довольно долго на вопросѣ о священникахъ для инородческихъ приходовъ, потому что это одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ въ дѣлѣ инородческой мис-

сти, успѣхъ которой всецѣло коренится на правоспособности и благонадежности приходскаго духовенства въ ино-родческихъ селеніяхъ Поволжья.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковно-государственное и миссіонерское значеніе судебного процесса Ковенскаго ксендза Блякевича.

I.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о процессѣ.

Въ свое время на страницахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» кратко сообщалось о судебномъ процессѣ Ковенскаго ксендза Блякевича. Процессъ этотъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ громкихъ судебныхъ дѣлъ *causae celebres*, — которыя, обыкновенно, долго волнуютъ сердца и занимаютъ умы общества. Дѣло о. Блякевича въ теченіи многихъ мѣсяцевъ приковывало къ себѣ вниманіе всѣхъ культурныхъ слоевъ не только Россіи, но и христіанъ Запада; оно не сходило со столбцевъ нашей и заграничной печати, произведшей собственное разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и произнесшей ранѣе уголовного суда свой строгій приговоръ надъ дѣяніями Блякевича. Слушалось это дѣло въ Петербургскомъ окружномъ судѣ (въ февралѣ нынѣшняго года) хотя и при закрытыхъ дверяхъ, но въ присутствіи представителей всѣхъ вѣдомствъ, многихъ сановниковъ, сенаторовъ, многочисленной корпораціи юристовъ. Были на судѣ ксендзовъ и представители высшаго польскаго общества. Отчета въ русской прессѣ не было о ксендзовскомъ судебномъ процессѣ, но мыслящая и читающая интеллигенція имѣла по живому преданію нужныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла. Въ заграничной же (польской) печати былъ напечатанъ подробный отчетъ о процессѣ, съ приведеніемъ обвинительнаго акта и преній, съ тенденціозными, конечно, замѣчаніями въ пользу осужденнаго и противъ русскихъ законовъ и суда.

Теперь всё эти толки умолкли, страсти улеглись, оконченное дѣло кануло въ лету забвенія и сенсацiонный процессъ можно обсуждать съ лѣтописнымъ спокойствіемъ.

Располагая достаточными по настоящему дѣлу матеріалами и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ вѣрныхъ источниковъ, мы считаемъ нынѣ благовременнымъ исполнить высказанное нами ранѣе читателямъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія», обѣщаніе подробно побесѣдовать по поводу интереснаго процесса ксендза Бѣлякевича. При этомъ намъ хотѣлось бы равнымъ образомъ бросить хотя бы бѣглый взглядъ на осужденныя дѣянія Бѣлякевича *съ церковно-канонической точки зрѣнія*.

Нужно замѣтить, что всё толки общества и печати (за исключеніемъ, впрочемъ, «Южнаго края») не выходили изъ круга сужденій о политической и о криминальной сторонѣ дѣла; эта сторона и могла быть только предметомъ изслѣдованія суда. вѣдающагося съ наличностью преступныхъ фактовъ, предусматриваемыхъ закономъ; церковно-каноническая же сторона дѣла осталась въ тѣни, между тѣмъ какъ она здѣсь едва ли не болѣе важная въ общегосударственномъ и церковномъ смыслѣ, чѣмъ уголовная и политическая.

По нашему мнѣнію, эта сторона и послужила основой или почвой, на которой выросъ съ своими пастырскими подвигами печальный герой скандальной для католицизма исторіи. Казалось бы, ближайшее духовное начальство подсудимаго ксендза, т. е. Тельшевская консисторія и епископъ Поллюиенъ, въ интересахъ смягченія вины подсудимаго передъ закономъ, должны бы въ своемъ заключеніи суду освѣтить вопросъ о вліяніи на пастырскую практику ксендза Бѣлякевича и католическаго богословія. Но, по видимому, для представителей католической Церкви это представляло слишкомъ щекотливую альтернативу: не пришлось ли бы тогда обѣлять и охранять ревностнаго служителя католическаго атаря чрезъ уничиженіе въ глазахъ всего христіанскаго просвѣщеннаго міра искони дѣйствующей системы? Да и не предписывалось ли правилами Лайолы въ данномъ случаѣ, — *ad majorem gloriam*, — лучше послѣдовать примѣру членовъ фарисейскаго Синедріона, о которомъ евангельское благовѣстіе сохранило, какъ вѣчный укоръ покладистой совѣсти, — извѣстное изрѣченіе: «лучше одному

умрети», чѣмъ отдавать на чуждый судъ святое святыхъ католической церковной дисциплины. Пусть лучше Бѣлякевичъ одинъ пострадаетъ, чѣмъ явлена будетъ свѣту и подвергнется всемірному осужденію та система и практика католицизма, которая создала и поддерживаетъ авторитетъ и владычество папы во вселенной, а ксендза въ приходѣ! Можно было бы, казалось, ожидать освѣщенія и развитія этой именно стороны процесса отъ защиты Бѣлякевича тѣмъ болѣе, что она находилась въ рукахъ либеральнѣйшихъ представителей нашей адвокатуры—гг. Спасовича и Андриевскаго; но и они обошли эту Сциллу и Харибду, оказавшись въ своихъ воззрѣніяхъ на совѣтъ уже нелиберальные и негуманные поступки своего кліента, не менѣе растроганными, чѣмъ самые завзятые поборники пользы для темной массы «тѣлеснаго озлобленія» и крѣпостнической розги. Защита старалась задрапировать некрасивыя поступки Бѣлякевича, мантией фанатика и мученика религіозной идеи, «ратоваго де за Бога». Но средневѣковаго покроя мантия эта такъ нескладно приходилась къ плечамъ Бѣлякевича, что отъ присяжныхъ не могли укрыться и беззаконье подсудимаго, и фальшь софистовъ: судъ вынесъ строгій обвинительный приговоръ, по которому ксендзъ Бѣлякевичъ осужденъ на вѣчную ссылку въ Сибирь. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія.

И такъ, въ чемъ же суть дѣла и имѣетъ ли какой смыслъ и значеніе процессъ ксендза Бѣлякевича въ церковно-государственномъ отношеніи? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо предварительно разрѣшить два другихъ положенія; именно: преступныя дѣянія ксендза Бѣлякевича были ли плодомъ его личной злой воли, необузданнаго чувства фанатика? Или наоборотъ, осужденные закономъ поступки Бѣлякевича въ его пастырской практикѣ являлись результатомъ усвоенной имъ дѣйствующей или только допускаемой и апробуемой (одобряемой) системы пастырскаго практическаго Богословія, т. е. былъ ли Бѣлякевичъ, несчадно полосовавшій женское тѣло исправляемыхъ имъ прихожанокъ, жестокій палачъ или только жертва пастырской своей ревности и слишкомъ прямолинейнаго, безхитростнаго, слѣпого слѣдованія правиламъ своей Церкви?

И въ частности—нѣтъ ли въ каноническомъ правѣ во-

обще и особенно у католических богословов оправданія тѣхъ мѣръ физическаго воздѣйствія на закоренѣлыхъ грѣшниковъ, какихъ держался осужденный Бѣлякевичъ въ своей пастырской практикѣ? Но отвѣчать на выше изложенные нами вопросы нельзя безъ изложенія фактической стороны всѣхъ обстоятельствъ дѣла и подробностей процесса, которыя и сами по себѣ такъ интересны и поучительны, что надѣемся, читатели наши не поссѣтуютъ, если на этой части нашей статьи мы долго остановимся. Прежде всего нѣсколько словъ о самомъ героѣ этого сенсационнаго процесса.

II.

Ксендзъ Бѣлякевичъ и дѣвочки.

Осужденный ксендзъ Казиміръ Бѣлякевичъ, 26 лѣтъ отъ роду, по происхожденію крестьянина жмудикъ или бѣлорусъ, наружности некрасивой, малосимпатичной. Смуглый цвѣтъ лица, выдающіяся скулы, тусклые, безъ выраженія глаза, вялая, запиная рѣчь, угловатая манера истоваго бурсака семинариста, — не говорятъ о широтѣ ума и развитія Бѣлякевича, но и не свидѣтельствуютъ о чувствахъ фанатизма, какъ страстнаго огненнаго внутренняго горѣнія человѣка за извѣстную идею. Въ спокойной нѣсколько даже флегматичвой для такого исключительнаго положенія, какъ скамья подсудимаго, — осанкѣ, въ формѣ заявленій, слышалась у Бѣлякевича увѣренность человѣка исполнявшаго свой долгъ. Въ Бѣлякевичѣ нигдѣ, ни въ чемъ и никогда не проявлялось тѣни раскаянія или сожалѣнія о сдѣланныхъ имъ лютыхъ. Впрочемъ, къ симпатичной сторонѣ Бѣлякевича, говорящей именно о прямолинейности его характера, нужно отнести отсутствіе у него той ксендзовской позировки, того напускнаго благочестія, какимъ, напр., заявляли себя его молодые коллеги, все время хотя бы въ камерахъ суда (во время трехдневнаго разбирательства дѣла) шептавшіе своими жирными щеками и губами, вычитывая по молитвеннику положенныя на извѣстные часы дня молитвословія.

По образованію Бѣлякевичъ воспитанникъ Тельшевской католической семинаріи, прославившейся нѣсколько ранѣе

другимъ достойнымъ своимъ воспитанникомъ—ксендзомъ Рамейко, который назойливо домогался, чтобы въ русской гимназіи католическая икона не стояла на одной стѣнѣ съ православною.

До обученія въ семинаріи Бѣлякевичъ готовился, кажется, въ фельдшерскую школу, но затѣмъ, по выдержаніи установленнаго для приѣма въ католическую семинарію не мудренаго экзамена въ объемѣ программы 4 классовъ гимназіи—поступилъ въ упомянутую семинарію. Какъ онъ тамъ учился, объ этомъ ничего неизвѣстно, какъ и вообще никто ничего изъ русскихъ не знаетъ, что творится въ католическихъ семинаріяхъ. Выпущенъ Бѣлякевичъ не высоко по второму разряду. По окончаніи семинарскаго курса, будучи 23 лѣтъ, Бѣлякевичъ былъ уже посвященъ въ іерея, получивъ назначеніе на должность викарнаго ксендза при Троицкомъ ковенскомъ костелѣ. За смертью настоятеля—ксендза Вороновича, ксендзъ Бѣлякевичъ болѣе года исполнялъ обязанности настоятеля. Съ этого собственно времени и начинаютъ распространяться въ приходской средѣ слухи о благотворныхъ подвигахъ молодого ксендза по исправленію грѣшниковъ путемъ физическаго воздѣйствія на ихъ души. Ксендзъ скоро прослылъ за великаго мастера исправлять порочныхъ, укрощать строптивыхъ, отрезвлять пьяныхъ. Главнымъ предметомъ пастырскаго попеченія и борьбы о. Бѣлякевича были грѣхи пасомыхъ противъ седьмой заповѣди. Ксендзъ стремительно и яростно принялся за искоренѣніе разврата. Показалась ли ему, дѣйствительно, Ковна въ этомъ отношеніи Вавилономъ, ужаснувшимъ молодого ксендза, строгаго дѣвственника и подвигнувшимъ его на систематическую борьбу съ порочнымъ содомомъ, или ксендза подняли на дыбы сплетни и интриги такъ называемыхъ старыхъ дѣвотокъ-терціонъ, сказать трудно. Но есть основаніе полагать, что послѣдняя причина играла въ дѣяніяхъ Бѣлякевича первостепенную роль.

Нѣсколько словъ о *дѣвоткахъ*. Это болѣе старыя, а иногда и молодыя, но отчаявшіяся на счетъ благъ семейной жизни, дѣвы и вдовицы, а иногда и скучающія мужатницы, давшія *третій* обѣтъ иноческаго послушанія, почему и называются терціане—*tertius* третій и посвящаютъ себя на служеніе при костелѣ, отдаваясь въ непрекословное

распоряженіе его настоятеля. Поэтому въ рукахъ ксендзовъ дѣвотки служатъ послушными и покорными орудіями всего, что служитъ ad maiorem gloriam... католицизма. Дружина эта въ сущности представляетъ собою шпионовъ въ юбкахъ, или, выражаясь приличнѣе, — «благочестивыхъ агентовъ». Онѣ знаютъ въ приходѣ всю подноготную, имъ вѣдомы всѣ грѣхи и преступленія и явныхъ, и тайныхъ грѣшниковъ. Все это доносится приходскому ксендзу. Отъ такта и благоразумія послѣдняго зависитъ далѣе, какія принять мѣры исправленія противъ грѣховъ и пороковъ при конфессіоналѣ на исповѣди или въ другихъ случаяхъ.

Ревность дѣвотокъ изумительна: онѣ, обыкновенно, о всемъ случившемся ночью за 20 — 40 верстъ — къ утру успѣваютъ доложить своему властелину ксендзу, что достойно его вниманія, при какихъ бы то ни было условіяхъ дорогъ и времени года. Хотя видъ и типъ дѣвотокъ въ общемъ представляется въ видѣ несимпатичныхъ фурій, но, съ миссіонерской точки зрѣнія, нельзя не пожалѣть, что въ нашихъ зараженныхъ сектантствомъ православныхъ захолустьяхъ, гдѣ рыщутъ лютые волки, не щадящіе стада Христова, не организовано ничего такого, что бы временно поставляло въ извѣстность одинокихъ безпомощныхъ православныхъ пастырей о случаяхъ пропаганды совращенія, колебанія и о другихъ достойныхъ вниманія явленіяхъ приходской жизни и среды.

Ковенскія дѣвотки страшно были преданы Бѣлякевичу, такъ что при арестѣ его и осмотрѣ костела, онѣ составили живую преграду: сѣпившись другъ съ другомъ, окружили входы и выходы костела, такъ что власти пришлось прибѣгнуть къ пожарной трубѣ; какъ ястребы, напали онѣ на свидѣтелей и склонили послѣднихъ отказаться отъ первыхъ своихъ показаній въ видахъ защиты и обѣленія ксендза. Благодаря такой агитаціи дѣвотокъ, дѣло это слушаніемъ перенесено было въ Петербургъ, но дѣвотки и сюда явились и какъ мрачныя тѣни, мѣрно сновали около зданія суда, съ слезами на глазахъ и облекшись въ глубокій трауръ.

Дѣвотки несомнѣнно распалили огонь пастырской ревности безхитростнаго Бѣлякевича: узнавая отъ нихъ о безнравственныхъ пирушкахъ гдѣ либо въ притонахъ мужчинъ и женщинъ, ксендзъ съ своими вѣрными прислужни-

ками спѣшилъ туда ночью и мужественно разгонялъ подвыпившую компанію, разбивалъ бутылки съ водкою, за которую тутъ же платилъ свои деньги.

Узнаетъ Бѣлякевичъ отъ дѣвотокъ, что такой-то мужъ подрался съ женой,—требуетъ обидчика въ костельный дворъ «на покуту» (на эпитимію и расправу). Получаетъ свѣдѣнія о сожительствѣ католички съ православнымъ,—тащитъ сугубую грѣшницу сюда и ввергаетъ въ костельныя узилища и ведетъ вразумленіе падшей по своей системѣ. Словомъ, дѣвотки крѣпко овладѣли Бѣлякевичемъ и подъ влияніемъ обожанія и преклоненія старыхъ дѣвъ предъ пастырскою ревностью недалекаго ксендза, онъ зарвался въ своихъ мѣрахъ до слишкомъ открытаго и грубаго оказательства того, что совершается келейно, тонко, какъ тайна церковной дисциплины.

Къ характеристикѣ Бѣлякевича и въ доказательство нашего мнѣнія, что обвиненный творилъ свои подвиги далеко не подъ влияніемъ приступа фанатическаго экстаза, а съ какою-то тупою холодностью, какъ бы по указкѣ или рецепту, какъ истый цѣлитель, нужно замѣтить, что онъ мало похожъ былъ на пламеннаго Саванороллу. Бѣлякевичъ никогда и ни при какихъ случаяхъ не тратилъ словъ по пустому, не расточалъ цвѣтовъ краснорѣчія, не прибѣгалъ къ пастырскому увѣщанію, а прямо и рѣшительно приступалъ къ дѣлу, т. е. къ бичеванію. Во всѣхъ установленныхъ случаяхъ учиненнаго ксендзомъ истязанія и насилія надъ исправляемыми имъ пасомыми, онъ ни разу не предвапилъ мѣръ физическаго воздѣйствія словомъ указанія, изслѣдованіемъ причинъ и обстоятельствъ беззаконной жизни того или другаго исправляемаго грѣшника, а прямо безъ разговору или стегаль, или сажалъ въ мѣста кастельнаго заключенія на хлѣбъ и воду, а послѣ уже бывало, что и дѣлалъ пастырскія наставленія. Затѣмъ въ исправительныхъ подвигахъ Бѣлякевича замѣчается такая расчитанность и систематичность въ степеняхъ наказанія, такое разнообразіе въ мѣрахъ, способахъ и орудіяхъ исправленія, что трудно допустить, чтобы молодой, малоопытный, плохо развитой ксендзъ — исправитель дѣйствовалъ по собственному творчеству безъ рецептуры практическаго богословія и шель бы не по протаренной ранѣе его дорожкѣ. Что въ дѣяніяхъ Бѣлякевича

ничего необычнаго для католиковъ не было, за это говорить, какъ увидимъ ниже, поведеніе настоятеля ксендза Керповскаго, не только знавшаго о всемъ и не возбранявшаго ничего своему викарію, но и отправлявшаго къ нему паціентовъ. Не могъ не знать громкихъ подвиговъ Бѣлякевича прославившагося на всю округу и самъ Епископъ Поллюиенъ и консисторія, живущія тутъ же рядомъ съ костельнымъ дворцомъ и его узилищами, которыя въ иные дни всѣ были переполнены, такъ что и некуда было сажать новыхъ паціентовъ.

III.

Орудія ковенской инквизиціи.

Что касается пріемовъ и орудій, употреблявшихся ксендзомъ Бѣлякевичемъ при исправленіи имъ порочныхъ своихъ кліентовъ, то одни изъ нихъ были обдержные и общеупотребительные у ксендзовъ, — таково лежаніе во время службы на кафельномъ (каменномъ?) полу «крыжемъ» (т. е. крестомъ, на чревѣ съ распростертыми руками), поклоны поясные, земные, колѣнопреклоненіе и др. Другіе — *необычныя*, — таковы *удары*, счетные и несчетные. веревкой, кнутомъ, пастырскимъ жезломъ, *заключеніе* въ разныя карцерныя мѣста на различные сроки, начиная отъ нѣсколькихъ часовъ и продолжая нѣсколько дней, съ лишеніемъ свободы и пищи.

Употреблявшаяся для наказанія грѣшниковъ *веревочка* была пеньковая, длиною въ 4 аршина, въ объемѣ $\frac{1}{2}$ вершка съ узлами на концахъ. *Кнутикъ* — состоялъ изъ дровяна и ремней трехвостки, *трость* — оливковаго дерева, длиною 1 аршинъ 3 вершка, толщиною въ окружности $1\frac{3}{8}$ вершка, внизу расщепленная (отъ ударовъ по грѣшнымъ тѣламъ направляемыхъ). Веревочка и кнутикъ всегда у ксендза Бѣлякевича были на готовѣ: онѣ лежали въ келіи на шкафу. Всѣ эти вещи фигурировали на судѣ въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, вмѣстѣ съ головою діавола.

Голова діавола — выточенная изъ дерева, довольно ветхая съ высокими рогами, съ открытымъ ртомъ и выколотыми зубами съ козлиной бородкой. Она — *отрѣзанная*, и повидимому недавно, отъ статуи упраздненнаго діавола.

бывшій въ костелѣ подъ изображеніемъ Михаила Архангела.

Голова эта освѣщалась фосфорическимъ свѣтомъ въ темныхъ мѣстахъ заключенія и показываема была заключеннымъ, по объясненію ксендза Бѣлякевича, съ той цѣлью, чтобы наглядно показать, что своимъ поведеніемъ исправляемые грѣшники служатъ дьяволу и находятся въ его власти.

Мѣстами заключенія были слѣдующія помѣщенія. *Подкостельный склепъ.* Посреди костела, противъ алтара, черезъ люкъ въ полу, запираемый одностворчатою дверью, спускается въ него каменная со сбившимися ступенями лѣстница. Склепъ состоитъ изъ двухъ, соединяющихся длиннымъ корридормъ, отдѣлений. Въ первое отдѣленіе свѣтъ еле пробивается съ конца корридора и изъ отверстія въ стѣнѣ изъ другого отдѣленія. Безъ огня въ немъ ничего нельзя видѣть. Въ этомъ первомъ отдѣленіи на полу находятся пять почти разрушившихся крышекъ гробовъ, съ человѣческими въ нихъ скелетами, а также валяются человѣческіе черепа. Во второмъ отдѣленіи склепа, хотя и имѣющемъ въ фундаментѣ костела небольшое оконце, царить, полумракъ и находящіеся въ немъ предметы слабо различаются. Въ этомъ отдѣленіи склепа на полу въ безпорядкѣ лежатъ, поставленные другъ на друга, двѣнадцать открытых гробовъ со скелетами и мумифицированными трупами погребенныхъ здѣсь когда-то монахинь. Воздухъ въ склепѣ сырой, затхлый: приспособленій для естественныхъ отправленій заключенныхъ здѣсь не полагалось.

Вторымъ мѣстомъ заключенія служилъ въ примыкающемъ къ костелу зданіи *подземный погребъ*, который запирался двумя дверями: въ наружной стѣнѣ зданія и внизу лѣстницы. Погребъ совершенно темный, воздухъ въ немъ сырой, пропитанный затхлюю и запахомъ гнилыхъ овощей, на полу при полицейскомъ осмотрѣ лежала дверная створка, приспособленная для лежанія, съ подложенными подъ нея камнями. Въ этомъ погребѣ найдены были слѣды недавнихъ человѣческихъ испражнений.

И наконецъ, третье узилище было въ томъ же зданіи, — *коморка*, почти все пространство которой занимаетъ столъ изъ подъ катафалка, на который ставили отшѣваемыхъ мертвецовъ. Здѣсь, въ моментъ осмотра на стѣнѣ висѣло

изображеніе распятія, а на полу подъ нимъ видны были слѣды человѣческихъ испражнений!.. Другихъ предметовъ въ этомъ помѣщеніи не было. Освѣщается коморка небольшимъ надъ дверью окномъ, чрезъ которое, если оно открыто, можетъ проникать въ него воздухъ.

IV.

Кого именно и какими наказаніями «исправлялъ» ксендзъ Бялякевичъ.

Обращаясь къ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ исправительной системы Бялякевича, мы должны сказать, что судебнымъ слѣдствіемъ установлено восемь случаевъ истязанія осужденнымъ ксендзомъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ одной женщины православнаго исповѣданія, перешедшей, впрочемъ, изъ католицизма. Но не подлежитъ сомнѣнію, что практика Бялякевича обнимала гораздо большій кругъ пациентовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ широкая популярность Бялякевича, какъ исправителя и пламеннаго искоренителя пороковъ. О немъ знали далеко за предѣлами Ковны и обращались и совсѣмъ не прихожане его. Бывали дни, какъ мы замѣчали ранѣе, когда всѣ мѣста заключенія были заняты, и захристіанъ, вѣрный сподвижникъ своего настоятеля, терялся, куда дѣвать новыхъ грѣшниковъ.

Затѣмъ, слѣдственносудебная власть была поставлена въ крайне тяжелое положеніе при раскрытіи беззаконныхъ ксендзовскихъ дѣяній, такъ-какъ и потерпѣвшіе и свидѣтели всѣ были католики, на которыхъ было все-ильное воздѣйствіе агитаціи, старавшейся замести всѣ слѣды. Кромѣ того, не только свидѣтели, но и потерпѣвшіе никакъ не хотѣли видѣть въ варварскихъ дѣяніяхъ и недостойномъ христіанскаго пастыря поведеніи ксендза чего-либо противозаконнаго, преступнаго. Окружающая среда на исправительныя мѣры ксендза смотрѣла, какъ на оправдываемыя его властью и правомъ. Ксендзъ Бялякевичъ грозилъ управившимся Сибирью и Сахалиномъ. Не только женщины, но и мужчины шли въ «клебанъ» по первому же приказу ксендза. при томъ зная, что идутъ на нешу-

точную расправу; и безропотно подвергали себя костельному заключенію и бичеванію. Болѣе того, никто изъ потерпѣвшихъ не выражалъ ни единого слова укора или сожалѣнія по поводу понесенныхъ имъ отъ руки своего пастыря тѣхъ или другихъ наказаній, а наоборотъ, скорѣе выражалась признательность, признавались въ дѣяніяхъ подсудимаго долгъ и ревность, достойные уваженія. Свидѣтели католики нѣсколько разъ мѣняли свои показанія, не боясь грѣха клятвопреступленія, лишь бы облегчить тяжесть вины подсудимаго предъ уголовными законами Имперіи. Такъ-что получалась картина какого-то духовнаго рабства и закрѣпощенія католической народной массы у костела и ксендза, что мыслимо въ Церкви только при той системѣ ксендзовскаго господства надъ Божиимъ созданіемъ, какой такъ неприкосновенно слѣдовалъ Бѣлякевичъ.

Поведеніе, настроеніе, взгляды и образъ мыслей потерпѣвшихъ и свидѣтелей именно убѣждаютъ въ томъ мѣстѣ, что дѣянія Бѣлякевича не есть плодъ его личнаго изобрѣтенія, а представляютъ собою продуктъ традиціонной системы католицизма,—есть обломокъ, отголосокъ средневѣковой инквизиціи.

Достойно вниманія, что и у самихъ-то ксендзовъ польскаго края глубоко вкоренилася идея о своемъ правѣ властвовать надъ душою и тѣломъ духовно-закрѣпощенной католической массы, такъ-что ксендзы ничтоже сумняся привыкли обращаться къ полицейскимъ агентамъ съ приказами о приводѣ въ клебанъ того или другого провинившагося предъ ними прихожанина «на покуту». И требованія эти полиціей исполнялись, пока не обратилъ вниманія на это безправіе мѣстный губернаторъ и циркулярно не разъяснилъ по полиціи, что требованія ксендзовъ о приводѣ незаконны и исполненію не подлежатъ.

Но обратимся къ фактамъ. Документальныя данныя такъ повѣтствуютъ о подвигахъ Бѣлякевича по исправленію. Начнемъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ началѣ марта 1893 года на развѣтѣ къ Станиславу Оаддѣву Бурнейко пришелъ служитель костела Св. Троицы и позвалъ его къ ксендзу Бѣлякевичу. Бурнейко тотчасъ же послѣдовалъ за посланнымъ и явился къ ксендзу, который былъ уже въ костелѣ, и послѣдній, не сказавъ ему

ни слова, велѣлъ запереть его въ погребѣ, гдѣ онъ и просидѣлъ, не получая пищи, въ совершенной темнотѣ, до 5 часовъ вечера, когда самъ Бѣлякевичъ выпустилъ его оттуда, сказавъ, что если и впредь онъ не будетъ жить съ женою, то будетъ посаженъ въ погребъ уже не на одинъ день, а на три недѣли.

Въ концѣ іюня того же года около шести часовъ вечера ксендзъ Бѣлякевичъ зашелъ въ нѣкоей Прасковья Николаевой Романовской и спросилъ, у нея ли живетъ Антонъ Айкевичъ. Узнавъ, что Айкевичъ на работѣ, онъ велѣлъ ей идти въ костель. Она было хотѣла послушаться, явивъ, что она православная, но работавшіе на дворѣ дровосѣки сказали, что если она не пойдетъ добровольно, то ксендзъ Бѣлякевичъ *имѣетъ право* привести ее съ полиціею, почему она и послѣдовала за нимъ. При выхождѣ изъ дому, ихъ встрѣтилъ неизвѣстный ей человекъ, которому ксендзъ приказалъ отвести ее на костельный дворъ. По дорогѣ она зашла на фабрику, на которой работалъ Айкевичъ, и сообщила ему о случившемся; Айкевичъ и работавшій на той же фабрикѣ сынъ ея Николай послѣдовали за нею въ костель. Здѣсь Николай Романовскій просилъ ксендза Бѣлякевича, отдавшаго приказаніе запереть его мать, не дѣлать этого, такъ-какъ она православная, обѣщая привести свидѣтельство священника, но Бѣлякевичъ, не обращая вниманія на эти заявленія, приказалъ Романовской идти въ сарай, грозя, въ случаѣ неповиновенія, дать распоряженіе «разложить ее и наказать». Прасковья Романовская подчинилась и вошла въ сарай, гдѣ и была заперта. Погода въ тотъ день была сырая и пасмурная. Взятая изъ дому босой, въ одной лѣтней кофточкѣ и ситцевомъ платкѣ, она въ сараѣ вскорѣ промерзла, стала плакать и стучать въ дверь, прося выпустить ее. Сторожъ, пріоткрывъ дверь, сказалъ, что она просидитъ всю ночь, если будетъ стучать, однако черезъ нѣсколько минутъ вернулся и привелъ въ комнату къ Бѣлякевичу. Тутъ же ксендзъ увѣщаль ее разлучиться съ Айкевичемъ и отпустилъ домой. Была уже ночь, когда черезъ полчаса послѣ ея возвращенія отъ ксендза вернулся и Айкевичъ, рассказавшій, что онъ сидѣлъ въ клѣбанѣ въ погребѣ.

Антонъ Айкевичъ говоритъ, онъ оклеветанъ доносомъ «девотокъ» въ томъ, что онъ будто бы живетъ у

православной Прасковьи Романовской. Ксендзь Бѣлякевичъ раза два заходилъ къ нему на квартиру, но не заставалъ его дома. Когда же онъ былъ взятъ съ фабрики и приведенъ съ Романовскою на костельный дворъ, ксендзь и объявилъ имъ, что они будутъ посажены въ сарай «на покуты». Не обращая никакого вниманія на заявленія Романовской и ея сына о томъ, что они православные, ксендзь приказалъ служителямъ исполнить его распоряженіе, и вотъ въ сарай сначала была заперта Романовская, а потомъ и онъ, Айкевичъ. Здѣсь потерпѣвшій *сталъ плакать* и говорилъ сторожу Янковскому, что за пять лѣтъ военной службы ни разу не сидѣлъ въ карцерѣ, а теперь «отъ сраму» повѣсится. Тогда черезъ полъ-часа сторожа увеличили тяжесть заключенія, переведши его въ погребъ, гдѣ въ то время стоялъ пустой гробъ. По истеченіи нѣсколькихъ часовъ Айкевичъ былъ приведенъ на квартиру ксендза Бѣлякевича, который сдѣлалъ ему внушеніе и убѣждалъ перейти съ квартиры Романовской, *грозя иначе высылкою изъ Говны по этапу и утверждая, что имѣетъ власть это сдѣлать.*

6-го августа 1898 года Антонъ Михайловъ Мацкайтисъ (онъ же Антукъ), вернувшись около 12 часовъ дня съ работы домой и узнавъ отъ десятилѣтней дочери своей отъ перваго брака, что ее обижаетъ жена его, — пошелъ жаловаться на нее къ ксендзу Бѣлякевичу, такъ-какъ зналъ, что онъ въ подобныхъ случаяхъ оказываетъ своимъ прихожанамъ содѣйствіе. Ксендза онъ засталъ въ ризничной и не успѣлъ еще передать своей просьбы, какъ Бѣлякевичъ закричалъ на него, что онъ пьянъ, вывелъ изъ костела и заперъ въ коморку, въ которой продержалъ до 7 часовъ вечера слѣдующаго дня, приславъ ему за все это время только кусокъ черстваго хлѣба и немного воды.

Нѣкая Софія Станиславова Рымковичъ, узнавъ отъ подругъ, что у какихъ-то евреевъ проживаетъ дѣвушка католичка — Изабелла Ненартовичъ, не бывшая нѣсколько лѣтъ у исповѣди и состоящая якобы въ связи съ евреемъ, — рѣшила «избавить ее отъ гибели» и приняла къ себѣ на работу, но, убѣдившись вскорѣ, что самой ей не удастся спасти Ненартовичъ отъ гибели, въ началѣ августа 1898 года отвела ее къ ксендзу Бѣлякевичу.

Ксендзъ, встрѣтивъ ее словами: «ты будешь жить съ евреемъ», — отвелъ въ костель и заключилъ въ склепъ. По словамъ потерпѣвшей ей было страшно, она думала, что ей насталь конецъ, но передъ вечеромъ ризничій Григась перевелъ ее въ коморку, а утромъ снова заперъ въ склепъ, и такъ, переводя изъ склепа въ коморку и обратно, ее держали три дня, слѣдующіе же четыре дня ее держали запертой только въ коморкѣ, давая ежедневно лишь по фунту хлѣба. Нужно сказать, что Ненартовичъ совсѣмъ ребенкомъ высматриваетъ, еврей же, мнимый ея любовникъ — это какое-то отвратительнѣйшее чудовище: идиотъ, не умѣющій проговорить ни одной фразы, оборванный, грязный, старый. Предполагать связь дѣвочки съ этимъ омерзительнымъ страшилищемъ — одно безуміе. Бѣлякевичъ, несомнѣнно, сдѣлался здѣсь жертвою досужихъ сплетенъ девокъ. Но удивительно, что дѣвочка эта, отрицая конечно вначалѣ связь съ евреемъ, послѣ, когда агитация походила около нея, забывъ стыдъ — хладнокровно заявляла, что жила съ евреемъ. Клятвопреступленіе было явное.

Но наиболѣе характернымъ во всѣхъ отношеніяхъ исправительнымъ подвигомъ Бѣлякевича является случай съ дѣвицей дворянкой Констанціей Симоновичъ. Эпизодъ съ этой потерпѣвшей представляетъ самую краснорѣчивую страницу изъ исторіи дѣяній осужденнаго католическаго пастыря. Обстоятельства дѣла таковы. Дѣвица Симоновичъ, оставивъ домъ отчима, уѣхала въ Ригу въ услуженіе. Тамъ пала и оказалась въ домѣ терпимости. Узнавъ объ этомъ, родители вытребовали порочную дочь чрезъ полицію и въ одинъ изъ воскресныхъ дней приводятъ грѣшницу «въ клебань», т. е. на костельный дворъ до пана ксендза Бѣлякевича. Послѣдній былъ на прогулкѣ. Настоятель ксендзъ Керповскій и другой ксендзъ Гонись, узнавъ о цѣли прихода этихъ посѣтителей, перекинулись нѣсколькими словами укора по адресу блудницы, и приказали дожидаться Бѣлякевича, который скоро де придетъ. Явился и великій мастеръ Бѣлякевичъ. Выслушавъ просьбу стариковъ, ксендзъ велитъ послѣднимъ остаться въ корридорѣ или снѣяхъ, а дѣвицѣ Симоновичъ слѣдовать за нимъ въ келію свою. Та идетъ. Затворяются двери. И что же дѣлаетъ далѣе этотъ христіанскій пастырь? Думаете, —

о́наединѣ хочеть коснуться ея совѣсти, спрашиваетъ, «на духу», что ее довело до того рокового шага и толкнуло въ омутъ, гдѣ нѣтъ счастливыхъ? Сталь обличать и увѣщевать исправиться, не гнѣвить Бога, не позорить сѣдыхъ волосъ родителей? Нѣтъ! Ксендзъ Бѣлякевичъ, не говоря ни худого, ни добраго слова, едва грѣшница переступила порогъ келіи духовнаго отца, тотъ беретъ со шкафа «веревочку» и начинаетъ стегать ею по шеѣ и плечамъ Симоновичъ, нещадно полосую женское тѣло продажной дѣвухи... Сколько нанесено ударовъ, осталось тайной, ибо и родители, и потерпѣвшая всячески смягчаютъ эту вину своего ксендза. Затѣмъ, Бѣлякевичъ зоветъ родителей и приказываетъ дочери кланяться имъ и цѣловать ихъ ноги. Когда Симоновичъ выразила нерѣшительность, Бѣлякевичъ схватываетъ истерзанную бичемъ и стыдомъ дѣвицу за шею и ниспровергаетъ ее на полъ къ ногамъ родителей, шляпка летитъ на полъ, растрепанные волосы покрываютъ лицо и исполосованные плечи, а Констанція, обливаясь слезами, цѣлуетъ ноги отчима и матери... Интересное психологическое явленіе: Симоновичъ теряетъ всякую волю и дѣлается послушною волѣ ксендза Бѣлякевича; никто болѣе не слышитъ отъ нея слова протеста и проявленія упорства: она все исполняетъ автоматически... Послѣ этой сцены, достойной кисти художника, Б—чь повель родителей и дочь въ костель, гдѣ велѣлъ Констанціи лежать «кшижемъ» предъ алтаремъ во всю «нешпору» (вечерню)... Затѣмъ, отпустивъ родителей, ксендзъ-исправитель велитъ захристіану (ризничему) Григасу заключить Симоновичъ въ склепъ, въ первое его отдѣленіе.

По уходѣ захристіана, объятая страхомъ Симоновичъ металась во всѣ стороны; она пыталась выбраться чрезъ окно, всюду искала выхода, но не могла его найти, тогда, боясь гробовъ, она въ отчаяніи бросилась во 2-е темное отдѣленіе склепа, гдѣ и сѣла на сырой землѣ, въ какомъ то душевномъ окаменѣніи... Чрезъ нѣсколько часовъ пришелъ навѣстить несчастную заключенную тотъ же Григасъ и, не нашедши ее въ 1 отдѣленіи, слѣлалъ Констанціи упрекъ, зачѣмъ де она не сидитъ тамъ, гдѣ ей паномъ ксендзомъ наказано. Симоновичъ сказала, что ей страшно тамъ. Здѣсь бояться нечего: здѣсь въ гробахъ святые покоятся, а

вверху св. алтарь, успокаивалъ истерзанную дѣвушку добродѣтельный ризничій.

Григасъ ушелъ. Симоновичъ по слѣдамъ его добралась до лѣстницы и силилась поднять крышку склепа, но не смогла. Боясь спуститься внизъ, выбившись изъ силъ, потерявъ надежду на возможность выбраться изъ этой мрачной засады, она рѣшилась на крутыхъ каменныхъ ступенькахъ лѣстницы проворотать всю страшную ночь и утро. О заключенной вспомнили только послѣ обѣдни: къ ней явился тотъ же Григасъ, принесшій табуретку и молитвенникъ, съ наказомъ сѣсть, гдѣ лучъ свѣта пробивается въ страшное подземелье, и читать молитвы. О пищи и питіи не думала ни сама заключенная, ни ея спасатели.

До самаго вечера пробыла здѣсь Констанція безъ пищи и питія. Захристіанъ послѣ вѣшеры снова явился и когда объявилъ, заключенной чтобы она шла на свѣтъ въ коморку, что тамъ ей будетъ лучше, то Симоновичъ не только не обрадовалась, но наотрезъ отказалась оставить подземелье, заявивъ: *мнѣ здѣсь хорошо...* Но что это? *Улыбка страданія!* Въ страшные сутки несчастная дѣвушка такъ много пережила, перестрадала, до дна выпила всю чашу перенесеннаго ею отъ людей униженія, закончившагося плетью и пинками духовнаго отца, что ей дѣйствительно оказалось теперь самымъ лучшимъ сидѣть въ этой тьмѣ кромѣшной и не видѣть никого изъ людей... Не трудно представить, что передумала заключенная въ эту страшную ночь: отецъ умеръ, мать вышла за другого мужа. Отчимъ возненавидѣлъ падчерицу. Въ домѣ насталъ содомъ и адъ для нея, изъ котораго она вырывается на свободу, уѣхавъ въ Ригу на службу, будучи дѣвушкой честной. Жила, трудилась. Городская среда пахнула на неопытную своимъ тлетворнымъ дыханіемъ. А тутъ оказался еще и просроченнымъ паспортъ. Изъ дома другой не высылаютъ. Дальше нельзя было оставаться въ городѣ, а можетъ быть и переѣхать не на что. И вотъ въ этотъ затруднительный моментъ предлагаетъ какая-то мадамъ свои услуги, общаясь все *устроить* какъ нельзя лучше... Симоновичъ попадаетъ въ вертепъ, гдѣ теряетъ честность и невинность. По просьбѣ родителей, отыскиваетъ ее полиція и водворяетъ обратно въ Ковну. Отчимъ и мать нападаютъ, упрекаютъ, всѣ знакомые клеймятъ позоромъ,

никто не пожалѣеть... Падшая, озлобленная, она грубитъ родителямъ. Послѣдніе ведутъ ее въ клебань къ великому исправителю Бѣлякевичу. Симоновичъ идетъ охотно къ духовному отцу, подь сѣнь храма, куда Божественный Учитель зоветъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами многими. Грѣшница здѣсь думаетъ выплакать свое горе въ покаяніи духовнику, въ молитвѣ предъ пречистымъ образомъ Милосердаго Спасителя, желая обрѣсти покой своей страждущей, душѣ мятущейся совѣсти... Но вотъ является пастырь Бѣлякевичъ, бросаетъ на нее свой тупой холодный взглядъ и ведетъ въ келію... И о ужасъ, о позоръ! Душу падшей женщины поражаетъ здѣсь еще ни разу въ жизни ни отъ кого не испытанное поруганіе бичеваніемъ веревкой! за что? за грѣхи! Слыхалъ ли кто, чтобы на православной Руси, православный пастырь когда либо бичевалъ своихъ пасомыхъ за грѣхи!.. И вспоминается здѣсь по закону контраста евангельское повѣтствованіе о женщинѣ, ятой въ любодѣянніи фарисеями, и отношеніе къ грѣшницѣ Божественнаго Пастыреначальника. Какъ оказался далекъ отъ подражанія Ему ковенскій пастырь. Вотъ почему дѣвица Симоновичъ была сражена и сразу потеряла волю, сдѣлавшись яко овечка. Терпѣливо сидитъ цѣлыя сутки, не чувствуя голода и жажды, въ страшной обстановкѣ, среди истлѣвшихъ тѣлъ и развалившихся гробовъ, въ костельномъ склепѣ, — въ тьмѣ и сырости и не хочетъ оставлять этой могилы. Переживъ ужасы первой ночи заключенія, она хорошо себя чувствуетъ вдали отъ всего и отъ всѣхъ — здѣсь ей лучше, чѣмъ видѣть постылый свѣтъ, съ его палачами и жестокимъ поруганіемъ надъ ней!.. Но слово ксендза исправителя свято. Симоновичъ перевели въ другія мѣста, и, строго слѣдуя своей системѣ исправленія порочныхъ, Бѣлякевичъ продержалъ Констанцію съ лишеніемъ свободы 10 дней. Исправленіе закончилось исповѣдью, причастіемъ и отдачею родителямъ исправленною.

Говорятъ, что дѣйствительно Констанція съ тѣхъ поръ исправилась и ведетъ себя честно, родителямъ покорна. Мы видѣли дворянку Констанцію Симоновичъ: это совсѣмъ еще молодая, стройная, высокая блондинка, съ печатью на лицѣ сломленной гордости, пережитыхъ муки — разбитаго счастья. На вопросы объ исторіи исправленія своего

ксендзомъ Бѣлякевичемъ, она отвѣчаетъ потупивъ взоры, отрывочно, не охотно,—нервно подергивая плечами какъ бы боясь вспоминать всѣ подробности. Но однако безъ озлобленія и негодованія.

Омраченный своими кажущимися успѣхами по исправленію провинившихся чѣмъ-либо предъ костеломъ и ксендзомъ прихожанъ столь несвойственными христіанскому пастырю мѣрами, Бѣлякевичъ разъ отъ разу дѣлался все болѣе и болѣе жестокимъ. Поправъ Божественные завѣты Того, Кто сказалъ: «Азъ есмь кротокъ и смиренъ сердцемъ» — этотъ католическій священникъ, мало по малу, совсѣмъ выпустилъ изъ своихъ пастырскихъ рукъ Крестъ и Евангеліе, — эти священныя символы любви и мира, и наоборотъ, крѣпко ухватился за орудіе злобы и насилія, — за плети и палку, которыми властно и смѣло поражалъ и душу и тѣло своихъ пасомыхъ, пока, въ своемъ нравственномъ паденіи, при слѣпомъ служеніи долгу, не сдѣлался палачемъ и не нарвался на протестантовъ въ лицѣ Евы Берантовичъ, разоблачившей безчеловѣчныя поступки ксендза. Ева Берантовичъ, повидимому, принадлежать къ такимъ лицамъ, которые очень задолжены передъ Богомъ, и адъ мало страшитъ ихъ, однако, судя по дальнѣйшему ея поведенію въ этомъ дѣлѣ, она не дерзнула бы донести о своемъ истязаніи русской власти на своего пастыря, если бы не имѣла сильной протекціи, въ лицѣ невѣсты мѣстнаго пристава, дѣвицы Чайковской у которой была прачкой. Увидавъ истерзанную, плачущую отъ боли Берантовичъ, Чайковская посовѣтовала ей заявить полиціи и убѣдила запуганную католичку, что ксендзъ никакого права не имѣетъ такъ истязать своихъ прихожанъ.

И вотъ, около 11 часовъ вечера 16 августа 1898 г., проживающая въ городѣ Ковнѣ прачка Евва Матвѣевна Берантовичъ заявляетъ полицеймейстеру, что ксендзъ Бѣлякевичъ сильно избилъ ее и выдержалъ въ теченіе сутокъ въ заключеніи при костелѣ Св. Троицы за то, что она держитъ у себя на квартирѣ Юзефу Жуковскую, живущую въ связи съ православнымъ, и что Жуковская также заключена ксендзомъ Бѣлякевичемъ послѣ нея при костелѣ.

Выслушавъ заявленіе Берантовичъ и освидѣтельствовавъ ее черезъ вольнопрактикующаго врача Коцына, нашедшаго, что ей дѣйствительно не позже сутокъ нанесены

были, причинявшіе значительную боль, побои плетью или веревкою, полицеймейстеръ Карамалинъ съ 2 приставами — Ерасовымъ и Иващенковымъ, и помощникомъ пристава Лисицынымъ, въ 2 часа ночи прибылъ въ костель Св. Троицы и направился прямо къ настоятелю съ вопросом: гдѣ у нихъ находится Жуковская; послѣдній сначала отказался, говоря, что никакой Жуковской нѣтъ, а потомъ тутъ же спохватившись заявилъ, что дѣйствительно, ксендзь Бѣлякевичъ приказалъ запретить ее въ сарай для вытрезвленія. Явился и ксендзь Бѣлякевичъ. Оба были смущены появленіемъ полиціи въ такой часъ и въ замѣшательствѣ называли чиновъ полиціи не иначе какъ ваше превосходительство. Ксендзь Бѣлякевичъ предупредительно хотѣлъ самъ пойти и представить полиціи Жуковскую. Но догадливый полицеймейстеръ отклонилъ его услуги и пошли всѣ въ камеру. Полиція была съ фонарями. И вотъ, когда дверь этой коморки была отперта принесеннымъ сторожемъ костела Янковскимъ ключемъ, то въ ней они увидѣли душу раздиравшую картину: на столѣ изъ подъ катафалка лежала въ полузабытѣ Юзефа Жуковская. Она слабо стонала, видъ у нея былъ истерзанный, кофта разорвана, волосы растрепаны, руки распухли, колѣни ободраны и въ крови. Когда полиція вошла, Жуковская испуганно проговорила: «опять-бить!» Около стола на полу были испражнения. На допросы, Жуковская тутъ же объяснила, что ксендзь Бѣлякевичъ привелъ ее съ помощью костельныхъ служителей, братьевъ Биневичей, въ клепань, таскалъ по подваламъ и избилъ веревкою и кнутами. Жуковская была отправлена въ участокъ. Клепани были встревожены, и въ ту-же ночь приступлено было къ заметанію слѣдовъ. Допрошенные на другой день въ формальномъ порядкѣ Жуковская и Берантовичъ дали первое показаніе: Берантовичъ говорила, что въ 7 часовъ вечера 15 августа на квартиру къ ней пришелъ ксендзь Бѣлякевичъ и приказалъ ей идти въ костель. Приведя въ свою комнату, ксендзь Бѣлякевичъ сталъ ее бранить за то, что она принимаетъ къ себѣ русскихъ и позволяетъ квартиранткѣ своей Юзефѣ Жуковской имѣть сожитіе съ православнымъ. И тутъ же ксендзь Бѣлякевичъ взялъ было со шкапа веревку и намерѣвался бить ее, но Б—чъ бросилась цѣловать его ноги и просила отпустить ее. Не тронувъ ее, ксендзь отвелъ ее въ коморку, въ которой и

заперъ ее. Ей стало холодно и страшно, хотѣлось ѣсть и казалось, что она сойдетъ съ ума. Ночь она провела въ досадѣ и мученіи. На слѣдующій день около 12 часовъ ее отвели въ костель, гдѣ ксендзъ Бѣлякевичъ велѣлъ обезсилившей отъ голода, холода и безъ сна лежать предъ собравшимся народомъ, распростершись крестомъ у алтаря. По окончаніи службы, продолжавшейся часть, Берантовичъ снова отвели въ комнату, откуда она просилась, но ее не выпускали, и хотя въ это время ей принесли пищу, но ѣсть она не могла, а начала кричать и угрожать, что заявитъ полиціи, если ее не отпустятъ. Объ угрозахъ ея костельные служители передали ксендзу Бѣлякевичу, который счелъ ихъ за оскорбительныя и привелъ ее къ себѣ въ комнату, гдѣ и сталъ не говоря ни слова смирять непокорную прихожанку толстою веревкою по плечамъ и другимъ частямъ тѣла. Билъ очень больно, жестоко ударяя много разъ по одному и тому же мѣсту. Чтобы заглушить крики своей жертвы, ксендзъ закрутилъ ей ротъ платкомъ и, продолжая бить, толкнулъ ее, и Б—чь упала безъ чувствъ на полъ, но и лежащую ее онъ снова билъ, пока, потерявъ силы, она не перестала кричать и не лишилась сознанія. Тутъ Бѣлякевичъ явился уже милосерднымъ самаряниномъ: онъ далъ вина и воды холодной Б—чь и привелъ ее въ чувство. Въ это время наступилъ часъ вешпора (вечерни), и ксендзъ повелъ истерзанную, измученную жевщину въ костель, разложилъ ее крестомъ и по окончаніи службы отпустилъ домой, съ наказомъ, впредь «не сводничать».

Отпустивъ Берантовичъ домой, Бѣлякевичъ съ слугою Беневичемъ около 8 часовъ вечера того же числа отправился на поиски Юзефы Жуковской, которую встрѣтилъ на улицѣ. Нужно замѣтить, что ксендзъ никогда не зналъ и не видалъ Жуковской. Беневичъ указалъ на шедшую Юзефу—вотъ она,—схватилъ ее за руки и вмѣстѣ съ ксендзомъ поволокъ къ костелу, нанося по дорогѣ удары, въ отвѣтъ на сопротивленіе и угрозы. Приведя на костельный дворъ, они помѣстили ее въ погребъ и тамъ продолжали бить, причемъ ксендзъ билъ палкой, которая отъ одного удара треснула, и приговаривалъ «сошлась съ русскимъ и волочишься съ нимъ четыре года, а свою вѣру забываешь». Потерявъ отъ боли сознаніе, она помнитъ, что черезъ нѣ-

которое время ее перевели въ другой погребъ, а оттуда въ помѣщеніе, въ которомъ она и найдена была полиціею. Приведі въ комнату, ее освѣтили фосфорическимъ свѣтомъ, показали голову дьявола и черепъ, говоря: «вотъ тебѣ смерть тутъ будетъ».

При судебномъ-медицинскомъ освидѣтельствovanіи Еввы Берантовичъ и Юзефы Жуковской, 17-го августа, на спинахъ, плечахъ, рукахъ, и на груди у нихъ найдены многочисленныя кровоподтечныя полосы, пятна и ссадины. причиненныя имъ, по заключенію врачей экспертовъ, не долѣе полуторыхъ сутокъ до освидѣтельствovanія ударами твердымъ и тупымъ предметомъ, какъ напр. плетью, палкою, веревкою, причеиъ множественность этихъ поврежденій и характеръ ихъ привели экспертовъ къ заключенію, что они наносились продолжительное время, были мучительны и сопровождались нравственнымъ потрясеніемъ.

В. Скворцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Причины устойчивости и живучести раскола.

(Изъ всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.)

Однимъ изъ главныхъ условій, благопріятствующихъ укрѣпленію раскола и его пропагандѣ между православными, является то обстоятельство, что раскольники нерѣдко живутъ густыми массами. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, станицахъ Донской епархіи раскольники составляютъ сплошное (нѣсколько тысячъ) населеніе безъ примѣси православныхъ. Во многихъ посадахъ Черниговской епархіи раскольники превосходятъ численностью православныхъ и единоувѣрцевъ въ 20 разъ. Въ такихъ мѣстахъ расколь, сгруппировавшись въ тѣсно сплоченныя общины дѣйствуетъ общеою массою и дружно стоитъ за свои интересы, причеиъ польза раскола преслѣдуется, какъ польза общественная, какъ польза всего населенія, и, наоборотъ, все опасное для раскола, какъ напримѣръ, успѣхи православной миссіи, оплакивается какъ общественное горе. Жизнь уцѣлѣвшихъ среди фанатической раскольнической массы православныхъ, по выраженію

Преосвященнаго Черниговскаго, невыносимо тяжела, потому что сельскія власти, избираемыя почти поголовно изъ раскольниковъ, дѣйствуютъ и въ управленіи съ пристрастіемъ въ пользу раскола и къ притѣсненію православныхъ, позволяя себѣ при этомъ и глумленіе надъ православною вѣрою.

Итакъ, случается, что православные, живущіе въ мѣстахъ, гдѣ расколъ занимаетъ господствующее положеніе по своей численности и вліянію на дѣла общественныя, нерѣдко, изъ матеріальной нужды, уклоняются въ расколъ. Наоборотъ, сближеніе раскольниковъ съ православною церковію въ описываемыхъ «гнѣздахъ» раскольническихъ почти неосуществимо, такъ-какъ переходъ изъ раскола въ православіе въ такихъ мѣстахъ сопрягается для перешедшаго всевозможнаго рода лишеніями.

Фанатическое упорство раскола въ значительной степени поддерживается и той тьмой глубокаго невѣжества, которая облегаетъ его и до сихъ поръ. Правда, раскольники стремятся къ «просвѣщенію», но это специально-раскольническое просвѣщеніе не простирающееся далѣе старопечатныхъ псалтири и часослова и самодѣльныхъ «свѣтниковъ», исполненныхъ хулы на православную церковь, можетъ служить лишь средствомъ дальнѣйшаго закрѣпощенія въ расколѣ, но ни какъ не сближенія съ православіемъ, воспитывая раскольническое молодое поколѣніе въ томъ же внѣшнемъ и узко обрядовомъ воззрѣніи на религію, коимъ расколъ держится уже третье столѣтіе. И теперь громадное большинство раскольниковъ всю надежду на спасеніе полагаетъ не въ Церкви и таинствахъ, а въ двуперстїи, лѣстовкѣ и механическомъ выполненіи устава о молитвѣ. «Намъ больше ничего не нужно, приводитъ Преосвященный Томскій выраженіе раскольниковъ, кромѣ двуперстнаго сложенія, на которое мы на-дѣемся какъ на Самого Христа. Лѣстовка — тоже догматъ великій и премудрый. Безъ лѣстовки не можетъ быть истинной молитвы, потому что каждую молитву нужно читать такое именно количество разъ, какое положено, чтобы не задолжать Богу». Полагая всю сущность вѣры въ одной видимой обрядности, раскольники основныхъ истинъ христіанства или вовсе не знаютъ или же представляютъ ихъ въ крайне извращенномъ видѣ.

Немаловажною также причиною живучести раскола служатъ въ темныхъ углахъ раскольническія моленныя, являющіяся для раскольниковъ не только домами молитвы, но и религіозными школами, гдѣ начетчики и наставники стараются вдохнуть въ раскольниковъ духъ фанатизма и нетерпимости къ православію

и православнымъ. Раскольники весьма дорожатъ своими моленными, какъ средоточіемъ ихъ религіозной жизни, какъ центрами объединяющими ихъ между собою. Этимъ и объясняются во множествѣ возбуждаемыя ими, чрезъ особыхъ довѣренныхъ, ходатайства объ открытіи моленныхъ. Но въ иныхъ случаяхъ они не стѣсняются открывать моельни и безъ разрѣшенія начальства. Такъ, изъ существующихъ въ Вятской епархіи 58 раскольническихъ моленныхъ только 5 разрѣшены правительствомъ, остальные же 53 устроены самочинно.

Оплотомъ раскола являются въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напримѣръ: Донской, Херсонской, Екатеринославской и Подольской) раскольническіе монастыри и скиты. Первые, по описанію Преосвященнаго Херсонскаго, строятся около моленныхъ и раздѣляются на нѣсколько отдѣленій (келлій), служащихъ помѣщеніями «иноковъ» и «инокинь». Вторые же устраиваются, большею частію, въ отдаленныхъ отъ селъ и городовъ, мало кому, кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ и уединенныхъ мѣстахъ: въ нихъ живутъ раскольническіе «схимонахи и схимницы», въ иныхъ мѣстахъ называемыя «спасенницами». Въ жизни раскола монастыри и скиты имѣютъ громадное значеніе. Нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ отчета Екатеринославскаго Преосвященнаго, слѣдятъ даже за дѣйствіями православныхъ миссіонеровъ, чрезъ особыхъ агентовъ, которые, замѣтивъ въ своихъ единовѣрцахъ возникшія подъ вліяніемъ бесѣдъ миссіонеровъ колебанія, направляютъ таковыхъ въ скиты, употребляя для сего иногда и насиліе.

Нѣкоторые изъ раскольническихъ монастырей, по своему вліянію на расколъ, выдѣляются изъ ряда другихъ. Таковъ Курневскій раскольническій (мужской и женскій) монастырь, находящійся въ Ольгопольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи. Снабжая всю Россію раскольническими архіереями противоокружническаго толка, монастырь этотъ разсылаетъ по всему югу своихъ монаховъ и монахинь, какъ агентовъ для поддержанія и распространенія раскола.

До какой степени доходитъ фанатизмъ этихъ монаховъ и монахинь, и какъ велико ихъ вліяніе на раскольниковъ, показываетъ поразившая всѣхъ ужасомъ исторія заживо-похоронившихъ себя въ землѣ тираспольскихъ фанатиковъ—раскольниковъ.

Наибольшую устоячивостью и болѣе сильнымъ стремленіемъ къ пропагандѣ отличается секта поповцевъ, именующихъ себя «старообрядцами, пріемлющими священство». Каждый послѣдователь ея, по справедливому замѣчанію Вятскаго Преосвященнаго

есть апологетъ и пропагандистъ своего лжеученія. Главной силой, объединяющей поповцевъ и вдохновляющей ихъ, является австрійская лжеіерархія, въ 1896 году отпраздновавшая въ центрахъ раскола торжественными служеніями пятидесятилѣтіе своего незаконнаго существованія. Простой народъ, легко поддающійся обману, по невѣднію своему охотно отдаетъ себя руководству устроеннаго обманнымъ образомъ лжесвященства. Наименованіе епископа, священника и діакона, служеніе въ облаченіяхъ, устройство церквей и монастырей, сходныхъ съ православными,—все это для простого народа служитъ приманкою и обманомъ, особливо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ еще не имѣется православнаго храма и благолѣпнаго богослуженія. Австрійское священство имѣетъ въ своихъ рядахъ до 20 лжеепископовъ. Послѣдніе,—находясь въ безусловномъ подчиненіи у раскольниковъ, въ угоду послѣднимъ поставляютъ лжеархимандритовъ, лжепротоіереевъ, лжеіереевъ и прочихъ членовъ клира въ несоразмѣрно большемъ количествѣ, чѣмъ требуетъ число раскольниковъ, а легкость, съ какою раскольники добываютъ и смѣняютъ поповъ своихъ,—безграмотныхъ крестьянъ и мѣщанъ, во всемъ отъ нихъ зависящихъ, беспрепятственное вѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ, легкость развода, независимость ни отъ какого начальства въ дѣлахъ церковныхъ, заставляють лжеепископовъ въ собственныхъ же интересахъ поддерживать стойкость раскола и противиться всему, что внесло-бы свѣтъ въ темную его среду.

Какъ совершается богослуженіе у старообрядцевъ австрійской секты?

Старообрядцы австрійской секты, какъ и всѣ другіихъ толковъ раскольники, хотя и стоятъ за букву, но далеко не исполняютъ ее въ точности. У нихъ есть очень много своихъ обычаевъ, преданій, нигдѣ не писанныхъ, но сохраняющихся въ ихъ обществѣ. Эти свои обычаи они внесли и въ ритуальное своего богослуженія, свято ихъ почитаютъ и ставятъ ихъ наравнѣ съ книжными обрядами. Отсюда выходитъ, что у раскольниковъ не одинъ только патріарскій обрядъ, а сборный отъ разныхъ временъ и лицъ, затѣмъ перемѣшанный вмѣстѣ и введенный въ практику ихъ службы. Въ виду этого раскольниковъ австрійской секты можно назвать «раскольниками смѣшанныхъ обрядовъ».

Посмотримъ теперь, какъ совершается у раскольниковъ амвро-

сіева священства богослуженіе и какія выполняются при этомъ обряды.

Службы у нихъ начинаются съ вечера—вечернимъ богослуженіемъ. Придя въ моленную, какъ лжепопъ, такъ и молящіеся обязательно кладутъ извѣстные семь поклоновъ съ причитываніемъ обычныхъ молитвъ. Послѣ этого служащій облачается и приступаетъ къ началу службъ. Передъ отпускомъ повечерія причтъ уходитъ, чтобы закусить. У раскольниковъ принято послѣ всенощной не вкушать пищи. Закуска эта устроается на счетъ суммъ, собираемыхъ за каждой службой въ особую кружку; если служба идетъ по просьбѣ кого-нибудь, то онъ устраиваетъ и закуску. Закуска состоитъ: изъ чая, водки, винъ, икры, балыка и др. холодныхъ кушаній. Этотъ отдыхъ продолжается часа 2. Когда питаніе совершилось, причтъ приходитъ въ моленную ¹⁾, оба клироса сходятся на средину и поютъ: «Достойно есть, яко воистину».... Слѣдуетъ великій отпускъ повечерія, а за нимъ полунощница дню ²⁾. Послѣ этого священникъ облачается въ полное облаченіе, какъ къ литургіи, и начинаетъ всенощное, которое продолжается до полночи. Долгота службы зависитъ во—1 отъ того, что отправляющіе службу заранѣе не готовятся къ ней и прискиваются, что нужно читать и пѣть, тутъ же, когда это требуется, вслѣдствіе чего служба имѣетъ перерывы, во 2, даютъ читать «шестопсалміе», каанізы, каноны, поученія по 1-й каанізмѣ и по 6 пѣсни канона лицамъ всякаго рода, которые и читаютъ, кто какъ можетъ. Это дѣлается частью потому, что уставщики лѣнятся сами читать и предпочитаютъ уходить въ это время изъ моленной въ келью, гдѣ или балагурять съ кѣмъ-нибудь, или же просто спать; а частью дѣлается это и потому, что у старообрядцевъ много любителей чтенія, и каждый изъ нихъ идетъ на клиросъ и заявляетъ, что онъ желаетъ нынѣ читать. Если онъ увидѣлъ конкурента себѣ, то стремится впередъ завладѣть книгою. Хорошо ли онъ читаетъ, дурно ли, объ этомъ никто не думаетъ и менѣе всего самъ читающій. Но отнять у

¹⁾ Положеніе «начала» предъ службою само собою разумѣется, такъ какъ у старообрядцевъ онъ имѣетъ великое значеніе и всегда полагается въ началѣ каждой службы и концѣ ея. Авт.

²⁾ Во многихъ обществахъ старообрядцевъ той же секты, когда всенощное совершается съ вечера, полунощница не читается. Вотъ и разница въ обрядахъ между самими же старообрядцами. Цѣлую службу не выполняютъ, не только букву. И раскольники не дѣлаются изъ за этого. Авт.

«Мисс. Обзоръ». Ноябрь 1896.

него книги, или указать ему въ чтеніи, или поторопить его—избави Боже! Всякій старообрядецъ въ моленной чувствуетъ себя какъ бы господиномъ и вправѣ поступать, какъ онъ хочетъ. На этомъ основаніи и тянется служба «съ прокладцемъ, съ постановкою», медленно, не спѣша. Многіе подь конецъ службы спятъ, храпятъ, бредютъ, ихъ будятъ, и они выходятъ на дворъ, чтобы умыться и освѣжить себя. Въ концѣ всеночной всѣ богомольцы подходятъ къ священнику для принятія отъ него благословенія. Это совершается такъ: каждый дѣлаетъ ему поклонъ въ землю и становится сложивъ рука на руку ладонями въ верхъ. Священникъ кладетъ ему на голову руку и говоритъ: «благословеніе Господне на рабѣ Божиємъ (называетъ его по имени) всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ», опуская при этомъ свою руку до пупка его (въ пупокъ непременно онъ ткнетъ перстами), затѣмъ кладетъ на правое и лѣвое плечо.—«Аминь» говоритъ благословенный, цѣлуетъ руку у священника, ликуется взаимно въ оба плеча, снова дѣлаетъ земной поклонъ за данное ему благословеніе и отходитъ ¹⁾. И—такъ каждого. Такое благословеніе очень долго продолжается въ праздничное время.

Утромъ священникъ читаетъ часы съ тропарями и кондаками, а вслѣдъ за ними «*Послѣдованіе ко св. причащенію*», состоящее изъ канона и молитвы. Все это священникъ читаетъ для себя только и дома,—самъ или при участіи другихъ лицъ. Часы читаются имъ потому, что при чтеніи ихъ въ моленной онъ занятъ будетъ совершеніемъ проскомидіи и слушать ихъ ему будетъ некогда. Затѣмъ онъ идетъ въ моленную совершать литургію. Здѣсь, прежде всего, подносится ему бѣлая полотняная сорочка, которую онъ и надѣваетъ тутъ же на клиросѣ или въ алтарѣ. Служить литургію въ ситцевыхъ, цвѣтныхъ сорочкахъ не полагается, и посему іерей смѣняетъ свою сорочку, въ которой онъ приходитъ въ моленную. Бѣлая рубашка какъ бы входитъ въ число богослужебныхъ одеждъ, она шьется на общественный счетъ такъ же, какъ подризникъ, епитрахиль и др. облаченія священника. Безъ этой рубашки священникъ не будетъ служить литургіи. Обыкновенно ихъ шьется 4—6 штукъ, и мытьемъ ихъ, равно и полотенецъ, занимается одна изъ проживающихъ богомолковъ ²⁾. На сорочку надѣвается чистый каф-

¹⁾ Въ иѣвогорныхъ мѣстахъ Калужской губ. послѣ земного поклона священникъ говоритъ еще: «Христосъ посреде насъ», на что старообрядецъ отвѣчаетъ: «Есть и будетъ».

Ред.

²⁾ Въ Калужской губ., напр., этого переодѣванія не бываетъ.

Ред.

танъ; онъ также шьется на общественный счетъ и только въ немъ священникъ совершаетъ литургію¹⁾). И рубашка и кафтанъ, по окончаніи литургіи, тотчасъ снимаются и оставляются въ моленной. Совершивъ переодѣваніе, священникъ беретъ книжку и идетъ ко входной въ моленную двери²⁾ (иначе сказать къ порогу), гдѣ становится и читаетъ: *Гласъ радости и спасенія въ сельхъ праведныхъ восходяй на небеса со славою гортъ къ церкви Христу Богу нашему, Еюже священнѣ буди възмъ намъ. Въси наша немощи, Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!*³⁾

Проліяшася стонъ моя въ правду, познахъ Господа и возвеселихся о рекшихъ мнѣ, видемъ въ домъ Господень. Азъ же множе твоимъ милости твоея виду въ домъ твой, поклонюся къ церкви святый твоей во страсть твою; прославлю въ три лица едино Божество Отца и Сына и Св. Духа, нынъ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Послѣ этихъ 2-хъ краткихъ молитвъ читаются 2 псалма Давида: 14 и 22, и священникъ идетъ отъ порога къ алтарю. Ставъ предъ царскими дверьми, священникъ полагаетъ «семи-поклонное начало», т. е. кладетъ три поклона и на каждомъ произноситъ слѣд. стихи: 1) *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному;* 2) *Создавый мя Господи и помилуй мя;* 3) *Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя.* Потомъ говорится: «*Достойно есть, яко во истину*»... и обычно поклонъ въ землю во всякое время года. Далѣе: *Слава Отцу и Сыну и Св. Духу*—поклонъ; *Нынъ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь*—поклонъ. Слѣдуетъ отпустить и земной поклонъ лицомъ къ народу. Вотъ тотъ знаменитый началъ, который содержится всѣми толками раскола, которому придается такое громадное значеніе, что замѣняются имъ всѣ таинства св. Церкви, а у нѣкоторыхъ раскольниковъ, наприм., въ спасовщинѣ, только онъ одинъ остался въ употребленіи и читается, какъ «святая святыхъ».

Послѣ начала священникъ беретъ поданную ему сюда епитрахиль, благословляетъ на ней крестъ со словами: «*емше Исуса и связаша и ведоша его къ понтійскому Пилату шемону*», цѣлуетъ осѣненный имъ крестъ, который находится вверху епитрахили, въ той

¹⁾ И этого нѣтъ.

Ред.

²⁾ Раскольники гнушаются этой молитвой, считаютъ ее сочиненіемъ патріарха Никова, а она находится въ ихъ же книгахъ. См. Кириллову книгу, служебн. патр. Иосифъ, въ 1-й листъ 552 об. новой печати, и во 2-й л. 69 об. «Уставъ божественныхъ службы Іоанна Златоустаго».

Авт.

³⁾ Молитвы эти читаются предъ царскими дверьми.

Ред.

4°

части, которая лежитъ на шеѣ. У православныхъ не бываетъ въ этомъ мѣстѣ креста, и священникъ благословляетъ и цѣлуетъ переднюю часть епитрахили. За епитрахилью надѣваются поручи съ обычными словами. Поручи и епитрахиль не раздѣльны у старообрядцевъ. Въ этомъ краткомъ облаченіи священникъ совершаетъ исповѣдь мірянъ, причащаетъ на дому больного, нарекаетъ имя младенцу и даетъ 40-ю молитву родившей женѣ. И только. Молебень, крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и пр. совершается съ облаченіемъ нещѣмѣнно въ ризу. Что касается все-нощной и литургіи,—обѣ эти службы совершаются въ полномъ облаченіи.

Облачившись, и не входя въ алтарь ¹⁾ священникъ дѣлаетъ возгласъ, а причетникъ или другой кто начинаетъ чтеніе начальныхъ молитвъ: *Царю Небесный, святыи Боже, приидите поклонимся.* Затѣмъ читаетъ слѣдующіе тропари:

1) *Радуйся двери Божія, радуйся пречистая Дѣво...*

2) *Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице...*

3) *Господи, отъними отъ мене беззаконія моя...*

4) *Непроходимая дверь тайно знаменана благословенная Богородице.....*

5) *Входя въ домъ твой поклоняюся тебѣ....*

6) *Бога изъ тебѣ воплотившаюся разумьхомъ Богородице....*

7) *Господи, устни мои отверзи на мольбу....*

8) *Пречистому твоему образу поклоняемся....*

9) *О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь ...*

На первыхъ тропаряхъ дѣлается одинъ поклонъ въ поясъ, а 8-й и 9-й сопровождаются земнымъ поклономъ.

Послѣ этого читаются тропари: правднику, святымъ, храму, потомъ кандаки ихъ. Когда все это прочтется, причетникъ говорить такіе стихи св. Германа патріарха:

1) *Господи Ісусе Христе иже симъ образомъ явился на земли....*

Священникъ въ это время кладетъ три поясныхъ поклона предъ иконою Спасителя, цѣлуетъ ее и дѣлаетъ еще поклонъ. Потомъ идетъ къ образу Божіей матери, дѣлаетъ столько же поклоновъ, цѣлуетъ его, а причетникъ читаетъ:

2) *Святая Богородице, не забуди людей swoich....*

Потомъ читается тропарь Благовѣщенію, а священникъ цѣ-

¹⁾ У старообрядцевъ не принято раздѣваться въ самой моленной, а снимаютъ все платье въ кельяхъ. Въ моленную идутъ въ одномъ кафтанѣ, готовые къ молитвѣ. И священникъ, придя къ литургіи, не входитъ въ алтарь до положеннаго времени.

дуеть изображенія архангела и Божіей Матери на царскихъ вратахъ.

Послѣ этого читаются слѣд. стихи:

- 1) *Силою и заступленіемъ честнаго креста твоего Господи...*
- 2) *Святый великій Иоанне пророче и предтече крестителю Господень...*
- 3) *Святый архангеле Христовъ Михаиле оградимся божественныма си предстательствомъ....*
- 4) *Святый апостоле Иоанне Богослове, иже мирскія концы привелъ къ Блгу....*
- 5) *Святый пророче Іліе, иже провидяй издалече...*
- 6) *Святителю Христовъ Николае, иже волю Господню и оправданія усердно соблюдая...*
- 7) *Преподобне и угодниче Божій Сергіе, иже ревнуя псалмъшему....*
- 8) *Святый мучениче архидіаконе Стефане, пострадавый за Христа....*

На каждомъ изъ этихъ стиховъ священникъ отыскиваетъ образъ, кладетъ поклоны и цѣлуетъ его. А такъ-какъ нѣкоторыя иконы стоятъ высоко, то съ этой цѣлью устроена маленькая лѣстница, которую причетникъ переноситъ и подставляетъ къ образу, священникъ кладетъ три поклона, лѣзетъ на лѣстницу цѣлуетъ образъ, спускается и опять кладетъ поклонъ. Такъ было при мнѣ все время, такъ существуетъ и теперь во многихъ обществахъ. Есть общества, у которыхъ, при нынѣшней свободѣ расколу, вмѣсто походныхъ алтарей, устроены неподвижные алтари, на которыхъ, для удобства священника, сгруппированы и нужныя ему для цѣлованія св. иконы. Тутъ лѣстница устроена, но въ другихъ она и теперь составляетъ своего рода курьезъ ¹⁾.

Закончивъ свое хожденіе, лазенью по лѣстницѣ и поклоны

¹⁾ При мнѣ даже былъ такой случай: полѣзъ сторожъ на такой лѣстницѣ къ образу, сталъ прилѣплять свѣчку, вдругъ „невыразимые-то“ и спустились. Пуговка оторвалась, а онъ былъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, безъ халата, только что пришелъ изъ деревни. Служба прекратилась; произошелъ гомерическій хохотъ на всю моленную; женщины закрылись платками, старухи крестились и певали. Сторожъ стоялъ со свѣчкою, не зная, что дѣлать. Нагнулся, чтобы натянуть невыразимые, вышло хуже.— „Славія! Славія! оглашенный!“ крикнулъ ему попечитель.

попъ становится предъ царскими вратами и читаетъ уже самъ молитву: «*Господи ниспосли руку твою съ высоты святаго жилища Твоего...*», дѣлаетъ поклонъ и идетъ въ алтарь сѣверною дверью.

Войдя въ алтарь, священникъ беретъ въ правую руку все свое облаченіе, перскидываетъ его на спину, кладетъ три поклона предъ престоломъ, цѣлуетъ его и начинаетъ облачаться. Особенностью въ облаченіи служитъ только поясъ, имѣющій 4 длинныхъ лопасти съ кистями. Онѣ спускаются спереди по епитрахили. Облачившись, священникъ идетъ вокругъ престола къ южной двери, читая: «*Умью въ неповинныхъ рукахъ моихъ...*» Здѣсь, въ самыхъ дверяхъ, мальчикъ держитъ сосудъ съ водою, тазикъ и полотенце на плечахъ. Умывъ руки, священникъ становится предъ престоломъ и читаетъ про себя слѣдующія 5 молитвъ:

- 1) *Владыко Господи вседержителю не хотая смерти грѣшникомъ!..*
- 2) *Господи Боже нашъ, едине благий и челоуколюбче...*
- 3) *Господи Исусе Христе, Боже нашъ, сыне и слове Бога живаю...*
- 4) *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, благий и премудрый...*
- 5) *Господи Боже нашъ, благий челоуколюбче, призри на вино се и благослови е.....*

Кончивъ эти молитвы, священникъ благословляетъ подвешенное ему вино, дѣлаетъ возгласъ, и начинается чтеніе часовъ, во время которыхъ онъ совершаетъ проскомидію.

Просфоры подаются горячіи, только-что вынутыя изъ печки. Когда священникъ начинаетъ всенощное, просфорница подходитъ къ нему и получаетъ благословеніе готовить просфоры. Она затѣваетъ ихъ, мѣситъ, разваливаетъ тѣсто и печетъ къ самому началу литургіи. Вся ночь занята у нея этимъ дѣломъ. Просфоры пекутся на общественный счетъ въ извѣстномъ количествѣ, и каждый богомолецъ безъ денегъ беретъ просфору и поминаетъ своихъ лицъ. Если просфоры остались не разобраны онѣ рѣжутся въ антидоръ и раздаются богомольцамъ. Такимъ образомъ, просфоры всѣ расходуются, и къ новой литургіи должны быть испечены и новыя просфоры. Печеніе просфоръ тѣсно связано съ служеніемъ литургіи.

Испеченныя просфоры находятся у церковнаго старсты Богомолецъ беретъ у него просфору, кладетъ въ стоящую здѣсь же маленькую кружку ¹⁾ свою монету и уходитъ. Въ свое время

¹⁾ Кружка на столько мала разбромъ, что въ нее нельзя класть двѣ монеты; да шикто и не даетъ ее. Самое меньшее опускаютъ въ нее 10—15 коп., большее 1—3 р. Ключъ отъ кружки у священника, а собранное составляетъ его личный доходъ.

Въ другихъ мѣстахъ просфоры продаются по 5 коп.

Авт.

Ред.

мальчикъ придетъ, беретъ накопившіяся просфоры, относитъ въ алтарь и снова выноситъ ихъ сюда. Богатымъ просфоры разносятся лично, за что получается 10—20 коп. Это доходъ мальчиковъ—пѣвцовъ на клиросѣ.

Агнецъ вынимается изъ середины просфоры, но такъ, чтобы края ея были цѣлы и не повреждены. Остатокъ этой просфоры идетъ въ антидоръ и разбавляется другими просфорами. Вино и вода наливаются въ серебряные съ позолотою стаканчики—съ расчетомъ: 2 стаканчики вина и 1—воды. Выливъ все это въ сосудъ, священникъ благословляетъ его, говоря: *«Соединеніе св. Духа яко тріе суть свидѣтельствующи: духъ, кровь и вода, и тріе во едино суть»*. Вторая просфора приносится въ честь Божіей матери; 3-я за всѣхъ святыхъ; 4-я за епископа, и весь духовный чинъ; 5-я за государя и его семью; 6-ю священникъ приноситъ за себя, жену и родственниковъ; 7-ю о всѣхъ умершихъ. Изъ всѣхъ просфоръ вынимается только по одной части, а не нѣсколько. Приносныя просфоры должны быть особыя за живыхъ и особыя за умершихъ. Съ окончаніемъ часовъ кончается и проскомидія, и больше просфоры не подаются въ алтарь. По этому, въ виду множества просфоръ, часы читаютъ рѣдко, почти на-распѣвъ. Предъ окончаніемъ часовъ священникъ заканчиваетъ и проскомидію и дѣлаетъ общій возгласъ: «слава тебѣ, Боже нашъ, упованіе наше, слава Тебѣ». Затѣмъ, стоя въ отперстыхъ вратахъ, священникъ говоритъ отпущекъ часамъ и проскомидіи. Если онъ служитъ безъ діакона, то сейчасъ же творитъ прошеніе себѣ говоря: *«Простите мя, отцы и братія, елика согрѣшихъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всеми моими чувствами»*. Дѣлаетъ поклонъ въ землю.—*«Богъ да проститъ тя, честный отче»*:—говоритъ народъ и падаетъ въ землю. Въ это время уставщикъ читаетъ: *«Прости насъ, отче святой, елика согрѣшихомъ во вся дни живота своего.....»* Священникъ отвѣчаетъ: *«Благодатию своею Богъ да проститъ и помилуетъ васъ»*.—*«Аминь»*,—отвѣчаютъ ему и поднимаются отъ земли.

Священ. *В. Поповъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ¹⁾.

Окончивъ пѣніе, всѣ хлысты, мужчины и женщины, совершили земной поклонъ пророку, благодаря за его пророчество, словами: «спасибо, родимый, за трудъ вашъ»!

Черезъ минуту, не больше, начались снова пѣсни, снова пляски съ большимъ еще одушевленіемъ и неистовствомъ. Теперь уже не долго ожидали хлысты духа, черезъ минутъ десять онъ «сокатилъ» на другого пророка, именуемаго Іоанномъ Крестителемъ, чрезвычайно крикливо начавшаго свое пророчество. Но какъ онъ не кричалъ, у него пророчество выходило изъ рукъ вонъ плохо: онъ началъ пороть для всѣхъ очевидную чепуху. Въ волненіи «ходя на кругу», онъ одно только и выкрикивалъ: «ну такъ чтожъ, ничего жъ! Никогда, завсегда! Гдѣ Ісусъ, тамъ Петрусь? Никого жъ я не боюсь!» Не смотря на такое бессмысленное пророчество, многіе стали неудержимо громко рыдать. Чтобы ободрить видимо смущавшагося отъ неудачи пророка, нѣкоторые изъ мужчинъ стали громко вздыхать, охать, другіе выкрикивать: «вѣрно, истинно!» «Такъ, такъ!» Когда хлыстовскій креститель подошелъ къ намъ, я, стоя подлѣ Недобоя, толкнулъ его и самъ громко закричалъ пророку: «вѣрно, вѣрно, истинно!» Недобой сильно разсмѣялся, но тотчасъ прикрылъ лицо свое «крыломъ архавгела», такъ что по вздрагивающимъ отъ смѣха плечамъ нельзя было узнать, смѣется онъ или плачетъ... Говорятъ, хлысты на своихъ собраніяхъ часто скрываютъ свой смѣхъ подъ «крыломъ архавгела».

По окончаніи пророчества опять пропѣли, если не ошибаюсь, «Небеснаго круга, верхотворче Господи», разумѣя, конечно, подъ «небеснымъ кругомъ» свой кругъ пляшущихъ.

Затѣмъ пророчества пошли одно за другимъ и чѣмъ дальше, тѣмъ съ большимъ крикомъ и шумомъ; многіе начали просто сумашествовать и бѣсноваться. Послѣ четвертаго пророчества я обратилъ вниманіе на одного хлыста, лицо котораго показалось мнѣ знакомымъ, да и онъ самъ все время какъ-то особенно пристально смотрѣлъ на меня.

¹⁾ См. «Мисс. Обзор.» Октябр. кн. 1899 г., стр. 327—336.

Новольно подумалъ я о своемъ положеніи: что если войдетъ въ собраніе хлыстовъ кто-нибудь изъ знающихъ меня сектантовъ, хотя бы, напр., изъ арнаутовскихъ, и обнаружить, кто я! Вѣдь чего только не способны сдѣлать сектанты въ состояніи того слѣпного экстаза и дикаго фанатизма, въ какихъ они тогда находились! Нужно было подумать и о томъ, какъ теперь выйти изъ собранія хлыстовъ, — тѣмъ болѣе, что радѣніе продолжалось уже около пяти часовъ, и отъ спертаго воздуха въ «соборѣ», пропитаннаго испареніями пота и всевозможными запахами усердныхъ танцоровъ, у меня чрезвычайно болѣла голова. Случайно бросивъ взглядъ на столъ, стоявшій предъ божницей, я увидѣлъ на немъ множество всевозможнаго рода сладостей: конфетъ, пряниковъ, орѣховъ, бубликовъ и т. п. Все это были «гостинцы», принесенные «братцами» и «сестрицами» для общаго и взаимнаго угощенія по окончаніи радѣнія. Я тотчасъ сообразилъ, что съ удобствомъ могу воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и уйти изъ собранія хлыстовъ подъ предлогомъ покупки для нихъ гостинцевъ. Не долго думая, я направился къ окну чрезъ толпу бѣснующихся сектантовъ, отыскалъ съ трудомъ свою одежду и вышелъ въ пріемную, гдѣ оставались мои сапоги. Но Василій Блаженный, видно, наблюдалъ за мною: я не успѣлъ еще одѣться, какъ онъ уже былъ подлѣ меня. «Куда же вы, братецъ, простите Христа ради, уходите? Еще «работа» не окончилась», заговорилъ онъ.

— Не привезъ съ собою гостинцевъ, пойду купить и сейчасъ возвращусь, отвѣтилъ я.

— А вы же знаете, гдѣ лавка?

— Нѣтъ, не знаю.

— Такъ вы, сестрица, проводите ихъ, обратился пророкъ къ какой-то старухѣ.

Послѣдняя набросила на себя теплую одежду, и мы вышли на улицу. Попастъ изъ темной, вонючей комнаты послѣ пятичасоваго пребыванія въ ней на свѣжій воздухъ было для меня величайшимъ счастьемъ. Съ «сестрицей» я направился прямо въ лавку.

— Есть ли у васъ конфеты, пряники и орѣхи, обратился я къ лавочницѣ?

Та сперва посмотрѣла долгимъ пристальнымъ взглядомъ на меня, потомъ вопросительно взглянула на мою спутницу

и, наконецъ, улыбаясь, отвѣтила: «ничего нѣту: вчера ваши все забрали».

— Въ такомъ случаѣ я пойду въ другую лавку, сказала я спутницѣ своей.

— Хорошо, я провожу васъ; на этой улицѣ неподалеку есть лавка; теперь по случаю воскреснаго дня двери въ ней будто заперты, но мы постучимъ, и намъ отворять.

— Нѣтъ, вы ужь, сестрица, не беспокойтесь: я и самъ найду эту лавку, успокаивалъ я старуху, думая только о томъ, какъ бы она отстала отъ меня.

Къ моему удовольствію, старуха согласилась остаться и повернула къ дому Баканова, а я прибавилъ шагу и поспѣшилъ завернуть за первый же уголъ въ сторону...

Голова у меня болѣла невыносимо, въ вискахъ стучало. точно отъ ударовъ молота, жажда ужасно меня мучила, а утолить ее негдѣ было, такъ-какъ я очутился на самомъ краю города среди пустырей и развалинъ домовъ. Но холодный, морозный вѣтеръ скоро освѣжилъ меня, *успокоилъ возбужденное мое состояніе*, и я рѣшилъ купить хлыстамъ гостинцевъ и снова пойти посмотрѣть, что у нихъ дальше будетъ твориться на радѣниі. Отыскавъ бакалейную лавченку и купивъ на рубль различныхъ сладостей, я направился обратно къ дому Баканова. Во дворѣ меня окликнулъ какой то старикъ, очевидно сторожъ хлыстовскій. «куда вы? что вамъ нужно, сердито спросилъ онъ меня?» Въѣсто отвѣта я показавъ ему изъ подъ тулупа свертокъ. «А!» произнесъ старикъ и съ улыбкой пррпустилъ меня въ двери.

Войдя въ приѣмную, я засталъ здѣсь Василія; очевидно. пророкъ поджидалъ меня и былъ радъ моему возвращенію. Онъ взялъ отъ меня гостинецъ и отнесъ его въ «соборъ», откуда долетали неистовые крики, звуки пѣсенъ и топанье ногъ. Сбросивъ съ себя тулупъ, я отправился въ «соборъ». Лишь только я переступилъ его порогъ, какъ со мной чуть не сдѣлалось дурно: здѣсь воздухъ до того уже былъ испорченъ, что воздухъ цирка и даже звѣринца въ сравненн съ нимъ каждому былъ бы гораздо сноснѣе. Отъ одной только подобной вони человѣческой, долго пребывающему въ ней, можно одурѣть и заговорить всякую чепуху въ родѣ хлыстовскихъ пророчествъ. Мнѣ тогда же пришло на мысль, что если бы незамѣтно для хлыстовъ

сдѣлать въ «соборѣ» хорошую вентиляцію, которая освѣжала бы воздухъ въ немъ, то духъ гораздо бы рѣже «накатывалъ» на хлыстовскихъ пророковъ...

Вysłушавъ съ большимъ усиленіемъ нѣсколько безсмысленныхъ пророчествъ, сопровождавшихся усиленнымъ плачемъ хлыстовъ, я вышелъ въ пріемную съ цѣлью совсѣмъ уйти изъ собранія сектантовъ.

— Куда же вы уходите, послышался въ сѣняхъ голосъ Василія? Скоро «работа» кончится и будетъ трапеза.

— Да я мало гостинцевъ купилъ, а братьевъ и сестрицъ собралось, вижу, много. Хочу пойти еще купить.

— Да вы не беспокойтесь, обратилась ко мнѣ заштатная по старости лѣтъ богородица Меланья, вотъ я уже чай завариваю, сейчасъ отдыхъ будетъ. Да кто это тамъ на кругъ сталъ, озабоченно спросила она?

— Да это пророкъ Илья, отвѣтилъ кто-то.

— Я такъ и знала, сердилась старуха, этотъ пойдетъ уже белькотать цѣлый часъ, черезъ него и чай простынетъ.

Такое отношеніе старой хлыстовки къ дарамъ хлыстовскаго пророчества меня разомъ и удивило, и размѣшило: горячій чай предпочтенъ благодати духа!...

— Да пока что, успѣю вернуться, настаивалъ я.

— Въ такомъ случаѣ проводи ихъ, братецъ, сказалъ Василій вошедшему въ пріемную парню, тому самому, который предъ радѣніемъ приносилъ публичное покаяніе. Желая, вѣроятно, заглядить предъ братіей свой грѣхъ, онъ больше всѣхъ неистовствовалъ и теперь, бѣдняга, на себя не былъ похожъ: изнуренный, блѣдный, весь мокрый, со слипшимися на лбу волосами, съ блуждающимъ, бессмысленнымъ взоромъ онъ долго не могъ и понять сразу, что ему говорятъ. Пока ему толковали, я совсѣмъ собрался и подъ предлогомъ, что въ комнатѣ жарко, вышелъ во дворъ, сказавъ, что подожду тамъ своего провожатаго. Со двора я выбрался на улицу, заворотилъ за уголъ, потомъ за другой и успѣшилъ уйти отъ этихъ темныхъ мѣстъ ужаснаго и жалкаго религіознаго невѣжества, позорящаго имя человѣка и христіанина. На мое счастье въ этой глухой мѣстности скоро показался извозчикъ; я сѣлъ на дрожки и велѣлъ скорѣе ѣхать на «постоялый дворъ», гдѣ, пере-

мѣнивъ (ѣлье и одежду, отправился къ о. Зубову, чтобы подѣлиться съ нимъ богатствомъ необыкновенныхъ своихъ впечатлѣній.

Мой спутникъ, Недобой, оставался до конца радѣній, когда «вышли на кругъ» и женщины. Подъ конецъ радѣній общее возбужденіе сектантовъ было до того сильное, что самъ Недобой, по его словамъ, ничего подобнаго ни когда раньше не видалъ. «Всѣ какъ будто съ ума посходили, говорилъ онъ о хлыстахъ. Даже за столомъ, когда уже чай пили, многіе, особенно женщины, сидя, стали подпрыгивать, кричать и пророчествовать, какъ будто ими овладѣла какая-то нечистая сила». Радѣніе продолжалось отъ 8 часовъ утра до 5 по полудни. Всѣ вышли оттуда, по словамъ Недобоя, истощенные, изнуренные до неузнаваемости. Впрочемъ, довольно было посмотреть на Недобоя, чтобы представить себѣ состояніе болѣе усордно работавшихъ на кругу сектантовъ!..

Когда окончилось угощеніе и сектанты стали расходиться, явились хлысты изъ корабля Марченко; ихъ очень интересовало, что это за новый братъ появился въ бакановскомъ кораблѣ?

— Видно, богатый говорили они.

— А вы думаете, что только у васъ могутъ быть богачи, есть теперь и у насъ почище вашихъ, отвѣчали безъ гордости бакановцы!..

Въ видѣ заключенія къ своему повѣствованію о посѣщеніи радѣнія хлыстовъ расскажу о началѣ первой моей публичной бесѣды съ Бакановымъ, предметомъ которой я избралъ ученіе св. Писанія о признакахъ истинныхъ и ложныхъ пророковъ. Бесѣда эта велась мною въ г. Николаевѣ, почти годъ спустя послѣ описываемаго событія, въ обширной аудиторіи, въ присутствіи почти всѣхъ главарей мѣстныхъ кораблей хлыстовскихъ и полуторатысячнаго числа слушателей, состоявшихъ изъ интеллигентнаго и простого народа.

Выяснивъ на основаніи слова Божія признаки истинныхъ и ложныхъ пророковъ, я обратился къ Баканову съ вопросомъ: вѣрно ли, что и въ его домѣ бывають пророки, которые однако прорекають не иначе, какъ послѣ продолжительныхъ верченій и плясокъ?

Г. миссіонеръ, отвѣтилъ, крестясь, не узнавшій меня

Бакановъ, вотъ св. крестомъ свидѣтельствую, что ничего подобнаго у насъ не бываетъ.

— Но почему же вездѣ говорятъ о радѣніяхъ въ нашемъ домѣ?

— Мало ли чего по злобѣ не скажутъ люди.

— Но объ этомъ говорятъ очевидцы, люди, бывшіе на радѣніяхъ и заслуживающіе полного довѣрія.

— Г. миссіонеръ, я уже старикъ, одною ногою въ гробу стою, мнѣ ли лгать? Вотъ св. икона, предъ нею свидѣтельствую, что никакихъ радѣній въ моемъ домѣ никогда не было и не бываетъ. Съ этими словами Бакановъ вторично перекрестился.

— Неужели, Степанъ Егоровичъ, вы меня не узнаете?

— Нѣтъ, я васъ не знаю, первый разъ вижу, отвѣтилъ дѣйствительно не узнавшій меня сектантъ.

— Присмотритесь хорошенько, можетъ быть узнаете.

— Нѣтъ, не узнаю, отвѣтилъ Бакановъ, хотя по лицу его пробѣжало тревожное недоумѣніе.

— А припомните того «брата» изъ Вознесенска, что былъ у васъ на радѣніи вмѣстѣ съ Ае. Недобоемъ.

При послѣднихъ словахъ сектантъ поблѣвнѣлъ, его бросило въ потъ, такъ-что онъ долженъ былъ снять верхнюю одежду.

— Не знаю, не знаю, полушопотомъ твердилъ онъ, растерянно озираясь по сторонамъ.

— А вотъ здѣсь на бесѣдѣ и Ае. Недобой, онъ нарочно издалека пріѣхалъ на бесѣду и можетъ вамъ напомнить о радѣніи, на которомъ мы съ нимъ были.

Бакановъ окончательно смутился и замолкъ. Въ народѣ послышался шумъ порицаній по адресу старика, призывавшаго во свидѣтельство истины своихъ словъ честной крестъ и св. икону и при этомъ лгавшаго предъ тысячнымъ собраніемъ народа. Мнѣ жаль сдѣлалось сектанта и я прекратилъ шумъ народа, начавъ знакомить его со всѣмъ тѣмъ, что мнѣ удалось видѣть на радѣніи у хлыстовъ.

Къ концу моего разсказа Бакановъ совершенно овладѣлъ собой и съ характерной хлыстовской улыбкой продолжалъ вести со мною публичную бесѣду, не мало возмущая этимъ всѣхъ многочисленныхъ слушателей, наглядно убѣдившихся, до какой степени лжи и лицемерія могутъ

дойти хлысты, эти окончательно «сожженные въ совѣсти» (1 Тим. 4; 2), «имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся» люди (2 Тим. 3; 5).

V.

Читателю, конечно, интересно знать, каковъ результатъ посѣщенія мною радѣнія хлыстовъ? Кромѣ личнаго знакомства со всѣмъ тѣмъ, о чемъ миссіонеры и изслѣдователи хлыстовщины говорятъ и пишутъ только со словъ другихъ, знакомства, давшаго мнѣ возможность непосредственнаго изученія культа хлыстовъ, посѣщеніе ихъ радѣній принесло и теперь приноситъ положительные результаты моей миссіи, какъ среди самихъ хлыстовъ, такъ и среди увлекающихся ихъ ученіемъ православныхъ, склонныхъ иногда видѣть въ сектантахъ, благодаря ихъ показному благочестію и мнимой набожности, людей благонамѣренныхъ, людей богоугодной святой жизни.

Разсказъ о посѣщеніи мною радѣнія хлыстовъ вездѣ производитъ на народъ самое сильное впечатлѣніе; слушатели сознаютъ и убѣждаются, что пророчества на радѣніяхъ у хлыстовъ—не пророчества, а глупость, являющаяся слѣдствіемъ большого религіознаго невѣжества сектантовъ, доводящихъ себя бѣшенною пляской и изнурительнымъ верченіемъ до такого состоянія умопомраченія, когда человѣкъ теряетъ всякій здравый смыслъ и дѣлается близокъ къ умопомѣшательству. Веденныя по этому поводу бесѣды въ мѣстахъ, зараженныхъ хлыстами, производятъ желательное вразумляющее дѣйствіе не только на склонныхъ къ хлыстовщинѣ, но и на болѣе благоразумныхъ ея послѣдователей.

Сами вожаки и пророки хлыстовскіе въ глазахъ заблудшихъ, но ищущихъ истины, сектантовъ теряютъ свой прежній авторитетъ, такъ-какъ молва о посѣщеніи мною радѣнія николаевскихъ хлыстовъ распространилась уже по всей Херсонской губерніи. Совершая напр., поѣздку по Херсонскому уѣзду съ окружнымъ миссіонеромъ о. Михайловскимъ, я посѣтилъ старую хлыстовку села Свѣгиревки Евдокію Луцкину. Долго скрытничавшая хлыстовка наконецъ разговорилась со мною.

— Что, бабушка, спрашиваю, вѣрно ли, что въ Николаевѣ есть истинные пророки: Бакановъ, напр., Марченко, Кальто и другіе?

— Какіе тамъ пророки, отвѣчаетъ Евдокія, не зная, кто я! Когда-то, давнымъ-давно, можетъ, и были, а теперь не пророки, а шарлатаны: говорятъ, какой-то миссіонеръ все радѣніе у нихъ пробылъ, а они его и не узнали. Что же это за пророки? Если бы они были пророки, то духъ сейчасъ же открылъ бы имъ, кто у нихъ въ собраніи.

Такъ справедливо разсуждаютъ и въ другихъ мѣстахъ благоразумные сектанты, знающіе изъ св. Писанія, что въ числѣ многихъ другихъ признаковъ истинныхъ пророковъ Божіихъ имъ принадлежитъ и совершеннѣйшее знаніе, доходящее до вѣдѣнія сокровеннѣйшихъ тайнъ сердца человѣческаго. Вотъ библейскіе примѣры, убѣждающіе насъ въ этомъ.

Слуга пророка Елисея, по имени Гіезій, взявъ тайно у исцѣленнаго пророкомъ отъ проказы сирійскаго военачальника Немана талантъ серебра и двѣ перемѣны одежды и, желая свой поступокъ скрыть отъ Пророка, спряталъ все это у себя дома. «Когда онъ пришелъ, читаемъ въ 4 книгѣ Царствъ (5, 25—27), и явился къ господину своему, Елисей сказалъ ему: откуда, Гіезій? И сказалъ онъ: никуда не ходилъ рабъ твой. И сказалъ онъ ему: развѣ сердце мое не сопутствовало тебѣ, когда обратился на встрѣчу тебѣ челоуѣкъ тотъ съ колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды?... Пусть же проказа Неманова пристанетъ къ тебѣ и къ потомству твоему навѣкъ. И вышелъ онъ отъ него бѣлый отъ проказы, какъ снѣгъ».

Такимъ образомъ, пророкъ Елисей, какъ истинный пророкъ Божій, узналъ съ какою цѣлью тайно уходилъ обманувшаго его слуга. Отчего же пророки Баканова, да и онъ самъ, не узнали съ какою цѣлью приходилъ къ нимъ я съ Недобоемъ? Очевидно, оттого, что они не пророки, а лжепророки, обманывающіе сами себя и другихъ такихъ же невѣжественныхъ въ вѣрѣ людей.

«Нѣкоторый мужъ, читаемъ въ книгѣ Дѣяній (5, 1—10), именемъ Ананія, съ женою своею Сапфиною, продавъ имѣніе, утаилъ изъ цѣны, съ-вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ.

Но Петръ сказалъ: Ананія! для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердцѣ твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и приобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердцѣ твоёмъ? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу. Услышавъ сіи слова, Ананія палъ бездыханенъ; и великій страхъ объялъ всѣхъ, слышавшихъ это. И вставши, юноши приготовили его къ погребенію, и вынесши похоронили. Часа черезъ три послѣ сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петръ же спросилъ ее: скажи мнѣ, за сколько ли вы продали землю? Она сказала: да, за столько. Но Петръ сказалъ ей: что это согласились вы искутить Духа Господня? Вотъ, входятъ въ двери погребавшіе мужа твоего; и тебя вынесутъ. Вдругъ она упала у ногъ его и испустила духъ. И юноши вошедши, нашли ее мертвою, и, вынесши, похоронили подлѣ мужа ея».

И въ этомъ примѣрѣ, взятомъ изъ жизни св. апостоловъ, мы видимъ, что боговдохновенные люди постигали тайны сердца человѣческаго; отъ нихъ ничего нельзя было скрыть, ибо все имъ открывалъ живущій въ нихъ Святой Духъ Божій.

Почему же опять хлысты, именующіе себя «людьми Божьими», воображающіе, что во время радѣній на нихъ пророковъ и пророчицъ «сокатываетъ съ неба Духъ Божій», открывающій имъ всѣ тайны неба и земли, не могли узнать тѣхъ, которые пришли къ нимъ съ цѣлью уличить ихъ потомъ въ обманъ и самозаблужденіи? Вѣдь старшій ихъ пророкъ Василій Блаженный, противъ моего желанія, даже танцевалъ со мною «въ схватку», а съ Недобоемъ перетанцевали всѣ, бывшіе на радѣніи, пророки; было тамъ не мало пророчицъ, всѣ они, дойдя послѣ безумныхъ плясокъ и верченій до головокруженія, воображали, что на нихъ сошелъ Духъ Святой и говорили всякую чепуху, между тѣмъ будущихъ обличителей своего заблужденія узнать не могли; напротивъ, Василій Блаженный, подъ влияніемъ сошедшаго на него духа лжи, заврался до того, что поздравилъ весь корабль съ увеличеніемъ числа братіи его, разумѣя меня съ Недобоемъ... Вѣдныя лжепророки хлыстовскіе, не пора ли имъ послѣ этого одуматься и бросить свое гибельное заблужденіе!

Въ самомъ дѣлѣ, хлыстовскимъ пророкамъ представлялся самый удобный случай посрамить православнаго миссіонера и доказать истину своей вѣры, объявивъ всѣмъ въ «кораблѣ», кто мы такіе и зачѣмъ пришли; представлялась полная возможность обличить насъ предъ всѣми и обнаружить тайны сердца нашего. Въдѣ въ 14-й главѣ посланія св. Павла къ Коринѣянамъ (ст. 24—25), которую хлысты особенно часто приводятъ и ложно толкуютъ въ оправданіе существованія у нихъ пророчествъ, они сами же читаютъ слѣдующія слова: «когда всѣ пророчествуютъ, и войдетъ кто невѣрующій или незнающій, то онъ всѣми обличается, всѣми судится; и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ». Слѣдовательно, истинные пророки, пророки Божіи, не только обличаютъ и судятъ всякаго невѣрующаго, но, чтобы доказать его заблужденіе и истину своей вѣры, они даже «тайны сердца его обнаруживаютъ», такъ-что невѣрующій, пораженный ихъ необыкновеннымъ вѣдѣніемъ, по необходимости долженъ увѣровать въ ихъ ученіе и признать, что съ ними именно Богъ. Ничего подобнаго хлыстовскіе пророки не сдѣлали, ибо не могли сдѣлать. Если бы они, дѣйствительно, были пророки Божіи, носители Св. Духа, то, конечно, тотчасъ, какъ-только пришли мы къ нимъ подъ видомъ «братьевъ», или наконецъ во время радѣнія обличили бы насъ, какъ невѣрующихъ въ ихъ ученіе, и для доказательства истинности своей вѣрѣ и дѣйствительности пророчествъ сказали бы, кто мы такіе и для чего явились къ нимъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, наше посѣщеніе радѣнія сектантовъ

1) Пусть знаютъ хлысты, что я ихъ не обманывалъ, а при свидѣтелѣ испытывалъ, чтобы показать прежде всего имъ самимъ ихъ хлыстовское заблужденіе. Въ этомъ испытаніи хлыстовскіе пророки совсѣмъ осрамили себя наглядно показавъ, что они—лжепророки, ибо 1) не узнали, кто я такой и ошибочно привяли меня за «брата»; 2) не узнали, откуда и зачѣмъ я къ нимъ явился; 3) не узнали, что въ продолженіи всего времени ихъ радѣнія я наблюдалъ за ними; 4) не узнали, что Недобой, танцую съ ними, все время свѣялся надъ ихъ верченіемъ и плясками; 5) не узнали, какимъ образомъ я вышелъ изъ ихъ радѣнія; 6) не узнали меня и на публичной бесѣдѣ, гдѣ нагло стали лгать, что они не сектанты, и что у нихъ не бываетъ никакихъ радѣній, лгали въ этомъ, крестясь и клянясь предъ св. иконой, пока не были всенародно уличены во лжи. Хороши пророки, нечего сказать!

лучше и нагляднѣе всякихъ бесѣдъ и вразумленій доказало ложь и заблужденіе самозванныхъ хлыстовскихъ пророковъ, о которыхъ такъ говоритъ Господь: «пророки пророчествуютъ ложное именемъ Моимъ: Я не посылалъ ихъ и не давалъ имъ повелѣнія, и не говорилъ имъ; они возвѣщаютъ вамъ видѣнія ложныя и гаданія и пустое, и мечты сердца своего» (Иерем. 14, 14). «Я не посылалъ ихъ, говоритъ Господь; и они ложно пророчествуютъ именемъ Моимъ, чтобы Я изгналъ васъ, и чтобы вы погибли, — вы и пророки ваши, пророчествующіе вамъ» (Иерем. 27. 15; 23, 21—28 и др.).

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ предупреждалъ насъ о появленіи лжехристовъ и лжепророковъ, подобныхъ хлыстовскимъ, когда говорилъ, что «многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ» (Мѡ. 24. 11). «Берегитесь лжепророковъ, говоритъ онъ» (Мѡ. 7, 15). О нихъ предсказалъ и св. ап. Петръ: «были лжепророки въ народѣ, говоритъ онъ христіанамъ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искушившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. И изъ любостыжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами; судъ имъ давно готовъ, и гибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. 2, 1—3).

Слова Спасителя Христа и Его св. Апостола вполне сбываются въ наше время, когда появилось такъ много людей, выдающихъ себя за пророковъ, — людей, которые «отъ истины отвратили слухъ и обратились къ баснямъ» (2 Тим. 4, 4), и которыхъ поэтому намъ нужно особенно остерегаться.

«Берегитесь, учить Христосъ, лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные... Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіи беззаконіе (Мѡ. 7, 15, 22—23)!

Оканчивая рассказъ свой о посѣщеніи мною радѣнія николаевскихъ хлыстовъ, я не могу не выразить чувства

крайняго удивленія и глубокаго сожалѣнія о томъ паразитическомъ невѣжествѣ и дикости, до какихъ могутъ дойти люди. Стыдно и больно за русскаго человѣка, способнаго увлечься самыми нелѣпыми, самыми бессмысленными ученіями. Да, одно только истинное просвѣщеніе всего русскаго народа, просвѣщеніе въ духѣ вѣры и Церкви Христовой можетъ избавить его отъ всевозможныхъ, позорящихъ имя человѣка и христіанина, сектъ. Но когда же, добрый читатель, это будетъ?!

М. Кальневъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Мои письма къ бѣгунской наставницѣ (игуменѣ) въ Казани.

Нижепомѣщаемыя письма относятся къ тому времени, когда обратившаяся изъ бѣгунской секты и присоединенная къ православной церкви 24 дек. 1797 г. дѣвица Елизавета 1) проживала въ академіи у о. инспектора, протоіерея Н. П. Виноградова. Обращеніе ея не только ознакомило насъ съ устройствомъ секты бѣгуновъ и съ ихъ бытомъ 2) но и столкнуло хотя съ немногими дѣйствительными бѣгунами. Въ ряду ихъ особеннымъ вліяніемъ пользуется одна старушка, бывшая воспитательница Елизаветы-занимающая теперь мѣсто игуменіи въ Казани. Живетъ она гдѣ-то въ кельѣ, въ настоящее время уѣхала въ Нижній Тагиль, гдѣ происходитъ «соборъ» бѣгуновъ для примиренія между «статейщиками» и «противостатейниками», которые представляютъ два раздѣлившіяся общества согласія бѣгуновъ 3).

Старыя привязанности дѣтства побудили Елизавету вступить, чрезъ посредство извѣстныхъ ей лицъ, въ непосредственныя сношенія съ своею воспитательницею, въ надеждѣ, не удастся ли заронить въ нее искру добра чрезъ ознакомленіе съ православнымъ богослуженіемъ, съ древними книгами, имѣющимися въ академической библиотекѣ, и чрезъ личныя бесѣды. Съ вѣдома и согласія о. протоіерея Виноградова и нашего старшца стали принимать въ академію; сама же она думала, что ее никто не знаетъ и что она бываетъ у Елизаветы не болѣе какъ въ

1) Объ обращеніи ея смотри «Црк. Вѣд.» 1898 г. № 4, а также въ «Собраніи» нашихъ сочиненій. Казань 1898 г.

2) Объ этомъ въ неуродожительномъ времени имѣетъ быть прочитана вами публичная лекція.

3) См. нашу Истор. раск.

качествѣ старой знакомой. Всѣхъ посѣщеній было пять, или шесть. О. инспекторъ показалъ ей академическую церковь, объяснивъ принадлежности алтаря, раскрылъ для этого царскія двери, чтобы она могла видѣть св. престолъ и жертвенникъ, равно и запрестольныя украшенія. — Это было въ прошедшемъ великомъ постѣ. Недѣлю или нѣсколько болѣе спустя послѣ этого, она вмѣстѣ съ Елизаветою была въ академической церкви на архіерейскомъ служеніи преждеосвященной литургіи, стояла очень внимательно, хотя и не молилась, — что въ порядкѣ вещей.

Во время выноса св. Даровъ, когда всѣ молящіеся пали ницъ, она также стояла, не преклоняясь, — но осторожно шепнула Елизаветѣ съ душевною грустію: «Господи, какой благодати мы лишились! Въ слѣдующій приходъ въ академію она пожелала быть въ библиотекѣ, заранѣе къ тому расположенная Елизаветою. Мы также предувѣдомлены были объ этомъ заранѣе, подобрали на случай нужныя книги и поручили студенту Шлееву показать въ нихъ потребныя мѣста. Видѣть насъ старушка боялась, — тѣмъ болѣе, что между бѣгунами былъ распространенъ слухъ, что Елизавета присоединена едва не насильно, при нашемъ участіи. — Но случилось такъ, что въ тотъ день, когда старушка пришла, и мы читали лекцію въ академіи. Оповѣщенные о ея прибытіи и о желаніи быть въ библиотекѣ, мы пригласили студента Шлеева отправиться для означенной цѣли въ библиотечку, а сами пришли туда не обращая ничьего вниманія. Въ библиотекѣ, какъ лицо совершенно постороннее, взошли въ бесѣду, стали давать указанія, что показать въ книгахъ, и дѣлать нѣкоторыя разъясненія, не подавая и вида, что знаемъ посѣлительницу, дабы не смутить ея. Въ заключеніе показали ей всю библиотечку съ массою книгъ въ шкафахъ богословскаго содержанія и простились мирно. Но старушка догадалась о нашемъ имени и попрекала сопутствующую ей Елизавету, что она свела ее съ Ивановскимъ. При этомъ она обзывала насъ старикомъ-язычникомъ, антихристомъ и малымъ рогомъ, о коемъ упоминается въ Апокалипсисѣ. Елизавета вздумала было разувѣрить ее почему-то, называя насъ завѣдующими библиотечкою, но напрасно. Старушка не зашла уже къ ней въ квартиру о. инспектора, но успѣшила удалиться. Опасаясь, что вслѣдствіе этого посѣщенія ея прекратятся и вовсе не имѣя въ виду причинить ей какую либо личную неприятность, мы и написали первое письмо, которое и поручили Елизаветѣ переслать по назначенію, если передать лично будетъ уже невозможно. Но

«обстоятельство другого рода снова побудило ее прийти въ академію. Отъ одного, очень виднаго, наставника бѣгуновъ С... О... получено было ею письмо, содержаніе котораго и нужно было передать. Этотъ наставникъ считался опекуномъ Елизаветы и принималъ въ ней особое участіе, и до послѣдняго времени онъ не упускаетъ ее изъ виду, заботясь о возвращеніи ея обратно въ общество бѣгуновъ, хотя бы «жиловыхъ». Прошедшею осенью онъ прислалъ ей самой письмо, соболѣзнуя объ ея уходѣ и съ особеннымъ чувствомъ прося, даже умоляя, ее возвратиться и общаясь даже не стѣснять ее въ вѣрѣ,—что было уже очень наивно. Елизавета питаетъ къ нему также какую-то особую, инстинктивную привязанность. Теперь онъ прислалъ письмо не ей лично, а означенной старушкѣ, ея воспитательницѣ, видимо рассчитывая на ея вліяніе, при новомъ начавшемся знакомствѣ. Письмо это, которое Елизавета читала, не столь уже нѣжное; въ немъ упоминается и песь возвращающійся на свою блевотину (2 Петр. 2, 22), съ прибавкою, что она не возвратилась, а впервые ушла.—Посему мы и сказали Елизаветѣ, чтобы она, увѣрившись въ истинѣ православія, уже не возвращалась куда ее зовутъ и за что злословятъ. Передать это письмо старушка и пришла въ академію. Здѣсь, въ комнатѣ Елизаветы, она увидѣла нашу фотографію и сказала «вотъ тотъ старикъ, который былъ въ библиотекѣ.—Вѣдь это Ивановскій?—А ты отъ меня хотѣла скрыть». Елизавета извинялась и объяснила, что она не сказала изъ опасенія, какъ бы она не ушла, пожалуй, и не видѣвъ книгъ». При этомъ свиданіи Елизавета передала и наше письмо, четко переписанное. Старушка внимательно его прочитала и положила въ карманъ, сказавъ что она дома еще читаетъ.

Это обстоятельство послужило для насъ поводомъ написать второе письмо. Приближался праздникъ Пасхи, и мы знаемъ, какъ подозрительно относятся всѣ безпоповцы къ пасхальнымъ привѣтствіямъ со стороны православныхъ. Поэтому мы рѣшились поздравить старушку общепринятымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскресе», въ ожиданіи, отвѣтитъ ли она намъ также обычнымъ христіанскимъ привѣтствіемъ: «Воистину воскресе». Это второе письмо, помѣченное первымъ днемъ праздника и во второй день написанное, не могло быть еще переписано и передано, какъ въ субботу на пасхальной недѣлѣ, 24 числа, придя къ литургіи съ женою въ академическую церковь, мы, къ удѣшенію, увидѣли старушку снова въ церкви, вмѣстѣ съ Ели-

заветою. Литургію совершалъ о. инспекторъ, и послѣ литургіи, по обычаю, да и вызываемые означеннымъ обстоятельствомъ мы зашли къ нему. Письмо было съ нами, для того, чтобы отдать переписать его. Старушка съ Лизою ушла въ свою комнату; моя жена пошла къ нимъ поздороваться и сказать нѣсколько добрыхъ словъ. Послѣ этого старушка пожелала насъ принять въ комнатѣ Елизаветы, гдѣ мы и прочитали ей самое письмо, сказавъ, что если оно ей не противно, то мы дадимъ переписать и пришлемъ. Старица пожелала имѣть его. Завязался разговоръ объ участи Елизаветы; мы сказали, что она пришла въ церковь по доброй волѣ, и никто другой, какъ только Господь призвалъ ее, и какого-нибудь, хотя бы малѣйшаго насилія отнюдь не было ни съ нашей, ни съ чьей-нибудь стороны... Утверждаю это при ней самой. Елизавета подтвердила мои слова. Теперь, продолжали мы, она — наша общая съ батюшкою духовная дочь, о которой мы и прилагаемъ заботы. Старушка, видя прекрасно обставленную жизнь, довольный видъ Елизаветы и ласковое обращеніе не только съ Елизаветою, но и съ ней самой,—поблагодарила. Въ отвѣтъ на благодарность мы перевели рѣчь на предметы вѣры и церкви: «теперь, сказали мы, ты видишь и знаешь насъ, хотя еще и немного, слышала и службу нашу, видѣла и церковь. Подумай и посуди, ужели мы въ самомъ дѣлѣ антихристы и что въ насъ страшнаго, отталкивающаго? Ты подумаешь, что мы хитримъ, лицемѣримъ? Но вѣдь и лицемѣрію есть границы. Нельзя же лицемѣрить не только въ словѣ, но и въ дѣлѣ, и въ молитвѣ. Ты слышала, что и молимся мы Христу и Его Пречистой Матери Приснодѣвы Маріи и святымъ угодникамъ Божиимъ»... Впрочемъ, долго развивать эти мысли мы пока поостереглись... и простились.

Когда мы читали письмо и произнесли: «Христосъ воскресъ!» — старушка неожиданно для насъ отвѣтила: «...Воистину воскресъ». Предъ этими словами она какъ будто что-то еще сказала, чего мы не разслышали и на что не обратили вниманія. Оказалось, что она сказала: «у насъ воистину воскресъ». Это выраженіе и послужило поводомъ къ написанію третьяго письма.

Вслѣдствіе усыновленія Елизаветы единовѣрческимъ священникомъ о. Пафнуціемъ Бѣляковымъ, — тоже обратившимся нѣкогда изъ раскола едосѣвской секты, — и зачисленія ея по Высочайшему благосозволенію въ 3 классъ Казанскаго окружнаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, а съ другой стороны и вслѣдствіе отъѣзда самой старушки въ Нижній Тагиль

(Пермской губ.), сношенія наши съ нею прекратились и возобновятся ли—неизвѣстно. Какое впечатлѣніе оставили наши письма, мы тоже не знаемъ. Сообщали намъ только одно, — что письма наши читались нѣкоторыми бѣгунскими чставниками, собравшимися въ Тагилѣ. Примѣчательно, къ Елизаветѣ пріѣзжалъ изъ Тагила нарочитый посланникъ съ приглашеніемъ отъ имени бывшаго ея опекуна С... О... пріѣхать на соборъ, послушать разглагольствій по вопросамъ, которыми она прежде интересовалась. При этомъ ей разрѣшалось даже и взять съ собою кого-нибудь, только не Ивановскаго и не «попа». — Хитрое приглашеніе, на живую нитку шитое, было, конечно, отклонено.

Письмо 1-е.

РАБА БОЖІЯ!

Я тотъ старикъ, котораго ты видѣла въ библиотекѣ академи, который говорилъ съ тобою, показывая древнія книги и рисунки съ древнѣйшихъ изображеній; фальши и обмана никакого тутъ не было.

Мы знаемъ, кто ты и какъ тебя зовутъ; но разъ Елизаветѣ (Евстолин) позволено тебя принимать, будь увѣрена, что въ академіи ты безопасна, такъ безопасна, какъ нигдѣ: никто тебя и пальцемъ не тронетъ, никто не оскорбитъ, даже ничего затруднительнаго для тебя не спроситъ ¹⁾. Съ недругами Церкви и противниками государства мы боремся открыто, какъ побуждаетъ совѣсть христіанина, и требуетъ долгъ гражданина, но хитрыхъ ловушекъ никогда не устроили и устроить не станемъ, обѣщаніе же твоей безопасности съумѣемъ сдержать и выполнить. Елизавета въ томъ тебѣ порукою; она крѣпко тебя любитъ и за тебя не пожелаетъ.

За возможность быть въ библиотекѣ и видѣть древнія книги я думалъ, ты спасибо скажешь; но естественное, свойственное всякому человѣку чувство благодарности было подавлено въ тебѣ страшнымъ призракъ антихриста и нелѣпымъ толкованіемъ «малаго рога». И вотъ вмѣсто благодарности ты антихристомъ меня считаешь и желаешь бѣжать безъ оглядки. Знаю это и не удивляюсь; для меня это не новость; на это я и не обижаясь,—такъ потому и быть должно. Господь сказалъ: *Блаженни есте егда поносятъ вамъ... и рекутъ всякъ золь малаго на*

¹⁾ По понятіямъ бѣгуновъ, если бѣгуна спросить, какъ его зовутъ, и онъ назоветъ свое имя, то чрезъ это уже отступникомъ дѣлается и долженъ вести правило (постъ и поклонны) и быть въ отлученіи отъ общества.

вы ложуце, Мене ради, сирѣчь ради Христа. Но вы то что? Дѣйствительно, вамъ и говорили о Христѣ, о завѣтѣ Его вѣчномъ и о крови завѣта, вѣчно приносимой въ воспоминаніе Его смерти, а вы проповѣдника сего врагомъ Христа именуєте. Богъ съ вами за ваше похуленіе... Подумайте!..

Вы мнѣ понравились, потому что скромно себя держали, — не то, что разные Сильвестры да Архипычи ¹⁾, — къ указаніямъ въ книгахъ внимательны были. — Будьте такою же и въ будущемъ. Еще: при разсмотрѣніи книгъ не смотрите на показывающаго и глаголющаго, кто бы онъ ни былъ: — старикъ или молодой, студентъ или кто другой, — смотрите на пишемая и глаголемая, какъ поучаетъ преподобный Никонъ Черногорскій (Тиктиконъ л. 114 об.). При этомъ смотря на пишемая, свой разумъ Писаніемъ провѣряйте, наипаче же плѣняйте его въ послушаніе св. Евангелія Христова, которое никогда не измѣнится (Благов. на Лук. зач. 107), — и Господь отверзетъ очи ваши, и вамъ будетъ ясно и легко. Знаю, труденъ переломъ, много нужно борьбы и самоотреченія; но безъ борьбы нѣтъ побѣды, безъ самоотреченія нѣтъ послѣдованія Христу; тяжель особенно первый шагъ, а тамъ все легче и утѣшительнѣе будетъ уходить отъ годами воспитаннаго страха антихриста къ свѣтлой надеждѣ — Христу и къ радости о Дусѣ Святѣ. «Врагъ-старикъ», подумаете вы, говорить все это тотъ старикъ, котораго вы не возлюбили; — но вѣдь и врагъ можетъ сказать правду. Да и врагъ ли онъ еще вамъ?... Враги ли людямъ тѣ, которые не съ седмитолковымъ какимъ-то апокалипсисомъ и другими вздорными, новосоставленными книжонками носятся, а твердо стоятъ съ Евангеліемъ въ рукахъ, окруженные свято-отеческими писаніями, проповѣдуя Христа и утверждая вѣру въ Его словеса и обѣтованія? Ей, не враги они, и вамъ, а други! Подумайте и о семь, старица, и помолитесь, чтобы Господь просвѣтилъ васъ, какъ и питомицу вашу Елисавету. Не Ивановскій обратилъ ее, а Господь призвалъ. Будь же имя Господне благословенно во вѣки. Аминь.

Старикъ, — надѣющійся въ скоромъ времени опять видѣть тебя въ библиотекѣ, вмѣстѣ съ Елисаветою.

Профессоръ Н. Ивановскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) Извѣстные намъ «жиловые» бѣгунцы, отступники.

Исповѣдь раскаявшагося толстовца ¹⁾.

Окончательное мое просвѣщеніе совершилось въ Муромскомъ монастырѣ преп. о. Лазаря и о. Аванасія, при отеческомъ духовномъ руководствѣ игумена о. Анисима, духовника моего о. Викентія, и при братскомъ участіи прочей братіи ²⁾, странниковъ и послушниковъ. Богъ дивно разрѣшалъ мои недоумѣнія *на молитвѣ*, и это, думаю, ради моихъ послушническихъ тяжкихъ трудовъ чернорабочаго, какіе я несъ по кухнѣ, отопленію келлій, по уходу за больнымъ монахомъ, по услуженію старцамъ (ношеніемъ воды съ озера и дровъ въ келли), по пономарскому послушанію, которое одно изъ труднѣйшихъ въ обителяхъ. Но кромѣ того назиданія и вразумленія ума, очищенія совѣсти, укрѣпленія воли, утѣшенія сердца, которыя я получилъ *черезъ людей*: священниковъ (о. игумена и іеромонаховъ), странниковъ и послушниковъ, я обрѣталъ ихъ и черезъ чтеніе Четій-Миней Димитрія Ростовскаго, которое (чтеніе) я почти годъ совершалъ на трапезѣ ради послушанія, черезъ ежедневное участіе въ Богослуженіи, участіи особенно дѣятельномъ — и по душѣ, и по тѣлу; — при пономарскомъ дѣлѣ великое значеніе имѣла и *переписка*, которую разрѣшалъ мнѣ имѣть о. игумень. Но впрочемъ переписка сія, когда продолжалась въ ущербъ твердому, терпѣливому и усердному исполненію блаженнаго послушанія, которое во истину *наче* поста и молитвы, когда я продолжалъ ее *вопреки* волѣ о. игумена, мудро меня *испытывавшаго* поруганіями и запрещеніями, сдѣлалась причиною того, что Господь за ослушаніе предалъ меня страстямъ души моей, и я впалъ въ чревоугодіе, которому предавалась моя сластолюбивая душа неистово, доходя до такого униженія, что я тайно съ кухни бралъ корки чернаго хлѣба, къ которымъ пристрастился; — по просту говоря я дошелъ до воровства, до котораго легко могутъ доходить всѣ любящіе ѣсть, пить, спать, и не любящіе работать, живущіе вопреки заповѣди: «не трудивыйся да не ясть».

Въ такое то разслабленіе воли, въ сонливость, нерадѣніе и упрямство, впалъ и я. Я сталъ вдругъ непокорень, по

¹⁾ См. начало въ маѣ за 9) годъ стр. 576: «странничка пзъ исповѣди».

²⁾ Съ той поры уже третій годъ *ежедневно* поминую въ молитвахъ моихъ іеромонаховъ Аркадія, Феодосія, Иллариона (нынѣ покойнаго), іеродьяконовъ Іоасафа и Алексѣя, клариснаго о. Николая.

зволюя обличать о. игумена, раздражалъ его и гнѣвилъ; сталъ просыпать часть, когда надо было идти на колокольную звонить, и служащій іеромапахъ-старецъ долженъ былъ самъ приходить ко мнѣ въ келлію, предваряя звонъ. Однимъ словомъ я *испалъ во плоть*, утратилъ чуткость совѣсти, теплоту сердца и наконецъ былъ со стыдомъ выпровоженъ изъ монастыря, какъ ни на что полезное негожій, а только строчившій письма, въ коняхъ, хотя окаивалъ себя и поносилъ съ озлобленіемъ, но истиннаго исправленія на дѣлѣ не являлъ. А все это произошло оттого, что душа моя по сластолюбію не хотѣла воспринять «благотога ига» истинно-христіанскаго поста и строгаго воздержанія въ пищѣ и питіи. Я долго не могъ уразумѣть, что постъ есть малояденіе и малопитіе, а не наоборотъ: не многояденіе и не многопитіе, что *бдѣніе* есть малоспаніе, а не наоборотъ: не многоспаніе. Еще дольше я не понималъ, что «*подвигъ*» христіанна есть *подвиганіе*, есть царскій путь, избѣгающій *крайностей* даже благовидныхъ; я не понималъ, что малопитаніе, малояденіе и малоспаніе пріобрѣтаются постепеннымъ и постояннымъ упражненіемъ. Нынѣ я знаю навѣрное (вѣрю), что добродѣтель воздержанія и поста короче и проще всего можно пріобрѣсти, если хлѣбъ ѣсть *въсомъ* (или количествомъ ломтей), *постепенно* убавляя его количество, а воду (чай) пить *много*; сну же положить *предъломъ*¹⁾ три-четыре часа въ сутки, какъ совѣтуетъ о. Серафимъ Саровскій. Если при этомъ человекъ строго соблюдеть «уставописице» церковное²⁾, относительно четырехъ большихъ постовъ, среды и пятницы во весь годъ, то совѣсть его будетъ покойна въ этомъ отношеніи, тѣло здорово и долговѣчно. Какъ мудро святая Церковь наложила узду на нашу неистовую чувственность видно изъ того, что средѣ и пятницѣ въ году бываетъ 104, такъ—что $\frac{1}{4}$ года проводится христіаномъ *воздержано*, а что еще важнѣе съ благоговѣнною мыслію о Богѣ — Сердцевѣдцѣ, грядущемъ судить всѣхъ и праведно воздать каждому по дѣламъ. Если же присоединить 7 недѣль великаго поста, 2 недѣли успенскаго, 6 недѣль рождественскаго и 4 недѣли Петрова (какъ было въ

1) Сего *предъла* надо достигать тоже постепенно, а не рѣзкимъ скачкомъ отъ безпросыпнаго сна къ неспанію всепоцному.

2) Слово «уставописице» — отеческое, столь-же поэтически и краснорѣчиво составленное изъ двухъ корней («уставъ» и «пища»), какъ и нынѣ словеса медвяныя отеческія: «Врхотворецъ» (небесцаго круга верхотворче), чиноначаліе и прочее

1898 году), то это составитъ $19 \times 7 = 133$ дня, а всего въ году (98) постныхъ дней было 237, дней же скоромныхъ (со скоромною пищею) оставалось 128. Видите: $\frac{2}{3}$ почти года христіанинъ обязывается совѣстью проводить въ постѣ. Какъ же не похвалить это учрежденіе святой Церкви даже и самому хулителю Церкви гр. Л. Н. Толстому, который такъ горячо и справедливо писалъ о постѣ, называя его прекрасно первую «ступенью»? Согласимся и со штундистами, что между «православными» есть и можетъ быть и не мало лицемѣровъ, объѣдающихся постною пищею, или же, при тщательномъ соблюденіи поста, обижающихъ людей-братьевъ, — обирающихъ, ругающихъ, бьющихъ, осуждающихъ. Но чтожъ изъ этого? Развѣ святая Церковь такихъ «православныхъ» похваляетъ. Нѣтъ, она таковыхъ болѣе штунды осуждаетъ, а Евангеліе заявляетъ, что войдутъ въ Христово царство только *исполняющіе* усердно и искренно уставы евангельскіе, а вовсе не тѣ, которые только говорятъ: «Господи! Господи!», а воли Господа не исполняютъ, какъ и я, окаянный (впрочемъ *хочу* исполнять). Такъ мыслить и я ранѣе когда былъ внѣ церковной ограды, пока не понялъ, что люди грѣшны, а Церковь—свята и призываетъ къ *святости*, «первою ступенью» къ которой считаетъ крѣпкое обузданіе чрева. Я благодарю Бога, что Онъ не оставилъ меня и на этотъ разъ безъ уничтоженія, но исповѣдую, что былъ изгнанъ изъ монастыря въ міръ, «лежащій во злѣ», за вины мои: лѣность, своевольство и нерадивость. Правда, я падалъ въ ноги о. игумену, прося не изгонять меня, но Богъ, предусматривая обо мнѣ лучшее, не благоволилъ, чтобы мнѣ оставаться во св. обители, да не превозношуся,—и вывелъ въ міръ, гдѣ я и пребываю въ странствіи до сегодня почти уже два года. Среди міра Богъ мнѣ показалъ вѣкоторыхъ истинныхъ рабовъ Своихъ, хранящихъ души свои и тѣла во всякой чистотѣ, соблюдающихъ строго въ совѣсти своей евангельскіе заповѣди. Такъ, Богу угодно было привести меня къ одному 40-лѣтнему мужу, который далъ обѣтъ Богу въ минуту смертной опасности (когда лежалъ въ тифу во время турецкой компаніи 1877—79 года: онъ былъ гусаромъ)—идти въ монашество, если Господь сохранитъ ему жизнь. И вотъ 20 лѣтъ прошло въ борьбѣ пока въ 98 году на моихъ глазахъ онъ мужественно, наконецъ, порвалъ съ міромъ и ушелъ въ одинъ изъ лучшихъ русскихъ монастырей сохранять душу свою отъ мыслей и желаній порочныхъ (изъ коихъ, какъ изъ причинъ слѣдствія, рождаются слова и

дѣла скверныя) посредствомъ подвига цѣломудрія, послушанія и нестяжательности (добровольной нищеты). Нельзя было безъ утѣшенія и умиленія видѣть духовный подвигъ этого доблестнаго во-истину сына Церкви, прервавшаго всѣ давнія и самыя сердечныя привязанности, отношенія, встрѣчавшія притомъ и взаимность. Для меня было поучительно видѣть, что и нынѣ есть рабы Божіи, готовые ради обрѣтенія вѣчнаго блаженства, обѣщаннаго Евангелиемъ, предать себя труднѣйшему подвигу: безбрачія, нищеты и послушанія безотвѣтнаго. О еслибы сей мужъ прибылъ непоколебимо въ добромъ произволеніи до конца жизни: только «претерпѣвшій до конца» жизни спасенъ бываетъ!

Когда я вышелъ изъ св. обители, гдѣ во всѣхъ ея обитателяхъ дѣйствуетъ напряженно и ежечасно памятованіе о смерти, всеобщемъ нашемъ воскресеніи изъ могилъ («изъ мертвыхъ»), о судѣ, по истинѣ страшнымъ, и праведнѣйшемъ воздаяніи каждому изъ насъ по дѣламъ, то я ясно ощутилъ и понялъ, какъ велика разница между жизнью и душевнымъ настроеніемъ мірянъ съ одной стороны и монаховъ съ другой. Въ мірѣ люди женятся, посягаютъ, покупаютъ, продаютъ, строятъ и вообще живутъ на землѣ такъ, какъ будто они безсмертныя, совсѣмъ не помышляя о судѣ Божіемъ и вѣчности, какъ будто судъ Божій отмѣненъ будетъ, и воскресеніе человѣчества не состоится. Въ мірѣ происходятъ великія злодѣянія: — ссоры, блудъ, пьянство, обиды, судбища, займы безъ отдачи («грѣшникъ заемлетъ и не возвратитъ»¹⁾), бродяжество, куреніе табаку, матерное сквернословіе; правда, и въ монастыряхъ теперь далеко не вездѣ господствуетъ единодушіе, дружелюбіе, приветливость, уступчивость, воздержаніе отъ табако-куренія всеокаяннаго, послушливость, самоотверженіе, нестяжательность и цѣломудріе. Но вотъ я прожилъ болѣе года въ маленькомъ пустынномъ монастырѣкѣ православномъ съ 10—12 обитателями (3 или 4 іеромонаха, клиросный, о. игумень, поварь—послушникъ, рыбакъ—послушникъ, и еще 4 или 5 послушниковъ) и убѣдился, что въ монастырскомъ общежитіи, при ежедневномъ Богослуженіи (особенно ежедневной Литургіи), общихъ безкорыстныхъ трудахъ, чуждыхъ тщеславія, трудахъ, отъ конхъ ни-

¹⁾ Господь повелѣлъ *давать*, «ничесоже чающе». Но это о *дованіи* сказано, ибо *давать* «блаженнѣе, нежели принимать». Я же ощущалъ въ окаянной душѣ, что весьма *приятно* принимать и очень *не хочется* отдавать. Это грѣховное состояніе, которое и можетъ выразиться *обманомъ*: «заемлетъ и не возвратитъ».

таются странники и поcѣтителѣ, — воспитывается въ душѣ страхъ Божій, ежеминутная память о вездѣприсутствующемъ Сердце-вѣдцѣ и непрестанная Иисусова молитва, сопрягаемая съ кажда-ымъ дыханіемъ груди и благодатно вліяющая на мысли и чувства человѣка, просвѣщая мысли и очищая чувства. Драгоценнѣе сихъ пріобрѣтаній не можетъ быть: кто боится прогнѣвить Бога въ мимолетномъ помыслѣ и желаніи тайномъ; кто навикнетъ укорять самого себя при обидахъ, какъ это дѣлается среди истинныхъ монаховъ, *понуждающихъ* себя любить враговъ и враждующихъ (а не злоститься на нихъ), молиться за обидчиковъ, дѣлать добро ненавистникамъ и благословлять проклинающихъ, ругающихъ; кто навикнетъ быть послушливымъ, уступчивымъ, кроткимъ, воздержнымъ въ пищѣ, питіи (чаепитіи) и снѣ, какъ этому обучаютъ въ монастыряхъ истинные¹⁾ монахи примѣромъ и словомъ; — тотъ и въ мѣрѣ счумѣетъ уклоняться отъ зла и творить благо въ евангельскомъ духѣ и смыслѣ. Безконечно благо, которое я пріобрѣлъ въ теченіе болѣе, чѣмъ годового пребыванія въ пустынѣ, гдѣ «чаялъ» я «Бога» Христа, спасавшаго меня чудно «отъ малодушія и отъ бури» помысленій. Въ монастырѣ среди лютыхъ скорбей послушанія, «скудости, страхованій демонскихъ», поношеній, — я выучился божественнымъ истинамъ вѣры правой, узналъ навѣрное («увѣровалъ») о воскресеніи Христа и человѣчества, о судѣ Божіемъ грядущемъ, приближающемся, о воздаяніи каждому изъ насъ всеправедномъ. Въ монастырѣ я почувствовалъ послѣ пріобщенія крови и тѣла Христовыхъ исцѣленіе моего растленнаго грѣхами юности тѣла отъ безчисленныхъ недуговъ. Въ монастырѣ я позналъ законъ свободы, которою одарилъ Господь Иисусъ Христосъ, Создатель нашъ, *каждою* человѣка, указавъ этой свободѣ узкій и прискорбный путь спасенія черезъ *исполненіе* въ духѣ смиренія заповѣдей о трудолюбіи, послушаніи, воздержаніи, молитвѣ, смиреніи, кротости, милосердіи, любви враговъ, благословеніи ругателей (проклинающихъ), моленіи за обидчиковъ, добротвореніи ненавистникамъ. Въ монастырѣ я основательно ознакомился съ правдивою исторіею («житіями») жизни людей, исполнившихъ съ Божіею помощію Евангеліе и пріобрѣтшихъ вѣчную жизнь,

¹⁾ Разумѣю истинныхъ монаховъ, а не образомъ ходящихъ. Лучше бы не родится на свѣтъ тѣмъ монахамъ, которые, одѣвъ монашеское ангельское одѣяніе, живутъ въ свое полное удовольствіе, служа брюху и мамонтѣ. Но да не дерзнемъ осуждать ихъ, ибо и таковымъ отверста дверь покаянія, и они могутъ войти въ царство, оставивъ худое и взявшись за добро.

блага которой уже предвкупаютъ нынѣ. Въ монастырѣ я увидѣлъ людей, усиливающихся (понуждающихъ себя, ибо царство небесное *усилиями* восхищается, берется, такъ сказать, приступомъ) исполнять на дѣлѣ Христовы повелѣнія, а въ лицѣ іеромонаха Викентія я увидѣлъ челоуѣка. осѣнненнаго за чистую и кроткую жизнь благодатию Святаго Духа Утѣшителя, что обнаруживается въ свѣтломъ лицѣ, въ мудрости, рассудительности, дивной въ челоуѣкѣ крестьянскаго званія, въ кротости, искреннѣйшемъ смиреніи, степенности, безстрастїи и долготерпѣвїи. Если сіи строки достигнуть до о. Викентія и застануть его въ живыхъ, то не въ надменіе они его приведуть, но въ безпорочное радованіе обо мнѣ, что я хвалю Бога Христа и добродѣтель. Милый и кроткій отецъ мой духовный! да благословить тебя Богъ и да исхитить душу твою изъ когтей лъстиваго велиара и геенны огненной и да наслѣдуешь ты со всѣми святыми вѣчное блаженство, котораго усердно искалъ страдальчески во всю свою 70 лѣтнюю жизнь! Забудетъ ли душа моя когда-либо, какъ впервые вложилъ ты мнѣ въ уста трисвятое молитвословіе къ Трїипостасному Богу Челоуѣколюбцу. Ты мнѣ сказалъ: «хоть *Трисвятое* одно читай утромъ и на почъ со всѣмъ вниманіемъ». И вотъ какъ одичалъ я въ безбожїи и нигилизмѣ: я не зналъ наизусть Трисвятаго, хотя кончилъ классическую 8-ми классную гимназію и былъ на физико-математическомъ факультетѣ университета (по отдѣленію естественныхъ наукъ).

Во всеуслышаніе утверждаю, что весьма многіе изъ университетовъ, академиковъ (разумѣю академію земледѣльческую Петровскую, академію художествъ), техниковъ, офицеровъ — не прочтутъ наизусть *Трисвятое*, или безошибочно не скажутъ *синайское* десятеловіе, произнесенное Вседержителемъ среди громовъ и молній для спасенія челоуѣчества въ рды родовъ и во вѣки вѣковъ. Пусть испытаютъ на дѣлѣ, правду ли я говорю, пусть св. Синодъ поручить кому-либо изъ епископовъ *внезапно* проэкзаменовать учащуюся въ высшихъ учебныхъ заведенїяхъ молодежь. О еслибы я *ошибался*, — но я не ошибаюсь, а хорошо знаю, что говорю горькую и ужасную правду. Почему ужасную? Оттого, что какъ могутъ *исполнять* Божїя заповѣди тѣ юноши, которые ихъ не умѣютъ *прочитать* наизусть и не разумѣютъ необходимости памятовать *десятеловіе* и евангельскія заповѣданія *при каждомъ дыханїи груди* (буквально такъ надо памятовать). А не исполняя заповѣди, какъ можно надѣяться спастись отъ геены? Я утверждаю, что огромнѣйшее большинство

учащейся молодежи въ настоящую минуту, когда пишу, стоять на путяхъ погибели для спасенія вѣчности. А вѣдь учащаяся молодежь—это все будущіе руководители православнаго народа: пастыри, учителя, профессора, начальники, администраторы. Какъ же не быть ересямъ, расколамъ, нигилизму въ бѣдномъ русскомъ народѣ, оставленномъ безъ руководства заповѣдей Божіихъ, которыя лучше всего проводятся въ жизнь народа примѣромъ жизни и словомъ ближайшихъ руководителей народныхъ: во 1) пастырей и учителей школьныхъ, во 2) представителей сельской полиціи, суда и расправы (администраціи), то есть гг. исправниковъ, урядниковъ, волостныхъ судей и писарей, земскихъ начальниковъ и врачей, фельдшеровъ и акушеровъ. Много я послѣ обращенія и до обращенія моего постраствовалъ и видѣлъ съ горечью, что сельская «интеллигенція» подаетъ народу примѣръ нарушенія постовъ, неблагочиннаго стоянія въ храмѣ, неумѣнья истово перекреститься, отвращенія къ чтенію Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній, словомъ, духовн. литературы. Я увидалъ воочію все то, что во мнѣ самомъ было и вмѣщалось *суцубо*, ибо я—то «преизлиха гонихъ церковь Божию»: совершенно не вѣровалъ въ бытіе Троицы Бога Единого, въ нужность и плодотворность седмицаинствъ, священства, въ красоту богослуженія, въ истинность евангельскихъ, синайскихъ и церковныхъ уставовъ. А я вѣдь естественникъ—могъ стать профессоромъ, учителемъ юношества, редакторомъ какого-нибудь ученаго журнала, да уже и былъ я литераторомъ, то есть руководителемъ общественнаго мнѣнія 1). И вотъ былъ бы я слѣпымъ, подслѣповатымъ вождемъ для близорукихъ и слѣпотсвующихъ. О еслибы обратили вниманіе на эти мои правдивыя утвержденія тѣ лица, коимъ предстоитъ самая строгая отвѣтственность на судѣ Божіемъ. Я утверждаю, что неотложно надо обратить тщательное, любовное вниманіе рѣшительно на *каждаго* интеллигентнаго юношу, учащагося въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, университетахъ, академіяхъ. Надо повліять на тѣхъ, кто *черезъ десятилѣтіе* будетъ *вліять на народъ* и парализовать своимъ примѣромъ и словомъ святое вліяніе Христовой Церкви. Это прежде всего лежитъ на обязан-

1) Писалъ я въ журналѣ «Русское Богатство», руководимомъ Н. К. Михайловскимъ, С. Кривенко и В. Т. Кароленко, въ «Недѣлѣ» Гайдебуровской, участвовалъ въ изданіи вологодскаго сборника «Помощь» вмѣстѣ съ П. В. Засодинскимъ.

ности городского священства, профессоровъ, богослововъ, миссіонеровъ.

Горе св. Руси, если такъ далѣе будетъ расти и крѣпнуть религиозное невѣжество и ужасное растлѣніе юныхъ умовъ интеллигентныхъ классовъ общества нашего. Религиозное образованіе не только народа, но и общества, какъ можно скорѣе должно быть *твердо и тщательно* поставлено къ началу *двадцатаго столѣтія*, заря котораго уже засіяла и для Россіи дивно-свѣтлыми сіяніями, льющимися отъ раки нетлѣнно почивающаго святителя Христова Θεодосія. Какъ хотѣлъ бы я, непотребный по православный челоувѣкъ-грѣшникъ, вѣрить, что двадцатый вѣкъ будетъ вѣкомъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ, которыя Господь совершитъ черезъ православныхъ смиренныхъ рабовъ Своихъ, Русскаго Израиля, который есть «новое тезоименитое Его жителство». «Вселюся въ нихъ и *похожду*».

Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ, Царь Небесный
Исходилъ благословляя.

Михаилъ С—ко.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ сектантами с. Х. (Кіевской губерніи) о воспрещаемыхъ закономъ штундистскихъ собраніяхъ и о мнимыхъ гсненіяхъ на сектантовъ.

По взаимному соглашенію миссіонера съ мѣстнымъ священникомъ и сектантами на воскресенье 17 октября назначена была публичная бесѣда о предметахъ вѣры. Миссіонеръ пріѣхалъ однако за нѣсколько дней ранѣе и сталъ посѣщать штундистовъ по домамъ. Это посѣщеніе и бесѣды возбуждали вниманіе любопытныхъ православныхъ; каждому хотѣлось знать, что-то говорить штундистамъ миссіонеръ на дому, и какъ они ведутъ себя безъ постороннихъ слушателей. Обыкновенно, около той хаты, куда заходилъ миссіонеръ, собиралась цѣлая толпа православныхъ; одни входили въ хату, другіе черезъ окно старались хоть краемъ уха что-нибудь услышать изъ домашней бесѣды мис-

сіонера съ штундерами. Постояннымъ спутникомъ миссіонера былъ начетчикъ, слѣпецъ Ш—ра, отставной унтеръ-офицеръ, когда-то принадлежавшій къ сектѣ молоканъ, а теперь—горячій обличитель штундистовъ. Еще на первомъ публичномъ собесѣдованіи онъ то и дѣло порывался обличить ихъ «отъ пророчествъ». Но штундисты протестовали противъ того, чтобы къ нимъ говорилъ Ш—ра.

Эти частныя посѣщенія миссіонера расшевелили штундистовъ больше, чѣмъ публичныя собесѣдованія. Вожаки ихъ опасались, какъ бы колеблющіеся члены общины, особенно изъ женщинъ, не поддались увѣщаніямъ миссіонера и не «развернулись», т. е. не возвратились бы въ православіе. Въ виду этого вожаки также стали ходить вельдъ за миссіонеромъ изъ хаты въ хату, чтобы поддержать несостоятельныхъ въ собесѣдованіи съ миссіонеромъ. Иногда же, въ ожиданіи миссіонера, верховоды прежде его собирались къ тому хозяину, котораго нужно было поддержать. Бывало и такъ, что хозяева при появленіи миссіонера совсѣмъ выходили изъ хаты, оставляя его бесѣдовать съ тѣми же вожаками, которыхъ онъ не разъ уже видѣлъ. Это направлялось, очевидно, къ тому, чтобы сдѣлать посѣщенія миссіонера не достигающими цѣли. Какъ оказалось потомъ, штундисты послѣ первыхъ двухъ-трехъ посѣщеній миссіонера держали между собою совѣтъ, на которомъ рѣшено было не принимать вовсе миссіонера въ свои дома, на основаніи словъ ап. Іоанна: «кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего (т. е. ихъ штундоваго) ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте» (2 Іоан. 1, 10); на дѣлѣ же ограничились тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ сказано, уходили изъ дому и запирали двери, какъ это дѣлается сектантами и съ приходскими пастырями, во время хожденія ихъ съ молитвою по домамъ прихожанъ.

Необходимо замѣтить, что такія посѣщенія миссіонерами домовъ сектантовъ весьма полезны для дѣла миссіи, и именно ранѣе публичныхъ собесѣдованій. Здѣсь обѣ стороны входятъ въ болѣе близкое, личное знакомство, примиряются, осваиваются другъ съ другомъ; штундисты имѣютъ возможность узнать миссіонера не только какъ своего обличителя, но и какъ человѣка особенно если при этомъ оставляется мѣсто и для бесѣдъ житейско-бытового характера, и если миссіонеръ при этомъ обнаружитъ знакомство съ народнымъ бытомъ и готовность подѣлиться съ ними своими свѣдѣніями. Штундисты, какъ и вообще

народъ, по предметамъ этой области высказываются охотнѣе стараются провѣрить интересующіе ихъ слухи, или узнать отъ миссіонера что-нибудь новое изъ этой области. Первоначальное— почти враждебное настроеніе ихъ къ миссіонеру постепенно сглаживается, они путемъ этого знакомства получаютъ доброе впечатлѣніе отъ него и затѣмъ идутъ на публичное собесѣдованіе съ нимъ уже какъ съ знакомымъ человѣкомъ. Весьма нелишне при этомъ миссіонерамъ имѣть свѣдѣнія о подачѣ первыхъ врачебныхъ совѣтовъ: въ каждой крестьянской семьѣ есть немощные тѣмъ или другимъ. Эта услуга цѣнится въ деревнѣ высоко, и миссіонеръ явится милосерднымъ братомъ. Для миссіонера такое знакомство съ сектантами важно въ томъ отношеніи, что онъ имѣетъ возможность ближе познакомиться съ характеромъ и религіознымъ настроеніемъ cadaго изъ штундистовъ въ отдѣльности, что весьма необходимо для того, чтобы знать, съ кѣмъ и какимъ тономъ изъ нихъ будетъ лучше и цѣлесообразнѣе говорить на публичной бесѣдѣ; кромѣ того, такъ-какъ штундисты охотнѣе возражаютъ ему у себя на дому, то миссіонеръ, напередъ ознакомившись здѣсь со всѣми ихъ возраженіями имѣетъ возможность подготовиться къ публичной бесѣдѣ и выступить смѣло, не боясь быть поставлену въ затрудненіе тѣмъ или инымъ неожиданнымъ возраженіемъ и оказаться *притиснутымъ* штундистами. Вѣдь извѣстно, что часто глупыя возраженія ставятъ въ тупикъ самихъ даже мудрецовъ. Несомнѣнно, наши сектанты-простецы постоянно прогрессируютъ въ изобрѣтеніи возраженій,—отчасти чрезъ самоуглубленіе въ свою догму, а болѣе по указанію (въ частной перепискѣ) своихъ «старшихъ братьевъ»—нѣмецкихъ баптистовъ, а теперь интеллигентовъ.

Но вотъ и приблизился день воскресный... Народу набилось множество въ школу, гдѣ должно было состояться собесѣдованіе, еще большая толпа подпирала извнѣ стѣны этого зданія. Всѣ ожидали, что штундисты, выдумаютъ ли какую-нибудь «загвоздку» и посадятъ ли миссіонера, какъ многіе изъ нихъ похвалялись православнымъ при работахъ совмѣстныхъ. О. Л., приходскій священникъ, на бесѣду не пожаловалъ; слишкомъ ужъ огорчился онъ на штундистовъ: на этой недѣлѣ, возвращаясь вечеромъ съ погребенія, онъ потерялъ при спускѣ съ горы колесо, опрокинулся и ушибъ руку. Свое несчастіе онъ не напрасно приписалъ продѣлкѣ злокозвенныхъ штундистовъ, отвинтившихъ будто бы гайку у оси въ отместку ему за грозныя обличенія лежученій штунды. Пужно отдать честь этому пастырю

въ томъ, что опъ, не смотря на свои 70 лѣтъ, отъ самаго начала появленія штунды въ его приходѣ (всѣ совратившіеся были его ученики) не переставалъ возносить на литургіи, на великой эктениі, моленія о вразумленіи и воссоединеніи отпавшихъ, энергично обличалъ на всякомъ мѣстѣ отступниковъ и предостерегалъ православныхъ отъ увлеченія штундою.

Когда явился миссіонеръ, и установилась тишина, одинъ изъ православныхъ по имени Стасько, извѣстный здѣсь добровольный охотникъ до обнаруженія секретныхъ штундовыхъ собраний, успѣвши доложить, что онъ въ прошлую ночь подъ воскресеніе «накрылъ» штундовое собраніе въ домѣ Адріана. Это заявленіе дало поводъ штундистамъ поднять щекотливый вопросъ о собраніяхъ.

— Мы желаемъ исполнять волю Божію, а ты исполняешь волю пристава, ядовито замѣтилъ Адріанъ Стаську.

— А развѣ приставъ не есть Божій слуга, когда исполняетъ царскій законъ?—взразилъ сектанту миссіонеръ.

— Ну, такъ объясните намъ отъ Писанія, г. миссіонеръ кого намъ слушать болѣе Бога или человѣковъ, въ свою очередь возразилъ штундистъ, мы уже просили не разъ объ этомъ Л—на Ивановича (это мѣстный іерей, 70-лѣтній старецъ), а теперь васъ покорно просимъ.

— Ты закидываешь, конечно, на счетъ собраний, сказалъ миссіонеръ Адріану, и желаемъ знать, оправдываетъ ли васъ Писаніе за устроеніе запрещенныхъ закономъ и недозволяемыхъ властью общинныхъ собраний? Такъ?

— Такъ, подтвердилъ сектантъ, желаемъ знать, почему воспрепятствуютъ намъ собираться, когда въ словѣ Божіемъ ясно сказано: не оставляйте вашихъ собраний (Евр. 10, 25).

— А скажи, пожалуйста, *всѣ ли* собранія — одинаково добрыя и полезныя собранія? Одинаково ли говорить слово Божіе о собраніяхъ?

Адріанъ и всѣ штундисты молчали. Миссіонеръ также молчалъ, давая имъ время подумать. Послѣ пѣкоторой паузы миссіонеръ, наводя штундистовъ на отвѣтъ, снова спросилъ: «О какомъ это собраніи сказано: Блаженъ мужъ, который не ходитъ *на советъ нечестивыхъ* и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не *сидитъ въ собраніи развратителей*» (Псал. 1, 1). «Возненавидѣлъ я *сборище злонамеренныхъ*, и съ нечестивыми не сяду» (Псал. 25, 5). «*Сборище беззаконныхъ* — куча пакли, и конецъ ихъ —

пламень огненный» (Сираха 21, 10). Отвѣчайте же, о какихъ это собраніяхъ сказано? повторилъ миссіонеръ.

— Наши собранія—во славу Божию, какъ сказано: гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ,—уклончиво отвѣтилъ Адріанъ.

Замѣтивъ эту уклончивость, миссіонеръ настаивать отвѣтитъ прямо на его вопросъ. Но штундисты молчали или потому, что не вполне понимали сущности вопроса, или потому, что боялись проговориться.

Тогда миссіонеръ началъ самъ объяснять. «Вотъ видите, слово] Божіе говоритъ и о *недобрыхъ* собраніяхъ и предостерегаетъ насъ отъ посѣщенія ихъ. Это именно—собранія *развратителей*; собранія, на которыхъ не стоятъ, а *сидятъ*; собранія—*беззаконныя*, т. е. не дозволенныя закономъ Божескимъ и царскимъ; собранія—людей *злонамѣренныхъ*». Есть и другія собранія, о которыхъ слово Божіе говоритъ такъ: «Въ собраніяхъ *благовославляю Господа*» (Псал. 25, 12). «А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ... въ *собраніи во имя Господа нашего Иисуса Христа*» (1 Кор. 5, 3—4). «Бывай въ *собраніи старцевъ*, и, кто мудръ, прильпнись къ тому; люби слушать всякую *священную повѣсть*» (Сирах. 6, 35). Это собранія—во имя Господа Иисуса Христа, собранія старцевъ, т. е. нашихъ отцовъ и прадѣдовъ, на которыхъ *благовославляютъ въ молитвахъ Бога и слушаютъ чтеніе священныхъ повѣстей* т. е. священнаго Писанія. Это, словомъ, общественныя молитвенныя собранія. Объ этихъ, конечно, собраніяхъ говоритъ и ап. Павелъ: «не будемъ оставлять собранія своего, *какъ есть у некоторыхъ обычай*» (Евр. 10, 25). Теперь смотрите, вы хлопчете о собраніяхъ больше всего, а до сего времени не знали, что собранія бываютъ угодныя и негодныя Богу, и чѣмъ вы увѣрились, что ваши собранія угодны Ему? Не осуждаетъ ли васъ ап. Павелъ за то, что вы оставили наши православныя молитвенныя собранія въ храмѣ? Ну, скажите, заключилъ миссіонеръ, ваши собранія къ какимъ причислить: къ первымъ или ко вторымъ изъ указанныхъ въ словѣ Божіемъ?

— Наши собранія во имя Господа Иисуса Христа для молитвы, заявило сразу нѣсколько штундистовъ. Мы на нихъ ничего сквернаго не дѣлаемъ, добавили нѣкоторые. Развѣ только вамъ можно молиться, а намъ такъ и нельзя, проговорилъ еще одинъ. — Нѣтъ друзья, ошибаетесь: ваши собранія *тѣ недобрыя*, отъ посѣщенія которыхъ предостерегаетъ слово Божіе, рѣши-

тельнымъ голосомъ заявили миссіонеръ. Всѣ въ томъ числѣ и православные, особенно интеллигенты, нѣсколько удивились столь неожиданному рѣшительному приговору миссіонера о штундовыхъ собраніяхъ, ибо всѣмъ казалось, что штундисты на своихъ собраніяхъ молятся Богу и поютъ «псалмы». Сами же штундисты въ большинствѣ разсердились: иные зло усмѣхнулись, другіе прямо заорали: «вольны вамъ говорить на насъ, что угодно; вы власть имѣете».

— Не сердитесь, а лучше спокойно разсудите дѣло сама, продолжалъ миссіонеръ, — вы оставили собранія «старцевъ», т. е. отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ, которые искони собирались на молитву въ храмахъ Божіихъ. Скажите теперь: слова ап. Павла «не будемъ оставлять своего собранія», относятся къ вашимъ ли *недавно введеннымъ* собраніямъ, или къ собраніямъ вашихъ предковъ, которые унаслѣдовали свои собранія отъ первыхъ временъ, отъ апостоловъ? Ваши собранія учреждены тѣми, **которыхъ** слово Божіе называетъ развратителями народа, — прочитайте, что сказано у ап. Петра (2 Посл. 2, 1 ст.): были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ *ихъ разврату*, и чрезъ нихъ «путь истины будетъ въ поношеніи». Прочтите и еще 2 Тим. 3 гл. 8 ст.: «Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди *развращенные* умомъ, *непѣжды* въ вѣрѣ».

Миссіонеръ дѣлалъ особенное удареніе на словахъ: «развратъ», «развращеніе» и «непѣжды».

Теперь разсмотрите свои собранія, что на нихъ дѣлается у васъ. На вашихъ собраніяхъ всѣ присутствующіе *сидятъ*, а не етоять, какъ у насъ въ церкви. На своихъ собраніяхъ вы не только молитесь, но и *злоумышляете* и держите совѣтъ о томъ, какъ бы наискрытно собраться вамъ въ слѣдующій разъ и наилучше провести сотскаго; ставите для того сторожей своихъ или привязываете собакъ къ воротамъ, чтобъ они дали вамъ знать во время о приближеніи властей; злоумышляете противъ священника, придумывая, какъ бы наиболѣе оскорбить его...

Тутъ рѣчь миссіонера перебило нѣсколько голосовъ, неожиданно, какъ бомба, выкатившихся со стороны православныхъ.

— Я самъ слышилъ, какъ штундеры говорили, что, когда **къ** наберется большая сила, то они будутъ отрѣзывать намъ **тѣ** пальцы, которыми мы крестимся, прокричали одинъ.

— А ты, Титъ, развѣ не говорилъ въ мельгитѣ, что еслибъ васъ было больше, то вы давнымъ давно скину. и-ъ (оставили отъ должности) меня? смѣло и наступательно обратился къ штундисту сотскій.

— Я самъ былъ на собраніи и слышалъ, какъ они говорятъ про священниковъ, что это «патлатые» книжники и фарисеи ...расширяютъ свои казнохранилища... Адрианъ вашъ доказывалъ, что называть батюшку отцомъ—грѣхъ... а церковь-те блдуница...

— Я былъ попервахъ два раза у нихъ на собраніи, проговорилъ еще кто-то, и видѣлъ, что никто тамъ не стоитъ, а всѣ спорять... такъ читаютъ и поютъ «псалмы», сидя... а бабы и поснули... А послѣ читаютъ какія-то «посланія» отъ своихъ церквей и держатъ секретный совѣтъ и ведутъ пересуды о православныхъ и о своихъ, удумывая, какъ бы кого приманить къ себѣ.

Говорили многіе, каждый—про свое. Казалось, что слушатели изъ православныхъ рады были, что очередь высказаться дошла до нихъ: тутъ они попали на свой слѣдъ и докладывали все, что подтверждало рѣчь миссіонера. И это было какъ разъ кстати. Миссіонеръ правильно поступилъ, что далъ православнымъ возможность высказаться, чтобы имѣть затѣмъ фактическое основаніе для своихъ выводовъ. Не нужно только поощрять при этомъ насмѣшекъ и неприличныхъ выходокъ со стороны православныхъ, которымъ нужно постоянно внушать, что собесѣдованіе о вѣрѣ есть дѣло святое и что всякому, кто творитъ святое дѣло съ небреженіемъ, со смѣхомъ,—пророкъ угрожаетъ проклятіемъ.

Штундисты видимо обозлились; они не ожидали такихъ разоблаченій; поднялся междусобный споръ: каждый сѣпился съ своимъ обличителемъ: оправдываясь отъ обвиненій. Когда тишина установилась, миссіонеръ продолжалъ: вотъ, видите, вы занимаетесь не одной молитвой, а кое-чѣмъ и другимъ на своихъ собраніяхъ! Ваши собранія поэтому—сборище алонамѣренныхъ, сборище незаконное, противное закону Евангельскому. Значитъ, не безъ основанія вамъ воспрещаетъ собираться и законъ гражданскій.

— Наши собранія, г. комиссіонеръ, во имя Господа нашего Иисуса Христа, ожесточенно протестовалъ Титъ. Развѣ видѣ нельзя молиться, какъ только въ вашей церкви? Чѣмъ мы развращаемъ народъ? Развѣ мы учимъ на собраніяхъ пьянствовать.

убивать, грабить? Что вы рассказываете! Вы превращаете слово Божіе! На всякомъ мѣстѣ владычества Его хвали, душе моя. Господа! Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ. Среди насъ Господь, это повѣрьте.—Титъ говорилъ повышеннымъ тономъ, воодушевленно и нѣсколько сердито. За нимъ почти тоже повторяли и другіе.

Православные переглянулись между собою, глянули на Тита, на миссіонера, какъ бы показывая, что они не ожидали отъ него такой смѣлости. Дѣйствительно, Титъ сразу наговорилъ такъ много, что миссіонеръ не зналъ, съ чего и начать свое обличеніе. Но потомъ, обращаясь къ Титу, спросилъ: «Такъ ты утверждаешь, что ваши собранія *молитвенныя*. Такъ?» Титъ молчалъ.

— А скажи-ка, дѣдушка, всѣ-ли молитвенныя собранія угодны Богу?

— Всѣ, сказалъ Титъ сердито.

— Положимъ, не всѣ, поправилъ другой штундистъ; негодны Богу молитвы влѣдѣвъ, разбойниковъ, душегубцевъ. *Грѣшниковъ Богъ не слушаетъ* (Іоан. 9, 31).

— А какъ же Спаситель услышалъ молитву разбойника на крестѣ, просьбу женщины язычницы объ исцѣленіи дочери ея принялъ усердіе женщины — «грѣшницы», помазавшей Его муромъ,—возразилъ миссіонеръ.

— Потому что они покаялись, отвѣтилъ штундистъ.

Миссіонеръ, объяснивъ смыслъ словъ: «грѣшниковъ Богъ не слушаетъ», снова повторилъ вопросъ и объяснилъ, что онъ спрашиваетъ собственно о молитвенныхъ собраніяхъ,—всѣ-ли они угодны Богу. Штундисты стояли въ раздумьи, не зная, очевидно, какой дать отвѣтъ. Чтобы разрѣшить вопросъ, миссіонеръ далъ Адріану прочитать прор. Аггея 1, гл. 1—9 ст. 1), потомъ добавилъ самъ: «это имѣетъ только видъ мудрости въ *самовольномъ служеніи*» (Колос. 2, 23), и предложилъ ему вывести отсюда заключеніе о молитвенныхъ собраніяхъ. Такъ—какъ Адріанъ зналъ, что мѣсто изъ прор. Аггея обычно приводится противъ штундистовъ, то онъ уклонился сдѣлать какое-либо заключеніе, а возразилъ текстомъ: «Доколѣ стоитъ прежняя скинія, не открытъ путь въ святилище» (Евр. 9, 8). Тогда миссіонеръ, чтобы

1) ...Такъ сказалъ Господь Саваоѣ: народъ сей говорить: не пришло еще время, не время—строить домъ Господень... А вамъ самимъ время—жить въ домахъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ запустѣніи...

не уклоняться въ сторону, самъ объяснилъ праведныя слова прор. Аггея: «видишь ты, Богу неуютны и противны самовольныя молитвенныя собранія по домамъ тѣхъ людей, которые оставляютъ, отвергаютъ храмъ Божій. Не узнаете ли вы друзья въ этихъ людяхъ себя? Не приложимы ли эти слова къ вашимъ собраніямъ, и не осуждаетъ ли васъ за нихъ и св. ап. Павелъ. Нѣтъ, друзья, если вы желаете исполнять волю Божию о собраніяхъ, то не должны оставлять православно-церковныхъ богослужебныхъ собраній въ храмѣ, о чемъ говоритъ и апостоль Павелъ! Итакъ, устроая самочинныя собранія, вы исполняете волю свою или своихъ верховодовъ, а не Божью».

— Мы и сейчасъ пошли бы въ храмъ, еслибъ тамъ не было кумировъ, замѣтилъ кто-то изъ толпы.

— Вы боитесь иконъ, а того, что Богъ говоритъ черезъ прор. Аггея, не боитесь?—возразилъ миссіонеръ. Последнее доказательство его произвело сильное впечатлѣніе на народъ. Православные теперь увидѣли, а еще болѣе почувствовали сердцемъ, что не на штундовой сторонѣ правда; всѣ замѣтили, что штундисты, въ началѣ бесѣды самодовольные и бойкіе, теперь какъ-то приуныли и въ возраженіяхъ ослабѣли. Нѣкоторые изъ нихъ еще пытались возражать, кто текстами, кто общими замѣчаніями, но все не относящимися къ вопросу о собраніяхъ. Миссіонеръ давалъ имъ отвѣты, и по нашему мнѣнію — напрасно. Не нужно было совсѣмъ допускать говорить о томъ, что не относится къ вопросу: не идущими къ дѣлу возраженіями только слаживалось впечатлѣніе, произведенное на штундистовъ и на православныхъ объясненіемъ словъ пророка Аггея и апостола Павла.

Наконецъ, миссіонеръ, послѣ того какъ отвѣтилъ на всѣ побочныя возраженія, возвратился къ главному вопросу и спросилъ штундистовъ: «Такъ вы желаете исполнять волю Божию предпочтительно предъ волей человеческой?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ: такъ знайте же, вотъ какова воля Божія, выраженная Спасителемъ и Его Апостоломъ: «Да будутъ *всѣ едино*: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ *едино*» (Іоан. 17, 21). «И будетъ *одно стадо* 10, 16). «Одинъ Господь, *одна вѣра*» (Еф. 4, 5). «Умоляю васъ, братія, именовемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы *всѣ мы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ одной мысли*» (1 Кор. 1, 10).

Не ясно ли вамъ отсюда, пояснилъ миссіонеръ, что воля Божія заключается въ томъ, чтобы была одна вѣра, одно исповѣданіе, одно стадо, и чтобы не было раздѣленій, ересей или сектъ, къ каковымъ принадлежить и ваша вѣра. А та воля, которую вы исполняете, выражена устами Корея, Дафана и Авирона и осуждана ап. Павломъ: «собрались [они] противъ Моусея и Аарона и сказали имъ: полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня» (Числь 16, 3). «Это—люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа» (Иуды 19 ст.).

— Теперь, дорогіе наши, спокойно, безъ гнѣва, по совѣсти вникните, мягкимъ задушевымъ тономъ сказалъ миссіонеръ, обращаясь къ отпавшимъ,—не нарушаете ли вы воли Божіей, отдѣлившись отъ единства православнаго исповѣданія и стада истинно-вѣрующихъ русскихъ братьевъ и не уподобляетесь ли вы Корею, Дафану и Авирону, возставъ подобно имъ противъ законныхъ пастырей и отдѣлившись отъ единства вѣры?!

Кто-то возразилъ было, что у нихъ Одинъ Пастырь—Христосъ. Но миссіонеръ продолжалъ доказывать штундистамъ, что они своими самочинными собраніями и своевольнымъ устройствомъ своего церковнаго быта исполняютъ совѣмъ не Божію волю, а свою собственную. Рѣчь его была задушевная, сильная; изъ объяснительной она перешла въ обличительную. Увѣщаніе миссіонера глубоко напечатлѣвались на умахъ и сердцахъ православныхъ. Видимо, тронуты были и сектанты.

Когда миссіонеръ готовъ былъ уже закончить собесѣдованіе, одинъ изъ штундистовъ, извиняясь, обратился къ нему съ просьбою объяснить, почему это такъ, что во времена апостоловъ вѣрующихъ гнали невѣрующіе, а теперь гонять тѣ, которые называются вѣрующими, христіанами, и сталъ при этомъ излагать тѣ обиды, какія штундистамъ причиняетъ православный народъ и сельская полиція.

— За что-жь васъ гонягъ? спросилъ миссіонеръ.

— За то, что желаешь жить благочестиво во Христѣ Іисусѣ, какъ написано, отвѣтилъ сектантъ, ссылаясь на 2 Тим. 3, 12.

При заявленіи о томъ, что они хотятъ жить «благочестиво», православные опять разразились цѣлымъ потокомъ фактическихъ данныхъ, уличавшихъ штундистовъ въ противномъ. «Якимъ а ты-жь бувше штундою, у Козы путо укравъ, хиба-жь то благочестиво?» прервалъ его одинъ. «А Ѳедько сцапавъ берестка». «А кто спасуе що нічъ въ економіи посівъ—не вы штунды! А

Дмитро вапъ на торгу (на ярмаркѣ), такъ напився, что заплеталъ не только языкомъ, а ногами, да ще нашимъ поставилъ, могоарыча, чтобы не сказывали братамъ... А Петро жинку избивъ, ажъ водой отливали», а кто-то спороть сосѣдскую лошадь! А Грицко ухватилъ сотскаго «за пельки» — за грудь — и вытолкалъ, а кто-то обѣщалъ стрѣлять.

Каждый высказывалъ, что звалъ. Штундисты не ожидали этого разоблаченія. Нѣкоторые готовы были выйти совѣмъ изъ школы, упрекнувъ въ свою очередь, что это уже не бесѣда, а поруганіе надъ ними. Миссіонеръ поспѣшилъ установить тишину: для его цѣли уликъ было высказано слишкомъ достаточно.

— Оказывается, друзья, сказалъ миссіонеръ, что васъ гонять-то не за *благочестіе*, а за *проступки* — и прочиталъ слова ап. Петра: «Что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за *проступки*? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу» (1 Петра 2, 20). И слова ап. Павла: «Только живите *достойно благовѣствованія* Христова, чтобы мнѣ, прійду ли я и увижу васъ, или не прійду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, *подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую*» (Фил. 1, 27).

Миссіонеръ остановился было на этомъ, но штундисты, въ нѣсколько голосовъ заразъ прокричали: «А читайте дальше! Дальше читайте!».

Дальше слѣдовалъ ихъ излюбленный стихъ 29-й: «Потому что вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него». Какъ-только миссіонеръ прочиталъ этотъ стихъ, штундисты загадѣли: «вотъ это оно и есть; вотъ это и сбывается на насъ теперь». Но миссіонеръ предложилъ имъ выслушать и слѣдующій стихъ: (страдать за Него) «*Такимъ же подвигомъ, какой вы видѣли во мнѣ, и нынѣ слышите о мнѣ*». Послѣ этого миссіонеръ спросилъ штундистовъ: такимъ ли подвигомъ они страдаютъ за Христа, какимъ страдалъ ап. Павелъ и прочіе апостолы? Тѣ молчали, а миссіонеръ прочиталъ еще 2 Кор. 11, 23—29, о страданіяхъ и лишеніяхъ, какія претерпѣлъ ап. Павелъ, и объяснилъ, что штундисты ничуть не терпятъ того гоненія за Христа, какому подлежали апостолы и первые христіане.

Кто-то возразилъ, что и ихъ, какъ апостоловъ, гонять изъ села въ село, изъ волости въ волость, бьютъ, ненавидятъ, продаютъ. Приятномъ Адріанъ спросилъ: въ такомъ случаѣ объясните,

гдѣ же теперь то гоненіе? Есть-ли оно? На комъ-нибудь должны же и теперь сбываться слова Апостола?

Миссіонеръ объяснилъ, что и теперь гонять за вѣру Христову нашихъ миссіонеровъ между язычниками или, напр., армянъ гонять турки и подробно разсказаль о тѣхъ насиліяхъ (въ Вѣнѣ), какія чинили турки надъ армянами. Последнее чтеніе было очень цѣлесообразно, ибо штундисты не воображали большихъ страданій, чѣмъ какія якобы терпятъ они, и увѣрены были, что на нихъ именно и сбываются слова Спасителя о гоненіяхъ (Мѡ. 10, 16—25). Здѣсь весьма кстати обратился къ штундистамъ слѣпецъ-начетчикъ, сказавъ:

— Вотъ вы жалуетесь на то, что васъ будто бы тѣнятъ православные и полиція, и желали бы прекращенія «этихъ вашихъ гоненій» (ну ужъ и гоненія!—барщины вы не знаете!), чтобы насладиться свободою, чтобы никто вамъ не мѣшалъ чинить свое самовластіе. Но, если вы находите въ словѣ Божіемъ, что истиннымъ послѣдователямъ надлежитъ быть гонимыми, то зачѣмъ же вы жалуетесь-то и смущаетесь гоненіями? Истинные послѣдователи Христовы не должны домогаться житейскаго довольства и жаловаться на гоненія, ибо сказано: «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ» (Матѡ. 5, 11—12). Отсюда ясно, что вы не представляете собою тѣхъ гонимыхъ за вѣру Евангельскую, о которыхъ мы только-что читали. Ясно также, что тѣ слова Писанія не приложимы къ вамъ и не сбываются на васъ...

Штундисты, спохватившись, старались оправдываться. Одни говорили, что они собственно не жалуются на гоненія, другіе— что они рады терпѣть гоненія и еще большія, третьи— что они имѣли въ виду только просить миссіонера объяснить непонятныя имъ мѣста о гоненіяхъ и т. д. Но все ихъ извороты никакъ не мирились съ тѣмъ, что было сказано ими раньше о гоненіяхъ. Начался новый междуусобный споръ, который миссіонеръ прекратилъ, объявивъ бесѣду оконченною. Пѣвчіе запѣли молитву Богородицѣ и за Царя.

Послѣ окончанія бесѣды, при выходѣ изъ школы, въ толпѣ поднялись самые оживленные разговоры и сужденія подѣ впечатлѣніемъ по предмету бесѣды. Въ это время одинъ изъ наиболѣе податливыхъ штундистовъ подошелъ къ миссіонеру и между прочимъ сказалъ: «Г. миссіонеръ дуже донеклы намъ

объ собраніяхъ; страшно стало! Ну, страшно-жь и вертаться и въ православіе: одыклы, забулы навѣтъ и хрыстыться»,—говорить онъ съ сокрушеніемъ въ сердцѣ. Миссіонеръ, конечно, сказалъ съ своей стороны, что могъ, въ облегченіе его нравственнаго страданія, и изъ разговора съ нимъ увидѣлъ, что съ Божіею помощію бесѣда не прошла для многихъ штундистовъ безъ своего вездѣйствія.

Кіевскій Миссіонеръ Свящ. Д. Слюсаревъ.

Какое нынѣ время?

(Бесѣда съ раскольникъ-безпоповцемъ Аркадія, приснопамятнаго архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго ¹⁾).

Православный къ добросовѣстному раскольнику.— Ты хочешь быть христіаниномъ не по имени только, но и самымъ дѣломъ; ты ищешь спасенія души; знаешь, что безъ таинствъ Христовыхъ спастися совершенно нельзя, что таинства Христовы строить и преподавать могутъ только рукоположенные, благословенные іерархи:—такъ ли?

Добросовѣстный раскольникъ къ православному. Такъ; но нынѣ время не то... видимъ... не то, не то...

Правосл. Нынѣ время не то! А какое нынѣ время по твоему?—скажи, пожалуй.

Расколн. Нынѣ время не первое, а *послѣднее*; нынѣ не старое время, а *новое*...

Правосл. Докажи, пожалуйста, яснѣе, какое, по твоему, нынѣ время? Я ничего новаго не вижу: какъ текло *прежде*, такъ и теперь течетъ время; Соломонъ поумнѣе насъ, и тотъ сказалъ: *ничтоже ново подъ солнцемъ; иже возлагаетъ и речетъ: се сіе ново есть: уже бысть въ вѣцѣхъ бывшій прежде насъ* (Еккл. 1, 10). Читалъ ли ты Соломоновы книги, по крайней мѣрѣ, книгу *Екклесіаста*, по крайней мѣрѣ, *первую главу* сей книги, первые *десять стиховъ* сей первой главы?

Расколн. Премудрый Соломонъ говоритъ о дѣлахъ *земныхъ*,

¹⁾ Хотя бесѣда эта и писана высокопреев. Аркадіемъ ранѣе 1841 года, но вполне сохранила свой интересъ и теперь. А по простотѣ, ясности и живости веденія ея, она и теперь можетъ служить образцомъ бесѣды.

о устроении міра, а у меня съ тобою рѣчь о спасеніи души, или, яснѣе, о Церкви... Видимъ, нынѣ церковь не та... *Россійская Церковь нынѣ не та...* она отступила... измѣнила... Если бы она та была, то бы съ нами согласна была.

Правосл. Вотъ отчего, по твоему, Россійская Церковь нынѣ не та,—что съ вами она не согласна?!

Расколн. Если бы Россійская Церковь была согласна съ нами, то бы она была согласна и съ древнею Православною Церковію... не та нынѣ Россійская Церковь!

Правосл. Прошу доказать это, ибо, что Россійская Церковь не согласна съ вами, потому и не та,—не есть доказательство: этимъ доказательствомъ могутъ защищать себя и всѣ еретики; Россійская Церковь и съ ними не согласна; но потому-то она и та, потому-то она *Православная истинная* Церковь, что ни съ какими еретиками въ ихъ ересяхъ не согласна, ни съ какимъ обществомъ заблуждающимся въ заблужденіяхъ его не согласна..

Расколн. О другихъ обществахъ уже и говорить нечего: они совсѣмъ погрязли.. но Россійская Церковь, хотя лучше ихъ. однако же не та, что была прежде, въ старину, до времени Никона патріарха.

Правосл. Это все то же—до 1652 года по Рожд. Христ., ибо Никонъ патріархъ насталь съ 1652 года. По твоему, Россійская Церковь стала не та, отступила, измѣнила послѣ 1652 года.

Расколн. Такъ.

Правосл. Россійская Церковь послѣ 1652 года стала не та, отступила, измѣнила... слышу это, но не вѣрю этому, и ты не долженъ вѣрить, если ты имѣешь вѣру въ Господа І. Христа, имѣешь умъ, не помраченный невѣжествомъ и сердце, не растлѣнное злобою... ибо разберемъ въ подробности слѣдующее: 1) *Россійская Церковь послѣ 1652 года стала не та;* 2) *Россійская Церковь послѣ 1652 года отступила,* и 3) *Россійская Церковь послѣ 1652 года измѣнила.*

Расколн. Согласенъ.

Правосл. Скажи, что значить *измѣнить*?

Расколн. Разрушить клятвенный обѣтъ, кому-либо данный.

Правосл. Хорошо; скажи же: Россійская Церковь какой клятвенный обѣтъ, Христу Спасителю данный, нарушила послѣ 1652 года?

Расколн. Книги измѣнила.

Правосл. Когда Россійская Церковь дала Богу такой клят-

венный объѣтъ, чтобы не измѣнять книги, и какія именно книги не измѣнять, и въ чемъ именно не измѣнять?

Расколн. Тогда, когда Россійская Церковь приняла отъ гравославныхъ грековъ Христову вѣру;— не измѣнять *тѣ* книги, которыя были при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, — не измѣнять же *въ догматахъ и обрядахъ, во всѣхъ чинахъ церковныхъ.*

Правосл. Нынѣшнія исправленные, въ Россійской Церкви употребляемыя книги съ какими именно книгами повѣрять должно, чтобы видѣть, нѣтъ ли въ исправленныхъ книгахъ *измѣны* въ догматахъ, во всѣхъ чинахъ церковныхъ?

Расколн. Со старинными Иосифовскими.

Правосл. Св. равноапостольный князь Владиміръ крестился въ 988 году, скончался въ 1015, а Иосифъ патріархъ патріаршествовалъ съ 1642 по 1652 годъ; почему и самыя Иосифовскія книги не нужно ли повѣрить съ древними? И эти противу Владиміровыхъ книгъ не разнорѣчатъ ли? (Иосифовскія книги во время Никона патріарха были новыя книги, такія т. е., послѣ коихъ новѣе не было).

Расколн. Какъ это можетъ быть!!!

Правосл. Можетъ быть; царь Иоаннъ Васильевичъ на Стоглавомъ соборѣ въ лѣто 7052 (1551 г.) въ вопросѣ пятомъ сказалъ: «Божественныя книги писцы пишутъ съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же; описъ къ описи прибываетъ, и недописи и точки есть не прямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по Божественнымъ правиламъ?» Определеніе Собора послѣдовало такое: «Да протопопомъ же и старѣйшимъ священникомъ со всѣми священники въ коеждо градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати и священныхъ книгъ и священныхъ Евангелій и Апостоловъ и прочихъ святыхъ книгъ, ихъ же соборная Церковь пріемлетъ. А которыя будутъ святыя книги, въ коеждо церкви суть обряцете, неправильны и описливы, и вы-бѣ тѣ всѣ святыя книги съ добрыхъ переводовъ исправили соборнѣ».

Глава 28: о книжныхъ писецѣхъ: «Также которые писцы по городамъ книги пишутъ и вы-бѣ имъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правили, потомъ же бы продавали: а который писецъ, написавъ книгу, продастъ несправивъ, и вы-бѣ тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. И аще сія (книги) со благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправити потщи-

тесе, то съ радостію ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго...» По лѣ сего, въ 1564 году построень въ гор. Китаѣ (въ Москвѣ) печатный дворъ, и напечатана въ Россіи первая книга *Апостолъ*, въ предисловіи коего изображено такъ: «Благочестивый Царь и В. К. Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи повелѣъ св. книги на торжищахъ куповати, и въ св. церквахъ полагати Псалтыри и Евангелія, и Апостолы и прочія св. книги. въ нихъ же мали обрѣтошася потребни, прочія же вси раслѣбни отъ преписующихъ, ненаученныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, овоже и неисправленіемъ пишущихъ».

Расколн. Ну, послѣ заведенія печатнаго двора вѣрно и стали печататься *праведны* книги: чего же больше?

Второй патріархъ всероссійскій Гермогенъ въ 1610 г. издалъ *Церковный уставъ*, въ предисловіи котораго напечатано слѣдующее: «Всѣмъ повсюду елико васъ св. Церкви пастырие и учителяе, священноначальницы и вси благочестивіи народи! Молимъ убо мы, грубіи и немощніи, паче же и ненаказанніи и раболѣпно поклоненіе до лица земнаго умильно сотворяемъ, яко хотящии сію св. книгу прочитати или преписовати, и сяде за немощь прегрѣшительнѣи моихъ, или мнѣ повенующихся дѣлателей неумѣнїемъ упразднися, или преложися, или отмѣнися... Милостиви намъ будите, и незазорливи ума нашего немощи и недоумѣнію. сами же сподобльшеся отъ Бога давца большихъ дарованій духовныхъ исправляйте, молю убо вы, мене недостойнаго ненаученія ради не гоняте, не поносите, но паче яко праведницы накажите милостію и обличите. Готовъ есмь пріяти паче, нежели грѣшника, елсомъ главу мою мастяща. Ибо училища мало видѣхъ, не своею волею дерзнухъ на сіе и отрещися отнюдъ не возмогохъ, и дѣлахъ, елико могохъ, умоленіемъ си смысли». Слышишь?

Въ потребникъ, который въ 1624 году при третьемъ всероссійскомъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ напечатанъ, значится: «Слышавше благочестивѣйшіе пастырие они, Богомъ вѣнчаный Царь Михайль Θεодоровичъ, и отецъ его святѣйшій Филаретъ патріархъ, много нѣкое и презлишно еже въ Божественныхъ писаніяхъ разногласіе, еже къ заповѣдемъ Господа нашего Иисуса Христа несличное стихословіе: о семъ разумно внемлюще откуда есть вина толкаго разгласія Божественныхъ писаній, точію за небреженіе и лѣность и невѣдѣніе Божественныхъ писаній, всякое несогласіе и разстояніе въ церковнымъ соединеніи случашеся, и тако самовольнѣ терніемъ небреженія путь

правый покрывашеся: и повелѣна отъ градовъ книги харатейныя (на пергаментѣ писанныя) добрыхъ переводовъ древнихъ, собирати и ко свидѣтельству Божественныхъ писаній благо-разсудный свой совѣтъ предавати, и отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ Божественныхъ писаній стихословіе *исправляти*, яже неисправленіемъ отъ преисущихъ и многолѣтнихъ обычаевъ погрѣшена быша». Подобное сему увидишь въ *Потребникѣ*, который въ 1639 году напечатанъ при четвертомъ патріархѣ Іоасафѣ. А въ какой книгѣ при пятомъ всероссійскомъ патріархѣ Іосифѣ напечатанной, не нашелъ бы ты подобнаго сему? Въ *Соборникѣ*, наприм., на листѣ 169-мъ прямо говорится: «*по совѣту Соборныя Апостольскія Церкви да исправите*» въ *Прологъ* мартовской четверти 1643 г. написано: «Вашъ же о Богособранная чета, православія отецъ и братію освященныхъ и причеть, паче же и простыхъ и всѣхъ въ благочестіи преспѣвающихъ молимъ — по совѣту соборныя Апостольскія Церкви исправляйте недокончанная или погрѣшенная въ разумѣ». Прочитай предисловіе Апостола, который въ 1649 году напечатанъ.

Ты хвалишь время и книги Іосифовскія: но самъ патріархъ Іосифъ, не хвалить ни времени своего, ни книгъ своихъ. Вотъ его, патріарха Іосифа, слова: «Возсташа бо, по Божественному Апостолу, челоуѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся, не точію въ мірскихъ челоуѣцѣхъ обрѣтшася, но и въ духовныхъ... погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей, погибоша исправляющіи божественная Писанія, погибоша научающіися въ божественныхъ догматахъ... но не туне убо мы, православній читателю, пріидохомъ на сія словеса, но самовидцы есмы предиреченнымъ, не могохомъ взирати на худенія богостудныхъ челоуѣкъ и удержати я, яже возсташа на церковныя уставы наши и взаконеніе; вина же сидевымъ ни ктоже, точію нерадѣніе наше. Воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящешили гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? обрящени ли чинъ и послѣдованіе указанному святыхъ и богоносныхъ Отецъ взаконенію... и почину вся бывающая въ Церкви? Но вѣмъ яко не удобъ обрѣсти возможенни, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но яже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша въ яже увы достигохомъ» (см. предисловіе къ *Кормчей*). Это патріархъ

Иосифъ говорилъ уже предъ своею кончиною въ 1652 г. По-
длинно нынѣ не такія времена! И училища множатся и цер-
ковное вѣзаконеніе всюду наблюдается, истинное боговѣденіе и
богочестіе и въ Ирризскомъ заводѣ даже, по неизреченной
милости Божіей, насаждается, книги въ Церкви російской
всюду единогласны и со древними греческими и славянскими
согласны! Чины всюду благолѣпны, чины таковы, каковы были
при блаженномъ князѣ Владимірѣ: сему же согласно и благо-
лѣпію начало положили великій патріархъ Никонъ!

Расколн. Не говори, не говори, уши заткну.

Правосл. Какъ угодно; но ты хвалишься, что ты древнему
Иосифскому богочестію слѣдуешь: о богочестіи же Иосифскаго
времени слышишь ты отъ самаго патріарха Иосифа: ему вѣрять
долженъ. Какъ угодно, но исправленіе книгъ, которое сдѣлалъ
патріархъ Никонъ, одобрилъ даже тотъ соборъ Московскій въ
1667 г., который осудилъ патріарха Никона за другія вины.
Какъ угодно, а исправленныя патр. Никономъ книги приняли всѣ
благомыслящіе и истинно вѣрующіе Греки и Руссы; одно только
невѣжество, одна только гордость, одно только корыстолюбіе
нѣкоторыхъ—оскорбились.

А нынѣ время благодатное, то самое время, въ которое рас-
пространяется и процвѣтаетъ Церковь Христова, Апостолами
насажденная, при Св. князѣ Владимірѣ изъ Греціи въ Россію
водворенная... и именно потому, что въ Російской Церкви нынѣ
употребляются книги, съ древними Славянскими и Греческими
отеческими согласны!!! А Иосифовскихъ книгъ и самъ патріархъ
Иосифъ не одобрилъ, какъ ты слышалъ отъ меня. Исправленіе
сихъ книгъ не удалило отъ Православія, а утвердило Росій-
скую Церковь въ православіи!!! И отъ истинной Восточной
Церкви нынѣшняя Російская Церковь ничуть не отступила!!!

Расколн. Отъ нынѣшней Греческой Церкви Російская под-
линно не отступила; но какова и Греческая нынѣшняя Церковь?

Правосл. Такова, какова была прежде, во время Св. Князя
Владимира до Всеросійскихъ Патріарховъ, до патріарха Никона.
Иосифъ патріархъ хвалилъ ее даже въ 1648 году.

Расколн. Въ 1648 году, какъ въ книгѣ Вѣры видѣть можно,
хвалилъ, а что послѣ?

Правосл. Послѣ, признаюсь, случилось въ Россіи, а не въ
Греціи, почти тоже, что случилось по 1000 лѣтъ отъ Рождества
Христова съ Римлянами, по 1590 лѣтъ съ Унитами. Именно—

около 1666 года нѣсколько буйныхъ годовъ, нѣсколько соблазвившихся невѣждъ, отстало отъ Россійской Церкви, а чрезъ это самое и отъ Восточной Греческой, какъ Униты, какъ Римляне... Т. е. случилось то самое, отъ чего книга Вѣры на листахъ 271 и на оборотѣ листа 272... оберегала и оберегается., т. е. изъ Россійскаго народа нѣкоторые перестали слушать восточныя Церкви и патріарха Константинопольскаго вопреки тому, что въ книгѣ Вѣры на листахъ 231 и 232 написано,—перестали слушать, отвергая сущность первой и второй главы книги Вѣры.

Расколн. Еслибы книги не измѣнили, то бы и не уклонились.

Правосл. Ты слышалъ, что всѣ патріархи старались исправить книги.

Расколн. Да въ Россійской Церкви и патріаршество отвергнули,—уничтожили.

Правосл. Патріарховъ въ Россіи до 1589 года совсѣмъ не было, патріарховъ не стало съ 1700 года, и вы кричите, что со время патр. Никона Россійск. Церковь не та стала. Вы только первыхъ пять патріарховъ принимаете, а послѣднихъ пять не пріемлете. Да что я говорю: и первыхъ пяти не слушаете не только въ томъ, что они просили исправить книги, но и въ томъ, что они въ своихъ книгахъ заповѣдали намъ,—напр.: возьми Номоканонъ, при патр. Иосифѣ напечатанный,—тамъ не только мужикамъ (л. 57), но и попамъ безъ благословенія и заповѣди святительскія исправлять требы воспрещено. Вы не тѣ, вы не послѣдователи Святыхъ, вы не Церковь, ибо они имѣли всѣ службы, всѣ таинства, всѣ чины всѣхъ священослужителей; а вы что имѣете? нѣтъ у васъ рукоположенія, нѣтъ у васъ таинствъ; и какое сокращеніе и обѣдненіе церковныхъ службъ, и какое пренебреженіе къ правиламъ Св. Соборовъ!!! Подлинно, у васъ не то нынѣ время, у васъ не тотъ нынѣ умъ, не то желаніе, какой умъ, какое желаніе имѣли Святые, Церкви повиновавшіеся, всѣмъ отъ Церкви пользовавшіеся, въ нѣдрахъ ея спасеніе свое содѣлавшіе подъ сѣнію Христа Спасителя, Главы Церкви, непреложно о Церкви Своей изрекаго: *и врата адова не одолѣютъ ей.* Вѣришь ли симъ словамъ Спасителя Христа, буде ты христіанинъ?

Расколн. Какъ не вѣрить!

Правосл. А когда вѣришь, то виждь Церковь неизмѣнну, вратами адовыми непобѣдиму, и перестань вооружаться на нее. поносить ее, чуждаться ея, а лучше поспѣши обратиться къ ней... Вотъ нынѣ время, что и заблуждающихъ прощаютъ, умо-

ляють обратиться къ своей духовной матери. Когда обратишь-ся, тогда и будетъ время то... и *для тебя*, ибо Церковь Россійскую увидишь *тою*, какою она создана Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ...

Расколн. О если бы разрѣшилъ мое сомнѣніе Господи!

Правосл. Сомнѣніе твое отъ того, что ты не вѣришь собственнымъ словамъ Христа Спасителя, что ты охладѣлъ къ Его божественнымъ тайнамъ, что ты ищешь себѣ спасенія въ *своемъ* умствованіи въ *своей* волѣ, а не въ заповѣдяхъ Христовыхъ;.. что ты свое общество, отъ Россійской Церкви отпадшее, признаешь за Церковь...

Расколн. Правда, я свое общество считаю Церковію.

Правосл. Но въ Церкви должно быть рукоположеніе?

Расколн. Должно.

Правосл. Въ Церкви должно быть соблюденіе законовъ Церковныхъ, соборами изреченныхъ, уставами показанныхъ, св. Евангеліемъ предписанныхъ?

Расколн. Должно.

Правосл. Но гдѣ все это у васъ?

Расколн. Вѣдь не то нынѣ время.

Правосл. У васъ только и отвѣтъ, что нынѣ—не то время, а Россійская Церковь все это имѣтъ; слѣдовательно, не Россійская Церковь измѣнила, отпала, а вы, составили Церковь, могу сказать, *лукавнующихъ*: въ этой Церкви *новизны*, напр. *мужикъ* крестить, *мужикъ* исповѣдуетъ, *мужикъ* службы отправляетъ *храмовъ* не строятъ, *литургію* не слушаютъ, когда сложать персты въ изображеніе имени Христа Спасителя—говорять—*антихристова* печать; когда сложать три первые перста во образъ св. Троицы, говорятъ—щепоть!! Найди такіе обычаи, такіа ругательства хотя въ одной старинной книгѣ.

Расколн. Въ старину такъ не слагали, то и не писали.

Правосл. Возьми книги св. Василія Великаго о св. Духѣ; въ 27 главѣ, почти въ началѣ, стоятъ слѣдующія слова: *«чтобы уповающихъ на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменіемъ крестнымъ оспыали, кто письменно научилъ?»*—

— Возьми Апостолъ: въ посланіи къ Галатамъ глав. 3, ст. 14, 16, не говорится ли о благословеніи о Христѣ Иисусѣ? А пророкъ Моисей въ своей четвертой книгѣ Числь гл. 6, ст. 27, пишетъ: *и да возложатъ имя Моё на сыны Израилеви, и Азъ Господь благослаблю.* Какое имя Господу?—Иисусъ Христосъ. Св. Ефремъ Сиринъ въ словѣ 105-мъ объ Антихристѣ, на оборотѣ

листа 298 пиша, что будетъ Антихристъ, говорятъ, что Антихристъ будетъ отнимать у христіанъ область знаменатися десною рукою, знаменіемъ Христа Спасителя нашего, ниже паки на челъ знаменатися отнюдь страшнымъ и святымъ Именемъ Господнимъ... Видишь, въ старину такъ слагали персты на благословеніе, чтобы они изображали имя Господне Ісуса Христа; слагали персты въ старину и въ изображеніе св. Троицы, ... напр., тотъ же св. Ефремъ въ томъ же словѣ (*ина мѣра*) говоритъ: «Сонме святый, Христороубцы вѣрніи, азъ окаянный Ефремъ со слезами: «молю вы, да не будемъ удобъ плѣнени врагомъ, паче же удобъ «плѣнени будемъ силою крестною; непзбытенъ подвигъ при двѣ «рехъ настоитъ; щить вѣры воспріимемъ вси, и почерпнемъ съ «любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашей— «несозданную, глаголю возлюбленіи, Троицу, Единосущну сущу. «источникъ источающу жизни; аще бо оградится тацѣмъ ору- «жіемъ наша душа, то поправъ будетъ змій посредѣ». — (листъ 299).

Св. Григорій Назіанзинъ въ 28 словѣ говоритъ: «Троица Святая... первое есть и величайшее осіятися тобою совершенье»... Въ 40 словѣ, впусая всякой матери стараться о совершеніи крещенія надъ младенцемъ, говоритъ: «Дажь ему (младенцу) Троицу—великое и доброе хранило... сіе да управляетъ тебя и житіе и слово и всякъ удъ, всяко движеніе, всяко чувство». Далѣе: «Красная вся заплеваю во Отца и Сына и Святаго Духа исповѣданія»; и ниже: «не достигаю едино разумѣти, и *тремя* осіяваюся, не достизая три раздѣлити, и на едино возношуся»: еще ниже: «даждь ми руку вѣрою, имамъ три каменн, ими же «укрощу иноплеменика; имамъ три вдохновенія на сына Сарептянины, ими оживотворю умершія, имамъ три поливанія на крѣпко, ими же освящу жертву»... Довольно ли? Да, такъ насъ учили и у насъ въ Россіи; есть у меня Кормчая, писанная въ 1517 году при Максимѣ Грекѣ...; въ ней точно такъ велѣно слагать персты, какъ слагаютъ православные. Если угодно, доставлю тебѣ полную выписку, или и самую книгу покажу; о вашихъ же перстосложеніяхъ далѣе Іосифовскихъ книгъ нѣтъ, да и въ Іосифовскихъ книгахъ пишется разногласно, и ни одна книга не учитъ такъ, какъ вы слагаете персты: я тебѣ указывалъ сіе.

Расколн. Помню.

Правосл. Такъ перестанъ же ругать перстосложеніе, Церковію Россійскою употребляемое, истинно-древнее, священное; — не

вѣрить сему только тотъ, кто св. Церкви, Господу не вѣрить.

Раскольн. О, побѣди, Господи, мое сомнѣніе и сопричти мя къ избранному Твоему стаду!!

Сообщилъ Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ
Сергѣй *Романовскій*.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Новоладожское пастырско-миссіонерское собраніе и его постановленія:

Объ устройствѣ приходской миссіи, о преподаваніи закона Божія и славянскаго чтенія въ школахъ, о служеніяхъ въ церковныхъ часовняхъ, о исповѣдїи въ приходѣ, о привлеченіи раскольниковъ на бесѣду, о присоединеніи ихъ предъ браками, о раскольнич. «отче»: а) о крещеніи ими; б) вѣнчаніи, и в) погребеніи православныхъ.

Постановленія олонецкаго съѣзда:

объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ приходскимъ священникамъ и благочиннымъ, о миссіонерскомъ фондѣ, о записи въ исповѣдныя росписи давнишнихъ «странниковъ», о единствѣнн, о мѣрахъ противъ сектантства.

Постановленія Одесскаго съѣзда.

Миссіонерскій фондъ.

Московскій расколъ.

Раскольничій «Синодъ»: Его засѣданія.—Кандидаты въ архіереи и попы.— Столкновенія съ полиціей.—Судьба Алухтинскаго подворья.

Въ прошлой хроникѣ было упомянуто о пастырско-миссіонерскихъ собраніяхъ въ петербургской епархіи и о годичномъ съѣздѣ миссіонеровъ херсонской епархіи. По сообщенію миссіонера олонецкой епархіи, о. К. Плотникова, таковой же съѣздъ подъ его предсѣдательствомъ состоялся и въ олонецкой епархіи въ теченіе съ 24 по 27 августа. Постановленія какъ съѣздовъ, такъ и собранія, во многомъ сходны, особенно постановленія олонецкаго и петербургскаго собраній. Разсужденія ихъ касались главнымъ образомъ раскольниковъ - безпоповцевъ, тогда какъ въ Одессѣ разсуждали болѣе о противохлыстовской миссіи.

На пастырско-миссіонерскихъ собраніяхъ петербургской епархіи присутствовали всѣ священники зараженныхъ расколомъ селеній: 28 сентября въ г. Новой Ладогѣ священники этого уѣзда и 2 ноября въ г. Гатчинѣ священники Царскосельскаго уѣзда. Отъ присутствія именно *всѣхъ заинтересованныхъ* въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ собранія эти были весьма оживлены,

интересны и обильны по постановленіямъ, а потому и весьма важны для миссіи. Поэтому-то и Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, вполнѣ сознавая полезность собраній подобнаго рода, и благословилъ ихъ съ пожеланіемъ, что *«хорошо было бы и по другимъ благочиніямъ, идѣ имѣются раскольники и сектанты, устроить такія пастырско-миссіонерскія собранія»*.

Какъ въ Ладогѣ, такъ и въ Гатчинѣ, обращено было прежде всего вниманіе на устройство приходской миссіи. Поставляя первымъ ея дѣятелемъ священника, собраніе призвало, что мало пользы принесетъ его работа, когда близкіе къ нему лица—низшіе члены клира—разрушаютъ ее. Эти, или какъ не происходящіе изъ духовнаго званія или какъ недоучки, мало сознаютъ важность своего служенія. Поэтому среди прихожанъ, а иногда и раскольниковъ, они позволяютъ себѣ выходки и развлеченія, несвойственныя ихъ званію. Замѣчанія имъ священника они иногда позволяютъ обращать въ средства выдать себя въ глазахъ прихожанъ за угнетаемыхъ невинностей. Есть и такіе, которымъ приходилось дѣлать выговоры, оставшіеся, впрочемъ, безрезультатными, за небрежное отношеніе къ храму и чтенію съ пѣніемъ въ немъ. Все это и побудило собраніе просить: а) чтобы псаломщики своимъ поведеніемъ и жизнью не подавали поводовъ къ нареканіямъ со стороны; б) чтобы для нихъ была составлена особливая инструкція, которая и выдавалась бы имъ при опредѣленіи ихъ на мѣста; в) и что въ раскольничьихъ приходяхъ желательны псаломщики, способные помогать священнику въ миссіи.

Хорошіе же, трезвенные и благочестивые псаломщикъ и діаконъ, какъ необремененные особенными занятіями по приходу и какъ ближе стоящіе въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ и раскольникамъ, могутъ быть весьма полезными помощниками священнику. Поэтому какъ на петербургскихъ собраніяхъ, такъ и на олонецкомъ съѣздѣ, было сдѣлано постановленіе о привлеченіи ихъ къ дѣятельной помощи приходской миссіи чрезъ участіе ихъ чтеніемъ и пѣніемъ на собесѣдованіяхъ съ раскольниками и на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ. Было высказано пожеланіе устроить миссіонерскіе кружки чрезъ привлеченіе въ нихъ простецовъ-мірянъ, и женщинъ, освѣдомленныхъ въ обличеніи раскола и ревнующихъ по православнои Церкви, при объединеніи ихъ руководствомъ священника, который долженъ давать этимъ ревнителямъ книги и брошюры противораскольническія и наставленія, съ кѣмъ, какъ

и о чемъ бесѣдовать, а отъ нихъ получать свѣдѣнія о событіяхъ въ жизни раскола. Относительно тѣхъ же приходоѡ, гдѣ православіе подавлено, и ревнителей православія изъ народа нѣтъ, олонецкій сѣздъ постановилъ, что необходимо готовить таковыхъ изъ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ школъ. Признать онъ весьма желательнымъ устройство время отъ времени миссіонерскихъ курсовъ или школъ въ гг. Петрозаводскѣ и Каргополѣ, а на сѣздахъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ сообщать свѣдѣнія по обличенію раскола. Это послѣднее постановленіе олонецкаго сѣзда ново и едва ли гдѣ введено. Отмѣчая его, не можемъ не пожелать ему подражателей и введенія его въ другихъ епархіяхъ. Значеніе миссіонерское учителя (или учительницы) въ школахъ весьма велико и всѣми признано. И если они къ тому же будутъ хорошо освѣдомлены въ области обличенія раскола, то польза отъ этого еще болѣе увеличится. Пока же этой пользы приходится достигать другими путями. Такъ Новоладожское собраніе, оставляя за священникомъ обязанность законоучительствовать въ школахъ его прихода, но въ то же время—за полнѣйшей трудностію для него при трехъ—шести школахъ прихода, притомъ разбросанныхъ по отдаленнымъ (за 10—18 в.) деревушкамъ, признавая невозможность аккуратнаго посѣщенія ихъ и проистекшую отсюда естественную практику предоставлять законоучительство нѣкоторымъ учителямъ и установивъ фактъ, что учителя иногда бываютъ недостаточно развитые люди, а учительницы даже какъ-то боятся расширить программы въ смыслѣ сообщенія болѣе подробныхъ свѣдѣній по пререкаемымъ раскольниками истинамъ вѣры, нашло весьма полезнымъ имѣть расширенную программу по Закону Божию съ распредѣленіемъ въ ней апологетическаго матеріала и поручило составить эту программу епархіальному миссіонеру М. П. Чельцову. Къ этому же выводу пришелъ и херсонскій сѣздъ, поставившій поручить составить двѣ такихъ программы—священнику І. В. Полянскому для раскольническихъ и М. А. Кальневу для хлыстовскихъ селеній.

Обратило вниманіе Новоладожское собраніе на желательность болѣе прочнаго усвоенія учениками-раскольниками истинъ православной вѣры. Для этого оно нашло желательнымъ постепенно пріучать ихъ къ посѣщенію храма для чтенія и пѣнія въ немъ или для прислуживанія въ алтарѣ. Далѣе—въ виду того, что геперь дѣти—раскольники, учась церковно-славянскому чтенію

по однимъ съ православными учениками книгамъ, часто по выходѣ изъ школы переходятъ на *переучку* къ раскольницамъ-молинницамъ или начетчикамъ, кои при наученіи чтенію «по старинѣ» сообщаютъ бывшимъ школьникамъ и всю свою неприязнь къ обучившимъ ихъ школамъ, всю ненависть къ священнику и къ правосл. церкви,—въ виду всего этого собраніе и постановило испросить разрѣшеніе на введеніи въ тѣхъ немногихъ школахъ, гдѣ полезность этого признается священниками, обученія славянскому чтенію раскольниковъ-учениковъ по часовникамъ Единоѣрческаго изданія.

Разсуждая о привлеченіи православныхъ, особенно живущихъ въ сильно зараженныхъ расколомъ деревушкахъ, къ посѣщенію храма и къ болѣе аккуратному и внимательному отношенію къ таинствамъ исповѣди и Св. Причащенія, собраніе остановилось на слѣдующихъ двухъ вопросахъ: первый —

Возможно-ли допускать въ часовняхъ деревенскихъ чтенія часовъ, утрени, вечерни и пр. въ отсутствіи священника простымъ мірянамъ? Дѣло въ томъ, что приходы въ Новоладожскомъ уѣздѣ состоятъ все изъ деревень, число которыхъ простирается до 35 въ одномъ, при разстояніи часто до 20 верстъ отъ церкви, при невозможныхъ по временамъ дорогахъ. Въ этихъ-то, удаленныхъ отъ церкви, деревушкахъ и гнѣздится расколъ. Православныхъ здѣсь часто бываетъ немного, да и эти не крѣпки. Въ церковь ихъ заставить ходить трудно, а иногда и требовать этого невозможно по бездорожицѣ. Поэтому, издавна были построены въ каждой деревенькѣ часовни, иногда въ формѣ и въ размѣрахъ небольшого храма. Священникъ, въ извѣстные дни года пріѣзжая въ деревни, отправляетъ въ часовняхъ тѣ или другія служенія. Часто посѣщать ихъ священнику бываетъ невозможно, ибо такихъ часовень у него въ приходѣ иногда болѣе 5. Вотъ и повелся кое-гдѣ обычай съ благословенія священника читать въ этихъ часовняхъ по праздникамъ безъ него, а при посредствѣ благословленнаго имъ мірянина или учительницы. Обычай этотъ имѣть двѣ стороны: вредную и полезную для православія. Сближая это собраніе для молитвы православныхъ съ подобными же собраніями въ моленной безпоповцевъ, онъ отлучаетъ первыхъ отъ посѣщенія храмовъ и дѣлаетъ чрезъ то легкимъ уклоненіе въ расколъ и безъ того нетвердыхъ православныхъ. Но съ другой стороны—какъ лишить возможности послушать чтенія и пѣнія желающихъ этого, но не могущихъ получить за отдаленностью храма или изъ-за бездорожья. Священникамъ которыми были при-

ведены примѣры, какъ запрещеніе собираться въ православныхъ часовняхъ вело къ тому, что православные начинали посѣщать раскольническія моделъни и опять, слѣдовательно, переходить въ расколъ. Долго по этому вопросу разсуждали. Большинство все-таки было за то, чтобы не допускать чтенія и пѣнія въ деревенскихъ часовняхъ безъ священника; но и доводы меньшинства были такъ убѣдительны, что собраніе нашло необходимымъ сдѣлать только слѣдующее постановленіе: а) въ православныхъ деревняхъ чтенія въ часовняхъ не допускать, б) въ деревняхъ, зараженныхъ расколомъ, удаленныхъ отъ приходской церкви на значительное разстояніе и съ дурными путями сообщенія, допускать это чтеніе подъ условіемъ, чтобы чтець получалъ благословеніе отъ мѣстнаго священника, чтобы староста при этой часовнѣ, онъ же часто и чтець, былъ человекъ благонадежный, и чтобы мѣстный священникъ время отъ времени посѣщалъ эти часовни, совершалъ въ нихъ богослуженія и говорилъ поученія о различіи церковной молитвы отъ часовой и пользѣ посѣщенія храмовъ.

Второй вопросъ—о говѣніи и исповѣди прихожанъ въ монастыряхъ и сосѣднихъ приходскихъ храмахъ и о совершеніи сосѣдними священниками требъ въ чужихъ приходяхъ безъ желанія мѣстнаго священника. Среди православныхъ распространены обычай ходить въ монастыри г. Тихвина и Александра Свирскаго для исповѣди и св. причастія. Нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ это паломничество аккуратно изъ года въ годъ. Наряду съ искренне православными, ходятъ въ монастыри на исповѣдь и такіе, для которыхъ исполненіе этого долга—одна лишь формальность, и которые боятся исповѣди у священника, хорошо знающаго жизнь и дѣла таковыхъ изъ своихъ прихожанъ, а потому строго относящагося къ такимъ исповѣдникамъ. Бывали и такіе случаи, когда въ монастыри ходили говѣть и состоящіе подъ эпитиміей отъ мѣстнаго священника. Съ другой стороны—говѣющіе на сторонѣ не приносятъ приходскимъ священникамъ никакихъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ бытіе ихъ у исповѣди и святыхъ таинъ причастія, и священникамъ въ исповѣдныхъ книгахъ приходится таковыхъ отмѣчать не бывшими у исповѣди по нѣскольку лѣтъ сряду.—Дурныя дороги создали обычай обращаться съ говѣніемъ и др. требами въ извѣстныя времена года не къ приходскому священнику, а къ другому сосѣднему, къ которому хотя, быть можетъ, подальше, но удобнѣе добраться. Отсюда проистекла практика и безъ нужды, и при хорошей до-

рогі, помимо приходскаго священника обращаться къ другимъ. Эти, къ сожалѣнію, не только не отказываются отъ исправленія требъ, но и не даютъ никакихъ свѣдѣній приходскому священнику о совершенныхъ для его прихожанъ требахъ. Священникъ, такимъ образомъ, остается въ неизвѣстности относительно событій въ жизни своихъ прихожанъ. На собраніи всѣми священниками было высказано желаніе, чтобы всѣ духовныя нужды ихъ прихожанъ исправлялись приходскими священниками, — особенно же таинства покаянія и причащенія. Для очень многихъ прихожанъ, по своимъ житейскимъ нуждамъ не бывающихъ въ храмѣ Божіемъ и слушающихъ поученія священника очень рѣдко, исповѣдь остается единственнымъ средствомъ полученія назиданія отъ пастыря. Поэтому, для священника липиться и этого случая поучить вѣрѣ и нравственности мало извѣстнаго ему прихожанина — весьма нежелательно. Къ тому же легкость исповѣди въ монастыряхъ безъ необходимости предварительнаго говѣнія служитъ для православныхъ укоромъ со стороны раскольниковъ. Правда, одинъ священникъ прихода исключительно православнаго требуетъ отъ прихожанъ, чтобы они непременно говѣли у него, а въ монастыряхъ причащались вторично — по желанію; но такое требованіе въ раскольничьихъ приходахъ почти совершенно невозможно: тамъ подъ вліяніемъ раскольниковъ создалось убѣжденіе, что и однажды-то въ годъ очень трудно, почти невозможно, *достойно* причаститься, а дважды будто бы и совѣтъ нельзя и незаконно. Находя для себя невозможнымъ и не въ правѣ что-либо предпринять къ урегулированію говѣнія въ монастыряхъ, настырское собраніе нашло желательнымъ ходатайствовать предъ енархіальнымъ начальствомъ, чтобы говѣющимъ въ монастыряхъ выдавались должныя свидѣтельства съ разясненіемъ необходимости представлять ихъ приходскимъ священникамъ, чтобы сосѣдніе священники совершали требы въ чужихъ приходахъ только въ случаяхъ нужды и извѣщали бы объ этомъ приходскихъ священниковъ.

Послѣ этого собраніе перешло къ разсужденіямъ о средствахъ обращенія раскольниковъ къ православной церкви и утвержденія обратившихся въ нѣдрахъ ея.

Чѣмъ и какъ привлечь раскольниковъ къ частнымъ бесѣдамъ со священникомъ? Какъ извѣстно, раскольники вообще сильные любители толковать о своемъ благочестіи среди темнаго люда, избѣгаютъ бесѣды съ людьми, обличающими ихъ, избѣгаютъ бесѣды и со священниками. Поэтому для священника очень немногo

поводовъ сталкиваться съ ними: въ домъ къ себѣ они его, за гемногими исключеніями, не приглашаютъ, а если и приглашаютъ, то только за тѣмъ, чтобы «попить чайку» и потолковать о житейскомъ; у православныхъ прихожанъ они если и бываютъ, то во время присутствія тамъ священника скрываются отъ него бывали случаи, когда священнику приходилось извлекать ихъ изъ-подъ кухонныхъ лоханей, изъ-подъ лавокъ и т. п. Это одно. Другое — да и у самого священника можетъ явиться и, дѣйствительно, являлось сомнѣніе, какъ держать себя въ разговорахъ съ раскольниками — важно ли и съ достоинствомъ, какъ носителю столь высокаго званія, или скромно, любовно и мягко нисходя до простого обращенія съ ними. — Долго по этому поводу разсуждали, и много было высказано разныхъ соображеній. Въ концѣ концовъ остановились на томъ, что священникъ долженъ привлекать къ себѣ раскольниковъ образцовымъ служеніемъ, добрымъ своимъ поведеніемъ и любовнымъ, раствореннымъ кроткою снисходительностію, обращеніемъ; раздражительности и тѣмъ болѣе запальчивости онъ долженъ избѣгать, громкихъ и рѣзкихъ словъ и фразъ, самовозвеличенія и насмѣшекъ съ издѣвательствомъ ни въ коемъ случаѣ, ни при какой обстановкѣ, онъ не долженъ позволять; на бранчивыя и гнѣбныя выраженія раскольниковъ онъ долженъ отвѣчать любовью и прощеніемъ. Какъ можно чаще слѣдуетъ искать случаевъ частно бесѣдовать съ раскольниками. не смущаться, что въ первыя бесѣды раскольники будутъ уклоняться отъ разсужденій о вѣрѣ, да и священникъ не долженъ настаивать на нихъ: для него важно расположить къ себѣ раскольника, чтобы потомъ мало по-малу перейти къ бесѣдѣ съ нимъ. И здѣсь онъ не долженъ смущать собесѣдника сразу же изобличеніемъ всѣхъ его вѣрованій, а лучше постепенно, шагъ за шагомъ, раскрывать передъ нимъ несостоятельность его «благочестія» и поселать въ немъ сомнѣніе и желаніе разобраться въ его вѣрованіяхъ. Вопросовъ объ обрядахъ на этихъ первыхъ бесѣдахъ слѣдуетъ избѣгать, а лучше и важнѣе вести рѣчь о церкви, о священствѣ, о таинствахъ, о причащеніи. Не надо смущаться священнику и тѣмъ, если иногда онъ не найдетъ что отвѣтить: это побудитъ его получше изучить данный вопросъ. Полезно священнику имѣть съ собою на такихъ бесѣдахъ «Выписки»... Озерскаго и вычитывать изъ нихъ потребные тексты.

Весьма труднымъ для разрѣшенія былъ вопросъ — о *присоединеніяхъ раскольниковъ предъ браками, о требованіяхъ отъ*

нижъ. На практикѣ этотъ вопросъ не однообразно разрѣшается. Есть мѣста, гдѣ требуется извѣстный періодъ времени между изъявленіемъ желанія присоединиться къ православной церкви предъ бракомъ и самымъ актомъ присоединенія, — періодъ, необходимый для испытанія искренности присоединяющагося и наученія его въ истинахъ Православной вѣры. Но есть мѣста, гдѣ присоединенія совершаются немедленно по заявленіи желанія. Та и другая практика имѣетъ за собой достаточныя основанія. Въ первомъ случаѣ резонно рзсуждаютъ, что присоединеніе не должно быть лишь внѣшнимъ, ради возможности обратиться съ православнымъ (или православной) въ церкви совершающимся, а должно быть искреннимъ, а потому твердымъ, для чего потребно испытаніе и наученіе. Присоединяющіеся ради брака вскорѣ же послѣ брака оставляютъ церковь и соврацаютъ въ расколъ даже и православную свою половину. Увѣщанія и угрозы священника не дѣйствуютъ на нихъ. А со стороны раскольниковъ слышатся насмѣшливые укоры, а иногда и издѣвательства. Такимъ образомъ, все приводитъ къ тому, чтобы непремѣнно присоединяющихся предъ бракомъ испытывать въ теченіе извѣстнаго періода времени. Но какъ общее правило это требованіе невозможно: и вторая практика не безъ основаній. Бываютъ вполне искреннія обращенія, особенно дѣвицы, предъ бракомъ къ священнику съ просьбой немедленно присоединить ихъ и вѣнчать. Ознакомленные въ школѣ или какъ-нибудь случайно съ истинной православной церкви, эти молодые люди, будучи дѣтьми фанатичныхъ, закоренѣлыхъ раскольниковъ, не могутъ изъ-за боязни наказаній, заключеній и т. под. непріятностей открыто и задолго до брака заявить о своемъ желаніи присоединиться къ церкви. Для нихъ бракъ является средствомъ уйти изъ родительскаго дома, а вмѣстѣ — и оставить расколъ. Священнику, конечно, хорошо бываютъ извѣстны подобныя молодые люди и ихъ семейныя затрудненія, и какъ поэтому онъ можетъ отказать имъ въ присоединеніи и немедленно же повѣнчаніи?! Его отказъ можетъ повести къ одному изъ трехъ: или къ озлобленію и затвердѣнію въ расколѣ желавшаго уйти изъ него, или къ переходу въ расколъ православнаго (-ой), или къ внѣбрачному ихъ сожителству. Существованіе же этой второй практики ведетъ къ тому, что и практика, требующая подготовленія для присоединенія, какъ не опредѣленная точно закономъ и не совсѣмъ-то пріятная для брачующихся, подрывается ею и причиняетъ священнику непріятности. Его

начинають заподозрѣвать въ желаніи получить за трудъ совершенія брака лишнюю плату, въ придирчивости и т. под.; ему указываютъ на другихъ священниковъ, особенно г. Петербурга, присоединяющихъ и вѣнчающихъ по первымъ заявленіямъ; отъ него требуютъ указанія на законъ, его оправдывающій. Священникъ, такимъ образомъ, подвергается несприятностямъ, но и присоединить ради брака не можетъ: совѣсть запрещаетъ, ибо онъ хорошо знаетъ скрытые мотивы къ присоединенію брачующихся.— Послѣ долгихъ и горячихъ разсужденій по этому вопросу постановили на собраніи: ходатайствовать предъ Епархіальною властію, чтобы между изъявленіемъ желанія присоединиться и самымъ присоединеніемъ вообще, а тѣмъ болѣе—предъ бракомъ, былъ установленъ ею извѣстный промежутокъ времени, потребный для испытанія лица присоединяющагося къ церкви. При имѣнніи въ рукахъ распоряженія Епархіальной власти священникъ будетъ и самъ спокойнѣе, и въ глазахъ прихожанъ онъ будетъ дѣйствующимъ не самолично и по произволу. Но при этомъ постановили, что когда священникъ найдетъ нужнымъ, по указанію своей пастырской совѣсти, по знакомству своему съ душевнымъ складомъ и семейнымъ положеніемъ присоединяющихся, присоединить непосредственно же по изъявленіи желанія, — то дать ему возможность сдѣлать это. Поставить въ обязанность и единовѣрческимъ священникамъ, чтобы и они испытывали желающихъ присоединиться у нихъ изъ раскольниковъ православнаго прихода и чтобы требовали отъ нихъ представленія подлежащихъ документовъ. — Говорили на собраніи и о томъ, чтобы эти требованія равно относились и къ священникамъ г. Петербурга, куда часто обращаются раскольники съ бракомъ, и гдѣ къ нимъ—не требовательны, хотя и не знаютъ ихъ совершенно.

Наконецъ, послѣднимъ въ разсужденіяхъ Поволодожскаго собранія былъ вопросъ объ «отче» (духовный руководитель безпоповцевъ)—о сокращеніи ихъ пропаганды, объ умаленіи ихъ авторитета и о поставленіи ихъ дѣйствій въ рамки закона. Между прочимъ разсуждали о слѣдующемъ:

1) *Что надлежитъ предпринять, чтобы раскольничьи «отче» а) не крестили у православныхъ, б) не брачили ихъ?* Раскольничьи «отче» повсюду отличаются сильнымъ стремленіемъ къ пропагандѣ, и борьба съ ними для священника бываетъ очень часто не подъ силу. Кромѣ по отдаленнымъ отъ села деревушкамъ, бродя изъ дома въ домъ, они знаютъ все мельчайшія подробности въ семейной жизни не однихъ лишь своихъ пасомыхъ:

«тъ ихъ настойчивыхъ увѣщаній и страшныхъ запугиваній не удерживаются и православные. Особенно же «отче» слѣдятъ, чтобы не брачались раскольники въ православной церкви, и чтобы побрачившіеся тамъ не крестили въ церкви рождающихся у нихъ дѣтей. И не рѣдки случаи, когда подъ давленіемъ наставленій и страховъ отъ «отче» и не раскольники брачались и крестятъ у него. Что въ данномъ случаѣ подѣлать священнику приходскому? Его кроткія увѣщанія и разъясненія ничто, сравнительно съ огнедышащими рѣчами и страшными картинами мученій для всѣхъ никоніанъ, исходящими отъ «отче». Повесть послѣ этого приходится ждать помощи совѣтъ — отъ гражданскаго суда, наказывающаго совращеніе отъ православной Церкви. И, дѣйствительно, извѣстны не единичные случаи доведенія до суда гражданскаго фактовъ крещенія по раскольническимъ обрядамъ дѣтей у повѣнчанныхъ въ православной церкви родителей. Но, къ величайшему сожалѣнію, дѣла эти кончались не въ пользу православной Церкви. Причиной этому было между прочимъ и то, что эксперты съ духовной стороны въ окружной судъ почему-то не вызывались и не назначались; вѣра поэтому давалась лишь тому, чѣмъ оправдывались «отче», и чѣмъ ихъ защищали ихъ адвокаты. Желательно поэтому, чтобы при разбирательствѣ всѣхъ подобныхъ дѣлъ непременно присутствовали духовные эксперты, и, что особенно важно, чтобы вся тяжесть обвиненій и, слѣдовательно, наказанія перенесена была съ родителей на «отче». Теперь, по существующимъ узаконеніямъ, за крещеніе дѣтей православными родителями у «отче» наказуются, на основаніи 190, 196, 199 и 206 статей улож. о наказ., тюремнымъ заключеніемъ родители и воспитатели, тогда какъ вся вина за это падаетъ собственно на «отче». Это такъ настрашаетъ, напугаетъ и нафанатизируетъ родителей, что они готовы сдѣлаться «мучениками за вѣру» и дѣлаются иногда. А «отче», все это сдѣлавшій, остается совершенно въ сторонѣ и ничѣмъ не наказывается, тогда какъ все пошло отъ него. Такимъ образомъ, и получается, что ничѣмъ не рискуи, а наоборотъ, преслѣдуя свои личныя выгоды, «отче» творять нарушителями законовъ и мучениками за вѣру простодушныхъ простецовъ, которые ничего бы не имѣли и противъ крещенія ихъ дѣтей въ православной церкви, если бы ихъ не настроили противно ей «отче». Въ виду этого собраніе нашло единственно возможнымъ въ данномъ случаѣ представить для борьбы съ совершеніемъ крещенія у брачившихся въ православ-

ной церкви родителей ихъ дѣтей раскольническими «отче» то, чтобы къ отвѣтственности привлекались не столько родители, сколько «отче», какъ рьяные пропагандисты раскола. Почти къ такому же выводу по данному вопросу пришелъ и Олонецкій съездъ.

Что касается вѣнчанія «отчами» браковъ православнаго (или что чаще—православной) съ раскольницей (—комъ), то борьба съ этими фактами еще затруднительнѣе. Раскольничьи браки совершаются повсюду въ Новолодожскомъ уѣздѣ по ночамъ; мелкіе полицейскіе чины если и вѣдаютъ объ нихъ, то въ разсчетахъ о своей пользѣ стараются не замѣчать ихъ или даже покрывительствовать имъ. Такимъ образомъ, на самомъ, такъ сказать, мѣстѣ преступленія застать вѣнчаніе раскольника съ православной положительно невозможно. Тѣмъ болѣе нельзя доказать наличности совершеннаго «отче» брака изъ факта семейнаго сожителства мужчины и женщины. На допросахъ и они, и ихъ присные,—все покажутъ, что живутъ они не какъ мужъ и жена, а какъ хозяинъ и стряпуха, кухарка, работница. А что дѣти рождаются, такъ что же подѣлаешь съ плотью и грѣхомъ?! Такимъ образомъ, наличность говоритъ лишь о внѣбрачныхъ сожителствахъ, хотя все хорошо знаютъ, что имъ предшествовало раскольническое вѣнчаніе. Поэтому и бороться съ ними является возможнымъ лишь съ этой стороны. Собраніе и постановило ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о принятіи мѣръ къ пресѣченію этихъ нежелательныхъ и вредныхъ для семьи и государства сожителствъ.

2) *Какъ смотрѣть и относиться къ бывшимъ православнымъ, но передъ смертію въ болѣзни перекрещеннымъ и погребеннымъ въ расколъ?* Тяжело духовное состояніе въ болѣзняхъ, особенно у старыхъ людей, когда призракъ смерти кажется совѣмъ близкимъ. Давно и глубоко въ тайникахъ души лежація воспоминанія о содѣянныхъ «лютыхъ» вышлываютъ наружу и властно и грозно смущаютъ болящаго. Страшныя картины ада и его мученій невольно приводятъ въ трепетъ и содроганіе мятущагося больного. Вотъ тутъ у постели умирающаго православнаго и являются «отче» или старухи—раскольницы. Ихъ похуленія вѣры православной вмѣстѣ съ доводами, что у никоніанъ нѣтъ никакого спасенія, и что пойдутъ эти въ муки вѣчныя, и ихъ убѣжденія въ истинѣ старообрядства со всеми загробными благами для умирающаго въ немъ,—невольно заставляютъ больныхъ слушать и прислушиваться къ ихъ голосу. А голосъ этотъ да-

лѣе рисуеъ самыя заманчивыя перспективы: стоять-де только познать истину старообрядства и перекреститься по ихъ обряду, какъ грѣхи, какъ бы они многочисленны и тяжелы не были, всѣ простятся, новокрещенный станетъ какъ младенецъ святы и безгрѣшенъ и, какъ пріившій новое имя, не будетъ отвѣчать за грѣхи, содѣянные при прежнемъ мірскомъ имени. Конечно, долгъ и обязанность приходскаго священника — не оставлять своимъ духовнымъ утѣшеніемъ и наставленіемъ болящаго и умирающаго; его совѣсть и сознаніе своего служенія должны побудить его идти къ такимъ болящимъ и духовно успокаивать ихъ мятущійся духъ. Но часто-ли онъ можетъ сдѣлать это и всегда-ли, когда то нужно, для болящаго въ далекой отъ него деревушкѣ?! Да и что будутъ значить его разъясненія и утѣшенія въ сравненіи съ рисуемой предъ глазами умирающаго раскольниками перспективой—только креститься и получить царствіе небесное?! Здѣсь не разсудокъ работаетъ, а сердце руководитъ... Вотъ и перекрещиваютъ православныхъ. А съ православными одиночками въ раскольническихъ семьяхъ обращаются и безъ уговоровъ ихъ: ихъ крестить, потому что такъ желаютъ семейные. Да и вообще у раскольниковъ желаніе креститься—не важно. Бывали случаи, когда крестили больныхъ сыпнымъ тифомъ, и когда эти больные умирали во время погруженій въ воду. Единственнымъ средствомъ — предотвратить подобныя крещенія, можетъ служить избавленіе больныхъ отъ посѣщенія ихъ раскольницами и «отче»; а это можно сдѣлать только лишь при помощи гражданской власти. Вотъ почему на собораніи и было постановлено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы оно просило административную и полицейскую власть губерніи, какъ можно энергичнѣе, оказывать содѣйствіе духовенству въ преслѣдованія подобныхъ фактовъ и слѣдуемаго за ними погребенія этихъ вновь крещенныхъ по раскольническимъ обычаямъ, а въ случаѣ возбужденія судебныхъ дѣлъ гражданской властію командировать въ качествѣ экспертовъ свѣдущихъ лицъ.

3) *Не слѣдуетъ-ли желать, чтобы раскольничьи «отче» не погребали умершихъ безъ необходимыхъ, требуемыхъ закономъ, документовъ и предосторожностей?* Православный священникъ тяжело отвѣчаетъ, если погребетъ умершаго скоропостижно безъ разрѣшенія свѣтской власти или вообще не соблюдеть гражданскихъ на этотъ счетъ постановленій. Раскольническій «отче» никаккихъ этихъ постановленій не знаетъ и знать не хочетъ, и

ему все это сходить какъ то благополучно. Правда, для благомыслящаго и разсуждающаго православнаго эта строгость требованій отъ православнаго священника говорить въ пользу православной Церкви; но для многихъ это же служить и смущеніемъ: этимъ раскольническій «отче» кажется такимъ предъ начальствомъ привилегированнымъ лицомъ, а начальство къ нему настолько милостивымъ и потребовательнымъ, что является поводъ смущаться тѣмъ, что не правы-ли распускаемые раскольниками слухи, что ихъ вѣра болѣе пріятна начальству, и ихъ «отче» болѣе законны въ глазахъ его?!. Въ виду этого и постановили ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы гражданскою властію еще разъ было внушено раскольникамъ о необходимости, подъ угрозой наказанія, соблюдать при погрѣбеніи умершихъ всѣ требованія закона.

На олонепкомъ съѣздѣ, кромѣ того, что уже нами отмѣчено, разсуждали о многомъ другомъ. Объ этомъ мѣстный миссіонеръ о. К. Плотниковъ сообщаетъ слѣдующее:

Второе засѣданіе было посвящено выясненію *отношеній между миссіонерами и приходскими священниками, а также и благочинными*. Вопросъ этотъ обсуждался на 1-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ и былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что окружные миссіонеры и ихъ помощники, состоящіе въ приходахъ на вакансіи вторыхъ священниковъ и діаконовъ, *по дѣламъ прихода находятся въ зависимости отъ настоятеля своей приходской церкви, а въ дѣлахъ миссіи независимы отъ него*. Не смотря на такое, повидимому, ясное рѣшеніе, на практикѣ встрѣтились недоразумѣнія. Поэтому пришлось нѣсколько подробнѣе выяснять этотъ вопросъ. Подтвердивъ прошлогоднее постановленіе, съѣздъ присоветовалъ, что миссіонеры, будучи *зависимы отъ оо. благочинныхъ какъ приходскіе священники, въ дѣлахъ миссіи совершенно независимы отъ нихъ*. Поэтому настоятели церквей и благочинные не должны стѣснять оо. миссіонеровъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности и, подъ предлогомъ исполненія приходскихъ обязанностей, удерживать ихъ отъ миссіонерскихъ поѣздокъ, о которыхъ оо. миссіонеры каждый разъ имѣютъ предупреждать мѣстный причтъ. Равнымъ образомъ и оо. миссіонеры, подъ предлогомъ миссіонерскихъ поѣздокъ, не должны уклоняться отъ исполненія приходскихъ обязанностей, а вообще стараться поддерживать *братскія отношенія* между собою, оказывая

«Мисс. Обзор.»—Ноябрь 1899.

имныя услуги въ несеніи пастырскихъ трудовъ по приходу, только не въ ущербъ миссіонерскому дѣлу.

На 3-мъ засѣданіи обсуждали вопросъ: *объ образованіи епархіальнаго миссіонерскаго фонда.* Въ виду того, что съ образованіемъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ необходимы для нихъ книги и листки противораскольническаго содержанія; что многіе изъ раскольниковъ не обращаются въ православіе единственно потому, что матеріально зависимы отъ своихъ единомышленниковъ; что члены причта, особенно отличающіеся миссіонерскою дѣятельностію, а равно учителя народныхъ школъ и ревнители православія, трудящіеся въ дѣлѣ миссіи, достойны поощренія, хотя бы въ видѣ денежныхъ наградъ, и что ученикамъ, оканчивающимъ курсъ въ народныхъ школахъ, желательна раздача въ награду книгъ и брошюръ противораскольническаго содержанія, а специальныхъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ этихъ нуждъ въ распоряженіи миссіи нѣтъ,—сѣздъ призналъ необходимымъ образованіе особаго миссіонерскаго фонда и рѣшилъ обратиться къ главному совѣту Александро-Свирскаго братства и его отдѣленіямъ о выдѣленіи на этотъ предметъ какой-либо части изъ своихъ суммъ, а передъ Его Преосвященствомъ—ходатайствовать объ учрежденіи особой кружки по церквамъ епархіи для обнесенія ея въ мѣстные храмовые праздники.—Въ 4-мъ засѣданіи обсуждали вопросъ о *привлеченіи лучшихъ силъ духовенства въ раскольническіе приходы* ¹⁾, пот. что въ нихъ часто встрѣчаются члены причта не соответствующіе своему званію и неспособные вести борьбу съ расколомъ, и *объ увеличеніи оклада содержанія духовенству такихъ приходовъ*, пот. что оно, при своихъ особенныхъ трудахъ, матеріально менѣе обеспечено, чѣмъ духовенство православныхъ приходовъ, и нравственно угнетено расколомъ.

Въ 5-мъ засѣданіи оо. миссіонеры рѣшали слѣдующіе вопросы: *какъ собирать свѣдѣнія о странникахъ? Слѣдуетъ ли и какъ писать въ исповѣдныхъ росписяхъ давнишнихъ странниковъ, о которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій? Не слѣдуетъ ли въ интересахъ миссіи обращаться за справками въ волостныя Правленія?* По послѣднимъ вопросамъ постановлено: «О принадлежности къ странничеству различныхъ личностей можно узнавать чрезъ разспросы у мѣстныхъ жителей, ревнителей православія, лицъ,

¹⁾ Относительно этого Преосвященный Назарій замѣтилъ: «Я только объ этомъ и думаю».

вышедшихъ изъ раскола, и раскольниковъ другихъ толковъ. Въ исповѣдныхъ росписяхъ въ продолженіи 5 лѣтъ странниковъ слѣдуетъ отмѣчать не бывшими на исповѣди по расколу, а послѣ пятилѣтней безвѣстной отлучки ихъ, обращаться за справками въ волостныя Правленія и, если тамъ они не числятся, исключать изъ церковныхъ документовъ».

Въ 6-мъ засѣданіи особенно долго обсуждался вопросъ о *значеніи единовѣрія въ борьбѣ съ расколомъ въ настоящее время въ Олонецкой епархіи*; для рѣшенія его былъ приглашенъ одинъ опытный священникъ, прослужившій въ единовѣрческомъ приходѣ болѣе 30 лѣтъ. Какъ этотъ послѣдній, такъ и миссіонеры, хорошо знакомые съ состояніемъ единовѣрія въ своихъ округахъ, пришли къ такому заключенію: въ настоящее время въ Олонецкой епархіи единовѣріе уже *утратило первоначальное значеніе одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ возвращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви*, потому-что большинство раскольниковъ понимаетъ, что единовѣріе и православіе одно и то же, и потому, если нейдутъ въ православіе, то нейдутъ и въ единовѣріе. Не только въ православныхъ, но и въ единовѣрческихъ приходахъ главное значеніе имѣтъ *личность священника*. Поэтому въ мѣстностяхъ, сильно зараженныхъ расколомъ, въ случаѣ необходимости образованія новыхъ приходовъ, слѣдуетъ открывать приходы *православные*, только назначать въ нихъ священниковъ, отличающихся наибольшею церковностію и благочестіемъ и болѣе способныхъ вести борьбу съ расколомъ. Затѣмъ въ утвердительномъ смыслѣ (относительно дѣтей младенцевъ) былъ рѣшенъ вопросъ: *слѣдуетъ ли присоединять къ православной церкви, на правахъ единовѣрія, дѣтей, когда присоединяются родители?* И, наконецъ, въ виду неточности свѣдѣній о количествѣ раскольниковъ въ епархіи, рѣшено просить Епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе о представленіи причтами церквей—черезъ оо. благочинныхъ, *наиболѣе точныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ* въ своихъ приходахъ непременно къ 1 декабря каждаго года и не подвергать причты *выскавію*, если цифровыя данныя о количествѣ раскольниковъ въ ихъ приходахъ будутъ значительно разниться сравнительно съ предыдущими годами 1).

Въ послѣднемъ (7-мъ) засѣданіи былъ проэктированъ рядъ *мѣръ противъ занесенія и распространенія въ епархіи сектантства*.

1) Совершенно согласно съ этимъ послѣднимъ сдѣлали постановленія и петербургскія собранія.

Послѣдній вопросъ имѣеть важное значеніе для Олонецкой епархіи, потому-что, хотя въ ней и нѣтъ еще организованныхъ сектантскихъ общинъ, но есть уже отдѣльныя личности, зараженныя духомъ сектантства, и предстоитъ опасность дальнѣйшаго распространенія его чрезъ Петербургъ и Финляндію. Сознавая важность вопроса, оо. миссіонеры пригласили для рѣшенія его ректора мѣстной семинаріи, архимандрита Назаравила. нѣсколько лѣтъ служившаго священникомъ въ приходѣ, зараженномъ сектантствомъ, и практически знакомаго съ нимъ, и вмѣстѣ съ нимъ проэктировали принять слѣдующія предупредительныя мѣры: 1. а) Духовенству необходимо ознакомиться съ главными признаками рационалистическихъ сектъ, чтобы имѣть возможность пастырски воздѣйствовать на появляющихся сектантовъ. А для этого пріобрѣтать въ бібліотека церкви книги, брошюры и листки противосектантскаго содержанія (напр. «Миссіонерское Обзорніе» и издаваемую при немъ «Миссіонерскую бібліотеку»); б) Составлять и произносить съ церковной кафедры поученія, въ которыхъ раскрывать положительное ученіе православной церкви относительно предметовъ пререкаемыхъ сектантами. 2. Лицъ, отправляющихся на отхожіе промыслы, особенно въ Петербургъ и Финляндію, духовенству необходимо напутствовать пастырскимъ словомъ увѣщанія, чтобы они старались избѣгать знакомства съ личностями, неправославно-вѣрующими и зараженными противными православію убѣжденіями, и слѣдить за лицами, возвращающимися съ отхожихъ промысловъ, знакомясь съ ихъ религіозными убѣжденіями. 3. Духовенству необходимо а) обращать вниманіе на заводы, которые представляютъ собою удобные пункты для распространенія сектантства, и б) зорко смотрѣть за книгоношами, являющимися въ приходѣ, и, если будетъ у нихъ замѣченъ Новый Завѣтъ съ подчеркнутыми мѣстами, а также книги, листки и брошюры съ сектантскимъ направленіемъ, то обращаться къ чинамъ полиціи съ просьбою о конфискованіи ихъ, соблюдая при этомъ всевозможную осторожность, а вмѣсто нихъ распространять книги, брошюры и листки съ православнымъ ученіемъ.

О постановленіяхъ херсонскаго съѣзда миссіонеры М. А. Кальневъ сообщаетъ слѣдующее:

«Два года тому назадъ завѣдомо явные, подвергнутые судбному наказанію, хлысты д. Арнаутовки за свое упорство были

отлучены епархіальною властью отъ св. причастія впредь до раскаянія. Мѣра эта принесла очень хорошія послѣдствія: воинствующіе здѣсь хлысты притихли, недавно совращенные въ хлыстовщину открыто оставили ее, колеблющіеся православные утвердились въ вѣрѣ, приходъ значительно успокоился. Благочиннической миссіонерскій съѣздъ г. Николаева высказалъ просьбу, чтобы епархіальный съѣздъ миссіонеровъ ходатайствовалъ объ отлученіи отъ св. причастія вожаковъ мѣстныхъ хлыстовъ. Въ виду благопріятныхъ результатовъ отъ примѣненія вышеуказанной мѣры по отношенію къ арнаутскимъ хлыстамъ, съѣздъ постановилъ: «просить Его Высокопреосвященство завѣдомо извѣстныхъ пастырямъ и упорныхъ хлыстовъ, или принадлежность коихъ къ сектѣ будетъ установлена судебнымъ порядкомъ,—временно не допускать ко св. причастию и дозволить священникамъ ходатайствовать предъ Архипастыремъ о полномъ отлученіи подобныхъ сектантовъ отъ св. причастія впредь до искренняго ихъ раскаянія и публичнаго отреченія отъ лжеученія хлыстовства». На этомъ постановленіи съѣзда преев. Іустинъ изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Не иначе это дѣлать, какъ по предварительномъ представленіи мнѣ и полученіи на то разрѣшенія».

Не малой заботой для мѣстнаго епархіальнаго начальства служить вопросъ объ улучшеніи религіозно-нравственнаго положенія русскихъ рабочихъ, служащихъ въ многочисленныхъ въ Херсонской губерніи, многолюдныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Херсонскій епархіальный миссіонерскій съѣздъ, всесторонне обсудивъ его, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: «просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ учрежденіи для проживающихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ православныхъ рабочихъ двухъ подвижныхъ причтовъ, въ составѣ одного священника и одного псаломщика въ каждый, съ жалованьемъ 3 тысячи рублей на причтъ и съ возложеніемъ на священниковъ миссіонерскихъ обязанностей». Возбужденный же вопросъ объ устройствѣ походныхъ церквей для означенныхъ причтовъ и о распредѣленіи между двумя причтами колоній съѣздъ постановилъ представить въ будущемъ на разрѣшеніе епархіальнаго начальства.

О неопредѣленномъ служебномъ положеніи миссіонеровъ, ихъ матеріальной необезпеченности въ будущемъ, особенно по выходѣ въ отставку, много и говорилось, и писалось. Постояннымъ и совершенно законнымъ желаніемъ всѣхъ миссіонеровъ было

ихъ упованіе получить когда-либо за ихъ, безъ сомнѣнія, не легкій трудъ какою-либо опредѣленную пенсію, сколько-нибудь обеспечивающую ихъ существованіе въ тѣ годы, когда и лѣта, и, быть можетъ, надломленныя силы уже не позволятъ нести миссіонерскій трудъ. Объ этомъ, къ счастью, думали и думаютъ епархіальныя начальства многихъ епархій, объ этомъ не разъ уже хлопотали и сами миссіонеры предъ Св. Синодомъ на ихъ всероссійскихъ съѣздахъ, но осуществится ли ихъ желаніе, — Богъ вѣсть. Незавидно и положеніе многихъ пастырей, трудящихся въ зараженныхъ, деморализованныхъ сектантствомъ приходяхъ; вотъ почему еще прошлый Херсонскій епархіальный съѣздъ миссіонеровъ возбудилъ вопросъ объ образованіи миссіонерскаго фонда въ поощреніе трудящимся въ дѣлѣ миссіи пастырямъ и миссіонерамъ. Мѣстное епархіальное начальство благосклонно разрѣшило для образованія миссіонерскаго фонда ежегодный тарелочный сборъ 1 октября, причемъ мнѣ было поручено составить проектъ правилъ расходованія суммъ миссіонерскаго фонда. Нынѣшнимъ съѣздомъ заслушанъ и единогласно принять слѣдующій, уже утвержденный преосв. Густиномъ, *«Проектъ правилъ расходованія суммъ миссіонерскаго фонда Херсонской епархіи»*.

§ 1. Цѣль миссіонерскаго фонда Херсонской епархіи — оказывать матеріальную поддержку миссіонерамъ и священникамъ епархіи въ видѣ поощренія за ихъ миссіонерскіе труды, а также оказывать помощь нуждающимся православнымъ, живущимъ среди сектантскаго населенія, и бѣднымъ, обращающимся изъ сектантства или раскола въ православіе.

§ 2. Источниками для средствъ миссіонерскаго фонда служатъ: а) разрѣшенный епархіальною властью ежегодный тарелочный сборъ по церквамъ епархіи 1 октября, б) отчисляемая ежегодно въ фондъ сумма изъ средствъ Свито-Андреевскаго Братства и в) добровольныя частныя пожертвованія.

§ 3. Ежегодно поступающая въ фондъ сумма, образуемая изъ тарелочнаго сбора и средствъ, ассигнуемыхъ Братствомъ, за вычетомъ 10% ея для образованія неприкосновеннаго капитала фонда, дѣлится на двѣ равныя части, одна изъ которыхъ идетъ на вознагражденіе миссіонеровъ, другая — на вознагражденіе трудящихся въ дѣлѣ миссіи пастырей и на оказаніе помощи мірянамъ, живущимъ среди сектантовъ и обращающимся въ православіе раскольникамъ и сектантамъ.

§ 4. Первая часть фонда распределяется между всѣми миссіонерами Совѣтомъ Братства, съ утвержденія Архипастыря, чрезъ каждые пять лѣтъ, считая пятилѣтній періодъ съ 1 октября 1899 года. Вновь вступившіе впоследствии на миссіонерскую должность получаютъ вознагражденіе изъ фонда одновременно со всѣми миссіонерами по расчету времени ихъ службы до конца пятилѣтія.

§ 5. Миссіонеры, уволившіеся отъ службы по болѣзни раньше пятилѣтняго срока, могутъ получить заслуженную ими сумму

фонда съ разрѣшенія Архипастыря, по ходатайству Совѣта Братства.

§ 6. Миссіонеры, уволенные отъ службы распоряженіемъ епархіальной власти или оставившіе миссіонерскую службу безъ уважительной причины ранѣе пятилѣтняго періода, лишаются права на получение какого-бы то ни было вознагражденія изъ фонда.

§ 7. Вторая половина суммы фонда расходуется ежегодно всею и безъ остатка въ помощь нуждающимся православнымъ, живущимъ среди сектантовъ, въ помощь бѣднымъ, обращающимся въ православіе изъ раскола и сектанства, и въ видъ вознагражденія пастырямъ исключительно за ихъ миссіонерскіе труды, а не-какъ-восполненіе ихъ недостатковъ.

§ 8. Кромѣ расходуемыхъ суммъ миссіонерскій фондъ имѣеть и неприкосновенный капиталъ, который образуется: а) изъ 10% ежегодно поступающаго въ фондъ тарелочнаго сбора и ассигнованной суммы Братствомъ, б) изъ всѣхъ добровольныхъ частныхъ пожертвованій, в) изъ суммъ, остающихся въ остаткѣ вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени свободной вакансіи должности кого-либо изъ миссіонеровъ, г) изъ суммъ, остающихся вслѣдствіе увольненія кого-либо изъ миссіонеровъ въ случаяхъ указанныхъ въ § 6 и д) изъ ежегодныхъ процентовъ той суммы, какая отчисляется для вознагражденія миссіонеровъ въ продолженіи каждаго пяти лѣтъ.

§ 9. Цѣль неприкосновеннаго капитала при миссіонерскомъ фондѣ — это образованіе, хотя бы и въ отдаленномъ будущемъ, такой суммы, проценты когрой дали бы возможность миссіонерамъ, оставляющимъ свою должность послѣ двадцатилѣтней службы въ епархіи, считая съ 1 октября сего года (періодъ времени проектированный на 3 всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ), назначать постоянную пожизненную пенсію.

§ 10. Размѣръ пенсіи миссіонерамъ будетъ опредѣляться сообразно процентамъ, какіе со временемъ будетъ давать неприкосновенный капиталъ фонда.

§ 11. Миссіонерамъ, оставляющимъ должность чрезъ 10 лѣтъ по болѣзни или чрезъ 15 лѣтъ добровольно, выдается полупенсія по расчету суммы процентовъ неприкосновеннаго капитала того года, дѣленной на количество штатныхъ миссіонерскихъ должностей.

§ 12. Миссіонерамъ, оставившимъ службу не менѣе, какъ чрезъ 15 лѣтъ по болѣзни или чрезъ 20 лѣтъ добровольно, назначается полная пенсія по вышеуказанному расчету того года, когда они оставляютъ службу.

§ 13. Размѣръ пенсіи миссіонерамъ опредѣляется Совѣтомъ Братства, съ утвержденія Архипастыря, сообразно служебному ихъ положенію.

§ 14. Въ случаѣ болѣзни миссіонера, лишавшей его навсегда возможности снискивать себѣ пропитаніе какимъ бы ни было трудомъ, ему назначается полная пенсія по указанному расчету въ § 12.

Въ случаѣ же смерти миссіонера или священника, происшедшей отъ несчастнаго случая во время миссіонерской пѣздки или отъ болѣзни, полученной ими при исполненіи миссіонерскихъ обязанностей, ихъ семьямъ или ближайшимъ роднымъ дается единовременное пособіе, по усмотрѣнію Совѣта Братства, изъ процентовъ

неприкосновеннаго капитала или изъ суммъ, отчисляемыхъ на вознагражденіе пастырей за ихъ миссіонерскіе труды.

§ 15. Поступающія и расходуемая суммы фонда вносятся въ особыя приходо-расходныя книги, которыми завѣдуетъ казначей Свѣтло-Андреевскаго Братства. Свѣдѣнія же о приходахъ и расходахъ суммъ миссіонерскаго фонда ежегодно печатаются въ общемъ отчетѣ Свѣтло-Андреевскаго Братства.

§ 16. Изложенныя правила расходованія суммъ миссіонерскаго фонда, если это будетъ признано необходимымъ, могутъ быть измѣнены или дополнены Совѣтомъ Братства и съѣздомъ миссіонеровъ, съ разрѣшенія Архiepастыря.

Каждый, конечно, пойметъ, что учрежденный въ Херсонской епархіи миссіонерскій фондъ не можетъ матеріально обезпечить нынѣ трудящихся въ ней миссіонеровъ, но этотъ фондъ въ отдаленномъ будущемъ, безъ сомнѣнія, можетъ оказать большую пользу дѣятелямъ миссіи; въ этомъ должна состоять главная цѣль фонда. Впрочемъ, проектированныя «пятилѣткіи» для миссіонеровъ и единовременныя пособія трудящимся въ дѣлѣ миссіи пастырямъ все-таки послужатъ для тѣхъ и другихъ матеріальной поддержкой и нѣкоторымъ нравственнымъ для нихъ поощреніемъ къ труду; почему нельзя не выразить желанія, чтобы примѣръ заботъ Херсонскаго епархіальнаго начальства о дѣятеляхъ мѣстной миссіи нашелъ достойное себѣ подражаніе и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ существуетъ организованная миссіа.

Всѣ, отмѣченныя нами, постановленія миссіонерскихъ собраній трехъ епархіи касаются самыхъ жизненныхъ, назрѣвшихъ давно, вопросовъ, и разрѣшеніе ихъ не можетъ пройти безъ пользы для миссіи. Остается только пожелать, чтобы и само духовенство постаралось о проведеніи, о воплощеніи ихъ въ жизнь, въ дѣятельности своей, ибо благи не столько творцы закона, сколько дѣлатели.

Э. О.

Среди послѣднихъ выдающихся явленій въ жизни Московскихъ старообрядцевъ—слѣдуетъ отмѣтить образованіе особаго учрежденія, на подобіе нашего «Святѣйшаго Синода», который, какъ извѣстно, старообрядцы считаютъ учрежденіемъ не соответствующимъ канонамъ церковнымъ. Какимъ же образомъ сами они образуютъ у себя подобный органъ, существованіе котораго въ Церкви Православной они подвергаютъ порицаніямъ и осужденіямъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ, можно съ увѣренностью сказать, не сумѣли бы, пожалуй, и сами старообрядцы, такъ-какъ учрежденіе такого органа совершилось само собою, совсѣмъ незамѣтно и даже, если хотите, противъ ихъ воли, явившись непремѣннымъ слѣдствіемъ фиктивнаго уничтоженія такъ называемаго «Московскаго Духовнаго Совѣта», обладавшаго функ-

ціями высшаго духовнаго правительственнаго учрежденія у старообрядцевъ, и замѣны «Совѣта» идеей постоянныхъ помѣстныхъ сборовъ раскольниковыхъ архіереевъ въ Москвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли назвать «помѣстнымъ сборомъ епископовъ» то коллегіальное учрежденіе, съ характеромъ постояннаго совѣщательнаго органа, при старообрядческомъ епископѣ, котораго онъ является предсѣдателемъ и засѣданія котораго происходятъ безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ составѣ двухъ раскольниковыхъ архіереевъ, вызываемыхъ по назначенію Іоанна Картушина по очереди въ Москву, нѣсколькихъ раскольниковыхъ поповъ — бывшихъ членовъ «Духовнаго Совѣта», діакона Алексѣя Богатенкова, въ качествѣ секретаря, а иногда и мірянь, наиболѣе вліятельныхъ среди старообрядческаго купечества?

Неясное и безотчетное сознаніе сходства такого учрежденія съ «Синодомъ Церкви православной», впрочемъ, проглядываетъ иногда и у самихъ московскихъ старообрядцевъ, которые, правда, быть можетъ и въ шутку, величаютъ одного изъ купцовъ наиболѣе часто засѣдающаго на «архіерейскихъ собраніяхъ — И. И. Шибаева, — «оберъ-прокуроромъ», а между тѣмъ заправилы старообрядчества стараются убаюкать себя иллюзією, что «Духовный Совѣтъ» у нихъ замѣненъ теперь «помѣстными соборами епископовъ», какъ то и подобаетъ Церкви древле-православной.

За послѣднее время въ качествѣ постоянныхъ «присутствующихъ» при раскольничьемъ архіепископѣ въ Москвѣ перебували по очереди въ первопрестольной столицѣ, оставаясь постоянно по двое, на мѣсяць и болѣе, раскольниковы архіереи: Арсеній — Уральскій, Анастасій — Измаильскій, Іона — Смоленскій, Антоній — Тобольскій, Сильвестръ — Балтскій и Иринархъ — Ярославскій.

Засѣданія «раскольниковыяго Синода» до послѣдняго времени въ большинствѣ случаевъ происходили въ домѣ «Оберъ-Прокурора» И. И. Шибаева, на Золоторожской улицѣ. Чтобы познакомить читателей съ характеромъ дѣлъ, обсуждающихся на подобныхъ засѣданіяхъ, остановимся на одномъ изъ такихъ собраній, происходившемъ въ концѣ сентября.

Въ назначенный день и часъ къ дому И. И. Шибаева начали прибывать самые разнообразныя экипажи, начиная съ скромной извозчицъей пролетки, въ которой подъѣзжали приглашенные на засѣданіе раскольниковы попы — настоятели Московскихъ моленныхъ, до дорогихъ запряжекъ вліятельныхъ куп-

цовъ старообрядцевъ и парныхъ экипажей раскольниковъ «владыкъ». Послѣднихъ сюда прибыло трое: самъ «первенствующій» Іоаннъ Картушинъ, сибирякъ Антовій изъ Тобольска и не такъ давно поставленный Іона Смоленскій. Для засѣданія въ одной изъ комнатъ дома Ивана Ивановича былъ приготовленъ большой покрытый сукномъ столъ, обставленный кругомъ креслами для «засѣдающихъ». На столѣ предупредительно красовался предсѣдательскій звонокъ, лежали листы бумаги, карандаши, перья, и поставлены были чернильницы. Словомъ, все—честь честию. Засѣданіе открылъ Іоаннъ Картушинъ, объявившій, что въ виду *необходимости* увеличенія раскольниковъ архіерейскихъ кафедръ — нужно намѣтить достойныхъ занять архіерейскія мѣста кандидатовъ—что и было предложено сдѣлать тутъ же въ собраніи. Однако, при наличности полуграмотнаго и не особенно-таки высокой нравственности раскольниковъ духовенства — выбрать кандидатовъ на столь высокую должность оказалось совсѣмъ не легко, и только лишь Антовій Тобольскій указалъ на два-три лица подходящихъ, а всѣ остальные изъ называвшихся здѣсь представителей раскольниковъ духовенства были забракованы большинствомъ голосовъ.

Да не только въ архіереи, и на поповскія-то мѣста кандидатовъ оказалось подыскать весьма и весьма затруднительно. Іона Смоленскій заявилъ на собраніи, что онъ во *всей* «обширной (?)» епархіи не можетъ ни одного подходящаго кандидата въ попы подыскать.

— «Нашелъ было я кандидата къ себѣ въ попы—здѣсь у васъ въ Москвѣ, да онъ ко мнѣ еще не хочетъ идти, въ Москву бы еще, говорить, туда сюда пошелъ бы, а къ тебѣ не пойду».

— «Кто же это такой?» — спросилъ Іону предсѣдатель собранія.

— «Дворникомъ онъ здѣсь при Шибяевской моленной проживаетъ».

— «Да достаточно ли ты его испыталъ: грамотенъ ли онъ и вообще способенъ ли занять мѣсто іерея?»

— «Какъ же! я у него въ дворницкой былъ и читать при себѣ заставлялъ. Оно правда, читаетъ онъ не очень бѣгло, но вообще малый неглупый, и я охотно его взялъ бы къ себѣ въ попы».

Такому желанію однако воспротивилось все собраніе, находя, что и такъ-то на необразованіе и безграмотность раскольниковъ

поповъ отовсюду слышны нареканія, а если начать ставить въ попы «дворниковъ», тогда вѣдь засмѣютъ совсѣмъ... Иона старался оправдывать своего намѣченного кандидата, утверждалъ, «что при Иоаннѣ Новгородскомъ и того хуже было», но не смотря на всѣ его доводы и краснорѣчіе—собраніе кандидатуру Шибаевского дворника отклонило.

Большіе разговоры вызвало также предложеніе Картушина, въ цѣляхъ сближенія съ неокружниками, замѣнить совершенно всенощнаго бдѣнія подѣ большія праздники—служеніемъ утрени, по крайней мѣрѣ, въ зимнее время. Собраніе соглашалось, что такой порядокъ можетъ понравиться неокружникамъ, но нашло служеніе утрени неудобнымъ какъ для прихожанъ, такъ и для поповъ. И доходу меньше будетъ и вставать рано придется. Одинъ въ полѣ не воинъ, и проектъ Картушина послѣдовала та же участь, что и кандидатуру Шибаевского дворника, т. е. онъ былъ отклоненъ.

Потолковавъ еще кое-о-чемъ и подкрѣпивъ силы свои трапезой, предложенной гостепріимнымъ домохозяиномъ, члены «раскольничьяго синода» мирно разъѣхались по домамъ, совсѣмъ не подозрѣвая, что ихъ собраніе будетъ имѣть непріятности для любезнаго домохозяина.

А непріятности эти не замедлили воспослѣдовать. Не прошло двухъ-трехъ дней, какъ къ И. И. Шибаеву пришло распоряженіе отъ полиціи уволить домового дворника за то, что тотъ не сообщилъ полиціи о состоявшемся засѣданіи у его хозяина. Напрасно Иванъ Ивановичъ, дорожившій службою «вѣрнаго» человѣка, доказывалъ, что и въ собраніи-то его ничего противозаконнаго не было, «такъ, моль, чайку попить собрались», да, наконецъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы не было собраній, лежить, по его мнѣнію, на обязанности скорѣе «постового городского», чѣмъ дворника,—какъ бы то ни было, а доброму хозяину все же посоветовали отставить «вѣрнаго дворника» отъ должности.

Случай этотъ чрезвычайно всполошилъ «дворниковъ» старобрядческихъ домовъ, и дѣло дошло до того, что нѣкоторые изъ нихъ, боясь потерять мѣсто, начали сообщать въ участокъ каждый разъ, какъ къ ихъ хозяевамъ соберутся гости, и на дняхъ уже имѣлъ мѣсто такой курьезъ, что мирную бесѣду о житейскихъ дѣлахъ за чашкою чаю нѣсколькихъ поповъ внезапно нарушило появленіе двухъ околоточныхъ надзирателей, предположившихъ, на основаніи сообщенія дворника, что въ квартирѣ

его хозяина происходит «противозаконное засѣданіе собора раскольниковыхъ архіереевъ».

Все это заставило и самихъ устроителей засѣданій быть осторожнѣе, вслѣдствіе чего послѣдующія «синодскія засѣданія» происходили уже не на квартирѣ у «оберъ-прокурора», а въ разныхъ мѣстахъ. Изъ числа этихъ засѣданій остановимся на одномъ изъ нихъ, какъ наиболѣе интересномъ, происходившемъ на-дняхъ за Москвою рѣкою, на Лужнецкой улицѣ, въ домѣ Ѳ. М. Мусорина. Главнымъ образомъ, трактовали здѣсь по поводу пресловутой Апухтинки, бывшей резиденціи раскольниковьяго архіепископа въ Москвѣ, нынѣ упраздненной. Вопросъ объ упраздненіи этой моленной подымался уже не разъ, но не рѣшался окончательно ни въ ту, ни въ другую сторону, и Апухтинка продолжала влечь свое существованіе. Раскольниковій архіепископъ наотрѣзъ отказался отпустить какую бы то ни было сумму на содержаніе Апухтинки и ея моленной, отказались расходоваться на этотъ предметъ и бывшіе апухтинскіе попечители—И. И. Новиковъ и В. А. Шибаевъ. Но въ виду того, что «владыка» Карпушинъ на засѣданіи, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, выразилъ желаніе оказать поддержку пепелицу своего предшественника, такъ сказать, натурой, т. е. совершеніемъ службъ здѣсь по праздникамъ—нашелся и старообрядецъ со средствами, который выразилъ желаніе потрудиться въ качествѣ попечителя Апухтинскаго подворья и, уже конечно, затрачивать и нѣкоторую сумму изъ своихъ личныхъ средствъ на расходы, неизбѣжно сопряженные съ должностію попечителя. Такимъ благодѣтелемъ оказался торговецъ мануфактурными товарами Н. Д. Шелапутинъ, котораго собраніе и утвердило «Апухтинскимъ попечителемъ». Вторая половина собранія была посвящена разсмотрѣнію жалобъ раскольниковыхъ поповъ на уменьшеніе доходности ихъ приходовъ и толкамъ о разныхъ неурядицахъ и ссорахъ среди представителей раскольниковьяго духовенства въ Москвѣ. По поводу этихъ вопросовъ никакихъ постановленій сдѣлано не было, и они были приняты лишь «къ свѣдѣнію».

Жалобы на уменьшеніе доходности раскольниковыхъ приходовъ очень характерны.

— «Просто жить нечѣмъ становится, — говорилъ одинъ изъ поповъ, — прихожане всякое уваженіе къ намъ потеряли. Вотъ взять бы Шибаевыхъ: ужъ вѣдь извѣстные богачи, а когда умерла Е. В. Шибаева, вѣдь они мнѣ всего 50 рублей за 10 обѣденъ заплатили! Стыдно имъ такъ платить, когда у меня за

заупокойную обѣдню по простой экономкѣ близъ Курскаго вокзала и то по красненькой платять!»

— «Эхъ ты, батя, это еще говори:—слава Богу, — замѣтилъ другой раскольникій попъ, — а мнѣ вотъ за выносъ, за заупокойную обѣдню, да за отпѣваніе всего пять цѣлковыхъ запла-тили!..»

Третій попъ жаловался, что ему въ подмосковную деревню Хорловку, для исповѣди какого-то старообрядца, «пришлось *всего за три рубля* проѣхать!»

Какъ видятъ читатели, гонораръ получаемый раскольникіими попами, далеко не такъ плохъ и заставляетъ невольнo задать вопросъ: каковы же вообще доходы раскольникіихъ поповъ въ приходяхъ, которые ими самими считаются богатыми? Въ одномъ изъ ближайшихъ нашихъ очерковъ мы постараемся всесторонне выяснитъ этотъ вопросъ, на основаніи документальныхъ дан-ныхъ.

А. В—овъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Подновскій Ѡ. Обломки суетрія. Разсказъ изъ быта поволжскихъ раскольниковъ. Н.—Новгородъ. 1899 г. 78 стр.

Брошюрка передаетъ событія, дѣйствительно бывшія на нижегородской ярмаркѣ и въ бѣглопоповщинскихъ скитахъ. Она описываетъ волненія по поводу появленія на небѣ кометы и по поводу оскуднѣнія «благодати бѣгствующаго іерейства». Комета создала цѣлый сѣвядъ расколоучителей, однимъ изъ коихъ и была истолкована какъ звѣзда, предъупреждающая рожденіе антихриста. Оскуднѣніе же «благодати», объясняемое какъ признакъ кончины міра, для отдаленія котораго необходимо обзавестись «хотя бы и не очень важнымъ попомкомъ», побудило «отца и благодѣтеля» поволжской бѣглопоповщины, знаменитаго купца, пустить всѣ средства въ ходъ, чтобы раздобыться «благодатію священства». Интересны признанія этого новаго, доселѣ здравствующаго, «отличнаго покровителя бѣглопоповщины...», въ церкви—патріарха, а въ мірѣ—владыки міра...», почему онъ не можетъ перейти хотя бы въ австрійскую вѣру: «Развѣ возможно покинуть мнѣ вѣру? Теперь, въ нашемъ обществѣ, я—первый человѣкъ. Безъ моего позволенія, ка-жись, никто изъ нашихъ христіанъ одной шапки на лѣстовкѣ не переложитъ! А перейди я въ австрійскую вѣру, — у васъ не то будетъ»... Вѣрно въ брошюрѣ указана словами раскольника и сущ-

ность ихъ вѣрованій: «Если оправдать никоіанскую шепоть тогда что будетъ? Тогда у всѣхъ старообрядцевъ все благочестіе рухнетъ, якоже не бысть»...

Брошюрка написана въ разговорной формѣ, языкомъ правильнымъ, литературнымъ; читается она легко и съ интересомъ. Много сообщается подробностей о нижегородскомъ расколѣ. Поэтому для чтенія—ее вполнѣ можно рекомендовать, особенно жителямъ поволжья.

М. Павловичъ.

Филипповъ, Тертій. Три замѣчательные старообрядца. Спб. 1899 г. 36 стр. Ц. 50 коп.

Имя Т. Ив. Филиппова пользуется среди старообрядцевъ громкою и почти всеобщей извѣстностью, какъ имя заступника и радителя о ихъ нуждахъ. Поэтому ко всякому его слову о нихъ они внимательно прислушиваются, каждой мысли его придаютъ всевозможнѣйшія толкованія. Доказательствомъ этому служитъ между прочимъ и послѣдняя его брошюра, нами вышевыписанная. Какой-нибудь мѣсяць тому назадъ она появилась на книжномъ рынкѣ старообрядцы, по крайней мѣрѣ—петербургскіе, съ нею уже познакомилась, ее внимательно прочитываютъ и изъ нея цитуютъ потребное имъ. Въ виду этого нельзя не удѣлить ей вниманія на страницахъ и нашего журнала.

Заглавіе брошюры неопредѣленно и мало отвѣчаетъ содержанию. Хотя и можно догадываться, кого изъ нѣсколькихъ выведенныхъ старообрядцевъ Т. И. Филипповъ разумѣетъ подѣ «замѣчательными», но это величаніе далеко не ко всѣмъ къ нимъ можетъ относиться въ равной степени, и далеко не общепринято для всѣхъ нихъ, а потому—и спорно, по крайней мѣрѣ, въ приложеніи къ одному изъ нихъ. Подѣ тремя «замѣчательными» старообрядцами авторъ разумѣетъ, какъ надо полагать, Пафнутія, бывшаго раскольничьяго Коломенскаго епископа, а потомъ единовѣрческаго инока и снова раскольничьяго архіерея (авторъ говоритъ о немъ, какъ единовѣрцѣ), Павла Прусскаго предѣ его присоединеніемъ къ Прав. Церкви и въ первые годы по присоединеніи и Н. Е. Ксеноса. Если послѣдніе два, дѣйствительно, замѣчательные старообрядцы, то первый, кажется, только — въ глазахъ автора. Одинаково съ нимъ «замѣчательнымъ» можно назвать и слѣпца Шашина, о которомъ также говоритъ авторъ.

При этомъ, вромѣ двухъ краткихъ упоминаній о Пафнутіи авторъ ничего не говоритъ о немъ. Ввести же именно трехъ «замѣчательныхъ» старообрядцевъ автору понадобилось, какъ ясно изъ всей его брошюры, для того, чтобы большинствомъ голосовъ «замѣчательныхъ» старообрядцевъ утвердить, закрѣпить справед-

ливость взгляда своего на клятву собора 1667 г. и увѣрить въ ней еще не довѣряющихъ одному автору. Съ этою-то именно цѣлю и написана вся эта брошюра, темой которой собственно служитъ указаніе отношеній «замѣчательныхъ» старообрядцевъ ко мнѣнію Т. Ив. Филиппова о клятвахъ собора 1667 г.

Въ первой меньшей части (14 стр.) своей брошюры авторъ вспоминаетъ о томъ, какъ отнеслись разные старообрядцы къ толкованію въ 70-хъ годахъ Т. И. Филипповымъ смысла и значенія клятвъ соборныхъ; во второй—онъ приводитъ пріятныя ему письма Ксеноса (два) и Павла Прусскаго (одно) и записку послѣдняго о клятвахъ же. Интересно знать, почему же авторъ не обнаруживалъ одного непріятнаго ему письма Павла, печатая одни лишь пріятныя для него?! А это было бы желательно для полноты дѣла.

Какъ же эти три «замѣчательные» старообрядца отнеслись къ чтеніямъ Т. И. Филиппова о нуждахъ единовѣрія? Пафнутіи по поводу чтеній «недоумѣвалъ» почему-то и «заподозрилъ» даже автора ихъ въ какой-то неискренности. Все это въ брошюрѣ представлено очень неопредѣленно и неясно для читателя. Ясно одно, что автору потребовалось личное свиданіе съ Пафнутіемъ, чтобы «присоединить» этого къ своимъ взглядамъ. — Ксеносъ отнесся весьма радостно и восторженно къ чтеніямъ и писалъ ихъ лектору самыя благодарныя и искреннія письма.—А какъ отнесся Павелъ Прусскій, объ этомъ у автора очень странно передается. Авторъ хочетъ увѣрить, что *«рѣшимость вступить въ церковную ограду (у Павла) состоялась еще въ ту пору, когда на значеніе клятвъ онъ имѣлъ совершенно одинаковый взглядъ»* съ нимъ (курсивъ автора). Павелъ же въ своей отвѣдѣ отрицалъ это, говоря, что если бы онъ такъ думалъ о клятвахъ, то не присоединился бы къ церкви. Кто же правъ? Т. И. Филипповъ свою увѣренность обосновываетъ на одной фразѣ изъ письма къ нему Павла: «Ваши слова и донынѣ лежатъ посреди моего сердца» и толкуетъ ее въ смыслѣ благодарности себя отъ Павла за бесѣду о клятвахъ собора и согласія ихъ въ этомъ пунктѣ. На самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ ходъ ихъ бесѣды и самое письмо Павла съ вышенаведенной фразой, было не такъ. Въ первый разъ авторъ съ о. Павломъ видѣлся въ 1866 г. у Пафнутія въ кельѣ; здѣсь бесѣдовали по поводу обращенія къ церкви видныхъ бѣлокринныхъ дѣятелей. О клятвахъ, какъ видно, и рѣчи не было. Вторично видѣлись и бесѣдовали они въ Петербургѣ, гдѣ о. Павелъ «съ ясностію и убѣдительностію раскрылъ предъ Т. Ив. свой взглядъ на смыслъ клятвъ 1667 г.». Опять не видимъ, чтобъ Т. Ив. излагалъ свой взглядъ а о. Павелъ съ нимъ соглашался. Спустя самое непродолжительное время, о. Павелъ пишетъ письмо, гдѣ и приводитъ лестную для Т. Ив. фразу. Итакъ, изъ бесѣды не видно, чтобы Павелъ имѣлъ

одинаковыя мысли съ Т. Ив. о смыслѣ клятвы 1667 г. Но допустимъ, что во время второй бесѣды Т. Ив. и раскрывалъ свой взглядъ на клятвы; не видно, чтобъ Павелъ съ нимъ былъ согласенъ. Фраза, на которой Т. Ив. обосновываетъ свою мысль о согласіи съ нимъ Павла, написана была въ письмѣ съ благодарностію за первую, а не за вторую бесѣду. Въ письмѣ же къ тому ясно показано, къ чему она и относится. «Ваши слова, пишеть о. Павелъ, сказанныя мнѣ, что Богъ ради церкви оставилъ небо, такъ сильно подѣйствовали на меня, что *я ихъ даже и теперь памятую и они у меня лежатъ посреди сердца*» (курсивъ автора). Ясно, что о. Павелъ памятовалъ и что лежало посреди его сердца. Напрасно поэтому авторъ нашъ «не мало испытать удивленія», когда о. Павелъ въ 1870 г. выступилъ съ обличеніемъ его по поводу его взгляда на клятвы 1667 г.: о. Павелъ никогда не раздѣлялъ его взгляда по этому вопросу, а въ представленіи дѣла иначе Т. Ив. ошибся. Произошло же это отъ того, вѣроятно, отъ чего у него явилась увѣренность, что «на петербургскихъ преніяхъ (по поводу чтеній автора въ 1872—1874 г. о нуждахъ единовѣрія) перевѣсъ оказывался на его сторонѣ» Даже и многіе изъ старообрядцевъ не говорятъ этого. Нечего ужъ говорить про другихъ читателей!

Интересна и причина, выставленная у нашего автора въ объясненіе того, почему его соперники — о. Іосифъ Васильевъ, И. Ѳ. Нильскій, Чельцовъ и Чистовичъ, хотя и «представляли каждый самъ по себѣ, а тѣмъ больше въ совокупности, очень ввѣстительную силу», но «побѣдить» Т. Ив. не могли: «они родились въ Прав. Церкви и вопросы старообрядства изучали книжно». Но вѣдь, кажется, и Т. Ив. родился также въ Прав. Церкви и также не менѣе книжно изучалъ вопросы старообрядства? Почему же у него другой взглядъ? Значить дѣло не въ этомъ.—Никакъ не можемъ переварить и другой фразы: «много приведены были (въ пользу своего взгляда на клятвы собора) такіа свидетельства, которыя добросовѣстные изслѣдователи дѣла опровергать не будутъ»... Значить, вышеперечисленные ученые—не «добросовѣстные изслѣдователи», ибо они осмѣливались опровергать Т. Ив.? И неужели эти слова сказаны имъ серьезно и не въ минуту раздраженія?? Отказываемся вѣрить!..

Какое-то смутно-неопредѣленное, но тяжелое чувство испытывалось нами по прочтеніи первой части брошюры автора. Намъ казалось, что авторъ употребляетъ за чѣмъ-то, ради чего-то, всѣ условія, чтобы провести свой взглядъ на клятвы собора 1667 г. въ сознаніе массы старообрядцевъ, подкрѣпивъ истинность этого всего взгляда ссылками на трехъ замѣчательныхъ старообрядцевъ. Не ясенъ и поводъ, побудившій автора, именно теперь обнародовать эти свои воспоминанія?!!

Лучшую часть брошюры представляет «записка о. Павла Пруссака: нѣсколько словъ по вопросу о клятвахъ собора 1667 г.: подлежатъ-ли онѣ упраздненію, или только разъясненію?». О. Павелъ въ ней положительно и основательно раскрываетъ свой взглядъ на клятвы собора.

М. Челцовъ.

Священникъ П. Тихвинскій. Разговоръ православнаго съ штундистомъ объ истинной вѣрѣ. На основаніи Священнаго Писанія. Изданіе 2. Симферополь. 1899 г. 115 стр.

Таврической епархіальный миссіонеръ о. Павелъ Тихвинскій выпустилъ вторымъ изданіемъ свой трудъ «Разговоръ православнаго съ штундистомъ». Книжка эта написана въ формѣ діалога между православнымъ и штундистомъ, и представляетъ собою выясненіе и раскрытіе съ православной точки зрѣнія христіанскаго ученія, преимущественно въ тѣхъ пунктахъ, которые подвергаются перетолкованіямъ и искаженіямъ со стороны послѣдователей сего штундистовъ. Содержаніе книжки довольно обширное. Представивъ во вступленіи «общій видъ вѣры штундовой», авторъ послѣдовательно трактуетъ: о необходимости священнаго Преданія, священства и семи церковныхъ таинства, о Богочтеніи, о св. крестѣ, о храмѣ Божіемъ, объ иконахъ, о Богослуженіи, о молитвахъ за умершихъ,—къ святымъ и къ ангеламъ, о святыхъ мощахъ, о приношеніяхъ въ храмъ, объ обрядахъ и обычаяхъ, о постѣ и присягѣ, о вѣрѣ, надеждѣ и любви, о войнѣ, о законѣ, о повиновеніи начальству, объ учительствѣ, о церкви Христовой и наконецъ,—объ антихристѣ. Какъ можно видѣть изъ приведеннаго указанія предметовъ «Бесѣды» и порядка ихъ расположенія,—строгой системы въ разсматриваемой книжкѣ нѣтъ; но на это едва-ли можно ссылаться, какъ на недостатокъ описываемаго труда. Авторъ, имѣя въ виду мудрованія штундистовъ, задался цѣлю написать не систему православнаго вѣроученія, а пастырское назиданіе колеблющимся въ православіи,—чтобы, однихъ охранить отъ моднаго въ народѣ жеученія, а другихъ—уклоняющихся возвратить, въ ограду церкви. Соотвѣтственно этой цѣли, онъ разбиваетъ имѣющіеся у него матеріалъ на отдѣльные частные пункты и свободно располагаетъ ихъ, заботясь лишь о содѣйствіи легчайшему усвоенію простецами церковнаго ученія, чему весьма много содѣйствуетъ удачно избранная о. Тихвинскимъ собесѣдовательная форма изложенія того или другого вопроса. Форма эта позволяетъ автору вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ удобствомъ и наглядностью сравни-

•Мисс. Обзор. — Ноябрь 1895. 9

тельно доказать несравнимыя преимущества православнаго ученія надъ штундистскимъ. Правда, выведенный въ разговоръ «штундистъ» не развиваетъ подробно своего ученія и мало указываетъ основаній его, но зато, вложенными въ уста его авторомъ книжки вопросами онъ даетъ возможность «православному» раскрывать церковное ученіе по данному вопросу такъ, чтобы при этомъ опровергались и возраженія сектантовъ, направляемыя противъ того или другого вопроса.

Православное вѣроученіе авторъ выясняетъ обстоятельно, давая вполне обстоятельныя ссылки на Священное Писаніе Вѣтхаго и Новаго Заветовъ. Сводъ библійскихъ мѣстъ сдѣланъ авторомъ тщательно и всѣмъ имъ—въ потребныхъ случаяхъ—дается соответствующее объясненіе.

Значеніе разсматриваемой книжки для миссіонерской бібліотеки можно выразить такъ: для пастырей-миссіонеровъ она даетъ сгруппированный матеріалъ по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, на которыхъ приходится останавливаться въ миссіонерской практикѣ, а для мірянъ будетъ служить назидательнымъ чтеніемъ, предохраняющимъ отъ увлеченія ихъ ученіемъ штундистовъ и излагающимъ—на основаніи Св. Писанія—православное ученіе, содержимое церковью. Къ числу недостатковъ труда почтеннаго о. миссіонера можно развѣ отнести нѣсколько книжную рѣчь собесѣдника, а иногда и искусственное построеніе возраженій, дѣлаемыхъ отъ лица штундиста. Въ общемъ повторяемъ книга сколько дѣльная, столько и полезная и для пастырей и для мірянъ и желательно чтобы она была не только въ миссіонерскихъ, но и въ церковныхъ бібліотекахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ.

Аркадій Виноградовъ.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Новая секта.

Въ Кронштадтѣ явилась новая секта, которую нѣкто характерно отиѣтилъ именемъ «*ивановцевъ*», по имени о. Іоанна (Кронштадскаго), который оказался ни въ чемъ неповиннымъ предметомъ нечестиваго обожанія, обоготворенія со стороны нѣкоторыхъ сбившихся съ здраваго смысла людей. Лично намъ извѣстенъ лишь одинъ изъ нихъ, именемъ Максимъ, который при насъ высказывалъ убѣжденіе («вѣру») въ томъ, что о. Іоаннъ есть самъ Господь Іисусъ, которому надлежало придти вторично «*во славу*».

Подъ этою «славою» онъ разумѣетъ ту извѣстность и про-

славленіе которыми справедливо пользуется за свое смиреніе и труды о. Іоаннѣ.

Въ бесѣдѣ нашей съ Максимомъ мы неоднократно поставили въ тупикъ Максима, напоминая ему о явленіяхъ, коими должно *предваряться* второе пришествіе. Вѣдь солнце еще не померкло, луна даетъ свой свѣтъ, небесныя звѣзды тихо и прекрасно мерцаютъ на тверди. А вѣдь Евангеліе ясно предувѣдомляетъ о ниспаденіи звѣздъ, о помраченіи солнца и потемнѣніи луны, свѣтъ которой заимствуется отъ самосвѣтятся солнца. При томъ и еще антихристъ не явился, ибо еще не воспрещается крестнымъ знаменіемъ освящаться да и пророковъ небожителей Ильи и Еноха не являлось. Максимъ говорить, что антихристъ уже явился: это Лѣвъ Толстой, «кто кромѣ Господа осмѣлится въ наше время назвать Толстого — антихристомъ, а вотъ о. Іоаннѣ называлъ его съ амвона» — такъ утверждаетъ Максимъ. Но какъ облыжно это утверждение видно изъ того что на недавнемъ юбилеѣ своемъ о. Іоаннѣ смиренно провозгласилъ, что славу воздаетъ онъ Благодати Святого Духа, совершившаго въ немощахъ его многія силы и дѣла. О. Іоаннѣ могъ называть Л. Н. Толстого «антихристомъ» лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ и всѣ лжеучители и нераскаянные грѣшники именуется «антихристами», то есть врагами Христа, врагами креста. Мы указывали Максиму, что и отецъ, и мать его всѣмъ извѣстны, а Христось отъ Дѣвы родился безсѣменно и безгрѣшно. Не отецъ ли Іоаннѣ ежедневно возглашаетъ: «слава Тебѣ, Христе, упованіе наше!» Значить у о. Іоанна упованіе его Христось особое лице, притомъ Второе Лицо Святой Троицы. Молиться за о. Іоанна надо, а не богухуличать, объявляя его Богомъ и Господомъ. Никакого Бога, кромѣ Единаго нѣтъ, а именно Святой Единосущной Троицы: Отца Безначальнаго, Сына Божія, прежде вѣкъ рожденнаго отъ Отца, и Святого утѣшителя Духа.

Письмо въ редакцію.

«Отъ скудости посылаю пять рублей на дѣло даровой высылки журнала «Миссіонерскаго Обзорнія» такимъ, которые неимѣютъ средствъ выписывать. Св. Писаніе увѣряетъ, что «слово паче даініа».

Православные люди должны всячески содѣйствовать распространенію единственнаго въ Россіи миссіонерскаго журнала отстаивающаго истину отъ лжеученій, верѣдко погубляющихъ безчисленныя души».

— Въ старообрядческихъ общинахъ въ Петербургѣ вновь возбужденъ вопросъ объ узаконеніи браковъ между старообрядцами гражданскимъ порядкомъ, при чемъ вырабатывается особое ходатайство по этому предмету.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цезурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ. 13 ноября 1899 года.

Старшій цензоръ архимандритъ *Властиміръ*.

Типографія В. В. Комарова Невскій 136.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія И. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО:

1) ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА. Сборникъ статей. Изд. 4-е (съ 7-ю рисунками). Сбп. 1899 года.

2) СВѢТЛЫЙ ХРИСТОВЪ ПРАЗД. ПАСХА. Сборникъ статей. Изд. 3-е (съ 9 рис.). Сбп. 1899 года.

Книги одобрены: 1) Учебн. Ком. при Св. Синодѣ для средн. и низш. мужск. и женск. духовн. и гражд. школъ; 2) Учил. Сов. при Св. Синодѣ для библ. церк.-прих. школъ; 3) Особымъ отд. Учен. Ком. Мин. Народн. Просв. для библ. средн. и низш. школъ въдомства и для публич. чтеній; 4) Учебн. Ком. въдом. учрежд. Императрицы Маріи (Пасха) для фундам. и ученич. библ. учебн. завед. въдомства; 5) Управленіемъ военн. и морск. духов. рекоменд. вообще для назид. чтенія; 6) Главн. Штабомъ къ обращенію въ войскахъ и 7) Главн. Морск. Штабомъ для библ. командъ морск. въдомства.

3) ВЪ ПОДАРОКЪ МАТЕРИ И ДОЧЕРИ. Сборникъ статей Спб. 1899 года. (Н о в а я к н и г а).

Одобрена: 1) Учебн. Ком. при Св. Синодѣ для библ. епарх. женск. училищъ, 2) Учил. Сов. при Св. Синодѣ для библ. церк.-прих. школъ, особенно женск. и тѣхъ, въ коихъ виѣствъ съ мальч. обучаются и дѣвочки, и 3) Особ. отд. Учен. Ком. Мин. Народн. Просв. (допущ.) въ ученич. библ. низш. учебн., а также въ безпл. народн. читальни и библіотеки.

Отзывы о книгахъ печати см.: «Народн. Образ.» за 1898 г. кн. 3 и 11; «Церк. Прих. Школа» за 1898 г. кн. 9-я и за 1899 г. кн. 1-я Мм. Авг.; «Церк. Вѣд.» 1898 г. № 42 и за 1899 г. № 27; «Миссион. Обзор.» за 1898 г. м. Май и Ноябрь и за 1899 г. м. Июль—Авг.; «Русск. Поломн.» за 1898 г. №№ 19 и 46; «Свѣтъ» за 1898 г. № 89; «Тульск. Еп. Вѣд.» за 1898 г. №№ 6 и 21; «Нижег. Еп. Вѣд.» за 1898 г. № 20-й; «Смол. Еп. Вѣд.» за 1898 г. № 5-й. Харьк. Еп. Учил. Сов. рекомендуетъ всѣ три книги «какъ весьма пригодныя для приобрѣтенія въ школ. библ. и для раздачи учащ. въ школ. въ видѣ награды». См. «Вѣра и Разумъ» № 11-й за 1899 годъ.

Цѣна кажд. кн. (въ проч. и крас. перепл.) безъ перес. 50 к., а для церк.-приход. и др. низш. народн. школъ, при выписки отъ издателя, 35 к., а съ перес.—45 коп. Налож. плат. 60 к. Экземп. на велен. бум. на 15 к. дороже. Всѣ три кн. съ перес. завязн.—1 р. 35 к. Можно почтовыми марками. Налож. плат. за три кн.—1 р. 50 к.

Главный складъ у издателя: Спб. Звенигородская ул. д. 12.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакціонныя предположенія на новый годъ.

Въ новомъ 1900 году «Мис. Обозр.», какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, будетъ издаваться по *прежней* программѣ, въ *томъ же* направленіи и при неизмѣняемой подписной платѣ (за полное годовое изданіе—12 книгъ журнала и 4 к. Приложенія *шесть* р., — безъ приложеній *пять* р.), *но въ возможно увеличенномъ объемѣ*. Предѣломъ желаній Редакціи служитъ переходъ къ болѣе частому выпуску своего изданія, хотя бы, напр., два раза въ мѣсяцъ. И если подписка нынѣшняго года обезпечитъ матеріальную возможность осуществленія сего предположенія, Редакція надѣется, по испрошеніи надлежащаго разрѣшенія, перейти въ теченіе наступающаго новаго года къ *двухнедѣльнымъ* выпускамъ.

Въ новомъ 1900 году «Мис. Обозр.» будетъ стараться такъ же, какъ и ранѣе, зорко слѣдить и *чутко* отвѣчать на всѣ живые запросы и неотложныя нужды *противосектантской миссии*, въ ея борьбѣ съ врагами Церкви, не переставшими ухищряться въ развитіи пропаганды своихъ пагубныхъ лжеученій, — а вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція *расширитъ и объемъ* *противораскольничьяго отдѣла*, какъ въ виду того пробѣла, который чувствуется въ этой области съ закрытіемъ «Брат. Слова», такъ и въ силу наблюдаемаго въ расколѣ особаго броженія и держающаго поведенія духовныхъ руководителей раскольничьей массы, въ лицѣ австрійской іерархіи и безпоповщинскихъ наставниковъ.

Съ новаго года Редакція надѣется на просвѣщенное участіе въ журналѣ **Досточимаго отца Іоанна Кронштадтскаго** (См. ниже *Миссіонерскія вопрошенія*).

Въ интересахъ живого обмѣна съ читателями новѣйшими вѣрными свѣдѣніями по всѣмъ вопросамъ, касающимся широкой области миссіи Церкви, Редакція обратитъ особое вниманіе на полноту отдѣла «Извѣстій и Замѣтокъ».

Расширенъ также будетъ и отдѣлъ *иностранной хроники*, куда войдутъ современныя извѣстія не только «изъ міра заграничнаго сектантства» и о дѣятельности иностранныхъ миссій, но и отзывы о новѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ инославныхъ богослововъ, по вопросамъ Церкви и вѣры, объ отношеніяхъ инославныхъ церквей къ православію и проч.

Извиняясь предъ читателями и авторами за ненапечатаніе, по причинѣ обилія срочнаго и неотложнаго матеріала, объявленныхъ въ прошломъ году произведеній, — каковы «*Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ*», — Добротина, «*Ученіе о лицѣ І. Хр. въ сочиненіяхъ мужей апостольскихъ*» — его же, «*Заблужденіе протестанствующихъ сектъ о послѣднихъ судьбахъ человека*», свящ. Темномѣрова, «*Повѣсть изъ жизни штунды англійской писательницы*», переводъ Переверзевой, «*Квакеры и русскіе сектанты*», Рыбинскаго и др., — долгомъ считаемъ заявить, что труды эти будутъ напечатаны въ новомъ году. Изъ другихъ сочиненій, имѣющихъ выдающійся живой интересъ для сектовѣдѣнія и миссіонерства, къ печати предназначены слѣдующія: «*О значеніи церковной дисциплины въ нравственной жизни русскаго народа*» свящ. І. Фуделя, «*Отамбовскихъ хлыстахъ*», «*Отайномъ устройствѣ быта и жизни бѣлунской секты*», «*Объ уральскихъ іеговистахъ*», проф. Н. Ивановскаго, «*О кассационныхъ рѣшеніяхъ по уголовнымъ и гражданскимъ судебнымъ дѣламъ, касающихся раскола и сектъ*», Указы св. Синода и циркуляры Министерства Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ по расколо-сектантскимъ дѣламъ» А. Ростовскаго, «*Протоколы и журналы штундобаптистическихъ конференцій*», «*Переписка штундистскихъ главарей*», «*Къ исторіи распространенія штундизма въ юго-западномъ краѣ и церковно-гражданскія мѣры борьбы съ сектою*» В. М.

Скворцовъ, «Соціально-политическій характеръ секты штундобаптистовъ» его же и др., «Разборъ толстовскаго катихизиса» проф. А. Θ. Гусева.

Принимая во вниманіе всю важность *охранительныхъ* мѣръ и задачъ миссіи, которымъ посвящено, главнымъ образомъ, Приложение нашего журнала, Редакція постоянно стремится къ развитію и расширенію этого *особаго* отдѣла нашего изданія. Изъ наиболѣе крупныхъ произведеній, предназначенныхъ къ напечатанію въ Приложеніи новаго года можемъ отмѣтить слѣдующія: «Святоотеческое по преимуществу миссіонерское изъясненіе Библейскихъ книгъ по порядку и пререкаемыхъ мѣстъ Священнаго Писанія» діакона І. Розанова и другихъ авторовъ, «Противоштундистскій катихизисъ» А. Дородницына, «Головская жертва Христова и наше спасеніе» архим. Андроника, «Кіевскія апологетическія противоштундовыя чтенія», «Обличеніе лжеученія мнимо-духовныхъ христіанъ о храмъ» миссіонера свящ. Н. Кутепова, «Въ защиту христіанскаго брака противъ лжеученія хлыстовъ» П. П. Добромыслова, Катихизическія поученія (въ вопросахъ и отвѣтахъ) «о православномъ церковномъ богослуженіи» свящ. А. Бургова, Катихизическія вѣроучительныя поученія на евангельскія блаженства и синайскія заповѣди Свящ. Кронида Иванова, Поученія въ обличеніе штунды на разныхъ случаи Свящ. Переверзева и др.

Въ отдѣлѣ *народныхъ чтеній* будутъ печататься «Житія Кіево-печерскихъ Святыхъ» (въ стихахъ) свящ. Ганицкаго, рассказы изъ жизни сектантовъ свящ. Орлова, повѣсть изъ хлыстовскаго быта подъ заглавіемъ «отъ Мрака къ Свету» или «Въ дебряхъ хлыстовства» И. Зарницына и В. Скворцова, рассказы изъ быта хлыстовъ свящ. Совѣтова и др.

Въ *Миссіонерскихъ листкахъ*, — вмѣстѣ съ «Отвѣтами изъ слова Божія», будутъ печататься *избранныя библейскія изреченія* изъ дневныхъ и праздничныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній (о которыхъ подробно ниже говоритъ составитель этого отдѣла, нашъ сотрудникъ Михаилъ С — ко), — а также краткія наставленія и изреченія изъ твореній св. отцовъ. Въ дополненіе къ Миссіонерской библіотечкѣ, Редакція рѣшила выпускать въ 16^о листа *листки* подъ заглавіемъ «Миссіонерское Зернышко», такъ чтобы листочки эти стоили по цѣнѣ

не свыше 50 к. за сотню и служили для даровой раздачи народу на собесадованіяхъ, какъ *памятки*. Всякое *Зернышко* будетъ состоять изъ нѣсколькихъ библейскихъ и святоотеческихъ изреченій по тому или другому пререкаемому вопросу православной вѣры и христіанской нравственности.

Въ новомъ году на страницахъ книжекъ «Миссіонер. Обзорнія» будутъ также помѣщаться и *фототипическіе снимки*, такъ напр., съ группы «Кіевскаго юбилейнаго Собора архипастырей» (январ. кн.), портреты наиболѣе ревнующихъ объ успѣхахъ внутренней миссіи архипастырей и миссіонеровъ, сектантскіе и раскольничьи типы: группа скопцовъ, родоначальники сектъ, напр. Малеванный, Пашковъ, Левъ Толстой, хлыстъ Лардугинъ и др.

Таковы наши благія намѣренія, относительно изданія «Миссіонерскаго Обзорнія» въ новомъ 1900 году. Да будетъ помощь намъ отъ Господа Бога и заступленіе отъ всѣхъ святыхъ Его, молитвами благодѣющихъ и сочувствующихъ святому, многотрудному дѣлу *духовной войны* съ врагами Матери-Церкви нашей! *В. Скворцовъ.*

Заграничные подписчики взносятъ 8 руб., отдѣльно отъ журнала подписывающіеся на Приложение взносятъ три рубля. «*Народно-Миссіонерская Библиотечка*» (въ количествѣ свыше 60 наваній) — два руб. съ пересылкою. Присыдающіе требованіе на Библиотечку вмѣстѣ съ подпискою на журналъ прилагаютъ только 1 р. 40 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обзорнія», и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ всѣхъ городовъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обзорнія» 1898 и 1899 годовъ продаются по 4 руб.; за годовое изданіе 1896, 1898 и 1899 гг.,—т. е. за три года вмѣстѣ,—десять руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только (безъ майск. кн.) неполные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія 1898 и 1899 гг., заключающія въ себѣ полный кругъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, а также церковныя миссіонерскія—стихотворенія, повѣсти и рассказы для чтенія грамотному народу и школьникамъ *выставляются* за 2 р. 50 к. (восемь книгъ, около ста печатныхъ листовъ).

Взглядъ раскольниковъ и сектантовъ на Православную Церковь и задачи миссіонера.

(Вступительная рѣчь, сказанная предъ бесѣдой со старообрядцами г. Сарапула, бывшей въ залѣ Духовнаго Училища 7 Декабря 1897 г.).

О Россіи, русскомъ народѣ, русской Церкви, русскомъ православіи существуютъ разнообразныя до противоположности взгляды. Миссіонеру, какъ дѣятелю церковному, надлежитъ имѣть дѣло прежде всего со взглядами на русскую Церковь, на русское православіе. Разобраться въ этихъ взглядахъ, опредѣлить, вѣрны или не вѣрны они, указать, что такое наша русская Церковь, наше русское православіе—необходимо какъ въ отношеніи къ православнымъ, такъ и въ отношеніи къ неправославнымъ. Неправославные, неправо думающіе о нашей Церкви, будутъ вынуждены или, по меньшей мѣрѣ, хотя нѣсколько расположены смотрѣть на нее другими глазами. Православные же будутъ знать, что такое они. Задача противораскольнической и противосектантской миссіи состоитъ въ томъ, чтобы уяснить русскому православному человѣку его церковное самосознаніе. Каждый русскій православный человѣкъ можетъ, такъ или иначе, понимать и сознать себя, какъ члена Церкви, и самую свою родную Церковь. Вопросы—необходимые и неизбежные для всякаго христіанина—о томъ, что такое онъ, какъ членъ Церкви, и что такое исповѣдуемая имъ Церковь, и рѣшенія этихъ вопросовъ—и составляютъ содержаніе того служенія, которое называется *миссіонерскимъ*. Вопросы о Церкви и принадлежности къ ней суть вопросы самые близкіе намъ, самые интересныя для насъ: они касаются нашего спасенія и здѣсь на землѣ, и тамъ—на небѣ. Если намъ извѣстно и мы убѣждены, что наша Церковь истинная, сама истина, то намъ остается только увѣренно и спокойно слѣдовать за Церковію и со-

«Мисс. Обзор.»—Декабрь 1899.

образовать свою жизнь съ ея завѣтами и, такимъ образомъ, достигать совершенства своей личности. Если же мы въ своей Церкви сомнѣваемся, то намъ поневолѣ придется «хромать на оба колѣна». Итакъ, не имѣть дѣла съ вопросами о своемъ православіи, о своей Церкви, русскій православный человѣкъ не можетъ, и въ особенности въ тѣхъ краяхъ и мѣстахъ необъятной Руси, гдѣ съ одной стороны онъ слышитъ о своей Церкви, своемъ православіи одно отъ раскольника, съ другой стороны — другое отъ сектанта, волей-неволей приходится всякому вѣрному сыну своей Церкви-Матери останавливать глубочайшее вниманіе на вопросахъ о православіи и Церкви: когда одинъ говоритъ православному о Церкви одно, другой — другое, необходимо твердо знать и ясно уразумѣвать, да что же такое на самомъ-то дѣлѣ Церковь сама въ себѣ.

Есть у насъ въ Россіи цѣлое направленіе, которое желало бы перестроить Русь святую, Церковь православную на западно-европейскій ладъ. Одни изъ приверженцевъ этого направленія восхищаются протестанствомъ и недовольны православіемъ нашей Церкви. Другіе симпатизируютъ католичеству и жалѣютъ, что она — не латинская, не папская.

Раскольники же, да и сектанты, держатся о русской Церкви взгляда, какъ разъ противнаго изложенному. Они полагаютъ, что русская Церковь лишилась своей особености, увлеклась Западомъ, «испроказилась латинскою прелестью», олатынилась и, такимъ образомъ, перестала быть истинно — православною Церковью.

Кого же обвиняютъ раскольники, да и сектанты, «въ олатыненіи» русской Церкви? Патріарха Никона — Никона, который былъ такимъ противникомъ Запада, что для уничтоженія западнаго вліянія на Руси не останавливался даже передъ тѣмъ, чтобы не только отбирать иконы западнаго письма у всѣхъ, не исключая и самыхъ знатныхъ государственныхъ сановниковъ, но и приказывать своимъ служителямъ выкалывать глаза на отобранныхъ иконахъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу и объявлять царскій указъ, угрожавшій строгимъ наказаніемъ тѣмъ, кто впредь осмѣлится писать подобныя иконы. Этого мало: Никонъ въ недѣлю православія вмѣстѣ съ антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ даже предалъ анаѣмѣ всѣхъ, кто

впредь будетъ писать или держать у себя въ домѣ «фряжскія иконы», приче́мъ бра́лъ одну за другою подносимыя ему новыя иконы и, показывая каждую народу, бросалъ на полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и, наконецъ, велѣлъ ихъ сжечь (М. Макарій. Исторія рус. Церкви. т. XII. 1883. стр. 69—172). Не тѣхъ, кто былъ изображенъ на иконахъ, повергалъ Никонъ на земь и старался вывести изъ употребленія, и не самыя иконы, какъ иконы, а то, какъ были онѣ написаны, какимъ духомъ проникнуты, какой отпечатокъ на себѣ имѣли, — кратко—*искусство западное, вліяніе западное*. Не понявшіе Никона обвинили его въ еретичествѣ, кощунствѣ, безбожіи!

Черезъ зараженіе латинствомъ, по мнѣнію раскольниковъ, русская Церковь приняла антихриста и сдѣлалась антихристовою.

Писатель книги о вѣрѣ говоритъ: «Святыи Іоаннъ Евангелистъ въ Апокалипсисѣ, въ главѣ 20, пишетъ о связаніи сатаны на тысячу лѣтъ, и потомъ о развязаніи. Возвращается діаволь на первое возлюбленное свое мѣсто, идѣже аще изъ неба хотѣлъ, и отъ того времени повѣтріемъ тяжкимъ пораженъ бысть западъ. По тысящномъ лѣтѣ, егда 595 доходяше лѣто, явственное бысть отступленіе и прельщеніе нарицающихся юнитовъ, отъ свѣтлыя восточныя церкви къ западному костелу. А по исполненіи лѣтъ числа, тысящи шестисотъ шестидесяти шести, не непотребно и намъ отъ сихъ винъ опасеніе имѣти, да не нѣкое бы что зло пострадати, по преждереченныхъ, исполненія писанія свидѣтельствъ; яко настоятъ день Христовъ, якоже рече апостоль, и нѣсть ли быти готовымъ подобаеть, аще кто достигнетъ тѣхъ временъ на брань съ самимъ діаволомъ» (Кн. о вѣрѣ, ст. 271). Такъ рассуждаетъ писатель книги о вѣрѣ, котораго въ наше время называли бы публицистомъ и при томъ славянофильскаго направленія, т. е. сторонникомъ и выразителемъ того взгляда, что Россія не одно и то же съ Западомъ, а что она есть нѣчто отдѣльное отъ него, не похожее на него, своеобразное и самобытное. Писатель книги о вѣрѣ находился, какъ и его современники, подъ дѣйстви́емъ общаго, массоваго ожиданія антихриста. На Западъ смотрѣлъ, какъ на ставшій уже антихристовымъ. Основаніе для такого

взгляда имѣлъ въ томъ, что Западъ отпалъ отъ восточной Церкви,—отпаденіе это онъ понималъ въ смыслѣ того отступленія, о которомъ говорилъ Апостолъ Павелъ въ известномъ мѣстѣ посланія къ солунянамъ объ антихристѣ. Итакъ, отступленіе, по воззрѣнію писателя, пришло. Отступленіе это потомъ распространилось на принявшихъ унию. Послѣ уніи отступленіе угрожало и Россіи, русской Церкви. Вотъ писатель, человѣкъ вдумчивый, слѣдившій за ходомъ историческихъ событій и видѣвшій, какъ близко чрезъ унию западное отступленіе подошло къ русской Церкви, и остерегаетъ русскихъ православныхъ христіанъ, чтобы они отнеслись къ себѣ и происшедшимъ подлѣ нихъ явленіямъ внимательнѣе и опредѣлили, не нужно-ли имъ готовиться къ борьбѣ съ антихристомъ и въ состояніи ли они вступить въ нее. Приведя слова Іоанна Богослова: «Дѣти, послѣдняя година есть, и яко-же слышасте, яко антихристъ грядеть, и нынѣ антихристи мнози», писатель восклицаетъ: «О правдѣ! Яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу, еже о немъ, 666. Число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ, 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ» (Кн. о вѣрѣ, ст. 270).

Вотъ классическое мѣсто, какое приводится раскольниками для доказательства того, что съ 1666 г. въ нашей Церкви воцарился антихристъ. И не видятъ раскольники, что писатель считаетъ восточную Церковь и при томъ—современную ему, т. е., 17 вѣка, когда жилъ и патріархъ Никонъ, православною, и что подъ признакомъ пришествія антихриста или его предтечъ разумѣетъ отступленіе именно отъ восточной и при томъ, повторяю, современной ему Церкви, и положительно и рѣшительно заявляютъ, что именно она, современная ему восточная Церковь—остается и останется навсегда, стало быть, и въ недалекомъ для писателя будущемъ—времени патріарха Никона православной, Христовой, неодоленный. Опускаютъ изъ вниманія раскольники также и то, что въ 1666 г. русская Церковь не отступила отъ восточной Церкви, а поступила какъ разъ напротивъ—подтвердила и скрѣпила союзъ съ ней, а отступили отъ восточной Церкви именно раскольники и были отлучены отъ нея.

Что русская Церковь со времени патріарха Никона—

антихристова, этого взгляда держатся не только раскольники, но и сектанты, напр. немоляки ¹⁾, бѣгуны, скопцы и др. Кажется, чего бы общаго могло быть у раскольниковъ и сектантовъ, а между тѣмъ во взглядѣ на нашу Церковь тѣ и другіе сходятся. Тѣ и другіе считаютъ антихристовымъ признакомъ то, что можетъ подлежать воспріятію внѣшнихъ чувствъ—внѣшность. По взгляду раскольниковъ, хотя въ русской Церкви есть то, что составляетъ принадлежность Христовой Церкви — и священства и таинства, и ученіе, — но все это одна только видимость, содержащееся въ этой видимости — антихристово, именно то, что скрывается за этой видимостію, проникаетъ ее, составляетъ ее содержаніе и находится къ ней въ томъ-же отношеніи, въ какомъ ядро въ скорлупѣ, и душа къ тѣлу. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію раскольниковъ, русская Церковь „нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, — писанія лестна, ученіе неправедное и вся скверна и не благочестна“. Въ объясненіе же того, почему русская Церковь, по существу своему признаваемая раскольниками антихрисловою, имѣетъ видъ Церкви Христовой, раскольники представляютъ то, что „по всякому уму убо подобитися мыслить лъстець, т. е. антихристь, Сыну Божію“ (Слова бл. Ипполита). Что раскольники считаютъ обманчивою видимостію, это наши сектанты принимаютъ не за нѣчто лицемѣрное, неискреннее, а за нѣчто положительное, такъ — сказать, за настоящую, неподдѣльную монету, и за эту самую видимость и обвиняютъ русскую Церковь въ томъ, что она антихристова.

Раскольникъ мыслить такъ: конечно, внѣшность Церкви русской хороша, но внѣшность эта только видъ имѣетъ церковный, а на самомъ дѣлѣ она служитъ покровомъ для антихриста, который со времени патріарха Никона поселился въ русской Церкви и заразилъ ее всю своимъ духомъ. Сектантъ же думаетъ такимъ образомъ: внѣшность,

¹⁾ Авторъ желалъ бы сохранить за сектантами названіе «немоляи», какъ они называются въ Сарапульскомъ викаріатствѣ. Но, одно дѣло простонародное названіе и другое — научное, литературное. Последнее не должно разнообразиться, чтобъ не перепутать однихъ сектантовъ съ другими и не мыслить подъ различными названіями одну секту. Для «немоляевъ» же въ литературѣ утвердилось названіе «Немоляковъ»; его и должно держаться (см. Дѣянія 3 Миссіон. съѣзда въ Казани. Стр. 182 новое изд.). *Редакт.*

уже какъ внѣшность, должна быть отвергаема, въ Церкви истинной, Христовой, ея не должно быть: Богу нужно поклоняться духомъ; истинная, Христова церковь невидима. Внѣшность составляетъ принадлежность только Церкви ложной, антихристовой; въ русской Церкви есть внѣшность, стало быть, русская Церковь—антихристова.

Вотъ каковы судьи нашей Церкви: одинъ (сектантъ) винить ее за то, за что другой (раскольникъ) оправдалъ бы ее, еслибы только то, что, по мнѣнію перваго, представляетъ вину, было не обманчиво; а между тѣмъ, и тотъ и другой въ своемъ ослѣпленіи считаютъ русскую Церковь виноватой въ одномъ и томъ-же, что она якобы антихристова.

Поводомъ, причиной, исходной точкой для обвиненія Церкви у раскольника и сектанта служить одно и то же; но пониманіе повода, причины, исходной точки—различное, а результатъ одинъ и тотъ-же—обвиненіе, и въ одномъ и томъ-же, отчужденіе отъ истины, ненависть къ родному православію.

Взглядъ на русскую Церковь, какъ на антихристову, повліялъ и на самый укладъ жизни раскольниковъ и сектантовъ и на отношеніе ихъ къ православнымъ. Кто не знаетъ о замкнутости раскольниковъ и сектантовъ, ихъ брезгливости въ отношеніи къ православнымъ, ненависти, презрѣніи, недоброжелательствѣ и пр.? Укладъ жизни раскольниковъ и сектантовъ и отношеніе ихъ къ православнымъ построены такъ, что въ нихъ нечего искать любви къ православнымъ и желанія войти съ ними въ общеніе, какъ съ братьями во Христѣ. Укладъ жизни раскольниковъ и сектантовъ и отношеніе ихъ къ православнымъ проникнуты стремленіемъ отстоять себя въ своей отдѣльности и исключительности именно противъ православныхъ, а также, если можно, подчинить ихъ себѣ, привить имъ свои взгляды и отвлечь отъ Церкви, а если нельзя, то, по крайней мѣрѣ, ослабить православныхъ: «они же антихристовы, чего на нихъ смотрѣть-то!» Такъ-то думаютъ раскольники и сектанты служить Богу; имѣя ревность по Богѣ, но не по разуму и не разумѣя, въ чемъ правда Божія, они силятся выстоять на своемъ—на томъ, что они правы, а Церковь не права, и поэтому, начиная со временъ патріарха Никона, доселѣ не хотятъ признать того, что Церковь права, а они заблуждаются; и противятся Церкви и борются противъ нея изъ всѣхъ силъ. Необходимо дока-

зять раскольникамъ и сектантамъ, что они напрасно стараются, тщетно теряютъ свои духовныя силы и дорогое для спасенія время,—уяснить, что они настроены относительно господствующей Церкви несправедливо и лживо, ибо православная Церковь вовсе не антихристова, а истинная, Христова, — «столпъ и утвержденеіе истины», — показать отщепенцамъ, что держатся они несоотвѣтствующихъ дѣйствительности понятій о Церкви, что сами дали не надлежащую постановку своей жизни, положивъ въ основу ея то, что нужно поистинѣ назвать недоразумѣніемъ, что хотя и причиняютъ они вредъ Церкви, но теряютъ больше сами: уничтожить Церковь имъ не удастся, «ибо трудно противу рожна-прати», а между тѣмъ, находясь въ разобщеніи съ нею и боясь и не желая обратиться къ ней, они сами себя лишаютъ необходимыхъ благодатныхъ и просвѣтительныхъ средствъ для своего духовнаго развитія и основаннаго на немъ спасенія.—Задачи миссіонера—все это немолчно раскрывать заблудшимъ братьямъ въ своихъ бесѣдахъ съ ними, — всемѣрно стремиться къ тому, чтобы выводить раскольниковъ и сектантовъ на путь примиренія съ православными,—чтобы ближе и ближе подводить раскольниковъ и сектантовъ къ несравненной сокровищницѣ величайшихъ благъ духовнаго опыта — Церкви и ея силъ, дать возможность привиться къ Церкви, приобщиться къ ея благодатной жизни и совершенствамъ, и начать обновленную истинную, святую жизнь, поддерживаемую и напаяемую благодатными соками Христова тѣла, какимъ является Церковь. О еслибы намъ—миссіонерствующимъ хотя не много удалось послужить великому, безконечно-великому дѣлу просвѣтленія религіознаго сознанія слѣпотствующей, вотъ уже цѣлые вѣка, въ своемъ суемудріи массы отщепенцевъ, дорогихъ, родныхъ намъ братьевъ по крови и плоти—раскольниковъ и сектантовъ, и выведенія заблудшихъ на истинный путь вѣры и спасенія—на путь единенія враждующихъ съ нашею святою единственно истинною Матерью Церковію, дабы вся Русь, матушка наша родная, святая, могла единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать Бога Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.

Миссіонеръ *Тронинъ*.

Методы апологетическихъ изъясненій¹⁾.

(въ ринологическѣ, философскѣ, историко-философскѣ).

Кромѣ философско-историческаго есть еще методъ—въ собственномъ смыслѣ историческѣ, или, точнѣе, историко-сравнительный, который изъ самаго факта историческаго происхожденія христіанства, изъ сравненія его началъ съ основными принципами религій не христіанскихъ старается показать безусловное превосходство христіанской религій предъ всѣми прочими религіями, абсолютную необходимость ея для человѣчества и ея божественный характеръ. Въ своемъ «разсужденіи противъ Іудеевъ и язычниковъ о томъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ», Іоаннъ Златоустъ сначала заявляетъ, что онъ прежде всего обратится къ язычникамъ. Сказавши, вѣдѣмъ, что главнымъ предметомъ его разсужденія будетъ Божество Христа, св. отецъ задается вопросомъ, какъ лучше доказать эту истину язычникамъ? «Если язычникъ спроситъ: откуда видно, что Христосъ есть Богъ, то я для доказательства не укажу на небо или на что-либо другое подобное. Если я скажу ему, что Онъ сотворилъ небо и землю, и море,—онъ не приметъ этого. Если скажу, что Онъ воскрешалъ мертвыхъ, исцѣлялъ слѣпыхъ, изгонялъ демоновъ, и этого онъ не приметъ. Чѣмъ же буду убѣждать его, особенно если онъ простолудинъ? Чѣмъ инымъ, какъ не тѣмъ, что одинаково и безпрекословно признается и мною и имъ, и въ чемъ онъ не можетъ сомнѣваться... Что же это такое, что и язычникъ признаетъ дѣломъ Христа и чему онъ никогда не станетъ противорѣчить? То, что Христосъ насадилъ христіанство»... И далѣе Златоустъ доказываетъ, что чрезвычайно быстрое распространеніе христіанства, совершенное безъ всякаго насильственныхъ мѣръ нѣсколькими простыми рыбаками, ясно говорить о томъ, что оно было дѣломъ ружъ не человѣческихъ, а Божіихъ²⁾. А у Василія Великаго читаемъ: «Какой способъ

¹⁾ См. «Миссіон. Обзоръ» 1899 г. Октябрь, стр. 314—326.

²⁾ Т. I. вн. 2 стр. 605—606 рус. пер. СПб. 1895 г.

мышленія можетъ быть справедливѣе того, чтобы, сличая его (противника) слова съ ученіями, преданными намъ отъ Духа, то, что найдется съ ними согласнымъ, принимать, а что противно, тому не вѣрять и бѣжать отъ него»¹⁾. Этотъ методъ весьма распространенъ въ святоотеческой литературѣ: онъ очень часто встрѣчается у Евсевія Памфила, Лактація, Бл. Августина и мн. др. Раскрывая, на примѣръ, ученіе о безсмертіи души и загробной жизни, Лактанцій приводитъ мнѣніе по этому вопросу различныхъ корифеевъ языческой мудрости, сравниваетъ ихъ взглядъ съ ученіемъ Св. Писанія и приходитъ къ такому заключенію: «какъ пророки, гадатели, поэты и философы единогласно утверждаютъ воскресеніе мертвыхъ: то никто да не спрашиваетъ насъ, какимъ образомъ оно произойдетъ. Нельзя постигнуть причину твореній Божіихъ, надобно вѣрять, что когда онъ съумѣлъ сотворить человѣка, то съумѣетъ и возстановить его»²⁾.

Такъ-какъ въ историко-сравнительномъ методѣ приходится проводить параллель между основными началами христіанства и главными принципами религій не христіанскихъ, между христіанскою мудростію и міровозрѣніями тѣхъ или другихъ антирелигіозныхъ и антихристіанскихъ мыслителей, то само собою понятно, что въ упомянутый методъ долженъ взойти, какъ его составная, существенно-нужная часть,—экзегетическій элементъ, состоящій въ правильномъ, точномъ изъясненіи тѣхъ мѣстъ слова Божія, которыя бываютъ нужны для подтвержденія истины или для опроверженія заблужденія³⁾. «Но, поелику, говоритъ св. Афанасій, въ защиту свою они (противники) выставляютъ божественныя словеса и усиливаются толковать ихъ по собственному своему разумѣнію, то необходимо въ такой мѣрѣ отвѣчать

¹⁾ Т. III стр. 62. рус. пер. Москва 1846.

²⁾ Кн. 7 гл. XXIII стр. 144—145 рус. пер. Карнеева ч. II. СПб. 1848. Ср. Бл. Августина: «О градѣ Божіемъ» кн. 22, гл. XXV—XXVIII стр. 414—420. рус. пер. т. VI Кіевъ 1887 г.

³⁾ Конечно, въ извѣстной мѣрѣ экзегетическій элементъ можетъ быть нуженъ и пригоденъ въ каждомъ методѣ апологетическаго изслѣдованія, но болѣе всего онъ необходимъ, прежде всего онъ нуженъ, въ всякаго сомнѣнія, въ историко-сравнительномъ методѣ.

имъ, чтобы защитить мѣста Писанія и показать, что въ нихъ заключается правый смыслъ»¹⁾. Доказательства изъ Св. Писанія могутъ быть прямыя и не прямыя: къ первому роду относятся тѣ мѣста Св. Писанія, которыя прямо указываютъ на ту или другую истину и которыя нужно только раскрыть—объяснить, ко второму—тѣ, изъ которыхъ доказательную силу, для подтвержденія или опроверженія того или другого положенія, можно получить лишь посредствомъ правильного умозаключенія. Пояснимъ это на примѣрѣ.

Вооружаясь противъ Арія, св. Афанасій находитъ прямое доказательство защищаемой истины (о Божествѣ Сына Божія и о Его единосущиі съ Богомъ Отцомъ), на примѣрѣ, въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: «Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ» (Ев. Иоан. XIV, 10). По началамъ аріанскимъ (приступаетъ св. отецъ къ уясненію истиннаго смысла приведеннаго изреченія), эти слова не могутъ относиться къ Иисусу Христу и Небесному Отцу Его въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, какъ требуетъ того рѣшительный и прямой тонъ рѣчи. Ибо «какъ можетъ вмѣщаться и Сынъ во Отцѣ, и Отецъ въ Сынѣ? Или, вообще, какъ можетъ вмѣщаться Отецъ, Который больше,—вмѣщаться въ Сынѣ, Который меньше»? Между тѣмъ, по ученію православному, изреченіе Спасителя удерживаетъ весь глубокій, хотя и непостижимый для ума нашего, смыслъ свой: «Отецъ полонъ и совершенъ и Сынъ есть полнота Божества». Напрасно враги приводятъ мѣсто изъ книги Дѣяній Апостольскихъ: «О Немъ бо живемъ, движемся и есмы» (XVII, 18), и утверждаютъ, будто Отецъ такъ же находится въ Сынѣ Своемъ, какъ и во всѣхъ живыхъ существахъ, особенно въ разумныхъ,—напрасно это говорятъ, потому что «Сынъ есть, какъ изъ источника, изъ Отца льющающаяся жизнь, которою все животворится и существуетъ. А жизнь живетъ не другою жизнію, иначе не была бы она и жизнь». Несправедливо и такое толкованіе словъ Господа (принадлежащее софисту Астерію), будто въ нихъ выражается то же, что и въ слѣдующихъ: «Азъ отъ Себѣ не глаголахъ, но.

¹⁾ Т. II стр. 212. рус. пер. Москва. 1852 г.

якоже рече Мнѣ Отець, тако глаголю» (Ев. Иоан. XII, 50), «и якоже заповѣда Мнѣ Отець, тако творю» (XIV, 31), т. е. согласіе ученія и дѣйствій Спасителя съ заповѣдью Бога Отца. Ибо въ такомъ случаѣ, чѣмъ Сынъ Божій будетъ отличаться отъ Давида, Соломона, Моисея, всѣхъ пророковъ и Апостоловъ, которые также говорили не свое ученіе и творили чудеса не своею силою, но Божіею (Псал. XXXIV, 9; 4 Цар. 5), и могли Онъ тогда сказать о Себѣ: «Азъ во Отцѣ и Отець во Мнѣ». Но Господь выразился такъ, а не иначе, что по мѣрѣ силъ своихъ разумѣемъ въ такомъ смыслѣ: «всееѣлюе бытіе Сына собственно принадлежитъ Отчей Сущности; Сынъ отъ Отца, какъ сіяніе отъ свѣта, потокъ отъ источника. Посему, кто видитъ Сына, тотъ видитъ и представляетъ, собственно, принадлежащее Отцу»).. Итакъ, анализированное нами доказательство св. Аванасія состоитъ въ томъ, что Святитель приводитъ изреченіе Св. Писанія и разъясняетъ, что его должно понимать не въ томъ или другомъ какомъ-нибудь смыслѣ, а только именно такъ, какъ оно понимается въ православномъ ученіи.

Гораздо сложнѣе не прямое доказательство Св. Писанія, которое, напримѣръ, св. Аванасій приводитъ въ подтвержденіе той же истины и которое онъ основываетъ на слѣдующемъ текстѣ: «Иже есть образъ Бога невидимаго» (Кол. I, 15; ср. Ер. I, 3; Филип. II, 6). Сначала св. Отець устанавливаетъ ближайшій смыслъ этого изреченія посредствомъ аналогіи, взятой изъ отношенія между портретомъ и его оригиналомъ, между изображеніемъ и самымъ предметомъ изображаемымъ. «Сіе ближе иной можетъ усмотрѣть въ подобіи царскаго изображенія, потому-что въ изображеніи есть видъ и образъ царя, а въ царѣ есть видъ представленнаго въ изображеніи; предстивленное въ изображеніи подобіе царя не отлично отъ него; почему, кто смотритъ на изображеніе, тотъ видитъ въ немъ царя и наоборотъ, кто смотритъ на царя, тотъ узнаетъ, что онъ представленъ въ изображеніи. А по сему безразличію подобія желающему послѣ изображенія видѣть царя изображеніе можетъ сказать: я и царь

1) Ibid. т. 2. стр. 380—384; 395 и слѣд.

одно и то же; я въ немъ и онъ во мнѣ; что видишь во мнѣ, то усмотришь въ немъ; и что видѣлъ въ немъ, то усмотришь во мнѣ... Такъ, поелику Сынъ есть образъ Отца, то необходимо представлять себѣ, что Божество Отца и свойственное Ему есть бытіе Сына и Сынъ есть всецѣлый Богъ... Затѣмъ, перечисляя различныя имена, свойства и дѣйствія Бога Отца (Онъ вѣченъ, безсмертенъ, всемогущъ, свѣтъ, Царь, Владыка, Богъ, Господь, Творецъ, Промыслитель и т. д.), апологетъ на основаніи общаго положенія, установленнаго посредствомъ упомянутой аналогіи, дѣлаетъ такое заключеніе: «Сіе должно быть и въ образѣ, чтобы видѣмый Сына, дѣйствительно видѣлъ Отца. Ибо, какое сходство между тѣмъ, что изъ ничего, и между Творцомъ, изъ ничего приводящимъ это въ бытіе? Или, какое возможно подобіе у Существа съ несущимъ, имѣющимъ уже тотъ недостатокъ, что нѣкогда оно не имѣло бытія и помѣшено въ число вещей сотворенныхъ ¹⁾». Приведенное доказательство представляетъ собою ни что иное, какъ правильное умозаключеніе: въ немъ на основаніи, взятомъ изъ Св. Писанія, путемъ аналогіи установлено общее положеніе, изъ котораго, потомъ, выводятся, какъ слѣдствія изъ своего основанія, частныя сужденія.

Кромѣ указанныхъ нами методовъ для защиты христіанской истины въ словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ употребляется еще методъ, извѣстный въ новѣйшей апологетикѣ подъ именемъ супранатуралистическаго. Сущность его состоитъ въ томъ, что онъ доказываетъ истинность христіанской религіи изъ ея сверхъестественнаго, божественнаго происхожденія. Св. Писаніе очень часто указываетъ на божественное происхожденіе христіанства, какъ на самое главное основное доказательство его истинности. Самъ Спаситель истину Своего ученія основывалъ, прежде всего, на Своемъ божественномъ достоинствѣ и посланничествѣ, на авторитетѣ Своего Лица, какъ Единороднаго Сына Божія. Такъ, находясь у сокровищницы храма, Іисусъ Христосъ сталъ говорить народу о Себѣ, какъ истинномъ

¹⁾ Ibid. т. II стр. 386—387; 188—192; Ср. т. III стр. 56—57.

свѣтъ жизни: «Я свѣтъ міру, кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни»... (Ев. Іоан. VIII, 12). Здѣсь, какъ вездѣ и всегда, выступили противъ него фарисеи, говоря: «Ты самъ о Себѣ свидѣтельствуешь, свидѣтельство Твое не истинно» (ст. 13). Чтобы убѣдить однихъ и поразить другихъ, Спасителю нужно было указать, внѣ всякаго сомнѣнія, на какое нибудь особенно важное, неоспоримое доказательство истинности Своихъ словъ. И Господь прямо и рѣшительно говоритъ: «Вы судите по плоти, Я не сужу никого. А если и сужу Я, то судъ Мой истиненъ, потому-что Я не одинъ, но Я и Отецъ, пославшій Меня. А въ законѣ вашемъ написано, что двухъ чловѣкъ свидѣтельство истинно (Второз. XIX, 15). Я самъ свидѣтельствую о Себѣ, и свидѣствуетъ о Мнѣ Отецъ, пославшій Меня» (ст. 15—18; ср. VII, 16—18, 28—29; VIII, 25—30 и др.). Апостолы, больше всего и прежде всего, каждому и всякому старались доказать, «что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Сего Іисуса, Котораго вы (іудеи) распяли» (Дѣян. II, 36), и потомъ уже раскрывали ту или другую истину. Что касается, наконецъ, святоотеческихъ твореній. то въ нихъ также главнымъ основнымъ доказательствомъ истинности христіанства считалось его божественное, сверхъестественное происхожденіе. Объ этомъ со всею рельефностію говорить уже тотъ фактъ, что все, болѣе подходящее къ истинѣ, всѣ лучшія религіозныя понятія грековъ и другихъ народовъ древности, апологеты первыхъ вѣковъ христіанства, начиная съ Іустина мученика, ничемъ инымъ не объясняли и не могли объяснить, какъ заимствованіемъ этихъ элементовъ изъ сокровищницы ветхозавѣтнаго богооткровеннаго ученія).

На чемъ же утверждается, чѣмъ доказывается невыблемость того основнаго положенія—о божественномъ достоинствѣ христіанства, — на которомъ (положеніи) зиждется весь *modus demonstrandi* супранатуралистическаго метода? Главными дока-

1) Особенно полно и обстоятельно это мнѣніе развилъ Евсевій Памфилъ (См. его: „Praep. Evang.“. IX—XIV in Pat. Curs. Compl. Migne. t. 21 p. 680, 399).

зательствами истинности упомянутого основного положенія признаются въ супранатуралистическомъ методѣ ветхозавѣтныхъ пророчества, съ точностью исполнившіяся на Лицѣ Спасителя, и чудеса Иисуса Христа. Самъ Спаситель смотрѣлъ на ветхозавѣтные пророчества, какъ на весьма важныя доказательства Своего божественнаго происхожденія и мессіанскаго достоинства. Когда Клеопа и Лука, на дорогѣ изъ Іерусалима въ Эммаусть, бесѣдовали о недавнихъ страданіяхъ Своего Учителя и, не будучи въ состояніи примирить ихъ со своими понятіями о Христѣ, какъ Избавителѣ міра, впали въ глубокое сомнѣніе, то явившійся имъ Господь сказалъ: «о несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ-ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? И, начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи» (Лук. XXIV, 25—27). Не менѣе, чѣмъ ветхозавѣтныя пророчества, признавалъ Спаситель и Свои чудеса неоспоримыми свидѣтельствами Своего божественнаго достоинства и истинности Своего ученія. Когда въ праздникъ обновленія іудеи окружили Господа во храмѣ и съ рѣшительною настойчивостью спрашивали у Него, Онъ-ли обѣщанный Мессія — Христось, то Иисусъ отвѣчалъ имъ: «Я сказалъ вамъ и не вѣрите: дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣлствуютъ о Мнѣ... Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрите Мнѣ, а если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрите дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ» (Ев. Іоан. X, 25; 37—38; ср. IX, 30—33 и др.). Для апостоловъ ветхозавѣтныя пророчества о Христѣ, Его знаменія и чудеса служили, безъ всякаго сомнѣнія, непререкаемымъ подтвержденіемъ божественнаго достоинства Спасителя. Вотъ слова, которыя наполняли всецѣло душу первыхъ провозвѣстниковъ Евангелія, и которыми они начинали свою проповѣдь: «Мужи Израильскіе! Выслушайте слова сіи: Иисуса Назаряя, Мужа засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами, чудесами и знаменіями, которыя Богъ сотворилъ черезъ Него среди васъ, какъ и сами знаете, Сего, по опредѣленному

совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконныхъ, убили; но Богъ воскресилъ Его» (Дѣян. II, 22—24; ср. III 12—26 и др.). «Для апостоловъ, справедливо говоритъ Лехлеръ, воскресеніе ихъ Господа служило основнымъ камнемъ ихъ вѣры и Его *δυναμεις και τέρατα και σημεία* божественнымъ доказательствомъ Иисуса, какъ Мессіи ¹⁾).

Что касается святоотеческихъ твореній, то въ нихъ пророчества и чудеса тоже считаются основными, главными свидѣтельствами божественнаго достоинства и истинности Христа и христіанства. Это, со всею очевидностью, показываетъ тотъ фактъ, что, даже защищая христіанскую истину предъ язычниками, апологеты не забывали указывать на исполненіе во Христѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ, мессіанскихъ пророчествъ и на различныя чудеса.

Мы описали методы апологетическаго изслѣдованія, на которые нашли основанія въ Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ. Всѣ, упомянутые нами, методы представляются по нашему описанію въ такомъ видѣ: каждый изъ нихъ—изъ всѣхъ, имѣющихся въ словѣ Божіемъ и твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви, основаній избираетъ одно какое нибудь основаніе какъ свой краеугольный камень, на которомъ и утверждаетъ, обосновываетъ истинность христіанства, взятаго въ цѣломъ или только въ нѣкоторыхъ основныхъ пунктахъ, оставляя въ сторонѣ всѣ другія основанія, какъ ненужныя, не идущія къ дѣлу. Отсюда, quasi само собой, является такое, повидимому, совершенно справедливое, заключеніе: каждый методъ есть нѣчто вполне цѣлое, безусловно самостоятельное и совершенно достаточное для полнаго раскрытія и всесторонняго обоснованія истины, такъ-что приступающій къ апологетическимъ занятіямъ можетъ остановиться на какомъ-нибудь одномъ методѣ и имъ исключительно руководиться въ своей дѣятельности, не рискуя нисколько впасть въ односторонность или ложность въ изслѣдованіи своего предмета и, вообще, нанести какой-либо ущербъ своему дѣлу. Но такое заключеніе можно сдѣлать только по

¹⁾ См. Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1876 г. ч. 1 стр. 240—241

первому впечатлѣнію, по первому спѣшному выводу, потому что въ сущности своей дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Тѣ основанія, которыя находятъ каждый методъ въ Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, существуютъ тамъ не изолированными одно отъ другого, но органически связанными между собою, взаимно утверждающими и пополняющими себя, какъ отдѣльныя звенья, или моменты одного общаго, раскрывающагося въ нихъ, основанія за истину христіанства. Что служить, напримѣръ, основаніемъ въ словѣ Божіемъ и святоотеческихъ твореніяхъ для метода супранатуралистическаго, то внутренно, тѣсно соединено въ нихъ съ тѣмъ, что также оправдываетъ и методъ философско-историческій; или—составляющее краеугольный камень метода антропологическаго связано неразрывно съ тѣмъ, что составляетъ основу въ методѣ историческомъ и т. д. А если такъ, если всѣ основанія упомянутыхъ нами методовъ такъ тѣсно связаны между собой, то, конечно, ясно, что и всѣ указанные методы не могутъ представлять изъ себя нѣчто цѣлое и совершенно самостоятельное, а суть только части того единого цѣлаго,—которое всѣхъ ихъ объединяетъ, органически связываетъ ихъ между собой.

Отсюда же со всею необходимостью выходитъ и другое заключеніе, что каждый апологетъ обязанъ пользоваться въ своей дѣятельности одинаково всѣми методами, а не долженъ придавать большаго значенія одному какому-нибудь методу и, тѣмъ болѣе, не пользоваться имъ исключительно, если не хочетъ принести прямой вредъ своему дѣлу. Да это и понятно. Какъ часть единого цѣлага, каждый методъ раскрываетъ, обосновываетъ ту или другую истину съ какой-нибудь одной стороны: въ то время, какъ, напримѣръ, философскій методъ относится къ извѣстной истинѣ съ точки зрѣнія логической, съ точки зрѣнія необходимости ея по формально-логическимъ законамъ человѣческаго мышленія, антропологическій—смотреть на ту же истину съ точки зрѣнія отношенія ея къ внутренней жизни человѣка, съ точки зрѣнія удовлетворяемости, соответствія ея глубочайшимъ потребностямъ человѣческаго духа и т. д. Отсюда, если

первый методъ болѣе дѣйствуетъ на умъ слушающихъ, второй— болѣе убѣдителенъ для ихъ сердца и т. п. Теперь, какъ же апологетъ можетъ ограничиться однимъ методомъ, положимъ, первымъ или, все равно, вторымъ, когда онъ долженъ, какъ мы сказали немного выше, говорить для всѣхъ и каждого не только «внятно», но и «пріятно» и даже «убѣдительно» ¹⁾, когда, вообще, онъ обязанъ раскрыть свой предметъ такъ, чтобы «извлечь истину изъ того мрака, которымъ заблужденіе доселѣ ее покрывало, и представить ее во всемъ томъ сіяніи, которое ей, естественно, принадлежитъ ²⁾? Вотъ почему въ святоотеческихъ трудахъ мы не встрѣчаемъ исключительнаго господства или ощутительнаго преобладанія какого-нибудь одного метода, но вездѣ замѣчаемъ совсѣмъ обратное явленіе: одинъ методъ быстро смѣняется другимъ, другой тотчасъ же смѣняется третьимъ и т. д. Такъ, напримѣръ, въ извѣстномъ апологетическомъ трудѣ Св. Аѳанасія: «Слово о воплощеніи Бога Слова» сначала идетъ методъ чисто философскій, когда доказывается, что воплощеніе Бога для спасенія падшаго человѣчества было возможно, необходимо и исполнѣе достойно Божества ³⁾, потомъ его смѣняетъ методъ супранатуралистическій, который раскрываетъ, обосновываетъ истину Божества Сына Божія и Его мессіанскаго достоинства ⁴⁾, затѣмъ, мы видимъ уже методъ антропологическій, посредствомъ котораго утверждается истинность христіанства и его сверхъестественное происхожденіе ⁵⁾, и т. д.

Теперь понятно, какъ глубоко грѣшатъ и какой большой ущербъ приносятъ своему дѣлу тѣ изъ современныхъ христіанскихъ апологетовъ, которые всецѣло довѣряютъ только одному какому-нибудь методу и имъ исключительно пользуются въ

¹⁾ Вл. Августина: «Христ. Наука» кн. IV гл. 32. Смотрите начало нашей статьи.

²⁾ Лактанцій. «Божеств. Наст.» кн. I, гл. II стр. 8. рус. пер. Карнеева ч. I.

³⁾ Творенія св. Аѳанасія т. I стр. 79—99; 102—104; 133—146; рус. пер. Москва. 1851 г.

⁴⁾ Ibid. стр. 124—138.

⁵⁾ Ibid. стр. 123—124; 154—155.

«Мисс. Обозр.»—Декабрь. 1899.

своей дѣятельности, считая всѣ другіе методы или излишними ненужными, или даже односторонними и прямо ложными. Только при слѣпой привязанности апологетовъ къ одному какому-нибудь методу и возможно то печальное, и по самому существу своему и по своимъ послѣдствіямъ,—явленіе, которое часто наблюдается въ современномъ апологетическомъ мірѣ: вмѣсто того, чтобы всѣми силами и средствами бороться противъ враговъ Христа и христіанства, защитники Христовой истины истощаютъ свои силы въ горячей борьбѣ между собою, защищая тотъ или другой методъ, какъ единственно истинный, единственно вѣрный путь, ведущій апологета къ выполнению его задачи. Какой назидательный урокъ даютъ на этотъ случай — слово Божіе и святоотеческія творенія!..

Вл. Покровский.

Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной мисіи среди населенія инородческаго средняго Поволжья ¹⁾.

3. Если желательно въ инородческихъ приходахъ имѣть священниковъ съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, какъ и въ приходахъ съ русскимъ населеніемъ, то тѣмъ болѣе необходимо устройство церковно-приходской жизни инородцевъ на началахъ строгой законности: распредѣленіе инородческаго населенія по приходамъ, выборъ и назначеніе къ нимъ священнослужителей, открытіе новыхъ приходо-выхъ и построеніе церквей, открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ и школъ, новыхъ штатовъ въ прежнихъ приходахъ, назначеніе причтамъ казеннаго жалованья и т. п. — все это должно принадлежать исключительно Епархіальному начальству и *стороннее вмѣшательство* въ дѣлахъ этого рода, какъ осуждаемое и древними канонами, и позднѣйшими опредѣленіями Высшей церковной Власти, *не должно быть допускаемо. Епархіальный Преосвящен-*

¹⁾ См. Мис. Обзор. ноябр. кн. стр. 436—451.

ный, во время своихъ, часто практикуемыхъ, архипастырскихъ поѣздокъ по епархіи, имѣеть полную возможность узнать религіозно-нравственныя нужды своей инородческой паствы, ея духовныя запросы, имѣеть возможность и придти къ ней во время на помощь чрезъ подвѣдомственныя ему учрежденія и своихъ сотрудниковъ по пастырству. Въ помощь Епархіальнымъ Начальствамъ въ дѣлѣ утверженія христіанства среди инородцевъ поволжскихъ среднихъ губерній и устройства ихъ церковно-приходской жизни представляетъ весьма благопотребнымъ учредить въ каждой епархіи *спеціальную противомусульманскую миссію* съ назначеніемъ въ миссіонеры лицъ съ надлежащею миссіонерскою подготовкою, напр., изъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани, непремѣнно знающаго мѣстные инородческіе языки. Имѣя постоянный станъ въ губернскомъ городѣ или, по усмотрѣнію Преосвященныхъ, въ другомъ мѣстѣ, болѣе нуждающемся въ миссіонерѣ, миссіонеръ сталъ бы разъѣзжать по епархіи, проникая въ ея отдаленныя уголки, на мѣстѣ изучалъ бы духовныя нужды инородцевъ, замѣчалъ—нормальны или не нормальны условія ихъ приходской жизни, есть ли храмъ, достаточенъ ли для населенія, нѣтъ ли нужды въ открытіи новаго прихода или новаго штата въ старомъ, гдѣ нужно открыть школу и какую именно, а въ существующихъ школахъ направлялъ бы обученіе и воспитаніе къ вѣщему успѣху приходской инородческой миссіи. Обо всемъ этомъ и подобномъ миссіонеры давали бы подробныя доклады Преосвященнымъ и мѣстнымъ Комитетамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на обсужденіе членовъ онаго, составляли бы свои заключенія и представляли бы, если требуется дѣло, проекты для улучшенія инородческаго дѣла. Думается, что чрезъ это оживилась бы дѣятельность и самого миссіонерскаго Комитета и перестала бы ограничиваться, какъ это въ большинствѣ случаевъ бываетъ, только молчаливымъ выслушиваніемъ традиціонныхъ отчетовъ и собираніемъ денегъ.

Миссіонерамъ вмѣнялось бы, далѣе, въ обязанность зорко слѣдить за духовною жизнію инородцевъ и внимательно прислушиваться къ ихъ нуждамъ. Они могли бы вести религіозно-нравственныя бесѣды съ ними, и публичныя и домашнія. Ближайшею задачею ихъ церковно-просвѣтительной

миссіи было бы—христіанъ изъ инородцевъ утверждать въ вѣрѣ и благочестіи, склонныхъ къ отпаденію всячески удерживать на истинномъ пути, отпадшихъ же и язычниковъ стараться просвѣтить свѣтомъ Евангелія и къ нимъ предлагать особенныя заботы и труды. Такимъ образомъ, дѣятельность миссіонера была бы чисто пастырскаго характера и являлась бы прекраснымъ пополненіемъ дѣятельности священниковъ въ инородческихъ приходахъ, подобно тому какъ въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ противораскольническій миссіонеръ бываетъ хорошимъ сотрудникомъ и руководителемъ для мѣстныхъ причтовъ. Въ настоящее время въ дѣятельности священниковъ инородческихъ приходовъ мало миссіонерскаго характера, но отъ миссіонеровъ послѣдніе получили бы толчекъ, примѣръ и побужденіе, такъ-какъ миссіонеръ слѣдилъ бы и руководилъ дѣятельностью священниковъ по просвѣщенію инородцевъ, слѣдилъ бы за тѣмъ, на сколько тотъ или иной священникъ отвѣчаетъ нуждамъ прихода, и обо всемъ этомъ надлежащимъ порядкомъ доводилъ бы до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства. Миссіонеръ являлся бы въ епархіи органомъ мѣстнаго епископа спеціально по дѣлу инородческому. По уполномочію епископа онъ имѣлъ бы весьма близкое отношеніе и постоянный надзоръ за преподаваніемъ въ инородческихъ народныхъ школахъ Закона Божія, особенно въ школахъ, по самому своему названію тождественныхъ съ задачами его дѣятельности: такъ называемыхъ *миссіонерскихъ*. Эти школы находятся въ заведываніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, но самое названіе и назначеніе сихъ школъ обязываетъ Епархіальныя Начальства слѣдить за ихъ состояніемъ и плодами дѣятельности. Епархіальный миссіонеръ, какъ представитель епископа, имѣетъ свободный доступъ въ нихъ, изучаетъ ихъ положеніе, особенно обращаетъ свое вниманіе на преподаваніе Закона Божія, на духъ воспитанія и обученія въ сихъ школахъ, дабы они являлись для инородцевъ, по смыслу ихъ учрежденія, проводниками вѣры, свѣточами православія, и то, что вынесетъ миссіонеръ изъ своихъ наблюденій надъ школами, свои заключенія и соображенія, вноситъ на разсмотрѣніе мѣстнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ собраніи его членовъ, подобно тому какъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ дѣлаетъ

это по отношенію къ Епархіальному Училищному Совѣту. Черезъ это трудъ миссіонера, разумѣется, значительно усложнится; но, чтобы завѣдываніе миссіонерскими школами не шло въ ущербъ остальному дѣлу миссіи, можно назначить главному миссіонеру помощника изъ болѣе дѣятельныхъ, по его указанію, приходскихъ священниковъ, безъ особаго постояннаго вознагражденія или съ небольшимъ вознагражденіемъ изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи мѣстнаго миссіонерскаго Комитета.

Вопросъ возникаетъ о средствахъ на содержаніе миссіонеровъ. Но вопросъ этотъ въ виду важности дѣла, по нашему, не долженъ представлять непреодолимаго затрудненія: средства можно на мѣстѣ изыскать, не утруждая даже ни Св. Синодъ, ни Православное Миссіонерское Общество ассигнованіями новой суммы на инородческое дѣло; — по крайней мѣрѣ, по Симбирской епархіи. Въ настоящее время здѣсь Миссіонерское Общество отпускаетъ на женское при Симбирской чувашской учительской школѣ училище ежегодно 2700 руб. на содержаніе училища и 600 руб. законоучителю. Какъ видно изъ отчетовъ училища, сумма эта не издерживается полностью, а значительная часть ея откладывается въ неприкосновенный капиталъ училища. Если изъ 3300 руб., ежегодно отпускаемыхъ Обществомъ Миссіонерскимъ на содержаніе женскаго при чувашской учительской школѣ училища, отдѣлить 1200 руб., а если возможно и 1500 руб., то, полагаемъ, училище отъ этого не пострадаетъ ни въ чемъ, кромѣ того, что не будетъ расти у него запасный капиталъ, а для миссіонера такая сумма является на первое время достаточнымъ окладомъ ежегоднаго жалованья и на путевыя издержки. — Кромѣ того, должность миссіонеровъ возможно соединить съ должностью уѣзднаго наблюдателя, и тогда на вознагражденіе миссіонера потребуетъ еще меньшая сумма.

4. Съ вопросомъ о миссіи и миссіонерѣ для утвержденія среди инородцевъ православія соприкасается вопросъ о переводѣ на инородческой языкъ книгъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ, какъ источника христіанскаго вѣро и право-ученія. Этотъ вопросъ, по нашему разумнію, имѣетъ великую важность, ибо далеко не все-равно для чистоты православія — кто занимается этими переводами и на сколько внимательно. Чтобы переводить на чувашскій,

напр., языкъ Библию, нужно знать не только чувашскій языкъ и славянскій научнымъ образомъ, но и греческій и еврейскій, и сверхъ того еще быть солидно богословски образованнымъ, знать православно-христіанскую догматику и умѣть весьма точно обозначать богословскія понятія соотвѣтствующими словами. Извѣстно изъ исторіи, съ какою великою осторожностью, съ какимъ опасеніемъ и страхомъ брались за священные переводы люди, которымъ выпало на долю подобное святое дѣло. И это вполне понятно: погрѣшность въ переводѣ священныхъ книгъ является погрѣшностью противъ вѣры, ошибкою, быть-можетъ, весьма вредною, ибо, войдя въ народное сознание, ставши достояніемъ всѣхъ, она станетъ источникомъ неправомыслия, а при исправленіи приведетъ умы въ смущеніе и негодованіе, печальный примѣръ чего мы видимъ въ нашихъ раскольникахъ старообрядцахъ, до сихъ поръ отказывающихся понять — какъ это въ церковныхъ книгахъ могутъ быть ошибки. Мы не знаемъ, какъ инородческая масса, напр. чуваша, относится къ исправленіямъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, но намъ кажется крайне не нормальнымъ то явленіе, если всякое новое изданіе Евангелія на чувашскомъ языкѣ будетъ являться съ исправленнымъ, измененнымъ текстомъ. Указывая на это, мы отнюдь не намѣрены изгонять изъ употребленія—домашняго и богослужебнаго — книгъ на инородческомъ языкѣ; и раньше говорили и теперь повторяемъ свое убѣжденіе, что проповѣдь Евангелія и богослуженіе съ требами тамъ, гдѣ вовсе не понимаютъ славянскаго языка, должны быть совершаемы на природномъ языкѣ инородческихъ жителей. Мы настаиваемъ только на одномъ—на необходимости болѣе благоговѣйнаго отношенія къ переводамъ слова Божія и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки, на необходимости учредить болѣе строгую цензуру надъ этими переводами. Дѣло перевода Библии и богослужебнаго чина на инородческій языкъ нельзя никоимъ образомъ отдавать въ руки частнымъ лицамъ, тѣмъ болѣе свѣтскимъ, богословски необразованнымъ. Если во всякомъ дѣлѣ, имѣющемъ общественную важность, коллективная работа предпочтается единоличной, болѣе склонной къ произволу и ошибкамъ, то тѣмъ болѣе въ такомъ дѣлѣ, какъ переводъ священныхъ книгъ на новый языкъ, необходимо участие воз-

можно большаго числа лицъ, разумѣется, подготовленныхъ къ тому, способныхъ и компетентныхъ.

Въ епархіи найдется не мало русскихъ священниковъ, хорошо знающихъ инородческій языкъ и богословски образованныхъ. Изъ нихъ и изъ инородческихъ іереевъ, при участіи свѣдущихъ въ языкѣ и Св. Писаніи лицъ свѣтскихъ, можно было бы составить предварительную переводческую комиссію, которая бы работала надъ переводами, просматривала ихъ, свѣряла и исправляла. Думается, что только такая смѣшанная комиссія способна отнестись безпристрастно и спокойно къ своему священному дѣлу, соблюсти со всѣмъ тщаніемъ правильность и точность священнаго текста, избѣжать тѣхъ отступленій и описательныхъ выраженій, которыя теперь по необходимости допускаются въ переводахъ при сильномъ стремленіи переводчиковъ-инородцевъ къ пуризму языка — желаніи все передать на простомъ, грубомъ народномъ языкѣ. Окончательная же редакция священнаго текста переводовъ должна принадлежать особой переводческой комиссіи, существующей теперь въ Казани при Академіи, или вновь составленной при просвѣтительномъ Братствѣ Св. Гурія. Того, что переведено въ настоящее время на языки инородческаго населенія Средняго Поволжья изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и книгъ богослужебныхъ, — имѣемъ въ виду главнымъ образомъ чувашскій языкъ, — намъ представляется вполне достаточнымъ для христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Болѣе видится нужды въ переводахъ другого рода: святоотеческихъ твореній, хотя избранныхъ отрывковъ изъ нихъ, особенно изъ твореній русскихъ святителей — Тихона Задонскаго, Димитрія Ростовскаго, Теофана и др., проповѣдей и сборниковъ поученій на разные случаи для чтенія священниками въ церквахъ, церковно-историческихъ рассказовъ и нравственно-назидательныхъ статей — житій св. угодниковъ и т. п. Эти переводы возможно, конечно, поручать и частнымъ лицамъ, и строгой цензуры они не требуютъ.

5. Исторія распространенія среди народовъ христіанской вѣры и насажденія Церкви Божіей на землѣ указываетъ еще на одно могущественное средство утвержденія православія среди инородцевъ — на монастырь. Было бы весьма желательно основать въ Поволжьи хотя бы одинъ

инородческій монастырь: онъ былъ бы центромъ религіозной жизни инородцевъ, служилъ бы сознательному усвоенію ими православной вѣры, укрѣплялъ въ нихъ духъ чистой церковности и тѣмъ самымъ спасалъ бы отъ колебанія въ вѣрѣ, отъ нравственной раздвоенности. Св. обители издревле служили разсадниками вѣры Христовой, практическими школами смиренія, набожности, подвига и молитвы — жизни христіанской. Такую же миссію онѣ стали бы выполнять и по отношенію къ инородцамъ и, несомнѣнно, больше бы послужили дѣлу православія среди нихъ, чѣмъ многочисленныя школы свѣтской грамотности, только косвенно служащія христіанскому воспитанію инородцевъ. Высокое, нравственно-обновляющее и созидющее значеніе монастыря давно уже и ясно чувствуется и самими инородцами, которые не разъ обращались, напр. къ Симбирскому епископу, съ просьбою — разрѣшить имъ открыть у себя пока общину на началахъ строго монастырской жизни, съ намѣреніемъ послѣ обратиться въ монастырь. Отсутствие нужнаго количества земли, храма и матеріальныхъ средствъ препятствуютъ пока осуществленію здѣсь столь добраго начинанія. Симбирское Епархіальное Начальство, глубоко одушевленное заботами о наилучшей постановкѣ инородческаго миссіонерства, понимаетъ важное миссіонерское и религіозно-просвѣтительное значеніе монастыря для инородцевъ и не оставляетъ надежды и желанія устроить для нихъ обитель. Это было бы крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ утвержденія православнаго христіанства среди младенчествующихъ въ вѣрѣ инородцевъ, началомъ новаго періода ихъ духовнаго просвѣщенія.

III.

Переходимъ къ другой сторонѣ инородческаго дѣла, въ области школьно-учебной. Къ сожалѣнію, эта область далеко не чужда духа партійности и вреднаго соперничества между вѣдомствами министерскимъ и духовнымъ. Церковно-приходскимъ школамъ, — по проискамъ людей, отъ которыхъ болѣе всего, казалось бы, наши церковныя инородческія школы должны были ожидать сочувствія и содѣйствія, вслѣдствіе вліянія ихъ на крестьянъ непосредственно или чрезъ какихъ-нибудь старостъ, старшинъ, земскихъ

начальниковъ, — либо вовсе не суждено бываетъ открываться въ мѣстности, гдѣ Епархіальное Начальство полагало бы полезнымъ открыть, либо приходится замирать, какъ бы естественнымъ путемъ, отъ навѣяннаго несочувствія прихожанъ.

Епархіальныя Начальства и учрежденія никогда не вступали въ борьбу и соперничество съ вѣдомствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, охотно и свободно представляя министерскимъ школамъ дѣйствовать на ряду съ церковно-приходскими. Такого отношенія они желали бы и къ своимъ школамъ со стороны чиновъ министерства, хорошо зная, что церковно-приходская школа вѣрнѣе отвѣчаетъ духовно-нравственнымъ потребностямъ народа, и что народъ, безъ посторонняго вліянія, всегда относится съ великимъ довѣріемъ и преданностью къ этимъ школамъ. Бояться школъ духовнаго вѣдомства нечего: церковныя школы ничего новаго не вносятъ въ инородческую среду, сравнительно съ министерскими, кромѣ большаго духа вѣры и церковности. Учителямъ дана строго опредѣленная программа и преподаваніе ведется, по системѣ Ильминскаго, на инородческихъ языкахъ съ постепенною замѣною ихъ русскимъ. Система эта должна быть принята или въ настоящемъ ея видѣ или съ тѣми измѣненіями, какія найдутъ нужнымъ произвести въ ней Высшее духовное начальство примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ епархіи.

Чтобы школы прямымъ путемъ утверждали православіе среди инородцевъ, а не чрезъ посредство только грамоты, которою, какъ всякому извѣстно, люди пользуются различно, чтобы онѣ воспитывали подрастающее поколѣніе въ твердыхъ христіанскихъ убѣжденіяхъ и устраняли въ народѣ самую возможность религіозныхъ колебаній и отпаденій, ихъ слѣдуетъ сблизить съ выше—проектируемою православною противомусульманскою миссіею. Теперь въ инородческихъ приходяхъ поволжскихъ епархій имѣется нѣсколько школъ, такъ—называемыхъ, миссіонерскихъ, сдержимыхъ на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества и обязанныхъ служить цѣлямъ его.

Непонятно—зачѣмъ эти школы, имѣющія чисто церковную задачу, находятся въ завѣдываніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и подчинены лицамъ свѣтскимъ, ко-

торыя назначаютъ въ эти школы учителей по своему выбору и заправляютъ ходомъ всего учебно-воспитательнаго дѣла здѣсь. Чтобы миссіонерскія школы были дѣйствительно миссіонерскими, оправдывали свое названіе и отвѣчали прямому своему назначенію, ихъ слѣдуетъ совершенно изъять изъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія и передать въ непосредственное завѣдываніе власти церковной, какъ это и признало полезнымъ и первое чрезвычайное училищное при Св. Синодѣ собраніе. Пусть мѣстный миссіонерскій комитетъ имѣетъ къ симъ школамъ начальственное отношеніе—требуетъ о состояніи въ нихъ учебнаго и воспитательнаго дѣла ежегодные отчеты, высказываетъ свои соображенія объ ихъ улучшеніи и т. п., но высшее управление ими должно принадлежать Епископу и находящимся въ его вѣдѣніи епархіальнымъ учрежденіямъ и лицамъ—епархіальному миссіонеру, епархіальному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ и Епархіальному Училищному Совѣту.

Еще больше оснований и надобности изъять изъ завѣдыванія М. Н. Просв. женское при Симбирской чувашской учительской школъ училище для передачи его въ вѣдомство духовное. Училище это, почти исключительно содержится на средства Миссіонерскаго Общества, считается миссіонерскимъ и никоимъ образомъ не можетъ составлять недоступной собственности Министерства, которое, затрачивая очень незначительную сумму, и то всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, безконтрольно имъ распоряжается, ревниво закрывая въ него ближайшій доступъ Епархіальному Начальству ¹⁾.

¹⁾ Казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ дать такое устройство женскому при Симбирской чувашской учительской школъ училищу: во 1-хъ, его нужно совершенно отдѣлать отъ мужской школы въ учебно-педагогическомъ отношеніи въ хозяйственномъ содержаніи, оставивши его, если то возможно, въ прежнемъ помѣщеніи въ домѣ г. инспектора, за условную плату по договору. Во 2-хъ, высшее мѣстное управленіе училищемъ представить мѣстному Епископу и епархіальному Комитету Миссіонерскаго Общества, какъ собраніе совѣщательнаго, и именовать его впрелъ, напр., чувашское двухклассное женское духовное или миссіонерское училище. Въ 3-хъ, ближайшее завѣдываніе училищемъ, заботы о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся, надзоръ за ихъ поведеніемъ и учебными занятіями поручить женѣ г. инспектора К. А. Яковлевой, какъ долгіе годы стоявшей близко къ училищу въ качествѣ старшей учительницы,—съ наименованіемъ ея начальницею учи-

Реформированное женское при Симбирской чувашской учительской школѣ училище перестанетъ оставаться тѣмъ *межеумкомъ*, какимъ оно было до сихъ поръ, какъ управляемое чинами Министерства, а принадлежащее, по своему содержанию и назначенію, вѣдомству духовному, перестанетъ стоять вопросомъ между этими вѣдомствами и тѣмъ весьма много терять въ плодахъ своей дѣятельности. Переданное на отвѣтственность духовенства, оно являлось бы въ рукахъ Епархіальнаго Начальства хорошимъ миссіонерскимъ средствомъ проводить христіанскія начала во внутреннюю жизнь чувашскихъ семей и перерождать эту жизнь изъ грубой — полуязыческой въ благообразную христіанскую.

IV.

Мы пришли къ тому, съ чего начали: къ признанію необходимости точно разграничить область христіанскаго воспитанія и гражданскаго образованія инородцевъ, *разграничить кругъ правъ и обязанностей свѣтскихъ дѣятелей и Епархіальнаго Начальства съ духовенствомъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ и устройства ихъ церковно-приходской жизни*. Первые, какъ чины Министерства Народнаго Просвѣщенія, пусть занимаются образованіемъ инородцевъ—какое найдутъ пригоднымъ и своевременнымъ—начальнымъ, среднимъ, высшимъ, пусть берутъ на себя дѣло обрусенія ихъ; но дѣло церкви и церковной власти—заботиться объ утвержденіи православія среди инородцевъ, устраивать ихъ приходскую жизнь—заводить,

лица. Въ 4-хъ, инспектора школы И Я. Яковлева, какъ учредителя училища, сдѣлать почетнымъ блюстителемъ училища. Въ 5-хъ, измѣнить наличный составъ служащихъ въ училищѣ, съ замѣною малоспособныхъ лицъ новыми, по усмотрѣнію Преосвященнаго. Въ 6-хъ, оставить въ училищѣ курсъ ученія четырехъ-годичный, расширить во всѣхъ классахъ преподаваніе Закона Божія соотвѣтственно назначенію училища, а по остальнымъ учебнымъ предметамъ составить опредѣленные программы, по возможности, приблизительно къ объему программъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Въ 7-хъ, внутреннюю жизнь училища—поведеніе воспитанницъ, ихъ религіозно-нравственныя обязанности опредѣлить правилами, принятыми въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, а по окончаніи курса ученія предоставить Епархіальному Училищному Совѣту назначать ихъ, на правахъ учительницъ народныхъ школъ въ школы церковно-приходскія, грамоты и миссіонерскія.

гдѣ нужно, церковныя школы, находить для христіанъ инородцевъ священниковъ, знающихъ ихъ языкъ и могущихъ быть тамъ полезными, изыскивать средства къ обращенію мусульманъ и язычниковъ, охранять склонныхъ къ отпаденію, сткрывать новые приходы, или новые штаты въ старыхъ. Допускать виѣшиваться свѣтскимъ людямъ въ область церковнаго учительства или сферу епархіальнаго управленія—значить, тѣмъ самымъ, вносить разладъ въ общепархіальную жвзнь. Предоставьте церкви и Епархіальной власти то, что всегда и вездѣ ей принадлежало, дѣло евангельской миссіи среди инородцевъ и устройства ихъ церковно-приходской жизни, опредѣливши, если то нужно, дѣятельность епархіальныхъ учрежденій и духовенства среди инородцевъ точными правилами и инструкціями Св. Синода, тогда, смѣемъ надѣяться, инородческое дѣло встанетъ на надлежащій путь и, такъ—называемый, *инородческій вопросъ получитъ свое естественное разрѣшеніе*. Несправедливо бояться застоя въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ духовенствомъ: мѣстный Епископъ и подчиненныя ему учрежденія, не свазанныя и не стѣсненныя никакими сторонними силами, чувствуя на себѣ великую нравственную отвѣтственность за духовное благо инородческихъ племенъ. съ большою любовью и заботливостью отнесутся къ нимъ, найдутъ нужныхъ для дѣла людей и, несомнѣнно, проявятъ свою энергію тамъ, гдѣ она теперь парализуется или остается почти безплодною.

Итакъ, инородческій вопросъ рѣшается очень просто, потому-что онъ, какъ намъ думается, и на самомъ дѣлѣ не такъ мудренъ, какъ можетъ быть представляемъ людьми, лично въ немъ заинтересованными.

Въ составъ Русской Имперіи входитъ масса инородческихъ племенъ—на сѣверѣ и югѣ, на востокъ и западѣ, но когда произносится выраженіе «инородческое дѣло», «инородческій вопросъ», то нужно разумѣть тутъ дѣло, касающееся не лопарей и зырянъ, не кореловъ и мордвы, не киргизовъ и калмыковъ, не грузинъ и не кавказцевъ—инородцевъ великихъ по численности и дорогихъ какъ церкви, такъ и государству, а только, почему-то, инородцевъ средняго Поволжья и изъ нихъ не всѣхъ, а только избранныхъ—чувашь и татаръ. Это явленіе объясняется, намъ кажется, тѣмъ, что среди поименованныхъ инород-

ческих племенъ и великаго множества имъ подобныхъ некому поднимать и поддерживать, такъ — называемые, инородческіе вопросы, не въ томъ смыслѣ, что не нашлось тамъ человѣка, готоваго и способнаго стать выразителемъ нужды и защитникомъ интересовъ своихъ сородичей, а въ томъ, что эти нужды и интересы — весь строй ихъ жизни — не раздѣлялись рѣзкою гранью отъ общерусской жизни, въ томъ, что эти инородческія племена не имѣли потребности ставить о себѣ вопросы. Отсюда намъ представляется вполнѣ возможнымъ придти къ заключенію, что инородческій вопросъ о чувашахъ и татарахъ Казанскаго края, дѣлающій столько шуму и хлопотъ, вызванъ былъ къ существованію хотя самою жизнію, но въ настоящее время поддерживается уже болѣе искусственно, и потому ему, какъ болѣе теоретическому и искусственному, въ настоящее время, кажется, уже нѣтъ основаній придавать особую важность. Въ русскомъ государствѣ, среди давнихъ подданныхъ единого русскаго царя, въ области одной православной церкви — инородческій вопросъ звучитъ диссонансомъ: всѣ должны быть какъ бы одного рода — родные, близкіе между собою, хотя бы и говорили на разныхъ языкахъ, всѣ должны жить одною дружественною семьею, хотя-бы были различныхъ вѣрованій, различнаго духовнаго роста. По нашему пониманію, нельзя назвать истиннымъ благодѣтелемъ инородческаго племени того человѣка, который бы намѣренно обособлялъ свое племя отъ главной народности въ государствѣ: для племени, утратившаго навсегда возможность самостоятельнаго политическаго существованія и, что всего главнѣе, съ ложною вѣрою, отсутствіемъ науки и плодовъ просвѣщенія, — единственное счастье — это свободно, открытымъ сердцемъ, воспріять истинную вѣру главной народности, унаслѣдовать ея духовныя богатства, скорѣе и тѣснѣе войти въ составъ ея семьи. Русскіе не ищутъ обрусенія инородцевъ, зная, что отъ этого ничего лишняго они не получаютъ; ничѣй народности они не насильовали: не отнимали ни вѣры, ни языка у племенъ, вошедшихъ въ составъ ихъ государства, а, стараясь объединиться съ инородцами для ихъ же блага, стараясь передать имъ свѣтъ христіанства и плоды европейской образованности (культуры), сами изучали ихъ вѣру, языкъ, нравы жизни. Н. И. Ильминскій, отдавшій

свои силы и способности инородцамъ, былъ не татаринъ, не чувашъ, а русскій—православный. Эти соображенія и факты, освобождая насъ отъ упрековъ въ тенденціозности, подсказываютъ ясно, на какихъ началахъ цѣлесообразнѣе устраивать жизнь инородцевъ, и что нужно для окончательнаго, бесспорнаго рѣшенія, такъ—называемаго, инородческаго вопроса... Нужно перестать считать инородцевъ за государство въ государствѣ, за церковь въ церкви, и заботиться только объ ихъ истинномъ благѣ, а не преслѣдовать иныхъ цѣлей.

С. Е. Н.

Какъ совершается богослуженіе у старообрядцевъ австрійской сенты? ¹⁾

Начинается литургія. Отверзаются царскія врата, говорится великая ектенія. Какъ на проскомидіи, такъ и въ ектеніяхъ государь не называется благовѣрнымъ и благочестивымъ. Прошеніе о немъ изложено такъ:

«О самодержавномъ, великомъ царѣ Николаѣ Александровичѣ и о всѣхъ боярѣхъ, и о всѣхъ ево, Господу помолимся». По этому пункту раскольники разногласятъ между собою: одни изъ нихъ молятся за одного царя, другіе поминаютъ государыню и даже наследника. Въ Саратовѣ, наприм., дьяконъ Комаровъ поминалъ только одного государя, въ Дубовкѣ поминали государя государыню и наследника. Такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи,

Дальнѣйшія особенности въ литургіи слѣдующія:

1) Царскія врата стоятъ отверстыми отъ возгласа: «Благословенно царство»... и до Херувимской пѣсни.

2) Во время чтенія Апостола, если священникъ служитъ съ діакономъ, послѣдній подноситъ ему крестъ, которымъ онъ осѣняетъ себя и потомъ діакона.

3) Предъ чтеніемъ Евангелія раскольничій погъ говоритъ: «премудрость прости, услышимъ св. Евангелія» и только. «Миръ всѣмъ» не говоритъ.

4) Передняя часть фелони у старообрядцевъ дѣлается на пуговицахъ, и эта часть то опускается, то поднимается въ теченіе литургіи нѣсколько разъ.

¹⁾ См. «Мис. Обзор.» Ноябрь—1899 г. стр. 481.

5) Кажденіе народа совершается со словами: «*Духъ Святый найдетъ на васъ, и сила Вышняго осыплетъ васъ*». Кажденіе дѣлается: 2 раза прямо, а 3 поперекъ, образуя этимъ крестъ.

6) Малый и Великій входъ совершаются въ преднесеніи 2 свѣчей.

7) На Великомъ входѣ царская фамилія и др. лица не поминаются, а говорится только: — «*Всплхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ*», дѣлается это 3 раза, причеъ первый разъ священникъ обращается къ правому клиросу, во второй—на средину моленной и послѣдній—къ лѣвому клиросу ¹⁾).

8) На Херувимской пѣсни и въ молитвѣ предъ пресушествленіемъ св. таинъ воздѣванія рукъ не бываетъ. Послѣднее вообще считается ересью.

9) Послѣ возгласа: «Благодаримъ Господа» пѣвцы поютъ только 2 слова: «Достойно и праведно».

10) При возгласѣ: «Примите, ядите»... и затѣмъ: «Пійте отъ нея вся»... лжеіерей, показывая на дискосъ и потиръ, держитъ руку двоеперстно, равно и лжедіаконъ во всѣхъ случаяхъ держитъ руку съ ораремъ въ такомъ же видѣ.

11) На возгласѣ: «Твоя отъ твоихъ»... лжесвященникъ не поднимаетъ сосуда съ дискосомъ, а только показываетъ на нихъ, пѣвцы же поютъ: «Поемъ тя, благословимъ тя, благодаримъ тя, Господи, и молимъ ти ся, Боже нашъ».

12) На возгласѣ: «Въ первыхъ помяни, Господи, господина нашего епископа X, егоже»... пѣвцы ничего не поютъ.

13) При возгласѣ: «Святая святымъ» лжесвященникъ чтобы изобъжать православнаго сложенія трехъ перстовъ, беретъ агнецъ тѣми тремя перстами обѣихъ рукъ, какія у нихъ слагаются на молитву, т. е. великій и 2 послѣднихъ. Неловко это, страшно неудобно, первые 2 перста обѣихъ рукъ торчатъ, точно рога, но что же подѣлаешь! Здѣсь въ этомъ случаѣ, яснѣе всего, кажется, изобличается лжемудрованіе нашихъ раскольниковъ насчетъ излюбленнаго ими двоеперстія, его якобы древности. Кажется, ясно сказано въ ихъ служебникѣ временъ патріарха Іосифа: «іерей, пріемля св. хлѣбъ обѣихъ рукъ тремя персты, и возглашаетъ: «Святая святымъ». И творитъ крестъ надъ св. дискосомъ, св. агньцемъ»; но старообрядцы и тутъ ви-

¹⁾ Во время Великаго входа непременно всѣ молящіеся падаютъ ницъ на землю и не торопятся вставать.

дять свое двоеперстіе, несмотря на явное себѣ противорѣчіе. Сдѣлайте по православному, возьмите св. агнецъ, согласно требованіямъ патріаршаго служебника, *триа персты обмытъ рука, у васъ именно такъ и выйдетъ, что 3 перста только и будутъ участвовать въ дѣлѣ, а у мнимыхъ старообрядцевъ участвуютъ всѣ 10 пальцевъ. У насъ, православныхъ, послѣдніе 2 перста пригнуты къ ладони, ихъ какъ-бы нѣтъ, они не видны въ участіи поднятія предмета, а у раскольниковъ первые два вытянуты, торчатъ или тоже прикасаются къ предмету.*

14) Мирянамъ преподается тѣло и кровь по три лжицы каждому, не исключая и младенцевъ¹⁾.

15) При причащеніи жесвященникъ говоритъ: *«честное и пречестное тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа преподается рабу Божию (такому-то), отъ престола Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ храмъ (примѣрно) иже во святыхъ отца нашего Николая Архіепископа Мирликійскаго чудотворца, на память (примѣрно) иже во святыхъ отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». И это каждому; и на каждое причащеніе поется: «Тѣло Христово примите»...*

16) На возгласъ: «Спаси, Боже, люди твоя»... пѣвцы молчатъ и не поютъ: «Видѣхомъ свѣтъ истинный»...

17) При пѣвнн 33 псалма: «Благословлю Господа на всякое время»... священникъ раздастъ антидоръ богомольцамъ, причемъ, давая частицу, говоритъ: *«Щедръ и милостивъ Господь, пищу далъ еси болящимся его».* Раздавъ антидоръ мужчинамъ, священникъ идетъ на женскую половину, такъ-какъ женщины у старообрядцевъ стоятъ позади мужчинъ. Антидоръ раздается не по равной части всѣмъ и каждому, а по рангу и положенію: одному цѣлая просфора, другому половинка, третьему четвертинка, а инымъ просто кусочки. Самый подходъ къ антидору, равно и ко кресту, совершается въ порядкѣ, не торопясь и по чину: богатый идетъ впередъ, бѣдный позади его.

18) На отпустѣ жесвященникъ даетъ цѣлованіе креста, причемъ какдаго осѣняетъ крестомъ и говоритъ: *«Силою и заступленіемъ честнаго креста Твоего, Господи, помози ми грѣшному».*

¹⁾ При этомъ непременно соблюдается такой порядокъ: сначала причащаютъ младенцевъ, потомъ отроковъ (мужского и женскаго пола—безразлично), мужчинъ дѣвницъ и, наконецъ, женщинъ. И послѣдняя изъ нихъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) должна все оставшееся въ сосудѣ допить.

Ред.

При этихъ словахъ священника и осѣненіи имъ—каждый богомольецъ долженъ перекреститься и поцѣловать крестъ и руку лжесвященника. Женщины подходятъ ко кресту на своей половинѣ. При осѣненіи крестомъ пѣвцы поютъ: «Иже крестомъ ограждаеми, врагу противляемя»... и пр. Подпустивъ ко кресту богомольцевъ, лжесвященникъ идетъ къ жертвеннику и начинаетъ потреблять въ сосудѣ. Богомольцы въ это время садятся на лавки, бесѣдуютъ между собою, поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ, мальчики разносятъ почетнымъ лицамъ поданныя ими на проскомидіи просфоры и получаютъ отъ нихъ подачки, уставщики моленной тоже ходятъ съ поздравленіемъ купцовъ и др., отъ которыхъ ожидаютъ вознагражденія; многіе приглашаютъ въ это время уставщиковъ къ себѣ домой «на чай», обѣдъ. Въ это же время по моленной носятъ кружки «на украшеніе моленной», и «на содержаніе причта». Когда лжесвященникъ потребитъ въ сосудѣ, мальчикъ нальетъ ему стаканчикъ вина для омовенія сосуда, другой для запитія; все это раскольничій іерей выпиваетъ, заѣдая просфорами. Послѣ этого, лжесвященникъ подходитъ къ южной двери, мальчикъ подноситъ ему блюдо и поливаетъ воду. Лжесвященникъ оmyваетъ руки, державшія агнецъ, уста, потребившія его, а вмѣстѣ съ тѣмъ оmyваетъ усы и бороду. Это блюдо съ водою потомъ разносится богомольцамъ и, какъ ни странно это, оно не вызываетъ у старообрядцевъ чувства брезгливости: они пьютъ воду, да еще понемножку, считая эти ополоски священника какъ бы дополненіемъ къ антидору, священной водою ¹⁾. Отершись полотенцемъ, лжесвященникъ выходитъ на амвонъ, богомольцы поднимаются и начинаютъ полагать 7-поклонный началъ. Послѣ «Достойно есть»... и «Слава Отцу»... лжесвященникъ вынимаетъ изъ кармана списокъ именъ и начинаетъ по очереди произносить молитву сначала о здравіи, потомъ за упокой. Это дѣлается такъ: «Спаси Господи и помилуй болящаго раба твоего (примѣрно) Іоанна», говоритъ священникъ; пѣвцы рѣдкимъ речитативомъ произносятъ: *«Избави его Господи и помилуй отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, отъ всякія болѣзни, душевныя и тѣлесныя, прости ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное и душамъ нашимъ полезная сотвори»*. За каждое лицо эта молитва произносится 3 раза и на каждый полагается

¹⁾ Необходимо замѣтить, что этотъ обычай не вездѣ бываетъ. *Ред.*

«Миссіон. Обзор.»—Декабрь 1899.

5 поклоновъ. Затѣмъ, раскольничій іерей переходитъ къ другимъ. Кто далъ больше, тѣхъ имена онъ произноситъ отдѣльно; если плата дана не большая, онъ соединяетъ нѣсколько именъ вмѣстѣ. Въ заключеніе онъ дѣлаетъ такое общее произношеніе: «Спаси Господи и помилуй рабовъ божіихъ, творящихъ милостыню и насъ питающихъ». Слѣдуетъ вышеприведенная молитва. Кончивъ о здравіи, священникъ переходитъ къ умершимъ.— «Покой Господи души усопшихъ рабъ твоихъ» (одно или нѣсколько именъ называется) произноситъ онъ. Здѣсь другая молитва: *«Елика согрѣши въ житіи семъ яко человекъ, Ты же яко человекълюбвецъ Богъ прости его и помилуй и вѣчныя муки избави, небесному царствію причастника учини, а душамъ нашимъ полезное сотвори»*. И тоже 5 поклоновъ. Представьте, что такихъ отдѣльныхъ поминовеній о здравіи и за упокой набрано до 60, за cadaго идетъ молитва 3 раза, значитъ, приходится объ эти молитвы произнести 180 разъ и сдѣлать 900 поклоновъ. Времени пройдетъ не мало. А это бываетъ почти каждую службу. Такимъ образомъ, и литургія, и поклоны эти занимаютъ время очень продолжительное—часовъ 5—6 и больше.

- Указанныя 2 молитвы о здравіи и за упокой пользуются большой популярностью между раскольниками. Онѣ распространены во всѣхъ толкахъ раскола, а у безпоповцевъ замѣняютъ литургію и жертвоприношеніе.

Кончивъ эти молитвы, священникъ дѣлаетъ отпустъ «начала», кланяется народу и снова кладетъ 3 поклона¹⁾.

¹⁾ Мы опустили изъ виду сказать ранѣе о чтеніи правилъ раскольничьи іереями наканунѣ праздника или заказной службы. Раскольничій іерей является въ моленную въ 3 часа дня и начинается чтеніе *«правильныхъ каноновъ»*. Это то самое, что у православныхъ читается лицамъ, готовящимся ко св. причащенію, и называется „Правилами“. Самъ священникъ дѣлаетъ только 7-ми поклонный началъ и возгласъ, остальное все читаютъ уставщики моленной, или же кто-нибудь изъ усердствующихъ женщинъ. При моленной такія богомолки всегда есть. Во все время правила священникъ сидитъ или бесѣдуетъ съ кѣмъ нибудь. Важнымъ считается то, лишь бы прочитано было. Когда прочтутся „предначальныя молитвы“ къ канонамъ, священникъ и др. слушающіе „правило“—мужчины и женщины—каждый растегивается, обнажаетъ свою грудь, вынимаетъ натѣльный крестъ и дѣлаетъ имъ осененіе себя крестообразно. Затѣмъ, цѣлуетъ крестъ и прячетъ на свое мѣсто. Это цѣлованіе креста, да еще какъ дѣлаютъ его старообрядцы, не совсѣмъ удобно и вызываетъ улыбку.. Послѣ этого читаются канонъ Іисусу сладчайшему и вмѣстѣ съ нимъ Божіей Матери—съ акаеистомъ. Далѣе читаются: Ангелу Хранителю и опять Божіей Матери малый канонъ. [Все это кончается отпускомъ раскольничьяго іерея. Это правило священникъ обязательно выполняетъ, когда приступаетъ къ совершенію литургіи.

— Съ праздникомъ поздравляю васъ, христiane!—говорить священникъ, обратясь къ народу.

— Спаси Христось, батюшка!—отвѣчаютъ.

Слѣдуетъ приглашеніе «на чай» или обѣдъ священника. Богомольцы спѣшать въ кельи переодѣться, мужчины снимаютъ съ себя кафтаны со сборками, оставляютъ ихъ на храненіе тутъ же, а сами подвязываютъ галстухъ, надѣваютъ сюртукъ, пальто; женщины снимаютъ сарафаны, платки, завязываютъ ихъ вмѣстѣ съ лѣстовкой и подручникомъ, въ узелки и тоже или оставляютъ здѣсь, или же уносятъ съ собою.

Уходя изъ моленной, священникъ, по миниатюрности кружки, прямо кладетъ ее въ карманъ и уже дома считаетъ свой доходъ. Уставщики и дьякона живутъ на особомъ жалованьи, окладъ котораго зависитъ отъ голоса.

Никакихъ требъ въ праздничные дни у старообрядцевъ не бываетъ. Всякій знаетъ, что священникъ усталъ, и переноситъ ихъ на другіе дни. Самыя требы у старообрядцевъ, исключая свадьбы, совершаются въ домѣ и сопровождаются обязательнымъ угощеніемъ причта. А требъ у нихъ не мало. Молебень въ день своего Ангела, жены, дѣтей, панихиды по умершимъ.—Это у мелкихъ лицъ, которые не могутъ дорого платить. Что касается купцовъ и состоятельныхъ лицъ, то въ указанные дни они заказываютъ литургію и всенощную. Кромѣ этого у нихъ много существуетъ особо чтимыхъ святыхъ: Николай чудотворецъ, Пантелеймонъ и др.; они служатъ молебны предъ отъѣздомъ на ярмарку, по приѣздѣ, въ болѣзни, при радостныхъ событіяхъ жизни.

Такъ вотъ въ какомъ порядкѣ совершается у раскольниковъ австрійской секты богослуженіе. Не дешево стоитъ у нихъ отслужить литургію, но служатъ старообрядцы, не стѣняясь деньгами: 5 р. священнику, 4 — дьякону, по 2 р. двумъ уставщикамъ, а тамъ пѣвчимъ, старухамъ, да угощеніе. Отъ этого мы и видимъ, что причтъ раскольниковъ благоденствуетъ, живетъ въ довольствѣ, при деньгахъ, безъ нужды. Многіе изъ нихъ нажили свои дома, открыли свою торговлю, и дѣти ихъ состоятъ купцами. Поэтому и трудно этимъ людямъ, стоящимъ во главѣ раскола и сознающимъ его ложь, сказать правду и самимъ идти по истинѣ. Нужна самоотверженность, нужна сила воли и твердый характеръ, чтобы разорвать всю эту оболочку раскола и выйти на Божій свѣтъ. Миръ раскола это подобіе заколдованнаго кружка. Своя у нихъ жизнь, свои

интересы, свои знакомые; кружокъ этотъ такъ сцѣпленъ и скованъ взаимностью интересовъ, общенія, родствомъ, что все постороннее мало доходитъ до него. Школа у него своя—въ раскольническомъ духѣ, отъ знакомства онъ сторонится, читаетъ онъ только свою литературу, ну и смотритъ дикаремъ, невѣжей въ полномъ смыслѣ этого слова. Правда, торговые старообрядцы вращаются среди разныхъ лицъ, много ѣздятъ по Россіи, видятъ, слышатъ, но что же изъ этого? Весь интересъ этихъ лицъ сосредоточенъ только на одномъ денежномъ оборотѣ, коммерціи. прибыли, веселой широкой жизни, а религія нисколько не касается ихъ души и сердца, они даже молчатъ объ ней, боятся говорить объ ней съ постороннимъ частью потому, что во всякомъ постороннемъ, не ихъ вѣры, лицѣ они видятъ еретика, заблудившагося и погибшаго человѣка, отъ котораго добра ждать нечего, и частью потому, что всякій раскольникъ видитъ всю свою вѣру въ ея обрядности, поклонахъ, лѣстовкѣ, подручникахъ и молитвахъ по псалтырю дома или въ долгихъ службахъ въ моленной. Къ этому надо знать, что всякій раскольникъ гордъ, самолюбивъ, самоувѣренъ, считаетъ себя всезнающимъ и на другихъ смотритъ съ презрѣніемъ. Только нужда, крайность заставляетъ его имѣть дѣло не съ своимъ единовѣрцемъ. Всмотритесь въ жизнь раскольника, не говорю бѣдняка, а состоятельнаго человѣка. Вся прислуга у него въ домѣ, лавкѣ—раскольники, самую торговлю онъ ведетъ, въ большинствѣ, съ раскольниками и, если случай введетъ его въ сношеніе «съ еретикомъ», онъ держитъ себя по отношенію къ нему осторожно, подозрительно, о дѣлахъ вѣры молчитъ, а въ компаніи такихъ лицъ даже откажется отъ своей вѣры, скажетъ: «какой я старовѣръ! Старики у меня»... Этимъ онъ прекратитъ всякое посягательство на его вѣру и вмѣстѣ съ нимъ разговоръ о дѣлахъ вѣры. Наконецъ, много ли у насъ такихъ православныхъ, вращающихся въ народѣ, которые бы сознательно и твердо исповѣдывали свою вѣру и вліяли на расколъ! Большинство содержитъ свою вѣру, какъ бы только для себя, а не для другихъ. Когда я перешелъ изъ раскола въ православіе я опирался исключительно на свои внутреннія убѣжденія и въ нихъ однихъ я находилъ для себя опору и утѣшеніе. Раскольники воздвигли на меня жестокое гоненіе, о которомъ православные и представить себѣ не могутъ; хозяинъ, у котораго я жилъ, хладнокровно сказалъ: «что тебѣ вздумалось мѣнять свою вѣру»; сосѣди уличные только головой покачали надъ моимъ

присоединеніемъ къ св. Церкви. Ни звука радости, сочувствія, помощи, утѣшенія я не встрѣтилъ вокругъ себя. Холодъ, равнодушіе полнѣйшее! А между тѣмъ, расколь сразу пустилъ на меня свои подавляющія пружины, и я очутился буквально на улицѣ. Хозяинъ, по давленію раскольниковъ, отказалъ мнѣ отъ должности, мать выгнала изъ дома, не отдавъ мнѣ даже моего платья; три дня жилъ я въ большомъ губернскомъ городѣ Саратовѣ, не имѣя куска хлѣба, не зная, гдѣ переночевать; ходилъ, точно нищій, безъ опредѣленныхъ занятій и положенія. Съ рабочими-поляками пришелъ я обѣдать въ бесплатную народную столовую города. И если-бы не приснопамятный архипастырь, преосвященный Тихонъ, тогда епископъ саратовскій, если-бы не о. игуменъ въ то время, а нынѣ здравствующій въ Могилевѣ епископъ Мисаилъ, Богъ вѣсть, что со мною было бы. Они вырвали меня изъ этой обстановки, они дали мнѣ возможность развить себя и быть тѣмъ, что я есть нынѣ.

Я увлекся своими личными воспоминаніями, но я сказалъ это къ тому, какъ мало наша православная среда имѣетъ вліянія на расколь. Духовенство, и только одно наше православное духовенство, вѣдаетъ дѣло миссіи, ведетъ борьбу съ расколомъ, трудится—и само лично, и тратитъ средства на содержаніе миссіонеровъ. Но духовенство, миссіонеръ—не всегда можетъ проникнуть въ семью раскольника и войти въ ближайшее съ нимъ общеніе. Раскольникъ сознательно чувствуетъ свое бозсиліе предъ ними, сторонится ихъ и живетъ вдали отъ нихъ; тогда какъ православная среда все же ближе стоитъ къ расколу, чѣмъ духовенство. Вотъ тутъ-то и задача православнаго духовенства и миссіи воспитать православную среду такъ, чтобы она помогала ему въ дѣлѣ раскола, чтобы въ приходѣ были ревнители православія. Нужно много борцовъ и защитниковъ св. Церкви! У раскольниковъ всякій мужикъ или женщина знаетъ свое ученіе и твердо отстаиваетъ его предъ другими; нужно, чтобы и православные наши твердо знали свое православное ученіе и также мужественно защищали его предъ сектантствомъ. Это можетъ сдѣлать школа, церковь и миссія. Не нужно падать духомъ и опускать руки, если раскольники перестали ходить толпой на бесѣды миссіонера: это показываетъ только, что расколь созналъ свое безсиліе и прячется. Одно это уже важно и имѣетъ своего рода вліяніе на православную среду. Хуже будетъ, если мы замолчимъ и не будемъ тревожить расколь своими бесѣдами: тогда онъ вновь подниметъ свою голову, усилить

свою пропаганду. Миссія нужна; бесѣды приносятъ великую пользу и помогаютъ православному духовенству въ просвѣщеніи имъ своей паствы. Не закрываютъ школу, если въ ней не учатся сектанты; не закрываютъ храма и прихода, если въ немъ развился расколъ; нельзя закрывать и миссіи потому только, что раскольники не являются на публичныя бесѣды. Не идутъ на такую бесѣду, говори съ ними дома. Но говори, говори вездѣ и всюду, при всякихъ случаяхъ. — «Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ», учить св. Павелъ (2 Тѣ. 4, 2). Или: «Будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи дать отвѣтъ», — говорить св. Петръ (1-е 3, 15).

Пензенскій епархіал. миссіонеръ Свящ. *Конст. Поповъ*.

Отношеніе раскольниковъ къ всероссійской народной переписи 1897 г.

(Изъ Всеподданѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода).

Первая всероссійская народная перепись, прошедшая изъ края въ край Россійской Имперіи и проникшая въ самыя отдаленныя и глухіе ея углы, представляла для народа необычайное явленіе. Вотъ почему во многихъ мѣстахъ Имперіи она и встрѣчена была населеніемъ съ смѣсью боязни, подозрѣнія, надеждъ, недѣльных толкованій и слуховъ. Особенно подозрительно и недоброжелательно отнеслись къ переписи раскольники. Мысль о грѣховности переписи возникла изъ того, что послѣдователямъ «древляго благочестія», какъ именуютъ себя сами раскольники, приходилось писаться или «раскольниковомъ» — и тѣмъ похулить это «благочестіе», или православнымъ — и слѣдовательно отречься отъ своего исповѣданія; то и другое было равносильно отступничеству отъ древлепреданной отеческой вѣры. Независимо отъ того въ средѣ послѣдователей сектъ раскольниковскихъ толковъ сильна мысль, что запись въ метрики и вообще во всякіе документы представляется преданіемъ себя во власть антихриста и наложеніемъ его печати. Для раскольниковскаго воображенія, и

безъ того сильно занятого мыслию объ антихристѣ, послѣднемъ мучителѣ праворѣрныхъ, слухъ о переписи, такимъ образомъ, естественно могъ показаться подтвержденіемъ страшныхъ опасеній и еще болѣе обострить эти страхи. Къ тому же нѣкоторые раскольническіе грамотеи, по словамъ Томскаго преосвященнаго, не гнушающіеся свѣтскихъ газетъ, почерпнули изъ нихъ извѣстіе о кометѣ, которая появится въ 1899 году и будто бы столкнется съ землею. Эти извѣстія еще болѣе укрѣпили раскольниковъ въ мысли о близости кончины міра и тѣмъ еще болѣе усилили тревогу. Но особенно сильное возбужденіе замѣчалось среди послѣдователей страннической секты, которая съ самаго начала своего существованія опредѣлилась, какъ секта противообщественная, отрицающая не только церковный, но и весь существующій общественно-государственный] строй. выходя изъ крайне фанатическаго ученія объ антихристѣ, воцарившемся въ мірѣ въ преемственномъ рядѣ носителей Верховной Власти. Одна странническая семья, проживающая въ Маринско-Чулымской тайгѣ, страшась печатя антихриста, собиралась было, по словамъ преосвященнаго Томскаго, предать себя даже сожженію, и только убѣжденія болѣе благомыслящихъ сосѣдовъ не дали осуществиться этому фанатическому замыслу. Странники, живущіе въ предѣлахъ Сарапульскаго викариатства Вятской епархіи. въ годъ переписи устроили нѣсколько собраній, предметомъ разсужденій коихъ была всеобщая перепись. Они постановили уклоняться отъ переписи, что и исполнили на самомъ дѣлѣ. По словамъ отчета преосвященнаго Вятскаго, переписчиковъ въ дома свои они не пускали. или, если тѣ входили, то именъ своихъ не скбывали. Нѣкоторые изъ дѣятелей по переписи — счетчиковъ и завѣдывавшихъ участками свидѣлствуютъ, что многіе изъ принадлежащихъ къ сектѣ странниковъ и бѣгуновъ въ Тверской, Ярославской и Костромской губерніяхъ ускользнули отъ переписи, скрытые въ разныхъ тайникахъ, подпольяхъ и другихъ притонахъ, устраиваемыхъ въ домахъ менѣе совершенныхъ послѣдователей страннической секты, такъ — называемыхъ «жилыхъ» бѣгуновъ, «страннопримцевъ» или «пристанодержателей». Послѣдніе, живя въ «міру», обязаны давать у себя пріютъ настоящимъ странникамъ. Въ Даниловскомъ, напри- мѣръ, уѣздѣ, какъ извѣстно, по словамъ одного дѣятеля по переписи, всѣмъ мѣстнымъ жителямъ, чрезъ каждыя 5 верстъ имѣются страннопримные дома. Въ двухъ обществахъ Георгіевской волости, Кинешемскаго уѣзда, въ которомъ имѣется

вообще довольно значительное число странниковъ, счетчику удалось видѣть только тройку. По свидѣтельству преосвященнаго Томскаго, нѣкоторые изъ проживающихъ въ Томской губерніи раскольниковъ также уклонились отъ переписи. Наиболѣе упорные и фанатичные раскольники Херсонской епархіи, съ пѣлю уклоненія отъ внесенія своихъ именъ и фамилій въ переписные листы, бѣжали, по свидѣтельству преосвященнаго Херсонскаго, въ Румынію, гдѣ и переждали время переписи.

Одинъ счетчикъ (4 участка Макарьевского уѣзда) рассказываетъ, что, когда онъ явился къ дому одного раскольника, крестьянина, *мѣстнаго полицейскаго десятскаго*, то послѣдній долго не выпускалъ его, а затѣмъ отказался дать необходимыя отвѣты, ссылаясь на то, что всѣ свѣдѣнія можно получать въ волостномъ правленіи. Наконецъ, имъ было заявлено, что онъ православный христіанинъ, носить святое имя, а счетчикъ пришелъ отъ антихриста, въ антихристовъ же листъ свое имя онъ записывать не желаетъ; при этомъ онъ взялъ свой знакъ полицейскаго десятскаго и швырнулъ его со словами: «возьмите и этотъ антихристовъ знакъ, я ему не слуга».

На особое затрудненіе при переписи послѣдователей одной секты указываетъ завѣдывавшій 5 участкомъ Варнавинскаго уѣзда, свидѣтельствующій, что полученіе отвѣтовъ было затруднительно объ именахъ лицъ, принадлежащихъ къ сей сектѣ, такъ-какъ объ этихъ именахъ симъ лицамъ не объявляется до крещенія, совершаемаго въ 30-лѣтнемъ возрастѣ. Поэтому, въ перепись попало много совершеннолѣтнихъ лицъ безъ имени, а до отроческаго возраста почти всѣ дѣти такихъ сектантовъ записаны мальчиками и дѣвочками съ однимъ отчествомъ. Имя до крещенія содержится въ такой тайнѣ, что и въ семьѣ, между своими членами, не употребляютъ его, а некрещенныхъ называютъ просто «паренекъ» и «дѣвченка». Названія своей секты такіе раскольники вовсе не объяснили, мѣстные же жители называютъ ихъ «немоляками», какъ отрицающихъ иконы и наружное моленіе.

Всенародная перепись въ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода признается ближайшею причиною всѣмъ извѣстной, поразившей человѣчество ужасомъ, исторіи заживо-погребенныхъ раскольниковъ Терновскаго хутора Тираспольскаго уѣзда.

Тяжелая исторія эта въ тоже время показываетъ до какой степени доходить фанатизмъ раскольниковъ монаховъ и монахинь и какъ велико ихъ вліяніе на темную раскольничью массу.

Главное дѣйствующее лицо этой исторіи—«схимонахиня» Виталія. Эта Виталія, въ мірѣ Вѣра Макѣева, дочь Херсонскаго мѣщанина, приняла постриженіе въ Куреневскомъ раскольниковомъ монастырѣ, но лѣтъ за 10—12 до всеобщей переписи оставила куреневскую обитель и поселилась въ Терновскихъ плавняхъ въ скитѣ, находящемся въ саду семьи Ковалевыхъ. Приобрѣтенною въ Куреневскомъ монастырѣ начитанностью въ старопечатныхъ книгахъ и фанатизмомъ Виталія приобрѣла сильное вліяніе на окружающихъ ее раскольниковъ, имуществомъ, жизнію и смертію которыхъ она располагала сообразно своему настроенію.

Въ 1896 году среди Терновскихъ скитниковъ распространился слухъ о всенародной переписи. Вѣсть эта привела въ сильное смущеніе всѣхъ Терновскихъ раскольниковъ, считающихъ отступленіемъ отъ вѣры записываться въ метрическія книги.

Виталія, еще за-долго ранѣе говорившая, что «въ осьмой тысящи вѣка сего совершится скончаніе и судъ», усмотрѣла въ народной переписи признакъ близости скончанія міра и страшнаго суда и убѣдила своихъ послѣдователей, что перепись есть «печать антихриста». Чтобы не отдать себя въ руки «нечистой силы» и спасти свои души, Виталія и ея послѣдователи рѣшили не давать о себѣ переписчикамъ никакихъ свѣдѣній, даже въ томъ случаѣ, еслибы за это имъ угрожали мученіями и смертію. Мысль о самоубійствѣ явилась, когда Виталія, въ постоянныхъ разговорахъ съ окружающими, рисовала предъ ними картины угрожающихъ за сопротивленіе переписи мукъ и смерти. Разстроенная такими бесѣдами жена Θεодора Ковалева (хозяина сада, гдѣ былъ скитъ Виталіи,) спросила своего мужа: «что же будетъ съ нашими дѣтьми, когда насъ замучаютъ и убьютъ». «Дѣти наши малы, отвѣчалъ Ковалевъ женѣ, переписи не воспротивятся, ихъ заберутъ въ никоніанство и потомъ запишутъ». Ковалева отвѣтила на это мужу, что она скорѣе живая ляжетъ съ дѣтьми въ могилу, чѣмъ допустить ихъ до такой гибели вѣной. Узнавшая объ этомъ разговорѣ Виталія признала отвѣтъ Анны Ковалевой озареніемъ свыше и обѣщала ей и ея дѣтямъ мученическіе вѣнцы, если она заживо зароется съ ними въ землю, и благословила ее на такой подвигъ. Описанный разговоръ происходилъ утромъ 22-го декабря 1896 года, а къ вечеру того же дня явилось уже нѣсколько желающихъ заживо похоронить себя.

Въ продолженіе ночи на 23-е декабря обрѣкшіе себя на добровольную смерть разобрали часть стѣны въ каменномъ погребѣ Ѳомина—сосѣда Ковалевыхъ, за нею вырыли въ землѣ горизонтальную яму, при участіи Виталіи сами-же отпѣли надъ собою чинъ погребенія, а утромъ 23-го декабря улеглись (въ числѣ 9-ти человѣкъ) въ яму, а Ѳедоръ Ковалевъ, какъ каменщикъ, замуrowалъ ихъ. Въ этой партіи заживо—погребенныхъ Ковалевъ замуrowалъ и свою жену съ двумя дѣтьми, въ твердой увѣренности, что эти дорогія ему существа пошли не на муку, а въ царствіе небесное. Примѣръ зарытыхъ заживо не остался безъ подражанія среди послѣдователей Виталіи: чрезъ четыре дня, въ ночь съ 26-го на 27-е декабря 1896 года, новая могила, вырытая въ полутора верстахъ отъ усадьбы Ковалевыхъ, приняла шесть новыхъ человѣческихъ жертвъ. Виталія и Ковалевъ хранили въ тайнѣ эти погребенія живыхъ людей. Наконецъ, наступили дни переписи, и вотъ, когда явился переписчикъ въ усадьбу Ковалевыхъ, онъ нашелъ двери скита запертыми и только чрезъ отгертіе получилъ письменное заявленіе, что скитники «не согласны записывать свое имя и отчество»: такъ, какъ «метрики отчуждаютъ ихъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры», что «новымъ законамъ они повиноваться не могутъ, но желаютъ за Христа умереть». Ни полиція, ни мѣстный земскій начальникъ не могли убѣдить ихъ дать о себѣ нужныя свѣдѣнія. Тогда Виталія вмѣстѣ съ четырьмя монахинями и однимъ монахомъ были арестованы и заключены въ Тираспольскій тюремный замокъ. Пять дней длился арестъ, и пять дней арестованные ничего не ѣли и не пили, упорно отказываясь отъ предлагаемой имъ пищи. Вотъ почему мѣстныя судебныя власти чтобы арестованные не умерли отъ голода, отпустили ихъ изъ тюрьмы подъ домашній арестъ въ домъ Ковалевыхъ. 9-го февраля 1897 г. арестованные возвратились изъ тюрьмы, а ночью съ 10 на 11 того же февраля Виталія велѣла Ковалеву засыпать землю еще четырехъ женщинъ. Наконецъ ночью же съ 27 на 28 февраля 1897 года сама Виталія, 60 лѣтняя старуха Ковалева съ дочерью и сыномъ и двѣ неизвѣстныя монахини безслѣдно исчезли изъ дома Ковалевыхъ и, какъ впоследствии обнаружилось, по ихъ просьбѣ были также замуrowаны Ѳеодоромъ Ковалевымъ. По объясненію послѣдняго, причиною самоубійства лицъ, зарытыхъ имъ въ февралѣ, служила та же перепись, хотя она и была уже кончена: одни рѣшили зарыться потому, что попали въ перепись и такую смертью желали спасти душу отъ

положенной на них «печати», другіе, въ томъ числѣ и Виталія, опасались, что не избѣгнуть внесенія въ перепись, такъ-какъ найдутся люди, которые, зная ихъ, дадутъ за нихъ отвѣты на постановленные въ переписныхъ листахъ вопросы, и потому рѣшили также «лучше за живо въ землю закопаться, чѣмъ отдать

Федоръ Ковалевъ.

себя въ руки антихриста». Противъ Феодора Ковалева возбуждено было судебною властію преслѣдованіе, но *Его Императорскому Величеству*, въ 31 день декабря 1897 года, благоугодно было *Высочайше* повелѣть: преслѣдованіе это прекратить съ отдачею

Ковалева безсрочно въ одинъ изъ православныхъ монастырей по усмотрѣнію духовнаго начальства. Во исполненіе такового *Высочайшаго* повелѣнія и состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода о заключеніи Ковалева, безсрочно, въ Суздальскій Спасо-Евѣмievъ Монастырь, въ арестантское его отдѣленіе, съ подчиненіемъ строгому надзору настоятеля монастыря.

Отъ Редакціи. Уже во время судебного разслѣдованія, подъ влияніемъ бесѣдъ духовныхъ и должностныхъ лицъ, отуманенное бреднями Виталіи сознание Ковалева стало проясняться: онъ позналъ весь ужасъ совершеннаго имъ преступленія и часто горько плакалъ. Человѣкъ онъ тихій, слабхарактерный. Находясь въ заключеніи въ Суздальской обители, невольный преступникъ, подъ влияніемъ благотворно дѣйствующей монастырской обстановки, службъ церковныхъ, увѣщанія старцевъ, особенно же, подъ **благодѣтельными** нравственнымъ влияніемъ новаго о. настоятеля архим. Серафима (о. Чичагова), — Ковалевъ раскаялся не только въ своемъ ужасномъ преступленіи, но и въ заблужденіяхъ раскола, разбившаго всю жизнь его и приведшаго къ такому страшному несчастію. 7 Ноября, при большемъ стеченіи народа, состоялось присоединеніе Феодора Ковалева къ Православной Церкви. Да поможетъ Милосердный Господь Своєю благодатью новоприсоединенному искупить свой великій грѣхъ истинно христіанскою покаянною жизнью. Въ помѣщенномъ здѣсь портретѣ Феодоръ Ковалевъ изображенъ въ одеждѣ постриженника Виталіи предъ тѣмъ, какъ рѣшено было замуроватьъ всѣмъ послѣдователямъ этой ужасной еретики.

Мы не знаемъ, какая дальнѣйшая будетъ судьба Ковалева. Раскаяніе его должно повлечь за собой облегченіе его участи. Но желательно напередъ, чтобы Ковалевъ, подъ сѣнью Суздальской и ватѣмъ, можетъ быть, и какой-нибудь изъ миссіонерскихъ св. обителей, укрѣпился духовно и возросъ «въ мѣру возраста совершенна о Христѣ Иисусѣ» и сталъ бы вѣрнымъ и преданнымъ до гроба сыномъ Церкви Православной. И тогда онъ, «какъ седьмерицею искушенный», явится и самъ обличителемъ раскольниковъ тьмы и провозвѣстникомъ свѣта православной истины среди своихъ единокровныхъ.

Ковалевъ и теперь долженъ пролить свѣтъ на запутанный и нерѣшенный вопросъ о томъ, къ какой именно сектѣ принадлежала Виталія и онъ, исполнитель ея, безумныхъ велѣній. Мы надѣемся получить изъ Суздаля отъ почтеннаго о. архим. Серафима подробности о воссоединеніи Ковалева и его признаніяхъ.

Церковно-государственное и миссіонерское значеніе судебного процесса Ковенскаго ксендза Бѣлякевича ¹⁾.

V.

Судебное слѣдствіе надъ ксендзомъ Александромъ Казимировымъ Бѣлякевичемъ.

Полицейская власть, усмотрѣвъ изъ предварительнаго своего дознанія признаки уголовнаго преступленія въ дѣяніяхъ кс. Бѣлякевича, немедленно передала дѣло прокурорскому надзору. Судебное слѣдствіе началось не позже, какъ черезъ сутки послѣ описаннаго полицейскаго визита въ «клебань». Слѣдствіе начато было съ осмотра мѣстъ заключенія «исправляемыхъ» ксендзомъ Бѣлякевичемъ грѣшниковъ, допроса обвиняемаго и ближайшихъ свидѣтелей.

При новомъ посѣщеніи костельнаго двора судебною и полицейскою властью здѣсь среди обитателей его замѣчалась общая растерянность и поспѣшное заметаніе слѣдовъ. Изъ клебани началось выпроваживаніе, или вѣрнѣе бѣгство. сподвижниковъ Бѣлякевича: захристіанъ Григасъ, Беневичъ пустились въ путь-дорогу во свояси, ссылаясь на усталость въ службѣ, на нездоровье. Самого Бѣлякевича въ моментъ ареста, который произведенъ былъ въ 12 часу ночи, — чтобы избѣжать фанатическаго неистовства девокъ, — полиція нашла лежащимъ на койкѣ своей келии въ полномъ одѣяніи и вообще готовымъ, повидимому, — тоже куда то въ походъ, — подъ кроватью его находились набитый вещами, связанный дорожный сакъ и чемоданъ. Это дало поводъ къ небезосновательному предположенію, что ксендзъ Бѣлякевичъ имѣлъ намѣреніе, во избѣжаніе преслѣдованія, скрыться за границу, что между тѣмъ и вызвало со стороны судебного слѣдователя принятіе такой мѣры, какъ заключеніе подсудимаго подъ стражу. Мѣра эта имѣла также въ виду и пресѣченіе Бѣлякевичу, какъ лицу вліятельному, возможности оказывать давленіе на совѣсть свидѣтелей — прихожанъ, при показаніяхъ ихъ судебной власти.

¹⁾ См. „Миссіон. Обзоръ.“ Ноябр. 1899 г., стр. 451—471.

По заключеніи въ тюрьму, за Бѣлякевича была представлена поручителями сумма въ 5 тыс. руб., и Ковенскій судъ признавалъ было возможнымъ отиѣнить мѣру заключенія, но Виленская судебная палата посмотрѣла на дѣло иначе, и Бѣлякевичъ до самаго суда находился подъ стражею.

Заметаніе слѣдовъ, между прочимъ, коснулось и извѣстной статуи діавола: отъ нея въ руки судебной власти попалась лишь «свѣжеотпиленная» голова, туловища же не оказалось. Не успѣли лишь, — а вѣрнѣе сказать не обратили должнаго вниманія (такъ сжились съ такимъ явленіемъ!) — костельные попустители и соучастники Бѣлякевича очистить мѣста заключенія отъ грязи и мерзости. А между тѣмъ картина запустѣнія ложится мрачною тѣнью на главу служителей католическаго алтаря и не можетъ не возмущать до глубины души христіанское чувство всякаго человѣка. И на самомъ дѣлѣ: храмъ Господень, алтарь для принесенія безкровной жертвы, подъ нимъ усыпальница, куда ксендзы водятъ вѣрныхъ католиковъ на поклоненіе какъ святынь, и тутъ же — устроено ими мѣсто заключенія и пытки порочныхъ, при этомъ пастырями ничего не предпринято для огражденія дорогихъ католикавъ мѣсть отъ загрязненія естественными потребностями истязуемыхъ! И вотъ, среди останковъ почившихъ, гдѣ распятіе Христа и другія реликвіи свято чтимыя, найдены полиціей человѣческія испражненія!! Какое паденіе со стороны католическихъ пастырей, какое грубое оскорбленіе религіознаго чувства вѣрнаго костелу народа! Не забудемъ, что и настоятель Керповскій, и молодой ксендзъ академикъ г. Генисъ отлично знали, когда Бѣлякевичъ заключалъ въ склепы и каморы порочныхъ прихожанъ.

При первомъ допросѣ всѣ, начиная съ Бѣлякевича и кончая Керповскимъ, отрицали все и вся. Настоятель Керповскій показалъ, что онъ ничего не знаетъ о дѣйствіяхъ своего викарнаго Бѣлякевича и не допускаетъ подобныхъ поступковъ съ его стороны, въ какихъ-де обвиняетъ добраго пастыря развращенная Бернатовичъ. Позже, когда Бѣлякевичъ, будучи уже въ тюрьмѣ, сдѣлалъ признаніе насчетъ своихъ дѣйствій и орудій, Керповскому уже нельзя было отпираться незнаніемъ и онъ заявилъ, что дѣйствительно зналъ, что Бѣлякевичъ ревностно занимается

исправленіемъ порочныхъ, и видѣлъ пользу отъ его мѣръ, а потому не мѣшалъ, да и не имѣлъ времени вникать хорошенько въ поступки и поведеніе своего викарнаго товарища (съ которымъ, замѣтимъ, вмѣстѣ жилъ и ежедневно обѣдалъ), такъ-какъ занятъ былъ «ремонтомъ костела». Какая дѣтская уловка престарѣлаго фарисея!

Подсудимый Бѣлякевичъ первоначально вкратцѣ сдѣлалъ такое показаніе. Евва Бернатовичъ якобы *сама* пришла на службу въ костель и *сама* зашла къ нему, какъ ксендзу, съ жалобой на дурное поведеніе мужа и съ просьбой повліять на него. Ксендзъ уговорилъ ее остаться при костелѣ исповѣдаться, и Евва осталась добровольно при костелѣ ночевать, а ксендзъ (для сохранности!) велѣлъ ее запереть на ночь на замокъ въ камору. На другой день, въ воскресенье, — ризничій привелъ Бернатовичъ въ костель для публичнаго покаянія, — и ксендзъ приказалъ ей всю обѣдную лежать на полу ницъ, а потомъ снова велѣлъ Евву — въ ожиданіи вечерни — запереть въ камору, откуда часа въ 4 дня Бѣлякевичъ потребовалъ Бернатовичъ въ столовую, общую съ настоятелемъ, гдѣ якобы ксендзъ Керповскій, по просьбѣ его — Бѣлякевича, увѣщаль ее; въ отдѣльную же комнату онъ Берчъ не водилъ, веревкой побоевъ не наносилъ, а послѣ де увѣщанія настоятеля повелъ въ костель «на нешпору» (вечерня), гдѣ снова кающаяся лежала ницъ, а потомъ уже съ миромъ пошла домой. Жуковскую онъ, Бѣлякевичъ, встрѣтилъ на дорогѣ пьяною и велѣлъ служителю для вытрезвленія отвести ее въ клебанъ, гдѣ хотѣлъ завести порочную женщину въ квартиру настоятеля для увѣщанія (необходимо замѣтить, что Бѣлякевичъ во всѣхъ своихъ показаніяхъ дѣлаетъ своимъ сообщникомъ въ своихъ подвигахъ настоятеля Керповскаго), — но Жуковская не хотѣла идти по лѣстницѣ, буянила, кричала, тогда Бѣлякевичъ приказалъ служителямъ запереть пьяную въ камору, а служитель Беневицъ, по своему усмотрѣнію, посадилъ ее на нѣкоторое время въ погребъ. Жуковской онъ, Бѣлякевичъ, также не билъ, Бернатовичъ могъ избить мужъ, а Жуковскую любовникъ. Ни веревочки, ни кнута у него нѣтъ и не было.

Но безпокойство царило не въ одной только клебани, — оно овладѣло всѣмъ католическимъ населеніемъ Ковны, а среди девокъ происходила цѣлая буря: однѣ изъ нихъ день

и ночь проливали слезы под сводами костела и у его стѣнъ. оплакивая «пана ксендза», другія, — какъ злые вороны, налетѣли съ проклятіями на Бернатовичъ и Жуковскую. Послѣ чего та и другая подали прошенія полиціи и прокурорскому надзору, что жалобы ихъ о причиненныхъ имъ Бѣлякевичемъ истязаніяхъ «даны въ запальчивости», что ксендзъ ихъ не билъ, а только угрожалъ, если и ударилъ, то не болѣе 2—3 раза веревочкой, — кровоподтеки же у нея Бернатовичъ отъ побоевъ мужа. Жуковская же заявила, что ее ксендзъ пьяную встрѣтилъ случайно и только-разъ ударилъ «палочкой», побои же нанесены ей москалями «солдатами», ей неизвѣстными¹⁾.

Посидѣвъ дня 3—4 подъ арестомъ, Бѣлякевичъ одумался. и радикально измѣнилъ свое первое показаніе. Вотъ что читаемъ въ показаніи подсудимаго Бѣлякевича, данномъ имъ 20-го августа судебному слѣдователю.

„Убѣдившись въ теченіе своей 4-хъ лѣтней священнической дѣятельности, что *на грубой простой народъ пастырскія слова увѣщанія не дѣйствуютъ* (курсивъ вездѣ нашъ), и съ другой стороны памятуя слова ап. Павла: animalis homo non percipit ea, quae sunt spiritus, — я позволилъ себѣ прибѣгнуть къ *физическимъ воздѣйствіямъ*, т. е. къ тѣлеснымъ наказаніямъ порочныхъ моихъ прихожанъ, желая тѣмъ самымъ показать имъ: 1) во сколько-разъ сильнѣе будутъ для ихъ душъ мученія въ будущей жизни и 2) заставить ихъ смириться. Первый случай примѣненія этой мѣры былъ въ отношеніи проститутки изъ Риги (Симоновичъ), которая, будучи приведена родителями къ настоятелю Керповскому для увѣщанія, никакъ не хотѣла смириться, и на дѣлаемая ей кс. Керповскимъ въ теченіе цѣлаго часа внушенія говорила: „нѣтъ уйду“; то-же она отвѣчала кс. Генису. Тогда сталъ увѣщевать я — при-чемъ кс. Керповскій и Генисъ *ушли въ свои квартиры, чтобы не быть свидѣтелями*. Причемъ я ударилъ ее, нѣсколько разъ“... Далѣе идетъ признаніе ксендза о томъ, какъ и кого онъ заключалъ въ склепъ подъ алтаремъ.

На вопросъ слѣдователя, пользовался-ли кто изъ предшественниковъ ксендза Бѣлякевича склепомъ для заклю-

¹⁾ Потомъ оказалось, что прошеніе это писано было подъ диктовку *какихъ-то* двухъ барынь однимъ трактирнымъ адвокатомъ, получившимъ отъ нихъ и вознагражденіе.

ченія порочныхъ прихожанъ, подсудимый отвѣтилъ, что онъ не знаетъ, но слыхалъ, что *давнымъ давно* кто-то изъ настоятелей помѣстилъ туда *во всемъ составѣ опоздавшую свадьбу*. О Бернатовичъ подсудимый теперь сообщилъ, что онъ самъ съ Беневичемъ привелъ ее изъ квартиры, увѣщевалъ оставить сводничество и на ночь помѣстилъ въ камору на замокъ, гдѣ заключенная пробыла до 11 ч. дня; «во время обѣдни въ ризницѣ она пролежала ницъ предъ алтаремъ, а потомъ снова отправлена была въ камору, и когда около 3-хъ часовъ дня мнѣ доложили, что Бернатовичъ буянить, кричить и ругается, я велѣлъ лакею, Целестину привести ее ко мнѣ въ спальную, и здѣсь, когда была Бернатовичъ приведена, я взялъ веревку со шкафа, которая *мнѣ обыкновенно (!) служила для смиренія некоторыхъ прихожанъ*, — разъ 10 ударилъ ее по плечамъ, предварительно сжавъ платокъ, причемъ толкнулъ слегка рукой, и она, притворяясь, упала, послѣ чего я еще ее раза два—три ударилъ. Затѣмъ я приказалъ Бернатовичъ встать, сдѣлалъ словесное увѣщаніе и приказалъ стоять на колѣняхъ, а самъ отправился къ настоятелю въ общую столовую обѣдать, а послѣ обѣда повелъ Бернатовичъ къ вечернѣ, причемъ приказалъ ей лечь ницъ предъ алтаремъ. Послѣ вечерни вмѣстѣ съ нею и Беневичемъ я отправился за Жуковской».

О Жуковской Бѣлякевичъ, между прочимъ, показалъ, что когда она не хотѣла идти на лѣстницу и кричала, «онъ ударилъ ее 3—4 раза *оливковой палочкой* толщиною въ палець, которая послѣ того еще болѣе растреснулась». Жуковская въ его присутствіи отведена была въ погребъ. Столкнули-ли ее служители съ лѣстницы, — онъ не видѣлъ. Черезъ полчаса служитель Янковскій увѣдомилъ Бѣлякевича, что *онъ усмирилъ Ж—скую*, а когда Бѣлякевичъ гулялъ по двору, *к. Кертовскій сообщилъ ему, что Жуковская въ склепѣ помѣщена*; Бѣлякевичъ удивился, какимъ образомъ она тамъ очутилась и приказалъ перевести ее въ комору.

Чертика велѣлъ Бѣлякевичъ положить въ коморѣ на полу *для большаго нравственнаго воздѣйствія* на Жуковскую... «Заключалъ я въ склепъ порочныхъ прихожанъ не страха ради, а чтобы навести ихъ на мысль о смерти и о тѣхъ мукахъ, которыя въ будущей жизни ждутъ

грѣшниковъ. *О принимаемыхъ мною мѣрахъ было известно вѣсьмъ прихожанамъ*, которые обращались съ просьбами объ исправленіи ихъ родственниковъ. *Это было известно и о. настоятелю Кертовскому..* До послѣдняго времени я два—три раза являлся на вечеринки и увѣщевалъ кутить (но безъ ногайки); но епископъ года полтора назадъ запретилъ мнѣ ходить по ночамъ»...

«Каноническими мѣрами исправленія должны быть молитва и постъ, за публичные грѣхи полагается и публичное покаяніе согласно изрѣченію: *Pro publicis peccatis debet esse et publica penitentia in foro externo* (за публичные грѣхи, открытые внѣ исповѣди, должно быть и публичное наказаніе для устраненія соблазна), — лежаніе крестомъ на полу».

Прежнее свое показаніе Бѣлякевичъ призналъ ложнымъ и заявилъ, что далъ его изъ чувства самосохраненія.

Мы намѣренно привели съ точностью оба показанія подсудимаго Бѣлякевича, какъ ярко характеризующія его нравственную личность и преступныя дѣянія. Прежде всего въ собственныхъ показаніяхъ ксендза находится подтвержденіе, что онъ дѣйствовалъ совсѣмъ не по горячности или увлеченію фанатизма, — а по системѣ, обдуманно. Онъ самъ откровенно указываетъ на мотивы и основанія своихъ поступковъ, при-чемъ цитатъ его изъ апостола Павла слишкомъ отдаетъ специфическимъ духомъ семинарскаго учебника. То тупое холодное чувство, съ какимъ ксендзъ-цѣлитель дѣйствовалъ при своеобразномъ исправленіи своихъ порочныхъ пациентовъ, — лучше всего характеризуетъ самъ Бѣлякевичъ. Систему его иначе нельзя назвать, какъ *собачья дрессировка католическаго простонародья (быдла)*, которое ксендзы, очевидно, считаютъ не выше скотовъ. И на самомъ дѣлѣ, вникните только въ эту возмущающую душу картину грубаго поруганія человѣческаго достоинства, какое проявилъ ксендзъ Бѣлякевичъ хотя бы въ отношеніи Бернатовичъ. Прежде всего насильственный вызовъ женщины подъ вліяніемъ угрозъ. А что Бѣлякевичъ властно угрожалъ и наводилъ на прихожанъ панику, это мы знаемъ изъ правдиваго спокойнаго свидѣтельства потерпѣвшаго Айкевича. Когда ксендзъ Бѣлякевичъ выпустилъ изъ заключенія Айкевича, то приказалъ ему немедленно же оставить сожительство съ Романовскою (право-

славною) и уѣзжать въ Царь-поль, угрожая иначе *высылкою по этапу*. На возраженіе Айкевича, что онъ имѣетъ паспортъ и выслать его изъ мѣста осѣдлости безъ причины никто не въ правѣ, Бѣлякевичъ сказалъ: *а я имѣю силу* и, не смотря ни на что, отправлю тебя по этапу. Повѣривъ, что пану ксендзу дѣйствительно дана такая власть, Айкевичъ на другой же день все бросаетъ и уѣзжаетъ въ Валки, гдѣ прожилъ 2 мѣсяца. Вернувшись въ Ковну, онъ услышалъ въ народѣ упорную молву, поддерживаемую и распространяемую девотками, «что будто бы В—чь имѣетъ отъ Царицы бумагу, и что де этою бумагою Царица ему разрѣшила *все дѣлать съ народомъ, что онъ захочетъ*. При этомъ девотки утверждали, что онъ самі видѣли эту бумагу».

Кромѣ Айкевича, и Бернатовичъ показала, также что, защищая руками свою грудь отъ ударовъ веревочки, она Бѣлякевичу грозила, что будетъ жаловаться Государынѣ за его жестокость, на это ксендзъ выражался о Высочайшей Особѣ Ея Величества въ высшей степени грубо и оскорбительно. Такое нахальное поведеніе ксендза наводитъ на многія грустныя размышленія и еще разъ свидѣтельствуеть, что узурпаторская власть ксендзовскаго міра съ его правами и мѣрами держитъ въ духовномъ страшномъ крѣпостничествѣ народную массу. Не былъ бы такъ дерзокъ и рѣшителевъ какой-то тамъ недалекій викарный ксендзъ, если бы онъ не чувствовалъ себя членомъ тѣсно сплоченной корпораціи и не имѣлъ бы за своими мѣрами традиціонной системы. Но обратимся къ картинѣ дрессированія Бернатовичъ, невольно набросанной яркими штрихами самимъ же Бѣлякевичемъ.

Бернатовичъ подѣ страхомъ строгаго наказанія за ослушаніе является въ клебань, — здѣсь ее запираютъ какъ животное на замокъ, однако, выдержавъ болѣе полсутокъ, ее затѣмъ приводятъ въ храмъ, но не на молитву, а на публичное посрамленіе:—заставляютъ неподвижно лежать цѣлые часы ницъ «крыжемъ» на каменномъ полу костела по приказанію ксендза, и снова послѣ обѣдни запираютъ на замокъ. Бѣлякевичъ въ своемъ показаніи ни слова не говоритъ о пищѣ и питьѣ заключенной... Когда потерявшая терпѣніе, голодная и холодная Бернатовичъ начинаетъ неистово кричать и бушевать, ксендзъ требуетъ ее въ настоятельскіе покои, а отсюда ее приводятъ въ келью, путь въ которую лежитъ чрезъ общую столовую. Въ

кельи пастырь одною рукою беретъ «веревочку», — «которая, *обыкновенно*, какъ мило сознается Бѣлякевичъ, — служила ему для усмиренія прихожанъ» (точь-точь какъ у строгаго хозяина любителя собакъ или котовъ), а другою онъ снимаетъ съ плечъ платокъ и начинаетъ полосовать женскія плечи и грудь; сшибаетъ жертву съ ногъ (Бѣлякевичъ стыдливо замѣчаетъ, что де Б — вичъ притворилась!), снова стегаетъ, поднимаетъ, опять стегаетъ и въ заключеніе заставляетъ истерзанную стоять на колѣпяхъ до нишпоры, а самъ тѣмъ временемъ (даже рукъ не умывъ?) преспокойно идетъ въ столовую обѣдать въ сообществѣ съ достойными своими коллегами ксендзами Керповскимъ и Генисомъ.

Теперь спрашивается, неужели Бѣлякевичъ, придя за общую трапезу, не подѣлился съ своими соучастниками только — что совершеннымъ подвигомъ по части столь не легкаго дрессированія этого *animalis homo*? — едва ли въ этомъ кто будетъ сомнѣваться. Можетъ быть, о. настоятель съ своей стороны за трапезой даже усугубилъ Бѣлякевичу въ награду за труды бдѣнные чару пѣйнаго?.. Преспокойно откушавъ, Бѣлякевичъ ведетъ Бернатовичъ въ костель къ вечернѣ на новое поруганіе (лежаніе) и только тогда уже отпускаетъ ее во свояси. И это развѣ не хладнокровіе, не система, а только случай!? Если бы Бѣлякевичъ былъ выродокъ, а поступки его — увлеченіе, исключительное явленіе, — то развѣ бы могъ мириться съ нимъ настоятель?

Старикъ Керповскій имѣлъ право и долгъ остановить молодого, увлекающагося ревностью не по разуму викарнаго ксендза на первомъ же подобномъ безобразномъ, безчеловѣчномъ подвигѣ. Однако Керповскій этого и самъ не дѣлаетъ, и сосѣду епископу не доноситъ, хотя безъ сомнѣнія настоятель все зналъ, — это не разъ утверждаетъ и самъ Бѣлякевичъ. Припомните, какъ Бѣлякевичу, вышедшему вечеромъ на дворъ погулять (послѣ немалыхъ невинныхъ трудовъ по дрессировкѣ Бернатовичъ и Жуковской), сообщаетъ Керповскій, что Жуковская въ склепѣ, чѣмъ удивилъ самого Бѣлякевича. Почему, спрашивается, Керповскій это зналъ, ужь не самъ-ли онъ и распорядился отправить туда пьяную буянку? Или припомнимъ, какъ, по показанію одного свидѣтеля, однажды ксендзъ Генись сказалъ служителю, приведшему новую жертву, — что все занято, сажать болѣе некуда.. Почему

бы это знать Генису, если бы Бѣлякевичъ одинъ самовольно велъ эту систему исправленія порочныхъ прихожанъ?.. Очевидно, система Бѣлякевича интересовала и академика Гениса. Приставъ Ерасовъ заявляетъ въ своемъ показаніи, что онъ хорошо помнитъ, какъ растерявшійся Керповскій, необинуясь, объяснялъ прокурору и слѣдователю при первомъ осмотрѣ клѣбани, «что де въ склепѣ сажаютъ прихожанъ на короткое время для исправленія». По показанію самого Бѣлякевича, настоятель и всѣ прихожане знали о его мѣрахъ исправленія порочныхъ и приводили для этого родныхъ. Въ другомъ мѣстѣ подсудимый откровенно заявляетъ, какъ Керповскій и Генисъ однажды ушли, «чтобы не быть свидѣтелями» того, какъ будетъ дѣйствовать ихъ коллега «кнутикомъ и веревочкой»... Можно ли думать послѣ всего этого, чтобы Керповскій не зналъ всѣхъ преступныхъ дѣяній своего викарнаго? Зналъ онъ ихъ въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и радовался успѣху. Керповскій, Генисъ и Бѣлякевичъ — *люди одной школы, одного духа и воззрѣній*. Преступленіе Бѣлякевича — *общее ихъ дѣло*. одобряемое и попускаемое и не только ими, но и многими русскими ксендзами. Насъ спрашиваютъ въ письмахъ изъ сѣверо-западнаго края, зналъ ли о дѣяніяхъ Бѣлякевича епископъ Поллюенъ? Мы спросимъ въ свою очередь, *могъ ли* епископъ, живя рядомъ съ костеломъ, не знать и не слышать того, о чемъ въ похвалу пастырю громко говорили въ католическомъ мірѣ Ковны, что знали и настоятель, и всѣ прихожане? Узналъ же епископъ о ночныхъ походахъ ревностнаго Бѣлякевича и благоразумно ему запретилъ ихъ, такъ-какъ экскурсіи эти могли окончиться для ретиваго пастыря и для католицизма скандаломъ. Но лучше послушаемъ, что самъ за себя говоритъ еп. Поллюенъ, по поводу дѣла Бѣлякевича.

На запросъ суда, Тельшевскій и Самогитскій Римско-Католическій Епископъ Поллюенъ, отъ 2 октября 1898 г. за № 1785, далъ такое заключеніе.

«Разсмотрѣвъ слѣдственное производство по обвиненію кс. А. Бѣлякевича въ самовольномъ лишеніи свободы съ истязаніями и мученіями нѣсколькихъ лицъ, даю мое мнѣніе.

Кс. Бѣлякевичъ, состоя викарнымъ дѣйствительнаго приходскаго костела Св. Троицы, по пастырской своей дѣятельности увлекшись *чрезвычайнымъ рвеніемъ* къ искорененію давно и быстро развивающейся среди его прихожанъ распутной жизни, прелюбодѣльныхъ связей, семейныхъ раздоровъ и пьянства. при-

бѣгнувъ въ послѣднее время, между прочимъ, и къ предосудительнымъ мѣрамъ физическаго воздѣйствія, вопреки уставамъ Рим. Кат. церкви.

Теперь (?) обнаружилось, что въ вѣсколькихъ случаяхъ внушенія кс. Бѣлякевича сопровождалась побоями и кратковременнымъ заключеніемъ напущаемых (?) имъ прихожанъ въ ксестельномъ подвалѣ и сараѣ. Къ крайнему сожалѣнію, ни одно лицо изъ подвергшихся *этого рода напущенію и покаянію* не пожаловалось на это и не довело до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, чтобы оно имѣло возможность сейчасъ же, при первомъ случаѣ, прекратить *подобныя несообразности* (?). Мыѣ остается теперь отнестись съ строжайшимъ порицаніемъ и осужденіемъ подобныя приѣмовъ дѣятельности священника и подвергнуть ксендза Бѣлякевича за все это заслуженному церковному наказанію.

Но, осуждая со справедливою строгостію приведенные поступки Бѣлякевича, какъ употребляемыя имъ средства воздѣйствія, нельзя, полагаю, забывать, что единственнымъ побужденіемъ, руководящимъ и этою предосудительною его дѣятельностію, было вѣселои желаніе добра, стремленіе къ водворенію семейной правды и морали, и что даже въ этомъ его чрезмѣрномъ усердіи и неразумномъ увлеченіи совершенно отсутствовала сознательная злая воля. И вотъ въ виду всего этого, а также въ виду того, что какъ по намѣреніямъ дѣйствующаго нельзя здѣсь и предполагать жестокости и мученій, какъ и въ дѣйствительности оказались лишь побои легкаго свойства безъ поврежденія здоровья, и, наконецъ, что заключенія потерпѣвшихъ были кратковременны, съ своей стороны я полагаю, что нѣтъ основанія обвинять ксендза Бѣлякевича въ столь тяжкомъ преступленіи, на которое указываетъ слѣдственная власть. Ибо чтоже оставалось бы для рѣшительно закоренѣлой и злой воли человѣка, дышащей одною только злобой и жестокостію и устремленной единственно на причиненіе возможно большаго зла и вреда людямъ и обществу?

При этомъ считаю еще своимъ долгомъ сообщить обвинительной и судебной властямъ, что до этого прискорбнаго заблужденія ксендзъ Бѣлякевичъ отличался всегда добротою, нравственностію, добросовѣстностію, и большимъ усердіемъ при исполненіи возложенныхъ на него приходскихъ обязанностей, а равно засвидѣтельствовать, что прежняя его дѣятельность, исполненная безкорыстия и преданности духовнымъ интересамъ прихожанъ, принесла значительную пользу приходу: многіе случаи незаконнаго сожитія подъ влияніемъ ксендза Бѣлякевича узаконялись браками, многіе порочной жизни люди, благодаря его усердію, наставлялись на путь нравстеннаго долга и христіанской жизни. Этимъ только и объясняется та всеобщая любовь къ нему и признательность здѣшнихъ прихожанъ, проявившіяся съ особенною силою въ настоящій тяжелый, несчастный моментъ его жизни. Но это болѣе свѣтлая сторона характера и дѣятельности ксендза Бѣлякевича осталась по дѣлу невслѣдованною, между тѣмъ какъ и она, я полагаю, имѣетъ тоже важное значеніе для правильной въ этомъ дѣлѣ оцѣнки личности ксендза Бѣлякевича во всемъ ея «духовно-нравственномъ существѣ».

Е. Поллюевъ.

Какъ видитъ читатель, въ своемъ заключеніи, очень тонко составленномъ, епископъ Поллюевъ является «мужемъ съ двоящимися мыслями»: онъ сначала какъ-

будто и возмущается (но безъ желчи и негодованія, а такъ, для порядка) и относится съ порицаніемъ «къ мѣрамъ Бѣлякевича, какъ къ «носообразнымъ» съ уставами католической церкви, а затѣмъ умиляется предъ пастырскою ревностю и нравственною высотой личности Бѣлякевича, осчастливившаго своими «несообразными» мѣрами многія семейства. Въ общемъ, похвалы по адресу Бѣлякевича такъ много, что епископское заключеніе въ сущности есть *апологія* Бѣлякевича и его системы успѣшнаго исправленія порочныхъ, а равно и іезуитскаго догмата, что цѣль оправдываетъ средства.

Если еп. Поллюенъ, дѣйствительно, возмущается «неразумнымъ увлеченіемъ» Бѣлякевича, искренно сожалѣетъ, что никто ему во время не далъ знать о дѣйствіяхъ Бѣлякевича, и если мѣры исправленія запрещаются уставами католической церкви, то самое первое серьезное церковно-административное взысканіе должно бы постигнуть настоятеля Керповскаго, безъ воли и разрѣшенія котораго, по инструкціи, ничего его викарные ксендзы не могутъ предпринимать; кромѣ того, Керповскій обязанъ былъ немедленно донести своему епископу о столь грубомъ нарушеніи своимъ викарнымъ уставовъ церкви.

Но, сколько намъ извѣстно, Керповскій никакого взысканія не понесъ,—онъ благодушно настоятельствуетъ все въ той же Ковнѣ. Отсюда не ясно-ли, что мѣры о. Бѣлякевича и его поступки далеко не преступны съ точки зрѣнія епархіальной власти католицизма.

VI.

Судъ надъ Бѣлякевичемъ.

Въ виду той страстной атмосферы, какая создалась въ Ковнѣ около дѣла ксендза Бѣлякевича, процессъ этотъ, по распоряженію г. министра юстиціи, какъ замѣчено выше, перенесенъ былъ въ С.-Петербургскій окружный судъ и назначенъ слушаніемъ съ присяжными засѣдателями на 8 февраля 1899 г. Въ составъ коронныхъ судей вошли: предсѣдатель столичнаго окружнаго суда г. Бобріщевъ-Пушкинъ и члены г.г. Кукинъ и Чудиновъ. Обвиняль

товарищъ прокурора г. Носовичъ, защитниковъ у подсудимаго было три — вышеупомянутые столичные адвокаты г.г. Спасовичъ и Андриевскій и третій—(безъ рѣчей) пр. повѣр. изъ Ковны.

Составъ присяжныхъ въ эту сессию оказался весьма разнообразнымъ по образованію, профессіямъ и даже по исповѣданію г.г. засѣдателей: такъ 1 былъ старообрядецъ. 1 лютеранинъ (были въ сессіи два католика, но они сами уклонились отъ этого тяжелаго для ихъ совѣсти дѣла). По профессіямъ—докторъ, инженеръ-технологъ, офицеръ, три чиновника, учитель духовнаго училища, остальные—купцы и ремесленники. Съ этой стороны, какъ очевидно, подсудимый Бѣлякевичъ былъ гарантированъ отъ односторонности и предвзятости взглядовъ присяжныхъ на его дѣянія. А потому, вынесенный ему присяжными обвинительный вередиктъ является плодомъ убѣжденія совѣсти людей совершенно разныхъ положеній.

Обвиненіе къ Бѣлякевичу было предъявлено по 1540 и 1542 ст. Улож. о наказ. въ томъ, что онъ самовольно и насильственно лишилъ свободы при костелѣ св. Троицы 8 лицъ, при-чемъ лишеніе это сопровождалъ для нихъ физическими и нравственными мученіями, а именно: лишеніемъ пищи, помѣщеніемъ въ темные, сырые склепы и погреба, нанесеніемъ многочисленныхъ ударовъ веревкой, плетью и палкой.

При началѣ разбора дѣла залъ окружнаго столичнаго суда представлялъ собою рѣдкое зрѣлище. На эстрадѣ мѣста за судьями заняты были высшими представителями министерства юстиціи, во главѣ съ г. министромъ Н. В. Муравьевымъ, сенаторами, членами государственнаго совѣта. Мѣста для публики всѣ были заняты командированными разными вѣдомствами представителями¹⁾ и многочисленною корпораціей судебного вѣдомства; по ходатайству подсудимаго, допущены были столичныхъ католическихъ церковей настоятели, а также попечитель ковенскаго Свято-Троицкаго костела князь Огинскій и друг. Корридоры суда были наполнены публикой,—главнымъ образомъ дамами. Входъ публикѣ былъ возбраненъ въ залу, такъ какъ слу-

¹⁾ Отъ вѣдомства Св. Синода былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій при г. синодальномъ оберъ-прокурорѣ В. М. Скворцовъ.

шаніе дѣла должно было состояться при закрытыхъ дверяхъ. Однако, многія изъ дамъ-католичекъ, во все время разбирательства, не оставляли своего дежурства въ корридорѣ суда. Всѣ эти почитательницы подсудимаго были одѣты въ глубокой трауръ и постоянно отирали слезы. Это были главнымъ образомъ ковенскія девотки. Разбирательство дѣла заняло три дня. Свидѣтелей было вызвано до 50 душъ, въ томъ числѣ были всѣ потерпѣвшіе отъ пастырской ревности Бѣлякевича, а также его сподвижники—костельные служители, сотоварищи—два молодыхъ ксендза, но настоятель Керповскій счелъ болѣе благоразумнымъ уклониться, за болѣзнью и старостью, отъ явки въ судъ.

Тяжелую и, кажется, еще небывалую въ лѣтописяхъ новаго суда картину представляла собою скамья подсудимыхъ, когда появился на ней обвиняемый ксендзъ Бѣлякевичъ, сопровождаемый конвоемъ двухъ солдатъ. Бѣлякевичъ былъ одѣтъ въ католическую сутану, въ правой рукѣ держалъ католическій молитвословъ. Взоры всѣхъ были устремлены на героя, всей Россіи известной ковенской исторіи. Но зрители въ своемъ любопытствѣ и ожиданіяхъ были разочарованы. Внѣшность и дальнѣйшее поведеніе на судѣ подсудимаго ничего героическаго не представляли. Бѣлякевичъ представлялъ собою заурядный типъ угловатаго, малоразвитого, нѣсколько напыщеннаго бурсака, твердо зазубрившаго уроки учебниковъ и буквально усвоившаго читанное. Ничего въ немъ не было одухотвореннаго, идейнаго, творческаго, нервнаго. Его, повидимому, не особенно волновалъ и такой трагическій въ его жизни актъ, какъ судебный процессъ. Только въ часы совѣщанія присяжныхъ Бѣлякевичъ, повидимому, проникся важностью минуты, но и здѣсь не пошелъ дальше избитыхъ формъ своего ритуала. Онъ распростерся «крыжемъ»...

Не считая себя въ правѣ давать подробный отчетъ о настоящемъ процессѣ, мы ограничимся лишь сущностью дѣла.

Г. Прокуроръ въ своей рѣчи назвалъ это дѣло печальнымъ по своему существу и труднымъ въ судебномъ отношеніи, такъ какъ слишкомъ много въ немъ неправды:— во всемъ и у всѣхъ, у свидѣтелей и у потерпѣвшихъ, видна одна цѣль, слышна одна просьба и мольба— «покрыть это дѣло туманомъ». И дѣйствительно, грустную картину представляла на судѣ эта защита христіанскаго

пастыря пасомыми путемъ клятвопреступлений. Даже юная свидѣтельница Пенартовичъ, — еще совсѣмъ неразвившаяся миловидная дѣвочка, и та, ради обѣленія Бѣлякевича, имѣла силы публично, на судѣ, взвести на себя тяжкое обвиненіе, что будто она дѣйствительно находилась въ связи съ евреемъ, который явился на судѣ какимъ-то чудовищемъ-идіотомъ, грязнымъ оборванцемъ, съ которымъ никто изъ свидѣтелей рядомъ въ залѣ суда не рѣшался ни сидѣть, ни стоять. Связь эта, — какъ для всѣхъ было ясно, прямо естественна и невозможна.

Поведеніе свидѣтелей еще разъ подтверждаетъ, въ какомъ духовномъ закрѣпощеніи находится темная католическая масса у хитрыхъ и властныхъ ксендзовъ, сильныхъ своимъ вліяніемъ страха и матеріальнаго гнета. Обращаясь къ впечатлѣніямъ отъ рѣчи талантливаго обвинителя, мы должны сказать, что она производила прекрасное впечатлѣніе чувствомъ мѣрности. Не отягчая вины подсудимаго политическими подозрѣніями, оставивъ совсѣмъ въ сторонѣ каноническіе мотивы, обвинитель всецѣло стоялъ на почвѣ нравственной стороны дѣла. Не одѣвая его въ тогу фанатика, прокуроръ видѣлъ въ преступныхъ дѣяніяхъ Бѣлякевича исторію нравственнаго паденія христіанскаго пастыря, который, отбросивъ Крестъ и Евангеліе, взялъ въ руки плеть, пока на этомъ опасномъ пути не дошелъ до того, что сдѣлался палачемъ. Мотивомъ-же былъ извѣстный девизъ: цѣль оправдываетъ средства, увлеченіе на почвѣ личнаго самолюбія, властолюбія и популярности. На толпу труднѣе дѣйствовать средствами духовными, чѣмъ орудіемъ насилія. Символь ненависти-плеть — толпѣ понятнѣе, чѣмъ Евангеліе и Крестъ, какъ символъ мира и любви. Яркою и трогательною была въ рѣчи картина контраста въ отношеніяхъ Бѣлякевича къ блудницѣ Симоновичъ и Христа Спасителя къ ятой фарисеями въ любодѣяніи женщинѣ.

Сущность рѣчей защиты предстаетъ въ такомъ видѣ. — Первый изъ защитниковъ — В. И. Спасовичъ — говорилъ *къ уму* присяжныхъ, второй — Андріевскій — *къ сердцу*. Защита соглашается съ прокуроромъ, что дѣло это *печальное* вообще и для защиты въ особенности: такъ какъ въ дѣлѣ есть все для квалификаціи преступленія, не исключая и признанія подсудимымъ

своей виновности. Но защита не ожидала, что обвинительная власть укажетъ одни только минусы и ни одного плюса,—не усмотритъ ничего свѣтлаго, смягчающаго въ дѣяніяхъ и личности подсудимаго. Въ числѣ этихъ смягчающихъ обстоятельствъ защитникомъ между прочимъ приведены слѣдующія главныя соображенія. Подсудимый кзездзь Бѣлякевичъ 23 лѣтъ посвященъ въ священники католической церкви,—3 года состоялъ на службѣ,—слѣдовательно, практика у него была небольшая, а потому, естественно, онъ, при своей пламенной ревности объ исполненіи пастырскихъ обязанностей, увлекся и началъ примѣнять несообразныя мѣры физическаго воздѣйствія въ отношеніи порочныхъ своихъ прихожанъ. Бѣлякевичъ ревностно выступилъ на борьбу съ пороками паствы, будучи человѣкомъ строгой нравственности: ибо самъ онъ ни чревоугодникъ, ни корыстолюбецъ, ни пьяница. Нельзя не уважать въ немъ ревности къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. Будучи человѣкомъ не высокаго полета по своему образованию и происхожденію изъ крестьянской среды, сдѣлавшись священникомъ, Бѣлякевичъ встрѣтилъ въ приходѣ содомъ преступленій, съ которыми и вступилъ въ небезплодную борьбу. Бѣлякевичъ стремился искоренить одинъ изъ распространенныхъ видовъ гнуснаго мошенничества—это выманиваніе безчестными женами и свахами, подъ видомъ приданаго, всего состоянія невѣсты, а иногда и невинности; боролся съ алкоголизмомъ, съ этою цѣлью смѣло шелъ на вечеринки кутилъ, гдѣ ниспровергалъ бутылки съ виномъ, за которыя тутъ же платилъ собственныя деньги... Бѣлякевичъ былъ одинокъ въ своемъ дѣлѣ и его во время никто не сдержалъ, новый настоятель Карповскій относился безучастно.

Въ католической и въ другихъ христіанскихъ церквахъ существуетъ одно сильное духовное средство—это покаяніе и *епитиміи*, которыя духовникъ можетъ налагать на пасомыхъ, и на это не можетъ быть никакой апелляціи, — такъ, напримѣръ, духовники заставляютъ лежать крестомъ (крыжемъ), цѣловать землю, исполнять поклоны и проч.

Какъ правительству смотрѣть на мѣры церковной дисциплины? Безъ сомнѣнія, оно не можетъ относиться безразлично къ тому, чтобы авторитетъ церкви, какъ одного

изъ важнѣйшихъ органовъ въ духовной жизни общества и народа, не уважался или подрывался.

Въ приходской средѣ нужно различать *два слоя* вѣрующихъ: одинъ—образованный классъ, который набоженъ по своему, который понимаетъ и проникнуть въ своей религіозности началами вѣротерпимости, христіанской гуманности;—иначе смотритъ на вещи народъ, нижній слой церкви.

Тѣ мѣры, кои воздѣйствуютъ на совѣсть высшаго класса, поднимаются на смѣхъ въ грубой народной средѣ. Какъ было тутъ поступать молодому, ревностному пастырю? Высшіе слои современнаго общества по своему интеллектуальному и культурному уровню живутъ, дѣйствительно, въ XIX в., а нѣкоторые только въ XVI вступаютъ, эти же пациенты Бѣлякевича и въ XIV в. едва еще вошли. Религіозный долгъ долженъ быть исполняемъ безъ принужденія, свободно, по совѣсти, въ этомъ его значеніе и заслуга предъ Богомъ. Но этого рода религіозность чужда темному народу, который любитъ власть твердую, какъ церковную, такъ и свѣтскую: народъ любилъ Бѣлякевича какъ такого именно пастыря и не тяготился его строгими мѣрами воздѣйствія. Не надо забывать, что Бѣлякевичъ воспитанникъ духовной семинаріи; а всѣ знаютъ, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ дается одностороннее направление; уму и сердцу питомцевъ ея -- чужды широкія понятія о вѣротерпимости и гуманности. Кромѣ того, физическое, принудительное воздѣйствіе, какъ воспитательная мѣра, имѣетъ свои традиціи и въ исторіи государственной нашей жизни... Времена, конечно, измѣнились, прежнихъ наказаній не существуетъ, законы и права смягчены, но идея осталась и живетъ въ сознаніи о пользѣ физическаго воздѣйствія не у однихъ только Бѣлякевичей.

Мѣръ этихъ, конечно, не слѣдовало бы употреблять духовному лицу. Но есть власть, напр. родительская, которой и законъ предоставляетъ право употреблять мѣры домашняго исправленія, заключенія и лишенія свободы. Лишеніе свободы не всегда имѣетъ характеръ преступленія, когда напр. оно добровольно. Временное заключеніе, какъ административная мѣра, въ порядкѣ вещей. При этомъ, Бѣлякевичъ дѣлалъ это едвали не съ вѣдома мѣстнаго ближайшаго начальства. Несомнѣнно, существовало ранѣе взаимодѣйствіе между мѣстной свѣтской полицейской властію и церковной, если

сама полиція помогала ксендзу приводить къ нему на исправленіе преступныхъ прихожапъ; такъ напримѣръ Симоновичъ розыскана была поприказу полицеймѣстера. Этому порядку вещей лишь недавно былъ положенъ конецъ циркуляромъ мѣстнаго губернатора. Нельзя, конечно, поддерживать эту систему о содѣйствіи полиціи пастырской дѣятельности духовныхъ отцовъ. Но въ тоже время нельзя не указать *на безусловную вѣрность того положенія, что есть среда и люди, гдѣ одними словами дѣйствовать, дѣйствительно, невозможно, и увѣщанія являются лишь пустыми звуками.* Люди живущіе при всѣхъ благахъ столичныхъ и просвѣщенныхъ центровъ могутъ не понять тѣхъ условий, среди которыхъ живутъ и дѣйствуютъ такіе дѣятели, какъ Бѣлякевичъ...

Свобода и неприкосновенность личности, конечно, великія блага цивилизаци и культуры нашего вѣка. Святость ихъ должна быть строго ограждаема законами и властью. Но есть же случаи, кои и законъ предусматриваетъ не какъ преступныя дѣйствія, таково, напримѣръ, заключеніе для вытрезвленія; такимъ является въ дѣлѣ случай Мицхайсоль, котораго пьянаго заключилъ ксендзь Бѣлякевичъ въ сарай и выучилъ молиться.

Остававливаясь «на декоративной части процесса», — на оскверненіи склепа, мрачности мѣсть заключенія, головы діавола, защитникъ не видитъ тутъ ничего особенно преступнаго: образъ и напоминаніе о смерти вездѣ въ церквахъ въ широкомъ употребленіи, и тутъ Бѣлякевичъ проявилъ себя лишь послѣдовательнымъ церковникомъ. Голова упраздненнаго еще въ 1632 г. черта, у которой и зубы уже вышиблены, защита считаетъ «привязкою къ процессу», не имѣющей никакого значенія.

Бѣлякевичъ морилъ своихъ кліентовъ голодомъ — ѣсть не давалъ заключеннымъ, но онъ вѣдь и самъ не кревоугодникъ и руководится правиломъ ѣсть настолько, чтобы жить. Онъ человекъ нестяжательный, у него ничего нѣтъ. а жалованья получаетъ только 200 руб. Наконецъ, Бѣлякевичъ самъ на содержаніи настоятеля: что послѣдній посылалъ, то и давалось исправляемымъ.

Опытъ исправленія Симоновичъ превосходный, токо въ психологическомъ отношеніи расчитанная мѣра. Падшая дѣвица послѣ плетей и заключенія переродилась, выучи-

лась молиться. Въ ней добрыя начала были придавлены, скрыты, а Бѣлякевичъ ихъ поднялъ и она держится доселѣ на нравственной высотѣ и благодарить своего духовнаго отца, какъ благодѣтеля. Бѣлякевичу право наказанія ея и власть предоставили родители, а по 165 ст. Улож. о наказ. родители могутъ исправлять дѣтей мѣрами домашними.

Есть идеалисты, которые говорятъ, что черезъ 1000 лѣтъ культура человѣчества такъ возвысится, что люди будутъ жить безъ судовъ, но этого никогда не будетъ и человѣческое общество безъ уголовныхъ законовъ и карательныхъ мѣръ физическаго принудительнаго воздѣйствія въ отношеніи преступниковъ никогда не можетъ обойтись. «Я боюсь показаться (говорилъ защитникъ) отсталымъ, но, право, *роза*, какъ педагогическая воспитательная мѣра во время и въ мѣру примѣняемая, имѣетъ свое благотворное отрезвляющее вліяніе на человѣка, съ слабою или распущенною волею, какъ, напримѣръ, выстрѣлъ на бунтующую толпу».

Всѣ уголовные наши законы въ существѣ ведутъ къ тѣмъ же мѣрамъ. Побои Бернатовичъ нанесены ксендзомъ въ запальчивости, такъ какъ она раздражила Бѣлякевича, а Жуковскую избилъ другіе. Въ заключеніе защитникъ доказывалъ, что въ дѣяніяхъ Бѣлякевича нѣтъ состава уголовного преступленія, а есть только превышеніе власти, проступки по службѣ. Такова въ сущности рѣчь г. Спасовича.

Главныя положенія другой рѣчи защиты были вкратцѣ слѣдующія:

„Я поведу васъ за кулисы защиты, — такъ приблизительно начиналась вторая рѣчь. — Мой почтенный со товарищъ по защитѣ, приглашая къ сотрудничеству въ настоящемъ процессѣ, — сказалъ: — я буду разумъ, вы сердце, въ дѣлѣ защиты.

Извѣстно, что сердце побѣждаетъ разумъ тѣмъ, что сердце всегда идетъ далѣе ума. Оно самый высшій органъ. На университетскихъ лекціяхъ богословія насъ учили, что ни разумъ, ни совѣсть не могутъ быть чистыми источниками боговѣдѣнія и находиться въ общеніи съ Божествомъ, а только одно сердце. (Здѣсь былъ приведенъ цитатъ изъ катихизиса Филарета.)

Въ судахъ царствуетъ правда и милость, — послѣднее есть достояніе сердца.

Разбирая это дѣло подъ руководствомъ сердца, я пойду далѣе, чѣмъ мой предшественникъ по зашитѣ..

Если окинуть общимъ безпристрастнымъ взоромъ все это дѣло, то въ результатѣ получимъ картину процесса совсѣмъ *неважнаго*, не серьезнаго, въ которомъ слишкомъ много прикрасъ, тенденціозности..

Г. Прокуроръ говоритъ о главной потерпѣвшей Симоновичъ, по поводу ея словъ: „мнѣ здѣсь хорошо“, что это была улыбка страданія. Непонятно, какимъ образомъ, эта простая дѣвушка можетъ имѣть такія возвышенныя мысли и мелодраматическія чувства. Этой сентиментальной психологіи не понятнѣе ли будетъ то объясненіе, что послѣ позорной кровати, на которой падшая Симоновичъ продавала всякому свое грѣшное тѣло, теперь здѣсь, подъ сѣнью храма, близъ мощей святыхъ, — ей дѣйствительно было хорошо, ей пріятна была эта новая, давно забытая атмосфера.

Бѣлякевичъ превосходно рассчиталъ психологически воздѣйствія на душу закорѣнелой, но молодой грѣшницы; его мѣра — *героическая*..

Остальные потерпѣвшіе были сравнительно съ этой такія закаленныя въ грѣхахъ матроны, что на нихъ мѣры Бѣлякевича не могли производить никакого потрясающаго впечатлѣнія.

Голова діавола валялась на дворѣ, ею дѣти играли; могли-ли испугаться этого заштатнаго черта такіе люди, какъ Бернатовичъ и Жуковская.

Прокуроръ, чтобы нарисовать мрачнѣе картину мнимыхъ ужасовъ, останавливалъ ваше вниманіе на испражненіяхъ въ подвалахъ подъ костеломъ. Тутъ ничего нѣтъ удивительнаго, когда подвалы не запирались и туда могъ зайти всякій при крайней нуждѣ.. Кто всходилъ на крышу Миланскаго чуднаго собора, тотъ знаетъ, какъ и тамъ не трудно испачкаться въ человѣческихъ испражненіяхъ. Знаменитыя статуи и наши соборы всѣ въ птичьихъ помѣтахъ. Такъ, на землѣ самыя великія вещи страдаютъ отъ земной нечистоты.

Распутныя пьяныя женщины гораздо большее истязаніе выносятъ въ мѣстахъ вытрезвленія. Но тамъ вѣдь

волостное правленіе! а здѣсь, — помилуйте, — христіанскій пастырь! Нѣтъ, это дѣло потому и возведено въ громкое, что оно либерально.

Бѣлякевичъ, — этотъ почтенный христіанскій пастырь изъ народной среды, онъ изъ нея вышелъ и тѣмъ онъ хорошъ, что не возвысился надъ паствою своими религіозными воззрѣніями. Онъ, задалъ себѣ и пасомымъ великій вопросъ: есть ли Богъ? И отвѣтилъ изъ глубины сердца съ простой горячей *вѣрой*: *да есть* Богъ, слѣдовательно, есть и вѣчность, есть муки, рай и адъ. И пастырь беззавѣтно отдаетъ себя на служеніе спасенію ближнихъ, на искорененіе пороковъ и грѣховъ. Если бы Бѣлякевичъ былъ изъ того разряда пастырей, кто только и знаетъ, что въ широкіе (?) свои карманы отсыпаетъ мѣдные пятаки и серебряныя монеты, то онъ бы не дѣлалъ того, что пришло его сюда на скамью подсудимыхъ.

Католическая Церковь основана ап. Петромъ, у котораго ключи рая, у нея есть такое же, какъ и у насъ въ православной Церкви, священноначаліе — іерархія. (По казахизису Филарета читается далѣе опредѣленіе таинства Священства.) Св. ап. Петръ даровалъ эту благодать священства первому ей Римскому Липу и та самая *неподложная* благодать находится *на чьей* подсудимаго. Онъ могъ бы и сейчасъ преподавать разрѣшеніе грѣховъ, если бы кто изъ насъ, будучи католикомъ, потребовалъ отъ него разрѣшенія грѣховъ и напутствія. Бѣлякевичъ добрый пастырь, онъ помнилъ своихъ овецъ, съѣдаемыхъ волками, онъ болѣлъ душою за нихъ и самъ бросился на спасеніе погибающихъ и къ нему шли они за помощію. Онъ ежедневно былъ осаждаемъ до изнеможенія и усталости и нѣтъ ничего удивительнаго, если раздражался и иногда въ гнѣвъ примѣнялъ мѣры несообразныя. Можетъ же раздражаться въ больницѣ врачъ при наплывѣ больныхъ, и утомленный учитель съеть же по загровку учениковъ?..

Бѣлякевичъ дѣйствовалъ въ средѣ отъявленныхъ грѣшниковъ: кто Бога не боится, убоится ли онъ церковныхъ законовъ? Есть среда и люди, гдѣ не всегда увѣщанія словесныя могутъ воздѣйствовать и въ дѣйствительности остаются пустыми звуками. Вотъ въ отношеніи такихъ-то и примѣняетъ Бѣлякевичъ мѣры кратковременнаго помѣщенія ихъ подъ своды святынь храма. Онъ дѣйствуетъ какъ

любящій отецъ, въ отношеніи своихъ заблудшихъ дѣтей. Онъ ратовалъ за Бога. Но Бога никтоже видѣ нигдѣ же, и Онъ незримый—не явится сюда, чтобы засвидѣтельствовать невинность своего вѣрнаго служителя. Утверждаютъ, что Б—чъ причинялъ страданія, что онъ палачъ, а не пастырь; но кто же болшія причиняетъ страданія и мученія, какъ не хирурги. Иной пациентъ готовъ убить врача, въ моментъ операци кричитъ и мучится подъ хлороформомъ даже, а послѣ, когда наступаетъ исцѣленіе отъ недуга, онъ готовъ ноги цѣловать своего спасителя... Та же картина и здѣсь. Все дѣло въ цѣли. Чтобы судить о тѣхъ страданіяхъ, какія Б—чъ причинялъ потерпѣвшимъ. нужно прежде принять во вниманіе и то, отъ какихъ мученій пастырь этотъ избавлялъ своихъ порочныхъ пасомыхъ въ будущемъ, а для этого нужно поднять завѣсу ада и вѣчнаго огня геенскаго. Вотъ отъ чего онъ ихъ избавилъ.

Болѣе образованный и развитой пастырь, какъ ксендзъ Генісь, видитъ самоуправство, превышеніе власти, но Бѣлякевичъ смотритъ глазами народа. За грѣхи Богъ наказалъ людей потопомъ, Моисею Богъ являлся въ громѣ и молніи. Спаситель бичемъ изъ храма выгналъ торгующихъ, и небеса сіяютъ не безъ грома.

Всѣ пасомые высоко цѣнили мѣры и личность Бѣлякевича; подчинялись охотно и свободно власти пастыря своего, и никто никогда не думалъ видѣть ни самоуправления, ни оскорбленія, ни мученій. Но ксендзъ Бѣлякевичъ нарвался на Бернатовичъ. Она, будучи такъ задолжена предъ Богомъ, что давно махнула рукою на будущую жизнь, и жила для благъ земной жизни, прошла школу скепсиса религіознаго, не имѣла той простой вѣры, которую исповѣдывалъ самъ Бѣлякевичъ.

Подсудимый по 1117 ст. подлежитъ суду духовному. Въ дѣлѣ не видно истязаній; тутъ есть только не болѣе, какъ лобом, т. е. преступленія предусмотрѣнныя Уст. о Мир. Суд., о чемъ говоритъ мудрое заключеніе еп. Поллюіена.

Нельзя смотрѣть на Бѣлякевича, какъ на злоумышленника, онъ стремился къ спасенію душъ ближнихъ, своихъ духовныхъ дѣтей. Онъ былъ строгъ къ себѣ и къ другимъ, никакихъ ни самъ не допускалъ увлеченій, не прощалъ ихъ и другимъ. Кто изъ васъ чище по своей душѣ, что-

бы рѣшиться осудить этого ревностнаго служителя алтаря Господня? Онъ ратовалъ за Бога, онъ страдалъ о грѣхахъ своей паствы и за это онъ преступникъ? Удалитесь отъ той страстной атмосферы, какъ борьба съ католицизмомъ. Дѣло это имѣетъ общецерковный, а не обывательскій характеръ. Проникнитесь тѣмъ сознаниемъ, что этотъ монахъ не виновенъ предъ обществомъ и нами» и проч.

Суть рѣчей защиты по дѣлу Бѣлякевича слишкомъ ясна, чтобы комментировать ихъ. Одно можно сказать, что изъ устъ либеральной «адвокатуры» едва ли это не въ первый разъ слышатся такіе консервативные взгляды, въ которыхъ среди фарисейства несомнѣнно много реальной правды. Но вотъ вопросъ: «чтобъ сказали вы, друзья, когда бы сдѣлалъ это я»? Сколько бы ушатовъ грязнаго словобудія вылило было по адресу православнаго духовенства православными по метрицѣмъ россійскими либералами, если бы хоть что либо подобное дѣяніямъ Бѣлякевича совершилъ нашъ православный священникъ! Достаточно припомнить гвалтъ либеральныхъ органовъ нашей печати по поводу мнѣнія сѣзда миссіонерства о отобраніи дѣтей сектантовъ для воспитанія ихъ въ пріютахъ. Какъ недавно печать казнила одного православнаго миссіонера, не подавшаго руки на публичномъ собесѣдованіи своему оппоненту-раскольнику?

Судомъ Бѣлякевичъ былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и къ ссылке на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякихъ отлучекъ изъ мѣста жительства въ теченіе 2 лѣтъ, а затѣмъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіи 8 лѣтъ. По Высочайшему повелѣнію мѣра эта смягчена замѣною Иркутской губерніи Архангельскою, гдѣ теперь обитаетъ Бѣлякевичъ. Такова фактическая сторона дѣла Ксендза Бѣлякевича. Теперь обратимся къ канонической.

VII.

Каноническая сторона дѣла.

Изученіе фактической стороны процесса и личности Бѣлякевича приводятъ насъ къ слѣдующимъ соображеніямъ и выводамъ по настоящему дѣлу вообще и въ ча-

стности—относительно канонической точки зрѣнія на него.

Ксендзь Бѣлякевичъ совсѣмъ не былъ какимъ-либо вырождаемъ въ средѣ современнаго польско-католическаго пастырства, исключительнымъ фанатикомъ или человѣкомъ жестокаго свирѣпаго нрава, а потому и осужденныя законами Имперіи дѣянія его отнюдь не плодъ личнаго фанатизма или изобрѣтательности обвиненнаго, а наоборотъ—продуктъ системы католическаго пастырскаго богословія и не потерявшихъ еще доселѣ руководящаго для питомца католическихъ школъ и клириковъ значенія каноническихъ трактатовъ католическихъ богослововъ.

Ксендзь Бѣлякевичъ—такой же фанатикъ, какъ и всякій польскій ксендзь,—никакъ не болѣе. Въ личномъ характерѣ и въ дѣйствіяхъ его мы именно не находимъ тѣхъ типичныхъ чертъ, какими характеризуется фанатизмъ, какъ болѣзненное чувство. Фанатизмъ, какъ извѣстно, есть крайнее усиленіе религіознаго чувства, доходящее до экстаза,—усиленіе въ ущербъ другимъ всѣмъ, и особенно умственнымъ, интересамъ. Въ фанатическихъ дѣйствіяхъ всегда наблюдается нервное, экзальтированное настроеніе духа, чувствуется самоотверженное горѣніе души, а главное сердца, ради извѣстной идеи,—ничего этого не видимъ мы ни въ характерѣ Бѣлякевича, ни въ его дѣяніяхъ. Мы указывали, какъ холодно, размысленно, точно по старинному рецепту, или по указкѣ, ведетъ онъ свою *дрессировку* порочныхъ людей—скотовъ, какъ клоунъ въ циркѣ. Самъ Бѣлякевичъ слишкомъ молодъ,—онъ совсѣмъ не имѣлъ самостоятельной пастырской практики,—чтобы придти къ такому пессимистическому заключенію, «что на грубый простой народъ пастырскія увѣщанія не дѣйствуютъ». — Мы изъ дѣла видимъ, что онъ и не упражнялся въ увѣщаніяхъ,—а болѣе утруждалъ себя «веревочкой», чѣмъ словами. Нѣтъ, В—чъ безхитростно усвоилъ себѣ въ семинаріи, какъ девизъ пастырской дѣятельности,—*animalis homo non percipit ea quae sunt spiritus*,—а въ комментаріяхъ католическихъ канонистовъ училъ о пользѣ для души мѣръ физическаго воздѣйствія, какъ единственно убѣдительнаго способа доказать силу адскихъ мученій,—позаимствовался также изъ живыхъ и еще недавнихъ преданій и опытовъ о спасительности «для быдла и смерда» плети и розги—и, при первой же возможности, какъ только временно назначенъ

былъ исполнять обязанности настоятеля, за смертію ксендза Вороновича, — началъ, не мудрствуя лукаво, какъ человѣкъ недалекій и прямолинейный, — открыто примѣнять на практикѣ теорію и систему, которую другіе его коллеги тоже проводятъ, но, вѣроятно, осторожнѣе, хитрѣе.

Нѣтъ основаній относить истязанія, чинимыя ксендзомъ Бѣлякевичемъ своимъ пациентамъ, на счетъ личной жестокости. Въ другихъ случаяхъ и вообще Бѣлякевичъ совсѣмъ — не звѣрь, а наоборотъ, человѣкъ очень добрый, отзывчивый: онъ все роздаетъ, входитъ въ нужды и скорби семьи, его любятъ и чуть не боготворятъ прихожане.

Что Бѣлякевичъ не *новшество* ввела въ пастырскую практику, это ясно изъ отношеній къ его исправительной системѣ дѣйствій со стороны настоятеля, старца Керповскаго, котораго Бѣлякевичъ въ своихъ позднѣйшихъ показаніяхъ, данныхъ въ тюрьмѣ, т. е. послѣ освобожденія отъ вліянія Керповскаго, — выдаетъ какъ соучастника. Развѣ могли бы такъ равнодушно, спокойно созерцать въ православномъ клирѣ такого пастыря — исправителя, какъ Бѣлякевичъ. Да объ этомъ послѣ перваго же опыта затрубила бы вся округа, — сто жалобъ полетѣли бы къ епархіальному и свѣтскому начальству. Ничего подобнаго не случилось съ Бѣлякевичемъ. Темная, духовно-закрѣпощенная масса забита, ей и въ голову не могла придти мысль, что ксендзъ самоуправствуетъ, не имѣетъ права на подобныя дѣянія. А потому, пасомые противорѣчить боятся, садятся въ заключеніе безъ протеста, переносятъ побои, несутъ иго и бремя, какъ должно. Не сталъ бы и самъ Бѣлякевичъ такъ развязно направо и налево дѣйствовать своей «веровочкой и палочкой», такъ властно грозить этапомъ. Бѣлякевичъ именно былъ наивно увѣренъ въ своемъ правѣ, за которое стояла семинарская теорія и исконныя традиціи пастырской практики католическаго духовенства. Въ этомъ его поощряли молчаливое согласіе консисторіи и самого епископа Поллюэна, которые, повторяемъ, не могли не знать о такомъ чудотворцѣ и цѣлителѣ, какъ Бѣлякевичъ, далеко прославившійся среди католическаго міра.

Что не личное только дѣло Бѣлякевича были его дѣяствія, а плодъ общей системы, своеобразная добродѣтель и подвигъ церкви, — на это указываютъ дѣятельная забота и клириковъ, и мірянъ, какъ «велемошныхъ па-

новъ», такъ и «подлыхъ холоповъ», какъ-нибудь замести слѣды, «смазать» и замаять дѣло, обнажающее тайну внутренней церковно-приходской жизни костела; — хотя бы это и стоило цѣны клятвопреступленія., разъ цѣль оправдываетъ всѣ средства *ad majorem gloriam* папизма.

Ксендзъ Бѣлякевичъ однимъ только развѣ отличается отъ прочихъ своихъ собратьевъ ксендзовъ, что онъ менѣе другихъ іезуитъ и болѣе другихъ властолюбивъ. Онъ воспринялъ уроки и наставленія своего семинарскаго образованія и воспитанія болѣе непосредственно и горячо, чѣмъ его другіе товарищи, и сдѣлалъ слишкомъ поспѣшный и прямолинейный выводъ: папа въ Римѣ, а я, ксендзъ Бѣлякевичъ, въ Ковно—единственный властитель и спаситель душъ правоверныхъ католиковъ, а всѣ средства хороши въ духовной борьбѣ за славу католицизма и для закрѣпощенія темной массы, палка же и розга или веревочка—наиболѣе вѣрное и осязательное средство. Такова логика въ дѣйствіяхъ Бѣлякевича. Не подлежитъ сомнѣнію, что исправительныя экзекуціи ксендза Бѣлякевича и въ глазахъ его ближайшаго епархіальнаго начальства, и среди паствы имѣли значеніе *похвальныхъ подвиговъ*, доблестнаго служенія церкви, коими ксендзъ Керповскій умилялся, а ксендзъ Генисъ на судѣ цѣлый дифирамбъ воспѣлъ по адресу подсудимаго. Осужденіе Бѣлякевича въ католическомъ мірѣ истолковано и увѣнчано, какъ мученическое страданіе доблестнаго пастыря католической церкви. Мы имѣемъ свѣдѣнія, какими почестями и нѣжными заботами былъ окруженъ Бѣлякевичъ со стороны столичной католической митрополичьей канцеляріи, при своемъ появленіи въ С.-Петербургской тюрьмѣ: къ нему былъ посланъ суффраганъ, предложено все потребное, и, между прочимъ, было ходатайство о разрѣшеніи Бѣлякевичу ежедневно совершать мессу въ тюрьмѣ.

Если бы дѣянія Бѣлякевича были явленіемъ исключительнымъ, не вытекавшимъ изъ духа и системы католицизма,—то поступки его должны бы были вызвать негодованіе, какъ къ дѣяніямъ позорнымъ для католической церкви. Но мы видѣли, что ничего позорящаго не усмотрѣлъ, даже въ официальномъ своемъ заключеніи, самъ еп. Поллюенъ: онъ всѣ возмутительныя преступныя дѣянія подчиненнаго себѣ пастыря характеризуетъ не бо-

дѣе, какъ несообразности, что надо понимать въ томъ смыслѣ, что де Бѣлякевичъ *не-сообразовалъ* съ духомъ времени и обстоятельствами свои дѣянiя, *пересомнлъ*, а въ сущности онъ де исполнялъ свой долгъ и творилъ дѣло полезное и благодѣтельное... Таковъ смыслъ и тонъ всего.

Кто знаетъ духовное закрѣпощенiе, въ какомъ находится католическое населенiе юго-западнаго и сѣверо-западнаго края, тотъ не можетъ считать дѣянiя Бѣлякевича какими-то исключительными. Если повнимательнѣе бы слѣдили за внутреннею приходскою жизнiю католическаго міра въ Россiи, то нашли бы не мало Бѣлякевичей. Развѣ допускаемое, напр., ксендзами этихъ краевъ *позванiванiе* въ колокола церковныя по лицамъ выходящимъ замужъ за православныхъ, какъ *по умершимъ* для Царствiя Божiя и спасенiя, — меньшее насилiе надъ совѣстью, чѣмъ Бѣлякевичева плетка?

Обратимся теперь къ теоретическимъ основанiямъ, которыя, по нашему мнѣнiю служатъ исходною и опорною точкою для подобной практики католическаго пастырскаго самовластiя и физическаго воздѣйствiя на души католиковъ. Здѣсь мы также не мало встрѣчаемъ убѣдительныхъ подтвержденiй нашего вывода, что Бѣлякевичъ сдѣлался жертвою пастырской ревности своей, что онъ не самъ выдумалъ эти мѣры и способы, а лишь увлекся системою католической церковной дисциплины, что онъ своихъ личныхъ выгодъ не искалъ, а былъ только ревностнѣйшимъ служителемъ своей церкви, что онъ наконецъ, «спасалъ» тѣми средствами своихъ духовныхъ чадъ, которыя согласны съ ученiемъ его церкви. Словомъ, Бѣлякевичъ есть *жертва католицизма*, а его возмутительныя дѣянiя — лишь практическіе и послѣдовательные выводы, ясно вытекающіе какъ изъ каноническихъ доктринъ католицизма, такъ и изъ догматическаго ученiя о средствахъ спасенiя грѣшниковъ и вообще о церковной дисциплинѣ.

Вопросъ о церковной дисциплинѣ, ея сущности, объемѣ, средствахъ и т. д. — одинъ изъ труднѣйшихъ и спорныхъ вопросовъ каноническаго права. Но, кажется, несомнѣнно одно, что католическая церковь (съ ея ужасными крайностями въ примѣненiи дисциплинарныхъ мѣръ) и православная (съ современнымъ, тоже крайнимъ, *безразличiемъ* въ

этомъ дѣлѣ) имѣютъ и въ этой области церковной жизни *общій* корень. Слѣдующія данныя указываютъ на это: 27-е апостольское правило гласить:

«Повелѣваемъ, епископа или пресвитера или діакона, бѣющаго вѣрныхъ согрѣшающихъ, или невѣрныхъ обидѣвшихъ, и чрезъ сіе усграшити хотящаго, извергати отъ священнаго чина. Ибо Господь отнюдь насъ сему не училъ: напротивъ того, Самъ бывъ ударемъ, не наносилъ ударовъ, укоряемъ, не укорялъ взаимно, страдая, не угрожалъ».

Какое значеніе имѣетъ это правило для церк. дисциплины? Запрещается ли *всякое* бѣненіе, или только такое, которое служить средствомъ отомщенія *личныхъ* обидъ? Авторитетные толкователи этого правила позднѣйшихъ временъ склонялись къ послѣднему мнѣнію, которымъ и воспользовался папизмъ для своихъ властолюбивыхъ цѣлей. Такъ Аристинъ говоритъ: «Но не *подлежитъ изверженію тотъ*, кто благоразумно наказываетъ бичемъ погрѣшающаго противъ священныхъ предметовъ, какъ и Господь бичемъ, сдѣланнымъ изъ вервїа, изгналъ торгующихъ изъ храма подзаконнаго. *Для этого избираются церковные номофилаксы и экдики, какъ лица, издревле отцами назначенныя карать подобныя преступленїя*». Также и Вальсамонъ говоритъ: «Впрочемъ, умѣренно наказывать своихъ учениковъ и тѣхъ, которые согрѣшаютъ и послѣ вразумленїа не исправляются, *посвященнымъ дозволено*, потому-что и Господь ударами бича изгналъ изъ храма торгующихъ, которые такимъ образомъ грѣшили противъ божественнаго». А наша славянская Кормчая говоритъ еще прямѣе: «Аще же кто, цѣломудренъ смыслъ имѣй, незаконно нѣчто творящаго въ церкви святѣй, или во святыхъ мѣстѣхъ, бьетъ, таковой не извержется».

Есть и еще нѣкоторыя другія данныя, указывающія, что православная церковь въ извѣстный періодъ *не чуждалась* въ дисциплинарной области *мѣръ физическаго воздѣйствїа* на согрѣшающихъ.

Западная римская церковь пошла въ этомъ отношенїи очень далеко, узаконила то, что было только временнымъ и быть можетъ мѣстнымъ, и, какъ мы знаемъ, дошла до инквизиціи. Бѣлякевичъ есть только послѣдовательный служитель своей церкви.

Православная церковь въ дальнѣйшемъ своемъ развитїи отвергнула то, что было въ ея дисциплинарной области несогласнаго съ духомъ Христовой церкви, и выска-

залась опредѣленно и ясно за мѣры *духовнаго* воздѣйствія и противъ *физическихъ* наказаній.

Вотъ въ этомъ смыслѣ достопримѣчательное правило 9-е св. собора Константинопольскаго, называемаго *Двукратнымъ*:

«Апостольское и Божественное правило подвергаетъ изверженію священниковъ, дерзающихъ бити вѣрныхъ согрѣшившихъ, или невѣрныхъ нанесшихъ обиду. Ухищряющіеся угоди́ти своему гнѣву, и превращающіе апостольскія установленія, разумѣютъ не токмо о біющихъ своеручно, хотя оное правило ничего такого не называетъ, и правый смыслъ тако разумѣти не попускаетъ. Ибо по истинѣ было бы неразумительно и весьма погрѣшительно, аще бы нанесшіи своеручнымъ біеніемъ три или четыре удара подвергались бы изверженію, а между тѣмъ, по данной свободѣ бити посредствомъ повелѣнія, простершіи истязаніе до жестокости и до смерти, оставались бы ненаказаннымъ. Итакъ, поелику онымъ правиломъ опредѣляется наказаніе за біеніе вообще, то и мы согласно опредѣляемъ. *Подобаетъ бо священнику Божию вразумляти неблагоуравнаго наставленіями и утѣшительными иногда же и церковными эпитиміями, а не устремлятися на тѣла человеческія съ бичами и ударами. Аще же нѣкіе будутъ совершенно непокорны, и вразумленію чрезъ эпитиміи не послушны: таковыхъ никто не возбраняетъ вразумляти преданіемъ суду мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ. Понеже пятымъ правиломъ Антиохійскаго собора постановлено, производящихъ въ Церкви возмущеніе и крамолы обращати къ порядку вышней власти».*

Обращаясь къ позднѣйшимъ трактатамъ католическихъ богослововъ по сему вопросу, мы въ нихъ находимъ прямое оправданіе съ канонической стороны дѣяній Бѣлякевича.

Развѣ не имѣетъ сходства слѣдующая параллель пастырской практики, имѣвшей мѣсто 800 лѣтъ назадъ, съ практикою нашихъ дней, допущенною Бѣлякевичемъ.

Въ исторіи читаемъ: *25 января 1077 г. Генрихъ IV* былъ приведенъ въ Каноссу, окруженную тройной стѣною. Здѣсь *въ продолженіе трехъ сутокъ*, съ утра до вечера, онъ стоялъ *на дворѣ между второй и третьей стѣной*, въ одеждѣ кающагося и *съ голыми ногами, не принимая пищи*. Въ судебномъ производствѣ говорится: Бѣлякевичъ 6-го августа 1898 года въ г. Ковно самовольно и насильственно лишилъ свободы на время *отъ часа дня 6 августа до 7 часовъ вечера 7 августа* 1888 года Антона Михайлова Мацкайиса, заключивъ его, противъ его воли, въ помѣщающуюся при костелѣ св. Троицы запертую тѣсную *коморку*, въ которой находился сталъ изъ-подъ катафалка, *давъ ему во время заключенія кусокъ черствлаго хлѣба и воды»* и пр. При этомъ напa Григорій VII поступилъ съ Генрихомъ IV *больше грубо*, чѣмъ Бѣлякевичъ со своимъ духовнымъ сыномъ, — и однако же его никто не судилъ и злодѣемъ не считалъ. Развѣ доблести этого папы

не могли увлечь на тотъ же путь спасенія грѣшныхъ молодого, недалновиднаго Ковенскаго героя.

Православная Русь и просвященный христіанскій западъ возмущается дѣломъ Бѣлякевича, видя въ немъ остатки инквизиціи. Но такъ-ли смотрятъ на дѣло сами католики и что по сему предмету преподавали Бѣлякевичу въ Тельшевской семинаріи?

На Западѣ среди католическихъ писателей еще и въ настоящее время есть многіе, которые не только защищаютъ инквизицію, но, подобно папѣ Павлу IV, признаютъ ее *благодатнымъ вынужденіемъ Св. Духа и домогаются ея возстановленія*. Такъ, съ 1877 года инструкскіе іезуиты, съ Визеромъ во главѣ, издають журналъ, въ которомъ высказываются за возстановленіе инквизиціи. Въ такомъ же духѣ пишутъ въ Испаніи Orti y Lara (La inquisition, Мадридъ 1877), въ Германіи — бенедиктинецъ Gaws, въ Бельгійи — Pouillet и др. Развѣ эти вдохновители не могли вліять на Бѣлякевича? Вмѣстѣ съ тѣмъ Бѣлякевичъ могъ находить оправданіе для совѣсти своей мѣрѣ физическаго воздѣйствія и вообще своей практики въ самомъ догматическомъ ученіи католицизма *объ эпитиміяхъ*.

По ученію Православной церкви, отъ кающагося грѣшника для прощенія его грѣховъ требуется: сокрушеніе во грѣхахъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на милосердіе Божіе. *Епитимія* не составляетъ *существеннаго момента въ покаяніи*; она есть только *средство исправленія*. Не такъ учитъ католическая церковь. Тамъ епитимія есть существенная часть въ покаяніи и имѣетъ значеніе *платы, наказанія, возмездія или удовлетворенія* за грѣхи. Епитимія, а не *крестныя заслуги* Спасителя, примиряетъ грѣшника съ Богомъ, по ученію католической церкви. «Въ пространномъ римско-католическомъ догматическомъ и нравственномъ катехизисѣ, составленномъ ректоромъ римско-католической духовной академіи, Доминикомъ Стацевичемъ и одобреннымъ митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россійской Имперіи Головинскимъ, читаемъ (стр. 166): въ таинствѣ покаянія не иначе получается прощеніе, какъ подъ условіемъ, что грѣшникъ подвергнетъ себя добровольно *эпитиміи*, или временному церковному наказанію, смотря по важности преступленія»... «Причина, по которой цер-

ковъ, оставляя безъ эпитиміи грѣшниковъ крещаемыхъ, подвергаетъ оной окрещенныхъ, очень явственна; ибо справедливость требуетъ поступать иначе съ тѣми, кои согрѣшили, бывъ еще ослѣплены невѣріемъ и не имѣя сильной помощи благодати въ борьбѣ противъ похотѣнія, и иначе съ людьми уже просвѣщенными свѣтомъ Божественной истины... Эти люди безъ сомнѣнія виновны и достойны, чтобы Богъ заставилъ ихъ слезами и трудными христіанскими подвигами, снова заслуживать благодать Его, могущую оправдать ихъ и сообщить имъ, въ таинствѣ покаянія, духовное возрожденіе и новую жизнь. Для нихъ довольно уже того, что имъ *прощается вина*, т. е., вѣчное за грѣхи наказаніе, а требуется только временное удовлетвореніе правосудію Божию». Стр. 167: «Покаяніе состоитъ изъ трехъ главныхъ частей, а именно: *сокрушенія, исповѣди и удовлетворенія*». Стр. 169: «Онъ (кающийся грѣшникъ) обязанъ смирить гордыню свою, слушать съ уваженіемъ всѣ наставленія духовнаго отца, который, при совершеніи таинства покаянія, заступаетъ *мѣсто Иисуса Христа (?!)*, и охотно подвергнуть себя возложенной эпитиміи, какъ ни была бы она трудна, тѣмъ болѣе, что нынѣшнія церковныя *наказанія* вовсе не тяжки и даже, сказать можно, легки въ сравненіи съ прежними, продолжительными и строгими эпитеміями. Наконецъ, онъ не долженъ роптать или «возражать» и т. д. Стр. 170: «Что же касается до эпитиміи, то она должна имѣть нѣкоторую соразимѣрность съ прежними эпитиміями».

Итакъ если по ученію католической церкви, грѣшникъ долженъ *охотно подвергнуть себя возложенной эпитиміи, какъ ни была бы она трудна* и если онъ не долженъ *ни роптать, ни возражать*. то очевидно, что въ глазахъ истинныхъ католиковъ *виновенъ не ксендзъ Бялякевичъ, а тѣ духовныя чада его—Бернатовичъ и Жуковская*, которыя пошли жаловаться на него въ полицію за то, что онъ прилагалъ все свое усердіе для доставленія имъ спасенія. Отсюда понятно поведеніе на судѣ прочихъ потерпѣвшихъ. Естественно, что нѣкоторые католики не могутъ признать справедливымъ и рѣшеніе петербургскаго окружнаго суда по этому дѣлу. Оно имъ можетъ представляться только *дѣломъ господствующей* якобы въ Россіи *религиозной нетерпимости*. Понятно почему доселѣ католическій міръ

не можетъ понять, за что Бѣлякевичъ осужденъ русскимъ уголовнымъ судомъ, разъ въ католической церкви дозволительны для кающихся *тѣ грубыя тѣлесныя наказанія, которыя употреблялъ Бѣлякевичъ*. Католическая церковь не только признаетъ, но и очень часто употребляетъ *тѣлесныя наказанія*—*poenae vindicativae*, состоящія въ лишеніи свободы, денежныхъ штрафахъ и тѣлесныхъ наказаніяхъ (до 39 ударовъ) въ собственномъ смыслѣ (см. Schulte *Legebuch*, § 98). А по отношенію къ грѣшнику нераскаянному, заслуживающему отлученія отъ церкви или даже отлученному, нѣкоторые католическіе богословы не признаютъ преступнымъ и убійство.

Такъ, напр., «непогрѣшимый» папа Урбанъ II (*Friederich, Die Gränzen, Abth, 3, стр. 808*) объявилъ, что такихъ несчастныхъ не слѣдуетъ считать людьми, а лишь *дикими птицами*, и тотъ не бралъ на свою душу никакого грѣха. кто въ порывѣ своего священнаго гнѣва убивалъ ихъ. Убійство явнаго и нераскаяннаго грѣшника, отлученнаго отъ церкви или только заслуживающаго такого отлученія, не признаютъ грѣховнымъ и знаменитые римско-католическіе канонисты.

Такъ, напр., *Тесаврусъ* (*De poenes eccles. Praxis absoluta et universalis notis et acces. locuplet. aq Ubaldo Giraldi. Rom. 1760. P. I. cap. XXXVIII*) называетъ достойнымъ похвалы у Бога того, кто предательски убилъ бы такого явнаго и нераскаяннаго грѣшника; вообще же по его ученію, такого грѣшника позволительно и явно убить безнаказанно ради общественной пользы и въ виду его тяжелой вины, именно на вопросъ: «*an sit li licita sententiâ banni, ut talis possit impune a quovis occidi*» онъ отвѣчаетъ: «*licitam esse, quia soppönitur eam proferri ex justa causa ob graviora crimina et expedire ob publicam utilitatom*»... (См. ст. Южн. Кр. 1899 г.).

Пруссія уже давно еще, въ 1873 г., такъ называемыми майскими законами (§ 3 зак. 12 мая 1873 г.) объявила католической церкви, что на *тѣлесныя* церковныя наказанія она смотритъ какъ на уголовныя преступленія и признаетъ ихъ безусловно недозволенными; Австрія послѣдовала примѣру Пруссіи въ 1874 году (§ 19 зак. 7 мая). Если бы то же самое сдѣлала и Россія, подобныя преступленія, какія совершены Бѣлякевичемъ, не имѣли бы мѣста, а если бы и повторились, то осужденіе ихъ

не давало бы повода католикамъ упрекать русскую власть въ недостатокъ віротерпимости.

VIII.

Значеніе процесса Блякевича.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, какое имѣетъ судебный процессъ ксендза Блякевича. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить весь сообщенный нами выше судебнослѣдственный матеріаль, на которомъ мы остановились съ возможною обстоятельностью. Здѣсь мы подведемъ лишь итоги сказанному. Значеніе этого рѣдкаго громкаго процесса должно быть разсматриваемо нераздѣльно со стороны государственной и церковно-миссіонерской.

Разъ есть наличность преступленія, законъ долженъ быть равенъ и неумолимъ для всѣхъ и cadaго, не взирая на породившіе его мотивы и обстоятельства, хотя-бы послѣднія лежали внѣ личной злой воли преступника.

Разъ Блякевичъ совершилъ описанныя дѣйствительно преступныя дѣянія, предусматриваемыя точнымъ смысломъ закона, онъ, какъ русскій гражданинъ, долженъ былъ понести наказаніе, налагаемое законами государства. Судъ, какъ исполнитель закона, не могъ, очевидно, согласиться съ доводами защиты, а равно и не имѣлъ поводовъ и основанія входить въ изслѣдованіе канонической стороны дѣла, на почвѣ которой совершены, по нашему мнѣнію, преступленія Блякевича.—тѣмъ болѣе, что суду ни епархіальное начальство Блякевича, ни защита, не указали на эту сторону, смягчающую вину Блякевича, а съ извѣстной точки зрѣнія и совсѣмъ изглаживающую ее. Мы выше привели доводы защиты, не ради удовлетворенія любопытства своихъ читателей, а для обсужденія того главнаго положенія защиты что будто-бы въ христіанской церкви есть среда, на которую иначе и нельзя дѣйствовать, какъ только плеткою и физическимъ вообще принужденіемъ. Это грубое, отжившее, ничѣмъ не оправдываемое заблужденіе. Если такъ смотрѣть, какъ посмотрѣли въ дѣлѣ Блякевича либеральные адвокаты на низ-

ше не культурные слои церковнаго общества, то тогда придется слова убѣжденія и миссіонерскаго увѣщанія въ отношеніи нашихъ сектантовъ замѣнить полицейской нагайкой. А сколько однако проливается крокодиловыхъ слезъ тѣми же самыми или подобными либеральными защитниками сектантства по поводу правительственныхъ репрессій, принимаемыхъ иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, въ отношеніи сектантовъ и раскольниковъ, хотя репрессіи эти никогда и нигдѣ, даже въ рукахъ сельской администраціи, не доходили до такой формы и степени, какъ дѣйствовалъ пастырь Бѣлякевичъ. Почему же тамъ—въ мѣрѣ раскола и сектъ не видятъ либералы наши такой же среды и такихъ же условій, не признаютъ, что нерѣдко отъ мѣръ духовнаго увѣщанія дѣйствительно остаются одни лишь бесполезныя разглагольствованія, особенно когда миссія Церкви встрѣчается съ своекорыстными побужденіями главарей, съ злою волею или безумнымъ фанатизмомъ агитаторовъ, оскорбляющихъ народную православную массу въ самыхъ святыхъ ея вѣрованіяхъ, развращающихъ своихъ слѣпыхъ послѣдователей? Неужели такъ покладисты убѣжденія нашихъ отечественныхъ либераловъ, что ихъ за ту или другую цѣну можно заставить двойною мѣрою измѣрять одинъ и тотъ же предметъ? Тенденція, проводимая въ рѣчахъ гг. Спасовича и Андріевскаго, что будто бы народная среда и грѣшники изъ нея не способны, въ области нравственной своей жизни, къ воспріятію слова убѣжденія, —совсѣмъ несправедливая и крѣпостническая. Народная масса вообще, католическая особенно, представляетъ собою дѣвственную, благодарную почву для духовнаго дѣланія и—если хотите—болѣе чуткую и отзывчивую къ слову пастырскаго увѣщанія, чѣмъ тѣ просвѣщенные слои, которые, по выраженію г. Спасовича, живутъ въ XIX в. И если ужъ надо оправдывать примѣненіе мѣръ исправленія ксендза Бѣлякевича, то скорѣе въ отношеніи этой культурной среды, которая не только слушать, но и знать не хочетъ мѣръ церковной дисциплины. Интересно, что бы въ защиту сказали гг. адвокаты, еслибы Бѣлякевичъ отхлесталъ своей веревочкой грѣшную пани? Католическая народная масса слишкомъ духовно закрѣпощена, запугана своимъ клиромъ, все искони направлявшимъ къ тому, чтобы сдѣлать ее покорною, слѣпою, инерт-

ною въ церковномъ отношеніи. Народъ католическій лишень права и мыслить о предметахъ вѣры, и говорить, и читать. Благодаря этимъ мѣрамъ нравственнаго и физическаго насилія со стороны своего клира, католическая русская масса непроницаема для православной миссіи. Случаи перехода въ православіе изъ народа по свободному убѣжденію или подъ вліяніемъ православной миссіи совсѣмъ рѣдки. Достаточно ксендзу позвать такого къ конфессіоналу, какъ проходитъ всякая рѣшимость. Правда менѣе доступна католическая народная среда и проникновенію въ нее лжеученій штунды. У насъ нерѣдко ставятъ это въ заслугу католическому духовенству, якобы болѣе зорко охраняющему свою паству, чѣмъ наши православные пастыри. Здѣсь большая ошибка. Католики не внемлютъ голосу штунды прямо ради страха передъ костеломъ, въ виду тѣхъ мѣръ, какими исправлялъ Бѣлякевичъ Бернатовичъ. Симоновичъ. Если за обычные грѣхи такъ наказываютъ ксендзы, то что-же за уклоненіе въ штунду и ересь сдѣлаетъ всякій пастыр! Католики болѣе на свѣтѣ семъ боятся ксендза, чѣмъ на томъ огненной геены. Мы не знаемъ ни одного случая, чтобы ксендзы дѣйствовали словомъ убѣжденія противъ штунды, хотя послѣдователей ея изъ католиковъ въ юго-западномъ краѣ и въ Киевѣ насчитывается не мало. Наоборотъ, ксендзы высокомерно смотрятъ на эту «холопскую скаредную вѣру»: отпавшихъ они называютъ не иначе, какъ «паршивыми овцами», «худую травю»,—которую надо изъ поля вонъ. а не назадъ возвращать. въ вертоградъ церковный.

Менѣе всего настоящій процессъ имѣетъ значенія для самого Бѣлякевича:—онъ слишкомъ жалокъ и ничтоженъ для такого громкаго дѣла. Не существенное значеніе имѣетъ дѣло Бѣлякевича и какъ наука и острастка для прочей ксендзовской братіи:—она слишкомъ хорошо дисциплинирована и закалена, чтобы образумиться отъ этого одного урока. Ксендзы будутъ развѣ только осторожнѣе въ своихъ мѣрахъ физическаго воздѣйствія «на поганое быдло и смерда», помня дѣло пана Бѣлякевича.

Большее значеніе процессъ имѣетъ какъ публичное государственное осужденіе системы и практики церковной дисциплины католицизма, допускающаго такія не позволи-

тельные, по законамъ Имперіи и съ точки зрѣнія истиннаго христіанства, мѣры.

Кромѣ того, ничѣмъ не замѣнимое огромное значеніе процессъ Бѣлякевича имѣетъ и въ отношеніи самой духовно-закрѣпощенной народной массы, слѣпо и покорно вѣрующей во всемогущую власть и широкія права своихъ ксендзовъ. Теперь изъ дѣла Бѣлякевича ковенская приходская среда должна была прозрѣть, что есть власть государственная, которая выше и могущественнѣе ксендзовской власти, что есть законъ, который ставитъ предѣлы насилію костела надъ совѣстью и тѣломъ католиковъ русскихъ, который одинаково ограждаетъ права личности, свободу и честь каждаго гражданина, будетъ-ли онъ «быдло» или панъ или ксендзъ. Народъ долженъ былъ понять, что предъ закономъ царскимъ и правдою государственною всѣ равны.

Если масса народная того края, гдѣ царитъ произволь и насиліе польскихъ ксендзовъ, не прозрѣла этого смысла и значенія процесса Бѣлякевича, то ей надо помочь въ этомъ,—надо указать и выяснить русскому, вѣрному престолу и отечеству, католическаго исповѣданія народу его св. права, какъ гражданина,—его неприкосновенность личности, ограждаемую закономъ, хотя бы оно касалось и костела и клебани. Пусть масса знаетъ, что и тамъ нельзя никому самоуправствовать и господствовать надъ Божиимъ созданиемъ и царскими вѣрноподанными. Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожалѣть, что процессъ слушался при закрытыхъ дверяхъ, и выяснившіяся на судѣ возмутительныя подробности изъ преступныхъ ксендзовскихъ дѣяній остались безъ надлежащей огласки въ русской и заграничной печати. Но процессъ Бѣлякевича, по силѣ своего освѣжающаго душную замкнутую атмосферу польскаго католицизма на Руси,—вліянія имѣетъ значеніе скоропроходящей грозы, порыва вѣтра—не болѣе. А между тѣмъ, зло насилія и самоуправства католическаго клира, въ отношеніи пасомыхъ русскаго народа, настолько глубоко укоренилось, что давно бы пора, кому слѣдуетъ, принять болѣе систематическія и рѣшительныя мѣры противъ этого зла. Благодущная Россія въ этомъ отношеніи отстала отъ западныхъ государствъ, издавшихъ упомянутые законы.

У насъ въ Россіи прежде всего необходимо установить

мѣры къ болѣ существенному и дѣйствительному правительственному контролю надъ католическими духовно-учебными заведеніями. Чему тамъ учать, по какимъ учебникамъ, какъ воспитываютъ—никто ничего не знаетъ. Обратите вниманіе, что никогда нигдѣ въ печати не появляется никакихъ свѣдѣній даже о внѣшней сторонѣ положенія католическихъ семинарій. Едва ли кто знаетъ, гдѣ и сколько въ Россіи этихъ семинарій и академій. Это какое независимое государство, тайная корпорація въ государствѣ. У насъ хвалятся добрыми нынѣшними отношеніями съ Римской Куріей, но не приобрѣтены ли они дорогою цѣною какой-то автономной независимости семинарій отъ государственнаго надзора? Пока католическія семинаріи будутъ воспитывать въ будущихъ пастыряхъ католическихъ такія убѣжденія, какія привели неосторожнаго, простодушнаго, недурнаго чѣловѣка, но плохого іезуита Бѣлякевича на скамью подсудимыхъ, до тѣхъ поръ источникъ костельнаго и ксендзовскаго духовнаго крѣпостничества народныхъ массъ и политическое смятеніе въ умахъ католическаго интеллигентнаго общества не прекратится; и подобные процессы останутся лишь слабыми паліативами.

Надо правительству наблюдать за учебными заведеніями и не забывать костеловъ, конфессіоналовъ и клбаней—таковъ конечный урокъ процесса Бѣлякевича.

В. Скворцовъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Мои письма къ бѣгунской наставницѣ (игуменѣ) въ Казани¹⁾.

Письмо 2-ое.

День Святой Пасхи 18 апрѣля 1899 года.

Раба Божія!

Пишеть тебѣ опять тотъ же академическій старикъ. Такъ какъ письмо мое ты выслушала отъ Лизы (которая, прямо скажу, моя крестница) и не отвергла его, а унесла съ собою, то я на-

¹⁾ См. «Миссіон. Обзоръ» Ноябрь 1899 г. стр. 493—498

думалъ и еще написать тебѣ. Поводомъ къ настоящему писанію служитъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, которое исповѣдуетъ и проповѣдуетъ весь родъ христіанскій.

И при этомъ всеобщемъ исповѣданіи, при этой всемірной проповѣди сегодня мы слышимъ въ церквахъ и въ домахъ, при посѣщеніи ихъ духовными лицами со святыней, да и вездѣ и повсюду слышимъ слова: «другъ друга обьемемъ» и «простимъ вся воскресеніемъ», и всѣмъ, кто только носитъ имя христіанина, приличествуетъ во имя Воскресшаго исполнить сіе.

Такимъ образомъ, въ нашу личную нравственную жизнь Воскресеніе Господа вноситъ взаимную любовь и всепрощеніе.

Но не объ этомъ я хочу повести рѣчь, а о томъ, что приносятъ оно по отношенію къ нашей вѣрѣ и нашему упованію. Святое Писаніе глаголетъ: аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша, тщетно наше проповѣданіе и мы еще во грѣсѣхъ нашихъ (I Коринѣ. зач. 159, гл. 15 ст. 14 и 17). Пылѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть... Якоже о Адамѣ вси умирають, такжеже и о Христѣ вси оживуть (Коринѣ. зач. 160, гл. 15, 7, 20 и 22). Посему мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Своєю смертію попраля, сирѣчь истребилъ, смерть, даровавъ жизнь во гробахъ находящимся, и, снишедъ во адъ, разрушилъ темницы адовыхъ. «Гдѣ ти смерте жало? Гдѣ ти аде побѣда? Огорчися, ибо упразднися, огорчися ибо поруганъ бысть» (изъ слова св. Златоуста на Пасху, см. въ Цвѣтной Тріоди).

Правда, мы и теперь умираемъ, но умираемъ уже не для смерти, но для жизни. Посему: «вѣсть убо, Господи, рабомъ Твоимъ смерть исходящимъ намъ отъ тѣла и къ Тебѣ, Богу нашему, приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая и на упокоеніе и радость (изъ молитвъ на день Пятидесятницы, см. въ Цвѣтной Тріоди). Ясно это христіанину потому, что еще при жизни нашей на землѣ мы носимъ въ себѣ честное тѣло Господа и животворящую кровь Его, по рѣченному: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь и имать животъ вѣчный* (Іоанна 6 гл. 54 ст.). Правда, и теперь разсѣянные приставники ада смущаютъ умъ, колеблютъ вѣру, развращаютъ сердце и направляютъ волю немощного человѣка ко злу. Но теперь въ немощахъ человѣческихъ совершается уже сила Божія; бывають, конечно, и теперь паденія, но есть за то и возстанія черезъ эту Божию силу, есть грѣхъ, но есть и очищеніе отъ грѣха, есть смущеніе совѣсти, но есть и средство прими-

ренія съ Богомъ черезъ властное отъ имени Божія грѣховъ разрѣшеніе (Іоанна гл. 20, ст. 22—23) и кровію Агнца непорочна и пречиста Христа (1-е посл. ап. Петра. 1, 19). Теперь, вмѣсто разрушенныхъ адовыхъ темницъ—домъ, Христомъ созданный и благодати исполненный,—сирѣчь Церковь Его святая, домъ, въ коемъ и можемъ мы все сіе получить. Въ этомъ домѣ мы не одни, а вмѣстѣ съ воскресшимъ Христомъ. Вотъ что приноситъ намъ Воскресеніе Христово! Вотъ что значить для насъ и праздникъ Воскресенія! Вотъ почему мы и «веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ» (изъ Пасхальнаго канона).

И воскресшій Христосъ «всесиленъ», побѣда Его есть побѣда вѣчная; слава Христова въ Церкви — слава неувыдаемая, торжество Его надъ смертію и адомъ — нескончаемое; потому что «съ нами неложно обѣщался Онъ быти до скончанія вѣка» (изъ Пасхальнаго канона). И крестъ Христовъ, на главахъ церковныхъ сіяющій и каждымъ изъ насъ на персяхъ носимый, есть видимое вѣчное знаменіе этой побѣды; возсіяетъ это знаменіе и въ день послѣдняго суда Господня. И все сіе также велегласно исповѣдуетъ и проповѣдуетъ міръ христіанскій: — «Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме (сирѣчь Церковь Божія), слава бо Господня на тебѣ возсія. Ликуй нынѣ и веселися Сіоне» (Пасхальный канонъ).—Безъ этой проповѣди и христіанства нѣтъ, и тщетно было бы исповѣданіе наше.

Но откуда-то, чей-то слышится голосъ отчаянія и невѣрія въ вѣчной Христовой побѣдѣ, и обѣщаніе Господа «съ нами быти» является не «неложнымъ». Откуда же, вопрошаемъ, туча грозная заволакиваетъ горизонтъ, дабы пресѣчь свѣтъ сіяющаго солнца — Христа? Не въ странахъ иноземныхъ, а у себя дома слышу проповѣдь, яко бы врагъ Христа (антихристъ) снова возстановилъ темницы адовы, свѣтлыя же обители Христова дома опустошилъ, лишивъ живущихъ въ немъ и приставниковъ, отъ святыхъ апостоловъ по преемству идущихъ, и печати дара Духа Святого, и грѣховъ властнаго разрѣшенія, и пищи и питія безсмертія. Слышу проповѣдь, яко возлюбленная невѣста Христова Церковь ограблена разбойниками: отнять у ней и перстень обрученія, и драгоценный даръ грѣховъ отпущенія, и безцѣнное сокровище со Христомъ соединенія. Читали мы сегодня въ словѣ св. Златоуста: «Трапеза исполнена. Насладитесь вси. Телець упитанный. Никтоже изыдеши алкай, вси насладитесь пира вѣры». Но гдѣ этотъ телець? Не вижу Его. Выкрали Его изъ дома Господня. Ужъ лучше бы и не читать тогда: «насла-

дигеся вси», когда наслаждаться нечѣмъ, вкушать нечего. Слышу, правда, при этомъ и невольно вырвавшееся стenanіe, при перенесеніи на преждеосвященной литургіи Св. Даровъ: — «какой благодати мы лишились!» Да не будетъ же это стenanіe — стenanіемъ ада: «увы мнѣ!... уне мнѣ бѣше, аще бы отъ Маріи Рождшагося не пріялъ» (Стих. на Велик. Субботу). Но да будетъ сіе человѣческое стenanіe болѣзненнымъ воплемъ не потерявшей еще вѣры души!

Но возвращаюсь къ тому, что слышу безъ стона, съ тупымъ сомнѣніемъ проповѣдуемое. На основаніи всей этой проповѣди чудится мнѣ, — именно точно привидѣніе какое-то страшное чудится, яко-бы Домовладыка — Христось не сохранилъ въ устроенномъ видѣ Своего дома, что не уберегъ Женихъ Своей невѣсты, ради которой и Себе на смерть предаде. Точно кошмаръ тяжелый давитъ меня при мысли, яко бы кончилась Его побѣдная слава; крестомъ приобрѣтенная и воскресеніемъ всему міру явленная. Что же мы послѣ этого и празднуемъ, и чему ликуетъ Церковь Божія? Что радостнаго приносить намъ праздникъ Воскресенія? «Гдѣ ти, аде, побѣда», вопрошаемъ мы словами вселенскаго учителя. Но приставникъ ада отвѣтитъ: «вотъ она», эта ваша побѣда, — смотри. Тельца упитаннаго нѣтъ, хотя ты и привываешь вкусить Его и насладиться Имъ. Зачѣмъ, точно въ посмѣяніе себя, и звать на несуществующую вечерю? И другіе дары благодати также отняты и истреблены, а приставники церкви всѣ измѣнниками оказались. Это все наше адское, антихристово дѣло, и выходитъ не твоя здѣсь, а наша побѣда, и мы ликовствовать можемъ, а не вы. Чудится въ этомъ, такимъ образомъ, злорадство денницы... Размышляя о семъ съ грустію примѣчаю и то, что Христова кровь напрасно пролита и насъ уже не пользуется, что врагъ взялъ силу надъ Христомъ и снова, какъ и послѣ паденія, удалилъ человѣка отъ лица Божія, разрушивъ завѣтъ, сирѣчь союзъ его съ Христомъ, и Христа съ нимъ. И вотъ я, — грѣшный, слабый человѣкъ, опять одинъ, самому себѣ предоставленный. И темно въ умѣ, и тяжело на сердцѣ отъ всей этой проповѣди; свѣтлое упованіе смѣняется мрачнымъ отчаяніемъ.

Но откуда этотъ голосъ, который я слышу, откуда видѣнія, меня удручающія, — отъ Бога ли, или отъ того же хвастливаго врага? Оставляя свѣтлое упованіе и пѣснопѣнія Церкви, беру въ руки прямо Божественное Писаніе, дабы провѣрить и пасхальное ликованіе церковныхъ пѣснопѣній. Беру и читаю:

созижду церковь Мою и врата ада не одолють ей. И дамъ ты (апостолу Петру) ключи царства небеснаго. Елика аще свяжешъ на земли, будетъ связана на небеси, и елика аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшена на небеси (Матѳея зач. 67). И въ другой разъ, по воскресеніи Своемъ, Господь всемъ апостоламъ рекъ: *примите Духъ Святъ, иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имъ же держите держатся*. (Іоанна 20, 22 — 23). Посему св. Златоустъ, размышляя о семъ божественномъ правѣ вязанія и разрѣшенія, называетъ служеніе преемниковъ апостольскаго служенія — лицъ священныхъ, выше ангельскаго и архангельскаго, такъ какъ ни ангеламъ, ни архангеламъ Господь не далъ такого права, и поясняетъ: «яже іерей долу на землѣ творить, горѣ (на небѣ) рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ... (Бесѣды о священствѣ). И опять читаю изъ посланій св. апостола Павла: *Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи и рече: примите ядите сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такжеже и чашу по вечери глаголя: сіа чаша Новый Завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще пїете, въ Мое воспоминаніе. Елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пїете, смерть Господню възъщаете, дондеже придетъ* (I Коринѳеянамъ зач. 149). «Яко до скончанія ту пребываетъ», поясняетъ св. Златоустъ (Бесѣды на 14 посланій ап. Павла. Кіевъ 1623 годъ). И такъ, во 1-хъ, Завѣтъ Новый въ крови Христовой заключается, якоже и Церковь воспѣваетъ: «Завѣтъ Новый завѣщанъ и кропленіемъ: да обновятся людіе Божія крове» (Канонъ на недѣлю Ваї). И, во 2-хъ, завѣтъ сей есть завѣтъ вѣчный; иного еще боже новаго завѣта не будетъ. Посему и св. Евангеліе вѣчно (толков. апокалипсисъ) и никогда не измѣнится (Благов. Луки зач. 107) И во время послѣдней жесточайшей брани съ антихристомъ Церковь не лишится сего и не отступитъ отъ сего, а побѣдитъ въ пустыню, имѣя два крыла орла великаго, сирѣчь ветхій и новый завѣтъ (Апок. толков.). И тамъ въ пустынѣ съ св. Евангеліемъ въ рукахъ и въ сердцѣ она будетъ исполнять законъ евангельскій. И такъ, побѣда Христова надъ адомъ есть, дѣйствительно, побѣда вѣчная, и *Тому слава въ церкви во вся роды тѣка*.

Подъ водительствомъ Божественнаго Писанія опять свѣтло у меня на душѣ, и радостенъ праздникъ Воскресенія, какъ воспоминаніе побѣды нескончаемой силы Христовой, неодолимой

не въ Его только Лицѣ, но и въ устроеніи Его Церкви. Посему есть съ чѣмъ, значить, по-христіански поздравить и тебя—съ этою побѣдою Христа надъ адомъ и возгласить: «Христоръ воскресе!»

Надѣюсь, что и ты, какі «истинная христіанка», по крайней мѣрѣ, если не во имя упованія, то во имя любви христіанской, отвѣтишь мнѣ какимъ-нибудь путемъ,—хотя бы черезъ Лизу,— «воистину воскресе!»

Старикъ желающій тебѣ спасенія.

Примѣчаніе. Ты называешь меня язычникомъ. Но скажи по совѣсти, что ты нашла языческаго, когда была въ библиотекѣ? Да и настоящее письмо развѣ язычникомъ написано?!

Молись, старица, воскресшему Богу Христіанскому, да избавить Онъ тебя отъ всѣхъ напастей вражійхъ и спасеть, яко милосердь!

Письмо 3-е.

25 апрѣля.

Раба Божія!

Вчера, при чтеніи мною написаннаго тебѣ письма, на приглашеніе «Христоръ воскресе», ты отвѣтила мнѣ: «у насъ воистину воскресе». Тогда я не обратилъ вниманія на это «у насъ», сказанное очень тихо, дабы я и не разслышалъ, но сегодня поразмысливъ объ этой прибавкѣ къ общепринятому пасхальному привѣтствію, недоумѣваю, что значить это слово. Посему мнѣ и хочется остановиться на немъ, дабы разъяснить его смыслъ. Конечно, лучше всего было бы у самой тебя спросить объ этомъ; но первое, не знаю, придется ли намъ скоро увидѣться ²⁾, а второе, сомнѣваюсь, чтобы ты мнѣ и разъяснила это. Дѣлать нечего, буду останавливаться самъ предположительно на возможныхъ объясненіяхъ означенной прибавки съ разныхъ сторонъ,—быть можетъ, попаду и на то объясненіе, какое ты и сама дала бы, если бы захотѣла,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, постараюсь показать, насколько это слово «у насъ» годится тебѣ при пасхальномъ отвѣтномъ привѣтствіи, насколько оно согласуется съ вѣрою въ воскресеніе Христово, съ убѣжденіемъ въ вѣчной Его побѣдѣ надъ адомъ.

²⁾ Дѣйствительно, больше мы уже не видались со старушкою.

1) Беру сначала самое простое, буквальное пониманіе слова «у насъ», т. е. «въ нашемъ обществѣ, среди насъ». Но извѣстно, что Христось Спаситель воскресъ я не у насъ, и не у васъ, а въ Іерусалимѣ, среди враговъ, на смерть Его осудившихъ. По воскресеніи же Своемъ Онъ являлся ученикамъ Своимъ и женамъ мученицамъ. И было все это тогда, когда не только насъ съ тобою, но и самага старообрядства нашего и въ поминѣ не было. Тогда и въ основанной Господомъ, по воскресеніи, церкви— и пѣснопѣнія, и обрядовыя дѣйствія были иныя, чѣмъ теперь у насъ и у васъ, а очень многое, что употребляемъ мы и употребляете вы и о чѣмъ вы готовы спорить до слезъ, явилось уже впоследствии, по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ, и часто видоизмѣнялось. Если же что было и тогда, и неизмѣннымъ что оставалось и во всѣ послѣдующіе вѣка, такъ это—то, что на ряду съ крещеніемъ низводился на крестившихся и Духъ Святыи или вовложеніемъ рукъ апостольскихъ, или святымъ помазаніемъ,—что ежедневно приносилась тогда и Жертва Христова въ воспоминаніе смерти Его, что и къ большому призывались старѣйшины, сирѣчь пресвитеры церковныя, для исповѣданія грѣховъ и для помазанія елеемъ,—что чрезъ рукоположеніе св. апостоловъ и ихъ блажайшихъ учениковъ и преемниковъ сообщался нѣкоторымъ избраннымъ и особый даръ священства на служеніе церкви и пасеніе стала вѣрующихъ.—И если бы служители и самовидцы Слова, ученики Спасовы, съ женами мученицами снова явились на землѣ для проповѣди, то они и только они—могли бы сказать: «у насъ, или при насъ воистину воскресе Христось». Но и сіе отвѣтное привѣтствіе рекли бы они не на умаленіе церкви Божіей и заключающихся въ ней благодатныхъ даровъ, не на посрамленіе Главы ея, а во увѣреніе истины воскресенія и вѣчной побѣды Его надъ адомъ, а равно—и во утѣжденіе словъ Господа о необходимости церкви, какъ тѣла Христова, съ преизобильными въ ней дарами благодати Св. Духа, чрезъ внѣшнія посредства, сирѣчь таинства, сообщаемой (Больш. Катих.), еюже мы и спасаемся. Иной ихъ проповѣди не могло бы и быть.

Но, можетъ быть, ты усумнишься въ послѣднемъ, или у васъ усумнятся, а при этомъ и легкомысленные найдутся и скажутъ: «да, если бы на самомъ дѣлѣ апостолы Христовы снова явились на землѣ и сказали бы это—т. е. что церковь Христова всегда пребудетъ въ полнотѣ устройства, съ таинствами и со священноначаліемъ, то мы повѣрили бы; а теперь кому вѣ-

рять,—кого слушать: одинъ говорить одно, другой другое. Не впервые и не теперь только слышится это легкомысленное слово. Еще Христось Спаситель, примѣнительно къ понятіямъ иудеевъ, рекъ притчу о богатомъ и Лазарѣ. Въ этой притчѣ мы читаемъ, что богатый, мучась во адѣ, молилъ Авраама, чтобы онъ послалъ Лазаря въ домъ отца его, сказать братьямъ о его мученіяхъ, чтобы и они не пришли въ то же мѣсто мученій. Глагола же ему Авраамъ: *имуть Моисея и пророковъ, да послушаютъ ихъ*. Аще же Моисея и пророковъ не послушаютъ, то, если кто и изъ мертвыхъ воскреснетъ, не повѣрятъ (Лук. зач. 83). Посему и легкомысленнымъ требователямъ чуда можно сказать, «имуть св. Евангеліе и прочія божественныя писанія, да послушаютъ ихъ». И напрасно, значить, было бы появленіе на землѣ св. апостоловъ для подтвержденія того, что ими же возвѣщено уже было. Вотъ почему еще въ первомъ своемъ письмѣ я писалъ тебѣ, чтобы не смотрѣть на глаголющаго, т. е. кто говорить—тотъ или другой: Ивановскій, или Василій Александровъ ¹⁾, а на глаголемая въ писаніи, и плѣнять сердце въ послушаніе ему.

Итакъ, слова твои «у насъ воистину воскресе» представляють по раскрытому смыслу что-то очень дѣтское, какое-то лепетаніе безъ ясной мысли.

2) Но вѣроятно, не такъ я понялъ тебя, не тотъ смыслъ далъ твоимъ словамъ, т. е. твоей прибавкѣ. Слово «у насъ», можетъ быть, то означаетъ въ твоихъ устахъ, что вы, т. е. ваше общество, и только оно одно, исповѣдуетъ воскресеніе Христово, а всѣ другіе яко бы не исповѣдуютъ, что посему вы *только* и празднуете день Воскресенія, только къ тебѣ и твоему обществу относятся и всѣ ликованія церкви. Но тщетныя мечты и вмѣстѣ съ тѣмъ горделивыя! Христось и умеръ за всѣхъ и воскресъ, да всѣхъ умершихъ приведетъ съ Нимъ къ Богу. Посему, всѣ мы имамы избавленіе кровію Его и оставленіе прегрѣпений по богатству благодати Его (Ефес. зач. 217). Все мое второе письмо и было посвящено разъясненію того, что вѣра въ воскресеніе Господа—всеобща у всѣхъ христіанъ, и еретики, во многомъ заблуждающіеся, не отвергали и не отвергають его. Поэтому и праздникъ Воскресенія есть общехристіанскій праздникъ; истинно же его празднують тѣ, кои имуть и Тельца упитанна, у коихъ воспоминается и смерть Христова не словами

¹⁾ Неизвѣстный намъ бѣгунскій начетчикъ, имя котораго старушка не разъ упоминала.

только, но и видимымъ таинственнымъ воспоминаніемъ. Если же отъ тѣхъ, коихъ вы еретиками и язычниками именуете, на васъ обратить взоръ, то у васъ-то и нѣтъ этого; да мало того: у васъ-то и слышится проповѣдь, яко побѣда Христа надъ адомъ окончилась, такъ-какъ домъ Божій уже полуразрушенъ,— что я и раскрывалъ тебѣ въ своемъ второмъ письмѣ. Поразмысли объ этомъ, вѣдь это—богохуленіе. Не хочу сказать, что ты желаешь похулить Бога, но такъ это выходитъ изъ вашей безпоповщинской вѣры, которую ты и выразила въ твоей оговоркѣ «у насъ». Гдѣ же, спрошу, у васъ? Гдѣ нѣтъ ничего, или слишкомъ все умалено. Сказать безпоповцу: «у насъ воистину воскресе» — вѣдь это насмѣшка надъ собою, и не я виноватъ, что такъ выходитъ изъ всего вашего упованія.

Но слышу уже огорченіе и объясненіе ваше, яко-бы васъ оправдывающее. Все сіе видимое умаленіе благодатныхъ даровъ Богъ-де попустилъ за грѣхи людей и за отступленіе. Но вѣдь за грѣшныхъ Господь и кровь проліялъ, дабы кровію Своею очистить ихъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1,7). Ужели Онъ же и лишилъ ихъ этого средства очищенія?! Или же врагъ и противникъ Христа сіе учинилъ? Но единожды Единородный Сынъ Божій уничтожилъ Себя, *зракъ раба пріимъ... и послушавъ бывъ даже до смерти крестныя* (Филип. 2, 6—8). Единожды Онъ, со Отцемъ неразлучный, томимый въ безмѣрныхъ мукахъ,— вопіялъ ко Отцу: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46). Ужели мало одинъ разъ такого уничтоженія и посрамленія Бога, во образѣ чловѣка, а понадобилось и еще новое уничтоженіе Его въ тѣлѣ церкви Его, понадобилось и явилось это уничтоженіе тогда, когда Онъ, вознесшись съ плотію на небо, и естество наше на Отчемъ посадилъ престолѣ (Канонъ воскр. 2-го гл. въ пѣсн. 9-й)?! Ей, грѣшно и страшно такъ думать. Христось единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада (Петр. 3, 18). Все это и суть рѣчи хвастливаго врага, мною побѣдой своей кичащагося. А что до отступниковъ, то какимъ же образомъ за отступленіе однихъ наказуются другіе, за отступленіе еретиковъ отъ истины наказуется яко-бы Христова церковь лишеніемъ многихъ благодатныхъ даровъ и уничтоженіемъ, чрезъ уничтоженіе алтарей Господнихъ и крови Новаго Завѣта (Лук. 22, 20. 1-е Коринѣ. 11, 25). Гдѣ же тутъ не только милость и любовь Главы церкви, душу Свою за нее положившаго, и Бога Отца, во искупленіе міра принявшаго жертву Его, но и строгая, холодная справедливость, и людямъ

свойственная? Все это ни съ чѣмъ не сообразно и, видится, тѣмъ же врагомъ измышлено. Наконецъ, если и есть нѣкоторая доля правды въ этомъ вражьемъ хвастовствѣ, то скорѣе не тамъ ли искать ее, гдѣ не приносится тѣло и кровь Господа, не у тѣхъ-ли кои и завѣтъ новый, въ крови Христовой заключающійся, признають уже потерявшимъ силу и законъ евангельскій невозможнымъ къ исполненію, кои въ книгѣ Кирилловой и еретиками именуются, у коихъ, по словамъ толковаго апостола, и «мераость заустѣнія на мѣстѣ святѣ», сирѣчь «опустошеніе Христовой жертвы, каковое ложніи пророки, посланницы антихристовы начинаютъ» (л. 549 об.). И близко оно около насъ, и видится нами, и стenanіе дѣкинхъ слышится: «какой благодати мы лишились». Отъ устъ ихъ и сужду ихъ, и имъ ли, поэтому, съ какимъ-то презрѣніемъ на пасхальное привѣтствіе отвѣчать хвастливымъ словомъ «у насъ»?

3) Но опять, можетъ быть, не такъ я понялъ твою мысль. Быть можетъ, слово «у насъ» то означаетъ, что вы и мы не одного Христа признаемъ и не одному Богу поклоняемся. Поэтому, прежніе московскіе едосѣвцы на привѣтствіе православныхъ обыкновенно отвѣчали: «нашъ Христосъ воскресъ». И ты, можетъ быть, нѣчто подобное хотѣла сказать;—т. е. «у насъ, нашъ *Исусъ* воскресъ», давая симъ разумѣть, что у насъ, — которыхъ ты считаешь еретиками и язычниками, — и нѣтъ Бога, *Исуса*. Много лѣтъ идутъ разглагольствія о начертаніи имени Спасителя, много лѣтъ слышится, что два начертанія, *Исусъ* и *Исуса*, означаютъ и два лица, и что послѣднее начертаніе древнею Церковію яко-бы не было принято. Но развѣ не видѣла ты своими глазами въ академической библіотекѣ древнія рукописи и печатныя книги, въ коихъ начертано *Исуса*? Развѣ тебѣ не показывали и не читали, что Павелъ апостоль проповѣдывалъ *Исуса* (Бес. св. Злат. на Дѣян. стр. 368. Кіевъ. 1624 г.), что и Тайновидецъ, св. Іоаннъ, зрѣлъ души растесанныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство *Исусово* (Толков. апок. стр. 81 и 97. Кіевъ. 1625), и многое тому подобн. е въ другихъ книгахъ? Только человекъ ничего не знающій и не видящій, или, — что хуже, — и не желающій ни знать, ни видѣть, а желающій остаться съ своими предразсудками, можетъ повторять стародавнюю, придуманную хулу на имя *Исуса*, яко имя сіе означаетъ иного Бога. Не у древней Церкви, употреблявшей то и другое начертаніе, научился онъ сему, а у старыхъ вождей церковнаго раздора.. Да если и по-просту разсуждать, то что, если-бы я, обратив-

шись къ извѣстному лицу, положимъ, женскаго пола, назвать его «Екатерина Николаевна», или «Елизавета Іоанновна», а другой кто-нибудь, тутъ же находящійся, назвать бы такъ: «Катерина Николаевна», или «Лизавета Ивановна»,—что эти женщины признали бы то и другое названіе за принадлежащее имъ имя, или такъ бы стали разсуждать, что Екатерина одно лицо, а Катерина—другое, точно такъ же и «Елизавета Іоанновна» и «Лизавета Ивановна»? Отвѣтъ на этотъ вопросъ само собою и не требуется. Посему и имя Спасителя, во 1-ѣхъ, на разныхъ нарѣчіяхъ писалось и пишется различно, и во 2-хъ, и на одномъ языкѣ славянскомъ также не одинаково писалось и печаталось. Здѣсь вопросъ можетъ быть о томъ только, какъ *правильнѣе* писать, переводя съ языка греческаго, т. е. вопросъ не вѣры, а просто грамматики, а чтобы подъ разными нѣсколькими начертаніями имени Христа Спасителя разумѣть и разныхъ лицъ,—объ этомъ и вопроса, и рѣчи не можетъ быть.

Итакъ, твое выраженіе «у насъ» и съ этой стороны также неясно и изумительно. Больше не знаю, что и придумать. Вотъ что значить, старица, бросать заученныя слова, которымъ и сама ты едва ли данъ ясный смыслъ,—кромѣ безсознательнаго, необдуманнаго чувства религіознаго отчужденія и невольнаго, ложнаго страха предъ чѣмъ-то, яко-бы ужаснымъ, на самомъ же дѣлѣ—святымъ и христіанскимъ. И на самомъ дѣлѣ, развѣ засвидѣтельствованіе о воскресеніи Христа и привѣтствіе по сему можетъ быть чѣмъ-либо страшнымъ и самому послѣднему изъ христіанъ? Во всякомъ случаѣ, кѣмъ бы оно ни было произнесено, оно только радостно, страшно же оно врагу Христову. Чего же ты-то боишься и оговариваешься, кто тебя научилъ этого бояться?..

Письмо вышло длинно, потому-что требовало разъясненій. Не сердись за него и оставь свои подозрительныя оговорки предъ всякимъ, кто исповѣдуетъ Христа; онъ такъ-же вѣритъ сему, какъ и ты вѣришь, и ты должна только радоваться этой всеобщей вѣрѣ. Если же хочешь размышлять, не о томъ размышляй, у насъ или у васъ воскресе Христось, — это безсмысленно, — а о томъ, мы-то со Христомъ ли, мы-то не ушли ли отъ Него, мы-то не пренебрегаемъ ли словомъ Его, которое составляетъ основу нашего упованія и жизни вѣчной. «Аще кто вѣруетъ во Христа, какъ Бога, а словамъ Христа, какъ Бога, не вѣруетъ, тотъ и эллиновъ (язычниковъ) горше есть» (св. Златоустъ, Бес. на посл. къ Колос. прав. 2-е, стр. 2054. Кіевъ. 1623 г.).

Старикъ.

Н. Ивановскій.

Исповѣдь раскаявшагося толстовца-интеллигента.

«Обрѣтохомъ вѣру истинную!»

Въ предыдущей статьѣ я писалъ, что цѣлителемъ моихъ духовныхъ язвъ маловѣрія и сектантства былъ іеромонахъ о. Викентій. Рѣшаюсь въ настоящей статьѣ, во славу имени Божія, разсказать извѣстную мнѣ дивную исторію жизни о. Викентія. Богъ отъ чрева благочестивой еѣ матери предъизбралъ его къ жизни монашеской. Еще 3—4 лѣтнимъ мальчикомъ онъ не ѣлъ мяса и имѣлъ охоту и способность къ грамотѣ, которая и началась съ чтенія Божественной *псалтири*, а продолжалась и укоренялась въ юношескомъ возрастѣ на чтеніи *свято-отеческихъ* твореній. Еще отрокомъ онъ, по совѣту съ братомъ, далъ мысленно Богу обѣтъ идти въ монахи. Въ храмѣ Божиѣмъ передъ св. Евангеліемъ, онъ молился такъ: «Господи Іисусе! Я хочу идти въ монахи, но Ты устрой такъ, чтобы мнѣ стать монахомъ въ тѣ годы, когда ты пошелъ на вольную страсть, на 33½ году, и такъ, чтобы отецъ померъ (отецъ бы не отпустилъ его въ монахи), а мать была жива». Такъ и сбылось, какъ просилъ у Бога будущій іеромонахъ, настоятель и благочинный нѣсколькихъ сѣверныхъ монастырей Олонецкой епархіи: постриженъ о. Викентій въ монашество на 33 году, а въ монастырь ушелъ послѣ смерти отца, по благословенію матери, о которой *до нынѣ* не знаетъ даже, жива ли она или умерла: такъ строго соблюдалъ сей препростый мужъ заповѣдь Господню о возненавидѣніи родителей, или точнѣе—*воспоминаній, пристрастія* къ родителямъ, съ коими все равно разлучаетъ насъ смерть. Будущій монахъ еще въ юношествѣ и отрочествѣ строго хранилъ цѣломудріе духа и тѣла.

Когда родители рѣшили женить его, онъ убѣждалъ изъ родительскаго дома ¹⁾ и сдѣбался въ С.-ПВ-гѣ каретникомъ, весьма извѣстнымъ среди вельможъ и богачей за искусство, степенность и честность. Когда умеръ отецъ, совѣсть напомнила объ обѣтѣ монашества, но явилось страшное искушеніе, которое разрѣшилось дивнымъ образомъ. Искусный и степенный каретникъ за

¹⁾ Вотъ противоположность поведенія мірянъ и рабовъ Божиихъ *избранныхъ*. Міролюбцы льнутъ, боготворятъ женщину, дѣлая себѣ изъ нея *кумира, идола*,—рабы Божіи бѣжатъ отъ женщины, когда даютъ обѣтъ *днествоа*, и боятся блуда больше смерти въ то время, какъ грѣшники платятъ „бѣшенныя“ (какое характерное слово!) деньги за тѣло красивой кокошки.

трезвую и благочестивую жизнь прослылъ завиднымъ женихомъ, и къ нему приступили сваты отъ лица миллионера-откупщика, предложившаго ему въ замужество дочь, прижитую незаконно, съ приданымъ въ 100 тысячъ рублей деньгами и домомъ въ СПб. цѣною въ 500 тысячъ (на Васильевскомъ Острове). Искушеніе было сильное, наводнившее душу скорбью и сомнѣніями. И вотъ о. Викентій рѣшилъ просить у Бога разрѣшенія недоумѣнія.

— «Закрылъ я магазинъ въ одинъ прекрасный день, заперся въ своей холостецкой квартирѣ и принялся неотступно и усердно молиться Богу. Молился усердно до поту лица, до полночи объ одномъ: «Господи! укажи путь, жениться мнѣ или идти въ монахи? И бракъ ты благословишь для честнаго и несквернаго ложа и монашество укажешь для могущихъ вмѣстить. Разрѣши недоумѣніе, имиже вѣси путями и покажи путь!»—Утомленный легъ я на жесткій свой диванъ и забылся *тонкимъ* сномъ, какъ это бываетъ въ предвареніе Божественнаго видѣнія. И вижу, что въ дверь комнаты моей вводятъ женщину два ангела. какъ юноши, красоты неисповѣдимой и съ крыльями—вотъ какъ на св. иконахъ изображаемъ. Ясно различаю, что ангелы духи безплотные, ибо *сквозь* нихъ вижу предметы въ комнатѣ, а посреди человекъ перстный, ибо *сквозь* него предметовъ не вижу. И вотъ св. ангель говоритъ: «твою молитву Господь услышалъ, вотъ твоя невѣста—спрашивай ее!» — Я началъ говорить: — «вотъ я человекъ книжный, начитанный въ Божественномъ Писаніи, желаю, чтобы и невѣста моя была такая же; и вотъ я достигъ 30 лѣтъ, а прожилъ степенно, я не позналъ, что такое жена ¹⁾, хочу, чтобы и невѣста моя была такая». Невѣста-то на мои слова и говоритъ: — «а я не такая—у меня ребенокъ былъ». Я такъ и замахалъ руками и *повелительно* ²⁾ ангеламъ сказалъ: «ведите, ведите отъ меня ее». Ангелы увели,

¹⁾ Читатель-братъ можетъ отсюда судить, насколько былъ достоинъ Божеств. видѣнія ангеловъ и насколько способенъ къ тому — сей цѣломудренный мужъ, который предъ строгими очами ангеловъ могъ исповѣдать свою непорочность.

²⁾ Опять читатель можетъ примѣтить то дерзновеніе, на какое способенъ былъ тотъ мужъ, котораго Многомилостивый Господь послалъ мнѣ въ наставники правой вѣры и благочестія: повелительно говорить ангеламъ Господа могъ только тотъ, въ душѣ коего обиталъ за чистоту тѣла и ума Святой Духъ, Создатель самихъ ангеловъ.

а я еще дрылушко какъ сейчасъ помню, въ дверяхъ мелькнувшее ¹⁾).

Очнувшись отъ видѣнія и понявъ, что оно отъ Бога, а не мечта и обольщеніе дьявольское,—ибо состоялось послѣ усерднѣйшей молитвы, въ рѣшительную минуту жизни и пролило въ душу сладость и миръ,—я помолился со слезами Господу и легъ спать умиротворенный. На другой же день наотрѣвъ отказался я отъ невѣсты, рассказавъ свату сонъ. Съ того дня я ликвидировалъ дѣла свои и скоро оказался послушникомъ К. монастыря».

Когда читатели мои, — особенно мои прежніе единомышленники-интеллигенты, прочитаютъ вышеизложенную правдивую повѣсть, то помышленія сомнительныя, какъ грязныя облака, войдутъ въ ихъ души: «да можетъ ли такое въ наше время случиться! какіе, молъ, такіе ангелы? ангелы и демоны въ *воображеніи* только могутъ существовать, а *отнюдь* не реально!»

— О, я знаю, братъ-маловѣръ, сію кичливую увѣренность невѣрія! Не буду *заставлять* тебя вѣрить: хочешь — вѣрь, хочешь — не вѣрь, хотя бы даже не вѣрь тому, что ты смертенъ и суду Божьему строному подлежишь и никуда отъ сего судилища Христова не сбѣжишь. Оттого-то и сказано Господомъ: «кто повѣритъ — *спасенъ будетъ* отъ геенны, а кто не повѣритъ — осужденъ будетъ въ геенну». Ты, читатель, слишкомъ много вѣришь *видимостямъ и кажимостямъ*, оттого и мало способенъ стать вѣрить *дѣйствительностямъ, реальностямъ*. «Какъ!» — возопитъ читатель невѣръ неистово (непремѣнно *неистово*, ибо атеисты *не могутъ* говорить истово и спокойно бесѣдовать, а всегда кричать, сквернословять, пѣною, слюною брызжутъ). «Какъ? Такъ ангелы — это дѣйствительность, а видимый міръ — кажимость?»

— И видимый міръ — тоже *дѣйствительность*, но только маловременная, ибо опредѣленъ Господомъ конецъ и сломка всему видимому: это случится въ день второго и славнаго пришествія Владыки Христа; а для каждаго изъ насъ при смерти сей видимый міръ исчезаетъ на вѣки, а ежедневно пропадаетъ, когда смежаемъ очи для сна. Ну какъ же не *кажимость* сей видимый міръ? Ангелы же Божіи, какъ безплотные, *отъчужденны*, что при-

¹⁾ Замѣчательно, что ангелы Божіи не обличили женщину въ блудъ, но предоставили ей самой исповѣдаться о грѣхѣ. Это наука для насъ грѣшныхъ болтливыхъ, сѣдшащихъ бросать камни въ другихъ падшихъ, — дабы мы не осмѣливались разглашать по невозддержанію языка о чужихъ грѣхахъ и слабостяхъ.

суще и нашимъ *душамъ*, то есть тѣмъ существамъ, обнаруженіе духовной *дѣятельности* коихъ въ насъ мы называемъ *умомъ*, чувствомъ, вождѣніемъ (при смерти эти всѣ способности: мыслить, чувствовать, желать *при насъ* останутся, облупится лишь кожа—тѣло).

Итакъ, все, мною рассказанное, *истинная правда*, и самъ о. Викентій, по милости Божіей, живъ дснныѣ. Я долго помучился сомнѣніемъ, рассказывать ли, ибо сказано «не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ», и еще: «не мечите бисера» и прочее. Но съ другой стороны знаю, что дѣла Божія открывать позволительно и спасительно, — только тайны земного царя надо крѣпко хранить. Если бы всѣ такъ робко вели себя, мы не имѣли бы «патериковъ» и тѣхъ чудныхъ повѣстей, которыми Святая Церковь утѣшаетъ наши маловѣрныя души донныѣ. Никого *не заставаю* вѣрить мнѣ: «имѣющей уши», т. е. способный вѣрить, «да услышитъ». Знаю лишь, что о. Викентій не способенъ солгать, ибо онъ іеромонахъ, т. е. священникъ, мужъ смиреннѣйшій, которому едва ли будетъ даже пріятно прочесть въ печати свое имя. Но я дѣйствую по слову: «прославляющихъ Мя прославлю». Не слава, милый мой, о. Викентій, страшна, но *худая слава*, какъ ты и самъ училъ меня въ келейныхъ бесѣдахъ. Не слава опасна, но *услажденіе, надменіе славою*. Также и не поруганіе и побои — страшны, но то, когда человекъ не хочетъ перенести ихъ съ кротостью и радостью, какъ заповѣдано, но сердится, злится, мстить старается. Вотъ о. Іоаннъ Кронштадтскій—слава его *вселенская*, безпримѣрная: портретъ его въ каждой избѣ 100 милліоннаго народа русскаго; однако о. Іоаннъ не надмевается сею славою оттого, что держится *любомудрія* церковнаго, отеческаго. А въ чемъ состоитъ сіе *любомудріе*? А въ томъ, чтобы разумѣть и помнить «последняя твоя» и моя, то есть, что всѣ «сыны человечестіи» сойдутъ «подъ вѣчныя своды», и «чей-нибудь ужъ *близокъ* часъ», какъ сказала А. Пушкинъ, имѣвшій на меня вліяніе своею поэзіею во дни моего обращенія. Если бы даже о. Викентій и воспретилъ мнѣ сказывать о рассказанномъ имъ мнѣ во спасеніе мое и утѣшеніе, то едва ли я бы послушалъ его, хотя и признаю, что послушаніе важнѣе и нужнѣе, чѣмъ даже *молитва и постъ*, безъ коихъ спастись невозможно. Богу повиноваться надо болѣе, чѣмъ человеку, и Богу угодно, чтобы свѣтильникъ истины не горѣлъ подъ спудомъ, но былъ поставленъ искусною рукою на свѣшникъ гласности. Что сказалъ мнѣ о. Викентій «на ухо» въ келейной бесѣдѣ,

во дни, когда рѣшался роковой вопросъ: «вѣрить или не вѣрывать», то есть «быть или не быть», ибо невѣрующей не живеть, а прозябаетъ животною жизнью (ѣсть, пить и спать не значить *жить*, а лишь *тлѣть* и *истлѣвать*, отчего и произошло выраженіе «прожить жизнь»), — услышанное мною «на ухо», возвѣщаю «съ кровли» Миссіонерскаго Обзорнія. Я даже боюсь *внутренно* стыдиться, робѣть сказать слово правды, чтобы не постыдился меня Господь Иисусъ предъ ангелами Божиими. Мало вѣрить сердцемъ въ правду, надо исповѣдывать во спасеніе себя и другимъ въ слухъ многихъ. Блаженнымъ почитаю себя, что избралъ меня недостойнаго Господь, чтобы исповѣдать дивныя дѣла Божіи. Слава и благодареніе Господу человеколюбцу, а человеконенавистнику и «отцу жи» сатанѣ—срамъ, униженіе и мученія вѣчныя, коихъ и я достоинъ, но и стараюсь избѣжать ихъ, переплывъ житейское море въ ковчегъ Святой Церкви.

Итакъ, вотъ какому мужу, дивному по кротости и просвѣщенію благодатному—суждено было отъ Бога обратить мою душу къ вѣрѣ Божіей, научить монашескому дѣланію (углубляться во *внутрь* себя, гдѣ потаенный сердца человекъ) и стать моимъ *незабвеннымъ* духовнымъ отцомъ, за котораго я до смерти обязанъ молить Бога.

О. Викентій, когда наставляла его седмица священнослуженія, обыкновенно, не ужиналъ, приготовляясь къ Божественной литургіи съ вечера. Чаекъ онъ пилъ, но утромъ, едва ли не всегда, съ просфоркою и конечно только во дни, когда не совершалъ литургіи. О. Викентій любитель келейнаго домосѣдства, которое онъ умѣетъ совмѣщать съ привѣтливостью и долготерпѣніемъ. въ отношеніи къ приходящимъ въ его келію. За четыре года жизни моей въ Муромской обители едва ли однажды онъ вышелъ за ограду обители. Иисусова молитва внутрь его (въ сердце) дѣйствуетъ такъ, что даже и во снѣ сердце его бдитъ, то есть вопіетъ жалобно и сознательно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Онъ признавался мнѣ, что, когда ляжетъ и закроетъ глаза внѣшнія, то *очами ума* видитъ рои и легіоны парящихъ въ небесномъ пространствѣ демоновъ, принимающихъ разнообразныя воинственные образы, несущихся на колесницахъ. Такова чистота ума, достигаемая непрестанною молитвою при неразсѣянномъ образѣ жизни (келейномъ), при воздержаніи чрева, языка и частомъ благоговѣйномъ приобщеніи Святыхъ Таинъ. Но свѣдѣе всего въ лицѣ о. Викентія свѣтилось смиреніе и кротость. Лицомъ онъ очень походитъ на мит-

рополита Киевскаго Высокопреосвященнѣйшаго *Іоаннія*: строгое монашеское лицо со свѣтлымъ высокимъ челомъ, прекрасною бородою, при взглядѣ на которую припоминались глаголы Святого Духа: «яко муро сходящее на браду,—браду Аарону».

Забуду-ли, какъ милый мой о. Викентій отечески и любовно предостерегалъ противъ блуда, рассказавъ случай страшнаго искушенія, которое было во дни его послушничества, — искушенія, отъ котораго его спасла благодать Божія страхомъ вѣчной муки и опасеніемъ утратить чистоту тѣла и вмѣстѣ съ нею здоровья. Забуду-ли, какъ сей великій въ своемъ смиреніи и тайномъ подвигѣ мужъ училъ меня *молиться*, становясь при мнѣ въ келіи на колѣни и воздѣвая къ небу преподобныя свои руки и возводя «въ горы» безстрасныя свои очи. Отъ него я впервые услышала, что христіанину необходимо утромъ и на ночь со *всѣмъ* вниманіемъ прочитать по крайней мѣрѣ «*Трисвятое*». То что знаетъ крестьянскій школьникъ, не зналъ я 27-лѣтній «интеллигентъ», окончившій курсъ классической гимназіи, получившій аттестатъ зрѣлости, бывшій студентомъ университета! Бѣдные мы, люди! Имени Бога не знаемъ, не знаемъ навѣрное (не вѣримъ), что Имя Богу «*Христосъ*», и Святая Единосущная Троица — Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, — *Единый* Богъ. Бѣдные мы, жалкіе люди, гордые своимъ невѣжествомъ! Какъ простодушно удивлялся милый о. Викентій, что я не умѣю обходиться съ волосами головы моей бѣдной. Шевелюра моя была еще студенческая, и я, стоя у клироса по долгу пономаря, часто ворошила свои волосы чисто по нигилистически, совершенно неприлично для послушника. Этотъ жестъ лучше всего обнаруживалъ внутри меня «нечистое» дѣйствіе мыслей мятежныхъ. Милый о. Викентій говорилъ съ недоумѣніемъ: «какъ это *родители* тебя не выучили причесываться. У меня такъ бывало мать у пояса гребешокъ *всѣмъ* дѣтямъ привязывала: какъ вѣрошимся, такъ чтобы причесаться. Развѣ хорошо людей *смѣшить*, въ грѣхъ вводить. А ты монахомъ хочешь быть, а этакъ ведешь себя въ храмѣ Божьемъ, въ присутствіи братіи и силъ небесныхъ, съ нами невидимо служащихъ». — При-этомъ о. Викентій показывалъ мнѣ надъ собою, какъ ерошу волосы, и мнѣ ясно было, что я смѣшу своимъ поведеніемъ людей. Сколько разъ выручалъ меня отецъ мой духовный изъ разсѣянности, при которой я забывалъ, какъ мнѣ поступать въ пономарскомъ моемъ дѣлѣ: порядка литургіи и значенія священнодѣйствій божественнѣй-

шаго сего и страшнаго служенія я совершенно не зналъ. А вѣдь окончили курсъ гимназіи и по закону Божию имѣлъ въ аттестатѣ зрѣлости едва-ли не 5! Въ гимназіи уроки Закона Божія были для меня самыми ненавистными, мучительными, отвратительными. Не потому-ли это, что я былъ блудникомъ съ IV класса гимназіи, а ма-лакей занемогъ едва-ли не съ 12—13лѣтъ! А св. Димитрій Ростовскій говоритъ ясно и опредѣлительно, что *всякій* блудникъ имѣетъ въ себѣ *бтса*, демона, и быть можетъ даже не одного, а многихъ. Вотъ эти-то бтсы во мнѣ и производили ощущенія *омерзѣнія* къ тому, что невыносимо для нихъ: къ глаголамъ вѣчной истины. Когда эти строки будутъ напечатаны, я прошу о. Іоанна Кронштадскаго, сего побѣдоноснаго воина Христова, довольно опытнаго и въ разсужденіи духовъ и въ одолѣніи духовъ злобы, *печатно* разяснить, справедлива-ли моя догадка (мысль). Это будетъ назидательно и обличительно для всего молодого поколѣнія-учащихся интеллигентовъ.

Забуду-ли я, какъ о. Викентій шутя упрекалъ меня за то, что по ротовѣйству я забылъ однажды въ банѣ натѣльный крестъ, таинственной силы и значенія котораго я еще не уразумѣлъ тогда. Кстати сказать: лишь въ монастырѣ явился на тѣлѣ моемъ крестъ животворящій, ибо съ отрочества въ теченіе, надо полагать, лѣтъ 12 я не носилъ креста. Только когда шелъ въ *первую ссылку*, то принялъ отъ матери не безъ недоумѣнія икону св. Пантелеймона, которая спасла меня дивно отъ ужаснаго грѣха: мнѣ *не удалось* украсть невинность у дѣвушки, которую этимъ я на дѣлѣ бы сдѣлалъ несчастною, быть можетъ, пустилъ бы по дорогѣ блуда. По тогдашнимъ моимъ подлымъ понятіямъ, я бы не женился на обольщенной: я или бы жилъ съ нею, какъ съ любовницею, или по интеллигентному уклонился отъ нея на другой же день послѣ обольщенія. Блудникъ дѣлается способнымъ на *всякую* подлость и низость. Это объясняется тѣмъ, что блудникъ «имѣетъ бтса», по удостовѣренію богоноснаго мужа. Вѣрую, что святой Пантелеймонъ спасъ меня, возбудивъ во мнѣ *жалость* къ жертвѣ моего сладострастія; имѣло вліяніе тутъ и то, что жилъ я въ домѣ *священника*, который примѣромъ доброй жизни пробуждалъ совѣсть мою и, конечно, молился за меня, зная меня за погибающаго въ революціонной лжи, которую я изрыгалъ при разговорахъ съ батюшкой о. Николаемъ. Такъ-то материнскимъ благословеніемъ иконою св. Пантелеймона спасенъ былъ я отъ ужаснѣйшаго преступленія. А эти преступленія творятся ¹⁾ чуть ли

¹⁾ Въ Петровской Земледѣльческой Академіи, и звѣстной мятежническимъ и «Миссіон. Обзор.»—Декабрь, 1899 г.

неежедневно развращенною нашей интеллигенціей, мнящей о себѣ, будто она призвана освобождать народъ отъ «тираніи самодержавія» и отъ «мракобѣсія» половъ. Сами-то мы интеллигенты одержимы бѣсами, какъ совершенно ясно изъ романа Достоевскаго («Бѣсы»), а *возбраняемъ* «мракобѣсіе» тамъ, гдѣ Христосъ тайно дѣйствуетъ. Повторяется клевета, которую нѣкогда приносили фарисеи, предполагая «бѣса» и силу «ведьмевула» въ Царѣ духовъ и Творцѣ ангеловъ—Христѣ, Сынѣ Божіемъ.¹⁾

Михаилъ С—ко.

Открытое письмо Вл. Г. Черткову, П. И. Бирюкову, И. М. Трегубову—издателямъ «Свободнаго Слова», лондонскаго временнаго изданія.

21 Ноября. День Введенія во храмъ Пресв. Богородительницы. Луки 1, 39—49—56. «Елисавета исполнилась Святаго Духа» (41); «пришла Матерь Господа Моего ко мнѣ» (43); «совершится сказанное отъ Господа» (45); «сотворилъ мнѣ величіе Сильный» (49); Евр. 1, 1—7: «грѣхи невѣденія народа» (7); Луки 10, 38—42 «одно только нужно»; 11, 27—28: «Блаженны слышашіе слово, Божіе и соблюдающіе его» (28).

Прежніе мои единомышленники,
братья и ближніе!

Съ январской книжки «Миссіонерскаго Обзорѣнія», коего я имѣю высоко мною цѣнимую честь состоять сотрудникомъ, будутъ печататься мои критическія замѣтки о всемъ томъ, что Вами уже издано въ Лондонѣ и будетъ впредь издаваться подъ именемъ «Свободнаго Слова» и его листковъ. Прошу Господа Иисуса, чтобы Онъ далъ мнѣ отъ Духа Святаго даръ пронизательности, безпристрастія и кроткой настроенности. «Всякъ даръ

революціоннымъ духомъ студентовъ (разумѣемъ ея прошлое до 90 года, а настоящаго не знаемъ) былъ ужаснѣйшій случай: студентъ А. жилъ съ двумя сестрами родными. Изъ коихъ одна узнавъ это, окончила самоубійствомъ. Къ чести студентовъ надо сказать, что это событіе всѣхъ возмутило, и былъ студенческой судъ, осудившій А—ва.

¹⁾ Продолженіе этихъ статей нашего нынѣ постояннаго сотрудника разскаившаго «интеллигента — Толстовца» будетъ печататься въ книжкахъ «Мис. Обзор.» новаго года, въ формѣ записокъ. Авторъ, возвративъ себѣ живую вѣру въ Живаго Бога Промыслителя и приобрѣвъ духовный опытъ цѣною величайшихъ душевныхъ страданій и посвятилъ всецѣло себя миссіонерскому сѣванію мужественнаго, искренняго слова правды, ничего не ища въ жизни себѣ, кромѣ спасенія своей души и духовной пользы ближнимъ. А потому, надѣемся, статьи его будутъ по сердцу нашимъ читателямъ. *Ред.*

то молитвъ свыше: Духъ Святой распредѣляетъ духовныя дарованія, кому сколько хочетъ, ибо Духъ Утѣшитель «идѣже хочетъ дышетъ» и нельзя принудить Его дать, но надо умолить Его, чтобы «пришелъ, и вселился, и очистилъ». Прошу васъ, Владиміръ Григорьевичъ и Павелъ Ивановичъ, какъ прежній вашъ единомышленникъ и соратникъ въ дѣлѣ сѣянія плевельлжеученія, почтительнымъ прочтеніемъ и, если благоугодно будетъ, то и отвѣтомъ и возраженіями мои по поводу Вашихъ писаній статьи, ибо я пишу не въ духѣ гнѣва и ярости, но съ желаніемъ пользы своей душѣ и вашимъ. Богъ по долготерпѣнію даетъ мнѣ время на покаяніе и для дѣлъ, достойныхъ покаянія. Смерть и къ вамъ, братья, приближается, или иначе сказать, вѣ къ ней: стоите-ли, сидите-ли, спите-ли—время *течетъ*, и разстояніе между нынѣшнимъ днемъ и днемъ исхода уменьшается. Вѣрую крѣпко и несомнѣнно, братья, тогда то мы всѣ на опытузнаемъ все то, о чемъ открываетъ намъ Святое Евангеліе: о гееннѣ огненной и неугасимомъ огнѣ, о вѣчной радости праведниковъ, о судѣ сграшномъ, о воскресеніи изъ мертвыхъ, о демонахъ и ангелахъ. По совершенному недоразумѣнію (помню ваши и мои старыя мудрованія), вы полагаете, что *все это* будто бы «православіе» *измылило, навообразило, намало*. Но вы ошибаетесь: о всемъ этомъ возвѣщаетъ въ ясныхъ выраженіяхъ Евангеліе. Знайте же, милые мои, и вы воскреснете въ день Всеобщаго Воскресенія, и всѣ мы будемъ судимы за *каждое слово* и особенно строго истязуемы за *слово печатное*, и мы окажемся или въ гееннѣ огненной, — отъ чего Господь Иисусъ да помилуетъ насъ, — или въ блаженствѣ, коего да сподобимся всѣ мы благодатію Господа Иисуса! Но спасеніе наше *не безъ многихъ усилій* съ нашей стороны состоится и будетъ приобрѣтено нами цѣною *многихъ скорбей*, коихъ я презвобильно сподобился въ окаянномъ моемъ прошломъ.

Вы можете мнѣ возразить словами св. Апостола: ты кто еси судяй братьевъ твоихъ? Отвѣчаю: я многогрѣшный, но волю Господней, посвятилъ себя къ *служенію примиренія*, и благословеніемъ о. Іоанна Кронштадтскаго призываюсь къ трудамъ и скорбямъ миссіонерскимъ. Благодарю Господа за сію великую милость и приѣмлю честь сего служенія, ни что же вопреки глаголя. Редакторъ «Мисс. Обзор.» со своими сотрудниками гостепріимно открылъ мнѣ, невѣдомому имъ—страннику и пришельцу изъ далекихъ св. Соловокъ, не только свою квартиру, но — что гораздо болѣе важно—страницы своего почтеннаго изданія.

Будьте и вы, братья, безпристрасны ко мнѣ. Вѣдь православные люди не объявляютъ себя «непогрѣшимыми», какъ это дѣлаетъ еретикъ-папа римскій, мы Духа Святого признаемъ непогрѣшимымъ и святыхъ отцовъ, поскольку ихъ устами глаголетъ Духъ Божій. Желаю вамъ спастись отъ геены, при умоинаніи о которой вы напрасно улыбаются.

Бывшій вашъ *Михаилъ С—ко*.

Скопческій домъ въ г. Томскѣ.

21 февраля с. г., будучи въ Томскѣ по своимъ дѣламъ, между прочимъ, я обратился къ знакомому мнѣ священнику Градо-Томской Николаевской церкви о. Симеону Сосунову съ просьбой посодѣйствовать въ исполненіи моего давняго желанія—побывать въ домѣ скопцовъ, поговорить съ ними и, что важнѣе всего, рассмотреть ихъ домашнюю обстановку. Священникъ Сосуновъ въ приходѣ коего проживаютъ скопцы, долго отклонялъ мою просьбу, говоря, что они, во-первыхъ, очень скрытны, пожалуй не станутъ и разсуждать со мной, во-вторыхъ, ихъ домашняя обстановка не представляетъ ничего интереснаго или заслуживающаго вниманія, такъ какъ «я не разъ бывалъ въ ихъ домахъ со Св. Крестомъ и иконами и не могъ примѣтить чего-либо особеннаго». На дѣлѣ однакожь оказалось совсѣмъ иное. Послѣ неотступной моей просьбы дать хотя проводника, о. Симеонъ изъявилъ согласіе самъ сводить меня къ сектантамъ, причемъ замѣтилъ: «пойдемъ къ скопчихамъ, потому что скопцовъ въ моемъ приходѣ нѣтъ». Мы пошли. У воротъ стараго одноэтажнаго дома, находящагося вблизи деревянной Никольской церкви, о. Симеонъ остановилъ меня и, подойдя къ калиткѣ, позвонилъ. Въ это время отворилась половина двойнаго окна съ желѣзной рѣшеткой внутри, и оттуда выглянула желтолицая 70-ти лѣтняя старуха-скопчиха; она поздоровалась съ своимъ священникомъ и тотчасъ заявила, что хозяйки нѣтъ дома. О. Симеонъ спросилъ, нельзя-ли зайти въ домъ на малое время. Старуха сначала отказывала, но, перешепнувшись съ находящимися въ комнатѣ старухами, стала приглашать: «заходите, пожалуйста». Окно затворилось, а запоры зазвенѣли, и въ отворенную калитку мы вошли во дворъ и направились къ дверямъ. Откуда-то выбѣжали двѣ собаки и чуть было не разорвали наши шубы, старухи едва отогнали ихъ палками.

Войдя въ домъ и раздѣвшись въ передней, о. Симеонъ рекомендовалъ меня, какъ своего хорошо знакомаго священника изъ села, затѣмъ мы прошли въ большой, чисто убранный, залъ въ которомъ, помолившись предъ образами и обратившись назадъ, увидѣли предъ собой трехъ старухъ, стоящихъ рядомъ; остальныхъ же двухъ скопчихъ—хозяйки и сестрицы, къ сожалѣнію, не было дома. О. Симеонъ занялся съ ними разговоромъ

о томъ, что приближается великій постъ, и всё православные должны постовать, а я началъ разсматривать обстановку и сразу замѣтилъ, что въ красномъ углу, подъ иконою съ теплящейся лампадкою, на большомъ треугольномъ столикѣ, покрытомъ бѣлою скатертью, стоятъ искусственные цвѣты въ нѣсколькихъ большихъ и малыхъ вазахъ, въ самомъ углу виднѣлась мраморная чашка, наполненная искусственными, въ натуральную величину, фруктами съ разныхъ деревьевъ: тамъ были груши, сливы, лимоны, апельсины и проч. Противъ этой чашки съ плодами, на срединѣ столика, лежало одно очень красивое яблоко съ маленькимъ, но замѣтнымъ поврежденіемъ на срединѣ, и такимъ образомъ, что румяная сторона его была обращена на комнату, а желтая — къ углу и чашкѣ. По моему мнѣнію, это было не что иное, какъ наглядное изображеніе скопцами того прекраснаго сада или рая, въ которомъ нѣкогда прародители наши (Адамъ и Ева) блаженствовали и, по заповѣди Божіей, имѣли право вкушать плоды отъ всякаго древа въ саду, кромѣ древа познанія добра и зла (Быт. 2 гл. 16 и 17). Яркіе цвѣты, по всей вѣроятности, напоминали о запрещенномъ деревѣ, которое показалось Евѣ хорошимъ на вкусъ, пріятнымъ для глазъ и возжеланнымъ для созерцанія (Быт. 3 гл. 6 ст.). А искусственное, лежащее особнякомъ, яблоко ясно указывало на плодѣ этого дерева, чрезъ вкушеніе котораго отнялось блаженство, и вмѣсто него появился стыдъ, или сознаніе грѣховности нашей.

Затѣмъ я увидѣлъ на правой стѣнѣ отъ краснаго угла большой портретъ какого-то человѣка въ ростъ до колѣнъ, съ блѣднымъ лицомъ, безъ усовъ и бороды, съ сѣдыми волосами на головѣ, въ вицмундирѣ и при голубой лентѣ на груди. Обратившись къ старухамъ, я спросилъ—«чей этотъ портретъ?» Онѣ молчали. Тогда отецъ Симеонъ снялъ его и положилъ на столъ и мы начали разсматривать подробности. Это былъ очень старинный и оригинальный портретъ, писанный масляными красками, изображавшій человѣка въ стоячемъ положеніи, возлѣ стола, съ царской короной; на темно-зеленомъ сукнѣ съ передней стороны стола была такая надпись: Императоръ Петръ III-й. Родился... Опочилъ... Прочитавъ надпись, мы, молча, поставили его на прежнее мѣсто. Въ это время одна изъ скопчихъ промолвила такъ: «если бы не вы, о. Симеонъ, мы никого низачто не впустили-бы», причемъ всѣ три сестрицы пристально посмотрѣли на меня. Полагаю, что въ такомъ видѣ портретъ Императора Петра III-го показываетъ, что онъ, по ихъ мнѣнію, былъ ско-

пець и, конечно, покровительствовалъ еретикамъ, или, быть-можетъ, это былъ портретъ совсѣмъ другого замаскированнаго лица, жившаго при Петрѣ III-мъ и оказавшаго какія-нибудь важныя услуги скопчеству. Замѣчательно, что другихъ портретовъ Царской фамиліи въ комнатѣ не было. Внизу, подъ портретомъ Петра III, виситъ большая фотографическая группа скопцовъ — человѣкъ 30, сидящихъ на скамейкахъ, какъ въ школѣ, кто въ шапкѣ, а кто и безъ шапки; нѣкоторые изъ нихъ держатъ въ рукахъ какія-то книжечки; предъ ними небольшой покрытый столѣкъ, на которомъ лежитъ какая-то книга, по всей вѣроятности, это Св. Евангеліе. Нѣсколько въ сторонѣ отъ фотографіи находится и фотографическій портретъ извѣстнаго всѣмъ въ Томскѣ старца Феодора Кузьмича. Интересно, что скопчихи не просили насъ сѣсть и сами не сѣли, а только поговаривали: «хозяйки нѣтъ дома, приходите завтра пить чай». Очевидно было, что старухамъ не особенно нравились такіе гости-соглядатан, смѣло разсматривающіе комнатную обстановку, изъ которой кое-что онѣ не успѣли, а, быть-можетъ, и не догадались поубрать въ сосѣднюю комнату, по своей неопытности и за отсутствіемъ главной хозяйки дома. Кромѣ изображенія рая и портретовъ, въ залѣ находится очень много всякой мебели, есть даже мягкія кресла, диванъ съ круглымъ столикомъ впереди, очень приличная постель и проч.; полъ устланъ широкими полами; вездѣ бросается въ глаза чистота, — особенно чисто содержатся образа. Пробывъ около 20 минутъ, мы начали собираться домой, простились со старушками, одѣлись и вышли во дворъ, но собакъ не было видно, ихъ гдѣ-то заперли. Когда мы вышли на улицу, то сопровождавшія старухи-скопчихи опять крѣпко заперли калитку и выпустили собакъ.

Изъ миссіонерской полемикѣ съ сектантами и раскольниками

Моя бесѣда на ярмаркѣ съ раскольниками.

Ярмарки, базары — удобное время для бесѣдъ съ раскольниками, и я пользуюсь ими. На третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани нѣкоторые миссіонеры признавали бесполезными и неблаговременными миссіонерскія бесѣды въ этихъ случаяхъ; указывали, между прочимъ, на то, что приѣзжающіе на базаръ или ярмарку обычно ѣдутъ за дѣломъ на короткое время, а въ

концѣ концовъ, или погостить у знакомыхъ, или же свидѣться съ таковыми, причѣмъ неизбѣжно-де ливляется, какъ у православныхъ, такъ и у раскольниковъ, выпивка, а иногда и пьянство.—«Какая ужъ бесѣда съ пьяными!» доказывали мнѣ. Дѣйствительно, съ пьяными людьми плохая бесѣда. Но не всѣ же ѣдутъ на базаръ или ярмарку пьянствовать, а большинство несомнѣнно ѣдетъ за дѣломъ, или просто побыть на торжищѣ, отъ нечего дѣлать. Кромѣ того, не всѣ любятъ водку и огульно сказать, какъ о православныхъ, такъ и о раскольникахъ, что они собираются на торжища ради водки, большая несправедливость со стор ны моихъ оппонентовъ. Поэтому-то возраженіе подобное нельзя считать основательнымъ. Кто не знаетъ нижегородскихъ ярмарочныхъ бесѣдъ, которыя ведутся вотъ уже много лѣтъ съ несомнѣнною пользою и успѣхомъ? Я также дорожу ярмарочными случаями для моихъ бесѣдъ съ раскольниками.

Спросятъ: какъ же я дѣйствую въ этихъ случаяхъ?

Извольте, радъ для общей пользы своими посильными опытами. Прежде всего я обозрѣваю поле дѣятельности. Другими словами, я осматриваю ярмарку или базаръ, смотрю людей, продающіеся предметы и пр. Останавливаюсь у продавцовъ книгъ, иконъ и картинъ, — спросишь одно, говоришь о другомъ, и какъ-то слово за слово завязывается разговоръ, подходящіе мужички, бабы окружаютъ меня, слушаютъ, собирается толпа въ 50—100 человекъ, и вотъ вамъ бесѣда. По навыку или ужъ потому, что съ малолѣтства привыкъ я видѣть всякихъ раскольниковъ — не знаю, какъ сказать точно, только привыкъ я какъ-то узнавать раскольниковъ въ общей толпѣ народа и вотъ, остановишь его и прямо-таки спросишь: «какого упованія держишься, рабъ Божій?» И прямо-таки, безъ ошибки, попадаешь на раскольника.

И опять бесѣда, да еще какая? Съ базарной площади перейдешь въ домъ къ кому-нибудь, соберется народъ, и толкуй, сколько тебѣ угодно. Иногда, послѣ базарныхъ частныхъ бесѣдъ, приходится открывать публичную бесѣду въ храмѣ, или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ, и бесѣды бываютъ такія, какихъ и не ожидаешь встрѣтить. Представлю для примѣра недавній фактъ: онъ яснѣе докажетъ нѣкоторымъ скептикамъ или новоначинающимъ миссіонерамъ, умѣстны-ли и полезны базарныя бесѣды.

Большое торговое село. Ярмарка въ разгарѣ; народа събѣхалось громадное количество. Раскольниковъ по ярмаркѣ шныряетъ всякаго сорта: тутъ и «стриженная» маквка со «скобкой»

на лбу — безповедецъ; тутъ и окормляемый бѣгствующимъ священствомъ — бѣглоповедецъ; тутъ и «бѣлокриницкій» христіанинъ по австрійской іерархіи; далѣе, владучись въ толпѣ людской и пугливо озираясь, неувѣренно шагаетъ видящій во всемъ антихриста, — бѣгунъ или спасовещъ и т. д. Купля и продажа на каждомъ шагу. Матеріальный интересъ всѣхъ обнялъ и льется по ярмаркѣ широкой волной. Шумъ, крикъ, стонъ... Смѣсь нарѣчій, племенъ, званій и состояній. Двигаюсь и я по волнѣ житейской. Встрѣчаю православнаго, останавливаемся и говоримъ кое о чемъ. Подходитъ раскольникъ и, совершенно неожиданно, самъ говорить по моему адресу: «вамъ дано есть разумѣти царствіе Божіе, прочимъ же только въ притчахъ. Рцы, отецъ, како разумѣши Святое Писаніе?» ¹⁾.

— Азъ отъ себѣ ничесоже глаголю, но яко же святіи апостоли самовидцы и слуги бывшаго словеса, равно и святіи богоносніи отцы наши, извѣстиша и объясниша намъ,—отвѣтилъ я на текстъ текстомъ, на славянизмъ — славянизмомъ.

— Коего упованія?—добавилъ я.

— По старопоповщинѣ, отецъ. Прочти-ка мнѣ на память 2 главу пророка Даніила.

— Что же тебѣ нужно знать въ этой главѣ?

— А ты, что? Нечего зубы-то заговаривать,—нахально приставалъ ко мнѣ раскольникъ.

— На память прочесть всю главу Пророка я не могу, да и нѣтъ надобности затверживать отъ слова до слова всѣ книги Священнаго Писанія на память. Достаточно знать, гдѣ и что писано.

— Слышите, братцы! (около насъ была уже кучка людей) А еще учитель! На память не знаетъ Слова Божія! Вотъ они каковы пастыри-то Россійской церкви!

— Ничего зазорнаго въ этомъ нѣтъ—нисколько не смутившись (отъ привычки уже) отвѣтилъ я раскольнику. У одного память, у другого можетъ быть другая, слабѣе, чѣмъ у перваго. Природныя способности даются отъ Бога. Ты, очевидно, обладаешь огромной памятью — это Господь далъ тебѣ такой даръ! Прочти-ка мнѣ 6 главу св. Іоанна въ Евангеліи на память?

¹⁾ Долгомъ считаю оговориться, что раскольники рѣдко сами заговариваютъ съ миссіонеромъ,—приходится самому втягивать ихъ въ бесѣду. Я потому и привожу этотъ фактъ, какъ рѣдкій. Интересенъ онъ и тѣмъ еще, что раскольникъ выступаетъ самоувѣренно, хочетъ показать свое знаніе, умѣние говорить словами Священнаго Писанія и на славянскомъ языкѣ.

— Я этого не читаль,—самодовольно отвѣчалъ раскольникъ. Народъ все увеличивался, и проходящіе образовали огромную толпу.

— Тогда прочти мнѣ 14 главу пророка Іереміи.

— Ты не прочитай мнѣ 2 главу пророка Даніила, и я не стану.

— Я не прочитай потому, что не знаю ее на память, а у тебя память большая, вотъ я и прошу тебя прочесть мнѣ ее отъ слова до слова.

— Не хочу.

— Я прошу тебя объ этомъ, а ты изъ любви къ брату, да и по слову св. апостола Петра (1 гл. 3, 15), обязанъ сдѣлать мнѣ это.

— Мы—не пастыри овецъ.

— Если ты взялся экзаменовать меня, священника, то ты становишь себя выше пастыря. Посему убѣдительно прошу тебя прочесть мнѣ 14 гл. прор. Іереміи

— Прочти ужъ ему, Иванъ Аванасьевичъ,—говорили и раскольники, и православные.

— Опасаюсь, братіе, Боюсь перемѣшать. Книгу бы...

— Да по книгѣ-то и я прочту тебѣ 2 гл. прор. Даніила — сказалъ я.—А ты прочти мнѣ на память, такъ-какъ ты памяти придаешь большое значеніе.

— Нечего объ этомъ говорить по-пусту, давайте о другомъ рѣчь вести, метнулся раскольникъ.

— Сначала прочти, что я требую, а тогда мы и о другомъ будемъ говорить. Ты обвинилъ меня въ невѣжествѣ за то, что я не выучилъ на память всего Священнаго Писанія, а теперь ты и самъ оказываешься такимъ же невѣждою.

— Не ври! Я читаль Іеремію и всю Библию.

— И я читаль «Библию», да и постоянно читаю ее, и все же на память не могу читать по цѣлымъ главамъ. Въ этомъ я откровенно признался, а вы лукавите, говорите противъ совѣсти. Если знаешь — прочти сейчасъ во всеуслышаніе. Замолкъ! Значить, ты говорилъ ложь, а всякая ложь отъ діавола.

Раскольникъ сконфузился и притихъ. Я продолжалъ къ нему.

— Ты сказалъ, братъ, что 6 гл. Евангелія Іоанна не читаль—скажи: ты христіанинъ?

— Конечно.

— Какъ же ты Евангелія не читаль?

— Что же изъ этого? Евангеліе—не учительная книга, чтобы ее можно было каждому читать, когда захотѣлъ. Она разбита на

главы, и читать ее положено понемножку, что слѣдуетъ только, и притомъ не всякому человѣку, а кому полагается это, по сану. Всякій тоже не хватается за нее...

— Какая же, по твоему мнѣнію, книга Евангеліе—учительная или законоположительная?

— Священная книга! Ей опредѣлено лежать на престолахъ и читать изъ нее понемножку, кому слѣдуетъ и что положено въ какой день.

— Конечно!—поддакнули другіе.—Нешто ее можно равнять съ другими книгами! Эти взялъ, да и понесъ съ собою куда угодно и читай къ ряду отъ доски до доски, а ту — шалишь! Нельзя такъ-то обращаться съ ней. Поэтому на ней и обложка-то всегда другая: эти просто въ кожѣ, а та всегда въ бархатѣ состоитъ, а по краямъ придѣланы серебряныя иконы евангелистовъ и пр. Какъ же ее равнять-то?!

— Я не равняю св. Евангеліе съ другими книгами, а спрашиваю только васъ—какое понятіе вы имѣете объ этой книгѣ?

— Вотъ какой непонятный...—проговорилъ первый мой спорщикъ, Иванъ Аванасьевичъ.—Коли тебѣ объяснили, что на Евангеліи всегда иконы законополагаются, и лежитъ оно на св. престолахъ, значитъ книга святая. Что же тебѣ еще нужно?

— А если на Евангеліи не будетъ никакихъ иконъ, будетъ оно—святой книгой?

— Вотъ чудной-то! Ему одно, а онъ — свое. Сказано тебѣ, что безъ этого нельзя. Какая же это будетъ книга, когда она устроена не по правиламъ св. отецъ? Безъ иконъ на ней нельзя—не положено. И какое же это будетъ Евангеліе?

— У меня, напримѣръ, оно переплетено въ простой кожѣ, безъ всякихъ украшеній.

— Выходить, ты ругатель святой книги и богохульникъ. Вотъ такъ-то у васъ все и перемѣнилось въ церкви: то такъ, другое иначе — ничего стариннаго закона и не осталось. Все пошло по новому! Ну, кто тебѣ уставить такъ содержать св. книгу? Да и по какому закону ты смѣешь возить ее съ собою, какъ будто вещь какую? Ей указъ данъ лежать на св. престолахъ, а не таскать ее вездѣ и всюду какъ придется. Эту книгу нельзя читать какъ вздумается, и что захотѣлъ. Такого распоряженія св. отецъ не было.

— Желаніе ваше украшать св. Евангеліе лучшимъ переплетомъ похвальное—это свидѣтельствуешь, что вы съ уваженіемъ и благоговѣніемъ относитесь къ этой божественной книгѣ. То же самое вы видите и у насъ. На св. престолахъ, въ св. церкви, въ

видите и у насъ Евангеліе, украшенное золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Но вы неправильно толкуете то, будто бы Евангеліе нельзя держать въ домѣ, въ простомъ переплетѣ и читать его каждому человѣку, какъ въ высшей степени полезную и навидательную книгу. Вѣдь Евангеліе—это слова Бога. Какъ же намъ, грѣшнымъ людямъ, не читать его! — «Изслѣдуйте писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную» (Іоан. 5, 39), говоритъ Христось. А вы говорите, что не нужно читать его. Нужно только опасаться толковать Священное Писаніе на свой ладъ, по своему разуму, кому какъ вздумается, а читать его можетъ всякій христіанинъ. Да и долженъ онъ читать его и чѣмъ чаще, тѣмъ полезнѣе для него. Спаситель училъ: «Кто любитъ меня, тотъ соблюдетъ слово Мое» (Іоан. 14, 23), потому-что слово, которое Онъ говорилъ, оно будетъ судить человѣка въ послѣдній день (Іоан. 13, 47). Такъ какъ же, братцы, намъ не знать эти слова Божіи? Вы называли меня «ругателемъ» и «богохульникомъ» за то, что я содержу у себя Слово Божіе въ простомъ переплетѣ, безъ дорогихъ украшеній, но что лучше: украшать ли его только дорогимъ переплетомъ и совсѣмъ не читать его, или же постоянно читать и упражняться въ «Законѣ Господни», имѣя этотъ Законъ Господа въ доступномъ для меня переплетѣ? Послѣднее важнѣе. У васъ же, старообрядцевъ, дѣлается наоборотъ: вы Евангелія совсѣмъ не читаете и не знаете его ученія. Я давеча спросилъ тебя, Иванъ Аванасьевичъ, прочесть мнѣ 6 главу у Іоанна въ Евангеліи, и ты прямо сказалъ, что не читалъ ее. Какой же ты христіанинъ, когда ты не знаешь повелѣнія Божія? Вѣдь Евангеліе это Законъ Божій! Какъ же не знать Законъ Божій? Поэтому-то вотъ вы и путаетесь въ расколѣ, не имѣя—ни законнаго священства, ни св. таинствъ. и живете ни по Ветхому, ни по Новому Завету, а по своему старообрядческому, выдуманному людьми. Преданіе же людей не спасительно, и Христось удорялъ евреевъ, что они преданія старцевъ поставляютъ выше Закона Божія.

— У васъ Законъ состоитъ въ отеческихъ книгахъ! — сказали Иванъ Аванасьевичъ.

— Въ какихъ это?

— Мало ли ихъ написано! «Кириллову» — возьми, — «Соборникъ» — Ипполита, Ефрема Сирина, Аввы Дороея, — да развѣ переберешь ихъ!

— И это по твоему Законъ Божій?

— А какъ же?! — оживился раскольникъ. — Слышите, братіе,

онъ не признаетъ эти книги за святыя. Вотъ тебѣ учитель! Ниспровергаетъ Божье Писанье. Святыхъ отецъ за ни что полагаетъ. Ай-ай-ай! — качая головою, ораторствовалъ мой собесѣдникъ.

— Напрасно навязываешь ты мнѣ то, что я не говорилъ еще. Указанныя тобою книги я не отвергалъ и не отвергаю; я только спрашиваю тебя—составляютъ ли онѣ основаніе нашей вѣры православной? На нихъ ли зиждется наша св. Церковь, священство и таинство?

— А то какъ же? Онѣ-то и есть голова всему дѣлу.

— А св. Евангеліе?

— Евангеліе не для всѣхъ, а только священнику поручено читать по немъ. Оно для службы установлено, а книги св. отецъ предоставлены каждому христіанину, чтобы онъ читалъ ихъ и по нимъ жилъ и соблюдалъ свою вѣру.

— Неправильно толкуете вы, что Слово Божіе установлено только для одной службы, и велѣно читать его одному священнику, а для мірянъ какъ бы не обязательно читать его. Апостоль Павелъ, посылая свое посланіе къ Колоссянамъ (4, 16), приказываетъ, чтобы оно прочитано было всѣмъ христіанамъ и, какъ у нихъ, такъ и въ Лаодикійской церкви, чтобы всѣ его знали. То же самое говоритъ онъ и къ Фессалоникійцамъ (5, 27), чтобы вся братія этой Церкви прочитала его. А вы говорите, что вамъ не должно читать этой божественной книги, а пользоваться только книгами, написанными разными отцами. Откуда вы взяли такое ученіе? Такого ученія св. отцы не предавали намъ. Напротивъ, всѣ они учили, чтобы вѣрующіе читали Слово Божіе и постоянно упражнялись въ «чтеніи и пѣніи пѣснейъ духовныхъ, восхваляюще и благодаряще Господа». Потому-то они и названы «святыми отцами», что сами учили о Христѣ и жили во Христѣ, потому и писаніе ихъ принято Церковію и почитается, но, конечно, не какъ Слово Божіе, а какъ писаніе людей, хотя и праведныхъ, святыхъ по своей жизни.

— Христовы уста—Павловы уста; уста Христа—уста Златоуста. По нашему, кто бы ни говорилъ, это все равно, потому что все написано однимъ св. Духомъ. Какъ у Христа, такъ и у Златоуста, — одни были уста и одно Писаніе Божіе, которое одинаково мы и приедемъ.

— Неправильно толкуете! Слово Божіе есть законъ Бога, уставъ, правило, законоположеніе; оно выше всякихъ книгъ измѣнить, перетолковать слова Божія по своему это значитъ идти противъ Христа и учить по своему, по человѣчески. Пи-

саніе отцовъ Церкви только подтверждаетъ Божественное Писаніе, объясняетъ его въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не всякому понятны. Вотъ тебѣ примѣръ: Христось установилъ таинство св. причащенія и повелѣлъ его исполнять во спасеніе вѣрующихъ. Апостоль Павелъ то же самое говорить объ этомъ, но говорить уже, не какъ установитель этого божественнаго таинства, а какъ исполнитель его.—«Я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передаю, говорить онъ: что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу»... (1 Кор. 12, 23). Также училъ и св. Златоустъ о св. причащеніи, говоря: если кто и чисто живетъ, и кается во грѣхахъ своихъ, а св. таинъ не принимаетъ, спастись не можетъ (Златоустникъ нед. 5 поста). Видимъ, какое согласіе въ ученіи о св. причащеніи! Христось установилъ, а св. ап. Павелъ и Златоустъ подтверждаютъ его ученіе. Въ этомъ смыслѣ они и названы: уста Христа — уста Павла и Златоуста. Но иное дѣло Христось, а иное дѣло Павелъ и Златоустъ и др. Христось—Богъ и установитель закона, а Павелъ и Златоустъ—люди и исполнители его закона. Это надо различать, а вы этого не дѣлаете и все смѣшиваете вмѣстѣ. У васъ на ряду съ Христомъ, Златоустомъ и другое ученіе какого-нибудь старца почитается за Божественное Писаніе, и даже выше. Вотъ это-то и не годится, братцы! Тутъ-то и «заблуждаетесь вы не вѣдуще писаній, ни силы Божіей» (Мк. 22, 29). Вы должны знать, что православная вѣра наша утверждена на Христѣ, Сынѣ Божіемъ, воскресшемъ изъ мертвыхъ. — «Аще Христось не возста, всуе вѣра наша» (1 Кор. 15, 14), учитъ св. Павелъ. Выходитъ, что закономъ вѣры нашей служить Слово Божіе—Евангеліе, а не старопечатныя книги, какъ вы утверждаете. Посему-то Евангеліе и украшается такими цѣнными украшенными, какъ вы видите, что оно есть слова Бога; потому-то и лежитъ оно на св. престолѣ и хранится на «мѣстѣ святѣ», въ отличіе отъ другихъ книгъ; потому-то и читается оно на всѣхъ службахъ, что оно есть основаніе нашей вѣры и жизни во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

— Значитъ отеческія книги вали въ печку? Не годятся онѣ, братіе? Вотъ-такъ проповѣди..

— Погодите дѣлать свои заключенія и при этомъ ложныя! Какія отеческія книги?

— Которыя патріархъ Іосифъ узаконилъ.

— Я уже сказала, что законъ данъ Хриномъ — это Слово Божіе, Евангеліе. Какой же другой законъ могъ дать патриархъ Іосифъ? Что это за книги?

— Евангеліе что? Ты почитай книги Іосифа патриарха и тамъ увидишь все законоположеніе, какъ должно содержать себя христіанину: какой крестъ соблюдать, началъ положить, когда какую пищу вести — да весь обиходъ христіанскій прописать! А въ Евангеліи ничего этого нѣтъ и помину. Какой же это законъ?

— Вотъ-какъ! Значить, законъ Христовъ плохой и недостаточенъ по вашему. Какой же вы христіанинъ, когда вы не вѣрите Христу и не слѣдуете его ученію? Въ Словѣ Божіемъ ясно сказано о томъ, что долѣтъ христіанину «яже къ животу и благочестію». Безъ чего нельзя спастись, Христось такъ и сказалъ это ясно и опредѣленно. Возьмите его ученіе о крещеніи, причащеніи, священствѣ—что можно сказать противъ этого? Можно ли отвергать то, безъ чего нельзя спастись? Можно ли отвергать то, что Богъ установилъ? Златоустъ говорить: «кто исповѣдуетъ Христа быти Бога, а словамъ Его, яко словамъ Бога, долженствующимъ исполниться, не вѣруетъ, тотъ и еллиновъ горше есть» (Бесѣды на 14 посл. св. Павла 1 Кре. 598 стр.). Слышите, какъ учить св. Златоустъ о тѣхъ лицахъ, которые не вѣрують словамъ Христа.

Если же Христось ничего не сказалъ о перстосложеніи, о семипоклонномъ началѣ и др. подобныхъ вещахъ, такъ вѣдь это—обряды, которые уже установлены послѣ Христа, и которые по мѣстнымъ Церквамъ были различныя. При тѣхъ и другихъ обрядахъ православныя христіане спасались, поэтому спорить о нихъ совершенно бесполезно. Нужно ратовать за Церковь, за вѣру православную, нужно имѣть священство, освящаться благодатными таинствами...

— Это мы знаемъ... Вы только и держите рѣчь о причащеніи, тоже надо подумать сначала, да разсудить, гдѣ оно настоящее-то? Въ писаніи сказано: станеть мерзость запустѣнія на мѣстѣ свѣтѣ. Вотъ тебѣ и причастье! Найди-ка теперь его. Святое то мѣсто теперь въ сквернѣ пребываетъ. А ты о причащеніи...

— Это, любезнѣйшій, сказано о ветхозавѣтномъ храмѣ, куда внесенъ былъ идолъ язычниковъ и поставленъ «во святая святыхъ». Къ новозавѣтному храму этого прилагать нельзя.

— Это о ветхозавѣтномъ храмѣ?

— Да.

— Дуракъ ты, а еше пошь.

— Ругаться можно, Иванъ Аванасьевичъ, но это не доказательство, не истина. Докажи писаниемъ, что я совралъ это, и тогда я буду «подлинно дуракъ», что доселѣ не читалъ этого мѣста и не могъ понять его какъ слѣдуетъ.

— Нечего и доказывать тебѣ—это ясно.

— Можетъ быть для тебя ясно, но для меня нѣтъ. Давай разсмотримъ—кто изъ насъ правъ? Я ли останусь въ дуракахъ, или тебѣ придется взять свое слово назадъ.

— Скажи: антихристъ есть?

— Самого антихриста, который долженъ прійти на послѣдокъ міра, еше нѣтъ въ мірѣ, но предтечи его есть.

— А мы разумѣемъ, что антихристъ царствуетъ, и Церковь давно уже, по Апокалипсису, яко жена, убѣжала въ пустыню, гдѣ и сохраняется отъ Господа въ маломъ стадѣ вѣрующихъ.

— Какъ же это. Иванъ Аванасьевичъ? Церковь убѣжала въ пустыню, а ты отшибся отъ малаго стада истинно-вѣрующихъ христіанъ и живешь себѣ въ селѣ, при женѣ и дѣтяхъ. Почему же ты не съ Церковью? Выходить, что ты въ Евангеліе не вѣришь, отъ церкви убѣжалъ, или она сама ушла отъ тебя, св. таинствами не пользуешься—какой же ты христіанинъ? Ты ни еврей, ни христіанинъ, живешь по какому-то своему завѣту, вѣруешь не Богу, а въ мерзость антихриста. Какъ же ты спасешься?

Старобрядцу стало неловко. Между тѣмъ, я послалъ на квартиру принести «благовѣстное» Евангеліе, — «Маргаритъ», — «Библию» и др.

— Слышите братіе! — сказала я. Старобрядецъ, обозвалъ меня «дуракомъ» за то, что я отвергнулъ его толкованіе, будто бы нынѣ въ св. храмѣ, на престолѣ, у христіанъ не совершается св. таинства, а стоитъ «мерзость запустѣнія». Разсмотримъ: правду-ли говоритъ Иванъ Аванасьевичъ, и справедливо-ли я обозвалъ «дуракомъ».

— Читай! читай!—говорили въ толпѣ.

Сказанное «дуракъ» заинтересовало проходящихъ и вокругъ меня были сотни людей, толковавшие за и противъ меня. Одни сочувствовали мнѣ и говорили въ народѣ: «рѣзко больно. Слово жестокое»; другіе, особенно раскольники, одобряли своего начетчика, хвалили его, говоря: онъ дерзновенно поступилъ, какъ мученикъ. Святые не боялись царей, не точию поповъ...

Я открылъ книгу, положилъ ее на задокъ телѣги и ознаменовавъ себя большимъ крестомъ, сталъ говорить. Слушайте,

братцы, Божественное Писаніе! Св. прор. Даніиль сказалъ: «и въ святилици мерзость запустѣнія будетъ» (9, 27). Указывая на сія слова прор. Даніила, Христось сказалъ: «когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ прор. Даніила, стоящую на св. мѣстѣ,—читающій, да разумѣетъ» (24, 15). Что же это за «святилище», гдѣ станетъ мерзость запустѣнія? Обратимся къ св. отцамъ за этимъ разъясненіемъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Святилище, въ немже мерзость запустѣнія станетъ, есть храмъ ветхаго завѣта, стоящій въ Іерусалимѣ, а мерзость запустѣнія—кумиръ, или образъ, низложившаго градъ, его же постави иже градъ низложивый внутрь храма: понеже отъ Іудей всякое воображеніе человѣческое мерзость именуется» (Маргар. 116, 117). Вотъ какое объясненіе даетъ св. Златоустъ! Перейдемъ теперь къ другому толкователю божественныхъ словъ Спасителя блаженному Теофилакту, архіепископу Болгарскому. Указанное мѣсто у св. Маттея онъ толкуетъ такъ же, какъ и св. Златоустъ.—«Мерзость запустѣнія: трупъ тѣла глаголетъ пріемшаго Іерусалимъ, той бо трупъ свой постави въ невходимыхъ храма. Запустѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже трупы и образы человѣческія мерзости нарицаху Іудей, яко идолжертство ненавиждаще» (Мѣ. 99 зач.). Такое же объясненіе сдѣлалъ Теофилактъ—у Марка въ зач. 60. Поняли теперь, братіе, что названо «святилищемъ» и что—«мерзостью». Первое—храмъ іерусалимскій, а второе—идолъ, котораго поставилъ римскій царь во св. храмѣ. У евреевъ въ храмѣ было особое мѣсто «святая святыхъ», иначе святилище, куда входилъ одинъ первосвященникъ и больше никто, а римляне, когда завоевали Іерусалимъ и плѣнили евреевъ, взяли да въ этомъ «святая святыхъ» и поставили идола, т. е. статую, портретъ своего царя-язычника и этимъ осквернили ихъ храмъ. Евреи гнушались идолами, потому-что закономъ Бога имъ воспрещено было дѣлать идоловъ во образѣ какой-нибудь твари, кланяться имъ и почитать ихъ за Бога. Такія изображенія были только у «язычниковъ», а евреи называли ихъ «мерзостью», гнушались ими и считали ихъ оскверненіемъ для себя. Теперь поняли братіе? Видите, что не алтарь въ христіанской церкви названъ «мерзостью запустѣнія», а идолъ, болванъ, который былъ внесенъ въ Іерусалимскій храмъ. Посему напрасно старообрядцы чуждаются св. причащенія и бѣгутъ отъ нашей православной грекороссійской Церкви, считая ее еретической, оскверненной.

ряды. Тамъ написано еще: «нѣщїи иже мервость запустѣнія антихриста быти глаголють, яко на запустѣніе міра и на разореніе церквей грядуща». Ты это не пропускай. Надо сполна выводить толкованіе. Сокращать св. отецъ правила нельзя.

— Я и не сокращаю ничего. Я прочелъ вамъ сначала слова Священнаго Писанія, а потомъ толкованіе о.о. Церкви, согласно слову Божию. Указанное же вами мѣсто въ Благовѣстномъ Евангеліи (Матѣ. 99 зач.) принадлежитъ уже не о.о. церкви, а какимъ-то другимъ, неизвѣстнымъ лицамъ, которыя толковали это мѣсто по своему. Св. Златоустъ и Теофилактъ относили слова прор. Даниїла и Спасителя къ Іерусалимскому храму, а какіе-то «нѣщїи» люди относили ихъ къ антихристу. Кому же теперь вѣрить—Златоусту или «нѣщїимъ»? Уста Златоуста—уста Христа, вы сами говорили. А уста нѣкіихъ людей, которые толковали противъ Златоуста и др., кому подобны? Ясно, что равнять этихъ неизвѣстныхъ людей со св. Златоустомъ нельзя. Кромѣ того, укоряя меня въ непрочитаніи указаннаго вами мѣста, я долженъ сказать вамъ то же самое. Вотъ что сказано ниже прочитаннаго мною мѣста: «нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима». Я нарочно приберегъ это слово, чтобы сказать его при ожидаемомъ отъ васъ возраженіи.

Итакъ, я сказалъ вамъ отъ писанія, что есть «святилище» и что «мервость». Старообрядецъ голословно сказалъ, что «мервость» есть ересь, которая якобы находится въ православной Церкви и осквернила собою алтари и жертвенники. Я не согласился съ его мнѣніемъ, и за это онъ обозвалъ меня «дуракомъ». Слышали вѣдь?

— Какъ же! Какъ—не слыжать!

— Теперь я прошу почтеннаго старообрядца взять свое слово «дуракъ» назадъ. Я, оказалось, правильно понимаю прочитанное мѣсто и согласно Священному Писанію, а онъ нѣтъ. Такъ ли, Иванъ Аванасьевичъ? Засвидѣтельствуй! Въ словѣ Божіемъ сказано: «кто скажетъ брату своему «рака» (пустой человѣкъ), подлежитъ сїнедріону; а кто скажетъ «безумный», подлежитъ гееннѣ огненной» (Мѣ. 5, 22). Ты назвалъ меня «дуракомъ», дуракъ—тоже «безумный», значитъ ты подлежишь за это гееннѣ огненной.

Тронули-ли мои слова раскольника, или ужъ ему такъ совѣстно было предъ слушателями огромной толпы, вдругъ Иванъ Аванасьевичъ упалъ мнѣ въ ноги и сказалъ: «прости, Христа ради, отецъ, за жесткое слово. Дюже сердце-то разошлось».

— Чти дальше! дальше иди по строкѣ! — кричали старооб-
«Богъ простити!»—отвѣчалъ я. Покаяніе и сознание въ ошибкахъ
облегчаетъ душу и даетъ прекрасный урокъ людямъ говорить
только истину. — «Рабу Господню не подобаеъ сваритися»,
говоритъ св. Апостолъ. Надо бесѣдовать тихо, кротко, съ тер-
пѣніемъ выслушивать доводы своего противника, иначе вый-
детъ только пустое препирательство и словобросаніе».

Сознание раскольника и его поклонъ произвели большое
впечатлѣніе на толпу народа. Обруганный,—съ Божіей помощью
я вышелъ побѣдителемъ. Бесѣда имѣла большое влияние на слу-
шателей. Вся ярмарка заговорила объ этомъ фактѣ.—«Дуракъ»
и земной поклонъ раскольника пошелъ по ярмаркѣ изъ лавки
въ лавку и понесся въ окрестныя селенія. Собесѣдникъ мой
вскорѣ дропалъ, а я вынужденнымъ нашелся открыть публич-
ную бесѣду въ храмѣ, на которую собралось множество народа.
Послѣ этого, меня пригласили еще на частную бесѣду въ домъ
раскольника.

Такимъ образомъ, ярмарки, базары, по моему мнѣнію, удобно
могутъ служить для бесѣдъ съ сектантами и раскольниками.
Возможны бесѣды и частныя, и публичныя. Всякое слово по-
лезно и не вотще будетъ. Является случай — говори устно, а
устное слово поведетъ къ книжному доказательству. Не соста-
вится публичная бесѣда, говори частно, но говори только, про-
повѣдуй благовременно и безвременно, и не опускай ни одного
случая къ просвѣщенію и спасенію сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни
смертной.

Пензенск. епарх. миссіон. священникъ
Конст. Поповъ.

**Бесѣда двухъ пашковцевъ о томъ, могутъ-ли имѣть грѣхи
избранные дѣти Божіи—духовные христіане?**

Вышедши съ одного изъ прежде описанныхъ нами ¹⁾ проповѣд-
ническихъ собраній столичныхъ сектантовъ-пашковцевъ, два по-
сѣтителя отдѣлились отъ большой группы послѣдователей секты
и направились налѣво, въ глубь Васильевскаго Острова, по
направленію къ Черной рѣчкѣ. Ночь стояла свѣтлая: луна и
звѣзды все вокругъ освѣщали своимъ мягкимъ ласкающимъ
свѣтомъ, поверхность полноводной Невы украшала чудная

¹⁾ См. Мис. Обзор. февр. кв., 243 стр.

серебристая полоса луннаго свѣта, которую то и дѣло перерѣзывали быстроходные кораблики Финляндскаго Общества. Время было позднее. Ночь приближалась уже къ своему преполовенію. Одинъ изъ нашихъ путниковъ имѣлъ видъ торжествующій, разсѣянный: онъ быстрые свои взоры вскидывалъ то на луну и звѣздное небо, то озирался по сторонамъ. На челѣ его отражалась безпечная самоувѣренность и легкомысленное довольство. Не такого настроенія былъ другой путникъ. Онъ весь былъ погруженъ внутрь себя. Онъ имѣлъ видъ подавленный, шагаль за своимъ товарищемъ, какъ автоматъ, понутивъ голову, погрузившись въ какую-то глубокую думу... Лучи мягкаго луннаго свѣта освѣщали на лицѣ этого второго путника какую-то особенную страдальческую сосредоточенность. Нельзя было не замѣтить, что въ душѣ этого человѣка совершается тяжелая борьба, болѣзненная мука. Долго шли оба путника, не проронивъ ни слова. Наконецъ, первый изъ посѣтителей пашковскаго сонмища «избранныхъ дѣтей Божіихъ» окликнулъ второго словами: о чемъ задумался, братъ Иванъ?— Не сразу послышался отвѣтъ.— Холодятъ мою душу, сжимаютъ сердце, какъ большая глыба льда, брошенная въ сосудъ съ малымъ количествомъ теплой воды, слова сестры блондинки, сказанныя по адресу братіи въ началѣ собранія,— ты ихъ замѣтилъ?— Отвѣтилъ Иванъ, глубоко вдохнувъ при этомъ.— Какія слова? что-то я не помню,— сказала второй путникъ.— Ну, если такъ, такъ и нечего мнѣ тебѣ объяснять, какъ бы обидясь, замѣтилъ Иванъ.— Тогда зайдемъ ко мнѣ и побесѣдуемъ о томъ, что тебя тяготитъ. Хотя время позднее, но можно и самоварчикъ согрѣть, чтобы оттаять твою леденѣющую душу,— сказала, улыбаясь, первый путникъ, котораго мы назовемъ Василиемъ. Тяжелый вздохъ вырвался изъ груди Ивана,— молчаливымъ киваніемъ головы онъ согласился на предложеніе спутника.

Чтобы ближе познакомить читателей съ этими нашими посѣтителями пашковскаго собранія, мы должны объяснить, что Василій считался въ общинѣ «достигшимъ». Это былъ давній и испытанный послѣдователь секты, которому поручалось увѣщаніе неофитовъ на домахъ, а Иванъ— только еще «достигающій», т. е. не твердый, и общество въ немъ не увѣрено, да и онъ не всему довѣрялъ, а переживалъ періодъ критическаго отношенія къ новому, манившему его, ученію секты. Вотъ почему слова блондинки напечатлѣлись въ сердцѣ послѣдняго посѣтителя пашковскаго собранія и пропущены были мимо ушей перваго. Ва-

силий былъ ослѣпленъ,—онъ не видѣлъ окутывавшей его тѣмы пагубнаго лжеученія пашковскаго сектантства, онъ былъ весь во власти «отца лжи» и его аггеловъ-учителей еретичества; отъ Ивана же еще не отступилъ ангелъ хранитель.

Скоро наши путники водворились въ квартиру, помѣщавшуюся гдѣ-то на третьемъ дворѣ большого дома, въ мрачномъ полу-подвальномъ этажѣ. Засвѣтивъ лампу, собесѣдники сѣли за столъ, вынувъ каждый изъ кармана своего пиджака евангеліице. Первый началъ бесѣду Иванъ тономъ, полнымъ нетерпѣнія и нѣкоторой досады.

— Дорогой братъ, неужели тебя не удивили слова сестры блондинки, заявившей сегодня въ началѣ собранія, что она не дастъ богослужебныхъ книгъ всѣмъ собравшимся, а только тѣмъ, кого она хорошо знаетъ, такъ-какъ, будто бы, книги часто пропадаютъ?.. Объясни, пожалуйста, неужели избранные «дѣти Божіи», какъ постоянно величаютъ насъ наши старшіе, утаить чужое не считаютъ грѣхомъ?

— Да, возлюбленный братъ, это вѣрно,—избранные и оправданные не могутъ считать за грѣхъ ничего подобнаго, такъ-какъ мы, принявшіе Господа, не имѣемъ грѣховъ, отвѣтилъ Ивану Василій спокойнымъ, увѣреннымъ, недопускаящимъ возраженія тономъ и продолжалъ такъ. Развѣ ты не помнишь многократнаго разъясненія нашихъ проповѣдниковъ, что Христосъ искупилъ разнавсегда всѣхъ вѣрующихъ, а слѣдовательно, и насъ, взявъ на Себя всѣ наши грѣхи и пригвоздилъ ихъ ко кресту, такъ что мы уже свободны.

Съ тѣхъ поръ, какъ Христосъ восшелъ на крестъ, существуетъ *одинъ* только грѣхъ: это грѣхъ-невѣрія; если не вѣрить въ то, что мы свободны отъ грѣховъ, что мы спасены, что мы судимы не будемъ, что мы непременно будемъ въ домѣ Его Отца, то вотъ это грѣхъ. Нѣтъ, братъ, мы должны въ это вѣрить и вѣрить глубоко, а кто не имѣетъ этой вѣры, тотъ самъ добровольно удаляется отъ Христа, не вѣря въ Его искупленіе, и кто считаетъ себя не достойнымъ Его и не надѣется быть съ Нимъ, тотъ жестоко ошибается, не понимаетъ силы Писанія.

Иванъ слушалъ своего собесѣдника съ большимъ вниманіемъ, широко раскрывъ глаза. Василій говорилъ какъ бы по заученному, съ напускнымъ паеосомъ: размахивая руками, показывая перстомъ горѣ. «Вотъ православные любятъ говорить: я грѣшникъ, я не достоинъ Господа, не достоинъ быть въ Его царствіи. Такъ и въ молитвахъ ихъ читается, помнишь, напр., предъ

причастіемъ. Но кто такъ думаетъ и говоритъ, тотъ дѣйстви-тельно согрѣшаетъ, потому-что выражаетъ невѣріе, а это и есть грѣхъ,—это внушаетъ человѣку самъ сатана, чтобы отдалить человѣка отъ Господа Спасителя и Искупителя.

«Повѣрь, братъ, сатана внушаетъ человѣку: ты грѣшенъ, ты не достоинъ Господа, иди, прежде искупи грѣхи, — молись, по-стись, приноси жертвы, тогда, можетъ быть, Господь и приметъ тебя. Сатана хорошо знаетъ, что человѣку это трудно, почему и внушаетъ человѣку эти неудобноносимые подвиги, и человѣкъ служитъ сатанѣ, исполняя то, что онъ предписываетъ ему, тогда какъ спасеніе такъ легко и скоро: *надо только пошрптъ Господу*, что Онъ искупилъ насъ, спасъ, освободилъ, и *довольно*, — и Господь сейчасъ приблизится къ тебѣ и будетъ обитать въ тебѣ, будетъ руководить тобою по Своей волѣ, по Своему желанію.»

«Итакъ, дорогой братъ, знай и слушайся: мы — дѣти Божіи, что-бы ни предпринимали, какъ бы ни дѣйствовали, чтобы ни совершали,—все это не *по нашей волѣ*, но по волѣ живущаго въ насъ Господа; итакъ, что бы мы ни дѣлали, уже не мы дѣлаемъ, но живущій въ насъ Духъ Христовъ, и всѣ грѣхи омыты кровію Іисуса Христа и Онъ вѣренъ и праведенъ давно и разъ навсегда простилъ намъ грѣхи. Дѣти Божіи, принявшіе Господа, отдаются въ Его руки, они должны быть покорны Его волѣ, какъ бывають покорны дѣти своимъ родителямъ; дѣти Божіи не должны имѣть своей воли, своихъ дѣйствій—все это должно быть поручено Господу, живущему въ нихъ, и живущій въ нихъ Христосъ руководить ими во всемъ по Своей волѣ: вотъ почему, дорогой братъ, дѣти Божіи не могутъ своихъ дѣйствій считать грѣхомъ. «Скажу больше, что, — по догмату нашей вѣры въ искупленіе вѣрующихъ отъ всѣхъ грѣховъ Единымъ Безгрѣшнымъ Господомъ Іисусомъ, не только мы, но всѣ живущіе въ настоящее время и тѣ, которые будутъ жить послѣ насъ, уже искуплены Христомъ на Голгоетѣ, что всѣ наши грѣхи, которые мы можемъ сдѣлать, Христосъ принялъ на Себя и пригвоздилъ ко кресту еще до нашего рожденія, намъ надо только вѣрить этой истинѣ; итакъ должно признавать, что всѣ наши дѣйствія происходятъ по волѣ живущаго въ насъ Христа, и мы съ принятіемъ Господа должны все возлагать на Него. Нѣтъ, наши проповѣдники, братъ, вѣрно учать» — закончилъ Василій.

Иванъ сначала слушалъ, не сводя глазъ съ проповѣдника, а затѣмъ сталъ посматривать въ евангелійце и подыскивать тамъ тексты, что не могъ упустить изъ виду пашковскій проповѣдникъ, который и поспѣшилъ окончить свое яжеученіе.

— Вотъ что, дорогой братъ: ты утверждаешь, что наши проповѣдники не заблуждаются, понимаютъ Писаніе, силу его. Если такъ, тогда объясни мнѣ еще, развѣ не извратилъ сегодня нашъ проповѣдникъ Коротконосовъ не только смыслъ, но и самое слово св. Евангелія отъ Іоанна, глава 5, стихъ 25: «Когда мертвые услышать гласъ Сына Божія и услышавши оживуть»? нашъ проповѣдникъ прочиталъ: «когда мертвые услышать *слово Божіе* и услышавши оживуть». Говорилъ ты, бр., много и складно, но прости меня, ты мнѣ не только не доказалъ настоящую бесѣдою главнаго догмата нашей новой вѣры, а наоборотъ, убѣдилъ въ томъ, что наши проповѣдники оскорбляютъ Христа, ругаются надъ Нимъ, дѣлая Его главою человѣческихъ пороковъ, руководителемъ человѣческихъ преступленій. Неужели ты не видишь, какое противорѣчіе, какая насмѣшка надъ братствомъ нашимъ: блондинка заявляетъ, что братія на руку не чиста—книжки богослужебныя прикарманиваетъ, а Коротконосовъ увѣряетъ, что мы избранныя дѣти Божіи — не имѣемъ грѣховъ, и, опираясь на 12 ст. 5 гл. перваго посланія Іоанна: «рожденные отъ Бога не грѣшатъ, но хранятъ себя отъ грѣха», толковалъ, а ты теперь ему вторичишь, что будто бы увѣровавшій въ искупленіе насъ Христомъ становится *свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ*, и ему не вмѣняется уже въ грѣхъ, что бы онъ ни совершилъ, что «принявшій Господа» (но какъ это принявшій—вы оба молчите, не уясняете!) долженъ только вѣрить, что всѣ его грѣхи пригвождены ко кресту... Но поймите, что вѣдъ апостола Іоанна говорить: «рожденный отъ Бога не грѣшитъ, но хранитъ себя отъ грѣха», и дальше добавляетъ: «кто хочетъ быть достойнымъ Господа—не долженъ грѣшитъ»; — вы это не дочитываете. Апостоль вѣдъ не говорить, что тотъ долженъ — *только вѣрить* въ Его искупленіе. Не ясно-ли, когда Апостоль говорить, что не долженъ грѣшитъ, то, значить, нужно вѣрующему имѣть подвигъ воздержанія отъ грѣховъ; слѣдовательно, по словамъ Апостола съ вѣрой въ искупленіе насъ Господомъ Іисусомъ Христомъ должны быть и дѣла вѣры, и подвиги добродѣтели, коими *содѣвается спасеніе. Вѣра безъ дѣлъ мертва...*

— Подумай, братъ, теперь, развѣ это не грубое извращеніе стороны нашихъ проповѣдниковъ Св. Писанія, если они слова Божественнаго Учителя «будьте святы» истолковываютъ такъ: «*вѣрите въ Меня, въ Мое искупленіе васъ*» и будете святы. Но вѣдъ здѣсь Христосъ говорить — «будьте святы» не по вѣрѣ только, а и по поступкамъ—по нравственному поведенію. «Научитесь отъ Меня, въ другомъ мѣстѣ училъ Спаситель нашъ, ибо

Я кротокъ и смиренъ духомъ»; не сказалъ Онъ, что *научитесь стръити* въ Мое искупленіе васъ, но *научитесь кротости, смиренію*, т. е. научитесь добродѣтелямъ, подвигамъ, достойнымъ христіанъ...

Пашковскій жеучитель Василій порывался возражать, но Иванъ сказалъ, что онъ его слушалъ молча, а потому и Василій не долженъ его перебивать, и попросилъ пріискать слова Господа Иисуса Христа, которыя сказаны Имъ исцѣвленному: «вотъ ты теперь здоровъ, смотри же *не грѣши* больше, чтобы не случилось съ тобой хуже». Когда Василій нашелъ этотъ стихъ, Иванъ спросилъ, почему Христось не сказалъ исцѣвленному такъ: «вотъ ты здоровъ теперь, только *стръи* въ то, что я исцѣлилъ тебя, и будешь огражденъ отъ всего худого»? Нѣтъ. Спаситель говоритъ: «смотри *не грѣши* больше, чтобы не случилось съ тобой еще худшаго». Вѣдь исцѣленный несомнѣнно вѣрилъ, что Христось его Исцѣлитель и Спаситель, и вѣру эту Сердцевѣдецъ Господь, конечно, зналъ, однако находилъ ее недостаточной для спасенія и внушаетъ исцѣвленному: «смотри *не грѣши*», чтобы не случилось худшаго. Подумай, не указываетъ-ли, братъ, этими словами Христось опять на дѣла, а, слѣдовательно, не ясно-ли, что *одна стра*, которую вѣдь и бѣсы имѣютъ, не можетъ спасти человѣка, но вѣра спасающая должна быть споспѣшествуема дѣлами любви и подвигами добродѣтелей христіанскихъ?»

Далѣе Иванъ попросилъ Василія пріискать и прочесть Іоан. гл. 1 ст. 8: «если говоримъ, что *не имѣемъ грѣха*, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ».

— Кому, скажи, писать это Апостоль?—спросилъ Иванъ. Василій отвѣчалъ, что къ незнающимъ Господа.—Ошибаешься, бр.: Апостоль пишетъ эти слова уже *примавшимъ* Господа, это ясно изъ всѣхъ послѣдующихъ стиховъ, прочитай-ка ихъ и подумай, братъ, хорошенько: если наши проповѣдники говорятъ, что мы дѣти Божіи, что не имѣемъ грѣха, вопреки слову св. Апостола, то въ такомъ случаѣ, не обманываютъ-ли они не только самихъ себя, но и всѣхъ насъ, слушающихъ ихъ? Затѣмъ, внимемъ, бр., въ ст. 9: «Если исповѣдуемъ *грѣхи* наши, то и Онъ, будучи стренъ и праведенъ, проститъ намъ *грѣхи* наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды». Не подтверждаетъ-ли и здѣсь слово Божіе ту истину, что и вѣрующіе не чужды грѣховъ. И, дѣйствительно, припомнимъ слова богоизбраннаго сосуда благодати Божіей, — первоверховнаго апостола Павла, который въ борьбѣ съ удобопреклонностью ко злу своего облагодатствованнаго духа и сердца взываетъ: «Не то доброе творю, которое хочу, но то

злое содѣваю, котораго ненавижу (Рим. 7, 14 ст.), потому что не я то дѣлаю, а живущій во мнѣ грѣхъ» (17 ст.). Св. Павелъ имѣлъ грѣхъ, а мы—пашковцы не имѣемъ грѣха. Значить мы выше уже и апостоловъ? Завидное наше положеніе, неправда-ли, но только жалкое ослѣпленіе! Обращи внима ніе на слово ап. Іоанна: «будучи вѣренъ», не указываетъ-ли здѣсь онъ на слова Іисуса Христа, сказавшаго (См. Евангеліе отъ Марка, гл. 11. ст. 25), «когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ *сортшениа* ваши. Если же не прощаете, то и Отецъ вашъ небесный не проститъ вамъ *сортшений вашихъ*» (26 ст.). Здѣсь мы находимъ свидѣтельство Самого Христа, что вѣрующіе въ Него не могутъ быть чужды отъ грѣха. На то и покаяніе установлено въ Церкви Христовой, котораго, впрочемъ, наши проповѣдники не признаютъ. Нѣтъ, бр. Василиій, ко кресту Христосъ пригвоздилъ не *всѣ* наши грѣхи, а одинъ лишь грѣхъ Адамовъ, черезъ который мы были лишены жизни, и никогда не могли зрѣть лица Господа даже и тѣ, которые были праведны: души всѣхъ должны были находиться въ аду до тѣхъ поръ, покуда Христосъ не пригвоздилъ этотъ грѣхъ вѣчной смерти ко кресту и, сошедши духомъ во адъ, не вывелъ души праведниковъ оттуда въ день Своего славнаго воскресенія. Слѣдовательно, вѣра въ то, что мы искуплены будто бы отъ *всѣхъ грѣховъ*, о которой криво толкуютъ наши проповѣдники, неосновательна, и здравомыслящій человекъ никогда не можетъ согласиться съ такимъ грубымъ заблужденіемъ. Пойми и ты это, мы искуплены навсегда только отъ одного грѣха,—отъ грѣха проклятія и смерти, царствующей надъ нами за непослушаніе Адама, а не отъ тѣхъ грѣховъ, которые мы совершаемъ каждодневно, такъ и самъ Апостолъ о семъ свидѣтельствуется. Прочитай 10 стихъ, гдѣ ясно говорится: «если говоримъ, что мы *не сортшаемъ*, то представляемъ Его живымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ». Да, возлюбленный, я убѣдился, что въ нашихъ проповѣдникахъ не Его слова, а слова Его врага, который сказалъ Евѣ: «Богъ за то запретилъ вамъ вкушать плоды съ этого древа, что, какъ только вы вкусите его, будете сами какъ боги и будете знать добро и зло». Припомни, какъ слова змѣя понравились праматери нашей Евѣ: она сейчасъ же послушалась лстиваго совѣта змѣя и сорвала плодъ съ запрещеннаго дерева, вкусила его и подала Адаму. Не подобны-ли семуискусителю и наши проповѣдники, указывающіе намъ на плодъ *одной только личной стѣри*, черезъ которую такъ легко достигнуть пребыванія со Христомъ и мнимаго спасенія, такъ-что многіе прель-

щакуются легкимъ, чисто фантастическимъ, путемъ спасенія,— увѣряя себя, что они приняли Господа, а въ сущности они только отступили отъ православія и вступили въ секту пашковцевъ. Не таже-ли и здѣсь повторяется съ нами, по дѣйствию дѣвола, необдуманность, какъ и въ Едемѣ съ праматерью Евой!

Братъ Василій потерялъ всякое терпѣнiе, слушая доводы Ивана, опровергавшаго мудрованiя пашковскихъ учителей, которымъ первый вѣрилъ безотчетно и безусловно. Василій не доумѣвалъ, откуда дадеса такая премудрость Ивану, всегда на собранiяхъ и на частныхъ бесѣдахъ молчавшему и вздыхавшему. Не имѣя что возразить, Василій просто началъ сердиться и браниться, назвавъ Ивана «валаамовой ослицей». Отвѣчая на оскорбленiя, Иванъ напомнилъ собесѣднику слова Апостола: «гнѣваясь не согрѣшайте». — Гнѣваться, братъ, можешь, какъ и сказали Апостоль, но оскорблять другого грѣшно; «солнце да не вайдетъ во гнѣвѣ вашемъ», сказалъ Апостоль, а оно уже начинаетъ восходить, посмотри на небо и поспѣши успокоиться, а же тебя прощаю за оскорбленiя твои. Напоминаю тебѣ, братъ, по любви наставленiя апостола Павла къ Колоссянамъ гл. 2, ст. 8: «смотрите, братiе, чтобы кто не прельстилъ васъ философiей и пустыми обольщенiями, по преданiю человѣческому, по стихiямъ мiра, а не по Христу», а также и Петра во второмъ посланiи его гл. 2, ст. 15: «оставивши прямой путь, они заблудились, идя по стѣдамъ Валаама, сына Восорова, который возлюбилъ мзду неправедную». Всегда боялся я — какъ-только ты меня увлекъ на сонмища пашковцевъ, — чтобы ученiе нашихъ проповѣдниковъ не было «пустымъ обольщенiемъ», — теперь я убѣдился, что они и мы съ ними оставили *прямой путь православiя* и заблудились. Большую роль, думаю, играетъ у проповѣдниковъ и «мзда неправедная». Скажи, откуда эти суммы на вѣчныя экскурси нашего Коротконосова для присутствованiя на судахъ (что онъ за адвокатъ!)... Вѣдь это денегъ стоитъ, а какое значенiе этого для спасенiя. Самъ учить: «не судите», а по судамъ шляется. Учатъ, что мы «беггрѣшны», а тутъ сами называютъ публично «книжниками»... Гдѣ-жъ тутъ и въ чемъ правда?... Ты меня назвавъ «валаамовой ослицей». Благодарю за это слово, — Богу все возможно. Валаамъ былъ обличенъ въ своемъ беззаконiи безслоvesною ослицею, которая проговорила человѣческимъ голосомъ и остановила безумiе пророка. О если бы оказала такую же милость Господь и къ нашимъ пашковцамъ, пославъ хотябы безсловесную ослицу къ нашимъ пророкамъ, чтобы сбличить ихъ заблужденiе,

и возвратилъ ихъ на истинный, хотя и болѣе трудный, путь ко Христу, но за то вѣрный, — на путь православной вѣры. Возлюбленный братъ Василій! не всякому духу вѣрь, но испытывай духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ міръ. Послушаемъ же совѣта св. апостола Іоанна и будемъ осторожны къ слышаннымъ нами рѣчамъ пашковскихъ проповѣдниковъ, будемъ провѣрять наставленія нашихъ непризванныхъ учителей: согласны ли ихъ толкованія съ ученіемъ Христа и апостоловъ Его.

Прошу тебя въ тайнѣ оставить нашу полунощную бесѣду и никому не говорить о моихъ двоящихся мысляхъ. Я еще хочу побыть среди этой пучины лжеученій пашковского сонмища и молю лишь объ одномъ Господа, да не опаленъ буду за это мое тяжелое прегрѣшеніе огнемъ адской геенны, о которой не ложно возвѣщаетъ намъ евангельское благовѣстіе Христа Спасителя.

Собесѣдники мирно попрощались. Василій остался дома въ угнетенномъ настроеніи духа, а Иванъ шелъ въ свою квартиру торжествующимъ, съ облегченною душою.

Сестра Агнія *Двинская*.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Сектанты моего прихода, молокане-воскресники, упрекаютъ православныхъ въ томъ, что въ Иерусалимѣ при совершеніи обряда умовенія ногъ происходитъ нечто похожее на театр. Есть ли библейское повелѣніе въ Св. Писаніи совершать это?

Священникъ Воронеж. губерніи, Митрофанъ В—нъ.

Молокане-воскресники злословятъ то, чего не знаютъ (Посл. Іуд. ст. 10). Въ Божественномъ Откровеніи есть прямое ¹⁾ повелѣніе совершать обрядъ умовенія ногъ. Когда Спаситель умылъ ноги своимъ ученикамъ, — то надѣлъ одежду свою и, возлегши опять, сказалъ имъ: *знаете ли, что я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ и правильно говорите, ибо Я точно то. Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ-другу. Ибо Я сажу вамъ примѣръ, чтобы*

¹⁾ Не говоримъ уже о косвенныхъ мѣстахъ слова Божія, на которыхъ утверждается законность существованія обряда умовенія ногъ, напр., Матѣ XI, 29; Іоан. II, 6; Римл. XV, 1—3 и друг.

и вы дѣлали то же, что и Я сдѣлалъ вамъ (Іоан. XIII, 12—15). Что можетъ быть яснѣе и убѣдительнѣе этихъ словъ Самого Господа Иисуса Христа? На основаніи ихъ въ Греко-Россійской Церкви и совершается *священный и божественный* обрядъ умо-венія ногъ, *глубокознаменательный* по своему внутреннему смыслу. Сектанты, *будучи помрачены въ разумъ и отчужденны отъ жизни Божіей по причинѣ своего невѣжества и ожесточенія сердца* (Ефес. IV, 18), не понимаютъ внутреннего смысла этого обряда, освященнаго личнымъ примѣромъ Христа Спасителя, и потому называютъ его театральнымъ, уподобляясь *кѣлымъ псамъ, не могущимъ лаять, бредящимъ лежеа* (Исаи XVI, 10). Смыслъ же этого обряда тотъ, что истинный послѣдователь Христа долженъ питать самоотверженную любовь къ своимъ ближнимъ (1 Іоан. III, 16; Іоан. XV, 12—13); проникаясь самымъ глубокимъ смиреніемъ (Лук. XVII, 10; Филипп. II, 5—8), эта любовь въ истинномъ христіанинѣ должна исключительно направляться къ тому, чтобы нравственно очищать, усовершенять и возвышать ближняго, дабы онъ сдѣлался достойнымъ членомъ царства Христова (Матѣ. V, 48; 1 Петр. IV, 8; Галат. VI, 2; 1 Солун. V, 11, 14) и блаженнымъ участникомъ Его воскресенія (Откр. XX, 6; Филип. III, 20—21; Рим. VI, 5). Между прочимъ, ап. Петръ, не разумѣвая того смысла, какой имѣло умовеніе Спасителемъ на тайной вечери ногъ своихъ учениковъ, воспротивился Господу и рѣшительно заявилъ Начальнику жизни нашей, что онъ не дастъ Ему своихъ ногъ для умовенія (Іоан. XIII, 6—8). Тогда Господь изрекъ ап. Петру слѣдующую угрозу: *если не умою тебя, не имѣешь части со Мною* (ст. 8), т. е. перестанешь быть Моимъ другомъ (Іоан. XV, 14) и потеряешь вѣчное спасеніе (Евр. V, 8—9; Іоан. VIII, 51). Эти грозныя слова Спасителя всею своею тяжестью и падаютъ теперь на сектантовъ, возстающихъ противъ обряда умовенія ногъ и другихъ благоглупныхъ священнодѣйствій Православной Церкви, въ которыхъ, какъ въ книгѣ, ясно и наглядно изображается исторія нашего искупленія.

Н. Булаковъ.

Нужно-ли въ день Богоявленія ходить въ приморскихъ городахъ крестнымъ ходомъ на Іорданъ къ морю.

(Письмо въ редакцію журнала «Миссіонерское Обзоріе».)

Мнѣ неоднократно приходилось слышать крайне разнорѣчивыя объясненія нашихъ священниковъ объ обязательности крестныхъ ходовъ въ приморскихъ городахъ въ дни, когда Православною Церковью установлено освященіе водъ.

Нѣкоторые православные священники, «не мудрствуя лукаво», совершаютъ крестные ходы на море и освящаютъ море, какъ «водную стихію». Другіе же, толкуя, что освященію подлежитъ

лишь вода, годная «для питья», находятъ совершение крестныхъ ходовъ на море излипнимъ и освящаютъ, безъ всякаго крестнаго хода, въ церкви прѣсную воду, налитую въ кадку. Наконецъ, третии соединяють оба толкованія и, совершая крестный ходъ на море и освящая «водную стихію» моря, одновременно освящаютъ и воду «годную для питья», налитую въ кадку.

6-го января 1870 г. я былъ въ г. Бердянскѣ; крестный ходъ изъ собора направился къ Азовскому морю, на льду котораго былъ вырубленъ крестъ, и у этого креста стояла кадка съ прѣсной водой, и совершенно было освященіе «водной стихіи» моря, и «воды годной для питья».

6-го января 1896 г. я былъ въ г. Гельсингфорсѣ, и тамъ въ Успенскомъ Православномъ Соборѣ во время литургіи была освящена прѣсная вода въ кадкѣ, стоявшей въ церкви. Крестнаго хода совершенно не было, и водная стихія Финскаго залива освящена не была. Укаывая вышеприведенные факты, покорнѣйше прошу редакцію журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» нечтительно отвѣтить на слѣдующій вопросъ:

Слѣдуетъ-ли въ приморскихъ городахъ и селахъ, вблизи которыхъ не имѣется ни рѣкъ, ни прѣсноводныхъ озеръ, совершать крестные ходы на море и освящать «водную стихію» моря въ дни: Богоявленія, Преполовенія и Происхожденія древа Креста Господня?

По нѣкоторымъ соображеніямъ я бы покорнѣйше просилъ редакцію отвѣтъ на мой вопросъ напечатать въ текущемъ году.

П. И. Мессарошъ.

Мы знаемъ изъ слова Божія, что Господь Богъ Вседержитель есть Творецъ не только неба и земли, но и моря со всѣмъ, что въ немъ, со всѣми его обитателями: отъ колоссальныхъ китовъ, громадныхъ акулъ, маловѣдомыхъ чудовищъ до микробовъ и инфузорій, видимыхъ лишь въ микроскопъ. Всѣ эти живыя существа, населяющія глубины моря, которому Богъ положилъ предѣломъ песокъ,—всѣ они жизнь свою получили отъ Животворящаго Духа Божія, «о Немъ бо все живетъ и движется». Не безъ воли Божіей распределяются по рукамъ людей морскія богатства: чудесная ловитва св. апостола Петра показываетъ, что и на морѣ—власть богатить и убожить принадлежитъ Господу Иисусу. Хребетъ водъ морскихъ освященъ хожденіемъ святѣйшихъ стоупъ Господа Иисуса Спасителя нашего; его повелѣнію повинуются до нынѣ волны морскія, и безъ Божьяго попущенія не могутъ взволноваться воды морскія. Все это показываетъ, что море повинуется Единому Истинному Богу. Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ благотворности и благоплодности крестныхъ ходовъ на море въ приморскихъ городахъ и селахъ въ дни Богоявленія и 1 августа? Если нѣкогда, какъ записано во св. Евангеліи, море удеглось и прекратилось волненіе, по слову Христа Господа, то почему это же не можетъ совершиться и нынѣ, и впредь? Были примѣры, что святыя призываніемъ великаго Имени Божія претворяли соленую воду

моря въ прѣсную, пріятную для питья. По если и не по этой послѣдней нуждѣ совершать мы будемъ освященіе водной стихіи моря, то по сознанію бурности и опасностей этой стихіи для «плавающихъ въ морѣ далече», о коихъ матерински промышляетъ въ своихъ умиленныхъ молитвахъ мать св. Церковь. Безъ всякаго сомнѣнія, необходимо и крайне полезно совершать крестные ходы на море и освящать водную стихію моря во дни Богоявленія, Преполовенія и происхожденія древъ Креста Господня. Прѣсная вода освящается для питья, морская — дабы отогнать отъ нея злыя козни челоуѣкоубійць демоновъ, старающихся погубить грѣшниковъ «нагими» смертями, безъ покаянія. Намъ извѣстенъ монахъ-миссіонеръ, который приучилъ себя призывать въ себѣ имя Святой Троицы Бога при *каждомъ* дыханіи груди и тайно этимъ именемъ и крестомъ ограждать *каждаго* встрѣчнаго челоуѣка-брата. Это сообщило сему мужу отъ Духа Святаго чудныя дарованія, которыми совершаются удивительныя дѣла милостей Божіихъ, о коихъ теперь не мѣсто говорить подробно. Итакъ, надо даже при *каждомъ* дыханіи нашимъ призывать имя св. Троицы Бога («всякое дыханіе да хвалитъ Господа»), чѣмъ исполнимъ заповѣдь «непрестанно молиться». Кольми паче необходимо не опускать случаевъ призывать имя Всемогущаго Челоуѣколюбца Бога надъ грозною и удобоволнуемою стихією. Если же особенно настаивать на непригодности морской воды для питья, то нужно помнить, что вкушаемъ мы священную воду не для услажденія вкуса, а для освященія тѣла, для избавленія его отъ вемощей и болѣзней. А это можетъ произвестись и соленая вода, освященная по церковному чину. Во 2-хъ—издревле былъ и теперь существуетъ обычай на Руси — запасаться на случай нужды и потребностей водой, освященной накануне Богоявленія. Слѣдовательно, морская вода остается къ употребленію только въ день ея освященія. Поэтому-то, быть можетъ, уставъ патр. Филарета (напеч. 7141—1633 г.) повелѣвалъ освящать воду только однажды—наканунѣ Богоявленія, на томъ основаніи, что Типики «обители студійскія и іерусалимскія отъ вечера точію повелѣвають, вѣще же ничто»... Итакъ, и морская стихія не меньше, чѣмъ и всякая другая, для благоденствія людскаго требуетъ освященія ея наитіемъ Духа Святаго, и ссылка на ея соленый вкусъ сильна лишь для маловѣрующаго и для несовершающихъ освященія воды накануне Богоявленія. Послѣдняго же нигдѣ не бываетъ. Поэтому, кажется, можно и даже должно, не мудрствуя лукаво, освящать и морскую воду безъ всякаго поставленія съ особой прѣсной водой кадокъ на берегу моря, безъ двукратнаго освященія ея въ морѣ и кадкѣ. Для вѣрующаго вся возможна. Кромѣ того, крестные ходы сами по себѣ имѣютъ не замѣнимое ничѣмъ часто миссіонерское значеніе и для православнаго, и для иновѣрнаго населенія,—что особенно надлежало бы памятовать и блюсти въ протестантской Финляндіи.

Миссіонерскія вопрошенія къ О. Іоанну Кронштадтскому.

Ваше Высокопреподобіе! Досточтимый и милый о. Іоаннъ!

Многихъ интеллигентовъ, съ коими мнѣ приходится бесѣдовать по вопросамъ вѣры и Церкви Божіей, необходимо сдѣлать *безотвѣтными* предъ Богомъ. Долгъ не только пастырей, но и вѣрныхъ сыновъ св. православной Церкви — мірянъ увѣрять, умолять, обличать, молиться о заблудшихъ, — повѣрять же непреложнымъ истинамъ православія это *дѣло свободы* самихъ невѣрующихъ. Кто увѣруетъ по православному — спасется, кто не увѣруетъ — осужденъ будетъ на судъ Господнемъ, страшномъ. Но, чтобы при двоихъ свидѣтеляхъ стала всякъ глаголь, дерзаво обращаться къ Вашему Высокопреподобію съ *вопрошеніями* въ печати по поводу тѣхъ или другихъ, порождаемыхъ и въ моей смятенной душѣ, и въ душахъ маловѣрующихъ и сѣмудрствующихъ совопросниковъ моихъ, — и сыновне молю, какъ благосердаго отца: — нашего ради спасенія милосердитесь объ насъ, заблудшихъ интеллигентахъ, алчущихъ и жаждущихъ истиннаго боговѣдѣнія. Удѣлите отъ щедротъ вашего духовнаго опыта и мудрости о Господѣ нѣчто и для нашей духовной пользы. Я избираю для моихъ сыновнихъ вопрошеній и вашихъ отеческихъ отвѣтовъ Миссіонерскій журналъ, ибо, по глаголу вашему, отнынѣ посвящаю себя миссіонерскому служенію ¹⁾.

1) *Дѣйствительно* ли существуетъ огненная геена, — дѣбрь огненная, преисподняя земли, крошечная тьма, адъ со срежетомъ зубовнымъ и плачемъ? А если существуетъ, то какъ примириться въ душѣ съ погибелью миллионовъ душъ? Какъ не отчаяться и не вдатся въ содомскія дѣла міра, живя среди міра?

2) Можно ли *надѣяться* молитвами и милостынями извѣтить отъ вѣчнаго огненнаго онаго мученія *самоубійцъ* и *казненныхъ преступниковъ*? Этотъ вопросъ тревожитъ душу одного «интеллигента», который не хочетъ допускать мысли, будто Богъ менѣе челоуѣколюбивъ, чѣмъ онъ, челоуѣкъ-грѣшникъ, которому *жаль* самоубійцъ. Если ему — челоуѣку жаль сушихъ во адѣ, неужели Богуне жаль?

3) О *каждомъ* російскомъ іереѣ безпокойствомъ безпокойться надлежитъ, ибо, по слову св. Іоанна Златоуста, «немногіе изъ іереевъ спасутся». Какъ страшно слово сіе! Не ведеть-ли оно къ отчаянію? Въ странствованіи своемъ Св. цо Руси встрѣчалъ многихъ пастырей, которые горятъ благимъ желаніемъ зрѣть вашу личность, избыточествующую вѣрою правою, любовью не притворною, упованіемъ несокрушимымъ, и тѣмъ объединиться въ илиной ревности по Бозѣ. Въ Россіи 46 т. храмовъ, еслибы священники собрались по 50 чел. около своихъ благочинныхъ,

¹⁾ Редакція «Миссіонер. Обзор.», по долгу своего служенія дѣлу вразумленія и спасенія заблуждающихся, охотно даетъ мѣсто всегда и всѣмъ вопрошеніямъ алчущихъ слова истины, — тѣмъ наипаче отвѣтамъ духовно-умудреннаго всероссійскаго пастыря и писателя общавшаго намъ свое пресвященное участіе.
Ред.

то вы года въ 3 или 5 могли бы, съ благословенія Синода, объѣхать Св. Русь, вдохновляя и одобряя собратій-пастырей. Въ странствованіяхъ моихъ видѣлъ пастырей, уснувшихъ въ смерть, нерадящихъ объ овцахъ. Можно ли быть равнодушнымъ къ этимъ явленіямъ? Какъ быть съ солью обуювшей?

4) Олопецкимъ Преосвященнымъ Назаріемъ печатно выражено упованіе, что вино будетъ когда нибудь продаваться *изъ аптекъ*, какъ лѣкарство, по рецепту врача и съ благословенія священника. Должно-ли сочувствовать этому и употреблять христіанскія усилія къ осуществленію сего?

Михаилъ Со—ко.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Нѣсколько словъ по поводу Кіевскаго юбилейнаго торжества (*Впечатлѣнія очевидца*). Съѣздъ іерарховъ и депутаціи. Торжественныя архіерейскія служенія. Поздравленія и поднесенія юбиляру-іерарху. Привѣтствіе отъ миссіи и нашей Редакціи. Рѣчь В. К. Саблера. Совѣщанія ерарховъ. Паломничество архипастырей къ Черниговскому Чудотворцу.

Каргопольскіе бѣгуны и Гжатскій еретикъ, проповѣдникъ новаго лжеученія. Памяти Т. И. Филиппова.

Московскій расколъ.

(Раскольничій „Синодъ“.—Его засѣданія.—Кандидаты въ архіереи и попы.— Столкновенія съ полиціей.— Судьба Апухтинскаго подворья. Корыстолюбіи раскольничьихъ поповъ.— Фабрикація чудотворныхъ иконъ и ищей. Раскольничій дьяконъ—гонитель курь.— Ссоры раскольничьяго духовенства.— Отъѣздъ Картушина. Возмутительныя бесѣды раскольничьяго миссіонера).

Изъ сообщеній «Церк. Вѣд.» и свѣтской печати наши читатели имѣютъ достаточныя свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ Кіевскихъ юбилейныхъ празднествъ, въ честь первоіерарха Русской Церкви, высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита Кіевскаго. А потому повторять одни и тѣже свѣдѣнія мы не будемъ, а лишь подѣлимся тѣми незабвенными впечатлѣніями и чувствами, какія вынесены участниками и очевидцами этого рѣдкаго церковно-историческаго торжества. Отмѣтимъ также и нѣсколько подробностей, достойныхъ вниманія, но или затерявшихся среди другихъ сообщеній, или недостаточно подчеркнутыхъ бытописателями.

Общее впечатлѣніе отъ юбилейныхъ Кіевскихъ празднествъ таково: празднество плѣняло взоръ наблюдателя и трогало сердце каждаго изъ присутствовавшихъ вѣрнаго сына церкви *величавостью* своей картины, силою того духовнаго обаянія, какимъ пользуется первоіерархъ Россійской Церкви у всѣхъ и всюду, начиная отъ іераршихъ каедръ и царскаго трона; отличалось также торжество и тою искренностью и сердечною теплотою благожеланій, привѣтствій,—какими почтили церковь и государство своего перво-святителя въ знаменательный его юбилейный праздникъ.

Въ лѣтописяхъ подобныхъ торжествъ юбилей высокопреосвященнаго Іоанникія является безпримѣрнымъ уже по одному составу прибывшихъ въ Кіевъ депутацій, въ числѣ коихъ находилось 24 іерарха ¹⁾,—по единодушному отклику всей русской печати и по количеству полученныхъ почтою и по телеграфу многочисленныхъ поздравленій отъ іерарховъ. Высочайшихъ особъ, протоіереевъ и мірянъ, знатныхъ и простыхъ. Поздравленія эти дышали непритворно-искреннею преданностью и благоговѣйнымъ почитаніемъ доблестнаго служителя алтаря Господня. Съ этой стороны Кіевское юбилейное торжество имѣло характеръ *всероссійскаго* чествованія. Для матери градовъ русскихъ—древняго Кіева, украсившагося 7 ноября національными флагами—это было чисто церковно—царскій праздникъ.

Характерною чертою юбилейнаго Кіевского праздника служило также отсутствіе той витѣватой шумливости, которая на подобныхъ торжествахъ всегда переходитъ границы умѣренности и вдается въ паесть, часто напускной и трескучій Молчаливая, благоговѣйно молитвенная сосредоточенность и величавость проникала все торжество въ честь первоіерарха—юбиляра—который и самъ никому никогда *не ульсти* своимъ мало-глаголивымъ, языкомъ и въ другихъ не терпитъ и боится хвалебныхъ славословій.

Съѣздъ іерарховъ и депутацій начался со втораго ноября,—къ 4 ноября, — ко дню тезоименитства его высокопреосвященства, уже большинство гостей съѣхалось. Юбилейной комиссіей, во главѣ съ энергичнымъ ея предсѣдателемъ, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, всѣ прибывшіе удобно были распределены по квартирамъ — въ лаврѣ и въ другихъ обителяхъ Кіева. Принесеніе привѣтствій началось 6 ноября, въ день посвященія юбиляра въ первую степень священства—во діакона. Въ этотъ день самъ юбиляръ служилъ литургію на ближайшихъ нещерахъ въ томъ храмѣ, гдѣ совершенъ былъ надъ нимъ иноческій постригъ. Въ 11 часовъ въ лаврскіе покои владыки прибыли викарные епископы, старѣйшіе представители блага городского и сельскаго духовенства, представители лавры и монастырей, начальники и наставники духовно-учебныхъ заведеній, депутація отъ городского управленія и ктиторы Кіевскихъ городскихъ церквей.

Маститый юбиляръ предсталъ предъ сонмомъ собравшихся духовныхъ и свѣтскихъ почитателей—кіевлянъ съ обычнымъ своимъ сосредоточеннымъ апостольскимъ видомъ и, къ общей радости, бодрымъ и значительно оправившимся въ благодатномъ Крыму отъ своего недуга. Первымъ привѣтствовалъ юбиляра преосвященный Сергій чтеніемъ адреса отъ Кіевской епархіи. На обшир-

¹⁾ Юбилейный соборъ іерарховъ состоялъ изъ *двухъ* митрополитовъ (Кіевскаго юбиляра и Московскаго) *трехъ* архіепископовъ—Волинскаго Модеста, Херсонскаго Іустина, Тверскаго Димитрія — и епископовъ, изъ которыхъ *осемь*—епархіальные преосвященные:—Воронежскій—Анастасій, Подольскій—Ириней, Могилевскій—Мисаилъ,—Самарскій—Гурій, Кишиневскій—Іаковъ, Архангельскій—Іоанникій, Смоленскій—Петръ,—прочіе викары.

ный адресъ владыка—юбиляръ кратко отвѣтилъ: «вы мнѣ больше приписали, чѣмъ я сдѣлалъ дѣйствительно для Кіевской епархіи—много добрыхъ моихъ желаній и начинаній на пользу Кіевской церкви еще я не успѣлъ осуществить. Помолитесь, чтобы Господь продлилъ моего вѣку на годъ—другой, чтобы начатое свершить и неисполненное выполнить». На прочитанный вслѣдъ затѣмъ адресъ отъ Кіевской академіи, архипастыръ юбиляръ съ сыновнимъ чувствомъ отвѣтилъ приблизительно такъ:

«Гдѣ я ни былъ, а Кіевскую академію всегда считалъ своей, всегда душевно радовался ея успѣху и посильно содѣйствовалъ ея благосостоянію. Благодарю покорно за теплыя чувства и прощу молитвъ» Далѣе, намѣстникъ лавры прочиталъ адресъ и старшая братія поднесла икону отъ лавры, еп. Сергій отъ монастырей, городской голова — отъ города Кіева. Отвѣчая кратко на всѣ привѣтствія, архипастыръ представителямъ города сказалъ: «Кіевъ—вторая родина моя, на родинѣ я прожилъ дѣтскихъ 9½ лѣтъ, въ Кіевѣ всего лѣтъ 27. Здѣсь я получилъ образованіе, началъ службу и здѣсь же Богъ судилъ мнѣ заканчивать свое служебное поприще и земную жизнь». Всѣ учрежденія подносили св. иконы, а старосты поднесли юбиляру удивительно художественной работы дорогое серебreno-оксидированное блюдо и кувшинъ для омовенія рукъ во время служенія. Причемъ на блюдѣ выгравированъ видъ всего Кіева, а также лавры, обителей и знаменитѣйшихъ храмовъ, а на кувшинѣ—виды соборныхъ храмовъ всѣхъ тѣхъ епархій, гдѣ святительствовалъ юбиляръ. Работу эту ювелиръ Маршакъ имѣетъ выставить на Парижской выставкѣ.

Благодаря за подношеніе, владыка сказалъ, что цѣнный даръ этотъ многоцѣненъ какъ памятникъ добрыхъ отношеній пасомыхъ къ своему пастырю.

Шестого ноября всенощныя, а седьмого — литургіи совершены были въ семи храмахъ архіерейскимъ соборомъ и отличались большою торжественностью. Въ Софійскомъ соборѣ священнодѣйствовали іерархи и священнослужители изъ тѣхъ епархій (Москвы, Грузіи, Нижняго, Саратова), гдѣ высокопреосвященный Іоаннікій архипастырствовалъ, во главѣ съ Митрополитомъ Московскимъ.

Въ 11 ч. архипастыръ прінялъ поздравленія отъ дамъ высшего общества. Во второмъ часу дня лаврскіе покои были до тѣсноты переполнены собравшимися для поднесенія привѣтствій депутатами и высокими представителями всевозможныхъ свѣтскихъ учреждений Кіева. Здѣсь былъ начальникомъ края съ многочисленною и блестящей депутаціей изъ генераловъ Кіевского военнаго округа, представители судебного округа, поднесшіе адресъ архипастырю, учебный округъ съ представителями отъ университета (въ пользу столовой для бѣдныхъ студентовъ котораго владыка пожертвовавъ нѣсколько тысячъ), политехникума, военнаго корпуса и всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, отъ разныхъ обществъ,—всего до 50 депутацій.

Архипастыръ-юбиляръ вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ ровно въ часъ, преподавъ общее всѣмъ благословеніе и занявъ

мѣсто на приготовленномъ для него креслѣ. Товарищъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, сенаторъ Саблеръ, торжественно прочиталъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя юбиляра, и поднесъ пожалованные Государемъ алмазные драгоценные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Юбилляръ былъ глубоко тронутъ царскою милостію. Съ волненіемъ, не разъ прерывавшимся голосомъ въ отвѣтъ онъ произнесъ: «Съ чувствомъ безпредѣльной преданности и благодарности за милостивое, выше моихъ заслугъ, вниманіе Его Величества къ моему служенію молю и непрестану молить Всевышняго о томъ, чтобы Онъ увѣнчалъ вождѣннымъ успѣхомъ всѣ благія начинанія нашего возлюбленнаго Монарха, направленные къ счастію и благоденствію Его вѣрно-поданныхъ».

И тутъ-же юбиляръ, при помощи епископа Сергія, возложилъ на себя знаки, сияемъ своимъ эмблематически напоминавшіе яркій свѣтъ личныхъ и служебныхъ добродѣтелей и подвиговъ, совершенныхъ архипастыремъ въ истекшее пятидесятилѣтіе. Затѣмъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, прочиталъ привѣтственную грамоту Св. Синода и принесъ поздравленіе стѣ Московской епархіи и Троицкой Лавры, тутъ же представивъ многочисленныя московскія депутаціи, въ томъ числѣ и отъ общества хоругвеносцевъ, учрежденнаго митрополитомъ Иоанникіемъ. Отвѣчая на привѣтствіе Синода и Митрополита, юбиляръ сказалъ: «Сердечно благодарю сотрудниковъ своихъ въ дѣлѣ управления отечественною церковью. Не могу не выразить при этомъ своей радости о существующемъ между нами единодушіи. Верховный Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ да сохранитъ и утвердитъ такое единодушіе и на будущее время. Въ немъ наша сила, въ немъ и твердое основаніе для нашей благоплодной дѣятельности. Братъ отъ брата помогаемъ, яко твердъ градъ» Послѣ сего, прочитанъ былъ проф. академіи А. А. Олесницкимъ адресъ Палестинскаго Общества за подписію его Августѣйшаго Предсѣдателя. А затѣмъ уже началось поднесеніе адресовъ и св. иконъ и личное, въ краткихъ словахъ, принесеніе поздравленій депутаціями; сначала привѣтствовали депутатъ столичной митрополіи епископъ Борисъ—отъ епархіи, отъ академіи, лавры и отъ С.-Петербургскаго Митрополита Антонія, за нимъ депутатъ отъ экзарха епископъ Кпріонъ, затѣмъ шли депутаціи отъ родной юбиляру Тульской епархіи, во главѣ съ еп. Питиримомъ, далѣе отъ Нижегородской во главѣ съ еп. Владиміромъ, [отъ] Саратовской—съ еп. Иоанномъ. Послѣ сего привѣтствовали архіепископы со своими депутаціями. А за ними уже начальникъ края съ депутаціей военнаго округа; затѣмъ продолжали поздравленія всѣ прочіе епископы, послѣ которыхъ начальники губерній и всѣ свѣтскія депутаціи. Закончились поздравленія и поднесенія опять духовными депутаціями, во главѣ съ протоіереями отъ епархій. Здѣсь же удостоилась представленія и поднесенія «Юбилейнаго Сборника» отъ редакціи нашего журнала депутація, которую составляли: редакторъ — издатель Миссіонерскаго Обозрѣнія,

постоянный нашъ сотрудникъ, завѣдующій отдѣломъ «изъ міра внославныхъ исповѣданій и заграничнаго сектанства», екатеринославскій миссіонеръ А. Я. Дородницынъ, и священникъ единовѣрческой г. Кіева церкви о. М. Тереховъ. В. М. Скворцовъ, привѣтствуя юбиляра отъ лица миссіи и редакціи, между прочимъ сказалъ: «Архипастырскому сердцу вашего высокопреосвященства всегда были близки заботы о спасеніи не только вѣрныхъ чадъ церкви, но и заблудшихъ ея сыновъ. Вами указаны новыя средства и способы борьбы съ религіозными лжеученіями и проложены новыя въ миссіонерствѣ пути къ ожесточеннымъ сердцамъ коснѣющихъ въ расколъ и сектанствѣ. Благопопечительности вашей объ успѣхахъ миссіи обязанъ своимъ возникновеніемъ и нашъ миссіонерскій органъ. По долгу признательной любви редакція имѣетъ счастье почтить вашъ нынѣ юбилейный праздникъ первымъ изданіемъ вашихъ превосходныхъ проповѣдническихъ и другихъ произведеній». А. Я. Дородницынъ поднесъ изданіе, въ раскошномъ переплетѣ съ подобающею надписью. Владыка благодаритъ редакцію и призвалъ благословеніе Божіе на успѣхъ нашего дѣла и дѣлателей миссіи.

Принесеніе привѣтствій продолжалось около 2 часовъ времени. Въ 3 часа состоялся въ лаврской трапезѣ обѣдъ почти на 400 кувертовъ,—данный юбиляромъ въ честь гостей на личныя свои средства. Обѣдъ юбилейный также носилъ на себѣ не обычный характеръ: на немъ не было ни тостовъ, ни рѣчей, но по обычаю лавры протоіаковъ возглашала многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду, а затѣмъ отдѣльно юбиляру. Здѣсь г. товарищъ оберъ-прокурора обратился къ юбиляру съ краткимъ, одушевленнымъ и, какъ всегда, художественнымъ словомъ и нарисовалъ живую, мѣткую характеристику личности и дѣятельности іерарха—юбиляра. Вотъ эта рѣчь.

«Привѣтствую ваше высокопреосвященство съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ вашего достославнаго служенія Святой Церкви. День нынѣшній—день знаменительный. Васъ, первосвятителя Россійской Церкви, привѣтствуетъ вся православная Россія. Державный Отецъ Отечества, съ высоты Престола Царскаго, прислалъ вамъ Свой Монаршіи привѣтъ. Сонмъ іерарховъ со всѣхъ концовъ русской земли собрался въ древнемъ Кіевѣ и молитвенно призвалъ на васъ благословеніе Всевышняго. Съ особымъ усердіемъ возносилось имя ваше въ епархіяхъ, въ которыхъ Господь судилъ вамъ проходить ваше святительское служеніе. И древній Сіонскій соборъ, и Московскіе соборы, и лавра преподобнаго Сергія, и всѣ храмы и обители этихъ епархій огласились молитвами о васъ, владыко святыи. Изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ несутся къ вамъ молитвенныя пожеланія. Вы дороги отечественной Церкви, какъ святитель, призванный стоять у кормила церковнаго правленія, какъ іерархъ, всегда, во все продолженіе своей многолѣтней жизни, неизмѣнно являвшій примѣръ самоотверженнаго служенія Господу Богу и Юю Святой Церкви. Отъ юныхъ лѣтъ вы отрек-

лись отъ скоропреходящихъ благъ и непрочныхъ радостей міра сего: правду возлюбили, и праведно истинѣ потрудились. Сердце свое уберегли отъ языка лстива. Никогда не прилѣплялись къ суетнымъ желаніямъ. Серебра и сокровищъ не собирали, славы и почестей не искали, о себѣ не говорили и, полагая, не думали. Мысль ваша, окрыляемая молитвою и милосердіемъ, уносила васъ далеко отъ правдой суеты. Любя благолѣпіе храмовъ Божіихъ, вы и на своей родинѣ, и въ Петербургѣ, и здѣсь, и во всѣхъ мѣстахъ своего служенія—воздвигали во славу Божию дивныя по красотѣ храмы. Зная по личному опыту скорбную долю дѣтей ѳѣднаго духовенства, вы, съ отеческой заботливостію, повсемѣстно устроили общежитія при семинаріяхъ и училищахъ, открывали епархіяльныя женскія училища и нынѣ здѣсь сооружаете величественное зданіе новой семинаріи. Всюду вы старались утверждать въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній любовь къ Святой Церкви и готовность служить ей. Недостаетъ мнѣ времени перечислить ваши добрыя дѣла и благія начинанія. Велики ваши заслуги передъ отечественною Церковью. Имя ваше будетъ памятно въ родѣ родовъ въ учрежденіяхъ, вами созданныхъ, вамъ же да даруетъ Милосердый Господь еще много лѣтъ потрудиться во славу Его Имени. Да продлитъ Онъ дни ваши въ бодрости духа и крѣпости силъ на пользу Святой Церкви, на утѣшеніе и радость всѣхъ любящихъ и почитающихъ васъ».

Юбилейное торжество продолжалось и 8 ноября, на храмовомъ праздникѣ Михайловской обители, а также и въ духовной академіи, куда въ 7 часовъ вечера въ квартиру преосвященнаго ректора собралась вся академическая корпорація, всѣ питомцы академіи изъ прибывшихъ на юбилей гостей и всѣ архипастыри.

Высокопреосвященнѣйшій маситый архипастырь юбиляръ—нынѣ первенецъ Кіевской академіи и по числу лѣтъ своего служенія, и по своему высокому іерархическому положенію.

Вечеръ имѣлъ непринужденный характеръ родственнаго собранія старыхъ и молодыхъ, любящихъ свою *almamater*, дѣтей и прошелъ за чаемъ и фруктами въ оживленномъ обмѣнѣ мыслей іерарховъ между собою и съ представителями и дѣятелями Кіевской церкви и богословской науки. Когда было подано шампанское, всѣмъ высокочтимый ректоръ академіи, одинъ изъ послѣднихъ магикановъ и свѣтло блестящаго ученаго созвѣдія академіи конца первой и начала второй половины истекающаго вѣка,—преосвященный Димитрій Ковальчицкій, сказалъ три *классическихкія* по содержанію и формѣ заздравныхъ рѣчи:—за юбиляра, за питомцевъ академіи, во главѣ съ митрополитомъ Владиміромъ, собравшихся на юбилейный праздникъ іерарховъ и за В. К. Саблера. Послѣдній отвѣтилъ одушевленнымъ и, какъ всегда, блестящимъ тостомъ за старѣйшую Кіевскую академію и за процвѣтаніе богословской науки. Юбилейное собраніе въ академіи оставило у всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе своею теплотою, простотою и, такъ сказать, духовною содержательностью.

Академическимъ собраніемъ началось безцѣнное дѣловое

общеніе мысли и чувства среди собравшихся на юбилей іерарховъ, представителей власти, мужей науки, пастырей церкви.

День 9 ноября, — по мудрой инициативѣ первоіерарха — юбиляра, — пожелавшаго, чтобы любовью къ нему созданное приятное празднество не оставалось и безъ пользы для церкви, — былъ посвященъ собранію однихъ іерарховъ, при участіи г. товарища оберъ-прокурора Св. Синода, для братскаго совѣщанія по различнымъ вопросамъ церковнаго управленія, вызываемымъ неотложными нуждами и живыми запросами нашего времени. Іерархи собирались въ лаврскихъ покояхъ митрополита утромъ (тогда же и снята была фотографія Киевскаго юбилейнаго собора) и вечеромъ. Обсужденію подвергнуты были до 10 вопросовъ, въ томъ числѣ можемъ назвать — вопросъ о мѣрахъ противъ прозелитивныхъ ухищреній австрійскаго раскола и русскаго штундобаптизма и другихъ формъ новѣйшаго рационалистическаго сектанства, а также противъ хлыстовства, широко разливающего свой ядъ тайныхъ лжеученій и оболъченій темной массы приманкой «свободной», такъ называемой, духовной любви между полами. Вопросы о церковныхъ школахъ, о церковной и внѣцерковной проповѣди, о постановкѣ воспитанія и ученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и объ устройствѣ обществитій, о наилучшемъ ходѣ операцій свѣчныхъ заводовъ, объ учрежденіи въ епархіяхъ эмиритуры пожарнаго капитала и др. Предсѣдательствующій на собраніяхъ первоіерархъ, выслушавъ мнѣнія другихъ іерарховъ, по всѣмъ вопросамъ подробно излагалъ свой взглядъ, умудренный глубокимъ опытомъ полувѣковой административной жизнедѣятельности, что, конечно, весьмаважно и дорого для правящихъ епархіями архипастырей.

Такого многочисленнаго собора архіереевъ еще въ исторіи Россійской Церкви ни разу не было, а потому понятна вся важность этого совѣщанія. Собраніе это, само собой состоявшееся, нужно считать особою милостью Божьей къ Церкви нашей и къ ея первосвятителю-юбиляру.

Кромѣ того, были посвящены общенію мысли и чувствъ собранія частныя, при участіи нѣсколькихъ архипастырей, какъ напр., у почтеннаго профессора академіи В. Θ. Пѣвницкаго, возглавля сь преосвященнымъ Иринеємъ, у настоятеля Владимірскаго собора протоіерея проф. о. Королькова.

10 ноября начался разѣздъ депутацій и іерарховъ, причемъ, многіе, не имѣвшіе случая быть на поклоненіи у Святителя Θεодосія, отправились изъ Кіева въ Черниговъ.

Нѣтъ надобности подводить итоги того, что принесло Киевское юбилейное торжество славѣ и пользѣ Св. нашей Церкви и подъему добрыхъ чувствъ въ російскомъ пастырствѣ и паствѣ. Все это неисчислимо, но слишкомъ ощутимо совѣстью каждого православнаго — вѣрнаго сына Церкви и почтительнаго къ ея іерархіи. Итоги эти подведены будутъ въ особомъ юбилейномъ изданіи, куда войдутъ описаніе торжествъ, всѣ адреса и пріѣвѣтствія.

На страницахъ «Мис. Обозр.» сообщалось объ обнаруженіи въ Каргопольскомъ уѣздѣ на гумнѣ крестьянъ братьевъ Крехалевыхъ бѣгунскаго кладбища. Теперь намъ сообщаютъ, что раскольники-безпоповцы странническаго толку появились въ предѣлахъ Олонецкой губерніи въ началѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Сначала они утвердились въ Каргопольскомъ уѣздѣ, а потомъ перешли въ Пудожскій, Петрозаводскій и Повѣнецкій уѣзды и приобрѣли здѣсь значительное число послѣдователей.

Ученіе мѣстныхъ странниковъ столь вредное для Церкви и государства, какъ и у всѣхъ вообще бѣгуновъ. Такъ, выходя изъ мысли объ антихристѣ, странники утверждаютъ, что антихристу царствуетъ въ лицѣ російскихъ государей, начиная съ императора Петра I; видимыми же знаками власти его служатъ распоряженія гражданской власти. Поэтому, они отвергаютъ подчиненіе *всякой* власти, требуютъ отъ своихъ членовъ уклоненія отъ *всякихъ* государственныхъ и общественныхъ повинностей, считаютъ грѣхомъ записываться въ ревизію, брать паспорта, отбывать воинскую повинность и т. д. Духовная власть, по ихъ понятію, — лживые пророки, пастыри — волки, предтечи антихристовы, служащіе антихристу за жалованье и чести ради. Православные христіане — падшіе, погибшіе, если только не перекрестятся и не перейдутъ въ ихъ вѣру. Церкви нѣтъ; она подъ видомъ апокалипсической жены съ двумя крылами (Апок. 12, 14) убѣжала отъ антихриста въ пустыню.

Тайнствъ, кромѣ крещенія и покаянія, нѣтъ. Церкви Божіи, т. е. св. храмы, по показанію сектантовъ, — овощныя хранилища, мерзость запустѣнія, а потому, по выраженію одного изъ странниковъ Троицкаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, лучше въ хлѣбъ Богу молиться, чѣмъ въ церкви.

На тѣло христіанина, которое, по слову Апостола, есть храмъ Св. Духа, странники имѣютъ презрѣнный взглядъ. Поэтому они хоронятъ тѣла умершихъ въ скотскихъ дворахъ, гумнахъ, болотахъ и т. п. мѣстахъ, безъ гробовъ, завернувъ лишь въ рогожу, и выражаются обычно такъ: «мертвымъ тѣломъ хоть тынь подпирай».

Отвергая истинную Христову Церковь съ ея спасительными таинствами и законнымъ священствомъ, не признавая Государя Императора и поставленныхъ отъ него властей истинными и законными правителями, считая православныхъ христіанъ падшими и погибшими, странники сами усвоили и стараются православнымъ внушить нечестивое и развращенное ученіе, что якобы настоящее состояніе Церкви и общества есть особый грѣховодный сатанинскій міръ. Жить въ такомъ мірѣ и получить спасеніе нельзя. Поэтому, истинный христіанинъ долженъ «таиться и бѣгать», или съ антихристомъ въ брань вступить. Не имѣя здѣсь пребывающаго града, онъ долженъ быть въ буквальномъ смыслѣ странникомъ, невѣдомымъ міру, долженъ разорвать всякую связь съ обществомъ. И дѣйствительно, одни изъ странниковъ бросаютъ свои семьи, дома, хозяйство и

скрываются въ пещерахъ, тайникахъ, устраиваемыхъ приста-поддержателями, и въ мѣстныхъ избушкахъ, а дѣломъ и прямо въ лѣсу; другіе же — «жиловые», страннопріимцы, приста-поддержатели укрываютъ ихъ отъ антихристовой власти, хранятъ ихъ имущество, доставляютъ все необходимое и, въ случаѣ смерти, хоронятъ ихъ, — вообще сплочиваютъ дѣйствительныхъ странниковъ въ одно цѣлое, организованное общество. Укрывшись въ потаенныхъ мѣстахъ, вдали отъ взоровъ людей и начальства, странники проводятъ жизнь безнравственную, соединенную съ гнусными противозаконными дѣяніями, каковы: распутство, дѣтоубійство, убійство, печатаніе (отъ руки) раскольническихъ цвѣтниковъ, поддѣлываніе кредитныхъ билетовъ и т. п. На все это у нихъ есть люди, потому—что они принимаютъ въ свою секту воровъ, бѣглыхъ солдатъ, бѣглецовъ изъ Сибири, даже политическихъ преступниковъ, и тщательно укрываютъ ихъ. При этомъ все-таки они стараются показать людямъ свое наружное благочестіе: часто молятся, справляютъ общія богослуженія, устраиваютъ бесѣды (религіозныя), приглашая на нихъ болѣе состоятельныхъ лицъ, постятся, не ѣдятъ мяса, считая себя якобы иноками; носятъ скромное платье и т. п., чѣмъ и прельщаютъ неопытныхъ и не свѣдущихъ въ религіозно-нравственной жизни христіанъ, особенно простецовъ стариковъ и старушекъ. Чтобы прокормиться, странники бродятъ по деревнямъ за сборами: масла, зерна, муки, и тутъ же тайно пропагандируютъ свое нечестивое ученіе среди мѣстныхъ поселенъ.

Такимъ образомъ, странническая секта растетъ тайно, незамѣтно, и бороться съ нею православнымъ миссіонерамъ и приходскому духовенству трудно, тѣмъ болѣе что скрытники (странники) на бесѣду никогда не являются, а пристанодержатели уклоняются отъ бесѣды. По поводу оправданія судебною властью одного бродяги въ силу его заявленія, что онъ бродяжничаетъ по принципу, какъ послѣдователь секты бѣгуновъ, казанскимъ архіепископомъ Павломъ было возбуждено предъ г. оберъ-прокуроромъ еще въ 1886 г. ходатайство о признаніи этой секты особо вредною и подведеніи странниковъ - бѣгуновъ подъ законъ о бродягахъ. Ходатайство это поддержано было и 2 московскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ 1891 г. Въ настоящее время накопилось не мало новыхъ данныхъ о крайней вредности этой секты, притомъ въ шуйскомъ судебномъ процессѣ прошлаго года установленъ фактъ «красной смерти». Въ каргопольскомъ процессѣ Крехалевыхъ также найдется, надѣемся, не мало данныхъ объ изуверствѣ этихъ сектантовъ. Все это, казалось бы, должно бы убѣдить правительственную власть въ необходимости изыятія этой секты изъ подъ покровительства закона 1883 г. 3 мая.

Покровительствуемое нашей безпочвенной интеллигенціей «броженіе духа въ народѣ» все чаще и чаще выражается въ проявленіи въ новыхъ мѣстахъ *новыхъ видовъ сектантства*, иногда крайне уродливыхъ со стороны догмы и непремѣнно съ отгѣн-

комъ *соціалныя* *воззрѣній*. Это знаменіе времени, на которое не слѣдуетъ закрывать глазъ. Объ одномъ изъ такихъ новѣйшихъ явленій въ области миссіи вотъ что сообщаетъ намъ почтенный Смоленскій миссіонеръ о. Николай Клитинъ.

12 минувшаго октября, по порученію духовной консисторіи, пишетъ о. миссіонеръ, я долженъ былъ изслѣдовать новое, несмыханное въ предѣлахъ Гжатскаго уѣзда вашей епархіи, ученіе о безсмертіи и вѣчной жизни на землѣ. Распространитель этого ученія—крестьянинъ С. волости, д. Рѣ—въ Егоръ В—въ. Въ продолжительной моей съ нимъ бесѣдѣ (съ 1—5 ч. пополудни) ученіе Егора изслѣдовано и при его личномъ участіи, иногда подъ диктовку, изложено въ слѣдующемъ видѣ.

Подъ понятіемъ о безсмертной вѣчной жизни лжеучитель разумѣтъ жизнь безсмертную въ тѣлѣ, здѣсь на землѣ; ибо, какъ онъ говоритъ, Иисусъ Христосъ въ умиралъ плотію, а только имѣлъ подобіе мертваго человѣка, — въ доказательство сего В—въ приводилъ слова церковной пѣсни: «плотію уснувъ, яко мертвъ», значить, и по смыслу церковной пѣсни Христосъ похожъ только былъ на мертваго, мудрствуетъ новый здѣсь лжеучитель, а эту мнимую мертвенность доказываетъ онъ ирмосомъ церковнымъ: «на крестѣ Твое божественное истощаніе», т. е. отъ изнуренности, при страданіяхъ на крестѣ, Христосъ яко бы впалъ въ мертвенность, но не былъ мертвъ. Иисусъ Христосъ есть простой Иисусъ, но не Богочеловѣкъ, богохульствуетъ В—въ; а сталъ Онъ Сыномъ Божиимъ, какъ и всѣ вѣрующіе въ Него, по благодати, и съ тѣхъ поръ, когда однажды Онъ пришелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу и Ему подали книгу пророка Исаи, въ которой онъ нашель слѣдующее мѣсто: Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазаль Меня благовѣствовать нищимъ и проч. (Лук. 4, 16—19). Онъ соединился съ Богомъ, т. е. вошелъ въ силу Божию. Иисусъ Христосъ, богохульствуетъ далѣе лжеучитель, рожденъ по естеству человѣческому: матерью Его была Дѣва Марія, отца онъ Егоръ знаетъ, да не хочетъ сказать; страдалъ Христосъ на крестѣ, будто бы, какъ человѣкъ за грѣхи людей; Онъ вѣчно живъ и живетъ на землѣ плотію, но гдѣ живетъ—неизвѣстно. На небо онъ не возносился, а что у евангелиста Луки о вознесеніи Его написано, то это, по мнѣнію Гжатскаго еретика, ложь, да и вообще, Лука, неизвѣстный человѣкъ, много неправды написалъ въ своемъ Евангеліи, сказалъ Егоръ. Апостолы — безумствуетъ В — въ — точно такъ же до сихъ поръ живы и живутъ гдѣ-нибудь на землѣ. Святыхъ Божіихъ онъ не признаетъ тѣхъ, которыхъ почитаетъ святая Церковь, — потому что они умерли, а за святыхъ людей онъ признаетъ тѣхъ, которые отвергаютъ тѣлесную смерть, т. е. себя и своихъ послѣдователей. Ни иконъ, ни Животворящаго Креста Господня, ни праздничныхъ и воскресныхъ дней онъ и его послѣдовали не почитаютъ, и самъ креста на груди не носитъ. Недавно родившагося у него ребенка Косьму крестили по православному обряду не по его желанію, а по настоянію семейства, самъ же онъ крещеніе

и проч. таинства и священство отвергаетъ; крещеніе же онъ признаетъ духовное—черезъ ученіе Христово. Съ его ученіемъ, по словамъ еретика, вполне согласна его жена Татіана, братъ его Василій и два три послѣдователя изъ двухъ ближайшихъ деревень. Плату податей и другихъ государственныхъ повинностей, по ученію Егора, не слѣдуетъ вносить и исполнять, но по существующему на Руси обычаю и праву онъ не отказывается уплачивать. Военскую повинность отрицаетъ. Царя онъ признаетъ не помазанникомъ Божиимъ, а за признаннаго народомъ Правителя. Присяги также не признаетъ.

В—въ требуетъ безусловнаго довѣрія къ своему безумному сумудрію, доводы и всё опроверженія его ученія ставить ни во что. Ежедневную смерть людей онъ объясняетъ тѣмъ, что умершіе состояли не въ его вѣрѣ и вѣрили въ смерть Господа Иисуса Христа, Богочеловѣка. Лжеучитель на доказательство мое, что Христосъ на крестѣ умеръ дѣйствительною смертію, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ излітіе изъ Его прободеннаго копьемъ ребра — крови и воды,—съ апломбомъ заявилъ: «я не медикъ. Разные физиологическіе процессы, совершающіеся въ тѣлѣ человѣка, определяютъ дѣло медицины, а не наше». Затѣмъ, открывъ Евангеліе отъ Іоанна 11 гл. ст. 25 и 26, онъ прочиталъ: вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ, и всякъ живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ». Вотъ, говорилъ Егоръ, Самъ Христосъ увѣряетъ, что вѣрующій въ Него жить будетъ во вѣкъ. А въ другомъ мѣстѣ—на вопросъ одного изъ учениковъ: Господи! позволъ мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего,—Иисусъ Христосъ отвѣтилъ: иди за Мною, и предоставъ мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ (Матѣ. гл. 8, ст. 21 и 22). Значитъ, сказала Егоръ, кто не слѣдуетъ за Христомъ и не повѣритъ Его ученію о безсмертіи, тотъ умретъ, и его участь погребать мертвыхъ. Прибавляю томъ, что Иисусъ Христосъ былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, Егоръ отвѣтилъ, что Богъ Одинъ — Духъ: Онъ не имѣетъ вида человѣческаго, а потому Христосъ не могъ быть Богомъ. Почтенный миссіонеръ справедливо полагаетъ, что въ ученіи В—ва собраны крайне грубыя и кощунственныя воззрѣнія толстовцевъ на лицо Господа Иисуса Христа, Его ученіе и св. Церковь, смѣшанныя съ воззрѣніями суботниковъ (Іеговистовъ), призывающихъ всѣхъ смертныхъ къ безсмертію. По нашему мнѣнію вѣрнѣе штундистовъ, малеванцевъ или адвентистовъ, которые также проповѣдуютъ безсмертіе на землѣ для своихъ послѣдователей, а если кто изъ нихъ умираетъ, то это объясняютъ маловѣріемъ въ проповѣдуемую сектантами истину. Для опредѣленія характера новой секты весьма важно бы имѣть наблюденіе надъ формами молитвы сектанта и вообще надъ культурой стороны. Къ сожалѣнію нашъ корреспондентъ этого не сообщаетъ. Интересно, что Свое богохульное ученіе это В—въ усвоилъ въ Москвѣ, въ Охотничьемъ клубѣ, куда сходятся представители интеллигенціи, богачи разныхъ вѣръ и націй. Ему, какъ наемному слугѣ, можно думать, пришлось слышать

отъ посѣтителей клуба равнаго рода разговоры о вѣрѣ и политическомъ строѣ государства, а можетъ быть и получать отъ господъ «умныя книжки». Для простаго темнаго народа ученіе В—ва заманчиво, во-первыхъ, проповѣдью о безсмертіи тѣла, а во-вторыхъ и чисто матеріальными выгодами. Среди мужичковъ найдутся, конечно, такіе философы, которые скажутъ — разъ по новой вѣрѣ нѣтъ нужды ни въ священникахъ, ни въ иконахъ и ни въ какой обрядности,—значить потребныя деньги на удовлетвореніе за трудъ клира останутся въ сбереженіи, — выходитъ, вѣра полезная. Впрочемъ, можно надѣяться, говорить о. Клитинъ что это странное ученіе въ нашемъ уѣздѣ едва ли найдетъ себѣ почву распространенія. Слишкомъ оно грубо и ужасно. Миссіонерскія бесѣды приходскаго священника о. Иосифа Вознесенскаго съ В—ымъ, равно и моя, повидимому, достаточно показавали народу сумасбродство и богохульность ученія новаго здѣсь еретика.

Мы съ этимъ оптимистическимъ взглядомъ о. миссіонера не совсѣмъ согласны: чѣмъ болѣе религіозно-сектантское ученіе мистическое, абсурдное, странное, тѣмъ оно нерѣдко бываетъ очень притягательно для темной массы. Кіевская малеванщина имѣветъ доселѣ распространеніе и устойчивость, хотя еще болѣе сумасбродное ученіе, чѣмъ В—ва. Необходима бдительность со стороны миссіи и мѣры пресѣченія въ отношеніи собирающъ и пропаганды.

Э. Я.

Въ 1 ч. 26 м. ночи на 30 ноября скончался государственный контролеръ, д. т. с. *Тертіи Ивановичъ Филипповъ*. Не своею государственной службой, не своимъ высокимъ служебнымъ положеніемъ извѣстенъ онъ большинству нашихъ читателей, въ особенности же изъ старообрядцевъ-единовѣрцевъ и раскольниковъ, среди которыхъ почившій савонникъ стяжалъ себѣ благоговѣйную память.

Не государственныя или другія заслуги почившаго вспоминаетъ нынѣ у свѣжей могилы нашъ миссіонерскій журналъ. Нашъ долгъ помянуть въ Бозѣ скончавшагося добрымъ словомъ за его усердныя занятія въ области расколовѣднія, имѣющія свою исторію въ этой наукѣ.

Происходя изъ свѣтскаго званія и закончивъ свое образованіе въ Московскомъ университетѣ, Тертіи Ивановичъ, какъ молодой учитель словесности въ одной изъ московскихъ гимназій, скоро вошелъ въ близкія сношенія съ главнѣйшими представителями нашего славянофильства — А. С. Хомяковымъ, братьями Кирѣевскими, Ю. Д. Самаринымъ и др. Убѣжденно раздѣляя ихъ славянофильскія воззрѣнія, онъ, естественно, долженъ былъ обратить вниманіе и на современные ему церковныя вопросы. А время то было живое и горячее. Съ одной стороны, сильно были возбуждены вопросы о греко-болгарской распрѣ, принимавшей тогда острое направленіе; съ другой—происходили

горячіе раздорническіе споры среди нашихъ отечественныхъ старообрядцевъ изъ-за окружнаго посланія, — раздоры, приведшіе многихъ лучшихъ изъ нихъ въ лоно православной Церкви. Эти явленія захватили собою вниманіе чуткаго, талантливаго молодого ученаго славянофила и онъ посвятилъ имъ свой внѣслужебный досугъ. Третій Ивановичъ пишетъ горячія статьи о греко-болгарской распрѣ. Перешедши на службу въ Петербургъ, гдѣ, между прочимъ, почившій занималъ должность чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода — гр. Толстомъ, онъ ѣздитъ въ Москву и тамъ знакомится и бесѣдуетъ съ только что обратившимися изъ раскола въ православіе и стоящими на пути къ тому. Воодушевленные, продолжительныя бесѣды остановили вниманіе убѣжденнаго славянофила на томъ, что очень сильно смущало старообрядцевъ въ дѣлѣ соединенія ихъ съ Церковію—на клятвахъ собора 1667 года. Плодомъ этихъ бесѣдъ являются его чтенія о нуждахъ единовѣрія въ С.-Петербургскомъ отдѣлѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія, начавшіяся въ 1872 г., продолжавшіяся въ 1873 г. и закончившіяся въ 1874 г. Взгляда, проводимаго Т. Ив. въ этихъ чтеніяхъ, мы касались на страницахъ «Мис. Обзор.» по поводу недавно вышедшей новой брошюры Т. И. «Три замѣчательныхъ старообрядца». Онъ старался въ ней доказать, что клятвы собора 1667 г. положены *на содержащихъ* старые доиконовскіе обряды, независимо отъ ихъ отношенія къ православной Церкви. Какъ положенныя большимъ соборомъ русскихъ епископовъ, съ участіемъ двухъ святителей Востока, клятвы эти и святы могутъ быть только такимъ же соборомъ іерарховъ и непременно съ согласія восточныхъ іерарховъ. А поэтому, для законнаго и вполне полезнаго существованія единовѣрія, онъ указывалъ на необходимость снятія съ нихъ клятвъ и восточными святителями. Говорилъ Т. И. въ своихъ чтеніяхъ и о другихъ нуждахъ единовѣрія, которыя въ настоящее время уже удовлетворены почти всѣ. — Чтенія эти вызвали на засѣданіяхъ самого же общества, а потомъ и въ литературѣ, сильныя протесты противъ вѣрности проводимаго въ нихъ авторомъ взгляда со стороны такихъ ученыхъ историковъ, какъ о. прот. І. Васильевъ и проф. Нильскій, Чельцовъ и Чистовичъ. Оппонентами и лекторомъ изъ пыли архивовъ вызваны были на свѣтъ Божій многія историческія справки, найдены были истовые историческіе документы. Вопросъ о клятвахъ собора получилъ широкую литературу и былъ разработанъ подробно и основательно. Къ единству взгляда спорящіе не пришли, хотя ими было высказано все, что только можно было въ то время сказать. Поэтому и доселѣ всякій, желающій себѣ составить правильное и основательное мнѣніе по вопросу о клятвахъ собора 1667 г. необходимо долженъ познакомиться съ этой ученой полемикой, напечатанной въ Протоколахъ Общества (2 части). Впослѣдствіи, Т. Ив. напечаталъ свои чтенія въ книгѣ своей «Современные церковные вопросы», вышедшей нѣкоторымъ годомъ вторымъ изданіемъ. Нѣкоторыя изъ

возраженій ему И. Θ. Нильскаго печатались тогда же въ книжкахъ журнала «Христіанское Чтеніе».

Чтенія Т. И. тогда же стали извѣстны раскольническому міру и приобрѣли среди нихъ авторитетъ сужденій о нихъ ученаго мужа изъ среды никоніанъ, а Т. Ив. создали имя «защитника старообрядцевъ». Такое имя и громадное за него уваженіе къ Т. Ив. остается у старообрядцевъ и доселѣ. Да и самъ Т. Ив. до послѣднихъ дней своей жизни остался вѣренъ своему прежнему взгляду на клятвы собора 1667 г., какъ это онъ засвидѣтельствовалъ въ изданной имъ мѣсяца три тому назадъ упомянутой брошюрѣ «Три замѣчательные старообрядца». Въ полемикѣ съ православными миссіонерами раскольничьи начетчики обыкновенно защищались авторитетомъ Тертія Ивановича. Во всю свою жизнь Т. Ив. продолжалъ интересоваться старообрядцами. Съ нѣкоторыми изъ выдающихся изъ нихъ, какъ напр., съ Ил. Егор. Бсеноксомъ, онъ состоялъ въ дружеской перепискѣ. По дѣламъ своей государственной службы посѣщая провинціи—центры раскола, онъ всегда пользовался случаемъ знакомиться съ мѣстными умственными представителями раскола и бесѣдовать съ ними. Такія бесѣды онъ велъ въ концѣ 80-хъ годовъ, напр., въ Калугѣ съ калужскими начетчиками. На нихъ онъ произвелъ наилучшее впечатлѣніе, а въ умахъ ихъ поселилъ какія-то избыточные мечты.

Почившій сановникъ былъ весьма популяренъ среди православныхъ іерарховъ восточныхъ церквей за свои литературные труды въ пользу фанариотовъ и имѣлъ почетный титулъ эпитропа Гроба Господня. Будучи чисто русскимъ человѣкомъ, онъ искренно любилъ все русское. Онъ много заботился о собираніи русскихъ народныхъ пѣсень, о чистотѣ русскаго языка... Соответствующимъ обществамъ онъ всегда оказывалъ дѣятельную и мощную поддержку.

Конечно, въ такой разнообразной дѣятельности почившему государственному человѣку легко было и ошибаться и заблуждаться, не всему удѣлять должное вниманіе и время; но за то, что онъ ко всему относился искренно и съ любовію, да желаніемъ пользы дѣлу и людямъ, — и Вышній Судія да проститъ ему вольныя и невольныя его прегрѣшенія и да упокоитъ его въ свѣтлыхъ Своихъ обителяхъ!

М. Ч.

Погоня раскольничьихъ поповъ за увеличеніемъ своихъ доходовъ очень велика—и ради нея они не останавливаются ни передъ чѣмъ: особенно выгодною статью дохода—считается эксликоатція, якобы «чудотворныхъ», раскольничьихъ иконъ. На «Андроновкѣ», въ моленной, въ которой настоятельствуетъ раскольничій попъ Іоанникій, находится, якобы чудотворный, образъ Спасителя, который по желанію московскихъ раскольниковъ открытъ уже не первый годъ и возится этимъ лжепопомъ даже по домамъ для служенія молебновъ. И не-скупятся «ревни-

тели древяго благочестія какъ на пожертвованія въ Андроніевскую моленную, такъ и на вознагражденіе ея настоятеля. Въ послѣднее время ранѣе «прославленныхъ» иконъ московскимъ раскольничьимъ попомъ показалось недостаточно и поппъ «Латрыгинской моленной» на Пустой улицѣ рѣшилъ прославить и еще одну, съ этою цѣлю послалъ нѣкоего старца по домамъ «ревнителей» древяго благочестія съ приглашеніемъ пожаловать въ «Латрыгинскую моленную» — помолиться новоявленной якобы чудотворной иконѣ Богоматери. Въ назначенный день и часъ со всѣхъ концовъ Бѣлокаменной стеклись сюда «ревнители и ревнительницы» и присутствовали на лицедѣйствѣ мѣстнаго попа, который «правиль» всенощное бдѣніе передъ «новоявленной» иконой.

Отъ поповъ не отстаютъ и дьякона. Извѣстно, что старообрядцы не признаютъ иконъ новѣйшаго итальянскаго письма, и чѣмъ стариннѣе икона, тѣмъ дороже она ими цѣнится. Это соображеніе дало мысль одному изъ раскольничьихъ дьяконовъ Рогожскаго кладбища, Ивану Кошкѣ (прсванному такъ за свой высокій ростъ при необычайной худобѣ) — открыть цѣлю мастерскую для выдѣлки «старинныхъ иконъ», а подъ часъ и для фабрикаціи готовыхъ «чудотворныхъ иконъ», «муроточивыхъ» и проч.

Уроженецъ Ивановъ-Вознесенска, дьяконъ Иванъ Кошка, бывшій въ годы юности «повадыремъ» слѣпыхъ, конечно не имѣлъ ни времени, ни возможности изучить иконописное искусство, а потому самъ онъ является только ховяиномъ «фабрики древнихъ и чудотворныхъ иконъ», а для ихъ фабрикаціи держитъ нѣсколько опытныхъ иконописцевъ.

Поддѣлать письмо иконъ подъ старинное — дѣло для мастера конечно не трудное; гораздо труднѣе дѣлать «муроточивыя» иконы во множествѣ фабрикуемыя дьякономъ Кошкою, какъ наиболѣе выгодныя для продажи. Какъ дѣлаются эти муроточивыя иконы — составляетъ секретъ изобрѣтателя дьякона-Кошки, но въ общихъ чертахъ ихъ фабрикація сводится къ слѣдующему. Въ томъ мѣстѣ доски, приготовленной для иконы, гдѣ долженъ придтись ликъ или рука изображаемаго угодника, выдалбливается отверстие въ видѣ ямочки, заполняется особаго рода мастикою, въ составъ которой входитъ росная ладонь, розовое масло и другія вещества; затѣмъ отверстие заклеивается полотномъ, по которому уже и пишется изображеніе. Когда нужно «проявить муроточивость» иконы, передъ ней ставится зажженная восковая свѣча, какъ разъ передъ тѣмъ мѣстомъ гдѣ заклеена мастика; отъ дѣйствія огня мастика таетъ и просачивается черезъ полотно въ видѣ капель благовоннаго мвра. Эффектъ для незнакомыхъ «съ секретомъ» иконъ дѣйствительно получается поразительный.

Какъ ни возмутителенъ этотъ фактъ кошунственной фабрикаціи «чудотворныхъ» иконъ, но онъ совсѣмъ меркнетъ и кажется ничтожнымъ въ сравненіи съ ужаснымъ богохульствомъ, которое позволилъ, какъ слышно, проявить одинъ изъ подоб-

ныхъ «фабрикантовъ» раскольничьихъ святынь въ Москвѣ. Мы говоримъ о случаѣ, когда предметомъ фальсификаціи раскольничьяго духовнаго лица была даже икона, а уже мощи, за которые это лицо дерзнуло выдавать кусокъ человѣческаго мяса, приготовленный особымъ способомъ. Дѣло было такъ. Шестилѣтній мальчикъ, сынъ нѣкоего служащаго изъ раскольниковъ, балуясь на дворѣ топоромъ, нечаянно отрубилъ себѣ палецъ на рукѣ. Какимъ-то образомъ палецъ этотъ попалъ къ раскольничьему фабриканту «святынь», который и рѣшилъ имъ воспользоваться для выдѣлки «мощей». Съ этою цѣлью палецъ кладется въ спиртъ, гдѣ вымачивается известное время, затѣмъ пропитывается «благовоніями», приобретенными въ аптекарскомъ магазинѣ, сушится на «вольномъ духу» въ печи, снова бальзамируется, красится шафраномъ для приданія темнаго цвѣта, словомъ—надъ нимъ продѣлывается цѣлый рядъ операций, подробности которыхъ никому неизвѣстны, кромѣ «фабриканта», о которомъ идетъ рѣчь,—и наконецъ готовыя «мощи» полагаются въ ковчежець.

Описанный случай могъ бы показаться невѣроятнымъ, еслибы раскольники уже не дали намъ возможности, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, убѣдиться въ томъ, что для нихъ ничего не стоитъ трупы какихъ-то черкесовъ выдавать за мощи святыихъ угодниковъ; а что это было такъ, это извѣстно всѣмъ и каждому, и даже до сихъ поръ у раскольниковъ совершаются службы на антиминыхъ, въ которыхъ зашиты части отъ этихъ труповъ. Да наконецъ, при прогрессивномъ увеличеніи раскольничьихъ моленныхъ и «походныхъ» алтарей, гдѣ же имъ, въ самомъ дѣлѣ, брать мощи для антиминовъ; волей неволей приходится ихъ «фабриковать».

Заговоривъ о фабрикаціи «чудотворныхъ иконъ» и «мощей» у раскольниковъ, намъ пришлось нѣсколько уклониться отъ разсказа о послѣднихъ событіяхъ въ жизни московскихъ раскольниковъ, къ которому теперь и возвращаемся. Выше мы сказали, что на собраніи въ домѣ Мусорина былъ поднятъ вопросъ о неурядицахъ и ссорахъ раскольничьяго духовенства между собою. Вражда представителей московскаго раскольничьяго духовенства между собою по истиннѣ изумительна. Нѣтъ почти ни одного раскольничьяго прихода въ Москвѣ, гдѣ бы члены раскольничьяго причта не перессорились между собою. Ссоры эти нерѣдко влекутъ за собою курьезныя, чисто ребяческія, выходки. Такъ, дьяконъ бывшей Лапшинской (Саратовскаго лжеархіерея Паисія) моленной на Тверской—Ямской, Филиппъ Руфовичъ, поссорившись съ своимъ настоятелемъ, помошъ Ивановомъ переведеннымъ изъ Петербурга, и желая досадить своему врагу, продѣлываетъ изъ своего сарая отверстіе въ поповскій курятникъ, просовываетъ въ него метлу и по ночамъ пугаетъ ни въ чемъ не виновныхъ поповскихъ куръ, которыя поднимаютъ со страху такое кудаханье и гвалтъ, что пробужденный ихъ криками раскольничій попъ выбѣгаетъ, не понимая въ чемъ дѣло, на дворъ въ одномъ бѣльѣ къ великому злорадству дьякона!.. Спитъ и ви-

дять Филиппъ Руфовичъ, какъ бы совсѣмъ выжить изъ этого прихода своего настоятеля, да ничего у него дальше безцѣльнаго пуганья курь не выводить. Ужъ такой этотъ несчастный раскольничій приходъ, что всегда въ немъ дьякона вооружаются противъ поповъ. Ранѣе тепершняго попа Ивана здѣсь былъ попъ Савва, тоже воевавшій постоянно съ дьякономъ, но прежній дьяконъ, вмѣсто того, чтобы пугать на зло попу метлой курь, напелъ дорогу къ лжеархіерейскому секретарю Перетрухину и выжилъ таки попа изъ прихода. Впрочемъ, все устроилось къ общему благополучію. За нѣкоторую мзду политичный Савватьевскій секретарь попа Савву устроилъ на Рогожское кладбище, гдѣ онъ и поднесъ благодушествуе, а на его мѣсто, опять таки «за благодарность», устроилъ переводъ изъ Петербурга тепершняго настоятеля Тверской моленной.

Не лучше ладятъ между собою попъ съ дьякономъ и въ Лебедевской моленной. Здѣсь, наоборотъ, попъ досаждаеъ дьякону мальчишескими выходками: то варенье дьяконское припрятеть, то равнаго мусору ему въ конвертѣ съ рассыльнымъ пришлетъ. Прихожане, которымъ все это извѣстно, положительно возмущаются поведеніемъ своего «пастыря» и собираются жаловаться на него Картушину, но жалобу эту приходится имъ нѣсколько отложить, такъ-какъ въ настоящее время Картушинъ выѣхалъ изъ Москвы по своимъ дѣламъ (говорятъ, ставить куда-то новаго раскольничьяго архіерея поѣхалъ), и когда вернется—не слышно.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такомъ умственномъ уровнѣ московскихъ поповъ Картушинъ не напелъ никого изъ нихъ достойнымъ быть миссіонеромъ раскола и выписалъ для этой цѣли изгнанника Мирона Щеголина, о которомъ мы уже имѣли случай говорить. Теперь этотъ хулитель Церкви православной уже началъ свои «бесѣды». По праздничнымъ днямъ собираетъ онъ около себя толпу слушателей изъ простого народа, то у Дворцоваго моста, близъ кадетскихъ корпусовъ, то на Коровьемъ валу,—словомъ, въ мѣстностяхъ, пзобилующихъ фабричными, передъ которыми онъ и доказываетъ мнимую правоту раскола и хулитъ Церковь православную! Обидѣе и опаснѣе всего то, что раскольничьяго красная останавливаются слушать не одни старообрядцы, но и православные мужички—простачки. Просто глазамъ и ушамъ не вѣрится, что среди блага дня на улицахъ древнепрестольной Матуски-Москвы происходитъ открытая пропаганда раскола, и безнаказанно изрыгаются худы на Церковь православную.

Неужели и послѣ этого московскіе раскольники осмѣлятся жаловаться на притѣсенія, что такъ часто приходится отъ нихъ слышать?

Похоже ли это на стѣпеніе ихъ свободы?

А. В.—в.

Изъ міра инославныхъ исповѣданій и заграничнаго сектантства.

Протестантизмъ на Французской выставкѣ 1900 г. (Evargebot 10 авг.). Новая колонизаторская попытка толстовцевъ (Independant de Paris 28 авг.). Новая секта въ Англии (Gazette de Tribunaux 7 авг.). Распространеніе христіанства среди евреевъ (Examiner 14 сент.).

Въ средѣ французскихъ протестантовъ въ послѣднее время наблюдается необыкновенное оживленіе, замѣчательное по своимъ мотивамъ. Они предполагаютъ воспользоваться будущей французской выставкой, чтобы не только показать всему міру все свое духовное богатство, но и доказать цѣлымъ рядомъ проповѣдей и ораторскихъ рѣчей правоту своего вѣроученія. Затѣя эта — не новость: еще на выставкѣ 1876 г. протестантская миссія имѣла общій съ Библейскимъ Обществомъ маленький кіоскъ у одного изъ главныхъ входовъ на выставку, около котораго приносились протестантскими миссіонерами воодушевленные проповѣди, которыя собирали около проповѣдниковъ толпы слушателей. На выставкѣ 1889 г. та же миссія имѣла не большой павильонъ, въ которомъ происходили непрерывные религіозные митинги. Въ послѣднемъ предпріятіи, рассчитывающемъ на выставку 1900 г., соединились главные силы протестантизма: комитетъ «Evangelical Alliance», протестантское миссіонерское общество «Ms. All. Mission» и представители реформатства. Посѣтители будущей французской выставки, несомнѣнно, замѣтятъ около одного изъ главныхъ входовъ павильонъ, гдѣ будетъ устроена, такъ-сказать, *выставка протестантизма*, и гдѣ, конечно, будутъ раздаваться непрерывныя проповѣди протестантскихъ ораторовъ. Главные мотивы этого предпріятія указаны Эм. Гутеромъ (Emile Houter), однимъ изъ главныхъ дѣятелей протестантизма, въ «Le Christianisme au XIX Siecle» (Августъ). Сущность этихъ мотивовъ сводится къ слѣдующему: въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ французскій протестантизмъ сдѣлался предметомъ упорныхъ нападеній со стороны ультрамонтанской партіи; его обвиняютъ въ томъ, что онъ представляетъ собою иностранное движеніе, субсидируемое англійскими и германскими протестантами, что протестанты дѣйствуютъ за одно съ франкъ-массонами. Въ результатѣ всѣхъ этихъ обвиненій получалось то, что протестантское движеніе организовано-де съ цѣлью испроверженія правительства и преданія Франціи ея политическимъ врагамъ. Qui dit catholique dit fransais, qui dit protestant dit anglais» (всякій католикъ-французъ, всякій протестантъ-англичанинъ), — сдѣлалось ходячей поговоркой въ средѣ ультрамонтанскихъ проповѣдниковъ. Въ виду этого, французскій протестантизмъ желаетъ воспользоваться выставкой 1900 г., чтобы придать себѣ характеръ національной религіи. Въ этихъ соображеніяхъ предположено собрать на выставку представителей всѣхъ протестантскихъ фракцій, чтобы доказать «всему міру»,

а главнымъ образомъ правительству Франціи, что ни въ одномъ изъ своихъ подраздѣленій протестантизмъ не заслуживаетъ-дѣтѣхъ обвиненій, которыя взводятъ на него ультрамонтаны. При этомъ, конечно, будутъ приглашены на выставку лучшіе проповѣдники, на богослуженіи будутъ раздаваться чудные звуки лучшихъ въ мірѣ органовъ... Успѣхъ протестантовъ на будущей французской выставкѣ, по-видимому, вполне обезпеченъ. Но главнымъ мотивомъ этого предпріятія, по мнѣнію главныхъ дѣятелей протестантизма, служитъ *религиозно-нравственное* состояніе Франціи. Со времени послѣдней (1889 г.) французской выставки во Франціи, по словамъ того же Эм. Гутера, развивается замѣчательное умственное и нравственное движеніе, которое можно назвать *увлеченіемъ религиозными вопросами*. Увлеченіе охватило всѣ слои общества; духовенство, профессора, учителя, писатели, университетская молодежь, мужчины и женщины, крестьяне и графы, — всѣ потянули къ очагу религіи въ надеждѣ согрѣть у него охлажденное разумомъ сердце. — «Наша страна, говоритъ Эм. Гутеръ, горитъ желаніемъ захватить всѣ вѣроисповѣданія, которыя, надѣется она, спасутъ ее отъ разрушенія чрезъ удовлетвореніе совѣсти и душъ ея жителей». Протестантизмъ желаетъ воспользоваться этимъ движеніемъ и средствомъ для этого онъ избралъ будущую выставку 1900 г., идѣ онъ постарается сосредоточить все, чтобы доказать Франціи, что единственное для нея спасеніе отъ нравственной тучи и душевной тревоги, которую она переживаетъ, въ протестантизмѣ. Какое грандіозное предпріятіе! Но при этомъ невольно припоминаются уроки исторіи, которая съ свойственнымъ ей безпристрастіемъ ясно доказываетъ, что никогда протестантизму не удавалась роль объединителя и примирителя противоположныхъ движеній религіознаго духа; напротивъ, до настоящаго времени его историческое шествіе всегда сопровождалось ломкой, разрушеніями, кровью... Ближайшее будущее покажетъ, насколько удачна будетъ послѣдняя попытка протестантизма выступить въ качествѣ универсальнаго примирителя религіозныхъ разногласій. «Врачу, исцѣли самъ!» (Лук. 4, 23).

Несмотря на то, что въ Россіи колонизаторскія попытки толстовцевъ, благодаря постигавшимъ ихъ роковымъ неудачамъ, въ значительной степени потеряли кредитъ, за границей они все еще пользовались довѣріемъ, и время отъ времени въ заграничной печати появляются замѣтки о колонизаторскихъ предпріятіяхъ послѣдователей Толстого. Объ одной изъ такихъ попытокъ заграничныхъ учениковъ Толстого «Humanitarian» передаетъ слѣдующее: недавно въ Котсвольдѣ—въ Англіи (Cotswolds) поселилась небольшая колонія заграничныхъ учениковъ Толстого. Въ числѣ ихъ находится одинъ докторъ философіи Лейпцигскаго университета, одинъ членъ Королевскаго Общества химіи и одинъ профессоръ Королевской Коллегіи Наукъ въ Эдинбургѣ. То обстоятельство, что въ числѣ колонистовъ есть лица съ такимъ высокимъ положеніемъ, которыя имѣли настолько мужества, что примѣняли положеніе и карьеру на соединенную

со многими лишениями жизнь колонистовъ, возбуждаетъ къ колоніи общее вниманіе: ее посѣщаютъ изъ любопытства англійскіе лорды, высокопоставленныя дамы, писатели и другіе. Одинъ фермеръ такъ увлекся порядками колоніи, что оставилъ свою ферму и имущество (локомобиль, сельско-хозяйственныя машины и проч.) принесть въ общую сокровищницу колоніи. Въ отношеніи приѣма въ колоніи господствуетъ полная свобода: принимаютъ честныхъ и безчестныхъ, нравственныхъ и безнравственныхъ, больныхъ и здоровыхъ. Населеніе колоніи живетъ только настоящимъ, нисколько не думая о будущемъ, которому оно предоставляетъ заботиться самому о себѣ. Свобода мнѣній и убѣжденій полная: часто подъ одной кровлею живутъ лица, совершенно противоположныхъ убѣжденій, напр., свободный мыслитель и нео-буддистъ. Участокъ земли пріобрѣтенъ на деньги доктора философіи, но крѣпостные акты, по полученіи ихъ изъ суда, сейчасъ-же были уничтожены, такъ-что, если рано или поздно коммуна распадется и колонія исчезнетъ, то возникнетъ вопросъ, кому долженъ принадлежать участокъ земли. Но объ этомъ колонисты меньше всего заботятся.. Одежда у нихъ доведена до возможной простоты: мужчины носятъ обыкновенныя ситцевыя сорочки, панталоны и башмаки,—перчатки совершенно изгнаны; равно также и женщины не носятъ ни перчатокъ, ни чулокъ; платье изъ дешевой матеріи—обыкновенная одежда ихъ; простая соломянная шляпа дополняетъ ихъ костюмъ. Въ торжественныхъ случаяхъ, напр. по праздникамъ, они надѣваютъ лучшія свои платья, носятъ браслеты, часы и проч.; но какъ только кто-либо изъ членовъ общины замѣтитъ, что, благодаря своей одеждѣ, онъ выдѣляется изъ среды остальныхъ, онъ тотчасъ оставляетъ ее и одѣвается поскромнѣе.—Лучше, говорятъ они, лишиться дорогого браслета, чѣмъ дружбы хотя-бы одного члена общины. Колонисты не признаютъ никакихъ законовъ, ни правилъ: каждый самъ для себя законъ; они увѣрены, что ихъ принципъ *о непротивленіи злу* удержитъ ихъ на пути мира и добра.—Однако, замѣчаетъ «The Humanitarian», они забыли одну сторону любви—*строгость*, вслѣдствіе чего ученіе ихъ оказалось построеннымъ на ложномъ понятіи любви, потому-что они отвергли въ ней *пра-ду и истину*. Они отвергаютъ бракъ, на основаніи своей доктрины. Они говорятъ, что любовь есть единственная связь, которая должна соединять мужчину и женщину. Въ колоніи есть двѣ четы, которыя сошлись на указанныхъ началахъ. Въ случаѣ охлажденія любви или измѣны, каждый выправѣ оставить другого. Какъ далеко простирается у колонистовъ — толстовцевъ отрицаніе всякаго внѣшняго авторитета видно изъ того, что они смотрятъ какъ на зло, дѣлать дѣтямъ наставленія и приказанія, и тѣхъ родителей, которые наказываютъ своихъ дѣтей за неповиновеніе, они считаютъ недостойными своими членами и, если совершенно не удаляютъ ихъ изъ колоніи, то только изъ боязни нарушить принципъ непротивленія злу. Они не лишаютъ жизни ни одного изъ живыхъ существъ, даже мухи не убиваютъ, и поэтому—они самыя строгіе вегета-

рианцы, хотя, много—значительно замѣчаетъ «The Humanitarian», водочку любятъ. Какая судьба ожидаетъ новую колонизаторскую попытку послѣдователей Толстого, угадать не трудно: она окончится такъ-же, какъ оканчивались прежнія попытки толстовцевъ въ этомъ родѣ—распаденіемъ коммуны.

Въ Англии недавно возникла новая секта, извѣстная подъ именемъ «The Peculiar People» («избранный народъ»). Она находится въ близкомъ родствѣ съ ранѣе существовавшей сектой «Christian Scientist's», отличительную особенность которой составляетъ то, что послѣдователи ея молятся только одной молитвой—*объ избавленіи ихъ отъ бѣдъ*. Послѣдователи новой секты смотрятъ на себя какъ на людей, находящихся подъ особымъ покровительствомъ Бога, а потому, когда кто изъ нихъ заболѣваетъ, то они не приглашаютъ врача, считая это дѣломъ бесполезнымъ. На этой почвѣ у послѣдователей новой секты часто возникаютъ судебные процессы. Такъ, недавно привлекались въ судъ супруги Норманъ (Norman) за то, что оставили безъ всякой медицинской помощи свою большую пятилѣтнюю дочь и вообще не проявили заботы къ ея излѣченію. Глава секты, М. Андерсонъ (M. Anderson), защищая вѣроученіе своей секты, заявилъ претъ судомъ, что, хотя ученіе ихъ запрещаетъ приглашать къ больнымъ врача, но это не значитъ, что они должны пренебрегать участію больныхъ дѣтей.

— Что сдѣлали-бы вы, — спрашиваетъ Андерсона присяжный засѣдатель, если-бы одинъ изъ вашихъ послѣдователей вывихнулъ себѣ ногу?

— Я пригласилъ-бы хирурга, — отвѣчалъ Андерсонъ.

— Итакъ, вы допускаете, замѣтилъ судья, что Богъ не можетъ вправлять вывихнутыхъ ногъ?

— Я вѣрю, — отвѣтилъ Андерсонъ, что Богъ предохраняетъ своихъ вѣрныхъ отъ вывиховъ и переломовъ. Я не знаю ни одного подобнаго случая у «Избраннаго Народа».

— Но представьте себѣ, снова возразилъ судья, что ребенокъ попалъ ногою подъ колесо. Думаете-ли вы, что, если-бы онъ принадлежалъ къ «Избранному Народу», то его нога не была-бы раздроблена?

— Она, конечно, была-бы раздроблена, — спокойно отвѣтилъ Андерсонъ, если-бы Богъ не оградилъ ребенка.

Послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія присяжные признали супруговъ Норманъ виновными. Судья присудилъ мужа къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть недѣль, а жену — на мѣсяца. Богословскій диспутъ продолжался и послѣ произнесенія приговора: судья напрасно усиливался убѣдить послѣдователей новой секты, что христіанство не требуетъ оставлять на произволъ судьбы больныхъ дѣтей.

Распространеніе христіанства среди евреевъ («Excimer». 14 Сентября 1899 г.). Въ настоящее время преобладаетъ мнѣніе, что распространеніе христіанства среди евреевъ скорѣе ослабѣваетъ, чѣмъ развивается: дѣйствительно, сами евреи убѣждены,

что тѣ изъ ихъ племена, которые становятся послѣдователями Иисуса Христа, дѣлають это изъ низкихъ побужденій. Но въ недавно помѣщенной въ одномъ берлинскомъ миссіонерскомъ журналѣ статьѣ пасторъ Де-ле-Роа (De-le-Roi), обращенный въ христіанство еврей, доказываетъ, что христіанство несомнѣнно прогрессируетъ среди его народа, и приводитъ въ доказательство тому статистическія данныя. Положеніе евреевъ по отношенію къ цивилизаціи существенно измѣнилось, говоритъ онъ, въ настоящемъ столѣтіи, въ особенности благодаря вліянію философа Моисея Мендельсона (M. Mendelshon), который убѣждалъ своихъ единовѣрцевъ бросить свою прежнюю обособленность и всецѣло войти въ составъ народовъ, среди которыхъ забросила ихъ судьба; это глубоко повліяло на ихъ религію, такъ-какъ современная цивилизація представляетъ собой, въ обширномъ смыслѣ этого слова, продуктъ христіанства, и евреи принуждены были, болѣе или менѣе, признать принципы христіанства. Благодаря этому, въ массѣ евреевъ была приготовлена почва вліянію на нихъ Евангелія; статистическія данныя, которыми пользуется пасторъ Де-ле-Роа, были собраны нѣмецкими статистиками изъ отчетностей о крещеніяхъ и, по-видимому, вѣрны. Согласно имъ, приростъ въ христіанствѣ совершался въ продолженіи настоящаго столѣтія слѣдующимъ образомъ: въ протестантскихъ церквахъ—72.740; въ римско-католическихъ церквахъ—57.300; въ православныхъ церквахъ—74.500; а всего 204.540, обращенія въ разныхъ мелкихъ христіанскихъ сектахъ увеличиваютъ эту цифру до 225.000. Изъ нихъ на долю Россіи приходится 84.500. Австро-Венгріи—44.760, Великобританіи—33.500 и Германіи—22.500. Въ настоящее время, такимъ образомъ, среднее число такого прироста въ годъ составляетъ: въ протестантскихъ церквахъ—1.460; въ римско-католическихъ церквахъ—1.250; въ православныхъ церквахъ—1.100, а благодаря смѣшаннымъ бракамъ—1.459; а всего—5.250. Эти цифры съ каждымъ годомъ все возрастають; самый большой приростъ падаетъ на протестантскія церкви. Эти факты въ высшей степени интересны. они съ очевидною ясностью убѣждаютъ насъ, что дѣло просвѣщенія евреевъ свѣтомъ Евангелія, хотя медленно и съ большимъ трудомъ, все-же развивается и подаетъ надежду на лучшее будущее.

А. Я. Дородницинъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Объ истинной Перхви Христовой. (Въ обличеніе мнимо-духовныхъ христіанъ). Изданіе третье, исправленное и дополненное. Священника миссіонера Н. Кутепова. Новочеркасскъ. 1899 г. Цѣна 15 коп. 63 стр.

Содержаніе брошюры о. Кутепова распадается на двѣ части, надъ которыми господствуетъ одна общая мысль,—именно, что

православная (греко-россійская) Церковь есть единая непогрѣшная и вѣчная хранительница и истолковательница догматовъ Христова ученія.

Въ первой части трактуется о всеобщности распространенія Церкви Христовой, о правѣ учительства, священнодѣйствія и управления въ ней, о возможности спасенія подъ исключительнымъ условіемъ пребыванія въ Церкви Христовой, о соборности и апостольскомъ преемствѣ іерархіи Церкви, о neodолѣнности ея, о неизмѣнности ея догматовъ и обѣтованіи вѣчнаго существованія Церкви. Всѣ эти признаки присущи только православной греко-россійской Церкви, и притязанія остальныхъ христіанскихъ обществъ считаются истинною Церковью Христовою — неосновательны. Во второй части подвергаются разбору пункты отрицательнаго отношенія сектантовъ къ православной Церкви Христовой и ихъ стремленія связать свои общества со временемъ земной жизни Иисуса Христа чрезъ различныя толкованія о тайныхъ обществахъ.

Переизданіе брошюры о. Кутепова въ третій разъ само по себѣ говоритъ въ пользу ея достоинствъ. Наша противосектантская литература не такъ уже бѣдна, чтобы переиздавать сочиненіе въ третій разъ въ надеждѣ на его распространеніе. Брошюра о Кутепова, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ такого столь извѣстнаго ученаго миссіонера-автора, полна высокихъ достоинствъ въ отношеніи основательности доводовъ и ясности изложенія. Полнота изслѣдованія вопросовъ также оставляетъ желать развѣ очень немногаго. Въ изслѣдованіи вопроса о святости отдѣльныхъ членовъ Церкви замѣтенъ, напр., пропускъ указанія на остатки грѣховности въ природѣ человѣка и послѣ крещенія, какъ причину того, что христіане продолжаютъ грѣшить и послѣ крещенія, хотя очищаются въ крещеніи отъ грѣха первороднаго; въ вопросѣ о соборности Церкви пропушено указаніе на преемство догматическаго ученія всею вселенскою Церковью или вселенскими соборами, какъ признакъ истинной Церкви Христовой. Такихъ недочетовъ, повторяемъ, очень немного.

Гораздо большимъ недостаткомъ, по нашему мнѣнію, является въ брошюрѣ о. Н. Кутепова отсутствіе систематичности въ изслѣдованіи вопроса о единой истинной Церкви Христовой и въ разборѣ сектантскихъ возраженій противъ той главной мысли брошюры, что такою истинною Церковью является единственно православная греко-россійская Церковь. Авторъ собралъ достаточный матеріалъ для обрисованія главнаго положенія своей брошюры и ясно изложилъ его, но изложилъ не такъ, чтобы все изслѣдованіе вопроса представляло нѣчто стройное въ изложеніи какъ положительнаго ученія о Церкви Св. Писанія, такъ и возраженій сектантскихъ. Авторъ, такъ сказать, нанизываетъ какъ

пункты учения Св. Писания о Церкви, такъ и сектантскія возраженія—одно на другое. А между тѣмъ представить въ системѣ и разобрать возраженія мнимодуховныхъ христіанъ противъ православнаго учения о Церкви Христовой очень не трудно. Всѣ возраженія этихъ сектантовъ исходятъ изъ той главной мысли, что Церковь есть общество не спасаемыхъ (въ земныхъ ея членахъ), какъ учитъ православная Церковь, а спасенныхъ уже людей, при-чемъ признакомъ этой спасенности признають живую вѣру и добрыя дѣла. Стоитъ взять и раскрыть, на основаніи Св. Писанія, понятіе о Церкви, хотя бы въ тѣхъ опредѣленіяхъ, которыя даны въ Символѣ Вѣры: Церковь Христова едина, свята, соборна, апостольская (по происхожденію и преемству іерархій), какъ уже видно будетъ, почему сектантскія общины не могутъ быть Церковію Христовою. Правда, въ умѣ сектанта рационалиста при раскрытіи каждаго изъ этихъ понятій возбуждаются недоумѣнія и возраженія противъ той мысли, что таковою Церковію является православная Церковь, напр., указаніе противъ единства Церкви на множество существующихъ христіанскихъ церквей, изъ которыхъ каждая претендуетъ на то, чтобы быть единою, истинною Церковію, противъ святости Церкви — на распространенность въ средѣ православныхъ людей пороковъ, противъ соборности—отчасти то, что православная Церковь, мѣня даже чѣмъ католическая, распространена по вселенной, отчасти то, что соборы вселенскіе будто бы никогда не были вселенскими и, поэтому, опредѣленные на нихъ догматы не были вселенскимъ ученіемъ, противъ апостоличности Церкви — или принципиальное отрицаніе важности преемства отъ Апостоловъ или тѣ историческія натяжки въ пользу своей давности, которыя дѣлають сектанты и которыя приведены въ брошюрѣ о. Н. Кутепова. Къ этимъ главнымъ возраженіямъ присоединяются и многіе другіе, но не самостоятельныя, а вытекающія изъ указанныхъ положеній и соображеній, и всѣ они могутъ быть подведены и рассмотрѣны въ ихъ генетической связи и послѣдовательности. Конечно, бываютъ возраженія сектантовъ противъ истинности православной Церкви совершенно абсурдныя, которыя не вытекають ни изъ какой общей мысли, а приводятся по простой ассоціаціи представлений, возраженія, которыя говорятъ лишь или о невѣжествѣ сектантовъ, или объ ихъ злобности, въ родѣ слѣдующихъ напр.: зачѣмъ православные священники носятъ камлавки и длинные волосы, когда по Апостолу, покрывать мужу главу и растить власы—безчестіе (1 Кор. 11, 4, 14) или: зачѣмъ архіерей сидятъ въ храмѣ, уподобляясь антихристу (2 Сол. 2, 4).. Этихъ возражений можетъ быть столько, сколько мудрствующихъ головъ сектантскихъ, и ихъ не уложить ни въ какую систему. Ихъ въ изслѣдованіи объ истинной Церкви Христовой можно не касаться. Хо-

рошо было бы изложить въ системѣ только существенно важныя возраженія сектантовъ

Желая автору быстрого распространенія его настоящей брошюры, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не пожелать, чтобы авторъ, создавшій себѣ славу ученаго миссіонера — полемиста своими прогивосектантскими брошюрами, обратилъ вниманіе на ихъ положеніе. Брошюры автора читаются, по большей части, не сектантами-простецами, ни даже лицами православными, ищущими назиданія и просвѣщенія, которыхъ можно удовлетворить всякимъ яснымъ и достаточно основательнымъ изложеніемъ предмета, а тѣми работниками на нивѣ Христовой, которые въ противосектантской литературѣ ищутъ наученія, какъ *вразумлять* и *обличать* сектантскую лжемудрость. Пастыри и миссіонеры — читатели брошюры о. Ниволая Кутепова — ищутъ въ нихъ болѣе искусно составленное руководство по предмету обличенія сектантства.

С. Потъкинъ.

«Къ лучшему будущему: Заря царства любви». Н. Н. Неплюева (Январ. книжка журнала «Недѣля» за 1899 г.).

Въ книжкахъ журнала «Недѣля» съ января мѣсяца настоящаго года печатаются статьи Н. Н. Неплюева подъ названіемъ «Къ лучшему будущему». Статьи эти являются призывомъ челоуѣчества къ новой жизни, къ «стройной организаціи общественныхъ отношеній на основѣ взаимной любви и братолюбія» и изображаютъ опытъ такой организаціи въ Трудовомъ Братствѣ, учрежденномъ Н. Н. Неплюевымъ въ своемъ имѣніи въ Черниговской губерніи. Названныя статьи и опытъ трудового братства Н. Н. Неплюева достойны вниманія вообще, особенно же для интересовъ миссіи, такъ-какъ они имѣютъ характеръ также миссіонерствующій и ставятъ себѣ цѣль, повидимому, общую съ задачею Христовой Церкви, въ которой, по слову ап. Павла, «Господь поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророкама, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для совиданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и повнанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоуѣковъ, по хитрому искусству оболщенія, но истинною любовію все возвращали въ Того, Который есть Глава Христось, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупаемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для совиданія самаго себя въ любви» (Еф. 4, 11—16).

Вслѣдствіе этого, весьма нелишне ознакомится со статьями и съ опытомъ Трудового Братства Н. Н. Неплюева и разсмотрѣть

рѣть, отражалась ли въ нихъ и въ какой мѣрѣ вѣчная истина Евангелія, возвыщаемая и осуществляемая на землѣ Христовой Церковью, ибо, несомнѣнно, есть только одна истинно-христианская жизнь любви и святости, осуществленная въ Христовой Церкви, носительницѣ благодати и истины Божіей, и всякая иная жизнь лишь постольку и причастна любви и святости, поскольку и въ ней вмѣщается и отражается духъ Церкви Христовой.

Первая глава статьи «къ лучшему будущему», напечатанная въ янв. книжкѣ «Недѣли», носитъ заглавіе «Заря царства любви». Авторъ обращается «не къ какой-либо партіи, не къ какому-либо народу, не къ какой-либо церкви, вообще—не къ какой-либо фракціи человѣчества, а ко всемъ братьямъ по земному бытію, ко всему мыслящему и страждущему человѣчеству» и прежде всего излагаетъ свою точку зрѣнія на смыслъ и ходъ всемірной исторіи. Не радостна эта точка зрѣнія. Позади себя, въ минувшей жизни человѣчества, авторъ видитъ лишь хаосъ ожесточенной борьбы за наслажденіе жизнью.

Заря любви только-только начинать заниматься! Онъ дѣлитъ исторію человѣчества на три періода—первый былъ царствомъ ощущений, когда люди искали лишь «сладкихъ пирожковъ» и вели ожесточенную борьбу за обладаніе ими. Разумъ человѣческой въ этотъ періодъ былъ рабомъ, а любовь—игрушкою ощущений.

Затѣмъ, наступило царство разума. Люди поняли, что нельзя продолжать прежнюю хаотическую борьбу за «сладкіе пирожки» и что надо подчинить жизнь свою разуму. Разумъ вошелъ въ свои права, но увя! характеръ жизни отъ этого не измѣнился. Люди «изъ разбойниковъ» только превратились «въ судей». вмѣсто «палокъ страха» людьми стали управлять «приманки корысти», въ дѣлѣ вѣры—вмѣсто суевѣрія періода ощущений, когда люди доходили «до позора вымаливанія у высшей силы сладкихъ пирожковъ», когда «правовѣріе сводилось къ точному знанію спасительнаго догмата и правовѣрныхъ формулъ заклинаній», водворилось невѣріе, «грубый деспотизмъ смѣнился конституціонизмомъ правового государства. Все въ жизни пріобрѣло характеръ сдѣлокъ, и сама жизнь стало настоящею биржею».

Таковы были результаты царства разума (хорошъ же разумъ)!.. И вотъ «разумъ созналъ всю безысходность скорби, сухой, холодной дѣловитости и нескончаемой борьбы за истину и право, созналъ права любви, созналъ, что въ ней единая истинная радость жизни, что лишь настолько и осмысленна жизнь, насколько мы любимъ».

И вотъ предъ нами теперь «брежжетъ заря грядущей эры царства любви».

Но любовь невозможна безъ вѣры, «безъ вѣры нѣ разумный, непреходящей вѣчный смыслъ любви», такой вѣры, которая могла бы удовлетворить и разумъ и сердце, находясь въ то же время въ согласіи съ природой.

Современное человечество жаждет такой вѣры, оно колеблется между суетвѣрїями царства ощущенїи и невѣрїемъ царства разума, не желая впасть ни въ ту, ни въ другую крайность. И авторъ призываетъ людей, въ особенности же «братство по любви, понявшихъ значеніе любви, жаждущихъ царства любви, алчущихъ вѣры въ вѣчное значеніе, силу и славу любви, безъ различїя странъ, церквей, партій, лагерей» — объединиться и готовить для людей «свѣтлое будущее вѣры, утоляющей умы и сердца, приводящей къ полной гармонїи любви, разума и природы, способной организовать жизнь, все возвышая, очищая, освящая»...

Таково содержаніе первой главы ст. Н. Н. Неплюева «къ лучшему будущему». Разсмотримъ его при свѣтѣ ученїя Церкви.

Н. Н. Неплюевъ смотритъ на исторїю человечества съ современной, такъ называемой, «эволюціонной» точки зрѣнїя. Онъ вѣритъ въ постепенное усовершенствованіе человечества, для него — *золотой вѣкъ любви впереди*, онъ, можетъ быть, ожидаетъ и земного тысячелѣтняго царства Христова. Позади же себя онъ видитъ лишь одинъ густой мракъ хаотической борьбы за блага міра.

Его дѣленіе исторїи человечества на три періода напоминаетъ дѣленіе французскаго ученаго Огюста Конта, который въ исторїи человечества также видѣлъ три періода — теологическій, метафизическій и положительный.

Ученїе Церкви и Священное Писаніе свидѣтельствуютъ, наоборотъ, о первоначальномъ блаженствѣ первыхъ людей, изображаютъ великихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, подобныхъ которымъ нынѣ, «на зарѣ» будто бы «царства любви», мы, конечно, не встрѣтимъ. Если мы обратимся ко временамъ христіанства, то здѣсь еще очевиднѣе станеть намъ, что истинное царство любви не впереди насъ, а скорѣе позади. Достаточно вспомнить жизнь первыхъ христіанъ, изображенную въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ, дивные образы мужей апостольскихъ, св. мучениковъ и мученицъ, великихъ святителей, каковы были особенно Аванасій Александрійскій, Василий Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ. Гдѣ нынѣ подобныя имъ? Св. Евангеліе даетъ намъ очень мало надежды на то, что впереди насъ царство любви. Напротивъ, оно говоритъ намъ объ умноженїи зла на землѣ, объ оскуднѣнїи любви, о пришествїи антихриста. «Знай же», пишетъ апостоль Павелъ ученику своему Тимоѣю, «что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщены, болѣе састололюбивы, нежели боголюбивы, имѣюще видъ благочестїя, силы же его отрекшіеся» (2-е посл. гл. 3, 1—5).

И развѣ эти слова св. Апостола не исполняются въ наше время?

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнїя Церкви неосновательно

допускать въ будущемъ наступленіе всеобщаго царства любви на землѣ, а позади себя видѣть совершенно безпросвѣтный хаосъ зла и мрака.

Слово Божіе и ученіе Церкви всегда дѣлали и дѣлаютъ иное дѣленіе людей, именно—на «сыновъ Божіихъ» и «сыновъ человѣческихъ», на людей «не отъ міра сего» и на людей «отъ міра сего» или иначе «духовныхъ» и «плотскихъ». И тѣ и другіе люди были во всѣ времена и будутъ до скончанія вѣка, пока Господь не пошлетъ Своихъ ангеловъ отдѣлать пшеницу отъ плевель и первую собрать въ житницу небесную, а послѣдніе сжечь огнемъ неугасимымъ.

Далѣе, если до сихъ поръ на землѣ было только зло и мракъ, если заря истинной жизни только-только занимается, то что-же дѣлала до сего времени Христова Церковь?

Какой смыслъ имѣетъ ея существованіе? Каковы плоды ея дѣятельности? Вѣдь существуетъ же она въ мірѣ, а если существуетъ, то слѣдовательно не все же на землѣ зло и мракъ?

Или же дѣятельность Церкви, а можетъ быть и самое ея существованіе, неизвѣстны Н. Н. Неплюеву?

Не такое отношеніе къ Церкви находимъ мы у ея отцовъ и учителей, которые съ совершенною ясностью указываютъ ея вселенское значеніе. Знаменитый учитель Церкви Оригенъ пишетъ: «Слѣдую словамъ св. апостола Іоанна *не любите міра ниже въ мѣртъ* и апостола Павла *не сообразуйтесь въку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая и угодная и совершенная*,—Церковь возвращаетъ въ своихъ членахъ не то, что нужно для міра, что питаетъ самолюбіе и плотскія похоти человѣка, но то, что служить совершенству духа человѣческаго, что соединяетъ его съ Богомъ, возвращаетъ истину, премудрость, правду и всякое добро, и сама такимъ образомъ становится какъ бы воплощеннымъ добромъ».

Св. Григорій Нисскій говоритъ о Церкви: «какъ молоко матери питается ребенокъ, такъ и душа человѣческая питается, укрѣпляется и приходятъ въ возрастъ узаконеніями и обычаями Церкви».

Св. Кипріанъ Карагенскій называетъ Церковь «нашею матерью, отъ которой мы рождаемся, молокомъ которой питаемся и духомъ которой одушевляемся». Мы не приведемъ другихъ многочисленныхъ святоотеческихъ свидѣтельствъ о спасительной дѣятельности Церкви въ мірѣ. Какимъ же образомъ Н. Н. Неплюевъ находитъ возможнымъ совершенно игнорировать эту дѣятельность, говорить о минувшихъ судьбахъ человѣчества такъ, какъ будто бы въ немъ совсѣмъ нѣтъ Церкви Христовой, «столпа и утвержденія истины»?

Неужели всю многообразную и многоплодную, многовѣковую дѣятельность Церкви, направленную къ утвержденію на землѣ царствія Божія, къ умноженію добра, любви и святости въ людяхъ,—можно не замѣтить и въ какомъ-то странномъ ослѣпленіи

думать, будто «варя царства любви» только-только занимается? Чѣмъ объяснить это? Не тѣмъ ли, что, обращаясь въ своей статьѣ ко многимъ «церквамъ», Н. Н. Неплюевъ не различаетъ стасреди нихъ «Единой Церкви Христовой»?

О слѣдующихъ главахъ «лучшаго будущаго» побесѣдуемъ въ новомъ наступающемъ году.

Священникъ *Сергій Четвериковъ.*

Въ библиотеку редакціи «М. О.» поступили слѣдующія: сочиненія
а) профессора А. Ѳ. Гусева.

1) Отвѣтъ старокатолическому профессору Мишо по вопросу о Filioque и пресуществленіи. Харьковъ 1899 г. Цѣна 1 рубль.

2) Разборъ возраженій Спенсера и его единомышленниковъ противъ ученія о Богѣ, какъ личномъ существѣ. Казань 96 года. 40 коп.

3) Религіозность, какъ основа нравственности противъ автономизма. II изд. Казань 94. 1 рубль.

4) Отношеніе евангельскаго нравоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Иисуса Христа. Харьковъ 95 г. Апологетическій этюдъ. 85 коп., съ пер. 1 рубль.

5) Вынужденный откликъ на брошюру А. Смирнова: «Отвѣтъ Г. Гусеву». Казань 95 г. Ц. 50 коп.

6) Основныя «религіозныя» начала гр. Л. Толстого. Апологическое сочиненіе. Казань 93 г. Ц. 2 р. съ пер. 2 р. 25 к.

7) Необходимость внѣшняго богопочтенія. II изд. Казань. 91 года. Противъ графа Толстого.

8) Любовь къ людямъ въ ученіи гр. Л. Толстого и его руководителей. Казань 92 года. (Разборъ сочиненія «о жизни» и разсужденій въ XIII т.). Ц. съ пер. 75 коп.

9) О бракѣ и безбрачій (противъ «Хрейцер. Сонаты» и «Послѣсловія къ ней» графа Л. Н. Толстого). II изд. Казань 91 г. съ пер. 70 коп.

10) О клятвѣ и присягѣ (противъ соврем. отрицателей ихъ). Казань 91 г. Ц. съ перес. 50 коп.

11) Къ старокатолическому вопросу. Письмо А. А. Кирѣеву. СПб. 97 г. Ц. 50 коп.

Складъ сихъ изданій въ Казани у книгопродавцевъ: Пр. Андр. Дубровиной (Воскр. ул.) и Бр. Башмаковыхъ (Пассажд.).

б) Отъ дѣлкихъ авторовъ.

А. Шашина, (слѣпца-миссіонера). Миссіонерская поѣздка на Кавказъ.

О. Илии Ливанскаго (законоучителя Орловскаго реальнаго училища):

1) Алтайскій миссіонеръ Архимандритъ Макарій (Глухаревъ). Москва 92 г. Стихотв.

2) «Славянскаго міра краса». Стихотвореніе. Москва 99 г.

3) Каинъ и Авель. Библейская поэма въ стихахъ. Кіевъ 99 г.
4) Пустынникъ и Богоматерь (Бѣлобережское преданіе) Стихотвореніе. Орель 99 г.

5) Памяти А. С. Пушкина. Стихотв. Орель 99 г.

6) Постъ и развлеченія. Москва 99 года.

Хр. Корчинскій. Киевская секта штундизмъ или баптизмъ? Кіевъ 99 г.

Свящ. *Θ. П. Титова.* О современномъ состояніи русскаго сектанства. (Актовая Академическая рѣчь). Кіевъ 97 г. Ц. 30 коп.

С. Войта. Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Изданіе С. Войта и А. Соловьева. Москва 99, годъ.

Протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова.* «Что такое жизнь». Религіотно-философ. изслѣдованіе.

Ириня Епископа Подольскаго. Поученіе въ спроверженіе легкомысленнаго сужденія, что «нужно, чтобы молодость взяла свое».

Поученіе ко вразумленію разсуждающихъ, что не слѣдуетъ выдѣляться отъ другихъ.

Поученіе о клеветѣ и клеветникахъ.

Вологодской епархіи. Свящ. *о. Іоанна Полянскаго.* Записки миссіонера. I и II выпуски. Москва. 98. изд. II. Ц. 60 коп.

Библиотека Московской Синодальной Типографіи, часть I—рукописи. Выпускъ I. Сборники. Описаль Александръ Орловъ. Выпускъ II. Сборники и Лексиконы. Описаль Погорѣловъ.

Редакція приложитъ стараніе дать въ свое время безпристрастные отзывы о тѣхъ изъ поименованныхъ книгъ, которыя ямѣютъ ближайшее отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Открытое письмо

(болящему) Графу Льву Николаевичу Толстому отъ бывшаго его поклонника.

5 ноября 99 г. День св. Саввы Звенигородскаго. Дн. пареміи. Прем. Сол. III. 1—9., IV. 7—15; VI. 15—24, VI. 1—3.

«Души праведныя въ рукѣ Божіей и мученіе не коснется ихъ» (1), «хотя оуѣ въ глазахъ людей и наказываются, но надежда ихъ полна безсмертія» (4), «надѣющіеся на Него познають Истину» (9), «Праведникъ, если и рановременно умретъ, въ покоѣ будетъ» (IV, 7), «Взпорочная жизнь — возрастъ старости» (9), «Праведники живутъ во вѣки» (V. 15), «Непобѣдимый щитъ — святость» (19), «Злодѣяніе испровергнетъ престолы сильныхъ» (24), «Господь испытаетъ насѣренія» (VI. 3).

Вотъ уже болѣе 5 лѣтъ, какъ я и нѣкоторые другіе изъ бывшихъ вашихъ обожателей и послѣдователей *круто* разошлись

дорогами: вы остались на *своемъ* пути до послѣднихъ дней (это читается въ вашихъ самыхъ послѣднихъ статьяхъ лондонскаго «Свободнаго Слова» и въ «Воскресеніи» лондонскаго изданія— «дышащемъ прещеніями и злохуленіями» на Христа и Его Св. Церковь),—а мы, силою Божьяго промышленія и дѣйствіемъ Всевсятаго Духа Утѣшителя, очистились отъ скверны вашего лжеученія, обновились и содѣлались вѣрными чадами матери — Церкви и Христа Бога нашего, «не желающаго, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ въ покаяніе и въ разумъ истины пришли».

Вы давно, какъ кумирь нашего сердца,—разбитъ, какъ властитель нашихъ думъ и юныхъ мечтаній—низверженъ,—путемъ тяжелой душевной борьбы, путемъ многихъ скорбей и великихъ влостраданій. Но забыть васъ мы не можемъ; скажу болѣе, вы, Левъ Николаевичъ, намъ прозрѣвшимъ, седмирицею искупеннымъ, и ближе и понятнѣе съ своимъ душевнымъ міромъ, чѣмъ всѣмъ другимъ слѣпымъ, неискупеннымъ поклонникамъ, какимъ и были нѣкогда и мы. Впрочемъ, не буду говорить за другихъ изъ *бывшихъ вашихъ*, но лишь за себя. За это время тяжелаго вашего недуга я, Левъ Николаевичъ, молилъ Премилосердаго Бога дать вамъ *отсрочку* въ смерти для покаянія и спасенія. Никогда можетъ быть, какъ въ эту недѣлю, съ такою силою не ощущало сердце мое ужасъ геенны огненной, мрака ада, тьмы кромѣшной, уготованной, по непреложному слову Евангелія, умершимъ въ нераскаянномъ ожесточеніи противъ Христа Бога и Церкви Его: «всякъ грѣхъ простится, кромѣ хулы на Духа Святаго!» Впрочемъ болѣе чѣмъ кто-либо геенны достоинъ я самъ: «отъ устъ моихъ судить меня Богъ.»

Опасаясь за участь вашей безсмертной души въ предстоящей ей вѣчности, — рѣшилъ я послать вамъ въ первые же дни вашей болѣзни братское письмо съ призывомъ: вспомнить смерть, геенну огненную, блаженство вѣчное, провѣрить свои помышленія и послѣдовать евангельскому зову Христа Спасителя на путь покаянія. Получилили ли вы это письмо, дали-ли вамъ его прочитать? Я просилъ васъ отовзаться хоть парюю словъ и теперь прошу. По милости Творца вѣковъ и временъ, въ рудѣ Коего концы жизни и смерти нашей, — Вы поправляетесь. Дай Богъ, чтобы Вы и еще прожили много лѣтъ. Но ваши старческіе годы и болѣзнь печени — вещь не шуточная—невольно мысль обращаютъ къ той грани, которой ни одинъ смертный не можетъ не перешагнуть. Вотъ почему я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, диктуемымъ самыми добрыми чувствами и неліцемерными намѣреніями, внушаемыми долгомъ христіанина, тѣсно связаннаго съ вами столь скорбнымъ моимъ прошлымъ. Вы не согрѣшите, подобно А. Н. Чертковой, приславшей мнѣ вчера изъ Лондона «открытку» не христіанскаго духа, и не назовете меня «Иудой Искаріотскимъ», «волкомъ въ овечьей одеждѣ», — не сочтете словъ «оострадательной моей любви къ вамъ «фразами фарисея?»

Вспомните, Левъ Николаевичъ, мое къ вамъ письмо изъ е.-петербургской пересылной тюрьмы, — въ которомъ я тогда

говорилъ вамъ, что вы, какъ Поликрать, и что на васъ излилось всевозможное земное счастье: богатство, семейное рѣдкое благополучіе, долгодѣтвiя, до глубокой старости, — спокойная, безмятежная жизнь, всемірная головокружительная слава. Васъ это письмо тронуло *до слезъ*, писалъ мнѣ тогда В. Г. Чертковъ. Оттого-ли это, что писалъ я отъ прензбытка сердца, ибо въ незабвенное то время весь я былъ охваченъ любовью теплою къ людямъ, — «страсти мои были придавлены», какъ писали мнѣ съ Аюона. Но думаю оттого васъ тронуло то мое нѣжное письмо, что Духъ Божій Утѣшитель таинственно (какъ ему свойственно) коснулся вашего измученнаго сердца, и оно сознало на мгновение, что Богъ, дѣйствительно, щедро одарилъ васъ отъ богатыхъ своихъ даровъ. Не понималъ я, какъ спасаетъ Богъ. Теперь же мнѣ ясно, что васъ Онъ хотѣлъ и хочетъ привлечь къ Себѣ Своею благостью, кротостью, долготерпѣніемъ, любовью, которая для нашего спасенія предала въ руки грѣшниковъ на пропятіе Возлюбленнаго Отцаго Сына. Зачѣмъ вы не внемлете тихому гласу Божіей любви?

И вотъ Богъ на чинаетъ васъ взыскивать Своею строгою десницею, посылая вамъ тяжкую болѣзнь и глубокую скорбь въ разлукѣ не только съ любимою дочерью, но и въ разочарованіи, — смѣю думать, ею, нарушившею заповѣди Крейцеровой Соваты и послѣдовавшей подъ вѣнецъ христіанскаго брака въ православной, обруганной вами Церкви. Такъ я понимаю причину вашей болѣзни и я ей порадовался ради вашей души. Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ вамъ то тронувшее васъ сердечное письмо, съ выраженіями сыновней любви, утекло много воды. Многими скорбями и лютыми спасалъ мою сластолюбивую душу Господь: благодарю Бога и молю не лишитъ меня и впредь очистительныхъ скорбей и обидъ. Знаю, что не попасть иными путями въ царство небесное, какъ только «многими скорбями», коими спаслись всѣ святые: мученики, пустынники, апостолы, пророки, учителя, а также и тотъ разбойникъ, который первый вошелъ въ рай Божій послѣ мукъ крестныхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ прошелъ я сквозь цѣлый рядъ тюремъ, этаповъ и арестныхъ домовъ, испыталъ я уже иныя скорби, о коихъ сказано въ Евангеліи: «радуитесь и веселитесь, егда рекуть вамъ всякъ золь глаголь, на вы лучше меня ради»: сладостіе этихъ скорбей нѣтъ въ мірѣ, ибо по мірѣ, какъ онѣ умножаются — умножается и утѣшеніе отъ Утѣшителя Духа, Который нѣживѣ матери умѣетъ облегчить скорбящую по христіански душу. Да, если чѣмъ могу нынѣ похвалиться, — похвалюся скорбями, коими облагодѣтельствоваль меня Господь и далъ познать неисповѣдимую сладость смиренія и глубокаго чувства любви къ людямъ-братьямъ, всепрощенія и жалости къ нимъ. Знаете-ли, Л. Н., что я слышалъ отъ «православныхъ», которыхъ всѣхъ сплошь я нѣкогда, слѣдуя вамъ, считалъ непотребными. Одинъ монахъ мнѣ говорилъ, что въ христіанинѣ должно мудрствоваться то, еже мудрствовалось (мыслилось и чувствовалось) во Христѣ

Иисусѣ, то есть въ сердцѣ Богочеловѣка. Что же такое? А то, чтобы имѣть въ тайнѣ сердца своего желаніе дать ближнему *ѣсть свою плоть*. Дивно, но понятно это, по крайней мѣрѣ *à contrarietate*: въ злыхъ или одержимыхъ злою похотью является чувство, выражаемое: «такъ бы и разорвалъ въ клочки, такъ бы и съѣлъ»....

Вы написали прегрѣшную подпольную книгу въ доказательство вѣры вашей, что «царство Божіе внутрь насъ», а я приобрѣлъ, во внутренней борьбѣ съ вашими лжеученіями, вѣру, что *и царство сатанино внутрь насъ*, и открывается въ отношеніяхъ къ ближнему. Представьте, вообразите своимъ художественнымъ высокимъ умомъ, какъ висѣлъ между небомъ и преисподнею на крестѣ Кротчайшій, Смирнѣйшій, Безгрѣшный, и какъ молился о распинателяхъ Тотъ, при послѣднемъ вздохѣ Котораго великимъ трусомъ потряслась земля, померкло солнце и увѣровало сердце язычника—сотника, сказавшаго: «во истину это былъ Сынъ Божій!» Неужели ваше сердце, сердце поэта и гуманиста менѣе чутко, чѣмъ суровое солдатское сердце сотника римскаго? Увѣроваль разбойникъ, то есть убійца и варваръ, и смиренно сказалъ эти сладкія слова: «помяни мя, Господи, во царствѣи Своемъ»—неужели не увѣруете вы, который умѣли описать подвигъ Наташи Ростовой, смерть князя Волконскаго и многое другое трогательное, надъ чѣмъ я плакалъ въ юношескіе мои годы и что воздвигало умъ мой отъ грубой скотской чувственности къ высшимъ наслажденіямъ поэзіей и поэтическимъ созерцаніемъ («надъ вымысломъ слезами обольюсь»—писалъ А. С. Пушкинъ)? Нынѣ я познаю другую поэзію—поэзію покаянной молитвы, самоокаяванія, сокрушеннаго предъ Богомъ сердца, молитвеннаго болѣзнованія о ближнихъ, въ томъ числѣ и о васъ. Мучительно и ужасно жить въ сѣни смертной гордыни, самообожанія, упорства, жестокосердія. «Когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердца. О! я помню, какъ одержимый этими злыми демонами я мучилъ мою бѣдную, страдалницу мать. И въ тайнѣ души я всегда любилъ мою мать: въ отрочествѣ я заливался слезами, когда представлялъ ее себѣ во гробѣ, умершею. И мама моя чуяла сердцемъ, что, мучая ее злыми рѣчами, революціонными, безтолковыми фанфаронадами, самъ я болѣе ея мучаюсь. Помню: такъ бы кажется упалъ передъ матерью на колѣни, въ слезахъ, цѣлуя ея трудовыя руки, но слезъ не было въ сердцѣ, сердце не раскрывалось,—оно сдѣлалось гвѣздилищемъ падшихъ и нечестивыхъ духовъ. Вотъ, милый Л. Н., не тоже-ли самое испытывается въ васъ по отношенію къ Матери-Церкви, простирающей къ вамъ руки и зовущей къ таинствамъ очистительнымъ: «ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ» всего міра. а не только *вашихъ*, сколько бы велики они ни были. «Пейте отъ нея (чашы) вси»—въ томъ числѣ и *вы*—«сія есть кровь Новаго Завета, яже за вы и за многіе изливаемая во оставленіе грѣховъ». Но вы страшитесь, вамъ тяжело, совѣстно отдаться въ объятія Матери-Церкви, ринуться,—вспоминая, сколько руга-

тельство и хуленій высказано вами на Церковь Христову въ писаніяхъ вашихъ, (а наипаче въ критикѣ Догматическаго православнаго Богословія). Но это ложный стыдъ. Послѣдуйте доброму примѣру блуднаго евангельскаго сына. Тотъ самъ пришелъ, а васъ зоветъ и зоветъ Церковь-мать, не теряя надежды до послѣдняго дня, всячески ожидая вашего обращенія. Повѣрьте, Л. Н., что всѣ православные, вѣрующіе люди больше, чѣмъ вы сами и всѣ ваши безбожные поклонники, болѣютъ въ эти дни болѣзни вашей опасеніемъ за погибель вѣчную вашей души. Не «Миссіонерское ли Обозрѣніе» приняло на свои страницы это мое къ вамъ письмо? Да и какъ не бояться и не скорбѣть объ участи тѣхъ людей, кои по канонамъ должны быть даже лишены христіанскаго погребенія по церковному чину и молитвъ Церкви заупокойныхъ, кои могутъ умереть въ ожесточеніи, не сознавъ своихъ заблужденій и грѣховъ, въ упорномъ отрицаніи Божества Иисуса Христа, какъ будто отрицаніе это сдѣлаетъ Его менѣе Божественнымъ? Въ томъ-то и Божественность Иисуса Христа, что Онъ, обладая живыми и мертвыми, Онъ, Котораго одно имя призываемое съ вѣрою, отгоняетъ демоновъ, Онъ, Который имѣетъ власть, разсѣвши насъ съ вами «пола», свергнуть въ дебрь огненную, Онъ-то и долготерпѣть, и милосердствуетъ о насъ, «не желая смерти грѣшника», а потому даетъ въ нашихъ тяжкихъ неиспытныхъ, казалось, болѣзняхъ отсрочку.

Опытно дознано, что болѣзни, посылаемыя Богомъ, и скорби житейскія исцѣляютъ наши души отъ самообольщенія, самообожанія, гордости, лжеучительства, напоминая о личномъ ничтоженствѣ, о смерти, о мученіяхъ адскихъ тамъ, — въ мірѣ иномъ, «гдѣ каждому воздастся по дѣламъ его».

Всѣмъ извѣстна, Л. Н., искренность вашего по природѣ добраго, честнаго сердца, чуткость богато одареннаго Богомъ, по омраченнаго гордостью ума, и я не отчаиваюсь въ надеждѣ, что вы не уйдете въ другой міръ, не сказавъ со всею искренностью правды о себѣ самомъ, что вы не отвергнете съ грубымъ и тупымъ упорствомъ любвеобильныхъ попеченій Церкви Христовой, которая васъ и дѣтей вашихъ крестила и миропомазала, благословила на бракъ, многократно питала Кровію и Тѣломъ Богочеловѣка и молится до нынѣ о васъ. Левъ Николаевичъ! Скоро пробьетъ и двенадцатый часъ вашей жизни... Не забудьте евангельскихъ словъ Милостиваго Человѣколюбца, что и въ этотъ часъ пришедшій къ Нему «ту же честь обречь». Припомните, Л. Н., спасшагося на крестѣ при послѣднемъ издыханіи, «благоразумнаго разбойника». Не поздно и для васъ покаяніе, а болѣзнующая о заразительныхъ струпахъ и смрадныхъ язвахъ вашего горделиваго лжеучительства Мать-Церковь приметъ васъ, очиститъ и омоетъ благодатію своихъ Таинствъ, вразумитъ успокоитъ смятенную вашу совѣсть. «Любяй неправду ненавидитъ свою душу»!.. Теперь, — съ Божьею помощію («безъ Мене же ничего не можете творить»), — учить слово Божіе, — «безъ Бога ни лю порога» — говоритъ православный голосъ народной мудрости), — вы направляетесь отъ печура. Подводите-же, стоя на рубежѣ двухъ

міровъ, спокойно и безпристрастно итоги вашей борьбы съ Ісусомъ Галилеявиномъ, Котораго вы, въ сознаниі и воображеніи своемъ, ниводили съ высоты Божественнаго достоинства на ступень едва-ли не ниже себя, — и скажите устами Юліана Богоотступника, который вѣдь не ниже васъ по даннымъ отъ Бога талантамъ: — *Ты побѣдилъ меня*, — «трудно рожну противупрати»! Посмотрите, затѣмъ. Л. Н. и на ближайшіе плоды своего противохристіанскаго еретическаго мудрованія. Церковь Христова стоитъ вотъ уже 2 тысячъ лѣтъ, какъ непоколебимый «столпъ и утвержденіе истины», и будетъ стоять до скончанія вѣка, «ибо и врата ада не одолѣютъ ее». А ваше яснополянское царство, или вѣрнѣе братство, не устояло и въ теченіе какого-нибудь десятка лѣтъ. Почему? А потому, что оно построено вами на пескѣ, на болотѣ горделивыхъ страстей. Гдѣ ваши апостолы, — первенцы и пионеры толстовской секты (всѣ изъ университетской, просвѣщенной молодежи!), на которыхъ почивала ваша любовь и лучшія надежды? Одни, испивъ до дна чашу разочарованія, — оживотворенные и обновленные благодатію Св. Духа въ Церкви Православной, при посредствѣ слова Божія, ученія святыхъ отцовъ и таинствъ, сдѣлались вѣрными и преданными сынами Церкви и государства: изъ нихъ Аркадій В—чь Ал—нъ, исходивъ всю Русь, изслѣдовавъ всѣ лжеученія, побывавъ въ св. землѣ, вернулся въ лоно Церкви и теперь служить помощникомъ городского головы г. К—ка, Михаилъ А—чь Н—въ, издатель вашего смердящаго злобою на военное званіе и помазанника Божія, лучшаго изъ царей нашей исторіи, — разсказа «Николай Палкинъ» — состоитъ смотрителемъ одного училища и миссіонерствуетъ среди увлекающейся вашимъ лжеученіемъ интеллигенціи, во славу православія.

Я, многогрѣшный, — исходивъ послѣ освобожденія отъ ссылки — *per pedes apostolorum* — весь дикій сѣверъ, до Соловокъ включительно, какъ видите, отдался духовной журналистикѣ и тоже противъ васъ миссіонерствую, ради спасенія своей грѣшной души.

Молодой, талантливый Г—е, наплодивъ полдюжины дѣтей съ одной крестьянкой, на правахъ толстовскаго гражданскаго брака, послѣ 10 лѣтнихъ мукъ жизни по толстовскому режиму, проклялъ день своего впаденія въ капканъ вашего ученія и умчался за-границу; Абаза — единственная надежда у матери, не справившись съ душевною борьбою, съ двоящимися своими мыслями по поводу вашего лжеученія, — застрѣлился; совращеннаго въ вашу секту священника Аполлова (какъ ужасно это, что и іерей не устоялъ!) *ваши* же удержали на смертномъ одрѣ отъ раскаянія, по-славъ къ нему П. И. Бир — ва увѣщевать умирать *мужественно* (Какое насиліе)! Дрожжина, въ безплодной борьбѣ съ воинскою дисциплиной, заѣла скоротечная чахотка въ госпиталѣ исправительнаго баталіона. Шкарвана увлеченіе вашимъ ученіемъ лишило докторскаго диплома, гражданскихъ правъ и здоровья. Ваше же ученіе десятки духоборъ — толстовистовъ (постниковъ) свело въ могилу, сотни довело до ссылки, а тысячи разорило и выкинуло за борть отечества, — въ Канаду, гдѣ теперь они клянутъ сво-

судьбу (прочтите письмо духобора Гончарова въ ноябрьской кн. «Мис. Обзор.»). В. Г. Черткова, кн. Д. А. Хилкова (оба — единственная надежда своих матерей!), П. И. Бирюкова, И. М. Трегубова, Е. И. Попова, М. А. Бадянского постигла административная ссылка, и они эмигрировали за границу, гдѣ изъ *непротивленцевъ* сдѣлались озлобленными сѣятелями всякаго протявленія, неправды и хулы на Россію и Церковь православную (въ своихъ листкахъ, «Свободнаго Слова», въ которыхъ и вы мараете свои руки, украшая каждый мизерный ихъ листокъ передовыми статьями). А гдѣ нынѣ толстовскія колоніи опростившихся интеллигентовъ? — всѣ разсыпались, разбрелись. Посмотрите, наконецъ, на свою собственную семью: Магометъ и тотъ прежде всего плѣнилъ вслѣдъ себя жену, а вы ни супругѣ Софьѣ Андреевнѣ, ни дѣтямъ вашимъ не могли внушить и привить своихъ заповѣдей, правилъ и началъ жизни, ибо въ самой основѣ ихъ лежитъ фальшь и противорѣчіе. Если уже дѣти ваши, послѣдовавшіе за вами, скоро измѣняли (ужь не Татьяна-ли Львовна была, казалось, вѣрною послѣдовательницею вашею!), то гдѣ-жъ прочность и неизблемость вашихъ началъ и основъ? Изъ краткаго сего повѣствованія вамъ ясны должны быть *горькіе плоды* вашего ученія.

Неужели вы, великій художникъ слова и поэтъ, — этому своему окаяннѣйшему антихристіанскому ученію принесете въ жертву свою безсмертную душу, свою судьбу въ вѣчности? Да сохранить и вразумить васъ Всемилостивѣйшій Спасъ, имже вѣсть судьбами! Смотрите сами: вы свободны, насильно Богъ никого не спасаетъ. «*Обратитесь ко Мнѣ, и Азъ обращуся къ вамъ*», говоритъ Господь. Вы самовластны, — не вы первый въ Церкви и не вы послѣдній изъ еретиковъ, и никто васъ не *заставляетъ, но молятъ*, яко Богу молящу нами, дабы сдѣлать васъ безответными предъ Богомъ на страшномъ Христовомъ Судищѣ.

«Пусть знаетъ, что обратившій грѣшники отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ.» (Іак. 5, 20).

Хорошо извѣстный вамъ, бывший *вашъ* Михайлъ С—ко.

Изъ годовыхъ итоговъ нашего изданія въ истекающемъ 1899 году.

Выпускомъ настоящей послѣдней въ семь году книжки заканчивается, съ Божіею помощію, *четвертый годъ* изданія «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ нынѣшнемъ году Редакція дала своимъ дорогимъ читателямъ въ 12 книжкахъ 1492 страницъ, 94 печатныхъ листовъ.

Въ 4 книгахъ *Приложенія* къ журналу (*трехмѣсячники*) — страницъ 779, или около 50 печатныхъ листовъ а всего 144 печ. л.

«Приложеніе» печаталось въ видѣ *трехъ отдѣловъ* особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ.

Главною руководящею идеей для Редакціи при составленіи содержанія Приложеній было — дать читателямъ - пастырямъ церкви такой матеріалъ, который бы служилъ къ *утвержденію вѣрныхъ чадъ Церкви въ основныхъ истинахъ вѣры къ огражденію* отъ увлеченія суемудріемъ сектъ и раскола. Такимъ образомъ, Приложеніе посвящено, главнымъ образомъ, *охранительнымъ* задачамъ миссіи и духовнымъ интересамъ православныхъ людей. Особенное вниманіе обращено было въ кн. Приложенія на матеріалъ, полезный *для вѣнцерковной и церковной проповѣди*. Въ Приложеніи 1899 г. помѣщено болѣе 20 *вѣнцерковнослужебныхъ* соборствованій и чтеній и 70 *церковныхъ* поученій, словъ, бесѣдъ и рѣчей, 23 *миссіонерскихъ* поученія въ огражденіе отъ лжеученій раскола и сектъ *раціоналистическихъ* (штунды, молоканъ и др.) и *мистическихъ* (хлыстовства).

Въ отдѣлѣ *для народнаго чтенія въ семьѣ и школѣ* помѣщено 18 произведеній изъ жизни и міра раскола и сектъ (стихотворенія, очерки и рассказы). *Миссіонерскихъ листковъ* издано — 26.

Книжки журнала Редакціей составлялись всякій разъ съ такимъ разнообразнымъ подборомъ статей, чтобы въ нихъ читатель всегда находилъ интересующія его свѣдѣнія о той или другой группѣ нашего раскольничества. Наибольшее вниманіе было обращено на боевыя, *прозелитивныя* наши секты — штунду, толстовство, а также и хлыстовство. Во второмъ полугодіи, въ виду прекращенія изданія противораскольничьяго журнала «Братское Слово», — Редакція увеличила количество статей по вопросу о расколѣ. Болѣе значительныя статьи по расколу въ 1899 году помѣщены слѣдующія:

О мощахъ святыхъ угодниковъ Вожихъ, по поводу кощунствъ и клеветъ раскольнической газеты: «Слова правды». Чельцова.

Раскольническій безпоповщинскій съѣздъ. Свящ. К. Попова.

По расколо-старобрядческому вопросу. о. Д. Александрова.

Нынѣшнее старообрядчество и сектантство въ Преображенскомъ въ Москвѣ. К. Сенатова.

О перстосложеніи по Стоглаву. Свящ. мисс. о. Николья Виноградова.

Общій взглядъ на состояніе раскола въ истекшемъ году. М. Чельцова.

Къ исторіи славяно-бѣловодской іерархіи. Самарск. м. Д. Александрова.

Старообрядческая раскольничья литература. В. Сенатова.

Встрѣча съ раскольничьимъ архіереемъ о. Е. Попова.

Бесѣда съ раскольничьимъ о томъ, насколько должно слушаться и повиноваться родителямъ въ дѣлахъ вѣры и спасенія. Свящ. о. А. Казанскаго.

Безпоповщинскіе «отче» и ихъ предѣлки. Чельцова.

Бесѣда съ безпоповскимъ наставникомъ о музыкальныхъ инструментахъ.

о. П. Шалкинскаго

Московский расколъ. Статьи А. В—ва.

О значеніи частныхъ бесѣдъ съ раскольниками. Свящ. о. К. Попова.

Раскольничьи соглядатаи послѣ черниговскихъ торжествъ открытія мощей св. Феодосія Углицкаго и ихъ навѣтники. о. Терентія Уколова.

Объ отношеніи ученія безпоповцевъ объ іерархіи и таинствахъ къ уч. нію

о томъ же раціоналистовъ сектантовъ. Ф. Арер—ва.

Съѣздъ безпоповцевъ въ городѣ Самарѣ. о. П. Шалкинскаго.

Старообрядческіе софизмы Н.

Можно ли признать старообрядческую австрійскую іерархію законною.

о. В. Зубарева.

Паразиты раскола О. К. Попова.

Миссіонерская бесѣда съ раскольникимъ апологетомъ А. Перетрухинимъ о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой. о. Сергія Шалинскаго.

Крещеніе у бѣгуновъ. Проф. Н. И. Ивановскаго.

Вечность раскольниковъ архіереевъ и поповъ въ Сычевскомъ у. о. Н. Соколова.

Какъ совершается богослуженіе у старообращенцевъ австрійской секты. Свящ. К. Попова.

Мои письма къ бѣгунской наставницѣ. Проф. Н. Ив. Ивановскаго.

Какое нынѣ время? Вѣста съ расколникомъ—безпоповцемъ. Архіепископа Пермскаго Аркадія, сообщ. Романовскій, и др.

Въ «Миссіонер. Обзорѣніи» истекающаго года помѣщены были труды 70 авторовъ, въ томъ числѣ статья г. оберъ-прокурора Синода К. П. Побѣдоносцева, *Митрополитовъ*—Кіевскаго и Московскаго, въ Бозѣ почившаго *архіепископа* Одесскаго Никанора, *епископовъ*—Рязанскаго Мелетія, Самарскаго Гурія, Томскаго Макарія, Таврическаго Николая, *профессоровъ* и наставниковъ академіи—Н. И. Ивановскаго, В. Ф. Пѣвницкаго, Д. И. Богдасhevскаго, свящ. Ф. И. Титова, А. И. Булгакова, В. П. Рыбинскаго,—19 *епархіальныхъ миссіонеровъ*, изъ нихъ 12 священнаго сана и 7 мірянъ академистовъ.

Кромѣ отвѣтственнаго редактора журнала и главнаго руководителя В. М. Скворцова, въ составѣ редакціи состоятъ въ качествѣ его помощниковъ и завѣдующихъ отдѣлами: *противораскольничимъ*—магистръ Каванской академіи М. П. Чельцовъ (с.-петербургскій миссіонеръ), магистръ Московской академіи А. Я. Дородницынъ (екатеринославскій епарх. миссіонеръ)—завѣдуетъ *отдѣломъ* иностранной миссіонерской хроники, кандидатъ Кіевской академіи: А. А. Виноградовъ (секретарь редакціи) и завѣдующій *проповѣдническимъ отдѣломъ* въ Приложеніи.

Изъ *иллюстрацій* въ журналѣ помѣщены: 6 фототипическихъ портретовъ Кіевскаго митрополита высокопреосвященнаго Іоаннія, (разныхъ возрастовъ), портреты С.-Петербургскаго митрополита Антонія, Московскаго Владимира, группы—сектантовъ—духоборъ-постниковъ и хлыстовскихъ живыхъ боговъ, портретъ—раскаившагося раскольника Феодора Ковалева.

Доброе пособіе для благочестивыхъ размышленій и эпиграфовъ (въ письмахъ и другихъ рукописяхъ),

Испытавъ на себѣ и узнавъ изъ духовнаго опыта другихъ неисчислимую и неисповѣдимую пользу отъ внимательнаго и благоговѣйнаго чтенія слова Божія, особенно въ ежедневномъ употребленіи Божественныхъ глаголовъ, какъ насущнаго хлѣба духовнаго, мы предприняли трудъ *составленія выдержекъ изъ дневныхъ чтеній* Вселенской Христовой Церкви на каждый день. Выдержки эти особенно благоплодно употреблять для эпиграфовъ къ письмамъ и сочиненіямъ, ибо симъ способомъ освѣщается и пишущій письмо и получающій его:—авторъ сочиненія и редак-

торь, наборщикъ и читатель, прочитывающіе сочиненіе. Многократно слово Божіе разгоняло, какъ дымъ, дурныя чувства, располженія, помыслы, съ какими садился писать письмо! Какъ часто благодаря, въ своихъ дѣлахъ домостроительства душъ, пользовалась письмомъ, возглавленнымъ словомъ Божіимъ: эпитафья обличалъ, утѣшалъ, вразумлялъ, какъ это свойственно слову Божію. Вообще пользование словомъ Божіимъ упражняетъ дивно терпѣніе и вниманіе умовъ. Всѣмъ учителямъ и законоучителямъ, писателямъ и редакторамъ слѣдовало бы и въ частной перепискѣ пользоваться библейскими эпитафьями, которые мы надѣемся къ концу года собрать въ отдѣльную брошюру. Какъ было бы хорошо ввести въ обычай редакціямъ духовныхъ журналовъ въ своей перепискѣ съ подписчиками возглавлять всякую рукопись текстомъ слова Божія изъ дневного чтенія и о томъ же просить и тѣхъ своихъ корреспондентовъ, наипаче же іереевъ, которые могутъ исполнить сей долгъ религіозный съ тѣмъ большимъ удобствомъ, что они не столь обременены перепискою, какъ редакция. Какъ благоплодно было бы, если бы и авторы благоволили заканчивать свои рукописи соотвѣтственною выпискою изъ эпитафьевъ, сообразно дню, въ какой закончатъ рукопись.

Печатаніе эпитафьевъ начинается въ первой книгѣ Приложенія 1900 г. особымъ счетомъ страницъ, на ряду съ «Отвѣтами изъ Слова Божія». Образцы этого труда представляютъ наши эпитафьи къ помѣщеннымъ въ настоящей книжкѣ письмамъ къ гр. Л. Толстому и толстовцамъ.

Изъ библейскихъ выдержекъ «Мис. Обзор.» на каждый день года и можетъ всякій дѣлать свои выписки: одинъ или нѣсколько глаголовъ и реченій. Но мы знаемъ и такихъ *усердниковъ*, которые и большія библейскія выдержки выписываютъ во главѣ своихъ писемъ, черезъ что они учатся и достигаютъ постепенно и нечувствительно превосходнаго знанія Священнаго Писанія (Библии). Всѣмъ извѣстно, какъ велико и благотворно таинственное дѣйствіе словесъ Божіихъ на умы и сердца, особенно же молодежи. Поэтому, какъ было бы отрадно, если-бы преподавателямъ чистописанія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ вмѣнялось въ обязанность для *прописей* употреблять библейскіе глаголы Святаго Духа по разуму святой православной Церкви. Наши эпитафьи, изъ коихъ къ концу 1900 года составитя, съ Божіей помощью, брошюра, могутъ сослужить добрую службу. Если пастыри и учителя дѣятельно возьмутся за *молодое* поколѣніе, начиная съ самаго ранняго возраста и кончая студентами университетовъ и академій, то это будетъ самая производительная, самая богоугодная, самая отрадная миссія. Въ выпискахъ нашихъ особое вниманіе будетъ обращено на тѣ тексты Священнаго Писанія, которые перетолковываются сектантами, а равно и на тѣ, которые служатъ въ миссіонерской полемикѣ къ обличенію сектантскихъ лжеумудрованій; тѣ и другіе тексты будутъ при печатаніи отмѣчены особыми знаками. Мы бы очень просили *откликнуться* сочувствующихъ изложенной идеѣ и согласныхъ на подвигъ

возглавленія писемъ и рукописей эпиграфами изъ Слова Божія. Писать просимъ по адресу редакціи «Мис. Обзор.» — Михаилу А. С—о.

Миссіонерскія вакансіи. Въ Астраханской епархіи въ настоящее время состоятъ незамѣнными двѣ вакансіи епархіальныхъ миссіонеровъ I и II округа. Епархіальнымъ начальствомъ приглашаются къ занятію этихъ должностей предпочтительно лица съ академическимъ образованіемъ, причемъ выражается желаніе, чтобы кандидаты имѣли священный санъ. Жалованіе епархіальнымъ миссіонерамъ назначено по 1500 р., причемъ одинъ противораскольничій имѣетъ мѣстожителство въ Астрахани, другой—противосектантскій въ г. Черномъ-Ярѣ.

Важное разъясненіе. — Св. Синодъ, по словамъ «Сѣв. Кур.», разъяснилъ, что дѣти раскольниковъ и сектантовъ, обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, должны изучать Законъ Божій у православнаго законоучителя и подвергаться испытанію въ этомъ предметѣ наравнѣ съ православными учениками. вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ обязательномъ изученіи Закона Божія, дѣти сектантовъ должны аттестоваться соотвѣтственными баллами, какъ въ теченіе года, такъ и на экзаменахъ, причемъ баллъ по Закону Божию долженъ выставляться также и въ ихъ аттестахъ и увольнительныхъ свидѣтельствахъ.

Къ сектѣ Кронштадтскихъ Ивановцевъ. Въ ноябрьской книжкѣ «Мис. Обзор.» сообщалось о новой сектѣ «ивановцевъ», обоготворяющихъ о. Иоанна Кронштадтскаго. О. Иоаннъ, узнавъ о безумствѣ Максима, пожелалъ лично его видѣть и когда тотъ явился, досточтимый пастырь спросилъ его: «какъ ты меня называешь?» Максимъ сказалъ: «за самаго Господа Иисуса Христа!» На это о. Иоаннъ строго сказалъ Максиму: «ты безумствуешь: я такой же въ беззаконіяхъ зачатый, во грѣхахъ рожденный и окаянный предъ Богомъ человекъ, какъ и всѣ.» Максимъ съ пафосомъ фанатика на это возопилъ: «во истину ты—Сынъ Божій.» Побесѣдовавъ еще и убѣдившись, что Максимъ—тупой неразвитой фанатикъ на котораго не подѣйствуютъ слова убѣжденія, о. Иоаннъ принялъ мѣры къ тому, чтобы сектантъ выпровоженъ былъ изъ Кронштадта административнымъ порядкомъ, дабы фанатикъ не соблазнялъ своимъ безумнымъ лжеученіемъ другихъ простецовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 12 декабря 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ *полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*. С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1900 г. „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ“ печатаются:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и Отзвымы — отдѣлы, въ которомъ излагаются и подвергаются критическому замѣчаніемъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) „Въ области церковно приходской практики“ — отдѣлы, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) Корреспонденціи изъ епарій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) Обзорніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;

7) Постановленія и распоряженія правительства;

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара;

9) Разныя извѣстія, замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того, съ 1895 года редація приступила къ изданію „ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“ въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ журналъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ

и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1900 г. будетъ изданъ ШЕСТОЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА КНИГУ ПРОРОКА ИСАИИ, Обзорніе Св. Писанія и др.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ТОМОВЪ, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изыщномъ англійскомъ переплетѣ — по два руб. 50 коп. за томъ съ пересылкою.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—9 (девять) руб., въ изыщномъ переплетѣ—9 р. 50 к.

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ „ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“—6 руб. 50 коп., въ изыщномъ переплетѣ 7 руб.; за „Христіанское Чтеніе“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА 6 р. 50 к., въ изыщномъ переплетѣ 7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 руб., 50 коп. въ переплетѣ—12 р., за каждый *отдѣльнo* 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородние подписчики надписываютъ свои требованія такъ: ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ И „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Редакторъ проф. А. П. Лопухинъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 г.

на
„АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(Органъ Православной Американской Миссіи)

Начало подписнаго года—1 ю Января стараю стили.

Болѣе важныя и существенныя статьи печатаются въ два текста —русскій и англійскій—параллельно.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць,—каждаго 1-го и 15-го числа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Америкѣ—три доллара; въ Россіи—шесть руб. съ пересылкою. Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается—въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ НЬЮ-ІОРКЪ.

Въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Ave., Rev. Alexander Hotovitzky.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» въ С.-Петербургѣ.

Въ 1900 году, шестомъ—изданіи журнала, въ каждомъ № будетъ печататься проповѣдь или бесѣда на предстоящій праздничный или воскресный день.

Будутъ печататься письма знаменитаго богослова, 28 лѣтъ прожившаго въ строгомъ затворѣ, но не прерывавшаго общенія съ міромъ посредствомъ своихъ глубоко-назидательныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ,—въ Божѣ почившаго СВЯТИТЕЛЯ ТЕОФАНТА—къ В. В. Швидковской и Н. В. Елагину.

Будутъ печататься извлечения изъ дневниковъ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО и его проповѣди.

Журналъ откликается на всѣ крупныя событія церковно-общественной жизни.

Для членовъ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія» журналъ служитъ органомъ, чрезъ который Совѣтъ доводитъ до ихъ свѣдѣнія о всѣхъ знаменательныхъ событіяхъ изъ жизни Общества.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

Слова, поученія, бесѣды и статьи богословскаго характера.

Руководящія статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни, особенно же по вопросамъ пастырской практики и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ православной церкви.

Петербургская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и общественной жизни народа, о состояніи церковно-приходскихъ школъ въ С.-Петербургской епархіи, пастырской дѣятельности духовенства въ С.-Петербургѣ и его уѣздахъ, о дѣятельности «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», о мѣстныхъ праздникахъ, мѣстно-чтимыхъ иконахъ, крестныхъ ходахъ, благочестивыхъ обычаяхъ и т. п.

Церковно-историческія и археологическія сообщенія и воспоминанія.

Свѣдѣнія о церковной жизни въ другихъ епархіяхъ.

Извѣстія о церковной жизни за границей.

Библиографическія замѣтки.

Корреспонденціи о предметахъ церковной жизни.

Разныя извѣстія.

Извѣстія по С.-Петербургской епархіи.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 р., на 6 мѣс.—3 р. за границу—6 р. Въ розничной продажѣ 10 к. за №.

Журналъ выходитъ по пятницамъ, въ размѣрѣ не менѣе 1½ печатнаго листа каждый №.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5. Редакція, для личныхъ объясненій съ редакторомъ, открыта по четвергамъ отъ 2 до 3 час. дня.

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 час. утра до 4 час. по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ конторѣ продаются и отдѣльные №№ журнала. Имѣются экземпляры журнала за 1895, 1896, 1897, 1898 и 1899 гг. по 5 руб.

Редакторъ, Протоіерей Философъ *Орнатскій*.

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

для лицъ сельскаго духовенства.

Годовое изданіе Русскаго Вѣстника, состоящее изъ 12 книгъ, отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, лицамъ сельскаго духовенства будетъ высылаться за десять рублей (вмѣсто обычныхъ 17 рублей).

Допускается разсрочка: 5 рублей вносится при подпискѣ и 5 рублей къ 1-му апрѣля.

Журналъ Русскій Вѣстникъ, сверхъ постоянныхъ своихъ отдѣловъ: белетристическаго, научнаго, литературно-критическаго, библиографическаго и современ. лѣтописи, отводитъ широкое мѣсто и статьямъ, касающимся вопросовъ церковной жизни, прошлой и современной.

Изъ статей, имѣющихъ особый интересъ для духовенства и самое близкое отношеніе къ его служенію, въ прошломъ 1899 году были напечатаны слѣдующія:

Упадокъ православнаго прихода (XVIII—XIX вѣка), А. А. Папкова (статьи эти въ обширѣйшихъ выдержкахъ были перепечатаны Церковными Вѣдомостями и другими изданіями духовенства).—Письма А. В. Горскаго къ митрополиту Сергію, профессора Н. И. Субботина. — Сѣверно-русскія думы и впечатлѣнія, В. А. Кожевникова.—Характерныя черты современной культуры, Н. П. Попова. — Свобода воли и отвѣтственность. По поводу теоріи Ломброзо, князя Д. Н. Цертелева.—Захваты латинства въ Россіи, Л. Волкова. — Ученое увлеченіе папствомъ, профессора А. С. Лебедева.—По поводу рецензій на мой трудъ о славянскихъ первоучителяхъ, профессора П. А. Лаврова.—Благотворительность русскихъ государей въ Румыніи въ XVI—XIX вв., А. И. Яцимирскаго.—Вопросы общественнаго призрѣнія, Н. К.—Нищенство, его же и мн. друг.

Въ первыхъ книгахъ 1900 г. будутъ напечатаны: — Исторія Бюквиницкаго священства по смерти инока Павла, профессора Н. И. Субботина.—Обыденные храмы въ древней Руси, В. А. Кожевникова, и др.

Въ редакціонномъ отдѣлѣ, подъ названіемъ: Изъ духовныхъ журналовъ, напечатаны были слѣдующія статьи и замѣтки:

Расколъ въ истекшемъ году.—Конклавы и ихъ таинственные засѣданія.—Избраніе папы.—Порядокъ и условія избранія.—Новооткрытое сочиненіе Омы Кемпійскаго.—Болгарская схизма.—Новые взгляды на старыя учрежденія. Новый богословскій журналъ.—Митрополитъ Филаретъ и А. Н. Муравьевъ о власти оберъ-прокурора.—Назначеніе секретарей консисторіи.—Переводъ

Новаго Заѣта.— Происхожденіе церковно-имущественнаго права.— Римское право о церковныхъ имѣніяхъ.— Неотчуждаемость церковныхъ имѣній.— Церковныя имущества на Руси.— Школы въ Константинопольскомъ патриархатѣ.— Училище на островѣ Халки (Управленіе и преподаваніе.— Строй жизни въ училищѣ).— Наша миссія въ Японіи.— Недостатокъ катехизаторовъ.— Самостоятельность церквей.— Духовныя лица— третейскіе судьи.— Апостольское право.— Судъ въ Византіи.— Древнерусскій третейскій судъ.— Современное положеніе третейскаго суда.— Расколъ въ Москвѣ.— Требования отъ ищущихъ священства.— Виды раскола.— Церковно-имущественное право по «Уложенію». — Ограниченіе церковныхъ владѣній.— Монастырскій Приказъ.— Мѣна учрежденій вѣдавшихъ церковныя владѣнія.— Ухтомшина въ Богословскомъ Вѣстникѣ.— Султанъ и папа.— Отношеніе Турокъ къ католикамъ.— Письма къ митрополиту Фидарегу.— Сѣкты въ Закавказьѣ. — Православіе на Амурѣ.— Единовѣріе въ Сибири.— Весенній соборъ раскольниковъ епископовъ.— Прекращеніе Братскаго Слова.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.

Редакторъ-Издатель М. М. Катковъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1900 году

будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученномъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Имя обилія статей, Редакція значительно увеличитъ текстъ журнала въ наступающемъ году, и въ приложеніи будетъ помѣщать только Протоколы академическаго Совѣта.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ «для выписыванія въ церковныя библиотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются

Извѣстія по Казанской епархіи

(выходящія два раза въ мѣсяцъ).

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» и съ пересылкою по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1900 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

Въ изданныхъ доселѣ *стл двадцати* томахъ (*въ четыреста восьмидесяти книгахъ*) *Душеполезнаго Чтенія* уже имѣется достаточное основаніе для сужденія о журналѣ, и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ считаемъ необходимымъ присовокупить, что въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи нравоучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго **ГЕОФАНА**-Затворника, іерусалимонаха о. **АМВРОСІЯ**-Оптискаго и преосв. **ІЕРЕМІИ**-Отшельника. «Бесѣды» Вселенскаго патріарха **АНѦИМА** VII, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго первосвященника православной Церкви. Уроки благодатной жизни по руководству о. **ІОАННА** **КРОНИ**-**СТАДТСКАГО**. Слова, поученія и вѣбогослужебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ мастырей Церкви. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній пзъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и «богоспасаемымъ градамъ». 8) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи высшаго спеціалиста по расколу **Н. И. СУББОТИНА**. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ готовится для *Душеполезнаго Чтенія* продолженіе начатаго въ прекратившемся теперь журналѣ «Братское Слово» сочиненія извѣстнаго противораскольническаго писателя **Егора Антонова**: *Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласия книги: «Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ»*. 9) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей *Душеполезнаго Чтенія*, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ *полное собраніе резолюцій Филарета Митрополита Московскаго*, съ предисловіемъ и примѣчаніями лучшаго знатока жизни и твореній святителя Филарета,—профессора Моск. Д. Академіи **И. Н. Корсунскаго**.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1900 году въ *Душеполезномъ Чтеніи* нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во вѣншемъ свѣдѣтельствѣ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи прео-

священный Теофанъ—докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «Для чтенія выписывайте журналъ *«Душеполезное Чтеніе»*. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой».

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2.300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: *Душеполезное Чтеніе*, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписаться и во всѣхъ болѣе известныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. Димитрій Насицынъ.

5-й годъ изданія.	ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г. НА	5-й годъ изданія.
----------------------	--------------------------------------	----------------------

ТОРГОВЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ТОРГОВЫМЪ КОМИТЕТОМЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО /Московского Общества Сельскаго Хозяйства
ЦѢНА въ годъ 5 РУБ. (около 120 номер.).

АДРЕСЪ: Москва, Смоленскій бульваръ, домъ № 55.

Редакція Бюллетеней.

Лица подписавшіеся до Новаго года, пользуются льготой бесплатнаго полученія Бюллетеней со дня присылки денегъ до 1-го Января.

Подписчики Бюллетеней пользуются правами членовъ Комитета и имъ предоставляется:

1) Пользоваться услугами Комитета по провѣркѣ желѣзнодорожныхъ накладныхъ и взысканію съ желѣзныхъ дорогъ всякихъ претензій, какъ то: переборовъ, просрочекъ, утерь груза, недостачъ груза и пр. и пр. *на условіяхъ болѣе льготныхъ и доступныхъ, чѣмъ итъ-бы то ни было.*

2) Получать тарифныя справки согласно правиламъ, существующимъ для членовъ Комитета.

3) Дѣлать запросы, относящіеся къ торговлѣ продуктами сельскаго хозяйства здѣсь и за-границей.

4) Пользоваться, за пониженную плату, мѣстомъ для объявленій въ Бюллетеняхъ Комитета.

5) Поручать юрисконсульту Комитета веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ съ желѣзными дорогами.

Въ Бюллетеняхъ Гг. хозяева и торговцы всегда найдутъ указанія мѣстъ сбыта своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а равно узнаютъ и мѣста пріобретенія всѣхъ предметовъ, относящихся къ сельскому хозяйству и доможеству, а также списокъ агентовъ С-ва во всѣхъ городахъ Россіи.

РОССІЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Ежедневное издание выходитъ съ 28-го апрѣля 1899 года. Отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю номера «РОССІИ» выходятъ съ иллюстраціями. Заваля болѣе 1000 влободневныхъ и художественныхъ рисунковъ въ годъ, «РОССІЯ» является въ настоящее время не только самою полною изъ ежедневныхъ русскихъ большихъ газетъ, но и совершенно замѣняетъ ежедневный иллюстрированный журналъ.

Въ 1900 году количество рисунковъ будетъ еще увеличено, а, сверхъ того, дважды въ мѣсяцъ номера «РОССІИ» иллюстрируются въ краскахъ. Дважды же въ мѣсяцъ въ текстъ «РОССІИ» помѣщается музыкальная страничка подъ наблюдениемъ проф. Н. Ф. Соловьева и Я. А. Рубинштейна. 2) образцовыхъ произведенія лучшихъ русскихъ и европейскихъ композиторовъ.

Задачи наши посылно трудиться въ пользу земскаго начала, общиннаго строя, просвѣщенія народныхъ массъ, упорядоченія средней школы и вопросовъ высшаго образованія, суда праваго, скораго и милостиваго, всеославнаго единства и смягченія розней общественныхъ — внутри великаго отечества нашего; а, что касается вѣдшихъ его отношеній, — служить идеямъ мира, порядка и законности. Обращая особое вниманіе на вопросы окраинный и внородческій, мы являемся убѣжденными сторонниками вѣротерпимости и гражданскаго равноправія племенъ и народовъ, объединенныхъ исторически подъ скипетромъ Россійскихъ Самодержцевъ.

Условія подписки: Въ СПб. съ дост. на годъ 11 р., съ перес. по всей Россіи 12 р., за границу 24 р.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ гл. конторѣ газеты «РОССІЯ» (Невскій № 86).

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его-же вещественныхъ даровъ, Русскій на Афонѣ Общежительный Скитъ свят. Апостола Андрея Провозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“. Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1900 г. по той-же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ двѣнадцати лѣтъ.

Изданіе будетъ выходить разъ въ мѣсяцъ, въ объемѣ 6-ти печатныхъ листовъ.

—Цѣна на годъ три рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просить адресовать: въ гор. Одессу на подворье Русскаго на Афонѣ свято-Андреевскаго общежительнаго скита Рыбная ул., д. 58, доверенному скита

Редакторъ Инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи

В. Амисимовъ

Въ 1900 году будетъ издаваться съ разрѣшенія Св. Синода
новый религіозно-нравственный журналъ

„ДРУГЪ ТРЕЗВОСТИ“

посвященный вопросамъ борьбы съ пьянствомъ и другими печальными явленіями нашей жизни. Годовая цѣна съ пересылкой два рубля. *Задачи журнала:* Еще въ 1889 г. Св. Синодъ призвалъ все православное духовенство на борьбу со страшнымъ зломъ земли Русской—пьянствомъ. И, дѣйствительно, борьба съ пьянствомъ есть преимущественно дѣло пастырское. «Вся будущность возникающаго движенія въ пользу трезвости», по справедливому замѣчанію С. А. Рачинскаго, «въ рукахъ священниковъ». Извѣстно также, что уставомъ попечительства о народной трезвости духовенство признано однимъ изъ главныхъ дѣятелей на поприщѣ борьбы съ пьянствомъ. Средствъ и мѣръ для борьбы съ пьянствомъ много: проповѣдь, школа, чтенія съ картинами, устройство библиотекъ, обществъ и кружковъ трезвости. Но борьба при помощи этихъ средствъ будетъ только тогда успѣшна, когда пастырь слѣдитъ за литературой даннаго вопроса,—удовлетвореніе этихъ неотложныхъ и насущныхъ нуждъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и составляетъ главную задачу «Друга Трезвости». Всѣ его статьи будутъ прежде всего разнообразнымъ и интереснымъ матеріаломъ какъ для вѣбогослужбныхъ бесѣдъ, проповѣдей въ храмѣ, такъ и для чтенія въ школахъ. Другой же рядъ статей будетъ имѣть практическій характеръ: организація и устройство обществъ трезвости, уставы обществъ трезвости, устройство народныхъ библиотекъ, вечернихъ классовъ, устройство внутренней миссіи чрезъ привлеченіе къ дѣлу борьбы женщинъ, и т. д. Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ книжками не менѣе 2 — 3 печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ: 1) Св. Писаніе. Общедоступное жизненное пониманіе Слова Божія, объясненіе трудныхъ мѣстъ; 2) Раскрытіе нравственнаго смысла Прав. Богослуженія; 3) Выясненіе основныхъ началъ христіанской жизни путемъ популярныхъ историческихъ очерковъ, назидательныхъ поученій и бесѣдъ; 4) Пьянство и другіе пороки. Здѣсь, между прочимъ, предположено помѣстить рядъ статей подъ заглавіемъ: «Св. Библия и воздержаніе», и въ переводѣ будутъ даны рѣчи противъ пьянства лучшихъ англійскихъ борцовъ за трезвость; 5) Борьба съ пьянствомъ и другими пороками; 6) Разказы, стихотверенія, біографія и пр.; 7) *По бѣлу—сѣтлу*, извѣстія изъ провинціи о свѣтлыхъ и темныхъ сторонахъ жизни; 8) Смѣсь; 9) Памятный листокъ трезвенника и 10) Расколъ и сектанство.

Подписка принимается въ редакціи (Спб., Невскій, пр. 168, кв. 6) и конторѣ журнала (Обводный, 116).

Редакторъ-издатель Священникъ В. Бѣлоостинскій.

Редакторъ Священникъ А. Рождественскій.

ГОДЪ V.

Ежемесячный научно-популярный и педагогический журнал

ГОДЪ V.

„ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ГЕОГРАФИЯ“

Выходитъ ежемесячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ издѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) библіографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 3) хроника; 4) смѣсь; 5) вопросы и отвѣты по предметамъ программы. Кроме того журналъ даетъ приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 коп., безъ доставки 4 руб.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получить журналъ за 1896, 1897, 1898 и 1899 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ съ доставкой: при подпискѣ 2 руб. 50 коп., и къ 1-му іюля 2 руб.

Для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяць съ платежемъ — къ 1-му января, къ 1-му марта, къ 1-му августа и, наконецъ, къ 1-му октября.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Москва, Б. Полянка, д. Учительскаго Института, кв. 2.

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

*Богъ въодружитъ сердце
противителю,
спасенію же противника
дастъ онъ ходити Буха*

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ ежемѣсячныхъ книжкахъ журнала
«Миссіонерское Обозрѣніе» за II полугодіе 1899 года
(томъ II).

I. Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.

	СТРАН.
Священникъ - миссіонеръ, какъ священнодѣй- ствователь и совершитель требъ. Владикавказскій каедральный протоіерей <i>Н. Колмиковъ</i> . . . іюль-- августъ.	1—15
По поводу прекращенія изданія журнала «Брат- ское Слово» <i>В. С.</i> сентябрь.	159—165
О старыхъ событіяхъ и новыхъ явленіяхъ въ области сектанства и миссіонерскаго дѣла <i>В. М. Скворцовъ</i> октябрь.	295—313
Методы апологетическихъ изслѣдованій (антро- пологическій, философскій и историко-философ- скій). <i>В. Покровскій</i> октябрь.	314--326
	декабрь. 566—576
Къ пятидесятилѣтнему юбилею Высокопре- освященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіев- скаго и Галицкаго, съ пятью портретами его.	ноябрь. I—XXXII
Церковное и внѣцерковное учительное слово. Свящ. <i>І. Фудель</i> ноябрь.	427--436
Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесооб- разной постановкѣ церковно-приходской и школь- ной миссіи среди населенія инородческаго сред- няго поволжья. <i>С. Е. Н.</i> ноябрь.	436—451
	декабрь. 576—588
Церковно-государственное и миссіонерское зна-	

чение судебного процесса Ковенскаго ксендза Бѣлякевича. *В. М. Скворцовъ*. ноябрь. 451—471
 декабрь. 603—638

Взглядъ раскольниковъ и сектантовъ на Православную Церковь и задачи миссіонера. *Тронинъ*. декабрь. 559—565

Редакціонныя предположенія на новый 1900 годъ. *Скворцовъ*. декабрь. 1—IV

II. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.

Объ отношеніи ученія безпоповцевъ объ іерархіи и таинствахъ къ ученію о томъ же рационалистовъ-сектантовъ. *Ф. Арф—въ*. іюль—августъ. 15—23

Открытыя письма къ другу-интеллигенту, увлекающемуся ученіемъ Л. Н. Толстого. *Amicus*. іюль—августъ. 32—39
 сентябрь. 212—214

Сѣздъ безпоповцевъ въ г. Самарѣ, Саратовск. епархіальный миссіонеръ, Свящ. *П. Шалкинскій*. іюль—августъ. 39—53

Результаты послѣдняго изслѣдованія штунды и молоканскихъ толковъ въ таврическомъ сектантствѣ. *В. Скворцовъ и А. Дородницынъ*. сентябрь. 166—193

Православный миссіонеръ на радѣиѣи у хлыстовъ. *М. Кальневъ*. сентябрь. 193—204
 октябрь. 327—336
 ноябрь. 482—493

Можно ли признать старообрядческую австрійскую іерархію законной. Миссіонеръ священникъ *А. Зубаревъ*. сентябрь. 204—212

Крещеніе у бѣгуновъ (разсказъ обратившейся изъ раскола дѣвицы Елисаветы Бѣляевой о томъ, какъ ее крестили). Профессоръ Казанской Духовной Академіи *Н. И. Ивановскій* октябрь. 336—342

Лютеранскій служебникъ у штундистовъ. Свящ. *К. И. Велтистовъ*. октябрь. 343—344

Причина устойчивости и живучести раскола (изъ всеподданнѣйшаго отчета г. оберъ-прокурора св. сѣнода за 1896—1897 годъ). ноябрь. 471—474

Какъ совершается богослуженіе у старообрядцевъ австрійской секты? Свящ. *К. Поповъ*. ноябрь. 474—451
 декабрь. 588—596

Отношеніе раскольниковъ къ Всероссійской на-
родной переписи декабрь. 596—602

III. Миссіонерскіе вопросы и ответы.

Два мнѣнія по вопросу о томъ, допускать ли
во второкласныя церковно-приходскія школы дѣ-
тей раскольниковъ и сектантовъ. Епархіальные
миссіонеры — Херсонскій *М. Кальневъ* и С.-Петер-
бургскій *М. Чельцовъ* июль—августъ. 54—69

Гдѣ есть указаніе въ Свящ. Писаніи, что гре-
ко-россійская Церковь ведетъ начало свое отъ
апостоловъ,—а не есть она то общество, которое
возмутилось противъ первомученика архидіакона
Стефана, какъ злословятъ сектанты? Миссіонеръ
Н. Булаковъ сентябрь. 258—260

Какъ принимать въ Церковь безпоповцевъ, сму-
шающихся о своемъ крещеніи въ расколѣ? Миссіо-
неръ *М. Чельцовъ*. сентябрь. 260—261

Есть-ли въ Свящ. Писаніи буквальное повелѣ-
ніе совершать обрядъ умовенія ногъ. *Н. Булаковъ*.
декабрь. 678—679

Слѣдуетъ-ли ходить съ крестнымъ ходомъ на
йордань въ приморскихъ городахъ. *П. И. Мессароизъ*. 679—681

Миссіонерскія вопрошенія интеллигента о. Ио-
анну Кронштадтскому. *Михаиль С—ко*. 682—683

IV. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

Штунда въ предѣлахъ Рязанской губерніи (съ
переложеніемъ на ноты штундовыхъ богослужеб-
ныхъ кантовъ). *Д. Андреевъ* июль—августъ, 100—105
октябрь. 310—316

Религіозно-нравственное положеніе православ-
ныхъ рабочихъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ тавриче-
ской губерніи. Свящ. *П. Дмитровскій*. июль—
августъ. 105—111

Изъ чистосердечнаго признанія раскаявшагося
хлыста. Діаконъ *І. Смолинъ*. июль—августа. 111—113

Современное состояніе Выговскаго общежитія
и поморскаго толка въ Олонецкой епархіи. *К.*
Плотниковъ июль—августъ. 113—117

Къ вопросу о высотѣ раскольнической нравственности. Священникъ <i>Викторъ Пр—скій</i> . июль—августъ.	117—119
Паразиты раскола. Миссіонеръ священникъ. <i>К. Поповъ</i> сентябрь.	216—232
Изъ исповѣди раскаявшагося толстовца—интеллигента <i>Михаилъ С—ко</i> сентябрь	233—237
	октябрь. 353—360
	ноябрь. 499—506
	декабрь. 649—654
Безчинство раскольничьихъ архіереевъ и поповъ въ Сычевскомъ уѣздѣ. Свящ. <i>Н. Соколовъ</i> . октябрь.	345—350
Объ условіяхъ и способахъ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ. Таврической епархіальный миссіонеръ Свящ. <i>П. Тихвинскій</i> октябрь.	350—353
Мои письма къ бѣгунской наставницѣ (игуменьѣ) въ Казани. Сообщилъ <i>Н. Ив. Ивановскій</i> . ноябрь.	493—498
	декабрь. 638—648
Открытое письмо издателямъ московскаго Свободнаго Слова—толстовцамъ.	654—655
Посѣщеніе скопческаго дома	658—660

V. Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда съ расколничьимъ апологетомъ <i>А. Перетрухинымъ</i> о существенныхъ признакахъ Церкви Христовой. Свящ. миссіонеръ <i>С. Шалкинскій</i> июль—августъ.	70—95
	сентябрь. 251—257
	октябрь. 384—394
Старообрядческіе софизмы <i>Н.</i> июль—Августъ.	95—99
Бесѣда со штундистомъ о молитвѣ за усопшихъ. Свящ. <i>Савва Богдановичъ</i> сентябрь.	238—251
	октябрь. 366—384
Бесѣда съ септантами с. Х. (Кіевской губерніи) о воспрещаемыхъ закономъ штундистскихъ собраніяхъ и о мнимыхъ гоненіяхъ на сектантовъ. Свящ. <i>Д. Слюсаревъ</i> ноябрь.	506—518
Какое нынѣ время? (Бесѣда съ раскольникомъ безпоповцемъ <i>Аркадія</i> , приснопамятнаго Архіепа—	

скопа Пермскаго). Миссіонеръ С. Романовскій.	
	ноябрь. 518—527
Моя бесѣда на ярмаркѣ съ раскольниками. К. Поповъ.	декабрь. 660—670
Бесѣда двухъ пашковцевъ о томъ, могутъ-ли имѣть грѣхи—избранныя дѣти Божіи—пашковцы.	
<i>Анія Двинская</i>	декабрь. 670—678

VI. Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

іюль—августъ.

Типъ современнаго миссіонера. Средства миссіи: бесѣды, миссіонерскія школы, курсы, миссіонерскіе кружки, развитіе духовнаго учительства, бібліотеки, упорядоченіе богослуженія и нѣкоторыя частныя средства.—Э. О. *Московский расколъ*: борьба раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ. Внезапный ихъ отъѣздъ въ Н. Новгородъ. Новыя раскольничьи епархіи. Раскольничьи «миссіонерскія братства». Недовольство купцовъ. Возвращеніе Картушина и мировая съ купцами. Освященіе часовни на Рогожскомъ кладбищѣ. Благодушіе Картушина на дачѣ. Награды попомъ. А. В—въ. 119—144

сентябрь.

Таврическій миссіонерскій съѣздъ. Созывъ съѣзда и торжество открытія; рѣчь еп. Николая и доклады. Присутствіе на съѣздѣ и въ храмѣ представителей молоканскихъ толковъ и воссоединеніе семьи штундиста. Какъ относиться увѣщателямъ къ увѣщаемымъ сектантамъ? Характеристика старыхъ и новыхъ типовъ молоканства. Заявленіе молоканъ и поздравительная телеграмма съѣзду отъ штундоваго проповѣдника. Молоканское сутяжничество. Закрытіе съѣзда. Э. Я. *Московский расколъ*. Походъ Картушина противъ брадобрѣевъ-фрачниковъ и франтихъ. Комичное предписаніе. Безвыходное положеніе поповъ. Тайное поповское сборище. Неудачныя раскольничьи миссіонеры-ругатели. Обиженный комерсантъ, поставщикъ раскольничьихъ поповъ. Мать—фанатичка. А. В—овъ 262—284

октябрь.

СТРАН.

Пятидесятилѣтіе священноіерархической службы первоіерарха Русской Церкви и юбилейный сборникъ. Пастырскія попеченія преосв. Іоаннікія о Кіевской епархіальной миссіи. Благой починъ пастырскихъ миссіонерскихъ собраній въ Петербургской губерніи и годовые миссіонерскіе съѣзды въ Одессѣ и Симбирскѣ. Постановленія Таврическаго миссіонерскаго съѣзда по вопросамъ мѣстной миссіи и резолюціи еп. Николая. Э. Я. *Московскій расколъ*. Новый (дачный) соборъ раскольничьихъ лжеархіереевъ. Раскольничьи книгоноши. Новая лжеархіерейская кафедра. Слѣдствіе надъ столичнымъ дьякономъ-торгашемъ. Лишенная погребенія купчиха. *А. В—овъ* 395-- 414

ноябрь.

Новоладожское пастырско-миссіонерское собраніе и его постановленія объ устроеніи приходской миссіи, о преподаваніи Закона Божія и славянскаго чтенія въ школахъ, о служеніяхъ въ часовняхъ, о исповѣди внѣ прихода, о привлеченіи раскольниковъ на бесѣду, о присоединеніи ихъ предъ браками, о раскольничьихъ «отче». Постановленія Олонецкаго съѣзда объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ приходскимъ священникамъ и благочиннымъ, о миссіонерскомъ фондѣ, о записи въ исповѣдныя росписи давнишнихъ «странниковъ», о единовѣрїи, о мѣрахъ противъ сектантства. Постановленія Одесскаго съѣзда о миссіонерскомъ фондѣ. Э. О. *Московскій расколъ*. Раскольничій синодъ. Его засѣданія. Кандидаты въ архіереи и попы. Столкновенія съ полиціей. Судьба апухтинскаго подвоя. *А. В—овъ* 527—551

декабрь.

Нѣсколько словъ по поводу Кіевскаго юбилейнаго торжества (Впечатлѣнія очевидна). Съѣзды іерарховъ и депутацій. Торжественныя архіерейскія служенія. Поздравленія и поднесенія юбиляру іерарху. Привѣтствіе отъ миссіи и нашей Редакціи. Рѣчь В. К. Саблера. Совѣщанія іерарховъ. Паломничество архипастырей къ Черниговскому Чудотворцу. Каргопольскіе бѣгуны и Гжатскій

еретикъ, проповѣдникъ новаго лжеученія. Памяти Т. И. Филиппова. *Московский расколъ*. Раскольничій «Синодъ». — Его засѣданія. — Кандидаты въ архіереи и попы. — Столкновенія съ полиціей. — Судьба Апуктинскаго подворья. Корыстолюбіе раскольничьихъ поповъ. — Фабрикаціи чудотворныхъ иконъ и мощей. Раскольничій дьяконъ—гонитель курь. — Ссоры раскольничьяго духовенства. — Отъѣздъ Картушина. Возмутительныя бѣсѣды раскольничьяго миссіонера. 683—699

VII. Изъ міра инославныхъ исповѣданій и заграничнаго сектантства.

Паломничество квакеровъ и происшедшія измѣненія въ обычаяхъ и воззрѣніяхъ этой секты. Равноправность въ сектѣ женщинъ. Слабые успѣхи «арміи спасенія» въ Парижѣ и ночлежный домъ. Швейцарскіе мормоны. Новая американская секта «первобытныхъ святыхъ». Щедрость англичанъ на миссіонерскія и церковныя учрежденія. *Н. Вишневецкій* октябрь. 414—417

Протестанты на Французской выставкѣ 1900 г. Новая колонизаторская попытка у толстовцевъ. Новая секта въ Англии. Распространеніе христіанства среди евреевъ. *А. Дородницынъ* . . декабрь. 700—704

VIII. Библиографія.

Милюковъ П. Очерки по исторіи русской культуры, 2 изд. ч. II Спб. 1899 г. *М. Чельцовъ.*—*Рождественскій Т. С.* Какъ пишутся современныя апологіи расколо—сектантства. Рязань 1899 г. *М. Ч.*—*Синайскій А.* свящ. Отношеніе древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (X—XV в.) Спб. 1899. *М. Калужскій.*—*Преображенскій И. В.* Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидательныхъ статей. Спб. 1899 г. *С. М. П.* июль—августъ. 145—152

Проф. Бяляевъ А. О безбожіи и антихристѣ. Подготовленіе, признаки и время пришествія антихриста. *М. Чельцовъ.*—*Житіе и чудеса св. Николая чудотворца, архіепископа мурликійскаго, и слава*

- его въ Россіи. *Н. Булаковъ*.—*Литературный сборникъ* для духовно-нравственнаго чтенія. Изд. Аеонскаго русскаго скита св. пророка Іліи. *М. Павловичъ*. сентябрь. 292—293
- Творенія св. Ипполита*, папы Римскаго. Изд. Каз. Д. Акад. *М. Павловичъ*.—*Плотниковъ*. Исторія русскаго раскола. *М. Чельцовъ*.—*Кирилловъ*. Перстъ Божій (сборникъ). *Е. Овсянниковъ*.—*Кутеновъ*. Краткая исторія и вѣроученіе рус. рационалистическихъ и мистич. ересей. *Н. Булаковъ*. октябрь. 417—423
- Подновскій* *Θ.* Обломки суевѣрія. Разсказъ изъ быта поволжскихъ раскольниковъ. Н.-Новгородъ. 1899. *М. Павловичъ*.—*Филипповъ* Тертій. Три замѣчательные старообрядца. Спб. 1899. *М. Чельцовъ*—*Тихвинскій* *П.* Разговоръ православнаго со штундистомъ объ истинной вѣрѣ. Изд. 2-е. 1899 г. *А. Виноградовъ*. ноябрь. 551—556
- Кутеновъ*. Объ истинной Церкви Христовой. (Обличеніе мнимо-духовныхъ христіанъ) *С. Потпхинъ*. *Неплюевъ*. Къ лучшему будущему (книжка «Недѣли»). *Павловичъ* декабрь. 704—711

Извѣстія и замѣтки.

- О миссіонерскомъ Таврическомъ съѣздѣ *Н.*
іюль—августъ. 154
- Въ вагонѣ желѣзной дороги. *Діаконъ І. Смолинъ*. 155—156
- Успѣхи сектантства въ Венгріи. 156—158
- Бѣгунскій притонъ, новая миссіонерская вакансія, штундовые судебные процессы и др. . сентябрь. 293—294
- Распаденіе кавказской толстовской колоніи. Американское житье-бытье закавказскихъ духоборъ. Праздныя миссіонерскія вакансія октябрь. 423—426
- Новая секта, письмо въ редакцію ноябрь. 556—557
- Открытое письмо къ болящему гр. Л. Н. Толстому. *Михаилъ С—ко*. декабрь. 712—718
- Редакціонныя итоги прошлаго года. 718—720
- Доброе пособіе для благочестивыхъ размышленій и эпиграфовъ. 720—722
- Миссіонерскія вакансія 722
- Объявленія.

3 2044 017 940 586

returned to
the last date

is incurred
specific

